ЧЕТВЕРТЫЙ (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ) СЪЕЗД РСДРП

ПРОТОКОЛЫ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ПРОТОКОЛЫ И СТЕНОГРАФИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ СЪЕЗДОВ И КОНФЕРЕНЦИЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ЗКП2
Ч-52.

ЧЕТВЕРТЫЙ (ОБЪЕДИНИТЕЛЬНЫЙ) СЪЕЗД РСДРП

АПРЕЛЬ (АПРЕЛЬ-МАЙ)
1906 ГОДА

ПРОТОКОЛЫ

89749

МОСКВА · 1959

ПРЕДИСЛОВИЕ

IV съезд РСДРП занимает среди съездов нашей партии особое место. Он вошел в историю партии как «Объединительный». На нем формально объединились две части партии — большевистская и меньшевистская, на которые была расколота российская социал-демократия. На съезде численный перевес получили меньшевики и это определило характер решений съезда по ряду вопросов первой русской революции.

Большевики во главе с Лениным вели на съезде непримиримую борьбу против оппортунизма меньшевиков, за четкую революционную линию, за идейно выдержанную, марксистскую партию.

IV (Объединительный) съезд РСДРП состоялся весной 1906 г. в обстановке постепенного и незаметного пока спада октябрьско-декабрьской революционной волны. Съезду предшествовала острая борьба большевиков с меньшевиками по всем вопросам первой революции в России. Жгучие вопросы дня, выдвигавшиеся революцией на очередь: о роли пролетариата в буржуазно-демократической революции, об отношении к крестьянству, к либеральной буржуазии, о вооруженном восстании, о временном революционном правительстве — являлись вопросами ожесточенной борьбы внутри российской социал-демократии. Две линии — революционно-марксистская линия пролетариата, решительно боровшегося с царизмом, и линия либеральной буржуазии, ведшая к раздроблению сил революционного пролетариата ради примирения буржуазии с царизмом,— вырисовывались все ярче, все выпуклее.

«Большевики сознательно помогали пролетариату идти по первой линии, бороться с беззаветной смелостью и вести за собой крестьянство. Меньшевики скатывались постоянно на вторую линию, развращая пролетариат приспособлением его движения к либералам» *.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 21, стр. 380.

Декабрьское вооруженное восстание в Москве и ряде других городов и районов России явилось наивысшей точкой развития революции 1905—1907 годов. После разгрома вооруженного восстания в стране начался поворот к постепенному спаду революции. От длительной обороны самодержавие переходило к наступлению на революцию. Свирепствовали карательные экспедиции в Москве, Польше, Латвии, Эстонии, Закавказье, Сибири. Одна губерния за другой объявлялись на военном положении. Происходили массовые расстрелы безоружных рабочих и крестьян. По всей стране шла волна националистической травли.

Несмотря на наступление реакции, революция, однако, не была еще подавлена. Экономическое и политическое положение в стране создавало предпосылки для дальнейшего ее подъема. Не ослабляя революционного натиска, пролетариат продолжал по-прежнему бороться. То и дело происходили многочисленные забастовки, демонстрации, останавливая промышленную жизнь крупнейших районов России. Стачечное движение захватывало не только центральные районы страны, но и отдаленные — Север, Среднее Поволжье, Южный Урал и другие. Митинги, демонстрации стали обычным явлением в самых отдаленных местах России. По официальным данным,в 1906 году в стачках участвовало свыше миллиона рабочих.

Огромные размеры принимало крестьянское движение. В феврале 1906 года оно охватило Екатеринославскую, Херсонскую, Саратовскую, Пензенскую и Могилевскую губернии и затем разрослось по всей стране. Стихийно подымаясь на борьбу с помещиками, крестьяне требовали земли, политической свободы, учредительного собрания. Значительные размеры, наряду с выступлением крестьян, принимала и стачечная борьба сельскохозяйственных рабочих. В 1906 году в сельских местностях в стачках участвовало до 2 миллионов сельскохозяйственных рабочих.

В армии и флоте также продолжалось революционное движение, которое к лету 1906 года вылилось в форму крупных военных восстаний в разных районах России: восстание в крепости Свеаборг, в Кронштадте, восстание на крейсере «Память Азова», в Ревеле и др. Возвращаясь с фронта, из Маньчжурии, солдаты несли с собой недовольство, заражали им деревни, обостряли революционное брожение в стране.

Политические и экономические забастовки рабочих, крестьянские восстания, движение в войсках указывали на возможное нарастание нового подъема революции. Ход революционных событий говорил о нарастающем движении. Судя по революционной обстановке в стране, думать об отступлении революции было еще нельзя. Только позднее, год спустя, стало ясно, что революция шла на убыль.

«Поворот в развитии борьбы начинается с поражения декабрьского восстания, — писал Ленин, характеризуя положение и определяя время и темпы наступления реакции. — Контрреволюция шаг за шагом переходит в наступление по мере ослабления массовой борьбы. В эпоху первой Думы эта борьба выразилась еще очень и очень внушительно в усилении крестьянского движения, в широком разгроме гнезд крепостников-помещиков, в целом ряде солдатских восстаний. И реакция наступала тогда медленно, не решаясь сразу произвести государственный переворот. Лишь после подавления Свеаборгского и Кронштадтского восстаний июля 1906 года она делается смелее, водворяет военно-полевой режим, начинает по частям отнимать выборное право ... наконец, окончательно окружает полицейской осадой вторую Думу и ниспровергает всю пресловутую конституцию» *.

В противовес меньшевикам, всячески стремившимся ввести революционное движение в «законные», приспособленные к полицейским условиям, рамки и призывавшим массы к мирной парламентской работе, большевики с прежней решительностью ставят вопрос о подготовке к новому революционному взрыву. Меньшевистскую позицию свертывания революции Ленин называет близорукостью, «раболепством перед ситуацией данного момента». В ряде статей Ленин подчеркивает великое значение октябрьско-декабрьского периода борьбы, поднявшего к участию в историческом творчестве гигантские народные массы. Ленин призывает учесть опыт вооруженного восстания и более организованно готовиться к новому наступлению.

В связи с задачами подготовки сил для нового революционного боя большевики ставят и решают крупнейшие тактические вопросы революции. В противовес меньшевистской, буржуазно-реформистской позиции приспособления к либералам, большевики выступают с революционной, рассчитанной на новый подъем, тактикой активного бойкота I Государственной думы. Позиция активного бойкота Думы не являлась простым отстранением от выборов, не означала самоустранения пролетариата с арены политической борьбы. Она ставила задачей широкое использование всех избирательных собраний для социал-демократической агитации и организации сил для вооруженного восстания. «Использовать собрания, — писал Ленин, объясняя тактику активного бойкота, — значит проникать в них и легально (записываясь в списки избирателей), и нелегально, излагать на них всю программу и все взгляды социалистов, показывать всю лживость и поддельность Думы, призывать к борьбе за учредительное собрание» **.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 99.
** *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 79.

Меньшевики выступили против бойкота Думы. Они выбросили вначале половинчатый лозунг: «участвовать в выборах уполномоченных и выборщиков, но в Думу не выбирать», а несколько позднее высказались и за участие в Думе. Меньшевики рассматривали Думу, как «общенациональный политический центр», способный сплотить вокруг себя народ. Допуская участие в Думе, меньшевики совсем не ставили вопроса о необходимости борьбы с «конституционными иллюзиями», они поддерживали в народе обманчивую веру в возможность осуществления революционных требований социал-демократии мирным путем, при помощи Думы.

Выборы в Думу по закону 11 декабря, обеспечивавшему громадное преобладание в Думе помещиков и капиталистов, начались в марте 1906 года. Они проходили в обстановке полицейского террора, карательных экспедиций, массовых арестов и расстрелов. Насилием, полицейскими расправами все революционные элементы были фактически устранены от выборов.

В статьях, брошюрах, листовках за это время Ленин клеймит Думу, как грубую подделку народного представительства, как особый полицейский обман народа. Необходимость бойкота Думы Ленин объясняет тем, что, участвуя в выборах, в обстановке возможного подъема революции, партия невольно поддержит в народе веру в Думу и ослабит этим силу своей борьбы против подделки народного представительства; с другой стороны, участие в выборах при полицейской обстановке, при отсутствии свободы агитации, сведется к обескровливанию рабочего класса, или к поддержке кадетов, к блоку с кадетской партией, а следовательно, к отказу от революционных задач пролетариата. Большевики жестоко высмеивают меньшевистскую установку на конституционно-парламентский путь развития, желание меньшевиков добиться соглашения с буржуазией и готовность пойти на уступки самодержавию. Бойкот Думы являлся для большевиков самым решительным средством борьбы, вытекающим из непосредственного революционного движения масс, лозунгом борьбы за сосредоточение и обобщение разрозненных и частичных восстаний и стачек периода 1906 года, лозунгом атаки на старую власть. «Революционная с.-д-тия, — учил Ленин, — должна *первой* становиться на путь наиболее решительной и наиболее прямой борьбы и *последней* принимать более обходные способы борьбы» *.

Борьба большевиков за октябрьско-декабрьский путь развития, за новый революционный подъем в первой половине 1906 года, борьба с конституционными иллюзиями, бойкот булыгинской и витгевской Дум являлись борьбой за гегемонию пролетариата в буржуазно-демократической революции, за доведение

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 248.

до конца буржуазно-демократической революции. Бойкот виттевской Думы принес, конечно, немало ценных результатов. Он сыграл большую роль в развитии классового самосознания пролетариата, он значительно подорвал авторитет Думы, ослабил веру в Думу, нанес удар конституционным иллюзиям среди определенной части населения. Большевистская тактика бойкота была принята и поддержана наиболее передовыми элементами пролетариата. Основная задача бойкота — сорвать созыв Думы — не была, однако, достигнута: и в этом отношении бойкот I Думы в 1906 году оказался неудачным. Революционное движение явилось недостаточным для того, чтобы смести Думу и опрокинуть самодержавие.

Впоследствии Ленин, возвращаясь к урокам бойкота 1906 г., отмечал, что бойкот I Думы в условиях начавшегося упадка революции был ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой.

В связи с подготовкой сил для нового революционного взрыва Ленин ставил и решал вопрос об укреплении революционной социал-демократической партии. Объединение всех социал-демократических рабочих в одну централизованную, настоящую марксистскую партию являлось актуальнейшей задачей революции. Стремление к объединению, к согласованности действий в революционных выступлениях особенно резко проявлялось в низах, среди рабочих. Партийные организации на местах, под давлением необходимости единства действий, самотеком приступали к объединению обеих частей партии. Но объединение с меньшевиками мыслилось Лениным только при условии сохранения идейной и организационной самостоятельности большевиков, при условии четкого размежевания обеих частей партии. Тактика сближения с меньшевиками не представляла для Ленина какого-нибудь дипломатического маневра или уступки меньшевикам. Вопрос для него шел о борьбе за массы, о завоевании рабочих, вопрос шел о практическом осуществлении идеи гегемонии пролетариата в революции.

«Слияние необходимо, — писал Ленин в одной из статей, посвященной подготовке Объединительного съезда партии. — Слияние надо поддерживать. В интересах слияния надо вести борьбу с меньшевиками из-за тактики в рамках товарищества, стараясь переубедить всех членов партии, сводя полемику к деловому изложению доводов за и против, к выяснению позиции пролетариата и его классовых задач. Но слияние нисколько не обязывает нас затушевывать тактические разногласия или излагать свою тактику непоследовательно и не в чистом виде. Ничего подобного. Идейную борьбу за тактику, признаваемую нами правильной, необходимо вести открыто, прямо и решительно до конца...»*.

* *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 92.

Необходимость созыва Объединительного съезда диктовалась еще и другими соображениями. На территории России, кроме большевиков и меньшевиков, существовали и действовали обособленно национальные социал-демократические партии: социал-демократия Польши и Литвы, Латышская социал-демократическая рабочая партия и Бунд. Интересы революции, интересы борьбы против царизма требовали сплочения, объединения усилий рабочих всех национальностей России.

IV (Объединительный) съезд не привел к действительному объединению с меньшевиками. Предшествовавшая съезду борьба, особенно обострившаяся в период революционной бури 1905 года, с исключительной отчетливостью развернулась и на IV съезде.

Перед съездом В. И. Ленин разработал платформу большевиков — проект резолюций съезда по всем вопросам революции. Ленин хотел, чтобы рабочие ясно видели, на каких позициях стоят большевики. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу. По этим платформам, главным образом при обсуждении вопроса об отношении к Государственной думе, происходили и выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате ее громадное большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу. Большевистскую платформу одобрили и послали на съезд только большевиков организации: Воткинская, Владимирская, Воронежская, Елизаветградская, Двинская, Иваново-Вознесенская, Кинешемская, Костромская, Курская, Минская, Пермская, Тагильская, Тверская, Уфимская, Рижская, Ярославская, Эриванская, Финляндская военная. Бо́льшее число делегатов большевиков послали партийные организации крупнейших промышленных центров России: Московская (9 большевиков и 4 меньшевика), Бакинская (2 большевика и 1 меньшевик).

Большевистскую тактику активного бойкота Думы поддержали партийные комитеты: Саратовский, Казанский, Иркутский, Красноярский, Одесский, Харьковский, Екатеринбургский, Нижегородский Объединенный комитет РСДРП, Объединенный комитет Либавских социал-демократических организаций, Кавказский союз РСДРП, Ташкентская и Вяземская социал-демократические группы. Почти единогласно за тактику бойкота высказались национальные социал-демократические организации — польская, латышская и еврейская.

Особенно остро борьба проходила в наиболее крупной и влиятельной организации—Петербургской. Объединенный ЦК РСДРП предложил обсудить большевистскую и меньшевистскую платформы на всех рабочих кружках, при обязательном участии докладчиков обеих сторон. Обсуждение заканчивалось голосованием платформ. После этого происходили выборы на общегород-

скую конференцию из расчета один делегат на 30 голосовавших членов партии.

Несмотря на полицейские препятствия, в Петербурге в 3 дня собрали и опросили около 4 тысяч рабочих — членов организации, кроме того, по вопросу о двух тактиках удалось провести свыше 120 дискуссионных собраний, на которых присутствовали, а затем и участвовали в голосовании свыше 2000 человек, т. е. две трети членов партийной организации. За бойкот высказались 1168 членов партии, против — 926.

Вопреки огромным успехам большевистской платформы в Петербурге меньшевикам удалось получить ничтожное преобладание на съезде от Петербургской организации. Из общего количества 11 делегатов с решающим голосом от Петербурга присутствовало на съезде 5 большевиков и 6 меньшевиков; с совещательным — 2 большевика. Меньшевистскому большинству на съезде удалось кассировать решающий голос большевика Молоденкова (А. А. Гапеев), посланного студенческой организацией Петербурга.

Съезд заседал с 10 (23) апреля по 25 апреля (8 мая) 1906 г. На нем присутствовало 112 делегатов с решающим голосом, 22 — с совещательным и 12 представителей национальных социал-демократических организаций (социал-демократия Польши и Литвы, Латышская социал-демократия, Бунд, представители Украинской, Финляндской и Болгарской с.-д. рабочих партий). По фракционной принадлежности из числа решающих голосов приблизительно 62 принадлежали меньшевикам и 46 — большевикам. Небольшое количество решающих голосов имели примиренцы (так называемый «центр»), в основных вопросах примыкавшие к меньшевикам.

Несколько, казалось бы, неожиданный факт преобладания меньшевиков на съезде, после огромных успехов большевиков при обсуждении и голосовании тактических платформ в ряде областей, объяснялся тем, что многие большевистские организации во время и после декабрьского восстания были разгромлены и не смогли послать на съезд делегатов.

Меньшевики же, наоборот, послали своих делегатов главным образом из мелких ремесленных центров и непромышленных областей, где массовых выступлений не было. Кроме того, меньшевики в «дни свободы» вообще выросли, расширив свои организации за счет приема мелкобуржуазной интеллигенции, ничего общего не имевшей с революционным марксизмом. Меньшевистское большинство на съезде достигалось главным образом «кавказскими» голосами, удельный вес которых далеко не был равен весу представителей промышленной России. Меньшевистская организация Тифлиса, например, послала на съезд с решающими голосами 10 делегатов-меньшевиков (из общего количества

11 делегатов), т. е. почти столько же, сколько всего имела на съезде крупнейшая пролетарская организация — Петербургская.

Искусственно раздутое число меньшевистской делегации Тифлиса вызвало возмущение тифлисских рабочих. В своем протесте, посланном на съезд за подписью 200 человек и зачитанном на 20-м заседании, рабочие сообщали, что тифлисские меньшевики при составлении списка членов партии не соблюдали требований устава РСДРП: включали в список совершенно случайных лиц, не имеющих никакого понятия о партии, с единственной целью «добыть побольше мандатов на съезд».

Полученный таким путем численный перевес меньшевиков на съезде давал им возможность сговариваться и предрешать постановления съезда.

IV съезд получил название Объединительного, но преобладание меньшевиков на съезде определило характер большинства решений его. Через все постановления съезда красной нитью прошла нерешительность и половинчатость его оппортунистического большинства.

Основным вопросом, вокруг которого развернулась на съезде ожесточенная борьба, был вопрос о пересмотре аграрной программы. Докладчиками по этому важнейшему, принципиальному вопросу выступили от большевиков В. И. Ленин, от меньшевиков — Джон (П. Маслов). Большевистский проект аграрной программы был обоснован В. И. Лениным к съезду в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», розданной делегатам съезда. Суть ленинской аграрной программы в буржуазно-демократической революции сводилась к требованию конфискации помещичьих, церковных, монастырских и других земель и, в случае решительной победы революции, к национализации всей земли. Ленинская аграрная программа строилась в расчете на доведение до конца буржуазно-демократической революции, на перерастание ее в революцию социалистическую. Она упрочивала союз пролетариата с крестьянством как необходимое условие победы революции и облегчала пролетариату в союзе с деревенской беднотой переход к социалистической революции. За ленинскую программу национализации земли на съезде выступили большевики: С. И. Гусев, А. В. Луначарский и другие.

Меньшевистский проект П. Маслова требовал «отчуждения» крупных земельных участков и муниципализации их. По этой программе помещичьи земли поступали не в распоряжение крестьянских комитетов, а в руки муниципалитетов, у которых крестьяне должны были арендовать землю каждый по своим силам. Таким образом, решение земельного вопроса по программе меньшевиков зависело не от самих крестьян — путем захвата помещичьих земель, — а от бюрократических органов местного самоуправления. Меньшевистская программа устраняла крестьян от

разрешения земельного вопроса, она не была рассчитана на полное уничтожение помещичьего землевладения. Вместо призыва к революционным действиям меньшевистская аграрная программа сеяла иллюзии о возможности разрешения аграрного вопроса мирным путем, при сохранении реакционной центральной власти; вместо идеи союза рабочего класса с крестьянством меньшевики проводили в сущности политику соглашения крестьян с помещиками. В этом заключался политический вред меньшевистской аграрной программы.

Кроме основных докладов по аграрному вопросу, на съезде выступили с содокладами Г. В. Плеханов, защищавший с некоторыми поправками проект П. Маслова, Шмидт (П. Румянцев), отстаивавший национализацию в духе ленинского «варианта А» (см. настоящее изд., стр. 490 и 515) и С. А. Борисов.

Программа Борисова ближе всего примыкала к ленинской, но вместо требования национализации земли она выдвигала раздел конфискованных земель в личную собственность крестьянства. Ошибка разделистов заключалась в том, что они исходили из положения о длительном перерыве между буржуазно-демократической и социалистической революциями. Возражая против ленинской национализации, разделисты не понимали, не учитывали ее революционной роли в будущем, т. е. не учитывали перспективы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. «...сторонники раздела, — говорил Ленин,— *правильно* понимают крестьянские слова о национализации, *правильно объясняют их*, но — в этом вся суть — но не умеют это правильное объяснение сделать *рычагом изменения мира*, орудием дальнейшего движения вперед. Не о том идет речь, чтобы навязать крестьянам национализацию вместо раздела... Речь идет о том, что социалист, беспощадно разоблачая мелкобуржуазные иллюзии крестьянина насчет «божьей земли», должен уметь показать крестьянину путь вперед» *.

На съезде программу Борисова защищали И. В. Сталин, Матвеев (В. А. Базаров-Руднев), Сакарелов (Н. Сакварелидзе) и другие большевики.

Критикуя программу раздела, Ленин отмечал, что она ошибочна, но не вредна. Чтобы не разбивать голосов против меньшевиков, Ленин голосовал на съезде вместе с разделистами.

После напряженной борьбы съезд незначительным большинством голосов утвердил меньшевистскую аграрную программу муниципализации земли с рядом поправок, принятых под давлением большевиков. Большевикам удалось добиться включения в программу, принятую съездом, требования конфискации помещичьей земли, вместо «отчуждения» — в первоначальной

* См. настоящее изд., стр. XXXVII.

меньшевистской программе. По настоянию большевиков в программу был внесен пункт о национализации вод и лесов. Кроме того, съезд признал, что, в случае если нельзя будет провести муниципализацию, партия выскажется за раздел между крестьянами отнятой у помещиков земли. В тактическую резолюцию по аграрному вопросу съездом был вставлен пункт о самостоятельной организации сельскохозяйственного пролетариата. Пункт этот, а также и общая часть программы были целиком взяты из проекта аграрной программы Ленина. «Вместо первоначальной масловской программы, — иронизировал Ленин, — получилась, как острили на съезде, «кастрированная» программа» *.

Съезд утвердил меньшевистские резолюции о Государственной думе (признавалась необходимой поддержка ее), о вооруженном восстании и принял половинчатое решение о партизанских действиях. Резолюция о вооруженном восстании настойчиво призывала к противодействию всем попыткам вовлечения пролетариата в вооруженное столкновение. Она, как и выступления меньшевиков на съезде по вопросу о вооруженном восстании, была проникнута духом оппортунизма и реакционности. Без обсуждения съезд вынес компромиссную резолюцию о профессиональных союзах, признававшую необходимым содействие партии в организации союзов, и резолюцию об отношении к крестьянскому движению. В числе последних вопросов на съезде был решен вопрос об объединении с социал-демократией Польши и Литвы и с латышской социал-демократией, которые вошли в состав РСДРП как территориальные организации, ведущие работу среди пролетариата всех национальностей данного района. Съезд принял также проект условий объединения с Бундом, но в специальной резолюции решительно высказался против организации пролетариата по национальностям. На съезде по инициативе Украинской социал-демократической рабочей партии был поставлен вопрос об объединении с УСДРП, однако соглашения с ней не состоялось ввиду ее мелкобуржуазного националистического характера. Рабочие Украины объединялись и боролись в общероссийских организациях РСДРП, воспитываясь в духе классовой борьбы и пролетарского интернационализма.

Объединение с национальными социал-демократическими организациями имело большое значение для единства партийных рядов. Оно помогло, по словам В. И. Ленина, «вытравить последние следы кружковщины» ** и увеличить силу пролетариата всех народов России.

Объединение давало возможность большевикам осуществлять идейное воздействие на широкие слои рабочих всех национальностей, обеспечивало интернациональное воспитание и тесное спло-

* См. настоящее изд., стр. XXXIX.
** См. настоящее изд., стр. LXI.

чение подлинно революционных сил пролетариата. Оно облегчало разоблачение и изоляцию среди социал-демократии оппортунистических, шовинистических и националистических элементов. Решением об объединении с национальными социал-демократическими организациями съезд продемонстрировал торжество принципов пролетарского интернационализма, провозглашенных Лениным и закрепленных II съездом РСДРП.

Съезд закончил работу принятием нового устава партии. Первый параграф устава был утвержден в формулировке Ленина, отстаивавшейся им еще на II съезде партии и принятой III съездом. Меньшевики побоялись оттолкнуть от себя рабочих, остаться без масс, поэтому были вынуждены согласиться с ленинской формулировкой первого параграфа устава. В Центральный Комитет, выбранный на IV съезде, вошли 3 большевика и 7 меньшевиков. Редакция Центрального Органа была составлена только из одних меньшевиков.

Организационно объединяясь с меньшевиками, большевики оставляли за собой право идейной борьбы с меньшевиками, право борьбы против спутывания различных частей партии, двух различных идеологий.

Съезд с исключительной ясностью показал, что меньшевики реформистски решали задачи буржуазно-демократической революции и вопрос о роли классов в ней, наглядно демонстрируя свою позицию превращения пролетариата в «хвост» либерально-монархической буржуазии. Полукадетской аграрной программой, резолюцией о Государственной думе, о вооруженном восстании меньшевики явно скатывались к ликвидаторству, к ревизии революционной тактики пролетариата.

Ликвидировав формально раскол, съезд, конечно, усилил на время единство действий партийных организаций, но он не привел и не мог привести к действительному объединению. Предшествовавшая съезду борьба между большевиками и меньшевиками развернулась на съезде с особенной остротой. Крупным идейным делом съезда поэтому явилось, по словам Ленина, не объединение, а ясная и определенная размежевка правого и левого крыла социал-демократии.

Борьба на съезде вскрыла перед партийными массами содержание и глубину принципиальных разногласий между большевиками и меньшевиками. Материалы съезда давали возможность членам партии и сознательным рабочим разобраться в идейных разногласиях, яснее и глубже понять революционную линию Ленина и почувствовать оппортунизм меньшевиков. Резкое идейное размежевание помогло твердо сплоченному, революционно выдержанному ядру большевиков в борьбе за партийные и за широкие пролетарские массы, а вместе с тем и за гегемонию пролетариата в революционном движении.

В. И. Ленин придавал большое значение изучению материалов съезда. В мае 1906 г. Ленин написал для питерских рабочих «Доклад об Объединительном съезде РСДРП», в котором призывал всех членов партии и сознательных рабочих самостоятельно изучать документальный материал съезда.

«Объединительный съезд, — писал Ленин, — дал массу делового, документального материала для определения — точного и бесспорного определения того, в чем мы согласны и в чем мы расходимся, насколько именно расходимся. Надо *изучать* этот документальный материал, надо знать *факты*, точно показывающие содержание и размеры разногласий, надо отучаться от старой кружковщинской привычки — преподносить выкрикивания, страшные слова, грозные обвинения вместо делового разбора таких-то и таких-то, проявившихся по такому-то и такому-то вопросу разногласий» *.

* *
*

Протоколы IV (Объединительного) съезда РСДРП были впервые изданы в 1907 г. в Москве в обработке редакционной комиссии, избранной съездом, в составе двух большевиков — Орловского (В. Воровский) и Панова (И. Теодорович) и двух меньшевиков — Катрина (С. Завадский) и Негорева (Н. Иорданский). В случае разногласий при утверждении и редактировании протоколов съезд давал комиссии право апелляции к находившимся в Петербурге в момент редактирования протоколов делегатам съезда. В результате протоколы съезда, в редактировании которых приняли участие главным образом меньшевики, страдали существенными недостатками: они не имели записей ряда докладов и речей на съезде, в частности не имели докладов Ленина по аграрному вопросу, о современном моменте и классовых задачах пролетариата и заключительного слова его по вопросу об отношении к Государственной думе.

Позднее протоколы IV (Объединительного) съезда были переизданы Истпартом (1926 г.) и Институтом Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б) (1934 г.).

В настоящем выпуске протоколы печатаются по тексту издания 1907 г. Как и в издании 1934 г., протоколам предпосылается «Доклад об Объединительном съезде РСДРП» В. И. Ленина, освещающий картину работы съезда и борьбы большевиков на съезде с оппортунистическим направлением внутри РСДРП — меньшевиками.

---

* См. настоящее изд., стр. LXI—LXII.

Для удобства и ориентации читателя в текст протоколов настоящего издания, в отличие от издания 1907 г., включен большевистский проект резолюции о Государственной думе, написанный В. И. Лениным (см. настоящее изд., стр. 245—246).

В квадратных скобках в тексте приводится расшифровка кличек и псевдонимов каждого выясненного докладчика и оратора при первом выступлении его на данном заседании. Неясные в редакционном отношении отдельные места текста уточнены в квадратных скобках или оговорены в подстрочных примечаниях, снабженных, в отличие от примечаний протокольной комиссии съезда, подписью: *Ред.* Явные опечатки, обнаруженные в тексте протоколов, исправлены без оговорок.

Документы, приведенные в разделе «Приложений» протоколов издания 1907 г. (принятые съездом резолюции — об отношении к крестьянскому движению, к Государственной думе, о вооруженном восстании, партизанских выступлениях, о профессиональных союзах, об отношении к буржуазным партиям, организационный устав и письмо К. Каутского съезду), в настоящем издании, как и в издании 1934 г., значительно дополнены и перегруппированы следующим образом:

В раздел «Материалы съезда» включены резолюции, предложенные большевиками на съезде (II), проекты большевистских резолюций к съезду (I) и принятые съездом резолюции (V). В этом же разделе печатается, вместо отсутствовавшей в тексте протоколов речи Ленина по аграрному вопросу, его брошюра «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (III) и написанное Лениным «Обращение к партии делегатов Объединительного съезда, принадлежавших к бывшей фракции «большевиков»» (IV). Сюда же вошел несколько уточненный список делегатов съезда (VII), помещенный в издании 1907 г. в начале текста, и порядок дня съезда (VI).

Подраздел (V) «Постановления и резолюции», принятые съездом, в настоящем издании, по сравнению со всеми предыдущими, дополнен «Приветствием В. И. Ленина от имени РСДРП польской социал-демократии» по поводу объединения ее с РСДРП и «Заявлением делегатов ЛСДРП» в связи с объединением.

8749

В раздел «Приложений» вошли материалы, связанные с объединением и созывом съезда (I), проекты аграрной комиссии к съезду (II), проекты меньшевистских резолюций, представленные к съезду (III) и внесенные на съезде (IV), тактические резолюции национальных социал-демократических организаций, принятые накануне съезда (V), письмо К. Каутского съезду (VI) и извещение ЦК РСДРП о состоявшемся съезде (VII).

Подраздел меньшевистских резолюций, представленных к съезду, пополнен в настоящем издании проектом «О профессиональных союзах».

Предисловие редакционной комиссии, избранной съездом (стр. 3—4), дается, как и в издании 1907 года, в начале текста протоколов.

Протоколы снабжены научно-справочным аппаратом: примечаниями в конце текста, указателями имен, социал-демократических организаций, периодической печати и литературных работ и источников, упоминаемых в тексте.

Издание подготовлено к печати *Р. И. Марковой*; именной указатель составлен *К. Н. Урываевой*, указатели периодической печати, социал-демократических организаций и литературных работ и источников — *З. С. Николаевской*; редакторы издания — *Н. И. Шатагин, М. Д. Стучебникова*.

Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

ДОКЛАД ЛЕНИНА ОБ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМ СЪЕЗДЕ РСДРП

(ПИСЬМО К ПЕТЕРБУРГСКИМ РАБОЧИМ)

Товарищи! Вы выбрали меня делегатом на Объединительный съезд РСДРП. Не имея возможности лично явиться в настоящее время в Петербург, я позволю себе письменно представить мой доклад о съезде и изложить попутно некоторые мысли по поводу съезда.

Прежде чем переходить к делу, должен сделать одну важную оговорку. Запомнить в точности все происшедшее на съезде, состоявшем из 120 или более человек и имевшем около 30 заседаний, совершенно невозможно. Будучи занят в бюро съезда в качестве одного из председателей, участвуя кроме того в некоторых комиссиях, я не мог вести записей во время съезда. Положиться без записей всецело на свою память невозможно. Ряд отдельных эпизодов и отдельных речей на съезде я прямо-таки не слыхал, отсутствуя из залы заседаний вследствие работы в комиссии или по случайным и личным причинам. Опыт предыдущих съездов (II и III), которые были меньше по числу делегатов, показал мне, что даже при напряженном внимании нет никакой возможности составить на память точной картины съезда. Когда выходили в свет протоколы II и III съезда, я читал эти протоколы, как новые книги, хотя участвовал сам на съезде, ибо эти книги, действительно, давали мне немало нового и заставляли исправлять целый ряд неточных или неполных личных впечатлений от съезда. Поэтому я усиленно прошу иметь в виду, что настоящее письмо есть лишь черновой набросок доклада, подлежащего во всяком случае исправлению на основании протоколов съезда.

I. СОСТАВ СЪЕЗДА

Начну с общего состава съезда. Делегаты с решающими голосами выбирались, как известно, по одному на 300 членов партии. Всего таких делегатов было около 110— в начале съезда, кажется, немного меньше (не все съехались); в конце чуть ли не до 113,

С совещательными голосами было 5 редакторов ЦО (3 от «меньшинства» и 2 от «большинства», ибо я получил от вас мандат с решающим голосом) и пять, если я не ошибаюсь, членов ОЦК. Затем с совещательным голосом были делегаты организаций, не получившие решающего голоса, некоторые особо приглашенные на съезд (два члена «аграрной комиссии», затем Плеханов и Аксельрод, потом т. Акимов и некоторые другие). С совещательными голосами были также некоторые делегаты крупных организаций, имевших более 900 рабочих (от Питера, от Москвы, от южной областной организации и проч.). Наконец, с совещательным голосом были представители национальных с.-д. партий: трое от польской социал-демократии, по стольку же от латышской и от еврейской (Бунд), один от Украинской с.-д. рабочей партии (это название приняла, как оказывается, на последней своей конференции Революционная украинская партия). Итого человек 30, или немного больше, с совещательными голосами. Всего, значит, не 120, а свыше 140 человек.

По своему «направлению» в отношении тактической платформы или, если хотите, по своей фракционной позиции делегаты с решающим голосом распределялись приблизительно так: 62 меньшевика и 46 большевиков. По крайней мере, мне наиболее запомнились эти цифры из всех многочисленных «фракционных» голосований съезда. Часть делегатов, конечно, была неопределенна или колебалась по некоторым вопросам, — так называемый на парламентском языке «центр», или «болото». На съезде этот «центр» был особенно слаб, хотя некоторые из товарищей, относимые мной, на основании голосований, к меньшевикам, и претендовали на звание «примиренцев», или «центра». Из сколько-нибудь серьезных голосований съезда мне памятно лишь одно (голосование по вопросу о соединении Бунда с партией), когда эти «меньшевики-примиренцы» голосовали действительно не фракционно. Об этом голосовании, когда вполне фракционные меньшевики были побеждены большинством в 59, помнится, голосов, я скажу подробно ниже.

Итак, 62 и 46. Съезд был меньшевистский. Меньшевики имели прочное и обеспеченное преобладание, позволявшее даже им заранее сговариваться и предрешать таким образом постановления съезда. Эти частные сговоры на фракционных собраниях вполне естественны, в сущности, при наличности определенного компактного большинства, и, когда некоторые делегаты, особенно из так называемого центра, жаловались на это, я называл это в беседах с делегатами «жалобой центра на свою собственную слабость». На съезд вопрос о фракционных собраниях попытались внести, но он был снят, ибо оказалось фактически, что фракции все равно сплотились, на фракционные собрания стало возможным допускать и посторонних, сделать эти собрания «открытыми»,

Ко времени окончания съезда, например, вопрос о составе ЦК, как видно будет ниже, решен был в сущности не выборами на съезде, а простым «соглашением» фракций. Не стану оценивать этого явления. Оплакивать его, по-моему, бесполезно, ибо оно было совершенно неизбежно, пока не изжиты еще старые фракционные деления.

Относительно внутренних различий внутри фракций замечу, что таковые проявились заметно лишь по аграрному вопросу (часть меньшевиков была против муниципализации, большевики же делились на «рожковистов», сторонников раздела и сторонников конфискации с национализацией при условии республики) и по вопросу о соединении с Бундом. Далее, бросалось в глаза полное отсутствие среди меньшевиков того течения, которое ярко проявилось в «Начале» и которое в партии привыкли связывать с именами тт. Парвуса и Троцкого. Правда, возможно, что «парвусисты» и «троцкисты» среди меньшевиков были, — меня, например, уверяли, что их было человек до 8, — но, за снятием вопроса о временном революционном правительстве, им не удалось проявить себя. Вероятнее, однако, что вследствие общего поворота меньшевиков на съезде к Плеханову, с «Дневниками» которого они не соглашались до съезда, и «парвусисты» сделали некоторый шаг вправо. Мне припоминается всего один эпизод, когда, может быть, «парвусисты» среди меньшевиков заставили повернуть немного всех меньшевиков. Это именно инцидент по вопросу о вооруженном восстании. Плеханов, глава комиссии, изменил старую меньшевистскую резолюцию, написав вместо «вырвать власть» (речь шла в этом месте резолюции о задачах движения) — «вырвать права силой» (или «завоевать права» — не помню точно). Оппортунизм этой поправки до того бил в лицо, что протесты на съезде раздавались самые горячие. Мы напали на поправку с удвоенной силой. Ряды меньшевиков дрогнули. Не знаю в точности, были ли фракционные собрания, и что было на них; не знаю, верно ли переданное мне сообщение, что десять меньшевиков, склоняющихся к «парвусизму», заявили об их решительном несогласии с поправкой. Факт тот, что Плеханов, после споров на съезде, сам снял поправку, не допустив вопроса до голосования, снял под тем (дипломатически, может быть, и искусным, но встреченным улыбками) предлогом, что не стоит особенно спорить из-за «стилистики».

Наконец, чтобы закончить вопрос о составе съезда, скажу еще о мандатной комиссии (комиссии по проверке состава съезда). Их было две, ибо первая, выбранная съездом, вышла целиком в отставку. Факт этот из ряду вон выходящий, невиданный на прежних съездах. Он во всяком случае свидетельствует о чем-то в высокой степени ненормальном по части работы проверки состава съезда. Помню, что председателем первой комиссии был прими-

ренец, внушавший первоначально доверие и нашей фракции. Если он не смог связать в одно целое своей комиссии, если ему со всей первой комиссией пришлось выйти в отставку, значит, примиренец был не в силах примирить. Подробности съездовской борьбы из-за докладов мандатной комиссии наиболее ускользнули от моего внимания. Борьба была не раз очень горяча, мандаты большевиков кассировались, страсти разгорались, дело дошло до взрыва при отставке первой комиссии, — но я как раз в этот момент не был в зале заседания. Запомнился мне еще один, по-видимому, довольно крупный факт, связанный с определением состава съезда. Это — протест тифлисских рабочих (числом, кажется, до 200) против полномочий тифлисской делегации, которая была почти сплошь меньшевистская и по численности своей выделялась из ряду вон, доходя, кажется, до 11 человек. Протест этот читался на съезде и, следовательно, должен быть в протоколах.

Работы мандатных комиссий тоже должны быть изложены в протоколах, если только эти комиссии выполнили свою работу сколько-нибудь внимательно и составили настоящий отчет о проверке полномочий и о всех выборах на съезд. Будет ли это сделано, появится ли отчет в протоколах, я не знаю. Если нет, тогда будет стоять вне сомнения, что комиссии отнеслись к своей задаче не с должным вниманием и тщательностью. Если да, — возможно, что мне придется многое исправить из сказанного выше, ибо в таком не принципиальном, а чисто конкретном и деловом вопросе особенно легко ошибиться при составлении общих впечатлений и особенно важно внимательное изучение документов.

Кстати, чтобы исчерпать все формальные вопросы и перейти скорее к более интересным принципиальным, скажу и о протоколах. Боюсь, что и в этом отношении съезд наш окажется хуже и второго и третьего. На обоих этих съездах протоколы были целиком утверждены съездом. На Объединительном съезде впервые оказалась такая неисполнительность секретарей, такая спешка закончить съезд (несмотря на снятие целого ряда вопросов громадной важности с порядка дня съезда), что на съезде *не были* утверждены все протоколы. Протокольная комиссия (2 меньшевика и 2 большевика) выходит с этого съезда с невиданно-широкими и расплывчатыми полномочиями: утвердить незаконченные протоколы. В случае разногласий она должна апеллировать к находящимся в Питере делегатам съезда. Все это весьма печально. Боюсь, что таких хороших протоколов, как II и III съездов, мы не получим. Правда, было у нас двое стенографистов, и некоторые речи получатся почти в полном виде, а не в виде конспектов, как раньше, — но о полной стенограмме прений на съезде не может быть и речи, ибо двоим стенографистам такая работа была абсолютно не под силу, как они неоднократно и заявляли съезду. Я, в качестве председателя, особенно настаивал на том, чтобы

секретари дали во что бы то ни стало хорошие, хотя бы совсем краткие конспекты: пусть, дескать, стенограммы отдельных речей явятся роскошным дополнением протоколов, но надо, чтобы была основа, чтобы не отдельные речи, а все без исключения прения имелись хотя бы в виде конспектов.

II. ВЫБОРЫ БЮРО. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА

Перейду теперь к рассказу о работах съезда в порядке заседаний. Голосование о выборе бюро было первым голосованием, которое, в сущности, предрешало (как это ни странно покажется далеко стоящим от дела лицам) все важнейшие голосования съезда. Около 60 голосов (*чуть ли не* 58, *если память мне не изменяет*) голосовали за Плеханова и Дана, оставляя часто пустые места в записках вместо третьего кандидата. Голосов сорок с чем-то или около 40 было за меня. Затем «центр» проявил себя, прибавив по десятку или по полутора десятку голосов то тому, то другому кандидату. Прошли: Плеханов, кажется, 69 голосами (или 71?), Дан — 67 и я — 60.

По вопросу о порядке дня съезда прения два раза принимали интересный характер, проливая большой свет на состав и характер съезда. Сюда относятся, во-первых, прения насчет того, ставить ли на первое место вопрос о соединении с национальными с.-д. партиями. Национальные партии хотели, конечно, этого. Мы также были за. Меньшевики провалили это, мотивируя так: пусть, де, сначала РСДРП самоопределится, а потом сливается с другими, пусть «мы» сначала определим сами, *каковы* «мы», а потом сольемся с «ними». На этот (психологически вполне понятный и с фракционно-меньшевистской точки зрения правильный) довод мы возражали: не странно ли отказать национальным партиям в праве самоопределяться *вместе* с нами? Если «они» сливаются с «нами», то «мы» вместе, включая и их, будем и должны определять, *каковы* «мы». Надо заметить еще, что относительно польской социал-демократии объединенный ЦК заключил еще до съезда договор о полном слиянии. Тем не менее постановку этого вопроса на первое место провалили. Тов. Варшавский, член польской делегации, говорил против этого настолько откровенно, что воскликнул даже, при общих улыбках съезда, обращаясь к меньшевикам: вы хотите сначала «съесть» или «зарезать» большевиков, а потом соединиться с нами! Это была, конечно, шутка, и я менее всего склонен придираться к «страшным словам», вроде слова «съесть», но шутка эта в рельефной форме выразила очень меткую оценку оригинальной политической ситуации.

Второй интересный спор был о том, включать ли в порядок дня съезда вопрос о современном моменте нашей революции и о классовых задачах пролетариата. Мы, большевики, были,

конечно, за — согласно нашему заявлению в № 2 «Партийных Известий»*. С принципиальной точки зрения не могло быть и речи о том, чтобы обойти коренной вопрос, идет ли действительно революция к подъему, и какие формы революционного движения являются теперь, в силу объективных условий момента, главными, какие задачи пролетариата вытекают отсюда. Споря против включения этого вопроса вообще в порядок дня съезда, меньшевики попали в положение, которому трудно позавидовать. Их доводы вроде того, что это вопрос теоретический, что нельзя связывать партию резолюциями по таким вопросам и т. п., прямо поражали своей искусственностью и сочиненностью. Раздался смех, когда в ответ на речь чуть ли не Дана, распинавшегося против включения этого вопроса в порядок дня, один из ораторов вынул № 2 «Партийных Известий» и спокойно прочел «роковые слова» меньшевистской тактической платформы: «мы» — именно мы, меньшевики, — «мы признаем и *предлагаем съезду признать*». Как же это так, товарищи? спрашивал оратор. Вчера «мы предлагали съезду признать», а сегодня «мы предлагаем съезду» не обсуждать этого вопроса? Вопрос был поставлен в порядок дня съезда, но меньшевики впоследствии все же таки настояли, как увидим ниже, на своем.

III: АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Аграрный вопрос, или, вернее, вопрос об аграрной программе, был поставлен съездом в первую очередь. Прения были большие. Выдвинулась масса интереснейших принципиальных вопросов. Докладчиков было пятеро: я защищал проект аграрной комиссии (напечатанный в брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»**) и нападал на муниципализацию Маслова. Тов. Джон защищал эту последнюю. Третий докладчик, Плеханов, защищал Маслова и пытался уверить съезд, что ленинская национализация — эсеровщина и народовольчество. Четвертый докладчик, Шмидт, защищал проект аграрной комиссии с поправками в духе «варианта А» (см. этот вариант в названной выше брошюре). Пятый докладчик, Борисов, защищал раздел. Его программа была оригинальна по построению, но по существу примыкала всего ближе к нашей, с заменой национализации, обусловленной созданием республики, разделом земель в собственность крестьян.

Само собой разумеется, что изложение всех подробностей обширнейших прений непосильно для меня в этом отчете. Постараюсь обрисовать лишь главное, т. е. сущность «муниципализации» и доводы против обусловленной учреждением республики

---

* См. настоящее изд., стр. 477. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 495—516. *Ред.*

и прочее национализации. Замечу при этом, что в центре всех прений встала плехановская постановка вопроса, благодаря ее полемической резкости, всегда выгодной и желательной с точки зрения отчетливого разделения коренных тенденций того или иного направления мысли.

В чем состоит сущность «муниципализации»? В передаче помещичьих земель (или точнее: всех земель крупного частновладения) в руки земств или вообще органов местного самоуправления. Крестьянские надельные земли и земли мелких собственников должны остаться в их собственности. Крупные имения «отчуждаются» и поступают во владение демократически организованных органов местного самоуправления. Попросту можно это выразить так: крестьянские земли пусть будут крестьянской собственностью, а помещичьи земли пусть крестьяне снимают в аренду у земств, только демократических земств.

В качестве первого докладчика, я высказывался решительно против этого проекта. Он не революционен. На него не пойдут крестьяне. Он вреден, ежели нет вполне последовательного демократического государственного строя, вплоть до республики, выборности чиновников народом, уничтожения постоянной армии и т. д. Таковы были три моих главных довода.

Я считаю этот проект не революционным, во-первых, потому, что в нем вместо конфискации (отчуждение без выкупа) говорилось об отчуждении вообще; во-вторых, и это главное, потому, что в этом проекте нет призыва к *революционному способу* осуществления аграрного переворота. Фразы о демократизме еще ровно ничего не говорят в такое время, когда лицемерные соглашатели самодержавия с народом, кадеты, называют себя демократами. Всякие способы аграрного переворота сведутся к либерально-чиновничьей *реформе,* к кадетской реформе, а не к крестьянской революции, если не поставить лозунгом *немедленный* захват земель самими крестьянами сейчас же на месте, т. е. именно революционными крестьянскими комитетами, с тем, чтобы крестьяне же сами и *распоряжались* этими захваченными * землями впредь до созыва всенародного учредительного собрания. Без этого лозунга у нас будет программа кадетской или полукадетской аграрной реформы, а не крестьянской революции.

Далее. На муниципализацию не пойдут крестьяне. Муниципализация означает: надельные земли возьми себе даром, а за

* В моем проекте сказано «конфискованными». Тов. Борисов верно заметил, что это ошибочная формулировка. Надо сказать: «захваченными». Конфискация есть юридическое признание захвата, утверждение его законом. Мы должны ставить лозунг конфискации. Для осуществления его мы должны звать крестьян к *захвату.* Этот крестьянский захват должен быть признан, узаконен всенародным учредительным собранием, которое, как высший орган самодержавия народа, сделает из захвата *конфискацию* на основании закона, изданного учредительным собранием.

помещичьи плати аренду земству. Революционные крестьяне не пойдут на это. Они скажут либо: поделим все земли между собой, либо: сделаем все земли собственностью всего народа. Лозунг муниципализации никогда не станет лозунгом революционного крестьянства. Если революция победит, — тогда она *ни в каком случае* не может остановиться на муниципализации. Если революция не победит, тогда из «муниципализации» выйдет лишь новое объегоривание крестьян по типу реформы 1861 года.

Третий мой основной довод. Муниципализация вредна, если обусловить ее «демократизмом» вообще, а не специально республикой и выборностью чиновников народом. Муниципализация есть отдача земли органам местной власти, органам самоуправления. Если центральная власть не будет *вполне* демократической (республика и пр.), тогда местные власти смогут остаться лишь в мелочах «автономны», лишь в вопросе о лужении умывальников самостоятельны, лишь настолько «демократичны», насколько были «демократичны», скажем, наши земства при Александре III. В вопросах же важных, и особенно в таком коренном вопросе, как помещичье землевладение, демократизм местных властей против недемократической центральной власти есть игрушка. Если нет республики и выбора чиновников народом, то муниципализация значит: отдать помещичьи земли местным выборным властям, хотя бы даже центральная власть оставалась у Трепова и Дубасова. Такая реформа будет игрушкой и вредной игрушкой, ибо Треповы и Дубасовы оставят за выборными местными властями право устраивать водопроводы, электрички и пр., но никогда *не смогут* оставить за ними отобранных у помещиков земель. Треповы и Дубасовы *перечислят* тогда эти земли из «ведомства» земств в «ведомство» министерства внутренних дел, и крестьяне окажутся трижды одураченными. Надо звать к свержению Треповых и Дубасовых, к выборам всех чиновников народом, а не рисовать, вместо этого и до этого, игрушечных моделей какой-то либеральной местной реформы.

Каковы же были плехановские доводы в защиту муниципализации? Больше всего выдвигал он в своих обеих речах вопрос о *гарантии от реставрации*. Этот оригинальный довод состоял в следующем. Национализация земли была экономической основой московской Руси допетровской эпохи. Наша теперешняя революция, как и всякая другая революция, не содержит в себе гарантий от реставрации. Поэтому в интересах избежания реставрации (т. е. восстановления старого, дореволюционного порядка) следует особенно остерегаться именно национализации.

Этот довод Плеханова показался меньшевикам чрезвычайно убедительным, и они восторженно хлопали Плеханову, особенно за «крепкие словечки» по адресу национализации (эсеровщина

и т. п.). А между тем, если немножечко подумать, легко убедиться, что довод этот сводится к чистой софистике.

В самом деле, взгляните сначала на эту «национализацию в московской, допетровской Руси». Не будем уже говорить о том, что исторические воззрения Плеханова состоят в утрировке либерально-народнического взгляда на московскую Русь. Говорить о национализации земли в допетровской России серьезно не доводится, — сошлемся хотя бы на Ключевского, Ефименко и др. Но оставим эти исторические изыскания. Допустим на минуту, что в московской, допетровской Руси, в XVII веке, существовала действительно национализация земли. Что отсюда следует? По логике Плеханова отсюда следует, что ввести национализацию, значит облегчить реставрацию московской Руси. Но такая логика есть именно софизм, а не логика, или игра в слова, без анализа экономической основы явлений или экономического содержания понятий. Поскольку в московской Руси была (или: если в московской Руси была) национализация земли, постольку экономической основой ее был *азиатский способ производства*. Между тем, в России со второй половины XIX века укрепился, а в XX веке стал уже безусловно преобладающим *капиталистический способ производства*. Что же остается от довода Плеханова? Национализацию, основанную на азиатском способе производства, он смешал с национализацией, основанной на капиталистическом способе производства. Из-за тождества слов он просмотрел коренное различие экономических, именно производственных, отношений. Строя свою аргументацию на реставрации московской Руси (т. е. якобы реставрации азиатских способов производства), он на самом деле говорил о реставрации политической, вроде реставрации Бурбонов (на которую он ссылался), т. е. о реставрации антиреспубликанской формы правления на почве капиталистических отношений производства.

Было ли на съезде указано Плеханову, что он запутался? Было. Товарищ, называвшийся на съезде Демьяном, сказал в своей речи, что не вышло у Плеханова ровно ничего из той «реставрации», которой он вздумал нас пугать. Из посылок его аргументации вытекает реставрация московской Руси, т. е. реставрация азиатского способа производства, т. е. чистейшая бессмыслица в эпоху капитализма. Из выводов же его и примеров вытекает реставрация Наполеоном империи или реставрация Бурбонов после великой французской буржуазной революции. Но такая реставрация не имела ничего общего с докапиталистическими способами производства. Это во-первых. А во-вторых, *такая* реставрация последовала как раз не за национализацией земли, а за распродажей помещичьих земель, т. е. за мерой архибуржуазной, чисто буржуазной и безусловно укрепляющей буржуазные, т. е. капиталистические, отношения производства.

Значит, к вопросу о национализации *ни одна* реставрация, припутанная Плехановым, абсолютно к делу не относится, ни реставрация азиатского способа производства (реставрация московской Руси), ни реставрация XIX века во Франции.

Что же ответил т. Плеханов на эти совершенно неопровержимые доводы т. Демьяна? Он ответил необыкновенно ловко. Ленин — эсер, — воскликнул он, — а товарищ Демьян кормит меня какой-то Демьяновой ухой.

Меньшевики были вне себя от удовольствия. Они хохотали до упаду над блестящей остротой Плеханова. Громы аплодисментов потрясали залу заседания. Вопрос о том, сумел ли Плеханов свести концы с концами со своей реставрацией, был снят раз навсегда с меньшевистского съезда.

Я далек, разумеется, от мысли отрицать, что ответ Плеханова был перлом не только блестящего остроумия, но, если хотите, и марксистского глубокомыслия. Но я все же позволю себе думать, что тов. Плеханов беспомощно запутался между реставрацией московской Руси и реставрацией XIX века во Франции. Я позволяю себе думать, что «Демьянова уха» станет «историческим выражением» не по отношению к тов. Демьяну (как думают упоенные блеском плехановского остроумия меньшевики), *а по отношению к тов. Плеханову*. По крайней мере, на Объединительном съезде некоторые делегаты говорили по поводу речей Плеханова о «сборной солянке по-московски» и о «колбасных остротах», когда тов. Плеханов по вопросу о захвате власти в современной русской революции потешал своих меньшевиков анекдотом про коммунара в каком-то провинциальном городке Франции, закусывавшего колбасой после неудачного «захвата власти».

На съезде я был, как уже замечено выше, первым докладчиком по аграрному вопросу. Заключительное слово дали мне не последнему, а тоже первому из всех пяти докладчиков. Поэтому я говорил *после* тов. Демьяна и *до* тов. Плеханова. Следовательно, предвидеть гениальной защиты Плеханова против доводов Демьяна я не мог. Я вкратце лишь повторил эти доводы и центр тяжести перенес не на указание полной бессодержательности рассуждения о реставрации, как аргумента за муниципализацию, а на разбор по существу вопроса о реставрации. О каких гарантиях от реставрации идет речь? — спрашивал я тов. Плеханова. Об абсолютной ли гарантии, в смысле устранения той экономической основы, которая порождает реставрацию? Или об относительной и временной гарантии, т. е. о создании политических условий, не устраняющих самой возможности реставрации, а лишь делающих таковую менее вероятной, лишь затрудняющих реставрацию? Если о первой, то я отвечу: полной гарантией от реставрации в России (после победоносной революции в России) может быть *исключительно* социалистический переворот на Западе. Другой

гарантии нет и быть не может. Значит, с этой стороны, вопрос сводится к тому, как именно и чем именно может буржуазно-демократическая революция в России облегчить или ускорить социалистическую революцию на Западе. Ответ на этот вопрос мыслим лишь один: если жалкое 17-ое октября вызвало сильный подъем рабочего движения в Европе, то *полная* победа буржуазной революции в России вызовет почти неминуемо (или, по крайней мере, по всей вероятности) ряд таких политических потрясений в Европе, которые будут сильнейшим толчком к социалистической революции.

Теперь посмотрим на «вторую», т. е. относительную, гарантию от реставрации. В чем состоит экономическая основа реставрации на базисе капиталистического способа производства, т. е. не юмористической «реставрации московской Руси», а реставрации по типу французской начала XIX века? В положении мелкого товаропроизводителя во всяком капиталистическом обществе. Мелкий товаропроизводитель колеблется между трудом и капиталом. Вместе с рабочим классом он борется против крепостничества и полицейского самодержавия. Но в то же время он тяготеет к укреплению своей собственнической позиции в буржуазном обществе и поэтому, если условия развития *этого* общества складываются сколько-нибудь благоприятно (например, промышленное процветание, расширение внутреннего рынка вследствие аграрного переворота и т. п.), то мелкий товаропроизводитель *неизбежно* поворачивает против пролетария, который борется за социализм. Следовательно, говорил я, реставрация на основе мелкого товарного производства, мелкой крестьянской собственности в капиталистическом обществе не только возможна в России, но даже *неизбежна*, ибо Россия — страна по преимуществу мелкобуржуазная. Положение русской революции, с точки зрения реставрации, можно выразить, говорил я дальше, таким положением: русская революция имеет достаточно своих собственных сил, чтобы победить. Но у нее недостаточно сил, чтобы удержать плоды победы. Победить она может, ибо пролетариат вместе с революционным крестьянством может составить непреоборимую силу. Удержать за собой победы она не может, ибо в стране с громадным развитием мелкого хозяйства мелкие товаропроизводители (крестьяне в том числе) неизбежно повернут против пролетария, когда он *от* свободы пойдет *к* социализму. Чтобы удержать за собой победу, чтобы не допустить реставрации, русской революции нужен нерусский *резерв*, нужна помощь со стороны. Есть ли такой резерв на свете? Есть: социалистический пролетариат на Западе.

Кто говорит о реставрации, забывая об этом, тот обнаруживает крайнюю узость своих воззрений на русскую революцию. Тот забывает, что Франция конца XVIII века в эпоху буржуазно-демократической революции была окружена гораздо более

отсталыми полуфеодальными странами, которые служили резервом реставрации, а Россия начала XX века, в эпоху своей буржуазно-демократической революции, окружена гораздо более передовыми странами, в которых есть налицо социальная сила, способная стать резервом революции.

Итог: выдвинув вопрос о гарантии от реставрации, Плеханов затронул ряд интереснейших тем, но ровно ничего не объяснил по существу дела и только отошел в сторону (отвел слушателей-меньшевиков в сторону) от вопроса о муниципализации. В самом деле, если опорой капиталистической реставрации (назовем так для краткости реставрацию на основе не азиатского, а капиталистического способа производства) является класс мелких товаропроизводителей, как класс, то при чем же тут муниципализация? Муниципализация есть один из видов *землевладения*, но не ясно ли, что основные и существенные черты *класса* не меняются от формы землевладения? Мелкий буржуа неминуемо и неизбежно является оплотом реставрации против пролетария и при национализации, и при муниципализации, и при разделе земли. Если мыслимо провести в этом отношении резкую грань между формами землевладения, то разве только в пользу раздела, как более тесной связи хозяйчика с землей, — более тесной и потому труднее разрываемой связи *. Муниципализацию же защищать аргументом насчет реставрации просто смешно.

В ходе прений на съезде тт. Джон и Плеханов, говорившие свои заключительные слова после меня, пытались еще раз незаметно перескочить с этого неудачного аргумента насчет реставрации на другой, как будто бы похожий с виду, но совершенно отличный по содержанию. Они стали защищать муниципализацию не с точки зрения гарантии от реставрации монархии после создания республики, то есть не как меру обеспечения республики, не как учреждение постоянное, а как базу в *процессе борьбы* против монархии за республику, т. е. как меру, облегчающую дальнейшие завоевания, как учреждение временное и переходное. Плеханов дошел при этом до того, что назвал крупные органы местного самоуправления, муниципализировавшие землю, местными «республиками», которые и послужат опорой в войне с монархией.

По поводу этого аргумента следует заметить:

Во-первых, первоначальная программа Маслова и принятая на съезде программа Джона — Плеханова — Кострова *ни единым словом* не указывает на то, что муниципализация рассматривается как временная, переходная мера *в ходе* революции, т. е. как

* Мы говорим «разве только», ибо остается еще открытым вопрос, не является ли именно теснейшая связь хозяйчика с своей «парцеллой» лучшим оплотом бонапартизма. Входить здесь в детали этого конкретного вопроса неуместно.

орудие борьбы за дальнейшее. Следовательно, такое толкование есть «вольное измышление», не подтверждаемое, а опровергаемое текстом программы. Например, выдвигая в своей программе революционные крестьянские комитеты, как орудие революции, как базу борьбы за дальнейшее, я прямо так и говорю в самой программе: партия советует крестьянским комитетам захватывать земли и распоряжаться ими *впредь до учредительного собрания.* В программе Маслова — Джона — Плеханова — Кострова не только не сказано этого *, а, напротив, излагается несомненно план постоянного устройства землепользования.

Во-вторых, главный и коренной довод против разбираемого аргумента состоит в том, что под видом гарантии от реставрации или от реакции у Плеханова выходит из его программы *сделка с реакцией.* Подумайте в самом деле: разве мы не пишем программы и особенно аграрной (крестьянской) программы для широких масс, которыми мы хотим руководить? И что же это выходит? Отдельные члены, хотя бы даже вожди партии, будут говорить, что муниципализировавшие землю земства явятся республиками против монархии в центре. А в программе аграрный переворот прямо и точно связывается с демократизмом в местном управлении, но *ни единым словом* не связывается с *полным* демократизмом центрального управления и устройства государства! Я спрашиваю вас: чем будет руководиться в повседневной нашей агитации и пропаганде масса партийных работников: словами Плеханова о местных «республиках», борющихся против центральной монархии, или самым текстом нашей новой партийной программы, в котором требование земли для крестьян точно связано только с демократизмом местного управления и вовсе не связано с демократизмом центральной власти и устройства государства? Слова Плеханова, путаные и сами по себе, сыграют неизбежно роль такого же *«сбивающего с толку»* лозунга, как *«знаменитое»* (по мнению Плеханова, «знаменитое») «революционное самоуправление». *На деле* наша партийная программа остается программой *сделки с реакцией.* Это не социал-демократическая, а кадетская программа, если брать *ее реальное политическое* значение в обстановке современной

* Именно потому, что в программе Плеханова этого не сказано, на съезде мы имели полное право сравнить новое толкование муниципализации с «революционным самоуправлением» меньшевиков. А не кто иной, как Плеханов, вынужден был, после долгих разъяснений вопроса большевиками, признать, что лозунг «революционное самоуправление» ничего никому не выяснил и многих сбил с толку (смотри «Дневник» № 5). Большевики говорили еще во «Вперед» и «Пролетарии», что лозунг «революционное самоуправление» недостаточен, неполон, не выражает условий полной победы революции. Для такой победы нужно не революционное самоуправление, а революционная власть, и не только местные революционные власти, но и центральная революционная власть. (См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 156—164; 189—200; 327—343.) *Ред.*

России, а не те мотивы, которые упомянуты в отдельных речах наших ораторов. Мотивы-то у них самые лучшие, намерения самые социал-демократические, а программа вышла на деле кадетская, проникнутая духом «сделки», а не духом «крестьянской революции» (Плеханов сказал, между прочим, что раньше была у нас боязнь крестьянской революции, а теперь-де надо выкинуть эту боязнь).

Я разобрал выше *научное* значение довода «гарантии от реставрации». Я подошел теперь к его *политическому* значению в эпоху дубасовского конституционализма и кадетской Государственной думы. Научное значение этого довода равно нулю или минус единице. Политически это — орудие из арсенала кадетов и вода на мельницу кадетов. Посмотрите вокруг себя: какое *течение в политике* сделало почти своей монополией указания на опасность реставрации? Течение кадетское. В чем состоит тот ответ, который миллионы раз давали кадеты нашим товарищам по партии, указывавшим на противоречие между «демократизмом» кадетов и их монархической и пр. программой? В том, что тронуть монархию — значит вызвать опасность реставрации. Не трогайте монархии,— кричали тысячами голосов кадеты по адресу с.-д., — не трогайте монархии, ибо у вас нет гарантии от реставрации. Чем навлекать на себя опасность реставрации, опасность реакции, лучше войти в сделку с реакцией, — в этом вся суть политической мудрости кадетов, вся их программа, вся их тактика, вытекающая неизбежно из классовой позиции мелкого буржуа, из опасности для буржуазии доведенной до конца демократической революции.

Ограничусь двумя примерами в подтверждение сказанного. «Народная Свобода», орган Милюкова и Гессена, писала в декабре 1905 г., что возможность вооруженного восстания доказала Москва, но что восстание все-таки гибельно и не потому, чтобы оно было безнадежно, а потому, что все равно завоевания восстания сметет реакция (цитировано в моей брошюре: «Государственная дума и социал-демократия» *). Другой пример. Еще в «Пролетарии» в 1905 г. я приводил выписки из статьи Виноградова в «Русских Ведомостях» **. Виноградов выражал пожелание, чтобы русская революция пошла не по типу 1789—1793 гг., а по типу 1848—1849 гг., т. е. чтобы у нас не было *победоносных* восстаний, чтобы наша революция не дошла до конца, чтобы она была урезана пораньше предательством либеральной буржуазии, соглашением ее с монархией. Виноградов пугал нас реставрацией в лице прусского вахтера, ни слова не говоря, конечно, о такой «гарантии революции», как немецкий пролетариат.

---

* См. *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 90. *Ред.*

** См. *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 216—221. *Ред.*

Ссылка на отсутствие гарантий от реставрации есть идея чисто кадетская, есть *политическое оружие буржуазии против пролетариата.* Интересы буржуазии заставляют ее бороться против того, чтобы пролетариат вместе с революционным крестьянством довел буржуазно-демократическую революцию до конца. В этой борьбе философы и политики буржуазии неизбежно хватаются за исторические доводы, за примеры из прошлого. В *прошлом* было всегда так, что надували рабочих, что даже после победы революции являлась реставрация, — значит, и у нас не может быть иначе, говорит буржуазия, естественно стремясь ослабить веру русского пролетариата в свои силы и в силы европейского социализма. Обострение политических противоречий и политической борьбы ведет к реакции, — поучает рабочих буржуа, — значит, нужно *притуплять* эти противоречия: чем рисковать реакцией после победы, лучше не драться за победу, а войти в сделку с реакцией.

Случайно ли вышло так, что Плеханов стал хвататься за идейное оружие буржуазии против пролетариата? Нет, это было неизбежно после того, как Плеханов неверно оценил декабрьское восстание («не нужно было браться за оружие») и стал, не называя вещи своими именами, проповедовать в «Дневниках» поддержку кадетов рабочей партией. На съезде этот вопрос был затронут во время прений по другому пункту порядка дня, когда спор зашел о том, за что хвалит Плеханова буржуазия. Я расскажу в своем месте об этом споре, здесь же замечу, что вышеизложенные мною доводы я не развил, а лишь в самых общих чертах наметил на съезде. Наша «гарантия от реставрации» — сказал я — доведение революции до конца, а не сделка с реакцией. И только это и говорит моя аграрная программа, всецело являющаяся программой крестьянского восстания и полного завершения буржуазно-демократической революции. Например, «крестьянские революционные комитеты» есть единственный путь, которым только и может идти крестьянское восстание (причем я вовсе не противопоставляю крестьянские комитеты революционной власти, как меньшевики противопоставляли ей революционное самоуправление, а вижу в этих комитетах один из органов такой власти, один из органов, требующих себе дополнения в других, центральных органах, во временном революционном правительстве и во всенародном учредительном собрании). Буржуазно-чиновничье разрешение аграрного вопроса, разрешение его Петрункевичами, Родичевыми, Кауфманами и Кутлерами, исключается *только* при такой формулировке аграрной программы.

Плеханов не мог не заметить этой основной черты моей программы. Он заметил и признал ее на съезде. Но свое признание он выразил (такова уже его натура) в той же форме Демьяновой ухи или Плехановой трухи. Да, да, у Ленина есть в программе

идея захвата власти. Ленин сам признает это. Но это-то и плохо. Это — народовольчество. Ленин реставрирует народовольчество. Ратуйте, товарищи, против восстановления народовольчества. Ленин говорит даже о каком-то «народном творчестве». Это ли не народовольчество? и т. д. и т. п.

За эти рассуждения мы, большевики, и я и Воинов, от всей души поблагодарили Плеханова. Нам такие доводы только полезны и желательны. Подумайте-ка, в самом деле, товарищи, об этом рассуждении: «так как у Ленина есть в программе идея захвата власти, то Ленин — народоволец». О какой программе идет речь? Об аграрной. Кто предполагается в этой программе захватывающим власть? Революционное крестьянство. Смешивает ли Ленин пролетариат с этим крестьянством? Не только не смешивает, а особо выделяет его в той третьей части своей программы, которую (3-ю часть) целиком переписал меньшевистский съезд в своей тактической резолюции!

Не правда ли, хорошо? Плеханов сам говорил, что негоже нам, марксистам, *бояться крестьянской революции*. И в то же время ему померещилось народовольчество в *захвате власти революционным крестьянством!!* Да как же возможна победоносная крестьянская революция без захвата власти революционным крестьянством?? Ведь Плеханов прямо договорился до абсурда. Попав раз на наклонную плоскость, он катится вниз неудержимо. Сначала он отрицал возможность захвата власти пролетариатом в современной революции. Теперь он стал отрицать возможность захвата власти революционным крестьянством в современной революции. Но если *ни* пролетариат, *ни* революционное крестьянство не могут захватить власти, то значит, что власть *должна остаться у царя и у Дубасова*. Или власть должны взять кадеты? Но кадеты сами не хотят захватывать власти, оставляя монархию, постоянную армию, верхнюю палату и прочие прелести.

Не прав ли я был на съезде, сказав, что плехановская *боязнь захвата власти есть боязнь крестьянской революции?* Не прав ли был Воинов, говоря, что Плеханова до того в молодости напугали народовольцы, что они ему мерещатся даже тогда, когда он сам признает неизбежность крестьянской революции и когда иллюзий насчет крестьянского социализма нет ни у кого среди с.-д.? Не прав ли был Воинов, когда острил на съезде по поводу меньшевистской резолюции о вооруженном восстании (в этой резолюции первый пункт начинается с признания задачи «вырвать власть у самодержавного правительства»), что «захват власти» есть народовольчество, а «вырывание власти» — истинный и глубокомысленный марксизм? Ведь вышло, право же, так, что, во имя борьбы с народовольчеством в социал-демократии, меньшевики наградили нашу партию программой *«вырывания власти»... кадетами.*

Меня не удивили, конечно, ни капли вопли о народовольчестве. Я слишком хорошо помню, что оппортунисты социал-демократии всегда (еще в 1898—1900 гг.) хватались за это пугало против революционных социал-демократов. И тов. Акимов, который говорил на нашем Объединительном съезде блестящую защитительную речь в пользу Аксельрода и кадетов, напомнил об этом как раз кстати. Я надеюсь вернуться еще к этому вопросу в литературе.

О «народном творчестве» два слова. В каком смысле говорил я о нем на съезде? В том же самом, в каком я говорю о нем в своей брошюре: «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (брошюра эта была роздана делегатам съезда)*. Я противополагаю октябрь — декабрь 1905 г. теперешнему, кадетскому периоду и говорю, что в революционный период творчество народа (революционных крестьян плюс пролетариев) богаче и продуктивнее, чем в кадетский период. Плеханову это кажется народовольчеством. Мне это кажется, с научной точки зрения, уверткой от важнейшего вопроса об оценке периода октября — декабря 1905 г. (Плеханов и не подумал об анализе *форм движения* этой эпохи в своих «Дневниках», ограничившись морализированием!). С политической стороны, это лишь новое доказательство того, как близок Плеханов в тактике к г. Бланку и кадетам вообще.

Чтобы закончить аграрный вопрос, коснусь еще последнего из серьезных доводов. Ленин — мечтатель, говорил Плеханов, — он фантазирует насчет выбора чиновников народом и т. п. Для такого хорошего исхода не трудно написать программу. Нет, ты вот напиши-ка для худого исхода. Ты сделай так, чтобы твоя программа была «подкована на все четыре ноги».

В этом доводе есть, несомненно, соображение, которое всякий марксист обязан строжайше принимать во внимание. Действительно, не годна была бы та программа, которая считалась бы *только* с лучшим исходом. Но именно с этой стороны, — ответил я Плеханову на съезде, — моя программа, очевидно, стоит выше масловской. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о существовании *аренды*. Чем отличается капиталистический (и полукапиталистический) способ производства в земледелии? Везде и повсюду — развитием аренды. Относится ли это к России? Относится в громадных размерах. И неправ был тов. Джон, который возражал мне, будто у меня в программе есть бессмыслица: аренда остается после конфискации помещичьих земель. По этому пункту тов. Джон трижды неправ: во-первых, в моей программе *вся* первая часть говорит о первых шагах крестьянской революции (захват земель *впредь до* всенародного учредительного собрания); значит, аренда «не остается» у меня «после» конфискации,

* См. *В. И. Ленин.* Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 216—243. *Ред.*

а берется за факт, ибо она есть факт. Во-вторых, конфискация есть переход в другие руки собственности на землю, а переход собственности сам по себе нисколько не затрагивает аренды; в-третьих, аренда имеет место, как известно всем, и на крестьянских, и на надельных землях.

Посмотрите же, что выходит у нас по части «подкованности на четыре ноги», по части принятия во внимание не только лучших, но и худших условий. Маслов величественно вычеркивает аренду вовсе. Он предполагает прямо и сразу такой переворот, который бы уничтожил аренду. Это предположение, как я показал, совершенно вздорное, с точки зрения «худой действительности» и необходимости с нею считаться. Наоборот, вся первая часть моей программы построена *целиком* на базисе «худой действительности», против которой восстают революционные крестьяне. Поэтому аренда у меня не исчезает в царство теней (уничтожение аренды в капиталистическом обществе есть преобразование не менее, если не более, «фантастическое» с точки зрения плехановского «здравого смысла», чем уничтожение постоянной армии и т. п.). Выходит, что с «*худой* действительностью» я считаюсь гораздо серьезнее Маслова, а *хорошую* действительность я проповедую крестьянам не с точки зрения кадетской сделки (местные республики против центральной монархии), а с точки зрения полной победы революции и завоевания действительно демократической республики.

Этот элемент политической пропаганды специально в аграрной программе я особо подчеркивал на съезде, и мне придется, вероятно, не раз останавливаться еще на этом вопросе в литературе. На съезде нам, большевикам, возражали: у нас есть политическая программа, там и место говорить о республике. Возражение это свидетельствует о полной непродуманности вопроса. У нас есть, действительно, общая принципиальная программа (первая часть программы партии) и специальные программы: политическая, рабочая, крестьянская. В рабочей части программы (8-мичасовой рабочий день и т. д.) *никто* не предлагает оговаривать особо и специально политических условий того или иного преобразования. Почему? Потому, что 8-мичасовой рабочий день и тому подобные реформы при *всяких* политических условиях *неизбежно* станут орудием движения вперед. А в крестьянской программе надо ли *оговаривать особо и специально* политические условия? Надо, потому что самое лучшее перераспределение земли *может* стать орудием движения назад при господстве Треповых и Дубасовых. Возьмите хотя бы даже программу Маслова: в ней говорится о передаче земель *демократическому* государству и *демократическим* органам местного самоуправления, то есть в ней, несмотря на существование политической программы партии, особо и специально оговариваются политические условия совре-

менных аграрных преобразований. Значит, о необходимости оговорить аграрные требования особыми политическими условиями не может быть и спора. Вопрос весь в том, позволительно ли, и с точки зрения научной и с точки зрения последовательного пролетарского демократизма, связывать коренной аграрный переворот не с выборностью чиновников народом, не с республикой, а с «демократизмом» вообще, т. е., следовательно, и с кадетским демократизмом, который является ныне, независимо от нашей воли, главным и самым распространенным, самым влиятельным в печати и в «обществе» видом лжедемократизма. Я думаю, что это непозволительно. Я предсказываю, что ошибку нашей аграрной программы сейчас же должна будет исправлять и будет исправлять практика, т. е. политическая обстановка *заставит* наших пропагандистов и агитаторов в борьбе с кадетами подчеркивать именно не кадетский демократизм, а выборность чиновников народом и республику.

Что касается до программы раздела земли, то я выразил свое отношение к ней на съезде словами: муниципализация ошибочна и вредна, раздел, как программа, ошибочен, но не вреден. Поэтому я, конечно, ближе к разделу и готов вотировать за Борисова против Маслова. Раздел не может быть вреден, ибо на него согласятся крестьяне, это — раз; его не надо оговаривать последовательным переустройством государства, это — два. Почему он ошибочен? Потому, что он односторонне рассматривает крестьянское движение только с точки зрения прошлого и настоящего, не привлекая во внимание точку зрения будущего. «Разделисты» говорят мне, споря против национализации: крестьянин не того хочет, что̀ он говорит, когда вы слышите от него о национализации. Смотрите не на слово, а на суть дела. Крестьянин хочет частной собственности, права продавать землю, а слова о «божьей земле» и т. п., это — лишь идеологическое облачение желания взять землю у помещика.

Я отвечал «разделистам»: все это верно; но наше разногласие с вами только начинается там, где вы считаете уже вопрос исчерпанным. Вы повторяете ошибку старого материализма, о котором Маркс сказал: старые материалисты умели объяснять мир, а нам надо изменять его. Вот точно так же и сторонники раздела *правильно* понимают крестьянские слова о национализации, *правильно объясняют их*, но — в этом вся суть — но не умеют это правильное объяснение сделать *рычагом изменения мира*, орудием дальнейшего движения вперед. Не о том идет речь, чтобы навязать крестьянам национализацию вместо раздела (вариант А в моей программе отнимает всякую почву у таких нелепых мыслей, если они возникают у кого-либо). Речь идет о том, что социалист, беспощадно разоблачая мелкобуржуазные иллюзии крестьянина насчет «божьей земли», должен уметь показать крестьянину путь вперед.

Я сказал уже на съезде Плеханову, и я повторю это тысячу раз: практики так же будут вульгаризировать теперешнюю программу, как вульгаризировали они отрезки, — они сделают из маленькой ошибки большую. Они будут крестьянской толпе, кричащей, что земля — ничья, божья, казенная, доказывать преимущества раздела, они будут этим позорить и опошлять марксизм. Не то мы должны говорить крестьянам. Мы должны сказать: в этих речах о божьей, ничьей или казенной земле есть большая правда, только надо хорошенько разобрать ее. Если земля казенная, а у казны сидит Трепов, — значит, земля будет Трепова. Хотите ли вы этого? Хотите ли вы, чтобы земля попала в руки Родичевых и Петрункевичей, если бы им, согласно их желанию, довелось получить в руки власть, а следовательно, и казну? И крестьяне, разумеется, ответят: нет, не хотим. Ни Треповым, ни Родичевым не отдадим мы отобранных у помещиков земель. Если так, то необходима выборность всех чиновников народом, уничтожение постоянной армии, республика, — *только* тогда передача земли «в казну», передача земли «народу» будет мерой не вредной, а полезной. И с точки зрения строго научной, с точки зрения условий развития капитализма вообще, мы безусловно должны сказать, если мы не хотим разойтись с III томом «Капитала», что национализация земли возможна в буржуазном обществе, что она содействует экономическому развитию, облегчает конкуренцию и прилив капитала в земледелие, понижает цену на хлеб и т. д. Мы ни в каком случае *не можем*, следовательно, в эпоху настоящей крестьянской революции при довольно высоко развитом капитализме относиться с голым и общим отрицанием к национализации. Это было бы узко, односторонне, грубо, близоруко. Мы должны лишь разъяснить крестьянину необходимые политические предпосылки национализации, как меры полезной, а затем должны показывать ее буржуазный характер (это и делает третья часть моей программы, вошедшая теперь в резолюцию Объединительного съезда *).

Кончая свой рассказ о спорах по аграрному вопросу на съезде, отмечу еще, какие поправки вносились к проекту программы Маслова. Когда ставился на голоса вопрос о принятии за основу того или иного проекта программы, то за Маслова высказалось сначала всего 52 голоса, *т. е. меньше половины*. За раздел высказалось около 40 (я присоединился к «разделистам», чтобы не разбивать голосов против муниципализации). Только при перебаллотировке масловский проект собрал 60 с чем-то голосов, когда все колеблющиеся вотировали за, чтобы не оставить партию вовсе без аграрной программы.

Из поправок меньшевики провалили одну, относящуюся к более точному определению понятия: демократическое государство.

---

* См. настоящее изд., стр. 491 и 523. *Ред.*

Мы предложили сказать: «демократическая республика, обеспечивающая полностью самодержавие народа». Эта поправка исходила из вышеочерченной мысли, что муниципализация без *полного* демократизма центральной государственной власти прямо вредна и может выродиться в кадетскую аграрную реформу. Поправка вызвала бурю. Я не был как раз в эту минуту в зале заседания. Помню, что, когда я возвращался и проходил через соседнюю комнату, меня поразил необычайный шум в «кулуарах» и масса шутливых возгласов: «Товарищ Джон провозгласил республику!». «У него не нашлось гарантий от реставрации». «Товарищ Плеханов реставрировал монархию».

Дело было, как мне рассказывали, так. Меньшевики, по свойственной меньшевистской натуре обидчивости, обиделись на поправку, усмотрев в ней желание изобличить в оппортунизме: вот-де меньшевики против республики. Раздались негодующие речи и крики. Большевики тоже раззадорились, как водится. Потребовали именного голосования. Тогда страсти окончательно разгорелись. Товарищ Джон смутился и, не желая вносить раздора, не имея, разумеется, решительно ничего «против республики», встал и заявил, что он сам снимает свою формулировку и присоединяется к поправке. Большевики аплодируют «провозглашению республики». Но товарищ Плеханов или кто-то другой из меньшевиков вмешиваются, спорят, требуют нового голосования, и «монархия восстанавливается» — по дошедшим до меня рассказам — всего какими-то 38 голосами против 34 (многие, видимо, отсутствовали из залы заседания или воздерживались).

Из принятых поправок надо отметить замену слова: «отчуждение» словом «конфискация». Затем «муниципалисты» должны были все-таки сделать уступку «разделистам», и т. Костров внес поправку, допускающую условно и раздел. Вместо первоначальной масловской программы получилась, как острили на съезде, «кастрированная» программа. В ней смешаны, в сущности, и национализация (известные земли поступают в *общенародную* собственность), и муниципализация (часть земель — в распоряжение крупных органов местного самоуправления), и, наконец, раздел. При этом вполне точного определения того, когда стоять за муниципализацию и когда за раздел, ни в программе, ни в тактической резолюции нет. Программа получилась в конце концов не подкованная на все четыре ноги, а со всеми четырьмя хлюпающими подковами *.

---

* Самую резкую критику «кастрированной» масловской программы дал на съезде один товарищ-меньшевик (Струмилин), сторонник частичного раздела. Он прочитал письменное заявление, в котором замечательно метко и беспощадно указывал — может быть, даже вернее сказать, бичевал — внутреннюю противоречивость получившейся программы. К сожалению, я не сделал себе отметок с выдержками из его прочитанной речи.

IV. ОЦЕНКА РЕВОЛЮЦИОННОГО МОМЕНТА И КЛАССОВЫХ ЗАДАЧ ПРОЛЕТАРИАТА

Вопрос, названный в заголовке, был поставлен вторым на обсуждение съезда. Докладчиками были Мартынов и я. Тов. Мартынов в своем докладе не защищал собственно меньшевистского проекта резолюции, напечатанного в № 2 «Партийных Известий». Он предпочел дать «общий очерк» своих взглядов и общую критику того, что̀ меньшевики называют большевистскими взглядами.

Он говорил о Думе, как политическом центре, о вредности идеи захвата власти, о важности конституционного строительства в революционную эпоху. Он критиковал декабрьское восстание, призывал открыто признать наше поражение, обвиняя нашу резолюцию за «техническую» постановку вопроса о стачке и восстании. Он говорил, что «кадеты вопреки своей антиреволюционности строят леса для дальнейшего развития революции» (отчего же не сказано этого в ваших резолюциях? спрашивали мы), он сказал: «мы накануне революционного взрыва» * (отчего нет этого в вашей резолюции? опять спросили мы). Он сказал, между прочим: «объективно кадеты сыграют бо̀льшую роль, чем эсеры». Сравнение захвата власти с идеями Ткачева, выдвигание на первый план Думы, как начала «конституционного строительства», как краеугольного камня в строе «представительных учреждений», — такова была основная мысль доклада т. Мартынова. Как и все меньшевики, он пассивно приспособлял нашу тактику к малейшему изгибу в ходе событий, подчинял ее интересам момента, нуждам (или кажущимся нуждам) минуты и невольно принижал основные и коренные задачи пролетариата, как передового борца в буржуазно-демократической революции.

Я построил свой доклад на точном сравнении обеих предложенных съезду резолюций. В обеих, говорил я, признается, что революция идет к новому подъему, что наша задача — стремиться довести ее до конца и, наконец, что выполнить эту задачу в состоянии только пролетариат вместе с революционным крестьянством. Казалось бы, эти три положения должны определять собой полное единство тактической линии. Но посмотрите, которая же из обеих резолюций последовательнее проводит эту основную точку зрения? которая правильнее мотивирует ее и вернее указывает выводы из нее?

И я показывал, что мотивировка меньшевистской резолюции никуда не годна, что это — простая фраза, а не мотивировка («борьба не оставила правительству другого выбора». Это —

---

* Я ставлю в кавычки те слова, которые нашлись у меня записанными в моих заметках.

образчик голой фразы! Это именно надо доказать, да и то не в такой форме. Меньшевики же начинают с недоказанного и недоказуемого положения). Я говорил, что кто *действительно* признает подъем революции неизбежным, тот должен сделать соответствующий вывод о *главной* форме движения. Ведь в этом состоит коренной научный и политический вопрос, который мы должны решить и от которого меньшевики увиливают: дескать, когда Дума, — пойдем за Думой, когда стачки и восстание, — пойдем за стачками и восстанием, а учесть неизбежность той или другой формы движения они не хотят или не могут. Сказать пролетариату и всему народу, какая форма движения является *главной*, они не решаются. А если так,тогда слова о подъеме революции и о доведении ее до ее конца (меньшевики крайне неудачно сказали: до *логического* конца) является пустой фразой. Это значит именно: не поднимать пролетариат до роли передового вождя революции, оценивающего ее глубже и шире, осмысливающего свою тактику общими и коренными интересами демократии, а принижать пролетариат до роли пассивного участника и скромного «чернорабочего» буржуазно-демократической революции.

Меньшевики, говорил я, берут только первую половину знаменитого положения Гегеля: «Все действительное разумно, все разумное действительно». Дума действительна. Значит, Дума разумна, говорят они и удовлетворяются этим. Борьба вне Думы «разумна», — отвечаем мы. Она вытекает с объективной неизбежностью из всего современного положения. Значит, она «действительна», хотя и придавлена в настоящий момент. Не рабски следовать моменту должны мы; это будет оппортунизм. Мы должны обдумывать более глубокие причины событий и более далекие последствия нашей тактики.

Меньшевики признают в своей резолюции, что революция идет на подъем, что пролетариат вместе с крестьянством должны довести ее до конца. Но кто всерьез думает так, тот должен уметь сделать и выводы. Если с крестьянством, — значит, вы считаете либерально-монархическую буржуазию (кадетов и т. п.) ненадежной. Отчего же вы не говорите этого, как сказано в нашей резолюции? Отчего вы ни единым словом не поминаете необходимости бороться с конституционными иллюзиями, т. е. с верой в обещания и законы старого самодержавного правительства? Кадетам привычно забывать об этой борьбе; кадеты сами распространяют конституционные иллюзии. Но социал-демократ, который в революционный момент забывает о задаче борьбы с конституционными иллюзиями, *в политике* приравнивает себя к кадету. Чего стоят все слова о «подъеме революции», о «доведении ее до конца», о «новом революционном взрыве», если на деле социал-демократ не разоблачает в народе конституционных иллюзий?

Вопрос о конституционных иллюзиях, это — как раз тот вопрос, на котором всего легче в настоящее время и всего вернее можно отличить оппортуниста от сторонника дальнейшего развития революции. Оппортунист уклоняется от разоблачения этих иллюзий. Сторонник революции беспощадно показывает их обманчивость. И вот, с.-д. меньшевики умалчивают о таком вопросе!

Не решаясь сказать открыто и прямо, что октябрьско-декабрьские формы борьбы непригодны и нежелательны, меньшевики говорят это в самой худшей, прикрытой, косвенной, уклончивой форме. Это совсем неприлично социал-демократу.

Таковы были основные положения моего доклада.

Из прений по поводу этих докладов следует отметить следующие характерные инциденты. Товарищ, назвавшийся на съезде Борисом Николаевичем, заставил меня в моем заключительном слове воскликнуть: на ловца и зверь бежит. Трудно было рельефнее, чем он это сделал, собрать воедино всю «суть» меньшевизма. Это «курьез», говорил он, что большевики считают *«главной* формой движения» не легальную и не конституционную, а революционные движения широких народных масс. Это «смехотворно», ибо таковых движений налицо нет, а Дума налицо имеется. Это «метафизика» и «фразеология» — слова о роли пролетариата, как «главы» или «вождя», о возможности для него стать «хвостом» и т. д.

Снимите ваши кадетские очки! — отвечал я этому последовательному меньшевику. — Вы увидите тогда и крестьянское движение в России, и брожение в войсках, и движение безработных, вы увидите те формы борьбы, которые «притаились» сейчас и отрицать которые не решаются даже умеренные буржуа. Они прямо говорят о вреде или ненужности этих форм борьбы. А с.-д. меньшевики *посмеиваются* над ними. Такова разница между буржуазией и с.-д. меньшевиками. Точь-в-точь, как было с Бернштейном, немецким меньшевиком, немецким с.-д. правого крыла. Буржуазия находила и объявляла прямо вредными революционные формы борьбы в Германии в конце XIX века. Бернштейн *посмеивался* над ними.

Вопрос о Бернштейне, будучи затронут на съезде, повел естественно к вопросу: за что хвалит Плеханова буржуазия? Тот факт, что вся громадная масса либерально-буржуазных газет и изданий в России, вплоть даже до октябристского «Слова», самым усердным образом расхваливала Плеханова, — этот факт не мог остаться не отмеченным на съезде.

Плеханов поднял перчатку. Бернштейна хвалила буржуазия не за то, за что она хвалит меня, сказал он. Бернштейна хвалили за то, что он сдавал буржуазии наше теоретическое оружие: марксизм. А меня хвалят за тактику. Ситуация не та.

Плеханову отвечали на это представитель польской социал-демократической партии и я. Мы оба указали, что Плеханов *не прав*. Не за теорию только хвалила Бернштейна буржуазия, и даже собственно вовсе не за теорию. Буржуазии плевать на все теории. Буржуазия хвалила немецких с.-д. правого крыла за то, что они указывали иную *тактику*. За тактику хвалили их. За тактику реформистов в отличие от тактики революционной. За признание главной или почти единственной борьбы — борьбы легальной, парламентской, реформистской. За стремление превратить социал-демократию в партию демократически-социальных реформ. Вот за что хвалили Бернштейна. Его хвалили буржуа за *притупление* противоречий между трудом и капиталом в эпоху накануне социалистической революции. Плеханова хвалит буржуазия за *притупление* противоречий между революционным народом и самодержавием в эпоху революции буржуазно-демократической. Плеханова хвалят за признание главной формой борьбы — борьбы «парламентской», за осуждение октябрьско-декабрьской борьбы и особенно вооруженного восстания. Плеханова хвалят за то, что он стал в вопросах современной тактики вождем правого крыла с.-д.

Я забыл добавить, как держались меньшевики в прениях по вопросу о конституционных иллюзиях. Сколько-нибудь устойчивой позиции они не заняли: одни из них говорили, что борьба с конституционными иллюзиями есть постоянная задача с.-д., а вовсе не специальная задача данного момента. Другие (Плеханов) объявляли борьбу с конституционными иллюзиями анархизмом. В этих двух крайних и противоположных мнениях меньшевиков по вопросу о конституционных иллюзиях особенно рельефно обнаруживалась полная беспомощность их позиции. Когда конституционный строй упрочился, когда конституционная борьба стала на известное время главной формой борьбы классов и борьбы политической вообще, тогда разоблачение конституционных иллюзий не является специальной задачей с.-д., задачей момента. Почему? Потому, что в такие моменты дела вершатся в конституционных государствах *именно так*, как они решаются в парламентах. Конституционные иллюзии — это обманчивая вера в конституцию. Конституционные иллюзии выступают на первый план тогда, когда кажется, что конституция есть, а на деле ее нет, — другими словами: когда дела вершатся в государстве *не так*, как они решаются в парламентах. Когда действительная политическая жизнь *расходится* с ее отражением в парламентской борьбе, тогда и *только тогда* борьба с конституционными иллюзиями становится очередным делом передового революционного класса, пролетариата. Либеральные буржуа, боясь внепарламентской борьбы, распространяют конституционные иллюзии и тогда, когда парламенты бессильны. Анархисты вовсе отрицают участие

в парламентах при всех и всяких обстоятельствах. Социал-демократы стоят за использование парламентской борьбы, за участие в ней, но они беспощадно разоблачают «парламентский кретинизм», т. е. веру в то, что парламентская борьба есть *единственная* или *при всяких условиях главная* форма политической борьбы.

Расходится ли в России действительность политическая от решений и речей в Думе? Вершатся ли у нас дела в государстве так, как решаются они в Думе? Отражают ли «думские» партии сколько-нибудь верно *реальные* политические силы в данный момент революции? Достаточно поставить эти вопросы, чтобы понять беспомощную растерянность меньшевиков по вопросу о конституционных иллюзиях.

Эта растерянность выразилась на съезде необыкновенно рельефно в том, что меньшевики, будучи в большинстве, не поставили даже на голоса своей резолюции об оценке текущего момента. Они сняли свою резолюцию! Большевики на съезде много смеялись над этим. Победители снимают свою победоносную резолюцию, — так говорили о необыкновенном и невиданном в истории съездов поступке меньшевиков. Потребовали даже и добились именного голосования по этому вопросу, хотя меньшевики и сердились на это прекурьезно, внося в бюро письменные заявления, что-де «Ленин собирает агитационный материал против решений съезда». Как будто бы это право собирать материал не было правом и обязанностью всякой оппозиции! И как будто бы наши победители не подчеркивали своей досадой того невозможно неловкого положения, в которое они попали, отказываясь от своей собственной резолюции! Побежденные настаивают на том, чтобы победители приняли свою победоносную резолюцию. Более определенно выраженной моральной победы мы не могли и желать.

Меньшевики говорили, конечно, что они не хотят навязывать нам того, с чем мы несогласны, не хотят насилия и пр. Понятно, что такие отговорки встречались улыбками и повторными требованиями именного голосования. Ведь по тем вопросам, по которым они верили в свою правоту, меньшевики не боялись «навязать» нам своего мнения, не боялись «насилия» (и к чему это страшное слово?) и т. п. Резолюция об оценке момента не призывала партию ни к каким действиям. Но без нее партия не могла *понять* принципиальных оснований и *мотивов* всей тактики съезда.

Снятие резолюции было в этом отношении высшим проявлением практического оппортунизма. Наше дело — быть в Думе, когда есть Дума, а никаких общих рассуждений, никакой общей оценки, никакой продуманной тактики мы знать не знаем. Вот что сказали меньшевики пролетариату своим снятием резолюции.

Несомненно, что меньшевики убедились в негодности и неверности своей резолюции. Не может быть и речи о том, чтобы люди, убежденные в правоте своих взглядов, отказались выразить

их прямо и определенно. Но в том-то и гвоздь, что меньшевики не смогли внести даже никаких поправок в свою резолюцию. Они не могли, следовательно, сойтись между собой ни по одному существенному вопросу насчет оценки момента и оценки классовых задач пролетариата вообще. Они могли сойтись только на отрицательном решении: вовсе снять резолюцию. Меньшевики смутно чувствовали, что, приняв свою собственную *принципиальную* резолюцию, они подорвут свои *практические* резолюции. Но делу они не помогли. Резолюции меньшевиков и большевиков по оценке момента может и должна обсудить и сличить *вся* партия, *все* партийные организации. Вопрос оставили открытым. А его надо решить. И сличение обеих указанных резолюций с опытом политической жизни, с уроками хотя бы кадетской Думы, дает превосходное подтверждение правильности большевистских взглядов на момент русской революции и на классовые задачи пролетариата.

V. ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Докладчиком преобладающей на съезде фракции по вопросу о Государственной думе был т. Аксельрод. В длинной речи он дал тоже не сравнительную оценку обеих резолюций (из комиссии было вынесено две резолюции, ибо соглашения между меньшевиками и большевиками не состоялось), не точное изложение всех взглядов меньшинства на соответствующий вопрос, а «общий очерк» значения парламентаризма. Докладчик широко размахнулся, захватил большую историческую тему и — и рисовал картину того, что такое парламентаризм, каково его значение, какую роль играет он в развитии организации пролетариата, в деле агитации, прояснения его сознания и т. д. Кивая постоянно в сторону «анархически-заговорщических» взглядов, докладчик витал всецело в области абстрактностей, в заоблачной выси общих мест и прекрасных исторических соображений, годных для всех времен, для всех наций, для всех исторических моментов вообще,— негодных только в силу своей абстрактности для охватывания конкретных особенностей стоявшего перед нами конкретного вопроса. У меня осталось в памяти следующее особенно рельефное проявление этой невероятно абстрактной и бессодержательно общей постановки вопроса Аксельродом. Он два раза (я отметил это) коснулся в своей речи вопроса о сделках или соглашениях с.-д. с к.-д. Один раз он мимоходом задел этот вопрос, высказавшись пренебрежительно и в двух словах против всяких соглашений. Другой раз он остановился на нем подробнее и сказал, что допустимы, вообще говоря, и соглашения. Необходимо лишь, чтобы они состояли не в шушуканьи каких-то комитетов, а в открытом, всем рабочим массам видном и ясном соглашении,

которое должно быть крупным политическим шагом или делом. Оно подняло бы пролетариат в его значении политической силы, показало бы ему яснее и отчетливее политический механизм и различное положение, различные интересы тех или иных классов. Оно втянуло бы пролетариат в определенные политические отношения, научило бы разбирать врагов и недругов, и так далее, и тому подобное. Именно из рассуждений такого рода состоял громадный «доклад» тов. Аксельрода, — их нельзя пересказать, их можно только обрисовать на том или другом отдельном примере.

В своем ответном докладе я прежде всего заявил, что Аксельрод нарисовал очень красивенькую, если хотите, прелестную картинку. Рисовал он ее с любовью и искусством, краски клал яркие, штрихи проводил тонкие. Жаль только, что это картина не с натуры. Хорошая картина, слов нет, да сюжет-то у нее фантастический. Превосходный этюд на тему о значении парламентаризма вообще, прекрасная популярная лекция о роли представительных учреждений. Жаль только, что о конкретных исторических условиях данного русского, извините за выражение, «парламента» ничего не сказано и ровно ничего в этом отношении не разъяснено. Аксельрод великолепно выдал себя, говорил я, своим рассуждением о соглашениях с кадетами. Он признал, что значение таких соглашений, при действительном парламентаризме иногда неизбежных, зависит от открытого выступления перед массой, от возможности изгнать старое «шушуканье» и поставить на его место агитацию в массах, самостоятельность масс, выступление перед массами.

Чудесные вещи, что и говорить. Ну, а возможны ли они в российском «парламентарном» строе? Или, вернее, в этакой ли форме происходят в России, по объективным условиям нашей реальной (а не с картинки взятой) действительности, выступления действительно массовые? Не выходило ли так, т. Аксельрод, что желанные вам выступления с.-д. перед массами сводились к подпольным листочкам, а кадеты имели миллионы экземпляров газет? Не лучше ли было бы, вместо никчемного изложения красот парламентаризма (никем не отрицаемых), обрисовать, как обстоит дело в реальной действительности с с.-д. газетами, собраниями, клубами, союзами? Не вам же в самом деле, европейцу, стану доказывать я, что ваши общие рассуждения о парламентаризме молча предполагают и газеты, и собрания, и клубы, и союзы, что все это есть часть парламентарной системы?

Почему ограничился Аксельрод в своем докладе общими местами и абстрактными положениями? Потому, что ему нужно было оставить в тени конкретную политическую действительность России периода февраля — апреля 1906 года. Эта действительность показывает слишком *острые* противоречия между *самодержавием* и угнетенным, но возмущающимся *пролетариатом и кре-*

стьянством. Чтобы увлечь слушателей картиной парламентаризма вообще, надо было представить эти противоречия менее острыми, *притупить* их, нарисовать «идеальный» план идеального, открытого соглашения с к.-д., а, главное, надо было *абстрагировать* эти острые противоречия, забыть о них, обойти их молчанием.

Чтобы учесть реальные разногласия и не витать по поднебесью, я в своем докладе сличал обе резолюции и подробно анализировал их. Четыре основных различия оказывалось при этом между резолюциями меньшевиков и большевиков о Думе.

Во-1-х, меньшевики не дают никакой оценки выборов. Во время съезда выборы в $^{9}/_{10}$ России были уже закончены. Эти выборы дали, несомненно, громадный политический материал, дающий картину действительности, а не картину нашей фантазии. Этот материал учитывали мы прямо и точно, говоря: он доказывает, что в громадной массе местностей России участие в выборах было равносильно поддержке кадетов, что это не была на деле социал-демократическая политика. Меньшевики *ни звука* об этом. Они *боятся* этой постановки вопроса на конкретную почву. Они боятся взглянуть прямо на действительность и сделать обязательные выводы из этого положения между кадетами и черносотенцами. Оценки *реальных* выборов, *в общем и целом* их итогов, они не дают, ибо такая оценка *говорит против них.*

Во-2-х, меньшевики во всей своей резолюции берут или рассматривают Думу только как юридическое учреждение, а не как орган изъявления воли (или безволия) определенных элементов буржуазии, не как орган, служащий интересам определенных буржуазных партий. Меньшевики в своей резолюции говорят о Думе вообще, о Думе, как «институте», о Думе, как о «чистом» народном представительстве. Это — прием рассуждения не марксистский, а чисто кадетский, не материалистический, а в худшем смысле слова идеалистический, не пролетарски-классовый, а мещански-расплывчатый.

Возьмите, хотя бы, следующее, крайне характерное выражение меньшевистской резолюции, говорил я на съезде: ...«4) что эти конфликты (с реакцией), заставляя Государственную думу искать опоры в широких массах»... (я цитирую внесенный меньшевиками на съезд проект). Верно ли, что Дума может и будет искать опоры в широких массах? *Какая* Дума? Дума октябристов? Наверное нет. Дума крестьянских и рабочих депутатов? Ей нечего *искать* опоры, ибо у нее есть, была и будет опора. Дума кадетов? Да, по отношению к ней и только по отношению к ней это верно. Кадетской Думе действительно нужно *искать опоры* в широких массах. Но, как только под абстрактную, идеалистическую и общую формулировку меньшевиков вы подставляете конкретно-классовое содержание, так сейчас же вы видите неполноту и, следовательно, неверность их формулировки. Кадеты *стремятся*

опереться на народ. Это правда. Это слово в слово говорит про них наша (большевистская) резолюция об отношении к буржуазным партиям. Но наша резолюция добавляет: кадеты *колеблются* между стремлением опереться на народ и *боязнью его революционной самостоятельности*. Ни один социалист не решится отрицать справедливости подчеркнутых слов. Отчего же меньшевики в резолюции о Думе, когда известно уже было, что Дума кадетская, сказали только *половину правды?* Отчего они отметили только *светлую сторону* кадетов, умолчав об оборотной стороне медали?

Наша Дума не есть воплощение «чистой идеи» народного представительства. Так могут думать только буржуазные пошляки из кадетских профессоров. Наша Дума есть то, что из нее делают представители определенных *классов* и определенных партий, в ней сидящие. Наша Дума есть кадетская Дума. Если мы скажем про нее, что она стремится опереться на народ, и не добавим, что она боится революционной самодеятельности народа, то мы скажем прямую неправду, мы введем в заблуждение пролетариат и весь народ, мы проявим самую непростительную податливость настроению минуты, увлечение победами партии колебаний между свободой и монархией и неуменье оценить истинную сущность этой партии. Кадеты, конечно, похвалят вас за такое умолчание,— но похвалят ли вас сознательные рабочие?

Еще пример. «Царское правительство стремится ослабить революционный подъем», — пишут меньшевики в своей резолюции. Это верно. Но только ли одно царское правительство стремится к этому? Не доказали ли кадеты уже тысячу раз, что они тоже стремятся *и* опереться на народ, *и* ослабить его революционный подъем? Прилично ли социал-демократам подкрашивать кадетов?

И я делал такой вывод. Наша резолюция говорит, что Дума послужит *косвенно* развитию революции. *Только* такая формулировка верна, ибо кадеты колеблются между революцией и реакцией. Наша резолюция говорит прямо и ясно *по поводу Думы*, что необходимо разоблачать шаткость кадетов. Умолчать об этом в резолюции о Думе, значит впасть в буржуазную идеализацию «чистого народного представительства».

И действительный опыт уже стал опровергать иллюзии меньшевиков. В «Невской Газете» вы найдете уже указания (к сожалению, не выдержанные систематически) на то, что кадеты в Думе поступали не революционно, на то, что пролетариат не допустит «сделок гг. Милюковых со старым режимом». Говоря это, меньшевики целиком подтверждают правильность моей съездовской критики их резолюции. Говоря это, они идут за волной революционного подъема, который, несмотря на его относительную слабость, уже начал показывать истинную природу кадетов, уже стал обнаруживать правильность большевистской постановки вопроса.

В-3-х, говорил я, резолюция меньшевиков не дает ясного деления буржуазной демократии с точки зрения тактики пролетариата. Пролетариат должен идти в известной степени вместе с буржуазной демократией, или «врозь идти, вместе бить». С какой же именно частью буржуазной демократии должен он «вместе бить» в настоящее время, в эпоху Думы? Ведь вы сами, товарищи меньшевики, понимаете, что Дума выдвигает на очередь этот вопрос, но вы от него увиливаете. А мы говорили прямо и ясно: с крестьянской или революционной демократией, нейтрализуя нашим соглашением с ней шаткость и непоследовательность кадетов.

Меньшевики (особенно Плеханов, который, повторяю, был настоящим идейным вождем меньшевиков на съезде) пытались в ответ на эту критику «углубить» свою позицию. Да, вы хотите разоблачать кадетов, — восклицали они. — А мы разоблачаем *все* буржуазные партии; смотри конец нашей резолюции: «обнаруживать перед массой непоследовательность *всех* буржуазных партий» и т. д. И Плеханов с гордостью добавлял: это только буржуазные радикалы напирают исключительно на кадетов, а мы, социалисты, разоблачаем все буржуазные партии.

Софизм, который спрятан в этом кажущемся «углублении» вопроса, так часто пускался в ход на съезде и пускается в ход теперь, что о нем стоит сказать несколько слов.

О чем идет речь в данной резолюции? О социалистическом ли разоблачении всех буржуазных партий или об определении того, какой слой буржуазной демократии *может теперь* помогать пролетариату вести еще вперед буржуазную революцию?

Ясно, что не о первом, а о втором.

А если это ясно, то не к чему и подменять второе первым. Большевистская резолюция об отношении к буржуазным партиям ясно говорит о социалистическом разоблачении всякой, в том числе и революционной и крестьянской, буржуазной демократии, но в вопросе о современной тактике пролетариата речь идет не о социалистической критике, а о взаимной политической поддержке.

Чем дальше идет вперед буржуазная революция, тем левее ищет себе союзников пролетариат среди буржуазной демократии, тем глубже спускается он от верхов ее к низам. Было время, когда поддержку могли оказывать предводители дворянства и г. Струве, выдвигавший (1901 г.) шиповский лозунг: «права и властное земство». Революция ушла далеко вперед. Верхи буржуазной демократии стали отходить от революции. Низы стали просыпаться. Пролетариат стал искать союзников (для *буржуазной* революции) в низах буржуазной демократии. И теперь единственным правильным определением тактики пролетариата в этом отношении будет: с крестьянством (тоже ведь буржуазная демократия,

не забывайте этого, товарищи-меньшевики!) и с революционной демократией, парализуя шаткость кадетов.

И еще раз. Какую линию подтвердили первые шаги кадетской Думы? Наши споры уже обогнала жизнь. Жизнь заставила и «Невскую Газету» выделять крестьянскую («трудовую») группу, предпочитать ее кадетам, сближаться с ней и разоблачать кадетов. Жизнь научила нашему лозунгу: союзник пролетариата до победы буржуазной революции — крестьянская и революционная демократия.

В-4-х, я критиковал последний пункт меньшевистской резолюции, касающийся с.-д. парламентской фракции в Думе. Я указывал, что вся масса сознательного пролетариата не выбирала. Целесообразно ли при таких условиях навязывать этой рабочей массе официальных представителей партии? Может ли партия поручиться за действительно партийный выбор кандидатов? Не создаст ли известной опасности и ненормального положения то, что первые с.-д. кандидаты в Думу ожидаются от *крестьянских* и городских мелкобуржуазных курий? Первые кандидаты в Думу от с.-д. рабочей партии без выбора рабочими организациями и контроля их... Поправка тов. Назара, который требовал, чтобы с.-д. кандидаты в Думу *выставлялись* местными рабочими организациями, была отклонена меньшевиками. Мы потребовали именного голосования и внесли в протокол особое мнение *.

За поправку кавказцев (участвовать в выборах, где их еще не было, но не вступать в блоки с другими партиями) мы голосовали, ибо запрещение блоков, соглашений с другими партиями имело несомненно большое политическое значение для партии.

Отмечу еще, что съезд отклонил поправку тов. Ерманского (меньшевик, считавший себя примиренцем), который хотел, чтобы участие в выборах было допущено лишь тогда, когда возможна агитация в массах и широкая организация их.

Представители национальных с.-д. партий, поляки, бундовцы и, помнится, также и латыши, брали слово по данному вопросу и решительно высказывались за бойкот, подчеркивая местные и конкретные условия, протестуя против решения подобного вопроса на основании абстрактных соображений.

По вопросу о парламентской с.-д. фракции съезд принял также инструкцию ЦК. Инструкция эта, не вошедшая, к сожалению, в изданные ЦК постановления съезда, поручает ЦК известить *все* партийные организации — 1) кого именно, 2) когда именно и 3) на каких условиях именно он назначил представителем партии в парламентской фракции, затем сообщать периодические отчеты о деятельности этих представителей партии. Местным рабочим организациям, члены которых состоят с.-д. депута-

* См. настоящее изд., стр. 452—453. *Ред.*

тами в Думе, эта резолюция поручает контроль за своими «уполномоченными» в Думе. Замечу в скобках, что эта важная резолюция, показывающая, что с.-д. не так смотрят на парламентаризм, как буржуазные политиканы, встретила единодушное негодование или осмеяние и в «Думе», газете г. Струве, и в «Новом Времени».

Наконец, заканчивая рассказ о прениях по вопросу о Государственной думе, отмечу еще два эпизода. Первый — выступление т. Акимова, который был приглашен на съезд с совещательным голосом. К сведению товарищей, незнакомых с историей нашей партии, скажу, что т. Акимов с конца 90-х годов является самым последовательным или одним из самых последовательных оппортунистов в партии. Даже новая «Искра» должна была признать это. Акимов был «экономистом» в 1899 и следующих годах и *остался верен себе*. Г-н Струве в «Освобождении» не раз хвалил его за «реализм» и за научность его марксизма. От бернштейнианцев «Без Заглавия» (г. Прокопович и т. д.) т. Акимов едва ли существенно отличается. Понятно, что присутствие такого товарища не могло не быть ценным на съезде при борьбе правого и левого крыла с.-д.

Тов. Акимов говорил как раз после докладчиков первым по вопросу о Государственной думе. Он заявил, что во многом не соглашается с меньшевиками, но с т. Аксельродом вполне согласен. Он не только за участие в Думе, но и за поддержку кадетов. Тов. Акимов был единственным последовательным меньшевиком в том отношении, что открыто встал на защиту кадетов (а не в прикрытой форме вроде того, что кадеты важнее эсеров). Он открыто восстал против моей оценки кадетов в брошюре «Победа кадетов и задачи рабочей партии». Кадеты, по его словам, «действительно партия народной свободы, но более умеренная». Кадеты — «сиротские демократы», сказал наш сиротский социал-демократ. «Меньшевики должны искусственно выставлять препоны тому, чтобы не стать пособниками кадетов».

Как видит читатель, речь т. Акимова очень ясно показала лишний раз, в какую сторону валятся наши товарищи меньшевики.

Второй эпизод показал это с другой стороны. Дело было так. В первоначальном проекте меньшевистской резолюции о Государственной думе, вынесенной комиссией, пункт 5-й (об армии) содержал такую фразу:... «Впервые увидя на русской почве новую, *самим царем вызванную к жизни, законом признанную*, власть, вышедшую из недр нации» и т. д. Критикуя резолюцию меньшевиков за ее, выражаясь мягко, неосторожное и оптимистическое отношение к Государственной думе, я, между прочим, критиковал и подчеркнутые слова и в шутку сказал: не добавить ли к ним: «и господом богом ниспосланную» (власть?). Тов. Плеханов, член

комиссии, страшно обиделся на меня за эту шутку. — Как!— восклицал он в своей речи. — Я должен выслушивать такие «заподозревания в оппортунизме» (буквальное его выражение, записанное мной). Да я сам военный и знаю, как военные относятся к власти, какое значение имеет в их глазах признание власти царем, и т. д., и т. д. Обида тов. Плеханова выдала его слабое место и показала еще яснее, что он «пересолил». В своем заключительном слове я ответил, что не в «заподозреваниях» вовсе дело, и смешно такие жалкие слова говорить. Плеханова не обвиняет никто в вере в царя. Но резолюция пишется не для Плеханова, а для народа. А в народ пускать такие двусмысленные доводы, приличествующие только гг. Витте и К°, неприлично. Доводы эти обернутся против нас, ибо если подчеркивать, что Государственная дума есть «власть» (?? одно уже это слово показывает неумеренный оптимизм наших меньшевиков), и власть, вызванная к жизни царем, то отсюда будут выводить, что эта законная власть и должна действовать законно, слушаясь того, кем она «вызвана к жизни».

Меньшевики и сами увидали, что Плеханов пересолил. Подчеркнутые слова по предложению, вышедшему из их среды, были вычеркнуты из резолюции.

VI. ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Два главные вопроса, аграрный и о Государственной думе, вместе с прениями об оценке момента, заняли главное внимание съезда. Не помню, сколько дней потратили мы на эти вопросы, но факт тот, что утомление сказывалось уже на многих присутствовавших, — а кроме утомления, пожалуй, и стремление снять некоторые вопросы с очереди. Было принято предложение ускорить работы съезда, и докладчикам по вопросу о вооруженном восстании *сократили* время до 15 минут (докладчикам по предыдущим вопросам не раз продолжали время свыше положенного получаса). Это было начало комкания вопросов.

Докладчик от преобладающего на съезде «меньшинства» по вопросу о вооруженном восстании, т. Череванин, как и следовало ожидать, как и предсказывали неоднократно большевики, «скатился к Плеханову», т. е. встал в сущности на точку зрения «Дневников», с которыми многие меньшевики заявляли свое несогласие до съезда. У меня записаны были в моих отметках такие фразы его, как: «декабрьское восстание было только продуктом отчаяния» или: «поражение декабрьского восстания было обеспечено уже в первые дни». Плехановское: «не нужно было браться за оружие» проходило красной нитью через его изложение, уснащенное, как водится, вылазками по адресу «заговорщиков» и «преувеличения техники».

Наш докладчик, т. Винтер, тщетно пытался в своей краткой речи побудить съезд к оценке точного текста обеих резолюций. Ему пришлось даже отказаться однажды от продолжения доклада. Это было в середине его речи, когда он прочел первый пункт меньшевистской резолюции: «борьба выдвигает непосредственную задачу вырвать власть из рук самодержавного правительства». Оказалось, что наш докладчик, член комиссии по выработке резолюции о вооруженном восстании, *не знал*, что эта комиссия *в последнюю минуту* предложила съезду в гектографированном проекте резолюции *новую* редакцию. Именно: меньшевистская часть комиссии с Плехановым во главе предлагала сказать: «*вырвать права силой*» вместо «вырвать власть».

Эта перемена текста вносимой на съезд резолюции без ведома докладчика, члена комиссии, до такой степени грубо нарушала все обычаи и правила съездовской работы, что наш докладчик, возмущенный, отказался от продолжения доклада. Лишь после долгих «объяснений» меньшевиков он согласился сказать несколько заключительных слов.

Перемена была действительно *сногсшибательная*. В резолюции о восстании говорится не о борьбе за власть, а о борьбе за права! Подумайте только, какая невероятная путаница внесена бы была в сознание масс этой оппортунистической формулировкой и как нелепо было бы бьющее в глаза несоответствие между величием средства (восстание) и скромностью цели (вырвать права, т. е. от старой власти вырвать права, добиться уступок старой власти, а не свержения ее).

Само собою разумеется, что большевики напали на эту поправку самым энергичным образом. Ряды меньшевиков дрогнули. Они убедились, видимо, что Плеханов еще раз пересолил и что им плохо пришлось бы на практике с такой умеренной и аккуратной оценкой задачи восстания. Плеханова заставили повернуть. Он взял свою поправку назад, сказав, что не придает важности различию, собственно только «стилистическому». Конечно, это было золочением пилюли. Все понимали, что дело вовсе не в стилистике.

Плехановская поправка ярко вскрыла основную тенденцию меньшевиков по вопросу о восстании: придумать отговорки от восстания, отречься от декабрьского восстания, отсоветовать вторичное восстание, свести задачи его на нет или так определить эти задачи, чтобы для выполнения их не могло быть и речи о восстании. Но прямо и решительно, открыто и ясно сказать это меньшевики не решились. Их положение было самое фальшивое: говорить в прикрытой форме и полунамеками то, что составляет их задушевную мысль. Представители пролетариата могут и должны открыто критиковать ошибки его, но делать это в прикрытой, двусмысленной, неясной форме совершенно недостойно

социал-демократии. И резолюция меньшевиков отразила на себе невольно эту двусмысленную позицию: отговорки от восстания наряду с «народным» якобы признанием его.

Речи о технике и о заговорщичестве были слишком явным отводом глаз, слишком грубым затушевыванием разногласий в *политической* оценке восстания. Чтобы уклониться от этой оценки, чтобы не сказать прямо, было ли декабрьское восстание шагом вперед и подъемом движения на высшую ступень, для этого нужно было отвести речи в сторону, от политики к технике, от конкретной оценки декабря 1905 г. к общим фразам о заговорщичестве. И каким же пятном на социал-демократии останутся эти речи о заговорщичестве по поводу такого *народного* движения, как декабрьская борьба в Москве!

Вы хотите полемизировать, говорили мы товарищам-меньшевикам, вам хочется «кольнуть» большевиков, ваша резолюция о восстании полна вылазок по адресу несогласно мыслящих. Полемизируйте, сколько угодно. Это ваше право и ваша обязанность. Но не сводите великого вопроса об оценке исторических дней к мелкой и мелочной полемике. Не унижайте партии тем, что она по вопросу о декабрьской борьбе рабочих, крестьян, мелкой городской буржуазии не умеет сказать ничего, кроме шпилек и уколов по адресу иной фракции. Поднимитесь немножечко повыше, напишите, если угодно, особую полемическую резолюцию против большевиков, но дайте же пролетариату и всему народу прямой и ясный, не двуличный, ответ на вопрос о восстании.

Вы кричите о преувеличении техники и о заговорщичестве. Но взгляните на оба проекта резолюций. Вы увидите как раз в нашей резолюции не технический, а *исторический и политический* материал. Вы увидите у нас мотивировку, взятую как раз не из голых и недоказуемых общих мест («задача борьбы вырвать власть»), а из *истории движения*, из политического опыта последней четверти 1905 года. Вы валите с больной головы на здоровую, потому что именно ваша резолюция бедна донельзя историко-политическим материалом. Она говорит о восстании, а ни слова об отношении стачки к восстанию, ни слова о том, как послеоктябрьская борьба привела к необходимости и неизбежности восстания, ни единого прямого и ясного слова о декабре. Именно в нашей резолюции восстание выступает не как заговорщический призыв, не как вопрос техники, а как *политический результат* вполне конкретной исторической действительности, созданной октябрьской забастовкой, обещанием свобод, попыткой отнять их и борьбой за их защиту.

Фразы о технике и о заговорщичестве — это только прикрытие вашего *отступления* по вопросу о восстании.

На съезде резолюцию меньшевиков по вопросу о восстании так и звали: «резолюцией *против* вооруженного восстания».

И едва ли решится оспаривать правильность этого утверждения тот, кто сколько-нибудь внимательно прочтет тексты обеих предлагавшихся съезду резолюций *.

Наши доводы лишь отчасти возымели влияние на меньшевиков. Кто сличит *проект* их резолюции с окончательной принятой ими резолюцией, тот увидит, что целый ряд действительно мелких вылазок и взглядов они удалили. Но общий дух, конечно, остался. Это — исторический факт, что меньшевистский съезд после первого вооруженного восстания в России проявил растерянность, увильнул от прямого ответа, не решился прямо сказать пролетариату, было ли ошибкой или шагом вперед это восстание, необходимо ли второе восстание и как оно связывается исторически с первым.

Уклончивость меньшевиков, желающих снять с очереди вопрос о восстании, тяготеющих к этому, но не решающихся признаться в этом, привела к тому, что вопрос в сущности остался открытым. Оценка декабрьского восстания *еще* должна быть выработана *партией*, и на этот вопрос все организации должны обратить серьезнейшее внимание.

Практический вопрос о восстании тоже открыт. От имени съезда признано, что *непосредственная* (это заметьте!) задача движения — «*вырвать власть*». Ведь это же формулировка, если хотите, ультрабольшевистская, ведь именно она сводит дело к фразе, в чем нас обвиняли. Но раз это сказал съезд, мы должны руководиться ею, мы должны *на этом основании* критиковать самым решительным образом те местные и центральные учреждения и организации партии, которые могли бы забыть об этой *непосредственной* задаче. Мы можем и должны, на основании решения съезда, выдвигать эту *непосредственную* задачу *на первый план* в известные политические моменты. Препятствовать этому никто не вправе, это будет вполне и всецело в пределах директив съезда, раз уже мы выкинули слова «вырвать права» и заставили признать «*непосредственную задачу вырвать власть*».

Советуем не забывать этого партийным организациям, особенно в такие моменты, когда наша пресловутая Дума получает пощечины от самодержавного правительства.

Тов. Воинов, в дебатах о вооруженном восстании, очень метко заметил, в какие тиски попали меньшевики. Сказать «вырвать права» — формулировка до невозможности оппортунистическая. Сказать «вырвать власть» — значит выбить у себя из рук всякое оружие против большевиков. Отныне мы знаем, — острил

* Чтобы облегчить читателю сознательно-критическое отношение к спорам на съезде, я помещаю в приложении тексты первоначальных проектов резолюций большинства и меньшинства и тексты принятых съездом резолюций. Только внимательное изучение и сравнение этих текстов даст возможность самостоятельно разобраться в вопросах с.-д. тактики.

Воинов, — что̀ такое ортодоксальный марксизм и что̀ такое заговорщическая ересь. «Вырвать власть» — ортодоксально, «завоевать власть» — заговорщичество...

Тот же оратор обрисовал общий тип меньшевика по этому поводу. Меньшевики — импрессионисты, сказал он, люди настроения, люди минуты. Поднимается волна, идет октябрь — ноябрь 1905 г. — и вот, «Начало» помчало, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибой, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся приспособиться к пониженному настроению, бегут вприпрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы.

Крайне интересным подтверждением сказанного явилось на съезде письменное заявление меньшевика Ларина. Оно подано было им в бюро и, следовательно, должно быть полностью в протоколах. Ларин говорил там, что меньшевики ошибались в октябре — декабре, поступая по-большевистски. Словесные, частные протесты против этого «ценного признания» я слыхал на съезде со стороны отдельных меньшевиков, но, были ли эти протесты выражены в речах или в заявлениях, не поручусь.

Поучительно также было выступление Плеханова. Он говорил (если я не ошибаюсь) о захвате власти. Он проговорился при этом самым оригинальным образом. — Я против заговорщического захвата власти, — восклицал он, — но я всецело за такой захват власти, каким был, например, Конвент в Великой французской революции.

Тут Плеханов был пойман нами на слове. — Превосходно, т. Плеханов, — ответил я ему. — Напишите в резолюции то, что вы сказали! Осудите, как угодно резко, заговорщичество, — мы, большевики, все же таки будем целиком и единогласно голосовать за такую резолюцию, в которой будет признан и рекомендован пролетариату захват власти по типу Конвента. Осудите заговорщичество, но признайте в резолюции диктатуру, подобную Конвенту, и мы согласимся с вами всецело и безусловно. Мало того. Я ручаюсь вам, что с того момента, как вы подпишете такую резолюцию, *вас перестанут хвалить кадеты!*

Тов. Воинов тоже отметил вопиющее противоречие, в которое впал т. Плеханов, нечаянно «проговорившись» насчет Конвента. Конвент был именно диктатурой низов, т. е. самых низших слоев городской и сельской бедноты. В буржуазной революции это было именно такое полновластное учреждение, в котором господствовала всецело и безраздельно не крупная или средняя буржуазия, а простой народ, беднота, т. е. именно то, что мы называем: «пролетариат и крестьянство». Признавать Конвент и ратовать против захвата власти — значит играть словами. Признавать Конвент

и распинаться против «революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства» — значит побивать самого себя. А большевики всегда и все время говорили о завоевании власти *именно массой* народа, *именно пролетариатом и крестьянством*, отнюдь не тем или иным «сознательным меньшинством». Фразы о заговорщичестве и бланкизме — простая невинная декламация, которая и рассыпалась прахом при одном упоминании о Конвенте.

VII. КОНЕЦ СЪЕЗДА

Вопрос о вооруженном восстании был последним вопросом, который обсуждался сколько-нибудь обстоятельно и принципиально на съезде. Остальные вопросы были совсем уже скомканы или разрешены без прений.

Резолюция о партизанских боевых выступлениях прошла, как придаток к резолюции о вооруженном восстании. Я не присутствовал в это время в зале заседания и не слыхал от товарищей ни о каких сколько-нибудь интересных дебатах по этому вопросу. Да и вопрос этот, конечно, не принципиальный.

Резолюции о профессиональных союзах и об отношении к крестьянскому движению были приняты единогласно. В комиссиях по подготовке резолюций большевики и меньшевики пришли по этим вопросам к соглашению. Отмечу в резолюции о крестьянском движении совершенно правильную оценку кадетской партии и признание восстания «единственным средством» завоевания свободы. Оба эти положения надо почаще иметь в виду в работе нашей повседневной агитации.

Объединение с национальными с.-д. партиями заняло несколько больше времени. Слияние с поляками прошло единогласно. Слияние с латышами, помнится, тоже, во всяком случае, без больших прений. По вопросу о слиянии с Бундом вышла большая баталия. Слияние прошло, помнится, 54 голосами или около того. *За* голосовали большевики (почти все), центр и наименее фракционно настроенные меньшевики. Провели единство местных руководящих комитетов РСДРП и выбор делегатов на съезд на общих основаниях. Приняли резолюцию, которая признает необходимость борьбы за централистические принципы организации (мы предлагали иную по редакции, но тождественную по смыслу резолюцию, в которой подчеркивалось практическое значение сделанной нами уступки Бунду и признавалась необходимость неуклонной борьбы за более тесное и более новое сплочение силы пролетариата).

Некоторые меньшевики сильно горячились по поводу объединения с Бундом и обвиняли нас в отступлении от принципов II съезда. Лучшим ответом на эти обвинения является справка с № 2 «Партийных Известий». Большевики напечатали там,

задолго до съезда, проект резолюции, предлагавший ряд *дальнейших* уступок *всем* национальным с.-д. партиям, вплоть до «пропорционального представительства в местных, областных и центральных учреждениях партии». Меньшевики отвечали в том же № 2 «Партийных Известий» на наши резолюции своими контррезолюциями, причем *ни единым словом* не оговорили своего несогласия с нашим планом сделать дальнейшие уступки Бунду и другим национальным с.-д. партиям *.

Мне кажется, что этот факт дает лучший ответ на тот спорный вопрос, большевики ли из фракционности голосовали за Бунд, или меньшевики из фракционности голосовали против Бунда.

Устав партии был принят очень быстро. Я был в комиссии по выработке проекта устава. Меньшевики хотели было повысить до $^2/_3$ число членов партии, необходимое для созыва экстренного съезда. Я заявил тогда вместе со своими коллегами-большевиками категорически, что малейшая попытка уменьшить тот минимум автономии и прав оппозиции, который признал в уставе фракционный III съезд, будет означать неминуемый раскол. Дело зависит от вас, товарищи-меньшевики, угодно вам соблюдать лояльность, соблюдать все права меньшинства, все права оппозиции **, — тогда мы подчиняемся, вводим своих единомышленников в ЦК и осуждаем раскол. Не угодно, — тогда раскол неизбежен.

Меньшевики согласились понизить $^2/_3$ до $^1/_2$. Устав прошел единогласно: и § 1, и принцип демократического централизма. Разногласие вызвали лишь два пункта.

Во-первых, мы предложили вставить примечание к § 1 в том смысле, что члены партии, меняющие местожительство, вправе входить в местные организации партии.

Примечание это имело то значение, чтобы сделать невозможной мелкую свару и склоку, вышибание из организации несогласномыслящих, отказ меньшевиков допускать большевиков и обратно. Партия растет. Она становится широкой. Надо покончить с борьбой за места. Все учреждения партии выборные. В низшие же организации партии вход должен быть вполне свободен для всех членов партии. Только тогда идейная борьба не будет грязниться организационной склокой.

Меньшевики, несмотря на наши настояния, отклонили это примечание. Но в доказательство своих лояльных намерений они согласились принять резолюцию: «Съезд отклоняет это при-

---

* См. настоящее изд., стр. 486—487; 565—572. *Ред.*

** Напомню, что в своей брошюре: «Государственная дума и социал-демократия» (вместе со статьей Дана) я указывал до съезда на необходимость обеспечить течению, оставшемуся в меньшинстве, *свободу критики решений съезда и свободу агитации за новый съезд* (стр. 8). (Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 92. *Ред.*)

мечание только потому, что считает его лишним и *само собою понятным*» (цитирую на память, ибо текста этой резолюции в моих заметках не оказалось). Эту резолюцию очень важно иметь в виду при всяких возможных спорах и организационных трениях.

Второй пункт разногласий касался отношений ЦК и ЦО. Меньшевики провели выбор ЦО на съезде и вхождение ЦО в состав ЦК по вопросам политики (неясный пункт, который вызовет, вероятно, недоразумения). Большевики, ссылаясь на печальный опыт литературных столкновений в русской и германской * партиях, стояли за назначение редакции ЦО Центральным Комитетом и за право его сменять редакцию. Решение меньшевиков, на мой взгляд, несомненно показывает, что в правом крыле нашей партии есть ненормальность и в отношении между литераторами, с одной стороны, и практически-политическими руководителями, с другой.

Как курьез, надо отметить еще, что меньшевики приняли на съезде подтверждение резолюции Амстердамского международного социалистического конгресса об отношении к буржуазным партиям. В историю наших с.-д. съездов это постановление войдет именно, как курьез. В самом деле, разве не *все* постановления международных социалистических конгрессов обязательны для с.-д. партий *всех* стран? Какой же смысл выделять и подтверждать одно из таких постановлений? Где и когда видано, чтоб национальные с.-д. партии, вместо решения вопроса об отношении к той или иной буржуазной партии *своей* страны, ссылались на общее всем странам отношение ко всем буржуазным партиям вообще? До съезда и большевики и меньшевики подготовили проекты резолюций об отношении к буржуазным партиям *в России* в лето от рождества Христова *1906-ое*. Если не осталось времени на съезде для разбора этого вопроса, то его надо было просто отложить. Выбирать же такой «средний» путь: вопроса о русских партиях не рассматривать, а международное решение общего вопроса подтвердить, это значило только показать перед всем миром свою растерянность. Не знаем, дескать, как нам своим умом насчет русских партий решить, так вот уж повторим хоть международное решение! Это была самая неудачная, способная лишь вызвать насмешки, форма оставления вопроса открытым.

А вопрос крайне важный. Проекты соответствующих резолюций большинства и меньшинства читатель найдет в приложении. Предлагаем интересующимся этим вопросом (а какого практика, агитатора или пропагандиста может не интересовать этот вопрос?) сличать эти проекты от времени до времени с «уроками революции», т. е. с теми политическими фактами из жизни партий, которые в таком изобилии дает теперь русская жизнь. Кто захочет

* Недавняя «история» с шестью редакторами «Vorwärts» («Вперед». *Ред.*), поднявшими скандал за смещение их центральным правлением германской с.-д. партии.

произвести такое сличение, тот увидит, что революция все более и более подтверждает нашу оценку двух главных течений в буржуазной демократии: либерально-монархического (главным образом, кадеты) и революционно-демократического.

Меньшевистская же резолюция носит на себе явные следы той именно беспомощности и растерянности, которые привели на съезде к курьезному выходу: подтвердить международное решение. Меньшевистская резолюция состоит только из общих фраз, без попытки решить (или наметить решение) конкретные вопросы русской политической действительности. Надо критиковать все партии, говорит эта растерянная резолюция, надо разоблачать их, надо признать, что нет вполне последовательных демократических партий. А *как именно* следует «критиковать и разоблачать» *различные* буржуазные партии России или различные типы этих партий, — этого резолюция не знает. Она говорит, что надо «критиковать», но она *не умеет* критиковать, ибо марксистская критика буржуазных партий состоит именно в *конкретном* анализе той или иной *классовой* основы различных буржуазных партий. Резолюция говорит беспомощно: нет вполне последовательных демократических партий, — и не умеет определить тех *различий* в последовательности *русских* буржуазно-демократических партий, которые уже проявились и проявляются в ходе нашей революции. За голыми фразами, за общими местами меньшевистской резолюции исчезли даже грани трех основных типов наших буржуазных партий: типа октябристов, типа кадетов, типа революционных демократов. И эти наши с.-д. правого крыла, до смешного беспомощные в учете классовых основ и тенденций разных партий буржуазной России, обвиняют еще левых с.-д. в «истинном социализме», т. е. в игнорировании исторически-конкретной роли буржуазной демократии! Еще раз: вот уже поистине с больной головы да на здоровую.

Я несколько уклонился от предмета моего изложения. Но я предупредил уже в начале своей брошюры, что к докладу о съезде я намерен присоединить некоторые мысли по поводу съезда. И я думаю, что для осмысленной оценки съезда членами партии надо подумать не только над тем, что̀ съезд сделал, но и над тем, чего съезд не сделал, хотя должен был сделать. А необходимость марксистского анализа различных буржуазно-демократических партий России сознается с каждым днем все отчетливее каждым мыслящим социал-демократом.

Выборы прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в ЦО была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в ЦК мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее.

VIII. ИТОГИ СЪЕЗДА

Бросая общий взгляд на работы съезда и на положение нашей партии, создавшееся в результате работ съезда, мы приходим к следующим главным выводам.

Крупным практическим делом съезда является намеченное (частью уже осуществленное) слияние с национальными с.-д. партиями. Это слияние укрепляет Российскую СДР партию. Оно поможет вытравить последние следы кружковщины. Оно внесет свежую струю в работу партии. Оно в громадной степени усилит мощь пролетариата всех народов России.

Крупным практическим делом является слияние фракций меньшинства и большинства. Раскол прекращен. Социал-демократический пролетариат и его партия должны быть едины. Организационные разногласия изжиты почти целиком. Остается важная, серьезная и чрезвычайно ответственная задача: воплотить действительно в жизнь принципы демократического централизма в организации партии, — добиться упорной работой того, чтобы основной организационной ячейкой партии стали на деле, а не на словах, низшие организации, чтобы все высшие учреждения были действительно выборны, подотчетны и сменяемы. Надо упорной работой сложить такую организацию, которая включала бы всех сознательных рабочих с.-д. и которая жила бы самостоятельной политической жизнью. Автономия всякой партийной организации, признаваемая до сих пор больше на бумаге, должна быть проводима и проведена в жизни. Борьбу за места, боязнь другой «фракции» надо устранять и устранить. Пусть на деле будут у нас единые организации партии с чисто идейной борьбой различных течений с.-д. мысли внутри них. Этого не легко еще добиться, этого мы не добьемся сразу. Но путь намечен, принципы провозглашены, и мы должны добиваться полного и последовательного осуществления этого организационного идеала.

Крупным идейным делом съезда мы считаем более ясную и определенную размежовку правого и левого крыла социал-демократии. То и другое крыло есть во всех с.-д. партиях Европы, — они намечались давно уже и у нас. Более отчетливая размежевка их, более ясное определение того из-за чего идут споры, необходимо в интересах здорового развития партии, в интересах политического воспитания пролетариата, в интересах отсекания от с.-д. партии всяких чрезмерных уклонений от правильного пути.

Объединительный съезд дал массу делового, документального материала для определения — точного и бесспорного определения того, в чем мы согласны и в чем мы расходимся, насколько именно расходимся. Надо *изучать* этот документальный материал, надо знать *факты*, точно показывающие содержание и размеры разногласий, надо отучаться от старой кружковщинской привычки —

преподносить выкрикивания, страшные слова, грозные обвинения вместо делового разбора таких-то и таких-то, проявившихся по такому-то и такому-то вопросу разногласий. И мы считаем необходимым привести в приложении к этой брошюре возможно более полный *документальный* материал, относящийся к Объединительному съезду для того, чтобы члены партии могли действительно самостоятельно *изучать* разногласия, а не повторять на веру перенятые шаблонные словечки. Он сух, конечно, этот документальный материал. Не у всякого хватит внимания и терпения читать проекты резолюций, — сличать их с принятыми резолюциями, обдумывать значение различных формулировок каждого пункта, каждой фразы. Но без такой серьезной работы сознательное отношение к решениям съезда невозможно.

И вот, сводя вместе сказанное мной выше о спорах на съезде, сводя вместе различные тенденции нерассмотренных (или отложенных) съездом проектов резолюций, я прихожу к выводу, что съезд много помог более отчетливой размежевке правого и левого крыла социал-демократии.

Наше правое крыло не верит в полную победу настоящей, т. е. буржуазно-демократической, революции в России, боится этой победы, не выставляет перед народом решительно и определенно лозунга этой победы. Оно всегда сбивается на ту в корне ошибочную и опошляющую марксизм мысль, будто буржуазную революцию может «делать» самостоятельно только буржуазия или что буржуазную революцию надлежит вести только буржуазии. Роль пролетариата, как передового борца за полную и решительную победу буржуазной революции, неясна правому крылу с.-д.

Оно выставляет, напр., — по крайней мере в речах некоторых из своих съездовских ораторов — лозунг *крестьянской революции*, но не проводит этого лозунга последовательно. Оно не формулирует в программе ясного революционного пути для пропаганды и агитации в народе (*захват* земли революционными крестьянскими комитетами *впредь до* всенародного Учредительного собрания). Оно боится выразить в программе крестьянской революции идею захвата власти революционным крестьянством. Оно, вопреки своему обещанию, не доводит как раз до «логического» конца буржуазно-демократического переворота в земледелии, ибо таковым «логическим» (*и экономическим*) концом при капитализме является только национализация земли, как уничтожение абсолютной ренты. Оно сочиняет какую-то невероятно искусственную среднюю линию, с размененной на местные округа национализацией земли, с демократическими земствами при недемократической центральной власти. Оно пугает пролетариат призраком реставрации, не замечая того, что оно хватается за политическое оружие буржуазии против пролетариата, что оно льет воду на мельницу монархической буржуазии.

И во всей своей тактической линии наши с.-д. правого крыла переоценивают значение и роль шаткой, колеблющейся монархической либеральной буржуазии (кадеты и т. п.) и не дооценивают значения революционной буржуазной демократии («Крестьянский союз», «Трудовая группа» в Думе, эсеры, многочисленные полуполитические, полупрофессиональные организации и т. д.). Эта переоценка кадетов и недооценка революционных демократических «низов» теснейшим образом связана с указанным выше неправильным взглядом на буржуазную революцию. Наших с.-д. правого крыла ослепляет мишурный успех кадетов, их громкие «парламентские» победы, их эффектные «конституционные» выступления. Обольщаясь политикой минуты, они забывают более коренные и более существенные интересы демократии, забывают те силы, которые менее «шумят» на поверхности дозволенного Треповыми и Дубасовыми «конституционализма», но делают более глубокую, хотя и менее видную, работу в революционно-демократических низах, подготовляя конфликты не совсем парламентского свойства.

Отсюда и скептическое (выражаясь мягко) отношение наших с.-д. правого крыла к восстанию, отсюда стремление отмахнуться от опыта октября и декабря, от выработанных тогда форм борьбы. Отсюда — их нерешительность и пассивность в борьбе с конституционными иллюзиями, — борьбе, которую выдвигает на первый план всякий действительно революционный момент. Отсюда — их непонимание исторической роли бойкота Думы, стремление отделаться посредством хлесткого словечка «анархизм» от учета конкретных условий движения в определенный момент *, отсюда—

---

* Я только что получил новую брошюрку Карла Каутского «Государственная дума». Как небо от земли отличается его постановка вопроса о бойкоте от постановки меньшевиков. Наши горе-социал-демократы, вроде Негорева из «Невской Газеты», ляпают прямо: бойкот есть анархизм! А Каутский разбирает конкретные условия и пишет: «При таких условиях нет ничего удивительного, что большинство наших русских товарищей усмотрело в созываемой таким путем Думе не что иное, как возмутительнейшую подделку народного представительства, и решило бойкотировать ее...». «Нет ничего удивительного, если большинство наших русских товарищей, вместо вступления в избирательную кампанию, чтобы затем попасть в Думу, сочло более целесообразным бороться с целью сорвать эту Думу и добиться учредительного собрания».

Как бы мы хотели, чтобы в параллель к этой исторически-конкретной оценке Каутского вышли в свет поскорее общие фразы Аксельрода о пользе парламентаризма и вреде анархизма!

Кстати. Вот как говорит Каутский о победе революции в той же своей брошюрке: «Крестьяне и пролетариат будут все энергичнее и бесцеремоннее толкать влево членов Думы...» («голое разоблачение кадетов», по пренебрежительному выражению «Невской Газеты»)... «будут все больше ослаблять и парализовать своих противников, пока *они совсем их не победят*». Итак, *крестьяне и пролетариат* победят «их», т. е. и правительство и либеральную буржуазию. Бедный Каутский! Он не понимает, что буржуазную революцию может делать только буржуазия. Он впадает в «бланкистскую» ересь: победа («диктатура») пролетариата и крестьянства.

непомерная поспешность войти в мнимо-конституционное учреждение, отсюда — переоценка положительной роли этого учреждения.

С этими тенденциями правого крыла наших с.-д. мы должны вести самую решительную, открытую и беспощадную идейную борьбу. Надо добиваться самого широкого обсуждения решений съезда, надо требовать от всех членов партии вполне сознательного и критического отношения к этим решениям. Надо добиваться, чтобы все рабочие организации с полным знанием дела высказали свое одобрение или неодобрение тем или иным решениям. В печати, на собраниях, в кружках и группах должно вестись это обсуждение, если мы только действительно серьезно решили провести демократический централизм в нашей партии, если мы решили вовлекать рабочие массы в сознательное решение партийных вопросов.

Но в единой партии эта идейная борьба не должна раскалывать организаций, не должна нарушать единства действий пролетариата. Это новый еще в практике нашей партии принцип, и над правильным проведением его в жизнь придется немало поработать.

Свобода обсуждения, единство действия, — вот чего мы должны добиться. И решения Объединительного съезда оставляют достаточно простора всем с.-д. в этом отношении. До практических действий в духе «муниципализации» еще не очень близко, а в поддержках революционных выступлений крестьянства, в критике мелкобуржуазных утопий все с.-д. согласны между со бой. Мы должны, следовательно, о буждать муниципализацию и осуждать ее, не боясь нарушить единства действий пролетариата.

Относительно Думы дело стоит несколько иначе. При выборах *обязательно* полное единство действий. Съезд решил, — будем выбирать *все*, где предстоят выборы. Во время выборов никакой критики участия в выборах. *Действие* пролетариата должно быть едино. Фракцию с.-д. в Думе, когда будет эта фракция, мы все и всегда будем признавать *нашей* партийной фракцией.

Но за пределами единства действий — самое широкое и свободное обсуждение и осуждение тех шагов, решений, тенденций, которые мы считаем вредными. Только в таких обсуждениях, резолюциях, протестах может выработаться действительное общественное мнение нашей партии. Только при таком условии это будет настоящая партия, умеющая *всегда* заявлять свое мнение и находящая правильные пути для превращения определившегося *мнения* в *решения* нового съезда.

Возьмите третью, вызвавшую разногласия, резолюцию — о восстании. Здесь единство действий в момент борьбы безусловно необходимо. *Никакая* критика во время такой горячей борьбы

недопустима внутри напрягающей все свои силы армии пролетариата. Пока нет еще призыва к действию, — самое широкое и свободное обсуждение и оценка резолюции, ее мотивов и ее отдельных положений.

Итак, поприще очень широко. Резолюции съезда дают много простора. Любое увлечение квазиконституционализмом, —любое преувеличение кем бы то ни было «*положительной*» *роли* Думы, — любые призывы крайних правых социал-демократии к умеренности и аккуратности, — у нас в руках есть сильнейшее оружие против них. Это оружие — первый пункт съездовской резолюции о восстании.

Объединительный съезд Российской социал-демократической рабочей партии признал *непосредственной* задачей движения — *вырвать власть* из рук самодержавного правительства. Всякий, кто забудет об этой непосредственной задаче, кто отодвинет ее на задний план, — *нарушит* волю съезда, и мы будем бороться с такими нарушителями самым резким образом.

Повторяю: простора много. От парламентской фракции до— непосредственной задачи вырвать *власть*. Идейная борьба в этих широких рамках может и должна идти без раскола, при сохранении единства действий пролетариата.

К такой идейной борьбе и зовем мы всех социал-демократов, не желающих допускать, чтобы наша партия чрезмерно уклонялась вправо *.

Написано в мае 1906 г.

Напечатано в июне 1906 г. отдельной брошюрой в изд. «Вперед», Москва

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 10, стр. 289—350

---

* В издании «Вперед» доклад Ленина об Объединительном съезде вышел с приложением, в которое были включены проекты большевистских и меньшевистских резолюций к съезду, принятые съездом резолюции и другие материалы. К этому приложению, в конце доклада, было дано Лениным небольшое введение, которое мы здесь опускаем. (См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 350). *Ред.*

ПРОТОКОЛЫ
СЪЕЗДА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Выпуская в свет протоколы Объединительного съезда РСДРП, ЦК считает необходимым предпослать этому изданию небольшое предисловие.

Редактирование протоколов было поручено особой комиссии, избранной съездом из товарищей: Катрина, Негорева, Орловского и Панова.

Редакционная комиссия приложила все усилия, чтобы окончить возложенную на нее задачу в наиболее короткий срок. Но она встретила на своем пути значительные затруднения.

Прежде всего эти затруднения выразились в необходимости считаться с общими политическими условиями русской жизни. Редакционная комиссия, опасаясь ареста и утраты материалов, вынуждена была производить свои работы вне «пределов досягаемости».

Это до крайности замедляло течение работ. Затем встретились затруднения иного характера. Объединенный ЦК, сознавая всю важность прений и постановлений Объединительного съезда, озаботился приглашением стенографов, присутствие которых обеспечило бы наибольшую полноту и точность протоколов. Но в ходе занятий съезда оказалось, что приглашенное число стенографов едва достаточно для записи прений такого многочисленного собрания и совершенно недостаточно для своевременной расшифровки сделанных записей. Секретари же съезда, в надежде на стенографов, не вели записей с необходимою полнотою.

Вследствие этого редакционной комиссии пришлось ожидать медленно подвигавшейся расшифровки стенографических записей и постепенно устанавливать текст речей и заявлений по стенограммам и отрывочным секретарским протоколам.

Работа потребовала значительного времени и дала возможность восстановить поучительные прения Объединительного съезда. Тем не менее, в протоколах имеются два или три пробела.

Комиссия не могла восстановить некоторых речей, конспекты которых не были представлены ораторами и текст которых не был, по тем или другим причинам — например, вследствие быстроты речи — записан стенографами и секретарями. К счастью, число таких случаев ничтожно. В том виде, в каком печатаются эти протоколы, они дают вполне ясное и полное представление о работах Объединительного съезда.

Вынужденная конспиративными условиями работы дорожить каждым днем, редакционная комиссия не имела времени заняться литературной обработкой уже установленного текста. Поэтому, как литературное произведение, протоколы страдают многими недостатками. Но, как партийный документ, они вполне удовлетворяют своему назначению.

Замедление в печатании протоколов после окончания работ редакционной комиссии объясняется теми усиленными гонениями на типографии, которыми ознаменовано правление военно-полевого кабинета Столыпина.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ*

Присутствуют 122 делегата и 7 представителей от национальных организаций: 2 от Бунда, 3 от Социал-демократии Польши и Литвы, 1 от Латышской социал-демократической рабочей партии и 1 от Финляндской рабочей партии [1]. Съезд открывает от имени Объединенного ЦК т. Шмидт.

Шмидт [Румянцев]. Товарищи! От имени Объединенного ЦК приветствую собравшихся здесь делегатов РСДРП, а также представителей других социал-демократических партий.

Настоящий съезд собрался при исключительных условиях политической жизни России и при исключительных условиях жизни нашей партии. Это делает особенно важной и ответственной ту работу, которую предстоит совершить съезду. От более или менее удачного результата ее зависит, быть может, как судьба РСДРП в ближайшем будущем, так и исход для пролетариата освободительной борьбы народа с самодержавием, справедливо называемой Великой российской революцией.

Около двух лет нашу партию терзал раскол, происшедший в рядах ее членов еще на II съезде (1903 г.) при разрешении организационных вопросов и затем осложненный выяснившимися разногласиями по некоторым тактическим вопросам. Условия подготовительной работы и оторванность от непосредственной деятельности в России многих выдающихся членов нашей партии, вынужденных вести эмигрантскую жизнь, придавали идейной борьбе фракций, составляющей, так сказать, естественное явление в каждой большой и жизнеспособной политической партии, ненормальный характер. В результате РСДРП к началу российской революции оказалась ослабленной разделением на две фракции

---

* Съезд проходил 15 дней (с 10 по 25 апреля (23 апреля — 8 мая) 1906 г.) и имел всего 27 заседаний; установить точные даты каждого заседания не представилось возможным. *Ред.*

и отвлечением ее наиболее интеллигентных сил, ее «верхов», как принято выражаться, к фракционной междоусобной борьбе.

И чем яснее становилась пагубность раскола и междоусобицы для дела партии и, следовательно, для дела российского пролетариата, тем громче и властнее звучали голоса, требовавшие объединения. Эти требования были тем важнее и значительнее для партийных учреждений — центральных и местных, — что исходили главным образом из рядов рабочего класса, составляющих основу и силу партии и всегда относившихся неодобрительно к узкофракционной политике. В то же время жизнь устранила многие разногласия в организационных вопросах и показала, что и разногласие в тактике не столь велико, чтобы делать невозможным слияние двух фракций. А все разгорающаяся и расширяющаяся политическая борьба заставляла партию переходить от конспиративной работы к открытой деятельности и создавала необходимость немедленного соглашения для совместных выступлений параллельных партийных организаций, существовавших почти повсеместно.

И вот осенью прошлого года во многих местах образовались «коалиционные», «федеративные», «объединенные» и т. п. «советы» и «комитеты», составленные из представителей обеих фракций и имевшие целью объединять деятельность партийных организаций. Но федеративный характер этих новых учреждений, понятно, мешал им развить работу с той широтой и интенсивностью, которых требовали великие революционные задачи рабочей партии. Нужны были не федеративные организации, а слияние обеих фракций в одну партию, мощную своим единством. И наряду с преобразованием местных комитетов на выборных демократических началах в отдельных пунктах произошло слияние фракционных организаций. Одновременно с этим начались переговоры об объединении центральных партийных учреждений: ЦК «большинства» и ОК «меньшинства» и редакций центральных литературных органов.

Это объединение и произошло по постановлениям конференций обеих фракций, *состоявшихся в конце прошлого*, 1905 года [2]. В основу его был положен принцип равного представительства обеих объединяющихся сторон, т. е., по существу, принцип федерации. И опять-таки этот федеративный принцип не мог, конечно, не отражаться отрицательно на работе новых объединенных партийных центров, в особенности при наличности неизжитых еще разногласий в некоторых тактических вопросах. С этим можно было мириться только ввиду временного характера объединенных центральных учреждений партии, ввиду скорого созыва партийного съезда, который должен образовать новые центральные органы, построенные уже на нормальных началах. Созыв Объединительного съезда и был возложен постановлениями кон-

ференций обеих фракций на Объединенный ЦК [3] как его ближайшая и главная задача.

Таким образом, настоящему съезду предстоит дело громадной важности — ликвидировать все сохранившиеся еще остатки фракционного разброда и внутрипартийной усобицы и, оставляя членам партии свободу идейной борьбы, создать действительно единую, слитую РСДРП, все организации которой, как местные, так и центральные, были бы жизнедеятельны и могучи тем единством разрешения реальных политических задач , единством организационным и тактическим, которое одно только создает крепкую внутреннюю партийную дисциплину, особенно необходимую в великой революционной борьбе, предстоящей еще российскому пролетариату.

Если бы настоящий Объединительный съезд разрешил только одну эту задачу, то и тогда значение его для жизни партии и для дела российского рабочего класса было бы громадно. Но ему предстоит решить еще ряд весьма важных вопросов. Необходимо выработать единую тактику партии в предстоящей революционной борьбе, обязательную для всех членов партии. Только тогда РСДРП сыграет в освобождении России достойную ее роль и поможет пролетариату приобрести то политическое влияние, которое даст ему возможность подготовить условия для дальнейшей победоносной борьбы за социализм. Сложность политической конъюнктуры переживаемого момента делает необходимым не только ясно поставить дело революционной борьбы, но и определить способы и формы этой борьбы, иными словами, определить тактику партии.

С вопросом о тактической платформе тесно связан и вопрос об одном из отделов нашей программы, принятой на II съезде партии, — именно об аграрном отделе. Старая формулировка аграрной программы не соответствует более условиям социально-политической борьбы настоящего времени и тем требованиям, которые выставляются революционным крестьянством. Поэтому уже III съезд «большинства» и I конференция «меньшинства» вынесли аналогичные тактические резолюции, дополняющие аграрную программу. Теперь предстоит окончательно разрешить трудный вопрос об изменении аграрной программы.

В связи с изложенными задачами Объединительного съезда партии Объединенный ЦК предлагает на обсуждение съезда следующий проект порядка дня [4]:

А. Пересмотр аграрной программы.

Б. I. Вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную думу и к самой Думе.

II. Вооруженное восстание.

III. Временное революционное правительство и революционное самоуправление.

IV. Отношение к Советам рабочих депутатов.
V. Профессиональные союзы.
VI. Отношение к крестьянскому движению.
VII. Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям.
VIII. Отношение к требованиям особого учредительного собрания *для Польши*.
В. I. Организация партии.
II. Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДП и Л, ЛСДРП, Бунд).
Г. Отчеты и
Д. Выборы.

Прежде чем перейти к предложению тех первых шагов, которые съезд должен сделать для открытия своих занятий, я скажу еще несколько слов об условиях, с которыми Объединенному ЦК пришлось считаться при созыве съезда. Последние конференции обеих фракций единодушно постановили, что Объединительный съезд должен быть собран таким образом, чтобы на нем получили возможно полное представительство все члены партийных организаций и все оттенки существующих в партии *мнений по главнейшим вопросам партийной жизни* [5]. Для этого необходимо было произвести всеобщие демократические выборы делегатов, с предоставлением более или менее значительному меньшинству каждой организации, образовавшемуся на основе существующих оттенков партийных мнений, иметь отдельного делегата. Этот принцип и был положен в основу устава выборов на съезд.

Однако осуществление его на практике встретилось со многими затруднениями, которые сводились к условиям, созданным свирепой полицейско-военной репрессией правительства, вырвавшей многих уважаемых товарищей из рядов партии и сделавшей невозможными большие собрания, необходимые для правильной подготовки выборов и самих выборов. Вследствие этого техника выборов делегатов оказалась в различных местах неодинаковой в зависимости от многолюдности и силы отдельных организаций и от большей или меньшей трудности созывать собрания.

Тем не менее, ни на одном из прежних съездов партия не была представлена так полно и разносторонне, как на настоящем. В этом мы видим залог того, что постановления съезда будут иметь для партии характер обязательных директив не только в силу формального их происхождения, но и в силу морального авторитета съезда.

Еще раз горячо приветствуя собравшихся здесь товарищей, предлагаю приступить к выборам президиума и секретарей съезда. Объединенный ЦК, с своей стороны, рекомендует произвести выборы записками, причем на каждой записке должны быть названы пять товарищей: трое, избираемые в президиум, и двое —

в секретари съезда. Кандидаты, не получившие абсолютного большинства голосов, подвергаются перебаллотировке.

С пожеланием быстрого и успешного окончания работ, которое позволит нашей партии, получившей уже свое боевое крещение в великие октябрьско-декабрьские дни, выступить с новой силой в предстоящей решительной борьбе с отжившим бюрократическим самодержавным строем, — от имени Объединенного ЦК объявляю Объединительный съезд РСДРП открытым.

Да здравствует международный социализм!

Да здравствует РСДРП!

Да здравствует Великая российская революция!

Да здравствует передовой ее боец — российский пролетариат!

Съезд переходит к выборам бюро.

Поступают два предложения: 1) голосовать по спискам и 2) голосовать по лицам. Вносятся три списка: 1) Плеханов, Дан, Ленин; 2) Дан, Ленин, Руденко; 3) Винтер, Ленин, Руденко. Так как соглашения по поводу президиума между фракциями не произошло, то съезд решает голосовать по лицам. Кроме названных, в списках выставляются еще кандидаты. Кандидатами названы следующие лица: Плеханов, Дан, Негорев, Ленин, Руденко, Винтер, Костров (о т к а з ы в а е т с я). Голосование производится записками.

Результаты голосования: Плеханов — 71 голос, Дан — 67 голосов, Негорев — 47 голосов, Ленин — 60 голосов, Руденко — 58 голосов, Винтер — 33 голоса.

Абсолютное большинство получают Плеханов и Дан, которые и считаются сразу избранными. Ставится вопрос о признании кого-либо из двух кандидатов, Ленина или Руденко, не получивших абсолютного большинства, третьим членом бюро. Собрание высказывается за Ленина. Предлагается избрать секретарей бюро, и так как между фракциями произошло соглашение, то предлагается голосовать открыто. Со стороны большевиков выставляется Сосновский, со стороны меньшевиков — Катрин.

Собрание утверждает список секретарей.

Съезд переходит к избранию мандатной комиссии. Ввиду того, что и по этому вопросу произошло соглашение, утверждаются открытым голосованием следующие лица: со стороны меньшевиков — Костров и Акимский, со стороны большевиков Сосновский и Суренин и, в качестве нейтрального, Самойлович [6].

После избрания мандатной комиссии А к и м с к и й [Л. И. Гольдман] предлагает, чтобы комиссия мотивировала свои решения в случае отклонения мандата.

Вырабатывается регламент для мандатной комиссии:

1) Все решения в комиссии принимаются большинством голосов.

2) Каждый делегат, мандат которого отвергнут, имеет право апеллировать к съезду.

3) Меньшинство, состоящее из 2 членов мандатной комиссии, может представлять свои соображения съезду.

Поступают следующие предложения:

1) Вести протоколы занятий мандатной комиссии (большинством, против 6, *отклонено*).

2) Вменить в обязанность мандатной комиссии представлять съезду отчеты о своих работах. *(Принято.)*

Ленин вносит резолюцию: «Съезд вменяет в обязанность мандатной комиссии вести отчеты, из которых было бы видно, какими мотивами руководилась организация при выборах на съезд и какой критерий был применен при определении членства партии». *(Принято.)*

Картвелов [Чичинадзе] предлагает вести протоколы тех заседаний, во время которых оспариваются чьи-либо мандаты. *(Принято.)*

Струмилин вносит предложение образовать комиссию для составления опросного листка с целью определить, как выбирались, при каких условиях и т. д. делегаты. *(Принято.)*

Комиссия выбирается открытым голосованием из 5 лиц: Лядов, Иванович, Струмилин, Васильев и Лаврентьев.

Предлагается допускать к занятиям комиссии всех желающих. *(Принято.)*

Съезд переходит к обсуждению регламента.

Председатель читает регламент, выработанный Объединенным ЦК, по пунктам:

1. Съезд заседает два раза в день: от 9 до 1 часу и от 2 до 6 часов. *(Принято.)*

2. По каждому вопросу каждый может говорить лишь два раза: первый раз не больше 10 минут, второй — не более 3 минут. Докладчику и содокладчику дается по 20 минут.

Поступают следующие поправки к § 2 регламента:

Первый	раз	20	минут,	второй	5 минут
»	»	10	»	»	5 »
»	»	15	»	»	10 »
»	»	15	»	»	5 »

Вопрос разделяется:

Сперва устанавливается время для речей ораторов. Ораторам предоставляется в первый раз 10 минут, во второй — 5 минут.

Относительно ограничения времени докладчиков поступают следующие предложения:

1. Не ограничивать. *(Отвергнуто.)*
2. Ограничить 40 минутами. *(Отвергнуто.)*
3. Ограничить 20 минутами. *(Отвергнуто.)*
4. Ограничить 30 минутами. *(Принято.)*

ЗАСЕДАНИЕ ВТОРОЕ

Председательствует Д а н

Президиум предлагает послать приветственные телеграммы Шведской и Норвежской рабочим партиям, приветствие и приглашение на съезд Каутскому, Бебелю, Геду, Вальяну, Адлеру, Вандервельде.

Предложение встречается единодушными аплодисментами.

Продолжается обсуждение регламента по проекту Объединенного ЦК.

Без прений принимаются пункты 3 и 4.

Читается пункт 5:

«Если по первому голосованию абсолютного большинства не получилось, то производится перебаллотировка, которая и считается решающей даже при относительном большинстве. При равенстве голосов предложение считается отклоненным, и перебаллотировка не производится».

Вносится поправка: при равенстве голосов производится перебаллотировка. *(Принято.)*

Без прений принимаются пункты 6 и 7. Пункт 8 принимается с добавлением: «Если фактическое заявление может оказать влияние на ход прений, бюро оглашает его немедленно».

Читается и *принимается в целом весь регламент съезда.*

М о р е в. Я хочу отметить тот факт, что многие делегаты, не принадлежащие ни к одной из фракций, сталкиваются со следующим явлением: их не пускают на отдельные собрания большевиков и меньшевиков. Кроме того, эти собрания вносят фракционность...

П р е д с е д а т е л ь останавливает оратора, требуя заявления в письменном виде.

М о р е в. ...Фракционность торжествует на собраниях отдельных фракций.

П р е д с е д а т е л ь вторично останавливает оратора, указывая на то, что слово дано ему лишь для внесения предложения,

а не для мотивировки его; еще раз предлагает внести заявление письменно, что Морев и делает *.

Председатель читает два поступивших в бюро заявления:

1. «Мы, рабочие, заявляем, что одна часть партии устраивала по дороге свои собрания, а на месте — закрытые собрания, организовываясь фракционно, т. е. даже выбрали комиссию из 3 лиц, которую уполномочили входить в переговоры с другой фракцией. Признавая такую тактику грубо-фракционной, а не партийной, ибо она может повести к полной замкнутости и второй части партии и, таким образом, вместо решительного объединения оставить старый раскол, давший свои отрицательные плоды, мы требуем занесения нашего заявления в протоколы съезда и обращаем на это внимание всех партийных работников и в особенности товарищей рабочих и тех, которым дороги интересы не фракции, а единство партии. Это заявление мы делаем из чувства ответственности перед нашими избирателями, пославшими нас на съезд для разрешения общепартийных, а не фракционных задач, с которыми связано будущее российского пролетариата и российской революции».

Подписи:

«Шурин, Колпин, Сашин, Росин, Колин, Быстров, Цветков, Лавров, Володин».

2. Читается следующее заявление Александрова:

«1) Так как на II съезде РСДРП попытки фракционных собраний послужили не для выяснения взглядов товарищей делегатов, а для создания искусственных групповых мнений, для торжества взглядов товарищей-авторитетов, убежденных в непогрешимости только их мнений;

2) так как эти фракционные собрания тогда явились орудием разъединения партии и раскола ее на две фракции;

3) так как раскол партии оказал страшный вред партии вообще и в частности работникам на местах в борьбе с общим врагом пролетариата, — с самодержавием и буржуазными и реакционными партиями, — разъединяя партию и ослабляя ее междуфракционной борьбой и смущая массовый пролетариат фактом дезорганизации борьбы в среде авангарда сознательного пролетариата — в самой РСДРП, и

4) так как интересы РСДРП требуют объединения партии в одно целое на основе торжества не личных мнений тех или других товарищей, а путем установления единой общей тактики, в сфере которой и вращаются наши разногласия, на основе принципов, вытекающих только из учения Маркса, —

Томская и Омская организации РСДРП уполномочили меня заявить Объединительному съезду РСДРП о нецелесообразности

* См. настоящее изд., стр. 16. *Ред.*

закрытых фракционных (узко-групповых) собраний. Кроме того, я, с своей стороны, заявляю Объединительному съезду РСДРП, что пославшие меня организации не ошиблись, предполагая возможность фракционных собраний. Таковые теперь устраиваются обеими фракциями, усиливая фракционный дух и создавая условия невозможности объединительной работы настоящего IV съезда РСДРП. Я, приехавший от организаций, насчитывающих вместе до тысячи членов партии, зная горячее общее желание объединения фракций в единую, грозную для врагов пролетариата РСДРП и разделяя взгляды на фракционные собрания выбравших меня ,заявляю о вреде теперешних фракционных собраний и о неб ходимостиб орб ы с ними.

Настоящее заявление прошу присоединить к протоколам съезда».

Председатель ставит на обсуждение вопрос, нужно ли открыть прения по поводу поступивших заявлений по существу.

Алексеевский [Пушас] считает целесообразным предоставить авторам слово для обоснования заявлений.

Бюро решает дать слово двум *за* и двум *против*.

Лавров [Черногородский]. Цель съезда объединиться. Фракционные собрания вредны. Необходимо немедленно обсудить эти вопросы.

Птицын [Соловейчик]. Я против немедленного обсуждения, хотя я и против фракционных собраний. Собрание большевиков вопрос уже разрешило, отказавшись от закрытых фракционных собраний. Я слышал, что такое же решение предполагается принять и на собрании меньшевиков. Вопрос, таким образом, решается сам собой. Высказываюсь против обсуждения в интересах единства.

Высказываются: Быстров — *за*, Руденко — *против* обсуждения.

Вопрос ставится на голосование.

За немедленное обсуждение заявлений 40, против — 54.

10 лиц просят именного голосования по вопросу о немедленном обсуждении заявлений, внесенных в бюро. *(Воинов, Грибов, Лядов, Федоров, Алексеев, Быстров, Егоров, Панов, Колин, Величко.)*

Председатель. Такое требование допустимо только перед голосованием.

Ленин считает его возможным и после голосования.

Вследствие разногласия между двумя наличными членами президиума к совещанию приглашается кандидат в президиум Руденко. Большинством голосов бюро высказывается за допустимость требования после баллотировки.

Поступает предложение передать спорный вопрос на решение съезда.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Именное голосование нет смысла навязывать постоянно, но в отдельных случаях оно важно. Параграф 6 регламента необходимо понимать широко.

Загорский [Крохмаль]. Неправильно перетолковывается регламент. Именное голосование нужно только в особо важных случаях. Во имя продуктивности работ съезда требую признания правильности толкования Дана.

Воинов [Луначарский] вносит предложение произвести именное голосование по вопросу о том, желает ли съезд решить этот вопрос голосованием.

Председатель. Согласно предложению т. Воинова и др. ставится на именное голосование вопрос о том, голосовать ли съезду данный вопрос о толковании регламента.

Воинов. Отказываюсь от своего предложения.

Шмидт [Румянцев]. Вношу от себя предложение поименного голосования, от которого отказался т. Воинов.

Ленин. Присоединяюсь к предложению т. Шмидта и предлагаю дать свои подписи всем, желающим поддержать это предложение.

Шмидт. Принимают ли участие в голосовании делегаты с совещательными голосами?

Председатель. Принимают.

Оглашается поступившее предложение:

«Съезд решает произвести именное голосование по вопросу о том, следует ли голосовать самому съезду изменение или дополнение регламента по общему вопросу об именных голосованиях. *Шмидт, Гусев, Быстров, Артамонов, Колпин, Алексеев, Колин, Егоров, Владимиров, Молоденков*».

Председатель. Приступаем к голосованию предложения т. Шмидта.

Ларин вносит резолюцию:

«Съезд, констатируя попытки систематического затягивания прений по поводу уже решенного и отвергнутого большинством 54, против 40, вопроса, не будучи в силах с этим бороться, постановляет произвести именное голосование».

Ленин. Предложение т. Ларина есть не что иное, как самое грубое издевательство большинства съезда над меньшинством...

Председатель прерывает Ленина.

Ленин. Повторяю — это грубое издевательство над правами меньшинства съезда, это попытка уничтожить данные регламентом гарантии прав меньшинства.

Птицын. Присоединяюсь к заявлению т. Ленина. Считаю предложение Ларина излишним, рассматриваю его как обструкционное.

Ставится на голоса предложение т. Ларина и большинством отвергается.

Производится поименное голосование согласно предложению тт. Шмидта и др.

Большинством 64, против 30, при 7 воздержавшихся, съезд высказывается за то, чтобы произвести голосование по вопросу об изменении регламента.

Именное голосование

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Алексеев, Евгениев, Платонов, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Артамонов, Полтавцев, Катрин, Борисов, Костицын, Руденко, Антонов, Микулин, Молчанов, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Полозов, Алексеевский, Новоседский, Трубников, Василенко, Триадзе, Сакарелов, Собинов, Лавров, Ангарский, Дорошевский, Яковкин, Панов, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Молоденков, Брагин, Симанский, Злобин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Сергеев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Владимирский, Васильев, Шурин, Птицын, Величко, Быстров, Воинов, Матвеев, Шмидт.

Против: Володин, Титов, Миров, Громов, Лавровский, Петрунин, Самойлович, Клавдин, Ларин, Канарейкин, Веров, Ванюшин, Соломонов, Давидов, Гришин, Бачидзе, Костров, Бажанов, Жаков, Шайтанов, Дианов, Акимский, Федотов, Павлов, Череванин, Волков, Семенов, Мартынов, Загорский, Негорев.

Воздержались: Алексеенко, Кириллов, Морев, Суренин, Воробьев, Александров, Дан.

Ставится на голоса вопрос о самих изменениях регламента: решает ли съезд произвести изменения; если нет, то, стало быть, предоставляется бюро дать свое толкование принятым уже пунктам регламента.

За разрешение вопроса самим съездом — 30, против — 63.

Руденко [Ерманский]. Вопрос о регламенте поставлен формально или по существу? Если по существу, нужно обсуждение.

Председатель. Вопрос уже решен собранием.

Производится именное голосование о неотложности обсуждения заявлений, внесенных в бюро.

За — 40; против 62; 4 воздержалось.

Именное голосование

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Артамонов, Борисов, Кириллов, Полозов, Ванюшин, Морев, Сакарелов, Панов, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Молоденков, Злобин, Сапин, Колин, Лядов, Лешин, Федоров, Гусев, Сергеев, Сосновский, Михайлов, Владимиров,

Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Величко, Быстров, Воинов, Матвеев, Шмидт.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Шаров, Катрин, Самойлович, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Канарейкин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Василенко, Соломонов, Давидов, Гришин, Бачидзе, Иванов, Костров, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Петров, Дианов, Лавров, Ангарский, Александров, Акимский, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Дан, Мартынов, Загорский, Негорев, Джон.

Воздержались: Самарин, Марков, Алексеевский, Суренин.

Оглашаются заявления, поданные в течение заседания:

1) «Присоединяясь к заявлению тт. Быстрова и др., предлагаю выбросить из него слово «рабочие», признавая неуместным разделение членов партии на «рабочих» и «нерабочих». *Алексеев*».

2) «Ввиду того, что есть желающие примкнуть к резолюции, подписанной делегатами, мы согласны заменить слово: «рабочие» словами: «мы, группа партийных работников». *Быстров, Владимиров, Молоденков, Володин, Росин, Цветков, Шурин, Колин, Колпин*».

3) Внесенное письменное заявление *Морева:* «Съезд собрался не для того, чтобы еще более усилить существующую фракционную раздробленность, а для того, чтобы дать партии единство и положить конец расколу, так долго терзавшему нашу партию. Считая устройство закрытых фракционных совещаний, а также обязательность (моральную или формальную) решений этих частных совещаний для присутствующих на них делегатов угрожающими объединительным целям съезда, прошу поставить на обсуждение съезда вопрос об устранении вышеуказанных фракционных собраний».

Съезд постановляет прекратить собрания по фракциям [7].

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Председательствует Ленин

Бюро разъясняет, что представители национальных организаций — гости, имеющие право голоса, но не имеющие права вотировать.

Представитель ЦК докладывает о желании Абосского социал-демократического союза иметь на съезде своего представителя в качестве гостя.

Струмилин предлагает не обсуждать этого вопроса.

Единогласно решено пригласить представителя от Абосского социал-демократического союза.

Дан заявляет, что Руденко приглашался в бюро потому, что не было третьего члена, но его нельзя считать членом бюро.

Руденко [Ерманский] говорит, что этот вопрос нужно снять с очереди, ибо он отнюдь не считает себя членом бюро.

Председатель читает порядок дня съезда, выработанный Объединенным ЦК.

Вносится предложение обсудить вопрос о пополнении или сокращении этого порядка дня.

Миров [Иков] предлагает оставить порядок дня, выработанный Объединенным ЦК.

Череванин предлагает разделить вопрос: сперва обсудить, нужно ли пополнять список, а затем уже о том, какими пунктами его нужно пополнить.

Молчанов предлагает включить вопрос о праздновании 1 Мая и о военных организациях.

Стодолин [Накоряков] предлагает включить вопрос об оценке современного момента, мотивируя тем, что без обсуждения этого общего вопроса, по которому важно столковаться, нельзя будет правильно разрешить ни тактических вопросов, ни аграрной программы [8].

К а р т в е л о в [Чичинадзе] предлагает расширить вопрос о самостоятельной конституанте в Польше, связав его с национальным вопросом в нашей программе.

Ф е д о р о в [Скворцов-Степанов] высказывается за внесение в порядок дня вопросов о 1 Мая и об оценке современного момента.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман] указывает на то, что за недостатком времени придется и без того сократить порядок дня, поэтому он против внесения вопросов о 1 Мая и об оценке момента, несмотря на важность последнего.

Д а н. Не надо забывать, товарищи, что наш съезд есть съезд политической партии, а для партии, прежде всего, важно то, как члены ее *действуют*, а не то, что они *думают*. Можно вотумом установить обязательность того или иного действия, но никоим образом нельзя устанавливать обязательность мнения или оценки, поскольку это не ограничено самыми тесными и необходимыми пределами. Конечно, наша оценка момента в значительной степени определяет собою нашу тактику. Но эта оценка, в свою очередь, может исходить, напр., из различного понимания марксизма. Можно ли отвести на съезде время специально для обсуждения таких вопросов? Это значило бы превращать заседания съезда политической партии в дискуссионный клуб. Разумеется, такая дискуссия может быть полезна. Но у нас, к сожалению, для этого нет времени. Нужно пожертвовать дискуссией для того, чтобы принять решения, по крайней мере, по главнейшим вопросам, имеющим жизненное значение для партии. По вопросу об *оценке* момента все равно резолюции принять нельзя.

Но надо констатировать еще одно: факты показывают, что на том или ином решении аграрного вопроса менее всего отражается та или иная оценка момента. Группировка мнений по аграрному вопросу менее всего соответствует старой фракционной группировке. Поэтому и с точки зрения тех, кто считает вообще необходимым обсуждение оценки момента, аграрный вопрос может быть выдвинут в первую очередь.

Мне думается, что порядок дня, предложенный Объединенным ЦК, больше всего соответствует потребностям дела. Выдвигая в первую очередь вопрос о центральном политическом вопросе современного момента — вопрос о Государственной думе и отношении к ней, — этот порядок дает возможность ввести в обсуждение все то из оценки текущего момента, что необходимо для обоснования тех или иных тактических *действий*. А это и есть все, что съезд должен сделать в первую очередь и что действительно необходимо. Поэтому я высказываюсь за невнесение вопроса об оценке текущего момента в особый пункт порядка дня.

Л а в р о в [Черногородский] указывает, что обсуждение вопроса о современном моменте значительно облегчит обсуждение

наших тактических задач и сократит время. Бакинская организация высказалась за внесение этого вопроса в порядок дня.

Шмидт [Румянцев] против внесения вопроса о 1 Мая, так как съезд не успеет прийти вовремя к какому-либо решению. Оратор поддерживает предложение поставить на очередь вопрос национальный в широком смысле. По существу, никто не возразил против включения вопроса об оценке момента. Аргументы Дана и Акимского неубедительны. Необходимо начать с выяснения общей политической позиции.

Быстров [Седой-Литвин]. Обращаю внимание товарищей на резолюции наших идейных центров. В обеих на первый план выдвигается резолюция о современном моменте демократической революции, стало быть — *оба* центра придавали ей важное значение; но так как здесь выдвинулся еще вопрос о национальностях, который я считаю также важным, предлагаю съезду разделить вопрос так: сначала поставить вопрос о национальностях, а вторым — вопрос о современном моменте демократической революции.

Руденко защищает предложение внести вопрос о текущем моменте.

Председатель читает письменное предложение Новоседского: «Предлагаю прекратить дебаты о том, нужно ли вносить в порядок дня вопрос об оценке текущего момента». *(Съезд отклоняет.)*

Вносится предложение закрыть список ораторов. *(Принято.)*

Полтавцев [Моравский] предлагает ограничить время ораторов тремя минутами. *(Принято.)*

Ленин возражает Дану и высказывается за необходимость обсуждения вопроса об оценке современного момента и за внесение в порядок дня вопроса о национальностях.

Артамонов [Артем, Сергеев] высказывается за внесение вопроса об оценке момента. Везде на местах при обсуждении тактических задач этот вопрос инстинктивно выдвигался на первый план, и решение его влияло так или иначе на обсуждение и решение других партийных вопросов.

Петрунин говорит против включения. Дискуссия по этому вопросу заведет слишком далеко. Решение же в форме той или другой резолюции могло бы лишь связать сторонников того или другого течения при обсуждении дальнейших вопросов более частного характера. Касаться этого вопроса необходимо лишь постольку, поскольку без этого нельзя обсуждать других вопросов. Высказывается за постановку национального вопроса в целом.

Никаноров [Калинин] стоит за внесение вопроса об оценке современного момента. Обсуждение этого вопроса даст возможность взаимного понимания, а это понимание лишь облегчит выяснение других задач партии.

О с т р о в с к и й. Некоторые товарищи указывают на то, что все вопросы тактики, а также и аграрный вопрос, непосредственно связаны с вопросом о текущем моменте. Поэтому вопрос о текущем моменте обсудить надо, и, к тому, в первую очередь, так как это облегчит нам нашу работу. Совершенно верно. И даже более того: все тактические вопросы порядка дня настолько тесно связаны между собой, что при обсуждении одного из них придется в той или иной мере касаться и других. Из всего сказанного следует вывод, обратный тому, который делают некоторые товарищи. Именно потому, что все вопросы тактики связаны с вопросом о текущем моменте и между собой, нам при обсуждении всякого из намеченных в порядке дня вопросов тактики придется возвращаться к точке зрения на текущий момент, — значит, время на обсуждение этого вопроса будет потрачено напрасно. Поэтому я предлагаю этого вопроса в порядок дня не включать.

Еще менее имеет смысла, в случае, если в порядок дня съезда будет введен вопрос о текущем моменте, выносить по этому вопросу резолюцию. Конечно, такая резолюция, в зависимости от того, как оценивается текущий момент в ней, *логически* обязывает к определенным выводам и по другим вопросам. Но, к сожалению, логическая последовательность необязательна; постольку необязательной, а значит и излишней, будет резолюция об оценке текущего момента. Ввиду этого я безусловно против вынесения резолюции по вопросу об оценке текущего момента.

Б о р и с о в [Суворов]. Необходимо выяснить ту общую почву, на которой мы стоим. Я считаю необходимым обсуждение современного политического состояния России и классовых задач пролетариата. Это даст общую почву для всех тактических резолюций. Тов. Дан говорит, что мы должны обсуждать, как нам действовать, а не как думать о событиях, что оценка событий не может быть общей для всех, что мы можем расходиться даже в понимании основных принципов марксизма. Это мнение коренным образом неверно. Оценка событий — это мотив тактической резолюции. Неужели мы должны писать резолюции без мотивировок? И если мы расходимся в понимании основных принципов марксизма, зачем же мы собрались на общий социал-демократический съезд? Ведь и социалисты-революционеры ссылаются на марксизм, который понимают иначе, однако ж им здесь не место.

Предложение т. Акимского — снять вопрос — тоже неправильно. Правда, при обсуждении отдельных тактических резолюций мы будем оценивать события, но, чтобы не повторяться, нам нужна обобщающая резолюция, которая ляжет в основу отдельных резолюций.

П р е д с е д а т е л ь читает письменное заявление *Стодолина*: «Констатирую факт постоянных повторений среди товарищей

ораторов; как говорящие за, так и говорящие против, собственно говоря, перефразируют одни и те же аргументы. Поэтому предлагаю съезду вновь поднять вопрос о прекращении прений и прекратить их».

Предложение ставится на голоса. *(52 — за, 47 — против.)*

Прения о включении в порядок дня вопроса об оценке текущего момента прекращены.

Струмилин высказывается за включение вопроса о 1 Мая. Ввиду постоянных разногласий в местных организациях по вопросу о времени празднования необходимо, чтобы съезд высказался ясно по этому пункту и чтобы это решение стало обязательным для всех организаций на будущее время. Поставить этот вопрос его обязала Ростовская организация.

Васильев [Модестов] предлагает внести в порядок дня вопрос о партизанских действиях.

Птицын [Соловейчик] *против внесения вопроса о 1 Мая* и о военных организациях. Точно так же против обсуждения национального вопроса: партия не может сейчас дать серьезно продуманного и определенного ответа на этот вопрос. От оратора поступает письменное предложение: «Съезд не вносит в порядок дня национального вопроса и вопроса об учредительном собрании в Польше, перенося их разрешение на общий съезд всей объединенной РСДРП».

Катрин [Завадский] предлагает вычеркнуть из порядка дня вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную думу.

Картвелов против вопроса о военных организациях. Вопрос этот чисто технический и может быть разрешен местными организациями. Оратор высказывается за внесение национального вопроса и за соединение вопроса о партизанских действиях с вопросом о вооруженном восстании.

Председатель заявляет, что представитель Шведской социал-демократической рабочей партии, т. Брантинг, просит разрешения обратиться к съезду с речью. Собрание встречает т. Брантинга шумными аплодисментами.

Брантинг. Горячо приветствую вас, дорогие товарищи, у нас на шведской почве. Положение дел в России лишает вас возможности собраться на конгресс в родной стране, и вы принуждены собираться на съезд на чужбине. Последнее обстоятельство заставляет нас принять вас вовсе не так, как мы бы того желали; но я полагаю, что я верно передам чувства шведских товарищей, если пожелаю полного успеха в вашей борьбе, если пожелаю, чтобы солнце свободы скорее засияло над измученным борьбой русским пролетариатом. Я думаю, что этот съезд будет иметь исключительное значение для русского пролетариата. Мы, шведы, всей душой с вами в вашей борьбе. Мы все время

с напряженнейшим вниманием следим за ходом событий в России. Мы с энтузиазмом читаем о ваших победах и с ужасом — о неудачах. Мы уверены, что этот конгресс будет иметь огромное значение; вы с новою силою ринетесь в бой за ваши идеалы. Я уверен, что результатом этого съезда будет пышный расцвет вашей партии и даже всего русского народа.

Я воспользуюсь еще минутой, чтобы поблагодарить вас за доставленную мне честь приглашением в числе гостей на ваш конгресс; прибавлю еще, что в любой момент готов служить вам при первой необходимости. Еще раз желаю вам полного успеха, дорогие товарищи. (Аплодисменты.)

Руденко приветствует Брантинга от имени съезда.

Акимский высказывается против внесения в порядок дня вопросов о 1 Мая и военных организациях и предлагает поставить вопрос о партизанских действиях. Он против постановки национального вопроса. Съезд не подготовлен к его обсуждению и решению. Вопрос очень сложный. Оратор рекомендует не забывать об этом в погоне за объединением. Объединиться-то мы сможем, но будет ли прочно такое объединение, вопрос другой.

Костров [Жордания]. Национальный вопрос не стоит перед нами сейчас как практический, а как тактический: это вопрос о том, как применять тот или иной пункт нашей программы.

Суренин [Шаумян]. Тов. Картвелов внес предложение, в связи с пунктом об особом учредительном собрании для Польши, поставить национальный вопрос вообще. Он мотивировал свое предложение тем, что съезд должен, по его мнению, высказать свое отношение к вопросу об автономии Закавказья. Если т. Картвелову интересно последнее, он должен так прямо и поставить вопрос. Что касается сущности его предложения, я должен сказать, что оно меня крайне удивляет своей неожиданностью. Национальный вопрос в нашей программе никогда не возбуждал сомнений в рядах наших товарищей на Кавказе. Никогда ни в партийной литературе, издаваемой кавказскими организациями, ни на конференциях, ни в отдельных организациях, насколько мне известно, не возбуждался вопрос об автономии Закавказья. Он для всех считался решенным в отрицательном смысле. Вопрос об учредительном собрании для Польши предложен съезду СДПиЛ и является очередным вопросом для польских товарищей. Между тем, предложение т. Картвелова исходит только от него одного, не выдвинуто жизнью, и потому я высказываюсь против включения его в порядок дня съезда.

Лядов высказывается за внесение национального вопроса. Вопрос этот выдвинут самой жизнью; он обсуждался многократно и в литературе, и на собраниях.

Череванин говорит за включение национального вопроса. Нужно выяснить, стоим ли мы на почве положений II съезда.

Поступает заявление: «Областная конференция Северо-западного союза вынесла резолюцию, предлагающую съезду изменить § 9 нашей программы в смысле большей точности в формулировке того же самого принципа [9]. *Литвинов, Новоселский, Полозов, Алексеевский*».

Сакарелов [Сакварелидзе] высказывается за внесение вопроса о работе среди солдат. Вопрос очень серьезный; силами местных организаций его нельзя решать, так как это есть вопрос о том, какой политики партия в целом намере на дер жаться в своей рб оте среди вöиска.С ъездолжен ответить на это.

Бериев [Рамишвили]. Здесь говорят, что не нужно на этом съезде ставить национального вопроса, так как он будто бы еще не выдвинут жизнью для решения. Мне, наоборот, кажется, что в данный исторический момент, когда революция привела в сотрясение все кругом, национальный вопрос является одним из острых вопросов, поэтому мы не можем оставить его без внимания и должны стать к нему в более решительное и определенное отношение. Сейчас здесь говорил т. Суренин, что на Кавказе не услышишь ничего из уст хоть одного демократа о национальном вопросе. А я отвечу товарищу, что тем хуже для такого социал-демократа, если он не подмечает среди всех национальностей Кавказа сильного национального движения, сторонники которого группируются, организуются и стараются вырвать массы из-под влияния социал-демократии. Молчать в такое острое время нам невозможно. Поэтому предлагаю съезду пересмотреть решение, принятое на II съезде нашей партии о местном и областном самоуправлении национальностей, и сделать изменения и дополнения в духе времени [10].

Перехожу к другому вопросу, а именно: к вопросу о том, чтобы в порядок работ съезда была включена постановка работы среди войска, о чем здесь заявил т. Сакарелов, по поручению Бакинской организации.

Ставить этот вопрос на обсуждение съезда, по моему мнению, не представляет никакой надобности. Не может заниматься подобными мелочами съезд, которому предстоит решить много серьезных и сложных задач.

Морев. Исключая национальный вопрос из порядка дня, съезд как бы передает его на самостоятельное решение национальных партий. Партия должна сказать свое слово по национальному вопросу. Оратор просит включить вопрос о военных организациях.

Александров [Доброхотов] считает необходимым обсудить вопрос о времени празднования 1 Мая, тем более, что это отнимет немного времени, и предлагает внести в порядок дня национальный вопрос.

Ж а к о в высказывается за включение национального вопроса. Партия должна его разрешить. Этот вопрос во многих местах стоит очень остро, и там, где это особенно чувствуется, напр. на Кавказе, где путаница национальных отношений чрезвычайная, работа затруднена. Он против постановки самостоятельного вопроса о работе среди солдат.

Поступает письменное заявление *Руденко*: «Предлагаю включить в очередь дня пункт о периодических и других литературных изданиях, издаваемых центральными учреждениями и местными организациями».

Л и б е р [М. И. Гольдман] говорит, что он с радостью констатирует, что довольство прежней программой, довольство общими местами у партии исчезло. Это значит, что партия вплотную подошла к этому вопросу и, по-видимому, серьезно хочет его разрешения. Далее он указывает на путаницу понятий, которая существует в партии по национальному вопросу. Ораторы все время смешивали вопрос национальный с вопросом об объединении национальных организаций. Необходимо обсуждать этот вопрос, и уже дискуссия даст много, даже если бы съезд не пришел ни к какому решению. У партии до сих пор не было никакой общей директивы для решения национального вопроса; вот почему она каждый раз попадает впросак, когда сталкивается с новой формой национальных отношений.

Прения закончены. Приступают к голосованию по вопросу о включении в порядок дня съезда следующих пунктов:

1) О праздновании 1 Мая. *(Отклонено.)*

2) О работе среди солдат. *(Отклонено.)*

3) О военных организациях. *(Отклонено.)*

4) Об оценке текущего момента. *(Принято громадным большинством.)*

В виде поправки вносится предложение Галина: «Предлагаю съезду внести в порядок дня вопрос о нашем отношении к текущему моменту, но ни в коем случае не принимать по этому вопросу резолюции».

(Отклонено.)

5) О национальном вопросе:

а) Предложение Картвелова и Ленина: к п. VIII: «Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши», добавить слова: «в связи с национальным вопросом в партийной программе». *(Принято громадным большинством.)*

б) Предложение Кострова: вместо п. VIII поставить «национальный вопрос». *(Отклонено.)*

По письменному предложению Катрина:

6) Об издании литературы на различных языках. *(Отклонено.)*

7) О распределении сил. *(Отклонено.)*

По письменному предложению Руденко:

8) О периодических и других изданиях центральных учреждений и местных организаций. *(Отклонено.)*

По письменному предложению Самойловича:

9) Об издании общерусской крестьянской газеты и литературы для крестьян. *(Отклонено.)*

По предложению Полтавцева:

10) О сотрудничестве членов партии в буржуазной прессе. *(Отклонено.)*

11) О партизанских действиях. *(Принято громадным большинством.)*

К а т р и н мотивирует свое предложение об исключении из порядка дня съезда вопроса об отношении к выборам в Государственную думу.

Н е г о р е в предлагает редактировать этот пункт так: «Итоги выборов и отношение к Государственной думе».

В о р о б ь е в [Ломтатидзе] предлагает оставить этот пункт в порядке дня без изменения.

К а т р и н поддерживает предложение Негорева.

П т и ц ы н высказывается против пункта о выборах и присоединяется к предложению Негорева.

Д а н вносит предложение вставить в этот пункт слова: «к итогам выборов».

К а р т в е л о в предлагает оставить этот пункт, так как он имеет еще злободневный интерес: на Кавказе, напр., выборы не закончены.

Предложено закрыть прения. *(Принято.)*

Приступают к голосованию.

Предложение Картвелова и Воробьева — оставить пункт в старой редакции — большинством, против 31, отклонено.

Предложение Дана — вставить в старый пункт слова «итоги выборов» — принято большинством в 55 голосов.

Предложение Новоседского — снять с очереди вопрос об отношении к выборам в Государственную думу и говорить только об отношении к Думе — отклонено.

Предложение Птицына — изменить редакцию в духе предложения Негорева — отклонено большинством, против 36 голосов.

Предложение Александрова — внести в рассматриваемый пункт вопрос об отношении к думской фракции социал-демократов — отклонено.

Поступает письменное предложение Алексеевского: «Пригласить на съезд социал-демократов, выбранных в Думу, если они согласятся подчиниться партийной дисциплине».

Предложение т. Алексеевского решено снять с обсуждения.

Съезд приступает к дебатированию вопроса о том, в какой последовательности распределить принятые вопросы.

Поступает письменное предложение *Костицына:* поставить вопрос об оценке момента сейчас же после аграрной программы.

Струмилин предлагает поставить аграрный вопрос после оценки современного момента, так как он менее всего выяснен. Необходимы частные совещания.

Полтавцев предлагает выдвинуть на первый план аграрный вопрос, как вопрос кардинальной важности и меньше всего до сих пор обсуждавшийся. На вторую очередь он предлагает оценку современного момента.

Федоров указывает на тесную связь между нашей оценкой современного момента и тем или другим решением аграрной программы.

Молоденков [Гапеев]. Все предыдущие ораторы выставляли на первый план аграрный вопрос, рассматривая его как вопрос программный. Я не согласен с таким положением: это вопрос гораздо более тактический, чем программный, но есть и другой такой же программно-тактический вопрос — вопрос об отношении к национальностям и национальным социал-демократическим партиям. Так как оба эти вопроса гораздо более тактические, чем программные, то рассмотрение их невозможно без определения исходной точки зрения — взгляда на текущий момент. И вот, исходя из этого соображения, я предлагаю, прежде всего, поставить на первый план в порядке дня определение отношения к текущему моменту, ибо рассмотрение всех остальных вопросов невозможно без определения этой общей базы. А из отношения нашего к текущему моменту вытекает и отношение к национальным организациям и к аграрному вопросу, поскольку вопросы эти являются вопросами тактическими. Поэтому я предлагаю такой порядок дня: 1) отношение к текущему моменту, 2) отношение к национальностям и национальным социал-демократическим организациям, 3) аграрный вопрос.

Череванин. Я не согласен с т. Федоровым. Отношение к современному моменту имеет, конечно, значение для решения аграрной программы, но есть стороны в этой оценке, которые общи обеим фракциям, поэтому-то для решения аграрного вопроса у нас есть общие посылки. Надо аграрный вопрос поставить в первую голову и потому, что иначе мы рискуем не обсудить его серьезно. Затем мы должны поставить вопрос об оценке момента и об отношении к Думе.

Делегации Бунда, СДП и Л и ЛСДРП предлагают поставить вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями на первую очередь.

Морев поддерживает это предложение. Разногласия в этом вопросе не лежат в плоскости обычных фракционных разногласий, — это вопрос, так сказать, нейтральный. Кроме того, было бы очень важно, если бы национальные социал-демократические

партии получили возможность участвовать в обсуждении партийных вопросов.

Антонов [Кислянский] высказывается против постановки на первую очередь вопроса о национальном объединении. Никакой «нейтральности» не достигнешь. Надо поставить в первую голову вопрос о современном моменте, затем об отношении к Думе, а затем аграрный.

Оглашаются письменные предложения:

А) Алексеевского — «Поставить первым вопрос об учредительном собрании в Польше, а потом об объединении с национальными социал-демократическими организациями».

В) Трубникова — «Поставить в первую очередь аграрную программу, во вторую — текущий момент, далее оставить порядок Объединенного ЦК».

С) Артамонова — «Поставить в первую очередь вопрос об объединении с национальными партиями, затем — текущий момент и, наконец, тактические вопросы».

Марков [Бройдо] выдвигает в первую очередь вопрос об оценке момента. Обсуждение его даст возможность выдвинуться и определиться средним, «болотным» течениям, которые до сих пор не имели своего выражения в литературе и которые здесь на съезде, как надеется оратор, восторжествуют.

Вносится предложение закрыть прения. *(Снято.)*

Предлагают:

Дать слово только представителям социал-демократических национальных организаций. *(Отклонено.)*

Дать им слово вне очереди. *(Принято.)*

Варшавский [Варский]. Мы, делегаты национальных организаций, находимся несколько в другом положении, чем вы, остальные члены съезда, и это положение следовало бы разъяснить. Мы приглашены на съезд с совещательным голосом. На съезд вы также пригласили, напр., т. Брантинга. Если бы он понимал по-русски, он тоже слушал бы ваши речи и находил бы свое положение столь же щекотливым, как и мы. Но т. Брантинг оказался в лучшем положении: он сказал вам теплую речь и ушел. Нам же не до теплых речей. Какая же разница в положении товарища шведа и представителей национальных организаций? Тот мог уйти, мы же не можем уйти. Ведь здесь не происходит дележа чужой шкуры; все, что здесь совершается, касается всех нас, — и евреев, и поляков, и латышей, как и вас, русских. Речь идет столько же о *нашей* шкуре, сколько и о *вашей*, а, между тем, наше положение такое же, как и товарища шведа. В самом деле, что значит совещательный голос? Вы будете возражать на наши речи, но считаться с нашим «совещательным» голосом вы будете, как с прошлогодним снегом. Теперь вы поймете, почему мы до сих пор не принимали участия в дебатах. Сидеть, как соломенная

кукла, в роли советника; пользоваться, правда, голосом, но не быть уверенным, что он будет иметь решающее значение в дебатах по вопросам, в которых и мы заинтересованы кровно, — согласитесь, положение не из завидных. Стало быть, надо искать выхода; найти такой выход возможно. Я выражался, быть может, несколько сильно и хочу оговориться. Я уверен, что вы *будете* иметь в виду, что решаются вопросы чрезвычайной важности, и — повторяю — вы будете считаться с нами, но — как считаться? Арифметически, так сказать, вы не можете считаться, ибо мы делегированы на съезд на иных основаниях, чем вы. У вас каждые 300 организованных рабочих посылали одного делегата. При таких условиях одна Варшава прислала бы человек 12, а, между тем, нас на этом съезде только трое.

За СДП и Л стоит большое количество организованного пролетариата, который в российской революции играет очень крупную роль. Чтоб показать, что у вас есть желание считаться с нашими голосами, что вы нас пригласили не как соломенных кукол, что вы считаете нас товарищами по той революционной борьбе, которую вы ведете, — поставьте в первую очередь вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями, т. е. с нами. Этот вопрос не может быть легко решен, а потому вы, прежде всего, должны немедленно передать разработку его в комиссию и сейчас же вместе с нами обсуждать стоящие на очереди пункты порядка дня. Тогда наше положение станет ясным. Комиссия же обязана как можно скорее представить свой доклад. Вот выход и кратчайший путь для объединения с нами.

Тут указывали на то, что СДП и Л уже вступила в известное соглашение с Объединенным ЦК. Я должен заметить, что, действительно, такое соглашение состоялось, но мы хотели бы, чтоб съезд санкционировал это соглашение и тем придал ему должное политическое и моральное значение [11]. Если у вас есть доброе желание принять мое предложение, тогда, по крайней мере, если не сегодня, так завтра, мы можем считаться членами партии и съезда. Вот предложение, которое я хотел сделать. Я повторяю, что тот факт, располагаем ли мы здесь несколькими голосами или нет, — значения не имеет: ведь у нас, поляков, не 3 голоса, у Бунда и латышей тоже не по 3. Но вопроса о голосах мы не поднимаем.

П р е д с е д а т е л ь. Ваше время истекло. (Г о л о с а: «Просим продолжать».) Я предлагаю высказаться по вопросу о продолжении времени оратору. Кто берет слово?

Д а н. Я буду говорить против продолжения. Мы сейчас рассматриваем другой вопрос. Товарищ из Польши будет иметь возможность говорить, когда вопрос об объединении с национальными организациями будет поставлен на очередь. Теперь мы только вырабатываем порядок дня. Если мы будем делать льготы

ораторам, удаляясь от регламента, мы не выполним и десятой части нашей работы. Наш долг перед партией, в интересах самого объединения, заставляет не отступать от регламента, и, как мне ни прискорбно, я должен высказаться против увеличения времени оратору. (К р и к и: «Голосовать без прений». Ш у м.)

П р е д с е д а т е л ь. Ставлю вопрос на голосование.

Подавляющим большинством съезд высказывается за продолжение времени т. Варшавскому.

В а р ш а в с к и й. У вас в порядке дня занятий съезда стоит вопрос об особом учредительном собрании для Польши. Этот вопрос для нас очень важен, и мы настояли перед Объединенным ЦК на внесении его в порядок дня. Но если бы теперь съезд пожелал снять его с очереди, мы примирились бы с этим. Я хочу обратить ваше внимание на то значение, которое имеет объединение с национальными организациями. Если мы станем членами партии после того, как вы тут зарежете друг друга, тогда нам не стоило труда ехать на съезд: у нас много работы на месте. А если мы сейчас же войдем в партию, то у нас найдется средняя линия, которая и политически, и тактически в состоянии будет объединить всех. Если вы знаете положение национальных организаций, знаете их литературу и их взгляды, то вы согласитесь со мной. У нас нет ни большевиков, ни меньшевиков. Дело революции нам так же дорого, как и вам. Кто хочет, чтобы мы работали заодно, тот пусть приложит все усилия, чтобы объединиться с нами. (Ш у м н ы е а п л о д и с м е н т ы.)

Е л к и н [Бердичевский]. Предлагаю перенести дебаты о порядке дня на следующее заседание.

Ш м и д т. Мы сейчас выслушали сильную речь т. Варшавского. Чтоб не рассеивать впечатления, которое он произвел на нас, я предлагаю не откладывать дебатов и немедленно выслушать представителей других национальных организаций.

А к и м с к и й. Я думаю, что работы съезда — вещь очень серьезная, и мы должны руководствоваться не впечатлениями, а деловым разбором аргументов. Я поддерживаю предложение т. Елкина.

Предложение т. Елкина принимается.

Л и б е р возбуждает вопрос о приглашении на съезд представителя УСДРП.

С а м о й л о в и ч [Басок, Меленевский] высказывается за приглашение.

Вносится предложение перенести вопрос о приглашении на следующее заседание. (Принято.)

Прочитываются следующие поправки и заявления:

1) «Я не говорил, что на Кавказе социал-демократы не знают национального вопроса. Я говорил, что этот вопрос нашей программы не вызывал разногласий среди социал-демократов

на Кавказе. Вопрос об автономии для Закавказья не выдвигался никем из социал-демократов. *Суренин*».

2) «Заявление т. Суренина, что вопроса об автономии на Кавказе не существует, фактически не верно. *Картвелов*».

3) «Я не говорил о некомпетентности съезда в национальном вопросе. *Акимский*».

4) «Тов. Акимский сыграл на словах «впечатление» и «работа съезда». Я говорил о том, что именно для работы съезда полезно не разбивать речей товарищей представителей национальных партий и тем дать членам съезда более цельное представление об их взглядах относительно объединения с РСДРП. *Шмидт*».

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Председательствует Ленин

Председатель читает письмо УСДРП (переданное в бюро представителями Бунда):

«Объединительному съезду Российской социал-демократической рабочей партии — Центральный Комитет Украинской социал-демократической рабочей партии *. Дорогие товарищи! Мощный поток Великой российской революции приближает неизбежный момент решительных событий. Колоссальные задачи встают перед лицом пролетариата всей России. Они требуют концентрации и объединения сил всего борющегося пролетариата. Они требуют идейного и тактического единства всех истинно-пролетарских организаций России и создания единого организационного и практического руководства растущим революционным движением народных и, в первой линии, пролетарских масс.

Все вы, товарищи, особенно чувствуете, как велико значение объединения вашей партии. Все социал-демократические партии России с нескрываемым трепетом и радостью ожидают окончания многотрудных задач, стоящих перед вашим съездом. Но если прочное слияние обеих фракций вашей партии имеет первостепенное значение для пролетариата всей России и даже, можно сказать, всего мира, то нам, дорогие товарищи, кажется, что это — только первая начальная стадия в одном великом процессе объединения всероссийского пролетариата и создания из фрагментов социал-демократии России мощного единого органа социал-демократического пролетариата России.

Никто, мы думаем, в настоящее время не отважится отрицать существования и крупного значения национальных социал-демократических партий России. Никто теперь, мы уверены в этом, не решится обвинять их в буржуазности, национализме, как это

---

* В декабре 1905 г. на II очередном съезде наша партия приняла такое название: Украинская революционная партия (РУП) [12].

было в прошлом. Товарищи тогда не приметили в пылу полемики и партийного раздора, что, исходя из их взглядов, пришлось бы исключить из пролетарской социал-демократической семьи такого выдающегося члена, каким является австрийский отряд международной армии пролетариата. В настоящее время мы имеем все данные для спокойного обсуждения вопроса об объединении всех социал-демократических партий и организаций России.

Мы уверены, что эти соображения руководили и вашим центральным учреждением при помещении в порядке дня съезда пункта об объединении с национальными социал-демократиями.

Мы приветствуем ваш почин в этом трудном и сложном деле. Давно пора! Не бороться изолированно в организационном отношении, а консолидировать взгляды в единой социал-демократической организации — таков путь, указываемый нам историей международной социал-демократии.

Но мы были неприятно поражены, — и хотели бы объяснить это печальным недоразумением, — тем обстоятельством, что в числе партий, объединение с которыми будет предметом обсуждения товарищей, нет нашей организации.

Объединение пролетариата должно быть полное, особенно в такое решительное время! Лишь такое объединение положит конец борьбе — этому ненормальному явлению в рядах идейных союзников — и дроблению столь дорогих в настоящий момент сил их.

Наша организация, принимавшая участие в Международном социалистическом конгрессе в Амстердаме в делегации РСДРП, выработавшая после конгресса программу и целый ряд резолюций, участвовавшая в двух — январской и сентябрьской — конференциях 1905 г. всех социал-демократических организаций России, по неизвестным причинам исключается из числа организаций, нуждающихся в объединении и имеющих право на него.

Мы хотели бы считать это недоразумением.

Исходя из резолюции нашего съезда (в декабре 1905 г.) по вопросу об объединении, в которой поручается ЦК нашей партии употребить все возможные усилия, дабы подвинуть вопрос об объединении к его осуществлению, мы просим товарищей допустить нас на данный съезд с правом совещательного голоса. С социал-демократическим приветом! *Центральный Комитет Украинской социал-демократической рабочей партии».*

Председатель предлагает решить вопрос относительно приглашения представителя УСДРП.

На заседания съезда впервые являются тт. Плеханов и Аксельрод. Председатель приветствует их как родоначальников русской социал-демократии. (Аплодисменты.)

Лядов вносит предложение сдать вопрос о приглашении УСДРП в мандатную комиссию.

К о с т р о в [Жордания] говорит, что письмо направлено непосредственно к съезду и поэтому сдавать его в мандатную комиссию нельзя. *(Предложение Лядова отвергнуто большинством 53 голосов.)*

П р е д с е д а т е л ь читает заявление *Полтавцева, Рублева, Самойловича* и *Катрина:* «Ввиду поступившего через делегатов Бунда заявления РУП о приглашении ее на съезд, Объединительный съезд, выяснив незначительное влияние РУП на широкие массы пролетариата, а также отсутствие сколько-нибудь значительной организации в этих массах, но признавая вместе с тем желательность вступления РУП в ряды РСДРП, постановляет: делегатов от РУП на съезд не приглашать ,а поручить ЦК войти в сношения с РУП».

П о л т а в ц е в [Моравский] высказывается против приглашения, так как РУП имеет очень незначительные связи с крестьянами и представляет собой главным образом интеллигентскую группу. Если пригласить их на съезд, то придется сделать то же по отношению к многим подобным группам. Что касается соглашения с ними, то съезд может поручить это ЦК.

К у д р и н [Редкозубов] поддерживает предложение Полтавцева ввиду того, что РУП ничем себя не проявила.

Читается предложение *Стодолина:* «Предлагаю прежде прений сделать запрос представителю ЦК о возможности приглашения».

З а г о р с к и й [Крохмаль] отвечает на вопрос отрицательно и выясняет мотивы, по которым Объединенный ЦК не счел нужным пригласить УСДРП: все данные показывали, что организация эта — не серьезная.

А л е к с е е в [Алексинский] считает возможным допустить УСДРП на съезд, хотя бы с совещательным голосом, в том случае, если это есть оформленная социал-демократическая организация и пользуется известным влиянием.

Л и б е р [М. И. Гольдман]. УСДРП принимала участие в двух междупартийных конференциях. Нашим организациям приходится сталкиваться с УСДРП, и мы должны констатировать, что УСДРП ведет работу в массах. Представитель УСДРП находится сейчас в Петербурге и ждет ответа, так что приезд его возможен. Бояться, что придется пригласить и другие организации, нечего, так как они и не выражали такого желания.

С а м о й л о в и ч [Басок, Меленевский] возражает Либеру: партия эта нежизнеспособна, так как украинский пролетариат совершенно обрусел, и членам партии, работающим среди него, приходится сперва обучать его украинскому языку.

Вносится предложение закрыть прения. *(Принято.)*

Голосуется предложение о приглашении УСДРП.

За приглашение — 40.

Против — 39.
При перебаллотировке: за — 51.
Против — 37.

Решено пригласить представителя УСДРП с совещательным голосом.

З а г о р с к и й сообщает о присутствии в городе трех русских социал-демократов, живших в Америке, и предлагает пригласить их на съезд в качестве гостей, без права голоса. (Предложение *принято* единогласно.)

Д и а н о в ы м [Девдориани] вносится предложение о приглашении на съезд представителя Армянской социал-демократии. (В о п р о с э т о т с н и м а е т с я с о ч е р е д и.)

М и р о в [Иков], Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум] и Ш а р о в [Басовский] предлагают пригласить с совещательным голосом Рязанова. (За — 56; воздержавшихся — 31; при перебаллотировке: за — 75.)

Читается письмо т. Ф-на [Финн-Енотаевский]: «В ЦК РСДРП. Дорогие товарищи! Вопрос аграрный является настолько сложным и вместе с тем настолько важным, что для разрешения его, казалось бы, должны были бы быть приглашены все имеющиеся в партии теоретические силы, занимающиеся этим вопросом. Между тем, аграрная комиссия при ЦК не выполнила в должной степени своей миссии. Я не ставлю ей этого в вину; на то были веские причины; часть членов ее была занята другими, не менее важными делами. Но факт тот, что эта комиссия не собралась ни разу в полном составе членов и ограничилась лишь тем, что зарегистрировала существующие в партии течения в виде четырех проектов: Маслова, Рожкова, Ленина и моего [13]. Таким образом, дебаты по этому вопросу всецело перенесены на съезд. Отсюда само собой вытекает, что следовало бы пригласить на съезд, по меньшей мере, лиц, внесших свои проекты. Оказывается, однако, что, кроме Ленина, на съезд будет приглашен лишь Джон. Таким образом, только два проекта будут защищаться там их авторами, остальные же два проекта не смогут быть ни обоснованы, ни отстаиваемы на съезде. О проекте Рожкова, впрочем, нельзя этого сказать в такой же мере, сколько о моем. Насколько мне известно, его проект принят Московским комитетом, и представитель последнего явится, вероятно, и докладчиком [14]. Насчет же проекта о разделе нельзя сказать ничего определенного, так как т. Плеханов занимает среднюю позицию между муниципализацией и разделом.

Мне кажется, ввиду вышеизложенного, что ЦК следует предложить съезду пригласить с совещательным голосом *всех* авторов проектов. Вместе с тем следует, по моему мнению, пригласить тт. Рязанова, Лос[иц]кого, Михайловича, И. Крымского и Гр[о-ма]на, которые тоже могут быть полезными при выработке про-

граммы по такому, повторяю, *важному* вопросу. С товарищеским приветом — Ф[ин]н.

Прошу передать заявление съезду».

Вносится предложение о приглашении на съезд тт. Михайловича, Ф[ин]на, И. Крымского, Гр[ома]на, Лос[иц]кого.

При баллотировке подано голосов: за Ф[ин]на — 43, против — 33; воздержалось — 23; при перебаллотировке: за — 38, против — 48. За Лос[иц]кого — незначительное меньшинство. За Михайловича — 57, против — незначительное меньшинство. За Крымского — 42, против — 48; при перебаллотировке: за — 48, против — 47; при второй перебаллотировке: за — 52, против — 53 За Гр[ома]на — незначительное меньшинство.

Р шено пригласить Михаиловича.

В а р ш а в с к и й [Варский] просит слова для заявления. Слово предоставляется ему большинством 57, против 32.

Вносится предложение прочесть проект договора, выработанный Объединенным ЦК и представителями СДП и Л. *(Принято большинством 67 голосов.)*

З а г о р с к и й читает договор Объединенного ЦК с СДП и Л:

«I. Самостоятельность СДП и Л во всех внутренних вопросах, касающихся агитации и организации в Польше и на Литве, а также самостоятельное определение ею своих отношений к другим партиям, действующим на той же территории. Собственные партийные съезды, комитеты, литература.

В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется СДП и Л.

II. Право самостоятельного определения в пределах своей деятельности отношения к профессиональным союзам.

III. СДП и Л сохраняет теперешнее название в качестве подзаголовка к РСДРП.

IV. Польские социалистические организации могут войти в состав РСДРП лишь путем вступления их в состав СДП и Л. Соглашения постоянные или временные между такими польскими организациями и РСДРП заключаются лишь в согласии с СДП и Л.

V. Самостоятельное представительство СДП и Л на интернациональных конгрессах и в Интернациональном социалистическом бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию.

VI. На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие, наряду с представителями РСДРП в целом, особых представителей на равных правах от СДП и Л.

VII. В состав редакции ЦО входит член СДП и Л, который, в согласии с остальными членами редакции, руководит польским отделом.

VIII. Признание автономии Польши.

IX. ЦК предоставляет СДП и Л представить съезду доклад по вопросу о конституанте в Польше.

X. Самостоятельное определение СДП и Л тактики в руководимой ею борьбе пролетариата».

Оглашается постановление частного собрания фракции меньшинства: «Общее собрание делегатов съезда из фракции меньшинства постановляет: не устраивать никаких закрытых или организационно связывающих своих участников фракционных собраний».

Возобновляются дебаты о порядке дня съезда.

А б р а м о в и ч. Я поддерживаю предложение об обсуждении вопроса о национальных партиях в первую очередь. На съезде будут приняты важные резолюции, имеющие значение для всего российского пролетариата, и съезду необходимо считаться с десятками тысяч социал-демократов, которые здесь не представлены. Юридически мы не можем с таким же правом, как вы, представлять на данном съезде наш пролетариат, но фактически социал-демократический авангард рабочего класса России тесно связан между собой. Объединительные тенденции растут, но необходимо выяснить, насколько они сильны. Решение вопроса о порядке дня будет экзаменом, который покажет, веет ли здесь дух единения или дух фракционный.

Д а м б и т [Дерман]. Товарищи, я скажу то же, что и бундист. Вы свой съезд называете Объединительным съездом. Но это объединение не будет объединением всей Российской социал-демократии, это будет объединением только одной партии как таковой. Съезд лишь тогда может быть назван в полном смысле слова Объединительным, когда он объединит все социал-демократические партии России. Как уже указывал Абрамович, сейчас полное юридическое слияние всех партий невозможно. Здесь мы можем только обсудить вопрос, возможно ли объединение, и установить известные основания его; все же остальное, т. е. полное слияние, произойдет затем на местах, но, чтобы даже этот вопрос обсудить с необходимой полнотою, нужно время. Откладывая обсуждение на самый конец вашего съезда, вы показываете, что не оцениваете в полной мере того значения, которое имеет этот важный вопрос. Это самый главный вопрос, важнее аграрного, важнее «современного момента». Без нашего участия вы вырабатываете директивы только для Российской партии, но не для других. Абрамович указал, что мы фактически не можем повлиять на решения съезда. Конечно, если бы мы выбирали делегатов на тех же основаниях, как вы, т. е. по одному на каждые 300 человек организованных рабочих, то Бунд представил бы вам не трех, а 90 делегатов, и мы также явились бы в большем количестве. Но теперь, если вы даже дадите решающий голос трем

нашим делегатам и делегатам других национальных партий, то и тогда голоса наши будут иметь мало значения. Поэтому мы отказываемся от того, чтобы нам дали решающий голос. Мы желаем только морального влияния. Если до обсуждения очередных вопросов будет выработана формула объединения, то мы на этом съезде будем участвовать уже как члены РСДРП, и вы должны будете считаться с Польской социал-демократией, Латышской социал-демократией и Бундом. Тогда на съезде победит не большинство, не меньшинство, а мнение всей социал-демократии России. Я кончаю. В целях успеха съезда, для того, чтобы он разрешил вопрос об объединении с национальными социал-демократическими партиями, поставьте этот вопрос на первую очередь.

Наумов [Лиманов]. Тов. Варшавский сказал, что национальные социал-демократические партии призваны разрешить тот спор, который ведется в рядах Российской социал-демократии. Поэтому он думает, что вопрос об объединении должен быть поставлен на первую очередь, и представители национальных организаций должны получить решающий голос. Но они на своих съездах без нашего участия уже приняли тактические резолюции [15], и теперь выступать здесь в роли вершителей судеб раньше, чем мы столковались, это значит фактически превращать Российскую партию в польскую или бундовскую, заранее стремиться подчинить ее совершенно своему влиянию, что вовсе не соответствует их сравнительному политическому весу. А моральное влияние на наши решения товарищи из национальных партий могут оказывать, и не пользуясь сейчас, до слияния, до предварительного объединения самой Российской партии, решающим голосом. Тов. Федоров предлагает перед аграрной программой обсуждать текущий момент, так как от взгляда на него будет зависеть содержание, какое мы вложим в программу, — это неверно, это проявление самого неприкрытого оппортунизма. От обстоятельств меняется только степень осуществимости наших стремлений, сами же программные требования социал-демократии вырабатываются не в расчете на то или иное стечение обстоятельств, а считаясь лишь с тем, что вообще принципиально возможно в рамках буржуазного строя. Предлагаю в первую очередь поставить аграрный вопрос.

Оглашается заявление *Абрамовича* к речи т. Дамбита:

«Я не говорил, что на данном съезде нельзя юридически осуществить объединение партий, я лишь сказал, что на нем нельзя будет юридически осуществить представительство пролетариата, принадлежащего к этим партиям».

Михайлов [Бранденбургский]. Я предлагаю придерживаться следующего порядка при обсуждении вопросов, намеченных на прошлом собрании: 1) программные, 2) тактические и 3) организационные. Из вопросов программных я выдвигаю на первую

очередь вопрос аграрный. Делаю это по двум соображениям. Во-первых, прежде чем мы станем вырабатывать единую тактику, нам необходимо столковаться на почве общей программы, а в области аграрной части нашей программы у нас имеются серьезные разногласия. Во-вторых, я не хотел бы, чтобы аграрный вопрос постигла еще раз та же судьба, которая постигла на II съезде партии. Как видно из протоколов II съезда, обсуждение аграрного вопроса было отложено к концу и значительно скомкано. Вопрос почти не дебатировался. И что же? Мы своей аграрной программой, выработанной II съездом, только насмешили весь свет. Для того, чтобы не насмешить свет вторично, поставим этот вопрос на первую очередь. Правда, аграрный вопрос в то же время и вопрос тактический, но в значительно меньшей степени, чем программный.

Вопросы тактического свойства я предлагаю поставить в порядке, выработанном Объединенным ЦК, для того чтобы не делать бесполезных перестановок, причем я думаю, что оценку современного момента демократической революции и определение классовых задач пролетариата нам необходимо предпослать всем вопросам тактики. Что же касается вопроса о партизанских выступлениях, которым мы решили пополнить порядок дня Объединенного ЦК, — то я предложил бы рассматривать его непосредственно вслед за вопросом о вооруженном восстании. Затем уже вопросы организационного свойства. Наконец, еще прежде, чем мы приступим к обсуждению программы, нам необходимо поговорить об условиях объединения с национальными социал-демократическими организациями. Настаиваю на этом, разумеется, не потому, чтобы я думал, что национальные социал-демократические организации призваны, как можно было понять из речи только что говорившего товарища из латышской делегации, спасти партию от фракционности. Я далек от такой мысли и думаю, что фракции, враждебные до сих пор, сумеют и сами объединиться. Но я убежден в том, что участие национальных социал-демократических организаций, как уже составных частей партии, далеко не бесполезно при обсуждении и выработке тактической платформы. Вот почему я предлагаю поставить вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями в первую голову, еще до обсуждения аграрного вопроса.

Д а н. Я сознаю всю важность объединения с национальными социал-демократическими организациями, но прежде, чем объединиться с ними, необходимо разрешить вопрос о том, чем будем мы. СДП и Л, Бунд и т. д. объединены уже; мы же находимся в состоянии разброда, и вмешивать в процесс ликвидации разброда представителей национальных организаций было бы нецелесообразно. Национальный вопрос имеет огромное значение

и должен быть решен. Только на почве этого вопроса может быть достигнуто прочное объединение. Ставить же в первую очередь вопрос чисто организационный нельзя. Товарищ из СДП и Л был прав, когда говорил, что достаточным свидетельством нашей готовности объединиться явилось бы назначение сейчас же комиссии для предварительной разработки вопроса об объединении. Таким доказательством является уже самый факт приглашения их на съезд с совещательным голосом. Предлагаю порядок дня: аграрный вопрос, оценка момента, тактические вопросы, национальный вопрос.

Ш м и д т [Румянцев]. Мне уже приходилось говорить об объединительном характере нашего съезда. Но объединение было бы неполным, если бы мы не включили в состав нашей партии национальные социал-демократические партии. Я не согласен с т. Даном, что национальные организации, прежде чем объединиться, должны узнать, что представляем собой мы. Им известно, что мы делимся на две фракции, и нового в этом отношении мы им ничего не скажем. Они узнают только то, к чему мы придем на съезде. Если же они объединятся с нами, то будут оказывать моральное влияние на работы нашего съезда. Поэтому вопрос об объединении с ними должен быть поставлен на первую очередь. Что же касается аграрного вопроса, то надо дать время членам съезда познакомиться с существующими проектами и отодвинуть обсуждение этого вопроса на съезде. Предлагаю следующий порядок дня: 1) на первую очередь поставить вопрос об объединении с национальными партиями; образовать для разработки его комиссию и приступить к дебатам по этому вопросу на съезде только после окончания работ комиссии; 2) современный момент; 3) аграрный вопрос; 4) крестьянское движение; 5) отношение к Государственной думе; 6) вооруженное восстание; 7) партизанские выступления.

Ш а р о в. Предлагаю прекратить дебаты.

Бюро предоставляет высказаться за предложение Шарова и против него.

В а с и л ь е в [Модестов]. Я до сих пор не понимаю, почему вопрос о национальных организациях желают снять с первой очереди. И не только для меня одного это непонятно. А потому я решительно высказываюсь против прекращения прений.

А л е к с а н д р о в [Доброхотов]. Я не понимаю, чему удивляется т. Васильев. Мне кажется, что тут нет ничего непонятного. Тов. Дан предлагал сперва национальный вопрос отнести в конец порядка дня, и большинство собрания, видимо, соглашалось с этим. Теперь т. Дан делает новое предложение о том, чтобы теперь же выбрать комиссию по национальному вопросу, и так как за т. Даном стоит значительное большинство, то вопрос

и будет решен так, как он предлагает... (О р а т о р а п р е р ы в а е т ш у м, Д а н т р е б у е т н е в о ч е р е д ь с л о в а.)

Д а н. Я протестую против слов оратора. Не я внес предложение о выборе комиссии по национальному вопросу, а т. Варшавский. Я только присоединился к его предложению.

А л е к с а н д р о в. Слова о том, что т. Дан внес предложение о выборе комиссии по национальному вопросу, я беру обратно. Действительно, это предложение было внесено т. Варшавским, а т. Дан только поддержал его предложение. Но довольно дальнейших разговоров, — они ни к чему не поведут. У нас в порядке дня не решено ни одного вопроса, а времени мало, и мы занимаемся бесконечными прениями, в то время как всякий из нас знает, какое будет принято решение по вопросу о выборе комиссии. Я самым решительным образом стою за прекращение прений.

Прения закрыты.

Читаются поступившие предложения:

1) «Делегации СДП и Л, Бунда и ЛСДРП предлагают поставить вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями в первую очередь».

2) Предложение *Дана:* «Поддерживая предложение т. Варшавского, предлагаю немедленно выбрать комиссию для обсуждения национального вопроса и технически-организационного вопроса об объединении с национальными организациями».

(Принимается предложение Дана.) [16]

Поправка *Шмидта:* «Съезд постановляет поставить на первую очередь национальный вопрос, не открывая теперь генеральных дебатов, а откладывая их до окончания работ комиссии».

Поправка *Микулина:* «По возвращении из комиссии вопрос вне очереди внести на обсуждение».

Поправки Шмидта и Микулина отклоняются.

Д а н предлагает выбрать в комиссию по вопросу об объединении с национальными организациями 5 человек и допустить туда с совещательным голосом представителей национальных организаций и Объединенного ЦК. *(Предложение принято.)*

З а г о р с к и й предлагает следующий список членов комиссии: Картвелов, Литвинов, Островский, Панов и Матвеев. *(Список принят.)* [17]

Предложение Лядова — обязать комиссию закончить работы в три дня — *отклонено.*

Приступают к голосованию проектов порядка дня съезда.

Принимается предложение *Дана:* «Предлагаю утвердить порядок дня, выработанный Объединенным ЦК, вставить после аграрного вопроса — текущий момент, а после вооруженного восстания — партизанские выступления».

Съезд переходит к слушанию доклада мандатной комиссии.

От имени мандатной комиссии докладывает *т. Самойлович.*

Комиссия по проверке мандатов, рассмотрев нижеследующие мандаты, вынесла относительно них резолюции.

1) Мандат от Томска — Омска: утвердить.

2) От Иркутска: признавая, что комиссия не может сама утвердить иркутский мандат, как не удовлетворяющий нормам, выработанным Объединенным ЦК для выборов на съезд, но принимая, вместе с тем, во внимание важность Иркутска в революционном движении Сибири, комиссия обращается к съезду за решением этого вопроса.

3) От Могилевской окружной организации: мандат т. Верова утвердить, другой мандат отвергнуть.

4) От Вильны: мандат Литвинова утвердить, по поводу же мандата т. С — ы, признанного формально неправильным, комиссия постановила обязать ЦК немедленно сообщить Виленскому комитету, что если Литвинов и другой делегат, Ан., выбраны как меньшевик и большевик, то Виленской организации предоставляется право прислать Ан. (получившего 111 голосов) на съезд с решающим голосом.

5) От Уфы: мандат Стодолина — признать, другого делегата на съезд не приглашать.

6) От Ревеля: утвердить.

7) От Риги: комиссия, высказываясь в принципе за предоставление одному из делегатов — решающего, другому — совещательного голоса, не находит возможным вынести по этим мандатам окончательного решения и переносит вопрос на решение съезда.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Отвергая мандат т. Молоденкова, комиссия руководилась главным образом соображениями принципиального характера. Тов. Молоденков представляет на съезде группу интеллигенции, числящуюся при Петербургской организации партии и состоящую почти исключительно из студентов и курсисток. Все они никакого участия в рабочем движении не принимают, но некоторые из членов этой группы оказывают содействие Петербургскому комитету сбором денег и техническими услугами. В Петербурге выборы делегатов на съезд от всей рабочей организации производились по тактическим платформам большевиков и меньшевиков, причем делегаты выбирались на общегородских собраниях выборщиков той и другой платформы [18]. Петербургский комитет без всяких оснований и вопреки инструкции, выработанной Объединенным ЦК, по которой особые избирательные собрания допускаются лишь при наличности каких-либо разногласий внутри организации, выделил в особую избирательную курию группу интеллигенции и, таким образом, не допуская организованное студенчество к участию в выборах делегации на съезд, вместе и на одинаковых основаниях с организованными рабочими, хотел как бы

представить на съезде особые профессиональные интересы интеллигенции. И, действительно, интеллигентской группой это так и было понято. Комиссия считает такое представительство на съезде принципиально недопустимым, да еще на съезде партии неокрепшей и переживающей тяжелый кризис.

Кроме того, принимая во внимание наличность в России большого количества студенческих, учительских, ученических и т. п. групп, комиссия не хотела признанием мандата т. Молоденкова создать прецедент для будущих съездов, на которых все эти группы, без сомнения, потребовали бы себе представительства и тем самым могли бы оказать нежелательное влияние на решения этих съездов. Вообще комиссия полагает, что неудобно и нежелательно оказывать какое бы то ни было преимущество интеллигенции перед рабочими, как это было в данном случае.

Формальные же соображения таковы: т. Молоденков избран на собрании 32 выборщиков, представлявших 320 членов интеллигентских организаций, причем из 32 выборщиков оказалось 17 большевиков и 15 меньшевиков. Последние в выборах т. Молоденкова участия не принимали, но вынесли резолюцию, в которой заявили, что выбора т. Молоденкова они не опротестовывают, но просят Петербургский комитет дать им возможность присоединиться к своим единомышленникам-рабочим для выборов делегатов. Просьбу эту комитет отклонил. Тогда они составили заявление съезду, гласящее, что они в выборах т. Молоденкова участия не принимали и что своим представителем его не считают.

На основании всего этого комиссия полагает:

1) что Петербургский комитет незаконным выделением интеллигенции в особую избирательную курию лишил представительства меньшинство этой курии;

2) что резолюция, вынесенная меньшевиками на избирательном собрании, не имеет никакого значения, так как опротестовывание или признание выборов, в которых они к тому же не принимали участия, находятся вне их компетенции;

3) что раз избиратели, даже после выборов, выносят постановление, которым лишают делегата доверия, то такой мандат теряет силу, и что поэтому т. Молоденков должен считаться представителем не 320, а 170 членов партии, а этого количества, согласно выработанной инструкции, для Петербурга далеко не достаточно, чтобы быть особо представленным.

Ввиду всего вышеизложенного и прежде всего по принципиальным соображениям комиссия по проверке мандатов тремя голосами против двух решила мандата т. Молоденкова не утверждать.

С о с н о в с к и й [Десницкий-Строев]. Ввиду того, что большинство комиссии не вынесло мотивированной письменной резолюции, мы принуждены внести свое особое мнение также устно. Прежде всего — поправка к заявлению т. Акимского. Формаль-

ная законность выборов признана тремя членами комиссии. Факт голосования не по платформам не может иметь решающего значения, так как комитетом было предоставлено интеллигентской курии право послать двух делегатов, — следовательно, она могла выбирать по платформам. В том, что комитет предоставил решение вопроса — как произвести выборы — самому избирательному собранию, нет ничего незаконного, нет принуждения выбирать не по платформам. Уже на выборах выяснилось, что курия может послать только одного делегата. И он был выбран в одном избирательном собрании. Протестов на собрании не было. Меньшевики участвовали в решении вопроса, как выбирать. Они не протестовали против результатов выборов. Это видно из протокола собрания, подписанного большевиками и меньшевиками. (Оглашается протокол и резолюция меньшевиков.) Но вот перед нами другой документ — протест 14 выборщиков-меньшевиков, составленный через несколько дней после выборов. (Читает протест.) Имеет ли значение этот протест? Ни в каком случае. Иначе всякое меньшинство могло бы кассировать выборы, результат которых ему неприятен; если так относиться к выборам, то можно опротестовать и кассировать выборы всех делегатов съезда. Итак, с формальной стороны мандат законен.

Но в данном случае примешивается другой момент — выделение интеллигентов в особую избирательную курию. Три члена комиссии, высказываясь против такого выделения, на этом основании и опротестовывают мандат. А два члена, я и т. Суренин, высказываясь вообще также против выделения интеллигентов специально для выборов, в отдельных случаях, когда это выделение обусловлено серьезными причинами, признают его допустимым. Во всяком случае, мы не думаем, что можно лишать членов партии права голоса только потому, что они — интеллигенты. Поэтому мы предлагаем съезду утвердить мандат т. Молоденкова.

Канарейкин вносит письменное заявление: «В связи с постановкой аграрного вопроса на первое место предлагаю образовать немедленно специальную комиссию для сводки материалов и мнений и для выработки законченного характера резолюции».

Ленин предлагает поручить существующей уже аграрной комиссии подготовить доклады и наметить докладчиков [19].

Предложение Ленина принято.

Читается фактическое заявление т. Дамбита: «Я не говорил, что национальные партии призваны спасти российскую партию, как это утверждает тов. Михайлов; я только утверждал, что объединение даст возможность выработать тактические лозунги, выражающие волю всей российской социал-демократии».

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТОЕ

Председательствует Дан

Продолжаются прения по докладу мандатной комиссии

Леонов [Левицкий-Цедербаум]. Я думаю, что неправильно разделять этот вопрос на две стороны: формальную и по существу. В данном случае обе стороны тесно связаны. Если бы дело было поставлено правильно сначала по существу, то не возникло бы формальных затруднений, и наоборот. Если 14 выборщиков-меньшевиков вначале не протестовали, то потому, что, во-первых, не были хорошо знакомы с регламентом, выработанным ЦК (что еще раз доказывает их малое знакомство с партийными делами), во-вторых, надеялись, что им будет дано право выборов вместе с единомышленниками-рабочими. Конференция выборщиков-меньшевиков, являющихся представителями более 1 500 организованных рабочих, протестовала против посылки представителя интеллигентской организации на съезд ввиду следующих мотивов: 1) формально неправильно было выделение интеллигентской организации из общих выборов; 2) выборщики от 170 интеллигентов получили не только равные, но и преимущественные права по сравнению с рабочими; 3) выборщики от 150 студентов-меньшевиков были лишены Петербургским комитетом вовсе избирательного права; 4) наконец, по существу дела неправильно было давать право голоса в выборе делегата на съезд интеллигентам, не входящим в местные организации и, в лучшем случае, лишь помогающим им.

Председатель вносит предложение допустить на съезд в качестве гостя Зеньковича. *(Предложение принято единогласно.)*

Сакарелов [Сакварелидзе]. Я думаю, что вопрос о мандате представителя петербургской интеллигентской группы — вопрос принципиальный, и напрасно говорят, что при обсуждении его вносится элемент фракционности. Я думаю, что ученические социал-демократические группы должны входить в общую организацию и вместе обсуждать все вопросы. У нас в Баку

существует большая социал-демократическая ученическая группа; она издает свой вполне выдержанный социал-демократический орган, но входит в общую организацию и подчиняется всем ее решениям. Перед выборами на съезд я предложил им принять участие в выборах, но вместе с рабочими. Я думаю, что принципиально недопустимо на съезде отдельное представительство интеллигентских групп. На съезде присутствуют представители от отдельных социал-демократических организаций. Здесь присутствуют 12 представителей от петербургских организаций. От кого же является представителем т. Молоденков? Я высказываюсь против такого отдельного представительства интеллигентских групп. Если будет утвержден этот мандат, то тогда и мы будем настаивать на отдельном представительстве от бакинской ученической группы.

Л я д о в. Я нахожу, что ничего ненормального здесь не произошло. Петербург разделен на районы, и в качестве отдельного района существует студенческая организация. (Р а з д а ю т с я г о л о с а: «Этого нет».) В прошлом, по крайней мере, году, когда я был там, студенческая организация существовала как отдельный район. Члены студенческой организации, как выполняющие одну и ту же работу при Петербургской организации, голосовали вместе. В Москве тоже соединились два района, и выполняющие одну и ту же работу голосовали вместе. Мандат можно было бы оспаривать, если бы оспаривалось, что в голосовании принимали участие не социал-демократы. Но ведь это не оспаривается. А в уставе нет указания, что интеллигент социал-демократ менее правоспособен, чем рабочий. Вопрос сводится к тому, как было удобнее для Петербургского комитета организовать выборы. Что же касается существования отдельных ученических организаций, то у нас в Москве этот вопрос обсуждался, и там резко высказались против вхождения ученических групп в районные организации, находя это неудобным. Я протестую против речей, в которых предлагалось лишить решающего голоса представителя Петербургской студенческой социал-демократической организации. Опротестование выбора меньшевиками не имеет основания: они принимали участие в выборах и, оказавшись в меньшинстве, опротестовывают выборы. В таком случае и у нас на съезде оказавшиеся в меньшинстве могут заявить, что отказываются подчиняться постановлениям съезда.

А л е к с е е в [Алексинский] *(к порядку)*. Ввиду путаницы прошу огласить из договора Петербургского комитета с Петербургской группой пункт относительно студенческой организации.

С а к а р е л о в настаивает на том, чтобы вопрос был разделен на принципиальную сторону и формальную.

П р е д с е д а т е л ь читает заявление т. Кострова (от мандатной комиссии): «в выборах делегата не участвовали

14 выборщиков-меньшевиков». Поступает предложение прекратить дебаты.

Быстров [Седой-Литвин] заявляет, что вопрос касается интересов фракции, поэтому желательно, чтобы все имели возможность высказаться.

Председатель читает заявление Артамонова: «в голосовании принимали участие и 14 меньшевиков».

Алексеев *(к порядку)*. Прошу огласить фактическую сторону дела и пункт из соглашения Петербургского комитета с группой относительно студенческой организации.

Костров [Жордания] заявляет, что договор не имеет отношения к делу.

Жаков. Предлагаю снять предложение Алексеева с очереди.

При голосовании вопроса, дать ли т. Алексееву слово для фактического сообщения, решено 51 голосом, против 39, дать слово.

Алексеев. Я, как бывший член Петербургского комитета и член комиссии по слиянию комитета с группой, заявляю, что интеллигентская организация существовала отдельно. При соглашении интеллигентской группе было дано отдельное представительство в комитете, на конференции и в других подобных случаях. Это было сделано, как мотивировали сами меньшевики, с той целью, чтобы интеллигенты не имели больше прав, чем рабочие.

Акимский [Л. И. Гольдман] просит слова для разъяснения. (Громадным большинством собрание дает ему слово.) Я тоже член Петербургского комитета и заявляю, что мне неизвестны отношения, какие существовали у большевиков с интеллигенцией. Но, когда произошло соглашение, все районные организации объединились и имели представительство в комитете. Отдельное представительство было предоставлено еще военной и боевой организации, интеллигенты же у нас не имели отдельного представительства. В Петербургский комитет был кооптирован один член, который и входил в ученическую организацию.

Негорев [Иорданский] вносит предложение прекратить полемику между членами Петербургского комитета. Вносится предложение тт. Леонова и Панова о том, чтобы перед концом дать слово Молоденкову.

К порядку просит слово Костров. Он предлагает сначала дать высказаться Молоденкову, а потом уже собрание решит, прекратить ли прения. Собрание соглашается выслушать Молоденкова.

Молоденков [Гапеев]. В вопросе о моем мандате и мандатная комиссия и предыдущие ораторы совершенно справедливо видят две стороны: формальную и принципиальную. Я постараюсь остановиться на каждой.

Около двух лет тому назад в Петербурге объединилось социал-демократическое студенчество. Представители социал-демократических организаций всех высших учебных заведений составили особый комитет объединенных организаций при Петербургском комитете. Этот комитет выделил особые комиссии, исполнявшие особые функции: финансовую, техническую, а с осени 1905 г. и боевую, причем была особая боевая дружина, выступавшая в ожидании погромов для охраны еврейских кварталов.

Во всей организации находилось около 600 членов, вполне сознательных социал-демократов, причем многие работали и среди рабочих. До осени 1904 г. это была общая (и большевиков и меньшевиков) организация, но осенью произошел раскол: меньшевики ушли из Объединенного комитета. Оставшиеся большевики пополнили свой состав и продолжали существовать уже как большевистская организация. Эта организация существовала на правах особого района. На всех заседаниях Объединенного комитета присутствовал особый член комитета — организатор интеллигенции. В этом году, осенью, когда возбужден был вопрос о реорганизации Петербургской организации, комиссией Петербургского комитета и Петербургской группы выработан был проект устава; § 13 этого устава гласит: «Студенческие и другие интеллигентские социал-демократические организации имеют собственные выборные центры. Представительство этих центров в общем районном собрании устанавливается Петербургским комитетом». Таким образом и большевистский комитет и меньшевистская группа признавали существование особой студенческой организации и считались с ней. Надо удивляться забывчивости т. Акимского, который теперь решается оспаривать даже самое существование этой организации.

С осени, еще при первых разговорах об Объединительном съезде, Комитет объединенных организаций настаивал перед комитетом на своем праве принять участие в избрании делегатов на съезд, причем формы этого избрания отнюдь не намечались.

За несколько дней до пасхи Петербургский комитет объявил Комитету объединенных организаций, что студентам и интеллигентам предоставлено право послать на съезд двух делегатов. Немедленно началось избрание выборщиков. Ввиду того, что была страшная спешка, ввиду того, что многие голосовали уже в районах, а многие уехали из Петербурга, в избрании выборщиков приняли участие немного более 320 человек, и на выборное собрание явилось 32 выборщика от 322 человек. Здесь всеми присутствовавшими, без разделения на фракции, было решено избрать одного представителя от интеллигенции.

Преобладание той или иной фракции не было выяснено, потому что, кроме представителей студенчества, были выборщики и от интеллигентских групп (акад. союза, учительского союза,

зубных врачей) и технической группы. Вниманию присутствовавших было предложено три способа баллотировки: два из них были отклонены; прошло большинством голосов предложение — послать на съезд делегата от всего коллектива и выбирать его сообща, а не по фракциям.

Когда это предложение было уже принято, причем меньшевики не только все принимали участие в баллотировке, но некоторые подавали голос за это предложение, меньшевики, выяснив, что они в меньшинстве, стали вновь требовать отклоненной собранием формы выборов по фракциям. Во время перерыва они вынесли резолюцию, не опротестовывавшую выборов. Меньшевики, члены бюро, хотя они и не принимали участия в выборах, стали ждать окончания этих выборов, чтобы подписать протокол. Так обстояло дело с формальной стороны. Теперь я хочу сказать несколько слов о принципиальной стороне...

Председатель. Ваше время уже истекло.

Молоденков. Я апеллирую к собранию и прошу меня выслушать. Положение мое в мандатной комиссии было неравное с оспаривающей стороной. Тов. Акимский, которому поручено оспаривать мой мандат, явился членом мандатной комиссии. Я прошу предоставить мне хоть здесь последнее слово...

Председатель. Вас уже выслушали.

Молоденков. Я должен указать на ту принципиальную постановку вопроса...

Председатель прерывает.

Молоденков. Во всяком случае я предупреждаю собрание, что несправедливо будет за грехи Петербургского комитета (если они и были с формальной стороны) возлагать ответственность на избравший меня коллектив.

Председатель снова прерывает оратора. Читается фактическое заявление Леонова и Акимского: «Утверждение тт. Алексеева и Молоденкова неверно. Постановления о представительстве интеллигентских организаций в Объединенном Петербургском комитете никогда не было. Тов. Н. Л., член комитета и в то же время член интеллигентской организации, вошел в комитет не как представитель интеллигентской организации, а как член бывшего Петербургского комитета (большевистского) и остается в нем в качестве члена Бюро Петербургского комитета. В частности, тов. Н. Л. является в комитете специально представителем финансовой комиссии.

Напоминаем, между прочим, что по вопросу о тактике по отношению к Государственной думе товарищи из интеллигентской организации не принимали участия в референдуме, произведенном по всей организации, следовательно, не считались членами Петербургской организации».

Сосновский [Десницкий-Строев]. Читать подобные фактические заявления значит нарушать регламент.

Председатель читает заявление Самойловича: «Председатель комиссии по проверке мандатов протестует против заявления т. Молоденкова, что комиссия не предоставила ему слова для выяснения фактической стороны вопроса».

Шаров [Басовский] и Сосновский предлагают прекратить прения. Огромным большинством прения решено прекратить.

Председатель. Внесено два предложения: во-первых, высказаться съезду принципиально о данном мандате и, во-вторых, передать этот вопрос в мандатную комиссию для дообследования.

Сосновский. Предлагаю решить вопрос только о данном мандате.

Председатель ставит на голосование: желает ли съезд высказаться принципиально по данному вопросу?

Огромным большинством, против 31, вопрос решается отрицательно.

Председатель ставит на голосование вопрос: утвердить ли доклад мандатной комиссии, т. е. отказать ли в решающем голосе т. Молоденкову? Большинством 53, против 46, собрание высказывается за утверждение. Отдельные голоса требуют перебаллотировки. При перебаллотировке 56 высказываются за утверждение, против — 44.

Васильев [Модестов] предлагает товарищам присоединиться к нему в требовании поименного голосования.

Раздаются голоса, что это обструкция; некоторые члены демонстративно покидают собрание; в зале водворяется шум. Председатель объявляет перерыв. Через несколько минут заседание возобновляется, председатель взывает к чувству такта присутствующих и приглашает спокойно относиться к делам. Васильев снимает свое предложение о поименном голосовании.

Стодолин [Накоряков] поддерживает предложение Васильева и приглашает товарищей присоединиться к нему. Предложение не встречает поддержки.

Акимский. Я предлагаю, чтобы всем уже приехавшим на съезд товарищам, мандаты которых отвергаются в комиссии, было предоставлено право присутствовать на съезде с совещательным голосом. Предложение принимается единогласно.

Председатель читает письмо т. Акимова [Махновца]: «Товарищи! Прошу вас разрешить мне присутствовать на съезде. Случайно я живу уже месяц в Стокгольме, и так как в принципе съезды нашей партии являются открытыми и публичными, то я нахожу возможным обратиться с этой просьбой.

Проведению в жизнь этого принципа мешают только конспиративные условия, но по отношению ко мне они не могут быть препятствием. А соображения, что я имею право на присутствие не более, чем всякий другой социал-демократ, устраняются тем, что съезд происходит в Стокгольме, где нет или почти нет русских социал-демократов. Поэтому допущение тех, которые есть, не представит технических трудностей.

Это те мотивы, по которым я обращаюсь к вам, крайне интересуясь работами съезда партии, в рядах которой работал десять лет».

Воробьев [Ломтатидзе] предлагает не приглашать т. Акимова.

Загорский [Крохмаль] предлагает пригласить т. Акимова на съезд в качестве гостя, без права принимать участие в прениях.

Ленин предлагает пригласить его с совещательным голосом.

При голосовании предложение Воробьева огромным большинством отвергается; 43 высказываются за приглашение в качестве гостя и 54 — с правом совещательного голоса.

Председатель заявляет, что можно приступить к обсуждению аграрного вопроса.

Микулин *(к порядку)*. Мандатная комиссия внесла еще ряд вопросов, и мы их не рассмотрели.

Председатель предлагает закончить обсуждение доклада мандатной комиссии.

Александров [Доброхотов]. Прошу решить вопрос о мандате иркутского делегата.

Самойлович [Басок, Меленевский]. Делегат из Иркутска избран 90 человеками, и, таким образом, комиссия формально не может утвердить мандат. Но принимая во внимание, что Иркутск является одним из крупных центров революционного движения в Сибири и что там существовала сильная организация, но при военном положении трудно было организовать выборы, мандатная комиссия склоняется к тому, чтобы делегату предоставить решающий голос.

Ангарский [Охоцимский]. Я желал бы высказаться в вопросе о мандате иркутского делегата полнее, чем это сделал докладчик мандатной комиссии. Считаю нужным обратить внимание съезда прежде всего на то, что Сибирский союз насчитывает в своем составе шесть комитетов: Омский, Томский, Красноярский, Иркутский, Читинский и Харбинский. При более нормальных условиях, чем те, которые существуют теперь в Сибири, Союз мог бы прислать на Объединительный съезд от 10 до 12 делегатов. Но режим военного положения и январские разгромы сделали для наших организаций неосуществимой пол-

ноту представительства. Оказалось возможным послать только одного представителя от союзного комитета с совещательным голосом и двух-трех с решающими голосами от местных комитетов. Проектировалось, по соглашению с агентом ЦК, разделить сибирские организации на два избирательных района: один из западных комитетов, во главе с Томским, и другой — из восточных, во главе с Иркутским комитетом. Но на западе Красноярская организация, после осады и взятия города правительственными войсками, оказалась настолько разбитой, что совершенно не могла принять участия в выборах, а в Омске и Томске избирательные собрания по конспиративным условиям посетили только 150—160 членов партии, вместо наличных 900. На востоке Харбин и Чита были разгромлены Реннекампфом [20], а в Иркутске и его районе по линии дороги уцелело лишь незначительное число членов партии, но все-таки достаточное для того, чтобы послать на съезд одного представителя. После трех неудачных и одной удачной попытки устроить избирательные собрания, я и иркутский делегат принуждены были выехать из Сибири, так как у нас были сведения о назначении съезда на 20—21 марта. Комитет обещал телеграфировать нам в Россию о дальнейшем ходе выборов. По приезде мы получили одну за другой две телеграммы, извещавшие, что мой товарищ получил 90 голосов (50 + 40). Об этих телеграммах только что говорил докладчик мандатной комиссии. Я согласен с ним, что формально мандат неправильный, но считаю нужным указать на следующее обстоятельство: часть иркутских товарищей голосовала за предоставление делегату только совещательного голоса (мотив — разгром организации), и их голоса в счет не идут, точно так же не идут в счет те голоса, которые подавались против выставленного кандидата. Таким образом, в голосовании принимало участие, несомненно, более 90 избирателей; помеченные же в телеграмме 90 голосов поданы были за одного кандидата и вместе с тем за предоставление ему решающего голоса. Наконец, позволяю обратить внимание съезда еще на два обстоятельства: во-первых, Сибирский союз во время раскола занимал положение внефракционное и, во-вторых, по уставу, выработанному на II съезде, он имел право на два решающих голоса. Поэтому, в виде исключения, было бы вполне допустимым дать два решающих голоса для Сибирского союза в лице делегатов от Томского и Иркутского комитетов.

Вносится предложение прекратить прения и дать решающий голос. За закрытие прений съезд высказался единогласно. За утверждение мандата — почти единогласно.

Председатель. Прежде чем продолжать прения по докладу мандатной комиссии, я предоставляю слово представителю Болгарской социал-демократической рабочей партии.

Б а р (от Болгарской социал-демократической рабочей партии). После того, как съезд конституировался, позвольте, товарищи-делегаты, как из РСДРП, так и от Бунда, Латышской и Польской социал-демократии, приветствовать вас от имени Болгарской СДРП и болгарских партийных синдикатов. Наша партия организационно не связана с РСДРП, но никакая другая социал-демократическая партия не находилась в такой степени под идейным влиянием РСДРП, как Болгарская. Чем больше, с одной стороны, петербургские султаны старались связать Болгарию с Россией, как они связали Польшу и Финляндию, тем больше, с другой стороны, мысли и идеи русской революционной интеллигенции становились мыслями и идеями болгарской интеллигенции. И на этих идеях мы воспитывались и росли. А когда появилась русская нелегальная марксистская литература, когда появилась литература группы «Освобождение труда»[21], она была литературой больше для нас, болгар, потому что мы свободно могли ее переводить и печатать. Один из наших теоретиков и основатель Болгарской партии, Дмитрий Благоев, является в то же время одним из основателей первой социал-демократической группы в Петербурге[22]. Незадолго до своей смерти наш великий учитель Энгельс, увидевши перевод статьи Плеханова о Гегеле в «Болгарском социал-демократе», писал в редакцию журнала, что он рад видеть статью Плеханова в переводе на болгарский язык. Он рад, что Болгарская социал-демократия на царские манифесты отвечает переводами русской марксистской литературы. Он писал, далее, что Болгарская и Российская социал-демократии должны быть стражами на берегу Черного моря против азиатского деспотизма[23]. Если бы наш великий учитель был жив, он видел бы, как российский пролетариат во главе с РСДРП уже разорвал цепи международного жандарма, связывавшие до сих пор не только русский, но и весь международный пролетариат. Он увидел бы, что через российский и японский пролетариат международная социал-демократия охватила весь земной шар и что не только умирает азиатский деспотизм, но и буржуазный мир содрогается перед солнцем свободы, которое на этот раз, как говорит Энгельс, взойдет на востоке, а запад станет страной не дающей, а принимающей дары.

Да, товарищи, мы воспитывались на вашей нелегальной литературе. Если только теперь широкие русские социал-демократические круги имеют возможность познакомиться с произведениями Плеханова, то мы переводили и изучали свободно все произведения Плеханова, начиная с «Социализма и политической борьбы», «Монистического взгляда на историю» и кончая статьями «Искры»[24] и «Зари»[25], еще в момент их появления. Ваш теоретик был и нашим теоретиком и учителем, и я не могу не приветствовать перед вами Георгия Валентиновича от имени его болгарских учеников. (*А п л о д и с м е н т ы.*)

За почти пятнадцатилетнее существование Болгарская социал-демократия пережила несколько кризисов. Она настолько увлеклась работой среди крестьян в погоне за парламентскими мандатами, что организация пролетариата заняла в ее работе второстепенное место. Европейская бернштейниада помогла партии разрешить этот кризис. Но она разрешила его посредством раскола. Маленькая партия раскололась, но зато она с тех пор окрепла в городах, с тех пор окрепли и широко развились профессиональные союзы, которые у нас являются партийными, связанными с той или иной фракцией.

В последние годы, когда европейская либеральная буржуазия при благосклонном содействии ревизионистской братии старалась своими симфониями о классовом сотрудничестве затемнить классовое самосознание пролетариата и когда она ликовала, думая, что она расстроила его ряды, в это время на востоке появилось зарево Великой русской революции. Великая русская революция, во главе которой идет пролетариат под руководством РСДРП, послужила сигналом к объединению европейского пролетариата под знаменем международной социал-демократии. Когда октябрьские события привели в движение весь европейский пролетариат, тогда и болгарский пролетариат вышел на улицу перед болгарским парламентом, в котором он в данный момент не имеет ни одного представителя, и добился отмены так называемого «ремесленного закона»[26]. Пусть этот съезд, товарищи, объединит не только Русскую социал-демократию. Пусть он объединит все национальные социал-демократические партии Российского государства. Пусть он послужит сигналом объединения всего российского пролетариата под знаменем РСДРП. Ваши решения будут иметь значение и для нашей партии. Ваше объединение ускорит и наше объединение! (Аплодисменты.)

Председатель. Я думаю, что я выражу чувства всего собрания, если передам благодарность болгарскому пролетариату за то внимание, с которым он следит за деятельностью РСДРП. Да здравствует болгарский отряд международной социал-демократии. (Аплодисменты.)

Председатель ставит на утверждение собрания доклад мандатной комиссии. Доклад утверждается огромным большинством.

Сосновский заявляет, что не решен вопрос, кому из рижских делегатов, избранных одинаковым числом голосов, дать решающий голос.

Загорский вносит предложение, чтобы сами рижане решили этот вопрос; в случае же затруднений, чтобы мандатная комиссия решила по жребию.

Кудрин [Редкозубов] вносит предложение, чтоб сразу по жребию решить этот вопрос. Ставится на голосование

предложение Загорского и принимается огромным большинством.

Струмилин. Ввиду того, что съезд переходит теперь к обсуждению вопросов по существу, нужно выяснить, кто из присутствующих пользуется правом принимать участие в голосовании.

Председатель предлагает сделать перерыв на 5 минут и после перерыва выяснить вопрос, поднятый Струмилиным, и перейти к обсуждению вопросов, стоящих в порядке дня.

(Перерыв.)

Председатель. Съезд конституировался, и мы переходим к обсуждению вопросов, стоящих в порядке дня. В голосовании вопросов по существу могут принимать участие только те, которые присутствуют с правом решающего голоса.

Только что в перерыве совещавшаяся аграрная комиссия решила назначить два основных доклада по аграрному вопросу и назначила докладчиками тт. Ленина и Джона. Кроме того, будут сделаны по аграрному вопросу три дополнительных доклада: тт. Плехановым, Шмидтом и Борисовым. Последние три докладчика просят разрешить им говорить больше 10 минут, если это понадобится. Утверждает ли съезд такое решение аграрной комиссии? *(Собрание единогласно утверждает решение аграрной комиссии о порядке обсуждения аграрного вопроса.)*

Новоселецкий [Винаник] вносит предложение изменить принятый регламент при обсуждении вопросов порядка дня, предоставив в первый раз оратору 15 минут, а во второй раз 7 минут. *(При голосовании предложение огромным большинством отвергается.)*

Председатель читает резолюцию 2-го района Смоленской организации: «Второй районный центр (14 человек) Смоленской организации предлагает делегатам, собравшимся на Объединительный съезд, признать себя съездом при следующих условиях: 1) если делегаты выбраны демократическим путем и 2) если делегатами были выставлены тактические платформы, или выбиравшие уже ранее выборов знали общее направление делегата. В противном случае, если большинство делегатов выбрано не на основании указанных условий, то делегаты должны признать себя конференцией». *(Представлено смоленским делегатом Трубниковым.)*

Председатель. Съезд уже конституировался, и потому я предлагаю настоящее заявление присоединить к протоколам. *(Предложение принимается.)*

Струмилин *(к порядку)*. Выступают только 5 докладчиков по аграрному вопросу или могут выступать в качестве докладчиков и другие члены съезда, имеющие самостоятельную точку зрения по аграрному вопросу?

Председатель. Каждый член съезда имеет право взять слово по данному вопросу и в течение 10 минут, отводящихся ему по регламенту, может возражать, может развивать самостоятельную точку зрения, излагать свою программу. Предоставляю слово первому докладчику, т. Ленину.

Ленин *защищает точку зрения, развитую в его брошюре: «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»*[27].

Джон [Маслов] [доклад по аграрному вопросу]. Товарищи! Прежде чем обсуждать аграрную программу, нужно посмотреть на те условия, при которых приходится и придется нам действовать. Если принять во внимание, что Россия представляет собою огромную страну, превышающую размерами территории всякое другое государство, если принять во внимание, что ни одна из европейских стран, вместе со своими колониями, не представляет такого разнообразия хозяйственных условий, какое мы встречаем в России, то нужно будет признать, что то упрощенное, кабинетное решение вопроса, какое предлагает т. Ленин, совершенно не удовлетворительно. Нам нужно принять во внимание все разнообразие интересов отдельных областей, чтобы обеспечить наибольший успех революции. Если бы революция привела к попытке национализировать крестьянские надельные земли или национализировать конфискованные помещичьи земли, как проектирует т. Ленин, то такая мера повела бы к контрреволюционному движению не только на окраинах, но и в центре России. Мы имели бы не одну Вандею, а всеобщее восстание крестьянства против попытки вмешательства государства в распоряжение *собственными* крестьянскими надельными землями, против попытки их национализировать. Реакционеры воспользовались бы такой попыткой, чтобы восстановить крестьянство против революционеров, и осуществление проекта т. Ленина привело бы революцию не к ее концу, а к ее началу. Проект этот лучше всего обеспечивает успех контрреволюции. В Осетии крестьянское движение направлено было к отобранию казенных (национализированных!) земель. Что бы было, если бы и собственные крестьянские земли были национализированы?! Итак, принимая во внимание размеры страны и разнообразие в ней хозяйственных отношений, мы должны выработать такую программу, в которой были бы приняты во внимание изложенные мною условия хозяйственной жизни страны.

Далее, мы должны принять во внимание формы, в которые выльется революционное движение. Развитие революции приводит к организации революционного самоуправления, в котором принимают участие не одни крестьяне, но и рабочие. И мы заинтересованы в том, чтобы рабочие принимали участие в его организации, чтобы крестьянство не было при этом оторвано от рабочего класса. В Гурии, а также в Прибалтийском крае пролетариат не был оторван от организаций, захвативших земли, и мог влиять на

крестьянство. По проекту т. Ленина, земли должны быть переданы в распоряжение не местного, во время революции революционного, самоуправления, а крестьянских комитетов. Таким образом, т. Ленин своим проектом стремится не организовать революцию, а дезорганизовать ее, распылить на мелкие *крестьянские* комитеты. Крестьянство, и без того изолированное, было бы еще искусственно изолировано от наиболее революционного класса. Распылivши революционное движение, не связавши в революционное самоуправление крестьян и рабочих, партия подготовила бы дальнейшее распыление революционного движения, так как мелкие крестьянские комитеты держались бы каждый около своего захваченного клочка земли, воевали бы между собой при ее дележе. Между тем, для успеха революции мы должны употребить все усилия, чтобы революционное самоуправление сохранилось по возможности дольше, чтобы организация связывала наиболее широкие районы, чтобы организованное революционное самоуправление распоряжалось и конфискованными землями. И на ходе революции мы могли видеть, что к такой организации приводит и развитие революции. В Гурии захваченными революционерами землями (лесами) распоряжались революционеры. *После революции вполне естественен переход земель из рук революционного самоуправления в распоряжение уже правильно избранных на основе всеобщего, равного и тайного голосования органов местного самоуправления.* Тов. Ленин в своем проекте, лишивши права принимать участие в распоряжении землями революционеров некрестьян, предлагая передать землю только крестьянским комитетам, мечтает потом, при дальнейшем развитии революции, когда будет провозглашена демократическая республика, *отобрать* у них землю и передать государству. Трудно придумать лучшее средство вызвать у крестьян отвращение к демократической республике и толкнуть их в контрреволюцию!

Сам т. Ленин в своей брошюре «К деревенской бедноте» так характеризует попытки национализировать крестьянские земли: «Буржуазия... распространяет всякую ложь о социал-демократах. Она говорит, что они хотят отнять *собственность* у среднего и мелкого крестьянина. *Это ложь.* Социал-демократы хотят отнять собственность только у крупных хозяев, только у того, кто живет чужим трудом. *Они никогда не отнимут* собственности у мелких и средних хозяев»[28]. Теперь т. Ленин хочет ввести эту «ложь» в программу, предлагая национализировать собственные крестьянские надельные земли. Хорошее средство внушить доверие к социал-демократии! Раньше т. Ленин и все социал-демократы говорили: «Крестьянин должен иметь полное право свободно распоряжаться *своей* землей», теперь т. Ленин предлагает передать крестьянские земли государству. Товарищи, которые верили цитированным выше словам т. Ленина, должны

прежде, чем принять «новую» программу, перевернуть все свои воззрения... Впрочем, в проекте аграрной программы т. Ленина заключается целых четыре программы. Первая программа: конфискация частновладельческих земель и передача их крестьянским комитетам (п. 1). Вторая программа: национализация не только частновладельческих, но и крестьянских земель. Третья программа: предполагается существование крупной частной земельной собственности, сдаваемой в аренду. Тов. Ленин предлагает предоставить судам понижать «непомерно высокую арендную плату» (п. 5). Четвертая программа: «отмена всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей», т. е. отмена проектируемой в другом параграфе национализации земли. Перейду к возражениям т. Ленина.

Тов. Ленин возражает, что в программе муниципализации земли не упоминается о демократической республике, как необходимом условии для муниципализации земли. Но демократический строй упрочивается не декретами, а организацией демократических общественных сил. Муниципализация земли и создает материальные условия для организации и упрочения демократии. Муниципализация лучше всего гарантирует прочность демократического строя и может осуществиться лишь при полном уничтожении сословного строя. Демократия будет цепко держаться за свои завоевания и главным образом за землю и будет бороться со всякими контрреволюционными попытками вернуть старый порядок, а конфискованная земля даст организованной демократии и материальную силу. Далее, т. Ленину не нравится «пестрота» программы: допускается существование и надельных земель, и муниципальных, и государственных. Но что же делать, если земельные отношения не укладываются в один шаблон! Я уже упоминал о разнообразии хозяйственных условий в стране: что же делать, если надельные земли нельзя у крестьян отобрать так же, как у помещиков, а переселенческий фонд нужно передать государству! Наша программа должна преследовать три цели: 1) чтобы она не противоречила интересам пролетариата, а для этого необходимо и его участие в распоряжении конфискованными землями; 2) чтобы она не остановила развития производительных сил, а для этого нежелателен раздел всех конфискованных земель, и 3) чтобы осуществление программы не вызвало контрреволюции. Об этом я уже говорил. Весьма возможно, что часть земель будет крестьянами разделена. Но дележ всех земель и невозможен, и нежелателен. Лучше всего, если они останутся в руках демократического самоуправления.

Наконец, употребляя слово «отчуждение», а не «конфискация» земли, автор проекта допускал возможность того, что помещикам может быть оставлен такой же надел, как и крестьянам, или может быть дана, может быть и не дана небольшая сумма, необходимая для существования, как проектировали крестьяне на съезде

Крестьянского союза[29]. Слово «отчуждение» употребляется и в программе-максимум, как слово, заключающее более широкое понятие, чем слово конфискация. Во всяком случае, не в этом слове заключается принципиальная разница между предложенными вам, товарищи, проектами программ.

П л е х а н о в [содоклад по аграрному вопросу]. Задача съезда заключается в том, чтобы исправить ту ошибку, которая закралась в 1903 г. в нашу аграрную программу. Ошибка, несомненно, была; это мы должны признать, и можем позволить себе эту роскошь, ибо мы единственная партия, имеющая стройное воззрение. Мы критикуем каждое отдельное суждение с точки зрения общих положений нашей программы и устраняем недоразумение, закравшееся в нее в 1903 году. Многие из наших товарищей стояли за отрезки, потому что боялись крестьянской аграрной революции. Она остановила бы в России развитие капитализма. Наша ошибка состояла в том, что наша программа уже в то время шла не так далеко, как сами крестьяне в своих требованиях. Уже летом в 1903 г., когда происходил второй съезд, Оболенский на юге России истязал крестьян за их радикальную аграрную программу. Теперь нам надо понять, что мы не должны бояться радикализма крестьянских аграрных требований в аграрном вопросе. Осуществление этих требований не остановит развития капитализма, но в то же время нам необходимо избегать той двойственности, которая присуща крестьянским требованиям. В них есть тот элемент, который я в своем «Дневнике» назвал элементом китайщины[30]; таким элементом является национализация земли. Тов. Ленин находит мои взгляды неясными, но я думаю, что он просто невнимательно отнесся к моим статьям. В самом деле, посмотрите, например, что он говорит на стр. 11 своей брошюры «Пересмотр аграрной программы»: «Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» тоже не касается ни единым словом вопроса об определенных изменениях в нашей аграрной программе. Критикуя Маслова, он защищает лишь «гибкую тактику» вообще, отвергает «национализацию» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, как будто, к разделу помещичьих земель между крестьянами»*.

Меня удивляет эта ирония по поводу «гибкой тактики», потому что в глазах социал-демократа окаменелость тактики не может быть ее достоинством. На стр. 16 той же брошюры он говорит: «Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» предостерегает Россию от повторения опытов Ван Ган-че (китайский преобразователь XI века, неудачно введший национализацию земли) и старается доказать, что крестьянская идея национализации земли реакционна по своему происхождению. Натянутость этой аргументации бьет в глаза.

---

* Цитируемые здесь и ниже места из работы В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы» см. на стр. 500, 504 и 509 настоящего изд. *Ред.*

Поистине, qui prouve trop, ne prouve rien (кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает). Если бы Россию XX века можно было сравнивать с Китаем XI века, тогда мы с Плехановым, наверное, не говорили бы ни о революционно-демократическом характере крестьянского движения, ни о капитализме в России».

Такие приемы спора мне знакомы еще со времени наших прений с социалистами-революционерами. Каждая ссылка на историю встречала, обыкновенно, с их стороны возражение, что наше положение совсем иное, и я прекрасно знаю, что в данном случае наше положение совсем не то, что положение Китая в XI веке. Я категорически говорю это в своем «Дневнике»; но, несмотря на различие, есть и некоторые сходные черты, и вот на эти-то черты и нужно обратить внимание. Они заключаются именно в национализации земли, которая составляет характерную особенность нашей аграрной истории. Далее т. Ленин говорит: «Что же касается до реакционного происхождения (или характера) крестьянской идеи национализации земли, то ведь и в идее черного передела есть несомненнейшие черты не только реакционного происхождения, но и реакционного характера ее в настоящее время». Я и это хорошо знаю. Я именно на это и указываю, и странно бить мне челом моим же добром и преподносить мне это добро в виде возражения. Я говорю, что в крестьянской идее черного передела есть реакционная черта. И именно ввиду этой реакционной черты, отразившейся на всей нашей политической истории, я высказываюсь против национализации земли. Как же ссылаться на эту черту в виде довода против меня же? Ленин смотрит на национализацию глазами социалиста-революционера. Он начинает усваивать даже их терминологию, — так, например, он распространяется о пресловутом народном творчестве. Приятно вспомнить старых знакомых, но неприятно видеть, что социал-демократы становятся на народническую точку зрения. Аграрная история России более похожа на историю Индии, Египта, Китая и других восточных деспотий, чем на историю Западной Европы. В этом нет ничего удивительного, потому что экономическое развитие каждого народа совершается в своеобразной исторической обстановке. У нас дело сложилось так, что земля вместе с земледельцами была закрепощена государством, и на основании этого закрепощения развился русский деспотизм. Чтобы разбить деспотизм, необходимо устранить его экономическую основу. Поэтому я — против национализации теперь; когда мы спорили о ней с социалистами-революционерами, тогда Ленин находил, что мои возражения были правильны. Ленин говорит: «мы обезвредим национализацию», но, чтобы обезвредить национализацию, необходимо найти гарантию против реставрации; а такой гарантии нет и быть не может. Припомните историю Франции; припомните историю Англии; в каждой из

этих стран, за широким революционным размахом, последовала реставрация. То же может быть и у нас; и наша программа должна быть такова, чтобы, в случае своего осуществления, довести до минимума вред, который может принести реставрация. Наша программа должна устранить экономическую основу царизма; национализация же земли в революционный период не устраняет этой основы. Поэтому я считаю требование национализации антиреволюционным требованием. Ленин рассуждает так, как будто та республика, к которой он стремится, будучи установлена, сохранится на вечные времена, и в этом-то заключается его ошибка. Он обходит трудность вопроса с помощью оптимистических предположений. Это обычный прием утопического мышления, — так, например, анархисты говорят: «Не нужно никакой принудительной организации», а когда мы возражаем им, что отсутствие принудительной организации дало бы возможность отдельным членам общества вредить этому обществу, если у них окажется такое желание, то анархисты отвечают нам: «Этого быть не может». По-моему, это значит обходить трудность вопроса посредством оптимистических предположений. И это делает Ленин. Он обставляет возможные последствия предлагаемой им меры целым рядом оптимистических «если». В доказательство приведу упрек Ленина Маслову. Он на стр. 23 своей брошюры говорит: «Проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требования нашей политической программы-минимум не осуществлены полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д., — другими словами: что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как бо́льшая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту». Допустим, что упрек, делаемый им Маслову, основателен, но приведенная цитата показывает, что собственный проект Ленина хорош только в том случае, если осуществятся все указываемые им «если». А если тут не будет налицо этих «если», то осуществление его проекта будет вредно. Но нам не нужно таких проектов. Наш проект должен быть подкован на *все четыре ноги*, т. е. на случай неблагоприятных «если». Полководец, который одержал наибольшее количество побед, — Наполеон, — говорил, что плох тот военачальник, который рассчитывает на благоприятное стечение обстоятельств. Я говорю, что плоха та политическая программа, которая хороша только в случае такого стечения обстоятельств. И вот почему я отвергаю национализацию. Проект Ленина тесно связан с утопией захвата власти революционерами, и вот почему против него должны высказаться те из вас, которые

не имеют вкуса к этой утопии. Иное дело муниципализация. В случае реставрации она не отдает земли в руки политических представителей старого порядка; наоборот, в органах общественного самоуправления, владеющих землею, она создает оплот против реакции. И это будет очень сильный оплот. Возьмите наших казаков. Они ведут себя как сущие реакционеры, а между тем, если бы царское правительство вздумало наложить руку на их землю, то они восстали бы за нее, как один человек. Значит, муниципализация тем и хороша, что она годится даже в случае реставрации. На этом основании меня упрекнут, может быть, в том, что я не верю в торжество революции. Если то, что я сказал, означает неверие в торжество революции, то я, действительно, грешен этим грехом. Mea culpa, mea maxima culpa *! Я повторяю вслед за Наполеоном: «Плох тот человек, который рассчитывает лишь на благоприятное стечение обстоятельств». Впрочем, я не безусловный сторонник муниципализации. Я думаю, что если бы нам не удалось добиться ее, если бы нам пришлось выбирать между национализацией и разделом, то в интересах революции следовало бы предпочесть раздел. Вот в чем заключается разница между моими взглядами, с одной стороны, и взглядами Ленина — с другой. Вы можете склониться к тому или другому из них, но вы должны понимать, что совместить их невозможно.

* Моя вина, моя самая большая вина. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТОЕ

Председательствует Дан

Самойлович [Басок, Меленевский]. Вчера в мандатной комиссии были рассмотрены следующие мандаты: от Воронежа, Харькова, Самары. В Харькове были избраны два меньшевика и один большевик. Мандат одного меньшевика утвержден 4 голосами, при одном отказавшемся участвовать в голосовании, мандат второго меньшевика — 3 голосами, против одного, и при одном отказавшемся. Мандат большевика отвергнут 4, причем т. Сосновский отказался от голосования.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Прошу обратить внимание, что у меня были веские данные, по которым я отказался от подачи голоса. Вместе с тем мандатная комиссия обращается к съезду и просит в прения по этому вопросу не вступать и решения ее утвердить. Самарский и Воронежский мандаты утверждены ею единогласно с решающими голосами.

Череванин. Я восстаю против предложения мандатной комиссии и предлагаю рассматривать дело по существу. Пусть в этом смысле мандатная комиссия сделает доклад съезду.

Костров [Йордания]. Я должен заметить, что дело с харьковским мандатом темное, и если мы будем здесь обсуждать и рассматривать все документы, то прения затянутся без конца. Я предлагаю рассмотреть дело лишь с формальной стороны.

Председатель. Мандатная комиссия просит утвердить ее решение без прений. Ставлю на голосование.

Воробьев [Ломтатидзе] *(к порядку)*. Я против предложения мандатной комиссии. Тов. Костров заявил, что харьковское дело — темное. Мы не должны бояться темных дел. Я требую, чтобы это дело было разобрано.

Марков [Бройдо] *(к порядку)*. Мы выбрали в мандатную комиссию товарищей, к которым чувствуем доверие. Если эти товарищи единогласно признают нужным отвергнуть мандаты де-

легатов, то нам следует оказать им доверие, согласиться с их доводами и все решения предоставить им.

Председатель. Поступило два предложения: первое — предварительно опросить харьковских делегатов и затем открыть прения; второе — решить вопрос без прений. Если примем второе предложение, то я предлагаю все-таки опросить харьковских делегатов.

Волгин [Аристархов]. Съезд должен знать сущность дела. Пусть мандатная комиссия изложит нам свои мотивы, и тогда мы постановим, решать ли вопрос без прений.

Акимский [Л. И. Гольдман]. Если заставить мандатную комиссию дать объяснения, то это равноспильно предоставлению слова харьковским товарищам.

Волгин. Я требую, чтобы мандатная комиссия представила свои материалы.

Председатель. Итак, поступило два предложения: одно — утвердить без прений доклад мандатной комиссии, другое — раньше просить мандатную комиссию сделать полный доклад. (Многие записываются к порядку.) Товарищи, все наши заседания протекают в бесконечных заявлениях к порядку. Прошу вас по возможности не злоупотреблять такими заявлениями.

Суренин [Шаумян]. Тов. Костров сказал, что харьковское дело — темное. Когда я на заседании мандатной комиссии голосовал за то, чтобы съезд не рассматривал этого вопроса, то я, насколько припоминаю, говорил, что это не темная, а запутанная история.

Председатель. Тов. Костров сказал «темная» в смысле «запутанная». Он, как кавказец, плохо выразился по-русски.

Костров (протестует и восклицает). Ничего подобного. Именно не запутанная, а темная!

Председатель. Итак, мы ставим на голосование предложение т. Волгина.

Производится голосование: *за — 21, против — 22; при переваллотировке: за — 31, против — 24.*

Предложение т. Волгина принято, и мандатную комиссию просят сделать доклад.

Акимский. Мандатная комиссия, на основании данных, имевшихся в ее распоряжении, пришла к заключению, что история с харьковским мандатом запутанная, фактические данные таковы: в Харьковской, Белгородской и Сумской организациях 454 голоса поданы за меньшевиков и 150 за большевиков. В сумме эти оба числа дают право Харькову, согласно избирательному закону, выработанному Объединенным ЦК, послать двух делегатов. За большевиков было подано 150 голосов. Мы не могли согласиться сделать отступление, как, например, поступили с воронежским

делегатом и с некоторыми другими, так как там приходилось до нормы, установленной Объединенным ЦК, прибавить несколько десятков, в данном же случае недостает 150. Мандатная комиссия решила, что столь большого отступления она никоим образом сделать не может. Вот формальные основания решения мандатной комиссии.

Л я д о в. Имеются ли еще основания или только эти?

С о с н о в с к и й. Я хочу сказать о тех мотивах, которые побудили меня отказаться от моего голоса в мандатной комиссии.

По делу созыва съезда представителем от Объединенного ЦК в Харькове был я, а потому с положением дел на местах я знаком. Обостренные отношения доходили до самых крайних пределов. Большевики не были настолько слабы, чтобы не получить права представительства на съезде. После моего отъезда произошел большой провал. Организация не была перестроена на новых началах, как предполагалось. Далее, организация не обеспечила прав меньшинства от подавления большинством. В мандатной комиссии я поставил вопрос, были ли приняты меры для обеспечения прав меньшинства. На этот вопрос мне не дали ответа, и я отказался участвовать в голосовании.

А к и м с к и й. Тов. Сосновский не изложил мнения комиссии. На наш взгляд, было сделано все то, что и в других местах.

П р е д с е д а т е л ь. Нам теперь предстоит решить вопрос, прекращаем ли мы прения. Если прения будут закрыты, то я, в виде поправки, предлагаю предоставить слово харьковским делегатам. Кто стоит за то, чтобы по вопросам о харьковских мандатах прения были прекращены? *(За прекращение — 38, против —13.)*

Встают два делегата г. Харькова, Петрунин и Алексеенко, и просят отметить в протоколе, что они воздерживались в этом голосовании.

П р е д с е д а т е л ь. Теперь ставлю на голоса, дать ли слово харьковским делегатам. *(За — 39, против — меньшинство.)*

Слово имеет т. Артамонов.

А р т а м о н о в [Артем, Сергеев]. С декабря я почти не работал в Харькове. Письмо, в котором сообщалось о выставлении большевистским собранием моей кандидатуры и в котором меня приглашали прибыть немедленно в Харьков, я получил неожиданно. В Харькове в это время работа была в очень неопределенном состоянии, потому что произошел внезапно провал большевистских верхов. Очень заметны были резкие отношения фракций, полное недоверие их друг к другу и ожесточенная борьба. Борьбу эту я объясняю не личными качествами отдельных лиц. Дело в том, что революционное движение в Харькове выдвинуло несколько партий, захвативших и оформивших все течения, замечавшиеся как в рабочей среде, так и в остальных общественных группах. Особенно резко, как нигде в России, разошлись и два течения

в социал-демократии. Постоянное поражение меньшевистских течений, выражавшееся в «бойкоте» булыгинской Думы, в организации баррикад, отказе от устройства Совета рабочих депутатов, бойкоте Думы 11 декабря[31] с первой же стадии, — все это не могло мирно настраивать товарищей меньшевиков. С другой стороны, постоянные, благодаря меньшевикам, задержки в развитии хода событий особенно резко настраивали большевиков против меньшевиков; притом в рабочей среде часто больше и сильнее, чем в самом комитете, намечалась тенденция к слиянию, которое, сделав социал-демократическую организацию единой, при посредстве выборов выдвинуло бы в руководительстве движением направление, больше отвечавшее стремлениям организованных рабочих. Мы решили слиться при условиях, что в будущем все учреждения будут выборными, но временно до выборов постановили сохранить начало равенства. В районных комитетах это начало было уничтожено после провала или отъезда некоторых большевиков. Временно в районных комитетах получили преобладание меньшевики. Это, однако, мало влияло на ход работ, потому что коллектив ни разу не собирали. После провала товарищей из комитета большевистское собрание, состоящее из большевистской части коллектива, потребовало доведения до нормы состава комитета. В это время, впервые за $2^1/_2$ месяца, был созван коллектив, но существенных вопросов он не затронул; он только определил точнее понятие членства в партии, применительно к Харькову, и разошелся. Больше его не собирали. После этого, немного погодя, собралась оставшаяся не арестованной часть комитета. Товарищи из меньшевиков отказались пополнить состав комитета кандидатами, которых наметило большевистское собрание. Характер борьбы определился. Предложение, исходившее от организованных боевых дружин, созвать избирательные собрания для выборов в районные комитеты в течение ближайших 4 дней было меньшевиками отклонено, а большевики заявили, что если товарищи меньшевики за 3 месяца не успели переизбрать районные комитеты (районные комитеты пополнялись кооптацией), то мы, большевики, не имеем гарантии, что и в следующие 3 месяца они будут переизбраны. Итак, произошел временный раскол, и было создано секретарское бюро для временного ведения дела. В таких условиях начались выборы на съезд. Мы во всех районах были в меньшинстве при крайне резкой фракционной борьбе во всех районных комитетах, где остались большевики. Наступила предвыборная агитация. Попытка созвать предвыборное собрание вызвала официальное порицание со стороны меньшевистской части комитета, хотя заранее, за два дня, было о нем официально сообщено. Далее начались выборные собрания. Мы стояли в стороне, нас лишь извещали о собраниях, часто за два-три часа до начала выборного собрания, когда не было возможности предупредить докладчиков.

Между прочим, один из товарищей меньшевиков сказал, что собрание считается законным, если обе стороны извещены. В результате выборов по Харькову за товарищей меньшевиков высказалось около 300 человек, за нас — 150. Я уехал, когда выборные собрания прекратились. Организованных рабочих в Харькове свыше 1000. Процент привлеченных к выборам в рабочих районах таков: в паровозостроительном районе имеется около 300 организованных, а привлечено — 80, т. е. не участвовало в выборах 75%. Заводский район был тоже слабо представлен. Почти полностью голосовали лишь интеллигентские группы, как-то: пропагандисты (до 60 человек), управленцы и пр., а также Городской район (ремесленники). Таким образом, не было принято устроителями всех мер к тому, чтобы по возможности более широкие слои рабочих членов партии были втянуты в выборы. Но положение все же было определенное: в Харькове голосовали около 460 человек, т. е. каждое направление по уставу съезда посылает 1 делегата. Дело все спутал Белгород. Это уездный город Курской губернии, который к Харьковской организации не принадлежал. Товарищи из меньшинства говорили, что они поедут туда; мы им сказали, что и мы поедем. Но я категорически утверждаю, что о времени собрания мы извещены не были, что только потому не могли поехать, и с этой стороны выборы там формально незаконны.

В Петербурге мне стало известно, что выборы в Белгороде были, и уже на съезде от т. Сосновского я узнал, что был договор между провалившимися большевиками и меньшевиками, — впрочем, скорее не договор, а постановление, которое, кстати, не было запротоколировано, что Белгород для выборов присоединяется к Харькову. Мы считаем поездку туда лишь избирательным маневром для пополнения количества голосов. Таким образом, — и на это указывают сами товарищи меньшевики, — голосов у нас нашлось бы, только не всех членов партии привлекли к выборам. С другой стороны, даже этих 150 голосов достаточно, чтобы харьковские большевики получили на съезде право представительства с решающим голосом. С Белгородом же вышло страшное недоразумение. Не могу не упомянуть о том, что на некоторых собраниях товарищи меньшевики не допускали даже обсуждения. Пригласив в известное место, там вдруг объявляли, что оно неконспиративно, и поэтому нельзя обсуждать вопросов, а можно только прочесть без мотивировки резолюции о вооруженном восстании, и проводили это, лишая возможности членов партии сознательно выяснить обе платформы.

Между прочим, в Петербурге т. Загорский задержал меня на том основании, что у меня 150 голосов, а наша организация имеет право посылки лишь 1 делегата; с приездом двух меньшевистских делегатов он заявил, что может меня отправить, потому что теперь

два спорных мандата: мой и второй от меньшинства, и что съезд либо утвердит оба мандата, либо их отвергнет.

В мандатах товарищей меня смущает подпись одного секретаря, а не секретариата. При мандатах есть особое заявление товарища секретаря от меньшинства. Он пишет, что обращался к секретарю от большинства; но тот заявил, что подпишет лишь тогда, когда ему удостоверят документами число голосов, так как на веру он не может принять их. Секретарь от меньшинства все же не нашел возможности показать ему документы, потому что, по его заявлению, делегаты могли опоздать.

В мандатной комиссии делегат заявлял, что подпись второго секретаря вовсе не обязательна. Жаль, что до этого додумались после официального отклонения предложения товарища секретаря от большинства, и непонятно, зачем тогда официальная бумага секретаря. Во время этой истории меня в Харькове уже не было. Мотивы отказа товарища большевика подписать мандаты, — мотивы, известные лишь из приложенного к мандату заявления товарища меньшевика из секретариата, — мне не известны и определенных данных по этому поводу представить не могу.

Петрунин. Грехопадение меньшевиков в Харькове должно было, если оно случилось, примирить стороны, а не усилить противоречия, как здесь говорил Артамонов. Я не буду излагать истории харьковской социал-демократии, а перейду непосредственно к выборной кампании. Неверно заявление т. Артамонова, что меньшевики подавляли большевиков. Избирательная кампания была организована следующим образом: районные комитеты, состоящие из большевиков и меньшевиков, составляли избирательные списки: они же созывали избирательные собрания. Неверно заявление Артамонова, что его товарищам запрещалось устраивать массовки. Тов. Алексеенко протестовал против устройства боевой дружиной избирательного собрания. Во-первых, это не дело боевой дружины; во-вторых, для созыва избирательных собраний был выработан один вышеуказанный избирательный закон. Неверно заявление Артамонова, будто большевики не извещались о собраниях. Уже из самого факта созыва собраний объединенными районными комитетами ясно, что не знать о собраниях большевики не могли.

Кстати о Белгороде. Артамонов протестует против присоединения Белгородского района, как незаконного. Заявляю: предложение присоединить Белгород в качестве района было сделано Объединенному комитету т. Сосновским, агентом ЦК и секретарем настоящего съезда. Наконец, сам Артамонов санкционировал такое положение. Неверно его заявление, будто я не известил его о собрании в Белгороде. Вот дословно наш разговор накануне Белгородского выборного собрания: — Завтра в Белгороде собрание, сказал я Артамонову. Вы едете? — Не знаю; пожалуй,

нет. — А мы решили непременно поехать. Где можно достать явку? — У Федора Федоровича... — Далее. Неверно заявление Артамонова, будто в рабочих районах мы почти не устраивали собраний. Я заявляю, что из 600 с лишним социал-демократов, участвовавших в избирательной кампании, интеллигентов было около 10%. Неверно заявление Артамонова, будто мы преднамеренно созвали всего 80 человек рабочих паровозостроительного завода. Созывали опять-таки не мы, меньшевики, а Объединенный районный комитет этого района. Полицейские условия не позволили созвать больше. Даже это единственное собрание созывалось два раза и кончилось казацкими пулями и арестами 20 человек. Неверно заявление Артамонова, будто на нашем мандате должны были быть две подписи. Тов. В. единогласно избран Объединенным комитетом общим секретарем, и только его подпись обязательна. Я не желал даже настаивать на подписи т. Г., так как он является секретарем какой-то частной группы, не признающей местных партийных учреждений. Эти лица, объявившие себя «автономной» боевой дружиной, не признавали даже местного коллектива, несмотря на признание его большевиками, как фракции. Тов. Сосновский может подтвердить, что при нем Объединенный комитет назначил собрание коллектива, на которое он, Сосновский, хотел приехать. Ясно, что коллектив был признан официально большевиками. Неверно заявление Артамонова, будто мы сливались на началах выборности. Мы сливались на принципе равного представительства. Это равенство должно было быть сохранено до утверждения выработанных сообща организационных норм. Санкционировать самозванство секретаря и всей этой группы я считаю для себя недопустимым.

Председатель. В силу нашего постановления мы приступим теперь к голосованию.

Акимский. Здесь один из членов мандатной комиссии упомянул о темной истории в этом деле. Я констатирую, что после речей делегатов съезд все же не узнал, в чем же заключается темная история, а потому высказываюсь за огласку протокола вчерашнего заседания мандатной комиссии.

Председатель. Кто стоит за то, чтобы огласить протокол?

(За — 29, против — 23; при перебаллотировке: за — 32, против — 27.)

Петрунин и Алексеенко просят занести в протокол, что они воздерживались от голосования.

Сосновский. Мандатная комиссия будет очень затруднена в чтении протокола вчерашнего своего заседания, так как она не вела протокола, а делала некоторые заметки; и выходит, что будет оглашен не протокол, а прения.

Председатель. Оглашение прений и есть оглашение протокола.

А к и м с к и й. Я не могу сделать доклада от имени мандатной комиссии, так как она здесь не в полном составе. Я прочту только заявление, внесенное в протокол, а также некоторые данные, послужившие мотивами для принятия решения по отношению к харьковским мандатам.

П р е д с е д а т е л ь. Кто желает, чтобы т. Акимский огласил материалы, которые он называет протоколом, а т. Сосновский — прениями? *(За — 28, против — 33. Решено не оглашать.)*

П р е д с е д а т е л ь. Утверждается ли доклад мандатной комиссии? *(Большинством утверждается.)*

П р е д с е д а т е л ь оглашает поступившее письменное предложение т. Волгина: «Ввиду того, что лишение мандата т. Артамонова, как делегата харьковских большевиков, может до крайности обострить отношения в Харьковской организации партии и ввиду невозможности для съезда выяснить противоречия в сообщениях товарищей из Харькова, предлагаю съезду утвердить все три мандата из Харькова».

Некоторые предлагают голосовать решение мандатной комиссии об Артамонове особо, а о меньшевиках — *особо.* (П о д н и м а е т с я ш у м.)

П р е д с е д а т е л ь. Так как могут быть еще и другие предложения,то я считаю необходимым решить сначала принципиально: будем ли мы голосовать целиком решения мандатной комиссии, или разделим их по частям. *(44 голосами, против 13, решено разделить.)*

П р е д с е д а т е л ь. Чтобы не было споров, мы будем сначала решать вопросы о товарищах меньшевиках.

Л я д о в. Протестую против этого и прошу поставить на первую очередь вопрос о мандате Артамонова.

П р е д с е д а т е л ь соглашается.

З а г о р с к и й [Крохмаль]. Предлагаю держаться следующего порядка: сначала решить вопрос о мандате, принятом 4 голосами, против одного отказавшегося...

А к и м с к и й (п р е р ы в а е т). Мандат Артамонова отвергнут 4 при одном воздержавшемся.

П р е д с е д а т е л ь. Предлагаю утвердить решения мандатной комиссии относительно мандата т. Артамонова. Тот, кто выскажется за, тем самым мандат т. Артамонова отвергает...

С о с н о в с к и й (п е р е б и в а я). У меня есть аргументы, в силу которых я отказался от голосования в мандатной комиссии.

П р е д с е д а т е л ь (о с т а н а в л и в а я е г о). Вы говорите не к порядку. Итак, кто выскажется за утверждение решения мандатной комиссии, тот отвергает мандат т. Артамонова. В силу нашего предыдущего общего постановления т. Артамонов остается тогда на съезде с совещательным голосом. (Ш у м.) Кто

стоит за утверждение решения мандатной комиссии? *(За — 41, против — 27, воздержалось — 10.)*

Сосновский. Прошу внести в протокол, что я воздержался от голосования.

Лядов. Прошу слова для заявления к порядку.

Председатель. Я прошу внести заявление письменно. Дальше ставится вопрос о решении мандатной комиссии относительно харьковских делегатов-меньшевиков. Имеют ли два товарища из Харькова решающий голос?

Лядов. Прошу занести в протокол, что я буду отказываться от всякого голосования по мандатным вопросам, так как все решения уже предрешены.

Председатель. Я вас призываю к порядку. Критика моральных побуждений членов собрания недопустима. Теперь ставится вопрос о втором мандате из Харькова. Тремя голосами, при двух воздержавшихся, комиссия утвердила мандаты. Здесь поступило письменное заявление т. Артамонова, в котором он просит огласить фактическое сообщение: «Второй член секретариата отказался подписать мандаты меньшевиков, пока у секретариата нет документов, удостоверяющих правильность выборов».

Фактическое заявление *Птицына:* «Констатирую и прошу занести в протокол, что член фракции большинства в мандатной комиссии голосовал против утверждения мандата харьковского делегата Артамонова».

Петрунин просит присоединить его подпись к этому заявлению.

Загорский. Я полагаю, что сейчас дальнейшие разъяснения неуместны. Прения закончены. Я предлагаю приступить к голосованию.

Председатель. Кто за утверждение решения мандатной комиссии? *(За — 26, против — 23, воздержалось — 25.)*

Сосновский. Прошу отметить, что я воздержался.

Производится перебаллотировка: за — 24, против — 21, воздержалось — 25. Мандаты утверждены.

Сосновский. Прошу снова занести в протокол, что я воздержался. Вместе с тем прошу вычеркнуть меня из числа членов мандатной комиссии.

Акимский и Суренин просят и их вычеркнуть.

Председатель читает заявление Лядова: «Прошу занести в протокол, что товарищ делегат от харьковского меньшинства, только что говоривший о моральном праве большинства в Харькове на представительство на съезде, голосовал против своего товарища по делегации от большинства».

Костров. Положение мандатной комиссии очень скверно. Всякое решение ее вызывает целую бурю. Я не знаю, какое значение имеет эта комиссия. Я предлагаю съезду выяснить цели

этой комиссии. Лядов упрекает нас в фракционности. Я заявляю, что своими решениями в мандатной комиссии мы доказали, что одинаково беспристрастно отвергали мандаты меньшевиков и большевиков. Я тоже выхожу из мандатной комиссии.

Морев. До конца съезда подобного рода инциденты будут неоднократно иметь место. Объясняется это тем, что в мандатной комиссии нет ни одного нейтрального члена...

Председатель прерывает его и вносит фактическую поправку, что перед выборами в мандатную комиссию был намечен всем съездом т. Самойлович, как нейтральный.

Морев (продолжает)... Я нахожу, что подобного рода решения ни к чему не приведут. В комиссии всегда будут драться. Нам необходимо выбрать такую комиссию, которая пользовалась бы сочувствием всего съезда. Разве у нас мало членов, совершенно не заинтересованных в фракционности? Я предлагаю выбрать их по большинству голосов. Но предлагаю выбрать их не из фракционеров, а из нейтральных. Съезд состоит не из одних фракционеров. У нас имеется много нейтральных...

Председатель прерывает и просит наметить определенных кандидатов.

Сосновский. Я выступаю против Кострова и говорю, что я отказался от проверки этого мандата не по соображениям фракционного характера. В комиссии при проверке мандатов, когда я настаивал на принципиальном заявлении, т. Акимский сказал, что он не будет впредь утверждать ни одного мандата большевиков. (Поднимается шум, раздаются отдельные возгласы.)

Птицын [Соловейчик]. Я констатирую, что резолюции мандатной комиссии далеко не всегда были фракционны, а между тем, вызывали всегда фракционные дебаты. Например, отвержение мандата Артамонова было принято единогласно, при одном отказавшемся. Товарищи большевики нашли нужным голосовать все как один за утверждение. (Поднимается шум, который председатель довольно долго тщетно унимает.)

Председатель. Я призываю вас к спокойствию... Товарищи... у меня голоса не хватает... товарищи... будет недостойно съезда, если прения по политическим вопросам будут проходить спокойно, а прения по формальным вопросам будут вызывать кипение страстей.

Птицын. Ввиду выхода 4 членов мандатной комиссии предлагаю съезду пополнить состав только 2 новыми членами, причем предлагаю Руденко и Морева.

Председатель. Внесите список письменно.

Алексеев [Алексинский]. Прошу занести в протокол сообщение члена мандатной комиссии Сосновского о том, что

другой член мандатной комиссии, т. Акимский, заявил во вчерашнем заседании комиссии, что он не будет утверждать большевистских мандатов. (Шум.)

Лядов пытается говорить.

Председатель. Тов. Лядов, вы мешаете продолжать заседание. Вы постоянно препятствуете порядку заседания. Прошу прекратить всякие прения и принять выход в отставку членов мандатной комиссии и немедленно приступить к выборам. Даю слово к порядку т. Кострову.

Костров. Положение мандатной комиссии очень трудное, и, если выбрать другую комиссию, ее положение будет то же самое. Эта комиссия — очень важное учреждение. Наш съезд должен установить основы для решений комиссии, и эти основы будут обязательны для всего съезда. Поэтому я предлагаю дать мандатной комиссии известные указания, которых бы она придерживалась. Тогда только мы, быть может, избегнем фракционной борьбы.

Трубников [Сбитников]. Нахожу, что продолжение прений невозможно. Нельзя установить определенных правил. Нужно руководствоваться правилами, выработанными Объединенным ЦК. Положение старой мандатной комиссии трудное, и я предлагаю выбрать новую.

Акимский. Хотя мы и подали в отставку, но нам придется давать кое-какие указания новой мандатной комиссии. Я ставлю вопрос: должна ли она считаться с правилами Объединенного ЦК, если она замечает ложную подпись, должна ли она разобраться в этом или нет? Тов. Сосновский говорит, что это не дело мандатной комиссии, и съезду придется решить, обязана ли мандатная комиссия разбираться в мандатах, которые возбуждают сомнение в истинности.

Лядов (вскакивая). Так как брошено обвинение... (Шум.)

Председатель. Обвинение ни по чьему адресу не бросалось... (Шум продолжается.)

Лядов (прерывает). Тем хуже. (Шум и волнение.)

Председатель. В интересах ограждения достоинства прений я не позволю переводить их на такую субъективную почву.

Артамонов требует объяснения...

Морев. Неужели вы не видите, что подобного рода прения приведут к крайнему обострению!? Я думаю, что самый лучший дар, который съезд может внести в мандатную комиссию, — это уничтожение фракционности. Нам необходимо выбрать нейтральных.

Съезд решает прекратить прения.

Оглашаются письменные заявления:

1) Лаврентьева: «Предлагаю внести в регламент съезда следующий параграф: утверждать на будущее время все

решения мандатной комиссии без прений, ибо, как показал опыт, прения и голосования съезда не изменяют решений мандатной комиссии».

2) Петрунина: «В противовес заявлению т. Лядова я заявляю: Я не говорил о моральном праве харьковского большинства на представительство, а лишь полагал, что при более свободных политических условиях большевики могли бы получить 300 голосов. Против т. Артамонова я голосовал еще и потому, что твердо знал о нежелании многих харьковских рабочих большевиков иметь его своим представителем, и лишь двухстепенность выборов помешала им ясно выразить свою волю».

3) Угрюмова: «Я просил мандатную комиссию выяснить, сколько голосов получил другой делегат от Харькова, и после разговора с харьковским делегатом утверждаю, что харьковские делегаты меньшинства голосовались *оба вместе и оба вместе* получили 400 голосов. Прошу настоящее заявление занести в протокол, так как мой вопрос истолкован т. Лядовым как давление на голосование».

4) Цветкова: «Я предлагаю занести в протокол о том, что харьковские делегаты меньшевиков получили 454 голоса и из них двое утверждены, а т. Артамонов из большевиков получил один 157 голосов».

Председатель. Приступаем теперь к выборам новой мандатной комиссии.

Предлагаются кандидаты:

Морев, Руденко, Марков, Стодолин, Галин, Михайлов, Рублев, Полозов, Самойлович, Птицын, Титов, Ванюшин, Винтер.

Михайлов [Бранденбургский]. Предлагаю решить сперва, сколько нужно избрать членов в мандатную комиссию — 5 или 7? *(Съезд постановляет выбрать 5 лиц.)*

Птицын. Предлагаю голосовать по лицам. *(Принято.)*

Председатель. Утверждается ли кандидатура Самойловича? *(Утверждается подавляющим большинством.)* После этого голосуются: Морев — 45; Руденко — 61; Марков — 45; Полозов — 29; Птицын — 44; Ванюшин — 6; Титов — 24; Рублев — 33.

По большинству голосов считаются избранными в комиссию следующие 5 лиц: Руденко, Морев, Марков, Птицын, а в случае если Самойлович откажется от участия в мандатной комиссии, то следующим по большинству голосов входит Рублев.

ЗАСЕДАНИЕ СЕДЬМОЕ

Председательствует Ленин

Читается заявление вновь прибывшего делегата Брянчанинова: «На подготовительной к съезду Орловско-Брянской конференции признано необходимым включить в порядок дня съезда: 1) вопрос о добавлении к четырехчленной формуле требования пропорционального представительства; 2) вопрос о терроре. Я, как делегат от Орловско-Брянского округа, предлагаю внести указанные вопросы в порядок дня съезда».

Председатель. Ввиду того, что порядок дня уже утвержден, предлагаю этот вопрос снять с очереди. *(Собрание соглашается с председателем.)*

Борисов [Суворов] [содоклад по аграрному вопросу]. Товарищи! Я взял себе слово для доклада, потому что отношусь отрицательно и к требованию национализации земли в программе т. Ленина, и к проекту муниципализации т. Джона, и стою на иной точке зрения, но тот проект, который я предложу, всего ближе примыкает к проекту т. Ленина, но я вношу в него отчасти редакционные поправки, а отчасти — существенные изменения. Сначала я прочитаю свой проект резолюции, а потом буду его мотивировать:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянстве, и возникших, благодаря им, новых форм кабально-крепостной зависимости, в интересах свободного развития производительных сил и классовой борьбы в деревне и демократического строя в России, партия, поддерживая революционное стремление крестьянства вплоть до земельных захватов, будет добиваться:

1) учреждения крестьянских комитетов, как организационной формы крестьянского движения, для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения захваченными землями, впредь до

установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства;

2) отмены всех податей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян;

3) отмены всех стеснений крестьян в распоряжении их землею;

4) защиты крестьян выборными народными судами от чрезмерной эксплуатации их высокими арендными платами и кабальными сделками.

Социал-демократическая партия признает, что решительные меры к улучшению быта крестьян возможны лишь в демократической республике, что без решительной победы демократической революции захваты земель могут быть лишь частичными и непрочными, что борьба крестьян за свои земельные требования заставляет их быть союзниками пролетариата в политической борьбе вплоть до решительной победы демократической революции; что эта победа может быть закреплена путем отнятия земельных владений у реакционных по своему положению классов и слоев старого общества и передачи их земледельческому населению. Поэтому во всенародном учредительном собрании социал-демократическая партия будет поддерживать требование конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных и т. п. земель, причем:

1) леса, воды, рудники и другое имущество общенародного значения должны состоять во владении демократического государства;

2) имущества, на которых может вестись общественное хозяйство, должны быть во владении органов местного самоуправления;

3) все же остальные земли, образующие сельскохозяйственный фонд, необходимый для крестьянского хозяйства, после распределения прав на них между отдельными местностями, должны поступить в полную собственность крестьян, с обложением всех земель прогрессивным подоходным налогом.

При этом РСДРП, признавая, что новый земельный фонд послужит лишь основой дальнейшего буржуазно-капиталистического развития страны, ставит своей задачей, при всяком положении демократических аграрных преобразований, неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства *уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию».*

Здесь всеми признается, что наша прежняя аграрная программа устарела. Тов. Плеханов объяснял ее неудовлетворительность

тем, что ее авторы опасались сделать уступки народническим предрассудкам; а т. Ленин — тем, что во время ее составления еще нельзя было учесть размера крепостнических пережитков и необходимо было формулировать свои требования с наибольшей осторожностью. Что касается страха перед народничеством, то это мотив психологический, и я учитывать его не берусь. Но меня не удовлетворяет объяснение т. Ленина. Остатки крепостных отношений за 40 лет значительно деградировали и уступили место новым кабально-крепостным отношениям в деревне. Следовательно, не в «остатках» дело, а в общих условиях крестьянской жизни, которые, под влиянием освободительной борьбы пролетариата, вызвали современное аграрное движение. Это новое движение и заставляет нас пересмотреть прежние решения. Старая программа годилась для своего времени, когда крестьяне оставались на почве прежних отношений собственности, когда они могли требовать «отрезков», считая их своей, неправильно отнятой, землей, которую поливали потом их деды и отцы. Теперь они проводят другой принцип владения — право на землю как условие личного труда. Теперь началась аграрная революция. И эта революция служит предпосылкой всей постановки вопроса об аграрной программе.

Нужно дать себе ясный отчет о характере этой революции, о ее социальном и политическом содержании. По своему социальному содержанию — она мелкобуржуазная революция; и к ней нужно относиться, как к таковой, — положительно или отрицательно. Я думаю, что наше отношение к ней должно быть положительным, потому что она направлена против экономических основ старого общества, против эксплуатации, основанной на одном голом факте владения землей. Эксплуатация крестьян помещиками путем продовольственной аренды и кабального найма создает крепостные отношения и подрывает производительные силы крестьянского хозяйства. Переход земли к крестьянам поднимет их благосостояние и даст толчок развитию новых отношений в деревне, поведет к промышленному прогрессу в стране. С другой стороны, эта борьба за землю толкает крестьян на путь политической революции, в известной мере, заставляет их быть союзниками пролетариата в борьбе за демократический строй.

Каким же способом может быть решен этот вопрос о крестьянских земельных требованиях? В период развивающейся революции это — аграрное движение, революционные захваты земель. Крестьяне сами нашли этот способ. Необходимо только придать ему организационную форму, — и такой формой являются крестьянские комитеты. Они, на почве земельных требований, сплотят и организуют крестьян в могучую силу, направленную против старого порядка. Разумеется, разрешение этого вопроса захватным путем не может быть окончательным; для него необходима решительная победа революции. Тогда возможен будет второй

способ решения вопроса — конфискация земель учредительным собранием и передача их крестьянам.

Социал-демократия не может оставаться нейтральной относительно того, кому достанется конфискованная земля. Говорят, что это решится классовой борьбой. Само собой разумеется. Весь вопрос в том, на чью сторону станет социал-демократия в этой классовой борьбе. Нельзя уклоняться от ответа в деле огромной важности, когда на чашку весов можно положить вес вотума пролетариата, шансы можно самой пассивностью содействовать решению вопроса в известном направлении. Необходимо выяснить, в каком направлении пролетариат должен действовать.

Раз постановка вопроса определяется крестьянской аграрной революцией, ответ может быть один — передача земли крестьянам в полную собственность. Мелкое хозяйство нуждается в мелкой собственности. Говорят, что эта мера мелкобуржуазная. Но само крестьянское движение мелкобуржуазно, потому что крестьянское хозяйство мелкобуржуазно, и если мы можем поддержать крестьян, то только в этом направлении. Самостоятельное хозяйство крестьян сравнительно с полукрепостным состоянием представляет шаг вперед, а затем оно будет оставлено позади дальнейшим экономическим развитием.

Проект т. Джона неудовлетворителен в двух отношениях: 1) он не покрывает требований, выдвигаемых крестьянским движением; 2) он навязывает органам местного самоуправления задачу постоянного регулирования крестьянского землепользования по определенным постоянным нормам. Это то же самое «уравнительное землепользование», которое выдвигается социалистами-революционерами в требовании социализации земли: только оно будет менее совершенным, потому что эти органы самоуправления дальше стоят от крестьянской жизни, чем владеющие землей общины. Тов. Джон говорит, что мы не должны насаждать частную собственность, а должны создавать собственность общественную. Но частная собственность уже существует, а земельная реформа сделает мелкую собственность более крупной. И вообще все эти аргументы т. Джона я уже встречал в прессе социалистов-революционеров, которые хотят бороться с развитием капитализма в деревне социализацией земли и уравнительным землепользованием.

Национализация земли идет несравненно дальше современного крестьянского стремления, порывает с своей основой, не соответствует существующей форме хозяйства и сталкивается с требованиями крестьян. Кроме того, она усилит центральную власть, что в молодой демократии представляет большую опасность. Остается одно решение — передача земли крестьянам в частную собственность.

Вопрос об аграрной программе социал-демократии должно ставить с точки зрения интересов пролетариата. Но в интересах

пролетариата прежде всего — разрушение основ старого порядка, а затем — все дальнейшее экономическое развитие, весь общественный прогресс. Он смело может ставить и решать вопросы с точки зрения интересов общественного развития.

Что же касается участия его в доходах с земли, то и оно вполне возможно. Часть этих доходов, в виде земельного налога, будет поступать в местные и центральные органы самоуправления, в которых при демократическом строе будет участвовать и пролетариат, а следовательно влиять и на расходование их в своих интересах. Степень этого влияния будет зависеть от значения и силы пролетариата в стране и, по мере общественного развития, будет прогрессивно возрастать.

(Со стороны некоторых делегатов делается запрос, почему нет доклада, защищающего программу Рожкова.)

Шмидт [Румянцев]. Аграрная комиссия не была осведомлена о том, что здесь есть сторонники этого течения.

Череванин. Предлагаю вопрос снять с очереди.

Дан. Если в среде присутствующих есть сторонник взглядов Рожкова, я предложил бы ему сейчас слово.

Председатель. Желает кто-нибудь защищать точку зрения Рожкова?

Алексеев [Алексинский]. Я не разделяю программу Рожкова полностью, но в общем стою на его точке зрения. Желает ли съезд предоставить мне слово как докладчику?

(Съезд отказывает Алексееву в слове, предоставляя ему высказаться в порядке дебатов.)

Иванович [Сталин]. Прежде всего скажу о методах аргументации некоторых товарищей. Тов. Плеханов очень много говорил об «анархических замашках» т. Ленина, о пагубности «ленинизма» и т. д., и т. п., по об аграрном вопросе, в сущности, сказал нам очень мало. Между тем, он представлен одним из докладчиков по аграрному вопросу. Полагаю, что такой способ аргументации, вносящий атмосферу раздражения, кроме того, что противоречит характеру нашего съезда, называемого объединительным, — ровно ничего не выясняет в постановке аграрного вопроса. И мы могли бы сказать кое-что о кадетских замашках т. Плеханова, но этим ни на шаг не подвинулись бы в решении аграрного вопроса. Далее, т. Дикон, опираясь на некоторые данные из жизни Гурии, Латышского края и т. д., умозаключает в пользу муниципализации для всей России. Я должен сказать, что, вообще говоря, так не составляют программу. При составлении программы надо исходить не из специфических черт некоторых частей некоторых окраин, а из общих черт, свойственных большинству местностей России: программа без доминирующей линии не программа, а механическое соединение различных положений. Так именно и

обстоит дело с проектом т. Джона. Кроме того, т. Джон ссылается на неверные данные. По его мнению, самый процесс развития крестьянского движения говорит за его проект, ибо в Гурии, например, в процессе же движения образовалось областное самоуправление, распоряжавшееся лесами и т. д. Но, во-первых, Гурия не область, а один из уездов Кутаисской губернии, во-вторых, в Гурии никогда не существовало единого для всей Гурии революционного самоуправления; там были только маленькие самоуправления, которые отнюдь не равняются, стало быть, областным самоуправлениям[32]; в-третьих, распоряжение — одно, а владение — совсем другое. Вообще о Гурии распространено много легенд, и российские товарищи совершенно напрасно принимают их за истину... Что касается существа дела, то я должен сказать, что исходным пунктом нашей программы должно служить следующее положение: так как мы заключаем временный революционный союз с борющимся крестьянством, так как мы не можем, стало быть, не считаться с требованиями этого крестьянства, — то мы должны поддерживать эти требования, если они в общем и целом не противоречат тенденции экономического развития и ходу революции. Крестьяне требуют раздела; раздел не противоречит вышесказанным явлениям, — значит, мы должны поддерживать полную конфискацию и раздел. С этой точки зрения и национализация, и муниципализация одинаково неприемлемы. Выставляя лозунг муниципализации или национализации, мы, ничего не выигрывая, делаем невозможным союз революционного крестьянства с пролетариатом. Говорящие о реакционности раздела смешивают две стадии развития: капиталистическую с докапиталистической. Без сомнения, на капиталистической стадии раздел реакционен, но в условиях докапиталистических (например, в условиях русской деревни) раздел в общем и целом революционен. Конечно, леса, воды и т. п. невозможно делить, но их можно национализировать, что отнюдь не противоречит революционным требованиям, выставляемым крестьянами. Затем, предлагаемый т. Джоном лозунг: революционные комитеты, вместо лозунга: революционные крестьянские комитеты, коренным образом противоречит духу аграрной революции; аграрная революция имеет своей целью, прежде всего и главным образом, освобождение крестьян, — стало быть, лозунг: крестьянские комитеты — является единственным лозунгом, соответствующим духу аграрной революции. Если освобождение пролетариата может быть делом самого пролетариата, то и освобождение крестьян может быть делом самих крестьян.

Алексеев. По моему мнению, т. Рожков стоит на более правильной точке зрения в аграрном вопросе, чем авторы остальных проектов, так как он не смешивает программы и тактики. Но он высказывается слишком неопределенно, не доходя до конца в своих конкретных выводах. Факты из области вывозной торговли

хлебом доказывают существование паразитических форм капиталистического хозяйства в земледелии, развивающихся на почве отсталости хозяйства крестьянского. Экспроприация таких капиталистических предприятий для передачи их земельных владений крестьянам может быть лишь полезна, так как откроет свободный путь для развития тех крестьянских хозяйств, на счет которых они искусственно процветают.

Еще Каутский указал, что социал-демократия принципиально не отрицает национализации, и если мы сейчас не можем выставить ее как практический лозунг, то лишь потому, что для этого нет в наличности определенных условий [33]. Что же касается тех возражений против национализации, которые сделаны т. Плехановым, то они несостоятельны: реставрации самодержавного строя после экспроприации дворянского землевладения, являющегося экономической основой этого строя, опасаться не приходится.

Муниципализацию я отвергаю и утверждаю, что в обеих своих формах, и в форме коммунализации и в форме провинциализации, в силу особых русских условий, она противоречит интересам нашего пролетариата.

Д а н. Тов. Плеханов был вполне прав, когда говорил, что формулировка нашей аграрной программы в значительной степени продиктована «боязнью», опасениями результатов крестьянской революции. Теперь этой *«боязни»* ни у кого не существует. Теперь все согласны в том, что крестьянское движение своей *разрушительной* работой, направленной на подрыв устоев старого строя, во всяком случае полезно для дела революции. Другое дело то положительное строительство, «народное творчество», по выражению т. Ленина, которое наступит после разрушения. По вопросу о том или ином *распределении* конфискованной земли возникнет страстная классовая борьба внутри самого крестьянства.

Аграрная программа должна прежде всего дать нам ответ на вопрос: как наилучшим способом использовать крестьянское движение, направленное на перераспределение земельной собственности, в интересах развития революции и закрепления ее результатов. С этой точки зрения я и попытаюсь бегло, насколько позволяют находящиеся в моем распоряжении 10 минут, обозреть представленные проекты. Во-первых, точка зрения т. Рожкова, изложенная т. Алексеевым. Он исходил из того, что и капиталистическое сельское хозяйство является «болезненным наростом», потому что, благодаря широкому распространению кабальных форм труда, капиталистическое сельское хозяйство получает бо́льшую прибыль, чем ему следовало бы при, так сказать, «нормальных» условиях капиталистического *. Но так как буквально то же самое можно сказать о промышленных крупных капитали-

* По-видимому, пропущено слово: развития. *Ред.*

стических предприятиях, то, с точки зрения т. Рожкова, дополненной логикой т. Алексеева, следовало бы одновременно рекомендовать конфискацию промышленных предприятий. Очевидно, что такого рода рассуждения совершенно не приемлемы.

То же самое можно сказать и о требовании раздела, что̀ защищал т. Иванович. Он исходит из неправильного представления, что мы имеем программу *для крестьян*, и потому всякое требование крестьян должны поддерживать во что бы то ни стало. На самом же деле мы пишем программу для *пролетариата* по отношению к вопросу о земле.

Что касается программы т. Ленина, то она не дает ответа на стоящий перед нами вопрос, потому что предполагает его решенным. Для т. Ленина аграрный переворот — не орудие движения революции, а результат уже вполне *законченной* революции. Нам надо сказать, что̀ мы сейчас *требуем*, а революция вовсе не обязана располагаться в том именно порядке, в котором угодно т. Ленину, и крестьяне не обязаны и, конечно, не захотят ждать с постановкой аграрного вопроса на самую острую очередь до тех пор, пока многолетний — по справедливому мнению т. Алексеева — процесс революции не приведет к установлению самодержавия народа, демократической республики и пр. и пр.

Тов. Шмидт был прав, когда говорил, что мы не можем писать «рецепты», но в таком случае пролетариат должен не связывать себе рук и должен иметь возможность во всякое время сказать свое слово по вопросу о распределении земли. А между тем т. Шмидт присоединяется к т. Ленину в требовании «крестьянских», т. е. *сословных*, комитетов и тем устраняет городской пролетариат от участия в решении вопроса. Тов. Шмидт требовал таких комитетов во имя *союза* с крестьянством. Его «программа» сводится к тому, чтобы во имя политического союза пожертвовать интересами пролетариата в вопросе о земле, обязаться поддерживать все шаги крестьян в этой области, т. е. это значит — все шаги крестьян-хозяев, крестьянской буржуазии, хотя бы они были реакционные и хотя бы противоречили интересам пролетариата городского и сельского.

Для нас аграрный вопрос *всенародный*, в котором заинтересован и должен сказать свое слово и пролетариат. Еще Женевская конференция меньшинства, в противоположность съезду *большевиков*, приняла требование передачи распоряжения землею в руки не «крестьянских» комитетов, а демократически, т. е. всем народом избранных комитетов по *крестьянскому делу*[34]. Более всего меня удовлетворяет в своих *основных принципах* проект т. Маслова. Этот проект, несомненно, нуждается в поправках, но основные принципы его, несомненно, верны. Эти принципы — всенародный характер аграрного вопроса, и необходимость на местах, в применении к местным условиям, отстаивать то или иное распределение

земельной собственности. В борьбе, которая разгорится на местах вокруг земли, мы будем каждый раз, не будучи в состоянии сыграть в этом вопросе самостоятельную роль, поддерживать то, что в данном месте, в данной обстановке наиболее прогрессивно и наиболее соответствует интересам пролетариата, не связывая себе заранее рук тем или иным определенным решением. Недостаток времени не дает мне возможности продолжать свою мысль.

Новоседский [Бинасик]. Даже беглый взгляд на экономическую действительность показывает, что крестьянское малоземелье является одной из тех причин, благодаря которым держится наш отсталый хозяйственный, а следовательно и политический строй. Уничтожение помещичьего землевладения, расширение крестьянского землепользования — вот та задача, которая сознана теперь почти всей социал-демократией, и только политическое и экономическое недомыслие Рожкова и рожковцев позволяет им восставать против лозунга: конфискация всех помещичьих земель. Конфисковать земли надо — в этом согласна почти вся партия: и большевики, и меньшевики. Но что сделать с конфискованной землей? Тут перед социал-демократией стоит задача: ту ренту, которая получается с земли, передать не в частную собственность лиц и не в распоряжение организованного класса буржуазии — государства, а в распоряжение областных или местных самоуправлений. Тов. Алексеев с высоты всероссийского величия высказывается за черный передел; он не боится раздела даже крупных капиталистических имений, он не боится распыления земли. Я не считаю черный передел поддержкой мелкой собственности, я считаю его реакционным и думаю, что социал-демократия без особой нужды высказываться за него не может. Именно без особой нужды. Если только перед социал-демократией стоит выбор: национализация или черный передел, тогда волей-неволей придется высказаться за черный передел. Я не буду останавливаться на возражениях против национализации. Основной, главный недостаток проекта национализации указал т. Плеханов. Я должен остановиться на возражениях против муниципализации. Тов. Ленин говорит: Маслов не выдвигает лозунга конфискации. Но ведь муниципализация не исключает, а даже, при настоящих условиях, предполагает конфискацию. Маслов может спорить против того, чтобы выдвигать этот лозунг в программе, но не Маслов станет спорить против самого лозунга. Дальше т. Ленин говорит: Маслов не выдвигает лозунга революционных крестьянских комитетов. Опять-таки это ничего не говорит против самого принципа муниципализации, и именно масловцы более, чем кто-либо, на практике склонны выдвигать лозунг крестьянских комитетов, как боевых организаций, ставящих своей задачей провести конфискацию земли и организовать революцию в деревне. Наконец, т. Ленин говорит: требование муниципализации непоследовательно, поло-

винчато, так как не предполагает конфискации *всех* земель. Опять-таки принцип муниципализации ясен; он говорит: возможно большая часть земель должна быть передана в распоряжение местных самоуправлений. Если будут такие конкретные условия, при которых крестьяне согласятся на передачу своих земель, то тем лучше — не Маслов будет противиться этому. Перейду теперь к возражениям т. Шмидта. Его возражения — одно лишь сплошное недоразумение. В самом деле, он возражает против муниципализации потому, что в конкретном, представленном Масловым проекте сохранилась частичная национализация. Но ведь это не есть возражение против принципа муниципализации. Если национализация плоха, то долой ее, и да здравствует муниципализация, — вот что должен был сказать т. Шмидт, вместо того он говорит: «долой муниципализацию». Резюмирую: мы, как социал-демократы, должны стремиться не к тому, чтобы добавочный доход — ренту — передать в распоряжение мелких собственников, не к тому, чтобы таким путем поддерживать мелкую собственность, и не к тому, чтобы эту ренту передать организованному классу буржуазии, а нашей задачей может быть только то, чтобы эту ренту передать в распоряжение народного самоуправления, чтобы создать ту почву, на которой пролетарии и полупролетарии деревни имели бы возможность бороться против класса буржуазии. Мы должны говорить этим пролетариям и полупролетариям: знайте, что вам не удержать той земли, которую вы можете [взять] и должны бороться только за то, чтобы получить для себя хоть часть ренты, которая теперь идет в карман помещиков.

Б е р и е в [Рамишвили]. Наконец, наша партия кончила с колебанием насчет аграрного вопроса. Жизнь уже поставила перед ней этот вопрос для определенного решения. После конференции и съезда обеих фракций в прошлом году не может быть двух мнений о конфискации. Обе фракции самым решительным образом высказались за конфискацию крупных частновладельческих земель наряду с казенными, удельными, кабинетскими, монастырскими и церковными землями. Теперь же перед нами стоит довольно трудный вопрос, — вопрос о том, как употребить эти конфискованные земли и какую установить форму землевладения и землепользования.

Здесь, на съезде, представлены три формы: национализация, муниципализация и дележ. Я остановлюсь главным образом на первых двух, так как третий тип сам по себе более прост и ясен.

При тех условиях общественного развития, на котором стоит нынешняя Россия, национализация земель не только не полезна, но, можно сказать, окончательно вредна. Приверженцы этой формы владения и пользования землей допускают возможность ее осуществления не теперь, а тогда, когда будет гарантия ее «обезвреженья», т. е. когда водворится у нас полная демократическая республика, а до тех пор ставят ее только лозунгом для крестьянства.

Вопрос, следовательно, решается так: сначала обеспечить за собой политическую власть, а потом только взяться за аграрный вопрос. Как все у этих товарищей, так и этот вопрос сводится к одному: все сразу или совсем ничего, демократическая республика и с ней раскрепощение крестьянства, или ничего не делать в этом отношении. Вооруженное восстание, учредительное собрание и демократическая республика, — или стоять «в хвосте» жизни, как они часто насмешливо выражаются по адресу тех товарищей, которые в пропасть между этими крайностями вкладывают реальное содержание и заменяют пустой звук героической фразеологии живым делом.

Хороша демократическая республика, но она сама, без борьбы, не придет, не наступит от одних только героических возгласов.

Крестьяне же будут бороться не во имя демократической республики, а во имя более близкого для них насущного вопроса. А таким является их стремление завладеть землей сейчас же. Поэтому мы теперь же должны вовлечь их в борьбу за землю, и в результате этой борьбы естественно получится и демократическая республика. Нам нужна не крестьянская земля, а крестьянская борьба. Национализация предполагает отчуждение и крестьянских земель, а это есть такое опасное средство, которое настраивает все крестьянство против движения и против нас.

Есть еще одно возражение против национализации земли. Передача всех земель в руки даже демократического государства означает усиление центрального правительства. А это не всегда имеет благотворное влияние на интересы народа, который благодаря этому лишается возможности активного участия в политической жизни страны.

Естественным переходом, к которому привел нас ход вещей при решении поставленного вопроса, по-моему, является муниципализация конфискованных земель. Она побуждает крестьянство к самостоятельности, к активному участию в решении своих дел и имеет воспитательное значение в политическом смысле. При муниципализации крестьяне являются сами творцами формы владения и пользования землей, без всякого навязывания они сами по своей инициативе строят местные демократические самоуправления, которым поручают ведение дела под строгим своим контролем.

Муниципализация в одно и то же время, развивая классовую борьбу, дает крестьянам возможность культурного развития. Таким образом, я присоединяюсь к проекту программы т. Джона в принципе; нахожу, однако, нужным сделать дополнения и изменения в деталях, о чем буду говорить в свое время.

С т р у м и л и н. Я взял слово, чтобы ввести в круг обсуждения еще одну точку зрения по аграрному вопросу из тех, какие имеют здесь своих приверженцев. Не будучи докладчиком, я в свои 10 минут едва ли смог бы развить ее как следует. Попытаюсь

поэтому лишь наметить ее в общих чертах, в надежде, что другие товарищи поддержат ту же точку зрения своими аргументами.

Особенность ее заключается в том прежде всего, что наша партия, как партия пролетариата, должна бы вовсе отказаться от «аграрной программы». Социал-демократическая партия должна бы вовсе исключить из своей общей программы какие бы то ни было конкретные требования «в защиту мелких собственников» (см. проект т. Маслова), потому что подобные требования никоим образом не могут быть спаяны неразрывной логической спайкой с *постоянными* классовыми интересами пролетариата, из которых выводятся все остальные требования нашей программы. Это не значит, конечно, что социал-демократы должны оставаться без руля и без ветрил в данном вопросе. Наоборот, в качестве вывода из нашей общей программы, в качестве отдельного ее применения к требованиям данного революционного периода, мы можем и должны вынести вполне определенные тактические резолюции по аграрному вопросу, — но не больше. Особая «аграрная программа» на сей предмет вовсе не требуется.

С своей стороны, я предложил бы на обсуждение съезда такой, примерно, проект аграрной *резолюции:*

«В целях уничтожения кабальных отношений в деревне и вообще всех остатков крепостничества, лежащих тяжелым гнетом непосредственно на крестьянах и мешающих свободному развитию демократического строя, а равно для облегчения пролетариату классовой борьбы в деревне, партия ставит своей задачей:

Самую энергичную поддержку всех революционно-демократических мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации всех церковных, монастырских, кабинетских и удельных, а также всех частновладельческих земель, за исключением самых мелких участков, не превышающих высшей нормы крестьянских наделов в каждой данной местности.

В отношении распоряжения казенными и всеми конфискованными землями партия будет отстаивать, как в местных революционно-демократических комитетах, так и в учредительном собрании:

1) Передачу без выкупа в дополнительный надел наиболее нуждающимся в этом крестьянам-земледельцам всех тех земель, которые до сих пор служили орудием для их хозяйственного закабаления.

2) Отмену всех сословных стеснений крестьянской собственности, отмену всех платежей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожение всех долговых обязательств крестьян, связанных с землей и носящих кабальный характер.

3) Передачу всех прочих земель, т. е. главным образом, лесов и немногочисленных крупных капиталистических экономий, — в распоряжение местных демократических самоуправлений частью в качестве фонда для переселений, частью же для капиталистической их эксплуатации в общенародных интересах и на условиях,

лучше всего обеспечивающих нужды занятых на этих землях наемных рабочих».

Такова могла бы быть в общем наша резолюция. Дополнить ее следовало бы лишь особым образом о необходимости стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата и агитации в деревне в пользу необходимости полного социалистического переворота, как единственного радикального способа разрешения аграрного вопроса.

Теперь попытаюсь привести несколько аргументов в защиту такой резолюции, в той ее части, которая расходится с проектами других товарищей.

1. Для успеха текущей революции мы не должны изолировать пролетариат от крестьянства, а потому мы не можем выступать с такими аграрными проектами, какие показались бы крестьянам или, точнее говоря, деревенской бедноте направленными против их интересов. Такова национализация. Каутский прав, говоря, что если бы мы *приняли всерьез заявление крестьян об общей собственности* на землю и выставили требования национализации всех, а в том числе и крестьянских земель, мы встретили бы очень серьезный отпор со стороны этих крестьян-псевдонационалистов, мы бы создали всероссийскую Вандею [35]. В бо́льшей степени приемлема муниципализация, потому что она не покупается на собственные крестьянские земли, но и она с этой точки зрения не выдерживает критики. Крестьянам покажется несравненно приемлемее даже кадетский выкуп по «справедливой оценке», потому что *там они все же в конце концов получат землю в собственность*, а при муниципализации им придется вечно платить ренту без всякой надежды когда-нибудь окончательно расплатиться и с постоянным риском в случае неуплаты быть выкинутыми из своих хозяйств. Раздел кабальных земель, какими во многих губерниях являются чуть не все помещичьи земли, и понятнее крестьянам, и наиболее выгоден, а стало быть, и приемлем для всей деревенской бедноты. *С этим лозунгом мы не разойдемся с крестьянами.* А между тем, как ясно из сути дела, в наших русских условиях такой лозунг вовсе не будет противоречить нашим принципам. Значит выставить его мы можем без всяких колебаний.

2. Хозяйственные условия в разных углах России, однако, крайне разнообразны, и выставить для всей России *один* лозунг, как это делают тт. Шмидт, Ленин и Маслов, это значит или отделаться фигурой умолчания — сказать «конфискация», *положим*, и не договорить, что́ последует за конфискацией, — или выставить неприемлемый лозунг. Другое дело — выставленный мною принцип — раздел кабальных, муниципализация прочих земель: он применим и для Прибалтийского края, и для центра, и для Архангельской и Херсонской губерний. Там, где преобладает кабальное хозяйство, мы стоим за раздел, в интересах деревенской бедноты;

там, где уже преобладает капиталистическое хозяйство — мы стоим за муниципализацию — в интересах армии батраков. И тут и там наш лозунг имеет громадное революционизирующее значение.

3. Укажу еще на следующее чрезвычайно важное соображение в защиту частичного раздела. Тов. Плеханов указывает на возможность реставрации и на то, что мы не знаем политических пилюль против этой болезни. Но тот же т. Плеханов указал на примере Франции, что возврат к прошлому не пошел там дальше известных границ, поставленных изменением социальных отношений в стране. Дворянство не могло отобрать отошедших к крестьянам земель, феодализм погиб безвозвратно. Значит, если мы не знаем таких радикальных пилюль, которые застраховали бы нас решительно от реставрации, то нам известна, по крайней мере, та предварительная прививка, которая во всяком случае смягчит течение болезни, если не устранит вовсе заболевания.

Такой прививкой является именно раздел в собственность — «распыление» между крестьянами большинства помещичьих земель.

Чем бо́льшая масса крестьян получит по клочку земли и будет заинтересована в сохранении результатов революции, тем безнадежнее будут всякие попытки реакции совершить реставрацию.

Ни муниципализация, ни национализация тех земель, на какие претендуют крестьяне, как на свою собственность, не может быть даже сравниваема с разделом в качестве такой прививки реставрации. Можно сказать больше. Реакция, в случае выставления нами таких лозунгов, сумеет повернуть их против нас. Они, социал-демократы, не хотят, дескать, дать вам, крестьянам, земли, — скажут реакционеры. — Даст вам ее лишь царь-батюшка, а потому... Здесь открывается широкий простор для демагогии.

4. Еще одно замечание. Ну, а если революция не завершится? предостерегает нас т. Плеханов. Ну, а если она не завершится? — спрошу и я у тт. Ленина и Маслова. Куда будут годиться ваши программы? Будете ли вы все же добиваться конфискации или муниципализации — в парламенте? Ясное дело, что нет. Какой же из этого вывод? А вот какой. Мы не можем выставлять от себя в виде программы подобных, рассчитанных на революционный момент, требований. Программные требования — это исторический вексель, по которому нужно при всяких обстоятельствах или расплатиться полностью, или признать себя политическими банкротами. Вот почему я предлагаю выразить требование конфискации в виде тактической резолюции о *поддержке* революционного крестьянства. Это значило бы, что мы берем на себя обязательство лишь поддержать крестьянство в известном направлении, но не берем на себя никакого обязательства осуществить самим — без участия крестьян — конфискации и всего за ней следующего. Вот вкратце сущность моей точки зрения.

П е т р у н и н. В пределах предоставленных ораторам 10 минут я могу лишь высказать несколько мыслей по поводу представленных съезду аграрных программ.

Интересы пролетариата — вот тот верховный критерий, которым социал-демократы должны всегда руководствоваться при выработке программных, тактических и иных постулатов. Вырабатывая *аграрную* программу, мы, конечно, тоже не можем брать в качестве критерия интересы нового класса или нового сословия. В аграрной программе мы должны выставлять только такие требования, которые необходимо выставить в видах полного гражданского раскрепощения крестьянства. Мы выставляем требования, которые, осуществляясь, будут непрерывно разрушать все виды и формы кабальных отношений в деревне. И вот, если в этих целях в одном-другом месте явится необходимой конфискация даже крупных капиталистических хозяйств, мы не можем перед ней останавливаться. Однако давать этот лозунг принципиально для всей России социал-демократия не должна. Он не подсказывается и *политическими* интересами пролетариата. Вот почему программная директива абсолютной конфискации всех крупных хозяйств совершенно излишня, а порою будет и вредна с социал-демократической точки зрения. Нужно рассматривать аграрный вопрос в конкретной обстановке различных областей необъятной России. Возражая т. Ленину, т. Маслов говорил: «Проект Ленина не дает нам возможности справиться со всем многообразием местных условий». Это возражение т. Маслов мог в известном смысле направить и по своему адресу. Я говорил о лишней абстрактности в постановке вопроса о конфискации в обоих проектах. И жизнь говорит против нее. Социал-демократы Польши и Прибалтийского края до сих пор не имеют аграрной программы и единых требований для всех уголков тех областей, в которых они действуют? Однако они организовали в деревне такое мощное революционное движение, о котором мы еще все лишь мечтаем, как о желательном будущем. Они не шли в деревню ни с лозунгом абсолютной конфискации, ни с лозунгом «муниципализации» или «национализации». Они раньше всего отправлялись к сельскому пролетариату, организуя его на почве нашей программы-минимум, несколько измененной и дополненной. Они, далее, приобретали постоянную, хотя и непрочную, поддержку мелких арендаторов и мелких собственников, требуя уничтожения кабальных форм аренды и выдвигая на первый план наши требования в области налогово-финансовой и общефинансовой. Если от этих областей идти к их противоположности, к Средней России, положение меняется. Тут, в царстве голодной аренды и нечеловеческих форм закабаления, мы не можем не выставлять лозунга безусловной конфискации всех земель. Лозунги, которые в интересах революции и пролетариата, выставим мы здесь, отличны от тех, которые выставляет Польская и Латышская

социал-демократия. Я взял в известном смысле две крайности. В этих рамках, по-моему, могут разместиться все требования, которые мы выставим в деревне. Кто же окончательно установит те или иные требования? Я убежден, что это дело органов, прекрасно знакомых с местными условиями, т. е. революционно-демократических комитетов. Я согласен с т. Масловым, что требование сословных комитетов мы не должны поддерживать. Пролетариат должен участвовать в местных комитетах и в них отстаивать свои интересы. Итак, эта основная ячейка, разно мыслимая Масловым и Лениным, все же необходима. Они распорядятся землями сейчас же после их отобрания. Что же дальше? Дальше, говорит Ленин, будет созвано учредительное собрание, и оно «установит *новое* земельное устройство». Дальше, заявляет Маслов, мы потребуем организации областных самоуправлений и им передадим захваченные земли. Я категорически высказываюсь против выставления этих требований в программе. Тов. Ленин, конечно, убежден, что власть непременно будет захвачена революционным пролетариатом и революционным крестьянством; что созванное такой властью учредительное собрание будет обладать таким авторитетом, что его постановления будут беспрекословно исполняться. Я таким оптимизмом не заражен. Я смею думать, что если учредительное собрание попытается вмешаться в *основы* земельного устройства, которое установят комитеты на местах, то против него выступит та грозная крестьянская стихия, в революционность и демократичность которой так бесстрашно верит т. Ленин. И из *этого* конфликта выйдет победителем лишь новый Наполеон III, который патетически провозгласит неприкосновенность собственнических прав комитетов и при громе крестьянских аплодисментов утвердится на троне. Все же учредительное собрание должно будет заняться разбором факта совершившегося в деревне переворота. Но задачей учредительного собрания явится не установление *нового* земельного устройства, а лишь урегулирование совершившегося многообразия, компенсирования неразрешенных противоречий, устранение недоразумений.

Я говорил выше против выставлений «муниципализации» как абсолютной директивы. Я убежден, что это требование не будет принято крестьянами в форме, предлагаемой т. Масловым. В этой абсолютной форме я считаю это требование «кабинетизмом». Однако в жизни эта муниципализация, вероятно, не раз будет проведена самим крестьянством, как это уже имело место, например, в Гурии. Дело в том, что и мы настаиваем на образовании революционных комитетов, которые выдвигает сама жизнь *. Эти-то комитеты, вероятно, часто будут объединяться в более крупные

* Комитеты Гурии, исполнительные комиссии в Прибалтийском крае и т. п.

единицы; комитеты села — объединятся в волостные, быть может, в уездные, губернские, областные. Таким образом, жизнь, естественно, сама в ходе развития движения может создать органы областного самоуправления, о которых говорит т. Маслов. Мы, конечно, поддержим это движение, потому что «муниципализация» земель сама по себе есть требование, не идущее вразрез с интересами пролетариата. На этом я вынужден кончить. Мое время истекло.

Л я д о в. Все те, которые возражали против национализации, забывали, что национализация может быть лишь результатом победы революционного движения; она тесно связана с этой победой. Мы не пишем аграрную программу для мирного развития, — и это нужно помнить. Все возражения, которые делали тт. Плеханов, Дан и др., не могут быть допустимы. Я не сторонник ни муниципализации, ни национализации; я согласен отчасти с т. Струмилиным, отчасти с Рожковым. Я соглашаюсь с т. Струмилиным, что нам в настоящее время не следует принимать аграрной программы, а ограничиться тактической резолюцией. Я думаю, что наша основная точка зрения должна заключаться в том, чтобы мы не обещали крестьянству того, чего не можем выполнить. Можем ли мы обещать крестьянской бедноте, что с проведением в жизнь нашей аграрной программы — будь то национализация или муниципализация, или раздел, — мы упрочим ее экономическое положение? Нет! Глубокое заблуждение предполагать, что наше крестьянство страдает только от малоземелья. Каждый социал-демократ должен твердо помнить, что земля без орудий производства, без капитала ничего не даст; это мы всегда должны говорить крестьянству, если мы не хотим Вандеи. Крестьянам говорят: конфискуйте землю, но им не говорят, что эту землю заберут крестьянские богачи, а крестьянская беднота останется у разбитого корыта и скажет: «Революция нас обманула — долой революцию!» Мы не должны высказываться против конфискации, но, говоря: «конфискуйте», мы должны добавлять: «но не забывайте, что этой конфискацией воспользуются только богатые крестьяне — те, которые имеют орудия производства и капитал». Я сошлюсь на Сибирь; там земли сколько угодно, однако переселенцы, которые приезжают без орудий производства, превращаются в батраков и уезжают обратно; приехавшие же с капиталом устраиваются прекрасно. Наш долг выяснять крестьянам то, чего они сами не видят. С этой точки зрения я предложил бы положить в основу ту программу, которую предлагает Ленин: «Партия требует: 1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель; 2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления

всенародным учредительным собранием нового земельного устройства» *. В этом отношении я вполне согласен с т. Лениным; крестьяне на местах сумеют распределить свои земли, и мы, как партия, никакой программы в этом отношении дать не можем; это должно быть предоставлено самим крестьянам. Я отстаиваю целиком 3, 4 и 5-й пункты; затем пункт: «если же решительная победа современной революции... и т. д.» — уничтожаю. При этом я предлагаю принять следующую резолюцию: «РСДРП всегда должна указывать крестьянской бедноте, что как раздел, так и муниципализация и национализация земли не могут улучшить экономического положения крестьян, лишенных орудий производства, или не владеющих ими в достаточной степени». Я думаю, что только таким образом мы действительно не будем *демагогами* и только таким образом будем в состоянии создать действительно революционное крестьянство. Может быть, в настоящий момент крестьяне пойдут за той партией, которая обещает им больше, но они очень быстро от нее и отойдут.

Председатель читает поправку Дана к проекту Маслова: «Предлагаю в проекте т. Маслова следующую поправку: в пункте 5, вместо «во владение самоуправляющихся крупных областных организаций», сказать — «в распоряжение выбранных на демократических основах органов местного самоуправления».

Шмидт. Предлагаю прочесть присланный мне одним из товарищей проект аграрной программы с соответствующей мотивировкой.

Петрунин. Предлагаю записать фамилию товарища, приславшего проект, в список ораторов.

Дан. Предлагаю выбрать комиссию для рассмотрения всех представляемых проектов.

Плеханов. Обращаю внимание съезда на то, что записано уже 60 ораторов.

Дан. В первую очередь надо дать высказаться говорящим впервые.

Поступает предложение закрыть список ораторов. *(Принято.)*

Прения по аграрному вопросу продолжаются.

Матвеев [Базаров-Руднев]. Большинство ораторов, говоривших до меня, рассматривали аграрный вопрос главным образом как тактический. И это совершенно понятно. Аграрный вопрос — это вопрос о поддержании революционного движения крестьянства, которое является нашим ближайшим, но, конечно, временным политическим союзником. Само собою разумеется, мы можем поддерживать лишь те его требования, которые действительно революционны, т. е. не только направлены против существующей власти, но в то же время не противоречат развитию производительных сил, развитию капитализма.

---

* См. настоящее изд., стр. 490 и 515. *Ред.*

И вот с этой-то последней точки зрения ленинский проект вызвал на съезде оппозицию, основанную, как мне кажется, на недоразумении, на некотором априорном, недостаточно мотивированном страхе перед национализацией земли. Тов. Новоседский утверждал, например, что даже черный передел, который он считает мерой отъявленно реакционной, следует предпочесть ужасам национализации. Тов. Плеханов выразил «удовольствие» по поводу того, что в ленинском проекте он встретил своего старого знакомого из времен народовольчества.

На мой взгляд, удовольствие т. Плеханова при встрече со «старым знакомым» было несколько преждевременно. У народовольцев и их эпигонов, социалистов-революционеров, национализация неразрывно связывается с уравнительным землепользованием и потому действительно является реакционной утопией, — у Ленина ни о какой уравнительности нет и речи. Он выдвигает национализацию лишь как средство, позволяющее устранить монополию в землевладении, вырвать из рук помещиков монопольную «абсолютную» ренту и тем самым создать условия, наиболее благоприятные для развития капитализма. И любопытно, что сам т. Плеханов, защищая проект т. Джона, в сущности, признал эту прогрессивную роль национализации. Передача земли областным организациям, говорил он, должна послужить источником интенсивнейшей классовой борьбы за распоряжение землей. Но что справедливо по отношению к области, справедливо, казалось бы, и по отношению ко всему государству. Если передача земли в собственность областного самоуправления дает толчок развитию капитализма, обостряя классовую борьбу в пределах области, то, казалось бы, передача земли в собственность государства должна иметь тот же результат, также обострить классовую борьбу, но уже в более широких рамках всего государства. Между тем т. Плеханов приходит прямо к противоположному выводу. По его мнению, национализация послужит опорой докапиталистической феодальной реставрации: в старой Московской Руси земля была национализирована, и широкая крестьянская масса, до сих пор еще хранит традиции этого азиатского феодализма. Трудно допустить, чтобы идеология давно уже исчезнувшего общественно-экономического строя сохранилась в такой полноте, как это утверждает т. Плеханов. Но, какова бы ни была идеология крестьянства, несомненно, во всяком случае, что феодальная реставрация немыслима у нас в силу чисто объективных условий. Ведь и французская реставрация 1815 г., на которую ссылался т. Плеханов, отнюдь не была восстановлением феодальных отношений. Конечно, французские эмигранты-дворяне, вернувшись вместе с Бурбонами на родину, очень не прочь были снова завладеть землями, конфискованными и распроданными республикой. Но дело в том, что реставрация опиралась именно на массу мелких земель-

ных собственников; отнять у этих собственников земли значило бы превратить их из реакционеров в революционеров и этим самым уничтожить самую реставрацию. По тем же причинам и в случае национализации земли никакая реставрация не сможет вернуть землю помещикам, согнав с нее крестьян, которые, конечно, поспешат разобрать национализованную землю мелкими участками в долгосрочную аренду. Французским дворянам удалось, правда, добиться денежного вознаграждения за свои потери, но само собою разумеется, от этого французский народ менее всего могла бы спасти «муниципализация» конфискованных земель.

Отрицательная сторона национализации заключается не в возможности *феодальной* реставрации, а в том, что она дает *буржуазному* правительству самостоятельный источник доходов в форме ренты со всей национализованной земли; это представляет несомненную политическую опасность, поскольку государство не вполне демократизовано, поскольку правительство опирается на централизованную, отделенную от народа, бюрократию и кастовое постоянное войско. Но эти опасности достаточно учтены в проекте т. Ленина. Он вовсе не говорит, что мы должны требовать национализации «во что бы то ни стало», при всяких политических условиях. Ленинский проект предлагает поддерживать крестьянскую собственность против помещичьей во всяком случае, и национализацию против частной собственности лишь тогда, если революция дойдет до конца, т. е. если учреждена будет демократическая республика, если независимая от народа бюрократия будет заменена выборными чиновниками, а постоянное войско — народной милицией. Я обращаю внимание на эти *если*. Тов. Плеханов и другие оппоненты говорили, что Ленин — фантаст, утопист, что программа его рассчитана на полную и прочную демократизацию государственного строя, неизбежность которой не доказывается, а декретируется автором. Как видим, это совершенно не верно. Мало того, именно проект т. Ленина предусматривает этот худший случай, который совершенно игнорируется в проекте т. Джона, защищаемом т. Плехановым. Тов. Джон не ставит муниципализации земли в зависимость от полного демократического переустройства государства. Между тем, муниципализация представляет ту же самую политическую опасность, как и национализация: реакционное правительство с такой же легкостью может наложить руку на ренту муниципализированной земли, как и на ренту земли национализованной.

Таким образом, все те «если», которые формулировал в своем проекте т. Ленин, относятся и к проекту т. Джона: и муниципализация и национализация допустимы лишь при полной демократизации государства. Я не буду рассчитывать, какая из этих двух форм аграрного устройства выгоднее с точки зрения интересов пролетариата, так как, по моему мнению, практически нам

придется решать аграрный вопрос в тот момент, когда далеко еще не будут проведены в жизнь политические преобразования, обусловливающие приемлемость и муниципализации и национализации. Низвержение современного режима, провозглашение демократической республики возможно у нас только как результат борьбы крестьян за землю. Только непримиримый конфликт между крестьянами, требующими помещичьей земли, и помещичьим правительством может революционизировать крестьянство и привести к учредительному собранию, воплощающему самодержавие народа. И, само собою разумеется, крестьяне не станут дожидаться, пока учредительное собрание на деле осуществит демократизацию государственного строя, пока оно заменит современную бюрократию выборной, постоянное войско — народной милицией. Они потребуют земли немедленно, в тот момент, когда у нас не будет еще никаких гарантий действительного осуществления демократизма. И это тем более, что, получив землю, крестьяне пойдут направо, неизбежно затормозят проведение в жизнь тех политических требований, которые под давлением земельного голода они сами вынуждены будут выдвинуть в период острого революционного кризиса.

Итак, та реальная политическая ситуация, при которой мы должны будем решать аграрный вопрос, представляется мне в таком виде, что ни за муниципализацию, ни за национализацию нам высказаться будет нельзя, и придется поддерживать раздел помещичьих земель в частную собственность. Мнение ,будто раздел есть мера реакционная, препятствующая развитию в земледелии капитализма, я считаю предрассудком. Я не имею возможности обосновать это утверждение, так как время мое истекло; впрочем, в этом нет и надобности: в нашей партийной прессе указанный предрассудок разоблачался неоднократно, и, между прочим, т. Плехановым, который выступает теперь таким горячим сторонником муниципализации.

П о л т а в ц е в [Моравский]. Здесь раздавались голоса, да и в частных беседах я неоднократно слышал, что нам не нужно никакой аграрной программы. Подобное решение вопроса было бы в высшей степени губительным, так как оно привело бы к тому, что у нас было бы столько программ, сколько организаций — и полный хаос по этому вопросу воцарился бы у нас в партии. В революционную эпоху это может повести к тому , что пролетарская партия, не выставляя единого программного лозунга, внесет разброд и в свои ряды, и в ряды других революционных партий, что , конечно, послужит на пользу не революции. Далее, если мы решим принять какую-либо программу, в чем я ни на минуту не сомневаюсь, к нашим услугам предложен целый ряд таковых . Национализацию я отвергаю самым решительным образом. Новых доводов против национализации приводить не буду, так как считаю

вполне достаточными и убедительными доводы, приведенные тт. Джоном, Плехановым, Даном и др., говорившими против национализации. Перехожу к предложению т. Струмилина и др., которые стоят за раздел земли в собственность. Мы ни в коем случае не можем принять этого предложения для нашей программы, если не желаем стать демагогами. Это значит поплыть по течению, это значит пойти по линии наименьшего сопротивления. Мне ответят, что конфискация феодальных владений, раздел их и передача в собственность крестьянам поведет нас к более прогрессивному хозяйству. Никто с этим положением спорить не станет. Но разве авторы этих проектов возьмут на себя смелость утверждать, что этот раздел есть тот максимум более прогрессивных хозяйственных форм, который может быть достигнут в эпоху нашей революции, в эпоху ломки наших старых крепостнических укладов? При выборе той или иной программы мы, социал-демократы, должны руководствоваться лишь следующим критерием: возможно большее развитие производительных сил, возможно сильное обострение и развитие классовой борьбы и возможно быстрое достижение конечной цели — социализма. Всему этому, на мой взгляд, удовлетворяет проект программы Маслова с поправкой, предложенной т. Даном (передача конфискованных земель, за исключением переселенческого фонда, в распоряжение общенародных демократических самоуправлений). На эту поправку соглашается и т. Джон (в частной беседе). При этих условиях социал-демократия, не предрешая заранее распределения земли, оставляет за собой возможность борьбы за самое радикальное разрешение аграрного вопроса. Там, где возможно будет отстоять передачу земли во владение органов самоуправления, социал-демократия должна употребить все усилия, чтобы достигнуть этого. Там же, где остается только выбирать между иными формами распределения, то, в этом случае я согласен с т. Плехановым, нам придется стать на точку зрения раздела в собственность, как более прогрессивную форму хозяйства с точки зрения нашего верховного критерия. Возьмем конкретный пример. Полтавская губерния. При $4^1/_2$ миллионах десятин земли — трехмиллионное население. Ясное дело, что при таких условиях крестьяне не станут внимать прекрасным словам социал-демократов о преимуществах крупного хозяйства перед мелким. Для меня нет сомнения, что, например, огромные латифундии князей Мекленбургских будет постановлено разделить на массу мелких частей. Вот тут социал-демократы должны будут в муниципиях употребить все усилия, дабы эти мелкие части перешли не в собственность крестьян, а в пользование. Только в случае неудачи придется согласиться на закрепление.

В заключение могу присоединиться к т. Ленину, который сказал в своей программе, что РСДРП постоянно, неуклонно стремится к самостоятельной классовой организации сельского

пролетариата, разъясняет ему непримиримость его интересов с интересами крестьянской буржуазии и т. д.

Необходимость этого пункта в программе я подчеркиваю, так как, к своему глубокому сожалению, должен констатировать, что многие члены партии, увлекаемые демагогией, забывают именно это основное положение. (С м е х.)

А н д р и а н о в. Тов. Плеханов верно заметил, что мы боялись крестьянской революции. Теперь мы ее не боимся, потому что крестьянское движение может быть более или менее организовано. Оно организуется сначала в местные ячейки — деревенские или революционно-демократические комитеты, в которых вопрос о земле займет важное место. Далее самой жизнью ячейки-комитеты, соединяясь, создадут революционные областные организации. В них тоже аграрный вопрос будет одним из организующих факторов.

Размер областных организаций предвидеть нельзя; быть может, два-три местных комитета, быть может, целая область, вроде Польши, будут объединены в революционной областной организации. Эти организации мобилизуют и укрепляют силы революции; их завоевания и захваты власти будут потом, в случае победы революции, закреплены учредительным собранием. И земля, уже находящаяся в распоряжении революционных областных организаций, будет оставлена в их руках. Так самой жизнью создадутся зачатки будущего владения землей!

Перед нами процесс собирания конфискованной земли из мелких ячеек в руки более крупных организаций, а не процесс раздробления учредительным собранием всей конфискованной земли по областным организациям для распоряжения, как предполагает Ленин. В случае половинчатой революции дело с национализацией Ленина обстоит еще хуже. Ведь она уже с настоящего момента должна бы красоваться в нашей программе, хотя бы и с «если».

Но ведь определить, исполнялось ли «если», придется не т. Ленину и не социал-демократам, а тем крестьянам, которые по-своему понимают демократическую революцию. Роль социал-демократии, особенно в период затишья, успокоения (условие половинчатой революции), будет ничтожна, и крестьяне, исполняя по-своему заветы социал-демократии, передадут конфискованные земли в руки шиповско-кадетского правительства.

Нужны теперь же определенные лозунги: такой лозунг — конфискация всех земель, кроме надельных, что нужно ясно сказать в программе.

Затем организация демократически-выборных революционных деревенских комитетов и объединение их в революционных областных организациях.

Эти лозунги идут вместе с движением, укрепляют его, увеличивают силы революции и никогда не повредят ей.

Я бы предложил следующим образом формулировать программу муниципализации: «В целях устранения остатков крепостных порядков, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует:

1. Конфискации казенных, удельных, кабинетских, монастырских и частновладельческих земель.

2. Организации деревенских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьих привилегий и помещичьей власти и для фактического распоряжения конфискованными землями. Объединение их в областных революционных организациях для той же цели.

3. Передача земель, занятых земледелием, во владение самоуправляющихся областных организаций; остальных земель (переселенческий фонд, леса, реки и пр.) — во владение государства.

4. Отмена платежей.

5. Отмена ограничения в распоряжении землей.

6. Уничтожение долговых обязательств».

4, 5 и 6-й пункты взяты из старой программы.

В о и н о в [Луначарский]. Товарищи! С особенным наслаждением прослушал я вчера речь т. Плеханова. Никто не оттенил в такой мере связи отдельных программ с политической оценкой момента, свойственной той или другой части партии. Тов. Плеханов установил, что предпосылкой программы Ленина является полная и яркая победа революции. Он нашел, что т. Джон более осторожен, что он берет за исходный пункт более возможный результат, т. е. более легкий, близкий, более серый, тусклый и половинчатый. Тов. Плеханов выяснил, таким образом, своеобразную органическую связь между половинчатой тактикой вообще и аграрной программой т. Джона. Тов. Плеханов осудил программу т. Ленина за ее революционную яркость, признав эту яркость за давно знакомую ему, за явно эсеровскую. Так ли это, однако? Та ли самая эта яркость, или совершенно другая?

По мнению т. Плеханова, главным грехом Ленина и его программы является исходная идея — «вредная и утопическая идея захвата власти», как выразился т. Плеханов. Очевидно, что он не говорил при этом о *завоевании* власти. Как мог бы т. Плеханов назвать идею завоевания власти революционным путем — вредной и утопической, когда это основная идея нашей программы-максимум? Всякая революция, большая и последовательная революция, стремится и, в случае удачи, приводит к революционному захвату власти новыми, до тех пор не стоявшими у этой власти, классами. Нет, т. Плеханов, очевидно, имел в виду заговорщицкий захват, тот, который теперь можно видеть разве только в оперетке. Приходят во дворец 50 замаскированных людей с кинжалами и совершают переворот. Но разве победа революции связывается

у Ленина с подобным опереточным захватом власти? Ничуть. Разве октябрьское стачечное движение, декабрьское вооруженное восстание были заговорами? Но не стремился ли при этом восставший народ разрушить до конца существующую власть? Не привела ли бы победа в декабре к переходу власти в руки народа?

Тов. Плеханов с неподражаемым остроумием повернул против т. Ленина его аргументацию. Тов. Ленин упрекал т. Джона в том, что он не предполагает в своей программе республики, милиции, выборности чиновников и т. п. хороших вещей. Тов. Плеханов вышучивал т. Ленина именно за то, что Ленин предполагает все эти хорошие вещи, что он берет себе в союзницы фортуну и, опираясь на нее, мечтает.

Но, товарищи, надо сразу сказать, на какой случай пишем мы нашу аграрную программу? Намечаем ли мы меры, которые социал-демократия будет отстаивать в учредительном собрании, при полной и совершенной победе не милюковского квазидемократизма, а истинного народоправства? или мы пишем нашу программу на случай половинчатого кадетского исхода русской революции? или, наконец, на случай ее поражения? Тогда скажите прямо, товарищи: «В случае, ежели, паче чаяния, все хорошие вещи, о которых говорит Ленин, осуществятся, мы, пожалуй, перекрестясь, и национализацию признаем, но так как мы рассчитываем скорее на кадетский конец революции, — то выдвигаем муниципализацию, а если и того не будет, так и без всякой программы останемся, потому что мы гибки».

Товарищи, когда мы выставляем, притом заметьте — в нашей программе-минимум, требование 8-часового дня, не предполагаем ли мы для его осуществления очень много хороших вещей: организованность и сознательность пролетариата, благоприятную экономическую конъюнктуру и пр.? Однако мы все же выставляем именно это требование, а не 9- и 10-часовой день, как максимальное в пределах буржуазного строя, как нормальное, в данном случае, например, диктуемое научной гигиеной. Точно так же и национализация у Ленина есть требование наилучшего из возможных в законченном буржуазно-демократическом строе земельного распорядка.

Тов. Плеханов говорит нам, что он усматривает эсерство в Ленине. Ленин — эсер? Я уверен, что все, присутствующие в настоящем собрании, поняли, что т. Плеханов шутит. Серьезно утверждать, что Ленин эсер, было бы так же дико и странно, как если бы в этом собрании раздалось утверждение, что т. Плеханов — кадет. Для того и для другого имеются совершенно одинаковые основания. Ленин, по словам т. Плеханова, ссылкам на историю Западной Европы противопоставляет положение: «Россия находится в особенном положении». Это эсеровщина. Но, товарищи, не помните ли вы, кто особенно горячо нападал на русских социал-де-

мократов за их надежду на то, что Великая русская революция пойдет новыми, более благоприятными для пролетариата путями? Гг. Милюков и К°. Неужели, исходя из этого совпадения, мы скажем, что т. Плеханов — кадет? Ленин говорит о захвате власти революционным народом. — Эсеровщина. А кто с особенной страстностью нападал на эту идею, когда в дни свободы ее высказывала вся Российская социал-демократическая партия? Соглашатели-кадеты. Так значит т. Плеханов — кадет? Нет, товарищи, бросим эти шутки! Здесь нет эсеров и нет кадетов: здесь есть только социал-демократы, между которыми существуют частные разногласия.

Тов. Плеханов нисколько не огорчился обвинением в гибкости. — С каких пор гибкость стала пороком, а окаменелость — достоинством? — спрашивает он. Но есть гибкость и гибкость. Тов. Ленин доказал гибкость свою вполне недвусмысленно, когда он под давлением событий шагнул от отрезков, главным кумом которых он был, — к национализации. Гибкость требует постоянного пристального учета событий и соответственных изменений в тактике и иногда в программе, но изменения эти всегда должны быть строго определенны. В 1849 г. Маркс констатировал, что революция кончилась, и сразу изменил свою тактику, резко высказав то, что *есть*. Но не надо принимать за гибкость двусмысленность и нерешительность, выставление лозунгов, которые можно понять и так и сяк, которые годны на *всякий* случай, а потому не годны, как лозунги, ни для какого определенного случая.

Конечно, т. Ленин, давая свой определенный лозунг — национализация, на случай полной победы революции, мог ошибиться. Напрасно т. Плеханов противопоставляет свою неуверенность в неизбежной победе революции — нашей мнимой легкомысленной уверенности в этой победе. Мы также не уверены... Но что из этого? Пока есть основание надеяться и на победу и на наиболее благоприятный для пролетариата исход освободительного движения, до тех пор мы должны считаться с этим и выдвигать наши самые решительные и самые широкие лозунги. Тов. Плеханов сказал в своей речи, что социал-демократия может позволить себе роскошь ошибки. Да, товарищи, в настоящий момент нам лучше позволить себе роскошь ленинской ошибки, чем убожество излишней осторожности.

В а н ю ш и н [Бородин]. Тов. Струмилин высказал как раз ту точку зрения на аграрную программу, которую я, записавшись к слову, намеревался отстаивать. Эта точка зрения — отрицание специальной аграрной программы, в программе-минимум РСДРП — особенно ясна для тех, которым знакомы общественные отношения в деревне на окраинах России, где уже господствует капиталистическое интенсивное сельское хозяйство и где расслоение крестьянства на сельский пролетариат и на крестьян-

собственников есть совершившийся факт. Говорившие вслед за т. Струмилиным ораторы эту точку зрения достаточно обосновали с теоретической стороны, поэтому я обращусь к практической стороне вопроса, к явлениям жизни.

Осенью 1905 г. в Прибалтийском крае во время вооруженного восстания образовались так называемые революционные исполнительные комиссии, которые поставили своей задачей упорядочение хозяйственно-экономической жизни деревни [36]. Результатом их деятельности было изгнание из Прибалтийского края всех бароновпомещиков вместе с защищавшими их отрядами казаков и драгун. Последующая же деятельность этих комиссий протекала почти исключительно в сфере интересов крестьян-собственников, и отношения между последними и сельским пролетариатом сильно обострились.

Теперь, после победоносного кровавого похода по всему Прибалтийскому краю карательных экспедиций [37], в латышской деревне замечается следующее интересное явление: организованные сельские рабочие решительно требуют, чтобы из социал-демократической организации были исключены все ставшие на точку зрения пролетариата крестьяне-собственники и их сыновья, социал-демократы. Это — с одной стороны. С другой стороны, крестьяне-хозяева идут теперь на сделку с возвратившимися из «фатерланда» баронами — против пролетариев и социал-демократов. Вспомните характерный документ: протокол сельского схода волостей Селен, Оттепгоф и Пантен, подписанный бароном Вольф-Вальдеком и 55 хозяевами-крестьянами и напечатанный в № 74 газеты «Rigasche Rundschau»*. (Было перепечатано в русских газетах.) [38]

Из этого ясно видно, что здесь интересы крестьянской буржуазии противоположны интересам пролетариата и что здешней социал-демократии прямо неуместно говорить о специальной аграрной программе. Аграрная программа нам не нужна. Что касается так называемого черного передела, то он для этих областей России совсем не опасен, ибо он здесь невозможен. Во внутренних губерниях России он также не опасен, так как направлен против остатков крепостничества в деревне. Уничтожая эти остатки, он вместе с тем является прогрессивным шагом, так как очищает дорогу капиталистическому развитию. Но останить совершенно без внимания аграрный вопрос социал-демократам нельзя, так как пролетариат без помощи крестьян довести до конца революцию не может. Поэтому РСДРП должна иметь верную аграрную политику, и дело съезда вынести тактическую резолюцию.

Г у с е в. Я хочу обратить внимание товарищей на то обстоятельство, что между доводами защитников муниципализации су-

* «Рижское обозрение». *Ред.*

ществуют сильные противоречия. Я возьму наиболее видных защитников муниципализации — т. Джона и т. Плеханова.

Тов. Джон вчера утверждал, отвечая на упрек т. Ленина, что его программа предполагает осуществление полной демократии. Тов. Плеханов, критикуя ленинскую программу, как раз смеялся по поводу того, что она предполагает полную демократию, вплоть до выборности чиновников и уничтожения постоянной армии; второе противоречие между т. Плехановым и т. Джоном заключается в том, что т. Джон видит опасность национализации в крайнем усилении господства буржуазии над пролетариатом и чуть ли не увековеченьем *буржуазного* строя. А т. Плеханов считает национализацию опасной потому, что она может повести к реставрации *добуржуазного* строя...

Я не знаю, как объяснить эти противоречия. Это должны сделать т. Джон и т. Плеханов. Но, независимо от этого, все соображения т. Плеханова, направленные в этом пункте против проекта т. Ленина, целиком обращаются против программы т. Маслова. Если муниципализация предполагает полную демократизацию, то невозможно объединить Плеханова и Джона. Если не предполагает, то прав т. Ленин.

Тов. Плеханов начал свою речь указанием на боязнь аграрной революции, которая была, по его мнению, причиной ошибки, сделанной при выработке аграрной программы II съезда. Теперь т. Плеханов принимает программу Маслова потому, что она не предполагает окончательной победы революции. Я боюсь, что в этом сказывается боязнь аграрной революции, и что она приводит т. Плеханова к новой ошибке, повторению прежней ошибки.

П а н о в [Теодорович]. Тов. Плеханов выставил в качестве главнейшего аргумента против национализации земли возможность реставрации, сославшись при этом на пример Франции. Но чем была реставрация во Франции? Она была частичным, неполным, временным возвращением к политической власти старого социального класса — поместного дворянства. Спрашивается, если национализация осуществится при тех условиях, о которых говорит т. Ленин, мыслима ли возможность возвращения к власти помещика-рентовладельца? Если опасность цезаризма, наполеонады действительно может существовать, то об опасности реставрации, в историческом значении этого понятия, говорить не приходится, ибо национализация земли, экспроприируя абсолютную ренту, с корнем уничтожает помещика, эту всегдашнюю опору социальной и политической реакции. Как видим, дело с реставрацией у т. Плеханова обстоит очень плохо. Но т. Плеханов пугал нас не только этой реставрацией, — он пытался запугать нас еще другой. Он говорил, что будто бы Ленин «реставрирует» взгляды народников, народовольцев, социалистов-революционеров et

tutti quanti *. На мой взгляд, и с этой «реставрацией» у т. Плеханова выходит слабо... В самом деле, что предлагает т. Ленин? Он выдвигает национализацию земли как средство, как рычаг могучего развития производительных сил. Национализация земли расчистит почву для быстрого роста капиталистических форм хозяйства, она обострит классовую борьбу на земле между буржуазией и сельским пролетариатом. Таков взгляд т. Ленина. Но так ли смотрели и смотрят народники, социалисты-революционеры и пр.? Конечно, нет. С национализацией земли они связывали маниловские мечтания об уравнительном землепользовании, в ней они видели средство борьбы с разрушительными тенденциями капитализма, положительных сторон которого им никогда не удавалось ни видеть, ни понимать. Итак, обе «реставрации», пущенные в ход т. Плехановым, не могут никого ни запугать, ни убедить.

Наумов [Лиманов] *(к порядку)*. Так как всего осталось полчаса, то предлагаю приступить к выборам комиссий. *(Принято)*.

Руденко [Ерманский] *(докладывает от имени мандатной комиссии)*. Комиссией рассмотрено два мандата: от Перми и Самарканда. В Перми имеется около 400 организованных рабочих. Выбирало, однако, всего 48 человек. Мандатная комиссия предлагает допустить делегата на съезд с совещательным голосом, а по получении точных известий о выборах из Перми мандатной комиссии рассмотреть вопрос о предоставлении ему решающего голоса. В Самарканде делегат выбран только центром с совещательным голосом. *(Решение мандатной комиссии съездом утверждается.)*

Поступает ряд предложений:

1) Предложение *Мирова, Громова и Семенова:* «Предлагаем произвести сегодня выборы комиссий для выработки резолюций по различным тактическим и другим вопросам».

2) *Загорского:* «Предлагаю выбрать комиссии, каждую из 7 членов, по следующим вопросам: 1) Государственная дума, 2) вооруженное восстание и партизанские действия, 3) отношения к буржуазным партиям, 4) профессиональные союзы и Советы рабочих депутатов, 5) национальный вопрос».

3) *Новоселского:* «К пункту 5 предложения Загорского прибавить: «в связи с вопросом об особом учредительном собрании для Польши»».

4) *Наумова:* «Предлагаю выбрать комиссии по следующим вопросам: 1) Государственная дума, 2) вооруженное восстание и партизанские выступления, 3) временное революционное правительство и революционное самоуправление городов, 4) профессиональные союзы и Советы рабочих депутатов».

5) *Винтера:* «Ввиду многочисленности съезда и его кратковременности предлагаю выбрать сейчас лишь 2 комиссии

* И им подобных. *Ред.*

соответственно двум ближайшим пунктам порядка дня. Остальные выбирать впоследствии по мере хода работ съезда и большего ознакомления друг с другом делегатов съезда».

(Предложение Винтера принимается.)

Руденко. Предлагаю выбрать комиссии по вопросам: 1) оценка текущего момента и классовых задач пролетариата, 2) крестьянское движение.

Первое предложение Руденки вызывает оживленные дебаты, в которых участвуют: Загорский, Дан, Шмидт и Руденко. Против предложения указывается, что комиссия не нужна, так как не имеется в виду выносить резолюцию по данному вопросу. Другая сторона поддерживает желательность резолюции, ссылаясь на предложенную съезду резолюцию меньшевиков по данному вопросу* («Партийные известия» № 2 [39]). На это указывают, что та резолюция имела в виду не столько текущий момент, сколько задачи пролетариата. Руденко возражает, что пункт порядка дня съезда тоже говорит об оценке момента и классовых задачах пролетариата. Читается не подписанное письменное возражение: «В оценке момента меньшевиками резолюция не рекомендуется съезду для принятия». По предложению Стодолина прения прекращаются.

Решено немедленно выбрать комиссию по вопросу о Государственной думе. Результаты голосования следующие: Плеханов, Аксельрод, Ленин выбираются почти единогласно, остальные получают: Костров — 59, Дан — 67, Федоров — 66, Винтер — 52, Воинов — 62, Шмидт — 36, Негорев — 59, Руденко — 60, Акимов — 25. Так как комиссию решено составить из 7 лиц, то состав ее оказался следующий: Плеханов, Аксельрод, Ленин, Дан, Федоров, Воинов и Руденко.

Председатель читает следующие заявления:

1) Фактическая поправка *Алексеева:* «Тов. Новоселский ошибается, говоря, будто проект Маслова предполагает конфискацию, т. е. экспроприацию *без* выкупа. Тов. Джон сам заявил вчера, что для него этот вопрос второстепенный и что он согласен на *пенсию* для помещиков, т. е. на замаскированные выкупные платежи».

2) «Обсуждение аграрного вопроса на съезде страдает необыкновенной абстрактностью и непомерной схоластикой. Желательно выслушать практиков, работавших среди крестьян; следует говорить об аграрной программе с точки зрения социально-экономической, а не узко-политической. *Антонов*».

3) «Прошу огласить фактическую поправку: В Гурии во всех деревнях существовали крестьянские комитеты для урегулирования пахотных земель и лесов. *Шайтанов*».

---

* См. настоящее изд., стр. 565—566. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЬМОЕ

Председательствует Ленин

Лаврентьев [Гастев]. Я взял слово для того, чтобы обратить внимание на письмо Каутского, на которое указывает т. Маслов в предисловии к своей последней брошюре [40]. У нас часто не делалось принципиального разграничения между возражениями против национализации и против муниципализации (Рожков, например, этого не делал). Это смущало Маслова, и он обратился с письмом к Каутскому. Вот что говорит Каутский по поводу этого вопроса: он делает формальное разграничение между муниципализацией и национализацией и говорит, что он отвергает национализацию земли в современной России. Мы говорим: для осуществления наших задач нужно, чтобы революция достигла кульминационного пункта... не ясно ли, следовательно, чему соответствует муниципализация и чему национализация. Национализация соответствует максимальному размаху революции, муниципализация же — одной из низших стадий революции.

Черевании. Я хочу коснуться вопроса, поднятого некоторыми товарищами, нужна ли нам аграрная программа, не лучше ли нам ограничиться тактической резолюцией. Я не стану касаться схоластической стороны этого вопроса: может ли быть названа программой аграрная программа, рассчитанная только на революционную эпоху? Я думаю, что может. Но не в этом суть разногласия между мною и теми, которые предпочитают тактическую резолюцию. Они находят более удобным дать менее ясный, менее определенный ответ на встающий перед нами аграрный вопрос. Вместо того, чтобы сказать, например: «Мы требуем конфискации помещичьих земель», они предпочитают сказать: «Мы поддерживаем крестьянское движение вплоть до конфискации помещичьих земель». Я решительно восстаю против такой постановки вопроса. Крестьянское движение достаточно определилось в смысле этого требования. С другой стороны, в интересах развития производительных сил, в интересах возможно более полной

демократизации политического строя мы должны стремиться к тому, чтобы крестьянское движение не остановилось на полдороге, чтобы оно не закончилось какой-нибудь сделкой в кадетском смысле. В силу того и другого соображений мы имеем все основания совершенно ясно и определенно поддерживать крестьянское движение выставлением в качестве нашего программного требования — требования конфискации помещичьей земли. Затем возникает вопрос, как распорядиться конфискованной землей, и тут, в качестве возможных решений, перед нами встают: национализация, муниципализация и раздел. И в этом случае предлагают нам не выдвигать определенного решения. Но, спрашивается, то или другое решение этого вопроса имеет ли отношение к интересам пролетариата? Если имеет, если оно затрагивает эти интересы, то мы должны наметить нашу линию поведения в этом вопросе. Тов. Ленин выдвигает условную национализацию, и когда т. Плеханов обрушился на нее, доказывая вредность внесения этой идеи в революционное движение, т. Матвеев начинает доказывать безобидность этой идеи. Ведь Ленин ее выдвигает, — говорит он,— только в том случае, если будет народная милиция, вместо теперешнего войска, выборные суды, выборное чиновничество. Но я спрашиваю — когда будет выдвинута национализация, *после* долгого существования этого последовательно-демократического строя, когда он совершенно упрочится в жизни? Очевидно, нет, потому что тогда внесение сейчас этой идеи в революционное движение не имело бы никакого практического значения. Очевидно, национализация будет выдвигаться тогда, когда будет осуществляться решительная победа демократии, и она будет проводиться в жизнь вместе с выборными судами, выборным чиновничеством и т. д. Но разве в той борьбе с переменным счастьем, которую ведет демократическая революция, мы можем ручаться за следующий момент, разве мы можем ручаться за то, что в этот следующий момент наша демократизация политического и общественного строя не будет ослаблена, что те границы, в которые мы постарались поставить господство буржуазии, не будут ею раздвинуты и не наступит умеренно-демократическая республика, которую мы видим во Франции. А тогда и т. Матвеев признает опасным давать в руки буржуазии тот источник материального могущества, каким являлась бы национализированная рента со всей земли. И опасность эта растет по мере того, как перед нами будет вставать возможность и дальнейшего ослабления демократизма в виде, например, реставрации в той или другой форме. Муниципализация не представляет этой опасности. Не на почве органов самоуправления происходит главная борьба между пролетариатом и буржуазией и не там технически организуется классовое господство буржуазии. Органы местного самоуправления преследуют чисто культурные цели; им не опасно дать в руки земельную ренту,

потому что эта рента не будет употреблена ими на организацию войска, администрации, полиции, на организацию технических средств подавления пролетариата. Муниципализация, говорит т. Борисов, это — эсерство. Доказательства его очень оригинальны. Эсеры стоят за уравнительное землепользование, тем самым они за регулирование землепользования. Мы, сторонники муниципализации, против уравнительного землепользования, но наша муниципализация тоже предполагает регулирование землепользования. Следовательно, мы защищаем точку зрения социалистов-революционеров. Эта аргументация построена по типу: человек растет, дерево растет; следовательно, человек — дерево. Затем т. Борисов почему-то думает, что распоряжение землей органами местного самоуправления будет почему-то укреплять мелкое хозяйство. На самом деле, передавая землю в распоряжение органов местного самоуправления, мы создаем гибкий аппарат, который будет учитывать расслоение среди крестьянства, рост буржуазных и пролетарских элементов. А вот раздел т. Борисова, несомненно, вреден, так как содействует укреплению мелкого хозяйства. Многие товарищи очень легко относятся к этому вопросу, отправляясь от общих соображений о неизбежности гибели мелкого хозяйства. Между тем, как теоретические соображения, так и фактические данные о развитии земельного хозяйства в Западной Европе делают совершенно бесспорной крайнюю живучесть мелкого хозяйства, раз оно построено на мелкой земельной собственности, несмотря на то, что мелкое хозяйство является менее производительным, чем крупное. Мы должны добиваться передачи земли во владение органов самоуправления, если же это не удастся, мы будем за то, чтобы вопрос о землевладении был решен органами местного самоуправления.

К о с т и ц ы н. Тов. Ленин совсем не так тверд, как это казалось. Он покорно идет за революционным крестьянством в его требовании национализации, конечно, при том условии, если будет вполне демократический политический строй. Но если после осуществления политического демократического строя крестьяне будут требовать раздела, тогда т. Ленин останется твердым и не допустит этого. Но вполне возможно, что революция до конца не дойдет. При теперешней буржуазной революции, когда власть должна перейти в руки буржуазии, может произойти соглашение между буржуазией и крестьянством, и буржуазия, борясь за уничтожение феодального уклада, согласится отобрать землю у отживающего дворянства. Движение же крестьянства, основанное на экономическом требовании земли, вполне это допускает. Тов. Ленин говорит, что мы будем поддерживать национализацию только при осуществлении демократического политического строя, но что будет, если произойдет такого рода соглашение между крестьянством и буржуазией,— революция до конца не дойдет,

земля же будет конфискована, — что с ней делать? На это т. Ленин не отвечает, или он думает, что если пропала веревка, то пусть пропадет и коровка, т. е. если революция до конца не дошла, то пусть пропадает и конфискованная земля; пусть с нею будет, что будет. Не думают же товарищи из «партизанских выступлений» противопоставить пролетариат и буржуазии, и крестьянству и заставить его одного добиваться против всех осуществления демократической республики? (Иронические восклицания: Браво, браво!!!) Довольно, товарищи, вызывать пролетариат на такие шаги; и без того слишком много его уже погибло бесцельно и без пользы. Единственный дух т. Воинова, предостерегающий его от программного убожества, желает широкого революционного размаха, и поэтому он отстаивает национализацию. Но рекомендовать национализацию — это, по-моему, тоже убожество, хотя, может быть, другого сорта. Муниципализацию же т. Джона я понимаю как средство временное, это скорее вопрос тактики, а не программы. Понятно, что революционные органы, которые захватят землю, закрепят ее за собой; но, как только зайдет речь о землепользовании, крестьяне захотят раздела; земля будет разделена, и эти муниципалитеты уничтожены. Я высказываюсь за раздел, так как он отвечает стремлению крестьянства и в то же время не мешает развитию производительных сил и классовой борьбе, а, наоборот, этому развитию способствует.

Картвелов [Чичинадзе]. Вчера и позавчера были дни шумных оваций; позавчера аплодировали старому т. Плеханову, вчера — молодому т. Воинову. И т. Плеханов, и т. Воинов рассуждали с марксистской точки зрения. О правильности понимания марксизма т. Плехановым никто не спорит; в этом отношении т. Плеханову отдают должную дань и за границей, и у нас в России; что же касается толкования Маркса т. Воиновым, то по этому поводу и нам, обыкновенным рядовым, можно еще поспорить. Заранее должен оговориться, что полемические приемы т. Воинова были не совсем удобны; в рассуждении не раз замечалось подтасовывание фактов. Чтобы не быть голословным, сошлюсь на факты: т. Плеханов ни разу не говорил, что национализация земли ни при каких исторических условиях для России недопустима, он только напирал на то, что при данных социально-политических условиях и при возможных в скором будущем переменах национализация земли в России — не в интересах пролетариата, а т. Воинов, вместо того, чтобы опровергнуть выставленное Плехановым положение, ссылается на Каутского, который-де не против национализации; т. Воинов слишком радуется, что очутился в компании с Каутским. Тов. Плеханов не утверждал, что возможна реставрация феодального строя в его теперешнем виде, как это утверждает т. Воинов и товарищи, вокруг да около него сидящие; он указывал на возможность восстановления царской власти,

и эта воскресшая власть получает опору в национализированной земле; власть может раздать землю аристократам, и это может вызвать усиление центральной власти. Такое же поверхностное понимание обнаруживает т. Воинов и в вопросе о захвате власти: как будто временное правительство усядется за стол, устроит все, а Учредительное собрание утвердит. Плеханов правильно говорил, что это еще не гарантия прочности демократического государства. Этой гарантии не даст ни молодой Воинов, ни опытный Ленин. Оставляю пока в стороне Воинова; перехожу к проекту программы т. Джона. Тов. Джон в своем докладе напирал на то, что в сторону муниципализации уже замечается известная тенденция среди крестьян. Я, как знакомый с аграрным движением в Кутаисской губернии, должен констатировать, что такая тенденция действительно существует. Крестьяне, захватив казенные и частные земли, стали беспощадно истреблять леса. Между самими крестьянами соседних деревень бывали столкновения; были случаи, когда красная сотня одной деревни сталкивалась с другой. Для урегулирования отношений между собой крестьяне стали обращаться к комитетам. Комитеты советовали собираться заинтересованным деревням и из своей среды избирать комиссии для упорядочения дел на местах; и действительно, эти комиссии дележа не производили, а регулировали общее пользование захваченными землями и лесами; хищническое истребление лесов прекращалось. Впоследствии, главным образом для урегулирования этого вопроса, мы вознамерились учредить самоуправление на демократических началах, но подоспевшие к этому времени правительственные репрессии на время приостановили наши намерения.

При этом не скрою, что принцип муниципализации во всей своей полноте не может быть проведен везде; во многих местах крестьяне потребуют раздела земель и передачи их в полную собственность. В подтверждение этого я должен сослаться на работу социалистов-революционеров среди наших крестьян. В последнее время у нас появились юнцы социалисты-революционеры, которые стали с нами конкурировать, противопоставляя нашим отрезкам социализацию. И можете себе представить, нам и с этими несчастными отрезками удавалось их победить. Крестьянам не нравилось, что они будут лишены права свободно распоряжаться своей землей. Теперь допустим, что приняли проект программы т. Ленина. Думаете ли вы, что мы этой, по мнению Ленина, в высшей степени революционной программой удовлетворим крестьян? Нет, отвечу я. Тов. Ленин говорит нам: если будет демократическая республика, то мы будем добиваться... а до тех пор, что должны будут делать крестьяне с захваченными землями? Тов. Ленин рекомендует учреждение революционных крестьянских комитетов. Сама жизнь уже вычеркнула это требование; у нас не существует крестьянских комитетов, а комиссии, выбранные всем

населением без различия сословий; что касается сохранения слова революционный, то на это я должен заявить, что ошибаются те из наших товарищей, которые думают словами и фразами кого-нибудь революционизировать. У нас на Кавказе еще и говорить «революция» не умеют, а говорят: «леворация».

(Ленин передает председательство Дану.)

К о с т р о в [Жордания]. Тов. Воинов и его сторонники имеют странную особенность: революционность объявлять своей монополией, оппортунизм — нашей. Мы пережили, слава богу, увлечение фразами. Воинов, защищая проект Ленина, говорит, что национализация — это революция высшей пробы, и ее сторонники — революционеры высшего типа; а муниципализация — революция низшей пробы, и защищающие ее — оппортунисты. Тов. Воинов утверждает: национализация всей земли — революционная мера; я утверждаю, что эта мера — реакционная. Пусть Воинов докажет противное.

В самом деле: национализация предполагает уничтожение частной собственности на землю и передачу ее государству. Следовательно, в этой революции мы должны отобрать частную собственность у крестьян и объявить ее национальной. Возможно ли это? Крестьянское движение — это ветвь общего движения всего буржуазного общества в целом; крестьяне борются во имя буржуазной частной собственности против помещичьей. Каким образом борьба за свою собственность может превратиться в борьбу против нее? Каким образом крестьянин, мелкий буржуа, перестанет быть мелким буржуа? Не фантазия ли это, товарищи? Очевидно, национализация противоречит всему ходу вещей, и потому она является утопией. Бывают утопии и утопии. Одни из них полезны, другие — вредны. Национализация же — самая вредная. Идти к крестьянам с нею значит оттолкнуть их от себя. Крестьянское движение пойдет помимо или против нас, и мы очутимся за бортом революции. Национализация обессиливает социал-демократию, отрезает ее от крестьянства и обессиливает, таким образом, и революцию. И это Воинов называет революцией высшей пробы?

Далее. Допустим чудо, что по мановению палочки Ленина крестьяне откажутся от своей земельной собственности и передадут ее государству. Но ведь это государство, как бы оно ни было демократично, государство буржуазное, и, следовательно, всю землю в лице государства получает буржуазия, а получив такое сильное орудие господства, она политически поработит крестьянство. Крестьянство волей-неволей пойдет за буржуазией, изолирует пролетариат, отвернется от социал-демократии и увековечит этим царство буржуазии. В этом высшая революционность т. Воинова? Вместо дела — фразы, вместо аргументов — восклицания. Так характеризуют себя товарищи из большинства. Перехожу

к муниципализации. Я сторонник ее потому, что она не отрицает частной собственности на землю, не противоречит экономическому ходу вещей и более соответствует нашей программе. Некоторые товарищи как будто в первый раз слышат о муниципальной собственности. Напомню им, что в Западной Европе есть целое направление — «муниципальный социализм» (Англия), который состоит в расширении собственности городских и сельских муниципалитетов и за который стоят и наши товарищи. Многие муниципалитеты владеют недвижимым имуществом, и это не противоречит нашей программе. Теперь мы имеем возможность достать для муниципалитетов даром недвижимое богатство и должны воспользоваться им. Конечно, конфискованные земли должны быть муниципализированы. Многие земли необходимы крестьянскому хозяйству (отрезки, хизанские и пр.), поэтому часть конфискованных земель должна быть возвращена крестьянам, часть передана местным самоуправлениям. Наша цель — защищать крестьян не как собственников, а как граждан. Им нужны хорошие школы, библиотеки, больницы, дороги и т. д. И муниципалитет, имеющий земельную собственность, удовлетворит вполне эти нужды доходами с этих земель.

М а р т ы н о в. Съезду представлены проекты аграрной программы т. Маслова и т. Ленина и, кроме того, целый ряд проектов, которые все отличаются одним общим признаком: защищавшие эти разнообразные проекты товарищи неизменно начинали свою речь с того, что они согласны с т. Лениным. Согласен с т. Лениным т. Лядов, который отрицает необходимость аграрной программы; согласен с Лениным т. Алексеев, который в аграрном вопросе стоит на точке зрения Рожкова; согласен с Лениным его содокладчик, т. Шмидт, и, наконец, согласен с Лениным его другой содокладчик, т. Борисов. Когда я прочитал проект т. Борисова, я убедился, что он согласен с Лениным в двух вопросах: во-первых, в том, что пролетариат должен вести самостоятельную политику, во-вторых, в том, что нам нужно бороться с остатками крепостного права. Расходится же он с ним в малости — в способе разрешения аграрного вопроса.

Чтобы судить обо всех этих разнообразных проектах товарищей, согласных с т. Лениным, достаточно остановиться на проекте докладчика Борисова. В основе его лежит не один, а целых три принципа: земли, имеющие общегосударственное значение, должны перейти к государству, т. е. должны быть национализированы. К сожалению, не известно, какие земли имеют общегосударственное значение. Земли, на которых можно вести общественное хозяйство, должны перейти к органам местного самоуправления, т. е. должны быть муниципализированы. К сожалению, нам не известно, на каких землях невозможно вести общественного хозяйства. Остальные земли мы должны поделить в частную собст-

венность (в речи докладчика этот пункт был исправлен). В писаном же проекте речь идет не о поддержке требований крестьян, а о самостоятельном требовании социал-демократии. Мы, социал-демократы, самостоятельно должны требовать раздела земель в частную собственность, согласно одному пункту проекта, а согласно следующему пункту мы, как социалисты, должны неуклонно бороться против собственнических тенденций мелкой буржуазии. Все эти разнообразные проекты настолько эклектичны и внутренне противоречивы, что съезд сделал бы лучше всего, если бы он отверг их без обсуждения и остановился бы только на двух основных проектах — тт. Ленина и Маслова.

Тов. Ленин, подобно своим единомышленникам, тоже заявил нам, что он согласен с самим собой, что, предлагая национализацию земли, он стоит на той же почве, как и в 1902 г., когда он предлагал возвращение отрезков. Я полагаю, что он с тех пор коренным образом переменил свои взгляды. (Плеханов: «Со времени старой «Искры»!») Но не станем об этом спорить и остановимся на тех взглядах, которых придерживается по этому вопросу т. Ленин в настоящую минуту — весною 1906 года. Гвоздем его весенней программы *является, несомненно, требование* национализации земли. По существу против этого требования достаточно убедительно уже говорил т. Плеханов, и мне кажется, что ни одному из оппонентов Плеханова не удалось разбить его аргументов. Тов. Матвеев уверял нас, что требование национализации хотя и праздная, но вполне невинная, безвредная мечта. Она праздная мечта, — говорил он, — потому, что, когда наступят условия, необходимые для национализации — вопрос о распределении земли будет давно уже решен, — но она вместе с тем невинная мечта, — говорил он, — потому что после экспроприации помещичьих земель реставрация феодализма будет невозможна. Я согласен с т. Матвеевым, что требование национализации есть праздная мечта, но я не могу согласиться с тем, что она мечта безвредная. У нас реставрация феодализма была бы невозможна после экспроприации помещичьих земель, если б в основе нашего феодализма лежало поместное хозяйство, но в том-то и дело, что российский феодализм прежде всего есть феодализм государственный. Он сложился на почве закабаления народа государством. И само помещичье землевладение у нас выросло не из вотчинного хозяйства, а из служилых отношений помещиков к государству. Поэтому-то Плеханов прав, когда утверждает, что принцип национализации нисколько не изменяет тех экономических отношений, на почве которых вырос наш азиатский деспотический строй...

Председатель напоминает оратору, что его время истекло. (Крики: «Просим! Довольно!»)

Мартынов. Защитники национализации земли доказывают, что национализация, и по мнению Маркса, нисколько не

противоречит развитию капиталистических отношений; что она, напротив того, только содействовала бы развитию этих отношений. Но они забывают, что при русских условиях национализация не приняла бы характера экспроприации р е н т ы в пользу государства, а свелась бы к отдаче всей земли в распоряжение государства и к укреплению в крестьянстве традиционной веры в то, что государство, путем черного передела, призвано всегда уравнивать землевладение. Форма национализации, которая возможна в России, означала бы лишь увековеченье тех земельных отношений, которые искони питали в крестьянстве идеи царизма. Итак, товарищи, вы видите, что к тем многочисленным «если», которыми Ленин обставил свою национализацию, следовало прибавить еще два «если»...

П р е д с е д а т е л ь. Еще раз напоминаю, что ваше время истекло.

П т и ц ы н [Соловейчик]. Характеристика преимущественной революционности, выданная т. Лениным своей программе, в сравнении с программой т. Джона, опиралась на два момента: 1) на то, что она требует национализации земель, которую связывает с вполне законченным демократическим переворотом, и 2) на то, что она выдвигает конфискацию, а не отчуждение земель. Разберем оба эти довода. Прежде всего, каждому ясно, что и муниципализация т. Джона осуществима только после демократического переворота, а постольку и она является программой революционной. Но разница между обеими программами есть, и она заключается в том, что программа т. Ленина, согласно его собственной точке зрения, приобретает реальный смысл лишь по «незыблемом установлении в России демократической республики, обеспечивающей самодержавие народа и т. д.». При всех же других иных условиях, как он и сам признает, она обрушится целиком на голову революции и пролетариата. Программа же т. Джона, т. е. муниципализация, все свое значение сохраняет при всех ступенях, каких только достигнет революция даже в случае реставрации,— при одном только условии, — при условии демократизации органов местного самоуправления, без которых и самое осуществление муниципализации немыслимо. Таким образом, программа т. Джона дает партии пролетариата определенные и недвусмысленные указания, независимо от степени развития, достигнутого революцией; программа же т. Ленина приобретает какое-либо значение лишь по достижении условий и вообще, быть может, *недостижимых*. Но допустим на минуту, что и республика, и милиция, и выборность чиновников уже налицо, и реставрация уже не предвидится. Я утверждаю, что и тогда социал-демократия не сможет защищать национализацию земли. Ведь товарищи из большинства не отрицают того, что переживаемая Россией революция по своему содержанию буржуазна! Пройдут революционные передряги, течение буржуазной жизни вернется в обычную колею,

и, если не произойдет рабочей революции на Западе, буржуазия у нас неизбежно станет у власти. Этого не станет и не может отрицать т. Ленин. А тогда отдайте только этому государству неисчислимые земельные богатства России, и вы увидите, как сумеет буржуазия воспользоваться ими против пролетариата, против социализма. Можем ли мы, социал-демократы, принять подобную аграрную программу? У меня нет времени остановиться на конфискации земли, которую т. Ленин советует ввести в программу, и я должен перейти прямо к некоторым соображениям, возникающим у меня по поводу тех общих положений, из которых исходят многие наши товарищи, в том числе и т. Ленин, и т. Борисов, при построении своей аграрной программы. Так, т. Борисов заявил: «Социал-демократия должна стать на сторону своего союзника — крестьянства». И не он один, а слишком многие из нас исходят из такой же точки зрения. Нужно создать такую аграрную программу, которая удовлетворяла бы и крестьянство и пролетариат. Тов. Борисов полагает, что крестьяне стоят за раздел, и раздел выгоден пролетариату, и т. Борисов отстаивает раздел. Тов. Ленин думает, что крестьяне за национализацию, и он «обезвреживает» ее. Мне думается, что не только пролетариат и крестьянство невозможно здесь объединить на общей программе, но и само крестьянство неизбежно разобьется в своих интересах и вожделениях: одни будут за раздел, другие за уравнительное землепользование, третьи, быть может, за национализацию. Рабочий класс же выставит то требование, которое более всего соответствует его интересам. Он целиком пойдет рядом и вместе с крестьянством в борьбе против крупного поместного владения. Когда же будет решаться вопрос об использовании экспроприированных земель, он может и должен высказаться за муниципализацию, а если она не сможет осуществиться, то за раздел и, во всяком случае, — против национализации.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Я не предполагал, что молодость — такое преступление, за которое можно упрекать не только других, но и себя. Но раз это так, то мне приходится быть очень осторожным. Ясно, что вопрос о конфискации помещичьих земель будет решен съездом в положительном смысле. Об этом, следовательно, говорить не приходится. Остается вопрос о распоряжении конфискованной землей. В связи с оценкой современного момента, в зависимости от того или иного определения размаха широты революции, этот вопрос решается различно. Одни высказываются за национализацию, другие — за муниципализацию. Не являясь сторонником внесения в программу ни той, ни другой, я хочу сказать несколько слов по поводу аргументации против национализации. Тов. Плеханов высказывается против национализации потому, что т. Ленин ставит ее в зависимость от целого ряда «если». Я спрашиваю т. Плеханова, а если бы все

«если» Ленина осуществились, останется ли он и тогда при муниципализации, не выскажется ли он в таком случае за национализацию? (К о с т р о в: «Нет».) Многие товарищи высказывались уже о реставрации, которая грозит нам, по словам т.Плеханова, если мы примем проект Ленина. И я опять спрашиваю: если все «если» Ленина предварительно осуществятся, то какие формы примет, какого характера будет эта реставрация? Я прошу ясно и определенно ответить мне на эти вопросы. Перехожу теперь к проекту т. Джона. Каковы достоинства муниципализации, каковы гарантии ее осуществимости? Многих товарищей на съезде и оставшихся на работе проект Джона подкупает тем, что он, будто бы, дает ответы на некоторые больные вопросы, которые так часто приводят в смущение практиков. Им кажется, что он отвечает на вопрос: «Что делать с конфискованной землей». Другие же прельщаются тем, что муниципализация крайне выгодна для пролетариата. Горячий сторонник муниципализации, т. Новоседский, так и заявил, что при проведении ее «земельная рента перейдет в карманы пролетариата». С последним аргументом серьезно считаться нельзя. Ведь участие пролетариата в распоряжении и пользовании рентой будет зависеть от реального соотношения сил и вовсе не от формы землевладения. Что же касается первого достоинства муниципализации, то я спрашиваю, на какой день предлагается проект т. Джона, на праздники или на будни? Если на праздник, то не предпочтет ли т. Плеханов национализацию (ведь т. Плеханов только присоединяется к проекту т. Джона). А если на будни, если предполагают, что муниципализация будет проведена ранее доведения революции до конца, то она едва ли будет выгодна пролетариату, она только усилит господство буржуазии. И если центральная власть сохранится в нынешней силе, что тогда останется от муниципализации, потерпит ли ее центральная власть? И, наконец, если муниципализация не пройдет, если мужик не захочет ее, что мы будем требовать? Конечно, т. Плеханов спасается на заячий остров, на котором довольно удобно может поместиться и вся партия; в случае надобности он указывает на «черный передел». Но ведь т. Плеханов только присоединяется, идет рядом с т. Джоном. И едва ли т. Джон в этом отношении «подковал себя на все четыре ноги», как это предусмотрительно сделал т. Плеханов.

Е л к и н [Бердичевский]. Высказываюсь против особой аграрной программы. Единственно лишь постоянные интересы пролетариата обусловливают программу его партии. Борясь за свои цели, пролетариат, по прекрасному выражению Маркса, не может пошевельнуться без того, чтобы не затрещала вся надстройка[41]. Социал-демократическая программа, защищая интересы только пролетариата, в силу особого положения рабочего класса в современном обществе защищает тем самым и другие классы, в том чис-

ле и крестьянство, способствуя его освобождению от крепостной зависимости. Задача нашей *тактики* состоит в том, чтобы использовать временное совпадение интересов пролетариата и революционного крестьянства, наша же *программа* должна быть программой только рабочего класса и исходить из его постоянных интересов. По вопросу же о тактике считаю нужным, чтобы съезд вынес особую резолюцию. Товарищам-практикам она даст путеводную нить для работ в деревне и не внесет программной путаницы. По тактическому вопросу я буду отстаивать раздел в тех местах, где господствует мелкое хозяйство, и муниципализацию в тех местах, где господствует крупное капиталистическое хозяйство, например в Донской области. Относительно лесов и других природных богатств высказываюсь за национализацию.

Воробьев [Ломтатидзе]. Необходимость новой аграрной программы всеми признается, и на этот счет, кажется, между нами нет двух мнений. Пред нами лежат три главных проекта: 1) муниципализация, 2) национализация и 3) раздел. Кроме этих, выдвинут еще проект т. Шмидта, который, констатируя неизбежность захвата земли крестьянами, отказывается дать определенный ответ, как поступить с конфискованной землей. Уже по изобилию этих проектов нужно было заключить, что в этом вопросе, по крайней мере, фракционности не надо было вносить — есть меньшевики, поддерживающие в этом вопросе т. Ленина, и обратно — есть большевики, склоняющиеся в пользу проекта т. Джона. Несмотря на это, т. Воинов одним взмахом перенес спор на фракционную почву — мы, мол, большевики, настоящие революционеры, у нас, мол, яркая тактика, а у вас, меньшевиков, серая, мы за революцию, а вы против и т. д. Тов. Воинов одним выстрелом хотел убить двух зайцев: и большевиков возвеличить и меньшевиков посрамить; словом, вышло то, что Щедрин говорил: «И правосудие получишь, и водки напьешься». (Смех, председатель прерывает.) Какой из всех проектов выгоднее для нас? Крестьяне захотят земли — это факт. Захват земель крестьянами означает максимальный размах революции. Кто же будет во главе революции? Кто будет руководить восстанием крестьян? Если, как мы предполагаем, мы овладеем крестьянским движением, то в революционных комитетах будут социал-демократы. Они будут и в учредительном собрании. Какую же форму землевладения они будут рекомендовать крестьянам? Тов. Шмидт доказывает, что мы, марксисты, об этом не должны думать теперь, что марксисты могут ограничиться общими указаниями. Что значит это «общее указание», я не понимаю. Пред нами конкретное явление и на конкретное явление надо давать не общие указания, а конкретный, определенный ответ. Итак, какой же совет мы должны дать крестьянам? Тов. Ленин предлагает передачу всей земли в распоряжение государства. Но ведь это усилило бы центральную власть, это

служило бы орудием закрепощения неимущих слоев населения. Мы должны добиваться таких условий в деревне, при которых классовая борьба углублялась бы и развивалась. С этой точки зрения сосредоточение земель в руках местных самоуправлений, как предлагает т. Джон, было бы наилучшим. Существует одно возражение, которое выставляется одинаково и против Ленина и против Джона. «Крестьяне не захотят передать захваченные земли ни государству, ни муниципалитетам». К этим доводам прибегали авторы проектов — и т. Джон и т. Ленин. По моему мнению, этот довод не выдерживает критики. Разве желания крестьян для нас закон? Мы должны исходить из интересов пролетариата. Примет ли крестьянство наш совет, это другой вопрос! Доказывая осуществимость своего проекта, т. Джон привел, как пример, Гурию. Эта ссылка дала повод т. Ивановичу пустить по адресу Гурии несколько замечаний. Про Гурию, — сказал он, — распространяют массу сказок. Одна из этих сказок, оказывается, была напечатана в «Новой жизни» [42], другую же сказку про гурийцев рассказал сам т. Иванович. В первом случае виновата газета большевиков, во втором — товарищ большевик. Причем же тут ирония по адресу Гурии? Иванович говорит, что в Гурии революционного самоуправления не было, а были революционные самоуправления. Ну, и что же, — значит были же!? Было Озургетское городское революционное самоуправление, выбранное на основе четырехчленной формулы, были самоуправления и в селах. (И в а н о в и ч: «Я отвечу вам в свое время».) Должны ответить! Иванович говорит, что всеми делами в Гурии орудовал комитет. Это не так. Комитет давал иногда советы, а в общем давал только план демократического самоуправления. Нашествие реакции помешало довести до конца демократические организации. Как человек, работающий среди гурийских крестьян, я могу по поводу заявления т. Джона сказать следующее об отношении крестьян к муниципализации. После уничтожения самодержавной власти в Гурии крестьяне начали истреблять леса. Пришлось вмешаться комитету, который предложил крестьянам следующий план: установить таксу на лес. Выбрать из своей среды комиссию, без разрешения которой никто не смел бы рубить лес. Деньги же, поступавшие в кассу комиссии, обратить на культурные надобности, на улучшение дороги, школ и т. д. На этот проект комитета крестьяне ответили согласием. Но это было только в одной части Гурии — в восточной. В западной же части, где преобладает помещичье землевладение, в одном имении кн. Накашидзе крестьяне самовольно построили дома и поселились. Вот что могу я сказать по поводу ссылки т. Джона на Гурию. Что же касается вообще России в целом, то я, как и другие, могу лишь констатировать одно: крестьянство желает земли, оно добьется своего. Что будет дальше, согласится ли оно отдать земли государству

или муниципалитету, трудно сказать. Я же лично стою за муниципализацию с разделом. Могу добавить одно. Если мы побеждали социалистов-революционеров в деревне, то главным образом потому, что нашему крестьянству мысль о социализации, об общем пользовании благами, кажется дикой.

Сакарелов [Сакварелидзе]. Защищать тт. Плеханова и Ленина излишне. Они сами отказались бы наверно от подобных некоторым ораторам защитников. Я отвергаю как программу муниципализации, так и национализацию. Говорить в абсолютной форме за одну или другую — метафизично. При известных политических условиях стоять за национализацию можно, но теперь вносить в программу неразумно. В проекте Ленина — две программы или две части программы. Вторая часть выставляет национализацию, как лозунг, в результате доведения демократической революции до конца; эта вторая часть все-таки находится в противоречии с первой частью; в самой первой части есть противоречия меж различными пунктами. Муниципализация носит в себе в известном виде все черты национализации. Она неосуществима и невозможна. Кроме того, и в проекте Джона — ряд противоречий. Революционные захваты неравнозначащи постановлениям областных народных самоуправлений. По проекту Джона, минимальный размер отчуждаемых земель определяется самоуправлениями. И это-то в самый разгар борьбы?! Это явно не клеится с революционным размахом крестьянского движения. Муниципализация только желательность, но... не — возможность. Она игнорирует психологию революционного крестьянства. Это желание некоторых идеологов. Это навязывание идеи крестьянству. Крестьяне нигде муниципализации не требуют и не проявляют к ней ни малейшей склонности; говорят о тенденции к ней гурийских крестьян. Ничего подобного нет. Да если бы даже отношение гурийского крестьянства и соответствовало идее муниципализации, то ограничивать воззрения по аграрному вопросу только гурийским опытом, как это делают некоторые товарищи из Гурии, нельзя. Некоторые товарищи любят аргументировать отношение к муниципализации доводами социал-демократических авторитетов. Заставляют говорить Каутского в пользу муниципализации. Оказывается же, что Каутский ничего определенного о своем отношении к муниципализации не говорит. Он ясно указывает, что суть вопроса в том, желают ли муниципализации сами крестьяне. Он говорит далее: «Не навязывайте ее им», и еще повторяет: «Предоставьте крестьянам самим выработать форму землевладения» [43]. Говорящих здесь против муниципализации упрекают, страшно сказать, в хвостизме. Я же упрекаю ее сторонников в идеализме, ибо они рассматривают дело не с точки зрения положения революционного крестьянства, а с точки зрения отвлеченной идеи. Одна пропаганда не может еще убедить крестьян. Тов. Дан напрасно

стремится доказать сходство между проектом Джона и решением конференции. Я стою за конфискацию, учреждение революционных крестьянских комитетов, в которых мы будем поддерживать раздел, как желание большинства крестьян. Программа должна быть приспособлена ко всей России, а не к одной области или уезду.

Быстров [Седой-Литвин]. Вчера т. Дан привел в пользу муниципализации то соображение, что она дает толчок созданию бессословных органов самоуправления. Я же утверждаю, что крестьяне не допустят в эти «бессословные» организации посторонних, чуждых им лиц, не работающих рядом с ними на земле. Я лично не разделяю ни муниципализации, ни национализации, но должен заметить, что возражения, приводимые т. Плехановым против последней, с таким же успехом можно привести и против муниципализации. Ссылка на эсеровщину тоже обоюдоострое оружие. Среди эсеров очень много приверженцев взглядов Маслова, да, кроме того, I съезд партии социалистов-революционеров открывает широко двери наряду с социализацией и муниципализации [44]. Тов. Картвелов, говоря о столкновениях красных сотен, приводил это как довод против учреждения крестьянских комитетов. Между тем, этот факт указывает, что как раз для предупреждения подобных столкновений необходимо учреждение этих комитетов. Я лично знаю один такой уезд, где возможность столкновений между крестьянами была предотвращена образованием подобного комитета по инициативе некоторых социал-демократов (большевиков) и социалистов-революционеров.

Прения по аграрному вопросу временно приостанавливаются. Читается заявление комиссии по объединению с национальными социал-демократическими организациями:

«Ввиду того, что т. Картвелов вышел из состава комиссии по объединению с национальными организациями, комиссия решила принять на его место в свой состав т. Дианова и просит съезд утвердить это ее решение». *(Съезд утверждает решение комиссии.)*

Руденко [Ерманский] (докладчик мандатной комиссии) сообщает, что комиссия рассмотрела мандаты от Костромской организации и от Лефортовского района Московской организации. Комиссия высказывается за утверждение этих мандатов, при этом по поводу лефортовского мандата комиссия считает нужным заявить следующее: от Московской группы поступил в Объединенный ЦК протест по поводу поведения Лефортовского района во время думской избирательной кампании. Мандатная комиссия не признала себя компетентной рассматривать вопрос о Лефортовском районе по существу и ограничилась только проверкой правильности мандата с формальной стороны.

Картвелов. Прошу огласить протест Московской группы. *(Съезд решает протеста не оглашать.)*

Поступает предложение утвердить доклад мандатной комиссии.

К о с т р о в. Предлагаю о лефортовском мандате голосовать отдельно.

Ч е р е в а н и н. Было бы неуважением к Московской группе не выслушать ее протеста...

П р е д с е д а т е л ь прерывает оратора и разъясняет, что вопрос уже решен съездом.

К а р т в е л о в протестует.

К а т р и н [Завадский]. Комиссия стояла на формальной точке зрения, а между тем имеется предложение об исключении Лефортовского района из партии. Это — дело съезда. Я требую оглашения документа. (Ш у м.)

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТОЕ

Председательствует Ленин

Читается заявление мандатной комиссии: «Резолюция, единогласно принятая мандатной комиссией, по вопросу о признании мандата делегата Лефортовского района гласит так: признать выбор делегата вполне законным и мандат утвержденным. Что же касается заявления Московской группы об исключении Лефортовского района из организации, то мандатная комиссия не входит в рассмотрение этого вопроса, как выходящего из пределов ее компетенции. *Самойлович, Руденко, Морев, Марков*».

Симанский вносит письменно фактическую поправку, которую просит немедленно огласить: «Лефортовский район Московской группы из *партии* не исключен, и об этом не подымалось вопроса. Он исключен лишь центром группы из Московской организации *до* решения вопроса о судьбе района особо избранной на сей предмет комиссией».

(Съезд утверждает постановления мандатной комиссии.)

Поступает предложение закрыть прения по аграрному вопросу.

Председатель предлагает прений не закрывать, так как, ввиду отсутствия т. Плеханова, докладчики не могут приступить к заключительному слову. Большинством 84 голосов съезд высказывается за продолжение дебатов.

Рыбак [Бушевиц]. Товарищи! Я не буду распространяться о преимуществе той или другой платформы, так как для этого я слишком мало знаком с аграрными отношениями Центральной России, но я хотел обратить внимание съезда на одну сторону данного вопроса, на которую, по-моему, съезд обращает слишком мало внимания, а именно на то, является ли вопрос аграрный для социал-демократии вопросом программы или только вопросом тактики, нужна ли и может ли вообще у социал-демократии быть особая аграрная программа.

Мне крайне интересно было узнать те мотивы, которыми руко-

водствовалась РСДРП на II съезде при выставлении, к немалому нашему удивлению, особой аграрной программы, послужившей, по выражению одного из товарищей, посмешищем для других. По словам т. Дана, РСДРП тогда боялась крестьянского движения и, ввиду того, что это движение еще достаточно не определилось, аграрная программа РСДРП была составлена в весьма осторожных выражениях; значит, и тогда руководили партией не принципиальные соображения, а тактические, и в результате получилась аграрная программа, приуроченная к оценке тогдашнего момента, но не удовлетворяющая теперь никого. И интересно, что и теперь все докладчики при выставлении той или другой платформы исходят не из принципиальных соображений, а из оценки момента, пытаются составить такую аграрную программу, которая не шла бы вразрез с пожеланиями крестьян и отвечала бы больше требованиям *данной именно* революционной минуты. Правда, т. Маслов как будто пытается принципиально обосновать свою программу, но в том-то и дело, что на принципиальное обоснование ее ни противники его, ни защитники не обращают ни малейшего внимания. Тов. Ленин, исходя из определенной оценки момента, заявляет, что если будет то и то, то мы потребуем того-то. На это совершенно верно вопрошает т. Плеханов: ну, а если этого не будет, то — что? С своей стороны, для т. Плеханова проект Маслова потому предпочтительнее, что он более *гибок*, предусматривает и то и другое, и полную победу революции и неполную ее победу. Я оставляю здесь в стороне якобы принципиальное возражение против аграрной программы т. Ленина, приводимое в пользу программы Маслова, будто при муниципализации капитализм может развиться гораздо быстрее, чем при национализации или частной собственности на землю. Не возражаю потому, что для всякого очевидно, что шансы для развития капитализма тогда ничуть не меньше, чем при муниципализации, если только вообще при теперешнем настроении русского крестьянства можно предотвратить раздел. Но я спросил бы т. Маслова, что будет с его программой, если революция теперь остановится и проект Витте-Никольского (об уничтожении общины) сделается законом? [45] Я не буду доказывать *неприменимости предложенных аграрных программ у нас* в Прибалтийском крае, так как достаточно прочесть наши тактические резолюции об аграрном вопросе, весьма рельефно характеризующие положение дел на местах, чтобы убедиться, что как национализация, так и муниципализация у нас, при невозможности для социал-демократов открыто выступать и при малосознательности сельского пролетариата, имели бы только один результат — уничтожение крупного землевладения. А это для нас совсем нежелательно.

По желанию съезда оратор читает резолюцию работников ЛСДРП об отношениях в деревне:

«Принимая во внимание, что:

1) формы поземельной собственности в Прибалтийском крае экономически приняли уже капиталистический характер, благодаря чему все население деревни расслоилось на землевладельцев (капиталистов), с одной стороны, и батраков (пролетариев) — с другой стороны;

2) что свободному развитию капитализма в деревне все еще мешает существующий политический режим, гарантирующий крупным землевладельцам-дворянам особые феодальные привилегии, обеспечивающие им, с одной стороны, совершенно исключительное и неограниченное право эксплуатации батраков (монопольное положение по отношению к рабочим), с другой стороны — монопольное положение на мировом рынке по отношению к мелким землевладельцам-арендаторам, превращая значительную часть продуктов их производства в форму различных податей, препятствуя этим свободному развитию конкуренции;

3) что пролетариат может вести и свободно развивать свою классовую борьбу, приближая ее к идеалу социализма только там, где уже обеспечены формы свободного развития капитализма, — конференция находит, что задачей пролетариата в настоящий революционный момент в деревне является не только уничтожение теперешнего монопольного положения дворян по отношению к рабочим, но и всех их политических преимуществ, мешающих свободному развитию классовой борьбы среди других слоев общества, и потому постановляет:

1) бороться всеми силами против существующего государственного строя со всеми его феодальными пережитками и привилегиями;

2) политически демократизировать все классы общества, т. е. дать им одинаковые права;

3) защищать такие формы землевладения, которые на данной ступени развития сельского хозяйства являются капиталистически самыми прогрессивными и при которых рабочие наилучшим образом могут бороться за свои классовые интересы.

Относительно тактики настоящего момента в деревне конференция, имея в виду, что:

1) классовые противоречия между сельскими хозяевами и батраками, прикрывавшиеся до сих пор общим гнетом феодального дворянства, не позволявшим им в первый период революции ярко обнаружиться, благодаря общей борьбе за политическую свободу, теперь, во время ужасов контрреволюции, выступили во всей их наготе;

2) что зажиточное крестьянство начинает уже удовлетворяться вырванной полупобедой и, не будучи по природе своей революционным, предательски покидает ряды борцов революции и переходит открыто в темный лагерь реакционеров, образовывая вместе с последними контрреволюционные сотни;

3) что классовая вражда между имущими крестьянами и батрака-

ми вспыхивает с небывалой до сих пор силой и не допускает уже никаких компромиссов между обоими классами, ни смешения их в одно сословие крестьянства;

4) что, наконец, тем непролетарским элементам деревни, которые не перешли еще в ряды предателей народной свободы, остается только еще и впредь бороться под красным знаменем социал-демократии, —

конференция рекомендует еще более подчеркнуть в деревне классовый характер партии:

1) продолжая организацию сельских батраков как класса и продолжая агитацию в деревне среди пролетарских и непролетарских элементов, на основании принципов, принятых на предыдущем конгрессе ЛСДРП (т. е. на основании общей программы)[46];

2) бойкотировать всех тех предателей, которые в своем грязном стремлении к наживе не постыдились приобрести за бесценок имущество жертв карательных экспедиций;

3) предостерегать сельский пролетариат от покупки земли и рекомендовать арендаторам и покупщикам земли отказываться от всяких платежей за землю и не допускать рубки леса без согласия местного общества до тех пор, пока вопрос об аренде вообще и, в частности, вопрос о дальнейшей судьбе тех имений, владельцы которых нанесли столь много бедствий всему краю, не разрешен учредительным собранием;

4) бойкотировать провинциальную Думу при балтийском генерал-губернаторе по тем же соображениям, как и булыгинскую Думу».

Рыбак (продолжает). Тов. Шмидт совершенно верно подметил наши отношения к аграрному вопросу, говоря в своей программе, что мы должны *поддерживать* крестьян вплоть до... и т. д. Но раз выставленные им в проекте требования суть не чисто пролетарские требования, а требования мелкой буржуазии — крестьян, которые мы можем теперь, благодаря современной политической ситуации, *поддерживать;* раз, по мнению т. Шмидта, мы должны выразить лишь свое *отношение* не к нашим *пролетарским*, а к *крестьянским* требованиям, а эти отношения *меняются* в зависимости от политической ситуации, то требование особой аграрной *программы* выставлено им, очевидно, лишь по недоразумению. Правда, т. Ленин заявляет: что за беда, если аграрная программа окажется потом неприменимой, — ведь все равно ее придется скоро пересмотреть [47]. Я уверен, что эти легкомысленные слова, помещенные в его брошюре, он не решится повторить в присутствии агитаторов-практиков. Мы против аграрной программы не только потому, что это вопрос тактики, а не программы, что *одной* аграрной программы для *всей* России не может быть (я лично ничуть не сомневаюсь, что РСДРП относительно Прибалтийского края сделает соответственную оговорку к программе), но для нас интересно констатировать еще и то, что проект муници-

нализации как раз сходится с проектом наших социалистов-революционеров-союзовцев с той только разницей, что последние, зная настроение малосознательных масс, не ожидают от этого развития капитализма и, соответственно этому, приходят к другим выводам. Раз даже у нас, в Прибалтийском крае, где агитация среди сельского пролетариата пустила глубокие корни, результатом муниципализации явится раздел, и это, повторяю, неминуемо при теперешних полицейских условиях и невозможности *открытой* агитации, то нечего обманывать себя относительно Центральной России. Так как в зависимости от того, будет ли признан аграрный вопрос вопросом программы или тактики, определится и наше отношение к той или другой платформе, то я предлагаю разрешить сначала вопрос принципиально (вопрос программы или тактики), а потом только перейти к рассмотрению отдельных платформ.

Жаков. Всеми признана необходимость конфискации. Встает вопрос, каковы будут принципы распределения конфискованной земли. Для нас это не безразлично, ибо в противном случае нам незачем было бы бороться с уравнительным землепользованием. Противники муниципализации и национализации стоят за раздел; это — мелкобуржуазная точка зрения. Лозунг «дележ» укрепляет мелкую собственность. Товарищи, выступавшие против защиты мелкой собственности, правы. Из отрицательного отношения крестьян к национализации и муниципализации не следует для социал-демократов необходимость поддержки раздела. Пред нами вопрос, насколько среди крестьян существует стремление к национализации и муниципализации. В Гурии такое стремление существует. В Гурии и других местах были революционные самоуправления; их роль выполняли комитеты нашей партии. Как на них смотрело население? Приведу один пример. Один помещик отдал свои земли крестьянам. Последние передали земли социал-демократической организации и предложили сдавать им эти земли за умеренную плату в аренду, а деньги употреблять на революционные цели. Там, где существует сильное революционное движение, там крестьяне стоят за муниципализацию. У деревенской бедноты меньше стремления к захвату земель, чем у крестьянских богатеев. (10 минут истекло, но съезд предлагает продолжать, так как оратор плохо говорит по-русски.) Кто отрицает стремление к муниципализации, пусть докажет это на основании фактов. Факты говорят противное. Тов. Быстров находит, что достаточно из программы Ленина выбросить национализацию. То, что останется, для него — вполне законченная программа. Но это не так. Все, кто говорил за национализацию, считали это требование *революционным*. Между тем, оно грозит нам опасностью в случае реставрации. Муниципализация такой опасности в себе не заключает. С другой

стороны — нельзя отождествлять муниципализацию с уравнительным землепользованием, как это делает т. Быстров.

Д а м б и т [Дерман] (по решению съезда получает слово вне очереди). *Национализация земли неприемлема. Против нее восстанут целые области; с такой пропагандой нельзя идти к крестьянам. Муниципализация как программа — разумна. Она не противоречит общественному развитию. В бедном крестьянстве сильно стремление к земле. Там, где господствует мелкое землевладение, крестьяне будут за раздел. В муниципалитетах таких крестьян будет большинство, и они настоят на разделе, и это отразится на дальнейшем развитии. В тех местах, где крестьяне меньше страдают от малоземелья, муниципализация будет разумной мерой.* Это неприменимо к огромной части России, где малоземелье гнетет крестьянство. *В Прибалтийском крае крестьяне и дворяне владели всей землей, крестьяне у нас в большинстве случаев — мелкие капиталисты, у каждого из них имеется 5—7, а то и 10 наемных рабочих. Хозяйство ведется интенсивно. Большинство населения — батраки, работают по найму у крестьян. Дворянское хозяйство — также капиталистического типа с наемными батраками. Батраков по количеству в два раза больше, чем крестьян и дворян-землевладельцев. В муниципалитете их будет большинство. Едва ли борьба в муниципалитетах обострит классовые противоречия. Нельзя ручаться за то, что сельскохозяйственный пролетариат свободен от земельных иллюзий. При муниципализации иллюзии эти воскреснут и могут повести к распылению крупных сельскохозяйственных предприятий. Нельзя построить одну аграрную программу для всей России, можно выработать одну тактику, причем отдельные области должны это сделать каждая для себя.*

П р е д с е д а т е л ь оглашает письменные предложения:

1) «Предлагаем съезду прекратить прения по аграрному вопросу, предоставив докладчикам по $^1/_2$ часа для ответа. *Лешин, Дубравин, Лядов, Лаврентьев, Быстров, Ангарский, Колин, Володин, Сосновский, Семенов, Мишин, Ярославский, Винтер*».

2) «Ввиду того, что ораторы повторяются, предлагаю закрыть прения, дав слово докладчикам. *Островский*».

Л а р и н высказывается против закрытия прений.

За закрытие прений — 53, против — 38; при перебаллотировке: за — 47, против — 45. Прения закрыты. (Ш у м, д в и ж е н и е.)

Н о в о с е д с к и й [Бинасик]. Предлагаю, в виде исключения, дать слово представителю эстонского пролетариата и представителю Спилки.

К а т р и н [Завадский]. Предлагаю прочесть письма и доклад, поступившие в аграрную комиссию от товарищей, не присутствующих на съезде.

Голосуется предложение Катрина: за — 43; против — 53. (*Отвергнуто.*)

Поступают письменные заявления:

1) «Просим внести в протокол формальный протест против постановления съезда, как против гильотины, делающей бесплодными занятия съезда по важнейшему вопросу и нарушающей наши обязанности перед партией. *Наумов, Катрин, Леонов, Александров, Ларин, Стодолин, Антонов, Шурин, Веров, Симанский, Миров, Микулин*».

2) «Просим внести в протокол протест против постановления съезда прекратить прения по аграрному вопросу в то время, когда вопрос для многих из делегатов съезда (для 45, против 47, при голосовании) недостаточно выяснен, ввиду того, что мы явились на съезд не только для того, чтобы выслушать мнение пяти докладчиков, но и для того, чтобы высказаться по интересующим нас вопросам, равно как и выслушать, по возможности, большее число делегатов, работавших на местах и имеющих соответствующий опыт. *Михайлов, Морев, Сакарелов*».

Голосуется предложение Новоселского: за — 46, против —37.

В а с и л е н к о [Маазик]. Я имел в виду говорить о крестьянском движении, о котором речь будет еще впереди, поэтому я отказываюсь теперь от слова.

К а т р и н. Я подписал протест против прекращения прений не потому, что хотел лично воспользоваться словом, а потому, что считал продолжение прений крайне важным ввиду серьезности вопроса. После того как другие товарищи лишены слова, я считаю для себя неудобным воспользоваться предоставленным мне исключением; а потому использую свои 10 минут для прочтения письма товарища-практика из Спилки. (Ш у м и п р о т е с т ы. Г о л о с а: «Съезд решил не оглашать документов».)

Ввиду протестов К а т р и н отказывается от чтения письма, предлагая интересующимся ознакомиться с ним в Бюро.

Т и т о в [Ткаченко]. Предлагаю членам комиссии, стоящим на точке зрения муниципализации, т. е. тт. Джону и Плеханову, столковаться, кто из них возьмет заключительное слово. *(Предложение отклоняется.)*

Ставится на голосование вопрос, сколько минут дать докладчикам для заключительного слова. Решено дать каждому докладчику по 45 минут.

К а н а р е й к и н предлагает сделать перерыв. *(Отклонено.)*

(Л е н и н п е р е д а е т п р е д с е д а т е л ь с т в о Д а н у.)

Л е н и н (заключительное слово по аграрному вопросу). Я выставляю два основных тезиса: 1) муниципализации никогда не захотят крестьяне; 2) муниципализация без демократической республики, без обеспеченного полностью самодержавия народа, без выборности чиновников вредна. Развивая эти тезисы, я остановлюсь сначала на более серьезных возражениях против нацио-

нализации. Несомненно, таким, наиболее серьезным возражением, является возражение, сделанное тов. Плехановым. Тов. Плеханов говорил буквально, я записал его слова: «Мы ни в коем случае не можем стоять за национализацию». Это ошибка. Я берусь утверждать, что, если у нас осуществится на самом деле крестьянская революция и если политический переворот, сопровождающий ее, дойдет до создания действительно демократической республики, то тов. Плеханов сочтет возможным стоять за национализацию, и если бы действительно осуществилась у нас в России в предстоящем перевороте демократическая республика, то вся, не только русская, но и международная, обстановка движения толкнула бы к национализации. Если же не осуществится это условие, то и тогда муниципализация окажется фикцией; тогда она может осуществиться разве лишь как новый вид выкупа. У тов. Джона стоит термин: отчуждение, а не конфискация, и, как видно было из его речи, этот термин выбран был им не случайно, а между тем термин этот просто кадетский, он предполагает что угодно, и с ним вполне мирится проектируемый кадетами выкуп. Пойдем дальше. Где гарантия от реставрации, спрашивал т. Плеханов. Я не думаю, чтобы постановка этого вопроса находилась в тесной и неразрывной связи с разбираемой нами программой, но раз этот вопрос поставлен, на него надо дать вполне определенный и недвусмысленный ответ. Если говорить о настоящей, вполне действительной экономической гарантии от реставрации, т. е. такой гарантии, которая бы создавала экономические условия, исключающие реставрацию, то тогда придется сказать: единственная гарантия от реставрации — социалистический переворот на Западе; никакой другой гарантии, в настоящем и полном смысле этого слова, быть не может. Вне этого условия, при всяком другом решении вопроса (муниципализация, раздел и т. п.) реставрация не только возможна, но прямо неизбежна. Я формулировал бы это положение в таких словах: русская революция может своими собственными силами победить, но она ни в коем случае не может своими собственными руками удержать и закрепить своих завоеваний. Она не может достигнуть этого, если на Западе не будет социалистического переворота; без этого условия реставрация неизбежна и при муниципализации, и при национализации, и при разделе, ибо мелкий хозяйчик, при всех и всяческих формах владения и собственности, будет опорой реставрации. После полной победы демократической революции мелкий хозяйчик неизбежно повернет против пролетариата и тем скорее, чем скорее будут сброшены все общие враги пролетариата и хозяйчика, как-то: капиталисты, помещики, финансовая буржуазия и т. п. У нашей демократической республики нет никакого резерва, кроме социалистического пролетариата на Западе, и в этом отношении не надо упускать из виду, что классическая буржуазная революция в Европе, именно

Великая французская революция XVIII века, происходила совсем не при такой международной обстановке, при какой происходит русская революция. Франция конца XVIII века была окружена феодальными и полуфеодальными государствами. Россия XX века, совершающая буржуазную революцию, окружена странами, в которых социалистический пролетариат стоит во всеоружии накануне последней схватки с буржуазией. Если такие сравнительно ничтожные явления, как обещание свободы в России царем 17 октября, дали уже большой толчок движению пролетариата в Западной Европе, — если достаточно было австрийским рабочим получить телеграмму из Петербурга о пресловутом конституционном манифесте, чтобы заставить их сразу выйти на улицу, чтобы привести к ряду демонстраций и военных столкновений в крупнейших промышленных городах Австрии, то можно представить себе, как поведет себя социалистический международный пролетариат, если вести из России принесут ему не обещание свободы, а действительное осуществление ее и полную победу революционного крестьянства. Если же поставить вопрос о гарантии от реставрации на иную почву, т. е. если говорить об относительной и условной гарантии от реставрации, то тогда придется сказать следующее: условной и относительной гарантией от реставрации является только то, чтобы революция была осуществлена возможно более решительно, чтобы она была проведена непосредственно революционным классом, при наименьшем участии посредников, соглашателей и всяческих примирителей, чтобы эта революция была действительно доведена до конца, и мой проект дает максимум относительно гарантий против реставрации.

Как непосредственный рычаг революционного крестьянского движения, как наиболее желательная форма его, выставлены в моем проекте крестьянские комитеты. Крестьянские комитеты, в переводе на простой язык, значит призыв к тому, чтобы крестьяне сами немедленно и непосредственно расправились с чиновниками и помещиками самым решительным образом. Крестьянские комитеты — это значит — призыв к тому, чтобы угнетенный остатками крепостничества и полицейскими порядками народ расправился с этими остатками, как говорил Маркс, «по-плебейски» [48]. Тов. Плеханову эта предпосылка доведенной до конца революции, осуществляющей выбор чиновников народом, напомнила столь неприятный для него, как и для всех нас, конечно, анархизм, но в высшей степени странно, что выборы чиновников народом могут напомнить об анархизме; в высшей степени странно, что в такой момент, как настоящий, вопрос о выборе чиновников народом может или мог вызвать улыбку у какого бы то ни было социал-демократа, кроме разве Бернштейна. Именно теперь мы переживаем как раз такое время, когда этот лозунг — выбор чиновников народом — получает самое непосред-

ственное, громадное практическое значение. Вся наша деятельность, пропаганда и агитация в крестьянских массах должна состоять в значительной степени в пропаганде, в распространении и разъяснении именно этого лозунга. Проповедовать крестьянскую революцию, говорить сколько-нибудь в серьезном смысле слова об аграрной революции и не говорить вместе с тем о необходимости настоящего демократизма, т. е., между прочим, и выбора чиновников народом, — это вопиющее противоречие. Упрек в анархизме по этому поводу напоминает мне лишь немецких бернштейнианцев, которые недавно, полемизируя с Каутским, упрекнули его в анархизме.

Мы должны прямо и определенно сказать крестьянину: если ты хочешь довести аграрную революцию до конца, то ты должен также довести и политическую революцию до конца; без доведения до конца политической революции не будет вовсе или не будет сколько-нибудь прочной аграрной революции. Без полного демократического переворота, без выбора чиновников народом у нас будут либо аграрные бунты, либо кадетские аграрные реформы. У нас не будет того, что заслуживало бы употребленного Плехановым большого слова: крестьянская революция. Пойдем дальше. Муниципализация отводит широкую арену классовой борьбе, — говорил Плеханов; я постарался воспроизвести это утверждение его возможно более буквально, и я должен решительно заявить, что это утверждение прямо-таки *неверно;* оно неверно ни в политическом, ни в экономическом смысле. При прочих равных условиях муниципалитет и муниципальное землевладение является несомненно более узкой ареной классовой борьбы, чем вся нация, чем национализация земли. Национализация земли при демократической республике создает безусловно самое широкое поприще для классовой борьбы — самое широкое, какое только возможно и какое только мыслимо вообще при существовании капитализма. Национализация означает уничтожение абсолютной ренты, понижение цен на хлеб, обеспечение максимальной свободы конкуренции и свободы проникновения капитала в земледелие. Муниципализация, наоборот, суживает общенациональную классовую борьбу, не очищая всех производственных отношений в земледелии от абсолютной ренты, размещивая наше общее требование на частные; муниципализация во всяком случае затушевывает классовую борьбу. С этой точки зрения поставленный Плехановым вопрос может быть решен только в одном смысле. С этой точки зрения муниципализация безусловно не выдерживает критики. Муниципализация есть суженье и затушевыванье классовой борьбы.

Следующее возраженье Плеханова касается вопроса о захвате власти. Плеханов усмотрел у меня в проекте моей аграрной программы захват власти, и я должен сказать, что идея захвата власти революционным крестьянством действительно имеется

в моем проекте аграрной программы, но сводить эту идею к народовольческой идее захвата власти есть величайшая ошибка. В 70-х и 80-х годах, когда идея захвата власти культивировалась народовольцами, они представляли из себя группу интеллигентов, а на деле сколько-нибудь широкого, действительно массового революционного движения не было. Захват власти был пожеланием или фразой горсточки интеллигентов, а не неизбежным дальнейшим шагом развивающегося уже массового движения. Теперь, после октября, ноября и декабря 1905 г., после того, как широкие массы рабочего класса, полупролетарских элементов и крестьянства показали миру невиданные давно уже формы революционного движения, — теперь, после того, как борьба революционного народа за власть вспыхнула и в Москве, и на юге, и в Прибалтийском крае, — теперь сводить мысль о завоевании политической власти революционным народом к народовольчеству, значит запаздывать на целых двадцать пять лет, значит вычеркивать из истории России целый громадный период. Плеханов говорил: не нужно бояться аграрной революции. Именно эта боязнь завоевания власти революционным крестьянством и есть боязнь аграрной революции. Аграрная революция есть пустая фраза, если ее победа не предполагает завоевания власти революционным народом. Без этого последнего условия это будет не аграрная революция, а крестьянский бунт или кадетские аграрные реформы. Я напомню лишь, чтобы закончить рассмотрение этого пункта, что даже резолюция товарищей из меньшинства, напечатанная во 2-ом номере «Партийных известий», говорит, что перед нами выдвигается теперь уже задача вырвать власть из рук правительства *.

Выражение: «народное творчество», которого, кажется, нет в наших резолюциях, но которое употребил я, если верить памяти т. Плеханова, в моей речи, кажется ему напоминанием о старых знакомых из народовольцев и социалистов-революционеров. Это воспоминание т. Плеханова мне представляется опять-таки опаздыванием на двадцать пять лет. Припомните то, что было в России в последней четверти 1905 г.: стачки, Советы рабочих депутатов [49], восстания, крестьянские комитеты, железнодорожные комитеты и пр., — все это свидетельствует именно о переходе народного движения в форму восстания, все это показывает несомненные зачатки органов революционной власти, и мои слова о народном творчестве имели совершенно определенное и конкретное содержание; они относились именно к этим историческим дням русской революции, они характеризовали именно этот прием борьбы не только против старой власти, а борьбы посредством революционной власти, прием, впервые примененный широкими мас-

---

* См. настоящее изд., стр. 567. *Ред.*

сами русских рабочих и крестьян в знаменитые октябрьские и декабрьские дни. Если наша революция похоронена, тогда похоронены и эти зачаточные формы революционной власти крестьян и рабочих; если же не фраза ваши слова о крестьянской революции, если у нас будет действительно аграрная революция в настоящем значении этого слова, тогда мы увидим, несомненно, повторение октябрьских и декабрьских событий в неизмеримо более широких размерах. Революционная власть не интеллигентов, не группы заговорщиков, а рабочих и крестьян уже имела место в России, уже осуществилась на деле в ходе нашей революции. Она была раздавлена, благодаря победе реакции, но если мы имеем действительное основание быть убежденными в подъеме революции, то мы неизбежно также должны ждать и подъема, развития и успеха новых, еще более решительных, еще более связанных с крестьянством и пролетариатом органов революционной власти. Следовательно, Плеханов посредством избитого и смешного жупела «народовольчество» только увильнул от анализа октябрьско-декабрьских форм движения.

Наконец, рассмотрим еще вопрос о гибкости и подкованности на четыре ноги моей программы. Я думаю, что и в этом отношении моя аграрная программа является наиболее удовлетворительной по сравнению со всеми остальными. Как быть, если дела революции пойдут плохо? Как быть, если без осуществления всех поставленных в моем проекте «если» нельзя будет говорить о доведении до конца нашей демократической революции? Тогда, несомненно, придется считаться с теми условиями крестьянского хозяйства и крестьянского землепользования, которые имеются уже теперь. В этом отношении я сошлюсь на такое, крупнейшей важности, явление, как аренда. Ведь если говорить о том, что дело революции может пойти плохо, что она может и не дойти до конца, то в этом случае, несомненно, надо считаться с наличностью и неустранимостью такого явления, и у меня на этот худой случай, на этот случай отсутствия всех якобы утопических «если», задачи партии предусмотрены полнее, точнее и гораздо трезвее, чем у т. Маслова. Таким образом, моя программа даст практические лозунги и при теперешних условиях крестьянского хозяйства и крестьянского землепользования и при наилучших перспективах дальнейшего развития капитализма. Тов. Джон покушался сострить, что у меня в программе слишком много программ, что у меня есть и конфискация и аренда, исключающие друг друга; остроты тут не вышло, потому что конфискация помещичьих земель не исключает аренды, которая имеет место и на крестьянских землях. Следовательно, т. Плеханов был особенно неправ, когда он выдвигал свой особенно эффектный довод против меня. Не трудно, дескать, написать программу на случай, если все обойдется самым наилучшим образом. Такую-то программу всякий напишет, а ты вот напиши

программу на тот случай, когда как раз не будет налицо наилучших условий. И я утверждаю в ответ на этот довод, что, именно в случае наихудшего возможного хода или исхода нашей революции, моя программа, говорящая о конфискации помещичьих земель и предусматривающая такие вопросы, как вопрос об аренде, является особенно трезвой и особенно хорошо подкованной, а вот, что касается тов. Джона, то его проект, ничего не говоря об этих наихудших условиях, т. е. об условиях отсутствия действительно проведенного политического демократизма, дает нам лишь муниципализацию, а между тем муниципализация, без выборности чиновников народом, без уничтожения постоянной армии и т. д. представляет такую же опасность и даже еще бо́льшую опасность, как и национализация. Вот почему я и настаиваю на постановке тех «если», которые так несправедливо осуждал Плеханов.

Итак, крестьяне не примут муниципализации. Тов. Картвелов говорил, что на Кавказе крестьяне вполне соглашаются с социалистами-революционерами, но спрашивают при этом: вправе ли они будут продавать доставшуюся им при разделе или при социализации землю. Верно, т. Картвелов! Ваше наблюдение вполне соответствует крестьянским интересам вообще и крестьянскому пониманию своих интересов, но именно потому, что крестьяне всякие аграрные преобразования рассматривают с точки зрения того, вправе ли они будут продавать доставшуюся им добавочную землю, именно поэтому крестьяне и будут безусловно против муниципализации, против земстволизации. Крестьяне и до сих пор еще смешивают земство с земским начальником, и они имеют к этому гораздо более глубокие основания, чем предполагают величественные кадетские профессора права, смеющиеся над крестьянским невежеством. Поэтому, прежде чем говорить о муниципализации, необходимо, безусловно необходимо, говорить о выборности чиновников народом. Теперь же, пока это демократическое требование не осуществлено, уместно лишь говорить о конфискации вообще, либо о разделе. Вот почему, в целях упрощения основного вопроса для съезда, я поступаю следующим образом: так как программа т. Борисова имеет ряд общих черт с моей программой и построена именно на разделе, а не национализации, то я снимаю свою программу и предоставляю съезду высказаться по вопросу: раздел или муниципализация. Если вы отвергнете раздел, — или может быть вернее будет сказать, «когда» вы отвергнете раздел, — тогда мне, конечно, придется снять свой проект, как безнадежный, окончательно, если же вы примете раздел, то я внесу свою программу целиком, как поправку к проекту т. Борисова. Напомню еще в ответ на упреки, будто я навязываю крестьянам национализацию, что в моей программе есть «*вариант А*», в котором специально говорится об устранении всякой мысли о навязывании чего бы то

ни было крестьянам против их воли *. Следовательно, замена моего проекта проектом Борисова при первоначальном голосовании ровно ничего не изменит в сущности дела и только облегчит и упростит выяснение нам действительной воли съезда. По моему мнению, муниципализация ошибочна и вредна — раздел ошибочен, но не вреден.

Остановлюсь вкратце на этом различии: «разделисты» правильно истолковывают факты, но они не помнят изречения Маркса о старом материализме: «материалисты объясняли мир, а дело не только в том, чтобы объяснять его, но и в том, чтобы изменять мир» [50]. Крестьянин говорит: «земля божья, земля народная, земля ничья». «Разделисты» объясняют нам, что он говорит это не сознательно, что он говорит одно, а думает другое. Действительные стремления крестьян, говорят они, состоят всецело и исключительно в прибавке земли крестьянам, в увеличении мелкого хозяйства и ни в чем больше. Все это совершенно верно. Но наше разногласие с «разделистами» и тут не кончается, а только начинается. Именно этими словами крестьян, несмотря на всю их экономическую несостоятельность или бессодержательность, мы должны пользоваться, как заценками для пропаганды. Ты говоришь, что землей должны пользоваться все? Ты хочешь отдать землю народу? Прекрасно, но что значит дать землю народу? Кто распоряжается народным достоянием и народным имуществом? Чиновники, Треповы. Хочешь ли ты отдать землю Трепову и чиновникам? Нет. Всякий крестьянин скажет, что им он отдать земли не хочет. Хочешь ли отдать землю Петрункевичам и Родичевым, которые, может быть, будут заседать в муниципальном самоуправлении? Нет. Крестьянин, наверно, не захочет отдать землю этим господам. Следовательно,— разъясним мы крестьянам, — для того, чтобы земля могла быть отдана всему народу с пользою для крестьян, необходимо, чтобы была обеспечена выборность всех чиновников, без исключения, народом. Следовательно, выставляемый мною проект национализации, обусловленной полным обеспечением демократической республики, дает как раз правильную линию поведения нашим пропагандистам и агитаторам, показывая им ясно и наглядно, что разбор земельных требований крестьян должен служить почвой для политической и в частности именно республиканской пропаганды. Крестьянин Мишин, например, который выбран депутатом в Думу от ставропольских крестьян, привез наказ от выборщиков, напечатанный полностью в «Русском государстве» [51]. В этом наказе требуется и отмена земских чиновников, и устройство элеваторов, и передача всех земель в казну. Требование такой передачи есть, несомненно, реакционный предрассудок, ибо казна настоящей и завтрашней конституционной России есть казна полицейского, военного деспотизма, но это требование мы должны

* См. настоящее изд., стр. 490 и 515. *Ред.*

не просто отбросить, как вредный предрассудок, мы должны «зацепиться» за него, чтобы истолковать Мишину и ему подобным, как стоит дело по существу. Мы должны сказать Мишину и ему подобным, что требование передачи земли в казну выражает, хоть и очень плохо, чрезвычайно важную и полезную для крестьян идею. Передача земли в казну может быть очень полезна крестьянам и будет очень полезна им исключительно тогда, когда государство станет вполне демократической республикой, когда будет полностью проведена выборность чиновников, уничтожена постоянная армия и т. д. Вот по всем этим причинам я и думаю, что если вы отвергнете национализацию, то вызовете этим неизбежно такие же ошибки наших практиков, пропагандистов и агитаторов, какие вызвали мы своей ошибочной отрезочной программой 1903 года. Как тогда наши отрезки толковали более узко, чем понимали их авторы этого пункта, так и теперь отрицание национализации и замена этого требования разделом, не говоря уже о совсем путаной муниципализации, приведет неизбежно к такому ряду ошибок наших практиков, пропагандистов и агитаторов, что нам очень скоро придется пожалеть о принятой нами «раздельнической» или муниципализаторской программе.

Закончу повторением еще раз двух своих основных тезисов: во-первых, муниципализации никогда не захотят крестьяне; во-вторых, муниципализация без демократической республики, без выборности чиновников народом — вредна.

Д ж о н [Маслов] [заключительное слово по аграрному вопросу]. Из хода прений выяснилось, что придется оспаривать не только проект национализации земли, но и проект раздела. Некоторые товарищи, стремясь привлечь крестьян на сторону революции, высказываются также и за раздел. Остановлюсь сначала на аргументации т. Ленина. Он высказывается заранее за крестьян, утверждая, что они не согласятся на муниципализацию, а захотят национализации, что они захотят, чтобы и их собственные земли были у них отобраны. Конечно, если судить о крестьянском съезде по газетным сведениям, то, может быть, и можно было бы вывести такое впечатление о настроении крестьян, но по существу дело обстояло совсем не так. Например, представители Сумского уезда предполагали, что 39 представителей волостей этого уезда будут распоряжаться конфискованной землей, следовательно, в этом случае крестьяне высказывались не за национализацию, а за муниципализацию, и так понимали слова: общенародная собственность. Тов. Ленин говорит, что муниципализация вредна. Это вытекает из непонимания сущности проекта т. Маслова. В основе различия программ лежит различие точек зрения на процесс развития революции. Муниципализация земли будет проводиться в процессе революции, конфискация земли будет содействовать и ляжет в основу демократизации политического строя,

Она и орудие и результат революции, она орудие организации демократии. Мы не можем ждать конца революции и только тогда говорить, что надо сделать с землей. Мы не можем пока что прятать половину нашей программы и не говорить о национализации, если бы мы приняли проект т. Ленина, и говорить в то же время за передачу земли крестьянским комитетам. Если же выставить теперь же требование национализации земли, то, как я упомянул, это поведет не к концу, а к началу революции, к контрреволюции.

Таким образом, национализация землиопуги не гарантией утверждения демократического строя, а гарантией реставрации. Чтобы отобрать у крестьянина землю, надо ему о ещать еще земл , и таким образом, национализация предполагает рный передел всей земли, т. е. уравнительное землепользование, которое у социалистов-революционеров логически вытекает из требования национализации. Тов. Ленин связывает требование национализации земли с требованием демократической республики. Это лучшее средство отпугнуть крестьян от нее. Реакционеры тем и запугивают мелких собственников, что говорят, будто социал-демократы хотят отнять их собственность. Осуществление демократического строя необходимо — в этом все согласны, — но как его провести в жизнь? Для этого необходимо давать такие лозунги, которые толкали бы демократию к ее организации. Муниципализация земли является таким лозунгом. Лозунг «раздел» распылит движение, а это потушило бы революцию и в городе и в деревне, так как крестьяне и многие рабочие совершенно успокоились бы, разделивши землю. С другой стороны, имея в виду разнообразие сельскохозяйственных отношений в России, нельзя предрешать таким проектом, как национализация, общее решение вопроса, например для Прибалтийского края и для Центральной России. Наиболее революционное решение вопроса не может быть одинаковым для различных районов. Например, раздел земли в некоторых местах вновь создал бы старые земельные отношения. В некоторых областях на каждый двор пришлось бы по 200 десятин, и таким образом, например на Урале, мы создали бы класс новых помещиков; правда, в других местах России, например в Центральной, где земля крестьянам необходима, было бы лучше поделить эти земли. Ввиду всего этого проект муниципализации земли является более приемлемым, как более гибкий, он учитывает разнообразие хозяйственных условий, он допускает проведение его в самом процессе революции; нам, как социал-демократам, опасно увлекаться разделом; местами, правда, придется, может быть, самим выступить за раздел, чтобы противодействовать проекту эсеровской национализации земли. Но выставлять наперед раздел по всей России мы не можем точно так же, как и национализацию земли. Что касается русского слова «отчуждение», то мы можем его заменить иностранным словом «экспроприация», как в нашей программе-максимум.

В дальнейшем ходе революции выборное местное самоуправление, сменивши революционные организации, будет распоряжаться и земельным фондом. Этим интересы демократии будут тесно связаны с экономическими интересами крестьянства. Если бы были созданы только революционные *крестьянские* комитеты, а не общедемократические революционные широкие организации, то они не представляли бы значительной организованной силы, ибо, будучи сословными, не объединили бы всей демократии, а раскололи бы ее. Опыт показывает, что в развитии революции крестьянские комитеты объединяются в общедемократические революционные организации. Тов. Ленин делает глубокую ошибку, предлагая проект национализации всей земли, т. е. передачи одной шестой части поверхности земного шара в руки буржуазного государства. Это было бы опасно для социал-демократов, потому что даже и демократическая республика есть буржуазная республика. С другой стороны, национализация земли неосуществима, ибо т. Ленин предполагает сначала землю отдать крестьянским комитетам, следовательно, он предполагает далее, что при развитии революции придется отбирать эти земли в руки государства, и не только эти земли, но и те земли, которые в настоящее время находятся в собственности крестьян, а это значит вызвать крестьянскую контрреволюцию, это значит — не довести революцию до конца, а привести ее к началу: крестьянство будет бороться с социал-демократией, если бы она сделала подобную попытку. Возражают, что проект муниципализации имеет половинчатый характер: зачем оставляется крестьянская собственность, зачем передача конфискованных земель самоуправлению, когда нет, якобы, гарантии их демократичности? Я уже сказал, что экспроприация крестьянских земель невозможна, но мыслимо ли недемократическое самоуправление при муниципализации земли? Муниципализация земли предполагает господство демократии и ведет к этому господству, потому что конфискация земли неосуществима без этого. Она подрывает экономические основы господства бюрократии и сословного строя. Я уже указывал на то, что экспроприация крестьянских земель опасна для революции, и т. Ленин совершенно справедливо указывал в брошюре «К деревенской бедноте», что клевещут на социал-демократию, будто она требует отобрания всех земель, в том числе и крестьянских, что это требование осуществимо при социалистическом строе [52]. Предлагая проект национализации, т. Ленин, не учитывая всего разнообразия сельскохозяйственных условий, хочет одинаково решить вопрос для всей страны распоряжением из Петербурга, но в то же время нелегально проводит муниципализацию земли, предлагая передать распоряжение землями в руки местного самоуправления и, таким образом, фактически проводя муниципализацию. К чему сводится разница между национализацией и муниципализацией

земли, если мы признаем, что то и другое осуществимо и одинаково связано с демократизацией политического строя. Разница сводится к тому, что муниципализация лучше закрепит завоевания революции, демократический строй, и послужит основой его дальнейшего развития, между тем как национализация упрочит лишь государственную власть. Программа муниципализации земли удовлетворяет трем основным требованиям, которые мы можем предъявлять к социал-демократической программе: 1) каждое ее требование не противоречит интересам пролетариата, 2) не раскалывает демократию, восстановляя одни области против других, 3) не задерживает экономического развития страны. Нам возражают, что муниципализация земли не везде осуществится, но что же? Там, где она не осуществится, произойдет, может быть, раздел, но это не значит, что нам не следует выдвигать этого требования, потому что в других областях она, наверное, осуществится. Тов. Ленин опасается, что *реакция вырвет у местного самоуправления* конфискованные земли; если это можно сказать относительно земель, попавших в руки государства, то никак нельзя сказать относительно муниципализированных земель. Даже самодержавное русское правительство не могло отнять земли у армянского самоуправления, так как вызвало резкий отпор со стороны населения. Итак, резюмирую: недостатки проекта национализации земли заключаются прежде всего в том, что национализация обостряет *национальный вопрос* и совершенно не учитывает всего разнообразия хозяйственных отношений. Попытка лишить различные районы страны права распоряжения землей вызовет со стороны населения протест и борьбу. Передача земли крестьянским комитетам ослабит силу сопротивления против реакции, так как распылит крестьянское движение; борьба с крестьянскими комитетами, не организованными в более крупные революционные, демократические организации, гораздо легче, чем с последними. С другой стороны, требование национализации земли противоречит требованию свободного распоряжения землей крестьянскими комитетами, так как предполагает отобрание от них земли. Передавая распоряжение землей в руки местного самоуправления, мы должны оставить в руках государства только те земли, которые служат переселенческим фондом для населения всей страны.

П л е х а н о в [заключительное слово по аграрному вопросу]. Приступая к своему заключительному слову, я вкратце хочу ответить тем товарищам, которые говорили, что нам в настоящее время нет никакой надобности выставлять аграрную программу. С этим мнением я безусловно согласиться не могу по той причине, что *аграрная программа должна будет служить руководящей линией* нашим пропагандистам и агитаторам. В такой важный исторический момент, в который каждая ошибка, сделанная каждым из них, может лечь тяжелой гирей на чашку весов, наши товарищи

должны твердо знать, чего хочет наша партия. Если вы припомните, что уже не раз наши товарищи, выступая перед народом, высказывались различным образом по одному и тому же вопросу и поступали так потому, что недостаточно выяснили себе направление нашей социал-демократической мысли, то вы должны будете признать, что программа необходима. Какая же программа будет принята, покажет нам вотум завтрашнего дня. Но во всяком случае программа должна быть, если мы желаем избежать ошибок.

Сделавши эту оговорку, перехожу к тем возражениям, которые ставил мне т. Сосновский. Он прямо поставил мне вопрос: Плеханов восстает против национализации, потому что он не верит в возможность осуществления всех ленинских «если». А *если бы* все эти «если» осуществились, то был ли бы я за национализацию? На этот вопрос я считаю нужным ответить: нет, и даже в случае осуществления всех ленинских «если» я был бы против нее. Пусть т. Сосновский подумает, что значат эти слова: «все ленинские «если» осуществились». Это значит, что в России так же прочно установилась политическая свобода, как установилась она в Швейцарии, в Англии или в Соединенных Штатах. Тогда нам не будет грозить опасность реставрации. Но когда же это будет? Очевидно, еще не так скоро. Поэтому говорить о национализации теперь нам, социал-демократам, невозможно. А что будет, когда политическая свобода установится у нас так же прочно, как установилась она в Англии, в Швейцарии или в Соединенных Штатах? Тогда не будет надобности выставлять ее, как отдельное требование, добиваться национализации земли раньше национализации всех остальных средств производства. Кто добивался национализации земли в Англии? Генри Джордж. Кто выступал против Генри Джорджа? Гайндман, вожак английской Social-Democratic Federation *. Выходит, что пока ленинские «если» не осуществились, национализация земли опасна, а когда эти «если» осуществятся, в ней минует надобность, как в составной части специальной аграрной программы. Теперь я надеюсь, что т. Сосновский понимает, почему и в каком смысле я во всяком случае был бы против национализации.

Перехожу к т. Воинову. Он понял меня в том смысле, что я предпочитаю программу т. Джона только потому, что она окрашена в серый цвет. Тов. Воинов полагает, по-видимому, что я, подобно быкам, боюсь красного цвета. Он ошибается. Не потому я стою за программу т. Джона, что она представляется мне серой, а потому, что она не внушает мне тех политических опасений, которые связываются у меня с национализацией. Если бы т. Воинов захотел внимательно выслушать меня третьего дня, то он легко понял бы, что я высказываюсь против этого предложения не потому, что оно

* Социал-демократической федерации. *Ред.*

казалось мне слишком революционным, а потому, что я считаю его недостаточно революционным, не могущим прочно обеспечить завоевание революции. Хотя кто-то сказал здесь, что в моей жизни наступила осень, но осень, переживаемая мною, не охладила меня. В революционном отношении я переживаю так называемое бабье лето. (Смех.)

Повторяю. Никакой революционности я не боюсь, и если я выступаю против проекта Ленина, то потому, что его осуществление недостаточно прочно обеспечило бы завоевание революции. Тенденция, скрывающаяся в этом проекте, свидетельствует о том, что Ленин понижает уровень революционной мысли, что он вносит утопический элемент в наши взгляды. А против этого я буду бороться до тех пор, пока не пройдет для меня и осень, и зима, и пока меня не заставят замолчать непреодолимые силы природы. Положение дел таково, что между мною и Лениным существуют в высшей степени серьезные разногласия. Этих разногласий не надо затушевывать. Их надо выяснить себе во всей их важности, во всем их объеме. Наша партия переживает чрезвычайно серьезный момент. От решения, которое вы примете сегодня или завтра по занимающему нас вопросу, будет в значительной степени зависеть судьба всей нашей партии, а с ней и всей нашей страны. И это именно потому, что в проекте т. Ленина сказывается не только частный его взгляд на наш аграрный вопрос, а весь характер его революционного мышления. Бланкизм [53] или марксизм, — вот вопрос, который мы решаем сегодня. Тов. Ленин сам признал, что его аграрный проект тесно связан с его идеей захвата власти. И я очень благодарен ему за откровенность. Некоторые товарищи возражали мне вчера с очевидным раздражением. Так, т. Панов, если я не ошибаюсь, выразился: «Плеханов хочет запугать нас...» и т. п. Я считаю подобные приемы спора не соответствующими важности разбираемого нами вопроса. Пикировки я не боюсь, — многие из вас знают это. Но к чему приведет она? Из нее не выйдет ничего, кроме Демьяновой ухи всем нам давно надоевших столкновений. (Смех.) Нам не надо Демьяновой ухи; столкновения должны быть прекращены, их давно пора закопать в могилу, и в эту могилу вбить осиновый кол, как вбивали крестьяне в могилы колдунов. Надо рассуждать спокойно. Прошу вас верить, что, споря с кем-нибудь из вас, я не прибегаю ни к запугиваниям, ни к софизмам; я говорю так, а не иначе потому, что hier stehe ich und ich kann nicht anders *.

С Лениным мне пришлось уже сломать не одно копье во взаимной борьбе. Тем приятнее мне, что я могу начать свое возражение ему с комплимента. Он прекрасно говорил. Слушая его, я припоминал, как покойный Лавров говорил мне: в вас пропал прекрасный

* Так думаю я и не могу иначе. *Ред.*

адвокат. В т. Ленине, поистине, пропал превосходный адвокат. Тов. Ленин сказал в защиту своего проекта все, что можно было сказать. Но видно слабо то дело, которое защищает этот превосходный адвокат, если защита все-таки оказалась слабой. Тов. Ленина можно назвать, по известному французскому выражению, avocat d'une cause perdue *. Его дело потеряно перед судом логики. Если т. Ленин, говоривший $^3/_4$ часа, не мог ничего существенного сказать в пользу своего проекта, то ясно, что в его пользу и сказать нечего. Посмотрите, как поступает он. Он понимает, что тактика требует, чтобы он не ограничивался обороной, а переходил в наступление. И он переходит в наступление. Но вместо того, чтобы атаковать то место, которое является ключом моей позиции, он ходит вокруг него, но его не касается. Ключ моей позиции заключается в указании на возможность реставрации.

Это указание я сделал в ответ на его слова: «Мы обезвредим национализацию». — «Чтобы обезвредить ее, надо было бы придумать гарантию против реставрации, — сказал я, — а такой гарантии у вас быть не может. А так как, — продолжал я, — вы не можете дать такой гарантии и никакая человеческая сила не может дать ее, — то наша идея национализация остается идеей вредной и опасной в политическом отношении. Это — антиреволюционная идея». Вот что говорил я, и против этого надо было возражать т. Ленину. Что же он возразил? Ровно ничего. Он ничего не сказал об этом в своей речи, длившейся $^3/_4$ часа. Он сам признал, что у нас нет абсолютной гарантии против реставрации, что у нас может быть только относительная гарантия, состоящая в беспощадной народной расправе, но во Франции в 1793 г. имела место беспощадная народная расправа, однако же она не предотвратила реставрации. Я знаю историю французской революции и говорю: нам нужна такая программа, которая была бы подкована на все четыре ноги; наша обязанность заключается в том, чтобы довести до минимума вредные последствия реставрации. Как это сделать? Это можно сделать только путем разрушения экономической основы нашего старого порядка. В чем же заключалась экономическая основа этого порядка? Да именно в той национализации земли, которую я в моем «Дневнике» называл нашей китайщиной. Один товарищ, возражая мне, сказал: но во Франции реставрация не восстановила старого порядка; на это т. Мартынов уже ответил, что этот довод несостоятелен. Реставрация не восстановила остатков феодализма, это верно, но то, что у нас соответствует этим остаткам, есть наше старое закрепощение земли и земледельца государству, наша старая своеобразная национализация земли. Нашей реставрации тем легче будет восстановить эту национализацию, что вы сами требуете национализации земли, что вы оставляете неприкосновенным

* Адвокатом проигранного дела. *Ред.*

это наследие нашего старого полуазиатского порядка. Кроме того, известно, что те земли аристократов, которые не были распроданы во Франции в течение революционного периода, те земли, которые оставались в руках государства, были возвращены их старым владельцам. Хотите ли вы, чтобы и у нас произошло то же самое?

Еще раз. Необходимо разрушить ту экономическую основу, благодаря которой наш народ все больше и больше сближался с азиатским народом, нужно вырвать ту экономическую основу, которую Энгельс назвал самой серьезной основой деспотизма [54]. Далее. Заметьте, мы с Лениным, с одной стороны, очень близки, а с другой — далеки друг от друга. Ленин говорит: мы должны доводить дело революции до конца. Так. Но вопрос в том, кто из нас доведет до конца это дело? Я утверждаю, что не он.

Если доводить дело революции до конца значит довольствоваться облачением в новый костюм старых народовольческих идей, то Ленин, конечно, крайний революционер. Но на самом деле это значит идти не вперед, а назад, возвращать нашу революционную мысль к ее старым, утопическим заблуждениям. Тов. Ленин очень недоволен моим ироническим замечанием насчет некоторых его новых терминов. Я посмеялся над выражением «народное творчество», назвав это выражение своим старым знакомым. Я упрекнул Ленина в том, что он *реставрирует* народовольческую идею захвата власти. Он ответил мне, что после 17 октября эта идея перестала быть утопией *. Я понимаю все значение 17 октября, но я не понимаю, каким образом оно могло изменить нашу оценку некоторых старых логических ценностей. Что понимали под народным творчеством наши народники и народовольцы? Некоторую будто бы существующую в народе экономическую тенденцию, которая избавит его от капитализма. Тов. Ленин, — я уверен, — не верит в существование такой тенденции, но тогда зачем же он употребляет термин, обозначающий такую идею, которая была ошибочной до 17 октября и осталась ошибочной после, останется ошибочной навсегда.

Маркс упрекал французских демократов в том, что они идеализировали народ. То же делали наши народники и народовольцы. Нам надо избегать этой ошибки. Нам необходимо помнить, что тот народ, о котором мы говорим, состоит и может состоять, — несмотря на великое значение 17 октября, — *только* из двух элементов: из пролетариата, с одной стороны, из мелкой буржуазии — с другой. Никакое народное творчество не изменит основного характера переживаемой нами буржуазной революции. Что такое демократическая республика, к которой мы теперь стремимся? Это *буржуазная* республика. И я думаю, что если бы мы твердо и решительно усвоили

* См. настоящее изд., стр. 58—61 и 126—134. *Ред.*

себе этот взгляд, если бы мы поняли неизбежность свойственных буржуазной республике классовых противоречий, то мы не так легко вдавались бы в идеализацию захвата власти. Тов. Ленин с жаром и энергией говорит мне, что после 17 октября народовольческая идея захвата власти перестала быть утопией. Но в чем же заключался утопический характер этой идеи? В том ли, что народовольцы надеялись захватить власть силами небольшой горсти людей? Нет. Только тот, кто судит о заговорщиках по опереточным заговорам, как это делают некоторые наши театральные критики, только тот может думать, что народовольцы приурочивали свои надежды к усилиям горсти заговорщиков; нет, они также понимали, что захват *власти революционерами должен явиться результатом* революционного движения всего народа. Утопический характер их мышления состоял в том, что они считали возможным для революционной власти решение таких задач, которых она решить не может, устранение таких трудностей, которые неустранимы. Утописты тем и отличаются от нас, марксистов, что они обходят трудности вопроса с помощью тех или других оптимистических предположений. И этот утопический прием характеризует теперь революционное мышление Ленина. Он именно обходит трудности вопроса с *помощью оптимистических предположений. А кто сомневается* в убедительности такого приема, того он заподозревает в равнодушии к революционному делу.

После 17 октября захват власти перестал быть утопией, т. Ленин? Но вы говорили о нем и до 17 октября, и точно так же до 17 октября я возражал вам. Семнадцатое октября ничего не может изменить в нашей оценке идеи захвата власти. Наша точка зрения состоит в том, что захват власти обязателен для нас, но обязателен тогда, когда мы делаем *пролетарскую* революцию. А так как предстоящая нам теперь *революция может* быть только мелкобуржуазной, то мы обязаны отказаться от захвата власти. *Энгельс говорит, что кто после опыта* 1848 г. считает, что социалисты могут принять участие в революционном буржуазном правительстве, тот или чрезмерно ограничен или связан с революционным делом только революционной фразой [55]. Так смотрел на этот вопрос наш учитель, и этого его взгляда не изменило бы никакое 17 октября.

Но если мы считаем захват власти невозможным, то спрашивается, как мы должны относиться к тому проекту программы, который тесно связан с этим захватом. Если мы отрицаем захват власти, то *должны отрицать и эту программу*. Те из вас, которые стоят на точке зрения марксистов, должны решительно отвергнуть проект т. Ленина. Он падает вместе с заговорщицкой идеей захвата власти.

Председатель оглашает поступившие фактические заявления:

1) *Егорова:* «Заявление т. Джона относительно Урала неверно. На Урале не существует стремления крестьян к захвату земли, а есть нечто другое. Крестьяне стремятся захватить недра земли, т. е. медные, железные и другие рудники и разрабатывать их на кооперативных началах — сообща».

2) *Быстрова* (к речи Жакова): «Я говорил: «Если Ленин и его молодые защитники, защищая национализацию, впадают в эсеровщину, то в эту же эсеровщину впадают и защитники муниципализации, в особенности после I съезда социалистов-революционеров, который открывает широко двери и муниципализации. Не признавая национализации или муниципализации, я утверждаю, что в сфере практической борьбы мы будем иметь исходной точкой принципы социал-демократии, а на деле будем действовать по тем пяти пунктам проекта аграрной программы, которые изложены т. Лениным»».

3) *Ивановича:* «Я не говорил, что в Гурии не было революционных самоуправлений; я говорил, что там были *революционные самоуправления*, но не было *единого для всей* Гурии революционного самоуправления; отдельные же революционные самоуправления Гурии (Озургетского уезда) далеко не равняются по объему *областным* самоуправлениям Джона».

ЗАСЕДАНИЕ ДЕСЯТОЕ

Председательствует Ленин

Председатель указывает на необходимость утверждения съездом протоколов. Читается протокол третьего заседания.

Костров [Жордания]. Протокол неполон, в нем масса пропусков и потому нельзя его утвердить.

Шаров [Басовский]. Протокол составлен довольно верно, и я предлагаю его утвердить.

Председатель. Обсуждения протоколов быть не может: следует вносить лишь поправки.

Жаков. Здесь предлагают вносить поправки, но ведь в протоколе слишком много пропусков; в таком виде утвердить его нельзя.

В том же духе высказываются Михайлов [Бранденбургский] и Андрианов.

Дан. Предлагаю всем ораторам представить конспекты своих речей, внести поправки и только тогда утвердить протокол. *(Предложение принято.)*

Дан. Я предлагаю на будущее время утверждать конспективные записи секретарей, а потом пополнять их стенограммой.

Костров. Ввиду того, что стенограммы будут готовы только через 2—3 месяца после съезда, они не могут служить официальными протоколами.

Иорданов. Предлагаю пригласить еще одного стенографа.

Ленин. Необходимо утверждение съездом всех протоколов. Официальными протоколами будут поэтому протоколы, составленные секретарями. Стенографы записывают только отдельные речи [56].

Орловский [Воровский]. Предлагаю закрыть прения. *(Предложение принято.)*

Наумов [Лиманов] вносит предложение о приглашении на съезд т. Ивановского, который находится в настоящее время в Стокгольме.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Прошу т. Наумова обстоятельнее мотивировать свое предложение.

Ларин предлагает пригласить т. Ивановского лишь как гостя. *(Предложение Ларина принято.)*

Съезд переходит к слушанию доклада мандатной комиссии.

Руденко [Ерманский]. Мы рассмотрели во вчерашнем заседании 21 мандат. Все мандаты утверждены единогласно. Мандатная комиссия не утвердила лишь мандата одного из четырех делегатов из Баку. Что касается эриванского мандата, то мандатная комиссия признала необходимым обождать с утверждением его до получения дополнительных сведений. Я предлагаю съезду принять без прений доклад.

Триадзе [Мгеладзе]. Я протестую против решения мандатной комиссии относительно эриванского товарища. Не следует гоняться за голосами. (Шум. Оратора прерывают.) Эриванский комитет еще мало работает...

Руденко. Напрасно председатель позволил оратору говорить по существу, так как решение мандатной комиссии отсрочено до получения документов.

Костров поддерживает предложение мандатной комиссии об утверждении ее доклада и предлагает, закрыв прения по вопросу о докладе, приступить к голосованию.

Артамонов [Артем, Сергеев] возражает предыдущему оратору.

Сосновский. Я решительно протестую против утверждения доклада мандатной комиссии в целом.

Загорский [Крохмаль]. Я предлагаю решения мандатной комиссии, принятые ею единогласно, утверждать без всяких прений и обсуждать лишь спорные мандаты.

Микулин. Нельзя закрывать прений, так как мандатная комиссия не представила никакой мотивировки своих решений. Я лично знаю условия выборов и нахожу целый ряд правонарушений.

Прения закрываются по требованию большинства голосов.

Голосуется предложение об утверждении доклада мандатной комиссии в целом. *(За — 61, против — 22.)*

Руденко. Я поддерживаю предложение т. Загорского. В то же время я требую, чтобы съезд дал мандатной комиссии те или иные указания для руководства при рассмотрении мандатов.

Ленин. Отмечаю, что такие указания уже делались. Мандатная комиссия должна представить письменные отчеты о своих заседаниях, которые и будут рассматриваться на съезде.

Муратов [Морозов]. Я высказываюсь против рассмотрения всех отчетов мандатной комиссии на съезде. Если все мандаты рассматривать на съезде, то тогда не нужно мандатной комиссии.

На съезде надо рассматривать только те решения мандатной комиссии, по которым не было достигнуто единогласия.

Ленин предлагает снять вопрос с очереди.

Костров. Я нахожу нужным вносить мотивированные отчеты о заседаниях мандатной комиссии в протоколы съезда.

Микулин. Я нахожу странным тот факт, что мандатная комиссия утвердила единогласно все петербургские мандаты, кроме мандата т. Молоденкова. По моему убеждению, петербургские выборы произведены неправильно. Если съезду угодно, я буду мотивировать...

Костров. Я протестую против того, что председатель допустил обсуждение вопроса о принятом уже на съезде решении.

Председатель читает фактическое заявление Сосновского: «Благодаря голосованию доклада мандатной комиссии в целом, съезд был лишен возможности произвести сравнительную оценку формальной и моральной правильности делегации различных городов. Мое предложение голосовать отдельно было обусловлено желанием узнать причины чрезвычайно неравномерного представительства от Баку и Тифлиса».

Суренин [Шаумян]. На съезде было внесено предложение, чтобы мандатная комиссия, постановляя свои решения, считалась с тем, как понимается членство партии в различных организациях. Мое указание на то, как понимается членство партии в Баку и Тифлисе, мандатная комиссия не приняла во внимание. После того как т. Костров пытался опровергнуть мое сообщение, назвав его ложным, мандатная комиссия не дала мне возможности ответить Кострову.

Руденко. Вопрос о критерии при определении членства в партии мандатная комиссия очень серьезно принимает во внимание. Я заявляю, что на Кавказе, как в Тифлисе, так и в Баку, членство понимается более строго, чем во всей остальной России.

Артамонов. Я протестую против утверждения съездом доклада мандатной комиссии без мотивировки: это новое доказательство фракционности известной части съезда, стремления к механической майоризации. (Смех и «браво!»)

Петрунин предлагает все прения по поводу доклада мандатной комиссии прекратить. *(Предложение принято.)*

Читается заявление *Воробьева*: «Прошу открыть дебаты по вопросу о бакинских мандатах». (Шум. Предложение отвергнуто.)

Стодолин [Накоряков]. Предлагаю поставить на голосование следующее общее постановление о работах мандатной комиссии: «Мандатная комиссия доставляет съезду устный отчет о каждом мандате с кратким указанием мотивов, а письменные отчеты приобщать к протоколам. Обсуждению подвергаются лишь вопросы о мандатах, вызвавших заявление 10 делегатов, или разногласие в самой комиссии».

Предложение по требованию большинства снимается с очереди.

Ленин передает председательство Дану.

Съезд переходит к продолжению прений по аграрному вопросу.

Шмидт [Румянцев] [заключительное слово по аграрному вопросу]. Мне пришлось начать свой доклад словами, что трудно говорить после Плеханова [57]. Свое заключительное слово я начну замечанием, что легко говорить после Плеханова. Плеханов вчера призывал нас, при обсуждении аграрного вопроса, не заниматься полемикой, а говорить серьезно, спокойно, ввиду громадной важности этого вопроса. Следовательно, теперь каждый член партии, хотя бы и не «похоронивший в себе блестящего адвоката», может спокойно, серьезно и с уверенностью высказываться по этому вопросу. Я должен сказать, что Плеханов при построении своей речи употребил умелые и правильные приемы, но не разобрал по существу аграрного вопроса. В самом деле, т. Плеханов не рассматривал представленного Лениным проекта и тех аргументов, которые им выдвигались: Плеханов поставил вопрос на слишком общую почву. Он заявил, что, кто разделяет учение Маркса, тот должен вотировать против Ленина. Он посвятил свою речь доказательству того, что Ленин не стоит на точке зрения Маркса, что его аграрная программа противоречит учению Маркса. Этого мало. Плеханов расширил вопрос, он затронул в своей речи и последующие пункты порядка дня и заявил: товарищи, голосуйте по всем вопросам против Ленина (голоса: «Верно!») во имя принципов марксизма. Таким образом, получается уже не подковка на четыре ноги, а надевание шор на глаза. Я, опираясь на вчерашний призыв Плеханова, скажу, что, если вы допустите надеть на себя эти шоры, вы совершите пагубное дело. (Шум.)

Председатель останавливает оратора и делает заявление съезду, что если съезд не даст спокойно выслушать оратора, то он сложит с себя председательство, так как нет возможности при таких условиях следить за ходом собрания.

Шмидт (продолжает). Если бы речь касалась только Ленина, то и тогда я считал бы долгом протестовать против такого приема, но т. Плеханов вчера заявил, что Ленин — самый яркий представитель и выразитель целой половины партии; значит, брошено обвинение половине партии в том, что она идет против принципов марксизма. Это тяжкое, страшное обвинение. И Плеханов не привел ровно ничего в доказательство своего обвинения. Что̀ такое принципы марксизма! Мы все хорошо знаем, что̀ такое принципы марксизма. Мы боролись за них с народниками, теперь мы боремся с социалистами-революционерами, хотя, правда, не столько лет, как Плеханов. Смешно и странно упрекать т. Ленина в постоянном уклонении от принципов марксизма...

В основе всякого политического переворота лежит развитие производительных сил; всякая политическая борьба есть в то же время классовая и экономическая. Мы, марксисты, рассматриваем все вопросы с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата. В частности, с этой же точки зрения мы должны рассматривать и аграрную программу. Я утверждаю, что ни защитники раздела, ни защитники муниципализации, ни защитники национализации ни в чем не уклоняются от принципов марксизма. Плеханов придрался к двум выражениям Ленина: «захват власти» и «народное творчество». Опираясь на них, он говорил, что Ленин воскрешает народовольчество. Что касается захвата власти, то Плеханов указывал, что пролетариат только при одном условии может говорить о своей политической диктатуре, т. е. при совершении социалистического переворота. Теперь же происходит революция буржуазная, и, в конце концов, у власти будет стоять буржуазия. Мы признаем, что, действительно, это так: никто из нас никогда не утверждал противоположного. Но значит ли это, что революция может быть доведена до конца без завоевания власти? Нет, не значит, и сам Плеханов говорит, что он стоит, конечно, за доведение революции до конца. И муниципализаторы, и национализаторы, и разделыцики, для того, чтобы могли осуществиться их идеи, должны предполагать победу демократической буржуазной революции. Но победа проявляется в переходе власти от одного класса к другому. Что касается выражения «народное творчество», то этот термин может вызвать недоразумения, но ведь для всякого ясно, в каком смысле употребил его т. Ленин. Я должен сказать, что и Ленин и многие из товарищей указывали, что пролетариат сам по себе не в силах довести революцию до конца, до победы: он может победить только при поддержке революционной буржуазии. Совершенно определенно доказывалось, что интересы крестьянства в данном случае совпадают с интересами пролетариата. И в этом нет ничего, противоречащего принципам классовой борьбы.

Товарищи, вы знаете, что я не защитник теории национализации, по крайней мере в той ее формулировке, которую дал Ленин, но я считаю нужным поставить вопрос на правильную почву, чтобы разобрать его вполне сознательно и критически, без тех шор на глазах, о которых я уже говорил. Поэтому-то мне приходится разбирать направленные против Ленина доводы Плеханова. Плеханов думает, что Ленин не сделал даже попытки напасть на его главный форт и этим обнаружил свое полное бессилие. В чем этот форт? В положении, что национализация, в случае ее осуществления, создала бы основу для будущей реставрации. Я думаю, что только по созвучию, по игре слов можно говорить о национализации в Московской Руси и сравнивать эту национализацию с той, которую в настоящее время проектирует Ленин.

Я не имею возможности вдаваться в академический спор по этому вопросу, тем более, что Плеханов тоже его не обосновал, но я должен указать, что в Московской Руси не было товарно-денежного хозяйства, не было капиталистического производства, не было капиталистической земельной ренты. Следовательно, говорить о национализации в Московской Руси — это, по-моему, заменять одно понятие другим, — и только. Допустим, что национализация у нас осуществилась; допустим, что наступила реставрация; можно ли допустить, что тем самым возвращена та основа, на которую опиралась власть московских царей, что мы реставрируем такую власть? Отнюдь нет. Это — полный абсурд. Очевидно, произойдет реставрация другого вида. На основании чего же можно думать, что эта реставрация не встретит отпора: в речи Плеханова никаких доказательств приведено не было; но Плеханов пошел еще дальше. Он утверждал, что при всяких условиях, *даже при исполнении всех «если»*, он выступит против национализации земли; я не хочу быть пророком и не хочу предсказывать, что̀ будет, когда исполнятся все «если», и будем ли мы тогда против или за национализацию, и не хочу потому, что этот вопрос не принципиального марксизма. Это — вопрос научной культуры, и только это вы прочтете и у Маркса, и у Каутского. Национализация земли — это крайний пункт капиталистических отношений; но каковы будут тогда конкретные условия, нам неизвестно; сейчас мы знаем одно конкретное условие, которое может заставить нас высказаться за национализацию, — это следующее: национализация есть орудие борьбы против самодержавно-помещичьего режима, благодаря которому мы можем в корне уничтожить форму феодального владения в России. Плеханов говорил, что в Англии и Америке Г. Джордж защищал национализацию, но они * исходили из совершенно других соображений; никто из них не говорил, что национализация противоречит принципам марксизма; они выступали против Джорджа, потому что он и его сторонники против социализации выдвигали свою теорию национализации. Они говорили: произведите национализацию, и тогда исчезнет бедность и наступит прогресс; социальный вопрос будет разрешен.

Но этого не будет, и они особенно боролись против этого, они боролись во имя социализации, но это не есть позиция Плеханова, — он против национализации. Он (?) борется не во имя социализации, а во имя муниципализации. (Смех.) Плеханов говорил, что в т. Ленине похоронен блестящий адвокат, и все, что может быть сказано в защиту национализации, он сказал; я не скажу того же про т. Маслова, он далеко не сказал всего того, что мог сказать о муниципализации, но он нашел себе прекрасного

* По-видимому, Маркс и Каутский. *Ред.*

адвоката в лице Плеханова, о котором ему и не снилось, и в этом отношении таланты Плеханова, как адвоката, не совсем еще подготовлены. Вот доводы Плеханова (это похвальные слова муниципализации). Первый довод: муниципализация есть широкий и полный оплот против реставрации. Почему? Потому что, если даже будет монархия, отдельные муниципалитеты будут представлять из себя республику. Плеханов приводит пример: Оренбургское казачье войско.

Плеханов перебивает оратора и протестует против последних слов оратора.

Шмидт. Плеханов говорил следующее: мы знаем, что казачество в настоящее время есть самая реакционная сила, которую поддерживает самодержавие; но, тем не менее, если земля будет муниципализирована, то попытка отнять у них эту землю вызовет при реставрации отпор. Я говорю о речи Плеханова так, как я ее помню и как я ее понял, но только для меня этот аргумент является совершенно неубедительным и совершенно сомнительным. Конечно, может быть, что муниципалитеты, получившие землю, при реставрации ее обратно не дадут, но ведь реставрация на этом не будет останавливаться, и я вам напомню, что еще месяц назад Николай II дал казакам льготы, — значит, он не боится муниципализации, потому что казачьи земли и теперь управляются таким способом, который в значительной мере напоминает муниципализацию. Вопрос при реставрации будет идти не о том, чтобы отнять эти земли, вопрос будет идти о том, чтобы, опираясь на мелкую буржуазию, получившую такую землю и считающую себя удовлетворенной, отделить пролетариат от других классов общества. Вот только о чем будет идти вопрос и, в этом отношении, почему муниципализация сыграет революционную роль, для меня неясно. Я скажу обратное: она сыграет контрреволюционную роль. Какая это будет муниципализация, мы точно не знаем, но кое-что знаем; здесь всеми защитниками муниципализации, и Масловым и Плехановым, упоминалось и земство и такие единицы, как казачья область. Я думаю, товарищи, что для вас не секрет, что если вы возьмете любую из этих единиц, например любое земство, если возьмете соотношение общественных классов, то признаете, что во всех этих муниципалитетах пролетариат, сконцентрированный в городах, будет в громадном меньшинстве.

Плеханов. Я хочу сделать фактическое заявление к речи т. Шмидта. (Шум. Крики: «Внесите письменно!») Я прошу выслушать меня. (Шум усиливается. Голоса: «По регламенту заявления вносятся письменно!»)

Председатель предоставляет слово Борисову.

Борисов [Суворов] [заключительное слово по аграрному вопросу]. Я поддерживал предложение предпослать прениям по аграрному вопросу обсуждение нашей общей тактической

позиции; и это было бы правильно, потому что ораторы, обсуждая аграрную программу, становились на почву основных тактических принципов, отодвигая аграрный вопрос на второй план. Я возвращу ваше внимание к этому вопросу.

Вчера т. Ленин заявил: или национализация или раздел. И т. Джон сказал: или муниципализация или раздел. Очевидно, раздел земель представляет общую почву, на которой еще могут сойтись обе стороны; но муниципализация и национализация решительно отталкивают противников. Это потому, что обе эти меры в настоящий момент поведут к остановке общественного развития и новому закрепощению страны. Но национализация в этом отношении менее опасна: это очень широкая формальная рамка, которую жизнь наполнит своим содержанием, а содержание это — мелкобуржуазная система хозяйства, развивающегося к новым формам. Тов. Ленин упрекает меня в материализме, который объясняет, а не создает действительность. Что делать? Марксизм вообще повинен в материалистическом пониманин истории, а из мелкого хозяйства нельзя ничего создать, кроме среднего, а раздел крупного буржуазного хозяйства — никак не национализация земли.

С проектом т. Джона дело обстоит хуже. Тов. Плеханов требовал, чтобы наша программа была подкована на все четыре ноги. Но программа т. Джона хромает на обе ноги. Одной ногой она попала в национализацию, ибо (в пункте 3) требует передачи во владение демократического государства огромного количества земель, а другой — в муниципализацию, о которой нельзя сказать, что это только формальная рамка. Нет, она связана с определенным содержанием и содержанием реакционным. Она ведет к необходимости постоянного нормирования крестьянского землепользования, обязывает на будущее время применять определенные принципы распределения земли между крестьянами. Иными словами: она требует уравнительного землепользования и по существу приближается к социализации земли, которая, по мнению социалистов-революционеров, должна спасти крестьян от бедствий развивающегося капитализма. Социализация земли, под каким бы флагом она ни проводилась в социал-демократическую программу, есть контрабанда. Она названа муниципализацией, но название дела не меняет. Например: т. Плеханов просил называть его Зоммером — и его никто не послушал. Почему? Потому, что т. Плеханов есть т. Плеханов и не может быть никем другим. Также и социализация есть социализация, как бы ее ни называли... (Аплодисменты и смех.)

Наша аграрная программа есть программа для периода развивающейся революции, периода ломки старого порядка и организации нового социально-политического строя. В этом ее основная мысль. Социал-демократия не должна связывать себя решениями,

обязывающими ее поддерживать какую-либо форму хозяйства. В этой борьбе новых общественных сил против основ старого строя нужно разрубить запутавшийся узел решительным ударом.

Тов. Джон говорит, что муниципализация — это орудие организации демократической революции. На мой взгляд, это неверно. Организоваться можно только на почве общих интересов. Если бы он доказал, что органы местного самоуправления выражают общие демократические интересы населения — это было бы другое дело. Но он предлагает организоваться на почве общей борьбы из-за земли, — а это прямо невозможно. Как объединить людей, у которых отнимается земля, с людьми, которые ее отнимают? Я понимаю крестьянские комитеты т. Ленина; в них объединяются крестьяне на почве общей борьбы за землю. Это форма организации революционного класса; это тот таран, который разрушит старый порядок. Но в органах местного самоуправления, где встретятся сторонники старого порядка лицом к лицу с борцами за новый строй, — лебедь будет рваться к облакам, рак пятиться назад, а щука в воду, — и никакой организации из этого не получится...

Плеханов. В этом и состоит классовая борьба!..

Борисов. Защищая муниципализацию земли, т. Плеханов нас пугал призраком реставрации. Этот аргумент, по его словам, главный бастион, который прежде всего необходимо взять противникам муниципализации. Но может ли нас спасти от реставрации старого порядка муниципализация земли? Ни в каком случае. При ней крестьяне, в сущности, не делают фактических завоеваний. Они будут платить ренту, но не помещикам, а органам самоуправления. Если вернется старая власть и будет брать эту плату для себя, крестьяне даже не почувствуют перемены. Это будет *великолепный образчик самой реакционной национализации*, вызывающей так много возражений. Муниципализация — не крепостной бастион, а слабая преграда, своего рода колючее проволочное заграждение, которое легко разрушить и можно обойти и справа и слева, с какой угодно стороны.

Если же крестьяне получат землю в собственность, они будут защищать ее до последней капли крови от всех сил старого общества, и с этой позиции их не сбить. Это будет несокрушимая стена, отделяющая старый порядок от нового; ее разрушит только время и разрушит только тогда, когда нам не будет угрожать опасность с тыла. Но, быть может, нам грозит другая опасность — цезаризм, наполеоновщина, как это было во Франции после Великой революции. Отрицать этой опасности нельзя, но мы должны учесть степень ее вероятности. Во Франции революция происходила среди европейских государств, в которых еще господствовал старый режим; они нападали на Францию, и было необходимо защищать военной силой завоевания революции. Цезаризм возник на этой почве, и он далеко не был реставрацией; он был средней

линией между старым и новым порядком. У нас совсем другая политическая ситуация. Россия находится среди крупных европейских государств, в которых существуют свободные учреждения; отсюда нельзя ждать нападений на русскую революцию. Но, быть может, опасность надвигается со стороны азиатского вопроса? Я думаю, что с этой стороны нам опасность не грозит, а если бы и грозила, — то не муниципализация будет нам защитой.

Конфискация земель и раздел их между крестьянами сделают невозможным возврат к помещичьему строю и политическую реставрацию.

Черевании. А развитие производительных сил?

Борисов. Передача земли крестьянам в интересах этого развития. Не забывайте, что мелкое самостоятельное хозяйство идет на смену мелкому несамостоятельному хозяйству. Арендная система у нас широко распространена; на земле помещиков ведется крестьянское хозяйство. Помещичье владение землей ведет к тому, что из крестьянского хозяйства высасываются средства, необходимые для развития производительных сил; конфискация земли в пользу крестьян у помещиков, не выполняющих никакой организаторской хозяйственной роли, поведет к тому, что эти средства останутся в крестьянском хозяйстве, а это поведет к развитию производительных сил.

Многие задаются вопросом о судьбе крупных капиталистических хозяйств. Его решение учредительным собранием и стихийным крестьянским движением едва ли будет совпадать. В учредительном собрании за них будет стоять все буржуазное общество, может быть, и само крестьянство, которое через своих представителей будет выражать не местные, а общенародные интересы; с точки зрения этих интересов рациональнее пользоваться, в форме земельного налога, более высоким доходом с этих хозяйств, чем разрушать их. Таковы же интересы пролетариата. Но в период стихийного аграрного движения крестьяне отдельных местностей будут руководиться своими ближайшими, непосредственными интересами и будут захватывать имения — безразлично, ведется ли в них культурное хозяйство или нет; и, конечно, социал-демократия не станет поперек дороги этой революционной стихии, которая неизбежно приведет крестьян на путь политической революции. Во время революционного пожара, охватившего страну, не приходится жалеть о разбитой посуде.

Тов. Ленин предлагал требование национализации земли — в виде поправки к моей резолюции. Если теперь, в период ломки старых отношений, оно не может быть выдвинуто, как очередная задача, — то впоследствии оно будет поставлено историей, поставлено тогда, когда деградирует мелкобуржуазное хозяйство, капитализм в земледелии завоюет прочные позиции, и Россия уже не будет крестьянской страной. Национализация земли разобьет

оковы, связывающие развитие капиталистического сельского хозяйства. Тов. Плеханов, возражая против национализации, говорил, что в передовых капиталистических странах требование ее выдвигают буржуазные теоретики. Но разве марксисты боятся буржуазно-капиталистического развития? Разве не в интересах пролетариата — все общественное развитие, весь экономический прогресс? Это развитие увеличит и организует великую армию пролетариата, которая разобьет буржуазный мир. Требование национализации в будущем открывает перспективу развития к социализму, и его нет основания отвергать.

Я признаю также допустимой поправку т. Лядова, предлагающую бороться с мелкобуржуазными иллюзиями.

Читается фактическое заявление *т. Плеханова:* «Тов. Шмидт неправильно изложил мою ссылку на казачество. На оренбургских казаков я вовсе не ссылался. Я сказал: посмотрите на казачество; оно ведет себя архиреакционно, а между тем, если бы правительство захотело наложить руку на его землю, то и оно поголовно восстало бы против него. И то же, в большей или меньшей степени, сделают, в случае подобной попытки, все те областные учреждения, которым революция передала бы конфискованные помещичьи земли. И такое их поведение было бы одной из гарантий против реакции в случае реставрации».

Шмидт предлагает огласить проекты, поправки к ним, а потом перерыв и после перерыва приступить к голосованию.

Дан поддерживает предложение Шмидта.

Череванин предлагает решить до перерыва также способы и порядок голосования проектов и поправок.

(Предложение Шмидта с поправкой Череванина принято большинством голосов.)

Читаются все проекты аграрной программы и поправки к ним.

Самарин указывает, что в число проектов надо включить и присланные проекты.

Председатель читает письменное предложение Череванина: «Я предлагаю следующий порядок обсуждения всех отдельных предложений и поправок при голосовании аграрной программы. Внесший поправку или предложение говорит в защиту ее. Двое ему возражают, а затем внесший предложение или поправку берет заключительное слово или уступает его другому защитнику. Все ораторы пользуются словом в течение 2 минут».

Воинов [Луначарский] высказывается за предложение Череванина с тем дополнением, чтобы для важных поправок ораторам предоставлялось времени по 40 минут.

Председатель. Стало быть, вы защищаете нечто совсем иное. Ставлю на голоса предложение Череванина.

Предложение Череванина принято единогласно с поправкой: вместо 2 минут — 10 минут.

Винтер [Красин]. Я нахожу наиболее целесообразным принять такой порядок голосования: пусть съезд выскажется, какой принцип он намерен положить в основу аграрной программы: национализацию, муниципализацию или раздел.

Шмидт предлагает голосовать конкретные проекты.

Джон [Маслов]. Я присоединяюсь к т. Шмидту, но сперва предлагаю собранию высказаться по вопросу, намерено ли оно принять вообще какую-либо программу или желает ограничиться одной только тактической резолюцией, — а затем уже подвергнуть голосованию конкретные проекты программы.

Винтер поддерживает свое прежнее предложение, считая, что оно более рационально, и дает возможность скорей решить вопрос.

Ларин предлагает голосовать имеющиеся конкретные проекты.

Струмилин. Я не согласен с Лариным. В самом деле, нам пришлось бы голосовать целый ряд проектов программы, похожих друг на друга, а это нежелательно. А если мы будем, как предлагает Винтер, голосовать за известный принцип, то многие товарищи, не согласные вполне с тем или иным конкретным проектом программы, будут голосовать за него, надеясь путем поправок сделать его более соответствующим их воззрениям.

Череванин. Я думаю, что имеющиеся у нас проекты совершенно ясно различаются как раз именно по своим принципам, а потому я не вижу надобности в принятии предложения Винтера.

Председатель. Я приступаю к голосованию.

(Съезд принимает предложение Джона — Шмидта большинством голосов.)

Председатель. Напоминаю, что в голосовании проектов аграрной программы совещательные голоса участия не принимают. Но вот вопрос, как быть с теми мандатами, которые еще не утверждены?

Галин [Альтшулер]. Предлагаю всякий мандат, пока он не отвергнут, считать действительным.

(Предложение Галина принимается.)

Председатель. Тов. Самойлович отказывается от дальнейших работ в мандатной комиссии. Нужно избрать заместителя.

Руденко. Огласите фамилию следующего кандидата.

Председатель. Замещать т. Самойловича будет т. Рублев.

ЗАСЕДАНИЕ ОДИННАДЦАТОЕ

Председательствует Ленин

Поступает заявление *Леонова:* «Предлагаю до начала голосования установить число присутствующих с решающим голосом».

Лавров [Черногородский] просит разъяснить ему, имеет ли он право на решающий голос, так как мандатная комиссия кассировала один из бакинских мандатов.

Руденко [Ерманский] заявляет, что т. Лавров имеет право решающего голоса.

Председатель. Итак, мы приступаем к голосованию проектов аграрной программы.

Шмидт [Румянцев] предлагает от имени аграрной комиссии голосовать проекты в хронологическом порядке их поступления. Так как Ленин снял свой проект и думает внести его, как поправку к проекту Борисова, то следует голосовать сначала проект т. Маслова, потом Шмидта и, наконец, Борисова, а после этого приступить к поправкам.

Лядов. Будет ли производиться именное голосование?

Череванин возражает против именного голосования.

Лядов. Прежде чем мы приступим к голосованию, я предлагаю, ввиду важности предмета, решить поименным голосованием, нужна ли нам аграрная программа.

Председатель читает резолюцию *Лядова* и *Струмилина:* «Принимая во внимание, что все предложенные проекты аграрной программы носят временный, чисто тактический характер; принимая, далее, во внимание, что вообще аграрная программа социал-демократии, как партии пролетариата, и не может иметь другого характера, — съезд РСДРП постановляет: отменить принятую на II съезде аграрную программу и принять соответствующую данному моменту тактическую резолюцию по аграрному вопросу».

По предложению Струмилина, поддержанному 10 членами съезда, решено произвести это голосование поименно.

Председатель. Итак, ставится на голоса вопрос: нужна ли вообще аграрная программа, или же достаточно ограничиться тактической резолюцией.

За: Володин, Дубравин, Титов, Миров, Громов, Алексеев, Лавровский, Евгеньев, Платонов, Егоров, Вениаминов, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Самойлович, Борисов, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Микулин, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Литвинов, Полозов, Новоселский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Иванович, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Сакарелов, Суренин, Акимский, Леонов, Федотов, Яковкин, Ленин, Череванин, Брагин, Волков, Мишин, Колин, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Семенов, Сосновский, Андрианов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Птицын, Канарейкин, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Беков, Максимов.

Против: Елкин, Угрюмов, Струмилин, Стодолин, Петрунин, Кириллов, Кудрин, Алексеевский, Ванюшин, Александров, Павлов, Никаноров, Колпин, Росин, Симанский, Сашин, Лядов, Михайлов, Шурин, Арсеньев, Быстров.

Воздержались: Самарин, Марков, Островский, Лавров, Дорошевский, Цветков.

За — 83, *против* — 21, *воздержалось* — 6.

Раздаются голоса кавказских делегатов: т. Суренин не имеет решающего мандата.

Леонов [Левицкий-Цедербаум]. Я нахожу необходимым считать мандат т. Суренина пока отклоненным.

Руденко. Вопрос о мандате т. Суренина — вопрос чисто формального свойства, и, пока он не опротестован, Суренин пользуется правом решающего голоса. Ведь сегодня же это было решено съездом.

Председатель. Итак, вопрос о необходимости аграрной программы решен утвердительно.

Затем съезд принимает порядок голосования проектов, предложенных аграрной комиссией.

Воинов [Луначарский] заявляет, что внесенный под видом проекта программы Маслова проект не тот, который был внесен первоначально. Теперешний проект тт. Джона, Кострова, Плеханова и Дана, защищающий, так сказать, не муниципализацию, а кастрированную муниципализацию, не был обсужден на съезде, а поэтому, ввиду коренных изменений проекта Маслова, необходимо мотивировать и обсудить эти изменения.

Дан. Я не понимаю Воинова. Проекта Джона в первоначальном виде не существует. Он внесен с поправками Кострова, Плеханова и Дана. Все мы в течение дебатов уже мотивировали свои

поправки, и товарищи имели возможность возражать против них. В частности, Воинов говорил после меня и мог критиковать мои мысли. Я против того, чтобы открывать прения вновь.

Алексеев [Алексинский]. Я обращаю внимание сторонников муниципализации на то, что во вновь внесенном проекте, в сущности, нет муниципализации. Там есть передача земли в распоряжение, а не в собственность областных самоуправлений, есть и раздел, и национализация. Это совсем новый проект, хотя он и предлагается под прежним названием.

Джон [Маслов] берет слово для возражения и заявляет, что, по его мнению, он имеет право вносить поправки в свой проект и что теперь он предлагает свой проект с поправками Дана, Кострова и Плеханова. Еще во время своей речи он заявил, что раз не удастся провести муниципализацию, то придется согласиться на раздел.

Прения закрываются.

Председатель. Я приступаю к голосованию предложения Воинова: находит ли съезд нужным, чтобы поправки, внесенные в проект т. Маслова, были мотивированы и обсуждаемы.

Предложение 66 голосами, против 42, отклоняется.

Васильев [Модестов]. Я внес проект, за который стоит известное число членов съезда, почему он снят с очереди? [58]

Председатель. Он будет рассматриваться, как поправка к другим основным проектам.

Череванин заявляет, что не по каждой поправке следует давать слово 2 ораторам за и 2 против.

Председатель оглашает внесенное письменное заявление делегатов Латышской партии о необходимости примечания в принимаемой аграрной программе, что она не обязательна для Прибалтийского края.

Джон читает свой проект [59].

Титов [Ткаченко]. Предлагаю голосовать только проект программы, а не тактическую резолюцию.

Брагин [Генкин]. Я думаю, что программа Маслова нераздельно связана с тактической резолюцией, и поэтому необходимо голосовать их вместе.

Председатель оглашает заявление *Антонова:* «Предлагаю председателю напомнить перед голосованием, что вотируется именно основной проект, в который будут внесены различные поправки».

Дан заявляет, что не только их проект кончается тактической резолюцией, но то же самое мы находим и в проекте Шмидта.

Лядов предлагает голосовать тактическую резолюцию в то время, когда будет разбираться особый пункт порядка дня о нашей тактике по отношению к аграрному движению.

Плеханов. Я позволю себе напомнить вам, что т. Джон в своей речи указал на то, что часть своих воззрений он изложит в виде программы, другую часть — в виде тактической резолюции. То и другое вместе является органическим целым и нельзя расчленять живой организм. Я готов голосовать за каждого из вас, поскольку у него голова будет на плечах. (Шум. Крики: «Долой, довольно!»), так как только органически целое имеет смысл. Нельзя искусственно разделять того, что органически связано между собою. (Шум усиливается.)

Лядов поддерживает свое предложение.

Председатель читает заявление *Алексеева:* «Ввиду неразделимости программы и тактической резолюции, в программе Кострова — Плеханова (бывшая программа Джона), предлагаю внести тактическую резолюцию в самую программу и тогда голосовать вместе ту и другую».

Сакарелов [Сакварелидзе]. Предлагаю отнести тактическую резолюцию к пункту порядка дня — о нашей тактике по отношению к аграрному движению, в противном случае вычеркнуть этот пункт из порядка дня, как не имеющий смысла.

Джон. То, что в моем проекте считается тактической резолюцией, в проекте т. Ленина входит в программу.

Дан. Я удивляюсь, почему некоторые из ораторов, высказавшиеся вчера о трудности различить, где кончается программа и где начинается тактика, сегодня требуют отделения тактической резолюции от проекта программы. Я предлагаю внести тактическую резолюцию в проект программы. Что же касается предложения рассматривать тактическую резолюцию в том пункте порядка дня, где говорится об отношении к крестьянскому движению, замечу, что там у нас будет речь об отношении нашей партии к различным несоциал-демократическим организациям, имеющимся в крестьянстве. Наша же тактическая резолюция говорит про нечто совершенно другое.

Костров [Жордания]. Предлагаю закрыть прения. (Прения прекращаются.)

Оглашается заявление т. *Стодолина:* «Предлагаю спросить т. Джона и других о том, что находится в конце их проекта — резолюция или разъяснение программы, и ответ т. Джона внести в протокол. Вопрос дальше не обсуждать и голосовать».

Председатель приступает к баллотировке вопроса, следует ли голосовать проект аграрной программы Джона вместе с тактической резолюцией или отдельно от нее. Подымается вопрос, участвуют ли в этой баллотировке и совещательные голоса.

Ларин и Ленин находят, что это вопрос по существу, а потому совещательные голоса не должны участвовать в голосовании.

Большинство бюро, напротив, того мнения, что совещательные голоса должны участвовать.

Председатель ставит на голосование вопрос: кто считает этот вопрос вопросом по существу? *(Подавляющее большинство.)*

Председатель ставит на голосование вопрос: кто согласен голосовать проект т. Джона и др. вместе с тактической резолюцией.

Предложение принято 59 голосами, против 42, при 9 воздержавшихся.

Производится поименное голосование по вопросу, положить ли в основу обсуждения проект аграрной программы вместе с тактической резолюцией, предложенной тт. Джоном, Плехановым, Костровым и Даном.

За: Дубравин, Миров, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Самойлович, Клавдин, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Яковкин, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Андрианов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Против: Володин, Титов, Струмилин, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Самарин, Марков, Полозов, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Суренин, Александров, Ленин, Никаноров, Колпин, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Максимов.

Воздержались: Елкин, Угрюмов, Громов, Костицын, Руденко, Кудрин, Островский, Литвинов, Алексеевский, Лавров, Дорошевич, Павлов, Цветков, Симанский.

За — 52, *против* — 44, *воздержались* — 14.

Шмидт требует перебаллотировки, так как проект Джона не собрал абсолютного большинства голосов.

Новоседский [Бинасик]. Не нужно перебаллотировки, так как более 20 членов съезда высказались вообще против аграрной программы, имея определенное мнение по этому вопросу, а 14 воздержалось, — следовательно, за проект программы Маслова — абсолютное большинство.

Бюро совещается. Большинство бюро предлагает высказаться одному за предложение Шмидта, а другому — против. Председатель Ленин предлагает занять председательское место Дану, так как он усматривает в предложении большинства бюро нарушение регламента.

Дан замечает, что ему, как председателю, неоднократно приходилось исполнять волю большинства бюро, и он не находит основания для отказа т. Ленина от председательства.

Тогда Ленин берет слово в защиту предложения Шмидта и заявляет, что перебаллотировка вопроса необходима ввиду значительного числа воздержавшихся, которые при перебаллотировке могут решить судьбу проекта.

Суренин [Шаумян] предлагает приступить прежде к баллотированию остальных проектов и после того перебаллотировать проект Джона.

Председатель. Кто за то, чтобы произвести перебаллотировку сейчас?

Большинство высказывается против немедленной перебаллотировки.

Приступают к именному голосованию проекта аграрной программы т. Шмидта, который читает свой проект. *(См. заседание 10)* [60].

Результаты:

110 вотирующих: 20 голосов — за, 61 — против, 29 воздержавшихся.

За: Егоров, Руденко, Кириллов, Ленин, Никаноров, Колпин, Росин, Колин, Лядов, Лешин, Федоров, Гусев, Сосновский, Владимиров, Волгин, Владимирский, Арсеньев, Быстров, Ярославский, Максимов.

Против: Дубравин, Титов, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Веньяминов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Борисов, Костицын, Клавдин, Микулин, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Сакарелов, Лавров, Акимский, Леонов, Федотов, Яковкин, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Андрианов, Васильев, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Воздержались: Елкин, Угрюмов, Володин, Алексеев, Стодолин, Самойлович, Антонов, Самарин, Марков, Кудрин, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванов, Иванович, Суренин, Александров, Дорошевич, Павлов, Цветков, Симанский, Сашин, Мишин, Грибов, Лаврентьев, Михайлов, Шурин, Величко, Трофимов.

Ставится на голосование проект аграрной программы т. Борисова [61].

Результаты именного голосования:

За: Володин, Титов, Струмилин, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Борисов, Кириллов, Микулин, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Александров, Ленин, Никаноров,

Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский.

Против: Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Самойлович, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоседский, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Андрианов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков, Максимов.

Воздержались: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Стодолин, Костицын, Самарин, Марков, Галин, Полозов, Алексеевский, Трубников, Симанский.

За — 41, против — 57, воздержались — 12.

Борисов [Суворов]. Я предлагаю возвратить проекты аграрной комиссии, потому что ни один из них не принят съездом, а съезд решил, что аграрная программа нужна.

Председательское место занимает Дан.

Акимский [Л. И. Гольдман]. Предлагаю считать принятым тот проект, который собрал относительное большинство голосов.

Орловский [Воровский] и Ларин находят предложение Акимского совершенно неприемлемым и предлагают произвести перебаллотировку проектов аграрной программы.

Акимский. Я отказываюсь от своего предложения.

Дан предлагает закрыть прения. *(Принято.)*

Производится именная перебаллотировка проекта Маслова:

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Самойлович, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Островский, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевич, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Андрианов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Против: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Самарин, Марков, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Александров, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин,

Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Максимов.

Воздержались: Громов, Литвинов, Симанский.

За — 61, *против* — 46, *воздержались* — 3.

Съезд приступает к голосованию проекта аграрной программы тт. Джона и Плеханова по пунктам вместе с внесенными к ним поправками.

К а т р и н [Завадский]. Я предлагаю к 1 пункту прибавить во введении к пунктам программы слова «исходя из вполне определенных интересов пролетариата».

Л а р и н. Этого не следует делать. В настоящей аграрной программе мы выводим полностью все практические следствия из принципа отношения к аграрному вопросу, установленного II съездом. Тогда мы этого не сделали, теперь же развертываем конкретное содержание этих принципов во всю ширь, сами они остаются теми же. Сверх того, если формулировка конкретных требований легко поддается исправлениям, следует относиться с величайшей осторожностью ко всяким изменениям формулировки руководящих принципов. Это создало бы всевозможные нежелательные недоразумения и недоумения как внутри партии, так и вне ее. Предлагаю отвергнуть все поправки.

Д ж о н. Я против этой поправки, так как аграрная программа есть часть общей программы, почему эта поправка излишня.

Поправка Катрина отклонена съездом.

Ставится на голосование 1 пункт. *Принимается.*

Второй пункт *принимается* без поправок.

Читается 3 пункт.

Ч е р е в а н и н. Я предлагаю выбрать те поправки, которые относятся сразу к нескольким пунктам, и проголосовать их прежде.

Бюро находит, что целесообразнее сделать наоборот.

К а т р и н. В проекте т. Джона различаются земли церковные, монастырские и удельные, которые подлежат конфискации, и земли частновладельческие, подлежащие экспроприации. Я нахожу неправильным такое различение, ибо убежден, что как те, так и другие земли фактически будут конфискованы. А потому я предлагаю слить в одно целое 3 и 4 пункты. Кроме того, из конфискованных земель я предлагаю передать в руки демократического государства лишь земли, предназначаемые для переселенческого фонда; лесные же угодья, равно как и все прочие земли, следует передать в распоряжение органов местного самоуправления, построенных на демократических началах.

Л а р и н. Я поддерживаю т. Катрина и предлагаю везде в программе заменить экспроприацию, предложенную тт. Даном, Плехановым и пр., — конфискацией. Конфискация означает

отобрание земли без выкупа, экспроприация предвидит и случай выкупа. Это могло бы оправдаться стремлением уменьшить сопротивление реформе со стороны частных землевладельцев. Но наша программа не конфискует, не затрагивает мелкого землевладения. Между тем, владельцев до 100 десятин, подходящих под этот разряд, около 85% всех, хотя у них только 6% всей частновладельческой земли, незначительная часть. Сопротивлением же ничтожной кучки, в 40—50 тысяч человек, владеющих десятками миллионов десятин остальной земли, можно пренебречь. Между тем, подмен ясной и определенной конфискации двусмысленной экспроприацией чрезвычайно затруднит работу в деревне и создаст почву для обвинений партии, будто она стоит за выкуп. Экономическое положение крестьян требует, чтобы они получили даром те не принадлежащие им сейчас земли, которые фактически составляют область мелкого хозяйства. Из 63 миллионов удобных для земледелия некрестьянских земель Европейской России (не считая лесов) таких почти три четверти. И мы должны ставить вопрос в деревне резко и решительно, не допуская смешения наших лозунгов с кадетским «отчуждением по справедливой цене». Если же бы революция не достигла полного развития, то все равно осталась бы невозможной экспроприация, предложенная т. Джоном и др., как слишком широкая мера для компромиссного завершения революции. Значит, и в этом отношении нет данных для предпочтения в программе в пользу такой экспроприации пред уже выставленным передовой частью крестьян требованием конфискации.

Джон. Различение двух категорий земель объясняется тем, что удельные, кабинетские, церковные и монастырские земли конфискуются безусловно, а размер частновладельческих земель, подлежащих конфискации, определяется местными самоуправлениями в зависимости от соотношения общественных сил на местах. Первые должны составлять переселенческий фонд; вторые же переходят в распоряжение местных самоуправлений.

Костров заявляет, что крестьяне сами смотрят иначе на удельные, кабинетские и монастырские земли, чем на земли помещичьи; поэтому он за разделение этих пунктов.

Председатель вместе с т. Катриным внесли ту же поправку. Еще двое просят дать им слово.

Собрание решает предоставить каждому из них по 5 минут.

Ларин. Я с т. Катриным предлагаем вместо 3 и 4 пунктов проекта Джона принять один слитный пункт в такой формулировке:

«Конфискации церковных, монастырских, кабинетских, государственных и частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах учреждений местного самоуправления. Низкий размер подлежащих конфискации определяется местными учреж-

дениями самоуправления. Земли, составляющие переселенческий фонд, передаются во владение демократического государства».

Новоседский. Поправки, внесенные нами, заключаются в следующем: во-первых, мы говорим, что широкий, неопределенный и расплывчатый термин «экспроприация» должен быть заменен резким, ясным и определенным термином «конфискация» по отношению к землям помещичьим. Мы должны отграничить себя от тех, которые вместе с Пешехоновым говорят о «справедливой цене» на землю. Никакой справедливой цены на землю для социал-демократов нет и быть не может. Это мы и должны выразить термином «к оф искаци». Во вторых, в проекте т. Маслова все так или иначе экспроприированные земли разделяются на два разряда. Одни земли — частновладельческие — поступают в распоряжение органов местных самоуправлений, другие — государственные, кабинетские, удельные, церковные — поступают во владение демократических государств. Мотивом для такого разделения служит то, что последнего рода земли нужны для переселений. Я согласен, что нужно выделить в особый фонд земли, необходимые для переселения, но вместе с т. Катриным указываем иную основу, иной критерий для такого выделения. Дело в том, что не все государственные, удельные и т. д. земли нужны только для переселений. Многие из них нужны для живущего на них населения. Правда, т. Маслов внес поправку, что те из государственных, кабинетских и т. д. земель, которые нужны окрестному населению, передаются муниципалитетам. Но ведь на удельных и прочих землях живут целые селения, и эти земли бывают нужны не только для окрестного населения, но и для живущих на этих землях крестьян. Это раз. С другой стороны, некоторые частновладельческие земли, например в Оренбургской губернии, нужны именно для переселения, а эти земли т. Маслов предлагает передать муниципалитетам. Поэтому я и Катрин предлагаем такую поправку: все конфискованные земли, как частновладельческие, так и другие, передаются в распоряжение муниципалитетов, за исключением тех земель, которые нужны для переселения. Эти же последние в качестве переселенческого фонда передаются демократическому государству.

Председатель Дан ставит на голосование первое предложение Катрина: слить 3 и 4 пункты проекта. *(Отклонено.)*

Голосуется вторая поправка Катрина: «Все земли передаются в распоряжение местных самоуправлений, а только переселенческий фонд во владение государства». *(Принято.)* Поручается редакционной комиссии переработать соответственное место проекта.

Алексеев. Я предлагаю выкинуть из резолюции пункт о передаче части земель в собственность демократического государства для устройства переселенческого фонда. Поправку эту

я делаю, исходя из положения т. Плеханова, пугавшего нас отсутствием гарантий от реставрации порядков Московской Руси. Ведь в случае такой реставрации наш переселенческий фонд будет использован правительством в целях контрреволюции, а потому, убежденный и напуганный доводами т. Плеханова, предлагаю выкинуть из резолюции этот пункт. Вторым мотивом вносимой мною поправки является желание придать резолюции сколько-нибудь определенный характер. Составители ее твердят нам все время о вреде национализации, а сами вводят ее в резолюцию в частичном виде, — где тут логика? Получается не резолюция по аграрному вопросу, не аграрная программа, а какая-то смесь?.. Но если т. Плеханов, по его собственному признанию, не любит Демьяновой ухи, то неужели он и другие авторы аграрной резолюции предпочитают ту «сборную селянку по-московски», в которую они превратили нашу аграрную программу?.. *(Поправка Алексеева отклоняется.)*

Председатель читает поправку Артамонова: «В пункте 3 проекта Маслова вместо слов «демократического государства» поставить — «демократической республики, обеспечивающей полностью самодержавие народа» [62].

Артамонов [Артем, Сергеев]. Я не знаю, что именно авторы проекта разумели под «демократическим государством». Они могли иметь в виду, что муниципализация хороша при всяком конституционном режиме, но возможно и другое толкование, а именно, что под демократическим государством разумеется демократическая республика. Если верно второе толкование, то товарищи согласятся сразу же с моей поправкой, так как «демократическое государство» — термин двусмысленный, которым злоупотребляют кадеты. Если же верно первое толкование, то я утверждаю, что муниципализация в таких условиях не предотвратит реставрации, которой нас пугал т. Плеханов, — разумеется, не реставрации Московской Руси, а реставрации в форме наполеоновщины. Я не вижу, почему наши крестьяне будут лучше относиться в будущей буржуазной России к нам, социал-демократам, чем, например, латышское крестьянство — к латышским социал-демократам. Я утверждаю, что, если нам предстоит наполеоновщина, так весь буржуазный мир пойдет против рабочего класса. И эти самые муниципалитеты с величайшим усердием поддержат тех новых Наполеонов и их маршалов, которые выдвинутся против рабочего класса. *Муниципализация при таких условиях* вредна пролетариату. Поэтому я настаиваю на том, что лишь при демократической республике, обеспечивающей самодержавие народа, муниципализация будет безвредна.

Джон. Тов. Артамонов внес много страстности своей речью. Понятие «демократического государства» вполне определенное. Вся наша программа-минимум говорит об этом. Что хорошо

в прокламации, то не всегда удобно вносить в программу. (Смех.)

Артамонов требует занести последние слова Джона в протокол.

Новоседский. Я тоже против поправки т. Артамонова, но по другим мотивам, чем т. Джон. Я думаю, что между национализацией, о которой мы говорили раньше, и той частичной национализацией, которая осталась в проекте т. Джона, та существенная разница, что эта частичная национализация есть передача в руки центрального правительства ненаселенной земли, и потому не может служить орудием закрепощения государству. Поэтому при истинно-демократических местных самоуправлениях принятая теперь программа можетб ыть проводима в жизнь и при той степени демократизации центрального правительства, которая не может быть названа высшей степенью его демократизации. Даже при демократизации, так сказать, сравнительной степени муниципализация будет не вредна, а полезна.

Воинов. Тов. Джон, в противоположность страстности т. Артамонова, внес слишком много апатии. Затронутый Артамоновым вопрос вовсе не так ничтожен. Я настаиваю на необходимости замены слов «демократического государства» определенным термином, так как передачу земель во владение государства можно допустить лишь тогда, когда будет завоевана демократическая республика. Важна вовсе не населенность земель, а ценность и рента, которая может быть извлечена.

Артамонов вносит, поддержанное более чем десятью лицами, требование именного голосования своей поправки.

Некоторые члены съезда требуют назвать подписавших это заявление.

Председатель читает: Артамонов, Ярославский, Колин, Арсеньев, Трофимов, Кириллов, Величко, Егоров, Лешин, Багров, Сашин.

Кириллов [Правдин] заявляет, что снял свою подпись и удивляется, почему его не вычеркнули внесшие заявление. (Шум.)

Джон. Я присоединяюсь к поправке т. Артамонова. (Аплодисменты.)

Воробьев [Ломтатидзе]. А тогда я вношу прежнюю формулировку...

Председатель просит поднять руку тех, которые поддерживают заявление т. Артамонова об именном голосовании. Так как таких оказывается только 8, то именное голосование отвергается, и простым голосованием 38, против 35, предложение отклоняется.

Костров *(требует слова к порядку)*. Я вотировал против и хочу мотивировать, почему...

Председатель не дает ему слова. (Шум, волнение.)

Акимский просит съезд не волноваться.

Оглашается поправка *т. Иорданова:* «Предлагаю внести в 3 пункт проекта программы Плеханова, Джона и др. следующий абзац: «конфискованные земли, на которых живут крестьяне, передаются в их собственность».

Иорданов. Я внес свою поправку потому, что на церковных, кабинетских и монастырских землях живут крестьяне, но им земля не принадлежит. Поэтому необходимо после конфискации отдать им землю в собственность. То же следует сделать и с землями хизанов.

Джон. Я должен пояснить, что эта поправка внесена по недоразумению, так как далее в проекте программы есть оговорка, что земли, необходимые крестьянам, переходят в их собственность.

Новоседский. Я хочу высказаться против предложенной поправки потому, что она, в сущности, уже заключается в принятой нами тактической резолюции. Там сказано, что при неблагоприятных условиях для проведения в жизнь муниципализации мы выскажемся за раздел земли в частную собственность. Тов. Иорданов указывает на один из таких частных случаев, когда мы должны высказаться за раздел. Раз мы высказали это в общей форме в тактической резолюции, то нам нет нужды еще повторять то же положение в применении к частному случаю в программе. Таких частных случаев можно было бы набрать целую тысячу.

Оглашаются письменные заявления 1) *Кострова, Дианова* и *Воробьева:* «Ввиду того, что в нашей программе во главе политических требований поставлена демократическая республика и повторение ее на каждом шагу в программе считаем фразою, поэтому мы вотировали против поправки т. Артамонова».

2) Воинова: «Ввиду того, что голосование поправки т. Артамонова произошло при ненормальном возбуждении и не привело к абсолютному большинству, не угодно ли будет съезду перебаллотировать эту поправку».

ЗАСЕДАНИЕ ДВЕНАДЦАТОЕ

Председательствует Ленин

По предложению председателя т. Елкин [Бердичевский] читает протокол второго заседания, но за неполнотой протокола чтение прерывается и откладывается до того времени, пока не будут пополнены пропуски внесением конспектов речей, текстов поправок и всех заявлений.

Затем председатель предлагает председателю мандатной комиссии сделать свой очередной доклад.

Руденко [Ерманский] начинает доклад.

Акимский [Л. И. Гольдман] просит сначала выяснить состав собрания, ввиду того что прибыло несколько новых делегатов из России.

Загорский [Крохмаль] сообщает, что прибыли делегаты из Иваново-Вознесенска и от Перми.

Руденко (продолжает доклад мандатной комиссии). Мандатная комиссия рассмотрела 12 мандатов: калужский, три от Северного Кавказа, 2 нижегородских, Петербургской военной организации, один из Либавы, один из Эривани, два от Спилки и один от Воткинского завода. Мандатная комиссия единогласно решила: дать калужскому и либавскому делегатам совещательный голос, а всем остальным решающий. Кроме того, мандатная комиссия рассматривала мандат делегата Петербургской военной организации, и ввиду того, что мандат дан от центра организации и сам делегат не явился, мандатная комиссия постановила: не признавать за делегатом Петербургской военной организации никакого голоса.

Кроме того, при обсуждении вопроса об эриванском мандате голоса в мандатной комиссии разделились: за предоставление эриванскому делегату решающего голоса высказалось три члена, один против и один воздержался. Рассмотрению всех этих 12 мандатов мандатная комиссия посвятила два вечера и из них одному эриванскому более двух часов. Вопрос об этом мандате вызвал

много разговоров и споров и оказался столь трудным, что вряд ли съезд скоро разберется в нем. Поэтому я предлагаю признать мандат делегата из Эривани с решающим голосом.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Я взял слово к докладу мандатной комиссии, но, в частности, не к этому докладу. Прошу занести в протокол следующий документ: «на междурайонном собрании Тифлисского комитета принято следующее определение членства партии. Приняты две меры для членства партии: 1 — для рабочих и 2 — для нерабочих. § 1. Членом партии считается каждый рабочий, принимающий программу партии, помогающий партии материальными средствами и приводящий в исполнение решения партии. § 2. Членом партии считается всякий нерабочий, принимающий программу партии, помогающий партии материально и активно действующий в одной из организаций». (Документ датирован: 27 марта 1906 г., типография Тифлисского комитета.)

Костров [Жордания]. Это не имеет отношения к настоящему докладу. Прочитанный документ относится к будущему, и его имелось в виду предложить на обсуждение съезда при рассмотрении вопроса об организации партии.

Брадин [Эрадзе]. Я утверждаю то же самое, что и т. Костров, я сам был на собрании и знаю, что документ имеет отношение не к прошлому, а к будущему.

Сосновский. Я не думал вызывать прений, а только имел в виду предложить съезду принять к сведению прочитанное мною заявление.

Председатель. Тов. Загорский внес предложение закрыть прения и утвердить доклад мандатной комиссии, не обсуждая предложение т. Сосновского; могут высказаться по этому вопросу два за и два против.

Жаков. Я беру слово против и возбуждаю новый вопрос о воткинском мандате. Воткинский делегат избран только 75 голосами, и я желал бы знать, на каком основании его мандат утвержден.

Рублев [Гурский]. Я только что говорил председателю мандатной комиссии, что он неправильно передал доклад. Мандатная комиссия решила: ввиду того, что она не могла сама утвердить воткинский мандат, перенести его на утверждение съезда; товарищ из ЦК, объезжавший Урал, не дал правильного представления об избирательном регламенте, выработанном ЦК; к тому же на Урале сильная полицейская репрессия, и организации разбиты. Этим само собой в значительной мере понижается вина воткинцев, а у них более 300 организованных рабочих.

Руденко. Вполне подтверждаю заявление т. Рублева и добавляю, что в выборе делегата от Воткинского завода принимало участие не 70, а 100 избирателей. Наконец, они не знали

регламента. В противном случае, число избирателей было бы больше. Полицейские условия и разгром организации также имели большое значение.

Председатель ставит вопрос о закрытии прений и об утверждении доклада мандатной комиссии.

Костров. Я ничего не имел бы против закрытия прений, но так как председатель допустил чтение заявления т. Сосновского, то, если оно будет внесено в протокол, прошу внести в протокол и наше заявление о протесте против утверждения воткинского мандата.

Председатель ставит вопрос на баллотировку о закрытии прений. *(Большинством 63 голосов прения закрываются.)*

Председатель. Приступаем к дальнейшим поправкам к аграрной программе. (Голоса: «Не утверждены мандаты».)

Председатель. Кто за утверждение доклада мандатной комиссии?

Производится баллотировка, и за утверждение мандатной комиссии подается 57 голосов. (Голоса: «Абсолютного большинства нет! Совещательные голосовали!..»)

Председатель ставит на баллотировку вопрос о совещательных голосах в такой форме: в интересах правильности голосования совещательные голоса впредь воздерживаются от голосования.

Ларин берет слово и говорит о том же, что совещательные голоса вообще впредь должны воздерживаться от голосований, во избежание повторения баллотировок о их правах.

Председатель. Угодно ли съезду присоединиться к мнению бюро, что во избежание усложнений впредь голосуют только решающие голоса?

Производится баллотировка, и за предложение бюро высказывается большинство, против 5.

Председатель ставит на баллотировку вопрос об утверждении доклада мандатной комиссии. *Принято* 61 голосом.

Председатель переходит к дальнейшим поправкам к проекту аграрной программы тт. Джона, Плеханова и др.

Поступает фактическое заявление от бакинских делегатов *Сакарелова* и *Дианова:* «Бакинская организация может и должна быть представленной одним меньшевиком и, по крайней мере, двумя большевиками. Между тем, мандатная комиссия отклонила мандат одного делегата большевика, избранного прямым голосованием и утвержденного междурайонным собранием Бакинской организации. Опасаясь могущих возникнуть в организации трений на этой почве, мы ходатайствуем пред съездом об утверждении мандата т. большевика. А против партийного хамелеонства товарища по делегации, Лаврова, запутавшего дело представительства Бакинской организации, мы горячо протестуем».

С а к а р е л о в [Сакварелидзе]. Это не фактическое заявление, а ходатайство о пересмотре решения мандатной комиссии по вопросу о бакинских мандатах.

Бюро совещается, и председатель сообщает следующее постановление бюро: «По существу, вопрос был решен — в смысле отклонения ходатайства, но теперь бюро находит нужным спросить съезд, угодно ли съезду, не открывая прений, предоставить бакинским товарищам слово для мотивировки их ходатайства?».

Вопрос ставится на баллотировку: за высказывается 37, против — 37.

Производится перебаллотировка: за подается 44, против — 41.

Дается слово бакинским делегатам.

Д и а н о в [Девдориани]. Товарищи, я извиняюсь перед съездом, что вновь прошу его внимания к решенному уже вопросу. Дело в том, что Бакинская организация, в которой насчитывается 1080 членов, считала себя вправе быть представленной четырьмя делегатами. Она не воспользовалась бы этим правом и ограничилась бы тремя делегатами; но один из трех делегатов, т. Лавров, который вел себя в фракционном отношении всегда так двусмысленно, что организация не знала, большевик он или меньшевик, на последнем междурайонном собрании объявил себя меньшевиком. На этом основании организация нашла нужным воспользоваться формальным правом и послать четвертого делегата большевика, чтобы быть правильно представленной. Поэтому я ходатайствую перед съездом принять во внимание мотивы, которыми руководствовалась наша организация, и утвердить мандат четвертого делегата.

С а к а р е л о в. Я добавлю к тому, что сказал т. Дианов, что с формальной стороны дело [обстояло] не так, как оно было изложено в докладе мандатной комиссии. Нас ввел в заблуждение т. Лавров, который на месте выдавал себя за меньшевика. Если мандат нашего четвертого товарища — большевика — не будет утвержден, то неминуемо будут разногласия в организациях Бакинского комитета.

З а г о р с к и й. Я не могу не выразить удивления, что товарищи вновь вносят этот вопрос на обсуждение съезда. Формальные основания не дают права поднимать его. Товарищи говорят, что т. Лавров объявил себя теперь меньшевиком, и поэтому Бакинская организация оказалась без одного большевика на съезде. Но т. Лавров здесь объявлял себя то большевиком, то меньшевиком, то снова большевиком, то опять меньшевиком, и, сочетая в себе все, очевидно, является только самим собой. Поэтому я высказываюсь против ходатайства бакинских товарищей и предлагаю отклонить ходатайство тт. Дианова и Сакарелова и прекратить прения по этому вопросу.

М и к у л и н. Съезд уже доказал, что он полномочен руководствоваться в своих решениях соображениями морального свойства. Необходимо, чтобы съезд решил и настоящий вопрос.

Ч е р е в а н и н. Нам уже известны все мотивы, которые приводятся товарищами из Баку, и потому мы можем решить вопрос без прений.

Ставится на баллотировку вопрос о продлении прений по вопросу, возбужденному тт. Дионовым и Сакареловым.

Большинство высказывается за прекращение прений.

Л я д о в. Предлагаю, в виде исключения, дать слово т. Лаврову.

Предложение Лядова ставится на баллотировку и большинством голосов принято.

Оглашается фактическое заявление *т. Суренина:* «В обсуждении вопроса порядка дня съезда в Баку принимало участие более 1 500 рабочих».

П р е д с е д а т е л ь дает слово Лаврову.

Л а в р о в [Черногородский]. Товарищи, я прежде всего начну с формальной стороны. У нас насчитывается 1080 членов партии, и выбирали делегатов не собрания выборщиков, а те, кто участвовал в районных собраниях. Когда был прочитан регламент ЦК о выборах на съезде, междурайонное собрание решило послать четырех делегатов, истолковав неправильно пункт регламента. С личным желанием нам считаться не приходится.

Когда у нас выбирались делегаты, то имелось в виду послать трех делегатов, и выбирали у нас не по платформам. В этом сказалась воля организованных рабочих. Большинство или меньшинство тут ни при чем. Наша организация слитная; все работаем вместе, не разбиваясь на фракции. Здесь, в мандатной комиссии я заявлял уже, что передаю свой голос товарищам большевикам, так как не желаю вносить разногласия в организацию. Но теперь, когда вопрос обострился, я не отдам своего голоса. Бакинская организация имеет право на три решающих голоса, а не на четыре, и при рассмотрении вопроса о праве того или другого делегата участвовать на съезде надо считаться только с формальной стороной дела.

П р е д с е д а т е л ь оглашает письменное предложение *Брагина:* «Предлагаю не давать Бакинской организации четырех решающих голосов, но, во избежание трений в этой организации, дать совещательный голос т. Лаврову, а решающий голос передать четвертому делегату».

П р е д с е д а т е л ь. Итак, два предложения, ставлю на голоса, кто за то, чтобы утвердить доклад мандатной комиссии?

Доклад мандатной комиссии о бакинских мандатах *утверждается* **большинством 54, против 19, при 19 воздержавшихся.**

Сосновский и Дианов просят занести в протокол, что они воздержались.

После этого съезд переходит к рассмотрению поправок к проекту аграрной программы тт. Плеханова, Джона и др.

Читается поправка *т. Ярославского:* «Предлагаю после слов: «монастырских и удельных» вставить: «помещичьих земель и передача их революционным крестьянским комитетам для раздела», остальные места выбросить».

Бюро совещается и объявляет через председателя, что поправку следует отнести к пункту 4 проекта программы.

Ярославский. Я предлагаю формулировать § 3 так: «Конфискации церковных, монастырских, удельных, кабинетских, государственных и помещичьих земель и передачи их революционным крестьянским комитетам для раздела».

Мне скажут, что это не поправка, а новый пункт программы. Товарищи! Когда одна половина съезда принимает аграрную программу, а другая половина этого съезда считает принимаемую программу вредной, задача последней половины сделать принимаемую аграрную программу возможно менее вредной. Все поправки, которые до сих пор вносились большевиками, отвергнуты. Тов. Дан позволил себе очень много, заявивши, что большевики вносили свои поправки для увеселения съезда. Не для увеселения вносили мы свои поправки, а для того, чтобы устранить ту путаницу, которая проистекает из неясности проекта, и сделать программу совершенно определенной. Тов. Джон упрекнул нас в том, что в речах наших много страстности. Да, много страстности, но мне приходится в первый раз слышать, что это грех. В речах т. Джона нет такой страстности, они так безжизненны, как и его проекты аграрной программы. Я с большим вниманием и интересом следил за страстным возбуждением, которое охватило меньшевиков, когда они голосовали после речи т. Артамонова против замены слов «демократическое государство» словами «демократическая республика». Я, конечно, понимаю, что товарищи меньшевики еще не голосуют *против* демократической республики. Но когда говорят, что национализация опасна и вредна, что она является оплотом возможной реставрации, когда нас на каждом шагу пугают этой реставрацией, тогда надо определенно от нее отказаться. Да, товарищи, вы проводите контрабандой частичную национализацию, но в самом худшем виде; национализацию государством, где самодержавие народа не обеспечено. Против этого мы вынуждены протестовать. Вы говорите: всякий знает, что под «демократическим государством» мы подразумеваем демократическую республику. Зачем подразумевать, зачем надеяться на то, что всякий знает? Надо так написать, чтобы всякий это «видел». Но здесь наметилось течение, определились голоса, и я понимаю, что я защищаю потерянное дело, и все-таки не могу отказаться от защиты его.

Либо вы признаете национализацию, тогда незачем было бы нас пугать ею. Либо вы ее отрицаете, тогда незачем ее проводить в затуманенном и вредном для партии виде. А что национализация всегда вредна, даже и при демократической республике, — это вы все, товарищи меньшевики, доказали. Правда, вы говорите о создании переселенческого фонда, а не для других целей. Мы требовали гарантии — чтобы земли эти были переданы *только* демократической республике, обеспечивающей самодержавие народа. Вы голосованием отвергли наше требование. И вот мы, считающие безусловно вредной и недопустимой при иных условиях муниципализацию, должны будем проводить принимаемую программу. Я считаю поэтому необходимым внести свою поправку. Внесем в программу пункт о разделе крестьянскими комитетами конфискованных земель.

Этим мы дадим самый революционный лозунг крестьянству: лозунг организации революционных крестьянских комитетов для раздела конфискованных земель... Из моего опыта работы среди крестьян Тульской, Ярославской и Калужской губерний я вывел заключение, что муниципализация не только не явится революционным для крестьян лозунгом, но будет встречена враждебно. На основании знакомства с крестьянской средой говорю, что единственным лозунгом, который заставит крестьян идти в своем революционном движении до конца, будет лозунг раздела; если мы дойдем до конца, если в результате движения ближайших дней мы достигнем демократической республики, нам не страшно осуществить национализацию, которая явится сильным толчком для развития производительных сил страны.

Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум]. Я несколько не понимаю: в чем тут дело? Тов. Ярославский вносит поправку, в которой нападает на самую программу. Между прочим, он говорит, что мало подано голосов за проект программы, но это — другое дело. Наконец, прежняя программа была принята на II съезде незначительным большинством. У нас же большинство несравненно значительнее. За проект подано 61 голос, а против — только 46 голосов, при 3 воздержавшихся. Очевидное большинство высказалось за проект программы тт. Плеханова, Джона, Дана и Кострова.

А к и м с к и й. Поправка т. Ярославского отменяет всю принятую нами программу, на что справедливо указал т. Леонов. Я решительно высказываюсь против нее. В поправке говорится о передаче земель крестьянским комитетам, — ведь в этом сущность программы. А мы приняли программу, в которой говорим совершенно другое. Тут дело не в терминологии. Одно — крестьянские комитеты, другое — муниципалитеты. Еще раз напоминаю, что поправка т. Ярославского отменяет принятую программу.

П р е д с е д а т е л ь оглашает фактическое заявление т. Ларина: «Прошу огласить, что аграрная программа принята 61 голо-

сом, против 46 и что в числе тех, кто против, 21 вообще против всякой аграрной программы. Программу признало необходимым 83 голоса и за программу Джона голосовало при перебаллотировке 61 — три четверти.

Ярославский. Я опять-таки настаиваю на том, что вопрос серьезный. Если мы говорим о демократическом государстве, то мы имеем дело с понятием менее ясным, чем демократическая республика. Я сниму свою поправку, если термин «демократическое» государство будет заменен термином «демократическая республика», обеспечивающая самодержавие народа. Тов. Джон говорил, что демократическая республика хороша только в прокламациях, — это для меня ново; точно так же, как ново и то, что мы, большевики, вносим новое понятие демократической республики, менее ясное, чем термин «демократическое государство». *(Поправка Ярославского большинством отклонена.)*

Председатель оглашает фактическое заявление *Алексеева:* «Прошу занести в протокол заявление т. Акимского о том, что термин «демократическое государство» входит в состав специфически социал-демократической терминологии».

Новоседский [Бинасик] предлагает снять с очереди заявление Алексеева.

Джон [Маслов] вносит фактическое заявление, которое бюро не оглашает. Джон протестует.

Плеханов. Товарищи, между бюро и т. Джоном очевидное недоразумение. Мы рассмотрели его заявление, и оно оказалось не фактическим заявлением, а возражением. Вот почему бюро и не нашло возможным тотчас же огласить его, согласно регламента.

Брянчанинов вносит поправку о замене слов «местные самоуправления» словами «крупные областные самоуправления».

Всякое требование, вносимое в программу, должно отвечать интересам пролетариата: 1) прямо, — защищая эти интересы, 2) косвенно, — расчищая путь для классовой борьбы. Из всех трех проектов — два (национализация и раздел) удовлетворяют второму требованию, и только муниципализация — первому. Тов. Плеханов отметил эту черту муниципализации, сказав, что она не только обострит борьбу муниципалитетов с центральной властью, но и классовую борьбу внутри муниципалитетов. Однако эта последняя борьба будет выгодна для пролетариата лишь тогда, когда он будет иметь представителей в муниципалитетах. Классовая борьба на почве использования земельной ренты не развивается во всей силе, если мы передадим землю «местным самоуправлениям», не указывая их размера. В мелких земских единицах или сельских обществах пролетариат не может отстаивать своих интересов. Поэтому я настаиваю на замене слов «местных само-

управлений» словами проекта Маслова: «крупные областные самоуправления».

Новоседский. Я против поправки, предложенной Брянчаниновым. Вы, товарищи, помните, что, когда впервые разбирался вопрос о муниципализации, то т. Шмидт выставил против нее такое возражение: муниципализация — это передача земли во владение крупных областных самоуправлений. Но, согласно нашей программе, некоторые исторические области могут получить широкое самоуправление, даже, может быть, право местного законодательства. Следовательно, муниципализация заключает в себе то же, что и национализация. В этом возражении есть несомненная доля правды. Если землю передать в распоряжение крупных областных самоуправлений и если действительно областное самоуправление будет *широким* самоуправлением даже с правом законодательства, то такая муниципализация будет заключать отчасти те же вредные черты, которые сконцентрированы в крупных размерах в национализации. Кроме того, некоторые исторические области, как, например, Польша, Литва, совпадают с национальными территориями, и передача этим областям земли может послужить той почвой, на которой будут с успехом развиваться националистически-федералистические тенденции, что снова превратит, по существу дела, муниципализацию в национализацию по частям. Необходимо очистить муниципализацию от национализации. В силу всего этого я настаиваю на необходимости замены термина «крупное областное самоуправление» термином «местное самоуправление». Правда, возражают, что этот последний не определен, и нельзя знать, о каком, собственно, самоуправлении здесь идет речь: об общинном или более крупном. Я думаю, что неопределенности здесь нет. Общинное самоуправление есть именно общинное самоуправление, а под местным самоуправлением подразумевается такое, как, например, уездное или губернское земство.

Дан. Тов. Новоседский верно заметил, что областные самоуправления есть часть национализации. Но и т. Брянчанинов отчасти прав. Надо избежать и национальных тел, и мелких общин. Я предлагаю так сказать в программе: «крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округи». Это исключает всякую возможность толковать программу в смысле отстаивания и крупных областных организаций и мелких сельских общин.

Брянчанинов. На слова оратора, говорившего против, скажу, что у нас хотят «муниципализацию очистить не от национализации, а от самой муниципализации». Те, кто принимал самый принцип муниципализации, не могут к этому быть равнодушны. Что касается предложения т. Дана, то я к нему вполне присоединяюсь; только хочу сделать некоторые дополнения. Я раньше

внес не разбиравшуюся еще поправку, где к слову «самоуправлений» предлагал прибавлять: «объединяющих городские и сельские округа». Я считаю необходимым это оговорить, так как программа должна ясно подчеркивать отличие желательного нам самоуправления от современного, при котором, нам известно, сельские округа совершенно отделены от городов.

Д а н. Я скажу несколько слов в защиту внесенной мною поправки. Главное соображение то, что другие проекты из вопроса земли делают вопрос крестьянского сословия; они суживают аграрный вопрос. Мы всегда боролись против сословности общества, и будем последовательны. Мы констатируем, что вопрос о земле есть вопрос общий, в котором заинтересованы как сельский пролетариат, так и городской. Поэтому и отстаиваем такую форму самоуправления, в которой пролетариат может играть преобладающую или видную роль. Я вношу поправку о крупных органах местного самоуправления и отстаиваю ее.

В о и н о в [Луначарский]. Поправка т. Дана неясна. Если ее принять, то мы не избежим национальных тел, против которых говорил т. Дан. Вряд ли это будет оспариваться. В австрийской конституции все сеймы Австрии называются крупными органами местного самоуправления. Новая редакция соответствующего места из проекта т. Джона не отличается от органов областного самоуправления. А наша оговорка в резолюции не сможет обезопасить крупные органы местного самоуправления от превращения их в национальные органы самоуправления. Повторяю, поправка страдает неясностью.

Л а р и н. Тов. Дан вносит поправку к тому самому проекту, который сам помогал вырабатывать и сам подписал. Против органов местного самоуправления выдвигается аргумент, что они могут превратиться в национальные тела; но нам, муниципалистам, нечего этого бояться. Против крупных органов местного самоуправления мы выставляли уже аргумент, что мелкие и соответствующие уездным и губернским органы местных самоуправлений — будут лучшим оплотом против реакции. Теперь же все это чуть ли не исключается, и вводится в программу передача земли крупным органам местного самоуправления. Кроме того, возражая сторонникам крестьянских комитетов, т. Джон позволил себе говорить, что органы самоуправления именно и будут этими комитетами, только всесословными. Я решительно высказываюсь против поправки.

Д а н. Возражать т. Ларину по существу, значит возвращаться к старым разговорам. Опасения же т. Воинова не имеют под собою прочного основания. В моей поправке дано представление, о каких органах самоуправления может идти речь. И вряд ли сумеет кто-нибудь смешать предлагаемые мною крупные органы местного самоуправления с большими областными организациями, сложив-

шимися исторически. Внутри таких организаций мы также будем агитировать за органы местного самоуправления.

Председатель ставит поправку Дана на баллотировку. При первом голосовании за нее было подано 32 голоса, против 30. При втором голосовании за поправку было подано 41, против 39, но, ввиду заявлений о неправильности в счете голосов, производится третье голосование, которое и дает за поправку 48 голосов, против 46 голосов. *Поправка принята.*

Председатель. Теперь переходим к 4 пункту проекта программы.

Струмилин. По моему мнению, пункт программы в новой редакции изменен по существу. Раньше говорилось только о землях, нужных органам местного самоуправления, а теперь говорится о всех землях. Я настаиваю, чтобы пункт вновь обсуждать.

Председатель. Если т. Струмилин не доволен, то может внести новую поправку в форме заявления. Таково мнение бюро. Для составления заявления объявляем перерыв на 5 минут.

Председатель оглашает предложение *Андрианова*: «Ввиду возможности застрять с аграрным вопросом еще на несколько дней, если вносимые поправки будут стараться уничтожить смысл принятой программы, предлагаю, перед обсуждением каждой поправки, голосовать, желает ли съезд слушать прения по поводу этой поправки». *(Предложение отвергается большинством голосов.)*

Председатель читает поправку *Джона* и *Струмилина* к 3 пункту: «... причем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса, воды и рудники, имеющие государственное значение».

Струмилин. Я думаю, что по существу поправку не приходится защищать. Если мы спросим себя: куда относятся эти земли? При той формулировке, которая теперь дана, эти земли неизвестно куда относятся. Мы предлагаем передать в руки государства леса, воды и рудники, но на последних я не настаиваю.

Костров. Какая связь с аграрной программой у рудников? К чему вносятся рудники в программу наравне с землей и лесами? Ничего не понимаю. Я против передачи лесов государству. У нас было аграрное движение, и крестьяне захватили казенные леса; если же мы постановили бы леса отобрать во владение государства, то между нами и крестьянами ляжет пропасть, потеряется нужная связь.

Катрин [Завадский]. Когда я говорил о передаче муниципалитетам казенных лесов, то хотел подчеркнуть, что леса не должны находиться в руках государства. У нас лесов $^1/_6$ часть государства, и они должны быть поделены между органами

местного самоуправления. Я против поправки тт. Джона и Струмилина.

Струмилин. Два возражения: первое, что крестьяне хотят взять леса себе, но это поведет к разделу лесов. Я против передачи лесов крупным органам местного самоуправления. Ведь леса имеют общегосударственное значение, и нельзя допустить, чтобы они были расхищены. В противном случае наступит обезлесение. Из общегосударственных соображений мы должны стоять за передачу лесов государству. Тов. Катрин говорит, что у нас много лесов и надо разделить их равномерно. Если в Архангельской губернии лесов много, а в Херсонской нет, то как выйти из этого положения; ведь одни получат много, а другие ничего. Во избежание неравномерности предлагаю упомянуть в программе о передаче лесов во владение государства.

Председатель (Джону). Вы, товарищ, за рудники или против?

Джон. Я совсем против поправки.

С согласия Струмилина слово «рудники» вычеркивается.

Поправка ставится на баллотировку и принимается 41 голосом, против 31. Ввиду отсутствия абсолютного большинства, по требованию некоторых делегатов производится перебаллотировка: *за* поправку 49 голосов, *против* 33 голоса.

Читается поправка *Кострова* и *Катрина:* «... и леса, находящиеся в северных губерниях и в Сибири».

Катрин. Я смотрю на поправку Струмилина, как на возвращение к национализации. В Сибири масса лесов, и они должны быть переданы государству. Мы работаем среди крестьян и знаем их интересы. У нас в России масса лесов, это составило бы громадное богатство в руках государства. Тов. Струмилин говорит о революционном распределении, но я этого не нахожу в его поправке. А так как леса и воды представляют огромные богатства, то и надо их передать в руки муниципалитетов, чтобы не усиливать центральную власть.

Стодолин [Накоряков]. Товарищи Костров и Катрин мотивировали свою поправку местными интересами и тактическими соображениями, основанными на них. Такая мотивировка немыслима тогда, когда мы в принципе уже высказались за проект муниципализации. Принятием этого проекта уничтожены в корне все приводимые аргументы, так как область тактики перенесена в тактическую резолюцию, венчающую здание принятого проекта. И последняя резолюция дает такой простор тактическим соображениям, что этим вполне могут удовлетвориться все «ярые защитники» «местных интересов». Товарищи, не надо забывать, что мы составляем программу РСДРП, а не составляем аграрный закон. Надо помнить, что мы на съезде партии, а не в парламенте, где

была бы возможна такая постановка вопроса, какую предлагают тт. Катрин и Костров.

А н г а р с к и й [Охоцимский]. Против предложения т. Кострова о национализации лесов в Сибири я мог бы высказаться по тем же самым соображениям тактического характера, которые заставляют Кострова высказаться против применения этой меры на Кавказе. За Байкалом казачество требует конфискации лесов, принадлежащих кабинету, и передачи их местному населению. Выступить с национализацией значило бы отшатнуть от себя казаков. В Якутской области население в лице Якутского союза требует передачи всех казенных и церковных земель с недрами и лесами в распоряжение областного самоуправления, организованного на демократических началах. Очевидно, что тактические соображения т. Кострова заставили бы нас высказаться против национализации лесов и в Якутской области.

Б ю р о оглашает фактическое разъяснение: «Прошу огласить, что т. Струмилин предлагает передать государству только леса, имеющие *государственное* значение. Значит, заботы т. Катрина о лесах, имеющих местное значение, не находятся в противоречии с резолюцией Струмилина».

К о с т р о в. Прошу разъяснить: какие леса имеют общегосударственное значение и какие местное. И если окажется, что кавказские леса не относятся к разряду общегосударственных лесов, то я не буду настаивать на изменении поправки т. Струмилина. На Кавказе почти все леса находятся в руках казны и являются спорными лесами, дела о которых находятся в судах. Во время конфискации эти леса будут считаться казенными, крестьяне будут уверены, что это именно те леса, которые можно конфисковать, а социал-демократия должна будет идти против этого.

Баллотировкой предложение тт. Кострова и Катрина *отклонено.*

К а т р и н вносит поправку к поправке Струмилина: слова «во владение» заменить словами «в охрану» и дополнить: «доходы от эксплуатации их поступают в распоряжение органов местного самоуправления». *(Большинством голосов поправка отклоняется.)*

П р е д с е д а т е л ь сообщает, что к § 3 проекта программы все поправки рассмотрены, переходит к 4 пункту.

Читается заявление *Воинова:* «Желая спросить разъяснения авторов программы к 4 пункту, — прошу слова».

Затем читается поправка *Ларина:* «Предлагаю заменить слово «экспроприация» словом «конфискация».

Поступает предложение баллотировать поправку без прений: за — 43, против — 24; перебаллотировка: за — 50, против — 20. *(Принято.)* Голосуется поправка. За поправку 50, против — 22. *(Поправка принята.)*

Черевanин предлагает изменить регламент съезда и вместо 10 минут давать ораторам по 5 минут. *(Предложение принимается большинством.)*

Читается поправка *Струмилина:* «Экспроприация... с передачей *ближайшим образом* в распоряжение...».

Поступает предложение голосовать поправку без прений: против прений 30, за — 29 голосов. По требованию Струмилина производится перебаллотировка: против прений 36, за — 34.

Орловский [Воровский] просит разъяснить бюро, что значат слова поправки: «ближайшим образом».

Струмилин снимает поправку, так как лишен возможности защищать себя.

Костицын вносит поправку Струмилина от своего имени. Струмилину дается слово для разъяснений.

Струмилин. Я предлагаю внести поправку в 4 пункт проекта т. Джона и К°. Этот пункт был центральным в проекте т. Маслова. Но искусные руки тт. Дана и Плеханова так основательно его выпотрошили, что теперь он по существу превратился, без сомнения, даже для последовательных масловцев — в выеденное яйцо. От «крупных областных» самоуправлений не осталось и воспоминания; что же касается муниципального «владения» землями, то оно теперь, как о несбывшейся золотой мечте т. Маслова-теоретика, напоминает с укором т. Джону-политику лишь коварное словечко «распоряжение». Впрочем, последовательных масловцев среди нас очень немного. И т. Джон, конечно, не принадлежит к их числу, а едва ли многие из них станут оплакивать преждевременно погибшую муниципализацию. Что же касается всех остальных членов съезда, то для них выпотрошенно-выеденное яйцо муниципализации даже предпочтительнее масловской муниципализации, как вещь совершенно безвредная. Правда, безвредность программы лишь в редких случаях может сойти за ее достоинство — именно лишь в тех случаях, когда она должна примирить весьма различные взгляды. Но принятая нами программа с ее бесплатным приложением, в виде резолюции, несомненно, и есть такая компромиссная программа. На это я прошу обратить особенное внимание. Конечно, я, как и многие другие, не считаю это большим достоинством, и в первом голосовании подал свой голос против компромисса. При перебаллотировке, когда компромисс оказался уже неизбежным, я голосовал, правда в обратном смысле, желая создать абсолютное большинство пользу приложенной к проекту резолюции. Но в такое ложн положение поставлены и другие сторонники частичного переде Голосовать за программу и резолюцию отдельно нам не бы предоставлено возможности. Мы были поставлены в положен тех подписчиков «Нивы», которые вынуждены платить за вороха никуда не годной печатной бумаги, чтобы получить *«бесплатно»*

Щедрина. Мы были вынуждены голосовать за программу т. Джона, чтобы в виде бесплатного приложения получить резолюцию т. Плеханова. Но это в сторону.

Какой же смысл заключается в принятом нами 4 пункте проекта Джона? Муниципалитеты «распоряжаются» конфискованною землею, но в чьих интересах? Чьей собственностью она признается? Неизвестно. Может быть, общенародной, может быть, крестьянской, только во всяком случае не муниципальной, ибо тогда речь шла бы о владении, а не о распоряжении. Итак, предложенный 4 пункт заключает в себе и мужские и женские черты, и раздел и национализацию. До каких же пор муниципалитеты распоряжаются землей? Очевидно до тех пор пока не распорядятся ею, или до учредительного собрания, которое так или иначе закрепит результаты аграрной революции. Если это так, то надо ясно сказать, что мы *в распоряжение* муниципалитета землю передаем лишь *ближайшим образом*, а затем она либо перейдет во *владение* муниципалитетов, либо во владение наций, либо во владение крестьян.

Распоряжение без владения à la longue * и для муниципалитетов вещь нежелательная, — неопределенность здесь вынужденная: она — результат компромисса. Но именно и поэтому они могут голосовать за мою поправку, чтобы показать, что они не связывают себе рук, и в учредительном собрании, положим, будут настаивать на передаче земли во владение муниципалитетов.

Баллотируется поправка Струмилина и отвергается большинством, против 19.

Читаются:

1) Заявление *Птицына:* «Протестую против приема или отклонения поправок к программе без прений. Требую занесения моего протеста в протокол».

2) Поправка *Алексеева:* «Предлагаю заменить слова «в распоряжение» органов самоуправления словами «в собственность».

После нескольких слов Алексеева в защиту программы берет слово т. Дан.

Д а н. Я не думаю, что т. Алексеев окажется в глупом положении, если пройдет наша редакция пункта программы. Соедините программное требование с тактической резолюцией, и все будет хорошо. Наша программа говорит, и т. Алексеев и рабочим и крестьянам скажет, — отбирайте землю и сами делайте с нею, что хотите. В тактической же резолюции мы говорим, что земля должна быть отдана в руки органов местного самоуправления. В случае разногласия с крестьянами не будет затруднений; также и при требованиях рабочих и крестьян.

Л а р и н говорит против поправки.

---

* В конце концов. *Ред.*

В о и н о в. По словам т. Дана, земли передаются в распоряжение, а не во владение; получается какая-то бессмыслица. Кто же владеет? Ни крестьяне, ни государство. Так кто же? Несомненно, это бессмыслица. Раз земля не крестьян, не муниципалитетов, то, очевидно, что государства. Следовательно, здесь скрытая национализация. Надо говорить прямо. Скажите же прямо, т. Дан, владеет ли нация или муниципалитеты? Кто будет фактическим распорядителем земли? Если имеется в виду отдать землю во владение муниципалитетам, то так и надо сказать.

Поправка Алексеева ставится на голосование и большинством 39, против 18, *отклоняется*.

Читаются фактические заявления:

1) *Дана:* «Я поправлю слова т. Ярославского, будто я говорил, что большевики вносят поправки «для увеселения». Я это сказал только по поводу *одной*, определенной поправки т. Алексеева, которую он сам характеризовал, как ироническую».

2) *Суренина:* «Я заявляю, что т. Лавров на заседании мандатной комиссии защищал диаметрально противоположное мнение».

3) *Картвелова, Иорданова, Наумова, Дорошевского, Петрунина, Василенко, Верова, Брадина, Соломонова, Триадзе, Гришина, Кудрина, Давидова, Жакова, Островского, Шайтанова, Бажанова, Мирова, Бачидзе и Литвинова:* «Так как съезд есть выразитель воли организованного пролетариата, и решение такового обязательно для всех членов партии, мы, прежде всего, просим мандатную комиссию строго придерживаться инструкции, выработанной ЦК о представительстве делегатов на съезд. Этим будет устранена опасность, чтобы настоящий съезд превратился в фиктивный и чтобы на нем было представительство от фиктивных организаций и от пустого пространства. Кроме того, протестуем против утверждения мандата от Воткинского завода, не имевшего 150 членов партии, и против утверждения мандата Эриванской организации, которая существует не более двух месяцев и свою деятельность ничем не проявляла; притом эта организация представляет отколовшуюся часть националистической партии «Ганчак» и еще не показала своей социал-демократичности. Усматривая в признании всех этих мандатов нарушение устава, выработанного ЦК, просим допустить делегатов вышесказанных организаций с совещательным голосом и ни в коем случае не с решающим».

ЗАСЕДАНИЕ ТРИНАДЦАТОЕ

Председательствует Дан

Председатель читает заявление *Кириллова:* «Я подписался под требованием поименного голосования поправки т. Артамонова к проекту т. Джона. После этого мне нужно было уйти с собрания. Полагая, что голосование будет происходить в мое отсутствие, я просил вычеркнуть меня из списка, но это не было сделано».

Председатель заявляет, что продолжается обсуждение 4 пункта аграрной программы.

Читается поправка *Владимирского:* «В пункте 4 выражение «минимальный размер подлежащих экспроприации земельных участков определяется учреждениями местного самоуправления» заменить словами: «минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется на местах крестьянскими революционными комитетами».

Владимирский [Уханов]. Здесь предполагается, что конфискацию земли производят не органы самоуправления, а крестьяне, передающие им эту землю. Эта формулировка неприемлема. В момент конфискации органов местного самоуправления еще не будет, они возникнут после конфискации. Ставить условием, чтобы минимальный размер отчуждаемых участков определялся органами самоуправления, невыгодно, так как крестьяне сами лучше справятся с этой задачей, с корнем уничтожив остатки крепостничества. Мерка, при помощи которой будут определять тот размер органы местного самоуправления, будет выше, чем мерка, установленная самими крестьянами. Вопрос заключается в том, как организовать движение, которое уже начинается. В старой аграрной программе есть жизненный пункт о крестьянских комитетах, этот пункт один только и спасал социал-демократов практиков в деревне при их агитации и в борьбе с социалистами-революционерами. Поэтому необходимо и в новой программе сохранить этот пункт. Нам нужно ответить на вопрос:

каким образом конфисковать землю, а не только на вопрос, кто будет распоряжаться ею. Вот почему я вношу свою поправку о революционных крестьянских комитетах. Здесь говорили, что не нужно чисто крестьянских комитетов. Выражение «крестьянские комитеты» не означает, что социал-демократы и не крестьяне очутятся за бортом крестьянских комитетов. Тов. Джон и др., если в то время будут в деревне, смогут проникнуть в них.

Джон [Маслов]. Поправка Владимирского неприемлема. В процессе революции органы современного сословного самоуправления уничтожаются, и в процессе организации общественных сил создадутся органы крупного местного самоуправления. Крестьянские комитеты — слишком мелкая единица, желательно, чтобы процесс организации общественных сил совершался в более крупных размерах.

Картвелов [Чичинадзе]. Я высказываюсь против революционных крестьянских комитетов по другим соображениям. Жизнь уже вычеркнула из списка крестьянские комитеты, и снова восстановлять их не имеет смысла. Факты говорят, что все население берет в свои руки захваченные земли. Слово же «революционный» только обольщает, но не придает особого смысла.

Владимирский. Я задаю следующий вопрос т. Джону: предположим, что крестьянское движение только начинается: как должны крестьяне поступить с землей? По мнению Джона, необходимо ждать образования органов самоуправления. Необходимо ли вопрос о распределении земли ставить на разрешение органов местного самоуправления? Картвелов не прав, говоря, что крестьянские комитеты недееспособны. Крестьянское движение, например, в Саратовской губернии показывает, что оно выливается в форму образования крестьянских комитетов.

По предложению Владимирского, его поправка расчленена на две части:

1) Минимальный размер... определяется революционными комитетами. (*За* — 25, *против* — 27.)

2) Вставить слово: «крестьянских» (перед комитетами) — не голосовалось.

Поправка отклонена.

Вносится поправка *Струмилина:* вставить слово: «революционные» в выражение — «местные самоуправления».

Струмилин. Наша программа рассчитана на революционный период, она носит временный характер, и ее впоследствии придется изменить. Поэтому нужно вставить слово «революционный». В меньшевистской резолюции говорится о временных местных революционных самоуправлениях. Если органы самоуправления выскажутся за муниципальную собственность, то земля перейдет уже во владение не революционного, а просто местного самоуправления.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. В принятой программе сказано, что земля перейдет в руки органов местного самоуправления, избранных на демократических основах. Если принять поправку т. Струмилина, то становится непонятным, кому перейдет земля в той местности, где органы самоуправления выбраны на демократических основах, но не являются революционными. Я полагаю, что в революционном периоде выборы в органы самоуправления, произведенные на демократических основах, могут быть совершены революционным путем, но в некоторых местах эти органы могут оказаться не революционными.

А н т о н о в [Кислянский]. Тов. Струмилин недоволен принятой программой и с этой точки зрения прибавляет слова: «ближайшим образом», «революционный» и т. д. Это не может служить поправкой, так как меняет самый смысл принятой программы.

С т р у м и л и н. Акимский пришел ко мне на помощь. Именно потому, что органы местного самоуправления могут оказаться не революционными, надо сделать предлагаемую мной оговорку. Необходимо, чтобы земля была передана только революционным органам. Слова Антонова тоже говорят в мою пользу, т. е. предполагают, что эти органы в общем будут иметь именно революционный характер. Слово: «революционные» само показывает, что эта передача произойдет лишь на период революции.

Ставится на голосование поправка Струмилина. (За — 39, против — 42); Перебаллотировка: *отвергается* — 51, против — 43.

Вносится поправка *т. Лаврентьева:* «Предлагаю вместо слов: «учреждениями местного самоуправления» вставить слова: «революционными крестьянскими учреждениями, возникающими *непосредственно* на местах»».

Поправка снята с очереди, как повторяющая поправку Владимирского.

Читается заявление *т. Алексеева*: «Тов. Дан не имел никакого основания утверждать, будто мои поправки к аграрной резолюции тт. Кострова и Плеханова (бывшей Джона) имеют «иронический» характер и будто я сам так характеризовал их. Делал я свои поправки вполне серьезно, руководясь желанием выяснить всю неопределенность, двусмысленность резолюции и устранить эту неопределенность. Добавлю, что вчера мне уже пришлось однажды протестовать против произвольной характеристики т. Даном моих поправок. Повторяю этот протест, прошу занести это мое заявление в протокол».

З а г о р с к и й [Крохмаль]. Констатирую нарушение регламента относительно личных замечаний, которые должны читаться в конце заседаний.

Председатель объясняет, что прочел заявление т. Алексеева ввиду отсутствия других членов бюро и не желая вызвать нареканий.

Вносится поправка *Картвелова:* «Вставить после слова «конфисковать» «*крупные* частновладельческие земли» и вычеркнуть слова: «кроме мелкого землевладения».

Картвелов. Я вношу эту поправку, чтобы не было путаницы. Мелкое землевладение преимущественно крестьянское. Нужно оттенить, что при конфискации имеются в виду только крупные, не крестьянские земли, чтобы у крестьян не было сомнений насчет конфискации их земли.

Джон. Я за сохранение старой редакции. Поправка Картвелова чистое недоразумение, так как в программе есть указание, что минимальный размер отчуждения участков земли определяется органами местного самоуправления. Мы не предрешаем теперь вопроса для всей России. Мы ясно говорим, что крестьянская земля не будет экспроприирована.

Костров [Йордания]. Я поддерживаю Картвелова. Когда мы идем в деревню, наша программа должна быть ясна и определенна, мы должны подчеркнуть, что мы не хотим конфисковать крестьянскую землю. Понятие «крупное» — относительно; в разных местах крестьяне разно могут его определять.

Поправка Картвелова *отклонена* большинством, против 20.

Вносится и снимается с очереди редакционная поправка Ярославского: «перед словами «мелкого землевладения» вставить слово: «земель»».

Четвертый пункт аграрной программы читается в целом. (*Принимается 53, против 7.*)

Вносится новый, 5-й, пункт, предложенный *Катриным:* «Казенные земли, как и все остальные, поступают в распоряжение демократических учреждений местного самоуправления».

Катрин [Завадский]. В принятой программе ничего не говорится о казенных землях. Их очень много, и сюда относятся не только леса; после польского восстания 1863 г. было конфисковано много пахотной земли, которая находится в собственности казны. Необходимо указать, что с ними делать; предлагаю их, как и все другие земли, отдать в распоряжение демократических органов местного самоуправления.

Орловский [Воровский]. Нет никакой разницы между монастырской и государственной землей, надо эту поправку внести в предыдущий пункт.

Струмилин. Нельзя «конфисковать» казенных земель, но их можно и нужно внести в 3-й пункт. Часть государственных земель, находящихся в аренде у крестьян, нельзя отдать в распоряжение органов местного самоуправления. Нужно внести

в 3-й пункт, прибавив: «и передача казенных земель в распоряжение органов местного самоуправления».

К а т р и н. Соглашаюсь с Струмилиным отнести эту поправку к 3-му пункту.

Читается поправка *Новодворского:* «Расширение земель, находящихся в распоряжении местных самоуправлений, насчет неконфискованной собственности, путем покупки и других возможных способов». (П о д н и м а е т с я ш у м.) Предложение громадным большинством снимается с очереди.

П р е д с е д а т е л ь предлагает сперва обсудить резолюцию, а потом читать программу. Принимается огромным большинством. Читается тактическая резолюция по аграрному вопросу [63].

Вносится и принимается предложение *Маркова:* «Предлагаю тактическую резолюцию по аграрному вопросу разбирать не по пунктам, а всю сразу». *(Принято 37, против 11.)*

Ч е р е в а н и н *(к порядку).* Я напоминаю, что можно давать слово только говорящему за и против поправки.

Б р ы н ч а н и н о в. Предлагаю выбросить из резолюции слова: «в случае неблагоприятных для этого условий». Формулировка не ясна: К чему относится выражение: неблагоприятные условия? К революции ли, или передаче земель? Если к передаче земель, то я готов снять свое предложение.

Вносится поправка *Кострова и Ларина:* «... стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления».

К о с т р о в. Это не поправка, а восстановление первоначального текста. Мы будем требовать, чтобы земли остались в собственности органов местного самоуправления; если условия для этого будут неблагоприятны, то мы будем стоять за раздел.

А к и м с к и й. Расширить можно то, что уже существует, передать же можно тому, кто только появляется на сцену. Поправка Кострова не имеет смысла.

А н д р и а н о в. Поддерживаю Акимского.

Л а р и н. Дело идет не о расширении, а о передаче во владение. Наша тактическая резолюция не дает указаний практикам, что им отстаивать в деревне.

А к и м с к и й. Я прошу разъяснить мне: не противоречит ли это пункту программы о распоряжении землей органами самоуправления.

С т р у м и л и н. Это будет противоречить компромиссному характеру муниципалистов и разделистов.

Л а р и н. Эта поправка вовсе не противоречит компромиссному характеру программы. Распоряжение землей, а не владение ею, указывает на истинный муниципализаторский характер программы, так как предоставляет каждой местности разрешать

вопрос по-своему. В тактической же резолюции мы можем выставить требование передачи земли во владение органов местного самоуправления.

Поправка *Кострова принимается* 39 голосами, против 12.

Вносится поправка *Струмилина:* «Вставить после слов: «экономическое развитие» — «настаивая поэтому на том, чтобы конфискованные крупнокапиталистические экономии эксплуатировались и впредь капиталистически в общенародных интересах и на условиях, лучше всего обеспечивающих нужды сельскохозяйственного пролетариата».

Струмилин. Я не буду защищать этой поправки, ограничусь лишь ее пояснением. Мы должны отстаивать, чтобы муниципалитеты не раздробляли крупных имений сдачей в аренду, эксплуатировали их сами, в интересах сельскохозяйственного пролетариата.

Поправка голосуется и *отклоняется* всеми, против одного.

Вносится поправка *Катрина:* «Заменить в резолюции слово «выскажется» словом «высказывается» и добавить после слов: «необходимые угодья» — «а также земли, служащие орудием закабаления».

Катрин. Я предлагаю вместо слова «выскажется» слово «высказывается». Это не значит, что мы будем поддерживать раздел. Нам придется позаботиться об округлении крестьянских земель. Есть места, где рядом находятся помещичьи и врезываются в крестьянские земли. Крестьяне безусловно потребуют, чтобы такие земли отошли к ним, как служащие орудием закабаления.

Ларин. Я высказываюсь против этих поправок. Против первой из них высказался сам Катрин, говоря, что это не имеет особого значения. О второй же уже говорится в нашей программе.

Катрин. Необходимо ввести в резолюцию: «которые служат орудием закабаления». *(Голосуются и отклоняются большинством обе поправки Катрина.)*

Читается вся аграрная программа и резолюция вместе *. *(За — 52, против — 38, воздержались — 10.)*

Производится поименное голосование.

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Самойлович, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Баграков, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Лавров, Акимский, Леонов, Федотов,

---

* См. настоящее изд., стр. 522—523. *Ред.*

Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Андрианов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Против: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Кириллов, Микулин, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Суренин, Александров, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Игнатьев, Трофимов, Ярославский, Раппопорт, Саблин.

Воздержались: Громов, Катрин, Борисов, Самарин, Марков, Полозов Симанский

За — 62, против — 42, воздержались — 7; всего голосовало 111.

Председатель приветствует партию с принятием новой аграрной программы. (Аплодисменты.)

Винтер [Красин]. Комиссия по объединению с национальными организациями предлагает сделать дополнение к программе о необязательности партийной аграрной программы для латышей ввиду местных условий. Это условие, которое товарищи латыши выставляют как ультимативное для объединения. Предлагаю, чтобы сэкономить время съезду, принять это предложение сейчас. Вношу предложение: поручить ЦК опубликовать это примечание только в случае объединения с ЛСДРП.

Сергеев [Рыков]. Предлагаю без прений принять предложение т. Винтера, так как обсуждать вопрос, касающийся латышей, в их отсутствии непрактично.

Ларин. Неверно, что здесь нет латышей, они даже высказывались по этому вопросу. Требование латышей — недоразумение, которое выяснится из прений. Ведь принятая программа не обязывает их к муниципализации, так как она считается с местными условиями.

Винтер. Аграрный вопрос занял слишком много времени, чтобы еще выслушивать доклады латышей. Вопрос прост и ясен. Примечание, которое предлагается, нас ни к чему не обязывает.

Акимский. Я согласен с Лариным, что наша программа не разрушает капитализма в Прибалтийском крае и не насаждает муниципализации. Я не согласен с Винтером, чтобы мы скрывали это примечание, словно оно секретная болезнь.

Председатель. Ставит на голоса: сейчас ли обсуждать этот вопрос или отнести его к порядку дня об объединении с национальными организациями.

54 голосами, против 35, решено отложить вопрос.

Съезд *переходит ко 2-му пункту порядка дня — о современном моменте и классовых задачах пролетариата* [64].

Докладчики просят по 50 минут для доклада. *(Принято.)*

М а р т ы н о в [доклад о современном моменте и классовых задачах пролетариата]. Товарищи! Мы, так называемые меньшевики и большевики, расходимся не только в наших нынешних тактических директивах, мы расходимся в самом критерии, в самом представлении о ходе всякой революции. Именно поэтому мы различно оцениваем текущий момент, именно поэтому мы приходим к различным тактическим выводам. Большевики говорят: либо конституционное строительство, либо вооруженное восстание; либо мы переживаем момент, аналогичный 1849 г., т. е. вступаем в период политических будней, — тогда мы должны отказаться от восстания, либо мы переживаем 1847 г., — и тогда мы должны отказаться от конституционного строительства. Такое представление о ходе революции совершенно утопично; во всех крупных революциях стихийный взрыв и насильственное столкновение идут параллельно с ломкой политических учреждений, т. е. с конституционным строительством, и оба эти процесса не только исключают, но, напротив, взаимно обусловливают друг друга. Я напомню вам, товарищи, опыт самой классической революции — Французской революции XVIII века: так взятие Бастилии следовало за созывом Генеральных штатов и за превращением их в Национальное собрание, так восстание 10 августа непосредственно следовало за борьбой между Горой и Жирондой в Законодательном собрании. Я напоминаю вам, что, когда Франкфуртский парламент вступил в конфликт с германским правительством, германский пролетариат поддержал его рядом восстаний; я напомню вам, что когда прусское правительство хотело выслать пресловутый «парламент соглашения» из Берлина в Бранденбург, берлинские рабочие через свою депутацию заявили этому парламенту, что они кровью своего сердца будут защищать его от насильственного посягательства короны.

Представление о ходе революции товарищей из большинства есть реставрация утопических взглядов наших народников-бунтарей. Тов. Воинов, возражая т. Плеханову, говорил, что мы представляем себе захват власти так, как он изображается в опереттах: в виде нападения кучки заговорщиков, появляющихся неожиданно во дворце в масках со шпагами и фонарями. Если бы т. Воинов был так же хорошо знаком с историей русского революционного движения, как он знаком с историей опереток, то он пришел бы к другим выводам. Ткачев и Бакунин писали о восстании совершенно то же самое, что рассказывал нам здесь т. Ленин в своей речи об аграрном вопросе; они говорили не о кучке заговорщиков, а о широком стихийном движении народных масс, о «революционном творчестве» народа, о «народной расправе», и по поводу этого именно изображения революции Энгельс сказал: «Представлять себе захват власти в таком виде могут только люди, не пережившие двенадцатилетнего возраста» [65].

— Мы не утописты, мы заговорили о ходе революции только после 17 октября 1905 г., — заявлял нам здесь т. Ленин, но ему уже указывали, что он то же самое говорил уже давно. Уже в конце 1904 г., еще до январских событий, я предсказывал в брошюре «Две диктатуры», что Ленин неизбежно должен будет прийти к теории захвата власти, потому что это вытекает не из его оценки момента, а из всего его мировоззрения, из всего метода его мышления. Мы, меньшевики и большевики, прежде всего расходимся в критериях, в теоретическом представлении о ходе революции, и потому мы неизбежно должны были различно оценить уроки прошлых событий.

Товарищи из большинства страдают некоторым дальтонизмом; они известных цветов не видят, вследствие этого они при оценке событий сосредоточивают все свое внимание на технических формах проявления революции, почти игнорируют вопрос о политической организации общественных сил. Они нас убеждают в том, что революция не закончилась, но они стучатся в открытую дверь. Кто думал это отвергать? Основное противоречие, породившее настоящую революцию, не устранено: старый режим не сумел привлечь на свою сторону ни одного жизненного общественного слоя; революционная энергия народа не истощена; пролетариат рвется к битве; очевидно, что мы стоим накануне новых грандиозных революционных столкновений. Но спор у нас не о том: мы различно оцениваем уроки прошлого и соответственно различно решаем, как обеспечить успех революции в будущем. Мы утверждаем, что хотя мы и стоим накануне новых революционных взрывов, революционный эпизод от октября до декабря закончился поражением; это надо открыто признать, не затушевывая это никакими фразами, чтобы не сеять иллюзий и не усыплять бдительности пролетариата. Товарищи большевики изображают дело так, что мы поднимаемся со ступеньки на ступеньку: сначала была всеобщая стачка, потом наступила более «уплотненная» форма революции — декабрьское восстание, теперь мы поднимаемся на третью ступень — мы приближаемся к победоносному восстанию. Изображать так ход нашей революции, в виде торжественного шествия от победы к победе, значит прятать голову в песок. Это — тактика Куропаткина. Я спрашиваю товарищей из большинства: входило ли в их стратегические расчеты наше отступление, входили ли в их расчеты карательные экспедиции, входило ли в их расчеты, чтобы мы были разбиты и были вынуждены уйти в подполье? Мы должны сказать себе решительно: революция не разбита, но минувший решительный натиск на старый режим закончился поражением, и мы должны выяснить себе, в чем заключается причина этого поражения. Мы, так называемые меньшевики, на это отвечаем: в том, что в решительный момент у нас не было еще

налицо благоприятного соотношения организованных политических сил.

Это явствует из всего хода русской революции. Русские марксисты всегда говорили: «Наша грядущая революция будет буржуазной», но от всех прошлых буржуазных революций она будет отличаться той исключительной ролью, которую в ней сыграет пролетариат. Он своей борьбой пробудит к политической жизни буржуазную демократию, будет толкать ее вперед, будет радикализировать буржуазное общество, и это предсказание действительно осуществлялось в дооктябрьский период. Я напомню, как под влиянием движения рабочих масс, воспринимавших наши лозунги, радикализировались взгляды наших либералов. Правда, мы знаем цену их речам, мы знаем также, что те элементы буржуазии, выразителями которых они являлись, еще недавно не поспевали даже за ними; но мы должны иметь в виду, что либералы самим объективным ходом революционных событий вынуждены искать опору в новых элементах буржуазно-демократического населения. Наши либералы антиреволюционны, но они организуют и сплачивают такие элементы средней и мелкой буржуазии, которые неизбежно перерастут их в своей программе и в своей тактике; я напомню далее то движение в демократической интеллигенции, ту эпидемию образования профессионально-политических союзов, которая была вызвана движением пролетариата, я напомню, какое влияние имело движение пролетариата на крестьянство и армию, а в декабре — и на городскую мелкую буржуазию. Пролетариат пробуждал к политической жизни самые разнообразные слои буржуазной демократии и, поскольку он стремился сохранить свою классовую самостоятельность и чистоту своей классовой организации, он косвенно толкал к самостоятельной организации буржуазно-демократические элементы, которые не могли уместиться в пролетарской организации. Вы помните, товарищи, что на II съезде партии Ленин и его единомышленники утверждали, что мы возьмем все крестьянское движение в свои руки, что мы будем законодателями этого движения; когда крестьянское движение приняло огромные размеры, для нас стала ясной неосуществимость этой мечты. И III съезд большевиков, и общепартийная конференция меньшевиков приняли формулу: «Мы будем поддерживать крестьянское движение» вместо старой формулы: «Мы будем требовать», а когда возник Крестьянский союз, насколько мне известно, никто в партии не ставил себе целью уничтожить его и организационно подчинить его нашей партии. Нам говорят, что в настоящий век, когда во всем мире ведется борьба между социализмом и буржуазией, революционная идеология у буржуазной демократии не может возродиться, но мы должны иметь в виду, что Россия находится в исключительных условиях, что мы переживаем свою буржуазную революцию

и что в этой революции антагонизм между нарождающимся буржуазным обществом и отмирающим крепостническим — чреват гораздо более острыми революционными столкновениями, чем антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Пролетариат своей борьбой обостряет все противоречия современного общества и тем самым содействует обнаружению социального характера нашей революции, как революции буржуазной. Его борьба вызвала к жизни все контрреволюционные силы, которые стали на защиту старого режима, и тут для всех обнаружилась тесная связь между самодержавием и между паразитическими классами. Средневековье во всем своем безобразии на время ожило, как будто специально для того, чтобы показать, на чем должна быть сосредоточена ненависть всей нации. Я напомню роль Сиверсов и Дорреров в нашей контрреволюции. Вы видите, товарищи, что события оправдывали старые предсказания наших марксистов.

Борьба пролетариата пробуждала к политической жизни буржуазную демократию и вместе с тем создавала условия для победы буржуазной революции. Но разложение самодержавия шло гораздо быстрее, чем политическая организация общественных сил, и октябрьская забастовка, начатая по инициативе Железнодорожного союза, разразилась тогда, когда эта организация общественных сил далеко еще не созрела. Элементы демократии были налицо, но она представляла из себя еще рассыпанную храмину. Это предопределило исход октябрьских и декабрьских дней. Нам теперь указывают, что в эти дни так называемые меньшевики и большевики действовали вполне солидарно. Это более или менее верно; мы говорили себе: «Le vin est tiré, il faut le boire» *. Когда наступил решительный момент, нужно действовать решительно; тогда уже поздно рассуждать о благоприятности или неблагоприятности условий борьбы; но разница между нами и большевиками заключалась в том, что мы считали наше положение тем, что немцы называют «Zwangslage» — вынужденным положением. Большевики же именно к такому положению стремились и считали его нормальным.

Когда разразилась октябрьская стачка, сейчас же нация раскололась на две части: владельческая буржуазия перешла на сторону контрреволюции, а кадеты, которые в то время были еще всецело с нею связаны, прикрывали ее отступление в контрреволюционный лагерь; на стороне революции остался один изолированный пролетариат, да еще разрозненные элементы буржуазной демократии, не обладающие ни политической платформой, ни организацией, ни тесной взаимной связью верхов с низами. Когда наступает решительный момент, самая выгодная тактика — наступательная, но при том изолированном положении, в каком

* *Вино налито, нужно его пить. Ред.*

очутился пролетариат, когда немедленно после его выступления началась контрреволюция, ему приходилось лишь обороняться, а это должно было привести к поражению. Яснее всего это обнаружилось в декабре, когда революционное столкновение достигло максимального напряжения. Один литератор-большевик, подводя итоги декабрьского восстания, отметил чрезвычайно характерный факт, что в то время нигде не было сделано попытки захватить на местах орудия политической власти и превратить местную борьбу в общенациональное восстание, несмотря на то, что во многих случаях правительственная власть или отсутствовала или была бессильна.

В Москве, например, в усмирении восстания участвовало 4 тысячи солдат, а 20 тысяч были заперты в казармах, так как правительство считало их ненадежными. В Красноярске на стороне правительства была одна учебная рота, на стороне революции — целый батальон и 4 тысячи рабочих. Чем же объясняется этот факт? Литератор-большевик полагает, что мы в то время еще недостаточно усвоили мысль о необходимости восстания и захвата власти. Но разве социал-демократы мало твердили и говорили о восстании на всех митингах и собраниях? Разве когда-либо революция совершалась так, что сначала делается одна пробная революция, потом другая и, наконец, уже настоящая; очевидно, дело заключалось не в том, что социал-демократы еще не додумались тогда до необходимости восстания и захвата политической власти; в Красноярке даже соответственное постановление было сделано. Очевидно, дело заключалось в том, что не было налицо того соотношения политических сил, которое необходимо для перехода от обороны к наступлению. В самом деле, как стачки, так и восстания пролетариата могли иметь непосредственно только тот результат, что они внесли известную деморализацию в армию, известное замешательство в правительство и вызвали известное сочувствие в окружающей общественной среде. Это было достигнуто в декабрьские дни в полной степени, но это только одно из условий для победы революции. Для того, чтобы начавшаяся так революция закончилась победой, необходимо было, чтобы были налицо такие политические центры, которые способны были бы стать во главе поколебавшихся элементов армии и возбужденных элементов мелкой и средней буржуазии. Большевики говорят нам часто о временном правительстве, вышедшем из победоносного восстания; они забывают, что восстание может быть победоносно только в том случае, если уже до него сложились на почве общенациональной политической жизни известные политические центры, привлекающие к себе внимание и заслуживающие полного доверия широких слоев населения. Этого-то и не было у нас в декабре. Солдаты и мелкая буржуазия симпатизировали пролетариату по многим причинам: потому что он борется

за свободу вообще, потому что стачечный комитет более обеспечивает безопасность собственности, чем наша доморощенная полиция, потому что в борьбе между правительством и пролетариатом сразу обнаруживается, что гг. Дубасовы ни во что не ставят жизнь обывателей, в то время когда пролетариат относится к ней в высшей степени бережно и т. д., и т. д. Но одно дело симпатизировать пролетариату, другое дело согласиться доверить ему и его организации свою политическую судьбу и свои классовые интересы. Факты показывают, что на это ни мелкая буржуазия, ни армия не соглашались. Я напомню про Потемкинское восстание. Даже тогда, когда вся эскадра встретила «Потемкина» криками «ура», — даже тогда экипаж восставшего броненосца остался глух к тем призывам, с которыми обращались к нему социал-демократы, бывшие на броненосце [66]. Они не соглашались высадить десант на сушу, они не соглашались выдать рабочим ружья, которые матросам были не нужны, они не соглашались бомбардировать даже те части города, где находились войска, они не соглашались даже прочно водворить красное знамя на место Андреевского флага, — словом, они не соглашались на непосредственную борьбу за политическую власть под социалистическим знаменем. Решительная борьба с самодержавием, которая велась в течение трех месяцев, закончилась поражением, вследствие того, что тогда не было еще налицо благоприятного соотношения организованных политических сил, не было налицо общенационального политического центра, в котором организованный пролетариат и организованная буржуазная демократия могли бы объединить, координировать свою борьбу со старым режимом.

Но поражение декабрьского восстания не означало поражения революции, и для нас, меньшевиков, было ясно, что после декабря наступит период усиленной организации и мобилизации политических сил, которая будет совершаться на почве выборов в Государственную думу. Это движение в связи с Думой было с нашей точки зрения неизбежно, поскольку мы считали неизбежным дальнейшее развитие революции. Отстранение пролетариата от этого движения в виде бойкота Думы не в силах было устранить этого процесса, оно могло только временно отстранить пролетариат от политической жизни и тем самым усилить за его счет политическое влияние буржуазных партий. Так рассуждали мы, меньшевики, и история вполне оправдала наши ожидания. Большевики, напротив того, извлекли из декабрьского восстания тот урок, что восстание есть высшая форма борьбы, чем стачка, что этой форме борьбы должно быть подчинено все движение в ближайшем будущем, что для подготовления восстания мы в переходное время должны направить все усилия на организацию боевых дружин и партизанских выступлений, что Дума будет

черносотенная, что она будет сорвана народом, что настоящий период характеризуется разрушением конституционных иллюзий. События последних двух месяцев посмеялись над предсказаниями наших товарищей из большинства.

Подходя к оценке текущего момента с различными критериями, мы и большевики пришли к различным выводам не только насчет отношения к Думе, но также и насчет отношения к буржуазным партиям. Товарищи из большинства рассуждают метафизически, они производят неподвижную статическую классификацию классов и партий, они рассуждают приблизительно так: буржуазные классы должны раньше или позже стать контрреволюционными, а потому мы должны их раз навсегда зачислить в контрреволюцию и вести с ними борьбу так же, как с самодержавием; крестьянство, наоборот, заинтересовано в дальнейшем развитии революции, и потому мы должны с ним заключить на период революции прочный блок; эта статическая классификация противоречит марксистскому методу мышления; несомненно, что с развитием революции значительная часть кадетов станет контрреволюционной и что вместе с тем значительная масса крестьянства излечится от монархических иллюзий и усвоит лозунг демократической республики; но это нисколько не противоречит тому, что в настоящей стадии революции значительная масса крестьянства проникнута наивной верой в царя, а значительная масса либеральной буржуазии, напротив того, решительно сочувствует конституционному режиму. То же можно сказать о классификации партий; товарищи из большинства рассуждают так: социалисты-революционеры стоят за республику и за восстание, — стало быть, они наши союзники; кадеты, напротив того, против восстания и за компромисс с монархией, — стало быть, их следует зачислить в так называемую сплошную реакционную массу. Это рассуждение рационалистическое и потому совершенно неправильное. Кадеты субъективно враждебны революции, тем не менее они объективно, помимо своей воли и даже против своей воли, содействуют теперь развитию революции, организуя такие общественные элементы, которые скоро перерастут и тактику их и программу; напротив того, социалисты-революционеры, как партия кружковой подпольной интеллигенции, несмотря на свои демократические революционные лозунги, имеют очень ничтожное и эфемерное значение и вероятнее всего вскоре сойдут с политической сцены, сыгравши, благодаря своим утопиям и благодаря своему эклектизму, вредную роль для социалистического движения; если бы мы, по примеру большевиков, сообразовали свою тактику по отношению к буржуазным партиям с неподвижной классификацией их, мы бы фактически очутились в стороне от большой дороги исторического движения и достигли бы результатов, противоположных тем, которых мы добиваемся.

Наши разногласия с большевиками очень глубоки; мы расходимся даже в представлениях о том, каков должен быть психологический тип доброго революционера; товарищи из большинства охотно подражают Бланки; к сожалению, они плохо знакомы с этой крупной исторической личностью. Бланки говаривал: у хорошего революционера должно быть «du feu sous la glace» — сердце его должно быть пламенное, а голова должна быть холодна, как лед; в среде наших товарищей из большинства сложился другой тип революционеров, у которых горит не сердце, а воображение, у которых разгорячена голова, которые бредят революционными фразами. Сейчас только я был свидетелем чрезвычайно характерной сценки. Когда я беседовал с т. Лениным, к нам прибежал из залы заседаний Воинов и, запыхавшись, крикнул Ленину: они не хотят вставить слово «революционное». Ленин с Воиновым моментально побежали в зал и подняли руки, голосуя за слово «революционное», причем Ленин даже и не знал, где это слово предполагалось вставить. Товарищи! Если наш пролетариат будет бороться под руководством таких вождей и таких партий, он не победит, а повторит лишь неудачный опыт февральской революции, которую Маркс назвал революцией революционной фразы и красивых жестов.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

Председательствует Дан

Председатель. Я прошу секретарей прочитать готовый протокол.

Полтавцев [Моравский] читает протокол шестого заседания.

Ленин. Я бы попросил удалить из протокола слова «нервно вскакивает».

Алексеев [Алексинский]. Я думаю, что протоколы в таком виде не могут быть утверждены съездом, и предлагаю сдать их в комиссию.

Акимский [Л. И. Гольдман]. Я присоединяюсь к Ленину. Слово «нервно» надо выбросить из протокола. Также заявляю, что мандат харьковского делегата Артамонова отвергнут не тремя голосами, как сказано в протоколе, а четырьмя, при одном отказавшемся от голосования.

Ленин. Я не могу согласиться с Алексеевым. Утверждение протоколов — дело съезда. Я настаиваю на голосовании отдельных поправок — в частности, относительно слова «нервно».

Шаров [Басовский]. Я также против предложения Алексеева, думая, что оглашение таких протоколов послужит уроком для товарищей, заставит быть сдержаннее ораторов, которые побоятся попасть в историю.

Загорский [Крохмаль]. Я настаиваю, чтобы поправка относительно неутверждения мандата Артамонова была внесена в протокол немедленно.

Председатель. Список ораторов исчерпан; я думаю, что можно голосовать все поправки сразу.

Голосуются поправки, и протокол большинством утверждается.

Костров [Жордания]. Утверждение протоколов займет у нас слишком много времени, поэтому я предлагаю устраивать специальные заседания от 8 до 9 часов вечера для утверждения протоколов, иначе у нас не будет протоколов.

Предложение ставится на голосование и отвергается большинством.

Слово предоставляется докладчику мандатной комиссии.

П т и ц ы н [Соловейчик]. Мандатная комиссия утвердила три мандата Московской окружной организации. Мандат т. Саблиной из Казани, за которую подавало лишь 100 человек, отвергнут.

П р е д с е д а т е л ь. Предлагаю утвердить доклад мандатной комиссии без прений.

Ставится на голосование и всеми, против 2, утверждается.

П р е д с е д а т е л ь переходит к продолжению дебатов о текущем моменте. Слово имеет т. Воинов.

В о и н о в [Луначарский]. Вопрос об оценке текущего момента теснейшим образом связан с вопросом о наших разногласиях, и не только в том смысле,что из разной оценки момента логически вытекают обе тактики, а также и в том смысле, что к самой характеристике момента мы приступаем с разными предпосылками, разными путями подходим к нему. Вторая речь т. Плеханова по аграрному вопросу в большей своей части была посвящена характеристике глубины и причин наших разногласий. Того же вопроса приходится коснуться и мне. Товарищи из бывшей фракции меньшевиков еще до приезда т. Плеханова уверяли нас, что он, как человек, способный оценить наши разногласия, внесет дух примирения. И действительно, когда т. Плеханов начал с ласковым взором и бархатным голосом уговаривать съезд откинуть задор и полемику, проникнуться сознанием важности рассматриваемых вопросов и необходимости дружного их рассмотрения — мне казалось, что сердца тают и объятья раскрываются. Но т. Плеханов все с тем же ласковым взором, все тем же бархатным голосом продолжал: поймите, как важен наш спор, ведь победа ленинизма означала бы принижение марксистской мысли, забвение марксистских традиций, торжество утопизма и революционной фразы, словом, ленинизм — язва, чума, порча здешних мест, его не только что в партийную поварню, — пускать не надо и на дворню. Так ставит т. Плеханов точки над i, хотя он не всегда их любит. Правда, глядя на наш портрет, набросанный его искусной рукой, я не мог удержаться от восклицания гоголевской Оксаны: «Бачь, яка кака намалевана», но к затушевыванию каких бы то ни было разногласий мы всегда относились отрицательно, резкой критики мы не боимся.

Одна фраза в речи т. Плеханова поразила меня. Он признал, что старая бледная аграрная программа была принята социал-демократией из страха перед крестьянской революцией, из боязни, чтобы торжество ее не повлекло за собой и торжества народников над марксистами. Тов. Плеханов — испытанный и победоносный боец, 20 лет громил он твердыни народничества всех видов. При

этом одним из врагов его была революционная мечта, революционная фраза. Но вот наступила русская революция. Она поставила перед партией задачу выработать новые приемы борьбы, создав небывалую в истории комбинацию — наличность развитого более или менее организованного пролетариата в эпоху буржуазной революции, имеющей притом все шансы размахнуться невероятно широко, так как она осложнена неслыханным по широте и глубине аграрным кризисом. И вот тут-то кое-что из некогда праздных мечтаний превратилось в реальную возможность, кое-какие фразы стали практическими лозунгами. Тов. Плеханов не рассмотрел сущности того нового, чего искали, что вносила наиболее живая и активная часть партии, он услышал кое-какие старые нотки и отшатнулся; из страха перед мнимым торжеством народничества он убоялся новых решительных смелых лозунгов, он проявил ту неофобию, ту боязнь новизны, которая часто свойственна старым и закаленным ветеранам.

И одно время т. Плеханов был в печальной позиции. Меньшевики, как известно, импрессионисты. Правда, они в высокой степени подчинены законам тяготения, и, когда революционная волна падает, их настроение, лозунги стремительно понижаются, однако при революционных приливах они тоже весьма легко подымаются. В дни свободы меньшевики не только усвоили себе лозунги большевиков, но действительно вломились в область фразы. Не *большевики писали о возможности* непосредственной социальной революции, не большевики писали, что социальная революция определяется не экономическим развитием, а также выгодной случайно политической конъюнктурой. Революционный угар охватил наших импрессионистов. Когда т. Мартов в собрании объединенной редакции ЦО требовал призыва не прекращать стачки, пока власть не сложит своих полномочий, — мы, большевики, только головами покачивали. Словом, «Начало» [67] помчало. Тов. Плеханов ходил по берегу революционной стихии, и ему уже казалось, что он видел одних утят. Печально слал он послания к коринфянам и к евреям.

Но революционная волна стала падать. Между большевиками и меньшевиками образовалась щелочка. Она стала расти. Сперва появились сомнения в том, можем ли мы работать в единой редакции, потом уверенность в том, что не можем. Наконец, развилась та борьба, которая продолжается и на этом съезде. Товарищи! Тов. Плеханов хотел бы поставить эту борьбу под знамя *старой веры*. Мы все здесь марксисты, все здесь одинаково чтим догматы марксизма, я только никогда не назвал бы нашу веру старой, ибо она никогда не стареет. Но ужели под старой верой разумеют пугливое старообрядчество и неспособность подыматься до нового положения, которое создалось вокруг РСДРП, положения, какого социал-демократия нигде и никогда еще не переживала. Тогда

на своеобразное плехановское: «ратуйте, братие, кто в бога вируе», мы ответим: идите с нами все, кому дорога вечно юная, вечно новая революционная мысль, вечно совершенствующаяся революционная практика.

А л е к с е е в. Разбирая резолюцию меньшевиков по вопросу о текущем моменте *, отмечаю, что эта резолюция не заключает в себе конкретной оценки момента. Товарищи меньшевики говорят: надо организовать пролетариат. Правильно! «Надо пользоваться всеми легальными возможностями». И это правильно! Но так же правильно и то, что когда вместо возможности имеются лишь «невозможности», то ими пользоваться не приходится. В области таких-то общих истин, сводящихся к тезису: дважды два четыре, вращался и т. Плеханов. Мы ждали от него ясных и конкретных указаний по тактическим вопросам, а вместо этого услышали от своего старшего товарища наставление вроде тех, которые изложены в известном стихотворении:

Душа моя Павел,
Будь моих правил,
Люби то-то и то-то.
Не делай того-то.
Кажется, ясно?
Прощай, мой прекрасный! [68]

В сфере таких истин вращаются и многие другие меньшевики; когда же они переходят к конкретным вопросам, они сразу впадают в ошибки, так, например, т. Мартынов уверял нас, что будто на стороне контрреволюции одни предводители дворянства, Сиверсы и Дорреры. Но я спрошу т. Мартынова, а кадеты, кн. Долгорукий, писавший о подавлении аграрных беспорядков при помощи «разумно-управляемых войск», он — друг революции? А г. Милюков, кричавший на собраниях, что лишь шарлатаны могут обещать пролетариату введение 8-часового рабочего дня, он — друг революции? А Струве, вопивший: долой забастовки, тоже — друг революции? Совершенно верно, что интересы буржуазии, интересы капитализма несовместимы с полицейско-азиатским самодержавием, но из этого еще не следует, что либеральная буржуазия наш союзник. Ведь буржуазия умеет развивать капиталистическое производство и в республиканской Франции, и в рамках прусской конституции. И когда мы обратимся к конкретной русской действительности, то нам станет вполне ясно, что наши либералы-кадеты более ждут свободы прусской, чем французской, что они стремятся остановить революцию, а, между тем, меньшевики не говорят этого, предпочитая отделываться общими фразами о революционной и оппозиционной буржуазии. Полагаю, что отделываться фразами мы не должны, так как наша

* См. настоящее изд., стр. 565—566. *Ред.*

обязанность дать конкретную оценку момента и конкретное определение тактики.

Теперь несколько слов к вопросу об отношении между нами и либеральной буржуазией. Тов. Плеханов рад, что его хвалят либералы, так как этим, по его мнению, изолируется реакция, но я могу напомнить ему, что не всех хвалили либералы вместе с т. Плехановым. Одобряя его взгляды, они в то же время проклинали преступные забастовки, ругали совет рабочих депутатов, и если либералы одобряли т. Плеханова, то, конечно, не за революционность его позиции, а за то, что он отдалялся от революции.

Председатель. Поступило предложение т. Верова о закрытии прений.

Веров [Цейтлин]. Я предлагаю закрыть прения, ибо, как мне известно, резолюции по этому вопросу выноситься не будет. (Возгласы: «Почему вы думаете?» Смех. Рукоплескания.)

Веров (продолжает). Это лишь мое мнение и не более.

Руденко [Ерманский]. В целях экономии времени я предлагаю не закрывать прений. Ибо вопрос о современном моменте есть канва, на которой будут вышивать узоры отдельных резолюций. Чем основательнее мы разберемся в нем, тем менее мы посвятим другим вопросам. Следует заметить только, чтобы некоторые молодые товарищи, вроде т. Алексеева, не пытались бы подражать нашим старшим товарищам: Quod licet lovi non licet bovi! *.

(Ставится предложение Верова на баллотировку и отвергается; прения продолжаются.)

Дан. Товарищи, 10 минут слишком малое время, чтобы я его мог тратить на возражения т. Алексееву. Поэтому все, что он говорил, я оставлю без внимания и возьму из его речи только одну мысль, которую очень настойчиво повторял и выдвигал т. Ленин, именно, что такие общие положения, такие обычные истины, которые равняются утверждению, что $2 \times 2 = 4$, повторять не следует, потому что задача наша заключается не в повторении старых истин, не в том, чтобы повторять, что $2 \times 2 = 4$, а в указании выводов отсюда. Я думаю, что в наших резолюциях говорится вполне определенно, каковы эти выводы. Но если мы нашли необходимым повторить и старую истину, что $2 \times 2 = 4$, то только потому, что некоторые товарищи, не довольствуясь выводами из этой старой истины, дополняют ее новым положением, что в «раскаленной атмосфере революции» 2×2 равняется уже не 4, а стеариновой свечке. Это значит забывать старую истину. И когда, строя свои практические указания, товарищи забывают, что $2 \times 2 = 4$, нам приходится в своих резолюциях напоминать им об этом. Вот почему в наших резолюциях сказано, что центр

* Что дозволено Юпитеру, того нельзя быку. *Ред.*

тяжести всей тактики заключается в организации пролетариата. Эта истина, конечно, очень почтенная по возрасту, но отсюда следует не то, что «в раскаленной атмосфере» все основы тактики социал-демократии должны измеряться лишь тем, повышает ли она боевой дух, а то, что и в этой атмосфере она должна измеряться тем, какое отношение имеет она к развитию организации и классового сознания пролетариата.

Тов. Ленину и его единомышленникам вчера и сегодня очень надоели всякого рода клички. Тов. Плеханов уже указал, что эта нелюбовь очень недавнего происхождения, и в брошюре т. Ленина, которая раздавалась вчера, он очень широко пользуется правом раздавать клички [69]. И если клички «надоели» сегодня, то причина тому очень ясна. Тов. Воинов говорит, что надо было обличать народовольцев, когда они развивали свои утопические мечтания 20 лет тому назад, и Плеханов был прав, когда делал это. Но теперь не то. Теперь у нас революция, и, как говорит т. Воинов, «мечты народовольцев стали действительностью». Не в том, стало быть, ошибка народников, что они неверно представляли себе самый ход революции, а в том, что они высказывали свои представления 20 лет тому назад. Вот, товарищи, когда большевики так рассуждают, когда они говорят, что в своих предсказаниях о ходе русской революции 20 лет тому назад оказались правы не марксисты, а народники, то они сами подчеркивают свое сходство с народниками и напрашиваются на эту кличку!

Большевики говорят, что они исходят из конкретной истины, из конкретной действительности переживаемого исторического момента. Но на самом деле нет ничего более бьющего в лицо всей конкретной действительности, чем та оценка современного момента, которую они дают в своих резолюциях. Ленин выражал удивление, что доклад т. Мартынова, посвященный «текущему моменту», на самом деле трактовал почти исключительно вопрос о роли представительных учреждений в революционную эпоху. Но именно вопрос об отношении к представительным учреждениям и есть центральный пункт вопроса о «текущем моменте» и в нем мы более всего расходимся с большевиками. И вот, и в своих резолюциях и в своих речах, товарищи большевики утверждают, что все предшествовавшие события беспощадно разрушали в народных массах «конституционные иллюзии» и что очередная задача заключается в окончательном разрушении этих иллюзий. Но ведь всякий знает, что, поскольку речь идет о многомиллионных народных массах, нам приходится еще упорно бороться за разрушение не конституционных, а монархических иллюзий. Неужели же, действительно, подавленное декабрьское восстание умудрилось сразу разрушить и те и другие? Неужели вы будете настолько слепы, чтобы утверждать, что реальная действительность отвечает утверждениям большевиков? Но что значит, вообще, указание

большевиков, что задача социал-демократии заключается в разоблачении конституционных иллюзий? Это — не «общее место»? Или большевики хотят сказать, что только в эпоху, когда «свирепствует гражданская война», мы, социал-демократы, должны разоблачать «конституционные иллюзии»? Нет, я думаю, что такого рода иллюзии, иллюзии, будто конституционная борьба внутри парламента, сама по себе, может привести к мирному разрешению классовой борьбы, мы должны разоблачать во всякую эпоху. Но, разоблачая их, мы всегда указываем на ту революционную сторону, которую заключает в себе конституционный режим. Конечно, конституция всегда есть орудие в руках буржуазии, для того чтобы стать у власти и употреблять эту власть в целях эксплуатации и угнетения пролетариата. Но мы всегда говорили и говорим, что в этом «конституционном» методе, к которому должна прибегать буржуазия для основания своего владычества, есть революционная сторона и состоит она в том, что для укрепления своей власти над народом буржуазия вынуждена обращаться к самому народу. Большевики совершенно не понимают этого и ставят вопрос так, как ставят его анархисты: или конституция, или революция. Для социал-демократа вопрос не может стоять так. Перед ним стоит всегда вопрос о революционном использовании конституции при всякой обстановке, и чем раскаленнее атмосфера, тем легче и удобнее использовать конституцию таким революционным способом.

Ленин говорил, будто Мартынов наклеветал на него, утверждая, что он, Ленин, не согласен с тем, что декабрьские события закончились поражением революции. Он указал, что и в резолюциях большевиков говорится о «беспощадном подавлении» декабрьского восстания. Но отрицать «беспощадное подавление» было бы уж чересчур несообразно: слишком оно наглядно и очевидно. Но Мартынов ставил другой вопрос: он спрашивал, было ли *военное подавление* революции *политическим поражением* ее или оно означало просто одну из стадий на пути к «высшим формам борьбы»? Ленин отрицал, будто большевики говорят, что декабрьское восстание не было политическим поражением революции, но в самой резолюции говорится вполне определенно, что это «не было поражением сил революции».

Теперь спрашивается: что же было причиной декабрьского поражения? Большевики видят в нем лишь временное затишье, остановку военных действий, естественный период подготовки к новым военным действиям. Они даже не задумываются над тем, не лежала ли в основе поражения определенная, конкретная комбинация общественных сил, и потому, что не задумываются, не понимают ни прошлого периода революции, ни будущего ее. Ленин не понимает, как подготовлялись те победы, какие были одержаны в прошлом, и потому не понимает и того, как подготовлять новые победы в будущем.

Ленин просил вспомнить, что «Вперед» [70] и «Пролетарий» [71] всегда говорили, что революционная борьба будет вестись не только *законными* средствами, но и средствами революционной власти. Я думаю, что Ленин рассчитывал совсем на другую аудиторию, если думал этой ссылкой заставить слушателей закрыть глаза на истинное положение дел. Неужели, в самом деле, Ленин воображал, что здесь найдутся люди, которые поверят ему, будто когда-либо на свете были чудаки, думавшие, что революционный переворот можно произвести «только законными средствами?» Нет, т. Ленин, вопрос в споре «Искры» и «Пролетария» стоял не так, будто мы говорили, что надо идти только законным путем, а так, что, зная, как революции происходили во всем мире, мы этими знаниями и руководствовались. Мы неустанно проповедовали в «Искре» то, что мы называли «революционным самоуправлением». Мы это проповедовали, а «Пролетарий» говорил, что это «маниловские иллюзии», что при существовании самодержавия нельзя образовать органов революционного самоуправления [72]. Я напомню тем товарищам, которые были на Петербургской конференции [73], решавшей вопрос об отношении к выборам в Думу, слова т. Воинова, сказавшего, ссылаясь на сделанное в моей брошюре указание на полезную роль Советов рабочих депутатов: «Еще две таких полезности, и силы революции окончательно разбиты». Советы рабочих депутатов — это один из видов революционной организации широких народных масс, и в идее такой организации и заключается центр тяжести тактических идей, развивавшихся «Искрой». Для того, чтобы привести народные массы в столкновение с самодержавием, и для того, чтобы сделать это столкновение успешным для народа, надо, прежде всего, политически организовать народные силы. Вот идея тех «полезностей», над которыми смеялся т. Воинов и которые некоторые товарищи считали «маниловской утопией», думая, что мы должны ограничиваться голым призывом к вооруженному восстанию. Тот способ, которым была сорвана Булыгинская дума, не тактика большевиков предвидела, а — как раз наоборот.

Из уроков прошлого мы должны вынести указание для будущего. Тов. Воинов должен помнить, что в Петербурге на подготовительных дискуссионных собраниях о съезде я задавал каждому большевику вопрос: покажите, где в вашей тактике, в тех началах, которые вы рекомендуете, заключаются элементы, содействующие организации рабочих масс, и товарищи большевики никогда не могли указать мне этого. И действительно, если вы просмотрите их тактические резолюции, то увидите, что всюду сначала рекомендуется определенный тактический шаг, а затем уже прибавляется: при этом следует неустанно говорить пролетариату, чтобы он ни на минуту не забывал необходимости организации

и т. п. Но мало говорить об организации и развитии сознания, надо, чтобы сама тактика вела к этому. Массы развиваются политически и организуются не в процессе разговоров большевиков, а в процессе политического действия, участниками которого они сами являются. Сосредоточивая все свои усилия только на повышении боевого настроения и технической подготовленности, мы *тем самым сходим со сцены как политическая партия, превращаясь* — поскольку остаемся социалистами — в пропагандистские кружки. И если иметь это в виду, то, я думаю, не трудно будет сделать выбор между двумя предлагаемыми вам тактическими платформами.

А б р а м о в и ч. Тов. Дан *говорил о «конституционных иллюзиях»*. Это выражение в данном случае неподходящее, потому что у нас еще нет конституционализма. В Западной Европе парламент стал уже ареной господства буржуазии; парламентаризм уже фиксировал и закрепил власть за буржуазией. У нас же ничего этого нет; у нас только тень обманчивая и ложная. И если для социал-демократии недопустимо бороться с парламентаризмом, то вполне возможно и нужно бороться с лжепарламентаризмом.

Но может быть противник бойкота полагает, что у нас уже устанавливается режим конституционный? Нет. Тов. Мартынов совершенно определенно заявил, что революция еще не закончена и что революционная энергия целиком влиться в парламентские рамки не может, что народное движение — одной своей частью, по крайней мере, должно идти мимо Думы *.

Но из этой верной посылки т. Мартынов делает неверный вывод, ибо если время военное, то нельзя рекомендовать тактику, приспособленную к мирному времени. Тут мы вплотную подошли, я бы сказал, к самому основному вопросу о методе решения тактических вопросов социал-демократией. Тов. Плеханов, например, разрешает вопрос тактики социал-демократии в революционный момент следующим методом. Он знает одну лишь тактику для мирного времени, как же применит он ее к революционному моменту? Для этого он разбивает революцию на ряд мирных периодов эволюции. Он, если позволительна такая аналогия, заменяет бешено вздымающуюся кверху кривую дугу революции вписанным многоугольником эволюции. И тогда из законов, верных для прямых отрезков многоугольника — для мирных моментов — он выводит законы для кривых дуг — для момента революции. А так как в мирное время тактика социал-демократии *сводится к крайней оппозиции, к стремлению использовать* каждую готовую политическую ситуацию, — то тактика социал-

---

* См. настоящее изд., стр. 192—199. *Ред.*

демократии и в революционный момент сводится, в сущности, к роли третьей стороны в совершающемся историческом процессе, стремящейся использовать в каждый момент создавшееся положение. Но это есть тактика — сказал бы я — корыстного дельца (корыстного в лучшем смысле слова, конечно), а не творца истории, ее активного фактора. Мы не только хладнокровно, расчетливо наблюдаем процесс, мы принимаем в нем живейшее творческое участие, мы толкаем его, развиваем его. А потому мы, с одной стороны, объективно ставя прогноз грядущего развития, с другой стороны, субъективно, но как живая активная сила, определяем в самом разгаре борьбы свое отношение к тому или иному конкретному пункту, руководясь своими субъективными партийными интересами и побуждениями. Благодаря этому, в среде социал-демократов, стоящих на почве совершенно одинаковых общих принципов, всегда возможны и почти всегда неизбежны разногласия по тем или иным конкретным вопросам тактики. Так было в данном случае с вопросом о бойкоте Думы. Мы, бойкотисты, отлично сознавали все невыгодные стороныб ойкотаи все выгод - ные стороны участия в выборах. Мы понимали, что бойкот — зло, но мы решили, что он *меньшее* зло, нежели участие в выборах. При этом мы руководились, конечно, не теми или иными общими соображениями о роли и значении представительных учреждений вообще и в революционный момент в частности. Точно так же дело шло не о том, чтобы мы признавали целесообразным лишь единственно путь захвата власти самочинными органами революционной власти, а антибойкотисты совершенно исключали этот путь. Нет, и одна, и другая сторона, как здесь говорил и т. Мартынов, признавала *оба* пути исторически необходимыми и правильными.

Разногласие же заключалось в следующем. В то время, как т. Мартынов, например, справедливо рассуждая, что наша революция страдает от отсутствия общенационального центра (какими были ландтаги в Германии или Генеральные штаты во Франции), приходит к заключению, что если б Думы не было, ее надо было бы выдумать, и потому настаивает, чтоб мы ухватились за данную Думу руками и ногами, — в это самое время мы, бойкотисты, полагали, что нужно всю энергию, объективно стремящуюся к созданию такого учреждения, направить на стремление к той форме этого учреждения, которая называется учредительным собранием. Мы считали всякую промежуточную форму нежелательной, а потому и стремились направить внимание народных масс мимо Думы, непосредственно на создание учредительного собрания, при этом мы, конечно, понимали, что нашему желанию не суждено будет, вероятно, осуществиться, — мы понимали, что Дума, вероятно, против нашей воли все-таки состоится. Но мы считали невозможным принижать свою тактику до уровня

несознательных масс, мы считали более целесообразным дать массе определенные, ясные, простые лозунги, которые поддерживали бы революционный дух, которые выражали бы то именно, что нам нужно, которые вытекали бы последовательно и логично из настроения революционных масс. Ибо не подлежит никакому сомнению, что на наших окраинах, например, тактика бойкота была принята не в результате теоретических дискуссий, а под непосредственным давлением рабочих масс. Не было ни одного сколько-нибудь заметного течения за участие в выборах, — не было споров, — тактика бойкота была принята, как нечто само собой разумеющееся. Решить иначе, значило бы расколоть сознательный пролетариат, оторвать его, если хотите, от широких масс, хотя и *в другую* сторону, чем при участии в выборах. И об этом всегда забывают антибойкотисты, но этот период прошел. Текущий момент характеризуется главным образом именно тем, что Дума, против которой мы боролись, все-таки создалась. Нам не удалось ни сорвать ее, ни дискредитировать ее *окончательно* в глазах народных масс. В нее еще верят, на нее возлагают надежды. Наша тактика бойкота еще *теперь* не принесла непосредственно всех своих плодов; она еще оправдает себя в глазах народа, когда он прозреет. Но теперь-то пока что делать нам? А пока, раз Дума все-таки создалась, надо использовать все то, что она нам может дать для того, чтобы народ прозрел как можно скорее. Мы должны, следовательно, привести широкие массы к сознанию негодности такой Думы и необходимости учредительного собрания, мы должны их концентрировать вокруг себя, как передовых бойцов за это учредительное собрание, а для этого мы должны широко использовать те многочисленные конфликты между левой частью Думы и правительством и реакционными элементами, которые неизбежны при данном положении дел. Мы должны их использовать не только как агитационный материал для листков и прокламаций, но и политически, в своих действиях. Мы должны каждый серьезный думский конфликт раздувать, расширять, возвышать до степени конфликта между народными массами и реакцией. Мы должны при определении своих действий сообразоваться с тем, что делается в Думе, учитывать все это и приспособлять к этому свои шаги. Само собою ясно, что не всякий конфликт мы подхватим. Мы расположим их по определенной линии, ведущей к учредительному собранию. Постараемся выделить то, что может послужить серьезным базисом для массовых выступлений, будь то аграрный вопрос или крупные политические требования. Вот в чем задача социал-демократии в текущий момент, если помнить все то, что было, если не «забывать родства».

Читаются фактические заявления:

1) «Неверно заявление Артема, будто в районных комитетах принцип равного представительства был уничтожен после провала

большевиков. Этот принцип в районных комитетах был уничтожен после слияния революционным путем задолго до провала большевиков. *Алексей Петров*».

2) «Мандат т. Артема отвергнут не 3, против 1, а 4, при одном воздержавшемся. *Акимский*».

3) «В моем слове пропущено слово «единогласное» (дело идет о решении мандатной комиссии). И это изменяет суть дела. *Фома Самар*».

ЗАСЕДАНИЕ ПЯТНАДЦАТОЕ

Председательствует Ленин

Председатель передает постановление думской комиссии предложить съезду продолжать сегодня прения о текущем моменте и отложить обсуждение вопроса о Думе до следующего дня ввиду того, что меньшевистская часть комиссии не приготовила еще резолюции.

Предложение принимается большинством 51 голоса, против 26.

Читается заявление: «Делегат *Елкин* из Донецкого союза сообщает съезду, что от Екатеринославской губернии в числе прочих депутатов в Государственную думу выбран член Юзовской группы Донецкого союза РСДРП, т. Михайличенко, партийный кандидат в уполномоченные».

Читается предложение *Загорского, Самарина, Мирова, Шарова, Петрунина, Костицына, Новоселского, Маркова, Дубравина, Наумова, Елкина, Клавдина, Василенко, Кириллова, Островского, Платонова, Череванина, Федотова и Евгениева:* «Предлагаем съезду немедленно постановить, что съезд должен закончиться через 5 дней, и сообразно с этим ускорить ход работ съезда».

Винтер [Красин]. Высказываюсь против этого предложения. Сейчас невозможно решить, удастся ли съезду выполнить свою работу через 5 дней, а, между тем, непреодолимых препятствий для того, чтобы продолжить работу дольше, нет.

Загорский [Крохмаль]. Я обращаю внимание товарищей на политическую необходимость закончить работу съезда через 5 дней: ввиду открытия в недалеком будущем Думы и возможных в связи с этим фактом событий. Кроме того, и вообще необходимо наметить себе тот или другой срок, в течение которого нужно кончить работу, так как только при таких условиях можно распределить свою работу целесообразно. Настаиваю поэтому на неотложности этого вопроса.

Муратов [Морозов]. Не нахожу возможным форсировать занятия съезда, так как тогда съезду угрожает опасность не обсу-

дить как следует стоящие перед ним вопросы. Предлагаю принять лучше какие-нибудь меры против повторений во время дебатов.

М о р е в предлагает прекратить прения по этому вопросу. (*За* — 38, *против* — 14.)

Голосуется предложение Загорского и др. (*За* — 42, *против* — 32.)

Требуется перебаллотировка. Голосуется снова. (*За* — 48, *против* — 41.)

Т р у б н и к о в [Сбитников]. Предлагаю определить для каждого вопроса срок обсуждения.

Т и т о в [Ткаченко] вносит письменное заявление: «Михайличенко партией не выдвигался кандидатом в Думу».

Е л к и н [Бердичевский] просит не опубликовывать в протоколах части, касающейся т. Михайличенко *.

К а р т в е л о в [Чичинадзе]. Если не ошибаюсь, на съезде Лиги т. Ленин заявил: «Организовать — это значит составить устав» [74]. Такую же классическую фразу по поводу текущего момента мы находим в статье, подписанной «Большевик» («Партийные известия» № 2): «Коль война, так по-военному» [75]. Что составить устав еще не означает организовать партии, в этом мы уже убедились за 3 года. Партии у нас не было до II съезда, нет ее и теперь, — это признаем почти мы все, здесь присутствующие. Теперь является вопрос, какой смысл хотел вложить т. «Большевик» в фразу «Коль война, так по-военному». Постараемся раскрыть скобки. В резолюции, принятой большевиками по вопросу о партизанских выступлениях, говорится следующее: «Со времени декабрьского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля; 2) что такие партизанские действия... в то же время служат к дезорганизации неприятеля и подготовляют грядущие открытые и массовые вооруженные действия; 3) что подобные выступления являются также необходимыми *для боевого воспитания и военного обучения* наших боевых дружин; 4) что главнейшей непосредственной задачей таких выступлений следует признать разрушение правительственных аппаратов полицейского и военного [76]. Теперь, товарищи, вы легко можете понять, что означают слова «коль война и т. д.». По мнению т. «Большевика», нужно взяться немедленно за организацию боевых дружин, нужно их выдрессировать по всем правилам военного искусства, нужно, чтобы они в настоящий революционный период совершали нападения на правительственный,

---

* *От протокольной комиссии:* Ввиду вступления т. Михайличенко в социал-демократическую фракцию Думы, комиссия нашла возможным не исключать указанного инцидента из протоколов.

полицейский строй и военный аппарат, и таким образом мы обеспечим себе новый революционный взрыв народа. Мы, меньшевики, указывали и еще раз должны повторить, что на революцию большевики смотрят совершенно иначе, чем мы; они представляют себе, что раз теперь совершается революция, так нам только и нужно, чтобы в техническом отношении ее обставить как можно совершеннее; тогда успех революции обеспечен. Московское восстание, по их мнению, потому было поражено, что не было в техническом отношении подготовлено. Меньшевики, наоборот, думают и убеждены в том, что причину поражения московского восстания нужно искать не в отсутствии технической подготовки, а совершенно в другом. После октябрьских событий на поле битвы остался один пролетариат, он был изолирован, да и пролетариат не весь был революционен. На авансцену не были выдвинуты новые и новые слои мелкой городской и сельской буржуазии за исключением отдельных местностей; это ясно было во время ноябрьской стачки по поводу кронштадтских событий, еще яснее стало в декабрьские дни. В Москве шло восстание, в Петербурге, кажется, всего один день продолжалась стачка, а Николаевская железная дорога перевозила войска для подавления московского восстания. После декабрьского поражения для нас ясно стало, что необходимо выдвинуть на сцену новые слои мелкой городской буржуазии и крестьянства, еще не задетые революционным движением. Этого можно было бы достичь, если бы наша партия использовала выборы в Государственную думу. Нам говорил сегодня т. Абрамович, что недостойно социал-демократии в революционное время принимать участие в выборах и участвовать в самой Государственной думе. Это соображение неверно. Обратимся к нашему великому учителю Ф. Энгельсу. «В спокойные времена, когда пролетариат заранее знает, что в лучшем случае он проведет в парламент лишь небольшое число представителей и что для достижения парламентского большинства ему отрезана возможность, — в такие времена можно еще кое-где убедить рабочих, что они совершат великий революционный подвиг, если во время выборов будут сидеть дома... Это, действительно, великолепный способ действовать революционно для людей, у которых душа легко в пятки уходит... Но как только сами события выдвигают пролетариат на передний план, нелепость воздержания становится очевидной, деятельное вмешательство рабочего класса является неотвратимой необходимостью» [77]. Эти строки Энгельс писал по поводу тактики социалистов в революционное время, именно во время испанской революции 1873 года.

К о с т р о в [Жордания]. Тов. Ленин вчера в своем докладе о современном моменте упрекал т. Мартынова и его единомышленников в том, что они обвиняют его и его единомышленников в утопизме без достаточных оснований, чисто голословно. Я не

хочу упрекать его голословно и приведу факты. Прежде всего, сговоримся о том, что такое утопия, утопическая тактика? Это, очевидно, такая тактика, которая по своей внешности, быть может, и хороша, и стройна, и привлекательна, но ходу вещей не соответствует и потому разбивается о неумолимые законы жизни. Проповедуют ли именно такую тактику большевики? Я утверждаю, что все тактические приемы, которыми они отличались от тактических приемов меньшевиков, составляли именно такую тактику. А вот факты. Тактические разногласия между обеими фракциями первый раз обнаружились в конце 1904 г. по поводу так называемой земской кампании [78]. «Искра» рекомендовала товарищам вмешиваться в эту кампанию, ходить в земские и другие собрания, где дебатируются политические вопросы, и своим вмешательством оказать давление в смысле радикализирования левой части собрания. Ленин тотчас же выступил против этого и такую тактику объявил оппортунистической. И что же получилось? То, что искровская тактика была принята не только меньшевиками, но, под давлением жизни, и большевиками. Во всей России обе фракции участвовали в этих кампаниях, следовательно, тактика Ленина была отвергнута жизнью, ибо она была утопична. Большевики спорили о значении профессиональных союзов. Они говорили: теперь не время нам этим заниматься, не мы должны их организовывать, пусть организуют другие! Меньшевики, наоборот, утверждали: мы должны организовать профессиональные союзы и сделать их двигателем революции. И что же получилось? То, что последняя тактика была принята всеми под давлением жизни [79]. Следовательно, тактика большевиков и их вождей была отвергнута жизнью, ибо она была утопична. Все вы знаете про ту острую полемику, которая велась между «Искрою» и «Пролетарием», о революционном самоуправлении. Тов. Ленин такое самоуправление объявлял утопичным и даже вредным. — Революционное самоуправление в пределах самодержавия — вот до какого абсурда договорились меньшевики, — восклицал Ленин. И что же? Вся Россия была покрыта революционными самоуправлениями рабочих и отчасти крестьян, а большевики, наравне с меньшевиками, в них принимают участие. Следовательно, тактика Ленина была отвергнута жизнью, ибо она была утопична.

Из всего этого ясно, что т. Ленин и его сторонники плетутся в хвосте движения, они систематически отвергают свою тактику и идут, хотя поздно, за меньшевиками, но вместо того, чтобы в этом мужественно сознаться, нас же объявляют хвостистами.

Продолжение их тактики есть тактика бойкота Государственной думы. Они хотели бойкотировать земские собрания, революционные самоуправления и т. д. Наконец, бойкотируют Думу. Это — ветвь одной общей тактики, которая не раз отвергалась

жизнью, но за которую всегда ухватываются большевики. Чем объясняется это их толчение воды, это их топтание на одном месте? Почему они все забывают и ничему не учатся?

Единственная причина этого странного положения — это большевистское понятие о революции; их утопическая тактика вытекает из их утопического понимания хода революции. Они ход революции представляют очень просто: в один день или в одну неделю произойдет всероссийское восстание, самодержавие будет низвергнуто, на его месте появится временное революционное правительство и будет учреждена республика. Восстание — временное революционное правительство — республика — вот вся политическая схема большевиков. Как это просто, ясно, строго и увлекательно. Кто этого не захочет? Но, увы, появилась Дума — и всю эту картину испортила. Чтобы картина сохранилась в чистоте — Дума заранее объявляется черносотенною и выборы бойкотируются. В самом деле, какое значение имеет все это: выборы, Дума, кадеты и тому подобные политические явления для товарищей большевиков, имеющих в кармане один незыблемый революционный рецепт. Они видят только свою схему: восстание, революционное правительство и т. д., все остальное — от лукавого. Это революционеры романтики. Их понятие о революции ничего общего не имеет с действительной революцией.

Какой действительный ход революции, революции поистине великой и глубокой?

К. Маркс в своем «18 брюмера» дал алгебру революции. Он говорит, что непобедима та революция, которая постепенно развивается по восходящей линии снизу вверх, переходя от одной ступеньки на другую и достигая таким образом своего апогея. В пояснение этого он приводит Великую революцию Франции, которая развивалась в продолжение семи лет и во время которой революционная инициатива переходила от более умеренных партий к крайним партиям. Известно, что в Генеральных штатах, объявивших себя учредительным собранием, господствовали конституционалисты — тогдашние кадеты; в Законодательном собрании они были вытеснены более радикальными жирондистами, а в Конвенте сами жирондисты были вытеснены еще более радикальными якобинцами.

Следовательно, при наших русских условиях победа кадетов — это первый необходимый этап революции, за которым последует целый ряд политических стачек, восстания и т. д., чтобы и следующие за кадетами политические группы в свою очередь вытеснили кадетов и достигли господства.

Как видите, революция развивается эволюционно, она не может перескочить известной фазы, т. е. развивается как раз не по схеме большевиков, нет одного победоносного восстания, а есть целый ряд победоносных восстаний. Нет временного пра-

вительства, а есть целый ряд постоянных правительств, выдвинутых рядом представительных учреждений. В результате такого процесса и может явиться республика.

Итак, политическая схема Маркса и политическая схема большевиков диаметрально противоположны друг другу. Первая реальна, вторая утопична. Из утопической схемы вытекает утопическая тактика. Поэтому мы, меньшевики, верные Марксу, говорим: современный момент России характеризуется тем, что создается представительное учреждение, которое станет ареной политических столкновений и центром всеобщего внимания, поэтому наша задача, во-первых, состоит в том, чтобы приурочить нашу тактику к этим новым событиям и сделать Думу рычагом дальнейшего развития революции, и, во-вторых, в том, чтобы не только быть авангардом революции, но и не забывать в этом общем смятении особых классовых задач пролетариата.

Таким образом, перед вами две тактики: одна — большевистская, состоящая в проповеди политического абсентеизма, начиная с «земской кампании» и кончая бойкотом Государственной думы, а другая — меньшевистская, настаивающая на необходимости политического вмешательства во все проявления общественной жизни. Выбирайте!

Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум]. Основное разногласие между меньшевиками и большевиками заключается в самом понимании характера переживаемой нами революции. Правда, и большевики признают, что теперешняя революция — это революция буржуазная, но они дают ей в последнее время новое определение — именно революции демократической. Если революция буржуазная, то это, по марксистскому пониманию, означает, что наступает такой переворот в социальных отношениях, который выражается в том, что политическая власть переходит в руки к классу буржуазии, и тогда совершенно неправильными, ненаучными являются заявления о противопоставлении интересов революционного народа интересам буржуазии, о диктатуре революционного народа, противостоящего буржуазии. Всмотритесь в новую брошюру Ленина «Победа кадетов». На стр. 53 говорится: «Интересы буржуазии, как класса, требуют и монархии и верхней палаты, требуют недопущения диктатуры революционного народа» [80]. Это совершенно не соответствует обычному классовому пониманию процесса революции. Маркс в своей «Классовой борьбе» говорит прямо противоположное: он как раз утверждает, что республика является наилучшей политической формой для выражения классового господства буржуазии над пролетариатом [81]. Вот как понимают Маркс и марксисты интересы буржуазного общества в целом, — вот как понимает их т. Ленин! Буржуазный переворот сопровождается диктатурой класса буржуазии над всем обществом. Тов. Ленин и большевики говорят о диктатуре

пролетариата и крестьян. Что понимает Ленин под диктатурой? На стр. 49 т. Ленин говорит: «Когда Аврамов с казаками истязает Спиридонову, это есть военно-полицейская диктатура над народом. Когда революционный (способный на борьбу с насильниками, а не только на увещания, назидания, сожаления, осуждения, хныканье и нытье, не мещански-ограниченный, а революционный) народ применяет насилие к Аврамову и Аврамовым, это есть диктатура революционного народа. Это есть *диктатура,* ибо это есть власть народа над Аврамовым, власть, не ограниченная никакими законами». А несколькими строками раньше т. Ленин говорит, приводя воображаемый пример: если б на стороне Спиридоновой оказались десятки и сотни людей, то они применили бы к Аврамову насилие и т. д. Итак, социологическая категория диктатуры класса заменяется представлением о десятках и сотнях народа. Не диктатурой ли революционного народа являются для т. Ленина подвиги боевых дружин, партизанские нападения, карающие представителей полицейской самодержавной власти? Не напоминают ли эти действия отдельных героев социалистов-революционеров, карающих правительственных лиц? И не означает ли это тоже диктатуры революционного народа? Это ли марксизм, это ли материалистическое понимание истории? И пусть т. Ленин не указывает нам на то, что в резолюции большевиков говорится об экономическом кризисе, производительных силах и пр. и что это-де есть признак марксистского понимания. Ведь и экономисты, с которыми некогда боролся т. Ленин, говорили, что они поступают согласно духу учения Маркса, когда говорят, что прежде всего должна быть экономическая борьба; кто говорит «экономическое», является сторонником материалистического понимания истории. Это не есть марксизм, это есть вульгарный материализм, вульгарное понимание марксизма. Мало говорить о кризисе, надо показать, как он влияет на соотношение общественных классов. Тов. Ленин упрекает нас за то, что мы в своей резолюции употребляем общие места, говоря, что нужно организовать пролетариат. Не в этом дело, т. Ленин! Мы говорим, что наша главная задача в ходе революции и борьбе с самодержавием сложится в самостоятельную политическую партию, что этой задаче должны быть подчинены все наши другие задачи, с этой, и только с этой целью, нужно использовать легальные возможности, участвовать в выборах и т. д., а взамен этого вы ничего не предлагаете. В заключение два слова о кадетах. Говоря в своей брошюре о кадетах, т. Ленин заканчивает свою характеристику следующим образом (стр. 24): «Историческая роль кадетов — переходная, минутная роль. Они падут вместе с неизбежным и быстрым падением конституционных иллюзий, как пали очень похожие на наших кадетов и такие же мелкобуржуазные французские социал-демократы конца 40-х годов. Кадеты падут, удобрив почву...

либо для продолжительного торжества Шиповых и Гучковых, для длительных похорон революции, для «серьезного» буржуазного конституционализма; — либо для революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства». Тут, что ни слово, то противоречие. Ведь французские социал-демократы 40-х годов (Луи Блан и пр.) были и республиканцами и революционерами, а кадеты, которых сравнивает с ними Ленин, по его мнению, по самому своему существу, мелкобуржуазны, а следовательно, они — монархисты (*интересы буржуазии, как класса, требуют монархии*), и должны пасть, как нереволюционная партия. Дальше, кадеты — мелкие буржуа, они падут, как нереволюционная партия, чтобы уступить свое место диктатуре пролетариата и крестьянства. Очевидно, республиканского и революционного, хотя и принадлежащего к мелкой буржуазии. Так говорить нельзя: либо марксизм, — и тогда не может быть таких неправильных противоположностей; либо противопоставление революционного народа и его диктатуры буржуазии в целом, — и тогда нечего уверять в своей ортодоксальности.

В и н т е р. Один из наших усопших учителей, старый Либкнехт, сказал: «Если понадобится — мы изменим нашу тактику в 24 часа». Когда мы, большевики, составляли резолюции, одну из которых съезд теперь обсуждает, мы стояли, по существу, на точке зрения, которая выражается словами Либкнехта. Мы говорили, что со времени III съезда совершились события, которые заставляют нас изменить нашу тактику, и мы это сделали. Мы начали с оценки современного момента. Мы постарались выяснить те объективные условия, исходя из которых можно так или иначе охарактеризовать переживаемый революционный период. Обратите внимание, как построен проект нашей резолюции, с чего мы начинаем? * Мы начинаем с выяснения того, что является главным рычагом, приводящим в движение всю революционную Россию. В чем же заключается этот рычаг? Мы отвечаем: в колоссальном несоответствии состояния производительных сил тем политическим формам государства, которые сохранились у нас как наследие старого феодального режима. Вот чем мы начинаем. Дальше мы делаем вывод, что дальнейшая борьба неизбежна, что эта борьба будет победоносна, так как она обусловливается *состоянием производительных сил страны*. После этого мы приступаем к анализу позиций, занимаемых отдельными классами нашего народа. Рассмотрев эти позиции, мы делаем вывод, что, хотя представители крупных помещичьих классов уже недвусмысленно переходят на сторону реакции, тем не менее и, благодаря вовлечению в борьбу мелкой буржуазии и крестьян, общий

* См. настоящее изд., стр. 478—479. *Ред.*

баланс классовых отношений в России благоприятствует и дальнейшему успеху революции. Затем мы учитываем политику и действие самодержавного правительства, решительно отказывающегося провести реформы государственного строя. Учитывая это, мы предвидим новый революционный взрыв, который приведет к разрешению политического кризиса. Из этого мы в своей резолюции делаем вывод, что революция идет к подъему, и в этом корень наших разногласий. Наши разногласия заключаются в том, что мы приходим к выводу о неизбежности подъема революции, основываясь на целом ряде фактов, между тем как меньшевики свои выводы ничем не обосновывают, по крайней мере, в своей резолюции. Вывод, к которому мы пришли, это неизбежность дальнейшей борьбы народа за свое политическое освобождение. В какие формы может вылиться эта борьба? Есть два пути. Первый путь: конституционная, парламентская борьба; второй — непосредственно революционная борьба народа с врагом. Мы никогда не отрицали существования обоих видов борьбы, и утверждение, будто мы отрицаем парламентскую борьбу, основано на недоразумении или на сознательном искажении истины. Мы только говорим, что непосредственная революционная борьба — главный, но не единственный, вид борьбы; мы говорим, что революционная борьба народа — это форма борьбы, наиболее выгодная с точки зрения интересов пролетариата; она выгодна потому, что *именно в интересах пролетариата* выгоден этот хирургический метод разрешения политического кризиса, тогда как в интересах буржуазии выгоден затяжной метод, путем перенесения борьбы на парламентскую почву. Вы спросите меня, чем можно доказать положение, что наивыгоднейшей формой борьбы для пролетариата является непосредственная революционная борьба? Во-первых, тем, что весь народ не вмещается в рамках нашей партии; он сам избирает эту форму борьбы. Возьмите любой газетный лист, и вы увидите, какова главнейшая форма борьбы, которую избрал народ. Конституционная ли это борьба или революционная? Несомненно, последняя! К тому же нельзя забывать, что у нас о конституционных формах борьбы можно говорить применительно к будущему, а не к настоящему или прошедшему. Я не буду развивать с такой же обстоятельностью эту точку зрения далее и перехожу к указанию некоторых отдельных пунктов резолюции, а также коснусь речей отдельных ораторов. В резолюции меньшевиков меня поражает 1-й пункт теми невероятными противоречиями, которые находятся в нем. Здесь сказано: «революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставила правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства другого выбора, как или провести полно и последовательно демократическую свободу, или возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно не совместимым с общественно-

экономическим развитием страны» *. Что здесь говорится? Здесь говорится, что у нас будет или полная демократическая свобода, или абсолютизм и что оба результата будут достигнуты без всякого вмешательства революционного пролетариата или, другими словами, народа. Это написано черным по белому. Теперь я коснусь тех обвинений, которые предъявляются нам меньшевиками. Они сводятся к упреку большевиков в избытке революционизма. Я заявляю, что это обвинение есть наследие самого последнего времени и начинается с момента, когда в ходе революции в России наступило известное затишье. Я напомню вам дни свободы. До закона 11 декабря, в революционный период подъема, мне приходилось полемизировать, в начале декабря во время известных вам событий, с меньшевиками по поводу стачки. Меньшевики предлагали немедленно объявить стачку, не дожидаясь даже решения Совета рабочих депутатов. Мы же, большевики, настаивали на необходимости дождаться решения депутатов рабочих г. Петербурга. Я мог бы указать много таких примеров, но считаю это лишним, так как те, которые читали как нашу, так и меньшевистскую литературу, те знают, что в большевистской литературе не сыскать такого оптимизма, как в органах меньшевиков; для примера довольно сослаться хотя бы на статьи Троцкого.

Руденко [Ерманский]. Есть, несомненно, различие в общих положениях, из которых исходят большинство и меньшинство в оценке текущего момента и, в особенности, в характеристике тактических задач социал-демократии. В этом отношении весьма характерна статья т. «Большевика» в № 2 «Партийных известий» [82]. Статья всю свою аргументацию [строит] на «или — или». Я уже не говорю о том, что нельзя противополагать друг другу острую революционную борьбу и организацию революционных сил, что одно другого нисколько не исключает. Но посмотрите, к чему приводит такое «или — или». Если, — говорит «Большевик», — не предстоят непосредственно революционные конфликты, то надо вовсе прекратить всякое вооружение. Как же это? Если не предстоит непосредственно острый конфликт, то разве этим устраняется революционная борьба? А для нее некоторой опорой является вооружение. Неужели «Большевик» смотрит на вооружение как на действительную силу революции и гарантию успеха восстания? Далее: а что, если после отлива опять поднимется революционная волна? Хочет ли тогда т. «Большевик» видеть наши ряды совсем безоружными?

Еще характернее другое применение этого «или — или». Если не поставить непосредственно на очередь восстание, то пред нами, — говорит автор, — стоит задача «поддержки либеральной демократии, как реальной оппозиционной силы при

* См. настоящее изд., стр. 565. *Ред.*

конституционном режиме». Каким оппортунизмом веет от этой мысли! Посмотрите, на какой тоненькой, жалкой ниточке держится у иного «Большевика» отрицательное отношение к буржуазному либерализму. Стоит этой ниточке оборваться, и это отношение, по-видимому, сильно изменится. Только если пред нами непосредственно стоит задача восстания, только тогда т. «Большевик» видит свою задачу не в поддержке либеральной демократии, как реальной оппозиционной силы. «Тогда, — говорит он, — мы выдвигаем критику и разоблачение конституционных иллюзий». *Неужели только тогда? Характерно, к чему приводит автора,* — может быть, помимо его воли, — это абсурдное «или — или». В том-то и дело, что слишком метафизическое рассуждение по типу: «да-да, нет-нет, а что сверх того, — то от лукавого». Здесь, кстати, упомянуто было слово реставрация. Только его смысл надо расширить. Революция — действительный процесс с приливами и отливами. Нам надо быть готовыми на всякие возможности. Мы не должны дать погаснуть нашим светильникам, чтобы не быть застигнутыми врасплох. Действительно, надо, как здесь выражалось, быть подкованными на все четыре ноги, а не строить такие однобокие «или — или».

Эти рассуждения т. «Большевика» не случайны. Большевики не думают о расширении и укреплении тех общественных сил, которые призваны наносить удары существующему режиму. Они думают только о самих ударах, о планомерном их нанесении. Большевики как бы говорят: теперь *поздно* культивировать и взращивать эти силы; надо их брать, как они есть, и лишь по возможности более умело и более планомерно ими пользоваться. Иными словами, теперь техника борьбы важнее политической работы. Все убожество нашей действительности в области сознательности и организованности масс, всю недостаточность массового базиса существования нашей партии, всю бесформенность и стихийность нашей борьбы — все это большевики принимают как факт, с которым они примиряются. К этому факту они только приставляют планомерную организацию верхушек партии, организацию профессиональных революционеров. Ею они хотят восполнить все пробелы в области организации пролетариата и других революционных элементов.

В том-то и состоит одна из коренных ошибок большевиков, что они думают лишь о *разрушении* абсолютизма. Между тем, задача в том, чтобы создать организацию сил для разрушения абсолютизма, организацию масс. Без этого наше дело очень непрочно. Почему, в самом деле, так долго [держится] насквозь прогнившее здание самодержавия, стоящего в вопиющем антагонизме со всем развитием страны, являющегося фактором антикультурным для всей нации? Почему оно все еще держится, несмотря на все полученные им удары? Потому, что действующие

против самодержавия силы почти неорганизованы, а само самодержавие опирается на унаследованные им организации бюрократии, армии и полиции. Организации реакции необходимо во что бы то ни стало противопоставить организацию революции. Только такая творческая работа может нас хоть несколько обеспечить от реставрации; только эта работа придает нашей борьбе социал-демократический характер, только она связывает наши ближайшие демократические требования с конечными социалистическими целями. С этой точки зрения все технические задачи момента должны быть подчинены политическим. Воспитывать сознание и волю масс и организовывать их в процессе постановки и решения политических задач, в процессе борьбы — такова наша задача во *всякий* момент. Иное решение тактических вопросов запечатлено характером рационализма. В этом отношении позиция меньшинства правильнее, социал-демократичнее.

У меньшинства есть свои слабые пункты. Так как председатель меня торопит, я лишь намечу эти слабые пункты, а подробнее о них позже, при обсуждении соответствующих вопросов порядка дня. Эти слабые пункты: 1) отношение к буржуазному либерализму, 2) склонность забывать, что, в дополнение к постоянным задачам социал-демократии, текущий момент революционного периода возлагает на нас еще и особые задачи, хотя и подчиненные общим.

Сейчас скажу только, что, при всей наличности идейных разногласий, фразы об эсерах, с одной стороны, и о кадетах, с другой, являются непозволительными полемическими приемами. Если те или иные меньшевики и большевики выродятся в кадетов и эсеров, то только благодаря постоянным несправедливо резким нападкам, толкающим каждый лагерь в сторону крайности, однобокости. Различие, несомненно существующее в области теоретических взглядов между большинством и меньшинством, на *практике* сводится к минимальным размерам. В нашей практике, при известном ее убожестве, ни большевики, ни меньшевики не выдерживают своей линии. В практике большевики не раз усердно работали в области профессиональных союзов и пр., а меньшевики проявляли, например в Киеве, склонность к «партизанским выступлениям». Различие становится острым лишь тогда, когда идет речь о теоретической формулировке своих взглядов.

Итак, разногласия есть, но неопасные: опасность была бы только в том случае, если бы перед нами были две различные идеологии, т. е. идеологии двух *различных классов*. Но этого никто не говорит. Вот почему «объединительный съезд» — не фраза. И те социал-демократы, кого ругают «эсерами», и те, кого бранят «кадетами», а также и те, которые не дают повода к таким ярлыкам, — все мы должны, наконец, составить единую партийную организацию, в которой борьба идей, вызываемая сложностью

и неблагоприятными условиями лежащей на нас борьбы, не разрушала бы организационного единства, не вырождалась бы в организационную склоку. И, может быть, результат занятий комиссии по вопросу о Государственной думе скоро принесет нам в этом отношении приятный сюрприз.

Поступает письменное заявление *Алексеенко:* «Наша дальнейшая тактика в сильной степени будет построена на том материале, который дается теперь товарищами делегатами. Я констатирую, что материалы, даваемые до сих пор, за малым исключением, скудны, и думаю, что более ценное могли бы дать те товарищи, которые находились ближе к массам, а потому имели возможность подметить и оценить то, что для других недоступно. В большей части таковыми могут быть товарищи рабочие, и их-то и желательно было бы выслушать предпочтительно пред представителями национальных организаций».

И в а н о в и ч [Сталин]. Ни для кого не тайна, что в развитии общественно-политической жизни России наметились два пути: путь лжереформ и путь революции. Ясно также то, что на первый путь становятся крупные фабриканты и помещики с царским правительством во главе, на второй — революционное крестьянство и мелкая буржуазия с пролетариатом во главе. Развивающийся кризис в городах и голод в деревнях делают неминуемым новый взрыв, — следовательно, тут колебания недопустимы: *или* революция идет на подъем, и мы должны ее довести до конца, *или* она идет на убыль, и мы не можем, не должны ставить себе такой задачи. И напрасно т. Руденко думает, что такая постановка вопроса не диалектична. Тов. Руденко ищет средней линии, он хочет сказать, что революция и подымается и не подымается, и следует ее довести до конца, и не следует, ибо, по его мнению, к такой именно постановке вопроса обязывает диалектика! Мы не так представляем себе Марксову диалектику... Итак, мы накануне нового взрыва, революция подымается, и мы должны довести ее до конца. В этом все сходимся. Но в какой обстановке мы можем и должны сделать это: в обстановке гегемонии пролетариата или в обстановке гегемонии буржуазной демократии? Вот где начинается основное расхождение. Тов. Мартынов еще в «Двух диктатурах» говорил, что гегемония пролетариата в текущей буржуазной революции — вредная утопия [83]. Во вчерашней его речи сквозит та же мысль. Товарищи, аплодировавшие ему, должно быть, согласны с ним. Если это так, если, по мнению товарищей-меньшевиков, нам нужна не гегемония пролетариата, а гегемония демократической буржуазии, тогда само собой ясно, что ни в организации вооруженного восстания, ни в захвате власти мы не должны принимать непосредственного активного участия. Такова «схема» меньшевиков. Наоборот, если классовые интересы пролетариата ведут к его гегемонии, если пролетариат должен идти не в хвосте,

а во главе текущей революции, то само собой понятно, что пролетариат не может отказаться ни от активного участия в организации вооруженного восстания, ни от захвата власти. Такова «схема» большевиков. Или гегемония пролетариата, или гегемония демократической буржуазии — вот как стоит вопрос в партии, вот в чем наши разногласия.

М о р е в. Человеку, не посвященному в наши дискуссии, показалось бы, если бы он присутствовал на сегодняшнем собрании, что одна фракция как бы желает посадить на скамью подсудимых другую фракцию. Теперь ни для кого не тайна, что партия наша в целом совершала одну ошибку за другой, а временами ясной и определенной тактики совершенно не было. Теперь же, когда прошлые ошибки стали очевидны, каждая фракция, оправдывая себя, в то же время ищет «болвана», на котором она могла бы сорвать свою злобу. Но к чему это ведет? Не лучше ли было бы спокойно и трезво обсудить вопрос не о том, кто хорошие мысли высказывал, а о том, как теперь построить нашу тактику.

Меньшевики нападают на большевиков за бойкот Думы, указывая на то, что тактика эта является прямым следствием их неправильного понимания хода революции. Не знаю, может быть, это верно, но ссылка на Думу голословна. Я был на большевистской конференции, когда был принят бойкот, и знаю, что, во-первых, некоторые видные большевики стояли за участие в выборах, по крайней мере, в первых двух стадиях; во-вторых, тактика обсуждалась в такой момент, когда не о бойкоте и думать было нельзя [84]: декабрьское восстание было в разгаре, и кто мог предвидеть наше поражение? Кроме того, разве бойкот не был популярен среди сознательных рабочих? Ведь, в сущности говоря, разница между бойкотом и участием в выборах есть разница между сознательными и бессознательными рабочими. Либер совершенно прав, утверждая, что бойкот во многих местах и не проповедовался. Массы сознательных рабочих смотрели на бойкот, как на вполне естественную меру борьбы с царской Думой. Но эта же тактика была совершенно не понятна в тех местах, где рабочая масса бессознательна. Там нужно было участвовать в выборах, ибо, участвуя в выборах, можно хоть отчасти способствовать развитию политического сознания рабочих и других масс населения. Далее, что касается других лозунгов, то в этом отношении царит полный хаос. Большевики своими общими лозунгами: вооруженное восстание, временное правительство, демократическая республика, лишенными для нашей повседневной политической борьбы какого бы то ни было конкретного содержания, ни в каком случае не могли удовлетворить нас. В этом отношении и меньшевики грешили тем же схематизмом, но в другой области. Меньшевики своей тактики никогда до конца не доводили, останавливались на полдороге.

Таким образом, можно смело сказать, что настоящей тактики-то у нас и не было...

Председатель прерывает оратора, так как время его истекло.

Михайлов [Бранденбургский]. Вопрос об оценке текущего момента демократической революции обсуждался уже с разных точек зрения: и так, и этак. Поэтому я хотел бы взять на себя задачу указать лишь на те пробелы, которые сделаны были защитниками той и другой тактики, а, с другой стороны, я хотел бы обратить внимание товарищей на крупные ошибки, допущенные в речах.

Начну с того, что товарищи из «меньшинства» во все время дебатов возмущались системой мышления большевиков — системой «или — или». Независимо от того, справедлив ли этот упрек или нет, им, меньшевикам, не мешало бы, прежде всего, ближе присмотреться к первому пункту собственной резолюции, и они не напоминали бы собой известного любопытного, не заметившего в кунсткамере слона. А это место гласит буквально так: «Революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставляет правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства иного выхода, как *или* провести полно и последовательно демократическую свободу, *или* возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно не совместимым с общественно-экономическим развитием страны» *.

Это — раз.

Во-вторых, товарищи из «меньшинства» возмущаются, и, на мой взгляд, совершенно напрасно, тем, что большевики в своих резолюциях систематически подменяют выражение «буржуазная революция» выражением «демократическая революция», а некоторые из них, как, например, т. Дан, усиленно разыскивают по всем нашим резолюциям слова «буржуазная революция», хоть один раз упомянутого, и не находят. Попробуем поискать вместе. Разверните, товарищи, 2-й пункт нашей резолюции о классовых задачах пролетариата в современный момент демократической революции, и вы там найдете буквально следующее: «Что классовые интересы пролетариата в *буржуазной революции* требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм» **.

Затем, по существу вопроса, я не могу согласиться с только что говорившим товарищем, который в очень сердитой форме возмущался тем, что в этом зале то большевики, то меньшевики выступают в роли прокуроров и обвиняемых. Какое же положение он создал? Он, надо думать, как примиренец, умудрился посадить

* См. настоящее изд., стр. 565. *Ред.*
** См. настоящее изд., стр. 479. *Ред.*

на скамью подсудимых и тех, и других. Он договорился до утверждения, что как у большевиков, так и у меньшевиков в течение $2^1/_2$ лет совершенно не было никакой тактики. Это утверждение голословно. Доказательств не приведено, а факты явно говорят против него.

Во всех дебатах, имевших здесь место, о современном моменте я подчеркиваю целых 3 положения, в корне решающие вопрос и отличающиеся необыкновенной обильностью в постановке товарищей, являющихся выразителями мнений обеих фракций. Эти три положения следующие: 1) Все утверждают, что революция идет к подъему. 2) Наша задача — довести ее до конца. И в этом отношении я считаю глубоко несправедливыми те возражения, которые т. Ленин делал меньшевистской резолюции относительно доведения до «логического» конца. Я не могу понять, что дает основание Ленину противопоставлять логический конец классовому концу. 3) По мнению сторонников течений, пролетариат ведет борьбу вместе с городской буржуазией и крестьянством. Это вытекает из общего обоим течениям взгляда на происходящую в России революцию, как на буржуазную. Само собою разумеется, что пролетариат должен быть, да он уже и сейчас является, гегемоном революции, и я думаю, что т. Птицын далеко не выразил мнения «меньшинства», утверждая (у меня буквально записаны его слова), что гегемония пролетариата в буржуазной революции — это метафизика. Яснее ясного, что он смешал два понятия: гегемонию и диктатуру пролетариата, и этим сослужил плохую службу меньшевикам. Вот общие всем фракциям положения, и прав был т. Ленин, когда говорил: «В таком случае заявите, что мы накануне взрыва, и тогда ваше заявление не будет революционной фразой» [85]. Но это не все. Вы, меньшевики, не находите нужным вести борьбу с конституционными иллюзиями. Больше того, вы даже не находите, что это иллюзии, и в этом заключается ваша первая ошибка. Вы не находите, что партия конституционалистов-демократов пойдет на первую сделку с самодержавной властью, и в этом — ваша вторая ошибка. Вы не находите, что кадеты, как соглашатели, развращают политическое сознание революционного народа, и в этом ваша третья, самая главная, ошибка. В этом пункте мы радикально расходимся. Чтобы взять нашу позицию, вы должны доказать, что кадеты системой соглашения не будут развращать политического сознания революционного русского народа, или же что кадеты неспособны пойти и, стало быть, не пойдут на сделку. Ни того, ни другого положения вы пока не доказали, а прения подходят к концу. Позиция наша не взята.

В а с и л ь е в [Модестов]. Горячим тоном новатора т. Мартынов убеждал нас, что наши удары должны быть направлены против «феодалов, предводителей дворянства, организаторов черной

сотни», а мы повели борьбу так, что значительная часть буржуазии отошла направо, и пролетариат оказался изолированным. Этого ли мы ожидали, спрашивал т. Мартынов? Проповедническим тоном т. Леонов доказывал, что «образованные марксисты» не могут называть российскую революцию демократической, ибо она буржуазная, а т. Дан не мог найти в резолюциях большинства сочетания слов «буржуазной революции».

Со времени II съезда ясно формулировано наше отношение к предстоящей революции как к революции буржуазной, и не в большевистской литературе т. Леонов и т. Дан могли прочитать слова о «непрерывной революции», о непосредственном переходе этой революции в социалистическую. Верно то, что известная часть буржуазии оказалась антиреволюционной. Как это вышло?

Пролетариат был скован по рукам и ногам. Он был прикован к тачке. К октябрю он разорвал цепь и далеко отбросил тачку. Еще скованный по рукам и ногам, он выпрямился, и здание старого полицейского строя дало трещину. Буржуазия готова была приветствовать борца за свободу. Выпрямившаяся, гордая фигура пролетария, хотя еще скованного, но готового разорвать последние цепи, испугала ее, слова приветствия застряли в ее горле, и психология известной ее части определилась сейчас же как психология антиреволюционная. Вот каким образом пролетариат оказался «изолированным».

Теперь именно антиреволюционная часть буржуазии оказалась сорганизованной в Думе и вокруг Думы. А нам предлагают поддерживать оппозиционные шаги именно этой буржуазии, нам предлагают выждать, пока она выступит с общенациональными лозунгами, с четырехххвосткой. Так мы поддержим авторитет этой части буржуазии в глазах народа, в глазах пролетариата. На нее будут обращены глаза всего народа, эти господа окажутся во главе освободительного движения. При таком ходе освободительной борьбы будет обеспечено удовлетворение максимума требований буржуазии, а руки и ноги пролетариата останутся скованными. На них находятся новые цепи. За то, что т. Плеханов фактически поддерживает именно эту линию освободительного движения, за это так хвалят его кадеты, а вовсе не за то, что Плеханов разошелся именно с тт. Степановым и Лениным при разрешении тех или других теоретических вопросов.

Повторяю, что если пролетариат протянет свои закованные руки нашей Думе, он получит только новые оковы.

Здесь упрекали меньшевиков, что они повторяют азбучные истины, вроде $2 \times 2 = 4$. Тов. Дан возразил, что приходится повторять и такие истины, если большевики упорно твердят, что $2 \times 2 =$ стеариновой свечке. Это голословно. Ни одного положения большевиков не удалось здесь довести до абсурда. Это так же голословно, как голословно утверждение т. Плеха-

нова, что т. Ленину не дано философски обосновать свою позицию.

Если бы азбучные истины, изрекаемые меньшинством, были только безвредны, об них не стоило бы говорить. Но иногда случается, что повторение их прямо вредно. Посмотрите, товарищи, на нашу партию. Она бьется при попытках стать при теперешних событиях на надлежащую высоту, но шаблонные приемы организации на экономической и политической почве тянут ее книзу. Нам не дают ничего нового, нам повторяют призыв «в настоящий исторический момент организовывать пролетариат на почве экономической и политической борьбы». Нас привязывают этим к старым шаблонам. Вопрос в том, как в настоящий исторический момент организовывать. Едва представились «легальные возможности», вся наша партия бросилась по линии наименьшего сопротивления. Отвлекаясь от процесса организовывания в партийном масштабе масс пролетариата по необходимости на нелегальной почве, мы бросились в объятия легальности, мы открыли наши ряды, — и партийная организация начала расплываться. И нас снова зовут использовать все легальные возможности.

Известный герой русских сказок повторял азбучные истины и так неудачно, что получил за них по шее. Я утверждаю, что, если мы явимся с подобной формулировкой классовых задач пролетариата, многие из нас от революционно настроенных пролетариев получат по шее... не физически, конечно, а несколько иначе.

М а р т ы н о в *(к порядку)*. Предлагаю предоставить сейчас слово не нам, докладчикам, а представителям национальных организаций.

Съезд постановляет дать сперва слово делегатам национальных партий, каждому по 15 минут.

В а р ш а в с к и й [Варский]. Товарищи! У меня от этого съезда по временам получается такое впечатление, как будто над ним носится дух утопий. Я вынес это впечатление уже из дебатов по аграрному вопросу. При всем старании я не могу, ни со стороны защитников муниципализации, ни со стороны защитников национализации, заметить, чтобы они раскрыли объективный ход революции — они его выдумали, и точно такое же впечатление остается от прений по вопросу о теперешнем положении вещей в России и о задачах социал-демократии в настоящий момент. Я выношу впечатление, что выдумываются разные комбинации, как быть, если случится или не случится революция. Но борьба идет, и революцию надо довести до конца. Между тем, [я] не видел во всех речах ни одной попытки начертать действительный ход революции, который нас привел к настоящему моменту. Такой же вопрос о текущем моменте ставился и у нас на конференции социал-демократии Польши и Литвы несколько

месяцев тому назад [86]. Мы тогда, первым делом, отметили характерные черты, которые прежде всего бросаются в глаза. Они заключаются вот в чем. Правительство осталось у власти — ничего не изменилось. Все, что было до 17 октября, то осталось и после 17 октября: те же казнокрады, те же убийцы. Это реальный факт, который прежде всего бросается в глаза. Предполагать, что при этом правительстве, — я не говорю о разных слоях буржуазии, которая всех нас преследовала, — можно как-нибудь устроиться так, чтобы почувствовать под ногами конституцию, хотя бы даже вроде прусского ландтага, об этом у нас и речи быть не могло, — может быть, потому, что у нас военное положение и что всякий даже несознательный рабочий на деле, на каждом шагу чувствует, что и после 17 октября остаются та же нагайка, те же начальники, та же полиция, то же топтание человеческого достоинства. В действительности абсолютно ничего не изменилось, для *нас* об этом не было спора — всякому было известно и ясно, что почва та же самая, что мы находимся под игом того же правительства, под которым находились и 5—10 лет тому назад. Но все же положение не таково, как было год тому назад. Прежде всего, нечто новое замечается нами как организаторами и агитаторами. Мы замечаем что-то иное, чего еще только год назад не было и не могло быть. Мы каждый день созываем собрания, устраиваем митинги, несмотря на военное положение. Времена все-таки изменились. Наша организация разрастается так, как год тому назад это было невозможно. Значит, времена изменились. В чем же состоит особенность текущего момента? Хотя под нами, с одной стороны, старое правительство и военное положение, но, с другой стороны, под нами революционная почва, благодаря которой мы можем действовать так, как не действовали бы год тому назад. Затем наша конференция поставила вопрос: как быть дальше? Приближались выборы в Думу по закону 6 августа. С формальной стороны ответ был ясен. Мы, социал-демократы, устроили тогда общую социал-демократическую конференцию и на ней решили Думу бойкотировать [87]. Когда мы прочли резолюцию, которая была принята против Булыгинской думы, мы уверяли, что все те же обвинения, которые стояли там, вполне пригодны и для Думы Витте. Значит, формального права изменить нашу тактику по отношению к новой Думе мы не имеем. У нас есть принятая резолюция, мы будем ее держаться. И мы единодушно держались тактики бойкота; вдруг мы узнаем из буржуазной газеты, что социал-демократы в России не бойкотируют Думы; мы должны были дать ответ нашей реакционной буржуазной прессе, потому что нам бросают в глаза упреки, что русские социал-демократы лучше польских, они трезвее, они принимают участие в выборах, они решили сделать шаг вперед, подняться до известной ступени по этой лестнице. Потом мы не понимали, — соскочат ли они с этой

лестницы или повиснут на ней. Это нам было непонятно. Мы набросились на буржуазную печать, мы сказали: неправда, наши русские товарищи все, как один, должны бойкотировать Думу. Мы доказывали буржуазии, что она врет. Вдруг в разгаре бойкота приходят другие вести. Во-первых, несчастный «Дневник» Плеханова [88]. Как тут быть? Нам бросают со всех сторон палки под колеса. Мы вообще увертываться умеем, — это вам всем известно. (С м е х.) Но все же надо знать, в чем дело. Здесь я сделаю небольшое отклонение. Тов. Плеханов говорил по поводу сравнения его с Бернштейном: ситуация не та. Я должен сказать: «Дневник социал-демократа» является для нас всех важным политическим фактором, с которым приходится считаться. Поэтому я и останавливаюсь на нем. Плеханов говорит, что если кадеты его защищают, если они любуются его тактикой, — то это не означает, что он по отношению к русской буржуазии делает то же, что Бернштейн по отношению к немецкой буржуазии [89]. Бернштейн отдал теоретическое оружие марксизма, хотел заменить научный социализм буржуазным. Между тем, Плеханов этого научного оружия не только не отдавал никому, но, наоборот, крепко держал его в руках, кадеты любят его только за тактику. Это объяснение Плеханова мне столь же понятно, как известие о том, что часть партии решила идти по лестнице выборов, дойти до половины и потом соскочить. Наверное Плеханов помнит, что Бернштейна в Германии упрекали не в том, что он изменяет теории, а в том, что он ведет социал-демократию на путь буржуазной тактики. Его порицали именно за то, что он отрицал социал-демократическую тактику. И за это же его хвалила буржуазия, а не за теоретические упражнения. Вам это кажется странным? Но спросите т. Плеханова, не писал ли он сам в свое время в «Neue Zeit» *, что «наука Бернштейна тем-то и плоха, что метит в действительность и тактику» [90], по поводу лозунга «Zurück auf Kant» ** и т. п. Итак, буржуазия хвалила Бернштейна не за научные абстракции, а именно за тактику. В настоящее время перед нами тот же факт: целая фракция нравится нашей кадетской буржуазии: как бы мы ни отрицали этого факта, все же не подлежит сомнению, что Плеханова кадеты любят не за теорию, а за практику. Я продолжаю: несмотря на «Дневник» Плеханова, на то, что социал-демократы участвуют в выборах, т. е., что они сделали два шага назад, мы все же держались тактики бойкота до конца. Нам бросили здесь укор за то, что мы не принимали участия в выборах...

П р е д с е д а т е л ь напоминает, что время истекло.

Г о л о с а: Просим продолжать.

---

* «Новое время». *Ред.*

** «Назад к Канту». *Ред.*

Председатель. Кто за то, чтобы продолжить время, поднимает руку.

Большинством голосов решено продолжить. Раздаются снова голоса: 5 минут.

Муратов. Это самый интересный доклад. Я возмущен ограничением до 5 минут.

Варшавский. Я не хочу быть виновником раскола и согласен на 5 минут.

Председатель. Раскола из-за вопросов о количестве минут, я надеюсь, у нас не произойдет. Ко мне поступило два предложения: дать 5 минут и 10 минут. Я вотирую второе предложение. *(За — 49, против — 35.)* Большинством голосов решено дать 10 минут.

Варшавский. Товарищи! Я хочу заявить вам, т. е. тем, которые думают, что для организации масс нужно было участие в выборах: мы посредством бойкота так сорганизовали массы, что мы на заявлениях против участия в Думе собрали гораздо более протестующих подписей, чем депутаты Польши имеют избирательных голосов. Если Дума есть способ организации, то агитация против выборов дала гораздо больше голосов нам, чем депутатам. Вот в этом-то и заключается вся суть. Мы раньше о таком успехе и думать не могли. Не надо искать и выдумывать искусственных ситуаций и искусственных способов организации; не надо стремиться к революции вне нашей партии и искать средства вне себя. Покажите мне из истории современного общества в Западной Европе хоть одну политическую партию, которая бы искала вне себя средства борьбы, которая бы отказывалась быть единственным вождем движения. А для нас выдумывают самые непонятные слова вроде революционного самоуправления. У нас уже 10 лет называют вещи не своими именами. Совет рабочих депутатов мог реальным способом связать социал-демократию с массой, как и революционные коммуны Прибалтийского края. Зачем вам называть их местным революционным самоуправлением, зачем употреблять такое мистическое выражение? У нас есть так же крестьяне, как и у вас, но мы ваших выражений не понимаем. Зачем все это? Называйте вещи их именами. Вы создаете новый словарь для обозначения фантастической действительности. Вы ищете следов того пути, по которому пойдет революция. Надо стоять на почве действительного положения, объективного хода революции. Вы должны стремиться к тому, чтобы стать во главе всякого движения, вы должны дать вашей партии размах, который даст всякая другая партия. История, ход вещей дает вам арену бо́льшую, чем вы хотите сами взять. По вашему мнению, ход революции в России не дает вам места вождя. Поэтому уже случилось однажды, что русских рабочих повел поп Гапон и повел их на верное истребление. На самом деле, вы, социал-демократы, вы

лучше всех предвидели неизбежность буржуазной революции, вы понимали ее характер, вы много лет вели энергичную агитацию... История толкает массы в ваш лагерь. Чего вам больше желать? Зачем вам думать о том, чтобы отдать буржуазным партиям ваши победы? Пусть они сами заботятся о себе, а вы должны неуклонно идти тем путем, на который вас толкает объективный ход революции. Признайте, — буржуазную революцию в России делает пролетариат, и тогда вы скажете, что нет более ошибочного положения, чем то положение Плеханова, по мнению которого ничего невиданного наша революция не представляет, или чем его ссылки на Конвент 1793 г. или на 1848 г. во Франции. Я говорю: нет, такой буржуазной революции никто в свете не видал, не в смысле каких-нибудь особенных внешних форм, но в том необычном смысле, что эту буржуазную революцию ведет сознательный рабочий класс; он ведет мелкую буржуазию, толкает крупную буржуазию, крестьянство и все общество вообще в революцию — вот в чем невиданность, неслыханность нашей революции. Из всего этого следует, как важны оценка и понимание современного момента. Пока на авансцене революции стоит пролетариат, т. е. социал-демократия, — значит социал-демократия идет впереди и тянет за собой всю Россию. Эту мысль доказывали и большевики и меньшевики. Наоборот, при перемене политической группировки революция идет на убыль. Кадетская дума ничего нового в эту схему не внесет. Революция последовательно обнажает все противоречия и разрушает все иллюзии. Прежде всего революция разбила монархические иллюзии масс. Затем, когда появился манифест 17 октября и объявляется «конституция», ход вещей показывает, что это — мираж, под которым скрывается только военное положение. И теперь, чтобы раскрыть истинное положение, нужно обнажить суть вещей, нужно заставить правительство сорвать с себя фиговые листья, показать, что революция в разгаре, что судьба абсолютизма уже решена, столкновение двух лагерей неизбежно, и к нему мы должны готовиться. Вот к чему приводит анализ объективного хода революции.

Гартман [Озол]. Буду говорить о фактах прошедшего, ибо, по-моему, настоящий момент оценивать еще рано. Перед нами в Прибалтийском крае встал 17 октября вопрос о легализации. Уже до этого времени мы, как партия, достигли наивысшего предела развития, каков был возможен при конспиративных условиях организации. Манифест 17 октября мы использовали в самом широком смысле этого слова, однако наша организация, механизм ее, остался конспиративен. Выступления совершались открыто, в социал-демократических газетах печатались имена сотрудников, но конспиративный аппарат не был ликвидирован. И нам не приходится жалеть об этом. Свободы были оставлены за буржуазией, но они были самым жестоким образом отняты у пролетариата,

и мы вынуждены были спуститься вновь в подполье. От наших профессиональных союзов остались одни лишь бюро. Посредством открытого выступления мы мобилизовали все революционные силы — не только пролетариата, но и мелкой буржуазии и крестьянства. Мы пережили период революционных самоуправлений: такие были образованы в более чем 500 волостях Лифляндской и Курляндской губерний. Мы обязаны организовать эти самоуправления, хотя мы вначале решили было бойкотировать выборы во все местные самоуправления. Дело в том, что 17 октября революционный народ возлагал всю ответственность за анархию (и дезорганизацию) на самодержавие, после же 17 октября все заговорили о необходимости вновь открыть закрытые школы, ввести обучение по новой программе, вносить подати для местных нужд. С другой стороны, и реакционеры старались захватить в свои руки крестьянское движение.

Реакционное латышское общество пожелало организовать съезд крестьян-собственников отдельно от батраков. Благодаря вмешательству социал-демократии съезд делегатов от волостей полностью выставил все политические требования социал-демократии и решил произвести выборы в деревне на основании четырехчленной формулы. Посредством революционных самоуправлений мы связали буржуазию — мелкую и среднюю — с революцией. Выборы революционных самоуправлений не состоялись в крупных городах, где буржуазия уже слишком испорчена в политическом смысле. Но была и обратная сторона медали. Участвуя в местном самоуправлении, социал-демократия должна была слишком рано приняться за созидательную, органическую работу, ибо дезорганизация власти еще не была закончена. Социал-демократия должна была стать слишком скоро охранительницей законности и порядка. Правда, революционные самоуправления служили орудием для дезорганизации центральной власти, но эта дезорганизация не совершалась одновременно повсюду, во всей остальной России. В этом заключалась наша слабая сторона. В захвате власти мы дошли до мертвой точки: одни мы не могли дальше идти без организации центральной власти. Мы очутились в положении обороняющегося. Реакция наступала на нас, провоцировала вооруженное восстание, посылая подложные телеграммы в Либаву, сообщая совершенно неправильные сведения о Риге и т. д. Такое положение обороняющегося вредно для более сильной стороны. Мы были разбиты. Вооруженное восстание было вызвано в нескольких местах. В нем принимало участие *все* население. Народ организовал милицию под руководством социал-демократии. Вооруженное восстание было у нас не *целью и не средством* захвата власти, ибо власть мы захватили нравственной победой, но оно явилось результатом этого *захвата!* Революционный народ должен был защищать завоеванные им права против

нападающей реакции. Получилось вооруженное восстание. Мы находим, что и в Москве в вооруженном восстании принимали участие такие слои народа, которые в других перипетиях борьбы не принимали участия. По моему мнению, социал-демократия должна участвовать в политической борьбе везде там, где можно лучше всего нападать на противника. Если это нападение будет возможно при помощи парламентаризма, то не следует отказываться от этого орудия борьбы с абсолютизмом. Мы не принимали участия в выборах Думы, но полагаем, что при более выгодных условиях и мы бы смотрели на выборы иначе. Мы считали это вопросом тактическим, а не принципиальным. У нас даже на «законные» выборы в местные самоуправления гоняли народ силой, грозя расстрелом, поджогами имущества. Бывало, что на такие «законные» собрания кающихся выборщиков (собрания устраивались под председательством крестьянских комиссаров с целью выбора старых законных волостных правлений) являлись карательные экспедиции и тут же расстреливали людей. Об агитации на предвыборных собраниях в Думу не могло быть речи. Агитаторов и вообще социал-демократов представляли к немедленному расстрелу. В выборах победили у нас в Риге, например, реакционеры. Избран под флагом кадета крайний правый национал-демократ латыш. Да и то сказать, какой он национал-демократ, когда он победил при помощи *феодальных немцев!*

Наше отношение к местным кадетам может быть только самое отрицательное.

Что касается приемов борьбы: легального и нелегального, то полагаю, что социал-демократии не следует теперь связывать себе рук и пользоваться всеми средствами.

Поступает предложение перенести заключительные слова докладчиков на следующее заседание. За — 49, против — 36. Перебаллотировка. За — 63, против — меньшинство.

Оглашаются письменные заявления:

1) *Ларина:* «В декабре имело место подчинение социал-демократии стихийным настроениям пролетариата, обобщателями которых являются товарищи большевики. Поэтому тогда и меньшинство вообще, и я, в частности, вели себя *не по-меньшевистски*, не так, как себя должны были вести социал-демократы, руководящиеся сознательным политическим расчетом. Но возьмите октябрь и отношение к Совету рабочих депутатов, когда вы в «Новой жизни» проповедовали его партийность или разрушение, а я и мои единомышленники в «Русской газете» и в спорах выясняли его значение и характер [61]. Эта разница характерна для тактики большинства и меньшинства в дни свободы, и об этом я заметил т. Винтеру».

2) *Ярославского:* «Как участник большевистской конференции, я протестую против утверждения т. Морева, будто бойкот

Государственной думы был принят не по мотивам той или иной оценки настоящего момента. В самой резолюции конференции большевиков оценке текущего момента уделено место» [92].

3) 1) *Ленина:* «На первой же странице наших резолюций говорится: «классовые интересы в *буржуазной революции*»», строка 27 сверху *. 2) «Я сказал в своей речи, что вместо «показали» и «открыли» надо сказать: «*показывают и открывают*»» [93].

4) *Дана:* «Слова: «классовые интересы пролетариата *в буржуазной* революции» относятся лишь к общемарксистскому положению. В применении же специально к русской революции слово «буржуазная» не употреблено в резолюции большевиков ни разу. Она везде и всюду без исключения называется «*демократической*»».

5) *Саблиной:* «Ни из документов, ни из сведений, собранных мандатной комиссией, не было установлено, что 100 голосов было подано не за меня, поэтому я протестую против соответствующего места доклада мандатной комиссии».

* См. настоящее изд., стр. 479. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ШЕСТНАДЦАТОЕ

Председательствует Дан

Акимов [Махновец]. Ввиду того, что 2 раза не мог попасть в список ораторов, просит слова в виде исключения. Съезд отклоняет. Съезд предоставляет докладчикам по 20 минут.

Мартынов (заключительное слово по текущему моменту). Товарищи! Партийный съезд и особенно партийный съезд в такой горячий момент, какой мы теперь переживаем, должен был бы быть деловым съездом. Но этого нет на самом деле, потому что нам приходится то и дело напоминать и разъяснять нашим товарищам из так называемого большинства азбучные истины марксизма и вообще элементарные политические понятия, и теперь в заключительном слове мне тоже, к сожалению, придется заняться азбукой.

Товарищи большевики очень любят рассказывать про особенности нашей революции: они много говорили нам об особенном социальном характере нашей революции по сравнению с другими буржуазными революциями и об особенностях революционной эпохи вообще в отличие от мирного времени.

Тов. Варшавский, возражая т. Плеханову, доказывал, что, хотя наша революция буржуазная, главную роль в ней играет пролетариат. Воистину «моим же добром мне же челом» — мог бы ответить ему т. Плеханов. Еще более двадцати лет тому назад Плеханов предсказывал, что пролетариат будет играть исключительную роль в нашей революции. Всем и каждому из нашей среды известны его слова на интернациональном конгрессе: русская революция победит, как рабочая, или вовсе не победит [94]. И вот теперь является т. Варшавский и преподносит это Плеханову как открытие. Но товарищи из большинства отмечают еще одну новую черту русской революции. — Мы стоим накануне крестьянской революции, которой еще не видал мир, — говорил здесь т. Ленин. Если бы он такими словами хотел сказать, что наша революция будет сопровождаться революционным движением крестьянских

масс — это для нас, марксистов, не было бы новостью, тем более, что такими крестьянскими движениями сопровождалась всякая крупная революция. Но он имел в виду нечто большее. Он говорил о крестьянской революции, которая приведет к политической власти крестьянства, о диктатуре крестьянства. Вот это действительно новое слово в устах марксиста, и притом такое, которое опрокидывает все наши традиционные представления о буржуазной революции. Нас хотят уверить, что в обществе с развивающимися капиталистическими отношениями, в обществе с экономическим, политическим и культурным преобладанием города над деревней политическая власть и гегемония будет завоевана деревней. В защиту этого взгляда ссылаются на то, что наша буржуазия контрреволюционна. Что наша торгово-промышленная партия и наши аграрии предъявляют очень умеренные либеральные требования; что они при первых серьезных проявлениях народного движения перешли на сторону контрреволюции — это бесспорно. Но разве мы, говоря о борьбе буржуазного общества за свое освобождение, о борьбе буржуазии за свои классовые интересы, имели в виду те слои буржуазии, которые уже приспособились к существующим условиям и дорожат своими насиженными местами, пользуясь покровительством царского правительства? Разве мы не имели в виду, говоря о буржуазной революции, тех слоев средней и мелкой буржуазии, интересы которых всецело связаны с дальнейшим развитием общества? И разве в прошлых буржуазных революциях не эти же самые слои буржуазии играли революционную роль? Новая теория крестьянской революции есть очевидная реставрация старых народнических утопий. И не случайность, не обмолвка были заявления т. Ленина и т. Воинова, которые вы здесь слушали. Они говорили, что когда народники много лет тому назад писали о крестьянской революции, — это была фраза — это была маниловская утопия; теперь же — после октябрьских и ноябрьских событий — это реальный факт. Этими заявлениями тт. Ленин и Воинов подтверждают, что с их точки зрения оправдались старые предсказания народников, а не предсказания марксистов.

Товарищи из большинства на все лады разъясняют нам, что не следует смешивать условий революционной эпохи с условиями периодов мирного развития общества. И в данном случае мы могли бы им сказать: «нашим же добром нам же челом». Давно ли т. Ленин на страницах «Вперед» доказывал, что революция может совершиться одним ударом? Давно ли мы, и в частности я, на страницах «Искры» разжевывали Ленину (с м е х) простую истину, что народная революция есть эпоха гражданской войны, качественно отличающаяся от эпох органического развития общества? Да, — говорит т. Ленин, — но вы не видите, в чем заключаются особенности русской гражданской войны. Вы не видите свое-

образных форм революционного творчества русского народа — этих Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Тов. Ленин, видно, забыл, что мы предсказывали возникновение этих форм творчества народа еще задолго до октябрьских дней, обобщая их под названием органов революционного самоуправления народа и что именно он тогда спорил с нами, доказывая несовместимость их с самодержавным строем, доказывая их неосуществимость до решительной победы над самодержавием, до победы восстания. Но если мы давно предвидели возникновение этих форм революционного творчества народа, то это объясняется тем, что это вовсе не самобытные формы русской революции. Я напомню историю испанского восстания 1873 г. и знаменитое движение революционных коммун французской революции XVIII века.

Но товарищи из большинства указывают еще на одну особенность революционных эпох, на то, что в такие эпохи революционное творчество народа, его разрушительные действия исключают конституционное строительство. Вот это действительно ново для нас, марксистов. Каждый раз, когда так называемые большевики перед нами ставили дилемму: либо конституционное строительство, либо восстание, мы им напоминали опыт самой классической революции мира — французской революции XVIII века. И теперь я обращаюсь к вам, товарищи большевики, и прошу вас дать мне категорический ответ: были ли во французскую революцию созваны сословные Генеральные штаты, превратились ли они в монархическое Национальное собрание, в котором господствовала партия соглашателя — Мирабо? Сменилось ли потом это Национальное собрание в Законодательное, а потом в Конвент? (К р и к и: «Было!».) Усвоили? («Да». С м е х.) Прекрасно. Теперь я спрашиваю вас: исключало ли это конституционное строительство ряд восстаний: 14 июля, 10 августа, 31 мая и т. д.? (К р и к и: «Нет!») Опять усвоили. (С и л ь н ы й с м е х.)

Тов. Либер, усвоивший взгляды большевиков, говорил нам здесь: если бы у нас установился прочный парламентский режим, обеспечивающий господство буржуазии, для нас имело бы смысл принимать участие в этом парламенте, но какой смысл для нас принимать участие в мнимо-конституционном учреждении? Вот это оригинальное утверждение в устах социал-демократа. Конечно, мы не отказались принимать участие в парламенте и тогда, когда у нас установился бы прочный правовой порядок, но в этом случае нам поневоле пришлось бы ограничиться только словесной критикой без надежды связать ее непосредственно с революционным движением масс. Тем более мы имеем все основания принимать участие в парламенте, когда прочный правовой порядок еще не установился, когда господство буржуазии еще не утвердилось, когда этот бесправный парламент никого ни с чем еще не успел

примирить, когда мы можем надеяться превратить его в орудие революции. Вы видите, что т. Либер весьма вульгарный марксист. Зато он очень тонкий психолог. Он утверждает, что тактика так называемого меньшинства диктуется настроением. Теперь под впечатлением кадетской победы мы, меньшевики, стоим за выборы в Думу; в октябрьские же дни мы говорили о непрерывной революции. Тов. Либер вдвойне ошибается. Во-первых, мы и теперь не отказываемся от непрерывной революции. Во-вторых, и на это я обращаю особенное внимание наших оппонентов, мы высказывались против бойкота не только теперь, после январской контрреволюции и после победы кадетов. Мы высказывались против бойкота еще по поводу Булыгинской думы, и, что особенно важно, мы писали статьи против бойкота в тех же самых номерах «Искры», в которых помещались статьи о потемкинском восстании, о красном флоте, статьи, призывавшие матросов и рабочих к самым агрессивным революционным действиям.

Откуда же товарищи большевики взяли свою теорию: либо конституция, либо восстание? Все из того же утопического народнического арсенала. Надо им отдать справедливость, они весьма последовательны. Кто говорит, что у нас будет крестьянская революция, тот должен сказать, что эта революция выльется в форму восстания вроде пугачевского бунта.

Кончаю тем, с чего я начал. Если б нам на съезде не приходилось бороться против давно опровергнутых предрассудков, мы приступили бы непосредственно к обсуждению деловых вопросов. Мы бы сказали себе: декабрьское восстание потерпело поражение вследствие отсутствия благоприятного соотношения организованных общественных сил, вследствие отсутствия того общенационального политического центра, в котором организованный пролетариат мог бы противопоставить себя своему временному союзнику, организованной буржуазной демократии.

Нам не приходилось бы здесь повторять ту азбучную истину, что пролетариат лучше всего организуется, участвуя в общенациональной жизни рядом с другими массами и партиями — истин, которых до сих пор еще не усвоил т. Варшавский, как в свое время не усвоили их так называемые «экономисты». Мы занимались бы здесь практическим вопросом о том, как использовать настоящий переходный момент для политической организации общественных сил, и в первую голову для организации пролетариата. Но я опасаюсь, что еще долгое время на наших съездах, конференциях и на наших комиссиях, в которых мы будем работать вместе с товарищами из так называемого большинства, нам придется тратить большую часть ценного времени на твержение азов. (Аплодисменты.)

Ленин. [Заключительное слово по вопросу о текущем моменте.] Постараюсь отметить самое существенное. Тов. Птицын

напомнил мне поговорку: на ловца и зверь бежит. Он спрашивал: где большевики видят, что главная форма борьбы теперь ломание законов и пр.? Тов. Птицын, снимите же ваши кадетские очки. Вам кажется, что главная форма борьбы — парламентаризм. Смотрите: движение безработных [95], движение в войсках, крестьянское движение. Главная форма движения не в Думе, она может играть лишь косвенную роль. Тов. Плеханов говорил, что Гегель перевернулся бы два раза в гробу, слыша мою ссылку на него. Но т. Плеханов говорил до т. Птицына, и его слова обращаются против последнего. Тов. Птицын преклоняется перед минутой, он замечает лишь явления, лежащие на поверхности, и не замечает совершающегося в глубине. Он не изучает явления в их развитии. По мнению т. Птицына, речь о голове и хвосте, о передовой или о хвостовой роли пролетариата — фразеология. Основная ошибка меньшевиков здесь особенно ярко сказалась. Они не видят, что буржуазия контрреволюционна, что у нее сознательное стремление к сделке. Они ссылаются на якобинцев, указывая, что те были наивными монархистами и стали республиканцами. Но кадеты не наивные, а сознательные монархисты. Это и забывают меньшевики.

Грозный т. Леонов говорил: Смотрите, большевики толкуют о революционном народе. Но то же говорят и меньшевики в своей резолюции. Тов. Леонов ссылался на Маркса, который в «Классовой борьбе во Франции» говорит, что республика есть высшая политическая форма господства буржуазии. Тов. Леонову следовало бы цитировать дальше. Тогда он увидел бы, что республика была навязана буржуазии временной ситуацией и что буржуазия, разделявшаяся на две фракции — легитимистов и орлеанистов, — лишь вопреки своей воле, терпела республику [96].

Дан говорил: большевики игнорируют значение политической организации. Это неверно. Но было бы трюизмом говорить вообще о значении организации. Речь идет о том, какие именно формы политической организации теперь необходимы. Надо указать, на какой почве мы строим политическую организацию. Меньшевики исходят из предпосылок подъема революции и в то же время рекомендуют такие способы действия, которые соответствуют не подъему революции, а упадку. Этим они играют на руку кадетам, которые всячески опорочивают период октября — декабря. Меньшевики говорят о взрыве. Вставьте это слово в резолюцию. Тогда современная форма движения — выборы в Государственную думу и проч. — явится только-только преходящею формою движения.

Тов. Дан говорил: лозунги меньшинства подтверждены, и ссылался на революционные самоуправления, на Советы рабочих депутатов. Но возьмите 5-й номер плехановского «Дневника». Он говорит там, что революционное самоуправление «сбивает с толку». Но когда и кого этот лозунг сбивал с толку? Мы никогда

не отрицали этого лозунга. Но мы его считали недостаточным. Этот лозунг — половинчатый, это лозунг не победоносной революции. Ссылка на Советы рабочих депутатов неправильна. О них мы еще не говорили.

Ошибка Плеханова — это полное отсутствие анализа тех форм движения, которые были в октябре. Он сказал: Советы рабочих депутатов желательны и необходимы. Но он не потрудился анализировать, что представляет Совет рабочих депутатов. Что это? — орган революционного самоуправления или зачаточные органы власти? Я утверждаю, и этот тезис не может быть опровергнут, что это борьба посредством революционной власти. Это, и только это, есть характерное отличие октябрь-декабрьской борьбы от теперешней; и навязывать ту или другую форму борьбы мы не можем.

Плеханов говорил: Бернштейна хвалили за теорию, за то, что он отказался от теоретического марксизма, а меня за тактику. Ситуация не та — говорил т. Плеханов. На это ему справедливо ответил т. Варшавский, что Бернштейна хвалили за тактику *. За стремление притупить противоречия, как это делают кадеты. Бернштейн притуплял социальные противоречия накануне социалистической революции. Плеханов притупляет политические противоречия в разгар буржуазно-демократической революции. За это кадеты хвалят Плеханова и меньшевиков.

Тов. Плеханов говорил: мы не отрицаем захвата власти, но мы за такой захват, как в эпоху Конвента, а не за заговорщицкий захват власти. Напишите же это, товарищи меньшевики, в вашей резолюции. Отвергните ленинизм, заклеймите заговорщиков эсеров и проч., и проч., мне это ни капли не страшно, но поставьте пункт о захвате власти по типу Конвента, и мы обеими руками подпишемся под этой резолюцией. Только помните, т. Плеханов, как только вы это напишете, поверьте, кадеты перестанут хвалить вас. (Аплодисменты.)

Читаются фактические заявления:

Леонова: 1) «Я не утверждал, что революционного народа не существует, я указывал на то, что не по-марксистски противопоставлять революционный народ буржуазии в целом».

2) «Движение безработных в Петербурге прежде всего проявилось в том, что выбранный совет безработных обратился с петицией относительно общественных работ к Петербургской городской думе, по терминологии большевиков «черносотенной». Кстати, петербургские большевики и весь комитет вначале не решались взять в свои руки руководство этим движением».

Матвеев [Базаров-Руднев] (*к порядку*). Вопрос о текущем моменте не закончен. Вопрос о резолюции не обсуждался. Дан говорил, что резолюции не надо, что мы не должны стеснять сво-

* См. настоящее изд., стр. 231. *Ред.*

боду мнений. Но все резолюции в мотивировках излагают «мнения». Это необходимо для пропагандистов и агитаторов. Я предложил бы резолюцию все-таки принять.

А л е к с е е в с к и й [Пушас] высказывается против принятия резолюции.

Внесено предложение голосовать этот вопрос без прений. Принято. (*За* — 54, *против* — 35.) За вынесение резолюции высказывается — 42, против — 55. Поступает заявление с требованием поименного голосования по этому вопросу, подписанное Ярославским, Михайловым, Моревым, Сашиным, Ленивым, Лешиным, Федоровым, Трофимовым, Мишиным, Лавровым, Сакареловым, Колиным, Лаврентьевым, Ретортиным, Владимирским, Егоровым.

Производится поименное голосование.

За: Володин, Титов, Егоров, Алексеев, Веньяминов, Стодолин, Самойлович, Борисов, Кириллов, Полозов, Ванюшин, Иванович, Дианов, Лавров, Суренин, Сакарелов, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Ретортин.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Наумов, Молчанов, Ларин, Самарин, Марков, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Алексеевский, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Воздержались: Руденко, Антонов, Микулин, Александров.

Большинством 62 против 44, при 4 воздержавшихся, решено резолюции не принимать.

Читается заявление *Руденко:* «По вопросу о принятии резолюции о текущем моменте и классовых задачах пролетариата я от голосования воздержался, потому что остающееся время не позволяет заняться обсуждением ее и поправок к ней».

Съезд *переходит к вопросу об отношении к Государственной думе.*

П р е д с е д а т е л ь. В комиссии выработаны две резолюции, за каждую 3 голоса [97]. Седьмой член комиссии Руденко, присоединяясь к резолюции Плеханова, считает необходимым внесение существенных поправок. Решено дать Аксельроду 45 минут, Ленину — 30, Руденко — 15.

Голоса: Почему неравенство?

Председатель. Потому, что товарищи сами просили по стольку времени.

Читаются резолюции комиссии об отношении к Государственной думе:

I. Ввиду того:

1. что царское правительство вызвало к жизни Государственную думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование;

2. что, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Государственной думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни одной мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3. что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты между первым представительным собранием и реакцией неизбежны, независимо от степени оппозиционности и намерений представленных в Думе партий;

4. что эти конфликты, заставляя Государственную думу искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимоконституционное учреждение, как Дума, из орудия контрреволюции в орудие революции;

5. что в современной революционной атмосфере столкновение Государственной думы с правительством окажет разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма [98], —

съезд признает, что социал-демократия должна:

1. Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить парламентские конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы.

2. Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаружили перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и

б) довели широкую народную массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, съезд признает желательным, чтобы при наличности социал-демократических депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована социал-демократическая фракция, которая должна будет сыграть в Думе революционную роль, толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивая вокруг себя все революционные элементы, выдвигая социально-экономические вопросы и подчеркивая их связь с политическими, обостряя конфликт Думы с правительством и поддерживая через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

II. * Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 11 декабря и фактические условия выборов лишили пролетариат и социал-демократию возможности участвовать в выборах, выставляя и самостоятельно проводя действительно партийных кандидатов;

2) что ввиду этого реальное значение участия рабочих в выборах неизбежно должно было свестись и фактически свелось, как показал опыт, к затемнению строго классовой позиции пролетариата вследствие соглашений с кадетами или другими буржуазными группами;

3) что только полный и последовательный бойкот дал возможность социал-демократии поддержать лозунг созыва революционным путем учредительного собрания, возложить всю ответственность за Государственную думу на партию кадетов и предостерегать пролетариат и крестьянскую или революционную демократию от конституционных иллюзий;

4) что Государственная дума с обрисовавшимся уже теперь кадетским (по преимуществу) составом ни в каком случае не может

---

* Вторая, большевистская, резолюция о Государственной думе в текст протоколов съезда и первого (1907 г.), и второго (1926 г.) изданий не была включена. *Ред.*

выполнить роли настоящего народного представительства, служа лишь косвенно развитию нового, еще более широкого и глубокого революционного кризиса, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партийные организации, бойкотируя Государственную думу и выборы в нее, поступили правильно;

2) что попытка создания парламентской фракции социал-демократов, при современных политических условиях и при отсутствии в Думе действительно партийных и способных представлять партию социал-демократов, не обещает серьезного успеха, грозя скорее скомпрометировать РСДРП и возложить на нее ответственность за особенно вредный тип парламентариев, средний между кадетами и социал-демократами;

3) что в силу всего вышеизложенного нет еще условий для вступления нашей партии на парламентский путь;

4) что социал-демократия должна использовать Государственную думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость кадетов, особенно внимательно следя за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их кадетам, поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата, готовясь призвать пролетариат к решительному натиску на самодержавие в такой момент, когда, быть может, в связи с думским кризисом наиболее обострится общий революционный кризис;

5) ввиду возможности распущения Государственной думы правительством и созыва ее в новом составе, съезд постановляет, что в течение новой избирательной кампании не допустимы никакие блоки и соглашения с партией кадетов и им подобными нереволюционными элементами; самый же вопрос о возможности участия нашей партии в новой избирательной кампании будет решаться российской социал-демократией в зависимости от конкретных обстоятельств момента [99].

А к с е л ь р о д [доклад по вопросу о Государственной думе]. Прежде всего считаю нужным устранить недоразумение, вызванное заявлением председателя относительно времени, предоставленного мне для моего доклада. Комиссия по вопросу об отношении нашей партии к Государственной думе решила дать мне $^3/_4$ часа, а Ленину — $^1/_2$ часа. Протесты, раздававшиеся в нашем собрании против этого решения, показывают, что некоторые товарищи усматривают в нем привилегию, данную мне вследствие предъявленного мною требования на нее. Но я никаких претензий на такую привилегию не предъявлял, а получил ее по собственной инициативе и доброй воле товарищей по комиссии, включая и Ленина или, по крайней мере, при его санкции. Во всяком случае

я постараюсь быть возможно более краток и остановлюсь только на принципиальной стороне вопроса, подлежащего сегодня нашему обсуждению.

Приступая теперь к самому предмету нашего сегодняшнего заседания, я с самого начала заявляю, что тактические разногласия, лежащие в основе резолюций, предлагаемых большинством и меньшинством комиссии по вопросу о нашей тактике по отношению к Государственной думе, имеют первостепенное принципиальное значение. Разногласия эти являются логическим выводом, отражением или выражением принципиального антагонизма между двумя основными тенденциями, борющимися внутри нашей партии, тенденциями, непримиримо враждебными между собой и друг друга исключающими. И от окончательной победы той или другой из них зависит судьба Российской социал-демократии в ближайшем будущем. Я не считаю поэтому возможным надлежащее обсуждение занимающего нас вопроса независимо от основных, принципиально-пролетарских задач социал-демократии и вытекающих из них основ нашей тактики. Только в самой тесной, непосредственной связи с принципиальными основами социал-демократической тактики может быть решен вопрос о нашем отношении к Государственной думе.

И на западе, и даже в тех странах, где социал-демократия достигла высокого развития, в рядах ее нередко возникают серьезные тактические разногласия по поводу того или другого события, предполагаемого шага или выступления. Но там имеется налицо уже выработанный и сравнительно давно практикуемый тактический базис, предполагаемый как нечто само собой подразумевающееся, как устойчивая, неподвижная основа, определяющая характер и направление всех практических шагов партии в каждый данный момент и в каждом отдельном случае. Руководящие основы социал-демократической тактики определяют и проникают всю партийную практику, все частные решения и действия социал-демократической партии. У нас же нет еще такого выработанного тактического базиса. Нам все еще приходится только вырабатывать его. Вот почему мы вынуждены, мы обязаны апеллировать к нашим принципам и с их точки зрения переоценивать всю нашу практику каждый раз, когда жизнь выдвигает перед нами новую практическую задачу и требует от нас конкретного ответа реальными действиями на какой-нибудь определенный вопрос. Сравнительно низкий уровень нашей партийной практики уже сам по себе способствует тому, чтобы тактические разногласия по частным вопросам или отдельным случаям приобретали у нас гораздо большее принципиальное значение, чем в передовых странах Запада, с прочно организованными рабочими партиями, действующими на прочном тактическом фундаменте.

Но главным источником разницы в этом отношении между нашей партией и западной социал-демократией является коренная

разница в *историческом* положении той и другой. В капиталистически развитых странах Запада социал-демократия имеет дело с вполне развитым, с зрелым буржуазным обществом, в котором пролетариат и буржуазия стоят прямо и непосредственно лицом друг к другу, как силы непримиримо враждебные, из которых одна является консервативной, борющейся за сохранение существующего общественного строя, другая — революционной, стремящейся к его разрушению. В этих странах общественные отношения сами стихийно толкают революционные или пролетарские элементы вперед по пути подготовления социалистической революции. Поэтому, как бы заметно ни отклонялись те или другие из этих элементов в отдельных случаях от главной, принципиальной дороги, прямо ведущей к социалистическому перевороту, в общем и целом тактика социальной демократии на Западе не идет вразрез с основной задачей последней, не впадает в прямое противоречие с делом подготовления социалистической революции. Историческое же положение нашей партии характеризуется как раз противоположными тенденциями и ставит перед ней, как главную непосредственную задачу, организацию пролетариата не для низвержения господства буржуазии, а, наоборот, для радикального разрушения того социально-политического строя, который стоит на пути к ее полному господству. Общественные отношения России созрели еще только для буржуазной революции, и историческая стихия толкает самих рабочих и революционеров с гораздо большей силой в сторону буржуазного революционизма, превращающего тех и других в невольных политических слуг буржуазии, чем в сторону революционизма, принципиально социалистического, тактически и организационно подготовляющего пролетариат к политическому господству. Ведь в последовательном и разностороннем преследовании именно *этой* задачи и заключается отличие социал-демократии, как классовой партии пролетариата, от всех других политических и идеологических групп, хотя бы они и провозглашали себя социалистическими. Следовательно, она, эта задача, является верховным критерием и масштабом при оценке методов, средств и форм революционной борьбы с точки зрения социальной демократии. Но на почве и в тисках старого режима методы и средства, наиболее доступные русским революционерам, находящиеся, так сказать, на самой поверхности общественно-политической деятельности, не только не удовлетворяют этому критерию, но, наоборот, скорее и чаще всего противоречат ему. В тактике революционных элементов со стихийной силой отражается влияние буржуазных тенденций нашей революции, толкающих и нашу партию на путь подчинения русского пролетариата политической опеке буржуазной демократии. Вот почему нигде на Западе вопрос о формах и методах социал-демократической практики не имеет и в отдаленной степени

такого принципиального значения, как у нас. И в большей мере, чем когда-нибудь прежде, приходится это сказать о наших разногласиях по вопросу об отношении партии к Государственной думе. Решение этого вопроса в ту или другую сторону чревато принципиальными последствиями первостепенной важности.

В двух словах тактическая точка зрения противников нашей резолюции может быть характеризована как бунтарско-заговорщическая, как смесь анархических и бланкистских тенденций, прикрываемых марксистской или социал-демократической фразеологией. И я утверждаю, что именно у нас, в абсолютистской России, эти тенденции абсолютно непримиримы с нашей главной принципиально-пролетарской задачей. Так как в настоящее время, вследствие всеобщего политического бесправия, о непосредственной битве пролетариата с другими классами за политическую власть не может еще быть и речи, то социалистический элемент в нашем современном революционном движении может практически состоять и выражаться только в деятельности, направленной на развитие классового сознания рабочих масс и на сплачивание их в классовую политическую партию — *в процессе борьбы с абсолютизмом* и для этой борьбы. Практическое стремление Российской социал-демократии предохранить наш пролетариат от подчинения политической опеке буржуазии и, минуя целый фазис в его политическом развитии, сразу вывести его на арену самостоятельной политической жизни, это стремление имеет такое же принципиальное значение для нашей партии, какое имело для революционных народников 70-х годов стремление к социалистической революции, минуя капиталистическую фазу в развитии России. Отречение от преследования этой цели, хотя бы и временное, равносильно было тогда отречению от социализма, превращению революционного движения из социалистического в буржуазное. Точно такой же смысл или такую же тенденцию заключает в себе в настоящее время революционная практика, фактически игнорирующая задачу классового политического развития и объединения рабочих масс.

Спрашивается: какими путями и средствами можем мы выполнить эту задачу? на Западе социал-демократия пользуется представительными учреждениями и избирательной борьбой как орудиями и ареной для приведения рабочих масс в непосредственное практическое соприкосновение с политическими организациями и идеологами буржуазных классов, как с организованными силами, систематически охраняющими и отстаивающими интересы этих классов и основы буржуазного строя против революционного пролетариата. Путем таких мобилизаций на социально-политическую арену пролетарских масс социал-демократия ставит их лицом к лицу со всей совокупностью их социальных антагонистов и практически, на почве повседневного политического опыта,

наглядно, воочию знакомит с социальными тенденциями буржуазных партий, с природой буржуазного общества и с самим государственным механизмом. Но в России дело идет еще только о завоевании условий для таких форм политической борьбы. У нас нет налицо соответствующих политических учреждений, т. е. отсутствует основное условие для политической борьбы пролетариата с буржуазией. Мало того: политическое порабощение всех классов политически сближает и объединяет пролетариат и буржуазию общим гнетом и общим стремлением избавиться от него. И вместе с расширением и обострением общенационального антагонизма и общенациональной борьбы против абсолютистского режима должна развиваться стихийная тенденция к смешению и слиянию всех угнетенных им классов в единый, политически солидарный «народ», в одно непривилегированное «третье сословие», обнимающее и пролетарские массы, и эксплуататоров. И если составные элементы оппозиционной и революционной армии сами не сумели бы вполне сознательно отнестись к этой объективной тенденции и оказались бы неспособными планомерно считаться с интересами освободительного движения, властно требующими от них в тех или иных формах взаимной поддержки, коалиционных действий, договорных отношений и т. д., то объединительная тенденция, порождаемая невыносимым гнетом старого режима, все-таки давала бы себя чувствовать и отражалась бы на группировке, взаимных отношениях и поведении революционных элементов, действуя, как слепая сила в самых нелепых формах, всевозможными окольными путями.

Но без конкретного, непосредственно практического (а не теоретического только или бумажного) противопоставления пролетариата и буржуазии на общественно-политической арене лицом к лицу, как враждебных друг другу социальных сил, объединение рабочих масс в классовую партию должно оставаться теоретической мечтой кучки идеологов и никоим образом не может подвигаться вперед в сколько-нибудь значительном масштабе. Стало быть, если бы в русской действительности не было, по крайней мере, зачаточных элементов для политической борьбы в указанном смысле, на основе *классового* (а не только *сословного*) антагонизма, то для развития социал-демократии, как действительно пролетарской партии, в современной России не было бы реальной исторической почвы, и она обречена была бы влачить существование доктринерской секты, приносящей сомнительную пользу и несомненный вред освободительному движению. В лучшем случае, она представила бы собою своего рода историческое недоразумение, потому что выполняла бы под словесной оболочкой марксизма общедемократическую миссию, а не принципиально пролетарскую. Но в русской почве находились такие элементы, которые могли бы послужить зацепками, исходными пунктами

и орудиями для создания или завоевания нами арены для политической борьбы на основе классового антагонизма буржуазии и пролетариата. Разумеется, не в том чистом виде и далеко не в таких развитых формах, как в тех передовых капиталистических странах, в которых буржуазия политически господствует и пролетариат имеет реальную возможность непосредственно с ней бороться за политическую власть. У нас такая *борьба* пока исключается всей совокупностью исторических условий, определяющих главное содержание и непосредственные задачи нашего революционного движения, сковывающих, по выражению Маркса, буржуазию и пролетариат «общим интересом, о щей потре бностью освободиться от общего врага». П ротив этих условий нет никаких талисманов, и никакими ухищрениями — словесными или тактическими — мы не можем совершенно обойти объективное историческое требование «политического сотрудничества» пролетариата и буржуазии в абсолютистской России. Наоборот: в органическом, планомерном сочетании нашей принципиально-пролетарской задачи с этим общедемократическим требованием, обусловливаемым социальным содержанием нашей революции, и заключается центр тяжести всех политических проблем русской социал-демократии. Или точнее: в таком сочетании дела развития классового самосознания и политического объединения рабочих масс с насущными общедемократическими интересами и требованиями русской революции состояла и состоит главная тактическая задача нашей партии, на этом сочетании должна была быть построена ее практика. Эта двойная, внутренне противоречивая задача, по самой своей природе, практически допускает только более или менее компромиссное решение, компромиссное не вследствие субъективного желания или расчета представителей партии, а в силу исторически и принципиально противоречивого характера ее положения и ее социально-политической миссии в современную эпоху. Вот почему я думаю, что нет у нас таких средств, которые могли бы играть роль всемогущего талисмана против тех стихийных тенденций русского революционного движения, которые враждебны делу классового объединения русского пролетариата в процессе борьбы с абсолютизмом. Средства и путь к условному, *относительному* или приблизительному решению наших тактических задач заключались главным образом в систематическом использовании в интересах рабочих масс тех органов нашего самоуправления, общественных учреждений и проявлений социальной самодеятельности образованных слоев, которые представляли у нас своего рода суррогаты или зародыши конституционализма и могли бы служить предварительной школой, зачаточной ареной для классового воспитания и объединения пролетариата. Но, по весьма «смягчающим вину» нашу причинам, мы не сумели воспользоваться этими факторами ни в интересах развития и обострения антагонизма имущих

классов с самодержавием, ни как ареной для непосредственного политического противопоставления пролетариата социально активным элементам этих классов. Не останавливаясь здесь на этом пункте, замечу только, что одним из главнейших препятствий к использованию вышеупомянутых факторов в указанном смысле являлась полнейшая политическая пассивность «образованного общества», которая, в свою очередь, обусловливалась абсолютным политическим индифферентизмом имущих классов и верноподданническим настроением широких народных масс.

Как бы то ни было, единственным путем для вовлечения рабочих масс в сферу нашего влияния явилось участие в их столкновениях с их непосредственными эксплуататорами, столкновениях, возникавших и разгоравшихся частью стихийно, а частью под прямым или косвенным воздействием социал-демократических агитаторов. Разумеется, стачечное движение могло бы стать исходным пунктом и могущественным орудием для политического воспитания и объединения пролетариата. Но для этого необходимо было бы, даже оставаясь на почве требований, вызвавших стачку и выдвинутых ею, раздвигать каждый раз рамки агитации и расширять поле борьбы, вовлекая в нее и органы общественного самоуправления и общественного мнения, заставляя их под организованным напором стачечников и других солидарных с ними рабочих занять определенное положение между борющимися сторонами, становиться на сторону стачечников или их эксплуататоров. Но, как известно, наша экономическая агитация из узких рамок непосредственного антагонизма отдельных предпринимателей и их рабочих обыкновенно не выходила. А эти столкновения, ставя на поле битвы лицом к лицу только рабочих одной или нескольких фабрик с их непосредственными эксплуататорами, как с *частными* лицами, так и с отдельными индивидуумами, а не с политическими, литературными, вообще с идеологическими представителями экономически господствующих классов, не давали и не могли давать рабочим массам того опыта, того конкретного материала, который необходим для их политического воспитания и сплочения в классовую пролетарскую, т. е. социал-демократическую партию. Массовая агитация, не идущая дальше указанных рамок, должна была революционизировать настроение и умы рабочих в антиполицейском и антиправительственном смысле, но не могла служить школой для наглядного обучения их и самих агитаторов классовой пролетарской политической борьбе. Другими словами: она подготовляла рабочие массы к борьбе с самодержавием под политической гегемонией буржуазной демократии, а не к тому, чтобы вести эту борьбу как самостоятельная политическая сила, под своим классовым знаменем, вступая с нею в коалиционное отношение, поддерживая ее, когда этого требуют интересы борьбы, кри-

тикуя ее и толкая вперед по пути возможно более радикальной ликвидации старого порядка.

В самый разгар увлечения партии узким экономизмом я указывал на его антисоциал-демократическую тенденцию, направленную к подготовлению политической гегемонии и опеки демократической буржуазии над пролетариатом. Меня за то обвиняли в «неосновательных опасениях». Но очень скоро авторы известного «Кредо» [100] подтвердили мои опасения, выставив, как желательную цель, то, что я характеризовал как объективную тенденцию. А в период весенних демонстраций 1901 г., явившихся предвестниками приближавшейся революционной эпохи, она, эта тенденция, выступила наружу как реальный факт, довольно ясно отразившись в той относительной роли, которую в тот период играли пролетариат, с одной стороны, и академическая молодежь — с другой. Мало того: под непосредственным впечатлением революционных событий 1901 г. в лагере самих социал-демократов начинает распространяться бессознательная тенденция к политическому обезличению нашего пролетариата, к превращению его в объект и орудие революции, в политически бесформенную массу, играющую роль не самостоятельного носителя ее, а боевой физической силы, управляемой вне и над нею стоящей политической организацией. Я не могу, за недостатком времени, останавливаться здесь на этом моменте в развитии нашей партии. Напомню только призыв к нам со стороны одного социал-демократа, на страницах «Вестника русской революции», к объединению с другими революционными фракциями: «Что же нас разъединяет» с ними теперь? спрашивал он с недоумением [101].

Но косвенным образом, бессознательно и в замаскированном виде та же тенденция проявилась в возникшем тогда в социал-демократических кругах тяготении к бунтарской и террористической тактике. В тех странах, где буржуазия политически господствует, где социал-демократия является самым непосредственным образом политической организацией рабочих масс и где революционное движение непосредственно направлено против всего буржуазного общества, в этих странах и бунтарская и террористическая или заговорщическая тактика по своему социальному содержанию и тенденциям является или может являться пролетарской, хотя и неразумной, нецелесообразной. Во Франции, Бельгии, Голландии или хотя бы в Германии и Австрии даже простые стычки с агентами полиции и всякие, чисто антиправительственные демонстрации направлены против всей буржуазии, против ее классового господства,— словом, представляют собою выражения и проявления освободительного движения пролетариата, как самостоятельного класса, против самых основ буржуазного строя. В России же, где государственная власть является силой, стоящей более или менее одиноко, враждебной интересам различных классов,

всему экономическому и культурному развитию страны, где антиправительственная борьба по мере своего обострения и расширения становится делом общенациональным, требующим совместных усилий и взаимной поддержки буржуазных и пролетарских масс, у нас, говорю я, политическая борьба, исчерпывающаяся террористическими актами, антиполицейскими демонстрациями, вооруженными партизанскими стычками и попытками вооруженных восстаний, должна вести к абстрагированию от классового антагонизма, от «враждебной противоположности» классовых интересов, составных элементов армии политически недовольных. Словом, сосредоточение всего внимания, всех помыслов и сил социал-демократии на применении террористических и бунтарско-заговорщических методов и средств борьбы не может не сопровождаться улетучиванием принципиально-пролетарского содержания из нее и превращением нашей партии, если не формально, то по существу, по фактическому социальному содержанию ее деятельности, в организацию буржуазно-революционную. Буржуазно-революционную в том смысле, что эта тактика, применяемая последовательно и в широком масштабе, привела бы как раз к тому результату, предупредить который стремилась наша партия: вместо того, чтобы использовать общенациональное движение против старого режима в интересах политического возвышения пролетариата, вместо того, чтобы поднять его на уровень самостоятельно организованной политической силы в этом движении, мы сами способствовали бы тому, чтобы он очутился под политической гегемонией демократической буржуазии в роли пушечного мяса и простого орудия революции, направляемой этой буржуазией. Поставив себе главной практической задачей подготовку и осуществление грандиозных террористических планов и вооруженных массовых восстаний, — а только применение чисто боевой (в смысле военной физической силы) тактики в очень крупном масштабе может иметь какой-нибудь политический смысл, — мы должны будем пополнять ряды нашей партии, в особенности же руководящий ее персонал или ее генеральный штаб, членами, обладающими необходимыми для проведения такой тактики индивидуальными качествами, техническими знаниями, сноровкой, навыками и т. д. Но такие качества, навыки и знания далеко не всегда совпадают с обладанием теми качествами, которые необходимы для того, чтобы быть вполне сознательным, преданным делу пролетариата и принципиально устойчивым социал-демократом. Не знаю, оказался ли бы, например, Плеханов пригодным в деле технической подготовки и руководства восстанием, хоть он и учился в кадетском корпусе. Я полагаю, что в сфере военно-революционной техники и организации чисто боевых, вооруженных атак мало-мальски толковый и храбрый офицер или даже унтер-офицер стоит больше целого десятка Марксов, вместе взятых. Тактика террористической борьбы и ор-

ганизации народных восстаний потребует подбора соответствующих членов в партию — безотносительно к тому, вполне и твердо ли они стоят на почве социал-демократической программы, ясно ли они понимают ее и преданы ли они на самом деле основным задачам и целям международного пролетарского движения. Да и масса старых товарищей, или, по крайней мере, наиболее энергичные и предприимчивые из них, должны будут сосредоточить свои мысли и все свои силы на выполнении таких функций и на приобретении таких знаний и навыков, которые никакого отношения к делу политического объединения рабочих масс в классовую партию не имеют; другими словами: чем серьезнее они будут относиться к своим новым обязанностям, тем больше вероятности, что они постепенно, а быть может, и быстро растеряют свой идейный багаж социал-демократизма: и чем энергичнее, последовательнее и успешнее партия наша будет проводить бунтарско-заговорщическую или террористическую тактику, тем радикальнее и скорее изменится состав и характер руководящих элементов, тем быстрее и радикальнее эти элементы пропитаются духом, привычками и тенденциями буржуазно-революционной демократии. А так как политическое развитие наших рабочих масс в чрезвычайно высокой степени, чтобы не сказать всецело, зависит еще от интеллигенции, социально принадлежащей к образованным слоям буржуазии (мелкой и средней), то само собою понятно, в каком смысле должна отразиться намеченная перемена в характере и тенденциях руководящего персонала социал-демократии на пролетарских кругах, входящих в ее состав или находящихся под ее влиянием.

«Конечный» результат преобладания террористической и бунтарско-заговорщической тактики в нашем революционном движении формулировал автор статьи «Рабочие и революция» в № 1 «Вестника русской революции» [102]. В этой статье проводится та мысль, что борьба с абсолютизмом будет или должна быть делом организации, объединяющей все революционные фракции и группы общим планом действий и общей тактикой, исходящими из одного центра, направляющего все революционное движение, командующего всеми его наличными силами. Пропаганда же социалистическая должна быть совсем выделена и отделена от «разрушительной» работы, т. е. от политической борьбы, в особую, специальную функцию низшего разряда под названием работы «созидательной», которая явится делом децентрализованных, не объединенных между собою общим планом и общей тактикой кружков и групп. «Довлеет дневи злоба его». «Разрушительная» работа, борьба с правительством является злобой сегодняшнего дня, настоящего момента, а потому должна объединить, сплотить в одну боевую, централизованную партию все активные силы революции — независимо от их классовых интересов и их принципиальных или основных социально-политических стремлений и воззрений.

Социализм же, как задача будущего, только после водворения конституционных порядков получит право служить знаменем, объединяющим и определяющим общее направление и тактику революционных элементов пролетариата. А до тех пор эти элементы должны оставаться в роли политически бесформенной массы, единственная миссия которой — доставлять рекрутов для террористических актов и выходить на улицу, когда этого потребует организация, управляющая «разрушительной работой».

Террористические тенденции не пустили прочных корней в социал-демократической среде, потому что они слишком резко противоречили ее идейным и тактическим традициям и фактическим связям с рабочей массой. Зато бунтарско-заговорщические тенденции нашли себе в ней благоприятную почву, питаемую демонстрационным движением. Демонстрации являлись в огромном большинстве случаев делом революционных кружков. Идя дальше по пути подготовки и организации уличных демонстраций, можно их сделать все более и более массовыми, внушительными и, превращая их в вооруженные, оборонительные или наступательные стычки народных масс с полицией и войсками, тем самым создать психологическую почву для организации народных восстаний или даже всеобщего народного восстания. Если комитеты, кружки или вообще местные кустарнические организации могут подготовлять более или менее значительные демонстрации и руководить ими, то организации, более крупные и специально приспособленные к боевым, в военно-техническом смысле, выступлениям, сумеют подготовить демонстрации еще более внушительные по своему непосредственно боевому характеру. От таких демонстраций уже не далеко до широких народных восстаний, и раз партия наша будет иметь во главе руководящий центр, облеченный диктаторскими полномочиями, то она сможет сама взять на себя задачу подготовки прямо всенародного революционного восстания.

Такова, приблизительно, психологическая и логическая нить, приведшая большинство, чуть не огромное большинство наших партийных работников к идее организации или подготовки вооруженного восстания как практической задачи, которую должна себе поставить партия и осуществлению которой она должна посвятить свои главные силы и средства. Считаю нужным отметить здесь, что эта практическая тенденция сильно распространена была и в среде так называемых меньшевиков и что вообще моя критика направлена не специально против большевиков, а против партии вообще. Я считаю необходимым сделать эту оговорку хотя бы уже для того, чтобы заранее предупредить повторение недоразумения, которое в свое время вызвали мои фельетоны в «Искре», истолкованные в смысле критики, направленной исключительно против большевиков [103]. Я и тогда многократно заявлял в частных беседах и собраниях, и теперь повторяю, что в фельето-

нах своих я критиковал нашу партию в целом. Раскол же на II съезде и организационная тактика большевиков, как симптоматические явления, послужили только толчком для той критической попытки, которую я предпринял в фельетонах, с целью обосновать и набросать главные черты нашей тактики в период борьбы с самодержавием. Разногласия между массой меньшевиков и большевиков не выходили из рамок организационной политики, в области же тактических вопросов или партийной практики в широком смысле меньшевики — за немногими исключениями — не отличались существенно от большевиков, что и обнаружилось с полной ясностью в конце 1904 г., в период «либеральной весны», когда перед партией впервые конкретно встал один из самых кардинальных вопросов нашей тактики: какую позицию должны мы занять по отношению к либеральной буржуазии в ее оппозиционных выступлениях против старого режима? Принципиальный ответ на этот вопрос дан уже нашими первоучителями Марксом и Энгельсом в «Коммунистическом манифесте». Но директива их на этот счет не могла иметь для нас осязательного практического значения до тех пор, пока либерально настроенные круги непролетарских классов не выступали открыто на арену политической борьбы, пока они пребывали в политической пассивности. Но осенью 1904 г. они в легальной прессе, в органах общественного самоуправления и во всевозможных собраниях начали открытую атаку против правительства и выступили с явно конституционными требованиями. Теперь, стало быть, для нас явилась возможность «поддержать» либерально-оппозиционную буржуазию в борьбе с абсолютизмом, поддержать, разумеется, затем и таким образом, чтобы придать начавшемуся общественному движению против старого порядка возможно большую силу и возможно более энергичный размах. Другими словами: мы должны были попытаться мобилизовать рабочие массы на ту общественную арену, которой издавна распоряжалась легальная оппозиция и которой она начала пользоваться для открытой политической борьбы, предъявляя свои требования именем народа и в интересах народа. Нужно было направить свои усилия к тому, чтобы отвоевать и для политически активных элементов пролетариата место на этой арене, появляясь вместе с ними и во главе их, как организованное представительство рабочих масс, во всех общественных учреждениях и собраниях каждый раз, когда там стоят — или имеется возможность поставить на очередь — политические вопросы; нужно было выступать в них с ясно формулированными политическими и экономическими требованиями рабочих масс, руководимых социал-демократией, и, настойчиво подчеркивая готовность этих масс, энергически поддерживать буржуазную оппозицию в борьбе за свободу, добиваться вместе с тем от нее самой всяческой поддержки пролетариату в его собственных освободительных усилиях.

Таким путем органы земского и городского самоуправления, различные легальные общественные организации и собрания, легальная печать и все открытые проявления оппозиционных стремлений буржуазии использованы были бы как орудия, зацепки и материал не только в интересах общедемократического движения, не только для расширения и усиления подъема новой революционной волны против сословно-абсолютистского строя, но и в интересах *социально*-политического воспитания рабочих в классовом, пролетарском смысле и объединения их под флагом социал-демократии в самостоятельную политическую организацию. Мобилизуя рабочие массы на ту политическую арену, хозяевами и распорядителями которой являлись идеологи и организации представителей непролетарских классов, приводя эти массы в непосредственное соприкосновение с общественно влиятельными элементами этих классов, как с целью достигнуть некоторых соглашений с ними, ради усиления общих атак против общего врага, так и в интересах наглядного выяснения рабочим массам принципиального антагонизма их классовых интересов с экономическими основами буржуазного строя, мы превратили бы недоступную нам прежде общественную арену в первоначальную политическую школу для этих масс, в которой они черпали бы опыт и упражняли бы свои силы для чисто пролетарской классовой борьбы и для сплочения в политическую организацию, приближающуюся к типу вполне пролетарских партий на Западе.

На этих именно соображениях и основан был тактический «план», предложенный редакцией «Искры» в первом, вступительном фазисе нашей революции, ознаменовавшемся появлением недовольных существующим режимом слоев буржуазии на политической авансцене. В самой России план этот, по-видимому, встречен был массой партийных работников довольно сочувственно. Несомненно, во всяком случае, что во многих местах он проводился на практике, правда, в очень примитивных формах и довольно куцо. Но в кругу значительной части товарищей, и преимущественно за границей, наш план вызвал сильные, весьма резкие нарекания и упреки по адресу его авторов. И нельзя сказать, чтобы меньшевики значительно расходились в данном случае с большевиками. В Женеве, например, 10 вечеров посвящены были страстным дебатам по поводу письма редакции ЦО к партийным организациям, в котором она рекомендовала план действий в духе резюмированных мною соображений. И почти до самого конца этих дебатов чуть не большинство меньшевиков сходилось с большевиками в одном пункте, именно в том, что, приурочивая тактику партии в момент первого оппозиционного подъема широких слоев буржуазии — при большом затишье в рабочих массах — к этому реальному, в высшей степени важному факту, мы тем самым лишаем пролетариат всякой политической самостоятель-

ности и из революционного авангарда превращаем его в политический хвост либеральной буржуазии. Но что такое «революционный авангард»? В каком смысле, почему, на каком историческом основании и каким путем российский пролетариат может играть такую роль? Неужели только на том основании, что рабочие массы представляют собой гораздо более внушительную физическую силу, чем буржуазные классы, что они в гораздо большей степени, чем эти последние, способны и готовы проливать свою кровь в уличной борьбе с полицейскими и военными силами правительства? Но привилегию на роль пушечного мяса буржуазия, говоря словами Маркса, всюду очень охотно предоставляла пролетариату в те моменты, когда ей приходилось вести серьезную борьбу против феодально-абсолютистского режима. Как физическая боевая сила пролетариат во всех новейших буржуазных революциях играл первостепенную роль. Но для предоставления или обеспечения ему роли такого «авангарда» в нашей буржуазной революции Российской социал-демократии решительно незачем было бы родиться на свет божий. Такую революционную миссию наша радикальная интеллигенция могла бы выполнить и в качестве буржуазно-революционной партии. Миссия революционного авангарда в абсолютистской России неразрывно связана с *сознательным* выступлением в роли выразителя и представителя интересов всей нации, всей страны против ее общего поработителя и угнетателя, против царско-полицейского самодержавия. Исторические условия возникновения и развития нашего освободительного движения заключают в себе объективную возможность для возвышения нашего пролетариата до значения такого авангарда в этом движении. Но использовать эти условия в интересах такого политического возвышения российского рабочего класса, — значило систематически, планомерно, на почве мелких и крупных столкновений рабочих масс с их эксплуататорами и властями, выяснять, подчеркивать и резко выдвигать вперед общенациональное или общедемократическое значение освободительных усилий этих масс. Я уже около 10 лет тому назад печатно и еще раньше устно, в беседах с товарищами, указывал на то, что и так называемая экономическая борьба в самом тесном смысле, борьба рабочих с предпринимателями, заключала в себе достаточно материала для того, чтобы служить орудием для политического развития и возвышения пролетариата на ступень общественной силы, сознательно выступающей в роли борца за общенародные интересы. Но для того, чтобы обратить стачки и тому подобные проявления революционной самодеятельности рабочих в такое орудие, необходимо было в агитации на почве и по поводу этих проявлений выяснять и подчеркивать не только принципиальный антагонизм классовых интересов пролетариата и буржуазии, но и то, что в современный политический период ближайшие интересы пролетариата

обнимают интересы всех классов России — за исключением кучки привилегированных и всякого рода хищников, — необходимо было бы главе борющихся рабочих масс апеллировать при их выступлениях к органам общественного мнения и, во имя общих интересов и задач освободительного движения, добиваться от них материальной и нравственной поддержки этим массам, т. е., в конечном счете, поддержки делу политического возвышения пролетариата. Но мы даже и попыток не делали в этом направлении. Почему? Это вопрос, которого я здесь касаться не буду. Замечу лишь, что были на то сильно «смягчающие нашу вину обстоятельства».

Как бы то ни было, когда наступил момент первого нашего экзамена, как партии, провозгласившей своей принципиальной задачей и обязанностью развивать классовое самосознание и классовую самодеятельность рабочих масс, то мы оказались очень плохо подготовленными к нему. Не только практически, но даже в идее, в мысли, мы не были подготовлены к тактике, приуроченной к этому моменту и направленной к тому, чтобы использовать его в интересах *социально-политической* мобилизации рабочих масс — рядом, одновременно с политическими выступлениями оппозиционных и революционных слоев буржуазии. Авангардом на политической арене явилась либеральная и демократическая буржуазия, как в демонстрационном движении весны 1901 г. — студенчество, т. е. младшие поколения той же буржуазии. И всякие разговоры на тему о том, что пролетариат был революционным авангардом в эти моменты освободительного движения, суть не более, как пустой плод своеобразного недоразумения и довольнотаки зловредного самообольщения нашей партии насчет своих исторических заслуг в деле *классового* политического воспитания пролетариата. В период «либеральной весны» мы могли только поставить себе *непосредственной* задачей *начать практическую подготовку* пролетариата к роли авангарда в русской революции, стягивая и сплачивая его революционно активные слои на новой политической арене в самостоятельную политическую силу, противостоящую буржуазной оппозиции, выступающую со своими самостоятельными требованиями и лозунгами, но в то же время предлагающую демократическим элементам этой оппозиции определенные условия для координации и усиления оборонительных и наступательных действий против общенародного врага. Да, я повторяю и подчеркиваю: наша задача заключалась в том, чтобы политически мобилизовать рабочие массы не только как социальных антагонистов буржуазных классов, но и как силу, готовую и предлагающую другим, борющимся против старого порядка, группам и фракциям вступить с ними на определенных условиях в коалиционные отношения для организации общего напора против правительства. В переживаемую Россией истори-

ческую эпоху непосредственные переговоры, договоры и выработка отношений между руководимым нашей партией пролетариатом и буржуазно-демократическими фракциями являются таким же необходимым конкретным базисом и орудием для развития в нем классового самосознания и политической самодеятельности, как практическое противопоставление рабочих масс этим фракциям с целью развития в них сознания враждебной противоположности их интересов интересам буржуазии. Во всяком случае, ставя эти массы и буржуазную оппозицию в положение самостоятельных политических сил, договаривающихся об условиях и способах взаимной поддержки в борьбе с общим врагом, мы больше сделали бы для реального — а не только словесного — развития классового самосознания пролетариата, чем путем вечных упреков и жестоких обвинений наших либеральных и демократических противников в том, что они не присягают демократической республике, фигурирующей в нашей программе и выдвигаемой в нашей агитации как «логический конец российской революции». Ну, а если бы и они признали ее своим лозунгом, что было бы тогда? Неужели вопрос о республике является главным и основным пунктом нашего расхождения с другими оппозиционными и революционными фракциями? Если бы они были даже архиреспубликанцами, все-таки мы обязаны были бы, со своей стороны, мешать установлению своего рода политического коммунизма в отношениях пролетариата к буржуазии, коммунизма, разумеется, очень одностороннего, так как на деле он сводился бы к тому, что оппозиционная и революционная буржуазия взяла бы массы под свою политическую опеку. Да и какое значение представляет собою присоединение представителей либерализма к нашим лозунгам, раз народные массы не признали этих лозунгов своими и не настолько организованы и сознательны, чтобы бороться за них с реальными шансами на их осуществление?

Базисом для договоров, соглашений и вообще для координации политических действий должны прежде всего и главным образом служить условия, имеющие особенное значение для политического сплачивания и для политических выступлений пролетариата. Конечно, самый вопрос о переговорах и соглашениях в каждом конкретном случае должен предварительно обсуждаться в кружках и собраниях передовых рабочих и служить материалом и импульсом для работы их политической мысли; выработка условий или оснований соглашений должна быть опять-таки делом коллективных обсуждений представителей, делегатов рабочих кружков, сознательно участвующих в проведении данной политической кампании. Шушуканья отдельных социал-демократов или даже комитетов с теми или другими представителями либеральной демократии — ничего общего с политическими сношениями и переговорами между партией пролетариата и партиями или

группами других классов не имеют. Такой путь келейных сделок наших партийных бюрократических учреждений с либералами или демократами привел бы, конечно, не к *поднятию* в рабочих массах *сознания своего классового достоинства* и к пробуждению в них стремления к развитию и упрочению своей политической самостоятельности, а скорее всего к тому, что комитетчики наши оказались бы во многих местах на помочах или на посылках у ловкого либерала с демократической окраской. Несколько времени спустя после пироговского [104] и технического съездов [105] я выразил одному товарищу, приехавшему из Питера, досаду на то, что наша партия не умеет и даже не пытается использовать такие и аналогичные проявления оппозиционного настроения либеральной и демократической интеллигенции в интересах расширения общественной арены для социально-политической активности пролетариата. На это он мне, с чувством большой удовлетворенности, ответил, что технический съезд принял резолюцию в пользу восьмичасового рабочего дня под влиянием некоторых или, кажется, даже только одного члена Петербургского комитета нашей партии. Но подобные резолюции, принимаемые съездами интеллигенции таким образом, путем частных внушений отдельных лиц, за спиной пролетариата, не стоят и медного гроша. Вместо присоединения к резолюции, как к требованию, предъявленному кружками и собраниями рабочих, под флагом и через посредство нашей партии, съезд демократической интеллигенции невольно выступил тут в роли гуманного покровителя рабочего класса. Принятая под непосредственным влиянием агитации в рабочих массах и выступления их, под организованным руководством нашей партии, с определенными предложениями и требованиями по адресу съезда, упомянутая резолюция его явилась бы показателем социально-политической силы этих масс и дала бы, со своей стороны, новый толчок классовой самодеятельности этих масс; но, будучи продуктом закулисных шушуканий, она приняла характер лишь филантропического акта свободолюбивой интеллигенции.

Против тактики, предложенной редакцией ЦО, орган большевиков «Вперед» выставил, как главную непосредственную практическую задачу партии, как центральный лозунг для нее, — подготовку вооруженного восстания. Как я уже сказал, и меньшевики, особенно за границей, больше склонялись к этому лозунгу, чем к тактике «Искры». Показателем распространения бунтарских тенденций среди меньшевиков в тот момент, о котором я говорю, может служить их смущение по поводу противопоставления в письме редакции ЦО к партийным организациям специально антиполицейских уличных демонстраций — политическим выступлениям и агитации на указанном нами базисе, как демонстрации «низшего типа» демонстрациям «высшего типа». Многие прямо-

таки негодовали против такого «третирования» простых уличных демонстраций, особенно если они принимают боевой характер. До того им чуждо было представление о том, что в России демонстрации этого рода до крайности бедны конкретным социальным содержанием, что они, можно сказать, социально абстрактны — по сравнению с такими выступлениями рабочих масс, в которых они стоят лицом к лицу, как самостоятельная политическая сила, не только с военными и полицейскими силами, но и с партиями, организациями и органами общественного мнения и коллективной воли политически активных слоев буржуазии.

Как я уже, кажется, отметил, — партия наша, хотя и в очень примитивных формах и недостаточно широком масштабе, все-таки приняла активное участие в том политическом движении, которое начато было либеральными и демократическими элементами интеллигенции в эпоху министерского «доверия», вскоре после смерти незабвенного Плеве. Однако об участии российской социал-демократии и находящихся под ее влиянием рабочих слоев в этом движении не только в буржуазной иностранной печати, но и в социалистической, ничего или почти ничего не сообщалось, между тем как о либеральных банкетах, собраниях и других подобных политических выступлениях буржуазной оппозиции оповещался весь мир. Только после кровавых событий в январе 1905 г. иностранная социалистическая пресса, заодно с буржуазной, заговорила о выдающейся роли пролетариата и отчасти нашей партии в начавшем разгораться общенациональном движении против старого режима. Факт этот весьма характерен, как показатель того, насколько глубоко укоренилось даже в социалистических кругах унаследованное от прежних времен представление о роли и значении народных масс в борьбе против абсолютизма. Товарищи, корреспондировавшие в органы международной социал-демократии, очевидно, заражены были буржуазным представлением о роли рабочих масс в революциях как общественного элемента, призванного служить делу свободы, прежде всего и главным образом (если не исключительно) в качестве физической боевой силы. С этой точки зрения появление политически сознательных элементов нашего пролетариата на легальной арене рядом с либерально-демократической оппозицией должно было казаться фактом настолько малозначащим, что не стоит на нем останавливаться. Увы, и социал-демократические корреспонденты иностранных газет находили, по-видимому, что заслуживают внимания цивилизованного мира лишь такие революционные выступления рабочих масс, которые непосредственно сопровождаются пролитием пролетарской крови целыми потоками на улицах столицы и других центров России.

Мне кажется, что и в негодующих протестах против тактики, выдвигавшей на первый план *социально*-политическую мобилизацию

рабочих масс на революционной арене, также отчасти, — а может быть, и больше, чем отчасти, — отразилось старое отношение к этим массам, как к общественному элементу, способному служить революции главным образом только как физическая боевая сила. Тактический план «Искры» критиковался многими товарищами с точки зрения перспективы всенародного восстания и казался им абсолютно несовместимым с самой мыслью о неизбежности или необходимости такого восстания. Раз мы предлагаем партии систематически пользоваться как агитационными опорными пунктами легальными общественными учреждениями, организациями и всякими попытками либеральной демократии бороться за свободу, то мы тем самым направляем освободительное движение на путь, ведущий в сторону, противоположную вооруженному народному восстанию. Так или приблизительно так рассуждало по поводу проекта «Искры» большинство его критиков — все равно, принадлежали ли они к лагерю меньшевиков или большевиков. На самом же деле проектированная редакцией «Искры» политическая кампания являлась, по мысли авторов проекта, чрезвычайно важным этапом, правда, только предварительным, и с точки зрения подготовления вооруженного восстания. Или, точнее, с точки зрения подготовки условий, благоприятных для возникновения и исхода такого восстания. Я имею в виду не только наше организационное воздействие на массы и даже не одну только организацию их под нашим знаменем. Но я не могу остановиться на этом пункте, потому что время мое истекает. Для меня важно здесь подчеркнуть лишь, что разногласия между редакцией «Искры» и противниками ее тактики по вопросу о всенародном восстании вращались совершенно в другой плоскости, чем многие товарищи думали. Мы отнюдь не исходили из предположения о мирной ликвидации старого режима и очень серьезно считались с народным восстанием, или скорее, с рядом широких восстаний как неизбежными этапами в окончательной и решительной войне с этим режимом. Но мы полагали и полагаем, что партия, как таковая, в *целом*, как *политическая коллективность*, может готовиться и подготовлять рабочие массы к этой решительной битве не военно-техническими средствами, заговорщическим путем, а средствами политическими; именно: с одной стороны, революционизируя эти массы, во имя их классовых интересов, на почве и путем развития их социально-политической самодеятельности, а с другой стороны, рядом и в теснейшей связи с этой агитационно-организаторской работой, неуклонно толкая либеральные элементы на путь систематического и планомерного воздействия на средние и высшие военные сферы, для привлечения их на сторону революции. Противники же наши с «Вперед»ом во главе стремились к тому, чтобы партия сосредоточила все свои силы на военно-технической подготовке вооруженного восстания. На почве этого

стремления развилось и упрочилось у нас то течение, которое я характеризую как бунтарско-заговорщическое, которое и считаю, по существу, по его социально-политическим тенденциям, антисоциал-демократическим. Вот почему я с самого начала заявил, что в основе предлагаемых вам резолюций об отношении к Государственной думе лежат *принципиально-тактические* разногласия первостепенной важности. Я уже говорил о том, почему в абсолютистской России бунтарско-заговорщическая тактика несоединима с действительным и последовательным выполнением нашей основной партийной задачи, предполагающей тактику, направленную на революционизирование и организацию рабочих масс на почве *социально*-политической борьбы, разумеется, на основе реального, *практического*, а не одного только теоретического противопоставления классовых интересов пролетариата и буржуазии.

Вы, разумеется, скажете: «А разве приверженцы той тактики, которую вы называете бунтарско-заговорщической, отказываются от социально-политической борьбы в пролетарском смысле, разве они не ставят во главе всего классовых интересов пролетариата?» В ответ на такого рода возражения я могу только сослаться на то, что я уже говорил об *объективной* тенденции этой тактики, на ее конкретное социальное содержание, или, вернее, на ее социальную, в пролетарском смысле, бессодержательность. Не о добрых намерениях сторонников критикуемой мной тактики говорю я, а об ее «конечной», *логически необходимой тенденции политически* обезличить наш пролетариат на почве подготовки вооруженного восстания. Я оставляю в стороне вопрос о самой возможности заговорщическим путем вообще подготовить и в определенный срок назначить широкое народное восстание. Я рассматриваю вопрос о подготовлении восстания исключительно с точки зрения основной задачи нашей партии, с точки зрения совместимости с этой задачей — задачи концентрации сил партии на военно-технической подготовке вооруженного восстания. Я лично вообще того мнения, что организация чисто боевых атак, а тем более настоящих восстаний, не может быть делом той или другой политической партии, как таковой. Для подготовления и организации таких действий прежде всего необходимо было бы, как предлагал автор статьи «Рабочие и революция» в № 1 «Вестника русской революции», чтобы все революционеры, независимо от своих принципиальных взглядов, объединились в, так сказать, беспартийную или сверхпартийную партию, с общим руководящим центром во главе. И если уж признать, что техническая подготовка всеобщего вооруженного восстания является главной и вполне выполнимой задачей современного исторического момента, то, разумеется, необходимо прежде всего осуществить именно этот план, т. е., между прочим, покончить на время и с существованием социал-демократии, как организованной политической партии,

К этому, в сущности, сводится и замечание автора одной статьи в сборнике «Текущий момент» [106], предлагающего, — я не помню текста, — чтобы все революционные элементы соединились в одну общереволюционную партию. Но вообще представители бунтарско-заговорщической тактики — против такого политического обезличения российской социал-демократии и стремятся, наоборот, к тому, чтобы именно она, как партия, взяла на себя дело подготовки и организации общенародного вооруженного восстания. Но, стоя на этой почве, они рискуют или оставаться в области громких слов и ничтожных дел по части подготовки восстания, или же, идя смело и решительно к своей цели, превратить социал-демократию в пустой звук или, точнее, в исторический подлог, в историческую фальсификацию. Как я уже говорил, под флагом социал-демократии придется в данном случае собрать и организационно объединить такую же, если не еще более социально-политически разношерстную, массу, какую некоторые «социалисты-революционеры» в свое время стремились охватить проектировавшейся ими партией борьбы с правительством. Масштабом для подбора членов руководящего центра и даже простых партийных работников должна будет служить их пригодность для технической подготовки и руководства вооруженным восстанием. Сознательное отношение к классовым интересам пролетариата, понимание и даже искреннее признание нашей программы, живой горячий интерес к политической самодеятельности рабочих масс, к их возвышению на ступень организованной самостоятельной классовой партии — все это потеряет всякое значение, по сравнению с такими качествами, как сообразительность и предприимчивость в военно-техническом смысле, как боевая отвага и подготовленность для инициативной и организаторской роли на поле вооруженных битв с правительством. И чем дольше будет продолжаться период подготовки всенародного восстания, чем дольше и напряженнее руководящие элементы социал-демократии будут работать над приспособлением своей партии к этой новой задаче, над перевоспитанием самих себя и над подбором сил, соответствующих этой задаче, тем основательнее будут испаряться внутри и на периферии партии ее принципы, тем радикальнее будут улетучиваться ее классовые тенденции и стремления. Верность принципам станет достоянием отдельных доктринеров — «чудаков», а социал-демократическая пропаганда — частным делом политически невлиятельных мелких кружков или групп. Разве это не фактическая ликвидация социал-демократии, как пролетарской партии, и не отдача рабочих масс под революционную гегемонию буржуазии?

(Председатель прерывает оратора замечанием, что предоставленное ему время уже истекло. По требованию большинства собрания оратор продолжает.)

Я постараюсь возможно скорее кончить. Мне кажется, я выяснил достаточно, почему я придаю первостепенное принципиальное значение нашим внутрипартийным тактическим разногласиям, почему я думаю, что торжество бунтарско-заговорщической тактики привело бы к политическому обезличению (в пролетарском смысле) того движения, которое до сих пор идейно, несомненно, было «социал-демократическим». Я далек от всяких полемических целей, да и не склонен к полемике, быть может, потому, что не умею полемизировать. Я обращаюсь со своей критикой не к большевикам только, но и к меньшевикам, среди которых, до сих пор по крайней мере, было только очень небольшое меньшинство сколько-нибудь последовательных противников критикуемых мною тактических тенденций. Наоборот, в общем и целом меньшевистская тактика весьма несущественно отличалась от большевистской, я еще, впрочем, сомневаюсь, отличалась ли она от последней вообще. Я считаю необходимым особенно подчеркнуть это в интересах самокритики партии и устранения всяких иллюзий насчет истинного положения дел в ней. Если эти тенденции и впредь будут господствовать в рядах меньшевиков, то они в такой же мере, как и большевики, будут нести ответственность в том случае, если мы, нынешние социал-демократы, закончим нашу историческую карьеру тем, что превратимся — да позволено мне будет это выражение — в своего рода исторических самозванцев, присвоивших себе неподобающее им звание.

Наглядным подтверждением тому, что я только что сказал о «большой» близости меньшевиков к большевикам в области тактических тенденций, является отмеченное мною прежде отрицательное отношение первых к предложенной редакцией «Искры» политической кампании в период выступления земских либералов и группировавшейся вокруг них демократической интеллигенции. Но, быть может, еще характернее в этом отношении тот факт, что и те меньшевики, которые в принципе, т. е. *теоретически*, признавали и в эпоху «земской кампании» стремились проводить на практике тактическую линию редакции «Искры», оставляли ее каждый раз, как только начинался новый политический подъем. Вот пример. Летом прошлого года я по поводу предстоящих выборов в булыгинскую Думу предложил ОК меньшевиков взять на себя инициативу пропаганды и подготовки созыва общерусского рабочего съезда [107]. Мои письма к ОК, в которых я касался этого вопроса, напечатаны были потом, если не ошибаюсь, в сентябре или октябре того же года. Агитацию в пользу съезда я ставил в непосредственную связь с избирательной кампанией, в которой рабочие как *избиратели* не могли участвовать по той простой причине, что булыгинский закон не давал им абсолютно никаких избирательных прав. Как известно, большинство товарищей (обеих фракций) тяготело к бойкоту выборов, а некоторые,

особенно Парвус, наоборот, настаивали на участии в них. Я же полагал, что вопрос об использовании избирательного периода, в нашем смысле, отнюдь не тождествен с вопросом об участии или неучастии в выборах.

Бойкотирование свелось бы на практике либо к дракам рабочих не с правительственными агентами, а с массой избирателей, да еще с риском очутиться в компании хулиганов и черносотенцев, либо же — к простому самоустранению пролетариата с арены избирательной борьбы, т. е., в лучшем случае, к показыванию правительству кукиша в кармане. Лозунг же — участвовать в выборах — практически исключался самим избирательным законом. Я, со своей стороны, предлагал два способа использовать период избирательной агитации, из которых один заключался в том, чтобы организовать агитацию в массах в пользу самостоятельного избрания «Народной думы», но только в том случае, если бы демократическая интеллигенция серьезно стояла за бойкотирование булыгинских выборов и готова была бы, совместно с нашей партией, взять на себя почин такой агитации. Но я очень скептически относился к уверениям насчет бойкотистского настроения этой интеллигенции (в массе), а потому советовал товарищам из ОК приняться серьезно за агитацию в пользу общего рабочего съезда. Считаю не лишним отметить, что я подготовку этого съезда отнюдь не представлял себе как дело одного только нашего ОК или наших официальных партийных учреждений вообще. Меня всегда неприятно поражает господствующая у нас привычка пускать в ход сверху практические лозунги наподобие предписаний, постановлений, циркуляров департаментских или министерских канцелярий нашего правительства. Даже на Западе, в тех странах, где верховные инстанции социал-демократических партий самым тесным образом, и притом в течение многих лет, связаны с рабочими массами, где они являются их непосредственными представителями, действующими под их контролем и давлением, даже и в этих странах правление, центральный исполнительный орган и тому подобные официальные учреждения партии решаются обыкновенно обратиться к массам с призывом к тем или другим серьезным действиям только после того, как данный лозунг обсуждался в печати, в кружках или собраниях и отношение к нему, по крайней мере наиболее передовых слоев пролетариата, более или менее выяснилось. Но в бесконечно большей степени такой образ действий обязателен для комитетов нашей партии, еле-еле начинающей только выходить из стадии подпольной кружковщины, в стране, в которой, замечу мимоходом, *предварительное* обсуждение, разговоры и толки среди рабочих по поводу проектируемого «лозунга», его осуществимости, своевременности и способов его проведения в жизнь уже сами по себе являются незаменимыми средствами для того, чтобы вызвать политическое брожение в массах и подгото-

вить почву для восприятия ими этого лозунга с той страстностью и тем живым интересом, которые необходимы для претворения его в боевой клич самих этих масс.

Итак, я предлагал нашей партии пустить в обращение среди рабочих масс мысль о чрезвычайной важности в период избирательной борьбы направить свои силы на то, чтобы к тому времени, когда начнутся заседания Государственной думы, у рабочего класса было свое собственное центральное представительное собрание в виде съезда из выбранных революционно настроенными массами делегатов. Опираясь на пролетарские массы и поддерживаемый ими, поддерживая коалиционные отношения с активными элементами городской и сельской буржуазной революционной демократии, съезд этот (или назначенный им исполнительный орган) противопоставил бы поддельной воле народа, выражаемой лже-«народным» представительством дворян, капиталистов и чиновников, подлинную волю народа — настоящего народа, бесправного и угнетаемого правительством и эксплуататорскими классами, которые одни только и представлены были бы в Государственной думе. Конечно, правительство пустило бы в ход все, чтобы воспрепятствовать собранию такого рабочего съезда. И это выставлялось как аргумент против агитации в пользу его. Но этот аргумент, исходящий, с точки зрения чистогана, оценивающей всякий политический шаг исключительно или главным образом непосредственным успехом, осязательно материальной выгодой, уместен был бы в устах буржуазных либералов, хотя бы, например, кадетов, которым, как кандидатам на посты конституционных министров, прилично рассуждать, как «государственным мужам». Для социал-демократов же обязателен, конечно, совсем другой критерий при определении относительного значения того или другого практического шага. Для нас на первом плане должен стоять агитационный и политический эффект наших действий. А с этой точки зрения агитация за съезд в тесной связи с вопросами и явлениями, которые неизбежно выдвинулись бы на поверхность общественной жизни избирательной борьбой, принесла бы достаточно серьезные результаты даже и в том случае, если бы она не завершилась достижением своей исходной цели: созыва съезда. И не осуществив этой цели, мы своей агитацией могли бы, концентрируя внимание революционных кругов пролетариата на одном пункте и возбуждая в них в то же время живой интерес к избирательной борьбе, централизовать в значительной мере их освободительные усилия и вызвать в них страстное стремление к сплочению рабочих масс в самостоятельную политическую силу, способную влиять на ход освободительной борьбы в интересах рабочего класса и демократии вообще. Это значило бы создать общественную атмосферу, оказывающую высокое давление и на избирательную борьбу, и в значительной мере подготовить

общественные силы для того, чтобы саму булыгинскую Думу превратить в орудие революционной ликвидации старого порядка.

Я не знаю, сочувственно ли встречено было мое предложение относительно рабочего съезда в России, не знаю, дошли ли вообще до широких партийных кругов в печатном виде мои письма к ОК. Во всяком случае, после всеобщей октябрьской забастовки один товарищ писал мне, что ввиду сильного революционного подъема мысль об агитации в пользу рабочего съезда не имеет шансов на сочувствие и поддержку со стороны партии. А мне казалось как раз наоборот, что именно революционный подъем и является благоприятным моментом для осуществления этой мысли. И в этом смысле я в самый разгар стачки писал Мартову, что она, вероятно, заставит правительство дать словесные уступки относительно свободы слова, печати, собраний и т. д. и обещать расширение избирательного права, что нам следует ногами и руками ухватиться за эти словесные уступки, чтобы завоевать и укрепить для пролетариата легальные позиции и что наиболее подходящим для этой цели средством я считаю пока опять-таки агитацию в массах в пользу съезда, как такого «лозунга», который может стать объединяющим, централизующим пунктом нашего социал-демократического и рабочего движения. Но что такое съезд по сравнению с «вооруженным восстанием» или даже с генеральной стачкой, которая так или иначе мобилизует рабочие массы на улице и площади, как силу боевую в непосредственном, физическом смысле? Чистейшая пустяковина, ничего общего с революцией не имеющая. Что рабочий съезд, подготовленный агитацией, богатой социально-политическим содержанием — и притом в национальном масштабе,— может явиться несравненно более серьезным и реальным средством подготовки чисто «боевых выступлений», чем словесные декламации насчет вооруженного восстания и т. п., — этого, по-видимому, и не подозревало большинство товарищей — не только большевиков, но и меньшевиков.

Это глубоко укоренившееся у нас представление о полярной, совершенно непримиримой противоположности между «боевыми выступлениями», моментами «революционного подъема», подготовкой народного восстания и т. п., с одной стороны, и тактикой, рассчитанной на планомерное использование легальных и полулегальных зацепок, в интересах социально-политического развития рабочих масс, с другой, — это представление проявилось и в период подготовки события, которым открывается эпоха нашей революции. Наиболее активные и влиятельные из товарищей (или, по крайней мере, некоторые из них), принимавших участие в подготовке этого события, в принципе являлись сторонниками той тактики, которая по плану «Искры» должна была быть применена впервые как первоначальный опыт, в период, так называемой,

либеральной весны. Стоя на почве этой тактики, они должны были бы, выясняя рабочим общенародное или общенациональное значение требований, которые они собирались предъявить царю 9 января 1905 г., повести среди них агитацию в пользу коллективного обращения к Петербургской думе и к другим влиятельным общественным учреждениям и организациям, с требованием о серьезной и материальной и нравственной, точнее, политической поддержке движения, направленного на освобождение всей России от всенародного порабощения. Нужно было настойчиво, на все лады разъяснять рабочим прямую политическую обязанность органов местного общественного самоуправления, выступающих официально от имени населения и распоряжающихся его средствами, принять энергические меры к тому, чтобы предотвратить мобилизацию войск и полиции для кровавого подавления рабочей манифестации; нужно было, чтобы рабочие добивались от них также определенной субсидии в пользу стачечников. Тогда даже та ничтожная сумма, в 25 тысяч руб., которую Петербургская дума выбросила, как подачку, жертвам 9 января, имела бы политическое, а не филантропическое значение. Но в этом направлении, кажется, товарищи и не думали действовать. Я говорю это не с упреком, я знаю, что при данных обстоятельствах и крайне трудно было бы что-нибудь предпринять в указанном смысле.

Но факт все-таки весьма характерен, как иллюстрация к моему утверждению, что тактика меньшевиков на деле мало отличалась от тактики большевиков и что в представлении тех и других методы, средства и формы политической деятельности, способы *практически* поднимать наш пролетариат на ступень сознательной и организованной, т. е. самостоятельной политической силы, отделены непроходимой пропастью от «боевых выступлений» и совершенно несовместимы с мыслью о подготовлении народных масс к решительным битвам с реакцией с оружием в руках.

Я уклонился несколько в сторону и возвращаюсь к исходному и центральному пункту моего доклада. Я старался выяснить принципиальную сущность тактических разногласий, лежащих в основе обеих резолюций по вопросу о нашем отношении к Государственной думе. Одна из них требует абсолютно отрицательного, безусловно враждебного отношения к ней, как к учреждению, способному лишь питать «конституционные иллюзии» и, стало быть, служить тормозом для революции и для создания общественной атмосферы, благоприятной делу подготовки вооруженного восстания. Мы же исходим в нашей резолюции из убеждения, что Дума, хотя бы она очень короткое время просуществовала, послужит вольным или невольным орудием для того именно, чтобы рассеять в населении «конституционные иллюзии» и подготовить условия, благоприятные для успешного народного восстания. Но авторы другой резолюции потому не могут присоединиться

к нашей, что игнорируют или не хотят признать применительно к данному случаю ее предпосылку, именно, что основным двигателем русской революции является непримиримый антагонизм насущных жизненных потребностей всего общества и национальных интересов капиталистического развития России с сословно-абсолютистским строем. Возлагая поэтому все свои надежды и расчеты на удачное вооруженное восстание, технически подготовленное заговорщическим или конспиративным путем, концентрируя или стремясь концентрировать все внимание и все силы нашей партии на такой подготовке народного восстания, они тем самым бессознательно толкают ее на путь самого что ни на есть буржуазного революционизма. Я характеризую этот путь такими терминами потому, что он отвлек бы нас окончательно от выполнения нашей основной задачи — политического развития и объединения рабочих масс в самостоятельную классовую организацию. Наоборот, он ведет к политическому обезличению пролетариата, потому что, идя по нему, мы систематически готовили бы рабочие массы только к роли боевой физической силы, не имеющей собственной политической воли и организации. Эта воля и эта организация формируются наиболее успешно в атмосфере широкой социально-политической борьбы, в которой рабочие массы, руководимые социал-демократией, практически сталкиваются лицом к лицу с организованными силами других классов. Но такая атмосфера создается именно на почве конституционного строя, открывающего широкий простор для организованной междоусобной борьбы разных классов из-за влияния и власти в государстве. Поэтому с точки зрения развития классового самосознания и политической самодеятельности пролетариата самый жалкий, даже карикатурный парламентаризм — беру на себя грех утверждать это — представляет собой огромный плюс, по сравнению с теми ничтожными средствами политического развития рабочих масс, которые до сих пор были в нашем распоряжении. С этой же точки зрения мы обязаны использовать и всякие уступки правительства напору оппозиционных и революционных сил, хотя бы они давались только на бумаге, с явной целью изолировать и ослабить революционные партии. Никакими лжеуступками не сможет оно этого достигнуть до тех пор, пока азиатское самодержавие не очистит место для конституционных порядков. А до тех пор колебания и зигзаги правительства могут только обострить антагонизм всей нации с ним и не могут не служить на пользу революции. Поэтому мы с самого начала могли и должны были каждый шаг правительства навстречу требованиям общества, каждую попытку самодержавия спасти себя путем лицемерных уступок использовать, как этап, орудие и средство для расширения сферы организованной политической самодеятельности рабочих масс, путем систематического отвоевания себе и им все более и более широких позиций на арене откры-

той легальной борьбы за свободу и право народа. Вот почему мне казалось, что партия должна была использовать манифест 17 октября прежде всего для широкой агитации в рабочих массах в пользу съезда, как исходного пункта в процессе их политического объединения под знаменем социал-демократии. И по тем же соображениям я полагал, что партия должна была принять самое энергичное участие в избирательной борьбе. Разумеется, необходимой предпосылкой для этого участия должно было служить предварительное широкое, всестороннее обсуждение в рабочих кружках всех вопросов и фактов, имеющих прямое и косвенное отношение к избирательной борьбе: положение пролетариата в России, его интересы, потребности, требования, которые представители рабочего класса должны будут отстаивать в Думе, стремления, программа и тактика буржуазных партий, отношение, в которое должна стать к ним в избирательной борьбе партия социал-демократическая, — все это должно было быть предметом разностороннего обсуждения рабочими в собраниях и кружках по всей России.

Мне говорят: «Но фактически партия лишена была возможности развернуть широкую агитацию на почве избирательной борьбы; осадное положение, усиленная охрана, неограниченный полицейский произвол делали невозможной для нас такую агитацию». Допустим, что это верно. Но в таком случае следовало бы, по крайней мере, предпринять серьезную попытку участвовать в избирательной кампании, хотя бы для того, чтобы воочию показать всему народу, обществу и всему цивилизованному миру, что правительство лживо до мозга костей, что, издавая манифест, торжественно провозглашающий свободу слова и собраний, оно сознательно обманывало весь свет, потому что на деле силой разгоняет избирательные народные собрания, созываемые на основании царского манифеста, и арестовывает ораторов, ссылающихся на этот манифест и возвещенные в нем права, нужно было воочию, наглядно показать рабочим массам и всему миру, что правительство, вопреки своему манифесту, бесстыдно нарушая свои собственные, за подписью царя данные обещания и законы, насильственно устраняет политически активный пролетариат от участия в выборах, путем грубого и жестокого насилия лишает его возможности фактически пользоваться своим избирательным правом. Но тогда пришлось бы уже говорить не о бойкоте, т. е. о добровольном самоустранении пролетариата с арены избирательной борьбы, а громко и ясно констатировать фактическое положение вещей, и в манифесте или манифестах, обращенных к рабочим массам, к обществу и ко всему цивилизованному миру, заявить, что и почему наша партия не участвует в выборах, что правительство, только что пожаловавшее на бумаге всякие свободы, чуть не всеобщее избирательное право, лишает на деле целую партию

и представляемый ею многочисленный класс народа этих свобод и этого права, т. е. заранее лишает их всякого представительства в первом российском парламенте. Таким ярко наглядным уличением нашего правительства перед нашими народными массами и общественным мнением всего мира в двуличной, лживой, шулерской политике мы несравненно больше сделали бы для российской революции, чем анархическим самоустранением от выборов. Громкое констатирование того факта, что правительство насильственно, с циничным нарушением своих собственных обещаний и законов, устраняет целую партию и обширный класс населения с арены избирательной борьбы и от участия в выборах, произвело бы несравненно более сильный эффект, чем с шумом и треском провозглашенный лозунг показывания правительству кукиша в кармане — под названием «бойкот».

Но я думаю, что при твердом решении сделать все зависящее от нас для того, чтобы использовать манифест 17 октября и избирательный закон в указанном смысле, нам удалось бы развернуть широкую агитацию в массах и оказать самое серьезное и непосредственное влияние на ход и исход избирательной борьбы. Ведь и кадетов преследовали, и им полиция ставила не малые препятствия, однако они добились своего. Конечно, нам это было бы несравненно труднее. Но участвуя в избирательной кампании и выборах, мы могли бы установить своего рода круговую поруку для всех демократических партий: «все за одного и каждый за всех» — в деле самозащиты против полицейского произвола — таков должен был бы быть девиз, обязательный для всех групп, участвующих в избирательной борьбе. Это значит, что общественно влиятельные элементы либеральной и демократической оппозиции должны были бы с таким же рвением отстаивать права революционных элементов на арене избирательной агитации, с каким они отстаивали для себя свободу осуществлять на деле те права, которые само правительство вынуждено было «пожаловать» народу на бумаге. Разумеется, это предполагает другую тактику по отношению к левому крылу либералов, чем та, которая безраздельно господствовала у нас. Не затушевывая, а, наоборот, подчеркивая или, точнее, выясняя перед избирателями-рабочими «враждебную противоположность» классовых интересов пролетариата и буржуазии, партия наша обязательно должна была бы в то же время разъяснять тем же избирателям особенности исторического момента, переживаемого нами, и вызываемую этими особенностями необходимость для либеральной буржуазии и пролетариата взаимной поддержки в самообороне и нападениях против общего врага. И во имя этой необходимости партия наша должна была бы взять на себя почетную инициативу в деле выработки и установления на известных условиях определенных отношений между собою и буржуазно-демократическими фракциями, участвовавшими в из-

бирательной кампании. В противном случае, мы своим участием в выборах легко могли бы очутиться в роли невольных пособников и союзников партии октябристов и просто черносотенцев. Если германской социал-демократии приходится на перебаллотировках советовать рабочим голосовать за буржуазных демократов и либералов против реакционных кандидатов, то нам и сам бог велел, нам история властно предписывает как долг, как обязанность «поддерживать» оппозиционную и революционную буржуазию в борьбе против общего исторического врага. И уж, конечно, не торжественное признание «демократической республики», витающей пока в безвоздушном пространстве, может или должно служить непременным условием этой поддержки. Когда соотношение сил настолько изменится в пользу демократии, что вопрос о республиканском образе правления выдвинется на очередь дня, как *практически непосредственно* осуществимая задача, тогда мы заговорим и с либеральной буржуазией на эту тему — и уж заговорим, конечно, серьезным, деловым образом. До тех же пор, пока самодержавная бюрократия крепко сидит на своем троне, а республика — только в головах нескольких тысяч или хотя бы и десятков тысяч сознательных революционеров, самое торжественное присоединение буржуазной демократии никакого политического значения не имеет. Это заразило бы нас и передовые кадры пролетариата только иллюзиями, которые ему очень дорого обошлись бы. Гораздо существеннее и, безусловно, настоятельнее было бы для нас в интересах самой революции добиваться от влиятельных групп и партий либерально-демократической буржуазии такой реальной поддержки, как предоставления нам помещений для рабочих собраний, помощь материальными средствами, планомерное воздействие на доступные влиянию передовых либеральных элементов бюрократические сферы и официальные общественные учреждения, в благоприятном для наших агитационных потребностей и целей смысле и, наконец, систематическое пользование своими родственными и общественными связями, личными знакомствами и социальным значением в офицерской среде для политического просвещения этой среды, для пробуждения в ней сознания своего гражданского долга и своих обязанностей по отношению к своему народу и его освободительному движению.

Пора, однако, кончить, хотя я далеко еще не сказал всего того, что я хотел и что следовало сказать. Я сознаю, что изложил свои мысли и соображения в защиту нашей резолюции в не совсем логически стройном порядке. Я надеюсь, однако, что мне удалось все-таки настолько выяснить точку зрения, лежащую в основе нашей резолюции, что вы сами без труда поймете, почему мы не допускаем анархического или полуанархического отношения со стороны социал-демократии к Государственной думе. Она представляет собою принципиальный разрыв России со старым

режимом, и наше дело использовать ее, как средство или как одно из главнейших средств, для превращения этого разрыва в реальный и прочный факт русской жизни. Она явится фокусом оппозиционных и революционных стремлений всех недовольных классов населения и центром внимания, надежд и упования этих классов. Объективные условия, вызвавшие ее к жизни и заранее предопределяющие ее отношение к самодержавной бюрократии, ручаются за то, что она неизбежно, при первой попытке вступить на путь реформ, очутится в конфликте с правительством. Антагонизм и столкновения между Думой и правительством неизбежны, и чем упорнее последнее будет отстаивать свои старые позиции, тем сильнее первая будет испытывать потребность в активной поддержке народа, тем серьезнее и энергичнее будут представители либеральной и демократической буржуазии искать опору в народных массах и стремиться к выведению их на широкую политическую арену. С вступлением в жизнь Государственной думы у нас, следовательно, впервые создастся почва для действительно широкой политической борьбы в конституционных странах. Уже по одному этому мы не можем относиться к Думе огульно отрицательно, т. е. чисто нигилистически. Конечно, мы обязаны критически относиться к ее действиям, и в материале для критики недостатка, наверное, не будет. Но мы сделали бы величайшую и грубую ошибку, если бы при самом появлении ее на свет, еще прежде, чем она успеет чем-нибудь проявить себя, устроили ей враждебную встречу со стороны рабочих масс. Хуже того, мы покрыли бы себя позором и скомпрометировали бы идущие за нами слои пролетариата, если бы мы встретили вступление Думы в жизнь демонстрациями, с возгласами, вроде «Ату ее!». Реакционеры, разумеется, от души поблагодарили бы нас за такой акт нашей «принципиальной выдержанности».

Заканчивая свой доклад, я считаю нужным еще раз заявить и подчеркнуть, что тактика, частным применением которой является предлагаемая нами резолюция, отнюдь не представляется мне незыблемой крепостью против всякого рода попыток отклонить нашу партию от настоящей, классовой, пролетарской политики. Наше историческое положение пока еще слишком противоречиво, и задачи, стоящие перед нами, слишком сложны, чтобы какая бы то ни было тактика могла служить все спасающим талисманом против уклонений, ошибок и т. п. Но несомненно одно: тактика, общие черты которой попутно и отрывочно намечены были мною, ставит себе прямой и непосредственной задачей *социальное* политическое воспитание, точнее самовоспитание, и организацию рабочих масс на почве повседневной политической *практики*. Какое огромное значение имеет непосредственное участие рабочих масс в политической жизни, в качестве общественной силы, практически соприкасающейся с прогрессивными политическими орга-

низациями других классов, наглядно показывает история зарождения Германской социал-демократической партии, первые кадры которой получили свое элементарное политическое воспитание в жалкой школе архивульгарного и далеко не радикального либерализма прогрессистской партии. И столь же несомненно для меня, что тактика бунтарско-заговорщическая, сосредоточивая все внимание и все силы партий на военно-революционных технических задачах, по самому существу своему, лишена в России конкретного пролетарски классового содержания и с логической необходимостью должна вести к превращению русской социал-демократии в историческую фальсификацию. Я обращаюсь поэтому и к большевикам и к меньшевикам и говорю: в интересах сохранения за нашей партией полного права на свое историческое название предлагаю вам принять резолюцию, защите которой посвящен был мой доклад.

Либер [М. И. Гольдман] докладывает резолюцию конференции Бунда, на которой присутствовало 50 делегатов [108].

«Резолюция об отношении к Государственной думе и нашей тактике.

В полном убеждении,

что необузданный разгул реакции не подавил и не в состоянии подавить революцию в России, так как вызванная глубоким противоречием между выросшими социальными силами и обветшалым политическим строем, она может закончиться только тогда, когда будет разрешено это основное противоречие;

что, наоборот, доводя недовольство и озлобление обширных слоев народа до крайнего предела, реакция подготовляет почву для дальнейшего развития революции и для новых грандиозных революционных выступлений;

что Дума, имеющая собраться 27 апреля, несмотря на присутствие в ней более или менее значительной оппозиции из рядов буржуазной демократии, не будет в состоянии разрешить ни одного из тех жгучих вопросов народной жизни, неотложное разрешение которых властно требуется ходом революции и, безусловно, необходимо для дальнейшего политического и общественного развития России;

что в то же время Дума, являясь по своему назначению ширмой для самодержавия и создавая иллюзию конституционализма, должна самым фактом своего существования служить тормозом для развития революционной борьбы как пролетариата, так и широких демократических слоев народа вообще, — конференция находит, что:

1. Тактика активного бойкота выборов в Государственную думу, направленная, главным образом, к тому, чтобы дискредитировать Думу в глазах населения и содействовать развитию революционного духа широких масс, наиболее отвечала и отвечает задачам политического момента и классовым интересам пролетариата.

2. Дальнейшая тактика социал-демократии заключается в том, чтобы, разоблачая по-прежнему перед народом всю контрреволюционную сущность Думы, противопоставлять ей лозунг всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, тайного, равного и прямого голосования;

подвергая резкой критике половинчатую тактику буржуазной демократии внутри Думы, поддерживать только те действия оппозиционных элементов, которые направлены к ее ниспровержению и замене всенародным учредительным собранием, —

концентрировать вокруг организованного под знаменем социал-демократии пролетариата все революционные силы, с целью окончательной ликвидации существующего политического режима и установления демократической республики.

3. Единственный путь, который может привести к осуществлению стоящих перед социал-демократией очередных задач и, прежде всего, к созыву всенародного учредительного собрания, — это упорная революционная борьба, наиболее последовательным и ярким проявлением которой является вооруженное восстание».

ЗАСЕДАНИЕ СЕМНАДЦАТОЕ

Председательствует Дан

Читается заявление *Верова* и *Веньяминова:* «Предлагаем сейчас же выбрать комиссию для выработки резолюции по отношению к вооруженному восстанию и временному революционному правительству».

Дан. Предлагаю избрать комиссию для подготовки резолюций по вопросу о вооруженном восстании.

Загорский [Крохмаль] предлагает новый список из 7 человек.

Костров [Жордания]. Предлагаю утвердить старую комиссию, так как она уже совершила работу подготовки резолюций по вопросу о Государственной думе.

Полтавцев [Моравский]. Приехал докладчик Ленин. Поэтому предлагаю отложить выборы.

Дан предлагает покончить теперь же с выборами комиссии, для которой предлагает новых членов.

Кандидатами предложены собранием: Бериев, Плеханов, Мартынов, Череванин, Негорев, Ленин, Аксельрод, Птицын, Воинов, Винтер, Орловский, Шмидт, Акимов, Матвеев и т. д.

Дан ставит на баллотировку вопрос о выборе новой комиссии.

Решено большинством 33, против 27, избрать новую.

При голосовании получают голосов:

Плеханов — 61, Аксельрод — 60, Мартынов — 49, Бериев — 49, Ленин — 50, Череванин — 47, Негорев — 41, Воинов — 41, Винтер — 20, Орловский — 15, Птицын — 17, Акимов — 19.

Остальные отказались до баллотировки.

При объявлении результатов отказываются: Мартынов, Ленин (со словами: «Не в состоянии работать больше, так как и без того завален делом»), Воинов, Винтер.

Дан предлагает назначить комиссию из семи членов. Собрание соглашается.

При выяснении состава комиссии и кандидатов и отказах нескольких от участия Костров предлагает составить комиссию всего из 5 членов.

Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум] предлагает отказаться от комиссии.

Д а н просит подавать записки, кто хочет говорить к порядку.

С о с н о в с к и й [Десницкий-Строев]. Предлагаю заместить комиссию по большинству голосов.

С а к а р е л о в [Сакварелидзе]. Часть собрания бойкотирует комиссию и этим стремится изолировать большинство съезда.

Д а н. Ставлю на обсуждение предложение Кострова: избрать всего 5 человек.

Ф е д о р о в [Скворцов-Степанов]. Не буду утруждать внимание. Составить комиссию из 5 человек неудобно уже потому, что состоялось другое постановление — 7 человек. Кроме того, предложение это оскорбительно по отношению к двум последним членам комиссии.

Б ы с т р о в [Седой-Литвин]. Благодаря важности вопроса в комиссию поступит много материала. Пяти человекам это слишком обременительно.

К о с т р о в. При составлении комиссии из 7 членов имели в виду фракции (3—3 и 1). Предлагаю 5 членов ввиду отказа всех кандидатов одной фракции.

Д а н. Есть два предложения: 1) не образовывать комиссии, т. е. удовольствоваться старыми проектами резолюций, и 2) составить комиссию из 5 членов.

М а т в е е в [Базаров-Руднев]. Очевидно, что по этому вопросу фракциям невозможно столковаться, поэтому резолюцию подготовить могут и представители одной фракции.

А к и м о в [Махновец]. Предлагаю съезду не обращать внимания на уклонение одной части съезда. Желательно представить в комиссии оба течения, но можно выбрать и из одного.

Л е о н о в. Можно, конечно, выработать резолюции и одному течению. Но при двух фракциях, участвующих в комиссии, можно столковаться и выяснить точки зрения.

Поступает заявление *Птицына*: «Получив слишком незначительное число голосов, не считаю возможным войти в комиссию и прошу на мое место выбрать нового члена». К этому заявлению присоединяется Орловский.

Д а н. Нужно голосовать два предложения.

Ф е д о р о в *(к порядку)*. Вношу новое предложение, которым надеюсь примирить стороны. Утвердим комиссию из 7 членов, предоставив сложить полномочия.

Читается заявление *Воинова:* «Тов. Костров утверждает, будто «одна часть» съезда уклонилась от работы в комиссии по вооруженному восстанию. Напоминаю, что «уклонились» также

тт. Костров, Мартынов и другие представители господствующего на съезде течения».

П а в л о в. Члены съезда забыли, зачем приехали на Объединительный съезд. Уклонились от своих обязанностей. Бойкотируют комиссию. Это, очевидно, бойкот.

Читается заявление *Загорского*: «Предлагаю произвести перебаллотировку товарищей, отказавшихся на основании недостаточного количества полученных ими голосов».

Предложение Загорского принимается большинством, против 4.

Л я д о в. Предлагаю прекратить прения.

Прения прекращены.

Д а н. Ставлю на голосование три предложения:

1) Федорова — *за* 42, *против* 32.

2) Кострова — *отклоняется*.

3) Отменить комиссию — *за* 16 голосов.

Д а н. Прошло предложение Федорова — утвердить первых семь по большинству голосов. Комиссия утверждена: Плеханов, Бериев, Череванин, Акимов, Аксельрод, Негорев [109].

Д а н. Даю слово к порядку т. Акимскому.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Голосование сказало бессмыслицу, так как Воинов, Ленин отказались лишь после голосования. Следует произвести новое голосование.

Д а н. Предлагаю снять с очереди предложение Акимского.

Съезд соглашается.

Д а н читает резолюцию кавказцев о выборах в Государственную думу, которая служит дополнением резолюции Плеханова, Аксельрода, Дана.

«Принимая во внимание:

1) что бойкотирование выборов в Государственную думу привело к фактическому устранению социал-демократии с той политической арены, к которой было приковано внимание широких народных масс;

2) что, благодаря этому, партия кадетов, как наиболее левая из принимавших участие в выборах, сосредоточила на себе надежды этих масс и тем приобрела совершенно несоразмерное ее программе и тактике влияние и значение;

3) что в самой рабочей среде, благодаря самоустранению социал-демократии, явилась для кадетов возможность заложить основы кадетской партии;

4) что, как показал опыт, благодаря атмосфере революционного брожения, несмотря на самую жестокую правительственную репрессию, социал-демократия может с успехом отстаивать своих кандидатов,—

съезд постановляет:

Всюду, где еще предстоят выборы, РСДРП должна выставлять своих кандидатов и, не вступая в блок с другими партиями, стремиться провести их в Думу».

Р у б л е в [Гурский] предлагает не ограничивать времени Ленину, на что собрание соглашается.

Л е н и н. [Содоклад по вопросу о Государственной думе.] Товарищи! Я не буду читать вам резолюции большевиков, ибо эта резолюция, вероятно, всем вам известна *. (В в и д у т р е б о в а н и я с о с т о р о н ы ч л е н о в с ъ е з д а, о р а т о р п р о ч и т ы в а е т, о д н а к о, е щ е р а з т е к с т р е з о л ю ц и и б о л ь ш е в и к о в.) Сравнение этой резолюции с резолюцией меньшевиков показывает нам следующие четыре основных пункта различия или четыре основных недостатка резолюции меньшевиков.

1) В резолюции меньшевиков нет оценки выборов, нет учета объективных результатов нашего политического опыта в этом отношении.

2) В этой резолюции сквозит повсюду неосторожное, если выражаться мягко, или оптимистическое отношение к Государственной думе.

3) В резолюции нет ясного деления различных течений или партий внутри буржуазной демократии с точки зрения нашей тактики по отношению к ним.

4) Ваша резолюция постановляет образовать парламентскую фракцию в такой момент и при таких условиях, когда польза такой меры для пролетарской партии никак не может быть доказана.

Таковы действительные разногласия между нами, если разбирать разногласия серьезно, не придираясь к словам или к мелочам.

Рассмотрим же эти четыре пункта.

Учет опыта относительно выборов имеет громадное значение, если мы хотим основывать свои выводы не на общих фразах о парламентаризме вообще и т. п., а на действительном отношении политических сил. В самом деле, ведь мы выставляли и выставляем совершенно определенное положение, что участие в выборах реально означает поддержку кадетов, что участие невозможно без блоков с кадетами. Разбираете ли вы по существу это соображение? Рассматриваете ли вы действительность с точки зрения фактических данных по этому вопросу? Ничего подобного. Аксельрод совершенно обошел первую половину вопросов, а насчет второй дал два противоречивых утверждения. Сначала он отозвался о блоках с кадетами вообще в самых пренебрежительных выражениях. Потом он сказал, что ничего бы не имел и против таких блоков, но, конечно, не в виде старого и мелкого «шушуканья» и соглашений впотьмах, а в виде открытых и прямых шагов, видных всему пролетариату. Это последнее «положение» Аксельрода—

* См. настоящее изд., стр. 245 — 246; 492 — 493. *Ред.*

великолепный образчик «кадетских» мечтаний, настоящих «невинных пожеланий», порождаемых конституционными иллюзиями. У нас нет конституции на деле, нет почвы для наших открытых выступлений, а есть дубасовский «конституционализм». Мечты Аксельрода останутся пустыми мечтами, а кадеты извлекут реальную пользу из соглашений, молчаливых или подписанных, формальных или неформальных.

И когда говорят о нашем «самоустранении» от выборов, то всегда забывают, что именно политические условия, а не наша воля, устранили нашу партию на деле, устранили от газет, от собраний, от выставления в кандидаты видных членов партии. А без всех этих условий парламентаризм гораздо больше является пустой и жалкой игрой, чем средством воспитания пролетариата: наивно брать парламентаризм «в чистом виде», в «идее», а не в реальной его обстановке.

Когда говорят о выборах, обычно забывают, что фактически боролись на почве дубасовского конституционализма две сильные «партии»: кадеты и черносотенцы. Кадеты были правы, когда говорили избирателям, что всякое раздробление голосов, всякое выставление «третьих» кандидатов может повести лишь к победе черносотенцев. Возьмите примеры вроде московских: Гучков получает, скажем, 900 голосов, кадет 1300. Достаточно было бы социал-демократам собрать 401 голос, и черносотенец победил бы. Следовательно, кадетское понимание социал-демократического участия в выборах соответствовало действительности (кадеты дали московским рабочим одно место в Государственной думе за участие рабочих в выборах), а ваше, меньшевистское, понимание не соответствует действительности, является пустой и праздной мечтой. Либо не браться за парламентаризм и не говорить об нем общих мест, либо браться всерьез. А то получается позиция никуда негодная.

Второй пункт. Аксельрод в своей речи еще более выставил указанные мной недостатки резолюции. В резолюции говорится о превращении Думы в орудие революции. Вы рассматриваете Думу исключительно с точки зрения правительственного давления на нас, правительственного гнета против революции. Мы рассматриваем Государственную думу как представительство определенного класса, как учреждение с определившимся партийным составом. Ваше рассуждение совершенно неправильное, неполное, не по-марксистски построенное. Внутреннего строя Думы по классовому составу партии кадетов вы не учитываете. Вы говорите, что правительство душит революцию, а забываете добавить, что кадеты тоже обнаружили уже вполне и всецело стремление тушить революцию. Кадетская Дума не может не проявлять свойств кадетской партии. Пример Франкфуртского парламента, когда представительное учреждение в революционную эпоху

ясно обнаружило стремление тушить революцию (вследствие мелкобуржуазной ограниченности и трусости франкфуртских говорунов), — этот пример вы совершенно упускаете из виду.

Совсем уже неудачна ссылка в социал-демократической резолюции на «власть, царем признанную и законом утвержденную». Дума не есть власть на самом деле. Ссылка на закон не устанавливает, а ослабляет всю вашу аргументацию и все ваши агитационные лозунги, вытекающие из этой резолюции. На «закон» и на «волю царя» будет всего охотнее ссылаться Витте, препятствуя малейшей попытке Думы выйти за пределы ее сведенной до смешного компетенции. Не социал-демократы, а «Русское государство» извлекает пользу из таких доводов, как ссылка на царя и закон.

Перехожу к третьему пункту. Отсутствие ясной характеристики кадетов, отказ от разоблачения всей их тактики, невыделение кадетов от крестьянской и революционной демократии является коренной ошибкой резолюции, ошибкой, тесно связанной со всеми предыдущими. А между тем, именно кадеты являются господами положения в настоящей Думе. И эти кадеты уже обнаружили не раз свои измены «народной свободе». Когда добрый болтун Водовозов, желая стоять левее кадетов, напомнил им после выборов о данных ими обещаниях насчет учредительного собрания и пр., то «Речь», принявшая «великодержавный» тон, грубо, площадно-грубо ответила Водовозову, что она не нуждается в непрошенных советах [110].

И столь же ошибочна ваша резолюция в вопросе о стремлении ослабить революцию. Как я уже говорил, такое стремление есть не только у правительства, но и у тех мелких буржуа — соглашателей, которые всего более шумят теперь на поверхности нашей политической жизни.

Ваша резолюция говорит, что Дума стремится опереться на народ. Это верно лишь наполовину и потому неверно. Что такое Государственная дума? Позволительно ли нам ограничиться общей ссылкой на это учреждение вместо анализа тех классов и партий, которые определяют действительное содержание и значение его? Какая Дума стремится опереться на народ? Не октябристская, ибо октябристам совершенно чуждо такое стремление. И не крестьянская Дума, ибо крестьяне-депутаты уже являются неразрывной частью народа, и им нечего «стремиться опереться на народ». *Стремление* опереться на народ характерно именно для *кадетской* Думы. Но кадетам столь же свойственно и стремление опереться на народ и *боязнь* революционной самодеятельности народа. Указывая на одну сторону дела и совершенно умалчивая о второй, ваша резолюция сеет не только неправильные, но прямо вредные представления. Умолчание об этой второй стороне, подчеркнутой в нашей резолюции об отношении к другим партиям,

является ложью, если брать объективное значение такого умолчания.

Нет, нашу тактику по отношению к буржуазной демократии ни в каком случае не позволительно определять с умолчанием о кадетах, с отказом от резкой критики их. Мы можем и должны искать поддержки лишь крестьянской и революционной демократии, а отнюдь не тех, кто притупляет политические противоречия современного момента.

Наконец, взглянем на предложение образовать парламентскую фракцию. Что использование социал-демократией нового оружия, «парламентаризма», должно быть обставлено особо осторожно, этого не решаются отрицать и меньшевики. Они вполне готовы признать это «в принципе». Но дело теперь совсем не в принципиальном признании, дело в правильном учете конкретных условий. Ничего не стоит «принципиальное» признание осторожности, если реальные условия превращают это признание в невинное и праздное мечтание. Хорошо говорят, например, кавказцы о самостоятельных выборах, о чисто партийных кандидатах, об отрицании ими блоков с кадетами. Но чего стоят эти хорошие слова, если в то же время один из товарищей кавказцев в разговоре со мной сообщил, что в Тифлисе, этом центре меньшевистского Кавказа, пройдет, вероятно, левый кадет Аргутинский и, вероятно, не без помощи социал-демократов? Чего стоят наши пожелания относительно широких и открытых заявлений перед массами, если у нас будут, как теперь, «Партийные известия» Центрального Комитета против бездны кадетских газет?

Заметьте еще, что самые оптимистические из социал-демократов надеются провести своих кандидатов лишь через крестьянские курии. Они хотят, значит, «начинать парламентаризм» в практике рабочей партии как раз не с рабочих, а с мелкобуржуазных, полуэсеровских курий. Подумайте, социал-демократическая или не социал-демократическая рабочая политика имеет больше шансов возникнуть из всей этой ситуации?

Читается заявление *Кострова*: «Заявление какого-то кавказца т. Ленину, будто мы в Тифлисе проведем левого кадета, фактически неверно. Тифлисская организация постановила проводить *только* социал-демократов».

Руденко [Ерманский]. Прежде всего пару слов pro domo sua *. Я должен извиниться пред товарищами, которым я подал ложные надежды, заявив вчера, что комиссия по вопросу о Думе, может быть, придет к единогласному решению. Я и сам был введен в заблуждение. Может быть, здесь сказалось то, что немцы выражают словами: der Wunsch ist der Vater des Gedankens, т. е. желание порождает предположение. Мое предположение,

* про себя. *Ред.*

к сожалению, не оправдалось, и вам представлено два проекта резолюции. Что касается меня, то я не могу целиком подписаться ни под одной, ни под другой резолюцией. К сожалению, я, принимая участие и в комиссионных дискуссиях, и в обсуждении и, так сказать, сглаживании резолюций, лишил себя возможности и времени для составления своего проекта. Я примыкаю к резолюции товарищей из меньшинства; при составлении ее я предлагал различные поправки, из которых некоторые включены в представленную вам резолюцию. Теперь я сделаю общие замечания об обеих резолюциях и предложу две поправки к той, которую я принимаю за базис.

Начну с резолюции товарищей из большинства. Исходной точкой ее служит та мысль, которую т. Ленин категорически высказал во время дискуссии в комиссии, — именно, что «Дума лежит не на столбовой дороге», по которой двигается русская революция. Я энергично возражал в комиссии против этой мысли. Товарищи из большинства отчасти ослабили ее, вставив в резолюцию мысль о косвенном влиянии, которое может иметь Дума на дальнейшее развитие революции. Но общий дух резолюции остался тот же. Она далека от понимания того, что Дума может послужить ареной открытой политической борьбы в национальном масштабе. Она игнорирует тот факт, что в Думе, так или иначе, будут обсуждаться вопросы о налогах, о милитаризме, о политических правах граждан, о действиях администрации — вообще вопросы, которые глубоко затрагивают непосредственные интересы широких масс. Товарищи большевики тут проявляют прямо *боязнь* Думы, точно она представляет грозную опасность для революции. Тов. Ленин даже говорил на съезде, что Дума может затушить пожар революции. В том же духе высказался и т. Либер из Бунда, когда рисовал Думу как учреждение, самое существование которого *вредно* для революции. Эту точку зрения надо отбросить, ибо она-то действительно вредна; притом она дышит недоверием к революционным силам и стоит в противоречии с уверением, что революция еще далека от истощения.

Товарищи из меньшинства, наоборот, склонны преувеличивать в другую сторону. Для них Дума является чуть не единственным пунктом проявления революционной энергии. Так будет понята, даже и после некоторых уже сделанных изменений, представленная ими резолюция. Между тем, Дума может и не сыграть такой роли, — если, например, ее разгонят и если вне Думы революционные силы не будут в состоянии тотчас активно реагировать. Не уверяйте, что насильственное распущение Думы вызовет революционную вспышку. Ведь о выборщиках в Думу тоже говорили не раз меньшевики, что их, как народных выборных, никто не посмеет арестовать. А между тем, многочисленные аресты уполномоченных и выборщиков сходили правительству

безнаказанно. Даже Союз союзов [111], даже Совет рабочих депутатов правительство могло задушить, не вызывая революционного конфликта. Понятно, почему: это было во время отлива революционной волны. Тот же опыт продолжается и до сих пор. По-видимому, он уже идет к концу; тогда разгон Думы может сыграть роль толчка для революционных сил. Но только в этом случае. Вообще роль Думы — это функция соотношения сил вне Думы. Лет 15 тому назад в Австрии существовал парламент с не худшим избирательным правом, чем закон 11 декабря, и с большими полномочиями, чем у нашей Думы. И все же, при общем нереволюционном состоянии Австрии, рейхсрат не играл тогда никакой революционной роли: депутаты могли мирно дремать в своих мирных креслах, и заседаниями рейхсрата никто не интересовался.

Понятно, попав в атмосферу поднимающейся революционной волны, Дума может сыграть роль хорошего бродила. Тут скажется взаимодействие Думы и окружающей ее атмосферы. Между тем, в резолюции товарищей из меньшинства выделена лишь одна сторона, чем исключается правильная перспектива. В классической речи, которую здесь произнес т. Аксельрод, несомненно, перспектива восстановлена правильно; но нельзя же к резолюции приложить речь Аксельрода.

Другой недостаток резолюции меньшинства, это — однородность, нерасчлененность понятия представительного собрания, с которым она оперирует. Не вся Дума оппозиционна. Даже Аксельрод грешил этой ошибкой, говоря о всей нации, которая имеет перед собою «общего угнетателя». Между тем, не только правые партии защищают самодержавие. И октябристы и даже кадеты являются оппозицией лишь постольку, поскольку самодержавие упорно стремится сохранить свои *грубо-азиатские* формы.

Конечно, может наступить момент, когда царское правительство убедится, что эти формы необходимо отбросить. Раз оно европеизируется и начнет в деле угнетения масс прибегать исключительно к легальным приемам, основываясь на законах, то может создаться та *упорядоченность* капиталистического общества, за пределы которого, в последнем счете, не выходят потребности октябристов. Даже кадеты, этот блок различных элементов средней буржуазии, неизбежно тогда распадутся и, в своем большинстве, образуют нечто вроде германских националистов.

Эти недостатки резолюции меньшинства необходимо устранить, в видах чего я и предлагаю заменить пункты 2 и 3 другим текстом. *(Читает текст поправок.)* 5-й пункт, как неудачно формулированный и излишний, надо совсем выбросить.

Жаль, что у меня не остается достаточно времени, чтобы остановиться на вопросе о выборах в Думу и на оценке этих выборов. Ошибка, несомненно, была сделана со стороны товарищей из

меньшинства. Они дали самый худший, половинчатый лозунг: выбирать для того, чтобы не выбирать. Участие в Думе они категорически отвергали, и теперь их стрелы падают, прежде всего, на них же самих. Правда, с выборами в первых стадиях связывалось представление о революционном самоуправлении, но революционное самоуправление без революции так и осталось на бумаге. Что же касается аргумента о широкой агитационной и организационной работе, которую можно совершить на почве выборов определенных кандидатов, то этот аргумент, — очень серьезный и сильный вообще, — оказался совершенно неприменимым в данной политической ситуации. В огромнейшем большинстве случаев начальство, заставляя рабочих выбирать уполномоченных, не давало им даже устраивать предвыборные собрания, чтобы они могли сознательно отнестись к выборам. И те организации, которые приняли позицию меньшинства, *санкционировали* акт позорного исполнения рабочими приказа царя и его слуг, вместо того, чтобы бороться против насилия, учиняемого над волею рабочих. Ведь для них почти везде избирательное право превратилось в избирательную обязанность, *повинность*. Рабочим не давали возможности выяснить себе взаимно, как им относиться к Думе. Их хватали за шиворот, толкали с завязанными глазами и заткнутыми ртами в комнату с урнами и приказывали бросать шары, — зачастую еще под наблюдением полицейских и жандармов. При таких условиях для нас вырастала обязанность выставить совсем другой лозунг: мы требуем права *не* выбирать. На почве участия в выборах расширить и укрепить свои связи с рабочей массой было часто немыслимо при таких условиях. Иногда, наоборот, лозунг участия в выборах вел к противоположному результату: в Екатеринославе комитет дал лозунг участвовать в выборах, а рабочие завода Эзау и железнодорожных мастерских не послушались комитета и даже отказались распространять прокламации комитета.

Бойкот был, таким образом, правильным лозунгом в огромном большинстве случаев, — конечно, не по тем мотивам, которые выдвигает резолюция большинства. Притом с тактикой бойкота можно было связать не меньшую агитационную и организационную работу, чем с тактикой участия в выборах. Такая работа и была произведена в Одессе.

Читаются заявления:

1) *Картвелова*: «Сообщение т. Ленина, что социал-демократия решила провести в Думу левого кадета Аргутинского — неверно. Тов. Ленину я заявил, что в Тифлисе образовалась центральная избирательная комиссия, которая работает под руководством партийной организации. Эта комиссия намечает выборщиков социал-демократов, за которых обещали голосовать гнчакисты и мелкая буржуазия. Если выборщики от социал-демократов ока-

жутся в меньшинстве, как поступит в данном случае организация, за кого будет голосовать, еще не решено. Я лично, Картвелов, как член партии, поддержал бы кадета против черносотенца».

2) *Ленина:* «Я не говорил, что тифлисцы решили провести Аргутинского. Я говорил, что считают вероятной победу Аргутинского, вероятной, притом, не без помощи социал-демократов.

Фактическая поправка к речи *Руденко*. Я не говорил, что кадетская Дума затушит революцию. Я сказал, что кадеты, по самому классовому существу, будут *стремиться* затушить революцию *.

Фактическое замечание. В Екатеринославе организация призывала к бойкоту Думы и к участию в выборах уполномоченных. Рабочие отказывались выбирать, находя это нелогичным» [112].

Дан. Список ораторов — 61.

Струмилин. Прошу ораторов пользоваться законным временем. Раньше давали всем лишнее.

Дан. Предлагаю каждый раз баллотировать этот вопрос.

Кирилл [Правдин]. Прошу воздержаться от криков: «Просим».

Акимов. Тов. Аксельрод сказал, и все мы, конечно, согласимся с ним, что разногласия по вопросу об отношении к Думе вытекают из общих принципиальных разногласий, разделяющих членов этого съезда. Мне же представляется ошибочным даже то, что соединяет оба главных течения нашей партии, я расхожусь с ними в самом корне, в понимании основных принципов социал-демократии. Тем более трудно мне изложить в то краткое время, каким я располагаю, мой взгляд на Думу. Этот взгляд, вырванный из моего воззрения на все задачи и цели социал-демократии, так мало имеет общего с господствующим здесь мировоззрением, что неизбежно должен казаться вам не только ошибочным, но и чуждым социал-демократии. При обсуждении следующих вопросов в работах съезда я постараюсь полнее обосновать мою позицию, как, впрочем, я уже пытался это сделать в моих статьях и книжках.

Речь т. Аксельрода, мне кажется, совершенно правильно решает вопрос и, если бы надо было ее издать за коллективною подписью, я бы охотно поставил под нею свое имя, даже не оговаривая тех второстепенных деталей, с которыми я не согласен. И, однако же, я не мог работать также и в меньшевистских организациях, потому что их позиция отличается тою непоследовательностью и шаткостью, на которую вполне справедливо указывали товарищи из большинства. — Примером может служить их отношение к Думе. Они решили — и, на мой взгляд, совершенно правильно — принять участие в избирательной кампании,

* См. настоящее изд., стр. 285; 284. *Ред.*

но так как это противоречило их прежней позиции и они не решались стать смело на новую позицию, то они сделали ни с чем не сообразную оговорку, что это участие в выборной кампании не должно доходить до участия в Думе. Несообразность этого била в глаза, и вот товарищи с Кавказа пытаются ее исправить и совершенно правильно постановляют проводить своего кандидата в Думу, но, в свою очередь, оговариваются, что не будут вступать в блок с кадетами. Тов. Ленин верно ответил, что это и непоследовательно и неосуществимо; тогда т. Картвелов от себя лично заявил, что если бы шла на выборах борьба между кадетами и черносотенцами, то он бы поддержал кадета.

Это заявление было встречено моими соседями, товарищами из большинства, ироническими аплодисментами, очевидно, они увидели в этом доведение до абсурда позиции меньшевиков; а мне это мнение т. Картвелова кажется до очевидности бесспорной истиной. Если бы мы не поддержали кадетов против реакционеров, то изменили бы делу пролетариата, изменили бы делу культуры и цивилизации.

Поэтому, если позиция меньшинства мне представляется беспринципной, то принципы большинства мне кажутся вредными для движения.

Общею для обеих фракций ошибкою является мысль, что только те политические группы заслуживают поддержки, которые становятся на точку зрения пролетариата. Пролетариат занимает в современном движении в России одну небольшую часть поля борьбы, и другие классы ведут ту же борьбу, хотя и своими особыми методами. Тов. Ленин называет ложью заявление кадетов, что они партия народной свободы. Нет, товарищи, это не ложь. Эта партия есть действительно партия политической свободы и притом не только субъективно, в своем желании, но и объективно, в результатах своей деятельности.

Эти люди хотят и борются за народную свободу; мы можем и должны поддержать их, а если они остановятся на полдороге, то движение, приобретая инерцию, перерастет их, как оно уже переросло некогда левых земцев, Шипова и Стаховича.

И если пролетариат в настоящее время уже, к счастью, не один борец за свободу, то, к сожалению, он недостаточно организован и не имеет руководящих сил для того, чтобы занять в среде этих борцов, не говорю — господствующее, но хотя бы подобающее место.

Неорганизованность пролетариата является, прежде всего, следствием невозможно тяжелых условий его политической жизни, но поскольку мы, считающие себя идеологами пролетариата, могли превозмочь эти условия, мы повинны в этой неорганизованности. Тов. Ленин говорил, что кадеты не имели нравственного права объявлять себя защитниками интересов всего народа, по-

тому что левые элементы народа не имели возможности выражать свои желания ни на собраниях, ни в печати вследствие преследований правительства. Но кадеты занимают по отношению ко всему народу такую же позицию, как социал-демократия по отношению ко всему пролетариату. Рабочий класс идет за социал-демократией потому, что она берется защищать целиком и исключительно интересы пролетариата, и, несмотря на огромные трудности, смогла создать и организации, и прессу, и литературу.

Социал-демократы фактически имеют давно возможность говорить, писать и собираться. Мы создали себе эту возможность борьбою и купили ее дорогою ценою, и потому мы вольны ею пользоваться, как хотим. Но остается фактом, что, только присоединяясь к нашей партии, рабочие получали возможность пользоваться собраниями и литературой. Правда, наша партия называет себя рабочею и стремится стать выразительницей желаний рабочего класса, но это только ее желание, ее стремление; рабочий класс, как таковой, не имеет своей собственной организации, и возможно, что его организация и его тактика отличалась бы сильно от организации и тактики его добровольных идеологов.

Таким образом, пролетариат не может рассчитывать провести полностью свои желания и не может этого требовать от других политических партий, борющихся рядом с ним за свободу. И если он не поддержит хоть и недостаточных для него, но прогрессивных требований кадетов, то он рискует быть побежденным реакцией. Может казаться, что тактика, которую я защищаю, может повести к идейному подчинению рабочего класса принципам кадетов. У современной социал-демократической партии действительно нет никаких гарантий в том, что рабочий класс в тех или иных обстоятельствах не отшатнется от нее и не пойдет за партией «народной свободы», но это только говорит за то, что современная организация и тактика социал-демократии не соответствуют потребностям рабочего класса и должны быть радикально изменены; тогда не могло бы возникнуть опасений, что организованный рабочий класс не пойдет за своими собственными идеологами... Мое время истекло.

Председатель читает письменные предложения:

1) *Брянчанинова*: «Ввиду того, 1) что взгляд на Государственную думу той или другой фракции вполне выяснился и 2) что нам дорого время, предлагаю в ½ 5-го закрыть прения, приступить к баллотировке резолюций и обсуждению поправок».

2) *Быстрова*: «Предлагаю дать слово всем последующим ораторам, сократив время до 3 минут, докладчикам же предоставить 20 минут».

(Оба предложения снимаются с очереди.)

П л е х а н о в. Товарищи! Нам говорят, что еще не настал момент для парламентской деятельности, но для нас наша резолюция

важна, как указание на тот путь, который ведет к усилению и обострению конфликтов, неизбежных в настоящее время между правительством и Думой. Это для нас самое главное; это — основная мысль нашего проекта. Выкинуть из него пункт, относящийся к социал-демократическим представителям в Думе, значит лишить нашу резолюцию всякого практического значения, значит вместе с хвостом резолюции отсечь и ее голову. Это, по-видимому, хорошо понимают товарищи, предлагающие совершить эту операцию, но ведь эта операция была бы величайшей несправедливостью по отношению, например, к нашим кавказским товарищам. Они принимают участие в выборах; они пошлют, может быть, своих представителей в Думу. Мы не имеем права сказать, что это не наши товарищи, что они не принадлежат к нашей партии, потому что это неверно, потому что они принадлежат к ней. Контролируйте их, это ваша обязанность. Но не отвергайте этих борцов, имеющих так много заслуг перед революцией. Ленин напал на то место нашего проекта, где говорится о том, что конфликты царя с Думой окажут революционизирующее влияние на армию. Ему не нравится упоминание о царе, о власти. Меня очень удивляет это. Мы не идеалисты, видящие в законе вообще и во власти нечто священное или нечто достойное осуждения an und für sich *. Для нас закон, власть, есть лишь выражение фактических отношений силы в обществе; когда изменение этих фактических отношений достигает надлежащей степени, тогда старый закон, старая власть теряет всякое значение и стоит не более, чем старая тряпка. Вам не нравится нынешняя власть? Нам тоже. Чтобы свергнуть ее, надо изменить фактические отношения сил в России. Наша резолюция говорит, как сделать это, а вы кричите о нашем преклонении перед властью. Но поймите же, что пункт, атакованный т. Лениным, указывает на армию. На армию необходимо обратить внимание особенно тем, которые твердят о вооруженном восстании. Пока армия будет за правительство, вооруженное восстание имеет мало шансов на победу. Правительство сидит на штыках, и хотя сидеть на штыках очень больно, но оно старается сидеть на них как можно прочнее. Чтобы свергнуть его, надо, чтобы штыки зашатались. Наша резолюция указывает на один из путей, ведущих к этой цели. Столкновения Думы с правительством заставят зашататься не одного военного. Вот и все. Где же вы открываете здесь антиреволюционную ересь? Наша резолюция не ставит вопроса: *или* мирная работа в Думе, *или* революция. Она говорит: Дума, как орудие такой революционной агитации, которая приведет нас к учредительному собранию. Это для нас не единственное орудие, это и не главное орудие. Но это одно из важнейших орудий, и пренебрегать им значит делать огромную политическую

* само по себе. *Ред.*

ошибку. Тов. Руденко сказал, что в комиссии он формулировал наш спор словами: нам надо решить, стоит ли Дума на столбовой дороге революции, и что на этот вопрос т. Ленин ответил: нет. Это в самом деле было так. И это хорошо характеризует разницу наших взглядов. По-нашему, Дума стоит на столбовой дороге революции. Не следует обходить ее. Ленин говорит: в Думе много наивных крестьян, которые рядом с самыми детскими требованиями выставляют радикальное требование относительно земли. Это верно, но как же нам отнестись к этим крестьянам? Оставить ли их на жертву их политических предрассудков, на жертву их политической наивности, или позаботиться о том, чтобы в процессе борьбы разрушились эти предрассудки? А позаботиться об этом нельзя, повернувшись спиной к Думе. Газеты рассказывали как-то о крестьянах, которые говорили своему депутату: «Ты идешь в Думу, умри же там за наше дело, а если изменишь нам, то не возвращайся домой, мы тебя здесь убьем». Неужели вы не понимаете, что мы обязаны подойти вплотную к этим людям, что мы обязаны принять участие во всех тех конфликтах, которые они будут переживать, и воспользоваться этими конфликтами для развития их политического самосознания. Когда такие люди откажутся от своей политической наивности, а они откажутся от нее в процессе борьбы и благодаря борьбе, тогда Дума перерастет самое себя, и тогда пробьет час для созыва учредительного собрания.

Тов. Ленин упрекает нас в том, что мы в своей резолюции не говорим об отношении к кадетам, но я не вижу, почему мы должны были говорить о них после того, как мы указали в той же резолюции на свое отношение ко всем буржуазным партиям. Или этого недостаточно? Или мы должны выделить некоторые из буржуазных партий и поговорить о них особо? Но я не понимаю, почему мы должны предпочесть брюнеток блондинкам, или наоборот? Поддержка конфликтов между правительством и Думой необходима для политического воспитания нашего пролетариата.

Скажите, товарищи, сколько здесь присутствует рабочих? (К р и к и: «Двадцать».) Ну, вот видите, только двадцать. Это очень мало. Конечно, это не вина наша, что мы, не принадлежа к рабочему классу, стали под знамя социал-демократии, это наша заслуга. Но эта наша заслуга есть в то же время и наше несчастье. Чтобы отделаться от него, надо воспитывать пролетариат, выводить его на широкую дорогу великих исторических столкновений. Наша резолюция указывает один из приемов такого воспитания. Вы должны принять нашу резолюцию. (А п л о д и с м е н т ы.)

В а р ш а в с к и й [Варский]. В речи т. Аксельрода, которую, к сожалению, не все слыхали, потому что он говорит слишком тихо, — говорю, к сожалению, потому, что она была блестящей речью в том смысле, что она развернула общую точку того

мировоззрения, на которую опирается одна из частей комиссии,— в этой речи т. Аксельрод справедливо указал на то громадное значение, которое для нашей партии имеет парламентарная почва, как почва для классовой борьбы. В самом деле, нет более удобного случая во всю ширь развить классовую борьбу, как на парламентской почве. Но если здесь спор идет между двумя частями партии, то не о том, какое значение имеет для нас парламентская борьба; дело только в том, есть ли у нас парламент, возможен ли он у нас, имеем ли мы под собой парламентскую почву? Когда была еще булыгинская Дума, уже тогда один из товарищей-искровцев выразил мнение, что нам нужно принять участие в Думе на том же основании, о котором Аксельрод говорил, что парламент является для нас самой лучшей трибуной для агитации. Уже тогда, как мне кажется, дело было ясно, и парламентская почва представлялась одной фантазией. Ее нет, а выдумывать ситуации, это— во всяком случае только игра, которая доставляет иногда играющему очень неприятные приключения; во всяком случае, это не есть серьезная политическая игра. Тов. Плеханов только что спрашивал, что значит разбить конституционные иллюзии? Мы все за конституцию, но вот вопрос, есть ли у нас конституция. Лассаль разбивал конституционные иллюзии, когда он предлагал всей радикальной буржуазии «aussprechen was das ist», сказать, что есть, а именно, у нас нет конституции, нет парламентаризма, и потому мы уходим из парламента. Сказать это — значит открыть глаза народу на то, чего у нас нет; это значит ускорить конфликт между интересами общества и контрреволюции, — открыть глаза народу на то положение, в которое поставил его царизм. В этом состоит главная серьезная, агитационная задача партии. Затем, нет сомнения также в том, что Дума сыграет громадную роль в деле революции, — говорит Плеханов. Напрасно он это говорил; мы согласны, что Дума сыграет громадную роль в деле революционной борьбы всей страны, но я думаю, что искать средства и специально выдумывать себе фантастические ситуации, как будто бы мы находились в таком положении, что у нас нет средств для агитации, это значит представлять РСДРП в виде человека, который берет палку в руки и идет путешествовать. Зачем искать средства для агитации теперь, когда на каждом шагу есть тысяча средств! Если участие в Думе вам нужно только как способ для агитации среди масс, у нас есть много способов, мы даже не в состоянии использовать всех материалов, которые в нашем распоряжении. Тов. Аксельрод говорит: участвовать в Думе не значит проявлять парламентский кретинизм. Мы сначала созовем рабочий конгресс на основании закона о выборах в Думу, а если полиция разгонит его, то рабочие увидят, что манифест 17 октября — вздор. Но т. Мартынов, говоря, меня сегодня обвинял в экономизме...

Можно не сразу говорить рабочим, что съезд будет разогнан; можно сказать: собирайтесь на съезд, зная, что полиция его разгонит, это — выдумка. Перестаньте же выдумывать, как выдумывали наши экономисты, что рабочие выяснят положение только тогда, когда появятся казацкие нагайки. Тов. Аксельрод забывает, что буржуазная пресса сообщала о том, что социал-демократических выборных собраний не разрешают и что крайним партиям правительство не дает участвовать в выборах. Итак, если бы даже была возможность участвовать в выборах где-нибудь, то они были бы кустарнической агитацией в одном месте, а в другом — ничего бы не было. Впрочем, на всю эту фантастическую обстановку уже указывал т. Ленин. Говорить больше, чем сказал Ленин, я нахожу излишним. Весь вопрос в том, является ли Дума сама по себе орудием революции или нет? Конечно, мы ее используем для того, чтобы, как говорил Плеханов, привести в столкновение интересы царизма с интересами народа. Но нужно ли нам для этого быть в Думе? Я думаю, что Дума явится орудием революции в наших руках только тогда, если мы в нее не пойдем. Мы должны иметь право сказать, что мы не принимали участия в Думе потому, что она — обман, что она не результат, как думают многие наши товарищи, революционной борьбы, а уступка, и одновременно защита контрреволюции против революции. Если мы скажем: правительство дало Думу, чтобы обмануть народ, то народные массы поймут, что мы правы, а кадеты обманывали. Только в этом случае мы сможем использовать Думу и для классовой борьбы, и для революционизирования всей страны. Если же мы пойдем в Думу, мы попадем в такое же положение, как парламентарии в Германии, на которых указывал Лассаль.

В и н т е р [Красин]. По недостатку предоставленного ораторам времени я коснусь только одной стороны вопроса, именно: желательности и допустимости образования в теперешней Государственной думе особой фракции социал-демократической партии из проникших в Думу социал-демократов.

Прежде, однако, чем приступить к этому вопросу, я должен еще протестовать против обвинения, брошенного здесь т. Аксельродом части российского пролетариата, той его части, которая бойкотировала выборы в Государственную думу.

Тов. Аксельрод повторил здесь басню, уже давно распространяемую кадетскими газетами, будто бойкот выборов рабочими объясняется их политическим индифферентизмом и означает, в сущности, как выразился т. Аксельрод, — «показывание кукиша в кармане».

Такие обвинения, безусловно, несправедливы. (А к с е л ь р о д: Я говорил не о пролетариате, а о вас, руководителях.) Тов. Руденко в своей речи нам только что нарисовал с натуры обстановку, в которой производились выборы в Одессе. Все вы

слышали о тех угрозах и прямом принуждении, которому подвергались рабочие, не желавшие участвовать в выборах. При таких условиях отказ рабочих выбирать — не политический индифферентизм, а сознательное воздержание от вредного политического шага, покупаемое ценою известных жертв и требующее большого гражданского мужества. Целый ряд подобных фактов имел место и в Петербурге. Хозяева и администрация многих фабрик и заводов, не только казенных, но и частных, объявляли бойкотистам расчет, выбрасывали их с семьями на мостовую, и, тем не менее, бойкот выборов в Петербурге прошел чрезвычайно дружно. Пролетариат Петербурга проявил высокую степень политического понимания, и все упреки его в бездеятельности и равнодушии должны быть отвергнуты самым решительным образом.

Переходя к непосредственной теме своей речи, я заявляю, что образование особой парламентской социал-демократической фракции в теперешней Государственной думе считаю нежелательным и недопустимым.

Как партия, мы не участвовали в выборах.

Мы не вели агитации за выборы в члены Думы ни устно, ни в прессе.

Мы все единогласно (кроме Плеханова) заявляли, что дальше первой стадии избирательной кампании мы не пойдем, что в Думе участвовать мы не будем.

Мы не выставляли кандидатов, которые, по мнению партии, могли бы быть наилучшими проводниками социал-демократической тактики в Думе.

Такова была позиция *буквально всей партии* без различия фракций, а также десятков тысяч пролетариев, организованных в национальных социал-демократических партиях.

В Думу могут проскользнуть лишь *случайные* социал-демократы. Даже при идеальном их подчинении идеальному партийному контролю, их выступление в Думе от имени РСДРП может быть вредно для нас. Почему? Да просто потому, что la plus belle fille ne peut plus donner qu'elle a *.

Мы не можем послать в Думу наиболее талантливых наших мыслителей, ораторов, политиков, дипломатов.

Мы не можем, в громадном большинстве случаев, послать даже *просто* партийных людей. Может быть, только на Кавказе наши *партийные* — и то лишь в смысле местных партийных работников — кандидаты пройдут. Но мы не можем на них *возложить* представительства всей партии в Думе, мы не можем *только* их противопоставить там организованной в кадетскую партию буржуазии.

---

* Самая прекрасная девушка не может дать больше того, что она имеет. *Ред.*

Эта позиция наша чужда фракционности!

Мы были бы, пожалуй, *за* участие в этой Думе, если бы в думской социал-демократической фракции были тт. Плеханов, Аксельрод, Мартов, но если там будут только представители, например, с одного Кавказа, то мы, при всем уважении к этим товарищам, при полном признании их надежными социал-демократами, не можем быть уверены, что они смогут представить нашу партию достойным образом, смогут с успехом бороться в Думе не только с правительством и реакционерами, но и с кадетами, смогут стать там вождями революционно-демократической оппозиции.

Для этого необходим целый ряд личных данных, эрудиция, ораторский талант, способность быстро оценивать ситуацию и находить правильный выход тут же на месте, и пр., и пр., и проч.

Пусть даже партия создаст особую комиссию для контроля и руководства думской секцией, — это мало поможет делу при отсутствии социал-демократической прессы, при отсутствии свободы собраний и при ограниченном доступе посторонней публики на думские заседания, при невозможности для целого ряда выдающихся партийных работников вообще жить открыто в С.-Петербурге потому ли, что они уже в тюрьме или кандидаты в тюрьму. При невозможности вообще открытого существования партии — осуществление партийного контроля, руководства и просто *помощи* думской секции со стороны ЦК или особой партийной комиссии является просто невозможным.

Резюмирую: вследствие того, что бойкот Думы (в отличие от бойкота первой стадии выборов) был всеобщим, при наличных условиях партия пока не может создать своей фракции в Думе: там нет и не будет годных людей.

Партия не может брать на себя ответственности за отдельных социал-демократов, *случайно* попавших в Думу.

Партия должна употребить все усилия, чтобы свалить Думу и поставить на ее место учредительное собрание, ведя самую широкую агитацию в пролетарских и вообще революционно настроенных массах вне Думы и воздействуя в этом же смысле всеми возможными способами на революционные и, в частности, социал-демократические элементы внутри Думы, но отнюдь не давая им права выступать там официально от ее имени.

Ш м и д т [Румянцев]. Соглашаясь с Винтером, буду говорить и об иных аргументах.

Принципиальное основание не выставлять депутатов социал-демократов партийными:

«Дума — орудие самозащиты для самодержавия».

«Нужно разоблачать план правительства».

С этим все согласны.

Нужно использовать все возможные конфликты в Государственной думе,

Что же будет делать фракция? Кадеты говорят правительству: «Если разгоните Думу, будет революция, анархия. Мы спасаем вас».

Это — тактика соглашения. Дума выберет президентом Петрункевича и отправит посольство к царю с предложением законопроектов. Наша фракция должна протестовать и покинуть Думу; но для этого не стоит образовывать фракцию. Достаточно для протеста нашей тактики бойкота, от которой отступает один Кавказ.

Д а н. Нужно отдать справедливость т. Шмидту. Он первый открыто, с похвальной откровенностью, высказал те действительные, а не мнимые причины, по которым товарищи большевики высказываются против образования социал-демократической фракции в Думе, даже в том случае, если будут налицо упомянутые в нашей резолюции условия. Мы слышали здесь: неизвестен состав будущих депутатов, невозможен контроль партии, есть опасность скомпрометироваться и пр. и проч. Удивительно, как это товарищи терпели, что от имени всероссийского пролетариата говорил хотя бы ЦК в условиях, когда партийный контроль над ним был, конечно, гораздо труднее, чем теперь; когда, вопреки т. Ленину, наши резолюции печатаются не только в «Партийных известиях», но и на столбцах легальных газет. (Л я д о в: «Ваши резолюции!» Д а н: «Нет, и ваши, т. Лядов!») Но т. Шмидт говорит откровенно: «Все эти страхи — пустяки, отговорки. *Принципиальное* основание, почему мы, большевики, требуем, чтобы фракция не образовывалась ни в коем случае, совсем иное, а именно: «Дума есть орудие самозащиты царизма; идти в Думу — значит признать ее, помогать делу самозащиты». Не стоит тратить *много слов для того, чтобы опровергнуть это рассуждение* с социал-демократической точки зрения. Мы знаем однородное рассуждение в другой плоскости: парламент есть орудие самозащиты буржуазии против пролетариата и господства над ним; идти в парламент — значит признавать это орудие, содействовать этой самозащите и этому господству. Так говорят анархисты! И этот-то анархистский метод *хотят навязать нам!* И *сколько бы ни* расписывал т. Ленин, будто только соображения осторожности и целесообразности заставляют его высказываться против постановки на очередь вопроса об образовании фракции в Думе, я не могу забыть, что в № 2 «Партийных известий» некий «Большевик», — и очень видный большевик, — заявляет, что, признавая неизбежность вооруженного восстания, — а все мы признаем ее, и уж, конечно, товарищи большевики и тем паче, — нельзя смотреть на Думу иначе, чем как на «полицейскую канцелярию» [113]. Но если Дума только «полицейская канцелярия», то, как ни были бы хороши условия контроля и пр. и пр., зачем посылать туда своих депутатов? Что делать социал-демократам в «полицейской канце-

лярии» и при самых свободных условиях? Не очевидно ли, что т. Шмидт высказал истинную причину, почему т. Ленин и его сторонники высказываются против образования думской фракции?

Тов. Варшавский говорил, что Дума — не парламент. Хорошо, пусть так; мы сами в своей резолюции называем ее *мнимоконституционным* учреждением. Но разве в этом дело? Разве о словах и названиях идет спор? Назовите Думу не парламентом; назовите ее, как вам будет угодно. Остается факт: есть выборы во имя политических задач и требований; есть выборы, в которых ведется борьба под знаменем партийных программ, где все партии могут развернуть свое знамя, бороться с другими (Л и б е р: «Не для всех партий это было возможно». Д а н: «Я сейчас скажу еще насчет того, что возможно и невозможно»); есть выборное учреждение, в котором худо ли, хорошо ли, но ставятся в общенациональном масштабе политические и социально-экономические вопросы. Спрашивается, должны ли мы воспользоваться этим, можно ли всем этим воспользоваться для развития политического сознания и еще больше для развития и укрепления массовой организации? Тов. Аксельрод в своей великолепной, почти филигранной работы, речи показал, как совершается сложный процесс развития классового сознания и классового сплочения пролетариата. Не очевидно ли, что и самые выборы, и деятельность Думы должны оказать огромное влияние на развитие массового движения? Пусть Дума будет умеренная, пусть она будет реакционная, пусть она *решает* все вопросы в самом реакционном духе; важно, что эти вопросы *ставятся*, что они сосредоточивают на себе внимание самых широких народных масс. Пусть, например, Дума решит аграрный вопрос в самом реакционном духе, пусть она скажет, что не будет крестьянам земли. Но ведь одна постановка аграрного вопроса в Думе делает то, что в один день, в один час, на пространстве всей огромной страны, в среде всего 140-миллионного народа, будится внимание к одному и тому же вопросу, зарождаются одни и те же мысли, зреют одни и те же чувства и вытекающие из этих чувств действия. Разве не ясно, какое это могучее орудие для внесения одновременности, единства и организованности в те восстания, которые уже совершаются и еще должны будут происходить? Разве не ясно, какое это могучее орудие именно для внесения в восстание той всенародности, о которой любят так много говорить. И чем шире и крепче революционное движение масс, тем важнее и больше значение такого центра политического внимания, каким является Дума.

Теперь о «возможностях». Говорят, что участие в выборах невозможно — политические условия мешают. Я напомню вам, товарищи, истории не германскую и французскую, которые отличаются особенностями, а нашу русскую. Я напомню вам то время,

когда шла речь о булыгинской Думе, и когда, в соответствии со всей тактикой меньшевиков, «Искра» предлагала и к вопросу об университетах применить ту же тактику революционного захвата и революционного самоуправления, какую мы всегда ведем. Вы помните, товарищи, что, когда мы тогда рекомендовали раскрытие университетских дверей, заполнение аудиторий народом, превращение их в революционные трибуны, устройство митингов и пр. и пр., вы помните, как и тогда кричали о «невозможностях»; вы помните, как московские товарищи большевики кричали об изменнической и позорной выходке «Искры», вы помните, как одесские бундисты в своем листке громили нашу тактику, называя ее провокацией, завлечением студенчества на бойню, как они точно так же, как теперь, говорили, что при существующем самодержавии нельзя говорить о свободе в университетах. (Шум, возгласы. Протест против шума. Дан: «Ничего, товарищи, я привык, чтобы меня прерывали. Когда я говорил на кадетских митингах, меня прерывали еще больше».) Правда, когда все это стало действительностью, когда «невозможное» стало возможным, тогда все, и товарищи большевики, ухватились за это, начали пропагандировать то самое, что они раньше обличали как нелепую фантазию. То же самое было и с таким органом революционного самоуправления, как Советы рабочих депутатов. Это очень хорошо. Но невольно пожалеешь, что еще раньше товарищи большевики не соединяли своих условий с нашими, чтобы содействовать возможно большему расширению плоскости, охваченной революционным самоуправлением и революционным захватом. Не будет ли это так же и с Думой? Захотят ли и тут товарищи большевики идти в хвосте меньшевиков, как шли они до сих пор?

Недостаток времени заставляет меня кончать. Но я должен сказать еще несколько слов по поводу заявления т. Шмидта, будто и большевики и меньшевики одинаково решили, что в такое учреждение, как Дума, идти нельзя, что, даже участвуя в выборах, нужно бойкотировать самую Думу. Это неверно. При объединении, состоявшемся в силу постановлений конференций меньшевиков и большевиков, редакция была составлена из представителей обеих фракций поровну Но сейчас же выяснилось, что при таком составе нет возможности выпустить ни одного номера, если не пойти на известный компромисс. И тогда было решено вопрос о самой Думе оставить в стороне, не выдвигать его, *временно* умолчать о нем. Умолчать о Думе и решить бойкотировать ее — это вовсе не одно и то же.

А мы тем более сочли возможным согласиться на временное умолчание о Думе, что для нас, как и для т. Аксельрода, как и для т. Плеханова, самым важным были не столько результаты выборов, в виде того или иного числа выбранных депутатов, сколько то политическое развитие и организация пролетариата,

достигаемая в процессе участия в выборах. Большевики мыслят неподвижными, метафизическими категориями; для них на одной стороне — вооруженное восстание, учредительное собрание, демократическая республика и пр., на другой — дрянная, скверная Дума. Они не имеют ни малейшего представления о том, как через ограниченное избирательное право, через дрянную Думу широкое революционное движение народа приходит к учредительному собранию и т. д. Если для Бернштейна движение — все, конечная цель — ничто, то для анархистов, наоборот, конечная цель — все, движение — ничто. И в этом с ними сходятся, к сожалению, большевики. Для социал-демократа же все заключается в движении к заранее намеченной конечной цели.

И как бы несовершенны ни были результаты нашего участия в выборах, это участие, направленное к заранее намеченной цели, дало бы огромные результаты. Мы рассчитывали на возможность создать из рабочих выборщиков новые органы революционного самоуправления. Но если бы это не удалось, то, как я открыто заявил еще на вопрос Ленина на Петербургской конференции по вопросу о Государственной думе, — и петербургские товарищи знают это, — мы считали необходимым идти дальше в Думу.

Я кончаю. Смысл обеих предлагаемых съезду тактических платформ совершенно ясен, и выбор будет не труден.

Читаются заявления:

1) *Трофимова:* «Тов. Дан, упрекая большевиков в схематизировании, не цитировал ли дневника № 5 т. Плеханова?»

Д а н. Нет, не цитировал. Отвечаю т. Трофимову.

2) *Алексеева:* «Прошу т. Дана ответить, не говорилось ли в листке ЦК, что обе фракции одинаково отрицают участие в самой Думе и расходятся лишь по вопросу об участии в выборах» [114].

3) *Ленина:* «Большевистский ЦК призывал к захвату университетов тотчас же по объявлении университетской автономии».

4) *Быстрова*: «Заявляю протест против т. Дана, который сопоставил социал-демократический съезд с собраниями кадетской партии».

5) *Лядова:* «Лефортовский район Московской меньшевистской группы исключен из партии за желание идти в Думу».

С и м а н с к и й. Это ложь! Это черт знает что такое!

Поправки и фактические заявления:

1) *Либера:* «Заявляю, что утверждение т. Дана о возможности во время выборной кампании борьбы между различными программами и нашей является для $^3/_4$ России полным искажением действительности».

2) *Симанского:* «Лефортовский район из партии не исключен, в Думу никто идти не собирался, мы решили только, согласно постановлению всей нашей организации, принимать участие в выборах с тем, чтобы бойкотировать Государственную думу на

стадии выборщиков. Об участии в Государственной думе вопроса не подымалось. Наши уполномоченные и наши выборщики боролись с кадетами именно на этой почве — бойкота Государственной думы на стадии выборщиков».

3) *Антонова* (к словам Винтера): «Целый ряд крупных и мелких организаций (Одессы, Харькова, Москвы и т. д.) бойкотировали не потому, что они разделяли большевистскую принципиально-бойкотную тактику, а потому, что они считали невозможным, считаясь с военно-полицейской обстановкою выборов, принять тактику участия. Принципиально же большая часть организаций стояла всецело на другой точке зрения».

4) *Дамбита:* «В Прибалтийском крае (Курляндии и Лифляндии) участие социал-демократии в выборах было *невозможно* вследствие военной диктатуры».

5) *Быстрова:* «Ввиду отказа Аксельрода и Негорева в комиссии осталось лишь 4 члена, а потому она просит съезд доизбрать еще 3 членов».

Читается заявление комиссии о вооруженном восстании:

«Предложенные Винтер, Воинов, Орловский для пополнения комиссии по вопросу о вооруженном восстании избраны большинством».

Д а м б и т [Дерман] предлагает избрать комиссию по вопросу об отношении к крестьянскому движению.

Предложение снято с обсуждения.

ЗАСЕДАНИЕ ВОСЕМНАДЦАТОЕ

Председательствует Ленин

Председатель предлагает прочесть протоколы, если имеются готовые.

Председатель. *В бюро поступило заявление, что прибыл представитель ЦК Украинской рабочей партии (т. Чапский), который представил свой мандат с печатью партии. Займите место, т. Чапский.*

Происходит обмен мнений по поводу составления и утверждения протоколов, из которых выясняется и принимается следующее решение:

«Протоколы утверждаются съездом, с тем что секретари представляют краткие конспекты речей по утверждении их бюро съезда, не ожидая таковых от ораторов».

Антонов [Кислянский]. Протоколы нельзя утверждать без речей, которые и составляют ценность для партии.

Председатель подтверждает снова решение съезда.

Ставится на голоса предложение председателя о протоколах. *(За — 42, против — 8.)*

Ярославский вносит предложение закрыть список ораторов по вопросу о Государственной думе и предоставить каждому уже записанному оратору по 5 минут.

Ставится на голоса первая половина предложения и *принимается.*

Костров [Жордания]. В 5 минут ничего нельзя сказать, нельзя подробно коснуться существа вопроса. Предлагаю оставить 10 минут по регламенту.

Антонов. Я высказываюсь за 5 минут, ибо, придерживаясь регламента, мы создаем такое положение, что говорит только несколько ораторов, а большинство партийных работников не по своей вине молчит. Лучше пускай говорят по 5 минут, но все записавшиеся.

Сосновский [Десницкий-Строев]. Было бы очень хорошо, если бы говорили все, но в 5 минут буквально невозможно

высказаться по существу вопроса. Беру в виде примера кавказцев, которые плохо владеют русским языком.

Председатель ставит на голоса вторую половину предложения Ярославского. *(Принято.)*

Самойлович [Басок, Меленевский] предлагает выбрать комиссию по вопросу об отношении к крестьянскому движению.

Струмилин высказывается против, во-первых, потому, что уже есть комиссия для выработки резолюции, и, во-вторых, потому, что у нас мало времени.

Андрианов протестует, говоря, что у нас есть тактическая резолюция, но у нас нет никакой резолюции о том, как партия смотрит на организацию крестьянского движения, а нам это так необходимо.

Председатель ставит на голоса предложение Самойловича: выбирать ли комиссию? *(За — 30, против — 20. Принято.)*

Предлагаются кандидаты:

Ленин (снимает свою кандидатуру), Михайлович, Аксельрод, Самойлович, Борисов, Струмилин, Жаков, Шмидт, Катрин, Джон, Костров, Шаров, Плеханов и др.

Костров. Предложенные списки состоят почти из одних теоретиков, необходимо, чтобы в комиссии были практики, работавшие среди крестьян.

Председатель предлагает голосовать за готовый список: Плеханов, Джон, Волгин, Полтавцев, Михайлович, Жаков, Самойлович, Шмидт и Борисов. Этот список и *утверждается.*

Беков [Зурабов] предлагает дать слово кавказцам по вопросу о Государственной думе, так как они внесли особую резолюцию, в виде поправки к меньшевистской резолюции *, а потом, после кавказцев, надо дать слово практикам.

Председатель разъясняет, что кавказцы записаны под 13 и 17 номерами, их очередь скоро наступит, и, кроме того, места в списке менять нельзя.

Беков. Кавказские представители являются докладчиками, и им надо дать слово по специально ими вносимой резолюции.

Воробьев [Ломтатидзе]. Я не требую перемещения в списке, но пусть не обрезывают прений.

Стодолин [Накоряков] предлагает приступить к прениям по существу.

Мнение Стодолина принимается, и прения по существу продолжаются.

Андрианов. Резолюция большевиков откровеннее ставит вопрос: наша тактика была верна. Меньшевики же, говоря, что тактика бойкота ошибочна, не указывают, какие ошибки мы со-

* См. настоящее изд., стр. 281. *Ред.*

вершили. Для всех ясно, что пролетариат всей России сознательно бойкотировал Думу, и если ссылаются на Кавказ, где бойкот не прошел, то можно утверждать, что антибойкот Кавказа и бойкот Польши взаимно уничтожают друг друга, так что для всей России верно, что прошел бойкот. Тов. Дан говорит, что в Петербурге прошла тактика бойкота в результате механического соединения редакции ЦК. Говорить это, значит подменять тактику пролетариата решением редакции ЦК.

Конечно, редакция ЦК имела свое значение, но и пролетариат сказал свое слово, и тактика бойкота прошла как тактика пролетариата.

Я расскажу вам, товарищи, как проходил бойкот в медвежьем углу, в Кинешме, где среди 30 тысяч рабочего населения несколько сот организованных товарищей. Печатные резолюции из центров доходили до нас месяца через 2 после выхода их в свет, так что ни в коем случае нельзя сказать, что у нас бойкот прошел под влиянием резолюции. Бойкот прошел легко, сами рабочие проводили его, — мало того, прошел активный бойкот. Полиция принимала на митингах все меры предосторожности, и бойкот все-таки прошел. Рисую картинку: на площадь собралась тысячная толпа, среди которой было не более 100 сознательных рабочих, и все-таки после речей агитаторов толпа решила бойкотировать выборы и с пением марсельезы и красным знаменем пошла снимать фабрики и заводы, где шли выборы.

К о с т р о в. Где это?

А н д р и а н о в (п р о д о л ж а е т). В Вычуге. Так у нас прошла тактика бойкота без бумажек.

Одновременно с демократизацией, о которой я упоминал, был выбран один из возможных членов фракции. Он называл себя социал-демократом, но отказался подчиняться партии, не считал себя в ее рядах, и был поддержан кадетами, когда рабочие, во главе с ним, согласились отдать голоса кадетам. Если подобные депутаты не годятся для фракции, то бессмысленно признавать ее для будущих 2—3 кавказцев.

Резолюция меньшевиков требует признания тактики бойкота ошибочной. Что это значит? Это значит разорвать с прошлым; эта резолюция оторвет социал-демократию от рабочих. Теперь социал-демократия окажется выше рабочих на легальных возможностях, а рабочие внизу с бойкотом. (А п л о д и с м е н т ы.)

С е р г е е в [Рыков]. Во вчерашней своей речи т. Аксельрод сказал, что вся вообще тактика социал-демократии в последнее время была ошибочна. Прошу запомнить, что, характеризуя свою меньшевистскую резолюцию, он обосновывал ее на исторических фактах. «Вся тактика социал-демократии была ошибочна»; тут он поставил точку над і, конечно, иную, чем т. Плеханов над Масловским і, чего не осмелились сделать ни Дан, ни Мартынов. Следя

за речами меньшевиков, я констатирую, что товарищи меньшевики покаялись. Тов. Мартынов говорил, что доселе у нас не было такого центра, которому бы народ мог передать защиту своих интересов. Он ссылался на тех 300 офицеров в Сибири, которые остались пассивными, ибо там не было такого демократического центра. Но, держась такой точки зрения, т. Мартынов должен был бы агитировать за создание такого демократического центра и прежде, а не идти против булыгинской Думы, ибо ведь с его точки зрения эта Дума была тоже центром. Меньшевики думают задним умом: т. Аксельрод по поводу всей социал-демократии, а т. Мартынов по поводу демократического центра. Тогда уже нужно было бы признать ошибочным и бойкот булыгинской Думы: ведь она — тоже демократический центр. Но скажи т. Мартынов об этом тогда, его зов отозвался бы разве в Альпийских горах. Альпийским воздухом веет и от речи т. Аксельрода. Все в этой речи, вся она так хороша и схематична, что, вероятно, она не понравилась т. Плеханову, обвинявшему за схематизм меньшевиков в № 5 «Дневника социал-демократа»[115]. И действительно, из всей схематичной тактики меньшевиков, ни одно из их предложений не прошло в жизнь. (Ш у м. К р и к и: «Ого!») Меньшевики говорят, что булыгинская Дума сорвана не нашей тактикой, а жизнью, но ведь та тактика и действительна, которая поддержана жизнью, чего совсем нельзя сказать о тактике меньшевиков. По Аксельроду, надо за Думу уцепиться и руками и ногами (Д а н: «И хвостом!»), надо созвать рабочий съезд и т. д. Если бы т. Аксельрод умел хорошо смотреть на русскую действительность, хотя бы и с Альпийских гор, он увидел бы, что после знаменитого манифеста правительство пошло так далеко, как никогда. Он увидел бы виселицы, штыки и прежние и новые тюрьмы. Тов. Аксельрод предлагает тактику предметных уроков, как будто русский пролетариат не испытал предметных уроков на своей спине.

Я уверен, что рабочие назовут тактику Аксельрода провокацией в тюрьму, в ссылку, на виселицу. (И р о н и ч е с к и е: «браво» и а п л о д и с м е н т ы.) Тактика меньшевиков, это — ряд попыток подвергнуть рабочих новым урокам. Подобное отношение проскальзывает во всех речах меньшевиков. Они говорят, что объективно кадеты сыграют роль бо́льшую, чем эсеры. О кадетах надо думать так, как они есть. Кадеты — примиренческая партия, которая берет на себя роль ликвидировать революцию.

Логика жизни двигает меньшевиков на новый путь. Логика жизни подводит меньшевиков к кадетам.

Читается заявление *Костицына:* «Я не имею слова по вопросу о Государственной думе, но нахожу необходимым рассказать товарищам, как относились рабочие к выборам в Думу и к ней самой в нашем районе. Прошу дать мне слово».

Председатель разъясняет, что после закрытия списка ораторов слова дать не может.

Негорев [Иорданский]. Те товарищи, которые говорили с точки зрения своих мест, указывали, что выборов нельзя было провести, ибо не было у них никаких легальных возможностей. Но ведь мы, меньшевики, говорим о легальных возможностях, а не о легальных невозможностях. Следовательно, указания на отдельные «невозможности» не опровергают наших общих положений. Мы говорим, что ошибка заключается в том, что не участвовали там, где было возможно. Вообще нельзя с точки зрения отдельных местностей решать вопрос о тактике всей партии. Что вышло из того, что принят был бойкот? Параграф 1 резолюции большевиков говорит, что тактика бойкота была правильна и принесла благие результаты. Это то же, что говорил Ленин в своей брошюре до выборов. После выборов он говорил, что участвовать в выборах это значит либо поддерживать кадетов, либо скандализировать, позорить, компрометировать партию. Вышло обратное, и события показали, что тактика бойкота была недопустима, что она скомпрометировала, опозорила партию, что этой тактикой мы поддерживали кадетов, что она нас поставила в хвосте кадетов, что вооруженное восстание учтено не нами, а кадетами.

И доказать это не трудно.

Вспомните, что до 17 октября все революционные слои народа шли за нами, городская мелкая буржуазия, Крестьянский союз и даже либералы. Казалось, что гегемония пролетариата осуществилась. Иное было после выборов: после декабрьского восстания социал-демократия сошла со сцены политической жизни. (Крики: «Верно!») Большевики скажут, что виновата реакция. Это неудивительно, что правительство старалось нас сжить со света. Это старая истина. Удивительно, что мы сами содействовали этому бойкотистскою тактикою, которая была одним из проявлений анархического миросозерцания большевиков. Сергеев говорил, что наша, меньшевистская, тактика не верна. Чем определяется верность тактики? Предвидением. Предвидели ли большевики то, что случилось? Нет. (Голоса: «А вы?») Я вам сейчас скажу. Большевики говорили, что они сорвут Думу. Затем они говорили, что будет Дума черносотенная. А вышло, что Дума — кадетская. И теперь, когда жизнь разбила их слова, они стараются вывернуться. В старой резолюции большевиков Дума называется полицейской канцелярией [116]. (Василенко [Маазик]: «Это еще надо доказать». Панов [Теодорович] кричит: «Еще хуже».) Здесь крикнули, что хуже полицейской канцелярии,—прекрасно! Ленин говорит, что в Думу посылали революционные крестьяне своих представителей, бойцов за свободу, а вы говорите: хуже полицейской канцелярии.

Бойкот дал кадетам возможность пустить корни в рабочей среде, заставил подавать за кадетов голоса мелкую буржуазию и отдал в лапы кадетам революционных крестьян. (Голоса: «Где?») Где? Посмотрите: сначала среди выборщиков крестьян было больше беспартийных (53%), а теперь среди членов Думы процент таких уменьшился (13%), ибо они перешли к кадетам. То же самое и с профессиональными союзами, которые теперь в руках кадетов и голосуют за них. (Голос: «И Картвелов подает голос за кадетов».) Бойкот, оттолкнувший революционное крестьянство и мелкую буржуазию, и анархическая тактика отдали политическое руководство в руки кадетам. Результаты, полученные нами, мы могли бы знать раньше, если бы мы не гонялись за «новыми словами» и почаще читали бы старые книги наших старых учителей, которые здесь большевики называли старообрядческими. Вот что Энгельс говорил в брошюре «Бакунисты за работой». «В спокойные времена, когда пролетариат заранее знает, что в лучшем случае он проведет в парламент лишь небольшое число представителей, и что для достижения парламентского большинства ему отрезана всякая возможность, в такие времена можно еще кое-где убедить рабочих, что они совершат великий революционный подвиг, если во время выборов будут сидеть дома... Но как только сами события выдвигают пролетариат на передний план, нелепость воздержания становится очевидной, деятельное вмешательство рабочего класса является неотвратимой необходимостью [117]». И если партия пролетариата в такой момент воздерживается, то рабочие, как всегда бывает в подобных случаях, голосуют за людей, в данный момент наиболее радикальных... и вследствие этого считают себя более или менее ответственными за последующие шаги своих выборных и связывают себя с ними.

Вот эта связь, которая установилась между кадетами и народной массой, есть величайший грех тактики бойкота. И теперь, если, несмотря на все усилия устранить себя со сцены, народная волна на своем гребне вынесла нескольких социал-демократов в Государственную думу, мы должны связаться с ними и поддерживать их.

Алексеевский [Пушас]. Товарищи из меньшинства, особенно Мартынов, поставили дело так, как будто предметом спора является различное отношение большинства и меньшинства к парламентаризму вообще. Отсюда и их обвинения большинства в анархизме. Но это неверно. Если испанские революционеры проповедовали бойкот, то бойкот проповедовал также Лассаль, которого в анархизме обвинять ведь нельзя. Можно признавать парламентаризм и все-таки стоять за бойкот Думы. Тов. Аксельрод в своей речи дал общий метод, который, в сущности, никем из социал-демократии не оспаривается. Но одно дело верный метод, а другое дело — умелое применение его, приспособленное к опре-

деленной исторической обстановке. Вот, например, знаменитый план земской кампании. Этот план не выходил из плоскости пролетарской борьбы, не стоял в логическом противоречии с ней, а все-таки оказался мертворожденным. А почему? А потому, что он не считался с той конкретной обстановкой революционного периода, в котором его хотели проводить. Политика потому и трудная область, что, кроме общих соображений, верного метода, требует еще и умения приспособляться к сложным явлениям изменяющейся политической жизни. А эта политическая жизнь неумолимо толкала к бойкоту не только большевиков, но и меньшевиков. Да, и меньшевиков. Тов. Дан в оправдание своей позиции сослался на какие-то закулисные конспиративные условия. Но это неправильно. Нигде меньшевики не стояли за участие в Думе. Укажу вам на одно характерное явление. Среди резолюций большинства нет резолюции о роли представительных учреждений в революционную эпоху, а у меньшинства нет резолюции об отношении к Государственной думе. Это не случайность. Это показывает, что ход вещей, может быть и бессознательно, толкал меньшевиков к бойкоту Думы (если не выборов). У большевиков же вопрос о парламентаризме и не поднимался, так как в этом вопросе у них определенная, не отличающаяся от меньшевиков, позиция. За участие в Думе и против бойкота выдвигаются четыре соображения. Меньшевики говорят, что участие важно было для организации рабочих масс в процессе выборной кампании, чтобы не оттолкнуть от себя буржуазную демократию, для обострения конфликта в самой Думе и чтобы не быть устраненными с политической арены. Неверно, что бойкот помешал организации масс. Для проведения бойкота требовалась большая степень сознательности со стороны рабочих, большая энергия со стороны партии, чем для участия в выборах. Именно агитация за бойкот дала нам возможность подсчитать наши силы, определить наше влияние, организовать рабочих. Как ни важно для нас влияние на непролетарские слои, но самое важное без сомнения — это организация пролетариата. Представитель социал-демократии Польши и Литвы указал на факт укрепления социал-демократии в агитации за бойкот. То же было и в других местах. Многие плачутся на бойкот; но я говорю, что если партии в Петербурге, например, удалось провести бойкот, то это показывает на крупный успех, который сделает вперед невозможным ту организационную слабость, которую мы видели в партии в дни свободы. Такие же факты мы знаем и из других мест. Так же неверно, будто бойкотом мы оттолкнули буржуазную демократию. В тактике бойкота мы не остались изолированными. Насколько соответствовала она условиям политической борьбы, показывает тот факт, что и буржуазно-демократические элементы высказались за нее. За бойкот высказались и Союз союзов, Съезд народных учителей [118], Всероссийский

крестьянский союз и др. Если потом многие из них голосовали, то это просто потому, что эти элементы постоянно колеблются, и их никакой тактикой фиксировать, прочно закрепить за собой невозможно. Нам также говорят, что участие нам нужно для обострения конфликта. О каком конфликте тут говорят: о конфликтах в самой Думе или о конфликтах между Думой и населением, ожидающим от нее разрешения наболевших вопросов? Думе предстоит разрешить вопросы величайшей важности, касающиеся как крестьянства, так и пролетариата. Объективный ход вещей должен эти вопросы поставить ребром. Дума, безусловно, разрешить их не сможет. Укажу вам на характерную статью, которая появилась в «Речи» сейчас после того, как начала обрисовываться кадетская победа. Возник вопрос: с чего начать в Думе. По этому поводу автор статьи говорит, что крестьяне, наверно, захотят выставить аграрный вопрос. Но самым важным является формальное положение самой Думы. Партии кадетов придется уговаривать крестьян не выдвигать сейчас этого вопроса. Она должна употребить на это все свои усилия [119]. Таким образом, Дума, ни по характеру господствующей там партии, ни вообще по своему составу, разрешить этих больных вопросов не может и должна будет привести с собой в конфликт те массы, которые возлагают на нее свои надежды. Этот конфликт, как исходный пункт революционного взрыва, объективно неизбежен, и мы своими несколькими (и то сомнительно) голосами не можем более обострить его.

Читаются заявления:

1) *Васильева*: «В Орехове-Зуеве рабочие сами не согласились с постановлением Московского окружного комитета и, нарушив дисциплину, блестяще и демонстративно провели бойкот на первой стадии».

2) *Абрамовича*: «Предлагаю всем ораторам, местным деятелям, отвечать в своих речах на вопрос, можно ли было в их районе открыто выставить кандидатуру социал-демократа».

Г а л и н [Альтшулер]. Констатирую, что здесь спор ведется не в той плоскости. Нельзя говорить ни о народной чести и анархизме, ни о склонности к кадетской тактике. Можно ли осуждать бойкот? Нет. Ибо те географические точки, о которых говорили, превратились в огромное пятно, так как вся партия была разбита, ибо у нас не было ни партийного центра, ни местных центров, — ведь все знают, что после декабря была страшная разрозненность. Ни одна тактика не была вполне проведена в жизнь, и я думаю, что, во всяком случае, не правы товарищи, что бойкот устранил нас от народных масс. Соотношение сил изменилось, и после октября мы были раздавлены, мы не могли провести ни одной тактики. Кадеты же выплыли на поверхность лишь потому, что теперь их время. Но если не верно мнение, что бойкот ошибка, то не менее абсурдно и заявление, что Дума — полицейская канцеля-

рия. Правда, мы думали, что Дума будет черносотенная, но правда и то, что мы ошиблись, ибо нам казалось, что правительство сможет окончательно задавить движение. С другой стороны, мы не учли революционного мещанства. Нужно признать, что Дума не полицейская канцелярия, что она центр политического внимания, и большевики признают это, говоря о Думе, что она нечто другое, чем они думали прежде. Я предлагаю, чтоб покончить с прениями о точках зрения, принять меньшевистскую резолюцию, а в эту резолюцию можно внести некоторые поправки, которые покажут всем товарищам на местах, из недовольных, что нет оснований истолковывать меньшевистскую резолюцию как такую, которая ограничивает партийную деятельность только думским движением.

И в а н о в и ч [Сталин]. Тов. Аксельрод говорил о чем угодно, но очень мало о Думе. Плеханов — тоже. Когда же нам ответят ясно и определенно на прямые конкретные вопросы? Кавказцы заявляли, что у них прошел антибойкот. Неверно, ибо в единственном промышленном центре Кавказа, Баку, прошел бойкот. И если в Кутаисской губернии выбирали, то это надо приписать отряду меньшевиков, который налетел на Кутаис и провел там выборы.

Что прежде всего принимается в расчет при выработке тактики? Конечно, интересы пролетариата, говорит Плеханов; и если это так, то тактика большевиков — единственно правильная и боевая тактика; тактика, не усыпляющая рабочих, как меньшевистская, а будящая их. Меньшевики говорят: «Ваша тактика — слова!» «А ваша?» — спрашиваю я, и отвечаю: «Хуже, чем слова; ибо если наша позиция дает нам возможность обрушиться со всей силой разрушительной и резкой критики на Думу и правительство, то ваша позиция не позволяет вам резко критиковать Думу, ваша агитация беднее и уже». Вы повторяете: «Ваша агитация на словах». А ваша? Где разница? Разве в том, что вы бросаете шарики в урну, а мы нет? (С м е х.) А разве ваши собрания уполномоченных — масса? Да, мы признаем — центр нашей агитации на первичных собраниях. Но что такое сама ваша Дума? Слишком розовые понятия у т. Плеханова об этой Думе. Он говорил, вот если офицеры узнают, что та самая власть, которая вызвала к жизни Думу, этот центр политического влияния, разгонит Думу, то они, эти офицеры и армия, будут деморализованы. Не знаю, но я думаю, что и офицеры больше были деморализованы карательными экспедициями, чем Думой. И, в конце концов, вам придется признаться, что никакой тактики у вас не было; неслись вы по волнам революции; вы чаще захватывали власть. (А к и м с к и й: «Мы делали, а не говорили».)

А л е к с е е в [Алексинский]. Дорогие товарищи меньшевики. К вам, главным образом к вам поведу я свою речь. Некогда был

в России тип «кающегося дворянина», теперь, к прискорбию, появился новый тип — кающегося социал-демократа. Эти кающиеся социал-демократы — вы, товарищи меньшевики. Еще недавно, когда высоко поднимались волны революции, вы были бодры и смелы, но по мере опускания этих волн настроение ваше изменялось, вы стали пересматривать старые лозунги нашей партии, отрекаться от них, называть их анархическими. Два старых наших товарища, Плеханов и Аксельрод, явившись сюда из гор Швейцарии, радуются этому вашему раскаянию. Тов. Аксельрод с грустью говорит вам: «Долгое время так называемое меньшинство в тактических вопросах не отличалось от большинства, за исключением небольшого меньшинства внутри самого меньшинства». И теперь он радуется, что заблудшие дети истинного меньшевизма признают грехи свои и возвращаются в лоно отцов своих: возвращайтесь, блудные сыны, возвращайтесь, отрекшись от Ленина и его пособников, приведших будто бы российскую социал-демократию на край гибели...

В чем же заключается, по мнению т. Аксельрода, падение т. Ленина и его приверженцев, и что должны сделать вы, чтобы вернуться из греховного состояния? Во-первых, изменить свою тактику по отношению к либеральной буржуазии, — вы должны посадить наших пролетариев за один стол с кадетами, так как союзничество с ними, по словам т. Аксельрода, поднимает сознание пролетариата и развивает в нем чувство собственного достоинства... Впрочем, надо сознаться, что т. Акимов в данном случае говорит, по существу, то же, что т. Аксельрод, с той лишь разницей, что т. Акимов, как мы видели, гораздо последовательнее, логичнее и смелее в своих выводах: он ставит точку над i и провозглашает прямо и открыто свое «медленным шагом, робким зигзагом». Тов. Аксельрод говорит нам, что в нашей партии есть две тактики: одна бунтарско-заговорщическая, другая социально-политическая, — я назвал бы ее скорее: социально-реформаторская. Недостаток первой, по мнению т. Аксельрода, заключается в том, что она стремится опереться на физическую силу... И когда я слышал этот неодобрительный отзыв т. Аксельрода, мне вспомнилось замечание покойного Энгельса о том, что либералы всегда очень неблагосклонно относятся к физической силе...

Что касается бойкота Думы, который будто бы был проявлением того же анархического бунтарства, то ведь не надо забывать, бойкот был естественной тактикой самих рабочих, и, например, в Екатеринославе рабочие изорвали листки комитета, приглашавшие их выбирать уполномоченных. Тов. Негорев, на которого такое сильное впечатление произвели победы кадетов, уверяет, будто, благодаря бойкоту, кадеты пустили корни в рабочей среде, но если бы т. Негорев бывал на предвыборных собраниях в Петербурге и видел, как рабочие относились к речам гг. Милюковых

и Родичевых, то он понял бы, что эти корни не так уж прочны, и не так бы завидовал успехам кадетов. А между тем, из неверного представления о смысле и результатах бойкота делают и неверные выводы о необходимости отречения от старой тактики. Нам предлагают провести социал-демократических депутатов в Думу с Кавказа, и эта «кавказолизация» выборов стоит в тесной связи с проектом оборудования парламентской фракции РСДРП, приложенным к резолюции меньшинства. Когда т. Ленин и другие большевики стали настаивать на удалении из резолюции этого придатка, то т. Плеханов заявил, что, отсекая этот хвост, мы отсекаем у меньшевиков и голову. Но на эту жалобу т. Плеханова мы можем ответить лишь одно: не держите вашу голову так близко к вашему хвосту, ибо это место для головы неподобающее. Если проект думской фракции составляет главное содержание вашей тактики, то не мы виноваты в том, что, отсекая этот неуместный хвост, нам приходится истребить всю сущность вашей тактики...

Приглашая нас изменить наше отношение к либералам, т. Аксельрод выставляет еще одно условие, необходимое для нашего полного раскаяния и очищения. Это условие — перемена нашей тактики по отношению к правительству и его актам. По мнению т. Аксельрода, российская социал-демократическая партия слишком легкомысленно и пренебрежительно относилась к царским манифестам. «Цепляйтесь за них руками, ногами, хвостами, всем чем угодно! — уговаривает т. Аксельрод. — Если вышел указ о собраниях, устраивайте собрания, и, когда вас разгонят, вы скажете народу: вот как царь соблюдает манифесты!!!» Вы скажете это, разумеется, если царская шрапнель, рассеявшая ваше легальное собрание, не оторвет вам язык...

Но т. Аксельрод и авторы меньшевистской резолюции не только рекомендуют нам цепляться за манифесты, но невольно сами переходят на точку зрения этих манифестов и, говоря о Думе, характеризуют ее в своей резолюции как «новую, самим царем (недоставало еще прибавить: «и богом») вызванную к жизни, законом признанную власть». Тов. Плеханов уверял нас, будто такая характеристика Думы и перемена нашей тактики по отношению к ней привлечет на сторону революции армию и вызовет раздвоение офицерских душ. Я не могу согласиться с этим и думаю, что предлагаемая постановка вопроса вряд ли приведет к таким результатам: ведь если мы будем изображать офицеру Государственную думу как «самим царем вызванную к жизни власть, то, исходя из этого, офицер, естественно, скажет: царь дал — царь и взял, и если Дума, созданная «самим» царем, царя не слушает, то ее надо разогнать! И офицерская душа, руководясь нашей постановкой вопроса о Думе, не только не раздвоится, но еще более укрепится...» (Бурные аплодисменты и крики: «бис».)

Триадзе [Мгеладзе]. На Государственную думу я смотрю, прежде всего, как социалист. Я подхожу к этому вопросу иначе, чем многие товарищи по партии. Они говорят, что Думу дал царь. Нет! Думу дала история. Дума — жизненный факт, как жизненный факт 19 февраля 1861 г., и мы должны использовать Думу. Большевики говорят, что Думу надо провалить, так как она полицейская канцелярия. Я спрашиваю, кто ее хочет провалить, как и для чего провалить? Здесь говорил вчера Винтер, что громадное большинство народа стояло за бойкот Думы. Если это правда, то что же вам помешало провести его? А я знаю, как большинство было за бойкот. Иванович говорил здесь, что единственный промышленный центр Кавказа, Баку, принял бойкот. Почему? Позвольте мне сказать, как наша интеллигенция отнеслась к нам. Она смотрела на пролетариат, как и буржуазия; она думала, что пролетариат можно взять за уши и повести куда угодно. Нас пугали, и мы боялись. Один из членов ЦК говорил нам, что Ленин, это — такая вещь, которую повалить нельзя. Те крикуны, которые мешают нам разобраться в окружающем, всегда пугали нас. Я видел, как рабочим говорили неправду. (Протесты.) У нас в Баку страшили: вас арестуют. Нам говорили, что эта Дума — черносотенная. Правительству нужен заем. Этот заем дает Европа. Если вы поддержите Думу, правительство получит деньги, если же не поддержите, то оно денег не получит. Вот как пугали нас. Но на межрайонных собраниях все-таки оказалось 19 за бойкот, 12 против, 6 за участие в Думе. Очевидно, не весь пролетариат был сторонником бойкота...

А нам говорят здесь об единой воле пролетариата. Теперь кадеты пожинают нашу жатву, потому что нам очень много кричали о битвах, а не выясняли политического значения событий. Нас пугали. (Протесты.) Не мешайте, я сюда приехал разобраться и высказаться. Нас пугают, а кто выносит на своих плечах ошибки интеллигентов! Мы, рабочие! И, чтобы этого не было дальше, я знаю один выход: политическое воспитание самих рабочих. Но об этом наши вожди мало заботились. (Аплодисменты.)

Черевании предлагает закончить прения о Думе и вечернее заседание начать с заключительных слов докладчиков. Такое же предложение вносит Веров.

Сосновский. Собрание уже высказалось, что прерывать прения вредно. Затем еще не высказался Кавказ. Тем более неуместна гильотина там, где разбирается такой центральный вопрос.

Симанский вносит предложение устроить вторые вечерние заседания, мотивируя тем, что тогда выскажутся все желающие и более обстоятельно. Оратор понимает гильотинирование в таком вопросе, как аграрный, где центр тяжести лежит на док-

ладчиках, а не здесь, где этот центр переносится на практиков.

Воинов [Луначарский] *предлагает продолжать прения*, так как комиссия по вооруженному восстанию не приготовила еще доклада.

Председатель разъясняет, что заключительные слова возьмут много времени.

Петрунин, высказываясь за закрытие прений и мотивируя это множеством неразрешенных еще вопросов, предлагает дать слово: 1) кавказцам и 2) для поправок.

Либер [М. И. Гольдман] просит дать слово представителям национальных организаций.

Председатель. Этот вопрос решится после закрытия прений. Вопросы голосуются. *(За закрытие прений — 43, против — 32.)*

Прения закрываются.

Предлагается дать слово 2 кавказцам.

Сосновский протестует против того, чтобы кавказцам было дано слово, раз прекращены прения.

Симанский. На Кавказе выборов не было, опыта у Кавказа нет, и нового они ничего не внесут.

Беков. Кавказцы внесли свою резолюцию. Им необходимо мотивировать ее.

Ставится на голоса: дать ли слово Кавказу.

(За — 27, против — 35. Отвергнуто.)

Воробьев. Беру революционным путем слово и протестую, что постоянно говорят только 13 человек, а остальным не дают.

Председатель делает фактическое заявление, что представители национальных организаций просят слова.

Акимский [Л. И. Гольдман] высказывается за.

Картвелов [Чичинадзе] *против, мотивируя тем, что они* уже высказались.

Антонов против на том основании, что нельзя давать голоса национальным организациям, если многие партийные организации молчали.

Ленин высказывается за.

Сосновский протестует, указывая, что целому ряду организаций, как Тула, Калуга и пр., не дали слова.

Ставится на голоса и большинством 49, против 26, дается слово *представителям национальных организаций.*

Читаются фактические заявления:

1) *Мирова и Громова*: «Историческая справка т. Петра Алексеева — просто фантазия. Никогда на Брянском заводе рабочие не уничтожали комитетских прокламаций, железнодорожные мастерские, стоявшие за бойкот, отказались распространять листки

о выборе уполномоченных ввиду опасения, что последних арестуют. (Мотивировка железнодорожных мастерских.)»

2) *Брянчанинова*: «В Брянском арсенале администрация два раза заставляла рабочих участвовать в выборах. Бойкот (успешно проведенный) был для них актом политического мужества. В двух фабриках администрация заставила участвовать в выборах (повторных), угрожая увольнением. Вследствие слабости нашей организации она не могла развить широкой агитации за бойкот. Последний явился результатом революционного настроения рабочих, с одной стороны, и полицейской обстановки выборов — с другой».

3) *Дианова:* «Сообщение т. Ивановича относительно Баку фактически неверно. Там тактика бойкота была принята лишь на собрании руководящего коллектива незначительным большинством голосов. Выборов в Баку еще не было, и можно с уверенностью сказать, что бойкот там не пройдет. Когда газеты стали приносить известия, что всюду крестьяне и рабочие с большим интересом относятся к выборам, в Бакинской организации оставалась группа, потребовавшая пересмотра вопроса об отношении к выборам в Государственную думу».

4) *Жакова*: «Постановление Кутаисской конференции относительно бойкота было отвергнуто членами партии» [120].

ЗАСЕДАНИЕ ДЕВЯТНАДЦАТОЕ

Председательствует Дан

Председатель читает письмо к Объединительному съезду т. Каутского. (См. приложения *.) (Громкие аплодисменты.)

Оглашаются заявления:

1) *Василенко*: «Представителям национальных организаций несколько раз предоставлялось слово вне очереди, так как имелось в виду, что они, как практики из окраин, могут сообщить съезду что-нибудь ценное, а, между тем, на съезде находятся представители организаций РСДРП, работающих тоже на окраинах и среди различных национальностей. Представители Латышской партии и Бунда описывали положение дел в Прибалтийском крае и в других районах их деятельности крайне односторонне, поэтому я предлагаю или дать слово также и членам РСДРП, работающим наряду с национальными организациями, или же никому не давать. В противном же случае я должен констатировать тот факт, что принцип федерации имеет место и на съезде РСДРП».

2) *Сосновского*: «Не предлагая пересмотреть постановление съезда о закрытии прений по вопросу об отношении к Государственной думе, я решительно протестую против отношения к обсуждению важнейших вопросов порядка дня. До бесконечности продляется время докладчиков; вчера, например, т. Аксельроду было дано около $1^1/_2$ часов, в зависимости от этого и т. Ленину было предоставлено неограниченное время, было продолжено время т. Плеханову, не выступавшему даже докладчиком, и т. д. С другой стороны, систематически прекращаются прения, лишаются слова наши практики. Это тем более печально, что докладчики не всегда говорят по существу вопроса, поставленного на очередь».

3) *Костицына*: «Рабочие в нашем районе все время интересуются Думой. Как только появился закон о Думе, они начали собираться

* См. настоящее изд., Приложения, стр. 580—582. *Ред.*

и требовали от организации ораторов. До сих пор у них не пропал интерес к Думе. Благодаря Думе и выборам, мы получили возможность связаться с широкими рабочими массами. На выборных собраниях присутствовали товарищи из организации, которых рабочие всячески старались проводить туда. На девяти заводах, где происходили выборы, избраны были уполномоченные из организованных рабочих. При помощи этих уполномоченных мы получили возможность созывать собрания. До сих пор рабочие с нетерпением ожидают открытия Думы, несмотря на то, что на собраниях им указывалось на ничтожное значение этой Думы. Рабочие, конечно, в Думу не прошли, так как в Черниговской губернии выборщиков от рабочих явное меньшинство, всего трое. Но при избрании было им сказано, что если они будут выбраны в Думу, то они должны приехать обратно и, в качестве уполномоченных от всех рабочих, образовать рабочую организацию».

Читается резолюция, принятая на междурайонном собрании 14 апреля 1906 г. Военной организацией при Петербургском комитете: «Постановлением Петербургского комитета от 24 марта за Военной организацией было признано право представительства на предстоящем общепартийном съезде по 1 представителю на 300 организованных солдат, причем организованными Петербургский комитет согласился считать постоянных членов солдатских кружков. Давая право представительства, Петербургский комитет не предрешал вопроса о форме и порядке выборов для Военной организации, предоставив ей полную свободу действий в этом отношении, подобно тому, как такая же свобода действий была оставлена им за собой, т. е. право посылки на съезд минимум 10 делегатов, независимо от того, удастся ли провести выборы в низах рабочих организаций или нет. По техническим условиям и недостатку времени, так как выборы должны были закончиться к 28 марта, т. е. в течение фактически 4 дней, и, кроме того, в это время будучи занята выборами на военную конференцию, что сильно усложнило выборную работу, Военная организация не имела возможности привлечь к выборам на съезд организованные солдатские низы и ограничилась производством выборов на междурайонном собрании, состоявшем из активных работников организаций. Петербургский комитет признал эти выборы недействительными и отказал Военной организации в представительстве на съезде. Военная организация самым энергичным образом протестует против такого постановления Петербургского комитета, не усматривая решительно никаких поводов для кассации, и настойчиво требует допущения на съезд своего представителя».

Резолюция Военной организации передается на рассмотрение мандатной комиссии.

М у р а т о в [Морозов]. Товарищи! Предстоят еще выборы в Государственную думу на Кавказе и в Туркестанском крае.

Я считаю крайне необходимым выслушать по этому поводу местных делегатов.

Предложение ставится на голоса и отклоняется.

Съезд переходит к очередным делам. Слово предоставляется делегатам национальных организаций.

Председатель. Кто будет говорить от имени Латышской партии?

Гартман [Озол]. Ввиду протеста со стороны некоторых членов съезда я отказываюсь от своего слова.

Слово предоставляется т. Чапскому.

Чапский [Порш]. Наша организация, как и все другие, приняла тактику бойкота. Указания, что эта тактика мешает развитию классового самосознания, основаны на одном из соображений т. Плеханова, что тактика бойкота мешает развитию революции. Это утверждение неверное. Одним из меньшевиков тактика бойкота была названа тактикой наименьшего сопротивления; я скажу, что это тактика наибольшего эффекта. Только те выступления хороши, которые ведут за собой массы.

Тов. Абрамовичем было уже обращено внимание, что в то время, когда громадные массы пролетариата приняли тактику бойкота, резолюция меньшевиков по этому поводу была бы для рабочих пощечиной. И это, несомненно, верно, — тактика бойкота была безусловно правильная. Осуждение этой тактики усилит позицию кадетов, ибо в отречении социал-демократов от старой тактики кадеты почерпнут новые силы. Во многих местностях, кроме того, усилилось движение анархистов.

Меньшевиков ослепляет успех кадетов, и, с другой стороны, ослабление влияния социал-демократии, приписываемое тактике бойкота; они в каждый данный момент рассматривают явления изолированно, а не в целом. Большевики и представители национальных организаций согласны между собою, что если социал-демократия ослаблена, то бойкот создал почву, на которой произойдет усиление нового подъема.

Председатель. Слово принадлежит т. Руденко.

Лядов. Тов. Руденко не представил собственного проекта резолюции. Поэтому я предлагаю предоставить слово не ему, а т. Кострову.

Ставится на голоса вопрос, предоставить ли слово т. Руденко. *(За — 28, 36 — против; при перебаллотировке 37 — за; 44 — против.)*

Председатель. Кто за то, чтобы дать слово кавказцам?

Костров [Жордания]. Я считаю принятое решение насилием. Раз Руденко получил слово для доклада, то он имеет право и на заключительное слово. Я от слова отказываюсь.

Лядов. Тов. Руденко вносит лишь поправки, а каждый внесший поправку имеет возможность защищать ее в обычном порядке.

Председатель. Имеются три предложения: дать докладчикам — 1) 25 минут, 2) 20 минут и 3) 15 минут.

Голос. Пусть докладчики скажут, сколько им нужно времени...

Аксельрод *(к порядку)*. Я полагаю, что заключительное слово не имеет практического значения, так как в течение 15 минут и даже получаса я не смогу, конечно, убедить тех, которые до сих пор не убедились. И если я все-таки беру слово, то только, так сказать, по долгу службы. Поэтому вопрос о времени для меня не имеет особой важности.

Съезд большинством 39 голосов решает предоставить докладчикам по 25 минут.

Аксельрод [заключительное слово по вопросу о Государственной думе]. Товарищи! Скажу откровенно: я очень неохотно пользуюсь своим правом докладчика для заключительного слова. Все, что мне пришлось здесь слышать от противников резолюции, предложенной большинством комиссии, убеждает меня в том, что никакими доводами и соображениями сторонников их переубедить нельзя; если я, тем не менее, беру слово, то не столько по внутреннему влечению, сколько в силу формальных соображений о том, что в качестве докладчика я обязан ответить на сделанные мне возражения. Я, однако, не намерен останавливаться на всех возражениях и замечаниях оппонентов. Во-первых, это потребовало бы гораздо больше времени, чем те 25 минут, которыми я располагаю для заключительного слова, а, во-вторых, отвлекло бы ваше внимание и вашу мысль на массу мелочей, и в конце концов вышло бы то, что многие из вас из-за деревьев не видели бы леса, из-за частностей упустили бы из виду самое существенное, — принципиальную сторону вопроса. Впрочем, на многие возражения ответили мои товарищи по комиссии и другие наши единомышленники из членов съезда.

Прежде всего, скажу несколько слов по адресу т. Винтера, который, по недоразумению, очевидно не расслышав меня, почуял в моей речи упреки русскому пролетариату за то, что он бойкотировал выборы. Он так-таки прямо и начал свою речь очень патетической защитой русских рабочих против якобы высказанного мною обвинения их в легкомыслии и тому подобных грехах. Обвинение это он усмотрел в том, что я характеризовал пассивный бойкот, а не активный (т. е. тот бойкот, который действительно проводился у нас, а не тот, который проповедовался на словах), словами: «показывание кукиша в кармане». Тов. Винтер сильно ошибается. Я бы, разумеется, не постеснялся бросить этот упрек в лицо и пролетариату, если бы считал, что он его заслуживает. Я не принадлежу к тем, которые считают своей обязанностью кстати и некстати провозглашать пролетариат безгрешным и непогрешимым, расточать ему всяческие похвалы и не брезговать

даже прямо льстить ему. Я полагаю, что мы обязаны, наоборот, с полной откровенностью указывать рабочим на то, что они, в массе, еще очень отсталы и что даже передовые их слои находятся еще лишь на первых стадиях своего политического развития. Я, со своей стороны, считал и считаю своим долгом предохранять представителей этих слоев от всяких иллюзий и всякого самообольщения насчет действительной степени развития, уже достигнутого нашим пролетариатом, и напоминать им, что он только начинает свою историческую карьеру, и что он может еще натворить много глупостей, сделать многое множество ложных шагов и ошибок, предупредить которые могут, в значительной мере, преимущественно социал-демократические рабочие, если они надлежащим образом используют исторический опыт своих западных братьев. Но, в данном случае, я не имел в виду специально рабочих. Вообще мне чужда прокурорская склонность к обвинениям. Но если уж вычитывать в моих словах «обвинение», то оно относится не к пролетариату, а к тем, кто претендует на роль его руководителей и диктует ему тот или другой образ действий. Поскольку в моей критике нашей тактики в избирательный период заключается упрек, он адресован был к нашим центральным учреждениям, к агитаторам и вообще к той организационной ячейке, которая говорит от имени пролетариата и выступает, как его политическая представительница. Но повторяю, мне совершенно чужда обвинительная точка зрения, когда я подвергаю критике действия нашей партии.

Я с удовольствием выслушал замечания т. Графа, настойчиво подчеркивавшего, что при данных обстоятельствах ни бойкот, ни участие в выборах не могли обеспечить партии почетную роль в избирательной борьбе. Но мне кажется, что внимание его слишком односторонне сосредоточено было на препятствиях внешних. Как бы то ни было, я вполне согласен с Графом, что коренной источник всех наших партийных недочетов и злоключений заключается не в личных недостатках или ошибках тех или других товарищей, и именно потому, что я так думаю, я вчера сделал беглую экскурсию в наше прошлое. Я хотел, между прочим, показать, что все это прошлое и вся наша предыдущая практика не подготовили нас и не могли подготовить, ни организационно, ни политически, к тому, чтобы мы могли надлежащим образом использовать избирательную борьбу и выборы. Я уже в своем докладе, если я не ошибаюсь, попутно заметил, что и бойкотистская тактика могла бы быть проведена на более широком политическом базисе. Отметил я также и то, что участие в выборах, при занятой партией абсолютно и односторонне враждебной позиции по отношению к кадетам, легко могло бы привести к победе черносотенных элементов над всей демократией, т. е. скомпрометировало бы, вернее, опозорило бы нас, а вместе с нами и русский пролетариат,

поскольку он шел бы за нами, перед всей международной социал-демократией, да и саму нашу партию значительно обессилило бы сознанием страшного вреда, который она нанесла бы революции. Кого винить за то безвыходное положение, в котором партия очутилась в такой важный момент, как избирательная борьба? Неужели Ленина? Но как бы высоко мы ни оценивали его таланты и влияние, мы все же не много выиграем от того, что взвалим на него всю ответственность за все наши партийные раздоры, грехи и недочеты, от которых партия так много настрадалась в последние годы. Ленин сам является продуктом всего нашего прошлого, и если за ним идет такая масса товарищей по пути, который мы считаем гибельным для партии, то, очевидно, не из простой прихоти или пристрастия к нему, а потому, что он выражает их собственные стремления и понимание вещей, развившиеся на почве данных исторических условий. Но, кроме того, я в своей первой речи неоднократно подчеркивал, что я критикую не специально большевистскую тактику, что меньшевистская тактика *фактически* очень мало отличалась от большевистской, что на практике меньшевики действовали в духе тех же тенденций, как и большевики. Это проявилось с достаточной ясностью в том, что партия в целом не использовала, или до крайности поверхностно и примитивно использовала, период широкого общественного движения, открывавшийся выступлением либеральной буржуазии на арену политической борьбы в министерство Святополка-Мирского в интересах политического развития и организации рабочих масс. А так как и наше собственное политическое самовоспитание неразрывно связано с делом политического воспитания и объединения этих масс, то и мы сами за этот период очень мало подвинулись вперед в своем политическом развитии, а в некоторых отношениях пошли даже назад. При таком взгляде на положение дел в партии как я могу сводить все ее недочеты и односторонности к личным ошибкам и прегрешениям отдельных индивидуумов, как некоторые, а быть может, и большинство из вас склонны, повидимому, думать?

Все это я говорю для того, чтобы показать, что с моей точки зрения на первом плане перед нами стоит вопрос не о том: «кто виновен», а о недостатках нашей партийной практики, о необходимости устранить крайнее несоответствие между ее методами и средствами и современной общественной атмосферой, когда нам приходится иметь дело с революционно-возбужденными массами, с одной стороны, и с серьезной политической конкуренцией буржуазно-оппозиционных и буржуазно-революционных партий, с другой. Бойкотная тактика ярко отразила примитивность наших политических воззрений. Но в такой же мере и, пожалуй, с еще более вредными последствиями примитивность эта отразилась бы и в нашей избирательной тактике, если бы мы решили участ-

вовать в выборах. Поэтому я отнюдь не печалюсь, что партия наша не участвовала в выборах, и никоим образом не утверждал, что если бы она участвовала в них, то все обстояло бы прекрасно.

Обращаюсь к наиболее существенным замечаниям т. Ленина. В резолюции большинства комиссии, говорит он, нет оценки тактики партии по отношению к выборам. Но Ленин прекрасно знает, почему ее нет. Он и его коллега в комиссии предлагали ввести в резолюцию и оценку бойкотной тактики. На это предложение я возражал указанием, во-первых, на то, что эта оценка удлинила бы без надобности резолюцию, а, во-вторых, что предпосылки ,из которых мы исходим в своем отрицательном отношении к бойкоту, — те же, что лежат в основе нашей резолюции и отчасти формулированы в ее вступительных положениях, мотивирующих рекомендуемую нами тактику по отношению к Государственной думе. Принципиальная сторона резолюции, ее идейный центр тяжести лежит, конечно, в соображениях, которыми *мотивируются* практические предложения, содержащиеся в ней, и те, кто принимает эти принципиальные соображения, не могут быть сторонниками бойкота; поэтому, принимая резолюцию, мы, без всяких прямых, по существу, в данном случае, совершенно излишних полемических вылазок против бойкотной тактики, тем самым осуждаем эту тактику. Зачем же, для какой надобности еще специально формулировать это осуждение в резолюции, если не для того, чтобы затруднить присоединение к ней тем, которые прежде держались бойкотистской тактики? Если не ошибаюсь, то Плеханов в особенности указывал в комиссии на необходимость опущения критической оценки этой тактики, в интересах объединения всех членов съезда на почве предлагаемой нами резолюции. Я считаю мало вероятным соглашение большевиков и меньшевиков в вопросе об отношении к Государственной думе, думаю, однако, что наша обязанность — не вводить в резолюцию, без всякой надобности, такого элемента, который не может не служить камнем преткновения для столь желанного большинством товарищей объединения обеих фракций. Повторяю: резолюция наша отвечает на вопрос: «как быть дальше, как действовать отныне», и отнюдь не ставит себе целью сводить счеты с прошлым. Я бы охотно остановился теперь на критике нашей тактики в период избирательной борьбы, но боюсь, что незаметно для меня самого это отняло бы добрых полчаса, т. е. значительно больше времени, чем то, которое я еще имею в своем распоряжении. Впрочем, многие из ораторов касались и выборов специально, особенно, если память меня не обманывает, Негорев.

Другой недостаток резолюции Ленин видит в том, что она проникнута крайне оптимистическим отношением к Думе; упрек этот совершенно неоснователен. Мы характеризуем Думу как уступку со стороны правительства, но такую, которая предпринята

с целью обмануть народ, использовать или обратить ее в орудие контрреволюции, для изолирования оппозиционных и революционных сил страны. Но мы утверждаем вместе с тем, что, наперекор расчетам и надеждам правительства, Государственная дума будет или может стать орудием и рычагом в руках революционеров против реакции, на пользу революции. На чем основываем мы эти свои расчеты на Думу? Не на том ли, что в ней будут преобладать представители левого крыла либеральной буржуазии и радикальной демократии? Нет, не на этом, хотя я лично того мнения, что и личный состав Думы благоприятен для превращения ее в орудие революции. Наши расчеты основываются не на субъективных намерениях лиц, а на *объективном* положении вещей, на антагонизме между жизненными, насущными потребностями всей страны, всего населения империи и сословно-абсолютистским режимом, на том несомненном факте, что антагонизм этот до крайности обострился и не может не порождать конфликтов между правительством и Думой, даже независимо от степени радикализма или либерализма ее состава. Потребность и необходимость в возможно более скорой и основательной ликвидации старого порядка так велика, что Дума неминуемо столкнулась бы с правительством, как с непримиримо враждебной силой, даже в том случае, если бы в ней преобладали такие умеренные представители либерализма, как октябристы Гейден и Стахович. Только чисто черносотенный состав, быть может, оказался бы способным жить в мире и согласии с реакционным правительством. Но и в таком случае Государственная дума не могла бы сослужить службу абсолютизму, потому что всем и каждому, обладающему здравым смыслом, ясно было бы, как божий день, что Дума является не чем иным, как подделкой общественного мнения и слепым орудием революции. И в этом, идеально благоприятном для правительства, случае цель его не была бы достигнута. Но я повторяю еще раз, что она неизбежно должна была бы служить прямо делу революции, даже при господстве в ней таких октябристов, как Гейден и Стахович. Бывают в истории такие интересные положения, когда и элементы, склонные даже к консерватизму, волей-неволей становятся органами или пособниками революции. Собрание нотаблей, состоявшее из представителей привилегированных сословий и, чуть не в большинстве своем, реакционеров, дало непосредственный толчок созыву «государственных сословий» во Франции в 1789 году. А это собрание, как самое средневековое название его показывает, должно было, по расчетам правящих сфер, не выходить из узких рамок законосовещательного представительного органа, главной задачей которого было помочь правительству выпутаться из его безвыходных финансовых затруднений; на деле же оно превратилось не сразу, правда, в полновластное, т. е. учредительное собрание. А, между тем, господствовали-то в этом собрании с самого

начала отнюдь не радикалы, а люди довольно умеренного образа мыслей, более умеренного, чем образ мыслей значительной части наших кадетов. Робеспьер восторгался Мирабо, хотя он не мог не сознавать, что этот последний далек от того демократического радикализма, которым он сам был воодушевлен. И вот, участвуя в умеренно-либеральной, первой «Государственной думе» Франции и пользуясь постоянно возникавшими и разгоравшимися конфликтами между ней и правительством и внутри ее — между ее прогрессивными и реакционными или консервативными элементами, Робеспьер и Петион шаг за шагом приобретали огромную популярность в стране и подготовляли почву для торжества крайней демократии. Классические революционеры-демократы, как Робеспьер, Дантон и Марат, чуть не до самого момента окончательного падения монархии, почти что не выступали с лозунгом «республика», но зато очень энергично и систематически пользовались каждым шагом в процессе капитуляции и ликвидации старого режима, как в интересах увеличения прав и власти Национального собрания на счет прерогатив короны, так и для агитации в массах в пользу *народного самодержавия* и для *организации* тех общественных сил, которые наиболее способны были бороться за самодержавие народа. Таким путем крайняя французская демократия эпохи Великой революции способствовала тому, чтобы представительное собрание, первоначально совершенно бесправное, созванное лишь для того, чтобы вывести абсолютную монархию из ее затруднительного финансового положения, захватило в свои руки государственную власть и превратилось в орудие подготовки диктатуры революционной демократии. Но само собой разумеется, что такое превращение пародии на парламент в полновластное учредительное собрание и в могущественное орудие революции оказалось возможным только благодаря наличности объективных общественных условий, стихийно толкавших Францию к такому радикальному разрыву с прошлым.

Председатель. Ставлю резолюцию на голосование. Руденко [Ерманский]. Предлагаю именное голосование. Ставится на голоса резолюция Плеханова, Аксельрода и Дана*.

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Самарин, Марков, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Черевании,

* См. настоящее изд., стр. 244—245; 574—575. *Ред.*

Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Беков (62).

Против: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев (46).

Воздержались: Самойлович, Клавдин, Александров (3).

Голосуется резолюция Ленина, Воинова, Федорова *.

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Самойлович, Борисов, Кириллов, Микулин, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Ретортин, Яковлев (46).

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Самарин, Марков, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Беков (63).

Воздержались: Александров, Брянчанинов (2).

Резолюция Плеханова, Аксельрода и Дана принята.

Председатель. Поступило письменное заявление т. Рыбака: «Отказавшись от слова ввиду возражений одной части съезда против неправильного будто бы предоставления слова социал-демократическим национальным организациям в то время, когда партийные работники лишены этого, — считаю своим долгом заявить съезду, что ЛСДРП считает, при *существующих соотношениях* общественных сил и при настоящих полицейских условиях, — тактику бойкота выборов в Думу единственно правильной для *организованного* пролетариата.

Принимая во внимание, что создание социал-демократической фракции в Думе при предшествовавшем бойкоте выборов в Думу

* См. настоящее изд., стр. 245—246; 492—493. *Ред.*

является прямым признанием неправильности бойкота выборов, я считаю уже по тактическим соображениям недопустимым образование подобной фракции, не говоря уже о том, что подобная фракция, при *нелегальном положении всей партии в целом*, являлась бы пока единственным ее *официальным* представителем, и вся партия в целом являлась бы ответственной за действия *случайных* членов этой фракции». — От кого исходит оно: от всей ли латышской делегации или от т. Рыбака лично?

Р ы б а к [Бушевиц]. Лично от меня.

П р е д с е д а т е л ь. Теперь необходимо обсудить резолюцию по пунктам. Есть предложение выкинуть некоторые пункты. Я прошу все заявления подавать, когда будут разбираться соответствующие пункты.

Объявляется перерыв на 10 минут.

П р е д с е д а т е л ь. Тов. Самарин, уезжая, подал в бюро письменное заявление следующего содержания: «Подаю свой голос за все пункты резолюции о Думе, исключая пункт о думской социал-демократической фракции, против образования которой я высказываюсь».

Л я д о в. Напоминаю вам, что такого вопроса нельзя даже ставить. Передача недопустима.

Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум]. Тов. Самарин просит подать за него голос только по вопросу о Государственной думе, на обсуждении которого он все время присутствовал.

Л я д о в. Я нахожу, что это ни в каком случае недопустимо.

П р е д с е д а т е л ь. Кто за удовлетворение просьбы т. Самарина? *(Просьба т. Самарина отклоняется съездом.)*

П р е д с е д а т е л ь. Приступаем к обсуждению по пунктам. Предлагаю принять тот же порядок по регламенту, какой был принят при обсуждении аграрного вопроса. *(Предложение принято.)*

Читается пункт 1 и *принимается* большинством голосов.

Читается пункт 2.

Р у д е н к о. Вношу следующую поправку: что правительство, если оно откажется от грубо-азиатских форм самодержавия, в силах примирить с собою лишь либерально-монархические партии, но не в силах удовлетворить социально-политические требования крестьянства и мелкого мещанства.

Л е о н о в. Я высказываюсь против поправки т. Руденко, так как в ней заключается то же противопоставление кадетов и крестьянства, которое составляет основную ошибку Ленина. Я полагаю, что давление избирателей окажет влияние не только на кадетов, но и на октябристов, которым неизбежно придется вступить в конфликт с самодержавием. Поэтому говорить в настоящее время об условиях примирения оппозиционной буржуазии с правительством нет никаких оснований.

К о с т р о в. Поправка Руденко предполагает, что самодержавие откажется от своей тактики. Мы этого не думаем и поэтому утверждаем, что конфликт между Думой и самодержавием, во всяком случае, неизбежен. Эту неизбежность необходимо подчеркнуть.

Р у д е н к о. Костров применяет к Думе тот же метод огульной оценки, как и Ленин. Разница только в том, что Ленин огулом отрицает Думу, а Костров огулом признает ее. Между тем, при некоторой европеизации самодержавия, Дума неизбежно расколется, и в ней возникнут внутренние конфликты. Это необходимо указать в резолюции. Сомневаться в способности европеизации самодержавия мы не имеем оснований, так как октябрьские дни показали, что правительство умеет становиться между деспотизмом и революцией.

П р е д с е д а т е л ь. Прежде чем перейти к голосованию, оглашаю поправку Либера: «Вместо пункта 2 резолюции предлагаю следующий пункт: что Дума, несмотря на преобладание в ней оппозиционных элементов, не будет в состоянии разрешить ни одного из тех жгучих вопросов народной жизни, неотложное разрешение которых властно требуется ходом революции и, безусловно, необходимо для дальнейшего политического и общественного развития России».

Л и б е р [М. И. Гольдман]. Я считаю необходимым своей поправкой подчеркнуть, что социал-демократия не питает оптимистических надежд на Думу.

Д а н. Я высказываюсь решительно против поправки т. Либера. Он, очевидно, совершенно не понимает всего хода мыслей нашей резолюции. Нас упрекают в чрезмерно оптимистическом отношении к Думе, а между тем, в действительности, мы так пессимистически смотрим на все буржуазные партии, что нарочно построили резолюцию так, чтобы было видно, что именно правительство, для которого самое существование центральной политической арены является огромным тормозом, оказывается наступающей стороной. Мы, мнимые оптимисты, настолько не верим каким бы то ни было доблестям буржуазной оппозиции, что нарочно подчеркиваем, что только необходимость обороны, необходимость отстаивать самые элементарные условия существования буржуазного общества, заставляет буржуазную демократию, нехотя, упираясь, вступить в конфликт с правительством. Вот чем объясняется все построение нашей аргументации.

С т р у м и л и н. Предлагаемые поправки только изменяют ход мыслей, но не вносят ничего нового и существенного. Принятие таких поправок может иметь место только в случаях действительной необходимости, чего в данный момент я не замечаю.

Л и б е р. Я настаиваю на исключении 2-го пункта, так как он оставляет лазейку для кадетов. В случае, если правительство

не начнет наступления и не нарушит прав Думы, то кадеты легко примирятся с этой Думой и займутся органической работой. Моя поправка предвидит возможность такой ситуации.

Голосуются поправки:

1) Руденко. *(Отклоняется.)*

2) Либера. *(За — 45, против — 40. Перебаллотировка: за — 48, против — 48.)*

А л е к с е е в [Алексинский]. В подсчете голосов произошла ошибка. Предлагаю проголосовать снова.

Производится голосование. *(За — 43; против — 51.)*

Поправка т. Либера *отклонена*.

Пункт 2 в целом принимается большинством 51, против 30.

Читается пункт 3.

Вносится поправка *т. Череванина:* «Предлагаю исключить слова: «независимо от степени оппозиционности и намерений представленных в Думе партий»».

Ч е р е в а н и н. Последние слова пункта способны извратить его смысл. Смысл его заключается в том, что народное недовольство было так велико, что иного состава Думы и быть не могло. Между тем, последние слова позволяют предполагать, что мы признаем возможность конфликта даже при черносотенном составе Думы.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Если даже во время выборов революционное настроение поднялось, то и в дальнейшем ходе революционных событий оппозиционные слои могут стать революционными. Поэтому откидывать последних слов пункта не следует.

Ч е р е в а н и н. Слова Акимского били мимо цели. Я с ним согласен. Но надо принять во внимание, что роль определяющего фактора сыграет то настроение масс, которое депутаты принесли в Думу.

(Поправка Череванина отвергнута большинством, против 14.)

Р у д е н к о вносит поправку. Предлагаю изложить 3-й пункт так: «что таким образом возможны конфликты как между Думой и царским правительством, так и между умеренными элементами ее и представителями тех слоев, которые способны встать на революционный путь». Возражая против 2-го пункта, я возражал и против 3-го. В них обоих лежит мысль одна и та же — об антагонизме между Думой в целом и правительством. Это — повторение. Моя редакция точно устанавливает два момента.

Н а у м о в [Лиманов]. Я не вижу повторения: в 3-м пункте нападающей стороной является Дума, во 2-м — правительство.

К о с т р о в. Действительно 3-й пункт есть повторение 2-го.

Голосуется поправка Руденко. *(Принята большинством 32, против 16. Перебаллотировка: против — 24, за — 42.)*

Д а н. Предлагаю заменить слово «возможны» словом «неизбежны». *(Поправка принята.)*

Д а н. Предлагаю к принятой после поправки т. Руденко редакции третьего пункта следующую поправку: «что конфликты как между Думой и царским правительством, так и между различными элементами в самой Думе неизбежны».

Я вношу свою поправку потому, что самое противопоставление «умеренных элементов Думы» — «представителям слоев населения, способных встать на революционный путь», — нелепо. Нельзя сравнивать сапоги со свечкой. «Умеренные элементы Думы» могут быть и, в настоящее время, фактически являются именно «представителями тех слоев населения, которые и пр. и проч.». От крестьян прошли, например, не только наивные представители с наказами о случке и т. д., но и кадеты. Как же можно противопоставлять одних другим? Именно благодаря тому, что Дума и думское представительство далеко не являются зеркалом, в котором отражается действительное соотношение сил, расслоение, которое произойдет среди думских депутатов, область возможных внутри Думы конфликтов гораздо сложнее, чем это выражено в формуле т. Ерманского. Если бы мы захотели отметить это расслоение в нашей резолюции в его доподлинном виде, пришлось бы удлинить нашу резолюцию вдвое. Если же мы хотим этого избежать, то остается только удовольствоваться самым общим указанием, которое и заключается в предлагаемой мною формуле.

Р у д е н к о. Утверждение, что нельзя проводить грани между различными слоями буржуазии, — нелепо. Я подчеркиваю противоположную мысль.

А л е к с е е в. Нужно давать точную формулировку, нельзя отделываться общими фразами, как предлагает т. Дан.

Д а н. Я отвечаю т. Алексееву. Вполне точный и определенный ответ на задаваемый им вопрос дан в составленном нами проекте резолюции об отношении к буржуазным партиям. Там мы ясно и определенно сказали, что ни в одной из существующих партий не видим прочного, целостного организма, тесно связанного с определенным социальным слоем. Там мы ясно сказали, что не можем, наподобие товарищей большевиков, рассматривать эти партии как неподвижные, вполне сложившиеся организмы, что во всех них мы видим лишь зачатки, подлежащие многообразному изменению.

Тов. Руденко, видно, плохо читал «Искру», если заявляет, что буржуазная демократия неспособна к революционной борьбе. Ничего подобного «Искра» не говорила. Она говорила лишь, что русская буржуазная демократия неспособна по собственному почину выступить на революционный путь, неспособна выступить на него добровольно, что не свободно, а как раб, прикованный к колеснице триумфатора, выйдет она на этот путь. Упомяну еще, что я говорил о невозможности двумя словами определить границы расслоения в думском *представительстве*, и совсем напрасны были

банальные рассуждения т. Руденко о наличности расслоения в *буржуазном обществе.*

(Поправка Дана принята большинством 43 голосов.)

Читается пункт 3 в целом.

Поступает поправка *Семенова:* «Предлагаю редакционную поправку: вместо слов: «между царским правительством и Думой» — «между первым представительным собранием»». *(Отвергнута.)*

Вносится поправка *Брянчанинова:* «Предлагаю в начале пункта внести из прежней формулировки следующие слова: «что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился»».

Руденко. Предлагаю отвергнуть эту поправку, ибо она противоречит уже принятым.

Дан. Мнение Руденко неверно.

Мартынов. Я поддерживаю поправку Брянчанинова, так как она подчеркивает основную мысль пункта: историческую неизбежность конфликта и независимость его от субъективных желаний отдельных лиц и партий.

Брянчанинов. Наши резолюции должны быть мотивированными, между тем, в резолюции Руденко нет обоснования ее выводов. *(Поправка Брянчанинова принята.)*

Антонов [Кислянский] *(к порядку).* Предлагаю не вносить поправок, уничтожающих предыдущие.

Струмилин. Предлагаю прибавить слова: «независимо от степени оппозиционности и намерений представленных в Думе партий». *(Поправка Струмилина отвергнута.)*

Поправка Галина...*

Оглашаются письменные заявления:

1) *Титова:* «Целых семь лет социал-демократия бойкотировала прусский ландтаг. Самым энергичным защитником бойкота был Бебель. Не анархист ли Бебель?»

2) *Ярославского:* «В резолюции о Государственной думе конференции большевиков сказано: «В Думе, в которой правительство заранее стремится обеспечить преобладание черносотенных элементов», но мы не говорили о том, что Дума будет обязательно черносотенной, а не кадетской» [121].

3) *Федотова:* «Требую занесения в протокол слов Панова: «Дума хуже, чем полицейская канцелярия»».

4) *Суренина:* «Вопреки заявлению т. Негорева — в «Начале» меньшевики утверждали дословно, что Дума Витте — Дурново будет сорвана так же, как была сорвана булыгинская Дума» [122].

---

* Так в тексте изд. 1907 года. *Ред.*

5) *Борисова:* «Прошу занести в протокол вопрос, обращенный т. Пановым к Негореву: «Где мы говорили, что Дума будет черносотенной?»»

6) *Ярославского:* «В Ярославле к моменту выборов совершенно разбита была социал-демократическая организация. Ни широких собраний, ни обсуждений, ни агитации социал-демократы вести не могли. Хотя военное положение и не было объявлено, но администрация и черная сотня сделали совершенно невозможной агитацию социал-демократов. Даже листка, который звал бы рабочую массу бойкотировать выборы, социал-демократы не могли выпустить. И все же прошел бойкот. Выборы бойкотировали 80% избирателей-рабочих. Несмотря на все попытки и усилия фабрикантов и полиции, рабочие на выборы не пошли. Сами рабочие, инстинктивно, поняли правильно, какой тактики им держаться».

7) *Ивановича:* «Неверно заявление некоторых товарищей о том, что весь Кавказ принял участие в выборах. Баку, единственный промышленный центр Кавказа, бойкотировал и *выборы*, и *Думу* до конца».

8) *Собинова:* «Заявление т. Триадзе о том, что бакинские товарищи боялись арестов и потому провели бойкот, неверно и оскорбительно. На целом ряде заводов устраивались собрания и выясняли вопрос. Рабочие сами выносили решения».

9) *Ларина:* «В Феодосии, при военном положении, введенном после стрельбы из пулеметов и всеобщей забастовки, — от имени партии при выборе от горожан, не только от рабочих, был выставлен за 6 дней до выборов член организации, сидевший в это время в тюрьме. Импровизированы были митинги в деревнях, среди портовых рабочих; в день выборов 8—9 тысяч человек собралось на базаре; ряд речей, повышенное настроение, на угрозы военщины кричат: «Стреляйте». Провалили кадетов и выбрали социал-демократов. И теперь всякий почтальон и кухарка говорят про Российскую социал-демократическую партию — «наша партия»».

10) *Павлова:* «На Брянском заводе в г. Екатеринославе, где были порваны листки Екатеринославского комитета, призывавшие к участию в выборах, выборы были произведены. Выбрано 5 человек уполномоченных».

11) *Лаврова:* «К речи т. Триадзе. В районных организациях г. Баку разбирался вопрос об отношении к Государственной думе и к выборам, и рабочие сами решили бойкотировать выборы в Государственную думу. На заводах были митинги и собрания, выступали бойкотисты и антибойкотисты рабочие. Совершенная неправда, что рабочих запугивали, что их арестуют. Рабочие сами выступали на собраниях, высказываясь за бойкот. Если нужны объяснения, я могу их дать».

12) *Ангарского:* «Сказано: Не было пророка, который предсказывал бы будущее Думы, отгадал ее возможную роль в рево-

люции. Нужно сказать: Пророк был. В «Откликах Современности» Л. М. сказал: «Сама по себе Дума... заранее явится неспособной сыграть роль политического центра русской революции... *она будет политически беспомощна в силу отсутствия в ней революционного большинства*»» [123].

13) *Ярославского:* «Социал-демократы — и интеллигенты, и неинтеллигенты — говорили об арестах выборщиков и о намерении правительства занять деньги при помощи Думы, как *о факте,* а не для запугивания т. Триа и всего пролетариата. Против утверждения т. Триа решительно протестую».

14) *Полтавцева:* «Здесь все ораторы в доказательство того, что тактика бойкота была не ошибочна, указывают на то, что среди сотен тысяч фабрично-заводского пролетариата она прошла блестяще, что благодаря ей организация пролетариата усилилась. Здесь ораторы забывают о миллионах сельскохозяйственного пролетариата, среди которых эту тактику при всем желании нельзя было провести, несмотря ни на какие усилия. Мысль о бойкоте среди них была, в подавляющем большинстве случаев, не популярна. Напротив, система участия в выборах, выработка наказов привлекла внимание самых широких слоев крестьянства. Несмотря на преследования, крестьяне собирали массовки и даже сходы, на которых под руководством наших товарищей, а иногда за неимением таковых, довольствуясь гектографированными наказами, крестьяне обсуждали все требования, которые там выставлялись нашей организацией. Полтавская губерния — одна из самых революционных губерний в России, и здесь логика жизни принудила нашу организацию принять тактику наказов, дабы пробудить политическое сознание громадных масс крестьянства. До сих пор ораторы ничего не говорили об участи тактики бойкота в деревне, в чем я вижу основной недостаток их речей. Прошу последующих ораторов возможно полнее коснуться этой стороны вопроса».

15) *Ивановича:* «Я утверждаю, что в конце февраля работники Кутаисского района, собравшись на конференцию, решили бойкотировать и выборы, и Думу. На этой же конференции выбрали функционирующий теперь руководящий коллектив, который издал прокламации с призывом к бойкоту. Затем, по приезде в Тифлис агента Объединенного ЦК меньшевики тифлисские на нелегальном собрании решили послать группу интеллигентов в Кутаис с целью провалить бойкот. Мы (тифлисские большевики) узнали все это и устыдили заговорщиков, сказав, что после этого объединение — одна лишь фраза. Но не противодействовали заговорщическим попыткам меньшевиков, так как не хотели натягивать струн».

16) *Михайлова, Сакарелова, Шурина, Воробьева, Ванюшина:* «Решительно протестуем против систематического гильотинирования прений по самым существенным вопросам порядка

дня съезда. В частности, мы протестуем против прекращения прений по вопросу о Государственной думе, имеющем для нас, членов партии, роковое значение, значение жизни и смерти партии. Предупреждаем съезд, что систематическое гильотинирование прений, лишающее нас возможности принять участие в обсуждении и выработке тактики и сводящее наше участие в делах съезда к выслушиванию докладов, может заставить нас, в конце концов, оставить заседания съезда».

17) *Наумова, Антонова:* «Мы энергично протестуем против закрытия прений по вопросу о Государственной думе. Это — центральный пункт всех работ съезда. От его решения в ту или другую сторону зависит общее направление партийной тактики и целая полоса политической жизни РСДРП».

18) *Кострова:* «Констатирую, что кавказцы, внесшие резолюцию, лишены возможности защищать ее, что противоречит правилам всякого съезда».

19) *Череванина:* «Предлагаю обратить внимание кавказцев на то, что, внося свою поправку, они будут иметь возможность говорить в защиту ее в прежнем порядке обсуждения поправок».

20) *Сакарелова:* «Главным образом, за участие в выборах в Баку стояли и стоят так называемые «шендриковцы» [124], ничего общего не имеющие с социал-демократией, и «петровцы» [125] — хулиганы, под главенством «Союза русских рабочих» (Якорь). Упрекать бакинских работников в том, что они не «опетровились» в то время, как рабочие в большинстве случаев сами выносили резолюции о бойкоте без всякого навязывания со стороны организации и интеллигенции, по меньшей мере, дико».

21) *Ярославского, Грибова:* «Когда Лефортовский район Московской группы меньшинства произвел выборы выборщиков в Думу, вопреки постановлению группы бойкотировать выборы, член Московской группы через т. Ярославского обратился к Московскому комитету партии с предложением от имени группы огласить заявление за общей подписью, что социал-демократы-выборщики являются не партийными уполномоченными, что социал-демократы в Москве бойкотируют всякие выборы и не берут на себя ответственности за действия московских уполномоченных, именующих себя социал-демократами».

22) *Панова:* «Прошу отметить, что т. Федотов странным образом не сумел понять явно иронического характера нашего восклицания, последовавшего в ответ на категорическое замечание т. Негорева о том, что история-де увековечит большевистскую фразу о Думе, как о полицейской канцелярии».

23) *Самойловича:* «В Херсонской губернии аграрная социал-демократическая группа предложила перевыбрать на основании закона 11 декабря о выборах в Государственную думу волостные сходы. В нескольких деревнях крестьяне попытались это сделать,

за что подверглись жестокой экзекуции. Совет организации воспользовался избирательным законом, и последовавшие экзекуции создали недоверие к организации. Пришлось отказаться от выработанной тактики».

24) *Сергеева, Воинова, Шмидта* (к речи Негорева): «В общем совещании редакции меньшинства, редакции большинства, ЦК и ОК единогласно было признано, что как тактика бойкота, так и тактика участия в выборах есть тактика социал-демократическая» [126].

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТОЕ

Председательствует Д а н

П р е д с е д а т е л ь. Даю слово докладчику — председателю мандатной комиссии.

Р у д е н к о [Ерманский]. Утверждены все мандаты делегатов Московского комитета единогласно.

Мандат иваново-вознесенского делегата вызвал разногласия. Два члена не признали за делегатом права решающего голоса; один член мандатной комиссии высказался за ходатайство перед съездом о предоставлении делегату права решающего голоса. Четвертый член высказался за то, чтобы вопрос о мандате был оставлен на усмотрение съезда по следующим соображениям: по чисто формальным мотивам мандатная комиссия не могла признать решающего голоса за делегатом Иваново-Вознесенска, так как выборы правильно произведены не были; но, ввиду важности Иваново-Вознесенска, как крупного центра рабочего движения, и ввиду того, что Иваново-Вознесенск не представлен на съезде, она не находит возможным взять на себя право решения в отрицательном смысле этого вопроса.

П р е д с е д а т е л ь. Оглашаю письмо, переданное бюро съезда чрез ЦК из Тифлиса, в котором сообщается, что на подлиннике, оставшемся в Тифлисе, имеются подписи 200 членов организации: «Принимая во внимание, что ОЦК и большевиков и меньшевиков РСДРП, во-первых, при составлении списка членов партии не руководствовался даже принятой им самим формулировкой о членстве партии, являющейся расширением общепартийной формулировки, но все-таки ставящей необходимым условием принятие партийной программы, вследствие чего в список членов партии попало много лиц не только не принимающих программу, но и не имеющих никакого понятия о ней, благодаря чему членов партии набралось 3000 с лишним; во-вторых, за составление списка членов партии во многих местах он принялся только накануне выборов делегатов съезда; в-третьих, масса членов партии не была

ознакомлена с проектом порядка дня предстоящего съезда и, следовательно, не было собрано коллективно мнение партии на месте; — что эти правонарушения имели единственной целью добыть побольше мандатов на съезд, мы, тифлисские члены партии, доводя о всех этих неправильностях до сведения съезда, настоятельно утверждаем, что Тифлис не может быть представлен на съезде 11 голосами». За сим следует 200 подписей.

Председатель. Какое же определенное предложение делает мандатная комиссия?

Руденко. Мандатная комиссия предлагает съезду утвердить мандаты.

Дан. Желает ли съезд выслушать объяснение мандатной комиссии по существу?

Большинством голосов съезд решает рассмотреть вопрос по существу.

Руденко. Комиссия имела в своем распоряжении, прежде всего, письмо Иваново-Вознесенского комитета с его печатью. По орфографии видно, что это письмо писано рабочими. Фактический материал доставлен т. Арсеньевым из Иваново-Вознесенской окружной организации и другими товарищами, работавшими в районе Иваново-Вознесенска. Иваново-Вознесенский городской комитет обслуживает район, в котором 900 организованных рабочих. Устроить правильные выборы на съезд Иваново-Вознесенский комитет не имел возможности. По словам т. Ретортина путем опроса всех организационных ячеек комитет получил единогласное заявление, что городской комитет уполномочивается выбрать делегата на съезд, если найдется подходящее лицо. У Иваново-Вознесенского комитета некого было послать, и т. Ретортин получил предложение ехать на съезд на другой день по выходе из тюрьмы. В Иванове-Вознесенске т. Ретортин работал 1½ года и хорошо известен иваново-вознесенским рабочим. Фактических данных о том, что обсуждалась тактическая платформа, устраивались предвыборные собрания и т. д., нет. Двое из членов мандатной комиссии высказались против того, чтобы утвердить решающий голос по формальным соображениям. Но, ввиду того, что Иваново-Вознесенская организация имеет массовый характер, очень важна по своей роли и оторвана от центра, необходимо признать за ней право решающего голоса.

Председатель. Тов. Ретортин имеет слово для фактического разъяснения.

Ретортин [Бубнов]. В общем и целом Руденко изложил обстоятельства правильно. Но есть неправильность в частностях. Платформа и порядок дня теперь, действительно, не обсуждались. Но они обсуждались несколько времени тому назад, когда обсуждался порядок дня декабрьского съезда-конференции; следовательно, рабочие хорошо знакомы с тактическими разногласиями

большинства и меньшинства. Тов. Руденко говорил, что некого было послать. Это не совсем верно, так как был товарищ, которого, по мнению комитета, можно было послать, но его не послали, так как он работал всего 7 дней в организации. На демократических началах правильные выборы произвести нельзя было: выборы должны были произойти на пасхе, когда большинство рабочих разъехалось по деревням. Комитетчики заявили, что произведут выборы задним числом, т. е. соберут за меня голоса. При этом комитет думает, и я думаю, что пройду на выборах или подавляющим большинством голосов, или единогласно, так как меня знают и доверяют. Возражения против моего мандата чисто формальные. Фактически мои выборы равноценны демократическим выборам, и я имею право на решающий голос.

Голосуется вопрос о предоставлении т. Ретортину решающего голоса. *(За — 31; против — 27. Перебаллотировка: за — 40; против — 35.)*

Председатель. Большинством 40, против 35, решающий голос за делегатом Иваново-Вознесенска съезд признает.

Костров [Жордания] предлагает открыть дебаты по поводу тифлисского заявления.

Струмилин (перебивает). А все остальные мандаты считаются утвержденными?

Костров. Я желаю мотивировать свое предложение.

Председатель. Желает ли съезд выслушать мотивировку Кострова? (Голоса: «Снять с очереди без обсуждений!»)

Костров. Протестую. Прошу слова. Должен мотивировать, потом можете снять с очереди.

Триадзе [Мгеладзе]. Требую дать голос Кострову для мотивировки. Для нас, рабочих, имеет значение, чтобы знали, почему от Тифлиса 11 делегатов.

Быстров [Седой-Литвин]. Предлагаю принять к сведению тифлисское заявление и перейти к очередным делам.

Председатель. Это и значит — снять с очереди.

Голосуется предложение дать слово Кострову для мотивировки. *(Принимается 42, против 34.)*

Костров. Я требую слова потому, что, во-первых, ходят сплетни, будто Тифлисская организация представлена неправильно. Во-вторых, прочли какой-то документ, неизвестно от кого, и с подписями, которые будто бы собирались в Тифлисе. В-третьих, на съезде возбужден вопрос о том, какого типа существующая в Тифлисе организация. Ответ отнимет всего полчаса. Так как раздаются протесты против правильности нашего представительства, мы настаиваем открыть дебаты. Съезд не может нам отказать.

Председатель. Вы для этого и получили слово.

Костров. В Тифлисе всего 300 большевиков, а если подписалось 200, то значит, не успели собрать подписей. Нам при-

писывают, что мы хотели увеличить число голосов и делегатов. Это — клевета. До нашего отъезда было вот что. В дни свободы мы составили список членов партии в Тифлисе. Вышло около 4000; думали даже снабдить их членскими карточками. Но здесь подоспели репрессии. В начале февраля еще и помину не было о съезде, была образована, по предложению большевиков, комиссия из большинства и меньшинства для составления новых списков. Но комиссия ничего не сделала. Когда от Объединенного ЦК получено было извещение о созыве съезда, были образованы новые районные комиссии, утвержденные центром, куда вошли и большевики, и меньшевики и составили списки. Ни единого протеста против правильности списков не было. Когда оказалось, что мы должны послать 11 делегатов, я и другие предложили послать 5 или 6 с тем, чтобы съезд дал им по 2 голоса или, если нельзя, то и с одним голосом. Не хотел отрывать так много людей от работы и так много тратить денег. Но рабочие сами решили послать 11 делегатов, не считаясь с местными интересами и с недостатком средств. Тов. Брадин даже протестовал против посылки делегатов. Мы не гонялись за голосами и мандатами: это ложь и клевета! Теперь объясню, почему столько членов партии в Тифлисе. Еще в 1898 г. начали правильно организовывать кружки. Составлялись кружки организаторами. Они являлись представителями этих кружков и выбирали комитет. Потом, когда кружки разрослись, организаторов стали выбирать. Когда кружков стало много (в 1899—1900 гг.), создалась новая организация. Организованные рабочие разбиты были на десятки. Десятки выбирали десятского. Десять десятских выбирали сотского, а сотские выбирали районный комитет. Организованными считались члены кружков, которые ходили на массовки, распространяли листки и вели партийную работу. Таких было ко времени выборов 3300 человек. До реакции было гораздо больше. Потом мы дали лозунг не считать членами организации лиц, выказавших слабость в дни репрессий, и они были исключены. Вот какова Тифлисская организация. Эта организация властвует над всем Тифлисом. Одна прокламация закрывала все промышленные и торговые заведения. Каждый листок ее имеет силу. Значит, все, что говорилось против тифлисской делегации, — ложь и клевета.

Председатель. Тов. Костров употребил в своей речи слова: ложь, клевета. Приписываю это его незнанию русского языка и потому его не останавливал. Думаю, что он возьмет свои слова обратно.

Иванович [Сталин] предлагает прочесть свое фактическое заявление по поводу дебатов. (Голоса: «Без прений, снять с очереди».)

Председатель. Записаны еще три оратора. Голосую. Кто желает предоставить им слово? *(Большинство высказывается против.)*

Председатель. Поступило предложение Рублева утвердить все мандаты остальных делегатов без прений и без рассмотрения их мандатной комиссией. *(Большинством предложение снято с очереди.)*

Алексеев [Алексинский]. Я прошу председателя задать вопрос Кострову: берет ли он свои слова «ложь и клевета» обратно?

Председатель. Я уже предложил ему. Это его дело.

Воробьев [Ломтатидзе]. Если он возьмет эти слова обратно, я их говорю. (Шум.)

Председатель. Переходим к очередным делам. Читаю пункт 4 резолюции о Государственной думе. Оглашаются поправки к пункту 4 Маркова, Леонова, Брянчанинова.

Голоса. Без прений.

Поправка голосуется без прений.

Поправка *Маркова:* «Предлагаю изменить редакцию таким образом: § 4 «что эти конфликты еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание широких масс» и т. д., как в тексте резолюции». *(Отклонена большинством, против 17.)*

Поправка *Леонова:* «что эти конфликты, заставляя оппозиционные элементы Государственной думы искать опоры и т. д.». *(Принята 42, против 21.)*

Поправка *Брянчанинова:* «Слово «превратят» заменить выражением «сделать возможным превращение»». *(Отвергнута.)*

Пункт в целом большинством принят.

Читается 5-й пункт.

Вносится поправка *Матвеева* и *Артамонова:* «Предлагаем вычеркнуть 5-й пункт». *(Предложение отвергнуто 45, против 32.)*

Стодолин [Накоряков] *(к порядку).* Предлагаю голосовать следующую по радикализму поправку об отсечении части 5-го пункта.

Ставится на голосование поправка *Варшавского* и *Островского:* «Выпустить конец 5-го пункта, начиная со слов: «которая пошатнется»»... *(Большинством 43, против 33, поправка отвергнута.)*

Вносится поправка *Петрунина, Леонова* и *Кострова:* «Предлагаем исключить слова: «самим царем вызванную к жизни, законом признанную»». *(Поправка принята.)*

Поправка *Костицына:* «Предлагаю выбросить слова: «в современной революционной атмосфере»». *(Отвергается.)*

Поправка *Клавдина:* «которая еще больше, чем до сих пор, пошатнется». *(Отвергается.)*

Негорева: «Вместо «бюрократии» — «самодержавия»». *(Отклоняется.)*

Морева: «В конце, вместо «бюрократии» — словами «царя и его чиновников»». *(Отклоняется.)*

Волкова: «Вместо «бюрократии» — «царского правительства»». *(Отвергнута.)*

Брянчанинова: «Вместо «бюрократии» — «царизма»». *(Принята.)*

Лаврова: «Вместо «нации» — «народа»». *(Отвергнута.)*

Артамонова и *Лешина:* «Исключить: «вышедшую из недр нации власть»». *(Отвергнута.)*

Акимского: «Вместо «разлагающее и революционизирующее» — «разлагающее военную дисциплину и революционизирующее»». *(Отвергнута.)*

Читается и принимается пункт 5 в целом.

Председатель. Переходим к резолютивной части. Читаю пункт 1.

Поправка *Негорева:* «Выкинуть «русла»». *(Принимается.)*

Поправка *Ларина* и *Кострова:* «После слов: «для этого» вставить: «а широкой агитацией среди народных масс за предъявление Думе революционных требований организовать давление на Государственную думу извне, в целях ее революционизирования»». *(Отвергнута.)*

Руденко *(к порядку).* Голосуется содержание, а не форма. Поправки составляются спешно и в стилистическом отношении часто бывают неудовлетворительными. Поэтому часто голосуют против поправки вследствие несовершенства формы. Я предлагаю принять, как общее правило, что голосуется содержание, а редакционная комиссия исправляет форму и приводит в соответствие со всей резолюцией. Так всегда бывает на съездах. Иначе получается штопанье.

Председатель. Редакционная комиссия может исправлять лишь мелочи, шероховатости стилистические, — иначе могут получиться недоразумения.

Производится перебаллотировка поправки Ларина и Кострова. *(Поправка отвергнута 28, против 26.)*

Читается пункт а.

Вносится поправка *Костицына* и *Катрина:* «Заменить слова «парламентские конфликты» словами «думские конфликты»». *(Отвергается большинством, против 20.)*

Поступает предложение заменить слово «парламентские» словом «эти». *(Поправка принята большинством 33 голосов.)*

Вносится поправка *Ларина* и *Кострова:* «В пункте «стремится расширить...» и т. д. сказать: «стремиться, поддерживая в самой Думе наиболее революционные элементы, расширять»» и т. д. *(Отвергнута.)*

Голосуется и принимается пункт в целом.

Ларин. Предлагаю добавление к принятому пункту. Его необходимо обсудить, ибо в резолюции о давлении извне нет ни слова. Из меньшевистской позиции сама собой вытекает необходимость массового давления на Думу. Кроме того, наша поправка

отвергнута большинством только двух голосов, и не все, даже меньшевики, поняли как следует, в чем дело.

Голосуется предложение открыть прения. *(Предложение принимается 29, против 27.)*

К о с т р о в. Пункт этот очень важен. Ни одно представительное собрание, даже выбранное демократическим путем, даже Конвент, не может быть революционным без давления извне. Надо в резолюции подчеркнуть, что напор извне заставит Думу пойти по революционному пути. Конфликты внутри ничего не значат, необходим напор извне.

Л е о н о в [Левицкий-Цедербаум]. Мне кажется, что это только удлинит резолюцию и ничего нового не внесет. В резолюции ясно указано, что массовое давление необходимо.

Л а р и н. Я не гонюсь за той или иной словесной формулировкой и с удовольствием отмечаю, что т. Леонов не видит противоречия с резолюцией в моей поправке. Конечно, мы должны стараться, чтобы исходным пунктом массовых движений были только конфликты по основным вопросам нашей революционной жизни, а не по поводу мелочей. Если мы оставим пункт в таком виде и не внесем нашей поправки, ЦК не будет иметь права рассылать приглашения вести агитацию за предъявление Думе каких-либо революционных требований, и наши комитеты не будут иметь права агитировать за подачу таких требований и заявлений. Нам надо сказать ясно и определенно, что они не только имеют право, но и должны это делать. *(Поправка Ларина принимается большинством 41 голоса.)*

Б р я н ч а н и н о в предлагает эту поправку присоединить к пункту б. *(Отвергнута.)*

Поправка *Леонова* к пункту б: «Предлагаю сказать после § б: «агитируя в широких массах за предъявление к Государственной думе революционных требований»». *(Отвергнута.)*

Читается и принимается пункт б в целом.

Читается и принимается весь 1-й пункт а, б и в.

Читается пункт 2 резолютивной части.

Вступительная часть и пункт а принимаются без поправок.

Л а р и н вносит поправку к п. б: «раскалывая буржуазно-оппозиционный блок и толкая его влево» (вставить между а и б)». *(Поправка отвергнута.)*

П р е д с е д а т е л ь призывает к порядку Быстрова.

Б ы с т р о в. Что вы все ко мне придираетесь?

П р е д с е д а т е л ь. Я констатирую, что в обращении к бюро такие выражения неуместны. Я вижу, что вы нарушаете порядок, и призываю вас не мешать ходу собрания.

Ш у м, к р и к и: «Выразить ему порицание».

П р е д с е д а т е л ь. Так как заявление Быстрова относится ко мне, как к члену бюро, то я разъясняю, что видел, как т. Быст-

ров не давал голосовать т. Никанорову и тем мешал ходу занятий. Сделав это заявление, я прохожу мимо оскорбительных выражений т. Быстрова и приглашаю собрание перейти к очередным делам.

Читается п. 2 до последнего абзаца и принимается.

Читается последний абзац.

Председатель. В бюро поступило несколько поправок к этому абзацу.

Алексеев. Я предлагаю ввиду этого открыть прения по этому пункту. Многие товарищи с такой резолюцией не решаются возвратиться к пославшим их рабочим.

Петрунин. Я высказываюсь против прений, так как вопрос принципиально уже обсуждался.

Симанский. Принципиально последний пункт вытекает из принятой уже части резолюции. Если открыть прения, то фактически мы будем обсуждать то, что уже обсуждали.

Варшавский [Варский]. В бюро представлена одна поправка за подписью четырех делегаций. Я прошу слова для ее мотивировки.

Председатель ставит на голосование вопрос: сохранить ли и для этого пункта прежний порядок или открыть дебаты. *(За сохранение прежнего порядка — 54, против — 47 голосов.)*

Поступает требование перебаллотировки.

Председатель предлагает при перебаллотировке перевернуть вопрос и ставить его так: Кто за открытие генеральных дебатов по последнему пункту?

Алексеев требует слова к порядку голосования.

Председатель просит его не прерывать, когда голосование начато.

Алексеев. Председатель обязан ставить при перебаллотировке вопрос так же, как и при первом голосовании. Иначе произойдет путаница.

Председатель. Я перевернул вопрос, потому что раздаются голоса: «Вы баллотируете не беспристрастно». Я ставлю вопрос в прежнем виде. *(За сохранение прежнего порядка — 49, против — 52.)*

Председатель. Итак, согласно решению съезда, открываются генеральные дебаты.

Брянчанинов *(к порядку)*. Съезд отверг обычный порядок. Отсюда еще не следует, что открываются генеральные дебаты. Можно только дать высказаться нескольким лицам, например тем, кто внес поправки, и представителям национальных организаций.

Председатель. Здесь заявляют, что отмена прежнего порядка еще не означает открытия генеральных дебатов. Вместе с тем поступили конкретные предложения: 1) Новоседского (дать

высказаться 3 — за, 3 — против) и 2) Абрамовича и Варшавского (4 — за, 4 — против, по 10 минут). *(Принимается предложение Абрамовича и Варшавского.)*

Оглашаются заявления:

1) *Доманского:* «В Польше весь пролетариат, кроме единичных рабочих, заведомых реакционеров, и незначительной части совершенно невежественных, стоял за бойкот Думы. В рядах же организованного социал-демократического пролетариата не было ни одного. Тактика же меньшевистской фракции была известна нашим рабочим, — об этом постаралась наша буржуазная и реакционная пресса. Все организованные рабочие относились отрицательно к этой тактике, и за нее не высказался ни один рабочий».

2) *Костицына:* «В Лодзи при выборах было убито несколько рабочих, пытавшихся сорвать происходившие выборы рабочими уполномоченных».

3) *Наумова:* «Товарищ из Бунда на мой вопрос, все ли у них были за бойкот, ответил: некоторые были не согласны, но таких было очень немного».

4) *Лаврентьева:* «Костромской комитет в своем органе («Костромская речь») заявил, что член Государственной думы Смирнов (из Вичуги) не принадлежит к РСДРП и что Костромской комитет снимает с себя всякую ответственность за поведение Смирнова».

5) *Шурина* и *Васильева:* «Коломенская организация РСДРП решила подвергнуть товарищескому суду того члена своей организации, который принимал участие в выборах выборщиков (на второй стадии) в Государственную думу. Образование парламентской фракции вызовет горячий протест со стороны Коломенского районного комитета, как представителя рабочих г. Коломны».

6) *Алексеенко:* «Товарищи боятся ошибиться. Но мы уже ошиблись: призывая к бойкоту, мы утверждали, что: 1) Дума будет черносотенная и 2) что, бойкотируя, мы лишим правительство возможности сделать заем, — но ведь теперь всякий видит, что наши утверждения были совершенно голословны».

7) *Птицына:* «Протестую против оскорбительных для товарищей из национальных партий заявлений т. Дана. Утверждаю, что образование в Государственной думе фракции из прошедших в нее социал-демократов, а следовательно, и предлагаемая съезду резолюция ни с какой стороны не могут считаться оскорбительными ни для национальных организаций, ни для их вождей».

8) *Артамонова:* «Констатирую, что 3 харьковских делегата, здесь присутствующие, даже и не попробовали заикнуться у себя в Харькове о возможности участия в Государственной думе; наоборот, они призывали к бойкоту рабочих, официально шедших в выборщики и агитировавших за Думу на паровозостроительном

заводе. О признании же попавших в Думу своими «представителями» не могло даже и речи быть».

9) *Латышской делегации:* «Тактика бойкота выборов в Государственную думу была тактикой латышских рабочих и организованных, и неорганизованных. Поэтому мы выражаем свой протест по поводу заявления т. Дана о том, что мы будто бы являемся только выразителями мнения верхушек организации, а не массы. Мы можем выразить только свое сожаление по поводу того, что некоторые товарищи из меньшинства РСДРП являются лишь выразителями мнения верхушек организации, а не самих рабочих масс».

10) Я решительно и энергично протестую против заявления т. Абрамовича, который заранее старается умалить моральное значение решений съезда и вносит в ряды пролетариата раскол».

11) *Кострова:* «Констатирую, что представители Бунда навязывают волю Бунда РСДРП».

12) *Наумова:* «Протестую против заявления Абрамовича, который оскорбил весь съезд заявлением, что фракция меньшинства хочет подавить партию, и констатирую, что т. Абрамович вместо объединительной миссии хочет внести раскол в ряды РСДРП».

13) *Микулина:* «Прошу т. Дана указать на тех рабочих, которые ему вверили выражение своего мнения о Думе».

14) *Акимского:* «Бунд в свою очередь оказывал давление на партию, когда называл в своих прокламациях всех участвующих в выборах изменниками; этим пользовались бойкотисты в Петербурге».

15) *Дамбита:* «Я, как делегат ЛСДРП, никогда не говорил, что настоящий съезд бросает национальным партиям палки под ноги. Протестую против голословных утверждений т. Дана вроде того, что будто бы делегации национальных партий не выражают тактических взглядов организованного пролетариата своей партии. Какими данными т. Дан может подтвердить свое утверждение применительно к Латышской партии? Чем он может доказать, что делегация ЛСДРП не выражает взглядов организованного латышского пролетариата? Я утверждаю, что наша делегация *выражает* взгляды не только организованных, но и широких масс неорганизованного пролетариата».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЕ

Председательствует Л е н и н

Читаются заявления:

1) Представителя Финляндской социал-демократической рабочей партии: «Я, представитель ФСДРП, прошу съезд предоставить мне слово по вопросу о Государственной думе. Написанную мною речь прошу прочесть т. Быстрова. Эрик Гапалайнен».

Б ы с т р о в [Седой-Литвин] читает речь т. Гапалайнена: «По поводу принятого здесь решения об участии в Думе я прошу съезд разрешить мне сказать, что думает об участии в Финском сейме 51 тысяча организованных рабочих Финляндии, которых я здесь представляю.

В самом начале своего существования ФСДРП боролась против Финляндского сейма, и в настоящее время эта борьба достигла своего кульминационного пункта. Съезд Финской социал-демократии в Форсе (в 1903 г.) решил, что Финская социал-демократия не может признать Финляндский сейм выразителем воли всего народа, так как политическая власть находится в руках немногих, народ же лишен власти. Поэтому финский пролетариат не признает ненарушимости законов, установленных сеймом, и будет продолжать борьбу до завоевания всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Съезд Финляндской социал-демократии в Гельсингфорсе в 1904 г. постановил: «Горожане ввели в сейм 3 представителей социал-демократии, но партия не признает их таковыми». Прошлогодняя всеобщая стачка в Финляндии показала пролетариату, что единственный путь к свободе пролетариата есть революция, а отнюдь не какие-либо мероприятия мирного характера, и партия пролетариата на последнем конгрессе в Таммерфорсе решила, что ни один член партии не может участвовать в выборах в сейм, хотя он более либерален, чем Государственная дума [127]. Вместе с тем съезд воспретил буржуазным партиям выставлять социал-демократов своими кандидатами. Поэтому финский пролетариат думает и убежден, что в России, где народ лишен

всеобщего избирательного права, а Государственная дума есть пародия парламента, об участии РСДРП в Думе не может быть и речи.

Ввиду того, что Россия лишена свободы собраний, слова, печати и что, кроме того, масса товарищей засажена по тюрьмам, только бойкот возможен для социал-демократии.

Пролетариат всех национальностей в пределах России может надеяться лишь на революционный подъем настроения среди широких масс, т. е. на завоевание свободы путем революции, а не путем участия представителей от рабочих (социал-демократов) в полуреакционной, но явно враждебной пролетариату Государственной думе, которая является комедией и насмешкой над всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием».

2) *Петрунина:* «Способствуя проведению «бойкота выборов», я лишь исполнял волю определенного комитета, лично же я стоял за участие в выборах до конца».

3) *Верова:* «Могилевский окружной комитет принимал участие в выборах; комитет же Бунда в прокламации, обращенной ко всем избирателям, называл принимающих участие в выборах изменниками народному делу. О том, что мы принимали участие в выборах, комитету Бунда было известно».

М а р т ы н о в. Товарищи! Я здесь не буду останавливаться на тех или иных фракционных соображениях. Тов. Дан уже разъяснил, что мы согласны идти на всевозможные компромиссы, обставить пункт о парламентской фракции самыми строгими условиями, чтобы облегчить его принятие. Но само собою разумеется, мы не сможем пойти на такие уступки, которые сводили бы нашу задачу на нет, или, как говорят немцы, выплеснуть из ванны вместе с водой и ребенка. Нам говорят, что мы не знаем еще состава проектируемой парламентской фракции, что там не будет наших политических вождей, наших теоретиков, наших дипломатов. Что касается отсутствия дипломатов, то это беда не столь большой руки. Впрочем, я согласен с нашими оппонентами. Нам, конечно, желательно было бы иметь в Думе своих лучших работников; но не следует преувеличивать этих затруднений. Мы переживаем теперь не исторические будни. В настоящее революционное время решительное слово значит гораздо более, чем слово красивое, и потому безыскусственная речь рабочего депутата сплошь и рядом будет иметь большее значение, чем витиеватая речь кадета. Я вам напоминаю, товарищи, какое впечатление произвели слова рабочего Марша в 1848 г.: «Мы вам даем три месяца срока, три месяца голода жертвует вам парижский пролетариат». Я вам напоминаю, товарищи, Франкфуртский парламент. Туда явились депутаты-крестьяне, которые по деревенскому обычаю сняли обутки, вошедши в зал заседания; с каким презрением смотрели на этих депутатов высокомерные болтуны демократы и какое огромное

значение имели речи именно этих крестьян. Против нас выдвигают еще другой аргумент, нам указывают, что огромное количество наших организаций высказалось за бойкот и что, приняв резолюцию о фракции, мы дискредитируем наше прошлое, дискредитируем нашу партию в глазах рабочих. Но движение пролетариата меньше какого-либо другого движения боится самокритики, меньше всего имеет основания цепляться за свои традиционные ошибки. В устах социал-демократа такой довод недопустим. Вопрос в том, действительно ли опыт нам показал, что тактика бойкота была ложная.

Да, ответил на этот вопрос съезд. Эта тактика была ложная.

Если так, то отсюда следует сделать решительный практический вывод. Если на одной чашке весов лежат интересы дальнейшего развития партии, а на другой — престиж наших вождей и организаций, давших неправильный лозунг, первый должен перевесить. Мы не можем отказаться от условий прогрессивного развития партии, мы не можем, из боязни скомпрометировать себя, поступиться интересами социал-демократии, мы не можем отрезать путей к ее развитию. Разве т. Ленин не говорил, что мы можем менять тактику в 24 часа, когда изменится ситуация? Нам говорят — пролетариат от нас отвернется, когда мы станем дискредитировать свое прошлое. Но он еще скорее отвернется от нас, когда мы будем жертвовать насущными потребностями настоящего ради интересов прошлого. Когда товарищи большевики в Питере увидали, что опыт обманул их ожидания, они сказали на митингах: «Мы звали народ бойкотировать Думу, но народ не пошел за нами... в таком случае, выбирайте хоть конституционалистов-демократов». С этим заключением товарищей большевиков я не согласен, но я вполне понимаю их мотивировку. Повторяю: мы готовы идти в этом вопросе на всевозможные компромиссы, чтобы облегчить безболезненное проведение в жизнь наших резолюций, но дух их должен быть сохранен. Ввиду этого я предлагаю к последнему пункту следующую поправку, которую поддерживают тт. Костров, Плеханов и Аксельрод: «Вместо фракции — «группа», которая, 1) действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать и проч.

2) Не предрешая в настоящий момент вопроса об официальном представительстве партии в Государственной думе, признает желательным, чтобы...».

М а т в е е в [Базаров-Руднев]. Насколько я понимаю, прения шли только по поводу предложения совсем вычеркнуть этот пункт. А т. Мартынов вносит первую поправку, которая требует отдельного обсуждения.

Р о с и н [Мирясов]. Я потому возражаю против этого пункта, что раз мы уже бойкотировали выборы, то нужно бойкотировать и Думу. Здесь же нам говорят, что теперь мы можем перерешить

вопрос. Что же у нас получается? Как будут теперь смотреть рабочие? Плеханов говорил, что здесь, к несчастью, он видит только кучку интеллигентов. Но он замечает только интеллигентов, а ту громадную массу, которая творит дела, которых не видела Западная Европа, он не замечает. Когда была всеобщая забастовка, то разве ее провела кучка интеллигентов? Нет, неправда! Пролетариат сам уже прекрасно понимает, что делает, и если мы бойкотировали Государственную думу, то сознательно, и Плеханов напрасно предполагает, что это сделала только кучка, а не весь пролетариат. Здесь хотят теперь создать фракцию, с помощью которой хотят развить или разбить организации пролетариата; я скажу, что этим создадут орудие, которым либеральная буржуазия и кадеты разобьют нас до основания, так как рабочие будут говорить, что социал-демократы дают лозунги, которые сами затем признают ошибочными.

Что касается заявлений товарищей с Кавказа, будто там выбирают социал-демократы, то мне кажется, что социал-демократы, которые хотят считать себя членами партии, не должны нарушать постановления партии и вступать в члены Думы. Во всяком случае, если некоторые члены партии поступят против ее воли, и мы на этом основании станем менять свою тактику, то мы никогда не будем последовательными и подорвем свое влияние. В настоящее время мы являемся сильной партией потому, что наша партия теперь задает тон всей стране и делает такие постановления, которым подчиняется весь пролетариат. В интересах партии я стою за то, чтобы исключить этот пункт, стою именно потому, чтобы у нас не было дезорганизации в партии. Мы не сорганизуем фракций пролетариата, а только сделаем сильнее партию кадетов, потому что кадеты всеми нашими промахами пользуются и говорят, что партия социал-демократов непоследовательна. Тогда они нас совершенно, окончательно разобьют; и пролетариат отвернется от нас и не пойдет за нами.

Б р а д и н [Эрадзе]. Прежде всего, я спрашиваю вас: почему после того, как съезд решил предоставить слово 4 ораторам за резолюцию и 4 — против, вы изменили свое решение и дали по одному голосу за и против только нам, рабочим? Если для того, чтобы экзаменовать нас, то я скажу, что нас экзаменовать нечего! (А п л о д и с м е н т ы.) Если же для того, чтобы показать, будто рабочие не хотят того, чего хотят интеллигенты, то я самым решительным образом против этого протестую. Я буду говорить не как рабочий, а как делегат. (А п л о д и с м е н т ы.) Товарищи! На съезде ясно обнаружились два мировоззрения. Они сталкиваются друг с другом, и напрасно некоторые товарищи хотели затушевать этот факт. Напрасно они старались, чтобы ничего не было заметно. Они ошибаются. Эти два мировоззрения надо обнаружить непременно, а если мы будем препятствовать, то повредим

пролетарскому делу. Здесь бундовцы заявляли, что еврейский организованный пролетариат хотел бойкота, а потому они стоят за него, а Плеханов со своей стороны защищал тактику участия в выборах. Прения приняли очень острый характер, делегаты съезда были сильно возбуждены. Многие товарищи осуждали такой характер дебатов. А я говорю, что это хорошо, так как и бундовцы, и Плеханов — истинные друзья пролетариата. Или ошибается Плеханов, или ошибается Ленин. Я приветствую, когда они горячо и резко защищают свои взгляды. Они хотят помочь рабочим, они боятся такой тактики, которая может погубить пролетариат. Когда обсуждался вопрос об отношении к Государственной думе, тогда также столкнулись эти два мировоззрения. В результате большевики оказались меньшевиками, а меньшевики — в большинстве, значит съезд признал необходимость участия в выборах в Государственную думу. После этого большевики не могли уже открыто проводить своих мнений и своей тактики, и теперь они хотят косвенным путем провести свой взгляд, ополчаясь на так называемый хвост резолюции. Если вы отрежете хвост резолюции, вы отсечете не только хвост, но и голову. Я сейчас разберу все аргументы, которые были выдвинуты за то, чтобы выкинуть этот пункт. Бундовцы говорили: «Вы не имеете морального права не считаться с тем, что делается в других социал-демократических партиях». Верно, мы должны считаться, а потому мы скажем: «Товарищи бундовцы, не идите за вашими лидерами, не принимайте их тактики, а то вы погубите свой пролетариат». Вот как мы будем считаться с тем, что происходит вне нашей партии! Варшавский говорил: «Что же вы скажете нашим рабочим, которые стояли за бойкот?». Мы им скажем, товарищ, следующее: «Вы ошиблись; ваша тактика была пагубной, она была анархической, а надо проводить пролетарскую тактику». Вот что можно сказать! Тут говорят, что нельзя признать кавказцев, если они будут выбраны в Думу, представителями партии. Вчера кто-то из большевиков говорил: «Если будет выбран Плеханов или Дан, тогда еще можно мириться». Я думаю, что никакой разницы не может быть между Плехановым и Даном и нами, потому что мы все, прежде всего, социал-демократы. Такое разграничение пагубно для рабочего. И Плеханов, и Дан, и кавказцы — мы все одинаковы. Если можно признать Плеханова или Дана, которые были выдвинуты партией в качестве кандидатов, то почему же нельзя признать тех товарищей, которых выставляют местные организации в качестве кандидатов? Я думаю, что это можно и должно сделать. Нам говорят: «Мы бойкотировали думу, мы стояли за бойкот, и нам стыдно сказать рабочим, что теперь мы стоим за участие. Что скажут рабочие?» Товарищи! Разве вы не можете сказать рабочим то, что вы говорите на съезде, — что вы ошиблись? Постановление съезда против бойкота это и есть

ответ рабочим на их запросы. Что же будут говорить рабочие? Если социал-демократы, попавшие в Государственную думу, при обсуждении вопроса о 8-часовом рабочем дне будут защищать его против кадетов, то рабочие скажут: «Вот истинный друг наш!» Если защитники интересов рабочего класса будут стоять за наши требования, и рабочие массы будут говорить о них, как о своих истинных друзьях, то почему же съезд не хочет признать, что они могут явиться представителями нашей партии? Товарищи! Пролетариат сознателен и очень хорошо понимает свои интересы. В Петербурге большинство рабочих стояло за бойкот, а вот при выборах на наш съезд меньшевики получили больше мандатов, чем большевики. Почему? Я объясняю это так: те товарищи, которые стояли за бойкот до выборов, после выборов убедились, что бойкот был пагубен для партии, и они голосовали против бойкотистов. Нам говорят, что мы будем разбиты до основания, если пойдем в Думу; что пролетариат сознательно принял тактику бойкота. Товарищи! Ведь это голословные утверждения! В ответ на них я, с своей стороны, мог бы привести целый ряд подобных утверждений. Вот, например: нас разобьют только в том случае, если мы не будем участвовать в Государственной думе. Довольны?! (К р и к и: «Браво!») Я кончаю, выкинуть последний пункт — значит уничтожить весь смысл этой резолюции. Те, которые голосовали за эту резолюцию, не могут не голосовать за то, чтобы этот пункт остался. Я призываю вас голосовать за этот пункт.

З а г о р с к и й [Крохмаль]. Я думаю, что если комиссия вносит вместо старой новую формулировку, то мы должны голосовать последнюю.

М а т в е е в. Требую, чтобы прежде всего голосовался пункт в первоначальном виде.

Д а н. Порядок голосования не важен, ибо всякий будет помнить, что комиссией внесена поправка.

О р л о в с к и й [Воровский]. Авторы проекта могут взять свой пункт обратно, но они не просто взяли, но внесли новый, который съездом не обсуждался. Поэтому я предлагаю или баллотировать пункт в прежнем виде, или открыть прения.

Ш а р о в [Басовский]. Я удивляюсь, зачем затягивают прения, когда комиссия, внося поправку, очевидно, приняла во внимание все возражения.

К о с т р о в [Жордания]. Эта поправка ничего нового, по существу, не заключает.

П р е д с е д а т е л ь *(к порядку)*. Я нахожу, что поправка не изменяет существа резолюции. Таким образом, я полагаю, что достаточно высказаться по поводу поправки в том порядке, который принят регламентом. *(Съезд решает прения прекратить.)*

Д а н. Прошу занести в протокол, что председатель воспользовался словом, чтобы под видом речи к порядку критиковать поправку по существу.

П р е д с е д а т е л ь. Неправда.

С т р о е в [Десницкий-Строев]. Я прошу занести в протокол, что все предыдущие ораторы, в том числе и Дан, говорили по существу.

Читается предложение *Галина* и *Руденко:* «Предлагаем пункт о парламентской фракции в резолюции опустить и постановление о ней принять особо в форме инструкций Центральному комитету».

Р у д е н к о [Ерманский]. Мы снимаем свое предложение, так как после поправки комиссии оно потеряло значение.

Раздается требование именного голосования. На вопрос председателя, кто требует, поднимается более 10 рук. Производится именное голосование по вопросу об исключении последнего пункта резолюции.

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Стодолин, Рублев, Борисов, Микулин, Марков, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Ленин, Никаноров, Колин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колпин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Катрин, Самойлович, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоселский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яновский, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Птицын, Канарейкин, Беков.

Воздержались: Кириллов, Александров, Семенов.

Большинством 60, против 47, при 3 воздержавшихся, решено пункт оставить.

Читается поправка *Муратова* и *Трофимова:* «Вопрос об образовании парламентской социал-демократической группы, ввиду неучастия в выборах социал-демократической партии, официально не выступавшей, съезд признает возможным разрешить лишь при выяснении состава избранных в Думу социал-демократов и по признании их всеми рабочими организациями, в районах которых происходили выборы».

М у р а т о в [Морозов]. Мне кажется, что вносимая мною поправка может объединить и большевиков, и меньшевиков, по

крайней мере, если считаться всерьез с теми заявлениями, которые мы слышали здесь. Нам говорят, и в резолюции это подчеркивается, что должны быть приняты все меры предосторожности при образовании нашей фракции в Думе. Вместе с тем, т. Дан говорил, что съезд наш не выражает мнения рабочих масс. Возникает вопрос, кто и что явится нам порукой, что все указанные резолюцией требования предосторожности действительно будут соблюдены? Я, с своей стороны, полагаю, что никакое определенное решение не может быть принято прежде, чем не выяснится состав этой фракции. Вместе с тем, я думаю, она не может быть объявлена фракцией нашей партии, если кандидатуры членов этой фракции не будут выставлены нашими рабочими организациями тех районов, от которых они выбраны, или не будут признаны всеми рабочими организациями, которые участвовали и не участвовали в выборах. Раз мы искренне говорим о всяких предосторожностях при решении этого вопроса, раз мы искренне желаем, чтобы эта фракция представляла не наши центральные органы, а именно нашу партию, именем нашей партии защищала интересы пролетариата, необходимо, чтобы, по крайней мере, рабочие того района, откуда послан член предполагаемой социал-демократической группы в Думе, признали его своим представителем. Только таким путем мы можем и должны действительно осуществить благие пожелания, выраженные здесь, на съезде, и возвещаемые в проекте резолюции. Для тех, кто не желает, чтобы эти благопожелания остались фразой, — я не вижу оснований отклонить предлагаемую мною поправку.

Дан. Мне, конечно, не приходило в голову говорить, что съезд не является выражением мнения пролетариата. Я говорил только, что верхи организаций не всегда выражают волю масс. Что касается поправки Муратова, то она выбрасывает из резолюции все мысли, кроме одной, которую зато формулирует очень длинно и расплывчато. По-моему, поправка лишняя. В резолюции ясно говорится о необходимости для образования фракции — депутатов социал-демократов. Муратов ломится в открытую дверь.

Шайтанов. Тов. Муратов говорит, что нужно опросить рабочих, как они думают насчет образования фракции. Дело в том, что нет никакой возможности сделать это: во-первых, Государственная дума уже собирается 27 апреля, во-вторых, на местах идут выборы и, в-третьих, съезд выносит постановления для всей партии.

Ленин. Тов. Муратов уступил мне заключительное слово. Совершенно не верно, что т. Муратов ломится в открытые двери. Напротив, он именно их раскрывает. Поправка т. Муратова ставит вопрос прямо. Съезд признал иную тактику, чем та, которой держались рабочие во многих местах; образуя партийную фракцию в Думе, необходимо, чтобы не вышло острых конфликтов,

спросить рабочих, желают ли они иметь в Думе представителем того, в выборе кого они не участвовали.

Руденко. Ввиду того, что поправка Муратова касается способов обеспечения добропорядочности думской социал-демократической фракции, я предлагаю отнести ее в инструкцию.

Председатель. Ставлю на баллотировку поправку Муратова. По существу предложение такое: «Съезд постановляет принять особую инструкцию, к содержанию которой и отнести вопрос об утверждении членов фракции партийными организациями». (Шум. Недоумение.)

Председатель. Мы обсуждаем поправки к резолюции, Муратов внес поправку — ее предлагают убрать в инструкцию; если бы предлагали эту поправку убрать вовсе, я обязан голосовать ее; но если предлагают убрать ее в несуществующую инструкцию, я этого не могу сделать, не поставив вопроса о самой инструкции.

Председатель. Тов. Руденко внес следующее предложение: «Предлагаю вопрос о критериях и инстанции выделить в особый вопрос об инструкции». Кто за то, чтобы выделить вопрос об инструкции?

(За — 44, против — 24.)

Председатель. Следовательно, решено выделить вопрос об инструкции, этот вопрос своевременно будет поставлен, и к нему мы отнесем поправку т. Муратова.

Джон [Маслов]. Председатель поставил так вопрос, что мы должны решать, куда отнести поправку, которая еще не принята. Нам нужно, прежде всего, выяснить, принимается ли она?

Председатель. Я же предлагал сначала ее голосовать, но Руденко сказал, что это будет противоречить воле тех, кто выскажется против выработки инструкции.

Галин [Альтшулер]. Когда Руденко вносил свое предложение, в нем заключался вопрос о том, желает ли съезд выработать особую инструкцию центральным учреждениям.

Прежде всего, надо поставить этот вопрос: будет ли съезд вырабатывать какую-нибудь инструкцию ЦК по вопросу об образовании фракции.

Съезд постановил прения прекратить.

Председатель. Итак, имеется два предложения: 1) снять с очереди поправку Муратова и поставить на обсуждение съезда вопрос о выработке инструкции; и 2) голосовать предложение Муратова, как поправку к резолюции. Кто за поправку т. Муратова по существу? *(За — 36, против — 45.)*

Председатель. Кто за то, чтобы съезд обсудил и принял инструкцию по вопросу об образовании фракции? * *(За — 46, против — 41. Перебаллотировка: за — 47, против — 45.)*

---

* См. настоящее изд., стр. 473 и 535. *Ред.*

Предложение о выработке инструкции принято.

Читается поправка *Микулина:* «Предлагаю исключить слова: «выдвигая социально-экономические требования» и т. д.».

М и к у л и н. Для нас всех совершенно ясно, что в Думу идут только для того, чтобы требовать учредительного собрания. Поэтому я и вношу свою поправку и прошу дать мне слово.

Съезд решает голосовать без прений. *(За поправку — 25, против — 46. Поправка отклонена.)*

Читается поправка *Орловского:* «Вместо слов: «не предрешая» — вставить: «отказываясь от образования самостоятельной фракции»... и пр.».

(Поправка голосуется по решению съезда без прений и отклоняется.)

Оглашается заявление *Сосновского, Микулина* и *Александрова*: «Протестуем против систематического отклонения поправок без прений».

Читается поправка *Брянчанинова:* «После слов: «работающих в партийных организациях» поставить: «выставленных партией в качестве кандидатов»». *(Голосуется без прений и отклоняется.)*

Читается поправка *Верова:* «В пункте б слово «желательным» заменить словом «допустимым»». *(Отклоняется.)*

Читается поправка *Владимирского:* «Предлагаю выкинуть слова: «толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции»». *(Отклоняется.)*

Читается поправка *Стодолина:* «После слов «партийной организации» вставить: «выставленных последними в качестве кандидатов»». *(За поправку — 23, против — 47. Поправка отклонена.)*

А н т о н о в [Кислянский]. Предлагаю использовать эту поправку, как материал для инструкции.

Читается заявление *Ленина:* «Усматривая в отклонении поправки Стодолина отступление даже от принципов парламентаризма, заявляю о внесении особого мнения по этому вопросу».

Поступает требование именного голосования, подписанное следующими делегатами: Михайловым, Ярославским, Титовым, Васильевым, Трофимовым, Цветковым, Владимировым, Алексеевым, Сосновским, Лениным.

Производится именное голосование.

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Марков, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Лавров, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко,

Полтавцев, Рублев, Катрин, Самойлович, Клавдин, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоселский, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Шапов, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Беков.

Воздержались: Сакарелов, Суренин, Александров, Ретортин.

Отказался от голосования: Костицын.

Поправка Стодолина отклонена большинством 59, против 41, при 4 воздержавшихся и 1 уклонившемся.

Оглашаются заявления:

1) *Антонова, Самойловича, Новоселского, Галина, Акимского, Ларина, Канарейкина* и *Бекова:* «Мы голосовали против поправки Стодолина потому, что содержание этой, как и других поправок, будет внесено в инструкцию, которую съезд выработает для руководства соответствующим учреждениям».

2) *Алексеенко:* «Заявляю, что тт. Ленин, Строев и др., собирая агитационный материал против авторитетности постановлений съезда, тормозят работы съезда, что крайне нежелательно при крайне ограниченном времени для этих работ».

Ставится на голосование пункт в целом. *(За — 59, против — 33.)*

Пункт в целом принят.

Резолюция в целом принята.

К о с т р о в. Здесь было оглашено добавление к резолюции, подписанное кавказцами. Мы теперь изменяем текст нашего предложения и ограничиваемся следующим: «Съезд постановляет: всюду, где еще предстоят выборы, РСДРП должна выставить своих кандидатов и, не вступая в блок с другими партиями, стремиться провести их в Государственную думу».

Наше предложение есть логическое следствие из резолюции, которую мы уже приняли. В ней сказано, что желательно иметь членов организации депутатами, и так как в некоторых местах выборы еще не закончены, то мы должны позаботиться, чтобы они были закончены в нашу пользу.

С и м а н с к и й. Я против предложения Кострова. Можно, конечно, менять тактику в 24 часа, но собирать обломки старых ошибок, это только компрометировать партию. Кавказские выборы уже не могут иметь для нас значения.

П т и ц ы н [Соловейчик]. Выборы предстоят только в очень незначительной части России; для того, чтобы социал-демократы приняли в них участие достойным образом, требуется серьезная предварительная подготовка. Пока итоги нашего съезда дойдут до России, выборы уже настолько приблизятся, что подготовиться

к ним не будет времени. Там, где уже решили участвовать в выборах, пусть участвуют, где же решили не участвовать, там не следует изменять решения. Я полагаю, что принимать эту резолюцию не имеет ни практического, ни морального смысла.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Товарищи в России нигде к выборам не готовились, но предложение кавказцев касается не всей России. Оно имеет в виду только Кавказ и Сибирь, где выборы еще не производятся. Мы знаем, что на Кавказе к выборам готовились все время; и я говорю, что все, кто понял смысл принятой нами резолюции в целом, понял, что мы в ней — очень осторожно и деликатно, — но вынесли порицание прежней нашей тактике. Теперь, пока мы еще можем, хотя отчасти, исправить сделанную партией ошибку, мы должны это сделать. Для нас Кавказская организация — не обломки. Она, не нарушая постановления партии, имела полное право самостоятельно решать вопрос об участии в выборах. Теперь же Кавказская организация обязана выполнить то решение, которое нами принято в резолюции, и поэтому я думаю, что ни страх пред обломками, ни соображения Птицына не могут иметь значения.

С т р у м и л и н. Предлагаю следующую поправку: «Поэтому, всюду, где еще предстоят выборы, и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу».

К о с т р о в. Я присоединяюсь к поправке Струмилина.

Поступает предложение *Череванина, Леонова* и *Громова:* «Предлагаем поставить на обсуждение резолюцию кавказцев в целом».

Съезд решает прений не открывать.

Ч е р е в а н и н. Мы снимаем с очереди свое предложение.

По требованию 10 делегатов производится именное голосование поправки Струмилина и Костров:

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Титов, Струмилин, Миров, Алексеев, Лавровский, Евгениев, Платонов, Стодолин, Петрунин, Полтавцев, Рублев, Самойлович, Костицын, Клавдин, Руденко, Кириллов, Наумов, Молчанов, Ларин, Самарин, Марков, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Полозов, Веров, Алексеевский, Новоседский, Трубников, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Суренин, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Ленин, Никаноров, Колпин, Череванин, Брагин, Волков, Мишин, Грибов, Федоров, Гусев, Семенов, Сосновский, Владимиров, Волгин, Владимирский, Канарейкин, Трофимов, Беков.

Против: Володин, Громов, Микулин, Симанский, Лешин, Лаврентьев, Васильев, Шурин, Величко, Ярославский, Ретортин.

Воздержались: Веньяминов, Алексеенко, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Александров, Цветков, Росин, Лядов, Клавдин, Михайлов, Птицын, Быстров, Брянчанинов, Яковлев.

Отказался от голосования: Антонов.

Читается фактическое заявление: «Мы голосовали за поправку Струмилина и Кострова исключительно потому, что считаем полезным и важным осудить от лица партии блоки с другими партиями, вопросу же о выборах в Думу, еще не состоявшихся до сих пор, не придаем практического значения, отнюдь не сочувствуя таковым выборам. *Егоров, Гусев, Никаноров, Волгин, Ванюшин, Владимирский, Грибов, Ленин, Владимиров, Михайлов, Сосновский, Суренин, Алексеев, Федоров, Стодолин, Алексеевский, Титов*».

Руденко вносит поправку: «Прибавить в конце поправки: «при условии, если с выборами можно связать широкую работу агитации и организации масс»».

Голосуется: за — 39, против — 42; при перебаллотировке: за — 44, против — 43. *(Поправка принята.)*

Поступает требование именного голосования, подписанное Литвиновым, Островским, Мировым, Кудриным, Павловым, Череваниным, Дубравиным, Леоновым, Дорошевским и Громовым.

Производится именное голосование.

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Веньяминов, Стодолин, Самойлович, Борисов, Клавдин, Руденко, Кириллов, Антонов, Микулин, Галин, Полозов, Алексеевский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Ленин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Катрин, Костицын, Наумов, Молчанов, Ларин, Марков, Кудрин, Литвинов, Островский, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Бачидзе, Брадин, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Александров, Акимский, Леонов, Федотов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Канарейкин, Беков.

Воздержались: Птицын.

Отказались от голосования: Рублев.

Поправка Руденко отклонена большинством 57, против 48, при 1 воздержавшемся и 1 отказавшемся.

Председатель. *Поступило заявление т. Петрунина:* «Предлагаю вопрос об инструкции обсуждать после обсуждения всех важнейших вопросов съезда».

Я думаю, что раз вы этот вопрос поставили на обсуждение съезда, то надо либо сдать его в комиссию, либо определить место для обсуждения. Я попросил бы не ограничиваться таким откладыванием в долгий ящик, а вынести какое-нибудь определенное решение.

Петрунин. Я охотно присоединяюсь к тому, чтобы комиссия была образована немедленно.

Загорский. Предлагаю сегодня назначить комиссию, которой поручить выработать инструкцию. Обсуждение же ее можно отнести к вопросу об организации партии.

Председатель. Я нахожу, что это вовсе не связано с организацией партии. Предлагаю обсуждать этот вопрос тотчас же, как комиссия внесет свой проект.

Съезд решает обсуждать инструкцию при обсуждении вопроса об организации партии.

Голосуется список кандидатов в комиссию: Матвеев, Орловский, Федоров, Плеханов, Акимский, Костров, Джон. *(Список утверждается.)*

Леонов [Левицкий-Цедербаум]. Мы еще не голосовали всей резолюции о Думе в целом.

Баллотируется резолюция в целом. (За — 53, против — 28.)

Читаются заявления:

1) *Симанского:* «Заявляю, что я, будучи принципиально солидарен с общей позицией, принятой настоящей резолюцией, голосовал против «поправки» Кострова и Струмилина *исключительно* вследствие того, что считаю частичное принятие участия в выборах в данный момент нецелесообразным».

2) *Антонова:* «Я не участвовал в поименном голосовании поправки Кострова и Струмилина, ибо считаю это поименное голосование ненужным и бессмысленным сведением узко-фракционных счетов одной «бывшей» фракции с другой. Я энергично протестую против такой непроизводительной траты времени и энергии со стороны съезда для «демонстраций»».

Председатель. Прошу исключить слово «бессмысленным».

3) «Мы голосовали за пункт резолюции, внесенный Костровым и Струмилиным, ввиду громадного принципиального значения признания партией необходимости участвовать в выборах в Государственную думу. *Бериев, Петров, Гарин, Дан, Веров, Акимский, Ларин, Леонов, Миров, Елкин, Литвинов, Струмилин, Островский, Семенов, Кудрин, Василенко, Павлов, Евгеньев, Череванин, Платонов, Дубравин, Трубников, Петрунин, Волков, Картвелов, Беков, Канарейкин, Брадин».*

4) *Росина:* «Если съезд РСДРП не есть выражение мнения пролетариата, как говорит Дан, то чьим же мнением руководствовалась РСДРП при бойкоте Государственной думы?»

5) *Сосновского* и *Ленина:* «Заявляем, что называть «агитационным материалом против авторитетности постановлений съезда» именные голосования по важным вопросам — значит не понимать роли съезда или проявлять узкую фракционность».

6) *Леонова:* «Напоминаю т. Росину, что никакого обязательного решения для всей партии насчет бойкота никогда не было. Центральные учреждения с самого начала объявили, что и бойкот, и выборы допустимы в пределах РСДРП, и на этом основании Кавказ, Полтава, Киев, Московский окружной район принимали участие в выборах».

7) *Национальных организаций:* «Делегации СДП и Л, Бунда, ЛСДРП, УСДРП предлагают выбросить из резолюции весь последний пункт о социал-демократической фракции в Думе».

8) *Верова:* «Тов. Росин заявил, что те, которые принимали участие в выборах, не исполняли постановления партии, я заявляю, что это неверно».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЕ

Председательствует Д а н

Оглашается заявление представителя УСДРП т. *Чапского:* «Принимая во внимание:

1) что Объединительный съезд РСДРП, ввиду присланного нами заявления, решил пригласить нашу организацию на равных правах со всеми другими национальными социал-демократическими организациями;

2) что съезд постановил вопрос об объединении с нами передать в особо избранную комиссию для предварительного обсуждения, что уже и сделано по отношению ко всем организациям, кроме нашей, —

я прошу съезд передать вопрос о выработке условий объединения и с нашей организацией в эту же комиссию, которой я и представлю все необходимые материалы».

Л и т в и н о в [Вигилев]. Опыт комиссии показывает, что вопрос об объединении с национальными партиями вовсе не так уж прост. Отсутствие времени, — осталось всего 3—4 дня, — не позволит комиссии взять на себя рассмотрение вопроса об объединении с УСДРП. Обращаю внимание на то, что комиссия подготовляет материал по объединению с тремя партиями. На основании этого материала съезд может принять лишь общие директивы, а конкретно, в каждом отдельном случае, и, в частности, при объединении с УСДРП, придется дело поручить ЦК.

М а т в е е в [Базаров-Руднев]. Времени у комиссии нет. Это верно. Но объединение необходимо. Нужно образовать новую комиссию.

А л е к с е е в с к и й [Пушас]. Откладывать вопрос об объединении с УСДРП, как советует сделать т. Литвинов, нельзя. Я думаю, что надо решить этот вопрос здесь, на съезде; ЦК до сих пор такая работа не удавалась. Взять на себя работу в комиссии могут некоторые члены ее, при этом к ним можно присоединить еще несколько новых членов.

Чапский [Порш]. Прошу дать мне слово в конце прений, чтобы я мог считаться со всеми предложениями.

Загорский [Крохмаль]. Удивляюсь требованию представителя УСДРП: мы ведь тоже должны считаться с тем, что он скажет. Никому из членов существующей комиссии ничего не известно о деятельности этой организации. Создавать новую комиссию нет смысла, так как ЦК будет иметь общие директивы насчет объединения с национальными партиями. Руководствуясь этими директивами, ЦК легко решит вопрос об объединении, в частности, с УСДРП. Поэтому я присоединяюсь к предложению т. Литвинова.

Чапский. Если наша организация приглашена на съезд, с ней необходимо так или иначе считаться. Комиссия, правда, за недостатком времени может не решить вопроса, но при участии товарищей из южных организаций она могла бы дать материал для решения этого вопроса Центральным Комитетом. Помимо этого, в словах т. Литвинова есть ошибка: комиссия занимается выработкой не общих директив, а именно конкретных проектов объединения с ЛСДРП, с СДП и Л и с Бундом. Разумеется, если комиссия категорически заявляет, что у нее не остается времени, то я настаивать не могу.

Председатель. Ставлю вопрос на голосование. Мы имеем три предложения: во-первых, образовать новую комиссию; во-вторых, пополнить старую и, в-третьих, поручить дело объединения с УСДРП Центральному Комитету.

За первое предложение высказывается 16, против — 36; за второе — 21, против — 37; за третье — 43, против — очевидное меньшинство.

Председатель. Прежде чем открыть генеральные дебаты о вооруженном восстании, я должен напомнить, что съезд, как у нас уже постановлено, должен закончиться завтра или послезавтра. Даю слово к порядку т. Плеханову.

Плеханов. В качестве председателя комиссии по выработке резолюции о вооруженном восстании я должен сделать деловое сообщение.

Комиссия заседала 2 дня, провела время с пользой и не без удовольствия, но не пришла к определенному решению. Не думайте, однако, что у нас оказалось два мнения. Еще пифагорейцы говорили, что три лучше двух. Мы тоже нашли, что три лучше двух, и вынесли три резолюции: т. Акимов не сошелся ни с нами, ни с большевиками. Прежде чем приступить к докладам, надо решить вопрос о продолжительности их. Комиссия намечала по 20 минут для большевика и меньшевика и несколько меньше для т. Акимова. Но для ускорения работ съезда я предлагаю дать первым двум по 15 минут, а т. Акимову — 8 минут. Затем у нас возникли в комиссии разногласия и относительно порядка докладов,

Я полагал, что т. Акимов, стоящий выше большевиков и меньшевиков, — он парит над партией, как дух божий над бездной, — должен получить первое слово. Большевики в комиссии предлагали, чтобы затем представитель меньшинства изложил резолюцию меньшевиков, а представитель большинства дал бы критику этой резолюции. Тов. Воинов мотивировал это предложение тем, что меньшинство представляет собой как бы правительственную партию, а большинство — оппозицию. Я предлагаю обратный порядок на следующих основаниях: резолюция меньшинства была положена в основу наших прений в комиссии, большевики критиковали, теперь большевики должны внести резолюцию, а меньшевики дать критику. Если даже аналогия т. Воинова правильна, то и тогда пришлось бы остановиться на предложенном мною порядке: оппозиция является с критикой министерства, а министерство ей отвечает.

А л е к с е е в [Алексинский]. Предлагаю такой порядок: сперва большевик, потом меньшевик, потом т. Акимов, или обратно, потому что т. Акимов является наиболее последовательным выразителем сущности меньшевистской тактики.

А р с е н ь е в [Фрунзе]. Так как т. Акимов стоит выше всех, то предлагаю ему говорить первым, за ним меньшевику и, наконец, большевику.

П р е д с е д а т е л ь. Голосую, во-первых, предложение т. Плеханова *(за — 44, против — 3, воздержалось — 2)* и, во-вторых, предложение — дать по четверти часа двум докладчикам и 10 минут т. Акимову *(за — 37, против — 20)*.

А к и м о в [Махновец] [доклад о вооруженном восстании]. Товарищи! Нам приходится теперь переживать время, которое подготовлялось прошлыми поколениями в течение целого столетия, время — слишком тяжелое для того, чтобы мы могли отвлечься от конкретной обстановки и установить вполне спокойное, объективное отношение к событиям и задачам партии. Тем не менее, мы должны приложить все силы к тому, чтобы бесстрастно, объективно посмотреть на общий ход российского движения, мы должны обратиться к истории Западной Европы и сравнить тамошние революции с той, которую мы теперь переживаем. Для нас, социал-демократов, большинство революций напоминает сказку о рыбаке и рыбке. Сначала идет подъем, движение растет, силы увеличиваются, наступает, наконец, восстание, а за ним неизбежно следует грубая, беспощадная реакция... Оказывается, что рабочему революция ничего не дает, и мы опять остаемся при разбитом корыте. Разбиты самые лучшие силы, самые интеллигентные элементы рабочего класса. Так же было и с нами. Мы подготовили сознательных рабочих. Теперь они заявляют, что не хотят более старого порядка. После долгой пропаганды, агитации, восстание ставит на карту всю судьбу движения. Мы говорим, что

такой ход революции неизбежен, отступать невозможно: рабочий бунтует, правительство душит, а либералы изменяют революции... Восстание, — иного исхода нет! Но мы ошибаемся. Центральная ошибка наша в том, что мы не учитываем всего комплекса сил. Исход борьбы зависит не только от пролетариата, но и от других классов и партий. Мы должны считаться с этим обстоятельством, а потому нам следует ограничить свои требования, сделать их реальными. Наша борьба не специально социалистическая, не специально пролетарская. В ней имеют право принять участие и другие силы. Государственная дума является моментом выступления таких сил. Дума вышла лучше, чем мы ожидали. Думское большинство — прогрессивно, оно выставляет такие требования, которых мы не ждали; оно соглашается на всеобщее и т. д. избирательное право, на обеспечение свобод. Пред Думой два возможных пути. Если Дума исполнит свои обещания, то нам будут обеспечены наши минимальные требования, свобода собираться, говорить etc. * Тогда мы не должны готовиться к восстанию, мы должны будем закрепить нашу позицию и сделать отступление невозможным. Делать восстание или даже агитировать за него в этом случае было бы прямо вредно. Против нас поднялся бы тот же Долгоруков, те же либералы, не говоря уже о реакционерах. Против себя мы имели бы весь комплекс этих сил и были бы подавлены. Но возможен второй путь; правительство может разогнать Думу. Даже и в этом случае я высказываюсь против вооруженного восстания. Правительство наше уже давно лишилось экономических корней в стране, а в случае разгона оно потеряло бы и все моральные корни. Тогда и Витте сделался бы сторонником вооруженного восстания, но лишь для того, чтобы вызвать и подавить его, чтобы опять возвратиться к азиатскому деспотизму. Капитулирует ли правительство пред Думой или нет, его не нужно трогать, оно само погибнет, само рухнет. Плеханов говорил нам, что правительство сидит только на штыках и что нужно раскачать, расколыхать эти штыки, эту единственную опору самодержавия. Я же говорю: Да! правительство сидит на штыках и пусть себе сидит!.. На них ведь долго сидеть нельзя... (С м е х.)

Предлагаю съезду свою резолюцию:

«Принимая во внимание:

1) что современное правительство лишилось в стране всех корней, как экономических, так и моральных, но еще владеет огромною механическою силою армии;

2) что пролетариат, как передовой носитель общенародных демократических идеалов и политических интересов настоящего времени, обладает огромною моральною силою, вынуждающей правительство для борьбы за свое существование «сидеть на шты-

* и так далее. *Ред.*

ках», но не обладает достаточной организацией и вооружением для обеспечения успеха вооруженного восстания;

3) что правительство окажется вынужденным, не останавливаясь перед распущением Думы, прибегнуть к провокации восстания, чтобы искать спасения в авантюре;

4) что восстание является наиболее тягостным и нежелательным средством борьбы как для пролетариата, так и для всего экономического и культурного развития и, притом, его исход всегда слишком сильно зависит от случайностей и может, в случае неудачи, оказаться роковым для всего освободительного движения, —

съезд постановляет:

1. Если Дума обеспечит за гражданами свободу слова, собраний и организаций, то партия в ближайшем будущем выскажется против восстания.

2. Если же правительство удержится на теперешней позиции безграничного произвола, то партия выскажется за вооруженное восстание лишь в том случае, когда пролетарскому восстанию будет обеспечена поддержка крестьянского восстания».

Винтер [Красин] [доклад о вооруженном восстании]. Комиссия по вопросу о вооруженном восстании не смогла прийти к соглашению, и вам предстоит здесь выслушать защиту трех проектов резолюции по этому вопросу.

Один из этих проектов буду защищать перед вами я; другой принадлежит группе товарищей из бывшей фракции меньшинства и представляет собою переработку проекта, напечатанного в № 2 «Партийных известий» [128]. Наконец, третий внесен на самом заседании комиссии т. Акимовым, занимающим в целом ряде вопросов нашей партийной жизни совершенно особую позицию.

Проекта т. Акимова я коснусь сейчас лишь в немногих словах. Ответ по существу т. Акимов найдет в последующей части моей речи, а также, надеюсь, в речах несогласно мыслящих с нами товарищей из меньшинства, ибо основное разногласие с т. Акимовым является у нас общим.

Я предпочитаю сейчас остановиться не на недостатках, а на достоинствах резолюции т. Акимова и всей занимаемой им в вопросе о вооруженном восстании позиции.

Достоинства эти я вижу в прямой, открытой, решительной, недвусмысленной постановке вопроса и в такой же определенной мужественной формулировке т. Акимовым мнения, сильно расходящегося с мнением громадного большинства русских социал-демократов.

Я не могу сказать того же о резолюции товарищей из меньшинства. По своему духу она близко подходит к резолюции т. Акимова; она пропикнута таким же отсутствием веры в вооруженное восстание, таким же нежеланием принять живое, активное

участие в его подготовке. Резолюция меньшинства кажется мне неприемлемой не только потому, что я не могу согласиться с ее отдельными положениями, но главным образом вследствие того общего ее направления, которым проникнуты все отрицательные пункты этой резолюции.

Вопрос о вооруженном восстании ставится в ней товарищами из меньшинства как-то неискренне, как будто составители ее не верят в серьезную возможность восстания или боятся признать свою веру в него.

Этим объясняется, почему авторы резолюции предпочитают по преимуществу отрицательные формулировки по типу заповедей: не укради, не убий!

Самая форма резолюции должна быть признана крайне неудачной: она носит какой-то мелочной полемический характер, между строк явно сквозит желание внести застарелые счеты с каким-то невидимым противником. Такой тон мы считаем уместным где угодно, но не в резолюциях съезда.

Резолюция товарищей из меньшинства совершенно игнорирует революционный опыт последнего года, дающий драгоценный, по нашему мнению, материал для правильной постановки и разрешения вопроса о вооруженном восстании. Эта резолюция висит вне времени и с таким же удобством могла бы быть предложена вашему рассмотрению в 1900 г., когда у нас в России еще не было вооруженных восстаний, как и теперь, когда восстание является достигнутою ступенью движения.

Наконец, резолюция меньшевиков не полна, в ней совершенно опущено упоминание и оценка многих чрезвычайно важных моментов, имеющих отношение к вооруженному восстанию.

После этой общей характеристики я перейду к подробному разбору отдельных пунктов, хотя сокращение времени, предоставленного докладчикам почти вдвое, лишает меня возможности сделать это с необходимою полнотой.

Посмотрим же, что предлагает нам в своей резолютивной части резолюция меньшинства.

Пункт а начинается разъяснением основной задачи партии в настоящий момент. Когда благочестивому христианину приходится по какому-нибудь поводу упомянуть имя врага рода человеческого, он делает это не иначе, как перекрестившись. Когда товарищам из меньшинства приходится касаться вопроса о вооруженном восстании, они не могут сделать этого, не поговорив сначала об общих задачах социал-демократии. В сущности, нельзя запретить людям креститься, когда они этого хотят. Но если уж упоминать об общих задачах партии, — что в резолюции о вооруженном восстании, по нашему мнению, является совершенно излишним, — то надо делать это, по крайней мере, правильно. Основная задача социал-демократической рабочей партии остается не-

изменной, независимо от того, переживаем ли мы период мирного развития или эпоху революционных бурь: она всегда состоит в развитии классового самосознания пролетариата и организации его в боевую силу для борьбы за социализм, а вовсе не в «развитии революции путем расширения и усиления агитационной деятельности и проч.». Завоевание политической свободы, развитие революции, настоящей буржуазно-демократической российской революции, не есть основная задача нашей партии, — это одна из временных преходящих ее задач.

Далее, резолюция заявляет, «что, выполняя эту свою основную задачу, — т. е. усиливая свою агитационную деятельность, партии *тем самым* содействуют подготовке условий для *победы* восстания». Это — идеалистическая постановка вопроса. Победа восстания, говорят нам, может быть достигнута усилением нашей агитационной деятельности. Нет, товарищи! Для победы восстания народа над современным правительством, с его армией и полицией, с его административно-бюрократическим аппаратом *недостаточно* нашей агитационной и пропагандистской работы; как бы она ни была успешна, для этой победы необходим целый ряд материальных условий в области подготовки и организации вооруженного восстания.

В вашей идеалистической постановке вопроса вы забыли, что в период революционных взрывов «оружие критики» должно смениться «критикой оружия». Победа восстания немыслима без вооруженных столкновений революционного народа с войсками правительства и без их поражений, хотя бы частичных. Готовить победу одним «усилением агитации», не создавая одновременно организации для военно-технической подготовки восстания, — значит вести пролетариат на убой.

Перехожу к пункту б. «Партия, как организация, не может принимать на себя обязательства вооружения народа». Совершенно верно! Но кто же, когда и где принимал на себя такое обязательство? Какая из организаций нашей партии, какое из сколько-нибудь значительных направлений в нашей партийной литературе принимало или советовало партии принять на себя обязательство вооружения народа? Я настоятельно прошу авторов резолюции в их последующих речах указать мне хотя один пример подобной опрометчивости. Со своей же стороны, я рассматриваю эту фразу как полемическую выходку против каких-то воображаемых противников, легкомысленно принимающих на себя такие обязательства и ведущих партию к верной гибели.

Но вот дальше, в том же пункте, мы видим совет «ограничить свои задачи содействием вооружению населения». Хорошее, хорошее ограничение! Я спрашиваю вас, что значит содействовать вооружению населения 130-миллионной страны, каким путем партия может осуществить эту задачу — уж не открывать ли

партии магазины оружия и продавать его всем желающим? «Содействие населению» есть сущая утопия и, притом, в такой формулировке утопия, мало приличествующая социал-демократической партии: ведь среди населения есть и черносотенные, контрреволюционные элементы, неужели же наша партия и им будет содействовать в вооружении?

Пункт в, по существу, выражает правильную мысль. Не подлежит ни малейшему сомнению, что начинать вооруженные действия нужно крайне осторожно. В этом отношении мы охотно поддержали бы всякое подобное требование, формулированное достаточно ясным и деловым образом. Последнему совершенно не удовлетворяет редакция этого пункта. Тут опять борьба с невидимыми противниками, легкомысленно, из любви к искусству толкающими пролетариат на неосторожные бунтарские шаги. Автор резолюции так увлекается этой благодарной задачей полемики с несуществующим противником, что в конце пункта впадает в высокий штиль, напоминающий знаменитую речь о «бессмысленных мечтаниях».

По существу дела я констатирую, что необходимость крайней осторожности в выборе момента открытых вооруженных действий общепризнана в нашей партии, и, в частности, мне не известны факты, которые свидетельствовали бы о большей в сравнении с большевиками осторожности меньшевистских организаций при выступлениях в стихийных вооруженных столкновениях народа с правительством.

Я перехожу теперь к мотивировке резолюции товарищей из меньшинства.

Первый пункт этой мотивировки гласит:

«Революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть»...

Ленин. Резолюция отменена! Вместо «государственная власть» поставлено «народные права» [129].

Плеханов. Резолюция изменена не во время заседания, а если бы и так, то резолюция лежит здесь и товарищи могут ее критиковать. К тому же я добавлю, что имеются прецеденты: так, Бебель внес свою поправку в одну из резолюций на Амстердамском конгрессе после принятия ее комиссией.

Воинов [Луначарский]. Вчера в комиссии т. Плеханов спорил с Акимовым по поводу признания «неизбежности» вооруженного восстания, а не об этой поправке, не о цели восстания... Эта формулировка является для нас новостью...

Винтер. Я протестую против поправок во время заседания съезда и вынужден прекратить свою речь.

Ленин. Поддерживаю. Поправка сделана во время заседания, и я нахожу, что протест Винтера вполне основателен.

Черевании. Предлагаю пока оставить первый пункт в прежней редакции, а исправить его можно будет потом.

Съезд принимает предложение о закрытии прений.

Винтер (продолжает). Меня крайне удивляет формулировка этого пункта. В течение предыдущих заседаний съезда мы уже не раз со стороны наших идейных противников слышали, что захват власти пролетариатом сейчас невозможен; т. Плеханов доказывал такую же невозможность и для революционного крестьянства. И вот теперь те же товарищи, когда им понадобилось обосновать необходимость вооруженного восстания, не находят лучшего указания, как на желательность вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического государства. Я спрашиваю тт. Мартынова, Плеханова и др.: если, как вы доказывали на предыдущих заседаниях съезда, ни революционный пролетариат, ни революционное крестьянство не могут захватить власть в настоящей буржуазно-демократической революции, то кто же сможет *«вырвать власть»?*

Вашей телеологической постановке вопроса, в которой вы необходимость восстания выводите не из объективных условий действительности, а из желательности «вырвать власть из рук самодержавного правительства», мы противопоставляем иную постановку вопроса: мы выводим необходимость вооруженного восстания не из наших чаяний и желаний, а из рассмотрения всей истории современной демократической революции в России. Наша постановка вопроса несравненно более осторожна, мы совершенно устраняем всякий субъективный элемент из нашей резолюции и переносим вопрос на исключительно фактическую почву. Мы утверждаем, что вооруженное восстание сделалось необходимым по объективному ходу российской революции, что оно уже было и есть de facto *, что оно является теперь таким способом борьбы, с которым должны быть согласованы другие методы, например всеобщая стачка, что опыт декабрьских восстаний партия обязана подвергнуть самому тщательному изучению и критике и, наконец, что обязанность партии не только разъяснять широким массам необходимость восстания, но и организовывать возможно тщательно и серьезно военно-техническую подготовку примыкающих к партии пролетарских групп, к выступлению их в момент вооруженной борьбы для внесения инициативы и планомерности не только в первые акты повстанческой борьбы, как сказано в меньшевистской резолюции, но и в течение всей этой борьбы вообще, и в особенности в конце ее, так как опыт всех восстаний учит нас, что наиболее часто ошибки восставших состояли именно в неуменьи использовать и закрепить успехи, достигнутые в первые дни борьбы.

* фактически, на деле. *Ред.*

Относительно перехода войска на сторону восставшего народа я должен заметить, что ожидать успеха восстания от этого фактора является совершенно неосновательным. Сколько-нибудь значительные части войска переходят на сторону восставших только тогда, когда победа уже видимо склоняется на сторону народа. Рассчитывать на большую помощь от таких частей войск тоже нельзя. Обыкновенно войска в таких случаях проявляют большую вялость и нерешительность, легко изменяют делу восставших, и повстанцы должны самым внимательным образом следить за такими союзниками, а всего лучше расформировывать войсковые части и перемешивать их с массой борющегося народа. Правильнее сказать, что победа восставших обеспечивает переход войска или части войск на их сторону, чем ставить этот переход как необходимое условие успеха восстания.

За недостатком времени я остановлюсь еще только на следующей части резолюции:

«Сосредоточение всех задач и возможностей революции на плане единичного восстания, технически подготовляемого тайными организациями, нецелесообразно... и вредно, так как суживает размах революционной работы социал-демократии, вынуждая партию, несмотря на изменение политических условий, целиком скрываться в подполье и оставлять широкие слои населения в сфере исключительного влияния контрреволюционной или, в лучшем случае, оппозиционной буржуазии».

Вот поистине образец фракционной полемики и чисто интеллигентского сведения счетов с противниками!

Я спрашиваю вас, авторы этого пункта, кто же предлагал сосредоточение всех задач и даже возможностей революции на плане единичного восстания? Не очевидно ли, что эта фраза внесена в резолюцию исключительно ради полемических красот?

Еще лучше конец, где увлечение вопросом подготовки вооруженного восстания объявляется причиной сужения размаха социал-демократической работы. Вам предлагают, товарищи, признать, что партия до сих пор не может выйти из подполья, что в смысле открытого выступления и возможности влиять на широкие массы путем собраний, сходок, печати и пр. и пр., она отстает от буржуазии, не потому, что на нее обрушивается двойной гнет отживающего самодержавного режима и органически не переносящей социал-демократию либеральной буржуазии, старающейся все способы воздействия на широкие массы присвоить только себе, а потому, что злонамеренные большевики изобрели эту подготовку восстания! Выдумка, вполне достойная заявления кадетских газет, будто, приняв тактику бойкота, социал-демократия тем самым лишила себя возможности собраний, агитации, возможности воздействовать на широкие массы. Нет, мы сидим в подполье не оттого, что развитие революции уже привело нас с неизбежностью

к задаче готовиться к вооруженному восстанию, а потому, что оно еще не привело к полному краху самодержавия, еще не обеспечило тех «применений политических условий», на которые намекает ваша резолюция и которые существуют пока лишь в вашем воображении, а не в российской действительности с ее тюрьмами, ссылками, каторгой, расстрелами, карательными экспедициями и бомбардировками городов.

И к чему понадобился этот полемический выпад? Разве у нас есть какая-нибудь реальная опасность отвлечения сил от текущей социал-демократической работы из-за подготовки к восстанию? Ее нет и не может быть уже по одному тому, что большинство наших партийных работников по своим личным качествам и по всей своей предыдущей работе неспособны увлечься военно-техническими задачами.

И, с другой стороны, несомненно, что если мы действительно хотим что-нибудь сделать в смысле организации и вооружения боевых дружин, обучения их, согласования наших действий с другими партиями и организациями, то мы должны, мы обязаны дать на это известные силы. И мы сможем сделать и делаем это без всякого ущерба для общей социал-демократической работы.

Черевании [доклад о вооруженном восстании]. Тов. Винтер нашел, что наш первый результативный пункт представляет собой только общие места, с другой стороны, он говорил, что этот пункт вызывает представление, что вопрос о ликвидации современного строя не есть для нас вопрос силы, что мы решаем его идеалистически. Давая такое странное освещение этому пункту, он счел лишним поставить его в связь с общим ходом мысли в нашей резолюции и рассматривать его в этой связи.

В резолюции большевиков содержится очень важное утверждение, что декабрьское восстание будто бы доказало возможность для народа борьбы даже против современного войска. Этот вывод имел бы для нас огромное значение, означал бы полный переворот в наших старых воззрениях на этот счет, но, к сожалению, он совершенно, по нашему мнению, лишен основания. Нужно принять во внимание те невыгодные условия, в которых правительство находилось в Москве. Невозможность опереться на пехоту, среди которой только что перед этим было брожение, малое количество войск, которым располагало правительство. Нужно затем заметить, что своими слабыми силами правительство распорядилось настолько удачно, что сделало с самого начала совершенно безнадежным восстание. Оно отвело восстание на окраины и заперло его до прихода войск. Мне приходилось слышать от участников восстания, что на третий-четвертый день чувствовалась уже безнадежность его. Что могли делать те несколько сот дружинников, которые скрывались за баррикадами на окраинах? Они могли совершать только партизанские набеги. Затем явились

войска и покончили с восстанием. Каким образом эта конкретная картина восстания дает возможность т. Винтеру делать его вывод, — не знаю. Мы должны, по меньшей мере, сказать, что возможность победоносной борьбы народа с войсками не доказана. Поэтому изменять наше старое воззрение мы не имеем никаких оснований. Мы заявляем, что победа восставшего народа может быть достигнута только при дезорганизации войск и переходе части их на сторону народа. При каком условии возможен этот переход? Конечно, многое может сделать пропаганда и агитация в войсках, но не все. Нужно, чтобы войско увидело против себя большинство народа, не только пролетариев, но и широкие слои крестьянства и буржуазии. При каких же условиях они могут принять участие в восстании? Тогда, когда придут к сознанию невозможности соглашений с самодержавием и когда на почве крайнего обострения у них явится отчаянная решимость осуществить во что бы то ни стало политические и социальные задачи революции. И мы считаем поэтому необходимым в своей резолюции резко подчеркнуть, что эта психологическая основа для принятия широкими слоями участия в восстании может возникнуть только на почве систематического вовлечения их в борьбу с правительством, на почве использования легальных возможностей. Только путем столкновений с силами реакции, только убеждаясь на опыте в невозможности соглашений с ними, широкие массы могут перейти к восстанию. Большевистская резолюция предлагает нам признать, что восстание — уже достигнутая ступень движения. В смысле наличности у массы указанного психологического настроения это неверно. У этой массы и, таким образом, у крестьянства не созрело еще сознание невозможности соглашений с существующим строем, не созрела еще отчаянная решимость разделаться с ним.

И когда мы останавливаемся на вопросе, что нам нужно делать для этого, мы должны отвести совершенно ничтожное значение той голой пропаганде восстания, в которой так много упражнялись наши товарищи, когда агитировали, например, за бойкот Думы. Такая пропаганда восстания может увлечь только небольшие слои молодежи среди пролетариата, она не увлечет за собой даже массы пролетариата, не говоря уже о крестьянстве и городской буржуазии. Мы не можем также придавать, по развиваемым мною соображениям, того чрезмерного значения технической подготовке восстания, которое придает ей большевистская резолюция. Мы придаем этой подготовке совершенно второстепенное значение. Для нас подготовка восстания есть главным образом подготовка политическая, подготовка путем внесения в сознание широких масс населения неотложности разрешения определенных политических и социальных задач современной революции и воспитания этих масс путем вмешательства социал-демократии и пролетариата во все проявления политической жизни страны. И для нас поэтому

задача подготовки восстания и условий для его победы совпадает с основной задачей данного момента — задачей развития революции. Эта мысль и является главной мыслью предлагаемой нами резолюции.

Я р о с л а в с к и й. По моему мнению, различие наших взглядов на вооруженное восстание можно формулировать так: — мы, большевики, говорим о вооруженном восстании, в то время как меньшевики фактически говорят о восстании невооруженном. И правильно было бы, если б свою резолюцию они так и озаглавили: резолюция о невооруженном восстании. Говорить о том, что мы не должны брать на себя задачу вооружения пролетарских масс, а пробуждать лишь потребность к самовооружению, значит не считаться совершенно с фактами. Вы говорите, что надо лишь вызвать широкое движение масс, а, если такое движение будет, массы сами вооружатся. Я напоминаю товарищам 9 января 1905 г., когда широкая стотысячная масса на улицах Петербурга говорила: дайте нам оружие, и мы будем сражаться, будем бороться. Жгучей была потребность к самовооружению, а оружия не было, и с голыми руками рабочие массы не могли держаться на улице, и преступно было бы звать их на улицу. И товарищи, работавшие тогда в Петербургском комитете, помнят, что мы пришли к простому и беспощадному по ясности выводу: для того, чтобы добыть оружие, надо иметь оружие. У нас *должно* быть оружие, и фразами о самовооружении отделываться нельзя. Вы упрекаете нас в том, что мы говорим о вооруженном восстании по заранее выработанному плану. О таком восстании большевики не говорят. Но, раз мы считаем возможным и неизбежным вооруженное восстание, надо серьезно готовиться к нему. Ведь нам придется сражаться на улицах городов, мы обязаны изучать топографические и стратегические условия в каждом отдельном случае. Мы обязаны точно знать, заранее знать эти условия, чтобы разработать в нужную минуту план действий и внести планомерность в стихийное восстание. Если восстание будет происходить одновременно на большой территории, мы должны объединить его. Когда в Петербурге 9 января требовали оружия, мы не знали, где находятся даже оружейные магазины и склады, чтобы захватить их.

То же самое несерьезное, — я бы сказал, — пренебрежительное отношение проявляет большинство съезда к вопросу о работе в армии. Работа носит неорганизованный, кустарнический характер. Масса революционной энергии в армии пропадает неиспользованной. У нас военные организации до сих пор не связаны друг с другом. И сколько раз мы теряли возможность планомерно использовать эту огромную силу. Когда в Москве происходило восстание, N...ская артиллерия рвалась в Москву, а мы не знали этого и ничего не сделали, чтобы использовать такую силу. Когда «Потемкин» уже ушел из Одессы, когда все организации

(большевики, меньшевики, бундовцы) не смогли использовать этот неслыханный, колоссальный факт, член или агент ЦК на лодке поехал за броненосцем, чтобы дать ему лозунг... (Смех.) Вот каковы результаты нашего отношения к работе в войсках. В вашей меньшевистской резолюции вы полемизируете с нами и говорите: не делай того, не делай другого. Мы прекрасно знаем, чего нам не следует делать, но вы скажите прямо и ясно, что нам делать в интересах подготовки к восстанию. Тов. Череванин говорит нам: только участие широких народных масс может обеспечить успех восстания. Нет, товарищи, не только! Для успеха, для победы важна еще и другая сторона дела. Важно, чтобы у восставшего народа было оружие, и мы обязаны об этом позаботиться. Важно знание технических условий, и в этом наша обязанность. Резолюция меньшевиков и т. Череванин говорят: переход народа на сторону революции обеспечит переход войск на сторону народа. Я был в январские дни в Петербурге, во время Потемкинского восстания — в Одессе. Народ был на улице. Бундовцы решительно взывали к нему: «Держись!.. Утомляй войска!..» Но как могла широкая масса держаться на улице, если у нее не было оружия... Тов. Череванин совершенно исказил картину Московского восстания. У Дубасова под руками было много войск: семеновцы, ломжинцы, капорцы, сумцы, тверские драгуны, казаки, артиллерия, часть Малороссийского и Сибирского полков. В подавлении принимала участие даже часть бастовавшего Ростовского полка. У нас же...

Председатель. Ваше время истекло.

Воинов. Товарищи! Теперь мы знаем, в чем заключается разница между ересью реставрированного народничества и самой чистой ортодоксальностью. Ежели вы говорите «народ должен захватить власть», это — ересь, ежели — «народ должен вырвать власть», — ортодоксально. Череванин заявляет, что он всегда думал, что власть должна перейти к народу, но — к какому народу? К народу, включая сюда и буржуазию! Но когда товарищи меньшевики упоминают о народе в § 1 их проекта, они ведь тоже подразумевают и буржуазию! Тогда отчего не написать: «захватить власть»? Кроме того, напомню т. Череванину, что т. Плеханов с большой симпатией отзывался о Конвенте, а Конвент не был захватом власти всем народом; он был диктатурой общественных низов, — прежде всего, мелкой буржуазии, — над остальным обществом. Тов. Плеханов понял, что этот параграф стоит в прямой противоположности громам, которые были обрушены на нас за нашу идею захвата власти восставшим народом, и сделал свою *стилистическую* поправку. Вместо «непосредственной задачи вырвать власть», мы имеем теперь перед собой: «необходимость вырвать силой все права». Товарищи! Плеханов, по своему обыкновению, из пустого страха перед мнимым народовольчеством впа-

дает в доподлинную кадетчину. Как? Наша цель уже не свержение правительства? не уничтожить его, а только вырвать права? Ведь вырвать права — значит оставить его целым, это ясно. Какая же разница тогда между кадетами и социал-демократами? Только та, что кадеты хотят вырвать права мирно, а мы — силой. Когда народ вырывает у монархии свои права, но не разрушает ее, не отнимает у нее самой власти, это называется конституцией! Неужели мы мечтаем о таком исходе революции? Я знаю, товарищи меньшевики, что вы не думаете так, но такова мысль первого вашего проекта.

Но меня вообще совершенно не удовлетворяет вся постановка вопроса в вашем проекте. Мы относимся к вооруженному восстанию, как к стихии, вроде землетрясения, и призываем партию *готовиться* к нему. Вы же говорите, что психология народа еще не готова к восстанию, и учите, как мирным путем готовить восстание, притом не увлекаясь техникой его. В устах материалиста странна эта чисто-психологическая постановка вопроса. Народ может не сознавать себя революционным, в то время как обстоятельства вплотную подвели его к революции. Была ли революционная психология у берлинцев, когда они толпами шли благодарить короля за его грошевые уступки? А через час кипел баррикадный бой. Маркс говорит по этому поводу: «Мы еще сами не сознали, что мы революционеры» [130]. Учитывая не наличную психологию, а весь политический момент, мы ждем восстания и хотели бы, чтобы партия оказалась на высоте тех специфических задач, которые она выдвинет. Вообразите себе, товарищи, что на военный совет державы, которой на завтра грозит война, является какой-нибудь мудрец и говорит: «великий Мольтке сказал, что в последнем счете побеждает народный учитель, поэтому сложите ваши планы и карты, перестаньте рассуждать о технике войны, а распорядитесь просто об открытии возможно большего числа школ». Что ответили бы ему генералы? Они сказали бы, что теперь не время заниматься подобными вещами.

Дан. Вот, вот!

Воинов. И он тогда, совершенно так, как теперь т. Дан, ответил бы им: «А, вы хотите разрушить все школы, распустить университеты, хотите превратить страну в пустыню, на которой бродили бы одни военные банды?» Нисколько!! Но не время в военном совете накануне войны говорить о школах. Не время нам, когда мы серьезно говорим о восстании, в резолюции о нем благочестиво твердить зады, повторять общие места, устанавливать те задачи, которые постоянно стоят пред партией, — как ее основные органические задачи.

Общая тенденция меньшевиков заключается в том, чтобы отвернуться от стоящего на очереди призрака революции и направить работу партии по руслу органической работы. Но в чем

позиция меньшевиков хуже позиции Акимова, так это в своеобразном двуличии: призыв к органической работе они стараются протащить под самым революционным флагом. Вся резолюция говорит о том, что гром еще за горами, дискредитирует прямую и непосредственную подготовку к восстанию, а в § 1 эта же резолюция считает «непосредственной задачей силой вырвать власть», откладывая ее одновременно ad calendas Graecas *. Меня не удивляет эта двойственность, свойственная меньшевизму, этому впечатлительному дитяти, но я ожидал большего от его опытного гувернера, однако ничего не изменилось.

Мы же повторяем и не устанем повторять, если в предстоящих грозных столкновениях народа с правительством партия хочет сохранить свое выдающееся положение, приобрести руководство массами, она должна стать не только партией мирных реформ, не только партией миссионеров и просветителей, но и военной партией.

П л е х а н о в. Беря слово по вопросу о вооруженном восстании, я замечу, прежде всего, что это один из самых важных для нас практических вопросов в настоящее время. От того, как мы решим его, в значительной степени будет зависеть дальнейшая судьба нашей партии. Его необходимо обсуждать хладнокровно, а, между тем, докладчик, т. Винтер, обнаруживает большую нервность; он не хочет полемики, а, между тем, сам он, очевидно, проснулся сегодня в чрезвычайно полемическом настроении. Он обвиняет наш проект в неискренности, в лицемерии. Это обидно. Но мы не будем раздражаться. Мы оставим вне сомнения его искренность и, со своей стороны, попросим т. Винтера не усматривать лицемерия там, где его нет. Его крайняя подозрительность напоминает мне ту страницу из Глеба Успенского, где чиновница ссорится с дворником: «Где дрова?» — спрашивает чиновница. — «Подле печки», — отвечает дворник. «Как, я подлая!? — вопит чиновница, — да у меня сын офицером в Польше служит» и т. д. Так спорить нельзя. Тов. Винтер видит какой-то обидный намек на него и его единомышленников в следующих словах нашей резолюции: «на обязанности партии» и т. д. (см. пункт в). Винтер говорит, кроме того, что он и его единомышленники не думают сосредоточивать всей задачи революции на плане восстания, технически подготовляемого пролетарскими организациями. Он говорит, что все это к ним не относится. Тем лучше, но кто же вам сказал, что мы относим это именно к вам? Мы хотим устранить всякие недоразумения, возможные при суждениях о вооруженном восстании, и мы указываем на такого рода недоразумения. История достаточно показывает, что заговорщики не раз смотрели на вооруженное восстание крайне легкомысленно; нам надо отделаться от

* на неопределенный срок. *Ред.*

легкомыслия заговорщиков, мы указываем на это в своей резолюции, а вы видите в этом полемику, вы чувствуете себя обиженными. Это в высшей степени странно. Впрочем, я должен заметить, что сторонники т. Винтера во многом, как видно, не согласны с ним. Он говорит, что если ждать, пока все войско перейдет на сторону народа, тогда никогда не будет восстания. Но мы не говорили о том, что для успеха восстания необходим переход всего войска на сторону народа. Пусть он припомнит историю французской революции; пусть он воскресит в своей памяти тот момент, когда парижский народ брал Бастилию. Что было тогда? Перешло ли все войско на сторону народа? Нет, не перешло, а, между тем, часть войск была уже на стороне восставших. Значит, возможен частичный переход, и этот частичный переход имеет в виду наша резолюция. Тов. Ярославский расходится в этом случае с т. Винтером; он, тоже большевик, сказал нам, что во время Московского восстания Н-ская артиллерия рвалась в бой, но не могла быть привлечена к делу вследствие недостатка связей. Из этого следует, во-первых, что т. Ярославский понимает переход войска на сторону народа совсем не так, как т. Винтер, а, во-вторых, что необходимо усилить и систематизировать нашу деятельность в армии, — а этого как раз и требует наша резолюция. Дальше т. Винтер спрашивает: кто и когда из большевиков говорил о том, что партия может взять на себя обязательство вооружения народа? Между тем, товарищ из Ярославля говорит, что партия должна взять на себя такое обязательство; он упрекает нас в том, что, не беря на себя такого обязательства, мы, в сущности, высказываемся за невооруженное восстание; товарищ из Ярославля, очевидно, смотрит на этот вопрос не так, как т. Винтер. Мы думаем, что такого обязательства партия взять на себя не может, и это мы выражаем в нашей резолюции. По нашему мнению, положение дел таково: только силой народ может вырвать права у тупых сторонников реакции, но эта сила пока еще не достигла надлежащих размеров, ее надо увеличивать путем агитации, поэтому наша резолюция обращает главное внимание на необходимость революционной агитации; с другой стороны, наши противники полагают, что момент для решительного столкновения уже наступил, поэтому в их резолюции главное место отводится технической подготовке к восстанию; в этом и заключается различие наших взглядов. Резолюция так называемых большевиков прямо говорит, что вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой ступенью движения; я решительно отрицаю это, и заметьте, что это же против собственной воли отрицают и авторы отвергаемого нами проекта резолюции. С одной стороны, они говорят, что восстание есть уже фактическая ступень движения, а, с другой стороны, их же резолюция говорит, что «в народных массах зреет

сознание необходимости борьбы за реальную власть, овладеть которою народ может лишь в открытой борьбе с силами самодержавия».

Если зреет это сознание, то значит оно еще не созрело, значит ступень еще не достигнута и значит необходимо обратить усиленное внимание на то, чтобы содействовать созреванию этой мысли, а у наших противников, как я сказал, главное место занимает техника, т. е. такая деятельность, которая была бы уместна только тогда, когда указанная ступень в самом деле была бы достигнута. Тов. Воинов сослался на Мольтке; он говорит, что мы похожи на тех людей, которые, услыхав афоризм, что битву при Садовой выиграл школьный учитель, заключают, что для победы на войне нужны только школы. Ничего подобного не говорим мы; мы лишь утверждаем, что необходимо пройти через школу и что народ далеко еще не весь прошел через нее. Вам угодно было сослаться на Мольтке, а известна ли вам военная история Пруссии после Иенского поражения? Как поступили тогда пруссаки? Они видели, во-первых, что с Наполеоном необходимо бороться, а, во-вторых, что для борьбы у них еще нет достаточно силы, и они сосредоточили свое внимание на подготовке масс населения к борьбе с французами; они сократили срок военной службы и организовали военное дело так, что через прусские полки в короткое время прошла значительная часть населения. Вот то же нужно делать и нам; нам надо подготовлять население к нашему военному делу, а этого не сделаешь технической подготовкой; для этого необходима широкая революционная агитация. Раз сосредоточив свое внимание на технической подготовке, мы по необходимости упустим из виду агитационные задачи. Споря с народившейся в начале 80-х годов социал-демократической группой, Тихомиров писал: «Вы заботитесь о том, чтобы отстоять социалистическую программу, но мы, народовольцы, стоим на точке зрения захвата власти и вооруженного восстания, а для успеха вооруженного восстания хороший офицер важнее сознательного рабочего». На такую точку зрения станете и вы, когда сосредоточитесь на технической подготовке, и это будет грозить серьезной опасностью всему делу пролетариата. Вот почему мы предлагаем съезду отвергнуть резолюцию большевиков и принять нашу.

О р л о в с к и й [Воровский]. Тов. Плеханов думал, что инцидент с поправкой «вырвать права» он исчерпал своим заявлением. Но он только еще больше запутал его. В комиссии действительно между тт. Плехановым и Акимовым был диалог. Последний возражал против слова «необходимость», и т. Плеханов предлагал ему другую формулировку. Но эта новая формулировка не удовлетворила Акимова. Соглашение не состоялось, и поправка не была внесена вовсе. О замене же прежнего абзаца новым в комиссии не было и речи, и такая замена является для нас, членов комиссии, совершенной неожиданностью. Для доклада об отрица-

тельной резолюции т. Винтеру необходима была именно определенная резолюция, поправка же, внесенная без его ведома, совершенно изменила всю исходную точку, весь дух составленной в комиссии меньшевистской резолюции.

Когда т. Акимов излагал свой взгляд на восстание, меньшевики тоже смеялись, но они рано смеялись. Сделанная сегодня поправка бесконечно приближает их к т. Акимову. Акимов отводит вопрос о восстании, он не думает о нем и не верит в его близость. Не то же ли самое мы видим у меньшевиков? Плеханов отрицал близость восстания и доказывал необходимость органической подготовительной работы. Для нас же восстание вопрос месяцев. Поэтому мы стараемся дать конкретные ответы на вопрос: что делать теперь, ввиду надвигающейся стихии? А меньшевики утверждают, что наша оценка момента неверна, они поэтому в своей резолюции решают другой вопрос: что делать в момент демократической революции? В их резолюции речь идет о том, как готовиться к восстанию, раз оно признано «неизбежным». Все, о чем говорит резолюция меньшевиков, представляет собой недурное упражнение на тему: «Социологические условия победы революции». За небольшими исправлениями мы могли бы принять эту резолюцию под заглавием: «Роль социал-демократии в демократической революции». Но на тему о вооруженном восстании она почти ничего не говорит. Наши общие положения остаются бесспорными, и повторять их в каждой резолюции — значит для социал-демократа говорить трюизмы. Здесь мы должны давать конкретные ответы на конкретные вопросы. Это и делает наша резолюция; в меньшевистской же этого нет.

Вооруженная борьба, в виде отдельных эпизодов, тянется уже целый год. Мы не раз оказывались не подготовленными к ней, не способными использовать ситуации. Когда это отмечалось здесь некоторыми ораторами, например т. Ярославским, раздавались крики: «А где были большевики?». Я утверждаю, что виноваты были и те, и другие. Но в том-то и дело, что мы должны учиться, и наша резолюция пытается учесть опыт прошлого, а меньшевистская отвергает его, проходит мимо. В этом-то и лежит один из основных ее недостатков. Тов. Плеханов указал, что мы должны подражать примеру пруссаков после Иенского поражения: поднимать и организовывать массы. Он выразился буквально: «Нужно, чтобы чрез наши полки прошло возможно более народа». Совершенно согласен. Чем больше рабочих пройдет чрез наши полки — партийные организации и, в частности, боевые дружины, — тем лучше. Это совершенно большевистская постановка вопроса, и, если т. Плеханов внесет ее в свою резолюцию, я думаю, мы скоро столкуемся. Если же мы по-прежнему будем толковать о восстании, как о социальном явлении, то предлагаю вовсе не принимать никакой резолюции.

В о р о б ь е в [Ломтатидзе]. До сих пор во всех рассуждениях товарищей из большинства о вооруженном восстании явно и определенно выделялась одна особенность, состоявшая в том, что они партию нашу, социал-демократическую рабочую партию, отождествляли с саперным батальоном, и раз партия в их представлении была саперным батальоном, то и немудрено, что членов партии, саперов, они угощали только тем, что читали им лекции о баррикадном бое, о постройке баррикад и о том, как назначить восстание в 2 часа ночи. Когда же мы, заблудшие сыны (с м е х) РСДРП, начинали сомневаться в этом, когда мы выразили мнение, что партия отличается от саперного батальона, тогда на нас нападали самым отчаянным образом, нас объявили нереволюционерами, кадетами и т. п. Сегодня же т. Винтер начал говорить совсем не то. Он прямо нас начал упрекать в том, что мы, меньшевики, их не понимаем, что они никогда не давали обещания вооружить народ, что они не так наивны, чтобы назначать восстание. Посмотрим, так ли это? Народ, по их мнению, был готов, только нужно было начинать восстание, причем о восстании писали: «Восстание может быть назначено, если назначающие его пользуются влиянием в массе» («Вперед» № 7) [131]. «Искра» сомневалась в то время, что народ готов для вооруженного восстания, и писала следующее: «Главная наша задача в настоящее время заключается не в восстании, не в организации единовременного выступления, а в вооружении широких народных масс жгучей потребностью самовооружения» [132]. «Вперед» возражал: «Какое чувство стыда охватывает нас за социал-демократию при чтении этой филистерской пошлости!» [133] Выходит, стало быть, что массы нечего развивать, нечего вести агитацию, это — филистерская пошлость, а прямо начинать с вооруженного восстания.

Товарищи! Каждый раз, когда мне приходилось спорить на эту тему с товарищами из большинства, мне казалось, что они нарочно не хотят понимать меня, что нарочно клевещут на нас, с целью оскорбить наше революционное самолюбие. Теперь вижу, что это не так, теперь ясно видно, что мы стоим на разных точках зрения и что найти между нами среднюю линию невозможно, что или мы должны быть изгнаны из партии, или они. Объединительный съезд показывает, что мы не можем работать в одной партии. (П р о т е с т ы и а п л о д и с м е н т ы.) Я боюсь, что Алексеев получит мозоли на руках от аплодисментов. (С м е х.) Мы думаем, что для успешного хода революции требуется вовлечение возможно широких слоев народа в революцию. Большевики называют это «серой тактикой». Я слышал, что русские декаденты помешались на цветах, именно на цветах бледных. Часть РСДРП помешалась на словах, именно: на словах ярких. Тов. Воинов ничего не хочет знать, кроме слов ярких. Ему только подавай яркие слова, чтобы от него получить свидетельство о революционности. Он, т. Воинов,

всегда говорит яркими словами, потому он и революционер; мы обходим яркие слова, потому мы и кадеты. Но позвольте, т. Воинов, яркие слова еще не значат, что вы сидите на белом коне с саблей в руках, как выразился т. Винтер. Когда у человека для доказательства своей революционности нет ничего, кроме фраз и ярких слов, он подобен рыцарю печального образа, сидящему на палочке верхом. (С м е х.) И никого, уверяю, не устрашат ваши яркие слова. Вы упрекаете нас в том, что мы игнорируем революционный опыт последних событий. Ничего подобного! Именно на основании этого опыта мы и утверждаем, что недостаточно тех революционных сил, которые выступали активно до сих пор. Нужно еще революционизирование резервов революции, нужна еще агитация и пропаганда. Вы утверждаете, что революционная энергия поднялась. Из чего вы это заключаете? Не из того ли, что крестьянство выдает карательным отрядам оружие и агитаторов? Не из того ли, что подавленный геройской, непосильной борьбой пролетариат и слышать не хочет пока о каком-нибудь серьезном выступлении? Я еще раз утверждаю, что главная наша задача в настоящее время не техническая работа для подготовки вооруженного восстания, а революционизирование самых широких слоев населения. Конечно, и оружие нужно приобретать, и дружины нужно готовить, но этого мало. Нужно прямо смотреть на вещи, а не надевать на глаза шоры, нужно говорить правду, а не пышные, раздутые фразы. Нам нужна теперь особенно организация масс, революционизирование отсталых элементов общества!

Л е н и н. Один товарищ заметил недавно, что мы собираем агитационный материал против решения съезда. Я ответил на это тогда же, что называть так именные голосования — более чем странно. Всякий недовольный решениями съезда всегда будет агитировать против них [134]. Тов. Воробьев сказал, что с нами, большевиками, меньшевики не могут работать в одной партии. Я рад, что первым заговорил на эту тему именно т. Воробьев. Что его слова послужат «агитационным материалом», я не усомнился бы. Но важнее, конечно, агитационный материал по принципиальным вопросам. И лучшего агитационного материала против настоящего съезда, чем резолюция ваша против вооруженного восстания, мы бы не могли себе и представить [135].

Плеханов говорил о необходимости хладнокровного обсуждения столь важного вопроса. Это тысячу раз верно. Но хладнокровное обсуждение сказывается, конечно, не в отсутствии дебатов перед съездом и на съезде, а в действительно хладнокровном, деловом содержании резолюций, подлежащих обсуждению. И именно, с этой стороны, особенно поучительно сравнение обеих резолюций. Не полемика не нравится нам в резолюции меньшевиков, — Плеханов совершенно неверно понял слова т. Винтера на

этот счет, — нам не полемика не нравится, а мелкая, мелочная полемика, проникающая резолюцию меньшевиков. Возьмите вопрос об оценке опыта прошлого, о критике движения пролетариата сознательной выразительницей движения пролетариата, социал-демократией. Критика и «полемика» тут обязательны, но только открытая, прямая, явная и ясная критика, а не придирка, не уколы, не интеллигентские шпильки. И вот, наша резолюция, подводя научным образом итоги последнего года, критикует прямо: мирная стачка показала себя «растрачивающей силы», она отживает свое время. Восстание становится главной, стачка — подсобной формой борьбы. Возьмите резолюцию меньшевиков. Вместо хладнокровного обсуждения, вместо учета опыта, вместо изучения соотношения стачки и восстания вы видите скрытое, мелочно скрытое отречение от декабрьского восстания. Взгляд Плеханова: «не нужно было браться за оружие» всецело проникает всю вашу резолюцию (хотя большинство русских меньшевиков заявляло о несогласии с Плехановым). Тов. Череванин своей речью бесподобно выдал себя, когда для защиты резолюции меньшевиков должен был представлять декабрьское восстание, как безнадежное проявление «отчаяния», как восстание, никакой возможности вооруженной борьбы не доказавшее.

Каутский, как вы знаете, высказался иначе. Он признал, что декабрьское восстание в России заставляет «пересмотреть» взгляд Энгельса о невозможности баррикадной борьбы, что декабрьское восстание есть *начало* новой тактики [136]. Само собой разумеется, что взгляд К. Каутского может быть ошибочен, что меньшевики могут быть более правы. Но, если мы ценим «хладнокровное» обсуждение и серьезную, а не мелочную критику, мы обязаны прямо и явно выразить в резолюции свое мнение: «не нужно было браться за оружие», но непозволительно выразить этот взгляд в резолюции скрыто, без прямой формулировки его. Вот это мелкое, прикрытое дезавуирование декабрьского восстания, не обоснованное ни малейшей критикой прошлого опыта, и есть основной и громадный недостаток вашей резолюции. Этот недостаток ее и дает громадный агитационный материал против такой резолюции, которая, в сущности, клонит ко взгляду т. Акимова, лишь пряча его острые углы.

Первый пункт вашей резолюции грешит тем же недостатком. Начинается этот пункт *фразой*, ибо «тупое упорство»* есть свойство всех реакционных правительств, но из этого одного необходимость и неизбежность восстания отнюдь еще не вытекает. «Вырвать власть» — то же, что «захватить власть», и забавно, что споривши против второго термина приняли первый. Они обнаружили этим бессодержательность своей декламации против народо-

* См. настоящее изд., стр. 575. *Ред.*

вольчества и т. п. Предложение Плеханова сказать вместо «вырвать власть» «вырвать свои права» особенно неудачно, ибо дает уже чисто кадетскую формулировку. Главное же, повторяю, то, что к вопросу «о вырывании власти» и о вооруженном восстании ваша резолюция подходит не на основании изучения и учета опыта прошлого и фактических данных о росте движения, а на основании ничем не доказанных и недоказуемых общих мест.

Ж а к о в. Здесь некоторые ораторы говорили о несуществующих разногласиях. Нужно установить, в чем различие между нами и большевиками в данном вопросе. И мы, и они говорим, что власть можно вырвать из рук самодержавия насильственным путем. И мы, и они признаем, что нужно помочь населению в деле вооружения, что нужно организовать боевые дружины, которые смогли бы внести планомерность в повстанческую борьбу. Спрашивается, в чем мы расходимся? Главное и существенное разногласие заключается в том, что большевики центр тяжести относят к технике, мы — к политике. Они думают, что нужна техническая подготовка, чтобы революция победила. Мы же думаем, что народ недостаточно созрел еще политически, что огромная масса народа не пришла еще к сознанию противоположности своих интересов интересам самодержавия, а потому говорим: нужно принять участие во всех проявлениях политической жизни, нужно обострить отношение между правительством *. Для большевиков это дело уже совершено. Они в своей резолюции говорят, что движение уперлось в восстание. И наша главная задача подготовить технически его. Этот взгляд ошибочен. В его основании лежит отождествление политики с техникой и революции с восстанием. Товарищи большевики удивляются, когда мы говорим о политической агитации и организации масс. Им кажется, что мы играем словами. А то, что большевики считают необходимым, лучше всего выполняется при условии широкой политической работы. Поскольку легализируется наша работа, постольку идет успешнее вооружение народа. Я это докажу примером. До 17 октября в Кутаисской губернии у нас было всего несколько сот дружинников. Перед объявлением манифеста в Гурии произошло столкновение дружины с казаками. Правительство хотело наказать за это гурийцев и намеревалось послать в Гурию войска. Мне пришлось в это время из Тифлиса проезжать по разным местам Кутаисской губернии, и когда [я] спрашивал, какими силами могут поддержать гурийцев в случае нужды, то оказалось, что силы эти были ничтожны. Но вот после 17 октября наша работа еще более расширилась, в продолжение одного месяца наша вооруженная сила возросла в 10 раз, и во время декабрьской забастовки у нас было до 5000 вооруженных дружинников. И, как вы думаете, организация дала

* По-видимому, здесь опущены слова: и народом. *Ред.*

им эти ружья? Ничуть нет. Народ сам вооружился, а организация кое-где только помогала ему. Что это значит, товарищи? Это значит, что если мы совершили нашу главную работу, если мы политически подготовили массу, то народ даже помимо нас сам будет вооружаться. Вот почему мы в своей резолюции подчеркиваем политический момент. Здесь нас упрекал т. Воинов, что резолюция меньшевиков говорит не о вооруженном восстании, а о чем-то другом, и это другое есть, по его мнению, подчеркивание политического момента. Нет, товарищи! Если говорить о вооруженном восстании, то нужно непременно говорить о тех условиях, которые сделают его победоносным, иначе выйдет не вооруженное восстание, а вооруженная игра. Итак, вооруженное восстание победит только при условии изолированности правительства и сочувствии революционерам широких народных масс. В настоящее время нет этого сочувствия, и потому наша главная задача — политическая агитация и организация масс. Тов. Воинов воинственно настроен, но я думаю, что этого недостаточно для того, чтобы вооруженное восстание победило.

Председатель. Поступило предложение закрыть прения. Я нахожу, что вопрос исчерпан, и лично присоединяюсь к предложению.

Морев и Сакарелов [Сакварелидзе] высказываются против закрытия прений. *(Собрание отклоняет предложение.)*

Андрианов. Пред нами две точки зрения, две картины грядущего восстания. Одна считает восстание неизбежным историческим фактом и видит в нем высшую форму мобилизации революционных сил. Другая допускает возможность мирного разрешения русской революции при условии уступок правительства Государственной думе, уступок, которые гарантируют минимум свобод. В противном случае, будут конфликты, которые из Думы мобилизуют революцию вплоть до восстания. Тогда Государственная дума станет центром вооруженного восстания. Можно предположить с этой точки зрения, что депутаты из дворца будут делать смотр на Марсовом поле полкам революционного народа, сгруппированного возле Думы.

Я слышу иронические замечания из рядов. Спешу предупредить недоразумение. Напрасно меньшевики думают, что я приписываю эти взгляды им. Я хорошо понимаю их точку зрения и поэтому говорю, что во взгляде на вооруженное восстание у нас нет с ними разногласий. Все вышесказанное относится не к ним, а к Акимову, которого мы слушали только что. Вот, действительно, совершенно иная точка зрения. Я сказал, что у большинства, быть может, у всех членов съезда одна точка зрения, исключая Акимова. Почему же у нас две резолюции? В резолюции меньшевиков, кроме общего взгляда, с которым согласны и мы, есть еще ряд оговорок: о необходимости агитацией подготовлять восстание,

о вреде восстаний, когда пролетариат остается изолированным, о возможности провокации правительства, о том, наконец, что не нужно обещать вооружить население. Все эти поправки совершенно излишни и вытекают не из общей точки зрения, а из акимовского взгляда на вооруженное восстание. Это — стремление обезвредить революцию, стремление, противоречащее основному признанию неизбежности восстания. Они недопустимы со стороны самих социал-демократов и возможны лишь как поправка т. Акимова, который, хотя и социал-демократ, но очень, очень... умеренный.

В а р ш а в с к и й [Варский]. Товарищи! Здесь было сказано, что партия может расколоться по вопросу о вооруженном восстании. Я думаю, что этот вопрос, наоборот, доказывает, что именно нет разногласий существенных по этому вопросу. Вас разъединяет не дело восстания, а вопрос о том, какое место оно занимает в оценке современного момента. Вопрос опять сводится к тому, о чем мы уже все спорили — об оценке момента. Ведет ли объективный ход революции к Думе или к восстанию? Вся разница состоит в том, что Дума, по мнению т. Плеханова, может сыграть и сыграет роль Конвента Великой французской революции. Но я думаю, что это иллюзия, что в России нет элементов для создания из Думы Конвента. Значит, если революция будет развиваться дальше, то центр ее будет не в Думе, а в восстании. Здесь спорили о значении декабрьского восстания, называли его поражением. Если смотреть на это восстание не с военно-технической точки зрения, а с точки зрения развития объективного хода революции, то это восстание было поражением царизма, а не революции, поражением народных иллюзий о царизме. В том-то и состоит весь объективный ход революции от 9 января 1905 г., что он разбивает царистские иллюзии и вносит в сознание народа ясное понимание, что пред ними не конституция, а только штыки. Таким образом, ход революции неизбежно приводит к столкновению народа с царизмом. В этом смысле мы сторонники вооруженного восстания. Но это не значит, что мы технически можем подготовлять восстание. Мы стоим за вооруженное восстание, но ни в одном литературном произведении СДП и Л не выставляет лозунга: «Да здравствует вооруженное восстание!» Вы из газет знаете, что в Польше часто раздаются выстрелы, вы слыхали о выступлении наших товарищей в Польше с оружием в руках. Но, товарищи, для нас это не имеет ничего общего с вооруженным восстанием народа. Мы подготовляем это восстание и можем подготовлять его только тем, что срываем конституционные иллюзии, что учитываем ход революции и выясняем положение, ведущее к необходимости разрушить военную опору царизма. Да, товарищи, мы, как социал-демократическая партия, не можем вылезть из своей кожи, мы не можем ничего больше делать, как агитировать и организовать рабочие

массы, мы не можем превратиться в военный батальон, не можем создавать иллюзии, что успех восстания зависит от нашей технической подготовки, что мы можем вооружить народ etc *. Поэтому мы должны сказать в резолюции, что и для восстания мы должны вести социал-демократическую агитацию, ибо не забывайте, товарищи, что у вас есть эсеры, а у нас ППС, наши социал-националисты, которые создают такие иллюзии. Тов. Ленин хотел бы знать, что скажет беспристрастный зритель, если ему дать эти обе резолюции. Попробую быть таким зрителем и скажу: если Дума — Конвент, то Великая российская революция кончилась, нужно тогда сказать это прямо и думать не о восстании, а о выборах в Думу, но если восстание стоит в зависимости от технической подготовки, то революция тоже кончилась. Нет, товарищи! Именно своей агитацией мы всего лучше подготовляем восстание, к которому толкает нас объективный ход революции.

Оглашаются заявления и поправки:

1) «В Одессе во время Потемкинских событий работала соединенная комиссия из меньшинства, большинства и Бунда. Нужно констатировать тот изумительный факт, что большевистский комитет, по-тогдашнему «твердолобый», оказался менее способным, менее подготовленным в боевом и техническом смысле слова, чем мы, меньшевики. Потемкинское восстание, как достаточно выяснилось, потерпело поражение главным образом потому, что оно не было подхвачено революционным натиском пролетарских масс как в самой Одессе, так и вне ее [137]. *Антонов*».

2) «На Амстердамском конгрессе Бебель внес свою поправку с ведома всей комиссии. *Лядов*».

3) «Я всегда был против скрытой полемики в резолюциях, но за открытую полемику в речах. Я удивляюсь, что т. Плеханов не умеет различать этих двух родов полемики. *Воинов*».

4) «О том, что стачки, как форма борьбы, изжили себя, что мы «уперлись в восстание», — большевики говорили в своих заграничных органах еще после 9 января 1905 г., т. е. до майской и октябрьской стачек. *Ф. Дан*».

5) «Что декабрьское восстание было ошибкой, нам, харьковцам, пришлось уже признать, когда мы *были поставлены в необходимость оправдываться* перед рабочими, доказывая, что мы и не думали объявлять восстание, что слухи о многочисленных дружинах и запасе оружия распускались болтунами, хотя бы и называвшимися «ораторами от социал-демократической рабочей партии». *Алексеенко*».

6) «Я подтверждаю, что в Тифлисе в декабре наши ряды были дезорганизованы и деморализованы, не было никакого боевого настроения, не было ровно никакой возможности вести вооружен-

* и так далее. *Ред.*

ную борьбу, не было решительно ни одного условия победы. Но и то добавляю, что т. К. игнорировал все эти условия и настаивал на немедленном выступлении. Заметьте, при дезорганизованности и отсутствии подъема и надеясь на какое-то чудо, так называемое «втягивание». Пусть вспомнят это товарищи тифлисские меньшевики, в особенности т. Соломонов. *Сакарелов*».

По просьбе Ярославского прочитывается резолюция Военной организации при Петербургском комитете РСДРП: «Так как на настоящем съезде партии фактически отсутствуют представители военных организаций, представители же пролетарских организаций недостаточно компетентны в решении вопросов, связанных с работой в войсках, ввиду, во-первых, особенности этой работы, во-вторых, неоднократно обнаруженного пренебрежительного отношения со стороны многих партийных организаций, несмотря на признанную не раз на различных конференциях и съездах партии важность работы в войсках, — мы признаем, что настоящий съезд партии не в состоянии разрешить удовлетворительно назревших вопросов работы в войсках и что только всероссийский съезд военных организаций может их разрешить надлежащим образом, и требуем, чтобы общепартийный съезд поручил ЦК созвать в самом ближайшем будущем всероссийский съезд военных организаций».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЕ

Председательствует Дан

Оглашаются заявления:

1) «Ставя на вид Объединительному съезду нашей партии, на который мы посланы тысячами организованных рабочих, что разногласия, известные нам и раньше, не таковы, чтобы разрывать на части РСДРП, мы горячо протестуем как против заявления т. Воробьева, что необходимо не объединяться, а раскалываться, так против того, что т. Ленин подхватил это заявление, сказав, что он *рад* тому, что т. Воробьев это сказал *первым*.

Ставим на вид Объединительному съезду, что роль т. Ленина и его влияние таковы, что его слова получают особенное значение. Такие заявления недопустимы на нашем съезде для тех, кто и раньше, до съезда, знал о существующих в партии разногласиях. *Елкин, Антонов, Катрин, Федотов, Дубравин, Брадин, Струмилин, Костров, Гришин, Соломонов, Птицын, Картвелов, Наумов*».

2) «*Энергично протестуем против заявления т.* Воробьева и поддержавшего его т. Ленина, что мы не можем работать в одной партии и что большинству и меньшинству необходимо расколоться. Не имея императивных мандатов, мы все же, несомненно, отражаем безусловно прочное убеждение делегировавших нас организованных социал-демократов, что партия наша должна составить одно организованное целое, несмотря на наличность расхождения в вопросах тактики. Если бы мы разделяли взгляд т. Воробьева, то были бы лицемерами, идя на Объединительный съезд, о котором раньше было всем известно, что на нем будут представлены два тактических течения.

В этом отношении занятия съезда ничего нового не дали, и мы предполагаем во всяком участнике Объединительного съезда уверенность не только в возможности, но и в необходимости совместной работы обоих течений в единой партии. *Руденко, Морев, Рублев, Клавдин, Самойлович, Михайлович и Галин*».

Самойлович и *Михайлович* добавляют, что протестуют лишь против слов т. Воробьева, так как не усматривают такого же смысла в словах т. Ленина.

3) «Ввиду различных толкований резолюции съезда об отношении к Государственной думе, считаем своим долгом заявить, что, по нашему мнению, эта резолюция не заключает в себе ни порицания, ни осуждения тактики бойкота, поскольку эта тактика в прошлом являлась вынужденной самим ходом вещей. Поэтому своим голосованием за указанную резолюцию мы, совсем не касаясь прошлого, признали предпочтительность участия в выборах перед тактикой бойкота лишь для будущего и притом лишь при наличности вполне определенного условия объективной возможности проводить выборы без блоков с буржуазными партиями. *Струмилин, Антонов, Клавдин, Галин, Дубравин, Павлов, Руденко*».

4) «Ввиду того, что во время перерыва товарищи обращались ко мне с упреком, заявляю: «В сегодняшней моей речи я, коснувшись вопроса об объединении с большевиками, выразился в том смысле, что невозможно найти среднюю линию объединения и что или течение меньшинства должно быть изжито, или наоборот. При этом я выражал свое собственное мнение, а не мнение моих товарищей». *Воробьев*».

5) «Я был допущен на съезд как гость. Затем комиссией по вооруженному восстанию приглашен к участию в ее работах в качестве эксперта. Участвуя в работах этой комиссии и в обсуждении принятой съездом по данному вопросу резолюции, я считал бы чрезвычайно важным для деятельности партии внесение в принятую резолюцию некоторых поправок. Ввиду изложенного прошу бюро разрешить мне внести эти поправки для обсуждения их съездом.

Поправки:

Пункт б: «что в деле технической подготовки вооруженного восстания партия обращает свое преимущественное внимание на организацию и вооружение боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу, на создание штата военных инструкторов, распространение хотя бы элементарных военных знаний и на посильное содействие вооружению пролетариата».

Пункт г: «что при ЦК, под его непосредственным политическим руководством, должен быть образован общебоевой совет партии для объединения, согласования и централизации работы всех боевых и военных организаций. Этот боевой совет под контролем ЦК вступает в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями». *Ивановский*».

«Присоединяемся: работающие в военных организациях. *Лаврентьев, Александров, Сакарелов*».

«В принципе соглашаясь с предлагаемым здесь пунктом г, предлагаю внести его в виде инструкции Центральному Комитету. *Молчанов*».

Съезд решает: прекратить прения по вопросу о вооруженном восстании (*43 голосами против меньшинства*), дать заключительное слово лишь двум докладчикам, Винтеру и Череванину, лишив слова т. Акимова *(за — 44, против — 34; при перебаллотировке: за — 40, против — 38);* ограничить время докладчиков 10 минутами *(42 голосами)*.

Винтер [Красин] [заключительное слово по вопросу о вооруженном восстании]. Я рассмотрю возражение т. Череванина, будто Московское декабрьское восстание не доказало возможности для народа успешно бороться с современным войском на улицах городов.

Прежде всего, я сошлюсь на указанное уже другими товарищами мнение Каутского, которого Московское восстание заставило признать необходимым пересмотреть мнение Энгельса о невозможности баррикадных боев. Это что-нибудь да значит.

Далее, мне известны мнения нескольких специалистов военных, находящих результаты декабрьских дней также крайне поучительными и признающих, что правительственные войска в Москве действительно не могут похвастать ни одною победою. В Петербурге для изучения Московского восстания образована особая комиссия из офицеров генерального штаба и выработки инструкции для уличных боев.

Несмотря на пулеметы, несмотря на тысячи ежедневно выпускаемых снарядов, ни одна, в буквальном смысле слова ни одна, баррикада повстанцев не была взята войсками, хотя попытки атаковать баррикады предпринимались неоднократно. Число дружинников, убитых или взятых в плен, совершенно ничтожно и не идет ни в какое сравнение с потерями войск. Москва вполне доказала возможность для повстанцев захватить определенный район города в свои руки и, оградив входы в него баррикадами — заграждениями, отстаивать его достаточно долго. Пресню семеновцам удалось взять лишь после трехдневной бомбардировки, но ее защита состояла всего из нескольких десятков дружинников, решивших сдать полуразрушенные здания войскам лишь потому, что в дальнейшем их отстаивании не было смысла по общему ходу восстания во всем городе. Перед сдачей все дружинники ушли с Пресни целыми и невредимыми. Таков положительный опыт Московского восстания: военно-техническая возможность успешной борьбы боевых дружин с войсками безусловно доказана, и нам незачем ни преувеличивать, ни умалять значение этого факта.

Но декабрьские восстания дали нам и отрицательный опыт. Основной и главный недостаток всех их — это отсутствие плана, отсутствие планомерного руководства.

Борющийся народ ведет себя на улицах геройски, баррикады вырастают как из земли по первому указанию, но в действиях восставших нигде не было общего плана, направленного к тому, чтобы сломить или парализовать деятельность властей и войска и, захватив наиболее выгодные пункты, сделаться господами положения. Вооруженное восстание должно перейти на высшую ступень. Наши боевые организации должны поставить перед собой задачу выработки во всех деталях планов, как захватить и прочно удержать восставшим в своих руках тот или иной город. Эта работа требует тщательного изучения всех местных условий и привлечения военных специалистов. Ее нельзя откладывать, так как вооруженные столкновения в масштабе, значительно превышающем декабрьские, возникнут в самом ближайшем времени.

Последующей ступенью должно быть координирование планов вооруженных действий в отдельных местностях в целях подготовки условий для выступлений по возможности в нескольких пунктах одновременно.

Череванин [заключительное слово по вопросу о вооруженном восстании]. Винтер не убедил меня, что декабрьское восстание доказало возможность выступления народа против войска. Мои сведения о декабрьских днях устанавливают два факта: 1) За баррикадами почти никого не было, и они фактически не защищались. Следовательно, утверждение, будто бы баррикады «нельзя было взять», не соответствует действительности. 2) В своих действиях против повстанцев войска действовали с чрезвычайной осторожностью, которая выражалась в том, что они иногда предварительно обстреливали улицы и затем двигались дальше, так что изображать дело таким образом, что борьба происходила между защитниками баррикад, с одной стороны, и нападавшими на них войсками, с другой, значит рисовать то, чего не было. Я думаю, что вывод о «возможности победоносной борьбы народа с войском» настолько серьезен, что его нужно делать с чрезвычайной осторожностью. Поэтому, принимая во внимание те невыгодные и неблагоприятные условия, на которые я указывал, невозможность опереться на войско, невозможность двинуть против баррикад сколько-нибудь значительные силы, мы можем сказать, что та возможность, которую тут нам рисуют в качестве вывода, не доказана; пока же она не доказана, говорить о ней — значит создавать в высшей степени вредную иллюзию. Для социал-демократии это было бы преступлением. Затем т. Воинов указывал на то, что я проводил различие между захватом власти и «вырыванием власти». И действительно, я говорил только то, что мы ни минуты не сомневаемся, что власть может и должна быть вырвана из рук правительства, но что это может произойти только тогда, когда в борьбе примут участие широкие массы населения, и в том числе буржуазные слои. Я должен напомнить Винтеру, который напоминает мне, что мелкая

буржуазия есть тоже буржуазия, что, когда я говорил о буржуазных слоях, я вовсе не задавался целью определить степень участия того или другого слоя буржуазии, мелкой или крупной, а указывал на необходимость участия буржуазии как класса в решительной борьбе. Затем нас упрекали, с одной стороны, в том, что мы желаем предоставить все стихии; с другой — в том, что мы не признаем восстания стихийным процессом. Тов. Орловский, возражая Плеханову, говорил, что восстание зависит от нас, что мы можем ускорить его. Большевики стоят на этой точке зрения. Но мы и не утверждаем, что если восстание представляет стихийное явление, то из этого следует, что тот или иной уровень пролетариата, то или иное отношение его к восстанию на основании предыдущего опыта не может сыграть известную определяющую роль в смысле ускорения или замедления взрыва. Мы именно говорим о том, как воспользоваться прошлым опытом и избежать нежелательных преждевременных взрывов, которые влекут за собою поражение и ставят пролетариат в изолированное положение. Конечно, Винтер прав, когда говорит, что взрыв может произойти каждый день, каждую минуту. Но весь вопрос в том, как мы должны готовиться к этому взрыву? Мы говорим, что не техническая подготовка как таковая обеспечит победу, что не она даст возможность пролетариату сыграть возможно большую роль и достигнуть успеха, а политическая работа, которая направляется на развитие его классового сознания и на вовлечение в борьбу других классов.

Собинов [Гамбашидзе] (*вносит письменное заявление*). «Тт. Винтер и Череванин, касаясь тактической стороны декабрьского восстания, обнаружили полное незнакомство с практикой восстания. Поэтому я предлагаю дать слово 3 ораторам-практикам: одному с Кавказа, другому из Москвы и третьему из Прибалтийского края».

Предложение Собинова отвергается большинством голосов. Оглашается заявление *Шарова, Мирова, Волкова, Птицына, Павлова, Шайтанова, Дорошевского, Леонова, Федотова и Платонова:* «Во избежание лишней траты времени предлагаем именное голосование резолюций по вооруженному восстанию».

Съезд переходит к именному голосованию.

Ставится на голоса резолюция Плеханова, Бернева и Череванина *.

За: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Кудрин, Островский, Литвинов, Новоседский, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давыдов,

* См. настоящее изд., стр. 575—576. *Ред.*

Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Александров, Акимский, Леонов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Брянчанинов, Беков.

Против: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Полозов, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Волков, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Ретортин, Яковлев.

Воздержались: Самойлович, Марков, Галин.

Голосуется резолюция Винтера, Воинова и Орловского [138].

За: Володин, Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Борисов, Кириллов, Микулин, Полозов, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Никаноров, Колпин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Ретортин, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Руденко, Антонов, Наумов, Молчанов, Ларин, Галин, Кудрин, Островский, Литвинов, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Александров, Акимский, Леонов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Симанский, Семенов, Птицын, Канарейкин, Беков.

Воздержались: Самойлович, Марков, Новоселский, Трубников, Ванюшин, Брянчанинов.

Баллотируется резолюция Акимова *.

За: Воробьев, Колпин.

Против: Елкин, Угрюмов, Володин, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Платонов, Стодолин, Петрунин, Алексеенко, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Руденко, Кириллов, Антонов, Микулин, Наумов, Молчанов, Ларин, Островский, Литвинов, Полозов, Новоселский, Веров, Василенко, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Жаков, Картвелов, Петров, Суренин, Александров, Акимский, Леонов, Яковкин, Павлов, Росин,

* См. настоящее изд., стр. 364—365. *Ред.*

Череванин, Брагин, Волков, Лешин, Федоров, Семенов, Андрианов, Владимирский, Птицын, Канарейкин, Ярославский, Беков, Яковлев.

Воздержались: Никаноров, Симанский, Лаврентьев, Шурин, Арсеньев, Брянчанинов.

Отказались от голосования: Алексеев, Евгениев, Егоров, Вениаминов, Кудрин, Трубников, Ванюшин, Костров, Сакарелов, Дорошевский, Сашин, Гусев, Сосновский, Михайлов, Владимиров, Трофимов.

Съезд переходит к обсуждению и голосованию поправок к принятому за основу проекту резолюции Плеханова, Бериева и Череванина.

Винтер, Акимов, Воинов и *Орловский* вносят письменное предложение: «Мы, четыре члена комиссии по вопросу о вооруженном восстании, предлагаем съезду дать т. Ивановскому, единогласно приглашенному комиссией в качестве эксперта, слово на 10 минут ввиду того, что он имеет сделать и мотивировать серьезную поправку к принятой за основу резолюции».

(*Предложение принято.*)

Ивановский [Филатов]. Одной из основных мыслей, лежащих в основе принятой съездом к руководству резолюции о вооруженном восстании, является горячее желание, искреннее стремление препятствовать вовлечению пролетариата в вооруженные столкновения при неблагоприятной обстановке, а особенно под влиянием разного рода проявлений легкомысленного революционизма. Этому можно только сочувствовать. Но платонических пожеланий мало; надо, чтобы и в организационном отношении были приняты все возможные необходимые меры, дающие наибольшие гарантии от указанных зол. Но в этом отношении резолюция идет как раз по обратному пути. Если вообще все то, что говорится в резолюции о технической стороне подготовки восстания, на мой взгляд, страдает недостаточностью, непродуманностью и непоследовательностью, то здесь, в вопросе об организации подготовки, скрыто очень много и опасного, и вредного. В самом деле, пункт г предоставляет комитетам партии право вступать в боевые соглашения с революционными и оппозиционными организациями как в целях подготовки восстания, так и ради успешности уже начавшегося восстания. Так как наши комитеты построены на выборном начале, так как, следовательно, их политическая физиономия может отклоняться в ту или иную сторону, съезд тем самым открывает полную возможность разного рода непродуманным вовлечениям пролетариата в открытую борьбу.

Исходя из такой организационной постановки дела, одни комитеты будут готовиться к восстанию «на всех парах», другие будут в той же мере... бездействовать. Одни будут вступать в со-

глашения «urbi et orbi» *, вовлекая все классы населения в борьбу, другие будут сдерживать даже свои собственные порывы. В результате — крайняя некоординированность действий, а при социально-экономической, политической и психологической связанности всего пролетариата тем самым становится весьма вероятным, что по инициативе части партии, какого-либо района или даже одного-двух комитетов, весь пролетариат вместе со всей партией будет вовлечен в борьбу, подготовленный наихудшим образом при обстановке и условиях, вовсе тому не благоприятствующих.

Это — реальная опасность.

Но этого мало. Было время, когда и экономическая, и политическая жизнь страны сосредоточивалась в столице. Тогда восстание в центре (в Париже, Берлине и т. д.) решало дело. Теперь, особенно у нас в России, дело обстоит иначе: вся страна живет общей социально-экономической жизнью. Поэтому победоносное восстание мыслимо лишь как восстание в большей, населеннейшей части страны. К этому же дислокация армии, приноровленная к защите западной границы, дает картину разбросанности армии на большом протяжении. При таких условиях развитие восстания волнообразно, или же путем ряда частных восстаний, открывает правительству полную и легкую возможность даже с незначительным сравнительно числом солдат бить народ по частям. Железные дороги дают возможность быстро перебрасывать армию, и мы знаем, как умело воспользовалось правительство этой возможностью в декабре. Партия обязана делать все возможное, чтобы свести до минимума вытекающие отсюда опасности. Только полное непонимание военного дела, только полное игнорирование техники восстания может вести на практике к установке указанного организационного принципа, вести к боязни централизации в области подготовки к восстанию.

Было время, когда судьба вооруженного столкновения решалась ударом в штыки, ударом тем более успешным, чем большей массой и с чем большей решимостью он наносился. Тогда труднее было обращаться с ружьем и легче руководить сражением. Теперь, наоборот, легче стало обращаться с ружьем, с орудием, но руководство разбросанной массой сражающихся, ведущих бой на громадном протяжении в течение очень долгого времени, стало делом чрезвычайной трудности. Раз так, то на эту сторону дела надлежит уже обратить свое внимание.

Исходя из этих и ряда других соображений, развить которые я не имею времени, я предлагаю пункт г редактировать так:

«что при ЦК, под его непосредственным политическим руководством, должен быть образован общебоевой совет партии

* везде и всюду. *Ред.*

для объединения, согласования и централизации работы всех боевых и военных организаций. Этот боевой совет под контролем ЦК вступает в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями».

Если это будет принято, я предлагаю конец резолюции со слов: «в своей деятельности...» отбросить, как становящийся излишним.

Далее, я вношу предложение редактировать пункт б так: «что в деле технической подготовки вооруженного восстания партия обращает свое преимущественное внимание на организацию и вооружение боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу, на создание штата военных инструкторов, распространение хотя бы элементарных военных знаний и на посильное содействие вооружению пролетариата».

Я указываю при этом на то, что в критикуемом мною пункте хотя партия и отказывается от широких обещаний, но берет на себя задачу помогать вооружению всего народа. Это невозможно, это невыполнимо, это и опасно. Основываясь на этой резолюции, у вас будут просить оружие буржуи. Я думаю, было бы достаточно, если бы партия в этом направлении удовлетворила все запросы пролетариата. Вряд ли даже это осуществимо. Далее, я не понимаю, почему дружины должны руководить только первыми шагами борьбы. Кто же будет руководить затем? — разве не те же заранее к тому подготовленные дружинники?

Затем я еще раз указываю на то, что при современной технике вооруженное восстание возможно и будет победоносно лишь при наличности знающих руководителей. Я считаю поэтому чрезвычайно важным подготовку хотя бы небольшого числа лиц, знающих военное дело. Это и важнее и легче сделать, чем вооружать чуть ли не весь народ, и на это, по-моему, надлежит обратить должное внимание.

Наконец, я предлагаю исключить из резолюции *пункты* б и в. Не давая ничего положительного, эти пункты носят полемический характер. Это не соответствует ни важности предмета, ни достоинству и серьезности нашей партии.

П р е д с е д а т е л ь. Приступаем к голосованию проекта резолюции по пунктам.

Ставлю на баллотировку пункт первый.

Пункт принимается большинством 51 голоса.

Пункт второй. (*Принят.*)

А р т а м о н о в [Артем, Сергеев]. Предлагаю исключить целиком третий пункт. *(Предложение Артамонова отклоняется 39 голосами, и пункт принимается.)*

Пункт четвертый. *(Принят.)*

Читается пункт пятый *.

Поступает предложение Галина и Руденко опустить совсем этот параграф.

Г а л и н [Альтшулер]. Я высказываюсь за то, чтобы выкинуть пункт пятый. По существу резолюции он является излишним. Мы ведь не ставим себе целью полемизировать с большевиками, а обращаемся к широким слоям населения; между тем, пункт этот не имеет другого значения, кроме полемического.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Резолюции принимаются для руководства партийных работников; в партии же есть и большевики, и меньшевики, признающие, что нашей главной задачей в настоящий момент является техническая подготовка вооруженного восстания. Напоминать нашим товарищам об ошибочности такой точки зрения крайне необходимо. Вот почему я стою за сохранение этого пункта.

Д а н. Меньше всего на свете хотел бы я, чтобы наша резолюция имела хоть какой-нибудь оттенок полемики, и больше всего стою за то, чтобы исключить все, что может вызвать такое толкование или подать повод к лжетолкованию как со стороны большевиков, так и со стороны меньшевиков. Я готов исключить все, что могло бы быть истолковано только как критика большевиков. Но здесь речь идет не о полемическом выпаде. Мы считаем существенным и важным заявление, что и тогда, когда мы стоим накануне восстания, сознавая всю необходимость военных действий, мы прямо и открыто признаем: мы не заговорщическая организация, а массовая партия, и как таковая мы этих задач на себя взять не можем. Я считаю это центром тяжести, потому что, если бы мы взяли на себя эту задачу, мы этим самым должны были бы спуститься и оставаться в подполье даже тогда, когда могли бы из этого подполья выйти. Вы видите, что дело не в полемике, а в очень существенном принципиальном разногласии по поводу тех задач, которые мы можем считать своими в боевое время. Повторяю: меньше всего я хочу, чтобы наша резолюция была полемической, и везде, где вы усмотрите хоть тень полемики, я готов ее устранить, но вместе с выражением не выбрасывайте и мысли.

Г а л и н. Я снова настаиваю на исключении этого пункта и, в дополнение к своему указанию на его полемический характер и, следовательно, на его ненужность, я должен добавить, что его сохранение не представляет никакой практической ценности. Если бы даже кто-либо считал возможным немедленно легализовать нашу партию и полагал, что отказ от технической подготовки восстания способен облегчить легализацию, то и он должен согласиться, что одно упоминание о содействии вооружению народа разрушает всякую надежду на благоприятное разрешение этой задачи.

---

* См. настоящее изд., стр. 575. *Ред.*

Ставится на баллотировку предложение Ерманского и Галина и принимается большинством 54 голосов.

Читается пункт а *.

Ерманский предлагает вставить частицу «и», т. е. читать «и в настоящий момент». После защиты этого предложения Ярославским и возражений Череванина и Бекова предложение Ерманского отклоняется.

Новоседский [Бинасик] предлагает заменить слова «мирного соглашения» словами «всякого соглашения». *Поправка принимается большинством 31 голоса.*

Винтер предлагает исключить слова «условий для победы», т. е. читать: «содействует подготовке восстания».

Поправка отвергается большинством против 25 после возражений Кострова и Морева и защиты предложения Винтера Лавровым.

Пункт в целом принят.

Читается пункт б **.

Ставится на обсуждение поправка Ивановского (*см. выше*).

Мартынов. Тов. Ивановский предложил нам целый ряд поправок к нашей резолюции, которые, по его словам, логически вытекают из смысла этой резолюции и имеют целью сделать ее более последовательной и выдержанной. Знаете ли вы, товарищи, к чему ведут эти, по выражению т. Ивановского, незначительные, частные поправки? Ни более ни менее, как к уничтожению РСДРП. Тов. Ивановский предлагает создать штат военных инструкторов при партии, объединить деятельность всех боевых дружин и поставить во главе их один общерусский боевой центр, который возьмет на себя все дело организации восстания. Это, товарищи, буквально то же предложение, которое нам в свое время сделал Гапон вместе с членами ЦК партии эсеров и которое мы решительно отвергли. Хотя Гапон и эсеры нас уверяли, подобно Ивановскому, что этот план нисколько не нарушает свободы действий наших социал-демократических политических организаций, для нас было ясно и очевидно, что этот план имеет целью выдвинуть на первое, видное место беспартийный боевой центр, окруживши его ореолом славы, и, таким образом, оставить в тени всю социал-демократическую работу партии, превратив нашу партию в невинную организацию социалистической пропаганды, в придаток к гапоновскому боевому центру. Этот план есть только практическое проведение в жизнь той идеи, которая теоретически была обоснована в «Вестнике народной воли» в статье, которую здесь разбирал уже т. Аксельрод [139].

Товарищи, я замечаю, что вы, вотируя за те или другие частные поправки к нашей резолюции, недостаточно серьезно, недоста-

---

* См. настоящее изд., стр. 575. *Ред.*

** См. настоящее изд., стр. 576. *Ред.*

точно вдумчиво относитесь к скрытой тенденции этих поправок. Тов. Ивановский обнаружил перед нами эти тенденции, и я предлагаю вам самым категорическим образом отвергнуть все его поправки.

Триадзе [Мгеладзе]. Если развить до конца мысль т. Ивановского, то нам придется пригласить Ойяму или Того для обучения революционной армии и для руководства главным революционным штабом, о котором говорил т. Ивановский и которого жаждет т. Воинов, ссылавшийся даже на то, что во всякой войне двух держав штаб необходим. Но эта техника восстания вовсе не может быть задачей нашей партии. Мы не имеем возможности д же вооружить сколько нибудь значительных отрядов Мы вынуждены ограничиваться только агитацией за необходимость самовооружения народа. Вообще надо помнить, что для нас восстание — вовсе не стратегический, а политический вопрос, надо помнить, что для успеха народного восстания мало умеющих драться боевиков... Я предлагаю снять с очереди поправку Ивановского.

Ивановский. Я с ужасом внимал речи т. Мартынова. Что я слышал? Как!? Я с Гапоном и эсерами предполагаю уничтожить социал-демократическую партию! Ничего подобного! Наоборот, по сравнению с расплывчатым проектом вашей резолюции, я суживаю боевые задачи партии, я придаю им конкретное и относительно узкое содержание. Я только предлагаю определенный способ создать и подготовить боевые дружины. (*Поправка Ивановского отклоняется 43 против 29.*)

Ярославский вносит письменную поправку, предлагая формулировать весь пункт следующим образом:

«Партия как организация должна организовать боевые дружины, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу, организовать штат военных инструкторов, распространить среди членов партии хотя бы элементарные военно-технические сведения и содействовать вооружению пролетариата». (*Поправка Ярославского отклонена.*)

Костров [Жордания] предлагает перед словом «населения» вставить слово «революционного». (*Поправка отклонена.*)

Галин предлагает вместо «населения» сказать «пролетариат». (*Поправка отклонена.*)

Волков [Вольф] предлагает заменить слова «вооружению населения» — словами «самовооружению населения». (*Поправка принята большинством голосов.*)

Винтер предлагает вместо слов «первые акты повстанческой борьбы» сказать: «в борьбу восставшего народа». (*Предложение отклонено.*)

Галин предлагает вместо слов «в первые акты повстанческой борьбы» сказать «в повстанческую борьбу». (*Поправка принята большинством 44 против 23.*)

Кириллов [Правдин] предлагает исключить окончание пункта б, начиная со слов: «и должна ограничить свои задачи». *(Предложение отвергнуто.)*

Злобин [Позерн] предлагает вместо слов «партия не может принимать на себя и т. д.» сказать: «партия должна поставить своею задачею содействие вооружению пролетариата». *(Предложение отклонено большинством 43 голосов.)*

Новоседский предлагает вместо «должна ограничить свои задачи» сказать: «и, однако, должна» и т. д. *(Предложение отклоняется.)*

Винтер предлагает слова «не может принимать» — «никогда не принимала». *(Предложение отклоняется.)*

Затем он же предлагает вместо «населения» сказать: «передовых слоев пролетариата». *(Предложение отклоняется.)*

Ставится на баллотировку пункт б *в целом и принимается большинством 54 против 16.*

Читается пункт в *.

Антонов и Дан вносят письменное предложение исключить конец, начиная со слов «чем бы такие попытки...» *(Предложение принимается 62 голосами против 6).*

Васильев [Модестов] предлагает выкинуть весь этот пункт. *(Предложение отклонено 49 против 22.)*

Дан предлагает слова «при неблагоприятных условиях» заменить словом «преждевременно». *(Предложение отклонено.)*

Клавдин предлагает оставить слова «чем бы такие попытки ни вызывались». *(Принято большинством 35 против 28.)*

Пункт в целом принимается большинством 54 против 8.

Читается пункт г *.

Морев предлагает совершенно выбросить. *(Предложение отклоняется большинством против 10.)*

Ивановский вносит свою поправку к пункту г *(см. выше)*. К поправке присоединяются тт. Молчанов, Ярославский, Лаврентьев, Сакарелов, Александров. *(Поправка отклоняется большинством против 12.)*

Пункт г *в целом принимается большинством голосов.*

Читается последний, 2-й абзац резолюции *.

Лаврентьев [Гастев] предлагает вместо слов «и организационную деятельность» сказать: «и организационно-боевую деятельность». *(Поправка отклонена.)*

Михайлов [Бранденбургский] предлагает исключить окончание, начиная со слов: «которым съезд». *(Предложение отклоняется.)*

Два последние абзаца в целом приняты.

---

* См. настоящее изд., стр. 576. *Ред.*

Резолюция о вооруженном восстании принимается в целом большинством 55 против 17 *.

Съезд переходит к обсуждению резолюции о партизанских действиях [140].

Черева нин. Представляя съезду проект резолюции по поводу «партизанских действий», я должен заявить, что работа комиссии по этому вопросу весьма упростилась, так как товарищи из большинства пришли к соглашению с нами. Они настаивают только на исключении последнего пункта резолюции и при этом [вносят] некоторые частичные поправки.

Председатель предлагает первоначально принять за основу проект до последнего пункта.

Орловский [Воровский]. От имени большевистской части комиссии я вношу следующие поправки:

1) исключить часть резолюции от слов: «вакханалии воровства и разбоя» до слов «съезд постановляет»;

2) после слов: «правительственных учреждений» изменить текст следующим образом: «могут быть конфискуемы не иначе, как по постановлениям местных или центральных организаций партии, сообразуясь с конкретными условиями борьбы против правительства и контрреволюции и с настроением народных масс в данной местности, при условии самой строгой и возможно широкой отчетности в израсходовании денег».

Воробьев [Ломтатидзе]. Я предлагаю исключить из резолюции весь спорный текст. *(Предложение отклонено.)*

Акимский. Я решительно высказываюсь как против исключения этого пункта, так и против тех льготных условий, которые желает установить т. Орловский. Каким путем наши организации могут определить сочувствие населения конфискации, когда эти конфискации производятся тайно? Затем, контроль партии над подобными актами, по самым условиям их совершения, явно невозможен. Предоставляя нашим боевым дружинам право выемок, мы толкаем их на очень скользкий путь, на котором легко впасть в анархизм и даже хищничество.

Либер [М. И. Гольдман]. Я вполне согласен с т. Акимским. Нельзя обойти этот вопрос молчанием. Съезд должен самым энергичным образом осудить конфискации, так как развитие «партизанских действий» может дискредитировать партию. Конфискация возбуждает вражду населения к революционерам. Кроме того, все эти партизанские выступления дезорганизуют не правительство, а нашу собственную партию.

Мартынов. Я наблюдал «партизанские выступления» в то время, как я работал еще в рядах «Народной воли». Их дезорганизующее и деморализующее значение несомненно. Они

* См. настоящее изд., стр. 526—527. *Ред.*

в известной степени ускорили разложение народовольчества. Кроме того, партизанские выступления не играют никакой роли в подготовке победы восстания. Успех восстания гораздо более обеспечивается сочувствием широких слоев населения, чем тем навыком, который приобретают «боевики» в партизанских выступлениях. Мы даже подрываем успех восстания, поскольку различными экспроприациями отталкиваем от себя население. Я предлагаю оставить пункт так, как он есть.

В и н т е р. Я ничего не имею против того, чтобы съезд высказался против конфискации денег в самой решительной форме, даже с угрозой исключения из партии за подобные деяния. Но предлагаемая редакция этого пункта двусмысленна, я настаиваю на более точной формулировке.

Д а н. Предлагаю, ввиду важности достигнуть возможного единогласия по этому вопросу, разделить резолюцию на две части: 1) до пункта г и 2) от пункта г до конца и голосовать каждую часть отдельно. *(Предложение принято.)*

Ставится на голоса поправка Орловского. (За — 33, против — 34; при перебаллотировке: за — 40, против — 43.)

Л я д о в. Предлагаю голосовать резолюцию по пунктам. *(Предложение отклонено.)*

Т и т о в [Ткаченко]. Предлагаю голосовать пункты о конфискации частной собственности: а, б, в особо. *(Отклонено.)*

Ставится на голосование первая часть резолюции до пункта г. *(За — 64; против — 4; воздержалось — 20.)*

М а т в е е в [Базаров-Руднев]. Я все-таки предлагаю проголосовать особо пункты а и б относительно частной собственности, чтобы показать, что эти пункты съезд принимает единогласно. *(Предложение принято.)*

Голосуются пункты а *и* б *и принимаются всеми при 2 воздержавшихся.*

Читается пункт г.

Вносится поправка *Кострова* и *Струмилина*: «вместо революционного крестьянства» сказать: «органов революционной власти». *(Поправка принята.)*

*Резолюция * в целом принята* **.

---

* См. настоящее изд., стр. 527—528. *Ред.*

** В тексте протоколов изд. 1907 г. в конце этого заседания дается несколько строк, посвященных обсуждению вопроса о профессиональных союзах. Так как обсуждение вопроса о профессиональных союзах более подробно зафиксировано на 26-м заседании съезда (см. настоящее изд., стр. 455—456), мы опускаем эти строки здесь, как ошибочно помещенные. *Ред.*

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТОЕ

Председательствует Ленин

Председатель. На очереди вопрос об объединении с национальными организациями. Предоставляю слово докладчику комиссии.

Литвинов [Вигилев]. Комиссия по вопросу об объединении с национальными социал-демократическими организациями выработала проект объединения с тремя социал-демократическими партиями: СДПиЛ, ЛСДРП и Бундом, причем первые два проекта, именно: объединения с СДПиЛ и с ЛСДРП приняты комиссией и Объединенным ЦК единогласно, и к этим проектам присоединились делегаты соответственных национальных партий, что же касается проекта объединения с Бундом, в комиссии произошло разногласие, и часть комиссии осталась при особом мнении. Ввиду этого комиссия предлагает такой порядок доклада: сначала по вопросу об объединении с СДПиЛ, так как делегация СДПиЛ имеет полномочие сейчас же объявить о вступлении Польской социал-демократии в РСДРП. Затем предлагаю обсудить вопрос о слиянии с ЛСДРП. Делегаты этой партии не имеют таких полномочий, как польские делегаты, и для утверждения договора необходим съезд ЛСДРП. Что касается Бунда, то ввиду разногласия в комиссии докладчиком выступит т. Матвеев, я же выскажу по этому вопросу свое особое мнение. Комиссия предлагает съезду предоставить после докладчиков слово т. Либеру. Вопрос о слиянии с СДПиЛ и ЛСДРП не потребует много времени, так как условия слияния приняты единогласно комиссией и Объединенным ЦК. Что же касается Бунда, то комиссия предлагает, ввиду возникших разногласий, дать докладчикам по 20 минут.

Председатель. Прошу высказаться теперь исключительно по вопросу о порядке обсуждения.

Либер [М. И. Гольдман]. Я думаю, товарищи, что более целесообразно именно ввиду мотивов, указанных т. Литвиновым, прежде заняться проектом о слиянии с Бундом. Тов. Литвинов

сказал, что вопрос о слиянии с ЛСДРП и СДПиЛ в комиссии разногласий не вызвал, и нужно полагать, что таких разногласий не будет и на съезде. По вопросу же о слиянии с Бундом т. Литвинов справедливо предвидит особые трудности. Поэтому предлагаю заняться в первую очередь вопросом о Бунде, как более трудным.

Триадзе [Мгеладзе]. Я предлагаю сначала покончить вопрос о слиянии с латышской и польской партиями, а потом перейти к вопросу о Бунде.

Петрунин. Я стою за порядок обсуждения, предложенный комиссией, так как после обсуждения договора с СДПиЛ и ЛСДРП мы будем иметь обширный материал, пользуясь которым, нам легче будет разобраться в вопросе о Бунде.

Председатель. Прения закрыты. Ставлю на голосование вопрос о порядке обсуждения. Кто за порядок, намеченный комиссией? *(Принимается порядок, предложенный комиссией.)*

Литвинов. [Доклад об объединении с СДПиЛ.] Мой доклад сведется к прочтению проекта условий слияния с СДПиЛ. Как увидите, в основу этого проекта положен тот организационный принцип, которого Российская социал-демократия придерживалась со времени II съезда, а именно принцип территориальной автономии. (Читает проект.) Затем делегацией СДПиЛ или, вернее, комиссией и ОЦК вносится следующее предложение съезду: «Комиссия по вопросу об объединении с национальными социал-демократическими партиями и ОЦК вносят на съезд предложение о принятии признания автономии Польши». Пожелает ли собрание, чтобы я дал объяснения по каждому пункту в отдельности, или же оно решит, не обсуждая, утвердить работы комиссии.

Председатель. Угодно ли съезду, чтобы докладчик дал, кроме прочитанного текста, некоторые более подробные объяснения? *(За — 33; против — 12.)*

Председатель. Итак, съезд выразил желание выслушать доклад.

Литвинов. Я думаю, что 1-й пункт не требует особых разъяснений, он говорит только о том, что Польская социал-демократия есть «территориальная организация Российской партии» и, разумеется, ведет работу среди пролетариата всех национальностей, живущих на данной территории. Я остановлюсь на первом примечании: «Социалистические организации Польши могут войти в состав РСДРП лишь путем вступления их в состав СДПиЛ. Соглашения постоянные или временные между такими организациями и РСДРП заключаются лишь в согласии с СДПиЛ». Этот пункт становится понятным, если принять во внимание, что СДПиЛ после вступления в партию становится частью РСДРП. Разумеется, что социал-демократические организации, работающие в Польше и Литве, раз они пожелают вступить в РСДРП, могут сделать это, лишь вступив в ту часть партии, кото-

рая является представителем ее для Польши и Литвы. В районе деятельности СДПиЛ действует, например, ППС, — РСДРП никогда не вступит с ней в соглашение помимо СДПиЛ.

Второе примечание, касающееся отношений к Бунду: «Отношение СДПиЛ к Бунду устанавливается в согласии с РСДРП. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется СДПиЛ». Я сделаю следующее пояснение: каждая не только областная, но даже местная организация партии пользуется автономией и имеет право вступать в те или иные соглашения с другой организацией в пределах директив съезда и ЦК. Что касается Бунда, то он в настоящее время ведет переговоры с Российской социал-демократией в целом относительно объединения. Этот вопрос может быть решен не какой-нибудь одной организацией, а всей партией, так как касается всей партии в целом; район деятельности Бунда превосходит район деятельности других партий; Бунд имеется в Прибалтийском и Латышском крае, в Польше и на Юге. Очевидно, что если дело касается Бунда, то это вопрос общепартийный и должен обсуждаться всей партией. Пункт 2 говорит: «Вопрос о сохранении Литвы в районе деятельности СДПиЛ решается ЦК РСДРП и Главным правлением СДПиЛ, при участии всех тех местных организаций, которые заинтересованы в этом вопросе».

Дело обстоит следующим образом: та организация, о которой я сейчас говорю, называется СДПиЛ; относительно того, чтобы объединить в одну территорию Польшу и Литву, в комиссии поднялся вопрос, целесообразно ли это. Дело в том, что развитие производительных сил в Польше далеко не такое, как в Литве. Литва примыкает скорее к Белоруссии, чем к Польше; объединить в одну территорию две различные области может быть делом нецелесообразным, но разрешить этого вопроса здесь невозможно, лучше всего его решить на местах. Поэтому комиссия и Объединенный ЦК и делегация нашли такой выход: решить этот вопрос ЦК партии совместно с Главным правлением СДПиЛ при ближайшем участии всех тех организаций, которые в этом вопросе непосредственно заинтересованы, т. е. Виленского комитета, Двинского комитета и организаций СДПиЛ, работающих в этом же районе (Белостокская, Виленская). При их ближайшем участии вопрос будет решен.

Л а р и н. А как быть в случае разногласия между ЦК и Главным правлением?

Л и т в и н о в. Разногласия быть не должно, так как вопрос решает ведь общепартийный Центральный Комитет. Перехожу к 3-му пункту: «В районе своей деятельности СДПиЛ самостоятельно разрешает все вопросы, касающиеся способов агитации и форм организации, а также определяет свои отношения к другим партиям, действующим лишь на той же территории».

Я думаю, что этот пункт не требует особых разъяснений; он выражает только то, что СДПиЛ есть автономная территориальная организация. 4-й пункт: «СДПиЛ имеет свои съезды». Я думаю, что этот пункт также не требует пояснений, ибо все наши областные организации имеют свои съезды. 5-й пункт: «СДПиЛ сохраняет в пределах своей деятельности право самостоятельного разрешения вопроса об отношении к профессиональным союзам».

Председатель. Предложено изменение этого пункта таким образом: «разрешения вопроса об отношении профессиональных союзов к партийной организации».

Степан [Вигилев]. По этому поводу я могу сказать следующее: СДПиЛ стояла на точке зрения организации партийных профессиональных союзов; таких союзов-социал-демократия образовала значительное количество в пределах Польши и Литвы. Этот вопрос для СДПиЛ, несомненно, вопрос жизни, и СДПиЛ, вступая в соглашение с партией, должна определить желательное отношение профессиональных союзов к организации в районе ее деятельности. Это право было оставлено за нею, это будет, конечно, только до следующего съезда. Как видно из 6-го пункта, СДПиЛ участвует, как и все другие организации, на всех партийных съездах, и, разумеется, все решения общепартийных съездов будут тогда обязательны и для СДПиЛ, но пока она только объединяется с нами, и, так как вопрос о профессиональных союзах имеет для нее большое жизненное значение, СДПиЛ выставила требование сохранения за нею права самостоятельно решить этот вопрос.

6-й пункт: «СДПиЛ участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых со всеми организациями РСДРП». Это означает, что делегаты СДПиЛ участвуют на съездах с такими же правами и обязанностями, как и делегаты всей партии.

7-й пункт: «В состав редакции ЦО входит член СДПиЛ, который на правах, одинаковых с другими редакторами, принимает участие в общередакционной работе и руководит польским отделом». Я думаю, это слишком понятно, так как польский отдел будет существовать.

Пункт 8-й: «СДПиЛ сохраняет самостоятельное представительство на международных социалистических конгрессах и в Международном социалистическом бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию». Это необходимо было признать по той причине, что если бы СДПиЛ отказалась от этого, то единственным представителем польского пролетариата на международном конгрессе и в бюро явилась бы ППС, а это, конечно, крайне нежелательно.

9-й пункт: «СДПиЛ сохраняет свое название в качестве подзаголовка к РСДРП». Это значит, что все издания СДПиЛ будут выходить с двойным заголовком.

10-й пункт: «На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие, наряду с представителями РСДРП в целом, особых представителей, на равных правах, от СДПиЛ». Это касается тех междупартийных конференций, на которые будут приглашаемы и другие партии, работающие в Польше. Предположим, например, конференцию, на которой будет представлена ППС; очевидно, что вопрос о соглашении с ППС ближайшим образом касается СДПиЛ,и в таких случаях необходимо и ее присутствие на конференции. Вот все 10 пунктов; я еще раз напомню собранию, что делегация СДПиЛ имеет полномочие,в случае утверждения этого проекта съездом, сейчас же заявить о своем вступлении в РСДРП, и еще раз повторяю, что комиссия и Объединенный ЦК вносят предложение о признании автономии Польши.

Председатель. Кто просит слова по поводу доклада Литвинова?

Ларин. Из слов докладчика для меня выяснилось, и, по-моему, это надо внести в договор, что в вопросе о Литве решающий голос принадлежит ЦК.

Винтер [Красин]. Это неверно. Решающий голос по данному вопросу принадлежит не ЦК, а конференции из местных социал-демократических организаций, которые работают в этом районе. ЦК принадлежит решение вопроса о составе этой конференции местных социал-демократических организаций.

Ларин. Предусмотрено ли, что представитель СДПиЛ входит в ЦК?

Литвинов. Требование это не было предъявлено.

Ларин. А как обстоит дело с особым учредительным собранием и автономией для Польши?

Варшавский [Варский]. Вопрос об учредительном собрании снят с очереди [141].

Литвинов. Указываю, что СДПиЛ участвует на съездах с условием подчиняться всем решениям съезда, но что СДПиЛ сохраняет самостоятельность в вопросах о строении организации и распределении сил согласно местным условиям.

Ларин. А в политическом смысле?

Литвинов. По всем вопросам все постановления съезда обязательны.

Картвелов [Чичинадзе]. В одном из пунктов соглашения говорится о самостоятельности СДПиЛ. Я просил бы разъяснить, какими пределами ограничивается эта самостоятельность.

Литвинов. Я указал уже на то, что СДПиЛ участвует на общепартийных съездах, подчиняется всем решениям партии и директивам ЦК, которые обязательны для СДПиЛ, как и для других организаций. В пределах же общепартийных директив

СДПиЛ сохраняет полную самостоятельность по вопросу о способах агитации и о формах пропаганды.

К а р т в е л о в. Вопрос о профессиональных союзах важен, и нужно выяснить, навсегда ли он останется в том виде, как о нем заявлено было в договоре, или временно?

Л и т в и н о в. Оговорка о профессиональных союзах лишь временная.

Н о в о с е д с к и й [Бинасик]. Я должен указать на в высшей степени существенный пункт; на ту историю, которой сопровождалось объединение с СДПиЛ. Впервые этот вопрос возник в Вильне; там, между прочим, расхождение обнаружилось очень серьезно; организации СДПиЛ отказались от требований, которые считал необходимыми Виленский комитет, именно: чтобы Литва была выделена в особую организацию и отделилась от Польши. Я считал бы необходимым, чтобы пункт 2 был формулирован несколько более точно, чтобы было ясно сказано, что решение конференции по этому вопросу обязательно. Необходимо поставить условием, чтобы Литва была выделена из состава Польши и вошла в соответственную областную организацию. Вместе с этим меняется и пункт 9. Решение этих двух вопросов, которые, по крайней мере по мнению местных организаций, считаются существенными, необходимо ясно формулировать, более ясно, чем в пункте 2. Тов. Литвинов говорил, что этот вопрос будет решать ЦК, а т. Винтер, — что конференция. Как будет решать конференция — это не ясно. Ведь в ее основу может быть положено либо представительство организаций, либо представительство организованных рабочих. А ведь это не одно и то же. Как будет составляться конференция, — неизвестно. Я выражаю мнение, что необходимо пункт 2 формулировать более точно, чтобы было ясно сказано, кто будет решать вопрос о вхождении Литвы в организацию Польши или о вхождении ее в другую организацию.

О с т р о в с к и й. Не может быть такого случая, какие были до сих пор, просто потому, что СДПиЛ есть территориальная организация и в пределах ее территории будут только данные организации на местах; параллельные местные организации сольются. Что касается конференций, то они будут составляться в общем соответствии с числом организованных рабочих.

А н т о н о в [Кислянский]. Здесь говорится, что Польская социал-демократия есть территориальная организация. Насколько мне известно, в Польше имеются также и евреи; какое же будет отношение к Бунду после принятия этого пункта? СДПиЛ как будто является органом, который объединяет все организации; выходит, что Бунд сливается с партией и что представителем всей партии для этого края является СДПиЛ.

Я хотел бы, чтобы по второму примечанию к 1-му пункту были даны более конкретные объяснения: на каких условиях войдет

польская часть Бунда в партию, должна ли она для этого слиться с СДПиЛ?

Доманский [Дзержинский]. Название СДПиЛ не может быть отменено конференцией; наше название СДПиЛ определяется тем, что мы работаем, например, в Белостоке, а Белосток также принадлежит к Литве. Правда, что в Вильне у нас было много споров, но теперь этого не будет, так как этот вопрос лучше всего разрешен договором. Что касается профессиональных союзов, то само собою понятно, что все решения, которые съезд принимает здесь, можно отменить на следующем съезде. Что касается отношения нашей организации к пролетариату других национальностей, то дело идет не только о еврейском пролетариате, но и о пролетариате немецком, который в очень большом количестве имеется в Польше, особенно в Лодзи; кроме того, в Польше имеется немало и русских (например, солдаты). Отношение СДПиЛ к Бунду разрешится тогда, когда съезд решит вопрос относительно Бунда. Что касается нашей организации, она работает и среди еврейского пролетариата. Конечно, работа ничтожная, но она все-таки ведется.

Либер. Я, товарищи, хочу обратить ваше внимание на тот пункт, который вызовет более всего спора, — это то, что всякая организация, работающая на территории Польши, может входить в состав партии лишь через посредство СДПиЛ. Слова «СДПиЛ» имеют двоякое значение: 1) что это та часть партии, которая работает в Польше и Литве; 2) что это определенная, конкретная организация. Если вы поймете в последнем смысле, то Бунд, как организация, работающая на той же территории, и, кстати сказать, очень крупная организация, должна, по смыслу пункта, войти в РСДРП через СДПиЛ. Следует формулировать более точно. Например: все организации, работающие в данном районе, образуют одну территориальную организацию, которую и можно назвать СДПиЛ.

Варшавский. Я считаю своим долгом напомнить товарищам, что в прежнем проекте соглашения * СДПиЛ с РСДРП прямо сказано: «Все польские организации, работающие на данной территории», — значит, там было сделано прямо исключение для Бунда. Но теперь члены комиссии и ОЦК предпочли слово «польские» выпустить. Тогда мы обратили их внимание на то, что же будет с Бундом; возможно, будет такое толкование, которое изложено было т. Либером. Но в этом отношении абсолютно ничего не изменилось; этот проект формально не касается Бунда, и отношение Бунда к СДПиЛ определится только отношением его ко всей партии.

---

* Речь идет о проекте соглашения, выработанном Объединенным ЦК и Главным правлением СДПиЛ. (См. настоящее изд., стр. 35—36. *Ред.*)

Литвинов. Я вполне присоединяюсь к т. Варшавскому и напоминаю съезду то примечание, которое я уже читал. Очевидно, по отношению к Бунду должен быть выработан особый модус. Я хочу заметить т. Новоседскому, что вопрос о том, отойдут ли Вильна и Белосток к Польше или Литве, останутся ли в Российской социал-демократии или войдут в СДПиЛ, решить в комиссии совершенно невозможно. На съезде этого также нельзя решить. Этот вопрос могут разрешить центральные учреждения РСДРП и СДПиЛ в согласии с местными организациями, которые в этом заинтересованы.

Председатель. Итак, заключительное слово докладчика кончено; приступим к голосованию. Кто за то, чтобы утвердить доклад комиссии о слиянии с СДПиЛ, поднимает руку. Большинство. Кто против? Никто. Воздержавшихся четверо. Утверждено единогласно, при 4 воздержавшихся. Теперь, значит, условия слияния утверждены, я спрашиваю, есть ли поправки и дополнения.

Ларин. Я предлагаю следующее: устранить фразу о том, что в соглашение, временное или постоянное, с другими партиями, работающими в Польше, Российская социал-демократия может вступить только в согласии с СДПиЛ. Я предлагаю выбросить это место.

Председатель. Итак, т. Ларин предлагает устранить 2-ю часть 1-го примечания.

Винтер. Я против этой поправки; предлагаемая формулировка не настолько категорическая, чтобы стесняла деятельность РСДРП. Здесь сказано: в согласии; это значит, что наш ЦК снесется с Главным правлением СДПиЛ; если не будет достигнуто соглашения, то наш ЦК сохраняет за собою право действовать самостоятельно. Для партии этот пункт не представляет никакой опасности; я высказываюсь против этой поправки. Если мы будем вносить поправки к отдельным пунктам, мы затянем дело до бесконечности, потому что придется вести еще переговоры с делегацией Польши, которая имеет инструкцию от Главного правления, и я не предвижу конца. Я предложил бы вотировать этот проект в целом; объявить торжественно, что СДПиЛ вошла уже в Российскую социал-демократию, а подробности оставить на после.

Председатель. У меня больше ораторов по этому вопросу нет. Ставится на голоса поправка Ларина.

Внесено предложение о закрытии прений; вы этим лишаете слова внесшего поправку Ларина.

Большинством прения закрываются.

Шаров [Басовский] просит поставить на голосование предложение Винтера.

Председатель. Предложения т. Винтера у меня нет.

Винтер. С закрытием списка ораторов мое предложение делается лишним.

Председатель. Кто за поправку Ларина?

(Замечание: «Весь Кавказ»).

Брадин [Эрадзе] (вскакивает). Что такое — весь Кавказ за Ларина?

(Большинством, против 9, поправка отвергнута.)

Председатель. Кто вносит еще поправку?

Ларин. Вношу поправку к пункту 2: решающий голос принадлежит общепартийному ЦК. Я считаю совершенно непозволительным такое отношение к вопросу об объединении, которое у нас только что проявилось; я считаю, что такие вопросы должны решаться не только красивыми словами и красивыми фразами, а должны рассматриваться более добросовестно. По отношению к этим обеим социал-демократическим организациям я думаю, что выставлять в условии пункты неясно, это — создавать почву для самых больших разногласий. Я предлагаю к моей второй поправке отнестись более добросовестно и серьезно.

Варшавский. В этом договоре нет ни одного красивого слова, а только деловые. (Голоса: «Верно, верно!») Такие сложные практические вопросы, как-то: кому работать, где образовать центральный пункт, имеют важное значение для практиков; здесь должно быть предоставлено слово местным организациям. Решать этот вопрос на съезде — это и будут красивые слова, а деловым является разрешение его заинтересованными организациями. *(Поправка Ларина отвергнута большинством, против 10.)*

Председатель. Больше поправок нет, и я ставлю окончательно на голоса проект слияния, который вы слышали.

(Принят единогласно, при 7 воздержавшихся). (Аплодисменты.)

Варшавский. Я думаю, вы позволите мне сказать несколько слов о значении, которое мы придаем настоящему акту. Дело в том, что, собственно говоря, то, что мы теперь здесь сделали, есть чистейшая формальность, ибо, как я раз уже имел случай говорить, мы на самом деле, а не на фразах, были до сих пор в одном лагере и вели одну общую борьбу, это до такой степени верно, что никто из массовых рабочих в нашем крае не сомневается в том, что мы составляем часть Российской партии, и не замечает, что это формально не верно; с одной стороны, если пролетариат Польши — сознательный пролетариат Польши — до сих пор чувствовал себя как часть общерусского рабочего класса, как часть единой армии, то, с другой стороны, мы имели такой крупный политический факт, как выступление петербургского пролетариата в защиту пролетариата Польши по поводу безобразий, которые делались у нас, по поводу военного положения. Это были исторические факты, которые сразу показали, что разъединить революционную борьбу Польши и России на две части, на польскую

и русскую, как это хотели у нас, чтобы нацию русскую натравить на нацию польскую, благодаря выступлению пролетариата Петербурга, оказалось невозможным. Выступление пролетариата показало, что русские рабочие точно так же считают себя в одном лагере с нами, как польские. Это и означает тот договор, который мы только что заключили. (Шумные аплодисменты.)

Председатель. Я думаю, что выражу этим волю всего съезда, если заявлю от имени Российской социал-демократии приветствие новым членам ее и пожелание, чтобы это объединение послужило наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы. (Аплодисменты.)

Председатель. На очереди вопрос об объединении с Латышской партией. Слово имеет докладчик комиссии.

Литвинов. [Доклад об объединении с Латышской социал-демократической рабочей партией.] Сначала я прочту проект, затем дам разъяснения по пунктам. (Читает проект.) Этот проект принят членами комиссии, Объединенным ЦК и делегацией ЛСДРП.

Я остановлюсь теперь на некоторых пунктах этого договора. В настоящее время та организация, о которой мы говорим, примет название Социал-демократии Латышского края (СДЛК), и эта территориальная автономная организация будет вести работу среди пролетариата всех национальностей, т. е. станет действительно областной организацией.

Пункт 1-й: «СДЛК есть автономная территориальная социал-демократическая организация, входящая в состав РСДРП на следующих основаниях: 1) СДЛК ведет работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяет деятельность всех партийных организаций этой области, причем район деятельности, а также самое название этой территориальной организации определяются на общем съезде всех объединяющихся социал-демократических организаций Латышского края».

Этот пункт ясен: он аналогичен пункту относительно Литвы, принятому нами в договоре с СДПиЛ. В настоящее время нельзя решить вопроса относительно района деятельности Латышского края: будет ли это только Латышский край или туда войдут другие области. В зависимости от вопроса о территории находится и вопрос о названии. Разрешить этот вопрос может общий съезд всех объединяющихся социал-демократических организаций Латышского края.

2-й пункт: «СДЛК сохраняет право самостоятельного распоряжения всеми делами своей организации в рамках общепартийной программы и тактики».

Этот пункт ясен.

3-й пункт: «СДЛК имеет свои съезды, на которых решаются все вопросы партийной работы края, а также избирается местный пар-

тийный центр края для руководства социал-демократической работой в этом крае. Общепартийные предприятия в районе деятельности СДЛК устраиваются с ведома этой организации».

По этому поводу я говорил относительно предыдущего договора; решительно такой же пункт будет у всех наших областных организаций, потому что за ними признается право устраивать съезды.

Пункт 4-й: «Местные организации СДЛК строятся по принципу демократического централизма, с предоставлением пролетариату отдельных национальностей права пропорционального представительства во всех местных организациях и учреждениях партии».

На этом пункте я хочу несколько остановиться. Он может быть истолкован в совершенно неправильном смысле. Подразумевается в нем следующее: в интересах пропаганды и агитации деление пролетариата на известные национальные группы неизбежно; в особенности в городе Риге, где имеется пролетариат русский, латышский, эстонский, литовский и еврейский. Русский рабочий не понимает латышского языка, и, наоборот, в интересах постановки пропаганды и агитации, само собою приходится разбивать пролетариат, имеющийся там, по национальностям. Кроме того, уже самые выборы в организации приходится производить, считаясь с этими национальными группировками; только в этом смысле и понимался пункт, который я сейчас прочел.

Пункт 5-й: «СДЛК участвует в общепартийных съездах и конференциях на основаниях, одинаковых с другими организациями РСДРП».

Я думаю, этот пункт понятен.

6-й пункт: «СДЛК предоставляется участие в общепартийном ЦК по нормам, определяемым общепартийным уставом и специальным уставом этой организации, вырабатываемым при объединении Центральными Комитетами РСДРП и ЛСДРП».

Я думаю, что пояснения не требует.

7-й пункт: «В делегацию РСДРП, посылаемую на международные социалистические конгрессы, входит и представительство СДЛК, избираемое на ее съезде».

По этому поводу могу сказать, что это не есть национальное представительство латышей на международном конгрессе. Это значит, по объяснению латышской делегации, только то, что представительство на конгрессе должно быть организовано более демократически, т. е. не ЦК назначает в эту делегацию известных товарищей, а областная делегация посылает своих представителей. Интерес большего демократизма при составлении делегации заставил латышей выставить этот пункт, а комиссию принять его.

8-й пункт: «СДЛК предоставляется право, ввиду специально местных условий, определить самостоятельно свое отношение

к аграрному вопросу в Латышском крае, для чего в аграрной программе РСДРП делается отметка о необязательности ее для СДЛК. В случае объединения ЛСДРП с РСДРП, на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов программы РСДРП, которые встречают возражения со стороны ЛСДРП и имеют общепринципиальное значение».

Относительно этого пункта, я думаю, объяснение даст кто-нибудь из товарищей латышей; они объяснят, почему именно местные условия работы заставляют их выставить такой пункт.

В настоящее время делегация Латышской партии не имеет таких полномочий, какие имела СДПиЛ, не имеет полномочия здесь же заявить о своем вступлении в партию. Съезда Латышской партии еще не было; была конференция, которая выработала известные пункты соглашения, но, во всяком случае, решения конференции не обязательны для всей партии. Ввиду этого латышская делегация должна представить вопрос на решение своего съезда. Если съезд Латышской партии внесет некоторые изменения в этот проект, то тогда придется, пожалуй, ждать следующего общепартийного съезда, чтобы утвердить или отменить эти изменения. Ввиду этого здесь имеется такое предложение: в случае, если конгресс, предстоящий в близком будущем, утвердит или с незначительными изменениями одобрит проект слияния, который здесь сейчас прочитан, то ЦК должен немедленно провести это объединение в жизнь.

М о р е в. Прежде всего бросается в глаза, что вместо областной организации Прибалтийского края создается организация Латышского края. Но Прибалтийский край — деление чисто административное; а, между тем, в крае живут и латыши и эстонцы. Вряд ли возможно объединение и тех и других в одной организации. С другой стороны, значительное число латышей живет за пределами Прибалтийского края. Хотя там тоже имеются социал-демократические организации, но они латышей не удовлетворяют. Но областная автономия не должна быть приравнена к национальной... (Г о л о с: «Никто против этого и не возражал».) Указываю на это, чтобы не появилось таких возражений. Такое выделение Латышского края отнюдь не указывает на национальную организацию, так как мы объединяем в одну и русских, и эстонцев, и т. д. Затем я хочу, чтобы перед словами «территориальная организация» было внесено слово «социал-демократическая». (С м е х. Г о л о с а: «Кадетская!») А все-таки необходимо добавить.

В а н ю ш и н [Бородин]. Прежде всего я решительно возражаю против названия: «Социал-демократия Латышского края». Основным организационным принципом, который мы кладем в основу объединения с национальными организациями, есть принцип территориальной автономии. Понятие «СДЛК» нарушает этот принцип. Латышский край представляет область, состоящую из следую-

щих частей: Курляндская губерния, половина Лифляндской губернии, часть Витебской губернии (так называемые Инфлянты), часть Ковенской и Новгородской губерний. Мы приняли принцип территориальной автономии ввиду того, что местные культурные и бытовые особенности отдельных областей России обусловливают образование областных организаций. Область же так называемого Латышского края представляет такой конгломерат разнообразных по культурным и бытовым условиям местностей, что ее никоим образом нельзя класть в основу областной организации. Культурные и бытовые условия Новгородской, Витебской и Ковенской губерний имеют много общего с условиями внутренних губерний России и совершенно отличаются от условий Прибалтийского края. Я предлагаю за основу автономной организации принять территорию Прибалтийского края. Три губернии Прибалтийского края по своим исторически сложившимся культурным и бытовым особенностям представляют неделимую цельную область, обусловливающую необходимость образования автономной социал-демократической организации, которая вела бы работу среди пролетариата всех национальностей, населяющих эту область. Главный аргумент, выдвигаемый в пользу СДЛК, именно: необходимость вести работу в области СДЛК на латышском языке, — несостоятелен. Вопрос о языке имеет чисто техническое значение и должен быть особо разрешен в каждой местности этой области, ибо национальности в Прибалтийском крае крайне перепутаны между собою. Все равно придется в каждом районе этой автономной области образовать группы для обслуживания пролетариата латышского, эстонского, еврейского, литовского и немецкого. Я особенно настаиваю на соблюдении чистоты территориального принципа в интересах эстонского пролетариата. Мне положительно известно от эстонских товарищей, работающих в РСДРП, что идея областной организации Прибалтийского края популярна и среди эстонского пролетариата, и мы не имеем никакого основания исключить последний из этой областной организации.

Теперь еще несколько слов по некоторым отдельным пунктам проекта:

1) Предлагаю совершенно выкинуть 4-й пункт. Этот пункт является совершенно излишним и имеет лишь отрицательное значение, а именно: провести контрабандным путем федералистический принцип.

2) По тем же соображениям предлагаю выкинуть 6-й пункт проекта. Добавлю только еще, что нет никакого основания этой областной организации дать исключительное право перед остальными организациями РСДРП иметь свое представительство в ЦК. Латышский пролетариат, наравне с пролетариатом всех организаций РСДРП, будет представлен на общепартийном съезде, будет участвовать в выборах ЦК, и ничто не помешает провести при этом

в ЦК выдвинувшихся местных партийных работников. Мне могут возразить, что случайное отсутствие в ЦК представителей местной автономной организации может пагубно отразиться на местном пролетариате в случае решения ЦК вопросов общепартийного выступления, как, например, всеобщая стачка, демонстрация и проч. На это я отвечу, что — для устранения таких нежелательных для партии в целом решений — необходимо изменить общепартийный устав в том смысле, что в таких случаях нужно созвать общепартийный съезд, а если это по техническим условиям невыполнимо, то устроить съезд представителей всех областных организаций совместно с представителями тех комитетов, которые не входят ни в какую областную организацию. Специальный же представитель латышского пролетариата в ЦК в таких случаях все равно не будет в курсе дела.

Наконец, я решительно высказываюсь против 7-го пункта проекта. На международных конгрессах РСДРП, во всяком случае, будет представлен весь российский пролетариат, в том числе и латышский пролетариат. Допуская отдельное представительство на международных конгрессах, мы, вместе с тем, придаем данной областной организации значение самостоятельной партии.

Что касается 8-го пункта, то он, по моему мнению, необходим по тем соображениям, которые я уже высказал, говоря об аграрной программе.

Председатель. В бюро поступило предложение закрыть общую дискуссию и вести исключительно прения по вопросу об отдельных поправках. *(Предложение принимается.)* При обсуждении поправок двое будут иметь слово против, но, разумеется, всегда дадут слово представителю Латышской партии.

Лядов *(к порядку)*. Мы еще не решили, принимаем ли представленный проект за основу.

Гартман [Озол]. Ванюшин уже говорил, а вы меня лишаете слова.

Председатель. Предлагаю дать слово латышскому товарищу, затем вотировать проект, как основу, а потом уже обсуждать поправки.

(Ленин передает председательство Дану.)

Дан. Я полагаю, что, так как мы закрыли генеральные дебаты, следует вотировать проект в целом не сейчас, а после того, как будут обсуждены поправки.

Голос. Если мы не вотировали принятие проекта за основу, то нет основания вносить поправки.

Председатель повторяет свое возражение.

Гартман. Я предлагаю перед словами «территориальная организация» внести слово «социал-демократическая», чтобы по-

казать, что мы противники федерации. Что касается пункта 4, то я должен заметить, что право пропорционального представительства отнюдь не означает федерации. Пункт 4 лишь указывает, что пролетариат может воспользоваться правом пропорционального представительства. Нельзя лишать пролетариат этого права. Необходимо дать возможность высказываться всем организованным рабочим, а это возможно только при пропорциональном представительстве. О 6-м пункте скажу, что принятие его важно хотя бы в целях осведомления; и здесь я федерации не вижу, так как представитель латышей участвует в ЦК на общих правах. По поводу пункта 7 замечу, что здесь не говорится об особом представительстве СДЛК, а лишь об участии в общей делегации РСДРП. Ведь на очереди стоит вопрос об изменении представительства в Международном бюро в том смысле, чтобы давать представительство от областных организаций. Наконец, к вопросу о названии нашей областной организации следует иметь в виду, что имеется Латышская СДРП, а не прибалтийская, — таковой нет.

Председатель читает предложение Литвинова и Островского обсуждать проект по пунктам. *(Принято большинством.)*

Председатель. Приступаем к обсуждению по пунктам.

К абзацу 1 предлагается поправка т. Ванюшина: вместо «Латышский край» — сказать «Прибалтийский».

(Требование прений по этой поправке отклоняется 27 голосами, против 26; при перебаллотировке — 30, против 27.)

Литвинов. Напоминаю следующий пункт, который говорит, что вопрос о названии и о территории будет решен местной конференцией.

Председатель. Я думаю, что на съезде мы не должны входить в детальное обсуждение. Название организации здесь не упоминается, а слово «латышский» употреблено как обозначение территориальное.

Картвелов. Ввиду оговорки, что эта организация пока остается без названия, пусть этот вопрос решится съездом объединяющихся организаций. *(Голосуется предложение Ванюшина: большинством, против 3, отклоняется.)*

Председатель. Внесена к 1-му пункту поправка Либера: «Предлагаю внести в 1-й пункт примечание относительно Бунда, аналогичное соответственному примечанию в уставе об объединении с СДПиЛ».

Либер. И в этом договоре вы должны сделать ту оговорку, которая внесена в проект объединения СДПиЛ, оговорку о том, что вопрос об отношении к Бунду решается общим соглашением с Бундом.

Председатель. Товарищи латыши, желаете ли вы по этому поводу высказаться?

Гартман. Мы ничего не имеем против такого дополнения. *(Предложение Либера большинством принимается.)*

Поступает поправка *Ванюшина:* «Исключить из первого пункта введения проекта слова: «Социал-демократия Латышского края»».

Ванюшин. Здесь сейчас решили, что этот вопрос остается открытым до общего конгресса всех местных организаций, я вношу мою прежнюю поправку потому, что здесь фигурирует название «Латышский край»; а раз съезд оставляет вопрос открытым, то это название приходится вычеркнуть.

(Большинством постановляется вотировать без прений.)

(Поправка Ванюшина отвергается.)

Председатель оглашает поправку *Василенко:* «Районные рамки деятельности СДЛК должны быть определены на конференции всех организаций Прибалтийского края».

Василенко [Маазик]. Дело в том, что определение «Латышский край» очень расплывчато, потому что, начиная от Риги и кончая Ревелем, имеется постоянно уменьшающееся латышское население. Границы между латышами и эстонцами не могут определить лишь одни организации Латышского края.

Матвеев [Базаров-Руднев]. Выражение «Латышский край» вызывает недоразумение, мы не могли сами выдумать никакого названия; слова «Латышский край» — взяты нами как историческое определение.

Гартман говорит против поправки. *(Поправка отклоняется 28, против 22.)*

Пункты 2 и 3 принимаются без поправок.

К пункту 4 поступают две поправки:

1) *Брадина:* выкинуть весь пункт;

2) *Сакарелова, Василенко* и *Кострова:* выкинуть вторую часть пункта, начиная со слов: «с предоставлением пролетариату»...

Предлагается открыть прения. *(Принято 32, против 28.)*

Картвелов. Образцом местности, где сталкиваются несколько национальностей, является Кавказ. Нужно провести такой принцип, который вызовет наименьшие трения. Все члены партии выбирают данную организацию независимо от того, будут ли там армяне, грузины, русские, все равно; туда могут входить все. Рабочие различных национальностей должны совместно участвовать в партийной жизни. Вводить особый пункт нет никакой необходимости, — это уже даст некоторые основания для трений. Если этот пункт может послужить поводом к трениям, то он нежелателен; если имеется в виду практическая сторона, то она будет обеспечена тем, что будет сохранена первая часть пункта, а вторая выкинута.

Гартман. Если уничтожение этого пункта не означает прямого запрещения, то мы согласны его выкинуть. *(Большинством голосов пункт 4 устраняется.)*

Пункт 5 принимается без поправок.

Поступает предложение *Ванюшина* выкинуть весь пункт 6.

В а н ю ш и н. На общепартийном съезде местные областные организации будут представлены наравне со всеми другими частями РСДРП, и давать организации Латышского края какие-то особые права нет никакого основания. Центральный Комитет будет выбираться сообща, и представители всех областей будут совместно вотировать; я не вижу никаких доводов в пользу особого представительства Прибалтийского края в ЦК.

О с т р о в с к и й. Латышская социал-демократия только еще на следующем съезде будет представлена соответственно своей силе и влиянию. А пока, конечно, на время, необходимо допустить отдельное представительство в ЦК.

М а т в е е в и Г а р т м а н говорят против устранения пункта 6, указывая на желательность сохранения его ввиду особых местных условий.

В а с и л е н к о. Матвеев говорил, что этот пункт необходим ввиду того, что латыши живут в особых условиях. Если поляки не требуют подобных прав, то почему же их требуют латыши? Допустим, что у них особые условия, но ведь в проекте сказано, что у них автономная территориальная организация. Сохранение 6-го пункта будет опять-таки, как сказал Ванюшин, [давать] громадное предпочтение перед другими областными организациями, перед кавказцами, перед эстонцами и т. д. У нас Эстонская партия лишена всякого значения, но если они услышат, что здесь дали особое представительство Латышской партии, они устроят свою эстонскую партию, чтобы получить представительство. Я против этого пункта. *(Предложение Ванюшина отвергается 42, против 21.)*

Поступает поправка Суренина: «СДЛК временно, до следующего съезда РСДРП, предоставляется участие в общепартийном ЦК» и т. д.

А л е к с е е в [Алексинский]. Предлагаю не ставить этот вопрос на голоса, так как само собою разумеется, что это временно, ибо всякий съезд суверенен.

П р е д с е д а т е л ь. Я думаю, что проще этот пункт проголосовать, так как разъяснение т. Алексеева не совсем правильно. *(Предложение Алексеева отвергнуто 40 голосами, против 34.)*

Г а р т м а н. Мы думаем, что изменения договора должны будут производиться на будущих съездах лишь с согласия областной организации. *(Поправку Суренина постановляют голосовать без прений и принимают большинством 40, против 15.)*

К пункту 7 поступает предложение *Сакарелова* и *Ванюшина:* выкинуть этот пункт.

П р е д с е д а т е л ь предлагает голосовать без прений.

В и н т е р *(получает слово в виде исключения).* Если мы не дадим латышам места в делегации на международных конгрессах,

то латышское представительство перейдет к эсерам. *(Большинством предложение Сакарелова и Ванюшина отвергается.)*

Гартман. По поводу пункта 8 я укажу на наши соображения. Принятая на настоящем съезде аграрная программа еще не известна нашей партии, и мы, делегаты, не имеем на этот счет никаких инструкций. Что же касается нашей предшествовавшей политики, то мы всегда агитировали против раздела, между тем, программа допускает раздел крупнокапиталистических хозяйств. Аграрный вопрос является для нас вопросом тактическим, а не программным.

(Проект в целом утверждается большинством, против 1, при 2 воздержавшихся.)

Рыбак [Бушевиц]. Я должен заявить, что проект в том виде, как он принят, для нас неприемлем. Нам предлагается не постоянное, а лишь временное представительство в ЦК.

Председатель. На будущем съезде вопрос может решиться и в смысле постоянного представительства.

Василенко. По этому вопросу товарищи латышские представители не могут так категорически высказываться, так как этот вопрос решается не ими, а их съездом.

Председатель. Хотя заявление т. Рыбака нас очень огорчает, но я думаю, что не ошибусь, если выражу уверенность, что товарищи латыши, видя наше единодушное желание слияния, одобрят принятые нами пункты.

Матвеев. Замечание т. Василенко, конечно, верно. Но товарищи делегаты, хотя и не призваны решать этот вопрос, все же фактически знают настроение своей партии. Поэтому мы могли бы уполномочить ЦК вычеркнуть этот пункт, если латышский съезд его не одобрит. Но я предлагаю, не смущаясь состоявшимся решением, устранить для успешности объединения поправку Суренина.

Председатель. Поправка Суренина показывает только то, что съезд не берет на себя смелость предрешать постановления будущего общепартийного съезда. *(Съезд 29 голосами, против 16, постановляет обсуждать предложение Матвеева.)*

Ванюшин. По поводу заявления т. Рыбака о том, что проект устава, принятый съездом по вопросу об объединении с Латышской партией, неприемлем для будущего конгресса Латышской партии, я должен сделать следующее фактическое заявление:

Я присутствовал на конференции Латышской партии и должен констатировать, что пункты, отстаиваемые здесь делегатами Латышской партии, действительно выражают мнение конференции [142]. Но т. Рыбак забыл упомянуть про одно замечательное явление, имевшее место на этой конференции. Дело в том, что на конференции была прочитана резолюция коллегии представителей рабочих

латышской организации. Резолюция требует от конференции немедленно сделать решительные шаги к действительному объединению с РСДРП, причем в основу объединения кладется принцип территориальной автономии. Это есть истинное мнение всей организации. Отсюда ясно, что те небольшие изменения в проекте устава, которые были приняты съездом, никоим образом не послужат причиной, препятствующей объединению.

Гартман. Мы, как делегация, стоим на формальной точке зрения. Наша конференция требовала постоянного представительства в ЦК. *(Большинством 44 голосов постановлено исключить поправку Суренина.)*

Рыбак. Теперь проект соглашения, наверное, будет принят. (Аплодисменты.)

Читается заявление *латышской делегации*:

«Делегация ЛСДРП считает необходимым заявить съезду РСДРП, что изменение вышеизложенных и утвержденных настоящим съездом РСДРП пунктов объединительного устава возможно лишь с согласия съезда СДЛК.

Делегация ЛСДРП { *Гартман*
Рыбак
Дамбит».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ПЯТОЕ

Председательствует Д а н

На очереди стоит обсуждение *вопроса об объединении с Бундом* [143].

М а т в е е в [Базаров-Руднев] [доклад об объединении с Бундом]. По вопросу об объединении с Бундом комиссия не могла прийти к единогласию. Один из 5 членов комиссии после того, как проект был выработан, заявил о своем с ним несогласии, указав, что участвовал в работах комиссии с единственной целью — по возможности «обезвредить» проект соглашения.

4 члена комиссии не вполне были согласны между собою и как раз разногласие обнаружилось по первому и основному пункту этого соглашения, который определяет формы и рамки объединения.

Двое, т. Панов и я, — высказались за проект в целом, а из остальных т. Островский, высказываясь принципиально против компромисса, считает данный проект лучшей формой компромисса, наконец, т. Дианов считает проект неудовлетворительным.

1-й пункт гласит следующее: «Бунд входит в состав РСДРП как социал-демократическая организация еврейского пролетариата, не ограниченная в своей деятельности районными рамками».

Вот именно по этому пункту и возникли указанные мною разногласия.

2-й пункт: «Бунд принимает программу РСДРП. За Бундом признается право сохранить свою программу по национальному вопросу, принятую на VI съезде Бунда».

Эта программа состоит в проекте национально-культурной автономии. Можно не разделять точки зрения этого проекта и в то же время оставить за Бундом право пропаганды своих взглядов по национальному вопросу. Это вполне допустимо, поскольку идейная борьба в рамках единой партии будет способствовать установлению правильной точки зрения.

3-й пункт: «Все постановления общепартийных съездов обязательны для Бунда».

4-й пункт: «В пределах общих постановлений съездов РСДРП и общих директив ЦК партии Бунд сохраняет самостоятельность в вопросах агитации, организации и пропаганды».

5-й пункт: «Бунд имеет свои местные организации, центральные учреждения и съезды и самостоятельно распоряжается всеми делами своей организации».

6-й пункт: «Все местные организации, входящие в состав РСДРП образуют на основе пропорционального представительства единый руководящий городской комитет РСДРП.

Примечание. Комитет решает все вопросы, общие для всего пролетариата данного города, причем решения принимаются простым большинством. Способ избрания общегородского комитета определяется общими основаниями, принятыми в партии».

В тех местах, где есть бундовские организации, они вместе с другими входят в состав РСДРП и выбирают единый комитет на тех же принципах, как и во всей России. Этот непосредственно выбранный комитет является руководителем всей борьбы данного города, причем его решения принимаются простым голосованием и обязательны как для бундовских, так и для других организаций.

7-й пункт: «Организации Бунда посылают на общепартийные съезды и конференции своих представителей на началах, одинаковых с остальными организациями РСДРП.

Примечание. По соглашению местных организаций допустимы выборы на съезд на общих избирательных собраниях».

Предоставление Бунду права посылать своих делегатов вытекает из того общего положения, что всякая организация имеет право представительства на наших съездах. Но может получиться такая ситуация, при которой может оказаться, что одна часть бундовских рабочих имеет одну платформу, другая часть — другую; по соглашению всех местных организаций может быть выбран и бундовский, и небундовский рабочий.

8-й пункт: «Бунд пользуется представительством в ЦК РСДРП.

Примечание. Способ представительства Бунда в ЦК партии устанавливается по соглашению ЦК Бунда и ЦК РСДРП».

9-й пункт: «В делегацию от РСДРП на международных социалистических конгрессах Бунд посылает своих представителей».

Вот эти 9 пунктов с оговорками, которые я привел, были приняты 4 членами комиссии, представителями Бунда и ОЦК. Что касается 1-го пункта, то, как я сказал, здесь мнения разделились, причем 3 члена фактически присоединились к этому пункту. Я принадлежу к тем 2 членам, которые также, признавая этот устав компромиссом, не считали его неприемлемым. Конечно, Бунд сохраняет

ту точку зрения, на которой он стоял и раньше — точку зрения национальной организации. (Партия стоит на прежней точке зрения.) Теперь для нас вопрос: что лучше, прежнее ли положение или создаваемое вновь? Бунд как национальная организация, вступая в партию, дает нам возможность вести в рамках единой партии идейную борьбу с тем организационным принципом, который мы считаем вредным. Раньше у нас была ограниченная сфера влияния; теперь бундисты говорят: вместо этого принципа сферы влияния мы предлагаем принцип открытых дверей. Это даст нам возможность вести пропаганду наших идей как по национальному вопросу, так и по организационному. Конечно, важно, в каких размерах сохраняется здесь политическое руководство за Бундом. Прочтенные пункты показывают, что во всех основных вопросах Бунд подчиняется нашим общим принципам. Если мы, с другой стороны, не пойдем на такой компромисс — откажемся признать Бунд организацией еврейского пролетариата, не ограниченной районными рамками, с нашей стороны это будет трусостью. Мы должны были бы признаться, что мы не в состоянии в открытой борьбе отстоять нашу идею. Мы все признаем желательным, чтобы Бунд остался технической организацией, обслуживающей еврейский пролетариат, было бы нежелательно, чтобы мы наши силы уделяли на обслуживание еврейского пролетариата. В этом смысле мы были бы рады, если бы Бунд с нами объединился на этих основаниях. Вот те основные идеи, которые побудили меня высказаться за принятие данного договора.

Делегация Бунда не уполномочена принять условия договора без утверждения ЦК Бунда. По заявлению делегации, пункты 1, 2, 4, 5, 7, 8 носят ультимативный характер.

П р е д с е д а т е л ь. Предлагаю делегатам Бунда огласить программу, принятую на VI съезде Бунда.

П р е д с е д а т е л ь возбуждает вопрос об ограничении времени ораторов.

Л и т в и н о в [Вигилев] просит слова вне очереди, так как он остался в комиссии при особом мнении и намерен предложить съезду свой проект объединения с Бундом.

А л е к с е е в [Алексинский] высказывается против исключения для т. Литвинова, предлагая дать ему слово в очередном порядке, так как он вносит проект как частный член съезда.

Собрание дает Литвинову 10 минут вне очереди, представителю Бунда предоставляется 25 минут, остальным ораторам по 5 минут. Список ораторов закрывается.

Л и т в и н о в. По вопросу об объединении с Бундом я, к сожалению, разошелся с другими товарищами по комиссии. И разошелся я с ними потому, что я остаюсь на той же принципиальной позиции, на которой стоял II съезд РСДРП и III съезд большинства, т. е. на точке зрения территориальной автономии. Этот именно

принцип и положен в основу тех соглашений с СДПиЛ и ЛСДРП, которые утверждены уже съездом и за которые я голосовал вместе с другими членами комиссии, хотя, с моей точки зрения, и в этих соглашениях были пункты компромиссного характера. Но эти компромиссы были не только возможны, но и необходимы. Возможны — потому, что они не принципиального характера, необходимы — потому, что разрыв с СДПиЛ и латышами неизбежно повлек бы за собой изоляцию польского и латышского пролетариата от всероссийского движения. Тот компромисс, который нам предлагает сделать комиссия, приняв проект Бунда, совсем другого характера. Это — компромисс принципиальный, ибо нам предлагают санкционировать существование национальной социал-демократической организации и, значит, отказаться от принципа организации пролетариата без различия национальностей. Может быть, и такие принципиальные компромиссы допустимы, но не подлежит сомнению одно, — они допустимы лишь в самых крайних случаях. И вот такого-то крайнего случая я не вижу теперь. По моему мнению, объединение с Бундом вовсе не такая крайняя необходимость для РСДРП, чтобы сделать этот принципиальный компромисс. Если объединения с Бундом не произойдет, еврейский пролетариат не будет изолирован от всероссийского движения: Бунд и еврейский пролетариат — это две различные вещи. Еврейский пролетариат входит во все наши организации в районе деятельности Бунда, а после состоявшегося объединения с СДПиЛ и латышами наши организации, работающие среди пролетариата всех национальностей, будут везде, где живет еврейский пролетариат. Таким образом, достаточных оснований для принципиального компромисса, по моему убеждению, у партии не имеется. Если же для Бунда это объединение действительно необходимо, то я предлагаю ему, а не нам сделать этот компромисс, и, вместо того, чтобы предлагать нам отказаться от своих организационных принципов, отказаться самому от принципа строения партии по национальностям и от логически связанной с этим принципом федерации. В противоположность т. Матвееву, я категорически утверждаю, что в проекте, предложенном Бундом и одобренном большинством комиссии, имеется налицо и принцип организации партии по национальностям, и принцип федерации. Первый пункт проекта говорит, что Бунд есть социал-демократическая организация еврейского пролетариата, не ограниченная районными рамками. Этот пункт говорит сам за себя. Я обращаю только внимание съезда на то, что Бунд называет себя социал-демократической организацией еврейского пролетариата, т. е. и не думает отказываться от роли политического руководителя: понятно, что социал-демократия есть политический руководитель пролетариата. Но и этого мало. По проекту, Бунд имеет свои местные организации, ЦК, съезды и самостоятельно

распоряжается всеми делами своей организации. Ясно, что, если у Бунда будут на местах свои организации, у нас — свои, то связь между ними возможна только в форме федерации. И, действительно, тот пункт проекта, который говорит об организации на местах, говорит, в сущности, о федерации, только о федерации прикрытой и замаскированной. Те члены «единого» комитета, которые выбраны бундовцами, остаются членами организации Бунда, и, как все члены организации, подчиняются ее решениям и, значит, выступают в «единых» комитетах в качестве стороны. Это и есть федерация. Федерация сквозит и в других пунктах соглашения. Недостаток времени мешает мне остановиться подробнее на разборе этих пунктов. Я хочу предложить съезду не проект соглашения или объединения с Бундом, а проект слияния с ним. Мой проект логически вытекает из той организационной позиции, на которой стояла Российская социал-демократия со времени II съезда и на которой, надеюсь, она стоит и теперь. Вот этот проект:

«1. Бунд входит в РСДРП.

2. Местные организации Бунда и РСДРП сливаются на основе демократического централизма».

Я понимаю, товарищи, что уничтожить Бунд как национальную организацию одним взмахом пера невозможно, и предлагать это — нелепо. Поэтому я предлагаю съезду принять мой проект лишь в форме подтверждения принципиальной позиции партии в организационном вопросе. ЦК должен получить широкие полномочия относительно переходных форм слияния, которые неизбежно будут носить печать компромисса, но это будут переходные формы, и это мы должны отметить так же определенно, как и свою принципиальную позицию.

Л и б е р [М. И. Гольдман]. Товарищи! Своим прежним голосованием по вопросу об объединении с СДПиЛ и с СДЛК вы, несомненно, совершили акт крупного политического значения. Вы этим, несомненно, стали на новый путь; вы признали, что этот съезд знаменует собою тот колоссальный рост социал-демократии в России, который произошел в последнее время. Вы формально закрепили и создали действительно единую социал-демократическую партию России, приобщив к ней социал-демократические организации двух очень крупных районов. На этом же съезде стоит перед вами вопрос об объединении с Бундом. Тов. Литвинов только что пытался вперед аннулировать политическое значение объединения с Бундом; он сказал вам, что, если, объединяясь с СДПиЛ и СДЛК, вы, несомненно, сделали очень многое для объединения всей социал-демократии России, то объединение Российской социал-демократии с Бундом не будет иметь такого политического значения, а следовательно, и вообще не будет иметь значения.

Моя задача в том, чтобы в общих чертах показать вам, правильно ли то положение, с которым выступил т. Литвинов. Прежде

всего, маленькая историческая справка. Речь идет теперь у вас об объединении с Бундом. С кем? С той социал-демократической организацией, которая стояла у колыбели Российской социал-демократии, которая входила в состав РСДРП, которая переживала все то, что переживала РСДРП, переживала — с этим согласится всякий — благодаря специальным объективным условиям, в более тяжелой степени, чем это могли переживать Польша и Латышский край. На всем пространстве, где нам приходится работать, мы сталкиваемся с Российской социал-демократией, вся история Бунда так тесно связана с историей социал-демократии России вообще, что когда речь идет об объединении с Бундом, то речь идет не только о приобщении к РСДРП новой силы пролетариата — вы не можете этого отрицать, — а о том, чтобы восстановить ту организационную связь, которая у нас была и которая на II съезде Российской партии была порвана. Такова историческая сторона этого вопроса. Чтобы вы не думали, что мы призываем вас здесь совершить какой-то новый политический акт, противоречащий прежнему ходу развития Российской социал-демократии, я вам напомню пункт манифеста РСДРП, принятого на I съезде, в котором говорится о Бунде. «Бунд входит в партию как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» [144]. Что это значит? Это значит, что уже I съезд считался с Бундом, как с организацией еврейского пролетариата, не только в районе Вильны, Минска и Двинска, а всего еврейского пролетариата. Так стоял этот вопрос на I съезде. Вы знаете, что на II съезде наше предложение было отвергнуто единогласно всем съездом, против наших 5 голосов. Я думаю, что то, что произошло на II съезде, должно было бы Российскую социал-демократию, как и всех нас, научить очень и очень многому. Прошел исторический период огромнейшего значения, и я думаю, что, если товарищи бросят ретроспективный взгляд, они увидят, что вся психология, которая подсказывала решение организационного вопроса на II съезде, резко изменилась. Сейчас самое представление о том, что значит организовать широкие массы пролетариата, совершенно другое, чем было на II съезде. Поэтому, если т. Литвинов говорит, что со времени II съезда партия все время держится принципов этого съезда, то справка т. Литвинова лишена значения, так как за это время произошел такой колоссальный рост социал-демократии, что подходить к организационному вопросу только с критериями социал-демократических организаций-одиночек или кустарных кружков не приходится. Опыт со времени II съезда убедил нас в том, что мы стояли и стоим в настоящее время на совершенно правильной принципиальной позиции. Сейчас же после II съезда в партии, как вам известно, распространилась легенда о раздвоении в Бунде, и партия рассчитывала, что, благодаря этому расколу, она сможет окончательно

разрушить Бунд. Вы знаете, что после этого собрался наш VI съезд, который единогласно принял резолюцию, подтверждающую позицию, занятую нами на II съезде. Но вот наступил бурный революционный период. Была созвана VII конференция, которая была организована на таких демократических началах, на каких до сих пор у нас не созывался ни один съезд. В выборах принимали участие все, даже мелкие, организации и рабочие. (У нас до сих пор производились выборы только комитетами.) И вот эта демократическая конференция, ввиду приглашения на настоящий съезд, опять приняла те же самые постановления. Если вы, товарищи, хотите считаться с этим серьезно, обратите внимание на то, что та главная уступка, которую мы теперь делаем, была принята 19 голосами, против 17, а эти 17 стояли на том, что мы не имеем права делать такие уступки, не должны их делать. Отсюда вам должно быть ясно, насколько неправильны надежды т. Литвинова на то, что организации Бунда быстро разрушатся и сольются с общепартийными. Напротив, в настоящее время, несомненно, ввиду всей прошлой борьбы в каждой организации в отдельности, накопилось достаточно недоверия и озлобления. Наши принципиальные позиции остались те же, но изменилась политическая ситуация, вследствие чего мы и предлагаем товарищам из Российской партии избрать другой, более целесообразный путь: вести борьбу из-за принципов, чтобы сама жизнь показала, какие из этих принципов являются более правильными. Наша принципиальная позиция сводится к следующему: классовая борьба пролетариата проходит по линии всей страны в рамках одного политического организма. Эта общая объединенная классовая борьба у каждой из наших национальностей протекает в различных формах, развивается различным tempo *, у одних более быстрое tempo развития, чем у других. Мы говорим: социал-демократия будет тем более сильна, чем теснее свяжется с этой широкой массой, в среде которой ей приходится бороться. Социал-демократическая партия не может создавать себе воображаемых масс; при организации пролетариата ей приходится считаться с реальной действительностью. Какова же эта действительность? Возьмите историю социал-демократии, и вы увидите, что классовая борьба пролетариата, развиваясь одновременно по всей линии государства, индивидуализируется в рамках каждой национальности в отдельности. И мы говорим: это объективный факт; Русская социал-демократия не должна закрывать глаза на этот факт, она должна строить партию на почве этого факта.

Социал-демократия должна делать из этого тот практический вывод, что классовая борьба пролетариата всей страны требует существования единой, сильной, сплоченной партии. Но партия

* темпом, скоростью. *Ред.*

может быть сильна и сплочена, может пользоваться авторитетом у масс лишь постольку, поскольку она будет с ними связана. Поэтому она должна отражать в себе ту конкретную борьбу, которая ведется каждой национальностью; нужно сочетать принцип индивидуализации с тем общим регулирующим принципом, который обусловливается существованием единой классовой партии. Практически мы делаем вывод, что РСДРП будет охватывать все стороны жизни и постепенно будет выливаться именно в ту организационную форму, которая нам представляется в виде единой сильной партии, опирающейся на пролетарские массы каждой национальности.

Я перехожу к практической постановке этого вопроса. На II съезде вопрос стоял так. Мы говорили: «Бунд является единственным представителем еврейского пролетариата» и толковали это в том смысле, что среди еврейского пролетариата массовую работу может и должен вести только Бунд. Мы и теперь полагаем, что наиболее целесообразно и плодотворно может вести эту работу только Бунд, как наиболее подготовленная организация; с другой стороны, мы знаем, что товарищи из Российской социал-демократии с этим не согласны. И вот перед нами два пути: одни говорят, что Российская социал-демократия стоит на одном организационном принципе, мы — на другом; будем же вести борьбу до тех пор, пока друг друга не съедим. Другие говорят: Российская социал-демократия стоит на одном принципе, мы на другом, но у нас с Российской социал-демократией общее все от начала до конца: у нас одна программа, одна тактика, одни стремления, одно прошлое, одно будущее. Мы спрашиваем себя: какой же путь является для нас более целесообразным? Стараться ли, отказавшись от ограничительного права по отношению к Русской партии, получить внутри единой партии то преимущество, которое дает нам, всем социал-демократам, наличность объединения партии; или продолжать вести борьбу так, как она шла до сих пор? Мы решили в настоящее время избрать второй путь. Тов. Литвинов и, насколько мне известно, некоторые другие говорят следующее: Бунд теперь заинтересован в объединении с нами, поэтому не объединимся с ним. Тов. Литвинов исходит из всем нам понятной психологии: когда Российская социал-демократия из разрозненных прежде кружков превращается в крупную политическую партию, стремление объединиться, связаться с нею, достигает максимального предела. Но отсюда он делает вывод, противоположный нашему. Для нас ясно, что на этом съезде к решению принципиальных споров мы не придем; поэтому мы должны спросить себя: что практически является для Российской социал-демократии более целесообразным — возможность, введя еврейский пролетариат в партию, оказывать на него влияние, иметь общую программу и общие обязательные тактические директивы, создать на местах

общую и единую тактику, и при этом дать возможность внутри партии каждой организации путем реальной непосредственной работы привести к тому, чтобы сама жизнь показала, какие принципы организации являются более целесообразными. Или же целесообразнее сказать: пусть весь тот пролетариат, который идет за Бундом, остается изолированным, и не только тысячи организованных рабочих-бундистов, но и та широкая масса пролетариата, которая идет за Бундом, не находясь в его организации. Пусть еврейский пролетариат сделается жертвой того акта, который здесь совершится и смысл которого таков: произошло объединение со всеми организациями; Бунд решил принять единую программу, единую тактику, подчинение всем постановлениям ЦК, создание на местах единой организации, — следовательно, создал все, чтобы сплотиться воедино — и в ответ на это получил отказ. Политическое значение этого акта и то волнение, которое он вызовет в среде еврейского пролетариата, для всякого из нас будет достаточно понятно, если вы хоть сколько-нибудь знакомы с этим вопросом. Перехожу к практическим условиям, которые мы выдвигали. Вы говорите, что предлагаете нам автономию, т. е. тот принцип, на котором стояла СДПиЛ. Тов. Литвинов говорит, что принцип, который выдвигает СДПиЛ и СДЛК, отличается от принципа, защищаемого Бундом. Да, эти принципы не схожи. Но ведь тут вопрос не принципа, а конкретных условий. А разве эти условия для Бунда таковы же, как для СДПиЛ? Когда вы предоставляете автономию СДПиЛ и СДЛК, то вы имеете в виду определенную территорию деятельности. Если вы латышам предлагаете автономию, то потому, что они имеют территорию. Если же вы нам предложите территориальную автономию, мы спросим: где эта территория? Вы укажете нам на Северо-Западный край, на Юг России? Наше несчастие, а вовсе не наши взгляды приводят к тому, что мы не можем так просто и легко разрешить по отношению к себе вопроса, как он может быть решен по отношению к другим, ибо мы находимся в исключительных условиях. Предлагая нам территориальный принцип, вы нам говорите: Бунд может объединиться с Российской социал-демократией, лишь предварительно уничтожив свою организацию, а когда речь идет о Польше и Литве, вы говорите, что они объединяются, не только не уничтожаясь, но приобретая еще авторитет представительницы РСДРП. Итак, вы должны помнить, что мы практики и решаем конкретный вопрос. Скажите сами, можем ли мы принять этот принцип, и каково было бы наше значение, если бы мы сказали, что уничтожаем организацию Бунда. Поэтому ясно, что вы должны рассмотреть и решить вопрос о Бунде независимо от других партий. В чем состоят все наши пункты, вам выяснил т. Матвеев. Я, с своей стороны, должен сказать, что пункты договора обеспечивают абсолютно все, чтобы работа была вполне единая.

Тов. Литвинов, несомненно, недобросовестно отнесся к этому вопросу.

Председатель (прерывает). Прошу взять обратно слово «недобросовестно».

Либер. Виноват!.. Несомненно, *очень* добросовестно отнесся к вопросу, когда представил дело так, что мы не идем ни на какие уступки. А знаете ли, на какую уступку мы идем? Всякий поймет, что мы, несомненно, расчленяем свою организацию. Тов. Литвинов хотел сделать одну чрезвычайно интересную поправку, когда он уверял нас, что пункт 1 (Бунд входит в РСДРП как социал-демократическая организация) просто стилистически излишний. Я с ним соглашался, но оказывается, что когда он требовал у нас, чтобы мы вычеркнули этот пункт, он требовал этого вполне сознательно. Он говорит, что мы должны представлять чисто техническую организацию. Но обратите внимание, что даже в своем проекте он признает за нами автономию в вопросах агитации и пропаганды. Но ведь вести агитацию и пропаганду — это и значит заниматься социал-демократической работой. А так как он предоставляет нам право вести *широкую агитацию на почве* национального вопроса, то, следовательно, даже в своем проекте т. Литвинов должен был бы прийти к тому же самому положению, что мы являемся организацией, которая непосредственно занимается работой среди еврейского пролетариата.

Итак, я уже указал, насколько верно то положение, что отказ от объединения с Бундом не изолирует еврейского пролетариата. При этом я должен обратить внимание, как т. Литвинов аргументировал. Он сказал: вы только что объединились с СДПиЛ, чего же вам больше? Ведь там же имеется еврейский пролетариат. Вы приняли только что уставы, в которых особо выделили вопрос о работе среди еврейского пролетариата, и аргументировать теперь тем, что вы сами нашли нужным расчленить, не следует.

Далее т. Литвинов говорит, что политического значения объединение с Бундом не имеет. Трудно сейчас против этого возражать. Я думаю, что если столько товарищей решило записаться по этому вопросу, то не потому, что объединение лишено всякого политического значения. Я убежден, что вы все прекрасно знаете, какое значение имеет объединение с нами, столь крупной политической организацией. А если вам ясно политическое значение этого акта, то я бы только хотел, чтобы ясно было для вас и то, каково политическое значение отказа от объединения. Вы это должны принять во внимание, когда захотите вынести то или иное решение. Вы утверждаете, что устав этот вообще неприемлем. Я же укажу вам, что только на днях Германская социал-демократия опубликовала устав, в силу которого Польская социал-демократия является национальной организацией, имеющей свои организации повсюду. Она вступила в Германскую партию на условиях, более

льготных, чем те, которые мы предлагаем вам. Тов. Литвинов поставил формальный вопрос, уполномочены ли мы немедленно войти в партию. Наша конференция вынесла ряд пунктов, которые она считает основными и отвержение которых считает равносильным уничтожению Бунда. Наша делегация имеет следующие полномочия: если пункты будут приняты, то мы немедленно вступаем в состав Российской партии, но так как делегации пришлось развить эти пункты в целый устав, то, если съезд примет весь этот устав, как предложила комиссия, вопрос сведется к тому, чтобы наш ЦК утвердил этот устав. С того момента, как этот устав утверждается, мы входим в состав РСДРП. Поэтому вопрос не в том, чтобы вы вынесли резолюцию, решили ли вы объединиться или нет, а в том, чтобы вы сказали нам и тому еврейскому пролетариату, который организован у нас, каковы те условия, которые вы предлагаете. Отвергните наш устав, но дайте нам другой устав, ибо так вести борьбу в дальнейшем, как она велась до сих пор, невозможно. Я уверен, что вы, товарищи, решая этот вопрос, 1) примете во внимание общее политическое значение как объединения, так и отказа от объединения; 2) учтете то обстоятельство, что, решая вопрос об объединении с Бундом, вы принуждены решить вопрос не только о другом принципе, но раньше и прежде всего о другой объективной обстановке, к которой этот принцип неприменим; 3) решая вопрос в положительном или отрицательном смысле, по крайней мере, ясно и определенно скажете, чего вы хотите, на каких конкретных пунктах вы настаиваете, каковы те условия, которые вы предлагаете для того, чтобы объединение могло состояться.

К л а в д и н (*к порядку*). Предлагаю говорить не о принципах организации, а о допустимости или недопустимости компромисса и дать слово практикам, работающим в одних местностях с Бундом.

М а т в е е в возражает против этого, полагая, что такие практики могут быть более пристрастны и что данный вопрос следует рассматривать как раз не с местной, а с общепартийной, с общеполитической точки зрения.

С а к а р е л о в [Сакварелидзе]. Тов. Литвинов говорит, что как мы, так и Бунд со времени II съезда не изменили своей точки зрения. Тов. Либер, говорит, что с тех пор изменились объективные условия, и под влиянием их Российская социал-демократия должна была бы изменить свой взгляд. Хорошо, предположим, что мы изменили наши взгляды, но почему же Бунд не отказался от своего решения? Я вижу, что Бунд не отказался от принципа федерации. Должны ли мы согласиться на принцип федерации, который противоречит нашему основному принципу? И хотя они говорят, что нужно слить организации на местах, но, безусловно, в этом проекте есть задаток принципа федерации. Мы отвергли

уже в проекте объединения с латышской партией представительство по национальностям, мы должны так же отнестись и к предложению комиссии. Я считаю для нас приемлемым только тот проект, который предлагает т. Литвинов и к которому я вполне присоединяюсь.

П т и ц ы н [Соловейчик]. Я совершенно согласен с т. Литвиновым в том, что принцип, который мы защищали на II съезде, остался для нас непоколебимым, но подходить с этой точки зрения к вопросу об объединении с Бундом я считаю невозможным. Условия слияния, которые предлагаются нам Литвиновым, являются для Бунда неприемлемыми, и мне кажется гораздо более правильным разобраться в вопросе, приемлемы ли для нас те условия слияния, которые предлагает Бунд. Для этого нужно противопоставить две точки зрения: 1) точка зрения Бунда заключается в том, что необходима организация еврейского пролетариата; 2) наша точка зрения заключается в том, что необходима общая организация всех национальностей, чтобы в состав этой организации входила автономная организация для обслуживания еврейского пролетариата. Но чем будет ЦК Бунда? Будет ли он политическим руководителем? Ответ может быть только отрицательный. Какими задачами будут заниматься местные организации Бунда? Я утверждаю, что их деятельность, как и центральных учреждений Бунда, фактически сведется к технической работе, а потому я полагаю, что принять проект вполне возможно.

О с т р о в с к и й. Тов. Либер прежде всего указал на то, что нам здесь предстоит объединиться не с организацией, совершенно чуждой РСДРП, а с организацией, которая раньше входила в состав РСДРП, что, кроме того, Бунд всюду сталкивается с нашей партией, всюду с ней соприкасается. Из этого следует, что Бунд и мы очень близки друг к другу, а потому данных для объединения с Бундом больше, чем для объединения с СДПиЛ и СДЛК. Чем же объяснить, что, несмотря на все соображения т. Либера, мы все-таки не можем так легко объединиться с Бундом? Почему перед нами постоянно стоит этот наболевший вопрос, и мы не можем разрешить его? Тов. Либер указывает на то, что II съезд порвал ту организационную связь, которая существовала между партией и Бундом. Я скажу, что это неверно: II съезд не порвал, а только констатировал факт разрыва. Бунд порвал эту связь, которая существовала и должна была крепнуть и расти между еврейским пролетариатом и пролетариатом других национальностей. А если это так, то значит его соображение, что нам нужно восстановить порванную связь, относится к товарищам из Бунда, а не к нам. Очевидно, Бунд понимает, что одно это соображение не может служить мотивом для того, чтобы мы объединились, и поэтому товарищи из Бунда говорят: внутри организации два различных течения будут вести идейную борьбу. Я хочу указать,

что это совершенно немыслимо. Напомню, что бундовцы у нас в комиссии вставили еще один пункт о том, что все те параграфы, которые перечислены в проекте, не могут быть изменены без согласия Бунда. Я спрашиваю, к чему же сведется эта наша внутренняя борьба, раз без согласия Бунда мы не можем ничего изменить? Совершенно ясно, что на следующем съезде вся позиция Бунда будет отвергнута, а потому Бунд не может отказаться от этого пункта. Мы также не можем его признать, потому что существование такого пункта мешает нашей внутренней борьбе.

М и к у л и н. Настоящему съезду уже приходилось исправлять ошибки в аграрном и других вопросах. Необходимо исправить ошибку и по отношению к Бунду. Мне кажется, что мы преувеличили и раздули разногласия, существующие у нас с Бундом. Если вы хотите быть справедливы, вы должны сказать, что этих разногласий нет. Я утверждаю прежде всего, что по основным вопросам марксизма, на котором построена вся наша программа, мы далеки от разногласий, в основах тактики мы также далеки от разногласий; у нас имеются разногласия лишь по организационному вопросу.

Когда вам говорил т. Плеханов, что Ленин ведет нашу партию к *гибели,* вы должны были сказать: если это верно — так долой Ленина и вместе с ним всех большевиков. Однако вы этого не сказали, несмотря на то, что, по указанию т. Плеханова, между нами имеются более глубокие разногласия. Я утверждаю, что мы ни в коем случае не должны надевать шор на глаза. Тов. Литвинов говорит, что объединение выгоднее Бунду, чем РСДРП. Я говорю: это заблуждение. Объединение выгодно не Бунду, а всему российскому пролетариату, и здесь у нас ни в коем случае не может быть никакого торгашества. Если мы утверждаем, что партия наша выросла из рамок кружковщины, то эта широкая партия пролетариата может не бояться тех разногласий, которые существуют между нами и Бундом, ибо эти разногласия в рамках единой рабочей партии будут гораздо скорее изжиты, чем при тех условиях, которые предлагает т. Литвинов.

К а р т в е л о в [Чичинадзе]. Организационный принцип т. Либера сводится к тому, чтобы сказать пролетариям: «Организуйтесь по национальностям!». Если мы станем на точку зрения Бунда, то мы должны будем сказать, чтобы и другие национальности становились на тот же путь, который ведет пролетариат к разъединению. Принять проект — значит признать правильными идеи, высказанные Зомбартом. Но съезд не может отказаться от своей социал-демократической точки зрения и дать пролетариям России новый лозунг. Если мы признаем его, то нам угрожает распадение многих организаций, спаянных уже теперь в единую партию. Я укажу, для примера, на разноплеменный пролетариат Кавказа, где мы боремся против националистических тенденций, прежде

всего, оружием пролетарского единства. Насколько важно уничтожение национальных перегородок в пролетарской среде, видно, например, из того, что последний съезд профессиональных союзов в Австрии признал нежелательность организации профессиональных союзов по национальностям. Надо добиваться не механической, а органической связи пролетариата России.

К о с т р о в [Жордания]. Тов. Матвеев постарался затушевать то обстоятельство, что в основе договора лежит принцип федерации. Тов. Литвинов вскрыл это. Из слов тт. Либера и Литвинова должно быть ясно видно для всех, что в основу договора с Бундом положен принцип организации пролетариата по национальностям. Если вы объединитесь с Бундом на этих условиях, то, приобретя Бунд, вы потеряете Кавказ, где мы и сильны только потому, что строим свои организации на других началах. Бунд в своем «Вестнике» уже угрожал однажды разрушить все кавказские организации. До сих пор, пока Бунд находился вне партии, это были только слова. Теперь Бунд желает войти в партию, чтобы осуществить свои намерения. Я заявляю, что организации Кавказа будут разрушены, раз в партию войдет Бунд, не отказавшись предварительно от своего организационного принципа.

Если вы хотите обезоружить нас в нашей борьбе с армянскими и другими националистическими организациями, — примите предложенный комиссией проект. Нам же, делегации Кавказа, остается только одно — протестовать.

А л е к с е е в *(к порядку)*. Предлагаю председателю потребовать от оратора взять обратно его слова о том, что Бунд желает войти в РСДРП, чтобы разрушить ее.

П р е д с е д а т е л ь останавливает Алексеева.

С е р г е е в [Рыков]. Я согласен с председателем, что Костров ничего не сказал лишнего; я во многом согласен с Костровым. Если бы Бунд требовал от нас национального принципа организации, если бы мы должны были при слиянии с Бундом позабыть о некоторых основах марксизма, то я бы также сказал, что объединиться нельзя. Тов. Либер заметил: не нужно касаться сейчас принципиальных оснований наших организационных форм; будем бороться уже в рамках единой партии. Почему же здесь утверждают, что, если мы сливаемся с Бундом, то мы признаем его организационный принцип, или наоборот? Я думаю, что действительно наш съезд должен со всей серьезностью отнестись к настоящему вопросу, и полагаю, что именно благодаря серьезности вопроса о слиянии с Бундом его отнюдь нельзя рассматривать в той плоскости, в которой его поставил Литвинов. Такой крупный политический шаг, как введение значительной части еврейского пролетариата в нашу партию, не может решаться так, как его решает Литвинов. И сам Литвинов должен допустить

компромисс. Но раз он находит, что компромисс возможен, — он должен его сделать, так как этим компромиссом он вводит несколько тысяч прекрасно организованных еврейских пролетариев в нашу партию. Я думаю, что в интересах и партии, и пролетариата чрезвычайно важно предоставить работу среди еврейского пролетариата по всей России Бунду. Здесь никакого федерализма нет. При разноплеменном составе России нам обязательно придется организовать соответствующие центры для работы во всех районах. Это вопрос техники, а не вопрос принципа. Литвинов приходит к тому, что компромисс излишен. По его словам, нам следует бороться не вместе с Бундом, а против него. Я же думаю, что раз Бунд подчиняется нашему ЦК, дает нам право обращаться ко всему еврейскому пролетариату и вести агитацию за наши взгляды, то наша позиция становится более выгодной, так как мы не будем оторваны от еврейского пролетариата.

Триадзе [Мгеладзе]. Труднее всего приходится кавказским рабочим... Им нужно бороться с национальными организациями, которые находятся у нас на Кавказе. И всегда они ссылаются на Бунд, потому что Бунд, как известно, старая организация, они нам говорят: посмотрите, бундовцы, эти старые, организованные, умные работники, вышли из РСДРП, а вам и подавно нет дела до Российской партии, вы далеки от нее; ваша культура — другая. Организуйтесь самостоятельно и, когда окрепнете, тогда и входите в соглашение с нею. Вот с этими-то организациями мы и боролись до последнего времени. У нас на Кавказе, как указал Картвелов, работа пойдет очень плохо, если мы признаем федеративное начало. Это скользкий путь, которого следует избегать. Здесь нас упрекают, что мы не хотим объединиться с Бундом, но забывают, что мы должны прежде всего укрепить свою партию, а потом призывать в свои ряды других. Вот когда мы сами окрепнем, тогда такие призывы получат смысл. Я не смотрю с точки зрения чисто кавказской, но я заявляю, что если вы будете считаться с тем, что нужно пойти на уступки по отношению к другим национальностям, то вы этим самым затрудните нашу задачу. У нас на Кавказе могут образоваться 40 национальных федеративных организаций. Армянская социал-демократия, которая ведет усиленную борьбу с нами, отвоюет тогда у нас постепенно рабочих. У нас будут армянские, грузинские и т. п. национальные организации, а единая партия разрушится.

Собинов [Гамбашидзе]. Только те, кто работает на Кавказе, знают, как трудно вести борьбу с националистическими тенденциями. Приняв договор с Бундом, мы свяжем себе руки в этой борьбе. На основании предлагаемого проекта Бунд может устраивать свои обособленные организации повсюду, хотя бы во Владивостоке. Но, предоставляя такие привилегии Бунду, нам придется дать их грузинам, армянам и т. д.

В а р ш а в с к и й [Варский]. Когда я прислушивался к речам Литвинова и других, которые так цепко держались за «принципы», мне просто приходилось удивляться. Я вас уверяю, что такой ожесточенной борьбы за «принципы», как между Русской социал-демократией и Бундом, я нигде не видел. Получается такое впечатление, будто для вас принцип организационный такое же «святая святых», как для всей международной социал-демократии принцип научного социализма. Это ведь не одно и то же. В практических вопросах я могу каждый день менять свои взгляды. А перед нами стоит как раз вопрос не принципиальный, а практический. Либер совершенно верно указал, что в Германии повсюду строго проведен принцип территориальной организации, тем не менее Германская социал-демократия согласилась дать самостоятельную национальную организацию Польской социал-демократии, с тем, чтобы она не составляла особой партии. Я уверяю вас, что германские социал-демократы были бы даже рады, если бы у них был свой Бунд, например, среди итальянских рабочих Южной Германии. Позицию Бунда можно взять не организационными договорами и уставами, а развитием политической борьбы.

П о л о з о в. Я прежде всего хочу возразить Литвинову, что если мы станем на его точку зрения, не допускающую никаких уступок, то значит — никакого объединения, никакого слияния быть не может. Если же мы действительно хотим соглашения, то должны признать, что Бунд есть сложившаяся организация, и, при всяких проектах соглашения, считаться с ним, как с оформленной организацией. Я думаю, что так как теперь нужна организация и мобилизация всех сил, то необходимо объединиться с Бундом ценой уступок.

Что касается товарищей кавказцев, грозящих гибелью кавказских организаций в случае объединения с Бундом, то эти опасения совершенно неосновательны.

В е р о в [Цейтлин]. Я не могу согласиться с Литвиновым, что объединение с Бундом не имеет политического значения. Но, кроме политического значения, оно важно для более успешной борьбы с сионистами и поалей-сионистами, которые постоянно подчеркивают в своей агитации, что Бунд вне РСДРП. Если бы проект договора был построен на основе чистого федерализма, он был бы для нас неприемлем, так как при помощи федерализма Бунд, войдя в партию, раздавил бы ее в своих объятиях. Если же вытравить из договора всякие признаки федерализма, то Бунд будет раздавлен в объятиях партии. Ни мы, ни Бунд не можем согласиться на самоуничтожение. Поэтому, так как объединение необходимо во что бы то ни стало, то оно может совершиться лишь при помощи обоюдных уступок. С этой точки зрения я считаю вполне приемлемым проект комиссии.

К у д р и н [Редкозубов]. Нам здесь нужно установить, о чем мы толкуем: о слиянии или о временном блоке. Если мы говорим о слиянии, то это значит, что Бунд входит в партию и принимает ее строение. Если же Бунд, как таковой, соединяется с РСДРП, то мы говорим не о слиянии, а о блоке. Это — основной вопрос. Его нужно решить. Нам же предлагают сознаться, что мы на II съезде были неправы по вопросу о Бунде, не доказав нашей неправоты. Нам предлагают раскаяться, но наш съезд — не собрание сентиментальных людей. Пока нам не доказали ошибочности территориального принципа организации партии, я высказываюсь против всякого объединения с Бундом на началах федерализма, хотя бы и замаскированного. Для успеха же общереволюционной борьбы достаточно простого блока, разумеется, в форме самого тесного и товарищеского союза.

М у р а т о в [Морозов] уступает свое слово А б р а м о в и ч у, который просит прибавить ему времени для более обстоятельного ответа. *(Постановлено прибавить 5 минут большинством 50, против 18.)*

А б р а м о в и ч. Здесь ставили вопрос: кто уступает и кто должен уступить; допустимо или недопустимо для социал-демократической партии уступать в своих принципах. Я не стану останавливаться на этом общем вопросе, допустимо и прилично ли это для партии. Я думаю, что есть уступки и уступки, принципы и принципы. Одни уступки недопустимы, другие вполне допустимы. Исходя из этой точки зрения, я спрашиваю: кто и что уступил в проекте данного объединения? Мне кажется, что тут товарищи, которые говорят, что Бунд не сделал никаких уступок, очевидно не знакомы с нашей прежней позицией. Я нахожу, что хвастать уступками не приходится, но раз вопрос поставлен так, и я должен сказать, что для нас в высшей степени важны и существенны те уступки, которые мы сделали в этом проекте, они в известной степени подрывают нашу принципиальную позицию, они вырывают у нас почву из-под ног. Если мы пошли на эти уступки, то мы имели на это свои причины. Первая существенная и серьезная уступка — это та, что мы поступились нашим основным принципом, что организационная работа должна быть специализирована по национальностям. Когда говорят, что наш лозунг: рабочие, организуйтесь по национальностям, то это неправда или не вся правда. Вся правда заключается в лозунге: рабочие, организуйтесь внутри единой партии по национальностям. Мы этим основным принципом поступились. Затем мы признали существование и законность существования впредь других организаций, работающих среди масс еврейского пролетариата. Это также основная принципиальная уступка, которую мы сделали сознательно.

Теперь я перехожу к вопросу о том, в каком отношении находится федерализм к нашему проекту. Мы уже заявили, что приме-

нить в чистом виде слово «автономия» к нашему проекту ни в коем случае невозможно. Рассмотрим конкретно, что мы предлагаем. Мы предлагаем подчинение нашей организации решениям общепартийных съездов и решениям общего ЦК, мы признаем необходимость образования на местах единых руководящих учреждений, которые свои решения постановляют простым большинством голосов. Между тем, федерация заключается в том, что голосования происходят по сторонам, и одна сторона не подчиняется решению другой; но раз допущено голосование по большинству голосов, то федерации нет и быть не может, и искать ее здесь — это напрасный труд. Даже независимо от способа составления данного комитета слово «федерация» неприменимо, если голосование происходит по большинству голосов, так как тогда федерации нет. Позиция, на которой стояли здесь некоторые товарищи, характеризуется словами, будто соглашение с Бундом есть подрыв нашей организации. С другой стороны, кавказцы заявили, что этим соглашением вырывается лучшее оружие из рук кавказских организаций и что всей нашей партии угрожает разрушение. Если мы даже станем на точку зрения федерации, то и тогда я думаю, что если бы кавказские товарищи держались крепко, то федерация их существованию угрожать не может, и поэтому серьезным доводом их возражения считаться не могут. Но понимаю тех товарищей, которые против объединения; их позицию я представляю и признаю законной только в одном смысле: никаких соглашений с Бундом, никаких объединений, нужно изолировать Бунд и довести до уничтожения, а затем объединиться не с Бундом, а с бывшим Бундом, т. е. с рабочими, бывшими в Бунде. Это вполне ясная и логическая позиция. Но те, кто на нее становится, должны понимать, что она ставит вопрос о победе централистического принципа путем уничтожения Бунда. Стало быть, вся деятельность партии должна быть направлена на уничтожение Бунда, и притом на чисто механическое уничтожение, которое не является результатом идейной борьбы; говорить об идейной борьбе не приходится, потому что за все время в партии не было ни одной брошюры о том, как должна строиться партия и как должен решаться еврейский вопрос. Я нахожу таким образом, что идейная борьба сводится к борьбе механической, а практика показала, что в борьбе вам далеко до победы. Поэтому я говорю: будьте практиками... Посмотрите трезво на то, что перед вами делается! Эта цель — уничтожение Бунда — достижима ли она в ближайшие годы, ближайшие месяцы? Нет, вы должны признать, что думать об уничтожении Бунда нельзя еще в течение многих лет. Что бы ни говорили о нас, но кто знаком с Бундом, тот знает нашу роль, наше политическое значение, наши силы и слабости. Не будем увлекаться словами — плодами своей фантазии. Вы нас не уничтожите, и пред вами стоит дилемма: или на многие лета отказаться от объединения с нашими рабочими

и вести с ними безуспешную борьбу, или, переведя идейный спор в рамки партии, объединиться с нами и пойти на определенный компромисс для высших политических целей.

Наумов [Лиманов]. Если Бунд теперь, после объединения с РСДРП всех других национальных партий, не объединится с партией, то пролетариат будет думать, что Бунд сам виноват. Объединение же, очевидно, невозможно, так как Бунд опять предлагает нам федерацию под другим соусом. Если бундовцы отказываются от федерации, то пусть входят в нашу партию на общем основании. Нам нет нужды в объединении: на юге организациям нашим ни тепло, ни холодно будет от объединения с Бундом, так как Бунд у нас, на юге, не играет никакой роли в политических выступлениях. Предлагаю отвергнуть проект.

Петрунин. Тов. Либер говорил нам, что пора оставить тот организационный багаж, с которым одиночки-кустари II съезда подходили к Бунду. Я думаю, что слишком много причин для обратного. Мы, не оставляя своих принципов, прошли длинный, трехлетний путь; мы из партии маленьких, кустарных организаций превратились в мощную партию широких пролетарских масс. И мы превратились в такую силу, не покидая наших принципов, не организуя пролетариат по национальностям. А этот тип организации нам сегодня вновь диктуется Бундом. Дополняя характеристику кавказцев, т. Абрамович заявлял: «Вся правда, — это значит: в рядах единой партии организовать пролетариат по национальностям». Ясно и определенно выразился т. Абрамович. Этот принцип и действительно проводит Бунд в своем проекте. В самом деле, возьмем организации на местах; положим, в г. Вильне. Там будут существовать организации еврейского, польского и русского пролетариата. И вот эти организации делегируют в единый «комитет» по несколько человек. Таково применение «всей правды» к частному, конкретному факту. И ясно, что если здесь и нет специфической федерации, то все же принцип, положенный в основу, для нас не может быть приемлем. Мы это провозгласили на II съезде. Часть наших товарищей подтвердила наши принципы в данном вопросе на своем III съезде. У нас нет причин отказываться от них сегодня.

Жаков. Объединение с Бундом желательно, но во имя этого объединения не надо сходить с нашей принципиальной позиции. Разве обоснование наших организационных принципов не исходит из научных положений марксизма? Предлагаемое нами объединение, противореча принципам, в конечном счете даст минус, а не плюс, и потому я против него. Наши кавказские националисты и без того указывают всегда рабочим на бундистов, а после объединения с Бундом они будут раздроблять наши организации. В основу договора положены федералистические начала. В самом деле, и подчинятся ли, например, бундовцы, если следующий съезд из-

менит пункт соглашения, принятого на этом съезде? Нет. Значит, нам предлагают чисто федеративный принцип, и объединение произойдет чисто механически.

Антонов [Кислянский]. Здесь много громких слов раздавалось о гибели марксизма, об измене социал-демократическим принципам и т. д. Но, товарищи, неужели можно нас запугать такими нелепыми жупелами, такими голословными обвинениями? Почти никто не дал себе труда проанализировать, где в проекте таится сия бя ельная едерац Никто почти не стал на ту партийную точку зрения что объединиться мы должны во что бы то ни стало.

Товарищи! Ведь для вас не секрет, что много наших организационных принципов потерпели крушение, и создавать себе теперь кумир из организационного принципа — явная бессмыслица. Скажем же смело, что, принимая проект объединения с Бундом, мы не сходим с социал-демократических рельсов. Не забудем, что те организационные принципы, к которым так часто апеллируют на этом собрании, выросли в другую эпоху, в период II съезда, когда вся социал-демократия была во власти «истинно» социал-демократических организационных планов, когда демократизм, автономия комитетов считались греховными, еретическими. Но мы много пережили с тех пор, и было бы большой политической ошибкой не объединиться теперь с Бундом. Мы, товарищи, не должны уподобляться тем, которые со II партийного съезда ничего не забыли и ничему не научились. Тов. Петрунин говорил о богатом организационном багаже II съезда, но это явилось насмешкой. Этот организационный багаж был самым сильным тормозом в нашем партийном развитии. Здесь требовали немедленного слияния всех организационных ячеек, но не забудьте, что во многих крупных южно-русских городах (Одесса, Екатеринослав, Киев) городские еврейские ремесленные районы отличаются так сильно своими бытовыми и культурными условиями, что даже в партийных организациях их слияние с фабрично-заводскими районами немыслимо.

Многие ораторы очень боятся борьбы внутри партии. Это слишком наивно. Для нас полезнее перевести борьбу внутрь партии. Только тогда мы научимся бороться с теми бундовскими предрассудками, которые вредят работе. Запомните, товарищи, Бунд уничтожить нам не удастся, и не следует к этому стремиться. Для объединения же наступил самый подходящий момент.

После речи *Антонова* (из Одессы) постановлено 42 голосами, против 25, прекратить прения, предоставив докладчикам по 10 минут для заключительного слова.

Опубликовываются фактические заявления:

1) *Ярославского:* «Прошу огласить перед голосованием проекта объединения с Бундом. Литвинов сказал: «Еврейский пролетариат теперь не будет изолирован. Теперь, после объединения с латышами и поляками, политической ценности объединение с Бундом

иметь не будет, так как у нас будут организации партии, работающие по всей территории, где живет еврейский пролетариат». Считаю необходимым указать на то, что наши партийные организации в Одессе, Киеве, Николаеве и других городах не предотвратили существования самостоятельных бундовских организаций, как не предотвратить, по-моему, и существование наших объединенных организаций в Польше и Литве».

2) *Михайловича:* «Утверждаю, что на I съезде РСДРП не могло быть и речи о Бунде, как о внетерриториальной организации еврейского пролетариата. Бунд не заявлял тогда претензий на работу среди еврейского пролетариата там, где уже работали организации РСДРП».

3) *Литвинова:* «В принятых проектах слияния СДПиЛ и ЛСДРП есть оговорка о Бунде, а не об еврейском пролетариате. А Бунд и еврейский пролетариат — это две различные вещи».

4) *Ивановича:* «Тов. Костров не имел права говорить от имени всех кавказских делегатов о безусловно отрицательном характере проекта договора с Бундом. Я, например, не согласен с т. Костровым».

5) *Литвинова:* «Я говорил, что компромисс возможен и допустим лишь тогда, когда отсутствие этого компромисса привело бы к изоляции еврейского пролетариата от всероссийского движения. И я доказывал, что этого не произойдет, если даже мы не объединимся с Бундом. Возражавшие мне должны были бы доказать, что принципиальные компромиссы желательны и не в крайних случаях».

6) *Литвинова:* «По поводу слов Абрамовича заявляю, что Рижский федеративный комитет Латышской социал-демократии и Бунда производил голосование по большинству голосов, а не по сторонам».

7) *Кудрина:* «К речи Абрамовича: Бунд уничтожится, как только падет черта оседлости. Вероятно, это случится на днях».

8) *Кострова:* «Как мне передали, некоторые товарищи меня поняли в том смысле, как будто я угрожал разрывом с партией в случае принятия договора с Бундом. Я ничего подобного не говорил. Я сказал: принятие этого договора может разрушить кавказские организации, так как этим договором мы признаем допущение национального принципа организации в наших рядах».

9) *Алексеева:* «Выражаю протест против заявления т. Кострова, что Бунд хочет войти в нашу партию, чтобы разрушить ее. Прошу занести это в протокол».

М а т в е е в [заключительное слово по вопросу об объединении с Бундом]. Я не буду злоупотреблять вашим вниманием. Я хочу только указать на то, что большинство ораторов ставило вопрос вовсе не в той плоскости, в которой он должен быть поставлен. Никто не думал отвергать принципы социал-демократии. Совершенно верно т. Варшавский и некоторые другие указывали на то, что непосредственной связи между формами организации

и принципами научного социализма нет. Здесь было указано, что немецкая социал-демократия нашла возможным объединиться с национальной социал-демократической организацией. Мы все привыкли смотреть на немецкую социал-демократию, как на авторитет, и никто здесь не пытался доказать, что немецкая социал-демократия нарушила принцип научного социализма, так как этого доказать невозможно. Кавказцы говорят, что если мы примем проект объединения, то на Кавказе наши организации будут разрушены, так как, утверждая этот проект, мы лишаем их главного оружия в их борьбе с национальными организациями, так как нарушаем наш принцип. Это совершенно ложный взгляд. Никакого принципа мы не нарушаем. Мы только идем на уступки по отношению к одной данной, конкретной организации. Мы говорим, что мы в данном случае, с данной организацией заключаем союз вот на таких-то основаниях. Это такой же компромисс, как и тот, который допущен германской социал-демократией по отношению к польской. Некоторые товарищи говорят, что Бунд исчезнет, как только будет отменена черта оседлости. Однако этого слишком мало, чтобы Бунд исчез; уничтожить же Бунд мы не можем. Теперь перед нами стоит вопрос: можем ли мы объединиться с Бундом, можем ли мы идти с ним рука об руку или же между нами непроходимая пропасть? Я отвечаю, что мы можем идти с Бундом рука об руку, надвигающиеся же политические события придают особо важное значение объединению, и мы должны объединиться.

Литвинов. Я констатирую, что мои слова о том, что принципиальный компромисс с Бундом не вызывается для партии необходимостью, были истолкованы совершенно неправильно. Я вовсе не хотел сказать, что партия должна воспользоваться своими выгодными положениями и торговаться с Бундом из-за уступок. Я говорил и теперь повторяю, что партия не должна идти на принципиальную уступку Бунду, что такая уступка не вызывается необходимостью. Если Бунду необходимо объединиться — пусть он сделает такую уступку. Тот проект, который я предложил съезду, менее всего похож на торговлю с Бундом. Я перехожу к тем возражениям, которые сделал мне т. Либер. Он очень много и очень красиво говорил о том, что еврейское рабочее движение и Бунд, как организация этого движения, всегда были близки к движению и борьбе российского пролетариата, гораздо более близки, чем рабочее движение в Польше или в Латышском крае. Я вполне согласен с т. Либером. Только мне кажется, что вывод, который он делает из этого вполне правильного положения, неверен. Если еврейское рабочее движение действительно так близко к общероссийскому, то ясно, что и организационно оно должно быть слито с этим последним; ясно, что в этом случае необходимо говорить уже не о соглашении или объединении, а о полном слиянии. Если товарищи помнят, я именно и говорил с самого начала

о слиянии с Бундом и свой проект я назвал проектом слияния. Между тем, проект, предложенный Бундом, не только не говорит о слиянии, но, наоборот, не удовлетворяет даже элементарным запросам, которые мы должны предъявлять ко всякому объединению и даже соглашению. Проект Бунда, как это признал и т. Либер, не устраняет борьбы между Бундом и партией, больше того: он санкционирует эту борьбу. Зачем же тогда красивые слова о близости и родственности? Будем говорить ясно и открыто: борьбы устранить невозможно, подумаем же о том, в каких рамках, в какой плоскости эта борьба скорее приведет к торжеству нашего организационного принципа. И, рассматривая вопрос с этой точки зрения, я беру смелость сказать, что объединение с Бундом на предлагаемых началах создает искусственную поддержку Бунда. Товарищи из Бунда не ответили на сделанные им возражения. То, что говорил т. Абрамович об «едином» комитете, якобы не федеративном потому, что решения в нем принимаются простым большинством, далеко не убедительно. Рижский федеративный комитет Бунда и Латышской социал-демократии, например, принимал решения тоже простым большинством и все-таки был комитетом федеративным. То же можно сказать и про все «объединенные» комитеты Бунда и партии в октябрьские дни. Нам говорят: «Полное единство на местах». Посмотрим, в чем оно выражается. Комитет принимает решения по тем вопросам, которые касаются всего города. Что же это за вопросы? Это вопросы общих выступлений, т. е. общих (политических) стачек и демонстраций. Но ведь соглашения бывали всегда и всюду. Зачем же теперь прикрывать такие простые вещи такою массой красивых слов о «полном единстве» и т. д.?

Я предлагаю поставить вопрос резко и открыто: или слияние, или блок. Незачем прикрывать федерацию словом объединение. Открыто признанный блок лучше, чем замаскированная федерация, тем более, что в блок мы можем вступить, не нарушая наших организационных принципов.

Л и б е р. Вторую мою речь на этом собрании я произношу не с тем настроением и не с той целью, как первую. Я несколько ошибся в политической оценке, в учете того, что за это время произошло, и того влияния, которое происшедшие события должны были иметь на РСДРП. В этой ошибке каюсь; прежде всего, я должен отметить некоторые стороны дебатов: 1) вожди партии по столь серьезному вопросу не принимали в дебатах никакого участия; 2) те же, кто высказывался, сделали большой шаг вперед по сравнению с великолепно организованным II съездом. Теперь многие товарищи доказывали, что объединение с Бундом необходимо. Правда, в противовес им, товарищи с Кавказа обрушились всей тяжестью своей аргументации на проект объединения, но мы должны сказать, что и на нас и на них она подействует как раз обратно. Мы говорили и скажем опять, что на Шипке не все спокойно.

Мы сохраняем за товарищами полное право вести против нашей позиции принципиальную борьбу и доказывать, что по отношению к Бунду делается только формальная уступка. Если мы соглашаемся на это и даже облегчаем вам вашу агитационную работу, если мы ее не опасаемся, то спрашивается, почему же этого так боятся кавказцы? Значит: на Шипке не все спокойно. Нам говорят, что мы требуем от партии, чтобы она стала на нашу точку зрения. Это неправда. Это неверно. Мы определенно говорим, что мы знаем, что партия стоит на противоположной точке зрения и говорим: развивайте ее дальше! Мы не боимся, что вы будете работать среди нас же; работайте и уничтожайте нашу организацию. Пользуйтесь тем, что мы не сможем так бороться против ваших взглядов, как боремся теперь, когда вы являетесь партией нам чуждой. Мы предоставляем вам полную возможность делать все, что вам угодно. Но Литвинов отвечает: в этом-то и заключается зло, — борьба перейдет внутрь партии: если вы действительно хотите, чтобы борьбы не было, то станьте на нашу точку зрения; но вы этого не хотите и требуете, чтобы партия признала вашу точку зрения. Вот с такой-то постановкою вопроса мы и не можем согласиться. Нужно поставить вопрос так: что для нас более выгодно? Совместное существование внутри единой партии, или раздельное существование? Тов. Литвинов заявил вам, что когда мы говорим, что местные объединенные организации решают вопрос местной жизни простым большинством, то мы понимаем под нашими вопросами какие-нибудь мелкие факты повседневной работы. Нет: все вопросы общетактические решаются объединенными комитетами, и если Литвинов умалял значение этого пункта, то он ошибался. Затем у нас спрашивали, чем будет заниматься наш ЦК и будет ли он давать директивы? Я отвечаю: наш ЦК будет давать директивы в пределах директив ЦК и съезда партии. Нам говорят, что это не обеспечивает единства директив, и указывают, что проект оставляет открытым вопрос, какая директива, при их расхождении, обязательна. Мы отвечаем: мы определенно отказываемся от безусловных решений и заявляем: если местный городской комитет большинством голосов решит поступить так, то его решение обязательно для всей местной организации. В этом смысле наш ответ является совершенно недвусмысленным. Если вы не желаете оценить нашей уступки, а желаете спорить и говорите, что это федерация, как и предложение II съезду, то нам приходится констатировать печальный факт: увы, очевидно, в Российской партии почва для объединения с нами еще не созрела; очевидно, мы неправильно оценили момент, мы приписали свою оценку этого момента и Российской партии. Я кончаю. Литвинов предлагает нам всеисцеляющее средство: вместо объединения, он указывает на блок. Уж нас-то блоками вы не заманите; мы цену блокам знаем очень хорошо. Мы знаем цену блока, в котором принимали участие

Польская и Латышская партии и Бунд. Когда этот блок принял решение, то это решение одной частью РСДРП было в достаточной мере оплевано и охаяно. И это потому, что блок не удовлетворяет основному условию объединенной деятельности: он не связывает участников и не дает одним из них возможности влиять на других.

Оглашаются письменные заявления:

1) *Алексеева:* «Прошу огласить перед голосованием, что одна из организаций РСДРП, как сообщают в газетах (в «Призыве»), высказалась даже за федеративное объединение с Бундом, именно: Пензенская (с м е х) организация».

2) *Кострова:* «Германский пример не подходит к нам, так как у нас в России масса национальностей, чего в Германии нет».

3) «К заявлению Алексеева. Сам т. Абрамович сказал, что они желают в пределах РСДРП организовать социал-демократию по национальностям, а это значит разложить нашу партию на национальные организации».

4) *Рыбака:* «К речи Литвинова. Латышский организованный пролетариат не считал нужным переорганизовать еврейский пролетариат, организованный Бундом, так как была более неотложная задача — организовать еще не организованный пролетариат, и в этом отношении латышский пролетариат своего мнения не изменил. Должен напомнить т. Литвинову, что, выбросив пункт о представительстве пролетариата различных национальностей во всех местных партийных учреждениях, предоставив разрешение этого вопроса местным организациям, мы ничуть не отказались от того взгляда, что представительство пролетариата по национальностям в этих учреждениях является, при данных организационных условиях, самым целесообразным».

П р е д с е д а т е л ь заявляет, что поступило несколько предложений принять мотивированную резолюцию в дополнение к пункту объединения с Бундом.

Прочитываются проекты резолюции:

I. *Суренина:* «Принимая во внимание:

1) что условия объединения Бунда с РСДРП, признающие Бунд автономной организацией еврейского пролетариата, вместе с тем устанавливают:

а) создание на местах слитных организаций, руководящих всей партийной работой;

б) подчинение Бунда решениям съездов РСДРП и ЦК РСДРП;

2) что указанные условия, устраняя фактически обособленность Бунда от РСДРП, подрывают всякую почву для осуществления принципов федерализма, справедливо отвергнутых II съездом партии;

принимая далее во внимание,

3) что практический компромисс, выразившийся в том, что Бунд входит в РСДРП как организация, не ограниченная район-

ными рамками, настоятельно диктуется всей обстановкой переживаемого революционного момента и неотложной необходимостью сближения самой повседневной политической и экономической борьбы пролетариата всей России, —

съезд признает, что организации партии должны приложить все усилия к возможно более быстрому и полному проведению в жизнь указанных условий объединения.

Вместе с тем съезд выражает уверенность, что фактическое объединение борьбы еврейских и нееврейских рабочих в пределах единой партии поведет неминуемо к полному проведению централистического организационного принципа, признаваемого партией, и создаст почву для устранения того практического компромисса, который заключается в названных условиях».

II. *Ларина:* «Принимая во внимание:

1) что Бунд отказался от требования федерации;

2) что Бунд отказался от требования признания его единственным представителем еврейского пролетариата и, следовательно, от требования организации партии по национальностям, —

съезд постановляет: положить в основу обсуждения проект, предложенный комиссией».

У г р ю м о в [Васильев] *(к порядку).* Пусть представители Бунда выскажутся по поводу предложенных резолюций.

Л и б е р. Я нахожу более целесообразным принять сперва самый проект объединения, а затем уже обсудить мотивированную резолюцию. *(Предложение Либера принимается большинством 51, против 30.)*

Съезд переходит к именному голосованию проекта договора с Бундом.

За: Володин, Титов, Струмилин, Алексеев, Егоров, Вешнаминов, Стодолин, Рублев, Катрин, Самойлович, Борисов, Клавдин, Руденко, Кириллов, Антонов, Микулин, Ларин, Марков, Галин, Полозов, Алексеевский, Новоселский, Трубников, Веров, Иванович, Дианов, Лавров, Суренин, Александров, Ленин, Цветков, Росин, Колин, Мишин, Сашин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Птицын, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Миров, Громов, Лавровский, Петрунин, Алексеенко, Наумов, Молчанов, Кудрин, Островский, Литвинов, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Сакарелов, Акимский, Леонов, Дорошевский, Яковкин, Павлов, Череванин, Симанский, Семенов, Канарейкин, Беков,

Воздержались: Дубравин, Евгениев, Платонов, Полтавцев, Костицын, Ванюшин, Иорданов, Брагин, Волков.

Обсуждается проект по пунктам. Съезд решает голосовать поправки без прений.

Пункт 1.

Поправка *Петрунина:* «Новые организации Бунда в тех местах, где работают организации партии, могут быть образованы лишь с согласия этих последних». *(За поправку — 35; против — 46 голосов; при перебаллотировке: за — 44, против — 49.)*

По требованию 10 человек, вставших с мест, приступают к именному голосованию:

За: Елкин, Угрюмов, Миров, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Катрин, Костицын, Руденко, Наумов, Молчанов, Ларин, Кудрин, Островский, Литвинов, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давыдов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бериев, Иванов, Соломонов, Иванович, Бажанов, Иорданов, Жаков, Воробьев, Шайтанов, Картвелов, Петров, Дианов, Сакарелов, Леонов, Дорошевский, Павлов, Брагин, Симанский, Семенов, Канарейкин, Беков.

Против: Володин, Титов, Струмилин, Алексеев, Егоров, Веняминов, Стодолин, Рублев, Самойлович, Борисов, Клавдии, Кириллов, Антонов, Микулин, Марков, Галин, Полозов, Алексеевский, Новоселский, Ванюшин, Лавров, Суренин, Александров, Ленин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Птицын, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев.

Воздержались: Дубравин, Громов, Лавровский, Полтавцев, Яковкин, Череванин, Волков.

Отклоняется поправка *Наумова:* «Новые организации Бунд устраивает лишь с согласия ЦК РСДРП».

Отвергается поправка *Воробьева:* «В тех местах, где работают партийные организации, новые организации Бунда не допускаются».

Читается пункт 2.

Отвергается поправка *Клавдина:* «Предлагаю такую формулировку 2-го пункта: Бунд принимает программу, тактику и определение членства партии РСДРП».

Веров предлагает принять проект целиком без всяких поправок.

Костров. Предлагаю, в таком случае, объявить себя Бундом. *(Предложение Верова отклоняется.)*

Петрунин вносит поправку: к примечанию 2-го пункта предлагаю добавить слова: «до ближайшего съезда партии, если на нем будет поднят национальный вопрос».

Литвинов. Предлагаю бундовцам заявить, что эта поправка для них не приемлема.

Ларин. Напоминаю съезду, что обсуждаемый пункт принадлежит к числу ультимативных.

Либер. Делегация Бунда приложит особое заявление об основных пунктах проекта и о том, что Бунд не может согласиться на их изменение.

Костров. Разве мы имеем право принять такое решение, которое не могло бы быть отменено следующим съездом?

Голосуется поправка Петрунина. *(32 — за, 48 — против.)*

Вносится поправка *Галиным:* «Вопрос о национальной программе остается открытым ввиду нерассмотрения его Объединительным съездом». *(За — 50, против — 32.)*

Голос. Что значит открытым?

Председатель. Если мы говорим, национальный вопрос остается открытым, то это значит, что Бунд до следующего съезда может сохранить свое решение по этому вопросу.

Пункт 3 *принят* единогласно без прений.

Пункт 4. Тов. Наумов вносит поправку: «4-й пункт изменить так: «В пределах общих постановлений съездов РСДРП и директив ЦК Бунд пользуется автономией»». *(Отклонена.)*

Поправка Новоседского: «в конце § 4 прибавить: «касающихся исключительно еврейского пролетариата»». *(Отклонена.)*

Пункт 5 *принят* без прений единогласно.

Читается 6-й пункт и примечание к 6-му пункту.

Сакарелов и Суренин [Шаумян] предлагают исключить слова: «на основе пропорционального представительства». *(За — 45, против — 39; перебаллотировка: за — 46, против — 41.)*

Поправка *Варшавского* предлагает слова: «на основе пропорционального представительства» заменить словами: «на основе общих выборов без различия национальности членов партии». *(За — 50, против — 19.)*

Абрамович. Заявляю, что эта поправка для Бунда не приемлема и что под шум, господствующий в зале, проводятся резолюции, противоречащие принятому раньше решению.

Председатель. Прошу вас относиться к съезду с уважением.

Абрамович. Я отношусь к съезду со всем тем уважением, которое данному съезду подобает, но должен констатировать, что под шум проводятся резолюции, изменяющие весь смысл проекта.

Варшавский. Предлагаю вновь открыть прения по принятой поправке, ввиду важности вопроса.

(Прения открыты.)

Абрамович. Я обращаю внимание на то, что принятая поправка лишает Бунд возможности распоряжаться своими силами и затрудняет производство выборов в местные комитеты.

Поправка Варшавского вновь ставится на голосование. *(За — 62, против — 6; воздержалось — 18.)*

Читается поправка *Ларина* к поправке Варшавского: «на тех же основаниях образуются районные комитеты». После сообщения *т. Либера* о том, что организации Бунда строятся не по районам, поправка Ларина отклоняется большинством против 3 голосов.

Л а р и н вносит поправку: «На первое время после соединения разрешается выборы производить не на общих избирательных собраниях». *(Поправка отклоняется.)*

Читается поправка *т. Дамбита:* «Организации Бунда участвуют в областных съездах и центрах на равных основаниях с другими организациями».

К о с т р о в. Прошу разъяснить эту поправку, потому что она непонятна. *(Поправка Дамбита голосуется и отклоняется.)*

Читается поправка *Антонова:* «Включить следующий параграф после 5-го параграфа: «ЦК Бунда проводит в жизнь все постановления и решения общепартийного ЦК». *(Отклоняется.)*

Отклоняется и поправка *тт. Дианова* и *Сакарелова:* «Постановления центральных учреждений Бунда, противоречащие постановлениям общепартийного съезда и ЦК РСДРП, не приводятся в исполнение».

Читается 7-й пункт.

Вносится поправка *Наумова* и *Дианова:* «Вместо примечания к п. 7 сказать: «Выборы на съезд производятся на общих избирательных собраниях»».

Л и б е р. Эта поправка исключает возможность отдельного представительства Бунда на общем съезде...

В а р ш а в с к и й. Я высказываюсь за отдельное представительство Бунда.

Л и т в и н о в. Я высказываюсь против такого представительства. Перед съездом организация Бунда должна раствориться в РСДРП.

Голосуется поправка Наумова и Дианова. *(За — 44; против — 49; перебаллотировка: за — 46, против — 54.)*

Поправка *Суренина:* «предлагаю выбросить все примечание» — *отклонена.*

Читается 8-й пункт.

Предложение *Кострова* выбросить этот пункт *отклонено.*

8-й пункт *принят.*

9-й пункт *принят.*

Оглашается договор в целом с поправками и голосуется. *(За — 66, против — 32, воздержалось — 8.)*

Оглашаются заявления:

1) *Литвинова:* «Заявление Абрамовича о намерениях кого-то провести под шумок нужные решения, считаю оскорблением съезда, а его мнение, что достаточно заявления делегации Бунда, чтобы

съезд отменил только что принятое решение, считаю издевательством над волей съезда».

2) *Абрамовича:* «Мое замечание о шуме было совершенно неверно понято и истолковано т. Даном. Я хотел сказать в ответ на возглас т. Картвелова лишь то, что нельзя при сильном шуме принимать важные пункты. Больше ничего в моих словах не заключалось».

3) *Лядова:* «Я голосовал за поправку т. Галина, имея в виду обвинение т. Дана».

4) *Акимского:* «Констатирую, что съезд, отвергнув поправку т. Петрунина, ограничил суверенитет будущего съезда».

5) *Чапского:* «На мое предложение передать вопрос об объединении с нашей партией в комиссию по объединению с национальными организациями съезд, принимая во внимание заявление комиссии о недостатке у нее времени, вынес решение, что съезд выработает общие директивы, поручивши ЦК осуществить объединение с нашей организацией.

Съезд, заканчивая в настоящее время объединение с национальными социал-демократическими организациями, на мой взгляд, таких директив не вынес. Таким образом, ни ЦК РСДРП, ни наша партия не будут иметь почвы для подготовки объединения».

6) *Самойловича:* «Я голосовал за объединение с Бундом на основании выработанного комиссией устава, считая, что сама жизнь втянет в ближайшем будущем Бунд в организационное русло, намеченное II съездом. Своим голосованием не санкционирую федеративного принципа».

7) *Новоседского:* «Протестую против голосования всяких поправок без обсуждения, так как благодаря этому соглашение с Бундом принимает совершенно неприемлемый для членов Российской партии вид. Ввиду этого прошу снять мой голос, поданный мною за принятие в основу обсуждения проекта большинства комиссии».

8) *Делегации Бунда:* «Делегация Бунда на Объединительном съезде, на основании резолюции V, VI съездов и VII конференции Бунда, заявляет, что пп. 1, 2, 4, 5, 7, 8 являются необходимым условием существования Бунда в партии и что их изменение съездом партии, без согласия на то Бунда, вызовет необходимость выхода Бунда из партии».

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЕ

Председательствует Ленин

Оглашаются письменные заявления:

1) Особое мнение *Ленина:* «На основании поданного уже заявления прилагаю при сем свое особое мнение по вопросу о поправке Стодолина.

Тов. Стодолин в своей поправке предлагал допустить к участию в официальной парламентской группе РСДРП исключительно тех членов партии, которые не только работают вообще в одной из партийных организаций, не только подчиняются вообще партии в целом и своим партийным организациям в особенности, но и которые, кроме того, выставлены последними (т. е. соответствующими партийными организациями) в качестве кандидатов.

Следовательно, т. Стодолин хотел того, чтобы наши социал-демократические первые шаги по пути парламентаризма происходили исключительно по прямому поручению соответствующих организаций и от их имени. Недостаточно того, чтобы члены парламентской группы были членами одной из партийных организаций. При русских условиях это еще не исключает возможности самых нежелательных приключений, ибо открытого и для всех видного контроля над своими членами наши партийные организации осуществить не могут. Крайне важно поэтому, чтобы первые шаги наши по пути парламентаризма были обставлены всеми предосторожностями, выработанными опытом социалистических партий Европы. Западноевропейские партии, и особенно левые фракции их, настаивают даже на том, чтобы кандидатов в парламент выставляли местные организации партии по соглашению с ЦК партии. Революционная социал-демократия Европы имеет самые серьезные основания требовать этого *тройного* контроля за парламентариями: во-первых, общепартийный контроль над всеми членами партии; во-вторых, особый контроль тех местных организаций, которые должны от своего имени выставлять кандидатов в парламент; в-третьих, специальный контроль ЦК всей партии,

который, стоя выше местных влияний и местных особенностей, должен заботиться о выставлении лишь таких кандидатов в парламент, которые удовлетворяют общепартийным и общеполитическим требованиям.

Отклонив поправку т. Стодолина, отклонив требование, чтобы в парламентскую фракцию могли входить исключительно те, кого партийные организации прямо выставляли кандидатами в парламент, отклонив это требование, съезд обнаружил гораздо меньшую осторожность в парламентарной тактике, чем западноевропейские революционные социал-демократы. Между тем, едва ли можно сомневаться в том, что нам необходимо теперь, в силу особенно трудных условий открытого выступления социал-демократии в России, безусловно гораздо большая осторожность, чем выработанная опытом революционной социал-демократии Западной Европы».

2) *Молчанова:* «Присоединяя свою подпись к предложению т. Ивановского, я имел в виду поддержать только идею создания органа, объединяющего военные организации. Мотивировки же т. Ивановского я не разделяю вовсе».

3) *Быстрова:* «Заявляю, что, рассматривая вопрос о вооруженном восстании, съезд не выслушал работников, которые принимали непосредственное участие в декабрьском восстании в целом ряде городов».

4) *Струмилина:* «Вчера т. Череванин, исходя из своей оценки Московского восстания, сделал вывод, что баррикадная борьба народа против войск, *вообще говоря,* безнадежна. По моему глубокому убеждению, такой вывод из общего мировоззрения «меньшинства» отнюдь не вытекает; в качестве аргумента в защиту позиции «меньшинства» по вопросу о вооруженном восстании этот вывод не годится, потому что бьет гораздо дальше цели; с теоретической стороны он носит явный отпечаток субъективности, так как научно совершенно недоказуем, а потому я протестую против попыток некоторых из большинства взвалить ответственность за этот вывод, сделанный т. Череваниным, на все меньшевистское течение как таковое».

5) *Молчанова* и *Ярославского:* «В предложении т. Ивановского относительно пункта «г» заключается очень важный принцип, принятие которого не затруднило бы съезд, но важно для работников среди военных. Поэтому устранение его без прений беспричинно затруднило практиков».

6) *Трофимова:* «Обращаю внимание съезда, что оставленный пункт «в» в том виде, как он принят, совершенно бессмыслен, так как заставляет предположить всякого, что до нынешнего съезда партия не противодействовала и не принимала на себя обязанности противодействовать вооруженному столкновению при неблагоприятных обстоятельствах».

7) *Быстрова:* «Заявляю, что считаю неверным поступок съезда, решившего вначале допустить трех докладчиков, а заключительное слово дать лишь двум докладчикам».

8) *Наумова:* «Прошу внести в протокол, что большевики, кроме нескольких лиц, голосовали за исключение 5 пункта из «резолюции о вооруженном восстании»».

9) *Быстрова:* «Заявляю, что слова Череванина: «баррикады не защищались» — не соответствуют истине; их не защищали во время обстрела уже по указанию, сделанному боевой организацией и опубликованному в «Известиях Совета рабочих депутатов»».

10) *Титова:* «Констатирую, что меньшевики аплодировали Воробьеву. Я же аплодировал ему потому, что он ясно отразил настроение большинства съезда».

11) *Сосновского:* «Протестую против ничем не мотивированного лишения заключительного слова т. Акимова, который выступал в качестве докладчика».

12) *Петрушина:* «Заявление т. Винтера о так называемом «вооруженном восстании» в Харькове совершенно не соответствует истине. «План» в Харькове был выработан в деталях, вплоть до готового проекта объявления от временного революционного правительства и до назначения диктаторов. Все планы сразу рушились, когда стало известно, что войска, на которые почему-то рассчитывали, не вышли даже из казарм. Никакого вооруженного восстания в Харькове не было».

13) *Микулина:* «Констатирую, что съезд почти единогласно высказался против тайных полемических приемов комиссии по составлению резолюции о вооруженном восстании (Плеханов, Череванин, Бериев) своим голосованием за поправку Ерманского, Ярославского, Дана».

14) *Злобина:* «Фактическая поправка к словам т. Череванина. В Москве минимум в течение 3 дней исход восстания оставался невыясненным. Несмотря на это, товарищи из Московской организации с первого дня начали агитацию за прекращение восстания. В это время на каждого дружинника приходилось по меньшей мере 5 правительственных солдат».

15) *Ленина:* «Неверно, что я «поддержал» т. Воробьева, сказавшего, что работать вместе в одной партии большевики и меньшевики не могут. Я отнюдь не «поддерживал» такого утверждения и *отнюдь не разделяю такого взгляда.* Смысл моих слов: «Я рад, что т. Воробьев сказал это *первым*», — был исключительно иронический, ибо победители, имеющие большинство на съезде, обнаружили лишь свою слабость, заговаривая *первые* о расколе».

Съезд переходит к обсуждению дополнительной резолюции к принятому проекту объединения с Бундом. Читаются проекты резолюций *Ларина* и *Суренина* (см. 25-ое заседание) и *Островского:* «Приняв проект объединения с Бундом, съезд, тем не менее, ре-

шительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов».

Решено по поводу внесенных резолюций прений не открывать.

При первом голосовании резолюция Ларина собирает 9 голосов. Суренина — 45 и Островского — 45. Производится перебаллотировка резолюций Островского и Суренина. Резолюция Суренина собирает 41 голос, Островского — 50 голосов. Последняя *принимается.*

Ленин вносит письменное заявление: «Предлагаю следующее примечание к уставу объединения с Бундом:

«Съезд поручает ЦК провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом»».

Либер [М. И. Гольдман]. Я напоминаю, что такое же примечание принято по отношению к ЛСДРП и что для окончательного объединения со стороны Бунда достаточно утверждения проекта договора ЦК Бунда. После того, как он будет утвержден ЦК Бунда, мы сможем войти в партию.

Костров [Жордания]. Само собою разумеется, что ЦК партии должен проводить в жизнь все решения съезда. Поэтому я предлагаю предложение т. Ленина оставить без рассмотрения.

Предложение Ленина снимается с очереди.

Съезд переходит к вопросу *об отношении партии к профессиональным союзам.*

Председатель. Комиссия, составлявшая резолюцию по вопросу о профессиональных союзах, пришла к единогласному решению. Поэтому я предлагаю без прений принять проект комиссии. *(Резолюция принимается единогласно, при 2 воздержавшихся.)*

Читается письменное предложение: «Предлагаем съезду следующую резолюцию: «Съезд утверждает т. Плеханова в качестве представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро». *Шаров, Акимский, Леонов, Петрунин, Семенов, Дубравин, Громов».* *(Предложение принимается.)*

Стодолин [Накоряков] предлагает рассмотреть принятую резолюцию о профессиональных союзах по пунктам.

Алексеевский [Пушас] вносит проект дополнения к резолюции о профессиональных союзах: «Съезд РСДРП решительно высказывается против принципов организации профессиональных союзов по национальностям» *. *(Съезд решает голосовать без прений и принимает предложение Алексеевского, при 10 воздержавшихся.)*

---

* Судя по прениям, проект дополнения к резолюции о профессиональных союзах Алексеевского включал в себя слова: «вместе с тем». *Ред.*

Возбуждается вопрос, считать ли принятую резолюцию самостоятельной или присоединить ее к общей резолюции по поводу профессиональных союзов.

Д а н. Ввиду того что общая резолюция принята единогласно и резолюция Алексеевского при 10 воздержавшихся, я предлагаю последнюю считать самостоятельною.

Предложение Дана принимается, и, соответственно с этим, из резолюции Алексеевского исключаются слова: «вместе с тем».

Оглашается заявление *Дамбита:* «Требую выяснения следующего факта. По проекту объединения между РСДРП и ЛСДРП будущая территориальная организация «Социал-демократии Латышского края» объединяет *все* партийные организации этого района. Если Бунд объединится с РСДРП на условиях, принятых настоящим съездом, то организации Бунда будут *партийными* организациями. Обязательно ли в таком случае для бундовских организаций участие в областном съезде, в областном центре и обязательно ли для них безусловное подчинение постановлениям областного съезда и центра?»

О с т р о в с к и й. Я думаю, что из принятого нами проекта объединения с Бундом следует само собою, что организация Бунда должна участвовать в областных конференциях и съездах, и решения этих последних, понятно, обязательны для организаций Бунда, находящихся в данном районе, так же, как и для организаций остальной части партии, действующих в том же районе. Что касается участия членов организаций Бунда в областном комитете или центре, то этот вопрос решается сам собою, так как областной комитет или центр выбирается на областном съезде, и если данный член бундовской организации будет выбран на областном съезде, то он, понятно, не может отказаться только потому, что он бундовец.

Л е н и н вносит предложение: «Удовлетворившись объяснением т. Островского, съезд переходит к очередным делам». *(Резолюция Ленина принята.)*

Читается т. Р у д е н к о [Ерманским] от имени мандатной комиссии доклад. Мандатная комиссия единогласно постановила отвергнуть мандат Саблиной из Казани и утвердить мандат Федорова из Москвы. *(Доклад мандатной комиссии утвержден единогласно.)*

Докладчик Р у д е н к о от имени мандатной комиссии вносит предложение ввиду отсутствия времени утвердить все оставшиеся нерассмотренными мандаты сразу. Причем заявляет, что все мандаты, казавшиеся почему-либо спорными, были рассмотрены. Предложение это принимается большинством. Докладчику делается запрос, выяснила ли мандатная комиссия число членов партии, представленных на съезде.

Р у д е н к о. Так как не все мандаты были рассмотрены мандатной комиссией, то, само собою, выяснить число членов не удалось. Это может сделать другая комиссия (по докладам).

Л я д о в заявляет от имени комиссии по докладам, что эта комиссия не сможет выяснить точно числа членов, представленных на съезде. Можно лишь вычислить число членов, имеющихся во всей партии, по тем отчетам, которые даны делегатами.

В а с и л ь е в [Модестов] из Московской окружной организации дополняет заявление Лядова, указывая, что числа всех членов партии вычислить вообще в настоящий момент нельзя, так как партия на этом съезде представлена неполно, нет представителей нескольких организаций и, следовательно, сведений о числе членов в этих организациях комиссия по докладам не будет иметь.

Читаются протоколы 1, 2, 3, 4, 13 и 18 заседания и утверждаются.

ЗАСЕДАНИЕ ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ

Председательствует Д а н

Л я д о в. Товарищи! Особая комиссия собрала целый ряд не лишенных интереса статистических данных о составе настоящего съезда. Если вам угодно, я поделюсь этими данными...

Г о л о с а: Просим! просим!

Л я д о в. Комиссия опросила всего 145 товарищей.

По национальностям члены съезда распределяются так:

Великороссов	68
Малороссов	6
Евреев	35
Грузин	19
Поляков	6
Латышей	5
Армян	2
Эстонцев	1
Литовцев	1
Финнов	1
Болгар	1

Если классифицировать по возрасту, то получается такая картина:

От 20 до 24 лет	39
» 25 » 29 »	51
» 30 » 34 »	30
» 35 » 39 »	17
» 40 » 44 »	2
» 45 » 49 »	2
Старше 50 »	2
Неизвестно	2

Средний возраст членов съезда — 30,08 лет; минимум — 20 лет, максимум — 56 лет.

По образовательному цензу члены съезда разделяются так:

Лиц с высшим образованием, в том числе и студентов	67
Лиц со средним образованием	43
» с низшим »	27
» с домашним »	1
» самоучек	5
» неизвестно	2

По социальному положению члены съезда представлены так:

Рабочих	36
Лиц интеллигентных профессий	106
Крестьян	1
Помещиков	1
Духовных раввинов	1

В революционном движении работали:

От 1 до 3 лет	37
» 3 » 5 »	37
» 6 » 10 »	50
» 11 » 15 »	14
» 16 » 20 »	3
» 21 » 25 »	—
» 26 » 30 »	2
» 31 » 33 »	2

Всего съезд проработал в революционном движении 997,5 лет. В среднем каждый член съезда работал 6,9 лет. Минимум — 1 год (9 чел.), максимум — 33 года (1 человек).

Социал-демократами были до образования партии:

С 1883 г.	2	С 1894 г.	2
» 1890 »	1	» 1895 »	6
» 1891 »	2	» 1896 »	10
» 1892 »	3	» 1897 »	12
» 1893 »	3	Всего	41

Вступили в партию:

С 1898 по 1900 г.	34
» 1901 » 1903 »	51
» 1904 » 1905 »	19

В социал-демократической работе съезд участвовал 942 года; в среднем на делегата — 6,5 лет. Минимум — 1 год (9 человек), максимум — 23 года (2 человека).

Члены съезда привлекались по обвинению в политических преступлениях:

1 раз	22 человека	5 раз	3 человека
2 раза	31 »	6 »	4 »
3 »	46 »	7 »	2 »
4 »	14 »	8 »	2 »
Ни разу не привлекались . . .			16 человек

5 человек не дали сведений.

Всего члены съезда привлекались 343 раза, в среднем — по 2,5 раза.

Члены съезда сидели в тюрьме:

Меньше месяца	8 человек
От 1 до 6 месяцев . .	32 »
» 7 » 12 » . .	26 »
» 13 » 24 » . .	34 »
» 25 » 36 » . .	16 »
» 37 » 42 » . .	6 »
» 48 » 50 » . .	1 »
Ни разу не сидели . . .	17 человек

5 человек не дали сведений.

В общем съезд просидел 138 лет 3,5 месяца, в среднем — 11,9 мес. Максимум — 50 месяцев, минимум — 2 дня.

Члены съезда пробыли в ссылке:

Меньше месяца	2 человека	До 5 лет	5 человек
От 1—11 мес.	14 »	» 6 »	2 »
» 1—2 лет	14 »	» 8 »	1 »
» 2—3 »	16 »	» 10 »	1 »
» 3—4 »	7 »	Не были в ссылке	82 »

В общем съезд пробыл в ссылке 148 лет 6 месяцев 17 дней; в среднем 12,8 месяца. Максимум — 10 лет, минимум — 3 дня.

Из тюрьмы бежали:

По 1 разу	18 человек
» 2 »	4 »

Из ссылки бежали:

По 1 разу	23 человека
» 2 »	5 »
» 3 »	1 »

Председатель читает резолюцию об отношении к крестьянскому движению *.

---

* См. настоящее изд., стр. 523—524. *Ред.*

Голоса: Баллотировать без прений. *(Резолюция без прений принимается единогласно, при 5 воздержавшихся.)*

Алексеевский [Пушас]. Я предлагаю в самом конце резолюции прибавить слова «и особой крестьянской газеты». *(Предложение Алексеевского отклоняется.)*

Съезд *переходит к слушанию доклада уставной комиссии.*

Загорский [Крохмаль] [доклад по вопросу об организационном уставе]. Организационный устав, который выработала наша комиссия [145], был принят обеими сторонами в комиссии единогласно, за исключением пункта 7 [146]. Товарищи из бывшего большинства возражали против него, но я не буду говорить об их возражениях, так как это сделает т. Сосновский, который получит слово для доклада после меня. Кроме того, большевистская часть комиссии настаивала на необходимости особого примечания к первому параграфу устава; но об этом примечании также будет говорить т. Сосновский. Устав, принятый комиссией, распадается на 8 пунктов. В первом параграфе речь идет об определении понятия «членства в партии». Разногласия, когда-то нас разделявшие по этому вопросу, исчезли, и мы приняли формулировку членства единогласно. То же приходится сказать и о втором параграфе. Принцип демократического централизма теперь признается всеми. Что же касается деталей при применении этого принципа, то комиссия не считала нужным их вырабатывать, так как находила, что это лучше всего сделают уже на местах. Так же поступила комиссия и при формулировке пункта третьего, а именно, она ограничилась лишь общим указанием на автономность местных организаций. Что касается права местных учреждений партии издавать свою литературу, то такое право само по себе понятно, ибо оно вытекает из принципа автономности. Параграф четвертый вводит новый порядок утверждения вновь образующихся организаций. Прежде и регистрация таких организаций лежала на обязанности ЦК, но комиссия считает такое положение неудобным ввиду того, что новые организации растут быстро и часто и нуждаются в скорейшем их признании, а ЦК естественно не мог и не может с надлежащей быстротой и точностью удовлетворять этим потребностям. Параграф пятый констатирует, в сущности, то, что выдвинула уже сама жизнь. Возникновение областных союзов идет интенсивно, они зарождаются почти всюду. Комиссия не считала возможным сочинять для них устава, ибо полагала, что сама жизнь укажет нормы и пределы функций подобных союзов. Вот почему комиссия ограничилась лишь принципиальным признанием союзных организаций. Шестой пункт не нуждается ни в каких комментариях. По седьмому пункту, как я уже сказал, у нас в комиссии получились разногласия. Мы настаивали на том, чтобы сам съезд выбирал отдельно и ЦК и редакцию ЦО. Товарищи большевики считали более целесообразным такой порядок: съезд

выбирает ЦК, а уже ЦК назначает редакцию ЦО. Такой порядок мы считаем неудобным: он привел бы неизбежно к смешению функций, к втягиванию редакции в административные дела и к составлению, в сущности, одной коллегии из редакторов и членов ЦК. Совсем другое дело — участие членов редакции ЦО в работах ЦК при разрешении вопросов *политического* характера. Здесь нет ни посягательства на независимость ЦК, ни вмешательства редакции в чисто административные дела ЦК. Здесь только желание использовать широкий политический опыт, несомненно, имеющийся у наших крупнейших партийных литераторов. По вопросу о замене выбывающих членов ЦК скажу, что принцип кооптации встретил в комиссии единогласное осуждение. Бывшие осенью меньшевистская и большевистская конференции отрицательно отнеслись к кооптации в ЦК, так что мнение комиссии нужно считать отвечающим мнению огромного большинства нашей партии. В пункте 8 особое значение имеют положения об экстренных съездах [147]. Этими положениями оппозиция вводится в легальные рамки, права меньшинства обеспечиваются, но вместе с тем создается и гарантия того, что экстренный съезд будет созван при достаточных основаниях, когда сознание его необходимости проникнет в широкие круги партийных работников. Отмечу еще то обстоятельство, что представительство на будущих съездах, по мнению комиссии, должно быть организовано так, чтобы один делегат приходился не на 300, как теперь, а на 500 членов партии. Такая норма принята ввиду неизбежного роста партии вообще и присоединения к ней национальных организаций в частности.

С о с н о в с к и й [Десницкий-Строев] [содоклад по вопросу об организационном уставе]. К параграфу 1 организационного устава мы, бывшие большевики, предлагаем съезду принять следующее примечание: «Члены партии, меняющие место жительства, имеют право во всяком случае входить в местную партийную организацию». Мы не думаем, что это примечание излишне. Партия переходит от раскола, от приемов и навыков, возникших во время раскола, к новой жизни в единых рамках. При таких условиях неизбежны трения, и наше примечание дает возможность избавиться от значительной части внутрипартийных недоразумений на почве бойкотирования того или иного работника по фракционным соображениям. Поэтому мы настаиваем на принятии этого примечания. По поводу параграфа 7 замечу, что мы возражаем не против всего пункта, а лишь против двух его положений, а именно: против избрания редакции ЦО съездом и против участия редакции в работах ЦК при разрешении вопросов политического характера. При избрании редакции съездом получается старое двоецентрие. Оно уже изжито партией, и все мы помним его тяжелые и мрачные черты. При таком порядке редакция не может быть изменена до нового съезда и, стало быть, ни давление низов, ни

указания ЦК не смогут заставить редакцию ЦО быть истинной выразительницей партийного настроения. Если же редакция назначается ЦК, то, сообразно с потребностями и переменами в партийной жизни, она может быть освежена, и состав ее так или иначе преобразован. Но есть и другая опасность — это участие редакции в работах ЦК при разрешении вопросов политического характера. Прежде всего, отмечу неопределенность формулировки. В самом деле, что разуметь под вопросами политического характера? Например, объединение с национальными организациями есть тоже вопрос политического характера. Стало быть, по букве устава и в данном случае должна приглашаться редакция. В конце концов участие редакции в работах ЦК может стать постоянным. Но этого мало. В предлагаемой постановке вопроса о совместной работе ЦК и ЦО двоецентрие принимает характер троецентрия. В этом совместном совещании можно усмотреть черты старого Совета партии [148]. Словом, создается еще третья инстанция, в которой имеется налицо очень серьезная опасность майоризации ЦК редакцией. В комиссии возражали, что редакторов меньше, чем членов ЦК, а потому давление невозможно. Я отвечу прежде всего, что в пункте 7 нет ни слова о числе как редакторов, так и членов ЦК. Но я имею в виду не численное подавление, а известное воздействие, под которым будет находиться ЦК. Тов. Загорский ссылался на необходимость использования политического опыта партийных литераторов. Я согласен, что иногда их присутствие на заседаниях ЦК желательно, но не думаю, что оно безусловно необходимо, а ведь оспариваемый нами пункт трактует о безусловном участии редакции в определенных работах ЦК. Отмечу еще то обстоятельство, что члены редакции при известных условиях могут оказаться в необходимости жить за границей, и в таком случае мы будем свидетелями и территориального разделения наших центров.

Съезд решает перейти к обсуждению проекта по пунктам.

Читается пункт 1 и *принимается* [149].

Прочитывается примечание к § 1, предложенное большевистской частью уставной комиссии.

Голоса: Баллотировать без прений.

Костров [Жордания]. А я предлагаю открыть прения. *(Съезд большинством 34 голосов, против 30, отклоняет прения.)*

Председатель ставит на баллотировку примечание к § 1 *(50 — против, 43 — за; при перебаллотировке: 50 — против, 45 — за).*

Алексеев [Алексинский] *(к порядку)*. Предлагаю произвести именное голосование.

Петрунин. Это скандал...

К Алексееву присоединяются Быстров, Ярославский, Михайлов, Сашин, Ретортин, Титов, Арсеньев, Володин, Александров, Иванович.

А н т о н о в [Кислянский]. Нельзя приступать к именному голосованию, если не было прений. Это бессмыслица.

П р е д с е д а т е л ь. В регламенте на этот счет нет никаких указаний.

Производится именное голосование.

За: Титов, Алексеев, Егоров, Вениаминов, Стодолин, Самойлович, Борисов, Кириллов, Микулин, Марков, Полозов, Алексеевский, Новоседский, Ванюшин, Иванович, Сакарелов, Лавров, Суренин, Александров, Ленин, Цветков, Росин, Сашин, Мишин, Колин, Лядов, Грибов, Лешин, Федоров, Гусев, Лаврентьев, Сосновский, Андрианов, Михайлов, Владимиров, Волгин, Владимирский, Васильев, Шурин, Арсеньев, Быстров, Величко, Трофимов, Ярославский, Брянчанинов, Ретортин, Яковлев.

Против: Елкин, Угрюмов, Дубравин, Струмилин, Миров, Громов, Лавровский, Евгениев, Платонов, Петрунин, Алексеенко, Полтавцев, Рублев, Катрин, Костицын, Клавдин, Наумов, Молчанов, Ларин, Кудрин, Островский, Литвинов, Трубников, Веров, Василенко, Костров, Давидов, Гришин, Гарин, Брадин, Бачидзе, Триадзе, Бернев, Иванов, Соломонов, Бажанов, Петров, Дианов, Акимский, Леонов, Дорошевский, Яковенко, Павлов, Череванин, Брагин, Волков, Семенов, Канарейкин, Беков.

Воздержались: Руденко, Галин, Симанский.

Отказался от голосования: Аптонов.

Результаты голосования: *за — 48; против — 54, воздержалось — 3, отказался — 1.*

А л е к с е е в с к и й вносит предложение прибавить к § 1 следующее примечание: «Никакая организация не имеет права отказать члену партии без основательных причин участвовать в организации с правами, присвоенными членам партии». *(Предложение Алексеевского снимается с очереди.)*

Леонов, Рублев, Акимский, Петрунин, Клавдин и Семенов предлагают принять следующую резолюцию: «Съезд отклонил примечание к 1 пункту, как излишнее и само собою подразумевающееся». *(Резолюция принимается большинством в 59 голосов.)*

2-й и 3-й параграфы проекта устава принимаются без прений единогласно.

Читается параграф четвертый.

Д а в и д о в [Гогуа] предлагает изменить его так: «Новые партийные организации утверждаются областными конференциями, а там, где областных учреждений нет, двумя соседними организациями».

Л е н и н возражает против поправки, находя, что она ставит без нужды лишние препятствия для учреждения вновь возникающих организаций.

Д а н защищает поправку, отдавая предпочтение компетенции областных конференций. *(Поправка Давидова отклоняется.)*

Оглашается поправка *Алексеевского:* «ЦК должен быть извещен в течение месяца об образовании, характере и размере новой организации, и, с момента его извещения, последняя считается полноправной партийной организацией». *(Поправка Алексеевского отклоняется без прений.)*

Пункты 5 и 6 принимаются без прений.

Читается пункт 7.

Поступают поправки:

1) *Сосновского:* «Редакция ЦО назначается ЦК».

2) *Руденко, Новоседского и Самойловича:* «В состав ЦК входят 3 лица, избранных на съезде, и по одному члену, избранному на областных конференциях местных организаций. Руководящим центром партии является весь состав ЦК, собирающийся не реже одного раза в месяц. 3 члена, избранных на съезде, являются исполнительным комитетом ЦК, действующим в промежутке между собраниями всего ЦК самостоятельно в пределах директив, выработанных этими общими собраниями. Остальные члены ЦК не прекращают работы в областных организациях».

Съезд открывает прения в общем порядке обсуждения поправок.

Л я д о в. Я решительно высказываюсь за поправку Сосновского. Двоецентрие, воскрешаемое теперь вновь, слишком дорого обошлось нашей партии. Если оба центра будут находиться в Петербурге, то мы будем иметь, в сущности, одну коллегию, в которой литераторы, мало разбирающиеся в практических делах, будут играть важную роль, а в случае провала ЦК станут фактическими руководителями партии. ЦО не должен быть самостоятельным; он должен находиться в служебной зависимости у ЦК, этого выразителя воли партии. ЦК должен иметь право сместить редакцию ЦО, если она перестанет удовлетворять своему назначению. Так случилось недавно, например, в Германии с редакцией «Vorwärts» *.

К о с т р о в. Соображения т. Лядова не выдерживают критики. Мы живем не в Германии, не в Швейцарии, а в России. Если мы отдадим ЦО на службу ЦК, он будет зависеть от последнего и менять свою физиономию с изменениями в ЦК. Мы видали всевозможные ЦК; и подчинить Центральный Орган Центральному Комитету, значит узаконить хаос. ЦО должен выражать мнение съезда, а не мнение ЦК. Членов ЦК всегда будет больше, чем редакторов, а потому скорее надо бояться майоризации редакторов, чем наоборот. Я думаю, что та комбинация, которую отстаивает проект, есть самая лучшая. Что касается поправки

* «Вперед». *Ред.*

Руденко и др., то я предлагаю ее тоже отвергнуть. В сущности, Руденко контрабандным путем проводит федеративное устройство ЦК, а это недопустимо. ЦК должен быть цельным органом единой партии и выбираться на съезде, где выражается общая воля партии.

А к и м с к и й [Л. И. Гольдман]. Костров уже достаточно ответил Лядову. Я добавлю лишь несколько соображений. Если съезд является высшей инстанцией, то потому, именно, он и должен выбрать редакцию ЦО. Роль газеты очень велика и важна, а потому естественно, что именно съезд должен сказать решающее слово о составе редакции. Тов. Лядов вспоминает старые дрязги между заграничниками и работниками в России. Эти дрязги и направляют ход его мыслей. Но не нужно забывать, что теперь условия партийной жизни изменились самым коренным образом. Товарищи боятся, что ЦК не будет иметь влияния на Центральный Орган. Это не верно: по проекту выбывшие члены редакции замещаются с согласия ЦК. О поправке Руденко скажу, что она отрицает суверенность съезда и вводит федеративный принцип в устройство ЦК, а потому неприемлема.

С о с н о в с к и й. Серьезных возражений против нашей поправки я не слышал. Тов. Акимский указывал, будто условия жизни изменились коренным образом. Вряд ли это верно. Пусть Акимский вспомнит пример Германской социал-демократической партии, по уставу которой ЦО подчинен ЦК. А ведь условия Германии очень далеки от нашего подполья, на которое Акимский сваливал всю вину за старые дрязги. Костров ссылался на то, что ЦК легко меняет свою физиономию. А разве литераторы застрахованы от метаморфоз? У нас нет гарантии, что редакция не изменит своего характера и не создаст «хаоса».

Ставится на голоса поправка Сосновского и *отвергается большинством 58, против 42.*

Р у д е н к о [Ерманский]. Я не сторонник организационного фетишизма; я знаю, что уставными параграфами и рогатками нельзя устранить болячки нашей партийной жизни. Мало того, я знаю наперед, что моя поправка не будет принята. Ведь наш съезд идет все время под знаком фракционной борьбы. Соотношение сил в этой борьбе уже определилось; так же предрешен и тип ЦК, и его состав: общие списки, конечно, уже тоже установлены. Тем не менее, я вношу свою поправку о способе составления ЦК по соображениям принципиального характера; с этим вопросом нам придется еще считаться в будущем.

Я не буду возражать против предоставления редакции ЦО участия в решении политических вопросов ЦК не потому, что это участие рационально, а потому, что превалирующее влияние ЦО на ЦК все равно неизбежно в силу ненормальных условий жизни нашей партии. Было время, когда меньшевистская ОК формально избирала редакцию ЦО, однако всем, близко стоящим

к партийным делам, было ясно, что отношение было как раз обратное: не редакция ЦО зависела от ОК, а наоборот. И это пока что, к сожалению, неизбежно.

Вопрос в том, как должен составляться ЦК. До сих пор все наши ЦК были нежизнеспособны: они ровно ничего не дали партии. Источника этого бессилия нельзя искать только в неоднородности (в фракционном отношении) состава ЦК, приводившей к тому, что одна половина нейтрализовала другую. Нет, бывали уже у нас совершенно однородные ЦК большинства и организационная комиссия меньшинства — и все же они никакой деятельности развернуть не могли. Это потому, что они висели в воздухе: они были подобраны и назначены верхушками партии и не находились ни в какой связи с работой на местах.

Моя поправка имеет в виду устранение этих отрицательных сторон. Число членов основного ядра ЦК может быть не 3, а 5 или иное — это не важно.

Так как мое время истекает, то я на этом кончаю, упомянув только, что по такому же типу должен строиться и центр областных организаций. Рано или поздно этот тип завоюет себе право гражданства.

Петрунин. Я нахожу поправку Руденко неприемлемой и с практической точки зрения. У нас и так мало работников, пригодных к роли членов ЦК, работников с широким политическим горизонтом и практическим опытом. У областных же организаций таких работников еще меньше. Если в ЦК будут входить товарищи по выбору областных учреждений, мы рискуем иметь такой ЦК, который далеко не будет отвечать своему назначению.

Руденко. Я могу быть кратким, ибо против предлагаемой мною и другими товарищами поправки никаких серьезных возражений не было сделано. Тов. Акимский уж лучше и не говорил бы о дрязгах в прежних фракционных конфликтах. Характеризуя, таким образом, суть тех конфликтов, которые т. Акимский и иже с ним изображали всегда как идейный спор первостепенной принципиальной важности, он оказывает медвежью услугу той фракции, к которой теперь примыкает.

Что же касается довода о федеративном принципе, то это уж совсем никчемный жупел. При федеративных отношениях каждая сторона может не подчиняться принятым решениям. Ясно, что в данном случае о федеративных отношениях не может быть речи. Не назовет же т. Акимский федеративными отношения нами установленные между Польской социал-демократией и партией, — а ведь Польская социал-демократия будет иметь своего представителя в редакции Центрального Органа. Если так легко приклеивать ярлык федерации, то т. Акимскому придется признать и съезд федерацией местных организаций. Я поддерживаю нашу поправку,

хотя, — повторяю, — мы знаем, что она будет отклонена, ибо все уже предрешено.

Голосуется поправка Руденко, Самойловича и Новоседского и *отклоняется большинством голосов.*

Пункт 7 в целом принимается большинством 51, против 27.

Читается пункт 8, абзацы первый и второй.

Жаков, Костров, Платонов, Картвелов, Бачидзе, Гарин, Островский, Петрунин и Дианов вносят поправку: «Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется ЦК партии, или, в соответствующих случаях, ОК, не менее, как за два месяца до съезда». *(Поправка принимается 49 голосами, против 23.)*

Л я д о в. Как понимать, половину всех членов партии? Что берется за целое: сумма членов в настоящее время или в момент созыва съезда?

П р е д с е д а т е л ь. Я думаю, что в момент созыва съезда.

Л я д о в. Я нахожу, что принятая только что поправка коренным образом меняет сущность первого абзаца 8-го пункта, ибо имеющееся в ней условие намного удлиняет двухмесячный срок.

А к и м с к и й. Я согласен с т. Лядовым. Если, допустим, сегодня ЦК получил сообщение от половины организованных членов партии, что требуется созвать экстренный съезд, то ему остается всего лишь 2 месяца для того, чтобы организовать этот съезд; а на выработку порядка дня и пр. требуется время, поэтому я считаю, что принятие этой поправки, действительно, изменило сущность пункта.

Д а н. Предлагаю заменить в принятой поправке 2 месяца — 1½ месяцами.

К о с т р о в. А я предлагаю заменить в 8-м пункте слова: «в двухмесячный срок» — словами: «в трехмесячный срок».

Л а р и н вносит предложение совершенно снять с очереди поправку Жакова, Кострова и др.

П р е д с е д а т е л ь ставит эти 3 предложения на голоса.

Предложение Ларина отклоняется большинством 46, против 33.

Предложение Кострова отвергается.

Принимается поправка Дана 50, против 14.

А р т а м о н о в [Артем, Сергеев]. Разъяснение председателем вопроса Лядова, что понимать под «половиной членов партии», — меня сильно смутило. Я не представляю себе, как можно знать в каждый данный момент точное число членов партии. Ведь для этого, чуть ли не специальную анкету придется назначить! Может быть, около года придется выяснять только этот вопрос. Необходимо определить точное число членов партии как минимум, по требованию которого необходимо созвать съезд. Я предлагаю минимум — 15 000 организованных рабочих. Без этого условия весь смысл пункта 8 можно свести ни к чему.

Читается абзац третий пункта 8.

Брянчанинов. Я констатирую, что председатель не обратил должного внимания на заявление т. Артамонова, которое имеет существенное значение.

Дан. По поводу вопроса Лядова мною были даны разъяснения, и они остались неопротестованными. Что же я мог сделать больше?

Брянчанинов. Тогда я внесу сейчас поправку.

Баллотируется третий абзац и без прений *принимается.*

Председатель читает поправку Артамонова: «Предлагаю вместо «половины членов партии» сказать: «15 000 членов»».

Брянчанинов вносит свою поправку: «Предлагаю определить число членов партии, имеющихся в ней в настоящий момент и представленных на съезде, и при исчислении половины исходить из этой установленной цифры».

Поправки Артамонова и Брянчанинова *отвергаются.*

Ставится на голоса пункт 8 целиком и *принимается.*

Председатель. В бюро поступил проект резолюции: «Съезд поручает ЦК возможно чаще созывать конференции из представителей областных и крупнейших местных организаций для совещания по текущим вопросам партийной и политической жизни. *Костров, Брадин, Картвелов, Жаков*».

Резолюция без прений ставится на голоса и *принимается всеми, против 2.*

Величко [Марков] вносит поправку к этой резолюции: «после слова: «конференции» добавить: «конференции пропагандистов, агитаторов и, по мере назревшей нужды, других специальных работников партии для создания областных бюро специалистов и разрешения вопросов, связанных с постановкой специальной работы»». *(Поправка Величко отвергается.)*

Председатель. Теперь мы приняли организационный устав, по которому нам надлежит на съезде выбрать ЦК и ответственную редакцию ЦО. Нам придется определить сначала число членов ЦО и ЦК, а потом способ избрания, по готовым ли спискам или по отдельным кандидатам, а затем приступить к голосованию.

Сакарелов [Сакварелидзе] предлагает голосовать устав в целом. *(Большинством, против 10, устав принимается.)* *

Ярославский вносит резолюцию: «Съезд поручает ЦК созвать конференцию всех военных организаций». *(Резолюция Ярославского принимается.)*

Загорский. Я предлагаю определить состав членов ЦК в 10 человек и состав членов ЦО в 5 человек. *(Всеми голосами, при 36 воздержавшихся, предложение Загорского принимается.)*

Баллотируется вопрос, голосовать ли по спискам или по лицам. Единогласно принимается баллотировка по спискам.

---

* См. настоящее изд., стр. 533—534. *Ред.*

З л о б и н [Позерн]. Я предлагаю, чтобы состав ЦК был вполне однородным. ЦК должен быть составлен из членов большинства данного съезда.

П р е д с е д а т е л ь. Желает ли собрание открыть дискуссию по этому вопросу? *(Большинством 45, против 26, дискуссия отвергается.)*

П р е д с е д а т е л ь оглашает список кандидатов в ЦК, подписанный Шаровым и Воиновым и составленный из 7 меньшевиков и 3 большевиков.

З л о б и н просит поставить на баллотировку его предложение до голосования списков.

Я р о с л а в с к и й предлагает выбрать ЦК из одних представителей фракции меньшинства.

З л о б и н. Я вообще хотел бы поставить вопрос таким образом: признает ли съезд, что ЦК должен состоять из лиц, вполне разделяющих победившие на съезде взгляды? Это для меня вопрос принципиальный, а потому я не могу присоединиться к предложению т. Ярославского.

П р е д с е д а т е л ь. Я думаю, что предложение Ярославского в том виде, как оно есть, баллотироваться не может. Это покажет результат баллотировки кандидатов в ЦК.

Я р о с л а в с к и й. Я предлагаю съезду высказаться, желает ли он выбрать ЦК исключительно из фракции меньшинства, или нет.

Д а н. Поступило предложение снять с очереди этот вопрос. *(Большинством голосов это предложение принимается.)*

Новоседский и Антонов вносят свой список кандидатов в ЦК, в числе которых значится Руденко.

Р у д е н к о. Я не могу выставлять своей кандидатуры при настоящих условиях, а потому ее снимаю.

А н т о н о в и Н о в о с е д с к и й берут свой список обратно.

(Список Шарова и Воинова принимается 60 голосами, против 10, при 24 воздержавшихся.) [150]

А л е к с е е в. Не следует ли произвести тайное голосование?

П р е д с е д а т е л ь. Когда голосуют по спискам, а не по лицам, — тайное голосование не применимо.

Оглашается список заместителей на случай провала членов, выбранных в ЦК.

Список заместителей принят 60 голосами, против 10, при 25 воздержавшихся.

П р е д с е д а т е л ь ставит на баллотировку список редакторов ЦО, поставленный Шаровым. *(За — 60; против — 23; воздержавшихся — 12.)* [151]

П р е д с е д а т е л ь. Товарищи! Внесена следующая резолюция: «Стоя на почве резолюции Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, съезд поручает

центральным учреждениям партии руководствоваться этой резолюцией в своей практической деятельности. *Беков, Канарейкин, Иорданов, Дан, Негорев, Лавровский, Волков, Давидов, Костров, Леонов, Марков, Петрунин, Ларин, Жаков, Картвелов*». Наш съезд при обилии работ не успел вынести особой резолюции по отношению к буржуазным партиям. Последний же, Амстердамский конгресс принял для всех партий одну общую резолюцию. Я думаю, что мысль этой резолюции всем известна, по крайней мере, на социалистическом съезде предполагается, что решения международных социалистических конгрессов в общих чертах должны быть известными. Она состоит в том, что социалистические партии всего мира, поддерживая борьбу за демократическую свободу, не вступают в прочные блоки и союзы с буржуазными партиями, а равно не вступают и в буржуазное правительство.

Г р и б о в [Таратута]. Я нахожу нужным вынести особую резолюцию по этому вопросу. Само собой разумеется, что мы принимаем резолюции международных конгрессов, так как сами в них участвуем. Но ведь нельзя ограничиваться такими общими резолюциями, как амстердамская. На конкретные вопросы следует давать и конкретные указания.

О р л о в с к и й [Воровский]. Все резолюции международных конгрессов нами безусловно принимаются, и подтверждать их едва ли есть надобность. Необходимость поддержки буржуазно-демократического движения вообще — имеется у нас и в программе. Что касается блоков, то мы уже приняли резолюцию о том, что блоки не допускаются. Этим исчерпывается в настоящий момент лишь общая постановка вопроса, но отнюдь не те специальные задачи, которые ставит перед нами русская действительность.

Д а н. Я буду говорить в защиту нашей резолюции. Я не понимаю ораторов, утверждающих, что когда перед нами в России стоит конкретный вопрос об отношении к конкретным буржуазным партиям, то мы не можем подтверждать того обстоятельства, что в этом вопросе стоим на почве амстердамской резолюции, потому будто бы, что это значит отделываться общими фразами. Я утверждаю, что Амстердамский конгресс не занимался общими фразами. Всякий, кто знает историю конгресса, — знает, что под влиянием этой резолюции многие социалистические партии вынуждены были существенно изменить свою политику по отношению к буржуазному миру. Поэтому, если наш съезд не имел времени общие принципы конкретизировать и действительно указать, какие выводы из них следует делать, то все-таки он должен подтвердить, что намерен стоять на почве этой резолюции, и указать ЦК на необходимость считаться с ней при всяком его шаге по отношению к буржуазным партиям.

Ставится на голосование резолюция 15 товарищей и *принимается 51, против 15, при 14 воздержавшихся* [152].

Л я д о в. Надо решить судьбу наших протоколов. Я предлагаю завтра собраться, чтобы покончить с утверждением имеющихся протоколов и решить вопрос, кто будет утверждать остальные.

П р е д с е д а т е л ь. Я вношу предложение избрать особую комиссию, которой поручить редактирование протоколов и обработку неутвержденных; в случае разногласия в этой комиссии должны созываться все присутствующие на съезде делегаты Петербурга и Москвы, и только такая комиссия окончательно разрешает споры в протокольной комиссии; делегаты должны быть уведомлены не позже, как за неделю.

К о с т р о в. Принять предложение Дана нельзя ввиду того, что желательно, чтобы протоколы были скорее утверждены, чтобы партия поскорее узнала, почему были приняты те или иные резолюции. Поэтому я предлагаю или выбрать комиссию и дать ей право утверждать протоколы, или здесь же утвердить, а потом разъехаться.

Г р и б о в. Я присоединяюсь к предложению тов. Кострова; дело в том, что расшифрование стенограмм должно занять месяца 2—3, а между тем, на предыдущих съездах протоколы доставлялись секретарями немедленно. Делегаты будут разъезжаться еще дня 3. Так как протоколы никогда не слушаются в полном составе, то остающиеся делегаты с успехом могут их прослушать. Остальная часть будет представлена на рассмотрение редакционной комиссии.

Съезд решает закрыть прения.

П р е д с е д а т е л ь. Я буду голосовать свое предложение, расчленив его на три пункта. Первый пункт гласит: съезд избирает протокольную комиссию для утверждения и редактирования протоколов. *(За — 49; против — 2.)*

П р е д с е д а т е л ь. Второй пункт: если в комиссии возникнут разногласия, то все спорные вопросы переносятся на решение коллектива, состоящего из петербургских и московских делегатов съезда.

О р л о в с к и й. Я предлагаю отказаться от созыва делегатов и ограничиться предоставлением комиссии права в случае разногласия либо печатать оба текста, либо печатать текст в неизменном виде.

П р е д с е д а т е л ь. Внесены поправки: 1) ограничиться только петербургскими делегатами; 2) созывать тех делегатов съезда, которые будут находиться в то время в Петербурге (Катрин). *(Принимается предложение Дана с поправкой Катрина.)*

П р е д с е д а т е л ь. Итак, съезд принял решение выбрать протокольную комиссию, поручить ей редактирование и утверждение протоколов большинством голосов; переносить в случае разногласий окончательное утверждение протоколов на разреше-

ние коллегии из участников съезда, которые в то время будут находиться в Петербурге.

О р л о в с к и й. Я не согласен с формулировкой т. Дана и вношу следующую резолюцию: «Съезд поручает комиссии окончательное редактирование и утверждение протоколов. В случае разделения голосов в комиссии *пополам* решение передается коллективу из членов партии, участвовавших на данном съезде и находящихся в момент редактирования в Петербурге». *(Большинством голосов резолюция Орловского принимается.)*

П р е д с е д а т е л ь. Теперь прошу назвать кандидатов в комиссию.

С о с н о в с к и й. Вот список, предлагаемый мною и Загорским: Негорев, Платонов, Орловский и Панов.

К о с т р о в. Так как т. Платонов отказывается, то я предлагаю т. Катрина. *(Список утверждается.)*

Читаются заявления:

1) *Грибова*: «Я не говорил, что резолюция Амстердамского конгресса — фраза, как то приписал мне т. Дан. Я сказал и повторяю, что принять нам эту резолюцию в ответ на жгучий конкретный вопрос дня, значит общими фразами отвечать на жгучий вопрос».

2) *Титова*: «Я голосовал против предложения 15 товарищей не потому, что не согласен подчиняться постановлениям конгрессов, а потому, что, с одной стороны, считаю непозволительным сомневаться в обязательности постановлений международного конгресса, с другой стороны, отделываться общей резолюцией без решения вопроса конкретно, считаю бесплодным».

П р е д с е д а т е л ь читает инструкцию ЦК о парламентской группе: «ЦК сообщает всем организациям партии:

а) кого именно;

б) когда именно;

в) на каких именно условиях он назначил представителями партии в парламентской группе.

ЦК периодически сообщает также всем организациям партии подробные отчеты о деятельности парламентской группы. В круг занятий областных и общепартийных конференций входит рассмотрение деятельности парламентской группы. Съезд находит необходимым, чтоб те рабочие организации, члены которых состоят в парламентской группе, также обсуждали деятельность своих представителей. *Матвеев, Плеханов*». *(Инструкция принимается без прений большинством, против 2, при 23 воздержавшихся.)*

П р е д с е д а т е л ь читает резолюцию *Загорского*: «Съезд устанавливает, что настоящему съезду присваивается название Объединительного съезда Российской социал-демократической рабочей партии». *(Резолюция принимается единогласно.* А п л о д и с м е н т ы.)

Плеханов. Товарищи! Объединительный съезд РСДРП пришел к концу. В течение этого съезда обнаружилось очень серьезное различие в мнениях; борьба фракций становилась по временам чрезвычайно жаркой. Я уже в одной речи своей по аграрному вопросу сказал, что не считаю нужным затушевывать наши разногласия, что я, наоборот, нахожу полезным обнаружить их во всей их полноте. Я держался того мнения, что, как говорят французы, du choc des opinions jallit la verité *. Но различие в мнениях не помешало съезду совершить свою работу; единство нашей партии не только сохранилось, но — будем надеяться — упрочилось. Кроме того, наши ряды умножились новыми борцами; теперь вместе с нами идут товарищи из Польши и Литвы, латыши и бундисты. Добро пожаловать, товарищи! Мы вместе с вами пойдем под общим знаменем к победе, пойдем объединенные не только умственной и нравственной, но и формальной связью. Что же касается наших разногласий, то надо помнить, что глубже и серьезнее их является противоположность между реакцией, с одной стороны, и великой революцией, с другой, которые ведут теперь смертную борьбу одна с другой. Нам надо помнить, что при всех своих разногласиях наши две фракции все-таки ближе друг к другу, чем к кому-либо из тех, кто стоит вне рядов нашей партии, и этим должно поддерживаться наше единство. Товарищи! На будущем съезде будут отсутствовать многие из тех, которые были здесь, и не потому будут отсутствовать они, что их не выберут в делегаты, а потому, что они падут жертвами в борьбе за политическую свободу. Борьба становится все более и более жестокой; жертв будет много; но если погибнут отдельные личности, то дело наше не погибнет. Мы победим! Уверенность в этом наполняет сердца всех нас, и вот почему, заканчивая съезд, все мы сольемся в единодушном крике: да здравствует Российская социал-демократическая рабочая партия, да здравствует российский пролетариат, да здравствует великая российская революция, да здравствует международная социал-демократия! (Аплодисменты.)

Председатель. Объявляю Объединительный съезд закрытым.

Члены съезда встают с мест и поют «Интернационал».

---

* — из столкновений мнений рождается истина. *Ред.*

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. ПРОЕКТЫ БОЛЬШЕВИСТСКИХ РЕЗОЛЮЦИЙ К СЪЕЗДУ *

ТАКТИЧЕСКАЯ ПЛАТФОРМА К ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОМУ СЪЕЗДУ РСДРП

Предлагаемые читателю одиннадцать резолюций составлены группой единомышленников из бывших редакторов и сотрудников «Пролетария» и нескольких практиков. Это — не законченный проект, а набросок, который должен дать по возможности цельное представление о всей совокупности тактических взглядов известной части партии и облегчить систематическую дискуссию, открываемую теперь во всех кружках и организациях нашей партии по приглашению ОЦК.

Тактические резолюции приноровлены к предложенному в известном листке ОЦК порядку дня съезда. Однако ограничиваться этим порядком дня члены партии отнюдь не обязаны. В интересах полного изложения всех тактических взглядов мы сочли безусловно необходимым добавить два вопроса, не вошедших в порядок дня ОЦК, именно «Современный момент демократической революции» и «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции». Без уяснения этих вопросов нельзя обсуждать более частные вопросы тактики. Мы предлагаем поэтому съезду поставить в свой порядок дня общий вопрос: «Современный момент демократической революции и классовые задачи пролетариата».

Что касается до аграрной программы и отношения к крестьянскому движению, то по этому вопросу необходима особая брошюра. Кроме того ОЦК назначил особую комиссию, готовящую доклад съезду по этому вопросу.

Опубликовывая свои наброски резолюций, мы приглашаем всех членов партии принять участие в обсуждении, исправлении и дополнении их. Письменные доклады и проекты можно направлять через организации нашей партии в Санкт-Петербургский комитет РСДРП для передачи в группу, выработавшую проекты резолюций.

* Все проекты большевистских резолюций к съезду, за исключением проекта «Классовые задачи пролетариата в современный момент», написаны Лениным в конце февраля (начале марта) 1906 г. *Ред.*

1. СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание:

1) что при массовом уничтожении производительных сил и небывалом разорении народа, экономический и финансовый кризис, переживаемый Россией, не только не ослабевает, а, напротив, расширяется и обостряется, порождая страшную безработицу в городах и голод в деревнях;

2) что, хотя в среде крупнокапиталистического и помещичьего класса, напуганного революционною самодеятельностью народа, угрожающего его привилегиям и хищническим интересам, происходит резкий поворот от оппозиции к сделке с самодержавием в целях подавления революции, но зато требования действительного осуществления политической свободы и социально-экономических преобразований ширятся и крепнут в новых слоях мелкой буржуазии и крестьянства;

3) что теперешнее реакционное правительство, стремясь на деле к сохранению старого самодержавия, попирая все провозглашенные им свободы, давая лишь совещательный голос верхушкам имущих классов, грубо подделывая народное представительство, вводя режим военных репрессий, зверских экзекуций и массовых казней по всей стране, усиливая до небывалых размеров полицейский и административный произвол, тем самым вызывает брожение и недовольство среди широких слоев буржуазии, озлобление и возмущение в массах пролетариата и крестьянства и готовит почву для нового, более широкого и острого политического кризиса;

4) что ход событий конца 1905 г. — массовые стачки в городах, возмущение в деревнях и декабрьское вооруженное восстание, вызванное стремлением отстоять добытые народом и отобранные правительством свободы, а затем беспощадное военное подавление освободительного движения — показали тщету конституционных иллюзий и открыли глаза широким массам народа на вред таких иллюзий в эпоху, когда борьба за свободу достигла напряженности открытой гражданской войны, —

мы признаем и предлагаем съезду принять:

1) что демократическая революция в России не только не идет на убыль, а, напротив, идет к новому подъему, и теперешний период относительного затишья следует рассматривать не как поражение сил революции, а как период накопления революционной энергии, усвоения политического опыта пройденных стадий, вовлечения новых слоев народа в движение и, следовательно, подготовки нового еще более могучего революционного натиска;

2) что главной формой освободительного движения в настоящее время является не легальная борьба на квази-конституционной почве, а непосредственно-революционное движение широких народных масс, ломающих полицейско-крепостнические законы,

творящих революционное право и разрушающих насильственным путем органы угнетения народа;

3) что интересы пролетариата, как передового класса современного общества, требуют беспощадной борьбы против тех конституционных иллюзий, которые распространяет либерально-монархическая буржуазия (партия конституционалистов-демократов в том числе), прикрывая этим свои узкоклассовые интересы, и которые в период гражданской войны оказывают самое развращающее влияние на политическое самосознание народа.

2. КЛАССОВЫЕ ЗАДАЧИ ПРОЛЕТАРИАТА В СОВРЕМЕННЫЙ МОМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Принимая во внимание:

1) что демократическая революция в России идет к новому подъему, причем на сторону контрреволюции становятся крупнокапиталистические и помещичьи классы, а на сторону революции вслед за пролетариатом новые слои мелкой буржуазии и крестьянства;

2) что классовые интересы пролетариата в буржуазной революции требуют создания условий наиболее успешной борьбы против имущих классов за социализм;

3) что единственно возможным способом создания и обеспечения этих условий является доведение до конца демократической революции, т. е. завоевание демократической республики, полного самодержавия народа и закрепление за пролетариатом необходимого минимума социально-экономических требований (8-часовой рабочий день и другие требования социал-демократической программы-минимум);

4) что довести до конца демократическую революцию в состоянии только пролетариат, при том условии, что он, как единственный до конца революционный класс современного общества, поведет за собой массу крестьянства, придавая политическую сознательность его стихийной борьбе против помещичьего землевладения и крепостнического государства;

5) что роль руководителя демократической революции обеспечивает пролетариату в наибольшей степени возможность поднять его социально-экономическое положение, всесторонне развить его классовое самосознание и заполнить его классовую деятельность не только экономическим, но и широкополитическим содержанием, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что главной задачей пролетариата в настоящий исторический момент является доведение до конца демократического переворота в России;

2) что всякое умаление этой задачи неминуемо приводит к превращению рабочего класса из вождя народной революции, ведущего за собой массу демократического крестьянства, в пассивного участника революции, плетущегося в хвосте либерально-монархической буржуазии;

3) что все организации партии должны руководить деятельностью пролетариата по осуществлению им этой задачи, ни на минуту не забывая самостоятельных социалистических целей пролетариата.

3. ВООРУЖЕННОЕ ВОССТАНИЕ

Принимая во внимание:

1) что вся история современной демократической революции в России показывает нам, в общем и целом, неуклонный подъем движения к все более массовым, охватывающим всю страну, решительным и наступательным формам борьбы против самодержавия;

2) что октябрьская политическая стачка, отбросив булыгинскую Думу, принудив самодержавное правительство к провозглашению начал политической свободы, показала гигантскую силу пролетариата и возможность единодушного всероссийского выступления его, даже при всех недостатках классовых организаций;

3) что мирная всеобщая стачка оказалась при дальнейшем росте движения недостаточной, а частное применение ее — не достигающим цели и расстраивающим силы пролетариата;

4) что все революционное движение с стихийной силой привело затем к декабрьскому вооруженному восстанию, когда не только пролетариат, но и новые силы городской бедноты и крестьянства брались за оружие, чтобы отстоять завоеванные народом свободы от посягательства реакционного правительства;

5) что декабрьское восстание выдвинуло новую баррикадную тактику и доказало вообще возможность открытой вооруженной борьбы народа даже против современного войска;

6) что в народных массах, благодаря введению, несмотря на конституционные обещания, военно-полицейской диктатуры, зреет сознание необходимости бороться за реальную власть, овладеть которой революционный народ может лишь в открытой борьбе с силами самодержавия;

7) что самодержавие ослабляет и деморализует свои военные силы, употребляя их на покорение вооруженной рукой того населения, частью которого они являются, не выполняя назревших и требуемых всеми честными элементами армии реформ в военном деле, не принимая мер к облегчению отчаянного положения запасных и отвечая лишь усилением полицейско-казарменных строгостей на требование солдат и матросов, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что вооруженное восстание является в настоящее время не только необходимым средством борьбы за свободу, но уже фактически достигнутой ступенью движения, которая, в силу нарастания и обострения нового политического кризиса, открывает переход от оборонительных к наступательным формам вооруженной борьбы;

2) что всеобщая политическая стачка должна быть рассматриваема в данный момент движения не столько как самостоятельное средство борьбы, сколько как подсобное по отношению к восстанию; что, следовательно, выбор момента для такой стачки, выбор местности и областей труда, которые она должна охватить, желательно подчинить моменту и условиям главной формы борьбы, вооруженного восстания;

3) что в пропагандистской и агитационной работе партии должно быть обращено усиленное внимание на изучение практического опыта декабрьского восстания, на военную критику его и извлечения непосредственных уроков для будущего;

4) что следует развить еще более энергичную деятельность по увеличению числа боевых дружин, улучшению организации их и снабжению их всякого рода оружием, причем, согласно указаниям опыта, следует организовать не только партийные боевые дружины, но также примыкающие к партии и совсем беспартийные;

5) что необходимо усилить работу в войсках, имея при этом в виду, что для успеха движения недостаточно одного брожения в войсках, а необходимо прямое соглашение с организованными, революционно-демократическими элементами войска, в целях самых решительных наступательных действий против правительства;

6) что ввиду нарастающего крестьянского движения, которое может в самом близком будущем вспыхнуть в целое восстание, желательно направить усилия на объединение действий рабочих и крестьян для организации по возможности совместных и одновременных боевых выступлений.

4. ПАРТИЗАНСКИЕ БОЕВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Принимая во внимание:

1) что со времени декабрьского восстания почти нигде в России не наступило полного прекращения военных действий, которые выражаются теперь со стороны революционного народа в отдельных партизанских нападениях на неприятеля;

2) что такие партизанские действия, неизбежные при наличности двух враждебных вооруженных сил и при разгуле временно восторжествовавшей военной репрессии, в то же время служат

к дезорганизации неприятеля и подготовляют грядущие открытые и массовые вооруженные действия;

3) что подобные выступления являются также необходимыми для боевого воспитания и военного обучения наших боевых дружин, оказавшихся во время декабрьского восстания во многих местностях практически неподготовленными к новому для них делу, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партия должна признать партизанские боевые выступления дружин, входящих в нее или примыкающих к ней, принципиально допустимыми и целесообразными в настоящий период;

2) что партизанские боевые выступления должны быть сообразованы по своему характеру с задачей воспитывать кадры руководителей рабочих масс во время восстания и вырабатывать опыт наступательных и внезапных военных действий;

3) что главнейшей непосредственной задачей таких выступлений следует признать разрушение правительственного, полицейского и военного аппаратов и беспощадную борьбу с активно-черносотенными организациями, прибегающими к насилию над населением и к запугиванию его;

4) что допустимы также боевые выступления для захвата денежных средств, принадлежащих неприятелю, т. е. самодержавному правительству, и для обращения этих средств на нужды восстания, причем необходимо обратить серьезное внимание на то, чтобы интересы населения были возможно менее нарушаемы;

5) что партизанские боевые выступления должны производиться под контролем партии и притом так, чтобы силы пролетариата не растрачивались понапрасну, и чтобы при этом принимались во внимание условия рабочего движения данной местности и настроение широких масс.

5. ВРЕМЕННОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО И МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ

Принимая во внимание:

1) что революционное движение против самодержавного правительства, переходя в вооруженную борьбу, принимало до сих пор форму разрозненных местных восстаний;

2) что в этой открытой борьбе элементы местного населения, способные решительно выступать против старой власти (почти исключительно пролетариат и передовые слои мелкой буржуазии), приведены были к необходимости создавать такие организации, которые фактически являлись зачатками новой революционной власти, — Советы рабочих депутатов в Петербурге, Москве

и других городах, Советы солдатских депутатов во Владивостоке, Красноярске и пр., железнодорожные комитеты в Сибири и на юге, крестьянские комитеты в Саратовской губ., городские революционные комитеты в Новороссийске и других городах и, наконец, выборные сельские органы на Кавказе и в Прибалтийском крае;

3) что в соответствии с первоначальной, зачаточной формой восстания эти органы его были столь же разрозненны, случайны, нерешительны в своих действиях и не опирались на организованную вооруженную силу революции, — а потому неизбежно были обречены на гибель при первых же наступательных действиях контрреволюционных армии;

4) что только временное революционное правительство, как орган победоносного восстания, в состоянии сломить всякое сопротивление реакции, обеспечить полную свободу предвыборной агитации, созвать на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования учредительное собрание, способное на деле осуществить самодержавие народа и провести в жизнь минимум социально-экономических требований пролетариата, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что перед пролетариатом, в интересах доведения революции до конца, выдвигается теперь настоятельная задача способствовать, совместно с революционной демократией, объединению восстания и созданию объединяющего органа этого восстания в виде временного революционного правительства;

2) что одним из условий успешного выполнения задачи революционного правительства является создание органов местного революционного самоуправления во всех городах и общинах, примыкающих к восстанию, на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования;

3) что участие уполномоченных нашей партии во временном революционном правительстве совместно с революционной буржуазной демократией допустимо в зависимости от соотношения сил и должно быть обусловлено формально контролем партии над ее уполномоченными, а по существу дела, отстаиванием самостоятельных интересов рабочего класса и неуклонным охранением независимости социал-демократии, стремящейся к полному социалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всем буржуазным партиям;

4) что независимо от того, возможно ли будет участие социал-демократии во временном революционном правительстве, следует пропагандировать в самых широких слоях пролетариата идею необходимости постоянного давления на временное правительство со стороны вооруженного и руководимого социал-демократией пролетариата в целях охраны, упрочения и расширения завоеваний революции.

6. СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Принимая во внимание:

1) что Советы рабочих депутатов стихийно возникают на почве массовых политических стачек, как беспартийные организации широких рабочих масс;

2) что эти Советы неизбежно изменяются в ходе борьбы, как по своему составу, включая в себя наиболее революционные элементы мелкой буржуазии, так и по содержанию своей деятельности, превращаясь из чисто стачечных организаций в органы общереволюционной борьбы;

3) что, поскольку эти Советы являются зачатками революционной власти, их сила и значение зависят всецело от силы и успеха восстания, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что в беспартийных Советах рабочих депутатов Российская социал-демократическая рабочая партия должна участвовать, образуя непременно возможно более сильные группы членов партии внутри каждого Совета и направляя деятельность этих групп в строгой связи с общей деятельностью партии;

2) что создание таких организаций, в целях расширения и углубления влияния социал-демократии на пролетариат и пролетариата на ход и исход демократической революции, может быть, при известных условиях, задачей местных организаций нашей партии;

3) что к участию в беспартийных Советах рабочих депутатов должно привлекать возможно более широкие слои рабочих, а также представителей революционной демократии, особенно из крестьян, солдат и матросов;

4) что при расширении деятельности и сферы влияния Советов рабочих депутатов необходимо указывать на то, что такие учреждения, не опираясь на революционную армию и не свергая правительственных властей (т. е. не превращаясь во временные революционные правительства), неизбежно осуждены на падение; поэтому вооружение народа и укрепление военной организации пролетариата должно быть рассматриваемо, как одна из главных задач таких учреждений во всякий революционный момент.

7. ОТНОШЕНИЕ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

2) что в настоящее время, когда революция вызывает открытое выступление различных классов и на этой почве начинают складываться политические партии, настоятельной задачей социал-демократии является определить их классовое содержание, учесть взаимоотношение классов в данный момент и, в соответствии с этим, определить свое отношение к различным партиям;

3) что главной задачей рабочего класса в переживаемый момент демократической революции является доведение ее до конца, и поэтому социал-демократия, определяя свое отношение к другим партиям, должна в особенности принимать во внимание, насколько та или иная партия способна активно содействовать этой цели;

4) что с этой точки зрения все существующие в России не социал-демократические партии (за вычетом реакционных) распадаются на две основные группы: партии либерально-монархические и партии революционно-демократические, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что правое крыло либерально-монархических партий (союз 17 октября, партии правового порядка, торгово-промышленная партия и т. д.) представляют из себя классовые организации помещиков и крупной торгово-промышленной буржуазии, явно контрреволюционные, но еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией; что партия пролетариата, используя в своих целях этот не закончившийся еще конфликт, должна вместе с тем вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

2) что либерально-монархические партии левого крыла (партии демократических реформ, конституционалисты-демократы и т. п.), не будучи определенными классовыми организациями, постоянно колеблются между демократической мелкой буржуазией и контрреволюционными элементами крупной, между стремлением опереться на народ и боязнью его революционной самодеятельности, и не выходят в своих стремлениях за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией и двухпалатной системой от посягательства пролетариата; социал-демократия должна использовать, в интересах политического воспитания народа, деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата и беспощадно разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии;

3) что революционно-демократические партии и организации (партия социалистов-революционеров, Крестьянский союз, части полупрофессиональных союзов и полуполитических союзов и т. п.) наиболее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и мелкой буржуазии, решительно выступая против помещичьего землевладения и крепостнического государства, стремясь последовательно проводить демократизм и облекая

свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия признает возможность и необходимость боевых соглашений с такими партиями, неуклонно разоблачая в то же время их псевдосоциалистический характер и борясь с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетарием и мелким хозяйчиком;

4) что ближайшей политической целью таких временных боевых соглашений между социал-демократией и революционной демократией является созыв революционным путем всенародного, обладающего полнотой власти, учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) что временные боевые соглашения возможны и целесообразны в данный момент лишь с элементами, признающими вооруженное восстание, как средство борьбы, и активно содействующими ему.

8. ОТНОШЕНИЕ К НАЦИОНАЛЬНЫМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что в ходе революции пролетариат всех национальностей России все более и более сплачивается общей борьбой;

2) что эта общая борьба ведет к все большему сближению различных национальных социал-демократических партий России;

3) что во многих городах образуются уже, вместо прежних федеративных, слитные комитеты всех национальных социал-демократических организаций данной местности;

4) что большинство национальных социал-демократических партий не настаивает уже в настоящее время на принципе федерации, справедливо отвергнутом II съездом Российской социал-демократической рабочей партии, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что необходимо принять самые энергичные меры к скорейшему слиянию всех национальных социал-демократических партий России в единую Российскую социал-демократическую рабочую партию;

2) что основой объединения должно быть полное слияние всех социал-демократических организаций каждой местности;

3) что партия должна фактически обеспечить удовлетворение всех партийных интересов и нужд социал-демократического пролетариата каждой данной национальности, считаясь и с его культурно-бытовыми особенностями; способами такого обеспечения могут быть: устройство особых конференций социал-демократов данной национальности, представительство национального меньшинства в местных, областных и центральных учреждениях

партии, создание особых групп литераторских, издательских, агитаторских и т. п.

Примечание. Представительство национального меньшинства в ЦК партии могло бы быть организовано, например, таким образом, что общепартийный съезд вводит в состав ЦК определенное количество членов из числа кандидатов, намечаемых областными съездами тех местностей России, где в настоящее время существуют обособленные социал-демократические организации.

9. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ

Принимая во внимание:

1) что социал-демократия всегда признавала экономическую борьбу, как одну из составных частей классовой борьбы пролетариата;

2) что наиболее целесообразной организацией рабочего класса в целях экономической борьбы являются, как показывает опыт всех капиталистических стран, широкие профессиональные союзы;

3) что в настоящее время наблюдается широкое стремление рабочих масс в России сплачиваться в профессиональные союзы;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии;

2) что партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах, и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов.

10. ОТНОШЕНИЕ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Принимая во внимание:

1) что Государственная дума является грубой подделкой народного представительства, так как:

а) избирательное право не всеобщее, не равное, многостепенное, масса рабочих и крестьян фактически исключены из участия

в Государственной думе, и соотношение числа выборщиков от разных групп населения приноровлено к полицейским видам;

б) по объему своих прав и по отношению к Государственному совету, Дума является бессильным придатком самодержавной бюрократии;

в) обстановка выборов совершенно исключает возможность действительного выражения народом своей воли вследствие отсутствия свободы агитации, вследствие военной репрессии, массовых казней, арестов, полицейского и административного произвола;

г) единственной целью созыва такой Государственной думы является для правительства обман народа, укрепление самодержавия, облегчение для него новых финансовых мошенничеств и сделка с реакционными элементами эксплуататорских классов, которым обеспечивается преобладание в Государственной думе;

2) что участие в выборах в Государственную думу, не давая ничего для развития классового самосознания пролетариата, для укрепления и расширения его классовой организации и боевой готовности, способно скорее дезорганизовать и развратить пролетариат, так как:

а) участие социал-демократии в выборах неизбежно поддерживало бы в народе конституционные иллюзии, веру в то, что выборы могут дать сколько-нибудь правильное выражение воли народа и представление того, будто партия становится на лжеконституционный путь;

б) коллегии уполномоченных от рабочих и выборщиков ввиду их малого числа и ввиду краткосрочности и специальности их функций не могут ничего дать для действительно революционной организации пролетариата;

в) участие в выборах переносит центр тяжести внимания пролетариата с революционного движения, идущего помимо Думы, на правительственную комедию, переносит центр тяжести широкой агитации в массах на мелкие кружки выборщиков;

г) наше участие в выборах не может помочь социал-демократическому воспитанию наиболее темных слоев массы, идущих в Думу, притом исключительно законным путем, на который не может стать теперь РСДРП;

д) уход части выборщиков с губернских избирательных собраний не мог бы ни сорвать Думы, ни вызвать широкого народного движения;

3) что участие в выборах при данном политическом положении заставит социал-демократов либо устраниться, не принося никакой пользы движению, либо фактически опуститься до роли безгласных пособников кадетов, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что РСДРП должна решительно отказаться от участия в Государственной думе;

2) что РСДРП должна решительно отказаться от участия в выборах в Государственную думу, на какой бы то ни было стадии;

3) что РСДРП должна самым энергичным образом использовать все и всяческие, связанные с выборами, собрания для изложения взглядов с.-д. вообще, для беспощадной критики Государственной думы в частности, для призыва к борьбе за революционный созыв всенародного Учредительного собрания в особенности;

4) что РСДРП должна использовать также агитацию по поводу Думы для ознакомления возможно более широких масс народа со всеми тактическими взглядами партии на весь переживаемый революционный момент и все вытекающие из него задачи.

11. ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИИ

Принимая во внимание:

1) что принцип демократического централизма в партии является в настоящее время общепризнанным;

2) что проведение его в жизнь при существующих политических условиях хотя и затруднено, но все же является в известных пределах возможным;

3) что смешение конспиративного и открытого аппарата партийной организации оказалось крайне гибельным для партии и играющим на руку правительственной провокации, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что выборное начало в организациях партии должно быть проведено снизу доверху;

2) что отступления от этого принципа, например двухстепенные выборы или кооптация в выборные учреждения и т. п., допустимы лишь при непреодолимых полицейских препятствиях и в исключительных, особо предусмотренных случаях;

3) что настоятельно необходимо сохранение и укрепление конспиративного ядра партийной организации;

4) что для открытого выступления всякого рода (в печати, собраниях, в союзах, особенно в профессиональных, и т. п.) должны быть устроены особые отделы организаций, которые ни в каком случае не могли бы вредить целости конспиративных ячеек;

5) что центральное учреждение партии должно быть едино, т. е. общий съезд партии должен выбирать единый ЦК, который назначает редакцию ЦО партии и т. д.

Газета «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 10, стр. 127—142; резолюция «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции» — по тексту газеты «Партийные известия»

II. РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ БОЛЬШЕВИКАМИ НА СЪЕЗДЕ

1. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ ЛЕНИНА *

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует:

1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;

2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства;

3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;

4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

5) предоставления выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет ** добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

---

* Проект аграрной программы, защищавшийся на съезде Лениным, был опубликован в числе проектов аграрной программы, представленных съезду аграрной комиссией, в «Партийных известиях» № 2, 20 марта (2 апреля) 1906 г. Этот же проект вошел в брошюру Ленина — «Пересмотр аграрной программы рабочей партии». (См. настоящее изд., стр. 515 — 516.) *Ред.*

** Вариант А:

...то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

При этом Российская социал-демократическая рабочая партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Газета «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г. *Печатается по тексту газеты*

2. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ БОРИСОВА

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянстве, и возникших, благодаря им, новых форм кабально-крепостной зависимости, в интересах свободного развития производительных сил и классовой борьбы в деревне и демократического строя в России, партия, поддерживая революционное стремление крестьянства вплоть до земельных захватов, будет добиваться:

1) учреждения крестьянских комитетов, как организационной формы крестьянского движения, для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения захваченными землями, впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства;

2) отмены всех податей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян;

3) отмены всех стеснений крестьян в распоряжении их землею;

4) защиты крестьян выборными народными судами от чрезмерной эксплуатации их высокими арендными платами и кабальными сделками.

Социал-демократическая партия признает, что решительные меры к улучшению быта крестьян возможны лишь в демократической республике, что без решительной победы демократической революции захваты земель могут быть лишь частичными и непрочными, что борьба крестьян за свои земельные требования заставляет их быть союзниками пролетариата в политической борьбе вплоть до решительной победы демократической революции; что эта победа может быть закреплена путем отнятия земельных владений у реакционных по своему положению классов и слоев старого общества и передачи их земледельческому населению. Поэтому во всенародном учредительном собрании социал-демократическая

партия будет поддерживать требования конфискации всех помещичьих, церковных, монастырских, удельных и т. п. земель, причем:

1) леса, воды, рудники и другое имущество общенародного значения должны состоять во владении демократического государства;

2) имущества, на которых может вестись общественное хозяйство, должны быть во владении органов местного самоуправления;

3) все же остальные земли, образующие сельскохозяйственный фонд, необходимый для крестьянского хозяйства, после распределения прав на них между отдельными местностями, должны поступить в полную собственность крестьян, с обложением всех земель прогрессивным подоходным налогом.

При этом РСДРП, признавая, что новый земельный фонд послужит лишь основой дальнейшего буржуазно-капиталистического развития страны, ставит своей задачей, при всяком положении демократических аграрных преобразований, неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

3. ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ *

Принимая во внимание:

1) что избирательный закон 11 декабря и фактические условия выборов лишили пролетариат и социал-демократию возможности участвовать в выборах, выставляя и самостоятельно проводя действительно партийных кандидатов;

2) что ввиду этого реальное значение участия рабочих в выборах неизбежно должно было свестись и фактически свелось, как показал опыт, к затемнению строго классовой позиции пролетариата вследствие соглашений с кадетами или другими буржуазными группами;

3) что только полный и последовательный бойкот дал возможность с.-д. поддержать лозунг созыва революционным путем учредительного собрания, возложить всю ответственность за Государственную думу на партию к.-д. и предостерегать пролетариат

* Написан Лениным. *Ред.*

и крестьянскую или революционную демократию от конституционных иллюзий;

4) что Государственная дума с обрисовавшимся уже теперь к.-д. (по преимуществу) составом ни в каком случае не может выполнить роли настоящего народного представительства, служа лишь косвенно развитию нового, еще более широкого и глубокого революционного кризиса, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партийные организации, бойкотируя Государственную думу и выборы в нее, поступили правильно;

2) что попытка создания парламентской фракции с.-д. при современных политических условиях и при отсутствии в Думе действительно партийных и способных представлять партию с.-д. не обещает серьезного успеха, грозя скорее скомпрометировать РСДРП и возложить на нее ответственность за особенно вредный тип парламентариев, средний между к.-д. и с.-д.;

3) что в силу всего вышеизложенного нет еще условий для вступления нашей партии на парламентский путь;

4) что с.-д. должна использовать Государственную думу и столкновения ее с правительством или конфликты внутри нее, борясь с реакционными ее элементами, беспощадно разоблачая непоследовательность и шаткость к.-д., особенно внимательно следя за элементами крестьянской революционной демократии, объединяя их, противопоставляя их к.-д., поддерживая те их выступления, которые отвечают интересам пролетариата, готовясь призвать пролетариат к решительному натиску на самодержавие в такой момент, когда, быть может, в связи с думским кризисом наиболее обострится общий революционный кризис;

5) ввиду возможности распущения Государственной думы правительством и созыва ее в новом составе, съезд постановляет, что в течение новой избирательной кампании не допустимы никакие блоки и соглашения с партией к.-д. и им подобными нереволюционными элементами; самый же вопрос о возможности участия нашей партии в новой избирательной кампании будет решаться Российской социал-демократией в зависимости от конкретных обстоятельств момента.

Газета «Волна» № 12, 9 мая 1906 г.

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 10, стр. 266—267

4. ПРИМЕЧАНИЕ К 1-му ПУНКТУ УСТАВА

Члены партии, меняющие место жительства, имеют право во всяком случае входить в местную партийную организацию.

Напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

5. ПРИМЕЧАНИЕ К УСТАВУ ОБЪЕДИНЕНИЯ С БУНДОМ, ПРЕДЛОЖЕННОЕ ЛЕНИНЫМ *

Съезд поручает ЦК провести данный устав в жизнь немедленно вслед за утверждением его Бундом.

Напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

6. МОТИВИРОВАННАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ К ПУНКТУ ОБЪЕДИНЕНИЯ С БУНДОМ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СУРЕНИНЫМ (ШАУМЯНОМ)

Принимая во внимание:

1) что условия объединения Бунда с РСДРП, признающие Бунд автономной организацией еврейского пролетариата, вместе с тем устанавливают:

а) создание на местах слитных организаций, руководящих всей партийной работой;

б) подчинение Бунда решениям съездов РСДРП и ЦК РСДРП;

2) что указанные условия, устраняя фактически обособленность Бунда от РСДРП, подрывают всякую почву для осуществления принципов федерализма, справедливо отвергнутых II съездом партии;

принимая далее во внимание,

3) что практический компромисс, выразившийся в том, что Бунд входит в РСДРП как организация, не ограниченная районными рамками, настоятельно диктуется всей обстановкой переживаемого революционного момента и неотложной необходимостью сближения самой повседневной политической и экономической борьбы пролетариата всей России, —

съезд признает, что организации партии должны приложить все усилия к возможно более быстрому и полному проведению в жизнь указанных условий объединения.

Вместе с тем съезд выражает уверенность, что фактическое объединение борьбы еврейских и нееврейских рабочих в пределах единой партии поведет неминуемо к полному проведению централистического организационного принципа, признаваемого партией, и создаст почву для устранения того практического компромисса, который заключается в названных условиях.

Напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

---

* В отдельном листке «Постановления и резолюции Объединительного съезда РСДРП», напечатанном в типографии ЦК в мае 1906 г., значится как принятое. *Ред.*

III. БРОШЮРА ЛЕНИНА — «ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ» *

Необходимость пересмотра аграрной программы рабочей партии признана в настоящее время всеми. Последняя конференция «большинства» (декабрь 1905 г.) формально выдвинула этот назревший вопрос, который и поставлен уже в порядок дня Объединительного съезда.

Мы намерены дать сначала самый краткий очерк постановки аграрного вопроса в истории русской социал-демократии, затем обзор различных проектов программы, предлагаемых ныне социал-демократами, и, наконец, набросок защищаемого нами проекта.

1. БЕГЛЫЙ ОЧЕРК ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЗГЛЯДОВ РУССКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ НА АГРАРНЫЙ ВОПРОС

Русская социал-демократия, с самого своего возникновения, признавала громадную важность аграрного и специального крестьянского вопроса в России, включая самостоятельный анализ этого вопроса во все свои программные построения.

Обратное мнение, нередко распространяемое народниками и социалистами-революционерами, основывается на круглом невежестве или намеренном извращении дела.

Уже в первом проекте программы русских социал-демократов, опубликованном группой «Освобождение труда» в 1884 году, стоит требование «радикального пересмотра аграрных отношений» и ликвидации всех крепостнических отношений в деревне (не имея под руками старой социал-демократической литературы, выходившей

---

* Брошюра Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» содержит основные мысли, изложенные Лениным в докладе по аграрному вопросу на Объединительном съезде. Так как в протоколы съезда доклад Ленина по аграрному вопросу не вошел и найти его не удалось, мы включаем брошюру «Пересмотр аграрной программы...» в «Материалы съезда». *Ред.*

за границей, мы вынуждены цитировать на память, ручаясь за общий смысл, а не за самый текст цитат).

Затем, Плеханов и в журнале «Социал-демократ» (конец 80-х годов), и в брошюрах: «Всероссийское разорение» и «Задачи социалистов в борьбе с голодом в России» (1891—1892 гг.) неоднократно и в *самых решительных* выражениях подчеркивал громадную важность крестьянского вопроса в России, указывал даже на то, что возможен и «черный передел» при предстоящем демократическом перевороте и что социал-демократия отнюдь не страшится и не чурается этой перспективы. Не будучи вовсе социалистической мерой, «черный передел» дал бы громадный толчок развитию капитализма, росту внутреннего рынка, поднятию благосостояния крестьянства, разложению общины, развитию классовых противоречий в деревне, ликвидации всех следов старой, крепостнически-кабальной России.

Это указание Плеханова на «черный передел» имеет для нас особую историческую важность. Оно показывает наглядно, что социал-демократы сразу дали именно ту теоретическую постановку аграрного вопроса в России, на которой они неуклонно стоят и посейчас.

Три следующие положения всегда защищались русскими социал-демократами, с самого возникновения их партии, вплоть до настоящего времени. *Первое.* Аграрный переворот неизбежно составит часть демократического переворота в России. Избавление деревни от крепостническо-кабальных отношений будет содержанием этого переворота. *Второе.* Предстоящий аграрный переворот, по своему общественно-экономическому значению, будет буржуазно-демократическим переворотом; он не ослабит, а усилит развитие капитализма и капиталистических классовых противоречий. *Третье.* Социал-демократия имеет все основания самым решительным образом поддерживать этот переворот, намечая при этом те или иные ближайшие задачи, но не связывая себе рук и не отказываясь нисколько от поддержки даже и «черного передела».

Кто не знает этих трех положений, кто не вычитал их во *всей* социал-демократической литературе по аграрному вопросу в России, тот либо не знает дела, либо обходит существо дела (как постоянно поступают социалисты-революционеры).

Возвращаясь к истории развития взглядов социал-демократии на крестьянский вопрос, отметим еще из литературы конца 90-х годов «Задачи русских социал-демократов» (1897) *, где решительно опровергается мнение о «безучастном» отношении социал-демократов к крестьянству и повторяются общие взгляды социал-демократии, затем газету «*Искра*». В 3-м номере ее, вышедшем ***весной***

* См. Сочинения, 4 изд., том 2, стр. 299—326. *Ред.*

(март и апрель) 1901 года, т. е. *за год* до первого крупного крестьянского восстания в России, была помещена редакционная статья «Рабочая партия и крестьянство» *, подчеркивавшая еще раз важность крестьянского вопроса и выдвигавшая, между прочим, в числе других требований и требование возвращения отрезков.

Эта статья может быть рассматриваема как первый набросок той аграрной программы РСДРП, которая от имени редакции «Искры» и «Зари» была опубликована летом 1902 г. и на II съезде нашей партии (август 1903 г.) стала официальной программой партии.

В этой программе *вся* борьба с самодержавием рассматривается, как борьба буржуазного строя против крепостничества, и принципиальная точка зрения марксизма запечатлена самым отчетливым образом в основном положении аграрной части: «в целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует»...

Критики социал-демократической программы почти все *обходят* молчанием это основное положение: они не замечают слона.

Отдельные пункты аграрной программы, принятой на II съезде, кроме бесспорных требований (отмена сословных податей, понижение аренды, свобода распоряжения землей), содержали еще требование возврата выкупных платежей и учреждения крестьянских комитетов для возвращения отрезков и устранения остатков крепостных отношений.

Последний пункт, об отрезках, вызывал всего больше критики в рядах социал-демократов. Этот пункт критиковала и социал-демократическая группа «Борьба», предлагавшая (если память мне не изменяет) экспроприацию всей помещичьей земли, критиковал и т. Икс (его критика вместе с моим ответом ** вышла особой брошюрой в Женеве в 1903 г. летом, перед самым II съездом, делегаты которого имели ее перед собой). Тов. Икс предлагал вместо отрезков и возвращения выкупных платежей: 1) конфискацию церковных, монастырских и удельных земель с передачей их «во владение демократического государства», 2) «обложение прогрессивным налогом земельной ренты крупных землевладельцев, чтобы эта форма дохода перешла в руки демократического государства на нужды народа», и 3) «переход части частновладельческих земель (крупного землевладения), а если возможно, и всех земель, во владение самоуправляющихся крупных общественных организаций (земств)».

Я критиковал эту программу, называя ее «ухудшенной и противоречивой формулировкой требования национализации земли»,

---

* См. Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 394—401. *Ред.*

** Там же, том 6, стр. 397—411. *Ред.*

и подчеркивал, что крестьянские комитеты имеют значение как боевой лозунг, поднимающий угнетенное сословие; — что социал-демократия не должна связывать себе рук, зарекаясь хотя бы от «распродажи» конфискованных земель; — что возвращение отрезков отнюдь *не ограничивает стремлений* социал-демократии, а ограничивает лишь возможность выставления общих задач и сельским пролетариатом и крестьянской буржуазией. Я подчеркивал, что «если требование всей земли будет требованием национализации или передачи земли современному хозяйственному крестьянству, то мы оценим это требование с точки зрения интересов пролетариата, *приняв во внимание все обстоятельства дела* (курсив наш): мы не можем наперед сказать, например, выступит ли наше хозяйственное крестьянство, когда революция пробудит его к политической жизни, в качестве демократически революционной партии или в качестве партии порядка» (стр. 35—36 названной брошюры *).

Ту же самую мысль, что отрезки не ограничивают ни размаха крестьянского движения, ни нашей поддержки ему, если оно пойдет дальше, развивал я и в «Деревенской бедноте» (вышла в 1903 г., перед II съездом), где «отрезки» называются не «загородкой», а «дверью» **, и мысль о переходе *всей земли* к крестьянству отнюдь не отвергается, а даже приветствуется при известной политической обстановке.

Относительно черного передела я писал в августе 1902-го года («Заря» № 4, стр. 176), защищая проект аграрной программы:

«В требовании черного передела реакционна утопия обобщить и увековечить мелкое крестьянское производство, но в нем есть (кроме утопии, будто «крестьянство» может быть носителем *социалистического* переворота) и революционная сторона, именно: желание смести посредством крестьянского восстания все остатки крепостного строя» ***.

Итак, справки с литературой 1902—1903 гг. доказывают неопровержимо, что требование отрезков никогда не понималось авторами этого пункта в смысле ограничения размаха крестьянского движения и нашей поддержки ему. Но тем не менее ход событий показывал, что этот пункт программы неудовлетворителен, ибо движение крестьянства растет вширь и вглубь с громадной быстротой, и наша программа в широких массах порождает недоумения, а партия рабочего класса должна считаться с широкими массами и не может ссылаться на одни комментарии, разъясняющие необязательными для партии доводами общеобязательную программу.

Необходимость пересмотра аграрной программы назревала. В начале 1905 года в одном из номеров «большевистской» социал-

* См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 405. *Ред.*
** Там же, стр. 380—381. *Ред.*
*** Там же, стр. 119—120. *Ред.*

демократической газеты «Вперед» (выходившей с января по май 1905 г., еженедельно в Женеве) был изложен проект изменения аграрной программы с удалением пункта об отрезках и с заменой его «поддержкой крестьянских требований вплоть до конфискации всей помещичьей земли»*.

Но на III съезде РСДРП (май 1905 г.) и на одновременной «конференции» «меньшинства» вопрос о пересмотре самой программы не был поставлен. Дело ограничилось выработкой *тактической* резолюции. Обе половины партии сошлись при этом на поддержке крестьянского движения *вплоть до конфискации всей помещичьей земли.*

Собственно говоря, эти резолюции предрешили вопрос о пересмотре аграрной программы РСДРП. На последней конференции «большинства» (декабрь 1905 года) было принято мое предложение выразить пожелание об удалении пунктов об отрезках и о возвращении выкупных платежей и о замене их указанием на поддержку крестьянского движения, вплоть до конфискации всей помещичьей земли **.

Этим мы и закончим беглый очерк исторического развития взглядов РСДРП на аграрный вопрос.

II. ЧЕТЫРЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ ПО ВОПРОСУ ОБ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЕ

В настоящее время мы имеем по данному вопросу, кроме указанной резолюции «большевистской» конференции, два готовых проекта аграрной программы — тт. Маслова и Рожкова и незаконченные, т. е. не дающие готового проекта программы, замечания и соображения тт. Финна, Плеханова и Каутского.

Изложим вкратце взгляды этих писателей.

Т. Маслов предлагает несколько видоизмененный проект т. Икса. Именно, из проекта Икса он удаляет обложение прогрессивным налогом земельной ренты и исправляет требование передачи частновладельческих земель в руки земства. Исправление Маслова состоит, во-первых, в том, что он выкидывает слова Икса: «если возможно и все земли» (т. е. чтобы все земли перешли во владение земств); во-вторых, Маслов совершенно выкидывает имеющееся у Икса упоминание «земств», говоря вместо «крупных общественных организаций — земств» — «крупных областных организаций». Весь соответствующий пункт гласит у Маслова так:

«Передача частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных

---

* См. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 208 — 209. *Ред.*

** Резолюция напечатана была в «Руси», «Нашей жизни» и «Правде», (См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 70. *Ред.*)

организаций. Минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством». Следовательно, Маслов решительно отказывается от условно допускаемой Иксом полной национализации и требует «муниципализации» или, точнее, «провинциализации». Против национализации Маслов выдвигает три довода: 1) национализация была бы посягательством на самоопределение национальностей; 2) на национализацию своих земель не согласятся крестьяне, особенно крестьяне-подворники; 3) национализация усилит бюрократию, неизбежную в классовом, буржуазно-демократическом государстве.

Раздел помещичьих земель («дележ») Маслов критикует лишь как псевдосоциалистическую утопию социалистов-революционеров, не оценивая этой меры по сравнению с «национализацией».

Что касается до Рожкова, то он не хочет ни раздела, ни национализации, требуя лишь замены пункта об отрезках пунктом такого рода: «Передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления» (см. сборник «Текущий момент», стр. 6, статьи тов. Н. Рожкова). Конфискации церковных и других земель тов. Рожков требует без указания на «передачу их во владение демократического государства» (как этого хочет тов. Маслов).

Далее, тов. Финн в своей неоконченной статье («Мир божий», 1906) отвергает национализацию и склоняется, видимо, к разделу помещичьих земель в частную собственность крестьян.

Тов. Плеханов в № 5 «Дневника» тоже не касается ни единым словом вопроса об определенных изменениях в нашей аграрной программе. Критикуя Маслова, он защищает лишь «гибкую тактику» вообще, отвергает «национализацию» (ссылаясь на старые доводы «Зари») и склоняется, как будто, к разделу помещичьих земель между крестьянами.

Наконец, К. Каутский в своей превосходной работе «Аграрный вопрос в России» излагает общие основы социал-демократических взглядов на вопрос, выражая свое полное сочувствие разделу помещичьих земель, допуская, как будто, при известных условиях и национализацию, но вообще не касаясь совершенно ни единым словом ни старой аграрной программы РСДРП, ни проектов ее изменения.

Сводя вместе наметившиеся в нашей партии мнения по вопросу об аграрной программе РСДРП, мы получаем следующие *четыре* основных типа этих мнений:

1) аграрная программа РСДРП не должна требовать ни национализации, ни конфискации помещичьих земель (сюда относятся защитники теперешней программы или небольших исправлений ее, вроде предлагаемых тов. Н. Рожковым);

2) аграрная программа РСДРП должна требовать конфискации помещичьих земель, не требуя национализации земли ни

в какой форме (сюда относятся, по-видимому, тов. Финн и, может быть, тов. Плеханов, хотя мнение его неясно);

3) отчуждение помещичьих земель наряду с своеобразной и ограниченной национализацией («земстволизация» и «провинциализация» Икса, Маслова, Громана и других);

4) конфискация помещичьих земель и, *при определенных политических условиях,* национализация земли (программа, предлагаемая большинством комиссии, назначенной Объединенным Центральным Комитетом нашей партии; эта программа, которую защищает пишущий эти строки, напечатана ниже, в конце брошюры).

Рассмотрим все эти мнения.

Сторонники теперешней программы или программы, вроде предлагаемой тов. Рожковым, исходят либо из того взгляда, что конфискация крупных имений, ведущая к разделу их на мелкие, вообще не может быть защищаема с социал-демократической точки зрения, либо из того взгляда, что в программе никак не может быть места конфискации, место же ей лишь в тактической резолюции.

Начнем с первого взгляда. Нам говорят, что крупные имения — это передовой капиталистический тип. Конфискация их, раздел их есть реакционная мера, шаг назад к мелкому хозяйству. Социал-демократы не могут быть за такую меру.

Такой взгляд нам кажется неправильным.

Мы должны учитывать общий и конечный результат современного крестьянского движения, а не топить его в отдельных случаях и частностях. В общем и целом современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства. Кто отрицает это, тот не сможет объяснить теперешнего широкого и глубокого революционного крестьянского движения в России. Наша ошибка при выставлении требования вернуть отрезки состояла в недостаточной оценке ширины и глубины демократического, именно буржуазно-демократического движения в крестьянстве. На этой ошибке неразумно настаивать теперь, когда нас многому научила революция. Для развития капитализма конфискация всей помещичьей земли даст несравненно больший плюс, чем тот минус, который получился бы от раздела крупного капиталистического хозяйства. Раздел не уничтожит капитализма и не оттянет его назад, а в громадной степени очистит, обобщит, расширит и укрепит почву для его (капитализма) нового развития. Мы всегда говорили, что ограничивать размах крестьянского движения отнюдь не дело социал-демократов, а в настоящее время отказ от требования конфискации всей помещичьей земли был бы явным ограничением размаха определившегося общественного движения.

Поэтому те товарищи, которые в настоящее время борются против требования конфискации всех помещичьих земель, так же ошибаются, как ошибаются английские углекопы, имеющие

менее, чем 8-мичасовой рабочий день, и воюющие против законодательного введения 8-мичасового рабочего дня во всей стране.

Другие товарищи делают уступку «духу времени». В программе — отрезки или отчуждение земель, служащих для закабаления, — говорят они. В тактической резолюции — конфискация. Не надо, дескать, смешивать программу с тактикой.

Мы ответим на это, что попытка проведения абсолютной грани между программой и тактикой ведет только к схоластике и педантизму. Программа определяет общие, основные отношения рабочего класса к другим классам. Тактика — частные и временные отношения. Это, конечно, справедливо. Но нельзя забывать, что вся наша борьба с остатками крепостничества в деревне есть частная и временная задача по сравнению с общесоциалистическими задачами пролетариата. Если «конституционный режим» в шиповском вкусе продержится в России 10—15 лет, то эти остатки исчезнут, причинив неисчислимые страдания населению, но все же исчезнут, вымрут сами собой. Сколько-нибудь сильное демократическое крестьянское движение станет тогда невозможным; никакой аграрной программы «в целях устранения остатков крепостного порядка» нельзя будет защищать. Значит, различие между программой и тактикой лишь относительное. А невыгода для массовой партии, выступающей именно теперь более открыто, чем прежде, весьма велика, если в программе стоит частное, ограниченное и узкое, а в тактической резолюции — общее, широкое и всеобъемлющее требование. Аграрную программу нашей партии все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит крестьянское и рабочее восстание. Значит, особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится.

Переходим ко второму типу взглядов. Конфискация помещичьих земель, раздел их — да, но никак не национализация, говорят нам. Ссылаются на Каутского в защиту раздела, повторяют прежние доводы всех социал-демократов (сравни «Заря» № 4) против национализации. Мы вполне и безусловно согласны с тем, что раздел помещичьих земель был бы в настоящее время, в общем и целом, решительно прогрессивной мерой и в экономическом, и в политическом смысле. Мы согласны, далее, и с тем, что в буржуазном обществе класс мелких собственников, *при известных условиях*, является «более прочным оплотом демократии, чем класс арендаторов, зависящих от полицейски-классового, хотя бы и конституционного, государства» (*Ленин*. «Ответ Иксу», стр. 27 *).

Но мы думаем, что *ограничиваться* этими соображениями в настоящий момент демократической революции в России, огра-

* См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 398. *Ред.*

ничиваться отстаиванием старой позиции 1902 г. — значило бы безусловно не учитывать существенно изменившейся социально-классовой и политической конъюнктуры. «Заря» указывала в августе 1902 года (кн. 4, ст. Плеханова, стр. 36), что у нас «Московские ведомости» защищают национализацию, и проводила ту бесспорно правильную мысль, что требование национализации земли далеко не везде и вовсе не всегда революционно. Это последнее, конечно, справедливо, но в той же статье Плеханова (стр. 37) указывается, что *«в революционную эпоху»* (курсив Плеханова) экспроприация крупных землевладельцев может явиться у нас необходимостью и что при известных обстоятельствах вопрос о ней необходимо будет поставить.

Несомненно, что теперь положение дел существенно изменилось сравнительно с 1902 годом. Революция поднялась высоко в 1905 г. и готовит теперь силы к новому подъему. О защите национализации земли (в сколько-нибудь серьезном смысле) «Московскими ведомостями» не может быть и речи. Напротив, отстаивание неприкосновенности частной собственности на землю сделалось основным мотивом и речей Николая II и воплей Грингмута и К°. К крестьянское восстание уже встряхнуло крепостническую Русь, и все надежды умирающего самодержавия покоятся теперь исключительно на сделке с помещичьим классом, до смерти напуганным крестьянским движением. Не только «Московские ведомости», но и «Слово», орган шиповцев, травит Витте и «социалистический» проект Кутлера, предлагавший не национализацию, а лишь обязательный *выкуп* части земель. Бешеные расправы правительства с «Крестьянским союзом» и бешеные «драгонады» против волнующихся крестьян показывают яснее ясного, что революционно-демократический характер крестьянского движения обрисовался уже вполне.

Это движение, как всякое глубокое народное движение, вызвало уже и продолжает вызывать громадный революционный энтузиазм и революционную энергию крестьянства. В своей борьбе против помещичьей собственности на землю, против помещичьего землевладения, крестьяне с необходимостью доходят и дошли уже, в лице передовых своих представителей, до требования отмены всей частной собственности на землю вообще *.

Что идея общенародной собственности на землю чрезвычайно широко бродит теперь в крестьянстве, это не может подлежать ни малейшему сомнению. И несомненно также, что, несмотря на всю темноту крестьянства, несмотря на все реакционно-утопические

---

* См. «Постановления съездов Крестьянского союза 1 августа и 6 ноября 1905 г.», СПБ, 1905 г., стр. 6 и «Протоколы учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза» (СПБ, 1905 г.) passim (всюду. *Ред.*).

элементы его пожеланий, эта идея, в общем и целом, носит революционно-демократический характер *.

Социал-демократы должны очищать эту идею от реакционных и мещански-социалистических извращений ее, — об этом нет спора. Но социал-демократы поступили бы глубоко ошибочно, если бы выкинули за борт все это требование, не сумев выделить его революционно-демократической стороны. Мы должны со всей откровенностью и решительностью сказать крестьянину, что национализация земли есть мера буржуазная, что она полезна *лишь* при определенных политических условиях, но выступать с *голым* отрицанием этой меры вообще нам, социалистам, перед крестьянской массой было бы близорукой политикой. И не только близорукой политикой, но и теоретическим искажением марксизма, который установил с полнейшей определенностью, что национализация земли возможна, мыслима и в буржуазном обществе, что она не задержит, а усилит развитие капитализма, что она есть *максимум* буржуазно-демократических реформ в области аграрных отношений.

А неужели может кто-либо отрицать, что *в настоящее время* мы должны выступить перед крестьянством именно с максимумом буржуазно-демократических преобразований? Неужели можно еще до сих пор не видеть связи между радикализмом аграрных требований крестьянина (отмена частной собственности на землю) и радикализмом его политических требований (республика и т. д.)?

Нет, позиция социал-демократов в аграрном вопросе может быть в настоящее время, когда дело идет о доведении демократического переворота до конца, лишь следующая: против помещичьей собственности за крестьянскую собственность при существовании

---

* Товарищ Плеханов в № 5 «Дневника» предостерегает Россию от повторения опытов Ван Ган-че (китайский преобразователь XI века, неудачно введший национализацию земли) и старается доказать, что крестьянская идея национализации земли реакционна по своему происхождению. Натянутость этой аргументации бьет в глаза. Поистине qui prouve trop, ne prouve rien (кто слишком много доказывает, тот ничего не доказывает). Если бы Россию XX века можно было сравнивать с Китаем XI века, тогда мы с Плехановым, наверное, не говорили бы ни о революционно-демократическом характере крестьянского движения, ни о капитализме в России. Что же касается до реакционного происхождения (или характера) крестьянской идеи национализации земли, то ведь и в идее черного передела есть несомненнейшие черты не только реакционного происхождения, но и реакционного характера ее в настоящее время. Реакционные элементы есть во всем крестьянском движении и во всей крестьянской идеологии, но это нисколько не опровергает общего революционно-демократического характера всего этого движения в целом. Поэтому свое положение (о невозможности для социал-демократов выдвигать требование национализации земли при определенных политических условиях) Плеханов не только ничем не доказал, но даже особенно ослабил своей утрированно натянутой аргументацией.

частной собственности на землю вообще. Против частной собственности на землю за национализацию земли *при определенных политических условиях*.

Тут мы подходим к третьему типу взглядов: к «земстволизации» или «провинциализации» Икса, Маслова и других. Против Маслова приходится здесь повторить отчасти то же, что говорил я в 1903 г. против Икса, именно: что он дает «ухудшенную и противоречивую формулировку требования национализации земли» (*Ленин*. «Ответ Иксу», стр. 42 *). «Передача земли — писал я там же — (вообще говоря) желательна в руки демократического государства, а не *мелких* общественных организаций (вроде современного или будущего земства)».

Что предлагает Маслов? Он предлагает мешанину из национализации *плюс* земстволизация, *плюс* частная собственность на землю *без всякого указания* на различные политические условия, при которых пролетариату выгодна (сравнительно) та или иная система земельного устройства. В самом деле, в пункте 3 своего проекта Маслов требует «конфискации» церковных и других земель с «передачей их во владение демократического государства». Это чистая форма национализации. Спрашивается, почему не оговорены политические условия, обезвреживающие национализацию в буржуазном обществе? Почему *здесь* вместо национализации не предложена земстволизация? Почему выбрана такая формулировка, которая *исключает* распродажу конфискованных земель? ** На все эти вопросы у Маслова нет ответа.

Предлагая национализацию церковных, монастырских и удельных земель и в то же время споря против национализации вообще, Маслов побивает сам себя. Его доводы против национализации частью неполны и неточны, частью совсем слабы. Первый довод: национализация посягает на самоопределение национальностей. Нельзя из Питера распоряжаться территорией Закавказья. — Это не довод, а сплошное недоразумение. Во-первых, право национальностей на самоопределение признано нашей программой, и, следовательно, Закавказье «вправе» самоопределиться, отделившись от Питера. Не возражает же Маслов против четыреххвостки на том основании, что «Закавказье» может не согласиться! Во-вторых, и местное и областное *широкое* самоуправление признаны *вообще* нашей программой, и, следовательно, говорить о том, чтобы «петербургская бюрократия распоряжалась землей горцев» (Маслов, стр. 22), прямо смешно! В-третьих, закон

* См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 410. *Ред.*

** Ср. *Ленин*. «Ответ Иксу», стр. 27: «Неправильно было бы сказать, что при всяких условиях и всегда социал-демократия будет против распродажи». (См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 398. *Ред.*) Предполагать неотменной частную собственность на землю и зарекаться от распродажи и нелогично, и неразумно.

о «земстволизации» *закавказских* земель все равно придется издать *питерскому* учредительному собранию, потому что Маслов не хочет ведь предоставлять любой окраине свободу сохранять помещичье землевладение! Значит, весь довод Маслова падает.

Второй довод: «Национализация земли предполагает передачу *всех* земель в руки государства. Но разве крестьяне согласятся передать свои земли кому-либо добровольно, особенно крестьяне-подворники?» (Маслов, стр. 20).

Во-первых, Маслов играет словами или путает понятия. Национализация означает передачу права собственности на землю, — права получать ренту, а вовсе не самой земли. Национализация ничуть не означает недобровольной передачи всеми крестьянами земель кому бы то ни было. Поясним это Маслову примером. Социалистический переворот означает передачу не только собственности на землю, но и самой земли, как объекта хозяйства, в руки всего общества. Значит ли это, что социалисты хотят отнять у мелких крестьян их земли против их воли? Нет, ни один разумный социалист никогда не предлагал такой глупости.

Считает ли кто-либо необходимым оговаривать это особо в социалистической программе, где говорится о замене частной собственности на землю общественной? Нет, ни одна партия социал-демократов не делает такой оговорки. Тем менее есть у нас основания сочинять вымышленные ужасы насчет национализации. Национализация есть передача ренты государству. Крестьяне в большинстве случаев никакой ренты с земли не получают. Значит, при национализации им платить ничего не придется, а крестьянски-демократическое государство (молчаливо предполагаемое Масловым с его земстволизацией и не определяемое им точно) введет еще прогрессивно-подоходный налог и убавит платежи мелких хозяев. Национализация облегчит мобилизацию земель, но никакого отобрания земли у мелких крестьян против их воли она ничуть не означает.

Во-вторых, если аргументировать против национализации с точки зрения «добровольного согласия» крестьян-подворников, то мы спросим Маслова: «согласятся ли добровольно» мужики-собственники на то, чтобы лучшие, именно помещичьи, церковные и удельные земли давало им *только в аренду* то «демократическое государство», в котором крестьяне будут силой? Ведь это что значит: плохие, надельные земли — на тебе в собственность, а хорошие, помещичьи — арендуй. Черный хлеб возьми даром, а за белый заплати денежки. Никогда на это крестьяне не согласятся. Одно из двух, тов. Маслов: либо экономические отношения вызывают необходимость в частной собственности и таковая выгодна, — тогда надо говорить о разделе помещичьих земель или о конфискации вообще. Либо возможна и выгодна национализация всей земли, — и тогда нет надобности делать непременно

особое изъятие для крестьян. Соединение национализации с провинциализацией, а провинциализации с частной собственностью есть просто путаница. Можно ручаться за то, что *при самой полной победе демократической революции* такая мера никогда не могла бы быть осуществлена.

III. ГЛАВНАЯ ОШИБКА ТОВ. МАСЛОВА

Здесь необходимо остановиться еще на одном соображении, вытекающем из предыдущего, но требующем более подробного рассмотрения. Мы сказали сейчас, что можно ручаться за неосуществимость масловской программы даже при самой полной победе демократической революции. Вообще говоря, «неосуществимость» известных требований программы в смысле невероятности их выполнения при данном положении дел или в ближайшем будущем не может считаться аргументом против этих требований. К. Каутский чрезвычайно рельефно отметил это в своей статье против Розы Люксембург по вопросу о независимости Польши *. Р. Люксембург говорила о «неосуществимости» этой независимости, а К. Каутский возражал, что дело не в «осуществимости» в указанном смысле, а в соответствии известного требования общему направлению развития общества или общей экономической и политической ситуации во всем цивилизованном мире. Возьмите, например, требование германской социал-демократической программы о выборе всех чиновников народом, говорил Каутский. Конечно, это требование «неосуществимо» с точки зрения теперешнего положения дел в Германии. Но тем не менее это требование вполне правильное и необходимое, ибо оно является неразрывной составной частью последовательного демократического переворота, к которому идет все общественное развитие и которого добивается социал-демократия, как условия социализма и как необходимого составного элемента политической надстройки социализма.

Поэтому, говоря о неосуществимости масловской программы, мы и подчеркиваем слова: при самой полной победе демократической революции. Мы говорим совсем не о том, что масловская программа неосуществима с точки зрения теперешних политических отношений и условий. Нет. Мы утверждаем, что именно при полном и последовательном до конца демократическом перевороте, т. е. именно при таких политических условиях, которые будут наиболее далеки от настоящих и которые будут наиболее благоприятны коренным аграрным реформам, именно при таких условиях программа Маслова является неосуществимой не потому,

---

* Выписка из этой статьи приведена в № 4 «Зари», в моей статье о проекте аграрной программы. (См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 104. *Ред.*)

чтобы она была слишком, так сказать, велика, а потому, что она слишком мала с точки зрения этих условий. Иными словами: если дело не дойдет до полной победы демократической революции, то ни о каком разрушении помещичьего землевладения, ни о какой конфискации удельных и т. п. земель, ни о какой муниципализации и т. п. нельзя будет и говорить серьезно. Наоборот, если дело дойдет до полной победы демократической революции, то переворот *не может* ограничиться одной муниципализацией части земель. Переворот, сметающий все помещичье землевладение (а именно такой переворот предполагается и Масловым и всеми, стоящими за раздел или за конфискацию помещичьих имений), — такой переворот требует революционной энергии и революционного размаха, достигающего степени, невиданной еще в истории. Предположить возможность такого переворота без конфискации помещичьего землевладения (Маслов говорит в своем проекте программы только об «отчуждении», а не о конфискации), без самого широкого распространения в «народе» идеи национализации всей земли, без создания политически наиболее передовых форм демократизма, значит предположить бессмыслицу. Все стороны общественной жизни тесно связаны между собой и всецело подчинены в последнем счете отношениям производства. Коренная мера уничтожения помещичьего землевладения немыслима без коренного изменения государственных форм (а изменение это при данной экономической реформе возможно лишь в направлении демократизма), немыслима без того, чтобы «народная» и крестьянская мысль, требующая уничтожения крупнейшей разновидности частной поземельной собственности, не восставала против частной собственности на землю вообще. Другими словами: такой решительный переворот, как уничтожение помещичьего землевладения, сам по себе неминуемо дает самый могучий толчок вперед всему общественному, экономическому и политическому развитию. Социалист, выдвигающий вопрос о таком перевороте на очередь дня, необходимо должен обдумать и новые, вытекающие из него, вопросы, должен рассмотреть этот переворот не только с точки зрения его прошлого, но и с точки зрения его будущего.

Вот именно с этой стороны и является особенно неудовлетворительным проект тов. Маслова. Этот проект неправильно формулирует, во-первых, те лозунги, которые теперь, сейчас и немедленно должны разжечь, усилить, распространить и «организовать» аграрную революцию: такими лозунгами могут быть только *конфискация* всех помещичьих земель и учреждение для этой цели непременно *крестьянских комитетов,* как единственно целесообразной формы органов местной, близкой народу и сильной революционной власти. Этот проект, во-вторых, неправилен тем, что не указывает точно тех политических условий, без которых «муниципализация» является мерой не только необязательно полезной,

но даже наверное вредной для пролетариата и крестьянства, именно не дает никакого точного и недвусмысленного определения понятия: «демократическое государство». Этот проект, в-третьих,— и это один из самых существенных и наиболее редко замечаемых недостатков его, — не рассматривает теперешнего аграрного переворота с точки зрения его будущего, не указывает задач, непосредственно вытекающих из этого переворота, страдает несоответствием между экономическими и политическими предпосылками, на которых этот проект построен.

В самом деле, всмотритесь внимательнее в самый сильный (третий) довод, которым можно защищать масловский проект. Этот довод гласит: национализация усилит власть буржуазного государства, тогда как муниципальные и вообще местные органы такого государства бывают более демократичны, не обременены расходами на армию, не выполняют непосредственно задач полицейского угнетения пролетариата и проч. и т. п. Легко видеть, что этот довод предполагает *не вполне демократическое* государство, именно такое, где как раз самый важный пункт, центральная власть, сохраняет наибольшую близость к старым военно-бюрократическим порядкам, где местные учреждения, будучи второстепенными и подчиненными, лучше, демократичнее центральных учреждений, т. е. этот довод предполагает *не доведенный до конца демократический переворот*. Этот довод *молчаливо* предполагает нечто среднее между Россией эпохи Александра III, когда земства были лучше центральных учреждений, и Францией эпохи «республики без республиканцев», когда *реакционная* буржуазия, напуганная усилением пролетариата, создала антидемократическую «монархическую республику», с центральными учреждениями, которые гораздо хуже местных, менее демократичны, более пропитаны духом воєнщины, бюрократизма, полицейщины. Проект Маслова, в сущности, молчаливо предполагает то, что требования нашей политической программы-минимум не осуществлены полностью, что самодержавие народа не обеспечено, постоянная армия не уничтожена, выборность чиновников не введена и т. д., — другими словами: что наша демократическая революция так же не дошла до своего конца, как бо́льшая часть европейских демократических революций, так же урезана, извращена, «возвращена вспять», как все эти последние. Проект Маслова специально приспособлен к половинчатому, непоследовательному, неполному или урезанному и «обезвреженному» реакцией демократическому перевороту *.

---

* Каутский, на которого ссылается Маслов, особо оговаривает в своей книге «Agrarfrage» («Аграрный вопрос». *Ред.*), что национализация, нелепая в условиях Мекленбурга, имела бы иное значение в демократической Англии или Австралии.

Именно это обстоятельство и делает проект Маслова совершенно искусственным, механическим, неосуществимым в указанном выше значении этого слова, внутренне-противоречивым и шатким, наконец, односторонним (ибо переход от демократического переворота мыслится только к антидемократической буржуазной реакции, а не к обостренной борьбе пролетариата за социализм).

Совершенно непозволительно *молчаливо* предполагать, что не доведен до конца демократический переворот, что не осуществлены коренные требования нашей политической программы-минимум. Такую вещь обязательно не замалчивать, а указать со всей точностью. Если бы Маслов хотел быть верным себе, если бы он хотел устранить всякий элемент недоговоренности, внутренней фальши в своем проекте, тогда он должен бы был сказать: так как государство, которое выйдет у нас из теперешнего переворота, будет, «вероятно», очень мало демократическим, то лучше не усиливать его власти национализацией, а ограничиться земстволизацией, ибо земства будут, «*надо думать*», лучше и демократичнее, чем центральные государственные учреждения. Такова и только такова молчаливая предпосылка проекта Маслова. Поэтому, когда он употребляет в своем проекте выражение «демократическое государство» (пункт 3-ий) и притом без всяких оговорок, то он говорит величайшую неправду, вводит себя самого и пролетариат и весь народ в заблуждение, ибо на самом деле он «пригоняет» свой проект именно к *не*демократическому государству, к реакционному государству, которое возникло из не доведенного до конца или «отобранного» реакцией демократизма.

Раз это так, — а это несомненно так, — то ясна становится вся искусственность и «сочиненность» проекта Маслова. В самом деле, если предположить государство с центральной властью, более реакционною, чем местные власти, государство вроде третьей французской республики без республиканцев, то прямо смешным становится допущение мысли о возможности уничтожить помещичье землевладение при таком государстве или хотя бы удержать при нем осуществленное революционным натиском уничтожение помещичьего землевладения. Всякое *такое* государство, в части света, которая называется Европою, в столетие, которое именуется XX, неминуемо должно было бы, в силу объективной логики классовой борьбы, *начать* с *охраны* помещичьего землевладения или с *восстановления* его, ежели оно частью уже разрушено. Ведь весь смысл, объективный смысл, всякого такого полудемократического, а на деле реакционного, государства состоит в том, чтобы отстоять *коренные* устои буржуазно-помещичьей и чиновничьей власти, пожертвовав лишь наименее существенными прерогативами. Ведь сосуществование в таких государствах реакционной центральной власти и сравнительно «демократических» местных учреждений, земств, муниципальных правлений и т. п. объясняется единственно,

исключительно тем, что эти местные учреждения занимаются *безвредным для буржуазного государства* «лужением умывальников», водоснабжением, электрическими трамваями и т. п. мероприятиями, неспособными подорвать *основ* того, что называется «существующим общественным порядком». Было бы ребяческой наивностью распространять наблюдения, произведенные над деятельностью земств по водоснабжению и освещению, на возможную «деятельность» их по уничтожению помещичьего землевладения. Это было бы все равно, как если бы выбранная сплошь из социал-демократов городская дума какого-нибудь французского поместья вознамерилась «муниципализировать» по всей Франции частную собственность на застроенную частными зданиями землю. В том-то и дело, что мера, уничтожающая помещичье землевладение, отличается немножечко по характеру своему от мер по улучшению водоснабжения, освещения, ассенизации и т. п. В том-то и дело, что первая «*мера*» «затрагивает» самым дерзким образом коренные основы *всего* «существующего общественного порядка», колеблет и подрывает эти основы с гигантской силой, облегчает натиск пролетариату на весь буржуазный строй в невиданных в истории размерах. Да, тут всякое буржуазное государство прежде всего и больше всего должно будет позаботиться о сохранении основ буржуазного господства: все права и привилегии по части автономного лужения умывальников будут в один миг уничтожены, вся муниципализация полетит сразу к черту, всякая тень демократизма в местных учреждениях будет вытравлена «карательными экспедициями», раз затронуты будут коренные интересы буржуазно-помещичьего государства. Предполагать с невинным видом муниципально-демократическую автономию при реакционной центральной власти и распространять эту «автономию» на уничтожение помещичьего землевладения — значит давать неподражаемые образчики наглядных несообразностей или бесконечной политической наивности.

IV. ЗАДАЧИ НАШЕЙ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

Вопрос об аграрной программе РСДРП значительно выяснился бы, если бы мы попробовали изложить эту программу в виде простых и ясных советов, которые должна дать социал-демократия пролетариату и крестьянству в эпоху демократической революции.

Первый совет неизбежно будет такой: направить все усилия к полной победе крестьянского восстания. Без такой победы ни об «отобрании земли» у помещиков, ни о создании действительно демократического государства нельзя даже и говорить серьезно. А лозунг, зовущий крестьян к восстанию, может быть лишь один:

конфискация всех помещичьих земель (отнюдь не отчуждение вообще или экспроприация вообще, оставляющие в тени вопрос о выкупе) и непременно конфискация крестьянскими комитетами впредь до учредительного собрания.

Всякий другой совет (в том числе и лозунг «отчуждения», выдвигаемый Масловым, и вся его муниципализация) есть призыв к решению вопроса не восстанием, а сделкой с помещиками, сделкой с реакционной центральной властью, есть призыв к решению вопроса не путем революционным, а путем бюрократическим, ибо самые демократические областные и земские организации не могут не быть бюрократическими по сравнению с революционными крестьянскими комитетами, которые тут же, на месте, сейчас должны расправиться с помещиками и захватить права, подлежащие санкции всенародного учредительного собрания.

Второй совет неизбежно будет такой: без полностью проведенной демократизации политического строя, без республики и обеспечения на деле самодержавия народа нечего и думать ни об удержании завоеваний крестьянского восстания, ни о том, чтобы делать хоть какой-нибудь шаг дальше. Этот наш совет рабочим и крестьянам мы должны особенно отчетливо и точно формулировать, чтобы невозможны были никакие сомнения, никакие двусмысленности, никакие кривотолкования, никакие молчаливые допущения такой бессмыслицы, как возможность уничтожить помещичье землевладение при реакционной центральной власти. И потому, выдвигая усиленно вперед наши политические советы, мы должны сказать крестьянину: взявши землю, ты должен идти вперед, иначе ты неминуемо будешь разбит и отброшен назад помещиками и крупной буржуазией. Нельзя взять землю и удержать ее за собой без новых политических завоеваний, без нанесения нового и еще более решительного удара всей частной собственности на землю вообще. В политике, как и во всей общественной жизни, не идти вперед — значит быть отброшенным назад. Либо буржуазия, окрепнув после демократического переворота (который, естественно, укрепляет буржуазию), отнимет все завоевания и рабочих и крестьянской массы, — либо пролетариат и крестьянская масса пробьют себе путь вперед. А это значит — республика и полное самодержавие народа. Это значит: при условии завоевания республики национализация всей земли, как возможный максимум буржуазно-демократического переворота, как естественный и необходимый шаг вперед от победы буржуазного демократизма к началу настоящей борьбы за социализм.

Третий и последний совет: организуйтесь особо, пролетарии и полупролетарии города и деревни. Не доверяйте никаким хозяйчикам, хотя бы и мелким, хотя бы и «трудовым». Не обольщайтесь мелким хозяйством при сохранении товарного производства. Чем ближе подходит дело к победе крестьянского восстания, тем ближе

поворот крестьян-хозяев против пролетариата, тем нужнее самостоятельная пролетарская организация, тем энергичнее, настойчивее, решительнее и громче должны мы звать к полному социалистическому перевороту. Мы поддерживаем крестьянское движение до конца, но мы должны помнить, что это движение другого класса, *не того*, который может совершить и совершит социалистический переворот. Поэтому мы оставляем в стороне вопрос, что делать с землей в смысле ее распределения, как объекта хозяйства, — этот вопрос могут решать в буржуазном обществе и будут решать только хозяева и хозяйчики. Нас же интересует всецело (а после победы крестьянского восстания почти исключительно) вопрос: что делать сельскому пролетариату? Мы занимаемся и займемся, главным образом, этим вопросом, предоставив идеологам мелкого буржуа сочинять уравнительность землепользования и все тому подобное. Мы ответим на этот вопрос, коренной вопрос новой, буржуазно-демократической России: пролетариат сельский должен самостоятельно организоваться вместе с городским для борьбы за полный социалистический переворот.

Следовательно, наша аграрная программа должна состоять из трех основных частей: во-первых, из формулировки самого решительного призыва к революционному крестьянскому натиску на помещичье землевладение; во-вторых, из точного указания дальнейшего шага, который может и должно сделать движение для закрепления крестьянских завоеваний и для перехода от победы демократии к пролетарской непосредственной борьбе за социализм; в-третьих, из указания классовых пролетарских задач партии, которые тем настоятельнее надвигаются на нас и тем настойчивее требуют ясной постановки их, чем ближе победа крестьянского восстания.

Программа Маслова не решает ни одной из тех основных задач, которые должны быть разрешены теперь РСДР партией: эта программа не дает такого лозунга, который теперь же, немедленно, в эпоху самого антидемократичного государства направляет крестьянское движение к победе, — эта программа не дает точного определения политических преобразований, необходимых для завершения и закрепления преобразований аграрных, — она не дает указания на меры, необходимые в области земельной реформы при условии самого полного и последовательного демократизма,— она не дает характеристики пролетарской позиции нашей партии по отношению ко всем буржуазно-демократическим преобразованиям. Эта программа не определяет ни условий «первого шага», ни задач «второго шага», а смешивает все в одну кучу, начиная с передачи удельных земель в руки несуществующего «демократического государства» и продолжая передачей помещичьих земель в руки демократических муниципалитетов из опасения недемократического характера центральной власти! Нереволюционная по

своему практическому значению, в данный момент, построенная на предположении совершенно искусственной и совершенно невероятной сделки с полуреакционной центральной властью, эта программа не может дать руководства рабочей партии ни при одном из возможных и мыслимых путей развития демократического переворота в России.

Резюмируем: единственной правильной программой при условии демократического переворота будет такая: конфискации помещичьих земель и учреждения крестьянских комитетов * мы должны немедленно требовать и не обставлять этого требования никакими ограничительными оговорками. Такое требование революционно и выгодно с точки зрения и пролетариата, и крестьянства при всяких, даже наихудших, условиях. Такое требование неизбежно влечет за собой крах полицейского государства и усиление демократизма.

Но ограничиться конфискацией нельзя. В эпоху демократической революции и крестьянского восстания мы ни в каком случае не можем отвергать безусловно национализацию земли. Необходимо лишь это требование *обусловить вполне точным* указанием на известные политические порядки, без которых национализация могла бы повредить пролетариату и крестьянству.

Такая программа будет полна и цельна. Она даст безусловный максимум того, что вообще мыслимо при всяком буржуазно-демократическом перевороте. Она не свяжет рук социал-демократии, допуская и раздел и национализацию при различных политических конъюнктурах. Она не внесет ни в каком случае розни между крестьянством и пролетариатом, как борцами за демократизм **. Она выдвинет теперь и тотчас, при полицейски-самодержавных политических порядках, безусловно революционные и революционизирующие эти порядки лозунги, выставляя также

---

* Подобно Иксу, Маслов «*видит противоречие в том, что мы* требуем уничтожения сословий и учреждения крестьянских, т. е. сословных, комитетов. На самом деле тут противоречие только кажущееся: для уничтожения сословий требуется «диктатура» низшего, угнетенного сословия, — точно так же, как для уничтожения классов вообще и класса пролетариев в том числе требуется диктатура пролетариата. Вся наша аграрная программа имеет целью уничтожение крепостнических и сословных традиций в области аграрных отношений, а для такого уничтожения возможно апеллировать единственно к низшему сословию, к угнетенным этими остатками крепостного порядка». *Ленин*. «Ответ Иксу», стр. 29. (См. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 399. *Ред.*)

** Чтобы устранить всякую мысль о том, будто рабочая партия хочет навязывать крестьянству какие бы то ни было прожекты реформ независимо от воли крестьянства, независимо от самостоятельного движения внутри крестьянства, к проекту программы приложен *вариант* А, в котором, вместо прямого требования национализации, говорится сначала о поддержке партией стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю.

и дальнейшие требования при условии полной победы демократической революции, т. е. при условии такого положения дел, когда завершение демократического переворота откроет новые перспективы и новые задачи.

Точное указание особой пролетарской позиции нашей во всем демократическом аграрном перевороте безусловно необходимо в программе. Нечего стесняться тем, что такому указанию место в тактической резолюции, или тем, что это — повторение общей части программы.

Ради ясности нашей позиции и выяснения ее перед массой стоит пожертвовать стройной схемой деления тем на программные и тактические.

Соответствующий проект аграрной программы, выработанной большинством «аграрной комиссии» («аграрная комиссия» была назначена Объединенным Центральным Комитетом РСДРП для составления проекта новой аграрной программы), мы и предлагаем.

V. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне партия требует:

1) конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных, кабинетских и помещичьих земель;

2) учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства;

3) отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие;

4) отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей;

5) предоставления выборным народным судам права понижать неномерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер.

Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет * добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность всего народа.

---

* Вариант А.

...то партия будет поддерживать стремление революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

При этом Российская социал-демократическая рабочая партия во всех случаях и при всяком положении демократических аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда, при существовании товарного производства, не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Написано во второй половине марта 1906 г.

Напечатано в начале апреля 1906 г. отдельной брошюрой в изд. «Наша мысль»

Печатается по тексту Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 10, стр. 143—172

IV. ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКОВ» *

Товарищи!

Объединительный съезд РСДРП состоялся. Раскола нет более. Не только прежние фракции «большевиков» и «меньшевиков» организационно слились вполне, но и достигнуто объединение РСДРП с польской социал-демократией, подписано объединение с латышской и предрешено объединение с еврейской, т. е. «Бундом». Политическое значение этих фактов было бы при всяких условиях очень велико, оно становится поистине громадным ввиду переживаемого исторического момента.

Вся судьба великой российской революции решится, по-видимому, в ближайшем будущем. Пролетариат, ведущий за собою широкие массы городской и деревенской бедноты, идет во главе революции с первого ее момента до сих пор. Ввиду предстоящих грозных, решающих событий народной борьбы, всего важнее достигнуть практического единства сознательного пролетариата всей России, всех ее национальностей. В такую революционную эпоху, как переживаемая, всякие теоретические ошибки и тактические уклонения партии критикуются всего беспощаднее самой жизнью, просвещающей и воспитывающей рабочий класс с невиданной быстротой. В такое время — долг всякого социал-демократа стремиться к тому, чтобы идейная борьба внутри партии по вопросам теории и тактики велась как можно более открыто, широко и свободно, но чтобы она ни в каком случае не нарушала и не затрудняла единства революционных выступлений социал-демократического пролетариата.

Великая российская революция стоит накануне поворотного пункта. Борьба всех классов буржуазной России против самодержавия привела к бумажной конституции. Часть буржуазии вполне

---

* Написано Лениным. (См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 284 — 288). *Ред.*

удовлетворилась этим и отвернулась от революции. Другая часть, желая идти дальше, обманывает себя надеждами на «конституционный» путь борьбы и готова в избирательной победе шаткой и лицемерной буржуазной партии кадетов видеть серьезную победу народной свободы.

Широкая масса крестьянства, борющаяся самоотверженно против старой, крепостнической России, против всевластия чиновников и кабалы помещиков, остается на стороне революции, но она далеко еще не вполне сознательна. Мало сознательна и революционно-демократическая часть мелкой буржуазии городов. Только пролетариат, геройски бившийся за свободу в октябре, взявшийся за оружие ради ее защиты в декабре, только пролетариат является по-прежнему до конца революционным классом, который, собирая новые силы, сознательно готовится теперь к новому, еще более великому бою.

Царское правительство с циничной откровенностью ведет свою игру в конституцию. Оно сохраняет за собою свою старую власть, оно продолжает и усиливает преследования борцов за свободу, оно явно хочет сделать из Думы пустую говорильню — ширму для самодержавия, орудие обмана для народа. Увенчается ли эта тактика успехом — это решится в самом близком будущем, решится исходом нового революционного взрыва, который теперь назревает.

Если пролетариат всей России тесно сплотится, если он сумеет поднять за собою все действительно революционные, способные на борьбу, а не на сделки слои народа, если он хорошо приготовится к бою и верно выберет момент для окончательной битвы за свободу, — тогда победа останется за ним. Тогда царю не удастся его издевательская игра с конституцией, тогда буржуазии не удастся сделка с самодержавием, тогда российская революция не будет такой неоконченной и половинчатой, на три четверти бесплодной для интересов рабочего класса и крестьянства, как революции XIX века в Западной Европе. Тогда это будет действительно великая революция, — полная победа народного восстания освободит буржуазную Россию от всех старых пут и, может быть, откроет эпоху социалистических революций на Западе.

Стремясь к полной демократической революции, социал-демократия должна во всей своей работе считаться с неизбежностью нового революционного взрыва. Мы должны беспощадно разоблачать конституционные иллюзии, поддерживаемые и правительством, и буржуазией в лице ее либеральной партии — кадетов; мы должны призвать революционное крестьянство к сплочению во имя полной победы крестьянского восстания; мы должны разъяснять широким массам великое значение первого декабрьского восстания и неизбежность нового восстания, которое одно только будет в состоянии действительно отнять власть у царского само-

державия, действительно передать ее народу. Таковы должны быть основные задачи нашей тактики в данный исторический момент.

Мы не можем и не должны замалчивать того факта, что, по нашему глубокому убеждению, Объединительный съезд партии не вполне правильно понял эти задачи. В трех важнейших резолюциях съезда определенно обнаруживаются ошибочные взгляды прежней фракции «меньшевиков», численно преобладавшей на съезде.

В аграрной программе съезд принципиально принял «муниципализацию». Муниципализация означает — собственность крестьян на надельные земли и аренду крестьянами переданных земствам помещичьих земель. В сущности это нечто среднее между настоящей аграрной революцией и кадетской аграрной реформою. Крестьяне не примут такого плана. Они потребуют либо прямого раздела земли, либо перехода всех земель в собственность народа. Серьезной демократической реформой муниципализация могла бы явиться лишь в случае полного демократического переворота, при республиканском строе с выборностью чиновников народом. Мы и предлагали съезду, по крайней мере, связать муниципализацию с этими условиями, — но съезд отклонил наше предложение. А без этих условий муниципализация, как реформа либерально-чиновническая, даст крестьянам совсем не то, что им надо, и в то же время доставит новую силу, новое влияние господствующим в земствах буржуазным антипролетарским элементам, отдавая фактически в их руки распределение фонда земель. Мы должны разъяснить этот вопрос широким массам рабочих и крестьян.

В своей резолюции о Государственной думе съезд признал желательным создать в этой Думе парламентскую фракцию с.-д. Съезд не пожелал считаться с тем фактом, что $^{9}/_{10}$ сознательных рабочих России, в том числе все польские, латышские, еврейские с.-д. пролетарии, бойкотировали эту Думу. Съезд отклонил предложение обусловить участие в выборах возможностью действительно широкой агитации среди масс. Он отклонил предложение о том, чтобы членами парламентской фракции с.-д. могли быть только те, кого рабочие организации выставили кандидатами в Государственную думу. Съезд, таким образом, вступил на путь парламентаризма, не оградив партию даже теми гарантиями, которые выработал в этом отношении опыт революционной социал-демократии в Европе.

Как соц.-демократы, мы, конечно, признали принципиальную обязательность использовать парламентаризм в качестве орудия пролетарской борьбы; но весь вопрос в том, допустимо ли участие социал-демократии при данных условиях и в таком «парламенте», как наша Дума? Допустимо ли учреждение парламентской фракции без социал-демократических, рабочими организациями выбранных парламентариев? Мы полагаем, что нет.

Съезд отклонил предложение поставить одной из задач партии борьбу с игрой в конституцию, борьбу с конституционными иллюзиями. Съезд не высказался о двойственной природе господствующей в Думе «кадетской» партии, в которой так сильны стремления к сделке с самодержавием, к притуплению и прекращению революции. Съезд чрезмерно поддался впечатлению минутного и мишурного успеха партии буржуазных соглашателей самодержавия с народной свободой.

В резолюциях о вооруженном восстании съезд также не дал того, что было необходимо: прямой критики ошибок пролетариата, ясной оценки опыта октября-декабря 1905 г., — хотя бы попытки изучить соотношение стачки с восстанием; вместо всего этого в резолюциях преобладают какие-то робкие отговорки от вооруженного восстания. Съезд не сказал рабочему классу открыто и ясно, что декабрьское восстание было ошибкой; но в то же время в прикрытой форме съезд осудил декабрьское восстание. Мы думаем, что таким способом можно скорее затемнить, чем прояснить революционное сознание пролетариата.

Против тех решений съезда, которые мы считаем ошибочными, мы должны и мы будем идейно бороться. Но при этом мы заявляем перед всей партией, что мы — против всякого раскола. Мы стоим за подчинение решениям съезда. Отрицая бойкот Центрального Комитета и ценя совместную работу, мы согласились на вступление в ЦК наших единомышленников, хотя они будут там в ничтожном меньшинстве. По нашему глубокому убеждению, рабочие соц.-дем. организации должны быть едины, но в этих единых организациях должно широко вестись свободное обсуждение партийных вопросов, свободная товарищеская критика и оценка явлений партийной жизни.

В организационном вопросе мы разошлись только относительно прав редакции Центрального Органа. Мы отстаивали право ЦК назначать и сменять редакцию ЦО. Мы все сошлись на принципе демократического централизма, на обеспечении прав всякого меньшинства и всякой лояльной оппозиции, на автономии каждой партийной организации, на признании выборности, подотчетности и сменяемости всех должностных лиц партии. В соблюдении на деле этих принципов организации, в их искреннем и последовательном осуществлении мы видим гарантию от расколов, гарантию того, что идейная борьба в партии может и должна оказаться вполне совместимой со строгим организационным единством, с подчинением всех решениям общего съезда.

К такому подчинению и к такой идейной борьбе мы зовем всех наших единомышленников: к внимательной оценке решений съезда мы приглашаем всех членов партии. Революция учит, — и мы верим, что практическое единство борьбы с.-д. пролетариата всей России предохранит нашу партию от роковых ошиб-

бок во время развязки грядущего политического кризиса. В боевой момент сами события подскажут рабочим массам правильную тактику. Приложим все усилия к тому, чтобы наша оценка этой тактики содействовала осуществлению задач революционной социал-демократии, чтобы рабочая партия не уклонялась с пролетарски-выдержанного пути под влиянием погони за мишурным успехом, — чтобы социалистический пролетариат до конца довел свою великую роль передового бойца за свободу!

Под настоящим заявлением подписались делегаты следующих организаций:

Двинской — [Алексеевский — И. О. Пушас.]
Самаркандской — (М.) — [Муратов — М. В. Морозов.]
Бакинской — (Н.) — [Нико — П. Д. Сакварелидзе.]
Уфимской — [Н. Н. Накоряков.]
Ярославской — [Е. М. Ярославский.]
Воронежской — [Владимиров.]
Петербургской — (Р.) — [Росин — Мирясов.]
Тверской — [Михайлов — Я. Н. Бранденбургский.]
Екатеринославской — (П. А.) — [Петр Алексеев — Г. А. Алексинский.]
Петербургской — (Ф.) — [Фома — А. П. Смирнов.]
Харьковской — (А.) — [Артамонов — Артем. Ф. А. Сергеев.]
Иваново-Вознесенской — (Х.) — [А. С. Бубнов.]
Костромской — (А.) — [Лаврентьев — А. К. Гастев.]
Московской — (Гр.) — [Грибов — В. К. Таратута.]
Московской — (Ор.)
Нижегородско-Сормовской — (С.) — [Сосновский — В. А. Десницкий.]
Петербургской — (Л.) — В. И. Ленин.
Петербургской — (Д.) — [Демьян — И. А. Теодорович.]
Казанской — [Н. К. Крупская.]
Тагильской — [Егоров — С. И. Канатчиков.]
Луганской — [Володин — К. Е. Ворошилов.]
Член ОЦК — (В.) — [Власов — А. И. Рыков.]
Владимирской окружной — [Владимирский — И. Г. Уханов.]
Тульской — [Игнат — И. И. Неверов.]
Член ОЦК — (Н.) — [Никитич — Л. Б. Красин.]
Член ОЦК — (Ш-дт) — [Шмидт — П. П. Румянцев.]

Написано 25—26 апреля (8—9 мая) 1906 г.

Напечатано отдельным листком

Печатается по тексту отдельного листка, сверенному с текстом Сочинений В. И. Ленина, 4 изд., том 10, стр. 284—288

V. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА

1. АГРАРНАЯ ПРОГРАММА

В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, РСДРП требует:

1) Отмены всех сословных стеснений личности и собственности крестьян.

2) Отмены всех платежей и повинностей, связанных с сословной обособленностью крестьян, и уничтожения долговых обязательств, имеющих кабальный характер.

3) Конфискации церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель и передачи их, а равно и казенных земель, крупным органам местного самоуправления, объединяющим городские и сельские округа, причем земли, необходимые для переселенческого фонда, а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, передаются во владение демократического государства.

4) Конфискации частновладельческих земель, кроме мелкого землевладения, и передачи их в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, причем минимальный размер подлежащих конфискации земельных участков определяется крупными органами местного самоуправления.

2. ТАКТИЧЕСКАЯ РЕЗОЛЮЦИЯ ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ

Поддерживая революционные выступления крестьянства вплоть до конфискации помещичьих земель, РСДРП всегда и неизменно будет противодействовать всяким попыткам задерживать ход экономического развития. Стремясь при победоносном развитии революции передать конфискованные земли во владение демократических учреждений местного самоуправления, РСДРП, в случае

неблагоприятных для этого условий, высказается за раздел между крестьянами тех помещичьих земель, на которых фактически ведется мелкое хозяйство или которые составляют необходимые для его округления угодья. При этом партия во всех случаях и при всяком положении демократически-аграрных преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищеты масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

3. ОБ ОТНОШЕНИИ К КРЕСТЬЯНСКОМУ ДВИЖЕНИЮ

Принимая во внимание:

1) что крестьянство в своей борьбе за землю и против полицейско-бюрократического строя является в настоящее время революционным сословием;

2) что, с одной стороны, осуществление требований крестьян, как в области земельных отношений, так и правовых, возможно только при общем демократическом переустройстве государственной жизни, а с другой стороны, такое переустройство возможно только при активном участии в революции крестьянских масс;

3) что, вместе с тем, крестьянское движение по существу своему мелкобуржуазно, что уже в настоящее время в деревне образовались классы сельского пролетариата и сельской буржуазии, борьба между которыми только затушевывается общим гнетом крепостничества, лежащим на крестьянстве в целом, как на низшем полусвободном сословии;

4) что буржуазные партии стремятся использовать и подчинить себе крестьянское движение — одни (с.-р.) в целях утопического мещанского социализма, другие (к.-д.) с целью сохранить до известной степени крупное частное землевладение и, в то же время удовлетворяя частичными уступками собственнические инстинкты крестьянства, ослабить революционное движение, —

Объединительный съезд РСДРП постановляет:

1) путем всестороннего воздействия на крестьянство связывать его экономические требования с политическими задачами переживаемого революционного момента;

2) создавая всюду, где только это окажется возможным, самостоятельные с.-д. организации сельскохозяйственных рабочих (пролетариев и полупролетариев), входящие в состав РСДРП, в то же время содействовать организации всего крестьянства как

путем вступления его в крестьянский союз, пока этот союз остается беспартийным, так и путем образования крестьянских комитетов, советов крестьянских депутатов и т. д., связывая их как между собою, так и с городскими пролетарскими организациями и стремясь повлиять на их программу и тактику в желательном для с.-д. направлении;

3) обострять столкновения крестьянства с правительством и помещиками, доводя крестьянство до сознания, что его земельные и политические требования могут быть удовлетворены только всенародным учредительным собранием, и для этого выдвигать революционные требования крестьянства в форме наказов, приговоров и посылкой депутаций во все общественные учреждения до Государственной думы включительно;

4) удерживая крестьян от аграрного террора, поджогов и т. п., регулировать частичные выступления крестьянства, всеми силами стараясь расширить и согласовать эти действия крестьянства с наступательным движением пролетариата против царизма;

5) вместе с революционным выступлением крестьянства против помещиков рекомендовать бойкотирование местных властей и замену их новыми, по возможности, выборными;

6) в связи с этими массовыми выступлениями революционного крестьянства, доводить его до сознания необходимости вооруженного восстания, одновременного и согласованного с восстанием пролетариата и мелкого мещанства в городах, как единственного, при настоящих условиях, средства добиться созыва всенародного учредительного собрания;

7) в целях планомерной борьбы крестьянства выдвигать следующие лозунги: уборку хлеба арендаторами с арендных участков без платежа аренды, отказ от платежа налогов, бойкот правительственных учреждений, отказ от поставки рекрутов и т. п.

По отношению к с.-х. рабочим съезд считает необходимым, помимо организации их на началах привлечения их в ряды РСДРП, образование профессиональных союзов этих рабочих для отстаивания их профессиональных интересов. Как средство, организующее и сплачивающее с.-х. рабочих, съезд рекомендует стачку с целью увеличения заработной платы поденных и сроковых рабочих и уменьшения отработков за землю для отработочных рабочих.

В целях успешной пропаганды и агитации среди крестьянства, съезд находит необходимым создание соответствующей литературы.

4. ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Ввиду того, что:

1) царское правительство вызвало к жизни Государственную думу под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и,

водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование;

2) что, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности народа, должны будут вступить в решительную борьбу с Государственной думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять ни единой мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3) что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты как между Думой и царским правительством, так и между различными элементами в самой Думе неизбежны;

4) что эти конфликты, заставляя оппозиционные элементы Государственной думы искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимоконституционное учреждение, как Дума, из орудия контрреволюции в орудие революции;

5) что в современной революционной атмосфере столкновения Государственной думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая пошатнется в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма, —

съезд признает, что с.-д. должна:

1) планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить эти конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы;

в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление Думе революционных требований, организовать давление на Государственную думу извне в целях ее революционизирования.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаруживали перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли и

б) довели широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, не предрешая в настоящий момент вопроса об официальном представительстве партии в Государственной думе, следует признать желательным, чтобы при наличности с.-д. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована с.-д. группа, которая, действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивать вокруг себя все революционные элементы, выдвигать социально-экономические вопросы и поддерживать их связь с политическими, обострять конфликт Думы с правительством и поддерживать через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

Поэтому, всюду, где еще предстоят выборы и где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу.

5. О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победа народного восстания мыслима только в случае дезорганизации войск и перехода по крайней мере части их на сторону народа;

3) что войско может перестать быть послушным орудием в руках правительства и более или менее значительная часть войска может перейти на сторону народа только при решительном и активном участии в восстании вместе с пролетариатом широких слоев городской буржуазии и крестьянства;

4) что принятие широкими слоями населения активного участия в восстании может произойти только на почве постепенного вовлечения этих слоев населения в активную борьбу с правительством, как результат крайнего обострения общественно-политических противоречий в процессе этой борьбы, —

съезд признает:

а) что основной задачей партии в настоящий момент является развитие революции путем расширения и усиления агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой

городской буржуазии и среди войск и вовлечения их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством с.-д. и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партия тем самым содействует и подготовке условий для победы восстания, приводя массу населения к сознанию невозможности всякого соглашения с царем и его правительством и необходимости вооруженной силой добиться осуществления своих политических требований;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в повстанческую борьбу;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

Вместе с тем съезд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях.

В своей деятельности местные военные организации руководствуются указаниями ЦК и местных партийных комитетов, которым съезд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут лишь к бесполезной растрате революционной энергии.

6. О ПАРТИЗАНСКИХ ВЫСТУПЛЕНИЯХ

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстановляет против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится дезорганизовать и деморализовать силы революции и с этой целью:

а) принимает меры устрашения в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организует еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать

социальную анархию и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалии воровства и разбоя; наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы, на общество и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил, — съезд постановляет:

1) признавая наряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилий черносотенцев, необходимо:

а) бороться против выступлений отдельных лиц или групп с целью захвата денег под именем или с девизом с.-д. партии;

б) избегать нарушений личной безопасности или частной собственности мирных граждан, за исключением тех случаев, когда это является непроизвольным результатом борьбы с правительством, или, как, например, при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции;

в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений, казенных и частных, производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель;

г) капиталы Государственного банка, казначейств и других правительственных учреждений не захватывать, кроме как в случае образования органов революционной власти в данной местности и по их указанию; при этом конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна происходить гласно и при полной отчетности.

Оружие и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при всех представляющихся возможностях.

7. О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Принимая во внимание:

1) что профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы — таким же элементом классовой организации пролетариата;

2) что по существу преследуемых ими целей профессиональные союзы должны стремиться к организации самых широких пролетарских масс;

3) что, в частности, среди российского пролетариата замечается широкое стремление к профессиональным организациям;

4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно классовой организации лишь при условии правильного сочетания ее с политической борьбой пролетариата;

5) что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса;

6) что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии, —

съезд признает:

1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в этих видах, пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профессиональных союзах, следует непрерывно расширять легальные рамки, неуклонно борясь за полную свободу союзов;

3) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союза и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией.

8. ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ПО НАЦИОНАЛЬНОСТЯМ

Съезд РСДРП решительно высказывается против принципа организации профессиональных союзов по национальностям.

9. УСЛОВИЯ СЛИЯНИЯ СДП и Л с РСДРП

1) Социал-демократия Польши и Литвы есть территориальная организация РСДРП, ведущая работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяющая деятельность всех партийных организаций на этой территории.

Примечание 1. Социалистические организации Польши могут войти в состав РСДРП лишь путем вступления их в состав СДП и Л. Соглашения постоянные или временные между

такими организациями и РСДРП заключаются лишь в согласии с СДП и Л.

Примечание II. Отношение СДП и Л к Бунду устанавливается в согласии с РСДРП. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется СДП и Л.

2) Вопрос о сохранении Литвы в районе деятельности СДП и Л решается ЦК РСДРП и Главным правлением СДП и Л при участии всех тех местных организаций, которые заинтересованы в этом вопросе.

3) В районе своей деятельности СДП и Л самостоятельно разрешает все вопросы, касающиеся способов агитации и форм организации, а также определяет свои отношения к другим партиям, действующим лишь на той же территории.

4) СДП и Л имеет свои съезды.

5) СДП и Л сохраняет в пределах своей деятельности право самостоятельного разрешения вопроса об отношении профессиональных союзов к партийной организации.

6) СДП и Л участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых со всеми организациями РСДРП.

7) В состав редакции ЦО входит член СДП и Л, который на правах, одинаковых с другими редакторами, принимает участие в общередакционной работе и руководит польским отделом.

8) СДП и Л сохраняет самостоятельное представительство на международных социалистических конгрессах, в Международном социалистическом бюро, пока Польша на конгрессах составляет самостоятельную секцию.

9) СДП и Л сохраняет свое название в качестве подзаголовка к РСДРП.

10) На всех междупартийных конференциях, в которых принимает участие какая-нибудь из партий, работающих в Польше, обязательно участие, наряду с представителями РСДРП в целом, особых представителей на равных правах от СДП и Л.

10. ПРИВЕТСТВИЕ В. И. ЛЕНИНА ОТ ИМЕНИ РСДРП ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ

Я думаю, что выражу этим волю всего съезда, если заявлю от имени Российской социал-демократии приветствие новым членам ее и пожелание, чтобы это объединение послужило наилучшим залогом дальнейшей успешной борьбы.

11. ПРОЕКТ УСЛОВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЛСДРП с РСДРП

Социал-демократия Латышского края есть автономная территориальная с.-д. организация, входящая в состав РСДРП на следующих основаниях:

1) Социал-демократия Латышского края ведет работу среди пролетариата всех национальностей ее района и объединяет деятельность всех партийных организаций этой области, причем район деятельности, а также самое название этой территориальной организации определяется на общем съезде всех объединяющихся социал-демократических организаций Латышского края.

Примечание. Отношение социал-демократии Латышского края к Бунду устанавливается в согласии с РСДРП. В пределах этого общего отношения определение конкретных случаев совместного выступления на местах предоставляется социал-демократии Латышского края.

2) Социал-демократия Латышского края сохраняет право самостоятельного распоряжения всеми делами своей организации в рамках общепартийной программы и тактики.

3) Социал-демократия Латышского края имеет свои съезды, на которых решаются все вопросы партийной работы края, а также избирается местный партийный центр края для руководства социал-демократической работой в этом крае. Общепартийные предприятия в районе деятельности Латышского края устраиваются с ведома этой организации.

4) Социал-демократия Латышского края участвует в общепартийных съездах на основаниях, одинаковых с другими организациями РСДРП.

5) Социал-демократии Латышского края предоставляется участие в общепартийном ЦК по нормам, определенным общепартийным уставом и специальным уставом этой организации, вырабатываемым при самом объединении Центральными Комитетами РСДРП и ЛСДРП.

6) В делегацию РСДРП, посылаемую на международные социалистические конгрессы, входит и представительство социал-демократии Латышского края, избираемое на ее съездах.

7) Социал-демократии Латышского края предоставляется право, ввиду специальных местных условий, определить самостоятельно свое отношение к аграрному вопросу в Латышском крае, для чего в аграрной программе РСДРП делается отметка о необязательности ее для социал-демократии Латышского края. В случае объединения ЛСДРП с РСДРП на ближайшем общепартийном съезде производится пересмотр тех пунктов программы РСДРП, которые встречают возражения со стороны ЛСДРП и имеют общепринципиальное значение.

В случае согласия ЛСДРП на объединение с РСДРП на условиях, утвержденных съездом, ЦК РСДРП должен безотлагательно осуществить объединение с ЛСДРП, не дожидаясь следующего общепартийного съезда.

12. ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАТОВ ЛСДРП

Делегация ЛСДРП считает необходимым заявить съезду РСДРП, что изменение вышеизложенных и утвержденных настоящим съездом РСДРП пунктов объединительного устава возможно лишь с согласия съезда СДЛК.

13. ПРОЕКТ УСЛОВИЙ ОБЪЕДИНЕНИЯ БУНДА С РСДРП

1) Бунд входит в состав РСДРП как социал-демократическая организация еврейского пролетариата, не ограниченная в своей деятельности районными рамками.

2) Бунд принимает программу РСДРП.

Примечание. Вопрос о национальной программе остается открытым ввиду нерассмотрения его Объединительным съездом.

3) Все постановления общепартийных съездов обязательны для Бунда.

4) В пределах общих постановлений съездов РСДРП и общих директив ЦК партии Бунд сохраняет самостоятельность в вопросах агитации, организации и пропаганды.

5) Бунд имеет свои местные организации, центральные учреждения и съезды и самостоятельно распоряжается всеми делами своей организации.

6) Все местные организации, входящие в состав РСДРП, образуют на основе общих выборов, без различия национальности членов партии, единый руководящий общегородской комитет РСДРП.

Примечание. Комитет решает все вопросы, общие для всего пролетариата данного города, причем решения принимаются простым большинством. Способ избрания общегородского комитета определяется общими основаниями, принятыми в партии.

7) Организации Бунда посылают на общепартийные съезды и конференции своих представителей на началах, одинаковых с остальными организациями РСДРП.

Примечание. По соглашению местных организаций допустимы выборы на съезд на общих избирательных собраниях.

8) Бунд пользуется представительством в ЦК РСДРП.

Примечание. Способ представительства Бунда в ЦК партии устанавливается по соглашению ЦК Бунда и ЦК РСДРП.

В делегации от РСДРП на международных социалистических конгрессах Бунд посылает своих представителей.

Резолюция

Приняв проект объединения с Бундом, съезд, тем не менее, решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов.

14. РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРЕДЛОЖЕННАЯ ЛЕНИНЫМ, О ПЕРЕХОДЕ К ОЧЕРЕДНЫМ ДЕЛАМ

(К резолюции о Бунде)

Удовлетворившись объяснением т. Островского, съезд переходит к очередным делам.

15. ОБ ОТНОШЕНИИ К БУРЖУАЗНЫМ ПАРТИЯМ

Стоя на почве резолюции Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, съезд поручает центральным учреждениям партии руководствоваться этой резолюцией в своей практической деятельности.

16. О НАИМЕНОВАНИИ СЪЕЗДА

Съезд устанавливает, что настоящему съезду присваивается название «Объединительного съезда РСДРП».

17. ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ УСТАВ

1. Членом партии признается всякий, принимающий партийную программу, поддерживающий партию материальными средствами и входящий в какую-либо партийную организацию.

2. Все организации партии строятся на началах демократического централизма.

3. Все организации партии автономны во внутренней своей деятельности. Всякая утвержденная организация партии имеет право издавать от своего имени партийную литературу.

4. Новые партийные организации утверждаются областными конференциями или двумя соседними организациями. Контроль над утверждением принадлежит ЦК.

5. Организации одного района могут объединяться в областные союзы. Областной центр выбирается на областных конференциях или съездах.

6. Все партийные организации должны поддерживать ЦК средствами в размере 10% всех поступлений.

7. ЦК и ответственная редакция ЦО выбираются на съезде. ЦК представляет партию в сношениях с другими партиями, организует различные учреждения партии и руководит их деятельностью, организует и ведет предприятия, имеющие общепартийное значение, распределяет силы и средства партии и заведует центральной кассой партии; разбирает конфликты как между различными учреждениями партии, так и внутри их, и вообще объединяет всю деятельность партии. При разрешении вопросов политического характера в состав ЦК входит и ответственная редакция ЦО. Состав его пополняется из числа назначенных съездом кандидатов в порядке, определенном съездом. Выбывшие члены ответственной редакции ЦО пополняются ЦК совместно с оставшимися членами редакции.

8. Верховным органом партии является съезд. Очередные съезды созываются ЦК ежегодно. Экстренный съезд должен быть созван в двухмесячный срок по требованию не менее половины всех членов партии.

В случае отказа ЦК созвать при этих условиях съезд, половина партии, потребовавшая его созыва, имеет право образовать ОК, который пользуется всеми правами ЦК по созыву съезда.

Представительство на съезде имеют все утвержденные организации партии по расчету одного делегата на каждые 500 членов, участвовавших в выборе делегатов. Организации, состоящие не менее как из 300 избирателей, имеют право на посылку одного делегата. Организации, не имеющие достаточного числа членов, могут объединяться с соседними организациями для посылки общего делегата, если они вместе имеют не менее 500 избирателей. Выборы на съезд производятся на демократических началах.

Съезд считается действительным, если на нем представлено более половины всех членов партии.

Созыв всякого съезда и порядок дня объявляется ЦК партии или, в соответствующих случаях, ОК не менее как за полтора месяца до съезда.

18. РЕЗОЛЮЦИЯ МЕНЬШЕВИКОВ, ПРИНЯТАЯ СЪЕЗДОМ ВМЕСТО ПРЕДЛОЖЕННОГО БОЛЬШЕВИКАМИ ПРИМЕЧАНИЯ К 1-му ПУНКТУ УСТАВА

Съезд отклонил примечание к 1-му пункту, как излишнее и само собою подразумевающееся.

19. ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РСДРП В МЕЖДУНАРОДНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ БЮРО

Съезд утверждает т. Плеханова в качестве представителя РСДРП в Международном социалистическом бюро.

20. О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЛАСТНЫХ И МЕСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Съезд поручает ЦК возможно чаще созывать конференции из представителей областных и крупнейших местных организаций для совещания по текущим вопросам партийной и политической жизни.

21. О СОЗЫВЕ КОНФЕРЕНЦИИ ВОЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Съезд поручает ЦК созвать конференцию всех военных организаций.

22. О РЕДАКТИРОВАНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ ПРОТОКОЛОВ СЪЕЗДА

Съезд избирает протокольную комиссию для утверждения и редактирования протоколов.

Съезд поручает комиссии окончательное редактирование и утверждение протоколов. В случае разделения голосов в комиссии *пополам,* решение передается коллективу из членов партии, участвовавших на данном съезде и находящихся в момент редактирования в Петербурге.

23. ИНСТРУКЦИЯ ЦК О ПАРЛАМЕНТСКОЙ ГРУППЕ

ЦК сообщает всем организациям партии:

а) кого именно;

б) когда именно;

в) на каких именно условиях

он назначил представителями партии в парламентской группе.

ЦК периодически сообщает также всем организациям партии подробные отчеты о деятельности парламентской группы. В круг занятий областных и общепартийных конференций входит рассмотрение деятельности парламентской группы. Съезд находит необходимым, чтоб те рабочие организации, члены которых состоят в парламентской группе, также обсуждали деятельность своих представителей.

Напечатано в мае 1906 г. отдельным листком, выпущенным ЦК РСДРП, и в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги, сверенному с текстом отдельного листка

VI. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА*

1. Пересмотр аграрной программы.
2. О современном моменте и классовых задачах пролетариата.
3. Вопрос о тактике по отношению к итогам выборов в Государственную думу и к самой Думе.
4. Вооруженное восстание.
5. Партизанские выступления.
6. Временное революционное правительство и революционное самоуправление.
7. Отношение к Советам рабочих депутатов.
8. Профессиональные союзы.
9. Отношение к крестьянскому движению.
10. Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям.
11. Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе.
12. Организация партии.
13. Объединение с национальными социал-демократическими организациями (СДП и Л, ЛСДРП, Бунд).
14. Отчеты.
15. Выборы.

---

* Извлечен из текста протоколов съезда. *Ред.*

VII. СОСТАВ СЪЕЗДА

1. ДЕЛЕГАТЫ С РЕШАЮЩИМИ ГОЛОСАМИ *

№№ по порядку	Название организаций	Имена делегатов
1	Астраханская	Кудрин [Н. И. Редкозубов, м.]
2	Бакинская	Дианов [С. Девдориани, м.]
		Сакарелов [П. Д. Сакварелидзе, Нико, б.]
		Лавров [И. Черногородский, «Семен», б.]
3	Батумская	Бажанов [Турманидзе, м.]
4	Виленская	Литвинов [Б. Д. Вигилев, м.]
5	Витебская	Островский [м.]
6	Владимирская	Владимирский [И. Г. Уханов, б.]
7	Воронежская	Владимиров [б.]
8	Воткинская	Вениаминов [б.]
9	Гурийская	Жаков [м.]
		Воробьев [В. Б. Ломтатидзе, м.]
		Шайтанов [м.]
10	Двинская	Алексеевский [И. О. Пушас, б.]
11	Донецкий союз	Елкин [С. И. Бердичевский, м.]
		Угрюмов [Б. С. Васильев, м.]
		Дубравин [Агарев, м.]
		Титов [Ткаченко, б.]
		Володин [К. Е. Ворошилов, б.]

* В квадратных скобках нами дается расшифровка кличек делегатов съезда. Буквы «б», «м» обозначают партийную принадлежность делегата (большевик, меньшевик) на данном съезде. *Ред.*

№№ по порядку	Название организаций	Имена делегатов
12	Донская	Струмилин [С. Г. Струмилин, м.]
13	Екатеринославская	Миров [В. К. Иков (Городецкий), м.] Громов [Б. С. Цейтлин, Г. Батурский, м.] Петр Алексеев [Г. А. Алексинский, б.]
14	Елизаветградская	Микулин [б.]
15	Иваново-Вознесенская	Арсеньев [М. В. Фрунзе, б.] Ретортин [А. С. Бубнов, б.]
16	Кинешемская	Андрианов [б.]
17	Кишиневская	Клавдин [м.]
18	Киевская	Рублев [М. Г. Гурский, м.]
19	Киевская окружная и Спилка	Катрин [С. Ф. Завадский, м.] Самойлович [М. И. Меленевский, Басок, м.]
20	Клинцовская	Костицын [Костицын, м.]
21	Костромская	Лаврентьев [А. К. Гастев, б.]
22	Курская	Волгин [А. А. Аристархов (Багров), б.]
23	Кутаисская	Картвелов [Н. Г. Чичинадзе, м.] Петров [В. Джибладзе, м.]
24	Мелитопольская	Молчанов [м.]
25	Минская	Полозов [б.]
26	Могилевская	Веров [Р. А. Цейтлин, м.]
27	Московская	Череванин [Ф. А. Липкин, м.] Брагин [Д. М. Генкин, м.] Волков [С. С. Вольф, м.] Симанский [м.] Сашин [Е. А. Дунаев, б.] Мишин [М. М. Паушкин, б.] Колин [Я. Я. Островский, б.] Лядов [М. Н. Лядов, б.] Грибов [В. К. Таратута, б.] Лешин [А. Ф. Войтковнч, б.] Федоров [И. И. Скворцов-Степанов, б.] Гусев [С. И. Гусев, б.] Трофимов [А. Ф. Лапин, б.]

№№ по порядку	Название организаций	Имена делегатов
28	Московская окружная	Васильев [С. В. Модестов, б.]
		Шурин [П. Г. Смидович, б.]
		Птицын [Б. И. Соловейчик, м.]
29	Николаевская	Наумов [А. Лиманов, «Наум», «Штифчик», м.]
30	Нижегородская	Семенов [м.]
		Сосновский [В. А. Десницкий-Строев, б.]
31	Одесская	Руденко [О. А. Ерманский (Коган), м.]
		Кириллов [Правдин, «Кирилл», б.]
		Антонов [Кислянский, м.]
32	Орловско-Брянская	Брянчанинов [м.]
33	Пермская	Яковлев [К. Т. Новгородцева-Свердлова, б.]
34	Петербургская	Акимский [Л. И. Гольдман, м.]
		Леонов [В. О. Левицкий-Цедербаум, м.]
		Федотов [м.]*
		Дорошевский [Н. В. Дорошенко, м.]
		Яковкин [м.]
		Павлов [м.]
		Ленин [В. И. Ленин, б.]
		Никаноров [М. И. Калинин, б.]
		Колпин [С. Ф. Котов, б.]
		Цветков [А. П. Смирнов, б.]
		Росин [Мирясов, б.]
35	Полтавская	Полтавцев [Д. Моравский, м.]
36	Потийская	Иорданов [м.]
37	Ревельская	Василенко [В. Маазик, м.]
38	Рижская	Ванюшин [М. М. Бородин, б.]
39	Самарская	Самарин [м.]
		Марков [М. И. Бройдо, м.]
40	Саратовская	Галин [Альтшулер, «Граф», м.]
41	Смоленская	Трубников [С. Г. Сбитников, м.]
42	Сморгонская	Новоседский [М. С. Бинасик, м.]

* В числе петербургских делегатов меньшевиков под одной из нераскрытых нами кличек присутствовал на съезде Б. А. Бахметьев. *Ред.*

№ № по порядку	Название организаций	Имена делегатов
43	Северо-Кавказский союз	Лавровский [Лунин, м.] Евгениев [Строганов, м.] Платонов [И. П. Соколов, м.]
44	Ташкентская	Беков [А. Г. Зурабов, м.]
45	Тагильская	Егоров [С. И. Канатчиков, б.]
46	Тверская	Михайлов[Я.Н.Бранденбургский,б.]
47	Тифлисская	Костров [Н. Н. Жордания, м.] Давидов [К. Г. Гогуа, м.] Гришин [Уротадзе, м.] Гарин [м.] Брадин [Г. Эрадзе, м.] Бачидзе [м.] Триадзе [В. Д. Мгеладзе, м.] Бериев [И. И. Рамишвили, м.] Иванов [м.] Соломонов [м.] Иванович [И. В. Сталин, б.]
48	Томско-Омская	Александров [Н. М. Доброхотов, м.]
49	Тульская	Игнат [И. И. Неверов, б.]
50	Туркестанская	Борисов [М. М. Бузанский, б.]
51	Уфимская	Стодолин [Н. Н. Накоряков, «Назар», б.]
52	Финляндская военная	Быстров [З. Я. Литвин-Седой, б.]
53	Харьковская	Величко [И. П. Марков, б.] Алексеенко [м.] Петрунин [м.]
54	Черниговская	Канарейкин [«Буревестник», м.]
55	Ярославская	Ярославский[Е.М.Ярославский,б.]
56	Эриванская	Суренин [С. Г. Шаумян, б.]
57	Феодосийская	Ларин [Ю. Ларин, м.]

2. ДЕЛЕГАТЫ С СОВЕЩАТЕЛЬНЫМИ ГОЛОСАМИ

1	Объединенный Центральный Комитет	Шмидт [П. П. Румянцев, б.] Загорский [В. П. Крохмаль, м.] Негорев [Н. И. Иорданский, м.] Винтер [Л. Б. Красин, б.] Сергеев [А. И. Рыков, б.]

№№ по порядку	Название организаций	Имена делегатов
2	Редакция Объединенного Центрального Органа	Воинов [А. В. Луначарский, б.] Матвеев [В. А. Базаров-Руднев, б.] Дан [Ф. И. Гурвич, м.] Мартынов [А. С. Пикер, м.] Орловский [В. В. Воровский, б.]
3	Бакинская	Собинов [Д. Гамбашидзе, м.]
4	Казанская	Саблина [Н. К. Крупская, б.]
5	Калужская	Максимов [б.]
6	Костромская	Высоков [О. А. Квиткин, б.]
7	Московская	Злобин [Б. П. Позерн, б.]
8	Петербургская	Молоденков [А. А. Гапеев, б.] Панов [И. А. Теодорович, б.]
9	Рижская	Веров
10	Самаркандская	Муратов [М. В. Морозов, б.]
11	Сибирский союз	Ангарский [В. Н. Охоцимский, м.]
12	Харьковская	Артамонов [Ф. А. Сергеев (Артем), б.]
13	Южно-областная	Шаров [И. Б. Басовский, м.]

3. ПРЕДСТАВИТЕЛИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1	Социал-демократия Польши и Литвы	Варшавский [А. С. Варский] Доманский [Ф. Э. Дзержинский] Ганецкий [Я. С. Ганецкий (Фюрстенберг)]
2	Всеобщий еврейский рабочий союз (Бунд)	Либер [М. И. Гольдман] Абрамович [Р. А. Рейн] Ионов [Ф. М. Койген]
3	Латышская социал-демократическая рабочая партия	Дамбит [В. В. Дерман] Гартман [Я. П. Озол] Рыбак [А. Бушевиц]
4	Украинская социал-демократическая рабочая партия	Чапский [М. Порш]
5	Финляндская социал-демократическая рабочая партия	Гапалайнен [Э. Гапалайнен]
6	Болгарская социал-демократическая рабочая партия	Бар [Б. Симидов]

№№ по порядку	Название организации	Имена делегатов
	4. КРОМЕ ТОГО НА СЪЕЗД БЫЛИ ПРИГЛАШЕНЫ	
1		Г. В. Плеханов
2		П. Б. Аксельрод
3		В. Акимов [В. П. Махновец]
4		Джон [П. П. Маслов]
5		Михайлович [П. Л. Тучапский]
	5. В КАЧЕСТВЕ ГОСТЕЙ НА СЪЕЗДЕ ПРИСУТСТВОВАЛИ	
1		Ивановский [В. В. Филатов (Северцев)]
2		Бруклинский [С. Ингерман]
3		Бруклинская [Ингерман]
4		Род
5		Дядин [Л. М. Книпович, «дяденька»]
6		Зенькович.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА

1. К СОЗЫВУ IV СЪЕЗДА РСДРП

КО ВСЕМ ПАРТИЙНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И КО ВСЕМ РАБОЧИМ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТАМ*

Первая блестящая победа, одержанная борющимся пролетариатом в октябрьские дни, создала новое политическое положение, поставила перед партией новые политические задачи. Старое самодержавие пало, захватным путем осуществлена до известной степени гражданская свобода. К изменившимся условиям партия должна приспособить свою тактику и свою организацию.

Громадная работа, которую придется партии выполнить в этом направлении, потеряла бы большую часть своего реального значения, если бы российская социал-демократия обречена была и впредь оставаться разъединенной.

Раскол партии, грубо противоречащий ее неизменному лозунгу: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», теперь уже не только невыносим для нее самой и гибелен для всей ее работы, он, кроме того, теперь совершенно бессмыслен, потому что исчезает основная причина, которая его поддерживала, — глубокий мрак конспиративных условий, полная нелегальность партии.

Мы созываем IV очередной съезд партии для разрешения назревших политических вопросов, и на первом плане — вопроса о партийном объединении.

Мы предложили всей российской социал-демократии следующий план слияния. В одно время и в одном месте должны собраться съезды обеих ее частей и, договорившись между собой о порядке работы, слиться в один съезд на том условии, что каждая сторона получает по равному числу решающих голосов. Каждая сторона заранее берет на себя твердое и ненарушимое обязательство подчиниться во всем постановлениям большинства голосов этого общего съезда. Мы глубоко убеждены, что организованный таким путем объединительный съезд будет в силах осуществить как дело партийного слияния, так и выработку наилучших форм тактики и организации. Созывая свою часть объединительного съезда самостоятельно, каждая сторона обеспечит всего лучше правильность ее представительства и избегнет вредной, разжигающей старое недоверие конкуренции на выборах с другой стороны. Равенство же числа решающих голосов будет ручательством за то, что ни одна сторона не будет механически подавлять другую большинством, и что решения съезда не будут зависеть от фракционных настроений.

План этот пока еще не принят товарищами из другой части партии; их центр, Организационная комиссия, предлагает другой план: по ее плану,

* Принято единогласно в *полном* составе ЦК.

съезды или конференции обеих частей партии только договариваются между собой о способе выборов на новый «учредительный» съезд и создают общий избирательный аппарат, который и выполняет затем дело созыва «учредительного» съезда.

При этом Организационная комиссия намерена созвать свою «вторую конференцию» в такой близкий срок, что для нас технически невозможно собрать IV съезд к этому сроку, тем более, что мы непреклонно решили обеспечить на нашем съезде самое полное выборное представительство от всех организованных рабочих, входящих в нашу партию.

Для достижения этой цели, наряду с сохранением преемственной связи со всей предыдущей идейной и организационной работой партии, мы решили поступить следующим образом:

Мы созываем IV очередной съезд Российской социал-демократической рабочей партии на основе устава III съезда, причем, в силу предоставленного нам этим уставом права, мы приглашаем на съезд с совещательным голосом представителей от всей периферии, т. е. от всех организаций, входящих в партию, по одному выборному от каждых 300 организованных товарищей (или от меньшего их числа в тех центрах, где общее число организованных рабочих меньше трехсот). Тех рабочих социал-демократов, которые формально еще не вошли в партию, приглашаем немедленно вступить в партийные организации, чтобы принять участие в выборе делегатов. Как только съезд соберется, мы предложим представителям от комитетов, имеющим право решающего голоса по уставу, признать за всеми, приглашенными с совещательным голосом, право решающего голоса.

Мы не сомневаемся ни на минуту, что наше предложение будет принято IV съездом РСДРП. Преобладание на съезде депутатов от массы рабочих социал-демократов, входящих в партию, будет обеспечено вполне, и в то же время будет сохранена полная связь со всей предшествующей работой социал-демократии и с решениями предыдущих съездов партии.

Назначая открытие съезда на *10 декабря*, мы приглашаем все партийные организации как можно энергичнее использовать остающееся до этого срока время на внутренние организационные реформы, необходимые для созыва съезда на новых началах, и на обсуждение как в самих организациях, так и на конференциях с товарищами из «меньшинства» всех тактических и организационных вопросов, относящихся к задачам съезда.

Мы позволяем себе выразить надежду, что другая половина партии не откажется созвать новую конференцию или съезд одновременно с нашим съездом. Мы надеемся на это, ибо только созывом двух съездов в одно время и в одном месте можно избежать излишней волокиты, можно сразу решить наболевший вопрос об объединении.

С товарищеским приветом *Центральный Комитет РСДРП.*

P. S. Относительно самого созыва съезда мы настойчиво просим товарищей иметь в виду, что прежние конспиративные приемы во многом устарели, и что дело надо вести по-новому, широко, смело, открыто и без малейшего промедления. Никакой рассылки агентов с приглашениями не будет. Единственным приглашением будет настоящее заявление. Выборы комитетских делегатов надо производить немедленно, на этих же днях. Немедленно же надо и рабочим, входящим в РСДРП, выбирать своих делегатов. При отсутствии средств на посылку делегатов надо объявлять особые сборы. Содержание делегатов должно быть обеспечено, по крайней мере, на неделю. Делегаты съезда должны сообщить о своем выборе и в местные комитеты и в ЦК, а затем являться в Петербург к 8 декабря по явке ЦК или местного С.-Петербургского комитета партии; если случайно этих явок нет, то к кому бы то ни было из социал-демократов, связанных с партией.

Просим всех товарищей-депутатов тщательно запасаться сейчас же всеми письмами и решениями избирающих собраний для комиссии по проверке депутатских полномочий и для первоначальной проверки полномочий

ЦК партии. Без проверки полномочий участие в съезде, разумеется, допущено быть не может.

Просим всех товарищей социал-демократов немедленно начать на страницах социал-демократических газет обсуждение порядка дня съезда и проектов резолюций, имеющих быть предложенными на съезде.

Газета «Новая жизнь» № 9, 10 ноября 1905 г. *Печатается по тексту газеты*

2. ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КОМИССИИ, ВЫБРАННОЙ I ОБЩЕРУССКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ

Уважаемые товарищи!

Среди великих событий великой русской революции нам с вами выпала на долю самая тяжелая и самая ответственная роль в партийной работе российской социал-демократии.

Стремительный ход революции несет для социал-демократии много надежд и много опасностей. Теперь наступил, по-видимому, тот момент, когда решается вопрос о реализации этих надежд и этих опасностей, вопрос о том, что даст революция на деле российскому пролетариату.

Сила пролетарского движения оказалась громадной, рабочий класс выступил в роли всеми признанного боевого авангарда революции. Судьбы революции, ее конечные результаты в наибольшей степени зависят теперь от того, в каком направлении будет действовать эта *боевая сила*; проведет ли пролетариат свою независимую классовую тактику, или окажется бессознательным агентом буржуазных сил.

Буржуазные партии сумели понять политическое положение и направили все свои усилия на затемнение политического сознания пролетариата. Центром этой работы они сделали Петербург; и здесь уже в настоящее время либеральный «рабочий союз» из сферы лицемерной благожелательной болтовни буржуазных идеологов готов перейти в область цинически-грубой действительности.

Только одна политическая сила может и должна помешать новому повторению очень старой истории о покупке ценой пролетарской крови политических барышей буржуазии. Эта сила — социал-демократия.

Товарищи! выполнение одной этой очередной задачи, — борьбы за чистоту и независимость классовой политики пролетариата против предательских поползновений враждебных сил, — требует громадного напряжения всех наших сил и строгого согласования всех наших действий. Но перед нами по-прежнему еще целый ряд других задач, поставленных потребностями прямой борьбы, — с одной стороны, против самодержавного порядка и гнета капиталистов, с другой стороны, против политической бессознательности пролетарских масс.

Вы хорошо знаете, товарищи, как мучительно на каждом шагу нам приходится чувствовать недостаток сил в нашей тяжелой и страшно ответственной работе. И вы хорошо знаете также, насколько обостряется этот недостаток, благодаря нашему организационному разъединению. Это разъединение тяготит вас, мы убеждены, не меньше, чем нас. Неужели нельзя с ним покончить?

Что нас разъединяет? Тактические разногласия? Но разве они настолько серьезны, чтобы ради них социал-демократии стоило раскалываться на две партии? Различия между тактическими резолюциями III съезда и вашей I конференции настолько незначительны, что постороннему наблюдателю их не легко даже сразу заметить. Они гораздо менее значительны, чем

разногласия, существующие в пределах любой западной социал-демократической партии.

Различие организационных форм? Но при общей программе и почти тождественной тактике разве могут организационные разногласия быть достаточной причиной для отдельного существования двух партий? Это было бы, может быть, допустимо, если бы наши организационные нормы подавляли идейную свободу и практическую инициативу партийных организаций и отдельных членов партии.

Но вы должны признать, что наши организационные нормы не таковы, что они дают необходимую свободу для идейной борьбы и открывают достаточно широкое поле для выработки новых форм партийной жизни.

Итак, *по существу* к объединению препятствий нет. Об этом не может быть спора, это признано и избравшей вас конференцией в ее резолюции об отношениях между двумя частями партии.

Препятствия формальные? Но их *также нет*, и мы рады, что, заявляя это, можем опереться на вполне определенное постановление той же конференции. Предлагая вам, Организационной комиссии, вступить в переговоры с нашим центром, конференция в основу «возможного, а следовательно, необходимого» объединительного соглашения кладет следующие три условия:

«1) Содействие обоих центров попыткам объединения и согласования политической и организационной работы на местах».

Мы циркулярно предложили в исполнение резолюции III съезда всем нашим автономным местным организациям, — комитетам местным, районным, заводским, — везде, где рядом с ними существуют параллельные ваши организации, обратиться к этим последним с призывом к слиянию на организационных основах, выработанных III съездом. В случае отказа, мы рекомендовали всем этим нашим автономным организациям, а также и существующим при них группам специальным, — агитаторским, пропагандистским, литераторским и т. д., — систематически устраивать совместно с параллельными вашими организациями конференции в интересах объединения и согласования работы. Эту объединительную политику мы намерены твердо и решительно проводить в дальнейшем всеми способами, какие окажутся в нашем распоряжении. Таким образом, первое условие, поставленное вашей конференцией, нами выполняется.

Второе условие:

«2) Соглашение центров относительно совместной деятельности по восстановлению партийного единства».

Поскольку дело касается нас, условие это выполняется уже данным обращением к вам, прямым призывом к совместному восстановлению партийного единства.

Третье условие:

«3) Параллельное существование литературных органов обоих течений и согласование их интересов в области транспорта и распространения литературы».

Прямым ответом на это требование является тот параграф нашего устава, который дает каждой партийной организации право издавать от своего имени партийную литературу и обязывает ЦК транспортировать эту литературу по требованию 5 партийных организаций. Со своей стороны, мы готовы пойти в этом отношении еще дальше и обязаться по требованию хотя бы одной партийной организации включать в общепартийный транспорт ту или другую литературу.

Где же формальные препятствия к объединению?

Может быть, ограниченность ваших полномочий? Нам неясны их точные размеры, но едва ли возможно затруднение с этой стороны, раз мы выполняем все условия, поставленные самой конференцией, от которой вы эти полномочия получили. Мы не в силах даже предположить, чтобы та самая

конференция, которая так горячо и определенно формулировала необходимость скорейшего партийного объединения, в то же время поставила формальные преграды этому объединению в виде узких рамок для ваших полномочий.

Все приводит нас к одному выводу: существенных и серьезных препятствий к объединению указать нельзя.

Товарищи! Все наши силы необходимы для службы делу пролетариата, который отовсюду окружен врагами. Никакие частные соглашения не могут заменить организационного единства, — такие соглашения возможны и с чуждыми нам партиями, они ничего не гарантируют для будущего. Мы приглашаем вас объединиться с нами на тех организационных началах, которые даны III съездом.

Ничто не мешает вам сохранить вполне свою идейную самостоятельность. Ничто не мешает вам при самом вступлении в общую организацию твердо установить свои идейные разногласия с нами и вести в дальнейшем идейную борьбу за свои взгляды как до будущего съезда, так и на самом съезде. Ничто не мешает вам и до съезда добиваться путем нормальной идейной борьбы тех практических реформ в духе ваших взглядов, которые каждая данная организация компетентна сама осуществить в своей внутренней жизни.

В объединении мы почерпнули бы новые силы для борьбы с врагами пролетариата; оно упрочило бы за нами доверие самых широких пролетарских масс, то доверие, которое так необходимо для успешного выполнения нашей исторической миссии в предстоящих грозных событиях.

С товарищеским приветом

Центральный Комитет Российской социал-демократической рабочей партии.

Мы приглашаем вас назначить нам точный срок и выбрать уполномоченных для переговоров.

Газета «Пролетарий» № 11, 9 августа (27 июля) 1905 г. *Печатается по тексту газеты*

3. К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

Центральный Комитет считает необходимым опубликовать нижеследующий документ, в котором резюмируются результаты двух совещаний * по вопросу о партийном объединении:

На свиданиях . . . . . присутствовали: представитель Организационной комиссии т. . . . . и представители Центрального Комитета т. . . . . .

Представитель Организационной комиссии заявил, что обсуждение резолюций I Общерусской конференции произошло уже в значительной части организаций, связанных с Организационной комиссией, и что настроение этой части по вопросу о партийном объединении выразилось при этом достаточно определенно и оказалось достаточно однородным, чтобы было возможно подвести ему приблизительные итоги. Сущность этих итогов сводится к следующему:

1) Между обеими частями Российской социал-демократии в гораздо большей степени желательно прямое и полное объединение, чем частичные соглашения, практическое осуществление которых встречает значительные

---

* Второе совещание состоялось 12 (25) июля 1905 г. *Ред.*

затруднения в факте существования обособленных организационных аппаратов.

2) Объединение это не может быть в ближайшем будущем достигнуто посредством общего съезда, так как организовать такой съезд не представляется возможным по причинам практического характера (принципиально же решение вопросов партийной жизни посредством съездов признается, конечно, возможным).

3) Таким образом, объединение должно быть достигнуто без съезда путем достаточных взаимных уступок обеих частей партии.

4) Тот minimum уступок, который, по мнению большинства успевших высказаться организаций, обусловил бы возможность немедленного объединения, лежит главным образом в сфере организационных отношений, т. к. тактические резолюции «III съезда», при всех различиях с постановлениями I конференции, камня преткновения в этом случае не представляют.

5) Этот minimum сводится к следующим *обязательным* реформам:

a) Для усиления влияния периферии на партийные дела во всех местных организациях районным комитетам должен быть дан решающий голос по вопросам общей политики этих местных организаций.

b) С той же целью всем организованным рабочим должно быть дано право решающего голоса по отношению ко всем случаям массового выступления. В этих случаях постановление большинства организованных рабочих обязательно для комитета.

c) Для более полного проявления коллективной воли партии в промежутках между съездами должны организовываться «центральные конференции» из представителей областных комитетов или, пока это не осуществимо, из представителей от важнейших местных комитетов и от групп комитетов. Директивами этих центральных конференций обязан руководиться ЦК по отношению к общему плану важнейших политических кампаний.

d) Центральный Комитет включает в свой состав представителей обеих частей партии.

e) В случае объединения обеих частей партии органы «Искра» и «Пролетарий» оба должны функционировать в качестве официальных органов партии, свободных в защите той или иной тактической позиции. Заголовок «Центральный Орган» либо остается за обоими органами, либо снимается с того и другого.

На основе этих минимальных требований, — заявил представитель Организационной комиссии, — уже многие организации, примыкающие к I конференции, уполномочили Организационную комиссию вести предварительные переговоры об объединении, чем отнюдь не исключаются одновременные переговоры о конкретных тактических соглашениях.

Обсудивши заявление представителя Организационной комиссии, Центральный Комитет постановил ответить на них следующее *:

Ни один из четырех первых пунктов минимальных условий объединения, изложенных представителем ОК, не стоит в *принципиальном* противоречии с основами организационного устава, выработанного III съездом; к сожалению, не все эти условия осуществимы в той же мере, в какой они желательны.

Расширение влияния периферии желательно в высшей степени, и предоставление решающего голоса районным комитетам, а особенно всем организованным рабочим согласно пунктам a) и b), можно только горячо приветствовать во всех тех случаях, когда по местным условиям это окажется без серьезного ущерба практически осуществимым. К сожалению, в большинстве

---

* Пункт e) был отложен до следующего совещания ввиду желательности снестись по этому вопросу с редакцией Центрального Органа.

случаев, при нынешних политических условиях это является только невыполнимым пожеланием. Навязывать же эти реформы местным организациям, которые нашли бы неудобным их ввести, ЦК считает себя, кроме того, решительно не вправе, так как это противоречило бы той автономии, которую съезды гарантировали местным организациям в их внутренних делах и внутреннем устройстве.

ЦК находит, что его работа была бы значительно облегчена, если бы он мог получать тактические директивы от центральных конференций, о которых говорится в пункте c), но он полагает, что организация представительства партии в этих конференциях встречает громадные трудности — по существу те же самые, какие встречает организация партийных съездов. Если со стороны технической и конспиративной трудности в этом случае и меньше, то они еще больше со стороны вопроса *о правильности* представительства различных организаций и групп организаций: трудность избрать общего представителя от нескольких самостоятельных организаций, *разногласия* по вопросу о том, какие организации достаточно значительны, чтобы иметь своих отдельных представителей, и т. п. Не считая поэтому возможным брать на себя обязательство созыва подобных конференций, ЦК оказал бы, однако, возможное содействие всем попыткам в этом направлении со стороны партийных организаций.

Что касается пункта d), то по существу он вполне приемлем, и дело сводится к конкретному соглашению обеих сторон.

ЦК надеется, что в следующем номере «Летучего листка» ему удастся уже опубликовать свой ответ по вопросу о ЦО партии. Помимо необходимости снестись по этому вопросу с редакцией ЦО, замедление вызвано отчасти и тем обстоятельством, что пункт e) заявлений представителя ОК был внесен им не на первом, а на втором совещании.

По существу своих ответов ЦК считает нужным пояснить следующее: из обмена мнений на III съезде вполне определенно выяснилось, что громадное большинство представленных там организаций являются принципиальными сторонниками возможно большего демократизма организационных форм, но считают, что при существующем политическом строе обязательные преобразования в этом смысле практически не могут идти без серьезного ущерба для дела дальше известных границ, которые и намечены в новом партийном уставе. Автономия же местных организаций позволяет им осуществить при благоприятных условиях, какие пока еще во всяком случае редки, и дальнейшие реформы в своих внутренних отношениях в сторону демократизма. Взглядами III съезда и руководился ЦК в своем ответе по пунктам a) и b).

Вопрос, поднятый в пункте c), не был *прямо* затронут на съезде. Поэтому, заявляя о своем *принципиальном* сочувствии этому пункту, ЦК руководился, с одной стороны, вышеуказанными общими соображениями о демократизме, с другой стороны — резолюцией съезда о желательности устройства всевозможных конференций по вопросам тактики и организации и, наконец, мыслью о реальной поддержке, которую оказали бы ЦК в его трудной работе «центральные конференции», если бы они были осуществлены. Но не веря в близкую возможность их устройства, ЦК не мог взять на себя по отношению к ним большего обязательства, чем «возможное содействие» их осуществлению, т. е., как было пояснено на совещании, содействие, не связанное с ослаблением или замедлением постоянной работы ЦК.

Одновременно с совещанием по вопросу об объединении ведутся переговоры относительно общего плана кампании по поводу Государственной думы. Здесь соглашение не встречает, по-видимому, никаких препятствий.

«Летучие листки ЦК РСДРП» № 3, 4 августа (22 июля) 22 июля, 1905 г.

Печатается по тексту «Летучего листка»

4. К ВОПРОСУ О ПАРТИЙНОМ ОБЪЕДИНЕНИИ

(Протокол и комментарии)

На третьем совещании представителей ОК и ЦК по вопросу о партийном объединении представитель ОК, отвечая на сделанные ему представителями ЦК запросы, формулировал основы объединительной кампании следующим образом:

1. После выработки соглашения о методах окончательного восстановления единства партии, ЦК и ОК создают объединительную комиссию, делегируя в нее по равному числу представителей. Комиссия эта имеет своей задачей проводить в жизнь намеченный план объединения, расширяя его с согласия обоих центров.

2. Предварительным условием полного партийного объединения, хотя бы и путем съезда, является полное слияние параллельных организаций в большинстве главных пунктов социал-демократической работы, а именно: С.-Петербург, Москва, Одесса, Екатеринослав, Рига, Нижний, Баку.

Основы для этого слияния определены в протоколе первого объединительного совещания ЦК и ОК.

3. Признавая, что для окончательного объединения обеих частей партии съезд в настоящее время не является необходимым, представитель ОК считает возможным за него высказаться, если будут соблюдены условия, необходимые для созыва действительно партийного съезда, а также условия, изложенные в пункте 2.

Обсудив эти заявления, ЦК решил дать на них следующий ответ:

По пункту 1. ЦК сочувствует плану образования объединенной комиссии, но полагает, что комиссия эта, необходимая, разумеется, только в том случае, если не удастся полное слияние обеих сторон на основе работы III съезда, должна поставить своей специальной задачей подготовку и организацию объединительного съезда.

По пунктам 2 и 3. Признавая высокожелательным объединение параллельных организаций на местах, ЦК полагает, однако, что делать предварительным условием созыва объединительного съезда, а также условием объединения центров слияние крупнейших местных организаций крайне невыгодно для дела объединения. Этим путем съезд и объединение откладываются на неопределенное будущее, потому что нет никаких способов принудить ряд крупнейших и наиболее резко расколовшихся организаций слиться при наличности неустраненных организационных разногласий, а также при наличности двух отдельных центральных аппаратов. С каким из двух центров были бы связаны объединившиеся местные организации? И если бы они слились *без* выполнения указанных представителями ОК реформ (предоставление решающего голоса в определенных случаях периферии), то не было ли бы это *новым* препятствием к созыву съезда и вообще к объединению? Судя по предложенной ОК формулировке, было бы препятствием.

В дополнение к этому ЦК, снесшись со своим ответственным редактором ЦО, имеет теперь возможность дать ответ по пункту 5 ультимативных условий объединения, внесенных представителем ОК на первом и втором совещаниях ЦК.

Признавая, что существование двух центральных или двух официальных органов партии было бы как нельзя более вредно для дела партийного объединения (это были бы два общепартийных центра для подбора и кристаллизации всевозможных разногласий и недоразумений), и находя, что в силу обязательных для ЦК постановлений III съезда он даже формально не имел бы права содействовать образованию такой комбинации, — ЦК высказывается, с своей стороны, всецело за единый ЦО при коалиционной редакции.

ЦК полагает, что, в случае окончательного отказа товарищей меньшевиков от объединения на основе III партийного съезда, единственным воз-

можным способом слияния обеих сторон явился бы объединительный съезд. ЦК считает ненужными и вредными всякие ограничительные условия к созыву этого съезда, кроме тех, которые гарантировали бы правильность представительства партии на съезде. ЦК предложил бы столковаться определенно относительно времени созыва этого съезда, а до него, в целях его подготовки, устраивать местные и областные общие конференции. ЦК глубоко убежден, что при наличности искреннего стремления обеих сторон к единству партии, при незначительности разногласий и под давлением суровых требований исторической эпохи, которую мы переживаем, съезд самым прямым и самым простым путем положил бы конец расколу партии. Выработка же условий съезда могла бы быть предварительно выполнена совещаниями центров и другими конференциями и завершена на месте съезда соглашением делегатов обеих сторон.

Публикуя эти документы, ЦК считает необходимым дополнить их некоторыми пояснениями относительно своей позиции в вопросе об объединении.

Так как постановления III съезда *обязательны* для ЦК, созданного этим съездом, то ясно, что идти на объединение путем *нарушения* постановлений III съезда ЦК не может, — раньше он должен был бы сложить свои полномочия, и, во всяком случае, он обманул бы доверие избравших его. Следовательно, дилемма: либо на основе III съезда, либо путем нового съезда — неизбежно вытекала из сущности дела.

ЦК взял на себя инициативу формальных переговоров об объединении, обратившись к ОК с открытым письмом, в котором предлагал приступить к слиянию обеих частей российской социал-демократии на основе работы III съезда. В письме этом ЦК выяснял, что ни по существу дела, ни с формальной стороны такое решение вопроса не должно встретить препятствий: по существу — потому, что наличные разногласия не так значительны, чтобы оправдывать раскол, с формальной стороны — потому, что все предварительные условия объединения, намеченные меньшевистской конференцией, уже выполнены частью III съездом, частью ЦК без малейшего нарушения резолюций и устава, выработанных III съездом.

В ответ на это ОК от имени меньшевистских организаций выставил 5 ультимативных предварительных условий объединения. Одно из этих условий — 2 ЦО или 2 «официальных» органа, — представляло из себя сохранение замаскированного раскола; два других требования — предоставление районным комитетам решающего, а не совещательного голоса в вопросах общей политики местного комитета и решение вопроса об открытом массовом выступлении в каждом случае прямым голосованием всех организованных рабочих, — очень симпатичны принципиально, но очень спорны со стороны практической осуществимости и целесообразности при *всяких* местных условиях в наличной политической атмосфере; между тем товарищи меньшевики требовали не факультативного, а *обязательного повсеместного* проведения этих реформ; последнего ЦК не мог взять на себя уже и потому, что не имеет на это ни права, ввиду автономии местных организаций, ни достаточной реальной силы. Четвертое условие — организация центральных конференций для выработки общих тактических указаний в промежутке между съездами — ЦК не отклонил по существу, но, ввиду крайней практической трудности осуществления, не решился взять на себя обязательства выполнить собственными силами, не отказываясь, однако, от возможного содействия. Наконец, против пятого условия — коалиционный ЦК — по существу ЦК ничего не имеет.

Так как, однако, *все* пять условий были и остались ультимативными, то ЦК принужден был перейти ко второй части своей дилеммы — к вопросу об объединительном съезде, что он и сделал на третьем совещании. Здесь, как ясно из приложенного документа, товарищи меньшевики внесли опять-таки более чем трудно выполнимые ограничительные условия.

Объединение вне рамок III и без созыва IV съезда ЦК считает совершенно невыполнимым. Заменить съезды конференциями и опросами органи-

заций, как предполагают товарищи меньшевики, невозможно как по существу, так и по формальным соображениям. *Местное,* хотя бы и повсеместное, обсуждение вопросов партийной жизни не может заменить *общепартийного* обсуждения и решения их; первое не только гораздо уже по своему материалу, по содержанию партийного опыта, который оно охватывает, но и связано со слишком малою ответственностью обсуждающих за результаты их решения. Плебисцит — не парламент, это слишком хорошо выяснено историей; опрос организаций настолько же не равняется съезду, насколько арифметическая сумма организаций не равняется партии.

Политика товарищей меньшевиков, на наш взгляд, остается и теперь той же, какой она была до III съезда. Тогда они всячески затрудняли дело организации съезда и отказались, в конце концов, от открытого объяснения на съезде. Они предпочли *раскол без взаимного объяснения.* Съезд мог дать или, как мы были глубоко уверены, настоящее единство партии, или сознательное временное разъединение, в котором все было бы ясно и которое партии было бы неизмеримо легче преодолеть. И в этом втором, худшем, случае насколько мы были ближе к объединению, чем теперь, когда приходится взаимно столковываться «по кусочкам» и во мраке российских конспиративных условий!

До сих пор среди товарищей меньшевиков обнаруживается особенная склонность к тем фиктивным формам объединения, которые чисто внешним образом замазывают раскол и на практике ведут, как было до III съезда, к величайшему хаосу и анархии, к настоящему разложению партии. Пример — следующая резолюция влиятельной «Петербургской группы»:

«Признавая необходимым немедленное объединение обеих частей партии, Петербургская группа считает, что такое объединение может с успехом осуществиться лишь на основах, предложенных ОК на совещании с ЦК, причем наиболее важным из выставленных условий Петербургская группа признает расширение прав периферии и создание механизма, обеспечивающего систематическое влияние местных и областных организаций на тактику и политику ЦК, — Петербургская группа предлагает всем местным организациям немедленно высказаться по этому вопросу и, считая, что только тесное сближение между периферией «большинства» и «меньшинства» может быстро увенчать успехом объединительные попытки обоих центров, рекомендует местным организациям немедленно заключить между всеми организационными ячейками самые тесные и, по возможности, постоянные организационные объединения при сохранении организационной связи с соответствующими частями партии, т. е. при необязательности подчинения меньшинства объединившейся коллегии решениям ее по тем вопросам, которые разделяют обе части партии».

Это значит — *объединять партию снизу и раскалывать ее сверху.*

Газета «Пролетарий» № 20, 10 октября (27 сентября) 1905 г. *Печатается по тексту газеты*

5. РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ БОЛЬШИНСТВА В ТАММЕРФОРСЕ

(декабрь 1905 г.)

а. О СЛИЯНИИ ЦЕНТРОВ

1) В целях практического объединения и в виде временной меры до объединительного съезда конференция предлагает немедленное и единовременное слияние практических (центров) и литературных центральных органов на началах равенства, причем члены редакции могут быть членами практического центра.

Редакция руководствуется директивами общего центра. По желанию третьей части редакторов редакция всегда обязана напечатать их особое мнение с соответственной редакционной оговоркой *(резолюция Леонтьева)*.

2) Конференция высказывается за немедленное слияние на местах параллельных организаций *(резолюция Лозовского)*.

3) *О созыве объединительного съезда.* Немедленно слившимися ЦК и ОК или объединенным Советом ЦК и ОК, если слияние не произойдет, должно быть объявлено о созыве объединительного съезда РСДРП, с тем, чтобы съезд был открыт возможно скорее. Представительство на объединительном съезде должно быть выборное и пропорциональное. В выборах делегатов участвуют все члены организации партии на началах прямого и тайного голосования. Каждые 300 членов партии посылают по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, в которых общее число членов ниже 300, но выше 100, — посылают тоже по одному делегату. Те самостоятельные местные организации, общее число членов которых меньше 100, но больше 50, — посылают делегатов с совещательным голосом. При выборах делегатами выставляются тактические платформы. Соединение голосов, поданных в разных местностях или районах за одно лицо, допустимо лишь в совокупности организаций, объединенных одним местным центром.

Примечание 1. Члены партии, вошедшие в нее после объявления о созыве съезда, не принимают участия в выборах.

Примечание 2. Делегаты на партийном съезде не могут иметь больше одного мандата. Подробный устав выборов на объединительный съезд с указанием его безусловной обязательности для всех членов партии, а также порядок дня съезда должны быть опубликованы слившимися центрами не позднее, как через 3 недели после объявления о созыве съезда. При каждой местной организации, объединяющей более 100 членов, должны быть учреждены избирательные комиссии, решающие все вопросы о членстве в партии и о порядке выборов. Избирательные комиссии выбираются большинством голосов местной организации с обязательным участием в комиссии представителей меньшинства. В тех местах, где параллельные организации не сольются до съезда, в избирательные комиссии назначаются представители обеих фракций в равном числе. Все спорные вопросы, касающиеся выборов на объединительный съезд и не разрешенные избирательной комиссией, окончательно разрешаются слитым центром *(резолюция Филиппова и Ленина)*.

6. РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИИ

1) Признавая бесспорным принцип демократического централизма, конференция считает необходимым проведение широкого выборного начала с предоставлением выбранным центрам всей полноты власти в деле идейного и практического руководства, наряду с их сменяемостью, самой широкой гласностью и строгой подотчетностью их действий.

2) В целях объединения и оживления работы на местах, конференция рекомендует устраивать областные конференции и союзы с областными органами.

3) Конференция предлагает всем организациям партии провести немедленно и самым энергичным образом реорганизацию местных организаций на выборных началах, причем не следует теперь же добиваться полного единообразия всех систем выборных учреждений, но отступления от полного демократизма (двустепенные выборы и т. п.) допустимы лишь в силу непреодолимых практических препятствий.

Напечатано в декабре 1905 г. отдельным листком на гектографе — *Печатается по тексту листка*

6. ДВА ОБРАЩЕНИЯ ОБЪЕДИНЕННОГО ЦК РСДРП ПО ПОВОДУ СОЗЫВА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА

а. К ПАРТИИ

Товарищи! ЦК «большинства» и ОК «меньшинства» слились в один «ОЦК», составленный из равного числа представителей бывших центров обеих фракций. В то же время ОЦК образовал объединенную редакцию для Центрального Органа, также из равного числа редакторов бывших органов обеих фракций. Сознание необходимости установить организационное единство партии, хотя бы при наличии разногласий в некоторых вопросах тактики и организации, стремление не ослаблять партию расколом всегда было в партии, даже в периоды наиболее обостренных отношений между ее двумя фракциями. И именно в момент, когда деление на две фракции было установлено формально, — на III съезде «большинства» и I конференции «меньшинства», — обе стороны приняли аналогичные резолюции о необходимости немедленно приступить к подготовке объединения партии. С тех пор с гигантской быстротой разраставшаяся грандиозная революционная борьба пролетариата за освобождение России все более и более властно требовала слияния РСДРП в единую «организацию». И слияние фактически началось снизу — с широких кругов «периферийных» работников партии. В то же время местные и общепартийные центры вели работу сообща, на основах соглашений и федерации, становившейся все более тесной.

Ходом революции были до известной степени устранены многие тактические и организационные разногласия, разделявшие до сих пор нашу партию на две фракции. Вопрос об отношении к булыгинской Государственной думе отпал после 17 октября. Вооруженное восстание в отдельных местностях России стало фактом, и вместе с развитием революционной борьбы реальное значение приобрел вопрос о созыве учредительного собрания революционным правительством. В области организационной переход из тесных рамок конспиративных учреждений к более или менее открытым выборным организациям объединил партию на принципе демократического централизма. Создание на местах выборных партийных учреждений, обладающих в то же время в пределах своей компетенции властью руководящих центров, поставило перед партией конкретно вопрос о более точной и строгой регистрации ее членов. И старый когда-то вопрос о членстве в партии был решен опять-таки единообразно в смысле обязательного участия для членов партии в той или иной партийной организации. Подготовленное ходом совместной революционной борьбы фракций с самодержавным правительством, стремление к объединению партии нашло себе выражение в резолюциях конференций «большинства» и «меньшинства». И та и другая конференции признали неотложность слияния как центральных, так и местных партийных учреждений, необходимость реорганизации местных учреждений на основе демократического централизма и необходимость немедленного созыва общепартийного объединительного съезда, который должен окончательно закрепить слияние двух фракций и создать партийную организацию, единую снизу доверху. Задача, возложенная в настоящее время партией на ОЦК — помимо тех функций, выполнение которых преемственно перешло к нему от ЦК и ОК, — заключается, главным образом, в организации этого объединительного съезда партии. Съезд вынесет общеобязательные для членов партии директивы по тем вопросам тактики, которые и в настоящее время разрешаются несколько различно представителями двух фракций. К числу таких вопросов, прежде всего, принадлежит вопрос об отношении к Государственной думе, вновь приобревший, благодаря закону 11 декабря, важное тактическое значение. Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании ОЦК и редакции ЦО показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать народное представи-

тельство и Думой подменить учредительное собрание необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного учредительного собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Сообразно этому взгляду, участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т. е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т. е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков.

Ввиду обнаружившегося разногласия ОЦК постановил допустить в партийной литературе товарищескую дискуссию по данному вопросу и рекомендовать местным организациям устанавливать ту или другую, но единую для района действия данной организации тактику по отношению к использованию первоначальных выборных ступеней, сообразно решению большинства членов организации и с обязательством для меньшинства подчиниться общему решению. Объявляя о созыве объединительного общепартийного съезда, ОЦК предлагает всем партийным организациям немедленно приступить к его подготовке. Детально разработанные указания относительно порядка выборов представителей на съезд будут опубликованы ОЦК в непродолжительном времени.

В настоящее же время ОЦК ограничивается сообщением постановлений конференций «большинства» и «меньшинства» организовать партийный объединительный съезд на основе выборного представительства от всех членов партии, входящих в местные организации.

Залогом успешности объединительного съезда является предварительное слияние организаций на местах. Центральные учреждения, повинуясь воле всей партии, определенно выраженной в постановлениях конференций обеих фракций партии и в целом ряде заявлений со стороны местных организаций, объединились. Теперь ОЦК обращается ко всем партийным организациям с энергичным призывом немедленно осуществить слияние параллельных организаций на местах и провести реорганизацию партийных учреждений по принципу демократического централизма. То и другое увеличит силу партии в продолжающейся революционной борьбе с самодержавием и создаст условия, необходимые для полного и правильного выражения воли партии на предстоящем объединительном съезде.

Объединенный Центральный Комитет РСДРП.

Впервые напечатано в январе 1906 г. отдельным листком ОЦК

Печатается по тексту листка

6. К ПАРТИИ

Товарищи! Перед партией стоит сложная и серьезнейшая задача — созыв объединительного съезда. Начатая уже слиянием местных и центральных учреждений работа по объединению партии должна быть закончена и закреплена веским и авторитетным вотумом общепартийного съезда, как суверенного выразителя партийной воли. Наследие печального партийного раскола — фракционные прения и междоусобица — конечно, ослабели в последнее время и приняли несравненно более мягкие формы, но еще не изжиты и еще дают болезненно чувствовать себя в жизни партии. Окончательно устранить их, стереть все рамки фракционности, окончательно превратить партию в целостный организм — таково, несомненно, единодушное стремление всей партии, сверху донизу — и лишь съездом стремление это может быть осуществлено.

С другой стороны, и стремительно, под напором продолжающейся революции, развивающаяся политическая жизнь России поставила перед партией целый ряд неотложных тактических задач. От разрешения их,

от планомерного и единодушного воздействия партии на ход событий, цепь которых составляет великую драму российской революции, в значительной степени зависят как степень классовой организации и политической власти пролетариата в будущей обновленной России, так и судьбы социал-демократии. Отсутствие для всей партии обязательного решения по таким, например, насущным тактическим вопросам, как отношение к Государственной думе, и вытекающая отсюда двойственность тактики может быть гибельна для партии: она расстраивает ее ряды и во много раз понижает и ослабляет ее влияние и силу. Между тем, именно такое положение создано в партии два года длившейся фракционной распрей, приведшей к формальному расколу: партия, несмотря на ликвидацию раскола и формальное объединение, не имеет единой тактики и обречена на такое положение вплоть до съезда. Только объединительный съезд в состоянии залечить эту рану и дать партии так необходимое ей тактическое единство; в этом вторая громадная задача предстоящего съезда.

Но чем важнее, чем ответственнее лежащие на съезде задачи, тем серьезнее становится вопрос о составе съезда, о правильности представительства на нем. Для того, чтобы ликвидировать партийный раскол и создать действительно единую, единством организации и единством тактики скованную партию, съезд должен быть авторитетным для всех членов партии. Но лишь демократически составленный съезд, на котором представлены не одни лишь только руководящие партийные организации, а все организованные кадры партии, может обладать такой авторитетностью. Исходя, между прочим, из этого соображения, конференции обеих частей партии, собиравшиеся в конце прошлого года, одинаково высказались за необходимость созыва объединительного съезда на основе участия в выборе делегатов на него всех организованных членов партии. Лишь при таком составе съезда, действительно представляющего собой всю партию, вотум большинства его, даже по самым острым и спорным вопросам, будет достаточно авторитетен для того, чтобы оставшаяся в меньшинстве часть партии не за страх, а за совесть подчинилась ему. Вполне считаясь с серьезностью переживаемого партией момента и сознавая острую необходимость скорейшего созыва съезда, ОЦК считает своим долгом приложить все усилия к организации демократического представительства на съезд, хотя бы это и отозвалось некоторой отсрочкой его созыва.

По мнению ОЦК, было бы большой ошибкой в интересах ускорения съезда пренебречь правильностью представительства на нем и тем подвергнуть опасности успешность работ съезда и самое дело партийного объединения. Исходя из принципа, положенного конференциями обеих частей партии в основу партийного строения, — принципа демократического централизма, — и руководясь сделанными теми же конференциями указаниями об условиях представительства на съезде, ОЦК выработал основные нормы, регулирующие представительство на съезде, которые и предлагает теперь к руководству партийным организациям.

Сложность и разнообразие условий, в которых находятся различные организации партии, не позволяют предрешить всех деталей производства выборов на местах, поэтому ЦК дает лишь общие рамки. Организациям самим предстоит изыскать наиболее целесообразные способы осуществления на местах выборов. Созданные свирепой реакцией полицейские условия, атмосфера положения военного и чрезвычайной охраны, охватившие большую часть России, несомненно крайне затруднят и осложнят лежащую пред организациями задачу: провести демократические выборы при крайней затруднительности или даже невозможности устраивать большие собрания. Возможно, что в некоторых местностях эти трудности окажутся непреодолимыми, тем не менее ОЦК настойчиво приглашает организации напрячь все свои силы к привлечению к участию в обсуждении порядка дня съезда и выборах делегата на него самых широких низов организаций. Нужно помнить, что в этом залог продуктивности и успешности работ съезда.

По вопросу о составе съезда ОЦК счел необходимым допустить на съезд помимо на основе общих норм выбранных делегатов и совещательные голоса. Он руководился тут тем соображением, что решающий голос могут иметь лишь делегаты, демократически избранные соответствующими организациями. Но условия деятельности крупнейших местных организаций, а также организаций областных (районных), объединяющих целый ряд мелких, естественно создали из руководящих центров этих организаций учреждения с широкой своеобразной сферой деятельности, со своеобразными функциями. Участие представителей таких руководящих центров на съезде представляется очень важным с точки зрения учета их широкого опыта. Исходя из этих соображений, ОЦК и предоставляет участие с совещательным голосом на съезде, кроме членов центральных партийных учреждений, и представителям крупных местных и областных центров.

ОСНОВЫ ДЛЯ СОЗЫВА ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА

I. Состав съезда

1. Правом посылки на съезд делегатов с решающим голосом пользуются все организации, имевшие право голоса на двух последних конференциях обеих частей партии.

2. Организации, не имевшие права представительства на двух последних конференциях, получают право представительства на съезде с решающими голосами в том случае, если это право будет признано за ними комиссией из представителя от ОЦК и 2 уполномоченных от 2 соседних полноправных организаций, из которых одна выбирается той организацией, о которой идет дело, а другая заранее назначается центром для всех аналогичных случаев в данном районе.

3. Право участия на съезде с совещательным голосом получают:

а) ЦК и редакция ЦО по выбору ЦК;

б) областные центры — по 1 делегату;

в) те из местных городских комитетов, в районе деятельности которых имеется не менее 900 членов, — по 1 делегату.

II. Выборы делегатов

1. Съезд собирается на основе выборного пропорционального представительства.

2. Организации посылают своих представителей на съезд по расчету 1 делегата на каждые 300 членов, входящих в состав организации. Организации, имеющие не менее 150 членов, посылают 1 делегата; организации, имеющие менее 150 членов, имеют право объединиться с соседними для выбора общего делегата на съезд.

3. Делегаты выбираются всеми членами данной организации, причем отступления от последовательного демократизма при выборах допускаются только при наличности непреодолимых препятствий.

4. Выборы производятся по возможности в одном избирательном собрании всех членов данной организации, причем выбранными считаются получившие наибольшее число голосов.

Исключительные условия, в которых находится партия, связанные с не вполне ликвидированными еще последствиями раскола, создают необходимость в интересах все той же авторитетности съезда, а следовательно, и прочности его положительных результатов, — особенно внимательно

отнестись к обеспечению прав меньшинства, на какой бы основе — тактической, организационной и т. п. — такое меньшинство ни образовалось. Исходя из этих соображений, ОЦК высказывается за возможно полное представительство всякого меньшинства.

Рекомендуя поэтому производство выборов в одном общем избирательном собрании всех членов данной организации, ОЦК вместе с тем считает необходимым в обеспечение представительства на съезде меньшинства установить следующие правила:

5. В случаях, если того пожелают 300 членов организации, посылающих больше одного делегата, — могут устраиваться отдельные избирательные собрания для выбора делегатов от части данной организации.

В организациях же, имеющих право на посылку только одного делегата, отдельное представительство меньшинству дается в том случае, если оно состоит не менее как из 150 членов.

6. В тех случаях, когда вышеприведенные правила не ограждают прав меньшинства, организациям в целом предоставляется изыскивать иные способы обеспечения представительства меньшинства на съезде.

Обсуждая вопрос о порядке дня предстоящего съезда, ОЦК счел необходимым отказаться от попытки включить в порядок дня все интересующие партию вопросы, так как такая задача, очевидно, была бы для съезда непосильной, и ограничился лишь важными программными, тактическими и организационными вопросами, настоятельно требующими немедленного разрешения.

Но и таких вопросов накопилось немало:

А. I. Пересмотр аграрной программы.

Б. I. Вопрос о тактике по отношению к выборам в Государственную думу и об отношении к самой Думе.

II. Вооруженное восстание.

III. Временное революционное правительство и революционное самоуправление.

IV. Отношение к Совету рабочих депутатов.

V. Профессиональные союзы.

VI. Отношение к крестьянскому движению.

VII. Отношение к различным несоциал-демократическим партиям и организациям.

VIII. Отношение к требованию особого учредительного собрания для Польши.

В. 1) Организация партии.

2) Объединение с национальными социал-демократическими организациями (ПСД, Латыши и Бунд).

Г. Отчеты и

Д. Выборы.

Обращаясь к партии с настоящим воззванием, ОЦК делает только первый шаг к созыву объединительного съезда. Дальнейшее зависит от энергии, с какой организации возьмутся за работу по подготовке к нему.

Выбору делегата на съезд должно, конечно, предшествовать по возможности всестороннее, детальное обсуждение широкими кругами членов партии вопросов, подлежащих рассмотрению на съезде.

Призывая товарищей немедленно приступить к самой тщательной и энергичной подготовке к съезду, ОЦК выражает глубокую уверенность, что из предстоящего съезда партия выйдет не только объединенной, но и твердо наметившей свой путь, крепкой и сплоченной.

Только тогда будет она достойна героического пролетариата России, выносящего теперь на своих плечах борьбу, какой еще не видал мир, только тогда будет она в силах выполнить свою историческую миссию: вести пролетариат к победе, идя в первых его рядах.

СПИСОК ОРГАНИЗАЦИЙ, ИМЕВШИХ ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НА ДВУХ ПОСЛЕДНИХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ОБЕИХ ЧАСТЕЙ ПАРТИИ

1. Сибирский союз.
2. Пермская.
3. Вятская.
4. Уфимская.
5. Екатеринбургская.
6. Казанская.
7. Симбирская.
8. Самарская.
9. Борисоглебская.
10. Саратовская.
11. Астраханская.
12. Архангельская.
13. Ярославская.
14. Костромская.
15. Рыбинская.
16. Иваново-Вознесенская.
17. Калужская.
18. Тверская.
19. Московская.
20. Московская окружная.
21. Тульская.
22. Орловская.
23. Курская.
24. Воронежская.
25. Смоленская.
26. Двинская
27. Витебская.
28. Виленская.
29. Могилевская окружная.
30. Полесская.
31. Ревельская.
32. Либавская.
33. Нарвская.
34. Рижская.
35. Одесская.
36. Николаевская.
37. Херсонская.
38. Кишиневская.
39. Елисаветградская.
40. Крымский союз.
41. Киевская.
42. Киевская окружная.
43. Кременчугская.
44. Харьковская.
45. Украинский союз (Спилка).
46. Екатеринославская.
47. Екатеринославская окружная.
48. Донецкий союз.
49. Северо-Кавказский союз.
50. Кавказский союз.
51. Донская.
52. Полтавская.
53. Петербургская.
54. Нижегородская.
55. Новгородская.
56. Тамбовская.
57. Ростовская (Ярославской губернии).
58. Псковская.
59. Ковенская.
60. Минская.
61. Таганрогская.

ПО ПОВОДУ СОЗЫВА СЪЕЗДА

Для успешной подготовки партии к объединительному съезду необходимо возможно более полное осведомление всех ее членов о существующих в партии решениях и мнениях по вопросам проектированного ЦК порядка дня. Поэтому ОЦК предлагает всем партийным организациям и активным товарищам доставлять ему подготовленные резолюции и доклады по вопросам порядка дня объединительного съезда. Эти резолюции и доклады целиком или в конспективном виде будут немедленно печататься в «Партийных известиях» и послужат таким образом материалом для дальнейшей разработки вопросов, подлежащих разрешению предстоящего съезда.

Объединенный Центральный Комитет РСДРП

Впервые напечатано в феврале 1906 г. отдельным листком ОЦК

Печатается по тексту листка

II. ПРОЕКТЫ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СЪЕЗДУ АГРАРНОЙ КОМИССИЕЙ

Комиссия констатирует, что высказанные мнения по вопросу об аграрной программе РСДРП могут быть сведены к следующим основным типам:

I. Сохранение главных основ теперешней аграрной программы РСДРП с редакционными изменениями и даже без всяких. Требование конфискации всей помещичьей земли и национализации в программе отвергается.

II. Коренное изменение теперешней аграрной программы РСДРП, причем в основу его кладется экспроприация всего помещичьего землевладения.

Подгруппа:

а) конфискация без национализации;

б) экспроприация с муниципализацией или провинциализация при условной и ограниченной национализации;

в) экспроприация, не исключающая при известных политических условиях конфискации;

г) конфискация и при известных политических условиях национализация всей земли.

Комиссия предлагает все имеющиеся в готовой форме проекты новой аграрной программы.

Группа I. Проект Рожкова:

«Необходима передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления».

Группа II. а) Проекта нет.

б) Проект Маслова:

1) «Отмена всех сословных стеснений крестьян и крестьянской собственности.

2) Отмена всех платежей, связанных с сословной обособленностью крестьян.

3) Конфискация церковных, монастырских и удельных земель и передача их во владение демократического государства для наиболее удобного пользования ими населением.

4) Уничтожение долговых обязательств, носящих кабальный характер.

5) Передача частновладельческих земель (крупное землевладение) во владение самоуправляющихся крупных областных организаций. Минимальный размер подлежащих отчуждению земельных участков определяется областным народным представительством».

в) Проект бывшей группы «Борьба».

г) Проект остальных членов комиссии:

«В целях устранения остатков крепостного порядка, которые тяжелым гнетом лежат непосредственно на крестьянах, и в интересах свободного развития классовой борьбы в деревне, партия требует:

1) Конфискации всех церковных, монастырских, удельных, государственных и помещичьих земель.

2) Учреждения крестьянских комитетов для немедленного уничтожения всех следов помещичьей власти и помещичьих привилегий и для фактического распоряжения конфискованными землями впредь до установления всенародным учредительным собранием нового земельного устройства.

3) Отмены всех податей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

4) Отмены всех законов, стесняющих крестьянина в распоряжении его землей.

5) Предоставление выборным народным судам права понижать непомерно высокие арендные платы и объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер. Если же решительная победа современной революции в России обеспечит полностью самодержавие народа, т. е. создаст республику и вполне демократический государственный строй, то партия будет:

(Вариант 1) Добиваться отмены частной собственности на землю и передачи всех земель в общую собственность народа.

(Вариант 2) Поддерживать стремления революционного крестьянства к отмене частной собственности на землю и добиваться передачи всех земель в собственность государства.

При этом РСДРП во всех случаях и при всяком положении демократических преобразований ставит своей задачей неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата, разъяснять ему непримиримую противоположность его интересов интересам крестьянской буржуазии, предостерегать его от обольщения системой мелкого хозяйства, которая никогда при существовании товарного производства не в состоянии уничтожить нищету масс, и, наконец, указывать на необходимость полного социалистического переворота, как единственного средства уничтожить всякую нищету и всякую эксплуатацию.

Проект аграрной программы (группы 2а).

1. Программа-максимум.

В целях проведения в жизнь начал коллективизма российская социал-демократия будет добиваться национализации земли и ипотек и государственной поддержки сельскохозяйственных рабочих ассоциаций, но это при условии завоевания политической власти пролетариатом, т. е. диктатуры пролетариата.

2. Программа-минимум.

В целях устранения остатков крепостнического порядка и всестороннего вскрытия классовых противоречий в деревне российская социал-демократия требует:

1) Уничтожения всех отживших форм казенной собственности, которые являются причиной фактического закрепощения крестьянства государством и помещиками.

2) Отмены всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении землей.

3) Отмены всякого рода платежей и повинностей, падающих в настоящее время на крестьянство, как на податное сословие.

4) Предоставления судам прав: а) объявлять недействительными сделки, имеющие кабальный характер, б) понижать непомерно высокие арендные платы.

5) В интересах развития сельскохозяйственной культуры российская социал-демократия требует национализации лесов и вод.

3. Тактическая резолюция по отношению к крестьянству.

В целях всестороннего использования революционных сил крестьянства, в целях парализования существующих в нем реакционных тенденций, в целях доведения до конца современной буржуазно-демократической революции российская социал-демократия указывает своему союзнику, революционному

крестьянству, лозунги, которые более всего соответствуют интересам этого последнего, которые соответствуют и развитию производительных сил страны:

А) Конфискация казенных, монастырских, церковных, удельных кабинетских и помещичьих земель и В) раздать их в частную собственность революционного крестьянства.

1) Для немедленного осуществления этих мер, для устранения остатков крепостных отношений, для прекращения всех кабальных форм эксплуатации и вообще для разрешения на местах поземельных отношений впредь до созыва учредительного собрания на основе четырехчленной формулы российская социал-демократия указывает на необходимость и содействует учреждению крестьянских комитетов (областных, губернских и уездных).

Газета «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г.

Печатается по тексту газеты

III. ПРОЕКТЫ МЕНЬШЕВИСТСКИХ РЕЗОЛЮЦИЙ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ

Предстоящий объединительный съезд во многих отношениях предопределит судьбу партии. Отдать себе ясный отчет в современном историческом положении и задачах, стоящих перед партией, в такой момент особенно важно. Необходимо, чтобы возможно большее число товарищей подготовилось к съезду, сознательно продумав эти задачи.

Предлагаемые товарищам и объединительному съезду проекты резолюций выработаны группою «меньшевиков» с участием редакторов «Искры».

1. О СОВРЕМЕННОМ МОМЕНТЕ РЕВОЛЮЦИИ И ЗАДАЧАХ ПРОЛЕТАРИАТА

1) Революционная борьба пролетариата после 17 октября не оставила правительству и паразитическим элементам буржуазии и дворянства другого выбора, как или провести полно и последовательно демократическую свободу, или возвратиться к порядкам самодержавного государства, абсолютно несовместимым с общественно-экономическим развитием страны;

2) этим самым рабочий класс не дал возможности закрепить соглашения между царским правительством и верхними слоями торгово-промышленного и помещичьего класса на основе конституционно-бюрократической монархии, содействуя втягиванию в революционную борьбу широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства, и тем дал мощный толчок движению революции;

3) но в то же время частичная неудача пролетариата в ноябрьские и декабрьские дни, явившаяся следствием его изолированности, относительной слабости и неорганизованности революционного движения буржуазной демократии, городской и сельской, измены и попустительства верхних слоев буржуазии и поместного дворянства, напуганных революционным движением пролетарских и крестьянских масс, дала возможность царскому правительству, опирающемуся на вооруженные силы, установить в стране на время режим военной диктатуры;

4) не обеспечивая не только необходимого для правильного торгово-промышленного оборота минимума политической и гражданской свободы, но и простой безопасности жизни и имущества граждан, не разрешив ни одного из поставленных революцией вопросов, не удовлетворив социально-экономических стремлений рабочих масс и крестьянства, будя своими зверствами всеобщий протест, внося разложение в армию, истощая казенные средства, подрывая государственный кредит и приближая страну к финансовому

краху, эта диктатура не может положить предела развитию революции, и потому новый подъем ее неизбежен;

5) вместе с тем перед пролетариатом встает задача подготовить ко времени этого подъема условия победы, условия осуществления тех целей, которые рабочий класс ставит себе в процессе буржуазной революции;

6) цели эти сводятся к тому, чтобы:

а) довести буржуазную революцию до ее логического конца, до установления всенародным учредительным собранием демократической республики на основах, обеспечивающих самодержавие народа, а вместе с тем и наиболее благоприятные условия для дальнейшей борьбы рабочего класса за свое полное освобождение;

б) организоваться в самом ходе революции в силу, способную немедленно начать в свободной России непосредственную борьбу за социализм;

в) оградить свои социально-экономические интересы и обеспечить за собой завоевания, указанные в программе-минимум РСДРП (8-часовой рабочий день, свобода профессиональной борьбы и пр.);

7) все эти задачи, продиктованные наличностью классовых противоречий внутри самоосвобождающегося буржуазного общества, требуют, чтобы пролетариат выступал в ходе буржуазной революции и на всех этапах ее как самостоятельная классовая сила;

8) *но те же классовые противоречия делают возможным для пролетариата* целесообразное выполнение задачи — быть двигателем буржуазной революции — лишь таким путем, что, организуясь сам, пролетариат своею борьбою втягивает все новые и новые слои городской буржуазии и крестьянства в революционную борьбу, демократизируя их требования, толкает их к организации и тем самым создает условия для победы революции, — мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что вся тактика социал-демократии в настоящий исторический момент должна быть сообразована с необходимостью расширять и укреплять организацию пролетарских масс на почве политической и экономической борьбы;

2) что в этих целях следует использовать и все завоеванные легальные возможности, стремясь в то же время самый процесс использования их сделать орудием для дальнейшего завоевания и расширения и политических и гражданских прав народа;

3) что, подготовляя всею своею политическою и организационной деятельностью условия для победы народного восстания, следует избегать такого рода действий, которые втягивают пролетариат в вооруженное столкновение с правительством при таких условиях, когда он обречен остаться в этой борьбе изолированным и даже рискует оттолкнуть те слои буржуазной демократии, которые способны при тех или иных условиях принять деятельное участие в восстании;

4) что, ведя неустанную агитацию за свои демократические лозунги и разоблачая ограниченность программ всех буржуазных партий и нерешительность их тактики, следует в то же время массовым напором поддерживать те оппозиционные шаги буржуазной демократии, которые не противоречат нашим программным требованиям, могут содействовать их достижению и стать исходной точкой для дальнейшего движения революции вперед.

2. О ПАРТИЗАНСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

Принимая во внимание, что царское правительство, убедившись в том, что революция восстановляет против него все слои населения, оставляя на его стороне только полицию и бюрократию, обесславленных на войне командиров и паразитические элементы общества, стремится силы революции дезорганизовать и деморализовать и с этой целью:

а) принимает меры устрашения, в виде карательных экспедиций, массовых расстрелов, виселиц, пыток и зверских надругательств над личностью;

б) разжигает национальную вражду, организуя еврейские погромы, резню армян и магометан;

в) устраивает вооруженные набеги черносотенцев на интеллигенцию и рабочих, поощряет убийства и разбой, чтобы создать социальную анархию и превратить борьбу против правительства в борьбу каждого против всех и всех против каждого.

Принимая далее во внимание, что деклассированные слои общества, уголовные преступники и подонки городского населения всегда пользовались революционными волнениями для своих антисоциальных целей и что революционному народу приходилось принимать суровые меры против вакханалии воровства и разбоя, наконец, что важнейшая сила революции заключается в ее морально-политическом влиянии на революционные массы и на общество, и на всю армию, что, дезорганизуя государственную власть, она ставит своей задачей не общественную анархию, а организацию общественных сил, —

съезд постановляет:

1) *Признавая наряду с подготовкой революционных сил к грядущему* восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилия черносотенцев, — необходимо:

а) бороться против выступления отдельных лиц или групп с целью личной наживы под именем или с девизом социал-демократической партии;

б) избегать нарушения личной безопасности или частной собственности мирных граждан за исключением тех случаев, когда это является непроизвольным результатом борьбы с правительством, или, как, например, при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы. Съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции;

в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений, казенных, как и частных, производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственная боевая цель;

г) капиталы Государственного банка, казначейств и других правительственных учреждений конфисковать только в случае образования революционного правительства в данной местности и по его указанию. Конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна произойти публично с согласия населения и при полной отчетности. Конфискация вне этих условий ведет только к разорению мирных граждан и податному отягчению.

Оружие и боевые снаряды конфисковать при всех представляющихся возможностях.

3. О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Принимая во внимание:

1) что революционная борьба, выдвигая непосредственно задачу вырвать государственную власть из рук самодержавно-крепостнического правительства, уже ставила и еще поставит народ перед необходимостью вооруженного восстания;

2) что победоносное восстание, как показывает декабрьский опыт, возможно только при поддержке и решительном и активном участии городской буржуазии и крестьянства;

3) что активное участие в восстании широких слоев населения является единственным верным средством обеспечить переход войск на сторону революционного народа;

4) что революционизирование демократических слоев населения достигается прежде всего постоянным вмешательством социал-демократии и руководимого ею пролетариата во все проявления политической жизни страны;

5) что сосредоточение всех задач и возможностей революции на плане единичного восстания, технически подготовляемого тайными организациями, во-первых, нецелесообразно, так как годичная практика неопровержимо доказала ничтожность результатов, достигаемых в деле вооружения народа конспиративным путем, и, во-вторых, вредно, так как суживает размах революционной работы социал-демократии, вынуждая партию, несмотря на изменения политических условий, целиком скрываться в подполье и оставлять широкие слои населения в сфере исключительного влияния контрреволюционной или, в лучшем случае, оппозиционной буржуазии, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

а) что наиболее верным и скорым способом подготовки восстания является расширение и усиление агитационной деятельности партии в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск с целью выяснить всему народу невозможность мирного соглашения с царем и его правительством и необходимость вооруженной силой обеспечить удовлетворение насущных политических и экономических нужд народных масс;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в первые акты повстанческой борьбы;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались, провокаторскими планами правительства или бунтарскими иллюзиями бессмысленного революционизма;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

4. ОБ ОТНОШЕНИИ К ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ПАРТИЯМ

Принимая во внимание:

1) что дальнейшее сохранение самодержавно-бюрократического режима абсолютно несовместимо с потребностями капиталистического развития страны, а следовательно, интересами всех классов, так или иначе связанных положительно с этим развитием;

2) что освобождение буржуазного общества от оков крепостнического абсолютизма происходит в такую эпоху, когда капиталистический способ производства достиг уже значительного распространения и породил внутри самого освобождающегося общества острые классовые противоречия;

3) что эти противоречия и, особенно, классовая борьба пролетариата, при наличных исторических условиях, являются главным двигателем буржуазной революции в России;

4) что поэтому не только в своих особых классовых интересах, но и в интересах развития революции вообще, пролетариат должен выступать во всем ходе ее в качестве самостоятельной классовой силы;

5) что буржуазная революция не может быть совершена силами одного пролетариата без содействия и активного участия демократической части самой буржуазии;

6) что в условиях буржуазной революции собрать эту часть буржуазии непосредственно под свое классовое социалистическое знамя пролетариат не может, не складывая этого знамени, не умаляя своей классовой борьбы и не нанося тем ущерба одновременно и собственным классовым интересам, и интересам революционного освобождения буржуазного общества в целом;

7) что поэтому главным двигателем буржуазной революции пролетариат является лишь постольку, поскольку своею революционною борьбою приковывает к себе внимание и симпатии всех демократических и революционных элементов нации, вовлекает в революционную борьбу все новые слои городской буржуазии и крестьянства, толкает их к самостоятельной классовой организации, вмешивается во все конфликты буржуазного общества с самодержавно-бюрократическим правительством и использовывает эти конфликты в интересах дальнейшего развития революции;

8) что только в процессе такого вмешательства и соприкосновения со всеми другими массами пролетариат развивает во всей полноте свою собственную классовую мощь и классовую организацию.

Принимая далее во внимание:

1) что буржуазно-демократические партии только еще складываются в России и потому не успели еще приобрести характера устойчивых партий, прочно связанных с определенными социальными слоями и точно выражающих в своей программе и тактике их интересы;

2) что ускорение этого процесса слияния — в интересах пролетариата и революции, ибо означает вовлечение в активную политическую борьбу широких масс буржуазной демократии, городской и сельской;

3) что в настоящий исторический момент в России не имеется налицо таких партий, которые уже теперь сочетали бы в себе одновременно последовательный демократизм и революционность и способность стать уже в ближайшем будущем партиями широких масс буржуазной демократии;

4) что, с другой стороны, до падения самодержавно-бюрократического режима ни один класс, интересы которого связаны с развитием буржуазного общества, и ни одна партия, стремящаяся выразить длительные интересы такого класса, как бы ни были они контрреволюционны, не могут окончательно примириться с существующим правительством, и потому будут вынуждены постоянно вступать с ним в конфликт.

Принимая все это во внимание, мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что на всем протяжении революции социал-демократия должна стремиться оградить программную, тактическую и организационную самодеятельность рабочего класса;

2) что, критикуя ограниченность программы и тактики всех буржуазных партий, настаивая перед всем народом на необходимости встать на революционный путь для завоевания свободы и разоблачая социалистическую фразеологию, которой некоторые фракции прикрывают свою буржуазно-демократическую сущность, социал-демократия и руководимый ею рабочий класс должны поддерживать всякий протест, всякое действие, из каких бы родов оппозиции они ни исходили, если только они направлены против существующего режима, не противоречат интересам пролетариата и направление их лежит на общей линии освободительного процесса;

3) что, ставя себе во всем ходе революции самостоятельные цели, социал-демократия должна для определенных выступлений и действий вступать в соглашение с теми демократическими партиями, которые готовы и могут с пользою для дела принять активное участие в этих действиях и выступлениях.

5. О ЗНАЧЕНИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕВОЛЮЦИОННУЮ ЭПОХУ

Принимая во внимание:

1) что всякая народная революция предполагает более или менее продолжительный период гражданской войны;

2) что в этой войне параллельно с насильственными столкновениями совершится ломка и перестройка политических и общественных учреждений,

причем оба эти процесса (восстание и конституционное строительство) не исключают, а, напротив, обусловливают друг друга;

3) *что успешное развитие революции зависит не только от степени* напряженности и от разрушительной силы революционной стихии, но в не меньшей степени от организованности освободительных общественных сил, от их умения использовать всякое поражение неприятеля, укрепить завоеванные позиции и сделать их исходным пунктом для новых наступлений;

4) что общественные силы не могут быть заменены силою хорошо вымуштрованных боевых групп;

5) что сколько-нибудь серьезная и действительная организация общественных сил, их сплочение, размежевание и координирование может совершиться только открыто, на виду у народа, а не в подполье;

6) что пока власть находится в руках реакционного правительства, *пунктами такой организации общественных сил по необходимости всегда* служили и служат разные, несовершенные с точки зрения демократии, общественные учреждения и организации, которые правительство либо вынуждено терпеть, либо даже само создает в расчете остановить революцию путем уступок и компромиссов, каковы: мнимо-конституционные учреждения, обставленные полицейскими рогатками, пресса, разного рода партийные и непартийные клубы и союзы, ограждаемые уставами и штыками;

7) что все эти крайне несовершенные учреждения и организации, служащие орудиями разъединения и дезорганизации общества и усыпления страны в эпоху истощения и упадка революции, в атмосфере развивающейся революции, напротив, служат орудием сплочения революционных сил и обострения конфликтов;

8) принимая далее во внимание, что наша революция не истощилась и что мы стоим накануне нового революционного подъема, который не может быть предупрежден ни устрашением, ни полицейским реформаторством, ни мнимо-конституционными заплатами *на разлагающемся государственном* организме;

9) что прошлый революционный натиск, длившийся от октября до декабря, потерпел неудачу, несмотря на крайнюю дезорганизацию правительства, несмотря на временное бездействие власти в одних местах, на сочувствие войска народу в других, только благодаря неорганизованности освободительных общественных сил.

Принимая все это во внимание, мы признаем и предлагаем съезду признать, что в настоящий момент социал-демократия должна использовать в целях организации революционных сил все те переходные и несовершенные политические учреждения, которые возникают в ходе революции.

6. О ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ

Принимая во внимание:

1) что профессиональное движение является необходимым составным элементом классовой борьбы, а профессиональные союзы — таким же элементом классовой организации пролетариата;

2) что по существу преследуемых ими целей профессиональные союзы должны стремиться к организации самых широких пролетарских масс;

3) что в частности среди российского пролетариата замечается широкое стремление к профессиональным организациям;

4) *что профессиональные союзы в атмосфере революционной эпохи*, помимо защиты экономических интересов рабочего класса, втягивают пролетариат в непосредственную политическую борьбу и содействуют широкой организации и политическому объединению рабочего класса;

5) что в этой же революционной атмосфере рабочие массы, организуясь и политически объединяясь, все более и более становятся под знамя социал-демократии, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональной организации и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов;

2) что в этих видах, пользуясь легальными возможностями, следует стремиться непрерывно расширять легальные рамки до осуществления полной свободы союзов;

3) что в союзы должны вступать все члены партии, принимая активное участие во всей деятельности союза и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически в борьбе и агитации связать союзы с партией.

7. О СОВЕТАХ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Принимая во внимание:

1) что пролетариат при всех своих революционных выступлениях нуждается в органах, которые, связывая воедино самые широкие рабочие массы и опираясь на их доверие, руководили бы его действиями и в то же время давали возможность согласовать в интересах революции борьбу всей революционной и оппозиционной части народа;

2) руководя отдельными выступлениями широких пролетарских масс и содействуя росту их боевой готовности, тем расширяют основы для плодотворного воздействия на них социал-демократии и для дальнейшего успеха революции;

3) эти органы только тогда могут целесообразно выполнять свою задачу, когда они с самого начала объединяют самые широкие пролетарские массы, сохраняют это единство во все продолжение своей деятельности, постоянно выдвигая на первый план общие цели борьбы, диктуемые всему пролетариату данным соотношением общественных сил и, наконец, принимают все меры к тому, чтобы не оставить пролетариат изолированным, —

мы признаем и предлагаем съезду признать, что социал-демократическая партия обязана не только поддерживать стихийно возникающие беспартийные пролетарские организации такого рода, как Советы рабочих депутатов, но и содействовать созданию их в моменты революционного подъема, помогая им в то же время в выполнении всех лежащих на таких организациях задач.

8. О ВРЕМЕННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ И РЕВОЛЮЦИОННОМ САМОУПРАВЛЕНИИ

Принимая во внимание:

1) что при условиях русской революции она не может ограничиться решительным сражением в одном крупном политическом центре и предполагает революционную борьбу на всей обширной территории страны;

2) что, как показал предыдущий опыт, могущественным средством организации этой революционной борьбы являются органы революционного самоуправления на местах;

3) что они сразу вовлекают в революцию массы пролетариата и мелкой буржуазии, а также и армию, что, опираясь на доверие народных масс, они политически просвещают и практически объединяют их борьбу, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

что социал-демократия, при условиях общереволюционного подъема в стране, должна повсюду содействовать образованию Советов рабочих депутатов, побуждать и другие элементы революционной демократии к образованию таких же органов, содействовать объединению всех этих органов в общие беспартийные организации революционной борьбы народа, выдви гая

перед ними те общенациональные задачи революции, которые с точки зрения пролетариата могут и должны быть разрешены в данный момент революцией.

Принимая далее во внимание:

1) что, как показал декабрьский опыт, революция не может победить, пока она проявляется только в виде разрозненных революционных схваток с местной властью в отдельных городах и районах, пока она не перешла от обороны к наступлению, пока она не приступает к осуществлению главнейшей задачи — вырвать государственную власть из рук реакционного правительства;

2) что такой переход от обороны к наступлению возможен только при наличности общенационального центра, которому огромная масса населения была бы готова доверить свою политическую судьбу и активно помочь вырвать власть у правительства;

3) что таким центром не может служить временное правительство, возникающее в результате победоносного восстания, потому что этот центр или элементы его составляют одно из необходимых условий победоносного восстания;

4) что в условиях буржуазной революции, когда огромная масса населения стоит на буржуазной точке зрения, таким центром может быть только какая-нибудь буржуазно-демократическая группа или партия, выдвинувшаяся на политическую авансцену, в результате всей предшествовавшей победоносному восстанию политической борьбы в стране, —

мы признаем и предлагаем съезду признать:

1) что социал-демократия не должна ставить своей задачей захвата власти и диктатуры в современной буржуазной революции;

2) что она должна привлекать пролетариат к самому деятельному участию в общенациональном политическом движении, революционизируя те буржуазные партии, которые группируют вокруг себя разнообразные элементы буржуазного общества и являются ближайшими кандидатами на власть, не давая, таким образом, ни одной буржуазной партии подняться на спине пролетариата к власти, не обеспечивши ему наибольшего простора для борьбы за социализм.

Газета «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г. — *Печатается по тексту газеты*

9. ПРОЕКТ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ П. В. ГРОМАНА

Земля признается общенародной собственностью, а так как органом народа является государство, то собственностью общегосударственной.

Верховное распоряжение землей переходит в руки тех органов государства, которые обладают *политической* автономией (Финляндский сейм, будущий Польский сейм и другие аналогичные органы политической автономии).

Непосредственное заведование землей — дело органов самоуправления, начиная с низшей их ячейки до высшей (сельской, волостной, уездной, губернской, областной) *.

Земля, если нет данных к муниципализации предприятия, должна быть оставляема в пользовании: 1) тех, кто сейчас ведет крупное производство, при условии подчинения требованиям общественных органов относительно

* Определение взаимоотношений прав органов самоуправления разных степеней не входит в область специально-аграрной программы, определяясь общим их устройством, распределением их функций и взаимоотношением по управлению вообще.

охраны интересов труда, 2) тех, кто сейчас ведет мелкое трудовое и среднее с наемным трудом хозяйство, последнее при том же условии подчинения правилам об охране труда. Органы самоуправления не касаются вопроса об общине или подворщине, предоставляя это делу самих существующих земледельческих коллективов, они лишь предъявят требования об обеспечении интересов отдельных лиц, не желающих оставаться в коллективе: за утраченное ими право на землю они должны получить вознаграждение по оценке специальных органов, выделяемых учреждениями самоуправления.

Вся земля, которая поступит в непосредственное распоряжение органов самоуправления, т. е. земля государственная, монастырская, удельная, церковная, кабинетская, крупного и среднего землевладения, сдаваемая теперь в аренду или обрабатываемая отработочной системой и крестьянским инвентарем, отдается в пользование тех, кто будет ее производительно эксплуатировать, причем *преимущественное право* должно быть предоставлено тем, кто будет работать лично, без наемного труда. При этом должна быть гарантирована прочность пользования, что достигается бессрочностью его, правом на возмещение затраченных на улучшение и неиспользованных средств. Это преимущественное право, — имеющее своим назначением покончить с пауперизмом, — должно быть предпочтено даже первой из названных целей — сохранению тех хозяйств, в которых сейчас ведется крупное производство.

При определении размера земельного участка на семью, органы самоуправления будут руководиться не «уравнительным» принципом, а использованием рабочей и хозяйственной силы семьи, обеспечив, конечно, возможность приложения к земле труда всех тех, кто будет этого требовать в целях пропитания.

Оставшаяся свободной земля отдается в пользование крупных предпринимателей, товариществ рабочих, товариществ крестьян. Вся земельная рента поступает в общественную пользу. Размер ее определяется специальными учреждениями органов самоуправления. Временно от уплаты ее должны быть освобождены те, кому нужно выбиться из нищенского существования.

Впервые напечатано в декабре 1905 г. в журнале «Правда» № 12

Печатается по тексту журнала

IV. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ МЕНЬШЕВИКАМИ НА СЪЕЗДЕ

1. ОБ ОТНОШЕНИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ

Ввиду того, что:

1) царское правительство вызвало к жизни Государственную думу, под революционным напором пролетариата и давлением буржуазной оппозиции с целью ослабить революционный подъем и, водрузив знамя поддельного конституционализма, обеспечить себе победу в борьбе за свое существование;

2) что, упорно отстаивая существование старого режима, правительство и его реакционные союзники, как сила, непримиримо враждебная всякому проявлению политической самодеятельности парода, должны будут вступить в решительную борьбу с Государственной думой на первых же шагах ее деятельности, не давая ей возможности предпринять по одной мало-мальски серьезной попытки в деле преобразования государственного строя России;

3) что антагонизм между самыми насущными интересами и потребностями нового буржуазного общества в России и сковывающим его по рукам и ногам старым режимом так обострился, что конфликты между первым представительным собранием и реакцией неизбежны, независимо от степени оппозиционности и намерений представленных в Думе партий;

4) что эти конфликты, заставлял Государственную думу искать опоры в широких массах, еще более, чем до сих пор, сосредоточат внимание этих масс на борьбе с самодержавием и тем самым превратят даже такое мнимоконституционное учреждение, как Дума, из орудия контрреволюции в орудие революции;

5) что в современной революционной атмосфере столкновения Государственной думы с правительством окажут разлагающее и революционизирующее влияние, между прочим, и на армию, которая попытается в своей преданности престолу, впервые увидя на русской почве новую власть, вышедшую из недр нации, говорящую от ее имени и попираемую произволом царизма, —

съезд признает, что социал-демократия должна:

1) Планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого:

а) стремиться расширить и обострить парламентские конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка;

б) стараться в каждом данном случае связать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы.

2) Направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения:

а) обнаружили перед массой непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли,

и б) довели широкую народную массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, съезд признает желательным, чтобы при наличности социал-демократических депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована соц.-дем. фракция, которая должна будет сыграть в Думе революционную роль, толкая своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивая вокруг себя все революционные элементы, выдвигая социально-экономические вопросы и подчеркивая их связь с политическими, обостряя конфликт Думы с правительством и поддерживая через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами.

Напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

2. О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ

Принимая во внимание:

1) что тупое упорство российского правительства ставит народ в необходимость вырвать у него свои права силой;

2) что победа народного восстания мыслима только в случае дезорганизации войск и перехода, по крайней мере, части их на сторону народа;

3) что войско может перестать быть послушным орудием в руках правительства и более или менее значительная часть войска может перейти на сторону народа только при решительном и активном участии в восстании вместе с пролетариатом широких слоев городской буржуазии и крестьянства;

4) что принятие широкими слоями населения активного участия в восстании может произойти только на почве постепенного вовлечения этих слоев населения в активную борьбу с правительством, как результат крайнего обострения общественно-политических противоречий в процессе этой борьбы;

5) * что сосредоточение всех задач и возможности революции на плане единичного восстания, технически подготовляемого тайными организациями:

1) нецелесообразно, так как опыт других стран и наша собственная практика неопровержимо доказали ничтожность результатов, достигаемых в деле вооружения конспиративным путем,

и 2) вредно, так как суживает размах революционной работы социал-демократии, вынуждая партию, несмотря на изменение политических условий, целиком скрываться в подполье и оставлять широкие слои населения в сфере исключительного влияния контрреволюционной или, в лучшем случае, оппозиционной буржуазии, —

съезд признает:

а) что основной задачей партии в настоящий момент является развитие революции путем расширения и усиления агитационной деятельности в широких слоях пролетариата, крестьянства, мелкой городской буржуазии и среди войск, и вовлечения их в активную борьбу с правительством постоянным вмешательством социал-демократии и руководимого ею пролетариата во

* Пункт 5) в оригинале зачеркнут карандашом. *Ред.*

все проявления политической жизни страны; что, выполняя эту свою основную задачу, партия тем самым содействует и подготовке условий для победы восстания, приводя массу населения к сознанию невозможности мирного соглашения с царем и его правительством и необходимости вооруженной силой добиться осуществления своих политических требований;

б) что партия, как организация, не может принимать на себя возбуждающего ложные надежды обязательства вооружения народа и должна ограничить свои задачи содействием вооружению населения и организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в первые акты повстанческой борьбы;

в) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы такие попытки ни вызывались: провокаторскими планами правительства или бунтарскими иллюзиями легкомысленного революционизма;

г) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев, комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями.

Вместе с тем съезд постановляет, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войске и военно-учебных заведениях.

В своей деятельности местные военные организации руководствуются указаниями ЦК и местных партийных комитетов, которым съезд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут к бесполезной растрате революционной энергии.

Впервые напечатано в 1934 г. в книге «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». Протоколы

Печатается по машинописному тексту резолюции, хранящейся в Архиве ИМЛ

V. ТАКТИЧЕСКИЕ РЕЗОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ

1. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА, ПРИНЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ СДП и Л В НОЯБРЕ 1905 г.

Принимая во внимание, что небывалая всеобщая забастовка, вынудив царское правительство издать манифест от 17/30 октября, с целью успокоить население при помощи лживых обещаний и, таким образом, уберечь себя от последствий этой забастовки, ведущей к дезорганизации государственного аппарата, к революционизированию всего трудящегося населения и, в конечном результате, к конфликту всего народа с властью, не сумела еще вырвать из рук правительства фактической власти над милитаристской силой государства, а равно и господства над всем административным и судебным механизмом; что вследствие этого оставшееся у власти старое абсолютистское правительство не только не думает сложить оружия, но, наоборот, не отступает ни перед чем, чтобы удержать власть как это доказывают события, развернувшиеся после опубликования манифеста: сохранение военного положения и усиленной охраны, массовые расстрелы, политические преследования и погромы, организуемые при помощи черных сотен; что, следовательно, революция не выполнила еще своей ближайшей задачи — свержения нынешнего царского правительства.

Принимая далее во внимание, что наряду с тем фактом, что власть держится еще в руках старого правительства, против революции вырастает новый враг — а именно, контрреволюция буржуазии, которая, опасаясь дальнейшего роста сознательности и организованной мощи рабочего класса, хочет покончить с революцией и с этой целью *готова ее предать*, доказательством чего служат прения и резолюции на съезде представителей земств и городов в Москве; что эта буржуазная контрреволюция с особой силой и еще раньше, чем в России, проявилась в нашей стране, где буржуазия *боролась* с революцией с одинаковой энергией *как до, так и после* опубликования манифеста 17/30 октября, —

конференция заявляет:

революция в русском государстве, не свергнув нынешнего правительства, находится лишь в начале, а не в конце своего развития.

В борьбе за свержение нынешнего самодержавного правительства, пролетариат Польши, как и всей России, может отныне рассчитывать только на самого себя, причем ему придется вести все более ожесточенную борьбу не только против царского правительства, но и против буржуазии, *предающей* революцию.

В этой борьбе против правительства и против контрреволюционной буржуазии польский пролетариат в соответствии с интересами рабочего класса *во всем государстве* должен стремиться к завоеванию *общегосударственного учредительного собрания* и демократической республики, основанных на

принципе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, как самых первых и самых существенных гарантий не только политической свободы для рабочего класса во всем государстве, но и национальной свободы и *автономии* нашей страны.

Лозунг демократической республики, еще недавно, казалось, чуждый широким слоям пролетариата России, в огне революции стал всеобщим лозунгом, отмежевывающим революционную позицию пролетариата от буржуазии и объединяющим пролетариат Польши и России в один революционный класс, — отныне этот лозунг должен стать постоянной руководящей линией в тактике социал-демократии против правительства, монархии и против контрреволюционной буржуазии.

Рассматривая настоящий момент как переходную стадию, после которой придет новое, более мощное наступление на царское правительство, то ли в связи с выборами в Думу, то ли еще раньше, *наша партия должна использовать этот момент* для максимальной организации сил рабочего класса к предстоящей борьбе.

С этой целью:

1) придать уже сейчас *революционной* рабочей массе такие формы организации, которые обеспечили бы партии возможность приостановления, в случае необходимости, всей нормальной общественной жизни;

2) организовать рабочую милицию;

3) обеспечить заранее объединение различных очагов революции с целью единства действия и его усиления;

4) в момент нового революционного взрыва овладеть по возможности всеми местными и государственными учреждениями.

Впервые напечатано в 1934 г. в книге «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП». Протоколы

Переведено с польского текста резолюции, хранящейся в Архиве ИМЛ

2. РЕЗОЛЮЦИЯ ПО ВОПРОСУ О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ, ПРИНЯТАЯ КОНФЕРЕНЦИЕЙ ЛАТЫШСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ

Принимая во внимание:

1) что Государственная дума не пользуется законодательными и бюджетными правами и даже в своей совещательной роли ограничена Государственным советом;

2) что права Государственной думы ничем не обеспечены;

3) что выборы в Государственную думу не были назначены по общему, равному и прямому избирательному праву и происходили при чрезвычайном давлении полицейской и военной диктатуры;

4) что поэтому рабочие всюду бойкотировали думские выборы, что дало возможность буржуазным кадетам победить на выборах;

5) что в дальнейшем ходе революции буржуазии придется делиться политической властью с широкими рабочими и крестьянскими массами;

6) что такая политическая власть может быть завоевана только вырывая силою из рук «служителей» самодержавия бразды правления и учреждая демократическую республику;

7) что буржуазия, по мере более резкого проявления классовых противоречий, начинает вдаваться в компромиссы с самодержавием против рабочего класса, как единственного последовательно революционного элемента в этой политической революции;

8) что у нынешней Государственной думы, которая не опирается на широкие организованные рабочие и крестьянские массы, совершенно отсут-

ствует революционная тактика даже тогда, когда она будет в оппозиции против самодержавия, —

конференция Латышской социал-демократической рабочей партии разъясняет:

1) что нынешняя Государственная дума есть грубая фальсификация народного представительства;

2) что единственным мотивом, способным заставить Государственную думу «даровать» народу (с разрешения царя) демократические реформы, мог бы служить страх ее перед революцией;

3) что пролетариат не признает и бойкотирует каждый закон и бюджет, изданные с согласия Думы, если таковые будут направлены против классовых интересов рабочих,

и 4) напоминает, что единственным исходом из нынешней анархии является учредительное собрание, собирающееся с целью установить основные законы на основании всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Газета «Эхо» № 12, 5 июля 1906 г. *Печатается по тексту газеты*

VI. ПИСЬМО К. КАУТСКОГО СЪЕЗДУ

Дорогие товарищи!

Горячо благодарю вас за ваше *любезное* приглашение. К *сожалению*, мои работы не позволяют мне сейчас воспользоваться им, а прибыть на съезд позже значило бы опоздать.

К тому же, не зная русского языка, я не мог бы следить за вашими прениями и извлечь из них те полезные сведения, которые были бы необходимы *для меня*.

Таким образом, не отсутствие симпатии или интереса к вашим прениям заставляет меня воздержаться от поездки. Напротив, на мой взгляд, нет ни одного съезда в этом году, решения которого имели бы больше значения для международной социал-демократии, потому что в России решается ныне судьба *мирового движения*.

Но не только по важности подлежащих разрешению задач ни один съезд не стоит выше вашего, и по *трудности* этих задач ваш съезд превосходит съезд любой другой социал-демократической партии. Русская социал-демократия, больше чем какая-либо другая, имеет дело с неорганизованными, *недисциплинированными и неопытными массами*; ей труднее, чем в какой-либо другой стране, планомерно руководить этими массами; в России, как мне кажется, более, чем где-либо, решающую роль играют внезапные изменения настроения, неожиданные стихийные движения и взрывы. Как часто должны опрокидываться при этом все предварительные расчеты, как невозможна *становится неподвижная, раз навсегда установленная тактика*! Как эластична должна быть эта тактика, как способна к приспособлению, и как важно в таких условиях, прежде всего, наилучшим образом использовать всякую ситуацию!

Но тактические трудности еще увеличиваются благодаря тому, что, *конечно, никогда не было революции, которая была бы внутренне так противоречива*, как современная русская; эта революция, в существе своем, может и должна быть лишь буржуазною, а между тем, она совершается в эпоху, когда во всей остальной Европе возможна лишь революция социалистическая. Буржуазная революция — в эпоху, когда буржуазные идеалы пришли к полному банкротству, когда буржуазная демократия утратила всякую веру в самое себя, когда лишь на почве социализма могут расцветать идеалы, развиваться энергия и энтузиазм.

Буржуазная революция, совершаемая революционным пролетариатом, смертельным врагом буржуазии, и совершаемая крестьянством, революционное настроение которого, в существе своем, является лишь причудливою смесью восстания против добуржуазных, невыносимых условий и револю-

ционного возмущения против тенденций современного экономического развития!

Как ни необходима крестьянская масса для победы революции, ее союзничество ненадежно.

Ввиду всех этих трудностей противоречий неизбежно, что в рядах самой нашей партии возникают крупные различия во взглядах на нашу тактику и наши задачи, различия, еще более усложняющиеся благодаря огромному пространству государства и разнообразию экономических, политических и национальных условий в отдельных частях его.

С тем большим напряжением ожидаем мы в Западной Европе результатов ваших занятий и шлем горячие пожелания, чтобы вам удалось разрешить трудную задачу — добиться приспособляемости и гибкости тактики, без вреда для единства в принципах, в организации, в выступлениях.

Но, как ни велики трудности и различия во взглядах, все, конечно, будут вполне единогласны в том, что, какая бы тактика ни была принята, какие бы выступления ни были намечены, сильная и крепкая организация является необходимым предварительным условием успеха. Без такой организации и самая мудрая тактика обречена на неуспех. При сильной организации и менее целесообразная тактика может привести к крупным успехам. Развитие пролетарской организации — в этом катехизис всякого пролетарского движения.

В этом отношении, думается мне, задачи современной русской социал-демократии имеют некоторое сходство с теми задачами, которые стояли перед нами, австрийскими социалистами, три десятилетия тому назад. Конечно, наряду с чертами сходства имеются налицо и отличия в ситуации. Но положение кажется мне сходным в том отношении, что и в Австрии 30 лет тому назад правительство делало невозможным какую бы то ни было политическую организацию пролетариата; а между тем, потребность пролетариата в такой организации была крайне настоятельна. Конспиративная организация не могла бы охватить масс, легальная — была невозможна. Что делать?

Мы соединили конспиративную организацию с легальной. Товарищи основывали совершенно легально профессиональные союзы и больничные кассы. Но в членах этих организаций они старались воспитывать социалистический дух. Затем уполномоченные этих организаций начинали тайно собираться, и таким образом в каждом месте образовывался конспиративный коллектив, превращавший все легальные организации в органы единого политического организма, действовавшие единообразно и планомерно.

Связь между отдельными местностями поддерживалась время от времени тайными съездами, непрерывно же — политическою еженедельною газетою. Газета эта была не только органом пропаганды, но и орудием организации. В каждом месте, где существовала партийная организация, редакция имела своего корреспондента, каковым состояло доверенное лицо, уполномоченное местными товарищами. Таким образом, редакция центрального органа стала центральным пунктом, в который сходились нити всей организации; редакция стала действительным руководителем партии. Ей была известна партийная жизнь всех отдельных местностей, она отовсюду получала сведения и справки, давала всюду свои указания. Такой политический организм, не нуждавшийся в особом тайном уставе, развивавшийся совершенно непринужденно, сам собою, оказался неприступным и неразрушимым и в то же время достаточно сильным для установления единства партийной политики во всей стране.

Так, вопреки запрещению политической организации, был создан партийный организм, в котором были организованы массы.

Легальная пресса и легальные экономические организации пролетариата были дополнены конспиративным аппаратом и, таким образом, использованы для образования партии.

И если теперь австрийская социал-демократия может организовываться открыто, то обязана она этим исключительно тому обстоятельству, что правительство и полиция были не в состоянии справиться с нашею тайною организациею; в конце концов им пришлось примириться с тем, чему не могли помешать.

Выдержка и смелость были тем оружием, посредством которого австрийская партия, в конце концов, подточила бюрократический аппарат угнетения.

Конечно, положение в России не совсем таково, каким оно было в Австрии 30 лет тому назад. Прежде всего, имеется то колоссальное различие, что в России движение приняло революционные формы, что там дело идет об отчаянной борьбе гибнущего режима за свое существование. Но как бы ни были велики вызываемые этим обстоятельством различия в способах и предметах борьбы, отсюда вовсе не следует, что и различия в формах организации должны быть так же глубоки.

Впрочем, незачем мне, живущему в Берлине, так далеко от поля действий, и притом теоретику, всегда стоящему в стороне от практических вопросов организации, особенно настаивать на этом пункте.

Во всяком случае, вы можете быть уверены, что, каковы бы ни были ваши решения, мы в Германии следим за ходом вашей борьбы с самой горячей симпатией и с величайшим энтузиазмом. Мы пламенно желаем скорого наступления часа, когда мы сможем сражаться плечо к плечу с вами в одной и той же борьбе.

Горячо желаю полного успеха вашим работам и жму ваши руки.

Ваш *К. Каутский.*

Впервые напечатано в 1907 г. в книге «Протоколы Объединительного съезда РСДРП». Москва

Печатается по тексту книги

VII. ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОСТОЯВШЕМСЯ СЪЕЗДЕ

Центральным Комитетом РСДРП издано следующее извещение

Товарищи!

Состоялся новый съезд РСДРП.

Этот съезд собрался после того, как вся страна и вместе с нею и российский пролетариат пережил ряд бурных дней революции; ряд дней, в которые разрывались узы, державшие партию в подполье, превращавшие ее в конспиративную организацию, таинственную и невидимую для широких рабочих масс. В эти дни революционная борьба выступала наружу, и сама рабочая масса выходила на историческую сцену в качестве действующего лица. Дни свободы сменились удушливой ночью реакции, самым бесшабашным разгулом насилия и произвола. Не осталось ни одного права, которое не было бы попрано, ни одного чувства, которое не было бы поругано. Неслыханными аверствами правительство засвидетельствовало, что оно находится в открытой войне с гражданами, — войне, которая не знает пощады, не знает примирения, в которой нужно быть или победителем, или побежденным. И в этой войне, как во всякой войне, обнажилось все, что скрывается под красивыми покровами в мирное время: хищнические инстинкты одних, измена других, малодушие третьих. А когда наступили дни думских выборов, в которых порабощенная страна, вопреки всем насилиям поработителей, стремилась излить свой гнев и свою жажду свободы, тогда еще яснее развернулась перед взором сознательного пролетариата картина классовых отношений и классовой борьбы в освобождающейся России.

Обогащенный этим политическим опытом, организованный с.-д. пролетариат собрался на свой съезд, чтобы наметить основные линии предстоящей революционной борьбы.

И этот *политический опыт и выборное представительство на съезде*, впервые сделавшее его съездом не одной партийной верхушки, а организованного социал-демократией пролетариата, — все это дает основание утверждать, что последний съезд более, чем какой-либо из предшествующих съездов нашей партии, выражал сознательную волю большинства организованных социал-демократов.

Задачи и вопросы, которые ставит перед пролетариатом переживаемая революционная эпоха, слишком многообразны и значительны, чтобы съезд мог, несмотря на двухнедельные занятия, исчерпать их до конца. Но и та работа, которую съезд успел совершить, достаточно велика, чтобы отвести ему видное место в истории нашей партии.

Неудовлетворительность нашей *аграрной программы* была давно уже сознана партией. Съезд поставил этот вопрос в первую очередь своих занятий. После продолжительных прений была принята новая формулировка аграрной

программы, ничуть не изменившая, однако, тех основных принципов, на которых строится наше отношение к аграрному вопросу. Устранение остатков крепостного порядка и свободное развитие классовой борьбы в деревне по-прежнему являются исходной точкой и отличительной чертой нашей аграрной программы. Настаивая на конфискации не только церковных, монастырских, удельных и кабинетских земель, но и частновладельческих, кроме мелкого землевладения, программа не предрешает вопроса о том, как эти конфискованные земли будут распределены.

Она устанавливает лишь принцип, что распределение земель, имеющих местное значение, должно быть делом местным и что в установлении способов этого распределения должны иметь голос не только крестьяне, но и кровно заинтересованный в решении земельного вопроса пролетариат и городская беднота. Поэтому программа настаивает, чтобы конфискованные земли были переданы «в распоряжение выбранных на демократических началах крупных органов местного самоуправления, объединяющих городские и сельские округа».

В особой тактической резолюции партия признала наиболее желательным сохранение конфискованных земель во владении органов местного самоуправления, подчеркнув, однако, что вопрос политической целесообразности, вопрос согласования политической борьбы пролетариата и крестьянства может и должен, при известных условиях, заставить партию высказаться и за раздел части конфискованных земель.

При этом партия еще раз подчеркнула настоятельную задачу «неуклонно стремиться к самостоятельной классовой организации сельского пролетариата».

Одним из важнейших вопросов, подлежавших решению съезда, был вопрос об *отношении к Государственной думе*. Под влиянием различных соображений — определенных тактических взглядов, свирепости белого террора, душившего попытки широкой партийной деятельности, усталости и подавленности широких масс после колоссальных напряжений пережитой борьбы — под влиянием таких различных соображений бо́льшая часть партии только что провела тактику «бойкота». Съезду предстояло оценить результаты этой тактики и выработать отношение партии к Государственной думе в будущем. Никого не осуждая за прошлое и оценив революционный характер переживаемых дней, съезд решительно отверг на будущее время тактику, которая обрекла бы партию на политическую бездеятельность и лишила бы сознательный пролетариат возможности всеми силами своей революционной борьбы влиять на ход политической жизни в стране и на превращение Думы, затеянной самодержавным правительством с целью подавления революции, в мощный революционный таран, который пробьет не одну брешь в стене азиатского деспотизма. Приняв резолюцию об отношении к Государственной думе, съезд тем самым ясно выразил волю сознательного пролетариата выступить в качестве самостоятельной силы на арену открытой и широкой политической борьбы.

Тем же самым духом проникнута и принятая съездом резолюция о вооруженном восстании и о партизанских действиях. Подчинить все технические задачи основной политической задаче пролетарской партии — подготовить и организовать рабочий класс для того, чтобы он мог с наибольшим успехом использовать в своих интересах грядущие столкновения и битвы — такова была основная мысль, руководившая съездом.

Сознание первостепенной важности организации широких рабочих масс сказалось и в принятой съездом единогласно резолюции о профессиональных союзах. Съезд рекомендовал устраивать их, «пользуясь всеми легальными возможностями и, в частности, законом о профессиональных союзах». И как во всех своих резолюциях съезд руководился мыслью, что пролетариат должен немедленно овладевать всякой лающейся ему в руки позицией, делая ее опорным пунктом для дальнейшего развития своей непримиримой революцион-

ной борьбы, так и в резолюции о профессиональных союзах съезд подтвердил, что, исходя из завоеванных уже легальных форм, рабочий класс и в этой области должен продолжать неуклонную борьбу за полную свободу союзов.

Организационный устав партии, принятый съездом, строит ее на основах демократического централизма, на основах выборности всех партийных учреждений. Ежегодные съезды партии и возможность созывать экстренные съезды по желанию половины организованных членов партии открывают широкую возможность свободного выражения партийной мысли и партийной воли.

Фактом крупнейшего значения явилось состоявшееся уже на самом съезде объединение с социал-демократией Польши и Литвы и выработка проекта объединения с Латышской социал-демократической рабочей партией и Бундом. Есть полное основание надеяться, что эти проекты будут утверждены соответствующими организациями, и тогда от края до края России весь многоязычный пролетариат сольется в одну мощную организованную армию. Да развивается же революционная борьба объединенного российского пролетариата! Под единым знаменем, в одной организации, с единой волей он удесятерит силу ударов, наносимых им своим врагам!

Таковы результаты только что закончившегося съезда, недаром единогласно названного «Объединительным».

Он положил начало прочному объединению самой партии и объединению ее с братскими социал-демократическими организациями. Отныне продолжающаяся в рамках партии идейная борьба не может и не должна превращаться в борьбу организационную, и вся партия, как один человек, должна быть единой в действии, определяемом директивами съезда. Своими тактическими резолюциями он открыл партии путь превращения в ту массовую, широкую, классовую организацию пролетариата, необходимость которой так ярко подтверждает вся действительность великой российской революции. И во всех своих работах съезд исходил из мысли, что революция идет вперед, что она только начинает развертывать свои гигантские силы, что впереди предстоит еще ряд значительных битв, что в этих битвах, всеми силами борясь за свое ближайшее политическое требование — всенародное учредительное собрание на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, — рабочий класс должен закреплять за собою и экономические завоевания, подготовляясь к великой борьбе за свое полное освобождение, за социализм!

Близятся дни, когда все силы освобождающейся России будут снова поставлены на испытание. Близятся дни, когда передовой борец революции — пролетариат — снова с развернутым знаменем должен будет ринуться в бой. Лихорадочная, упорная работа в направлении, намеченном Объединительным съездом, одна только может достойно подготовить силы пролетариата к этому бою.

Да крепнет же достигнутое единение, да развернется широко работа всех членов объединенной партии!

Да здравствует освободительница народов — социал-демократия!

«Невская газета» № 10, 13 (26) мая 1906 г. *Печатается по тексту газеты*

ПРИМЕЧАНИЯ

УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] По списку, приложенному к протоколам IV (Объединительного) съезда, с решающими голосами на съезде присутствовало всего 112 делегатов, представлявших 57 местных организаций РСДРП, и 22 делегата с совещательными голосами.

На съезде были представлены также национальные социал-демократические организации Польши и Литвы, Латышская социал-демократическая рабочая партия и Бунд — по 3 представителя от каждой; Украинская социал-демократическая рабочая партия и Финляндская рабочая партия — по 1 представителю. Кроме того, на съезде присутствовал представитель Болгарской социал-демократической рабочей партии.

Число всех участников съезда, включая сюда и специально приглашенных и гостей, доходило до 156 человек.

По фракционной принадлежности делегаты с решающими голосами распределялись на 46 большевиков и 62 меньшевика. Центр (примиренцы) составлял на съезде ничтожную группу, примыкавшую к меньшевикам. «...бросалось в глаза, — вспоминал Ленин о составе съезда, — полное отсутствие среди меньшевиков того течения, которое ярко проявилось в «Начале» и которое в партии привыкли связывать с именами тт. Парвуса и Троцкого. Правда, возможно, что «парвусисты» и «троцкисты» среди меньшевиков были, — меня, например, уверяли, что их было человек до 8, — но, за снятием вопроса о временном революционном правительстве, им не удалось проявить себя» (см. «Доклад об Объединительном съезде», настоящее изд., стр. XXI). — *5*.

[2] *Необходимость объединения с меньшевиками* ради «единства действий» в начавшейся революции была признана III съездом партии. До III съезда и позднее попытки «примирить» большевиков и меньшевиков неоднократно предпринимались лидерами II Интернационала, в частности А. Бебелем. Но эти попытки «примирения» на беспринципной основе затушевывания идейных противоречий внутри РСДРП были отвергнуты большевиками (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 154; том 34, стр. 253 и «Ответ германским товарищам» Бюро Комитетов Большинства, напечатанный в газете «Вперед» № 11, 10 (23) марта 1905 г.).

Организационное объединение с меньшевиками, вызванное главным образом необходимостью борьбы за партийные массы, мыслилось Лениным только при условии сохранения идейной самостоятельности и четкого идейного размежевания. Переговоры об объединении были начаты ЦК партии, избранным на III съезде, сразу же после съезда. В основу переговоров должны были лечь две резолюции III съезда: неопубликованная —

о возможности объединения, в которой условием ставилось утверждение объединения новым съездом, — и опубликованная — об отколовшейся части партии, в которой говорилось: «Съезд предлагает всем членам партии вести повсюду энергичную идейную борьбу против подобных частичных уклонений от принципов революционной социал-демократии, но в то же время находит, что участие в партийных организациях лиц, примыкающих в той или иной мере к подобным взглядам, допустимо при том необходимом условии, чтобы они, признавая партийные съезды и партийный устав, всецело подчинялись партийной дисциплине» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 81).

Таким образом, основным условием объединения с меньшевиками должно было явиться признание законности III съезда, а объединение — произойти на основе решений съезда и в частности на основе принятого III съездом партийного устава.

Меньшевики под давлением революционных событий тоже признали объединение необходимым, но, опасаясь симпатий к большевикам среди рабочих — сторонников меньшевиков и возможности остаться без масс, всячески тормозили и срывали объединение. На первых двух совещаниях представители меньшевистской Организационной комиссии (Я. М. Гринцер и А. А. Тарасевич) отказались от объединения на основе решений III съезда и предложили слияние без созыва нового съезда при условии: а) предоставления районным комитетам решающего голоса по вопросам общей политики местной организации; b) предоставления решающего голоса всем организованным рабочим по отношению ко всем случаям массового выступления; с) организации между съездами центральных конференций из представителей областных или важнейших комитетов; d) включения в состав ЦК представителей обеих частей партии и е) сохранения в качестве официальных органов партии и большевистского «Пролетария» и меньшевистской «Искры» (протокол, резюмирующий результаты двух совещаний, см. в «Приложениях» к настоящему изд., стр. 549—551).

Члены ЦК, выделенные от большевиков для переговоров об объединении (Л. Б. Красин и А. А. Богданов), заняли при переговорах с меньшевиками примиренческую позицию. В обращении к Организационной комиссии (написано Богдановым) они заявили, что «*по существу* к объединению препятствий нет», так как ни со стороны тактической, ни со стороны организационной разногласия не «настолько серьезны, чтобы ради них социал-демократии стоило раскалываться на две партии» (см. настоящее изд., стр. 547, 548).

В ответе меньшевикам представители ЦК заявили, что ни один из перечисленных пунктов, за исключением пункта «е», о котором необходимо снестись с редакцией ЦО, «не стоит в *принципиальном* противоречии с основами организационного устава, выработанного III съездом», и, игнорируя тайную резолюцию съезда, проявили готовность идти на объединение во что бы то ни стало (см. настоящее изд., стр. 550).

Примиренческая позиция членов ЦК вызвала резкий отпор со стороны Ленина, решительно восставшего против «спутывания» обеих частей партии. «Объединить две части — согласны. Спутать две части — никогда». (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 298.) В ряде писем к ЦК Ленин выступил с уничтожающей критикой соглашательской линии членов ЦК, настаивая на подчинении условиям III съезда. «Ничего не могу понять, — хитрите вы, что ли?? — писал Ленин ЦК. — Разве вы забыли, что есть прямая резолюция 3-го съезда о необходимости утверждения условий слияния новым съездом?? Как можно говорить всерьез о кооптации в ЦК при двух конкурирующих органах?? Как можно оставлять без ответа допущение двух ЦО, т. е. полный разрыв и устава и решений 3-го съезда?? Как можно

было не поставить меньшевикам принципиального ультиматума в организационном вопросе: (1) съезды вместо плебисцитов, как верховный орган партии; (2) безусловное подчинение партийной литературы партии; (3) прямые выборы в ЦК; (4) подчинение меньшинства (без кавычек) большинству и т. д.??» (Сочинения, 4 изд., том 34, стр. 279). В результате энергичного воздействия Ленина члены ЦК в своих переговорах с меньшевиками *стали держаться более твердой линии. На третьем совещании* они уже заявили, что в случае окончательного отказа меньшевиков от объединения на основе решений III съезда единственно возможным способом слияния они считают объединительный съезд. Но меньшевики не пошли на условия, предложенные ЦК, и переговоры об объединении были временно прерваны.

Подъем революции в октябре заставил снова поставить вопрос об объединении. Теперь в борьбу за объединение втянулись местные организации. Под давлением необходимости единства действий партийные организации одновременно с перестройкой комитетов на новых, выборных началах приступили и к объединению обеих частей РСДРП. На местах часто делались попытки даже к полному слиянию параллельных организаций. Для объединения действий в ноябре, например, были созданы федеративные советы в Петербурге, Харькове, Баку и других местах. Подавляющее большинство организаций, признавая необходимость объединения, подчеркивало, что объединение возможно лишь на основе решений III съезда (см. «Кавказский рабочий листок» № 8, 3(16) декабря 1905 г., Листок Иваново-Вознесенского комитета, октябрь 1905 г. Библиотека ИМЛ и др.).

Большевистский ЦК назначил на 10 (23) декабря съезд (см. обращение ЦК «Ко всем партийным организациям...», настоящее изд., стр. 545—547 и комментарий к нему Ленина «О реорганизации партии», Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 12—21); из-за начавшихся в ряде мест вооруженных восстаний съезд состояться не мог и был превращен в конференцию. Состоявшаяся 12—17 (25—30) декабря в Таммерфорсе конференция большевиков по вопросу о партийном объединении высказалась за немедленное и единовременное слияние практических центров и литературных центральных органов на началах равенства и поручила слившимся ЦК и ОК или объединенным советам ЦК и ОК, если слияние не произойдет, немедленно созвать объединительный съезд. Решение об объединении с оговоркой, что «члены редакции ЦО не могут в то же время состоять в числе (в составе. — *Ред.*) практического органа», вынесла и конференция меньшевиков, собравшаяся под давлением низов в Петербурге в ноябре 1905 г.

На основании решений обеих конференций в конце декабря произошло слияние практических центров ЦК и ОК и образование Объединенного Центрального Комитета и Объединенного Центрального Органа РСДРП — «Партийные известия». — *6*.

[3] *В состав Объединенного Центрального Комитета партии* входили от большевиков — Л. Б. Красин, И. Х. Лалаянц и И. А. Саммер, от меньшевиков — В. Н. Крохмаль, А. А. Тарасевич и Н. И. Иорданский. — *7*.

[4] *Проект порядка дня*, предложенный Объединенным ЦК, был дополнен на съезде двумя вопросами: 1. Оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата (внесен по настоянию большевиков, см. настоящее изд., стр. 17, 18, 24); 2. Партизанские выступления.

Повестка дня полностью, однако, не была исчерпана. Съездом обсуждались вопросы: 1) пересмотр аграрной программы; 2) оценка текущего момента и классовые задачи пролетариата; 3) отношение к Государственной думе; 4) вооруженное восстание; 5) партизанские выступления; 6) объединение с национальными с.-д. партиями и 7) устав партии.

Без обсуждения съезд принял выработанные в комиссиях резолюции о профессиональных союзах, об отношении к крестьянскому движению и ограничился подтверждением резолюции Международного Амстердамского конгресса по вопросу об отношении к буржуазным партиям.

Вопрос об отношении к требованию особого учредительного собрания для Польши был снят с обсуждения представителями СДП и Л (см. настоящее изд., стр. 407). — 7.

[5] Имеются в виду постановления состоявшихся незадолго до Объединительного съезда большевистской Таммерфорской конференции (декабрь 1905) и II Общероссийской конференции меньшинства (ноябрь 1905). Обе конференции высказались за необходимость созыва объединительного съезда на основе участия в выборах делегатов всех организованных членов партии (см. резолюцию Таммерфорской конференции «О слиянии центров», настоящее изд., стр. 554—555 и резолюцию меньшевистской конференции «Об объединении фракций «большинства» и «меньшинства»», напечатанную отдельным листком в типографии ЦК РСДРП в конце 1905 г.). — *8*.

[6] *Состав мандатной комиссии* на съезде избирался дважды. Работа мандатной комиссии и обсуждение ее докладов на пленумах съезда протекали в обстановке чрезвычайно напряженной фракционной борьбы. Уже первый доклад мандатной комиссии на съезде (заседания 4—5) и ее предложение об отклонении мандата большевика Молоденкова (А. А. Гапеев) от Петербургской студенческой организации дали повод к столкновению между большевистской и меньшевистской частями съезда. Отношения особенно обострились на шестом заседании съезда, в связи с предложением мандатной комиссии аннулировать мандат большевика Харьковской организации Артамонова (Ф. А. Сергеев, Артем). Сосновский (В. А. Десницкий) заявил о своем выходе из состава мандатной комиссии, мотивируя это тем, что на заседании комиссии меньшевик Акимский (Л. И. Гольдман) сказал, будто «он не будет впредь утверждать ни одного мандата большевиков». После заявления Сосновского от участия в мандатной комиссии отказались и остальные члены ее, за исключением нейтрального Самойловича (Басок, М. И. Мелневский). Съезд выбрал новую мандатную комиссию в составе: Руденко (О. А. Ерманский), Морева, Маркова (М. И. Бройдо), Птицына (Б. И. Соловейчик), оставив в комиссии Самойловича.

На десятом заседании съезда из состава мандатной комиссии вышел и Самойлович и вместо него съездом был введен Рублев (делегат Киевской организации меньшевик Гурский).

Обсуждение мандатов, однако, и при этом составе комиссии до конца заседаний съезда продолжало проходить в напряженной обстановке. — *9*.

[7] *Постановление съезда о прекращении «собраний по фракциям»* в жизнь проведено не было. Фракционные собрания продолжались во время всей работы съезда. Меньшевистское большинство съезда на своих совещаниях сговаривалось и предрешало постановления съезда по всем важнейшим вопросам повестки дня. «Насколько неинтересно, а иногда прямо тошно становилось на официальных заседаниях съезда, на которых меньшевики проводили обеспеченным большинством голосов заранее заготовленные решения, — вспоминал участник съезда М. Н. Лядов, — настолько все более интересными и поучительными становились наши фракционные заседания. Здесь нам удалось, действительно, учесть весь опыт бурного революционного года и окончательно определить нашу большевистскую тактику на предстоящий период» (см. М. Лядов. Из жизни партии в 1903—1907 годах (воспоминания). М., 1956, стр. 165. — *16*

[8] Предложение большевиков о *включении в порядок дня съезда вопроса об оценке текущего момента и классовых задачах пролетариата* вызвало на

съезде большую дискуссию. С принципиальной точки зрения постановка и обсуждение на съезде этого коренного, как говорил Ленин, вопроса — «*идет ли действительно революция к подъему, и какие формы революционного движения являются теперь, в силу объективных условий момента, главными, какие задачи пролетариата вытекают отсюда*» (см. настоящее изд., стр. XXIV),—не могли вызывать ни у кого никаких сомнений. Но меньшевики, на словах признававшие это до съезда, составившие к съезду свой проект резолюции по этому вопросу (см. настоящее изд., стр. 565—566), на съезде выступили *против включения в порядок дня вопроса о текущем моменте*. Аргументы меньшевиков страдали большой искусственностью, они сводились к тому, что вопрос об оценке текущего момента «теоретический» и что нельзя партию связывать резолюциями по таким вопросам. «Для партии прежде всего важно то, как члены ее действуют, а не то, что они думают», — говорил Дан. «Раздался смех, — вспоминает Ленин, — когда в ответ на речь чуть ли не Дана, распинавшегося против включения этого вопроса в порядок дня, один из ораторов вынул № 2 «Партийных известий» и спокойно прочел «роковые слова» меньшевистской тактической платформы: «Мы» — именно мы, меньшевики, — «мы признаем и *предлагаем съезду признать*». Как же это так, товарищи? спрашивал оратор. Вчера «мы предлагали съезду признать», а сегодня «мы предлагаем съезду» не обсуждать этого вопроса?» (см. настоящее изд., стр. XXIV).

В результате дискуссии вопрос об оценке текущего момента был включен в порядок дня съезда. После обсуждения его меньшевики, однако, несмотря на свое количественное преобладание на съезде и твердую уверенность в утверждении своей резолюции, не поставили ее даже на голосование, настояв на том, чтобы совсем не принимать резолюции об оценке текущего момента. Этот маневр, основным мотивом которого было желание меньшевиков *развязать себе руки в своей кадетской практической* политике, явился, по словам Ленина, «высшим проявлением практического оппортунизма»... «Наше дело — быть в Думе, когда есть Дума, а никаких общих рассуждений, никакой общей оценки, никакой продуманной тактики мы знать не знаем. Вот что сказали меньшевики пролетариату своим снятием резолюции» (см. настоящее изд., стр. XLIV). — *17*.

[9] *Первая областная конференция организаций РСДРП Северо-Западного края* состоялась в августе 1905 г. На конференции присутствовали с решающими голосами представители Полесского, Двинского, Рижского комитетов РСДРП, Виленской, Минской, Витебской, Сморгонской, Гомельской групп, Варшавской военно-революционной группы, а также представитель Центрального Комитета РСДРП. Конференция приняла резолюции о Государственной думе, присоединившись к предложению ЦК о бойкоте Думы, выбираемой по закону 6 августа (булыгинская Дума) и о необходимости объединения партии. В резолюции об отношении к национальным социал-демократическим партиям конференция, оставаясь принципиально на точке зрения программного положения II съезда РСДРП, требующего «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства», признавала необходимым издание в крае литературы на местных языках, периодического созыва конференций из представителей социал-демократических партий России и создания на местах временных или постоянных комиссий для общих выступлений пролетариата.

Конференция постановила, что решения ее имеют лишь совещательное значение, и предложила обсудить их в организациях. Решения конференции см. в сб. «Третий съезд РСДРП». М., 1955, стр. 537—540. — *23*.

[10] Имеется в виду третий пункт политической части программы РСДРП, принятой на II съезде партии: «Широкое местное самоуправление; областное

самоуправление для тех местностей, которые отличаются особыми бытовыми условиями и составом населения» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 40).—*23.*

[11] Начало попыток польской социал-демократии к объединению с РСДРП относится к 90-м годам. Необходимость «объединения усилий польского и русского пролетариата для успешного разрешения стоящих перед ними задач» подчеркивалась еще I съездом СДПиЛ (1894). II съезд СДПиЛ (1900 г.), констатируя согласие в программе и тактике обеих партий, также подчеркнул необходимость «самых близких» отношений с РСДРП. В начале 1901 г., после Белостокской конференции СДПиЛ, Главное правление СДПиЛ обратилось с письмом к партийным организациям, в котором выдвинуло проект образования РСДРП на федеративных началах. Проект этот вскоре был одобрен и III съездом СДПиЛ (ноябрь 1901 г.). IV съезд СДПиЛ, состоявшийся накануне II съезда РСДРП (июль 1903 г.), по вопросу об объединении занял, однако, другую позицию. Признав объединение желательным, съезд отказался от требования федерации. Не высказавшись прямо против федеративного строения партии, он наметил ряд следующих условий, необходимых для объединения: «1) Совершенная самостоятельность польской социал-демократии во всех делах внутренних, касающихся агитации и организации в Царстве Польском и на Литве, собственные съезды, комитеты и литература. 2) Чтобы общая социал-демократическая партия приняла официальное название: «Социал-демократическая рабочая партия России», *причем польская социал-демократия сохраняет, как подзаголовок, свое теперешнее название: «Социал-демократия Царства Польского и Литвы»*. 3) Другие польские социалистические организации могут входить в состав общей для всего государства партии только путем присоединения к социал-демократии Царства Польского и Литвы. 4) Чтобы в состав редакции Центрального Органа вошел член польской организации, который совместно с остальными членами редакции руководил бы Центральным Органом в вопросах, касающихся польских дел: партийных и общественных. 5) Замена формулировки § 7 программы российской партии точной формулировкой, исключающей интерпретацию в националистическом духе. 6) Требование автономии для польских и литовских провинций. 7) Принятие резолюции, высказывающей отношение российской социал-демократии к польскому социал-патриотизму в духе СДПиЛ». Для переговоров с РСДРП об объединении съезд выбрал двух представителей: А. Варского и Я. Ганецкого.

На II съезде РСДРП (1903 г.) представители польской социал-демократии, присутствовавшие в качестве делегатов с совещательным голосом, огласили условия объединения, которые были переданы съездом для разработки в специальную комиссию. Через несколько дней, однако, польские делегаты, приняв участие в работе программной комиссии съезда, выступили против пункта 7 программы-минимум, требующего «права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства» (параграф 9 принятой программы). Особенно горячо они протестовали против комментария к этому параграфу, данного Лениным в статье «Национальный вопрос в нашей программе» в № 44 «Искры» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 412—420). Пункт 7 с лозунгом права наций на самоопределение они ультимативно предложили заменить следующей формулировкой: «учреждений, гарантирующих полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства». После того как требование представителей СДПиЛ было решительно отвергнуто комиссией, они покинули съезд.

События 1905 г. снова выдвинули вопрос о необходимости объединения с РСДРП. В январе 1906 г. Главное правление СДПиЛ вступило

в переговоры с ЦК РСДРП об объединении. В результате переговоров был выработан проект договора, с которым представитель СДПиЛ явился на IV съезд, огласив его на четвертом заседании (см. настоящее изд., стр. 35—36). Проект этот существенно отличался от условий, предложенных польскими делегатами на II съезде РСДРП (в проекте устранялись, например, пункты 5 и 7 прежних условий, см. выше). Ни в комиссии по объединению с национальными с.-д. организациями, ни на пленуме съезда этот проект не возбудил особых прений. После уточнения и внесения в него ряда поправок он был принят съездом.

Делегация СДПиЛ имела полномочия, в случае утверждения съездом условий объединения, сейчас же заявить о своем вступлении в РСДРП. Это и было сделано на 24 заседании съезда и встречено приветствием председателя съезда — В. И. Ленина (см. настоящее изд., стр. 412). В июне 1906 г. объединение с РСДРП было утверждено V съездом СДПиЛ. — *28*.

[12] *Революционная украинская партия* (РУП) образовалась в начале 1900 г. на съезде в Харькове. По политическому мировоззрению состав ее, формировавшийся главным образом из рядов радикальной интеллигенции, представлял смесь народничества, марксизма и украинского мелкобуржуазного национализма. Первым литературным документом РУП явилась написанная нечленом партии (националистом Михновским) ярко шовинистическая брошюра «Самостийна Украина», от которой партия позднее отмежевалась.

В декабре 1902 г. состоялся I съезд РУП. В 1902 г. от РУП откололась наиболее националистическая часть, образовавшая самостоятельную «Народню украiнску партiю» (НУП). В 1904 г., после долгих блужданий, РУП начинает считать себя социал-демократической. В августе 1904 г. она участвует в делегации РСДРП на Международном социалистическом конгрессе в Амстердаме и в отчетах конгрессу о деятельности партии официально заявляет о своем социал-демократическом направлении. В декабре 1904 г. в РУП произошел новый раскол. Меньшинство, группировавшееся вокруг Заграничного комитета, выступило против программного требования партии «Самостийной Украины» и предложило объединиться с РСДРП на началах автономии. Большинство во главе с М. Поршем отстаивало принцип самостоятельности, считая возможным объединение с РСДРП только на началах федерации. В январе 1905 г. меньшинство откололось, образовало «Украинский социал-демократический союз» (Спилку), который присоединился к РСДРП (примыкал к меньшевикам) на началах автономной областной организации, работающей среди пролетариата, говорящего на украинском языке.

После ухода Спилки РУП продолжала существовать, ведя работу главным образом среди крестьян. В сентябре 1905 г. она приняла участие в конференции социал-демократических организаций России, высказавшихся за бойкот булыгинской Думы. В декабре 1905 г. произошел II съезд РУП, переименовавший партию в «Украинскую социал-демократическую рабочую партию» (а не «Украинскую революционную партию», как ошибочно указывается в письме). Съезд принял Эрфуртскую программу германской социал-демократии. В резолюции по национальному вопросу съезд выставил требование «автономии Украины с законодательным сеймом в делах только населения, живущего на территории Украины». Съезд принял постановление об объединении с РСДРП, но при условии, если РСДРП признает УСДРП «единственным представителем украинского пролетариата в РСДРП».

На IV (Объединительном) съезде от УСДРП присутствовал представитель Чапский (М. Порш) с совещательным голосом. Предложение его — о немедленном обсуждении условий объединения с РСДРП — съезд отклонил, постановив передать разрешение этого вопроса в ЦК (см. настоящее

изд., стр. 362). С ЦК РСДРП, однако, соглашение по вопросу об объединении не состоялось, и УСДРП продолжала существовать самостоятельно. Впоследствии УСДРП оказалась в лагере националистической контрреволюции. — *31.*

[13] *Аграрная программа РСДРП*, принятая на II съезде партии (1903 г.), выдвигала требование возвращения крестьянам земель, отрезанных у них при падении крепостного права в 1861 г. (так называемые «отрезки»). Проект аграрной программы был написан Лениным. Уже тогда в своей статье «Аграрная программа русской социал-демократии», явившейся комментарием к аграрной части программы, выработанной редакцией «Искры», Ленин указывал, что при определенных политических условиях придется включить в программу требование национализации земли как лозунг крестьянского восстания (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 89—130). Указание это встретило возражение в редакции старой «Искры» со стороны Г. В. Плеханова и других членов редакции. Основное возражение их сводилось к тому, что национализация земли есть мера социалистической революции и что при всяких условиях в России, если нет социалистического переворота, она явится мерой реакционной. Отрицание Плехановым и другими членами редакции «Искры» требования национализации земли вытекало из неверной оценки ими характера и движущих сил в предстоящей буржуазно-демократической революции. Ленинское требование национализации земли не было принято редакцией «Искры».

Задача пересмотра аграрной программы встала перед партией в 1905 г., в связи с развертыванием крестьянского движения. Большевистский III съезд, не разрешая формально вопроса о пересмотре программы, в тактической резолюции об отношении к крестьянскому движению по существу уже наметил новые требования, приняв решение о поддержке всех революционных мероприятий крестьянства, вплоть до конфискации помещичьих, казенных и прочих земель. Осуществление этого требования было связано с немедленной организацией революционных крестьянских комитетов, создание которых должно было явиться шагом к борьбе за свержение самодержавия и установление революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

На декабрьской конференции большевиков в Таммерфорсе по предложению Ленина пункты об отрезках и возвращении выкупных платежей из программы были выкинуты, и конференцией было принято постановление, подтверждавшее решение III съезда о поддержке крестьянского движения вплоть до конфискации земли. Таким образом, уже в 1905 г. большевики отказались от программного требования возвращения крестьянам «отрезков», считая его в условиях революции 1905 г. недостаточным.

Принципиально иную, реформистскую позицию, рассчитанную на неполную победу революции, на устойчивую буржуазную власть, заняли меньшевики по аграрному вопросу. Борьба большевиков с меньшевиками, особенно резко развернувшаяся накануне Объединительного съезда, выявила разные оттенки и внутри большевистского и меньшевистского направлений. В связи с разногласиями Объединенным ЦК была создана специальная комиссия, которой и была поручена разработка вопроса к съезду.

Комиссия свела все выявившиеся внутри социал-демократии точки зрения по аграрному вопросу к четырем основным типам проектов: Ленина, Рожкова, Маслова, Финн-Енотаевского (пятым ею был отмечен проект группы «Борьба», см. ниже) и представила их съезду. Сама комиссия в большинстве своем стала на точку зрения Ленина, проект которого и фигурировал потом как проект большинства аграрной комиссии ОЦК РСДРП.

Проект Ленина — конфискация и при известных политических условиях национализация всей земли, — обоснованный Лениным перед съездом в работе «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (см. настоящее изд., стр. 495—516), отстаивался большинством большевиков и был утвержден вместе с тактической платформой к съезду на предсъездовских совещаниях в марте 1906 г. С несущественной разницей, в духе второго варианта ленинского проекта (вариант «А», см. настоящее изд., стр. 490, 515) программу большинства аграрной комиссии защищал П. Румянцев (Ми тд) (см. его статью «Новая аграрная программа российской социал-демократии» в журнале «Образование» №8, Спб., 1906).

Проект Рожкова, в отличие от ленинского проекта, сохранял главные основы старой программы, но вносил некоторые изменения, требуя замены пункта об отрезках пунктом: «передача крестьянам без выкупа всех тех земель, которые служат орудием для их хозяйственного закабаления» (см. настоящее изд., стр. 562). Точка зрения Рожкова была обоснована в газете «Борьба» (статьи «Программа и тактика социал-демократии по аграрному вопросу» и «Аграрная программа социал-демократии»), в брошюре «К аграрному вопросу», М., 1905, в статье «Проект социал-демократической аграрной программы» в сборнике «Текущий момент», М., 1906.

Официальным проектом меньшевиков являлся проект П. Маслова. Рассчитанный на половинчатый исход революции, на устойчивую власть буржуазии, он требовал: 1) отчуждения и передачи частновладельческих земель (крупное землевладение) в руки крупных областных самоуправлений (муниципализация); 2) конфискации церковных, монастырских и удельных земель и передачи их во владение демократического государства (частичная национализация); 3) уничтожения всех сословных владений крестьянства. Вопрос о форме экспроприации помещичьей земли оставался в программе открытым, так как термин «отчуждение» мог толковаться по-разному, вплоть до выкупа. Свою точку зрения Маслов (Икс) развил впервые в брошюре «Об аграрной программе» (Женева, 1903), затем в ряде статей в журналах «Образование» и «Правда», в брошюре «Критика аграрных программ и проект программы», М., 1905 г. и в сборнике «К аграрному вопросу», М., 1906 г.

Меньшевистскую программу муниципализации и, в случае невозможности ее осуществления, раздел помещичьих земель в частную собственность отстаивал Плеханов (см. статьи «Мужики бунтуют» и «К аграрному вопросу в России» в № 1 (март 1905 г.) и № 5 (март 1906 г.) «Дневника социал-демократа», Сочинения, том XIII, стр. 241—251 и том XV, стр. 19—40).

С особым проектом аграрной программы, внутренне противоречивым, но по существу близким к проекту Маслова, выступал В. Громан. Признавая землю «общенародной» и «общегосударственной», Громан предлагал передать ее в непосредственное заведование и распоряжение органам самоуправления, с тем чтобы последние предоставили ее в пользование производительно эксплуатирующим и лично работающим на ней без применения наемного труда (см. «Правда», кн. 12, декабрь 1905 г., статья «К аграрной программе российской социал-демократии» и настоящее изд., стр. 572—573).

Финн-Енотаевский считал поземельный вопрос «при настоящих историко-экономических условиях России» вопросом тактики, а не программы и, отвергая социализацию, национализацию и муниципализацию, высказывался за конфискацию и раздел помещичьей собственности, определяя эти требования только как тактические. Свою программу соответственно этому он строил из трех частей: программы-максимум — национализация земли, при условии завоевания диктатуры пролетариата, программы-минимум — с рядом требований, направленных к ликвидации остатков крепостнического порядка в деревне, и тактической резолюции — с лозунгом

конфискации всех казенных, монастырских, удельных, кабинетских и помещичьих земель, раздела их в частную собственность крестьянства и организации для проведения этой меры крестьянских комитетов.

Свою точку зрения Финн-Енотаевский изложил в статьях «Крестьянский вопрос и аграрные программы», «По поводу «социализации» и муниципализации земли» и «Аграрный вопрос и социал-демократия» в № 12 (декабрь 1905 г.), № 1 (январь 1906 г.) и № 3 (март 1906 г.) «Мира божьего» (позднее перепечатаны в брошюре «Аграрный вопрос и социал-демократия»).

Специально по аграрному вопросу в России высказался Каутский, поддержав точку зрения раздела с предоставлением крестьянам решить вопрос о форме, которую «должна принять земельная собственность, отнятая у крупных землевладельцев» (см. «Die Agrarfrage in Russland», «Die Neue Zeit» № 13, XXIV Jahrgang, Band I, 1905—1906; в русском переводе — «Правда», кн. 3, февраль 1906 г. и отдельной брошюрой: «Аграрный вопрос в России», а также «Письмо об аграрной программе», «Правда», кн. 4 (февраль 1906 г.)).

Последний проект аграрной программы, отмеченный аграрной комиссией, защищался заграничной с.-д. оппортунистической группой «Борьба» (Д. Б. Рязанов, Ю. М. Стеклов (Невзоров) и Э. Л. Гуревич (В. Даневич)) и сводился к требованию «экспроприации крупных землевладельцев и перехода их земли в собственность государства. Отдачи этой земли в аренду преимущественно обществам для совместной ее обработки» (см. II и III выпуски сб. «Материалы для выработки партийной программы». Женева, изд. группы «Борьба», 1903).

На съезде вопрос об аграрной программе был поставлен первым. По предложению Ленина съезд поручил аграрной комиссии ОЦК подготовить доклады и наметить докладчиков. По решению комиссии с двумя основными докладами на съезде выступили Ленин и Джон (П. Маслов), с содокладами Шмидт (П. Румянцев), Плеханов — с некоторыми поправками защищал точку зрения Маслова — и Борисов (С. Суворов) — отстаивал программу раздела, на съезде огласил свой проект программы (см. настоящее изд., стр. 74—75 и 491—492). Из авторов, представивших самостоятельные проекты, на съезде не присутствовали Н. Рожков, А. Финн-Енотаевский, В. Громан.

С особым мнением, отрицавшим необходимость аграрной программы вообще, на съезде выступил Струмилин. В тактической резолюции, предложенной съезду, он отстаивал необходимость поддержки крестьянского движения вплоть до конфискации всех земель, за исключением самых мелких.

Большинством голосов (62 против 42, при 7 воздержавшихся) съезд утвердил меньшевистскую программу Маслова — Плеханова — Кострова, с рядом поправок, принятых под давлением большевиков (конфискация помещичьей земли вместо «отчуждения», национализация вод и лесов и другие).

Критику масловской программы и других см. в статье Ленина «Ответ на критику нашего проекта программы» (Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 397—411), в брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии» (Сочинения, том 10, стр. 143—172, см. также настоящее изд., стр. 495—516) и в статье «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции» (Сочинения, том 13, стр. 195—396). — *34.*

[14] С докладом, защищавшим позицию Рожкова по аграрному вопросу, на съезде никто не выступал. В прениях точку зрения Рожкова отстаивал делегат Екатеринославской организации Алексеев (Г. Алексинский).

Позиция Н. Рожкова по вопросу об аграрной программе, поддержанная главным образом большевиками Московской организации, нашла отражение в резолюции конференции северных комитетов (Нижегород-

ского, Тульского, Тверского, Иваново-Вознесенского, Ярославского, Костромского, Владимирского и Московского) РСДРП, состоявшейся 21—23 ноября (4—6 декабря) 1905 г. в Москве. Резолюция признавала необходимым «принципиальную часть программы оставить без изменения, пункт об отрезках заменить пунктом о возвращении крестьянам всех тех земель, которые служат в руках землевладельца орудием закабаления крестьян, определив точно, что это за земля; пункта с требованием всей земли крестьянству ни в коем случае не вносить в программу» (см. резолюцию конференции об аграрной программе, «Новая жизнь» № 24, 29 ноября (12 декабря) 1905 г. и «Борьба» № 5, 2(15) декабря 1905 г.). — *34*.

[15] Речь идет о резолюциях: Бунда «Об отношении к Государственной думе и нашей тактике», принятой на VII конференции его в начале апреля 1906 г. (резолюцию зачитывает на съезде Либер, см. настоящее изд., стр. 277—278); краевой конференции СДПиЛ 28—30 ноября (11—13 декабря) 1905 г. — «Об оценке текущего момента» и конференции Латышской социал-демократии (весной 1906 г.) «О Государственной думе» — с тактикой активного бойкота (см. настоящее изд., стр. 577—579). — *37*.

[16] Предложение делегации СДПиЛ, Бунда и ЛСДРП поставить вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями в первую очередь было отклонено меньшевистским большинством съезда из узкофракционных соображений. Расходясь в период революции 1905—1907 гг. с представителями национальных социал-демократических организаций по ряду вопросов (оценка текущего момента, бойкот I Думы), меньшевики боялись разрешением вопроса об объединении с ними в начале заседаний съезда ослабить свое преобладание на съезде и усилить позицию большевиков. Вопрос об объединении с национальными социал-демократическими организациями был передан поэтому в специальную комиссию, а обсуждение на съезде перенесено на последние (24—25-е) заседания. — *40*.

[17] На восьмом заседании съезда из состава комиссии по объединению с национальными организациями вышел Картвелов (Чичинадзе) и вместо него пятым членом комиссии от меньшевиков был введен Дианов (Сандро Девдориани). — *40*.

[18] *Выборы на Объединительный съезд РСДРП* проходили одновременно с обсуждением вопроса об отношении к I Государственной думе — основного вопроса тактических платформ обеих фракций. Выборы в Петербурге происходили по двум тактическим платформам с применением следующей системы: обе платформы сначала обсуждались на всех рабочих кружках при обязательном участии докладчиков обеих сторон. После дискуссии происходило голосование платформ, сообразно с результатами которого избирались делегаты на общегородскую конференцию, из расчета 1 делегат на 30 голосовавших членов партии. На конференции вопрос о выборах должен был снова обсуждаться и решаться окончательно.

Кампания по обсуждению обеих платформ (по вопросу об отношении к I Государственной думе) и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев). Платформа большевиков (за бойкот) собрала значительное большинство. — *41*.

[19] *В состав аграрной комиссии,* созданной еще до Объединительного съезда для выработки аграрной программы, входили В. И. Ленин, П. П. Маслов, П. П. Румянцев, С. А. Суворов, И. А. Теодорович, Г. В. Плеханов, Н. Н. Жордания, А. Ю. Финн-Енотаевский. — *43*.

[20] Речь идет о карательной экспедиции, действовавшей в Сибири под руководством генерала Ренненкампфа с января по апрель 1906 г. В Сибирь для «усмирения мятежников» после подавления декабрьского вооруженного восстания 1905 г. были посланы царским правительством две карательные экспедиции во главе с генералами Ренненкампфом и Меллер-Закомельским. Обе прославились необычайно зверской расправой с рабочими и революционерами, массовыми расстрелами рабочих (Чита, ст. Иланская, Мысовая и др.), публичными казнями через повешение (Верхне-Удинск) и порками. — *51.*

[21] *Группа «Освобождение труда»* — первая социал-демократическая организация, основоположница марксизма в России как идейно-литературного течения; образована в 1883 году в Швейцарии эмигрировавшими за границу бывшими народниками-чернопередельцами — Г. В. Плехановым, П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и В. Н. Игнатовым.

В своей теоретической деятельности группа (главным образом Г. В. Плеханов) подвергла резкой критике народнические идеи и нанесла решающий удар народничеству. Группа пыталась завязать связи с массовым рабочим движением в России, но попытки ее оказались безуспешными. Группа явилась теоретическим основоположником социал-демократии в России, сделав лишь «первый шаг навстречу рабочему движению» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 255).

Группа «Освобождение труда» издавала «Библиотеку современного социализма», в которую входили переведенные на русский язык работы Маркса и Энгельса «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Развитие социализма от утопии к науке», «Людвиг Фейербах», а также работы Плеханова «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и другие. В 1884 году группой «Освобождение труда» был издан первый проект программы социал-демократии, в котором отразились еще некоторые народнические пережитки: переоценка роли интеллигенции, требование индивидуального террора и т. д. Во втором проекте программы, напечатанном в 1888 году, группа дала более четкую марксистскую формулировку пунктов о роли рабочего класса в революции и требование завоевания пролетариатом политической власти. Однако и в этом проекте имелись еще недостаточно отчетливые положения с точки зрения революционного марксизма: недооценка революционной роли крестьянства; неудовлетворительные требования по крестьянскому вопросу (предоставление права отказа от надела и выхода из общины); требование государственной помощи производительным ассоциациям и т. д., т. е. требования, которые, по словам Ленина, охотно защищали и буржуазные либералы и даже представители полицейского правительства (Витте, Победоносцев). Разбор и критику проекта программы группы «Освобождение труда» см. в статье В. И. Ленина «Проект программы нашей партии» (Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 207—233).

В 1888 году группой был основан «Русский социал-демократический союз», объединивший социал-демократов за границей. «Союз» выпускал под редакцией группы сборник «Социал-демократ». В конце 1894 года по инициативе группы был основан «Союз русских социал-демократов за границей», редакция изданий которого принадлежала группе «Освобождение труда». Группой редактировались сборники «Работник», организованные по инициативе и при участии В. И. Ленина.

Постепенно группа разошлась с большинством членов «Союза», среди которых преобладающую роль стали играть оппортунистически настроенные «молодые», и на I съезде «Союза» в ноябре 1898 года отказалась от редактирования изданий «Союза». На II съезде «Союза» в апреле 1900 года она окончательно порвала с «Союзом» и вместе с некоторыми

членами «Союза», ушедшими из него, основала революционную организацию «Социал-демократ».

Вместе с Лениным, вернувшимся из ссылки, группа приняла участие в организации «Искры».

Формально группа «Освобождение труда» прекратила свое существование на II съезде РСДРП в 1903 году. — *52.*

[22] Речь идет об известной *группе Благоева* — одной из первых социал-демократических групп в России, действовавшей под названием «Партия русских социал-демократов»; создана в Петербурге в 1883 г. студентом Д. Н. Благоевым, позднее выдающимся революционером и одним из основателей Болгарской Коммунистической партии. Последовательной марксистской позиции группа не занимала. Выработанная ею программа представляла собой смесь научного социализма с идеями Ф. Лассаля и П. Лаврова. Группой был организован ряд рабочих кружков в разных районах Петербурга и велась активная пропаганда социализма среди петербургских рабочих и студенчества. В январе и летом 1885 г. группа выпустила два номера нелегальной газеты «Рабочий», печатавшейся в типографии группы. По словам В. И. Ленина, за 12 лет, с 1883 г. по 1895 г., издание этой газеты было «едва ли не единственной попыткой создать с.-д. рабочую печать в России» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 20, стр. 225).

В начале 1885 г. благоевцы установили связь с заграничной группой «Освобождение труда» и приняли участие в обсуждении ее второго проекта программы. В 1885 г. руководитель группы Д. Н. Благоев был арестован и выслан в Болгарию. После ареста Д. Н. Благоева группа продолжала свою деятельность, но в 1887 г. была окончательно разгромлена полицией и прекратила свое существование. — *52.*

[23] Оратор по памяти цитирует следующее место из письма Ф. Энгельса к болгарским социал-демократам, датированного 9 июля 1893 г.: «До 1848 г. можно было удовлетворяться тем, что в известной мере знаешь главные языки Западной и Центральной Европы, теперь же дело дошло до того, что мне на старости лет приходится еще изучать даже румынский и болгарский языки, чтобы следить за продвижением социализма на Восток и Юго-Восток. Но, тем не менее, мы на Западе от души радуемся этим нашим юго-восточным форпостам на границе Азии, которые несут к берегам Черного и Эгейского морей поднятое Марксом знамя современного пролетариата — о, если бы Маркс сам дожил до этого! — и которые на приманки и угрозы русского царизма отвечают тем, что царским прокламациям противопоставляют социалистические труды передовых борцов русского пролетариата. Я очень рад был видеть перевод работ Плеханова на болгарский язык».

Письмо Ф. Энгельса в болгарском переводе было напечатано в 1893 г. (журнал помечен 1892 г.) в № 3 сборника-журнала «Социал-демократ» (выходил в 1892—1893 годах в г. Севлиево под непосредственным влиянием Г. В. Плеханова; вышло 4 книги). В русском переводе см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. II, стр. 367.

Статья Г. В. Плеханова, посвященная 60-летию со дня смерти Гегеля, была переведена с рукописи на болгарский язык и напечатана в сборнике-журнале «Социал-демократ» № 2, 1892 г. (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, том I, М., 1956, стр. 422—450). — *52.*

[24] *«Искра»* — первая общерусская нелегальная марксистская газета, руководящий орган революционного крыла российской социал-демократии в период 1900—1903 гг. Основана по инициативе Ленина, которому

принадлежала роль идейного руководителя и практического организатора газеты. Первый номер газеты вышел 11 (24) декабря 1900 г. Из-за полицейских преследований в России газета начала издаваться в Германии, сначала в Лейпциге, потом в Мюнхене, с июля 1902 г. — в Лондоне и с весны 1903 — в Женеве. В редакцию «Искры» входили В. И. Ленин, Г. В. Плеханов, Ю. О. Мартов, П. Б. Аксельрод, А. Н. Потресов и В. И. Засулич. По существу главным редактором и руководителем «Искры» был Ленин. Он выступал в «Искре» со статьями по всем основным вопросам строительства партии и классовой борьбы пролетариата России, откликался на важнейшие события международной жизни.

Под руководством Ленина «Искра» явилась боевым идейным центром российской революционной социал-демократии. В непримиримой борьбе с оппортунистическим крылом социал-демократии (экономизмом) и народничеством «Искра» проделала огромную работу по преодолению кружковщины и объединению русских социал-демократических организаций в единую партию на началах организационного централизма. В развитии принципов революционного марксизма, а также в сплочении и оформлении централизованной российской партии «Искра» сыграла исключительную роль.

В ряде городов России (Петербург, Москва и др.) были созданы группы и комитеты РСДРП ленинско-искровского направления. Искровские организации возникали и работали под непосредственным руководством выращенных Лениным профессиональных революционеров (Н. Э. Бауман, И. В. Бабушкин, С. И. Гусев, Р. С. Землячка, М. И. Калинин, Н. К. Крупская, М. М. Литвинов, Г. И. Петровский, О. А. Пятницкий, И. В. Сталин, Е. Д. Стасова, С. Г. Шаумян и многие другие искровцы).

По инициативе Ленина и при его непосредственном участии редакция «Искры» разработала проект программы партии (опубликован в № 21 «Искры») и подготовила II съезд РСДРП. В специальном постановлении II съезд партии отметил исключительную роль «Искры» в борьбе за партию и объявил ее Центральным Органом РСДРП.

До II съезда партии (июль — август 1903 г.) вышло 45 номеров «Искры». На II съезде, расколовшем партию на большинство и меньшинство, редакция «Искры» была избрана из трех членов: Ленина, Плеханова и Мартова. Члены старой редакции — Аксельрод, Засулич и Потресов — не были съездом избраны в редакцию. Мартов, вопреки решению съезда, также отказался войти в редакцию, поэтому №№ 46—51 «Искры» редактировались Лениным и Плехановым. 19 октября (1 ноября) 1903 г. ввиду расхождения с Плехановым, переметнувшимся на сторону меньшевиков, Ленин вышел из редакции «Искры», № 52 ее напечатан под единоличной редакцией Плеханова. После ухода Ленина Плеханов вернул в редакцию Мартова и кооптировал отвергнутых съездом меньшевиков Аксельрода, Потресова и Засулич, и «Искра», начиная с 52 номера, превратилась целиком в меньшевистский орган. Потеряв свой прежний революционный характер, меньшевистская новая «Искра» повела борьбу против тех тактических и организационных идей, которые пропагандировались на страницах ленинской «Искры» и легли в основу деятельности революционной социал-демократии. Последний номер меньшевистской «Искры» (112) вышел 8 (21) октября 1905 г. — *52*.

[25] *«Заря»* — марксистский научно-политический журнал, теоретический орган организации «Искры»; издавался в Штутгарте под редакцией В. И. Ленина, Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, Ю. О. Мартова, В. И. Засулич и А. Н. Потресова. Идейным вдохновителем и фактическим редактором журнала был В. И. Ленин. Всего вышло четыре номера — три книги «Зари»: № 1 в апреле 1901 г. (23 марта нов. ст.), № 2—3 в декабре 1901 г. и № 4 в августе 1902 г. — *52*.

[26] *«Ремесленный (так называемый еснафский) закон»* в Болгарии — реакционный закон, возрождавший средневековые цеховые и ремесленные организации; принят буржуазным правительством Болгарии (проведен через Народное собрание) в 1903 г.; под видом якобы облегчения тяжелого положения мелких ремесленников была узаконена жестокая эксплуатация мелких слоев ремесленников и детского труда.

Рабочее движение Болгарии, разросшееся в 1905—1906 гг. под непосредственным влиянием революционных событий в России (январские дни, октябрьская всеобщая стачка, декабрьское вооруженное восстание), ряд рабочих демонстраций и стачек протеста против «ремесленного закона» заставили буржуазное правительство Болгарии отказаться от него. — *53*.

[27] *Доклад Ленина по аграрному вопросу* в протоколы Объединительного съезда не вошел и до сих пор не найден. Ленин развивал в докладе взгляды, изложенные в его брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», написанной в конце марта, опубликованной в начале апреля 1906 г. и розданной делегатам съезда (см. настоящее изд., стр. 495—516). — *55*.

[28] Оратор вырывает цитату из общего контекста брошюры В. И. Ленина «К деревенской бедноте» и намеренно искажает мысль Ленина.

Развивая задачи социал-демократии в буржуазно-демократической революции, Ленин отмечал в брошюре, что буржуазия клевещет на социал-демократию, будто она требует отнятия земли у мелких и средних крестьян. Одновременно Ленин подчеркивал, что требование передачи всех земель, в том числе и крестьянских, в руки государства (национализация земли) осуществимо только при переходе к социализму. «Когда мы добьемся социализма, — писал Ленин, — когда рабочий класс победит буржуазию, — тогда вся земля будет общей, тогда *никто* не будет иметь права продавать землю. Ну, а до тех пор как?...

Пока дворянину и купцу позволяют продавать землю, до тех пор и крестьянин должен иметь *полное право* свою землю продавать и распоряжаться ею *совершенно свободно*, совершенно так же, как дворянин и купец.

Когда рабочий класс победит всю буржуазию, тогда он отнимет землю у крупных хозяев, тогда он устроит на крупных экономиях *товарищеское хозяйство*, чтобы землю обрабатывали рабочие вместе, сообща, выбирая свободно доверенных людей в распорядители, имея всякие машины для облегчения труда, работая посменно не больше восьми (а то и шести) часов в день каждый» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 374; цитируемое в «Протоколах съезда» место см. там же, стр. 359). — *56*.

[29] *Всероссийский крестьянский союз* — революционно-демократическая организация, возникшая в 1905 г. История появления Союза такова: в Московской губернии усилиями черносотенных помещиков была сделана попытка создать «общественное мнение» крестьян в пользу самодержавия. При помощи полиции и попов, путем соответствующего подбора «крестьян» черносотенцы добивались, чтобы были вынесены приговоры крестьян о сохранении «незыблемости основ», т. е. о сохранении господства помещиков и самодержавия. Эта попытка *провалилась*, а в противовес ей группой крестьян была выдвинута мысль о создании Крестьянского союза. 31 июля — 1 августа (13—14 августа) 1905 г. состоялся учредительный съезд, на котором и было положено начало Всероссийского крестьянского союза; 6—10 (19—23) ноября 1905 г. был созван II съезд Крестьянского союза.

Идейно Всероссийский крестьянский союз находился под влиянием эсеров. Мелкобуржуазный состав руководящих органов и большинства членов союза наложил печать половинчатости и нерешительности на все

выступления союза. Помимо политических свобод (печати, собраний, стачек и др.), освобождения лиц, пострадавших в борьбе с правительством, союз провозгласил основным своим требованием немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права. Союз высказался за бойкот Государственной думы, объявив принимающих участие в выборах врагами народа (см. «Постановления съездов крестьянского союза», Спб., 1905, стр. 14). Наибольшее внимание союз уделял земельному вопросу, считая его основным. Здесь в своих задачах союз шел довольно далеко, требуя: 1) отмены частной собственности на землю, 2) передачи крестьянам без выкупа монастырских, удельных, кабинетских и государственных земель и т. п. В ноябре 1905 г. с целью осуществления своих требований союз предложил: а) не покупать земли у владельцев, б) не брать ее в аренду при неисполнении народных требований, в) объявить земледельческую забастовку — лишение владельцев рабочей силы, г) отказ от уплаты податей и — в качестве крайней меры — всеобщее народное восстание. Выдвигая эти требования, союз, однако, проявил половинчатость по отношению к помещикам. Союз принял положение, по которому у частных владельцев земля должна была быть отобрана частью за вознаграждение, частью без вознаграждения. На съездах союза при этом раздавались речи, что помещиков нельзя обрекать на голодную смерть. Не менее характерным явилось и то обстоятельство, что союз не уделил никакого внимания батракам.

К концу 1906 г. союз утратил свое значение и распался. — *57*.

[30] Г. В. Плеханов имеет в виду свою статью «К аграрному вопросу в России», напечатанную в «Дневнике социал-демократа» № 5 за март 1906 г. (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, том XV, стр. 19—40).

«*Дневник социал-демократа*» — непериодический орган, издававшийся Г. В. Плехановым; выходил в Женеве с большими перерывами с марта 1905 до апреля 1912 года; вышло 16 номеров; первые 8 номеров одновременно вышли в Петрограде. Издание «Дневника» было возобновлено в 1916 году в Петрограде; вышел один номер. — *58*.

[31] «*Дума 11 декабря*» — первая Государственная дума, выбранная на основании избирательного закона, изданного царским правительством в виде некоторой уступки рабочим в разгар московского восстания — 11 декабря 1905 года. В отличие от старой, «совещательной» булыгинской Думы (Положение 6 августа 1905 г.) новый избирательный закон предусматривал создание «законодательной» Думы. По этому закону избиратели были разбиты на 4 курии: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Выборы были не прямые, а многостепенные: для рабочих трехстепенные, для крестьян четырехстепенные. Выборы фактически были не тайные. Классовое содержание избирательной системы закона было выражено в следующих показателях: право иметь одного выборщика давалось: на 2 000 душ землевладельческой курии, на 7 000 — городской, на 30 000 — крестьянской и на 90 000 — рабочей курии. Один голос помещика, таким образом, приравнивался к 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих. Промышленный пролетариат выделялся законом в особую курию. Право выборов получали рабочие-мужчины фабрично-заводских предприятий и ж.-д. мастерских с числом рабочих не менее 50, причем в предприятиях с общим числом рабочих от 50 до 1 000 избирался один уполномоченный, а в предприятиях свыше 1 000 — один уполномоченный на каждую тысячу. Права участвовать в выборах, таким образом, лишались: сельскохозяйственный пролетариат, чернорабочие, кустари и все рабочие мелких предприятий. Крупные же заводы (обыкновенно с политически «неблаго-

надежным» составом) посылали представителей меньше, чем большинство предприятий с числом от 50 до 1 000 рабочих.

Закон обеспечивал, таким образом, громадное преобладание в Думе кучки помещиков и капиталистов. — *65*.

[32] *В Гурии* (Озургетский уезд, Кутаисской губ., Грузия) *революционно-демократические самоуправления* возникли к весне 1905 г. Население Гурии было разбито на кружки по десять человек в каждом. Каждый кружок выбирал десятского; десять десятских — сотского. Сотские крупных селений выбирали сельского представителя, а представители селений, входящих в состав сельского общества, — общественных представителей, которые в свою очередь выбирали районных представителей, образуя революционно-крестьянские районные комитеты.

Гурия, состоявшая из 25 сельских обществ, не имела единого самоуправления, а была разделена на несколько, с высшим органом в каждом районе — «народным собранием». Эти демократические организации Гурии тесно переплетались с социал-демократическими. Каждый район посылал своих представителей в Гурийский партийный комитет, который и руководил всей работой крестьянских организаций. Под руководством партийного комитета крестьянские организации вырабатывали новые порядки суда и управления, устанавливали новые формы земельных отношений. Летом и особенно осенью 1905 г. крестьянское движение в Гурии дошло до открытого выступления с нападением на полицию (Сурамский перевал). Полицию разоружали и изгоняли из пределов Гурии.

После Манифеста 17 октября меньшевики предательски дезорганизовали крестьянское движение (захват власти, по заявлению конференции меньшевиков, состоявшейся в ноябре 1905 г. в Гурии, ставил их в неудобное положение, превращая «из оппозиционной в правящую партию»). После декабрьского вооруженного восстания Гурия была подвергнута действиям карательных отрядов. — *79*.

[33] *См. «Письмо Каутского об аграрной программе»*, опубликованное в № 4 журнала «Правда» в январе 1906 г., стр. 158—160.

«Правда» — социал-демократический журнал искусства, литературы и общественной жизни, выходил в Москве с января 1904 по апрель 1906 года главным образом при участии меньшевиков (Ф. Дан, Л. Мартов, П. Маслов, Н. Иорданский и другие); носил преимущественно художественный и научно-философский характер. В журнале принимали участие и большевики: А. Коллонтай, А. Луначарский, М. Ольминский, М. Покровский; сотрудничали литераторы: К. Бальмонт, В. Вересаев, А. Серафимович, Е. Чириков, В. Муйжель и другие. — *80*.

[34] *В тактической резолюции «Об отношении к крестьянскому движению»* III (большевистский) съезд партии основными задачами в области крестьянского движения выдвигал:

1. «...энергичную поддержку всех революционных мероприятий крестьянства, способных улучшить его положение, вплоть до конфискации помещичьих, казенных, церковных, монастырских и удельных земель».

2. «...необходимость немедленной организации революционных крестьянских комитетов с целью проведения всех революционно-демократических преобразований в интересах избавления крестьянства от полицейско-чиновничьего и помещичьего гнета».

3. Стремление «к самостоятельной организации сельского пролетариата, к слиянию его с пролетариатом городским под знаменем социал-демократической партии и к проведению представителей его в крестьянские комитеты» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 80—81).

В противоположность III съезду, отстаивавшему руководящую роль пролетариата в революционно-крестьянском движении, Женевская конференция меньшевиков (апрель 1905 г.) передавала руководство революционным движением (в частности крестьянским движением) в руки либеральной буржуазии. Задачи свои в аграрном вопросе меньшевистская конференция формулировала следующим образом: «...социал-демократия поддерживает всякие попытки крестьян к насильственному захвату земель, разъясняя при этом крестьянству, что его завоевания в борьбе с помещиками могут быть прочно обеспечены только свободно избранным всенародным учредительным собранием, которому должно быть предъявлено требование образования, на демократической основе, особых комитетов для окончательного устранения старых, столь тяжелых для крестьянства, деревенских порядков» (см. резолюцию меньшевистской Женевской конференции «О работе среди крестьян», Приложение к № 100 «Искры», май 1905 г., стр. 22).

Таким образом, вместо революционного лозунга о немедленной организации революционных крестьянских комитетов для проведения всех революционно-демократических преобразований, меньшевистская резолюция, хотя и содержала в себе пункт о передаче помещичьих земель в руки крестьянства, но ставила эту передачу в зависимость от «свободно избранного всенародного учредительного собрания»,которому только должно быть предъявлено требование создания демократически выбранных крестьянских комитетов. ««Крестьянский вопрос», — писал Ленин в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции», — поставлен совершенно различно съездом партии и конференцией... В одном случае на первый план выдвинуты задачи руководства в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением. В другом случае дело сводится только к «работе» среди особого слоя. В одном случае выдвигается центральный практический лозунг агитации — немедленная организация революционных крестьянских комитетов для проведения всех демократических преобразований. В другом — «требование образования комитетов» должно быть предъявлено учредительному собранию. Почему мы должны непременно ждать этого учредительного собрания? станет ли оно на деле учредительным? прочно ли оно будет без предварительного и одновременного учреждения революционных крестьянских комитетов? — все эти вопросы упущены из виду конференцией. На всех ее решениях так и отражается прослеженная нами общая мысль, что в буржуазной революции мы должны вести только свою специальную работу, не задаваясь целью руководства всем демократическим движением и самостоятельного проведения его» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 71—72). — *81.*

[85] Оратор ссылается, по-видимому, на следующее место брошюры К. Каутского «Аграрный вопрос в России»: «Та иллюзия, будто за выдвигаемым многими крестьянами требованием обращения земли в общую собственность скрывается требование действительного обращения всей земли в собственность государства, может не только повести к прискорбным разочарованиям, но и породить прямые столкновения между крестьянством и социал-демократией и потому повлиять роковым образом на ход революции, если социал-демократия примет «общую собственность на землю» всерьез и будет видеть в крестьянине не собственника, а арендатора земли, за которую он должен платить государству поземельную ренту и которую в случае неуплаты последней должен покидать» (см. К. Каутский. «Аграрный вопрос в России», Спб., 1906, стр. 13). — *86.*

[86] 19 ноября (2 декабря) 1905 г. в Риге полулегально собрался съезд представителей всех волостных правлений латышской части Прибалтийского

края. Съезд вынес решение распустить прежние волостные правления и выбрать на строгих демократических началах временные (до созыва учредительного собрания) исполнительные комитеты. В ряде постановлений, регулирующих работу комитетов, съезд следующим образом определял их обязанности: «уволить и выселить всех пасторов; ввести прогрессивно-подоходный налог; реорганизовать школу; заботиться о личной и имущественной безопасности населения, об улучшении участи помещичьих и крестьянских батраков; отменить все дворянские привилегии до полного уравнения всех сословий в их гражданских правах; наблюдать за хозяйством в имениях скрывшихся помещиков» и т. д.

Решение съезда уже в конце ноября было приведено в исполнение. В 200 с лишним волостях Прибалтийского края были выбраны всеобщим голосованием новые революционные органы — распорядительные комитеты, которые и взяли на себя руководство всей общественно-хозяйственной жизнью деревни. Распорядительные комитеты организовывали отряды милиции, выселяли баронов-помещиков, пасторов, урядников, уездных начальников, переизбирали суды, закрывали церкви, устанавливали прогрессивно-подоходный налог. Продержавшись около одного, местами до двух месяцев, они были раздавлены наступившей после декабрьского вооруженного восстания реакцией. — *100*.

[37] С середины декабря 1905 г. в Прибалтийский край для «усмирения» были брошены царским правительством военные карательные отряды, снабженные артиллерией. Отряды действовали здесь под руководством преимущественно балтийских баронов-помещиков, расправляясь с невооруженным населением. С особой силой отряды свирепствовали в крае в конце декабря 1905 г. и в первой четверти 1906 г., разрушая сотни крестьянских поселений. По материалам II Государственной думы от середины декабря 1905 г. по 1 июля 1906 г. карательными отрядами генералов Орлова, Безобразова, Вершинина, Солонина и др в одной только латышской части Прибалтийского края без суда и следствия расстреляно, повешено и убито 1170 крестьян и батраков, сожжено более 300 крестьянских усадеб с имуществом в общей стоимости до 2 000 000 рублей. — *100*.

[38] Речь идет о контрреволюционном союзе 55 кулаков под руководством барона Вольфа-Вальдека, организованном в первые дни после подавления революции в Прибалтике. Союз ставил своей задачей борьбу против «социал-демократии, пролетариата и воров». В период карательных экспедиций члены союза помогали расправляться с участниками вооруженного восстания, разыскивая скрывающихся революционеров и участвуя в составлении списков лиц, подлежащих высылке в Сибирь. — *100*.

[39] «*Партийные известия*» — газета, орган Объединенного ЦК РСДРП, созданного после слияния большевистского Центрального Комитета и меньшевистской Организационной комиссии; выходила нелегально в Петербурге накануне IV (Объединительного) съезда партии. Редакция «Партийных известий» была создана из равного числа редакторов большевистского («Пролетарий») и меньшевистского (новая «Искра») органов. От большевиков в нее входили В. Ленин, А. Луначарский, В. Базаров. От меньшевиков: Ф. Дан, Л. Мартов, А. Мартынов. Всего вышло 2 номера газеты: № 1—7 (20) февраля 1906 г., № 2 — 20 марта (2 апреля) 1906 г.

Во втором номере «Партийных известий» были напечатаны тактические платформы большевиков и меньшевиков к Объединительному съезду. После съезда, в связи с выпуском большевиками и меньшевиками своих органов, издание «Партийных известий» было прекращено. — *103*.

[40] Речь идет о письме К. Каутского об аграрной программе, опубликованном в № 4 журнала «Правда» в январе 1906 г. с предисловием П. Маслова

(напечатано без подписи). Это предисловие, а не предисловие Маслова к его «последней брошюре», как ошибочно указывается в тексте, и имеет в виду оратор.

Ссылаясь на ответ Каутского Маслову, оратор имеет в виду следующее место из его письма об аграрной программе: «О муниципализации земли в нынешней России я нигде не высказывался, я не знаю, вообще ли и в какой мере осуществимо это требование в настоящий момент в России, имеются ли налицо его элементы. Но если оно осуществимо, то я не вижу никаких оснований, почему бы нам быть против него. Основания, говорящие против национализации земли в нынешней России, не имеют ничего общего с ее муниципализацией. Для проведения последней не нужен, как для проведения первой, большой государственный аппарат, предполагающий наличность честной, добросовестной и сведущей бюрократии, а также сильной демократии, если хотят, чтобы национализация совершилась действительно в пользу народа, для осуществления муниципализации достаточно ныне существующих элементов крестьянской демократии». — *104.*

[41] Оратор по памяти цитирует следующее место из «Коммунистического Манифеста» К. Маркса и Ф. Энгельса: «Пролетариат, самый низший слой современного общества, не может подняться, не может выпрямиться без того, чтобы при этом не взлетела на воздух вся возвышающаяся над ним надстройка из слоев, образующих официальное общество» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 435). — *114.*

[42] Речь идет, по-видимому, о статье за подписью М. М. Ш. (М. М. Шахназарян) «Крестьянское движение в Гурии», напечатанной в № 5 газеты «Новая жизнь» 1 (14) ноября 1905 г.

«*Новая жизнь*» — первая легальная большевистская газета; выходила ежедневно в Петербурге с 27 октября (9 ноября) по 3 (16) декабря 1905 г. С приездом В. И. Ленина в Петербург газета стала выходить под его непосредственным руководством. «Новая жизнь» являлась фактически Центральным Органом РСДРП. Ближайшими сотрудниками газеты были В. В. Воровский, М. С. Ольминский, А. В. Луначарский. Активное участие в «Новой жизни» принимал М. Горький, оказывавший газете также большую материальную помощь. Тираж газеты доходил до 80-тыс. экземпляров.

«Новая жизнь» подвергалась многочисленным репрессиям. Из 28 номеров газеты 13 было конфисковано и уничтожено. После выхода в свет 27-го номера газета была закрыта правительством за опубликование Финансового манифеста Петербургского Совета рабочих депутатов. Последний, 28-й, номер газеты вышел нелегально. — *116.*

[43] Цитируется следующее место из письма К. Каутского об аграрной программе, напечатанного в кн. 4 журнала «Правда» в феврале 1906 г.: «Мы можем предоставить крестьянам решение вопроса насчет *форм*, которые должна принять земельная собственность, отнятая у крупных землевладельцев. Я считал бы ошибкою хотеть что-либо навязать им в этом отношении». — *117.*

[44] *Речь идет о программе, принятой на I съезде партии эсеров,* состоявшемся в январе 1906 г. в Финляндии. По вопросу о переустройстве поземельных отношений эсеровская программа центральной задачей выдвигала требование «социализации» земли на следующих началах: «все земли поступают в заведование центральных и местных органов народного самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая областными и центральными учреждениями

(расселение и переселение, заведование земельным фондом и т. п.); пользование землей должно быть уравнительно-трудовым, т. е. обеспечивать потребительную норму на основании приложения собственного труда, единоличного или в товариществе; рента, путем специального обложения, должна быть обращена на общественные нужды; пользование землями, имеющими не узко местное значение (обширные леса, рыбная ловля и т. д.), регулируется соответственно более широкими органами самоуправления; недра земли остаются за государством; земля обращается в общенародное достояние без выкупа; за пострадавшими от этого имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необходимое для приспособления к новым условиям личного существования» (см. «Протоколы первого съезда партии социалистов-революционеров», 1906 г., стр. 363—364). — *118.*

[45] Речь идет о брошюрах царских чиновников: А. Никольского — «Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение» (издана в 1902 г.) и С. Ю. Витте — «Записка по крестьянскому делу» (вышла приложением к № 49 «Вестника финансов, промышленности и торговли» в 1904 г., напечатана отдельной брошюрой в 1905 г.). Обе брошюры выясняли и критиковали недостатки и ограничения, сложившиеся на почве общинного землевладения (в смысле свободного распоряжения надельными землями, правовой обособленности крестьян и т. д.) и доказывали целесообразность разрушения общины и «создания свободного класса землевладельцев-собственников».

Мысли, сформулированные в брошюрах, нашли отражение в мероприятиях, выработанных «Особым совещанием о нуждах сельскохозяйственной промышленности» под председательством Витте и междуведомственными комиссиями, подготовлявшими пересмотр крестьянских законоположений во время премьерства Витте (одна из комиссий — под председательством главноуправляющего землеустройством и земледелием А. Никольского). Позднее положения этих мероприятий легли в основу указа 9 ноября 1906 г. о праве закрепления надельных земель в собственность и о праве выхода из общин, ставшего законом 14 июня 1910 г. (известная «столыпинская реформа»). — *121.*

[46] Имеется в виду программа, принятая на II съезде Латышской социал-демократической партии в июне 1905 года. — *123.*

[47] Оратор имеет в виду следующее место из брошюры Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»: «Аграрную программу нашей партии все равно придется довольно скоро опять пересматривать заново: и в том случае, если упрочится дубасовско-шиповская «конституция», и в том случае, если победит крестьянское и рабочее восстание. Значит, особенно уже гоняться за тем, чтобы строить дом на вечные времена, не доводится» (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 156 и настоящее изд., стр. 502). — *123.*

[48] Ленин имеет в виду следующее место из статьи Маркса, напечатанной в «Новой рейнской газете» 15 декабря 1848 г.: «*Весь французский терроризм* был не чем иным, как *плебейским способом* разделаться с *врагами буржуазии*, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством». В русском переводе см. «Буржуазия и контрреволюция» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 6, стр. 114). — *128.*

[49] *Советы рабочих депутатов* возникли на почве стачечного движения, как органы руководства этим движением, еще до всеобщей октябрьской забастовки. Но уже первые Советы стремились выйти из рамок забастовочных

комитетов и расширить свои функции. В мае 1905 г. возник Совет в Иваново-Вознесенске, в июле — в Костроме, в сентябре возникают Советы депутатов по отдельным профессиям в Москве (печатников, табачников и др.). В разгар октябрьской всеобщей забастовки и на почве ее был создан Петербургский Совет рабочих депутатов. Октябрьская забастовка и создание Петербургского Совета дали толчок к организации Советов в других местах страны. Незадолго до декабрьского вооруженного восстания создается Московский Совет рабочих депутатов. Руководимый большевиками, он и районные Советы в Москве играют выдающуюся роль в революции. Появляются Советы в Киеве, Харькове, Ростове н/Д, Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Владикавказе, Ревеле, Новороссийске, Саратове, Чите, Иркутске, Красноярске, Баку и многих других городах. Возникшие Советы, опираясь на народные массы, играют боевую роль в борьбе с самодержавием. Во многих местах они доводят дело до вооруженных выступлений (Московский Совет), а в некоторых случаях — и до захвата власти (Красноярский, Новороссийский Советы депутатов). Петербургский Совет, быстро выйдя из рамок «стачечного комитета», проводит работу огромного политического значения: Совет осуществляет руководство октябрьской всеобщей и ноябрьской политическими забастовками, объявляет свободу печати, собраний, союзов, провозглашает 8-часовой рабочий день, опубликовывает в своем печатном органе («Известия Совета рабочих депутатов») известный Финансовый манифест с призывом к рабочим — не платить государственных налогов и т. д. Эта деятельность Петербургского Совета, однако, без захвата власти путем вооруженного восстания не носила характера прочных завоеваний. Руководящая же фракция в Исполнительном комитете Совета — меньшевики — не привлекла Совет в качестве органа подготовки вооруженного восстания. Бездействие Петербургского Совета (как и ряда других Советов, руководство которыми находилось в руках меньшевиков) было использовано правительством для разгрома Совета. В декабре весь состав Совета и Исполнительного комитета был арестован правительством, а после разгрома и подавления декабрьского восстания в Москве и других городах под ударами реакции погибли и провинциальные Советы.

По вопросу о роли и значении Советов рабочих депутатов Ленин, большевики резко расходились с меньшевиками. Большевики рассматривали Советы как боевую организацию пролетариата, считали их зачатками новой революционной власти; меньшевики принижали роль Советов, говорили о Советах только как об органах местного самоуправления, возможного, по взглядам меньшевиков, до победы и без победы восстания. В своей практической деятельности меньшевики сводили работу Советов к защите экономических интересов рабочих. «Споры о значении Советов, — писал Ленин позднее, — тогда уже были связаны с вопросом о диктатуре. Большевики еще *до* октябрьской революции 1905 года поставили вопрос о диктатуре... Меньшевики относились к этому лозунгу: «диктатура» отрицательно. Большевики подчеркивали, что Советы рабочих депутатов «*фактически являлись зачатками новой революционной власти*» — так буквально говорил проект большевистской резолюции... Меньшевики признавали значение Советов, стояли за «содействие образованию» их и т. д., но не считали их зачатками революционной власти, не говорили вообще о «новой революционной власти» такого или подобного типа, отвергали прямо лозунг диктатуры» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 31, стр. 316).

Стирая грани между партией и классом, усматривая в Советах средство заменить старую социал-демократическую партию широкой рабочей партией (см. прим. 107), меньшевики культивировали в Совете реформистскую идею беспартийности, идею «беспартийной партии», приспособленной к мирному сотрудничеству с буржуазией. Партия, по мнению меньш-

шевиков, должна была по отношению к Советам играть служебную роль, так как, по выражению Троцкого, она только «организация в пролетариате», тогда как Советы есть «организация пролетариата».

Демагогическое заигрывание с идеей беспартийности нашло, между прочим, организационное выражение в создании и поддержке меньшевиками авторитета *около партийного меньшевика* Хрусталева-Носаря, выдвинутого председателем Петербургского Совета депутатов, вместо бывшего председателем вначале меньшевика С. Зборовского. Характерным явилось и то обстоятельство, что, когда, после ареста Хрусталева, председателем Петербургского Совета стал Троцкий, Парвус, его ближайший единомышленник, выражая свои и Троцкого взгляды, писал в «Русской газете» (№ 400): «Беспартийным был товарищ Хрусталев не в своих политических взглядах, а в ведении дел Совета депутатов. Ту же беспартийность, наверное, проявит и товарищ Яновский» (псевдоним Троцкого).

Большевистская и меньшевистская позиции по вопросу о Советах рабочих депутатов в 1905 г. формально были закреплены в проектах резолюций, представленных Объединительному съезду: большевистских — «Временное революционное правительство и местные органы революционной власти» и «Советы рабочих депутатов» (см. настоящее изд., стр. 482—484) и меньшевистских — «О Советах рабочих депутатов» и «О временном правительстве и революционном самоуправлении» (см. настоящее изд., стр. 571—572). Вопрос о Советах был включен в порядок дня съезда, но не обсуждался.

Точку зрения В. И. Ленина по вопросу о роли и значении Советов рабочих депутатов в 1905 г. см. в статьях его: «Наши задачи и Совет рабочих депутатов», «Постановление Исполнительного комитета Петербургского Совета рабочих депутатов 14(27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутом», «Неудавшаяся провокация», «Умирающее самодержавие и новые органы народной власти», «Социализм и анархизм», «Социалистическая партия и беспартийная революционность» и др. (*Сочинения*, 4 *изд.*, том 10, стр. 1—11, 32—35, 48—64). — *130.*

[50] Ленин по памяти цитирует 11-й тезис Маркса «О Фейербахе»: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». «Тезисы о Фейербахе» впервые были опубликованы Энгельсом в приложении к его книге «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1888 г.). В русском издании см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 3, стр. 4. — *133.*

[51] Наказ депутату Государственной думы от Ставропольской губернии З. С. Мишину был напечатан 28 марта (10 апреля) 1906 г. в № 47 правительственного органа — газете «Русское государство» (выходила в Петербурге с 1(14) февраля по 15(28) мая 1906 г.). — *133.*

[52] См. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 359, 374. — *136.*

[53] *Бланкизм* (по имени французского революционера Огюста Бланки) — «теория, отрицающая классовую борьбу» и ожидающая «избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства» *(Ленин)*. В русской политической литературе термин «бланкизм» обычно употреблялся как противопоставление заговорщичества массовой политической организации. Ревизионисты-бернштейнианцы термином «бланкизм» характеризовали революционную тактику пролетарского движения (диктатура пролетариата, вооруженное восстание и т. д.). — *139.*

[54] См. статью Ф. Энгельса «Об общественных отношениях в России», К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, М., 1955, стр. 39—50. — *141.*

[55] Г. В. Плеханов цитирует следующее место из брошюры Энгельса «Крестьянская война в Германии»: «Тот, кто после опыта февральского правительства, — о наших благородных немецких временных правительствах и имперском регентстве мы уже и не говорим, — еще способен претендовать на официальные посты, тот либо является сверх меры ограниченным человеком, либо связан с крайней революционной партией в лучшем случае одними лишь фразами» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 423). — *142.*

[56] *Неоднократные указания Ленина* (как председателя съезда) *о необходимости представления секретарями кратких конспектов* и утверждения их съездом как официальных протоколов в ходе работ съезда не были выполнены. Протокольные записи не все были утверждены съездом. На последнем, 27-м, заседании съезд решил избрать протокольную комиссию, по определению Ленина, с «невиданно-широкими и расплывчатыми полномочиями». Комиссии (2 большевика и 2 меньшевика) поручалось: окончательное редактирование и утверждение протоколов и в случае разногласий — апелляция к находившимся в Петербурге в момент редактирования протоколов делегатам съезда (см. настоящее изд., стр. 472—473). В результате протоколы, изданные в 1907 г., страдали существенными недостатками: они не имели записей ряда докладов и речей на съезде, в частности — докладов Ленина по аграрному вопросу, по вопросу о современном моменте и классовых задачах пролетариата и его заключительного слова по вопросу об отношении к Государственной думе. Речи же Ленина, вошедшие в протоколы, были переданы весьма не полно и не точно. — *144.*

[57] *Доклад Шмидта* (П. Румянцева) в протоколы съезда не вошел. — *147.*

[58] По сведениям работников-москвичей периода 1905—1907 гг., на съезде под кличкою «Васильев» от московской окружной организации присутствовал С. В. Модестов («Данила»).

Внесенный Васильевым на съезде проект по аграрному вопросу в материалы съезда не вошел. Вскоре после съезда С. В. Модестовым, много работавшим по аграрному вопросу, была написана статья «Социал-демократия и крестьяне в России», напечатанная в 1906 г. в сборнике «Крестьянство и социал-демократия». Возможно, что эта статья (перечень задач практической работы социал-демократии в деревне) включала и основные мысли, изложенные на съезде Васильевым в своем проекте по аграрному вопросу (см. Клементий. «Социал-демократия в деревне», сб. «Крестьянство и социал-демократия». М., 1906 г., стр. 59—79). — *158.*

[59] *Проект аграрной программы Джона* (П. Маслов), зачитанный им на одиннадцатом заседании съезда с поправками Плеханова, Кострова (Н. Жордания) и Дана, в протоколы съезда не вошел. Принятую съездом «кастрированную», как острили на съезде, программу муниципализации земли П. Маслова см. на стр. 522 настоящего изд. — *158.*

[60] Проект аграрной программы Шмидта (П. Румянцева) в протоколы съезда не вошел. — *161.*

[61] На Объединительном съезде большевики выступали с двумя основными проектами аграрной программы: Ленина — с требованием национализации земли, и Борисова (С. А. Суворов) — с защитой раздела конфис-

кованных земель в собственность крестьян. По проекту Борисова в раздел должна была пойти вся земля, кроме лесов, вод, рудников и другого имущества, которые переходят во владение демократического государства, и кроме земель, на которых может вестись общественное хозяйство органов местного самоуправления. Ленин, выступая на съезде против меньшевистского проекта муниципализации, высказывался и против раздела, заявляя, что он «ошибочен», потому что не учитывает будущего (т. е. перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую), «но не вреден».

Чтобы не разбивать голосов против меньшевистской муниципализации, Ленин голосовал на съезде за борисовскую программу раздела. Проект аграрной программы Борисова (Суворова) см. на стр. 74—75 и 491—492 настоящего издания. — *161.*

[62] Предложенная Артамоновым (Артем, Ф. А. Сергеев) поправка к пункту 3 принятой съездом меньшевистской программы муниципализации уточняла определение понятия: «демократическое государство». Основная мысль этой поправки сводилась к тому, что муниципализация без полного демократизма центральной государственной власти вредна и может выродиться в кадетскую аграрную реформу. Поправка вызвала на съезде бурю и после длительной дискуссии была провалена меньшевистским большинством съезда. «Помню, — вспоминает Ленин в докладе о съезде, — что, когда я возвращался и проходил через соседнюю комнату, меня поразил необычайный шум в «кулуарах» и масса шутливых возгласов: «Товарищ Джон провозгласил республику!». «У него не нашлось гарантий от реставрации». «Товарищ Плеханов реставрировал монархию».

Дело было, как мне рассказывали, так. Меньшевики, по свойственной меньшевистской натуре обидчивости, обиделись на поправку, усмотрев в ней желание изобличить в оппортунизме: вот-де меньшевики против республики. Раздались негодующие речи и крики. Большевики тоже раззадорились, как водится. Потребовали именного голосования. Тогда страсти окончательно разгорелись. Товарищ Джон смутился и, не желая вносить раздора, не имея, разумеется, решительно ничего «против республики», встал и заявил, что он сам снимает свою формулировку и присоединяется к поправке. Большевики аплодируют «провозглашению республики». Но товарищ Плеханов или кто-то другой из меньшевиков *вмешиваются, спорят, требуют нового голосования*, и «*монархия восстанавливается*» — по дошедшим до меня рассказам — всего какими-то 38 голосами против 34 (многие, видимо, отсутствовали из зала заседания или воздерживались)». См. настоящее изд., стр. XXXIX. — *166.*

[63] Первоначальный текст тактической резолюции по аграрному вопросу в протоколы съезда не вошел. Принятую съездом с некоторыми поправками тактическую резолюцию по аграрному вопросу см. на стр. 522—523 настоящего издания. — *189.*

[64] Первым с докладом «О современном моменте и классовых задачах пролетариата» на съезде выступал Ленин. Доклад его в протоколы съезда не вошел. Ленин отстаивал взгляды, изложенные в его статьях накануне съезда: «Рабочая партия и ее задачи при современном положении» (напечатана 4(17) января 1906 г.), «Современное положение России и тактика рабочей партии» (7(20) февраля 1906 г.) и «Русская революция и задачи пролетариата» (20 марта (2 апреля) 1906 г.) (См. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 75—77, 94—100 и 116—126). Оценку текущего момента, данную Лениным на съезде, см. также в его брошюре «Доклад об Объединительном съезде», настоящее изд., стр. XL—XLV. — *191.*

[65] Цитируется следующее место из статьи Ф. Энгельса «Об общественных отношениях в России»: «...*если бы* даже мы представили себе, что революции можно делать по заказу, как кусок узорчатого ситца или самовар, — даже тогда позвольте спросить: подобает ли человеку, вышедшему уже из двенадцатилетнего возраста, иметь такое сверхребяческое представление о ходе революции, какое мы здесь видим?» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том II, М., 1955, стр. 49). — *192*.

[66] Факты о восстании на броненосце «Потемкин» и руководстве восстанием освещены Мартыновым неверно. О восстании см. прим. 137. — *197*.

[67] «*Начало*» — меньшевистская легальная газета, издавалась в России в дни революционного подъема 1905 г. (с 13(26) ноября по 2(15) декабря) вместо заграничных меньшевистских органов «Искра» и «Социал-демократ»; всего вышло 16 номеров. В газете принимали участие: Ю. О. Мартов, А. Н. Потресов, Ф. И. Дан, А. С. Мартынов, Н. И. Иорданский, В. И. Засулич, П. П. Маслов, Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод, М. С. Балабанов. В редакцию «на коалиционных началах» входили и так называемые «внефракционные» — меньшевики А. Л. Парвус и Л. Д. Троцкий.

Подчеркивая неустойчивость меньшевиков и приспособленчество к кадетской политике, Ленин следующим образом высмеивал их газету (словами Луначарского на съезде): «Поднимается волна, идет октябрь — ноябрь 1905 г. — и вот, «Начало» помчало, оно выступает даже более по-большевистски, чем большевики. Оно уже скачет от демократической диктатуры к диктатуре социалистической. Отошел прибой, понизилось настроение, поднялись кадеты, — меньшевики торопятся приспособиться к пониженному настроению, бегут вприпрыжку за кадетами, пренебрежительно машут рукой на октябрьско-декабрьские формы борьбы» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 338 и настоящее изд., стр. LVI). — *202*.

[68] Цитируется стихотворение А. С. Пушкина «В альбом кн. Вяземскому». А. С. Пушкин. Полное Собрание сочинений, Изд. Акад. наук СССР, 1936, т. I, стр. 473. — *203*.

[69] Речь идет о брошюре В. И. Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии», написанной 24—28 марта (6—10 апреля) 1906 г. Брошюра вышла из печати в дни заседаний съезда и была роздана делегатам съезда (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 175—250). — *205*.

[70] «*Вперед*» — большевистская нелегальная газета, орган первого большевистского центра — «Бюро комитетов большинства»; выходила в Женеве с 22 декабря 1904 г. (4 января 1905 г.) по 5(18) мая 1905 г. под редакцией В. И. Ленина, М. С. Ольминского, В. В. Воровского, А. В. Луначарского. Идейным вдохновителем и руководителем газеты был В. И. Ленин. Газета была организована после того, как ЦО РСДРП «Искра» целиком перешел в меньшевистские руки и большевики более года были лишены печатного органа. «Направление газеты «Вперед» есть *направление старой «Искры»*, — писал В. И. Ленин. — Во имя старой «Искры» «Вперед» решительно борется с новой «Искрой»» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 109). В газете «Вперед» было опубликовано свыше 40 ленинских статей и заметок. Некоторые номера газеты, как, например, 4-й и 5-й, посвященные событиям 9(22) января 1905 г., почти целиком составлены Лениным. Газета «Вперед» имела постоянную связь с партийными организациями России. Статьи В. И. Ленина часто перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками или брошюрами. Газета сыграла огромную роль в деле идейного и организационного

сплочения большевиков; прекратила свое существование в связи с постановлением III съезда партии об издании ЦО партии «Пролетария».

III съезд партии в специальной резолюции отметил выдающуюся роль газеты «Вперед» в борьбе с меньшевизмом, за восстановление партийности, в постановке и освещении вопросов, выдвинутых начавшейся революцией, и выразил благодарность редакции газеты. — *207*.

[71] «*Пролетарий*» — еженедельная большевистская нелегальная газета, Центральный Орган РСДРП; создана по постановлению III съезда партии; выходила в Женеве вместо газеты «Вперед» с 14(27) *мая* по 12(25) ноября 1905 г. Ответственным редактором газеты был В. И. Ленин; участие в работе принимали: В. В. Воровский, А. В. Луначарский, М. С. Ольминский. «Пролетарий» продолжил линию старой, ленинской «Искры» и сохранил полную преемственность с большевистской газетой «Вперед». Ленин написал в газете свыше 60 статей и заметок; статьи его перепечатывались в местных органах большевистской печати, издавались отдельными листовками. Всего вышло 26 номеров газеты. Вскоре после отъезда Ленина в Россию, в ноябре 1905 г., издание газеты «Пролетарий» было прекращено. Последние два номера (25-й и 26-й) вышли под редакцией В. В. Воровского. — *207*.

[72] «*Идея революционного самоуправления*» была выдвинута меньшевистской «Искрой» в 1905 году в связи с определением тактики социал-демократии в вопросе отношения к булыгинской Думе. Впервые эта идея была обоснована в статьях Ф. Дана: «К современному положению» и «Оборона или наступление» (№№ 101 и 106 «Искры», июнь, июль н. ст. 1905 г.), затем развита в ряде статей Парвуса и Л. Мартова («Искра» №№ 108, 109, 110; «Социал-демократ» № 12, 1905) и формально закреплена в резолюции Южнорусской конференции меньшинства, созванной в августе 1905 г. в Киеве. Суть меньшевистского плана сводилась к идее немедленной организации «революционного самоуправления» как возможного «пролога восстания». Пролетариат, по мнению «Искры», должен будет «захватить себе право «избирательной агитации» путем учреждения *рабочих агитационных комитетов*», а эти комитеты — «организовать выбор народом своих уполномоченных — революционных депутатов вне тех «законных» рамок, которые будут установлены министерскими проектами». «Поскольку такая тактика (выбор революционных комитетов. *Ред.*) удастся... постольку, — писала «Искра», — ...удастся покрыть страну сетью органов революционного самоуправления» (см. № 106) и сорвать предполагаемую Думу (если она сама не встанет на революционный путь и не подчинится всероссийскому объединению самоуправлений) путем «возможного» восстания.

Против меньшевистского лозунга «революционных самоуправлений» самым решительным образом выступил Ленин. В ряде статей в большевистском органе «Пролетарий» Ленин вскрыл буржуазный характер меньшевистского лозунга, расценив его как «идеальную цель» либерально-монархической (освобожденческой) буржуазии, стремившейся к «мирной ликвидации» самодержавного порядка. «В этом лозунге, — писал Ленин, — ... корень *всех* шатаний *«Искры»*...

Революционное самоуправление народа не пролог восстания ... не «естественный переход» к нему, а эпилог. Без победы восстания нельзя и говорить серьезно о настоящем и полном самоуправлении» (Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 340). Тактику большевиков по отношению к булыгинской Думе Ленин выразил в пяти пунктах: «1) усиленная агитация по поводу закона о Государственной думе и по поводу выборов в нее, устройство собраний, использование выборной агитации, демонстрация и пр. и т. д.; 2) сосредоточение всей этой агитационной кампании вокруг

лозунгов: вооруженное восстание, революционная армия, временное революционное правительство; распространение программы этого временного правительства; 3) присоединение для этой агитации и для вооруженной борьбы всех элементов революционной демократии и только их, т. е. только тех, кто принимает на деле вышеуказанные лозунги; 4) поддержка идеи бойкота, возникшей у левого крыла буржуазной демократии, с тем, чтобы это был активный бойкот в смысле очерченной выше самой широкой агитации. Привлечение левых представителей буржуазной демократии на сторону революционно-демократической программы и к деятельности, сближающей их с мелкой буржуазией и крестьянством; 5) беспощадное разоблачение и клеймение перед самыми широкими массами рабочих и крестьян буржуазной теории «соглашения» и буржуазных «соглашателей»; оглашение и разъяснение каждого предательского и нетвердого шага их как до Думы, так и в Думе; предостережение рабочего класса от этих буржуазных предателей революции» (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 199—200).

Последовавшие вскоре революционные события (октябрьская всеобщая забастовка, декабрьское вооруженное восстание) оправдали большевистскую тактику активного бойкота.

Критику меньшевистского лозунга «революционного самоуправления» Ленин дал в статьях: «Бойкот булыгинской Думы и восстание», «Единение царя с народом и народа с царем», «В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства?», «Самое ясное изложение самого путаного плана», «Последнее слово искровской тактики...» (см. Сочинения, 4 изд., том 9,стр. 156—164, 168—176, 189—200, 201—203, 327—343). — *207*.

[73] Речь идет об *общегородской конференции Петербургской организации РСДРП*, созванной 11(24) февраля 1906 г. для решения вопроса об отношении к Государственной думе. Конференцией руководил В. И. Ленин. На ней присутствовало 65 делегатов с решающим голосом. После обсуждения отчетного сообщения конференция заслушала доклад Ленина об отношении к Государственной думе. В конце своей речи Ленин огласил резолюцию о тактике активного бойкота. С содокладом от меньшевиков на конференции выступил Дан, который здесь впервые открыто заявил о допустимости участия в Думе. До сих пор меньшевики официально выставляли половинчатый лозунг: участвовать в выборах уполномоченных и выборщиков, но в Думу не выбирать. Резолюция меньшевиков была оглашена в прениях Мартовым. Большинством 36 против 29 голосов конференция высказалась за тактику активного бойкота Думы. Резолюции с подробной мотивировкой тактики активного бойкота конференция, однако, принять не успела. Для обсуждения и окончательного утверждения резолюции в начале марта была созвана вторая конференция Петербургской организации; присутствовало 62 делегата. Конференция обсудила резолюции Ленина, Мартова и внесенную дополнительно меньшевиками резолюцию Охтинского района. После длительной и острой борьбы большинством 35, против 24 голосов, при одном воздержавшемся, конференция приняла за основу предложенную Лениным резолюцию о тактике активного бойкота Думы.

Для окончательного редактирования резолюции о Государственной думе конференция выбрала комиссию, в которую вошел Ленин. Меньшевики отказались от участия в комиссии и покинули конференцию.

Выступление Воинова (А. В. Луначарский), на которое ссылается Дан, имело место, очевидно, на второй конференции Петербургской организации. В сохранившихся протокольных записях, опубликованных в «Пролетарской революции» (1930 г. № 12 и 1931 г. № 1), места, соответствующего цитате Дана, в выступлениях Луначарского, не имеется.

Резолюция Ленина о бойкоте в материалах конференции не сохранилась. Окончательный текст ее, отредактированный комиссией конференции, опубликован впервые отдельной листовкой в 1906 г. (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 112—115). — *207*.

[74] *Речь идет о выступлении Ленина на II съезде «Заграничной лиги русской революционной социал-демократии»*, состоявшемся в Женеве 13—18 (26—31) октября 1903 г.

В порядке дня Лиги стояли вопросы: 1) доклад администрации Лиги (Л. Дейч и Н. Крупская); 2) доклад делегата Лиги на II съезде партии (Ленин); 3) устав Лиги и 4) выборы администрации Лиги.

Меньшевики, решившие противопоставить съезд Лиги съезду партии и превратить Лигу в опорный пункт для борьбы за преобладание в партии и за овладение ее центральными учреждениями, на съезде оказались в большинстве (из общего количества 42 голосов — 18 было большевистских, 2 «нейтральных» и 22 принадлежало меньшевикам), образовав оппозицию по всем обсуждавшимся вопросам. На пятом и шестом заседаниях Лиги обсуждался устав Лиги (докладчик Троцкий), ряд пунктов которого противоречил уставу партии, принятому II съездом, в том числе: право Лиги на самостоятельное издание общепартийной литературы наряду с ЦО и автономии Лиги в утверждении своего устава. Ленин и его сторонники покинули съезд Лиги. За отказ подчиниться решениям II съезда партии ЦК и Совет партии объявили съезд Лиги незаконным.

Выступление Ленина, о котором говорит оратор, имело место на пятом заседании 17(30) октября. Оно было направлено главным образом против положения меньшевиков о праве автономии Лиги в выработке своего устава. «По моему мнению, — говорил Ленин, — это совершенно неправильно, ибо ЦК, имеющий согласно § 6 партийного устава право организовать комитеты, — единственная инстанция, могущая заняться выработкой устава для Лиги; потому что организовать — значит прежде всего составить устав. И до тех пор, пока ЦК не утвердит устава Лиги, она, Лига, устава *не имеет*» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 69).

Подробнее о II съезде Лиги см. «Протоколы II съезда Заграничной лиги и «Комментарий» к ним», М., 1934. — *213*.

[75] Цитируется статья В. И. Ленина «Русская революция и задачи пролетариата», напечатанная за подписью «Большевик» в № 2 «Партийных известий» 20 марта (2 апреля) 1906 г. Фраза выхвачена оратором из контекста статьи Ленина, и смысл статьи искажен. В ленинском изложении цитируемое место дано в следующей связи. Анализируя положение демократической революции («разбита ли она или мы переживаем лишь временное затишье») и связанную с положением тактику социал-демократии, Ленин указывал, что в сущности тот или иной ответ на поставленный вопрос «предрешает все частности социал-демократической тактической платформы»: или мы признаем, что о действительной революции сейчас не может быть и речи, тогда мы отвергаем, «как *непосредственную* задачу пролетариата, доведение до конца демократической революции», снимаем с очереди вопрос о восстании, рассматриваем Думу как парламент, «хотя бы и худой», и участвуем не только в выборах, но и в самой Думе. Или мы признаем, что о действительной революции сейчас должна быть речь. Тогда главной политической задачей пролетариата должно быть доведение до конца демократической революции, а самой насущной и центральной задачей партии — подготовка сил и организация вооруженного восстания. «Тогда, — писал Ленин, — надо удесятерить усилия по организации боевых дружин и вооружению их. Тогда надо готовиться к восстанию и посредством партизанских боевых выступлений, ибо смешно было бы «готовить» посредством одних только записей и регистраций. Тогда надо

считать гражданскую войну объявленной и продолжающейся, причем *вся* деятельность партии должна быть подчинена принципу: «коль война, так по-военному»... Думу мы признаем тогда не парламентом, а полицейской канцелярией, и отвергаем какое бы то ни было участие в комедиантских выборах...» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 123—125).

Аналогичное искажение смысла этой же статьи Ленина делает Дан на семнадцатом заседании съезда, выхватывая из контекста статьи цитату о Думе (см. стр. 298 настоящего изд.). — *213.*

[76] Цитируются 1-й, 2-й и 3-й пункты первой части и 3-й пункт второй части большевистского проекта резолюции «Партизанские боевые выступления» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 133 и 134 и настоящее изд., стр. 481—482). Проект резолюции «Партизанские боевые выступления», в числе других резолюций, входил в тактическую платформу большевиков к съезду.

Большевистская тактическая платформа была составлена приблизительно во второй половине февраля 1906 г. Предварительное обсуждение ее происходило в Финляндии, в Куоккале, на даче М. Горького «Ваза», где в то время жил Ленин. По воспоминаниям работников, принимавших участие в выработке платформы, все резолюции платформы, за исключением резолюции «Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции», были написаны Лениным.

В начале марта Ленин привез предварительный текст платформы в Москву, и здесь, на собрании членов Московского комитета, группы агитаторов и пропагандистов, литературной группы Московского бюро ЦК, членов Окружного комитета и других партийных работников, тезисы были подвергнуты обсуждению. Собрание не успело обсудить все резолюции. С этой целью было назначено второе собрание, которое, однако, не состоялось, так как было раскрыто полицией и участники его, в том числе и Ленин, едва избегли ареста. Дальнейшее обсуждение тезисов резолюций происходило в Петербурге в середине марта 1906 г., на совещании, происходившем в течение двух дней под председательством Ленина. Совещание поручило окончательное редактирование платформы комиссии под руководством Ленина. — *213.*

[77] Цитируется брошюра Фр. Энгельса «Бакунисты за работой» (Заметки о восстании в Испании летом 1873 г.) (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XV, стр. 110). — *214.*

[78] Так называемая *«земская кампания»* — конституционное движение либеральной буржуазии, начавшееся под влиянием неудач царского правительства в русско-японской войне, широкого стачечного движения и растущего недовольства народных масс; оформилось в виде «банкетной кампании», съездов (земский съезд в Петербурге 6—9 ноября 1904 г.) и собраний земских и городских деятелей в период с августа 1904 по январь 1905 г. Движение началось по инициативе «Союза освобождения» с поощрения правительства, в лице игравшего в либерализм министра внутренних дел Святополка-Мирского, и имело целью нащупать кое-какие уступки со стороны царизма привилегированному меньшинству: либерально настроенной буржуазии и помещикам.

Отношение меньшевиков к этому движению нашло выражение в «Письме к партийным организациям» редакции «Искры» (ноябрь 1904 г.). Автором письма являлся Аксельрод. В письме излагался план агитационной кампании в связи с выступлениями земцев. Рабочим рекомендовалось являться на банкеты либералов и предъявлять им требования, которые либералы были бы «обязаны поддерживать, чтобы иметь хоть какое-нибудь право выступать от имени народа и рассчитывать на энергичную

поддержку со стороны рабочих масс» (см. «Письмо к партийным организациям», изданное отдельной листовкой редакцией «Искры» в ноябре 1904 г.).

Сущность оппортунизма, лежащая в основе меньшевистского плана, была разоблачена Лениным в брошюре «Земская кампания и план «Искры»» (Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 461—482). Ленин жестоко высмеял положение меньшевиков, призывающее пролетариат к умеренности, к подчинению его борьбы интересам и требованиям либеральной буржуазии. Учитывая изменившуюся обстановку — близость революционных боев, — Ленин предупреждал, что либералы, которым правительство «под давлением революционного натиска *пролетариата*» разрешило «поговорить о свободе», не способны «отстаивать искренне, последовательно и решительно» требования пролетариата, что воздействие партии и пролетариата должно быть направлено не на этого союзника, заведомо условного, проблематичного, ненадежного, половинчатого, а непосредственно на правительство. Партия и пролетариат, самостоятельно выступая, должны готовиться к решительной битве с врагом — с правительством.

Критика Лениным тактического плана новой «Искры» вызвала ряд ответов со стороны меньшевиков. Редакция «Искры» написала новое «Письмо к партийным организациям» (декабрь 1904 г.), направленное против Ленина. С критикой брошюры Ленина и защитой меньшевиков выступил Плеханов в брошюре «О нашей тактике по отношению к борьбе либеральной буржуазии с царизмом» (Женева, 1905 г.) и с серией статей в «Искре» — А. Потресов (Старовер).

Ответ на второе письмо «Искры» Ленин дал в статье «Рабочая и буржуазная демократия» в газете «Вперед» № 3 от 11(24) января 1905 г. (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 54—63). Тезисы предполагавшегося, но не появившегося в печати ответа Плеханову см. в Ленинском сборнике V, стр. 61.

Меньшевистский план «земской кампании» явился исходным пунктом всей тактической линии меньшевиков в годы первой русской революции. — *215*.

[79] Утверждение меньшевиков, будто большевики недооценивали в первый период революции значение профессиональных союзов, ни на чем не основано. На необходимость профессиональной борьбы и самой широкой и глубокой работы социал-демократов в профессиональных союзах Ленин указывал еще до революции 1905 г. в брошюре «Что делать?» (см. Сочинения, 4 изд., том 5, стр. 319—494). В дни первой революции вопрос о профессиональных союзах и необходимости руководства ими партией ставился большевиками с особой остротой.

Суть разногласий с меньшевиками сводилась к вопросу о взаимоотношении между партией и профессиональными союзами. Позиция большевиков определилась и документально была зафиксирована еще на II съезде РСДРП в резолюции «О профессиональной борьбе». Признавая экономическую борьбу важной, но подчиненной задачам политической борьбы пролетариата, резолюция подчеркивала необходимость идейного руководства РСДРП профессиональными организациями (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 51—52). Более ярко идея подчинения профсоюзов партийному руководству была выражена тогда же в проекте резолюции Ленина ко II съезду, в требовании: «... закреплять с самого начала социал-демократический характер экономической борьбы и профессионального рабочего движения в России» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 429).

В 1905 г. большевистская позиция в области профессионального движения, резко заостренная против меньшевистской «теории равноправия» политических и экономических организаций («теория нейтральности»),

получила отражение в резолюции III съезда партии «Об открытом политическом выступлении РСДРП» (подчеркивала необходимость «использования легальных и полулегальных рабочих организаций» и высказывалась за преобладающее влияние социал-демократии в них); в решениях Северно-русской конференции комитетов большинства (см. «Борьба» № 5, от 2(15) декабря 1905 г.) и в ряде статей в центральных большевистских органах: в «Пролетарии» (№№ 8, 11, 21) и «Новой жизни» (№ 25) за 1905 г.

Официальной платформой меньшевиков в области профессионального движения в 1905 г. явилась резолюция «О профессиональных союзах» I Всероссийской конференции меньшевиков (май 1905 г.). Исходя из «теории нейтральности» профсоюзов, резолюция проводила идею параллельности действий профсоюзов и партии, идею равноправности экономической и политической борьбы пролетариата. Резолюцию меньшевистской конференции популяризировал «Социал-демократ» (меньшевистская рабочая газета, выходила в 1904—1905 гг.) в брошюре «Профессиональные союзы и рабочая партия» (приложение к № 10 от 21 июля (3 августа) 1905 г.) и в статье «Профессиональные союзы и социал-демократы» (№ 11 от 4(17) августа 1905 г.). Соответствующее отражение меньшевистская установка в вопросе о профсоюзах получила в новой «Искре» (см. № 100 — ст. «Первомайские успехи и неудачи») и «Начале» (см. статью Д. Кольцова «Пролетарские профессиональные союзы и социал-демократия», № 8, 6(23) ноября 1905 г.).

На IV (Объединительном) съезде разногласия по вопросу о профессиональных союзах оформились в двух проектах, внесенных в комиссию по выработке резолюции: меньшевистском — с идеей «нейтральности» профессиональных организаций — и большевистском (внесен Лениным), устанавливавшем тесную связь профессиональных союзов с партией и обеспечивавшем партийное руководство профсоюзами.

На пленуме съезда вопрос о профсоюзах не обсуждался. Компромиссная резолюция, утвержденная комиссией единогласно (признавала необходимым самым широким образом приступить к организации союзов и предлагала всем членам партии вступать в союзы, «чтобы органически, в борьбе и агитации, связать союзы с партией»), была поставлена на голосование и без прений принята съездом (см. настоящее изд., стр. 528—529).

«Шаг в сторону *партийных*, профессиональных союзов *против* нейтральности» *(Ленин)* был сделан V Лондонским съездом РСДРП (1907 г.). В резолюции «О профессиональных союзах» съезд особо подчеркнул необходимость «содействия признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии» и установления с ними организационной связи (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 163).

Критику меньшевистской точки зрения по вопросу о профсоюзах и отношение к ним Ленина см. в статьях: «Новые задачи и новые силы» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 183—194), «Социалистическая партия и беспартийная революционность» (том 10, стр. 57—64), «Нейтральность профессиональных союзов» (том 13, стр. 422—431), «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» и в предисловии к сборнику «За 12 лет» (том 13, стр. 66—96). — *215.*

[80] Цитируя здесь и ниже брошюру Ленина «Победа кадетов и задачи рабочей партии» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 223—224, 220, 219—220, 196), оратор выхватывает отдельные места ее и тенденциозно искажает выводы. Третья (предпоследняя) цитата приводится оратором в неточном виде. В ленинской формулировке место это гласит: «Представьте себе, что Аврамов увечит и истязует Спиридонову. На стороне Спиридоновой, допустим, есть десятки и сотни невооруженных людей. На стороне Аврамова горстка казаков. Что сделал бы народ, если бы истязания Спи-

ридоновой *происходили не в застенке? Он применил бы насилие* по отношению к Аврамову и его свите» (стр. 219—220). — *217.*

[81] По-видимому, цитируется следующее место из работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»: «Провозглашенная Национальным собранием единственно законная республика была не революционным оружием против буржуазного строя, а, напротив, его политической реконструкцией, заново политически укреплявшей буржуазное общество, — одним словом, *буржуазной республикой*» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 27). Ссылаясь на это место, вырванное и не связанное с общим контекстом работы К. Маркса, оратор искажает мысль К. Маркса.

На это указывает оратору в заключительном слове В. И. Ленин: «Тов. Леонову следовало бы цитировать дальше. Тогда он увидел бы, что республика была навязана буржуазии временной ситуацией и что буржуазия, разделявшаяся на две фракции — легитимистов и орлеанистов, — лишь вопреки своей воле, терпела республику» (см. настоящее изд., стр. 241). — *217.*

[82] Имеется в виду статья В. И. Ленина «Русская революция и задачи пролетариата» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 116—126). — *221.*

[83] Иванович (И. В. Сталин) имеет, очевидно, в виду следующее место из брошюры Мартынова «Две диктатуры»: «Кто отдаст себе ясный отчет в условиях осуществления революционной диктатуры, тот поймет, что советовать социал-демократии готовиться при *такой* революции к революционной диктатуре, к «хотя бы временному захвату власти», значит советовать ей готовиться к своему банкротству, значит — на очень долгое время после революции дискредитировать социалистическое знамя в глазах пролетариата. Но это значит вместе с тем изменить делу настоящей революции, потому что, *увлекая* пролетариат на путь фантастических приключений, мы тем самым *отвлекаем* его от его реальной революционной задачи» (см. А. Мартынов. «Две диктатуры», Женева, 1905, стр. 55 и петербургское изд. 1918 г., стр. 73—74). — *224.*

[84] *Конференция «большинства» в Таммерфорсе* происходила с 12(25) по 17(30) декабря 1905 г. Конференция заменила собой намеченный и объявленный ЦК съезд (см. обращение ЦК «Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам», настоящее изд., стр. 545—547), который вследствие начавшихся революционных событий — железнодорожная забастовка, московское восстание — состояться не мог и был съехавшимися на него делегатами превращен в конференцию.

На конференции участвовали представители 26 организаций. В числе участников были: В. И. Ленин, И. В. Сталин, П. Н. Мостовенко, Е. М. Ярославский, Л. В. Красин, Н. К. Крупская, В. А. Радус-Зенькович, С. А. Лозовский, В. И. Невский, Л. М. Книпович (Дяденька), П. Ф. Куделли (Тётенька), В. Ю. Фридолин (Варенька) и другие. Представителем от меньшевиков присутствовал Э. Л. Гуревич (В. Даневич).

Работа конференции началась с отчетов с мест. С докладом по текущему моменту выступил Ленин (резолюции принято не было), с организационным отчетом от ЦК — П. Румянцев.

Основным пунктом повестки дня конференции было объединение обеих частей партии. Конференция по этому вопросу приняла три резолюции: резолюцию Горева «О слиянии центров», резолюцию Лозовского «О немедленном слиянии на местах параллельных организаций» и резолюцию (подписана Лениным и Румянцевым) «О созыве объединительного съезда РСДРП». Конференция рассмотрела вопросы и приняла предложенные Лениным резолюции «О реорганизации партии» и по аграрному

вопросу (по докладу Ленина). Последним в порядке дня конференции стоял вопрос об отношении к Государственной думе. Специального доклада на эту тему не было. Делегат Петербургской организации Б. И. Горев, изложивший по предложению конференции основные положения закона 11 декабря о выборах в Думу, высказал в заключение взгляд, близкий к мнению меньшевистского делегата Гуревича, — об использовании выборов в Думу на первой стадии. Выступление Горева, не отражавшего партийного мнения делегатов, получило отпор со стороны конференции. Отповедь Гореву дал И. В. Сталин, обосновавший в своем выступлении тактику бойкота Думы. Конференция приняла резолюцию активного бойкота I Думы, выработанную комиссией в составе: Ленина, Красина, Сталина, Мельситова и Ярославского.

Резолюции конференции были опубликованы в №№ 21, 22, 23 газеты «Молва» от 29, 30, 31 декабря 1905 г. (11, 12, 13 января 1906 г.), в № 1 газеты «Молодая Россия» и изданы ЦК отдельной листовкой (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., часть I, 1954, стр. 98—101). — *225.*

[85] Оратор, по-видимому, цитирует доклад Ленина на съезде «О современном моменте и классовых задачах пролетариата», который в протоколы съезда не вошел. — *227.*

[86] Речь идет о *краевой конференции СДПиЛ,* состоявшейся 28—30 ноября (11—13 декабря) 1905 г. в Варшаве. На конференции присутствовали представители Главного правления СДПиЛ, редакции газеты «Червоны штандар» и крупнейших партийных организаций — Варшавской, Лодзинской, Домбровской, Радомской, Белостокской, Ченстоховской и Люблинской, всего 26 человек. В числе участников были: Ф. Э. Дзержинский (Юзеф), А. С. Варский, Л. Тышка, А. Малецкий. Протоколы конференции опубликованы не были (хранятся в Архиве ИМЛ).

На повестке дня конференции стояли вопросы: 1) оценка текущего момента; 2) конституция и автономия; 3) профсоюзы; 4) организация; 5) работа партии в войсках. По вопросу об оценке текущего момента (доклад Тышки) конференция приняла резолюцию, в которой, допуская положения меньшевистского характера (игнорирование революционной роли крестьянства в революции), давала в основном приближающуюся к большевистской оценку текущего момента (см. резолюцию в Приложениях к настоящему изд., стр. 577—578).

Из других резолюций, принятых конференцией, следует отметить резолюцию о работе в войсках, предложенную Ф. Э. Дзержинским. Резолюция признавала, что «работа в войсках в настоящее время должна ставить себе целью организацию солдат для вооруженного восстания» (см. Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 8 и ф. 76, оп. 1, ед. хр. 136). — *230.*

[87] Речь идет *о конференции социал-демократических организаций России,* состоявшейся в Риге с 7(20) по 9(22) сентября 1905 г. На конференции присутствовали представители: от ЦК РСДРП (большевиков) — Д. С. Постоловский (Вадим), от ОК РСДРП (меньшевиков) — В. А. Гутовский (Симонов), два представителя Бунда, Латышской (П. Стучка и Я. Озол) и Польской (Л. Тышка) социал-демократических организаций и один представитель Украинской революционной партии (РУП). Конференция была собрана с целью выработки общей тактики по отношению к предстоящей Государственной (булыгинской) думе. Решение об организации конференции было вынесено на заседании ЦК РСДРП (Л. Б. Красин, А. А. Богданов, П. П. Румянцев и Д. С. Постоловский) через несколько дней после опубликования закона 6 августа 1905 г. о булыгинской Думе.

Оценив предстоящую Думу как «грубую подделку народного представительства», конференция единодушно (против делегата меньшевика, выступившего с проектом, направленным против бойкота) высказалась за тактику бойкота Думы. В резолюции «О Государственной думе» конференция постановила: призвать «все истинно демократические элементы общества к активному бойкоту Думы, клеймя позором участвующих в избрании, как изменников делу народной свободы». С целью протеста против Думы и оказания давления на избирателей и выборщиков резолюция призывала «организовать открытые массовые выступления пролетариата».

Слова резолюции «клеймя позором участвующих в избрании» вызвали, между прочим, протест со стороны меньшевистской «Искры». В № 112 от 8(21) октября она выступила с полемической статьей, на которую ответил Ленин в статье «Истерика иотерпевших поражение» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 373—375). В борьбу меньшевиками были вовлечены и представители международной социал-демократии: А. Бебель, К. Каутский, Р. Люксембург. Сообщая о конференции Аксельроду, Мартов писал: «Мы предпринимаем... такие шаги: 1) пишем немедленно Розе (Люксембург. — *Ред.*), что мы настаиваем, чтобы их ЦК как-нибудь взял назад свою подпись под последним абзацем резолюции или объяснил, что это недоразумение, что его представители имели в виду не всякое участие, а лишь определенный его вид» (см. «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова», Берлин, [1924], стр. 132).

Об отношении к выборам в Думу Каутского и Бебеля Р. Люксембург в письме к Тышке (хранится в Архиве ИМЛ) сообщала: «Вчера вечером Август (Бебель. — *Ред.*) сознался мне, что он за участие в выборах вДуму, как видно, Адлер его накрутил, и начинает со мной спорить. А мой Карлюс (Каутский. — *Ред.*) — несмело, правда, но уже ему тоже поддакивает». К меньшевистской тактике участия в выборах в Думу на всех стадиях, кроме последней, сама Люксембург относилась критически и принципиально стояла на позиции бойкота Думы (см. письмо ее Дану в сборнике «Социал-демократическое движение в России», т. I, М.—Л., 1928, стр. 161). Однако по поводу пункта резолюции о «заклеймении» писала: «Я была бы за то, чтобы весь абзац о «заклеймении» вычеркнуть der Einigkeit zu Liebe» (ради единства. — *Ред.*) (см. письмо Р. Люксембург Л. Тышке, Архив ИМЛ, ф. 209, оп. 2, ед. хр. 556).

Резолюции конференции были напечатаны в № 22 «Пролетария» от 11(24) октября 1905 г. (см. также «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. 1, 1954, стр. 92—94). — *230.*

[68] По вопросам тактики в эпоху первой революции Г. В. Плеханов занимал оппортунистическую позицию. После поражения декабрьского восстания он выступил с пресловутым положением «Не надо было браться за оружие»; в вопросах выборов в Думу отстаивал антибойкотистскую точку зрения, считая допустимым блок с кадетами. Эти взгляды Плеханов развивал и в своем «Дневнике социал-демократа». В наиболее последовательной форме взгляды его по вопросу о выборах в Думу были высказаны в статьях «Наше положение» («Социал-демократ» № 3, ноябрь 1905 г.), «Еще о нашем положении» («Социал-демократ» № 4, декабрь 1905 г.), «О выборах в Думу» («Социал-демократ» № 5, март 1905 г.) (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, т. XIII, стр. 350, т. XV, стр. 3—15 и 55—63).

Критику плехановской позиции по вопросу об отношении к выборам в Думу см. в статье Ленина «Современное положение России и тактика рабочей партии» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 94—100). — *231.*

[69] А. С. Варшавский (Варский) имеет в виду выступление Г. В. Плеханова на съезде «Об оценке современного момента и классовых задачах пролета-

риата», которое, судя по прениям, имело место на четырнадцатом заседании съезда, после речи Воинова (А. В. Луначарского) и до речи Алексеева (Г. Алексинского). В протоколах съезда выступление Плеханова зафиксировано не было. На это же выступление Плеханова ссылается и Ленин в заключительном слове по вопросу о современном моменте (см. настоящее изд., стр. 241). — *231.*

[90] Имеется в виду, очевидно, следующее место статьи Г. В. Плеханова «Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна»: «Кто хочет понять г. Бернштейна, тому надо выяснить себе не столько его теоретические доводы, в которых нет ничего, кроме невежества и путаницы понятий, сколько его практические стремления, которыми объясняются все его теоретические злоключения и грехопадения» (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, том II, М., 1956, стр. 388).

Статья Г. В. Плеханова была напечатана не в «Die Neue Zeit» («Новое время» — теоретический орган германской социал-демократии), как ошибочно указывает оратор, а в журнале «Заря» № 2—3, 1901 г. — *231.*

[91] Речь идет о разногласиях между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к Советам рабочих депутатов (подробнее см. прим. 49).

«*Русская газета*» — общественно-политический и литературный орган меньшевиков. Выходила в 1905 г. под редакцией и при непосредственном участии Троцкого и Парвуса. — *235.*

[92] В резолюции большевиков «О Государственной думе», принятой на конференции в Таммерфорсе в декабре 1905 г., оценка современного положения отражена в мотивировочной части следующим образом: «Самодержавное правительство все время после 17 октября попирало все основные гражданские свободы, завоеванные пролетариатом. Правительство залило всю страну кровью, расстреливая из пушек и пулеметов борющихся за свободу рабочих, крестьян, солдат и матросов. Правительство издевается над общенародным требованием созыва учредительного собрания и законом 11 декабря пытается снова обмануть пролетариат и крестьянство и отсрочить свою окончательную гибель. Закон 11 декабря фактически исключает из участия в Государственной думе пролетариат и массу крестьянства и заранее стремится обеспечить при помощи всяких уловок и полицейских ограничений преобладание в Думе черносотенных элементов и эксплуататорских классов» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. 1, 1954, стр. 100—101). — *236.*

[93] По-видимому, Ленин ссылается на свою речь на съезде «Об оценке современного момента и классовых задачах пролетариата». Речь Ленина в протоколы съезда не вошла. — *236.*

[94] Цитируется конец речи Г. В. Плеханова на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже (состоялся 14—21 июля н. ст. 1889 г.). «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может!» (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения, том I, М., 1956, стр. 419). — *237.*

[95] *Движение безработных* — массовое движение 1905—1907 гг., возглавлявшееся большевиками и выразившееся в форме организованной борьбы безработных за права и интересы всего пролетариата. Начиная с 1906 г. безработица, особенно обострившаяся за период русско-японской войны и вызванного ею кризиса, стала принимать широкие размеры; движение безработных выливалось в форму массовых организаций безработных. В Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Полтаве, Екатеринославе,

Баку, Батуме, Ростове и Кронштадте создавались легальные массовые организации — советы безработных. Под руководством большевистской организации советы быстро крепли, охватывая массу безработных (Петербургский совет с первых же недель своего существования объединил из числа 42 000 — 19 659 человек), и скоро перерастали экономические рамки, выступая с требованиями общеполитического характера. Идя по линии объединенных выступлений с работающими, советы безработных требовали: организации общественных работ для безработных, возвращения на работу всех рабочих, выброшенных капиталистами и правительством на улицу, 8-часового рабочего дня, уничтожения сверхурочных работ и учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права.

Советы безработных проделали огромную работу для материальной помощи безработным (организация общественных работ в ряде городов) и сыграли большую роль в проведении важнейших политических стачек, поддерживая забастовщиков материальными средствами. — *241*.

[96] В. И. Ленин имеет в виду следующее место работы К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»: «легитимисты против орлеанистов, орлеанисты против легитимистов защищают status quo (существующее положение. — *Ред.*) — республику. Все эти фракции партии порядка, из которых каждая имеет in petto (в душе. — *Ред.*) своего собственного короля и свою собственную реставрацию, противопоставляют каждая узурпаторским и мятежническим вожделениям своих соперников общее господство буржуазии, форму, в которой все их отдельные притязания взаимно нейтрализуются и сохраняются, — *республику*» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 77). — *241*.

[97] К Объединительному съезду как большевики, так и меньшевики представили проекты резолюций об отношении к Государственной думе. Однако к моменту обсуждения этого вопроса на съезде оба проекта, написанные еще до выборов в Думу, устарели, и взамен их были выдвинуты новые проекты резолюций. В комиссии по выработке общей резолюции о Государственной думе (создана на седьмом заседании съезда в составе Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода, В. И. Ленина, Ф. И. Дана, Федорова (И. И. Скворцова-Степанова), Воинова (А. В. Луначарского) и Руденко (О. А. Ерманского)) достигнуть единства по вопросу о Думе не удалось, и съезду были предложены две резолюции: меньшевистская — Плеханова, Аксельрода, Дана (см. в тексте I резолюцию) и большевистская — Ленина, Федорова, Воинова (см. II резолюцию). — *243*.

[98] 5-й пункт меньшевистского проекта резолюции о Государственной думе напечатан в протоколах съезда в измененном виде, по-видимому, на основании уже внесенных на съезде поправок. В первоначальном проекте меньшевистской резолюции конец 5-го пункта был сформулирован следующим образом: «впервые увидя на русской почве новую, *самим царем вызванную к жизни, законом признанную* власть, вышедшую из недр нации» и т. д. (Подчеркнуто нами. — *Ред.*).

После того как оппортунистический проект меньшевистской резолюции и в частности 5-й пункт его были высмеяны Лениным, меньшевики, почувствовав, что «пересолили», выбросили из резолюции подчеркнутые слова (см. настоящее изд., стр. 284; 340—341). — *244*.

[99] *II резолюция о Государственной думе* была представлена на съезде членами комиссии большевиками Лениным, Федоровым (Скворцов-Степанов) и Воиновым (Луначарский). Проект резолюции был написан Лениным и опубликован после Объединительного съезда в газете «Волна» № 12

9 (22) мая 1906 г. со следующим послесловием Ленина: «Печатая этот проект резолюции, мы предлагаем беспристрастным людям решить: дает ли этот проект хоть какой-нибудь повод играть словами: «анархизм», «бланкизм» и т. п. Кроме того, какую резолюцию оправдала жизнь: ту ли, которую принял съезд, или эту? Не ясно ли теперь, что Дума может быть использована лишь косвенно? Не ясно ли теперь, какая из этих двух резолюций идет непосредственнее навстречу действительно революционной демократии и вернее учитывает «кадетизм», как проявился он в Думе, на практике?» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 369).

«Волна» — легальная ежедневная большевистская газета; выходила в Петербурге с 26 апреля (9 мая) по 24 мая (6 июня) 1906 г. (всего вышло 25 номеров). Начиная с № 9 от 5(18) мая 1906 г. газета фактически редактировалась Лениным. Ленин поместил в газете свыше 20 статей. В работе редакции принимали участие также В. В. Воровский и М. С. Ольминский, сотрудничали А. В. Луначарский, В. В. Воровский (П. Орловский, Фавн), А. М. Горький, И. И. Скворцов-Степанов, М. С. Ольминский. Газета подвергалась многочисленным полицейским репрессиям. Номера 10, 18, 19, 22, 23, 24 и 25-й были уничтожены. 24 мая (6 июня) 1906 г. по постановлению судебной палаты газета была закрыта за напечатание в №№ 18 и 19 статей и заметок «преступного характера». Взамен «Волны» стала выходить легальная большевистская газета «Вперед». — *246*.

[100] *«Кредо»* («символ веры») — известный оппортунистический документ — манифест группы «молодых» социал-демократов «экономистов», выражавший теоретические позиции русского ревизионизма 90-х годов; составлен Е. Кусковой и С. Прокоповичем, позднее отошедшими от социал-демократии и примкнувшими к кадетам.

Против «Кредо» с резким обличительным протестом выступил в 1899 г. В. И. Ленин, находившийся в то время в ссылке в Сибири (см. его «Протест российских социал-демократов». Сочинения, 4 изд., том 4, стр. 149—163). — *253*.

[101] Речь идет о «Письме социал-демократа» в редакцию эсеровского «Вестника русской революции»; напечатано в № 1 «Вестника» (июль 1901 г.) под названием «Что же нас разъединяет?» за подписью «Нестяжатель». — *253*.

[102] Речь идет о статье «Рабочий вопрос и революция», напечатанной в № 1 эсеровского «Вестника русской революции» (июль 1901 г.) за подписью «П.». — *255*.

[103] Имеются в виду статьи Аксельрода, печатавшиеся в меньшевистской «Искре» под общим названием «Объединение российской социал-демократии и ее задачи» (см. №№ 55 и 57 от 15(28) декабря 1903 г. и 15(28) января 1904 г.). Статьи были направлены против организационного централизма, закрепленного решениями II съезда, против идей ленинской «Искры» в вопросах организационного строительства партии. Статьи явились первым, наиболее ярким в тот период меньшевистским документом, образовавшим водораздел между старой и новой «Искрой». — *256*.

[104] *Пироговский съезд* — IX съезд «Общества русских врачей в память Н. И. Пирогова» (основано в 1883 г.); состоялся в Петербурге 4—11 января ст. ст. 1904 г. На съезде присутствовало свыше двух тысяч делегатов. Среди многочисленных общемедицинских вопросов съезд обсудил (по отделу фабричной и горнозаводской медицины) вопросы санитарного состояния, санитарно-врачебного дела в промышленных предприятиях, ремесленных заведениях, на сельскохозяйственных и других работах.

Принимавшиеся с большим боем резолюции по этим вопросам носили резко оппозиционный характер. Общий тон резолюций сводился к тре-

бованиям широкого общественного контроля с участием рабочих над условиями производства (ввиду их неудовлетворительного состояния), упорядочения фабричного законодательства, нормирования рабочего дня до 8 часов, допущения рабочих организаций и союзов, обязательного страхования рабочих и т. д. Съезд был закрыт без оглашения резолюций (см. «Труды IX Пироговского съезда», том 1, Спб., 1904 и тт. 2—5, Спб., 1905 г.). — *262*.

[105] *Технический съезд* — III съезд деятелей по техническому и профессиональному образованию; состоялся в Петербурге в конце декабря 1903 г. (открылся 26 декабря 1903 г. (8 января 1904 г.)). На съезде присутствовали представители самых разнообразных профессий и положений: общественные деятели, учителя народных школ, преподаватели средних и высших учебных заведений, работники ремесленных и технических школ инженеры публицисты художники — всего около 3000 человек. Основное место в работе съезда занимала секция по рабочему образованию, заседания которой проходили при большом стечении публики и перерастали в митинги. Выступавшие связывали вопрос об образовании рабочих с рабочим законодательством и общеполитическим положением в стране и требовали 8-часового рабочего дня, свободы слова, печати, собраний, отмены религиозных и национальных ограничений и даже созыва народных представителей.

Съезд удалил из зала заседаний членов Кишиневской ремесленной управы, принимавших участие в недавнем еврейском погроме (весна 1903 г.), после чего был закрыт правительством. Некоторые руководители съезда были арестованы (см. «Резолюции III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1903—1904 гг.», Спб., 1906 г.). — *262*.

[106] *Сборник «Текущий момент»* вышел в Москве в начале 1906 года. Он был составлен силами литературно-лекторской группы при Московском комитете РСДРП и в основном отражал точку зрения большевиков. Вскоре после выхода сборник был конфискован.

Оратор, очевидно, имеет в виду и неточно цитирует статью П. Ларионова «Итоги конца исторического года» (см. сборник «Текущий момент», М., 1906 г., стр. 10—11 статьи). — *266*.

[107] *Идея рабочего съезда* была выдвинута Аксельродом первый раз в июле 1905 г. в связи с избирательной тактикой меньшевиков в булыгинскую Думу. В письмах к официальному меньшевистскому центру (первое в июле, второе и третье в августе, впервые изданы отдельной брошюрой «Народная дума и рабочий съезд» осенью 1905 г. в Женеве) Аксельрод выступил с предложением обратиться к рабочим с планом созыва рабочего конгресса и создания широкой рабочей организации с «центральным клубом во главе», задачей которого явилось бы «сплотить местный пролетариат и образовать плотную революционную атмосферу, контролирующую Государственную думу» (см. П. Б. Аксельрод. «Народная дума и рабочий съезд», 2 изд., Спб., 1907, стр. 23).

Рядом и одновременно с этим съездом Аксельрод проектировал созыв социал-демократического съезда из представителей общего съезда и социал-демократических партийных организаций с целью «реорганизации всей партии». Рабочий съезд, таким образом, должен был явиться, по мнению Аксельрода, политическим центром, через который бы меньшевики проводили свою тактику «подталкивания» буржуазии к власти и, кроме того, послужил бы основой для превращения подпольной социал-демократической партии в широкую массовую рабочую организацию.

Начавшийся вскоре революционный подъем смел булыгинскую Думу, а вместе с ней и аксельродовско-меньшевистскую идею косвенного участия

в ней. Осенью 1906 г. Аксельрод, однако, снова вернулся к мысли о «рабочем съезде» (см. письма его к Плеханову — «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», том II, М., 1925, стр. 219—225) и открыто развил свои взгляды в статье «По поводу одной заметки» в меньшевистском официальном органе «Социал-демократ» № 1, 17 сентября 1906 г.

За идею Аксельрода меньшевики ухватились теперь, как за «средство для разрешения партийного кризиса». Среди меньшевиков по этому вопросу наметились две группы: «питерцы» — ближайшие сторонники Аксельрода (Ю. Ларин, В. Щегло), считали «рабочий съезд» спасением от фракционных разногласий, но признавали необходимым инициативу созыва его оставить за партией, и «москвичи» (Эль, Ахмет Цаликов, Л. Соломин), которые настаивали на создании «внепартийного всероссийского съезда». Обе группы в конечном итоге отстаивали одну цель — ликвидацию революционной партии.

Меньшевистский ЦК к идее Аксельрода сначала отнесся отрицательно, но когда большевики выдвинули мысль о созыве экстренного партийного съезда, за рабочий съезд, в противовес партийному, высказался Г. В. Плеханов («Открытое письмо к товарищам», «Дневник социал-демократа» № 8, сентябрь 1906 г.), и ЦК поддержал агитацию за рабочий съезд.

Идея Аксельрода широко пропагандировалась Череваниным, В. Мировым и группой одесских меньшевиков. Сторонником «рабочего съезда» был Троцкий. Меньшевистская агитация за общерабочий съезд нашла дружную поддержку среди либеральной буржуазии, анархо-синдикалистских элементов и даже среди черносотенных рабочих организаций, руководимых агентом Зубатова — М. А. Ушаковым.

Решительный отпор ликвидаторской идее Аксельрода дали большевики. В первых числах сентября 1906 г. Петербургский комитет на организованном им собрании рабочих различных районов Петербурга вынес резолюцию, подчеркивавшую демагогический характер идеи созыва беспартийного съезда (см. «Пролетарий» № 3, 8(21) сентября 1906 г.). Против рабочего съезда в сентябре 1906 г. высказалась вторая конференция организаций Центрального района из представителей Московской, Иваново-Вознесенской, Брянской, Нижегородской и других организаций. В резолюции по вопросу о рабочем съезде конференция признала «агитацию за беспартийный съезд вредной демагогией, отвлекающей сознательных рабочих от задачи сплочения и укрепления своей с.-д. партии» (см. «Пролетарий» № 4, 19 сентября (2 октября) 1906 г.). С требованием запрещения агитации за рабочий съезд выступил ряд рабочих собраний.

Вопрос о рабочем съезде был поставлен на повестку дня конференцией, созванной ЦК под давлением низовых организаций в ноябре 1906 г. в Таммерфорсе. В специальной резолюции конференция решительно запрещала какие бы то ни было активные шаги «по организации съезда», но допускала дискуссию о нем в партийной прессе в границах «чисто принципиального обсуждения» (см. резолюцию «К вопросу о пределах агитации за рабочий съезд» в сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 143).

Окончательно меньшевистско-аксельродовская идея «рабочего съезда» потерпела крушение на V Лондонском съезде РСДРП весной 1907 г. Съезд большинством голосов принял резолюцию (написана Лениным), в которой признавал «агитацию за беспартийный рабочий съезд, подхваченную анархо-синдикалистами для борьбы с с.-д. влиянием на рабочие массы, вредной для классового развития пролетариата» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 166).

Критику меньшевистской идеи рабочего съезда см. в статьях Ленина: «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность» (Сочинения, 4 изд., том 11,

стр. 307—328 и том 12, стр. 280—295. См. также конспект статьи Ленина, посвященной критике брошюры Аксельрода «Народная дума и рабочий съезд», Ленинский сборник V, стр. 386—389). — *267.*

[108] Резолюция об отношении к I Государственной думе с обоснованием тактики бойкота была принята на VII конференции Бунда, состоявшейся весной 1906 г. в Берне. — *277.*

[109] К концу семнадцатого заседания два члена комиссии по выработке резолюции о вооруженном восстании, Аксельрод и Негорев (Н. И. Иорданский), от участия в ней отказались, и съездом вместо них были избраны Винтер (Л. Б. Красин), Воинов (А. В. Луначарский) и Орловский (В. В. Воровский) (см. настоящее изд., стр. 302). — *281.*

[110] В. И. Ленин имеет в виду продолжительную полемику между «беззаглавцами» (группа литераторов, издававшая журнал «Без заглавия» в Петербурге в 1906 г. и объявлявшая себя сторонницей так называемого «критического социализма», т. е. оппортунистического ревизионистского крыла западноевропейской социал-демократии, на деле подпевавшая кадетам), с одной стороны, и центральным органом кадетской партии «Речью» — с другой.

После II съезда кадетской партии (январь 1906 г.) в газете «Народное хозяйство» появилась статья «беззаглавца» В. Водовозова, в которой автор, критикуя кадетов слева, упрекал их в том, что они на своем II съезде отказались от прежнего требования учредительного собрания. Ответом на обвинение Водовозова явилась статья лидера кадетов П. Милюкова «К итогам II съезда кадетской партии» в № 1 «Вестника партии народной свободы». Милюков старался доказать, что кадеты не изменили своих позиций, и одновременно подчеркивал, что партия не нуждается в одобрении или порицании ее взглядов со стороны «каких-то посторонних ей групп или элементов».

Полемика возобновилась после победы кадетской партии на выборах в I Думу. В статье «Поражение правительства» в № 406 газеты «Наша жизнь» В. Водовозов посоветовал кадетам исполнить свои обещания по поводу учредительного собрания и «мужественно бороться за них в Думе и вне Думы».

В ответ на совет «беззаглавцев» «Речь» в тот же день (№ 34, 29 марта (11 апреля) 1906 г.) в передовой статье, написанной П. Милюковым, резко, по выражению Ленина, «площадно грубо» ответила Водовозову, что кадеты не нуждаются в непрошенных советах и «внушениях со стороны». Тон передовой статьи кадетской «Речи» «беззаглавцы» квалифицировали «великодержавным». В статье от редакции журнал «Без заглавия» писал: «Вот он закон наследственности! Наше будущее правительство уже спешит усвоить себе повадки правительства старого, у которого, как известно, была так сильно развита склонность не слушать ниоткуда «непрошенных советов»» (см. «Без заглавия» №№ 11 и 12 и «Наша жизнь» № 408, 31 марта (13 апреля). См. также «Речь» №№ 39 и 47, 5(18) и 13(26) апреля 1906 г.). — *284.*

[111] *Союз союзов* — политическая организация либерально-буржуазной интеллигенции; оформилась в мае 1905 г. на первом съезде представителей 14 союзов, созданных по профессиональному признаку: адвокатов, писателей, врачей, инженеров, учителей, фармацевтов, железнодорожных служащих и рабочих, конторщиков и бухгалтеров и других. Съезд выдвинул требование созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права. В июле 1905 г. на III съезде, состоявшемся в Финляндии, Союз союзов в большинстве своем (9 союзов) высказался за активный бойкот

булыгинской Думы и использование выборов для агитации за демократическую конституцию (см. «Пролетарий» № 14, 16(29) августа 1905 г.). IV съезд Союза союзов (январь 1906 г.), решавший вопрос об отношении к выборам в Думу по закону 11 декабря, под давлением общего революционного подъема также высказался за бойкот Думы, однако в практическом проведении своей тактики Союз колебался между кадетской и социал-демократической партиями. К концу 1906 г., под влиянием спада революционной волны, Союз союзов сошел с политической сцены и распался. — *287*.

[112] *«Фактическое замечание»* на 17 заседании съезда принадлежит, очевидно, В. И. Ленину; оно относится к речи меньшевика Руденко (О. А. Ерманский), неверно осветившего в своем выступлении половинчатую и противоречивую позицию меньшевиков в Екатеринославе в вопросе выборов в Думу: участвовать в выборах уполномоченных, но в Думу не идти. См. речь Руденко на этом же заседании, настоящее изд., стр. 288. — *289*.

[113] Дан имеет в виду статью Ленина «Русская революция и задачи пролетариата», напечатанную в № 2 «Партийных известий», 20 марта (2 апреля) 1906 г. за подписью «Большевик». Фраза выхвачена оратором из контекста статьи Ленина и смысл статьи искажен (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 123—125 и настоящее изд., прим. 75). — *298*.

[114] Речь идет об обращении ЦК по поводу созыва Объединительного съезда, озаглавленном «К партии» (см. настоящее изд., стр. 556—557). — *301*.

[115] Речь идет о статье Плеханова «О выборах в Думу», напечатанной в № 5 «Дневника социал-демократа Г. В. Плеханова» в марте 1906 г. (см. Г. В. Плеханов. Сочинения, том XV, стр. 58—59). — *306*.

[116] Оратор имеет в виду пункт «а» первого параграфа большевистского проекта резолюции о Государственной думе, представленного к Объединительному съезду, смысл которого при этом явно искажает. В проекте говорится: «...Государственная дума является грубой подделкой народного представительства, так как: а) избирательное право не всеобщее, не равное, многостепенное, масса рабочих и крестьян фактически исключены из участия в Государственной думе, и соотношение числа выборщиков от разных групп населения приноровлено к полицейским видам» (см. настоящее изд., стр. 487—488). — *307*.

[117] См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XV, стр. 110. — *308*.

[118] Речь идет о II съезде Всероссийского союза учителей, состоявшемся в Петербурге в декабре 1905 г. По вопросу об отношении к I Государственной думе, созываемой по закону 11 декабря, съезд постановил: «Ввиду того, что Государственная дума по закону 11 декабря является новой попыткой со стороны правительства обмануть народ путем создания фальшивого представительства, делегатский съезд Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию высказывается за то, чтобы не принимать участия в выборах в Думу, но, разъясняя населению истинный смысл и значение ее, — устремить все усилия на организацию сил народа для борьбы за Учредительное собрание» (см. «Постановления второго делегатского съезда Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию», Спб., 1906). — *309*.

[119] По-видимому, речь идет о передовой статье в № 36 кадетской «Речи» от 31 марта (13 апреля) 1906 г. По поводу задач, которые должна будет разрешить кадетская партия в Думе, передовая писала: «Логически первыми

вопросами, которые следует поднять и разрешить в Думе, с точки зрения партии, были вопросы коренной реорганизации конституционного строя. Но партия предвидела, что крестьянские депутаты будут считать более существенным для себя — немедленное решение земельного вопроса. По последним сведениям, можно думать, что крестьяне понимают огромную важность решения *политических* вопросов в первую очередь; но как бы то ни было, окончательное соглашение может состояться только в Думе. Сторонники строгой доктрины будут, конечно, утверждать, что настоящие депутаты не суть истинные представители народа — и никаких вопросов, поэтому, разрешать не должны. С первым положением мы согласны, — так как первой целью партии и есть и останется — организация правильного народного представительства». — *310*.

[120] Подробнее о постановлении Кутаисской конференции см. заявление Ивановича (И. В. Сталин) на девятнадцатом заседании съезда, настоящее изд., стр. 333. — *316*.

[121] Резолюцию о Государственной думе конференции большинства в Тammерфорсе см. в сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 100—101. — *331*.

[122] По-видимому, речь идет о статье «На новом повороте», появившейся перед выборами в I Думу в меньшевистской газете «Начало» № 16, 2(15) декабря 1905 г. Суренин (Ст. Шаумян) имеет в виду следующее место статьи: «Борьба становится неизбежной. Перед революционным народом, свергнувшим булыгинскую Думу, снова встает та же задача по отношению к Думе гр. Витте.

Дума, которая не отвечает требованиям народа, которая строится с заранее определенною целью отнять политические права народных масс и поддержать старый режим, эта Дума должна быть низвергнута с тою же непреклонностью, как и самодержавие». — *331*.

[123] Цитируется статья Л. Мартова «Созыв Думы и политические партии», напечатанная в № 1 «Откликов современности» 25 марта (7 апреля) 1906 г.

«*Отклики современности*» — непериодический меньшевистский журнал, выходил в Петербурге в 1906 г. отдельными сборниками под редакцией А. В. Малышева. В журнале принимали участие: Л. Мартов, Ю. Ларин, Н. Малишевский, Д. Кольцов, Б. Воробьев (В. Б. Ломтатидзе), Н. Рязанов, Ф. Дан и др. — *333*.

[124] «*Шендриковцы*» (по имени братьев Шендриковых: Ильи, Льва, Глеба) — провокаторская группа, разновидность зубатовской организации, работала в Баку в 1904—1907 гг., действуя от имени меньшевистской организации (легализаторов-ликвидаторов). В 1906—1907 гг. политическая физиономия группы была разоблачена бакинскими рабочими. — *334*.

[125] «*Петровцы*» — погромно-черносотенная группа, действовавшая в Баку в 1905 г. под руководством некоего Петрова, организатора и вождя «Союза истинно русских людей». — *334*.

[126] В обращении по поводу созыва Объединительного съезда, озаглавленном «К партии», Объединенный ЦК РСДРП таким образом характеризовал позицию большевиков и меньшевиков по вопросу об отношении к Государственной думе: «Рассмотрение этого вопроса в соединенном заседании ОЦК и редакции ЦО показало, что представители обеих фракций сходятся в основном взгляде на Думу: попытке правительства фальсифицировать

народное представительство и Думой подменить учредительное собрание необходимо противопоставить по-прежнему лозунг созыва революционным путем всенародного учредительного собрания и самую энергичную подготовку к вооруженному восстанию. Сообразно этому взгляду, участие со стороны партии в конечной стадии избирательной кампании, т. е. в выборах самих депутатов Думы, признается при настоящих условиях недопустимым. Мнения разделились только относительно участия партии в первых избирательных стадиях, т. е. участия в выборах уполномоченных и выборщиков» (см. настоящее изд., стр. 556—557).

Исходя при таких разногласиях из невозможности добиться единства в вопросе об отношении к Думе, Объединенный ЦК постановил допустить в партийной литературе дискуссию по этому вопросу и предложить местным партийным организациям, вплоть до созыва Объединительного съезда, проводить одну из двух одинаково рекомендуемых тактик: или большевистскую — активного бойкота или меньшевистскую — участия во всех стадиях выборов, кроме последней, с отказом выставлять кандидатов в самую Думу.

В результате дискуссии, происходившей в течение января и февраля 1906 г., за большевистскую тактику бойкота высказалось громадное большинство партийных организаций. — *335*.

[127] *Речь идет о чрезвычайном съезде Финляндской социал-демократической партии*, состоявшемся в Таммерфорсе 7—9 (20—22) ноября 1905 г.

Съезд собрался для решения главным образом вопроса об отношении партии к предстоящему чрезвычайному сейму. Вопрос этот вызвал на съезде горячие дебаты, расколов присутствующих на два противоположных направления: одна часть настаивала на необходимости участия в выборах, другая предлагала воздержаться от выборов. Достигнуть единства по вопросу об отношении к предстоящему сейму не удалось и в комиссии, на разрешение которой был передан этот вопрос.

При окончательном голосовании вопроса на съезде большинство 191 голос (против 96) высказалось за «избирательную» забастовку (подробнее о съезде см. «Новую жизнь» № 16, 18 ноября (1 декабря) 1905 г.— *346*.

[128] *Проект революции о вооруженном восстании*, фигурировавший на съезде в качестве проекта, выработанного меньшевистской частью комиссии, в протоколы издания 1907 г. не был включен. Текст его см. в Приложениях к настоящему изд., стр. 575—576. — *365*.

[129] Первый пункт резолюции, фигурировавшей на съезде как проект меньшевистской части комиссии, гласил: «Принимая во внимание: 1) что тупое упорство российского правительства ставит народ в необходимость вырвать у него свои права...» Кадетские слова этого пункта «необходимость вырвать у него свои права», вместо слов: «вырвать государственную власть» в прежнем меньшевистском проекте, отстаивались Плехановым в комиссии по подготовке резолюции о вооруженном восстании (Плеханов, Череванин (Ф. Липкин), Бериев (И. Рамишвили), Винтер (Л. Б. Красин), Воинов (А. В. Луначарский), Орловский (В. Воровский) и Акимов (Махновец)), но не были приняты комиссией. Перед самым заседанием съезда по вопросу о вооруженном восстании меньшевистская часть комиссии, однако, без предупреждения докладчика, члена комиссии — большевика, представила съезду в гектографированном проекте резолюции новую редакцию первого пункта, именно ту, которую в комиссии отстаивал Плеханов. Поправка, оппортунизм которой был настолько очевиден, что смутил даже часть примиренчески настроенных меньшевиков, вызвала горячий протест со стороны большевиков.

В результате споров Плеханов снял свою поправку, не допустив вопроса даже до голосования. — *368.*

[130] Воинов (А. В. Луначарский), очевидно, неточно цитирует следующее место К. Маркса из «Берлинских дебатов о революции»: «Народ, сражавшийся и победивший на баррикадах, — это совсем не тот народ, который 18 марта шествовал к дворцу, чтобы только после нападения драгун понять истинное значение полученных уступок» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 5, стр. 68). — *375.*

[131] Цитата взята из статьи Ленина «Две тактики», напечатанной в № 6 большевистской газеты «Вперед» 1(14) февраля 1905 г. Оратор отрывает цитату от предыдущего изложения и искажает ее смысл. В полном и точном виде цитируемое место, направленное против оппортунистической брошюры Мартынова «Две диктатуры», сформулировано в статье следующим образом: «Можно ли назначить рабочее движение? Нет, нельзя, потому что оно слагается из тысячи отдельных актов, порождаемых переворотом в общественных отношениях. Можно ли назначить стачку? Можно, несмотря на то — представьте себе, товарищ Мартынов, *несмотря* на то, что каждая стачка является результатом переворота в общественных отношениях. Когда можно бывает назначить стачку? Тогда, когда организация или кружок, назначающие ее, пользуются влиянием среди *массы* данных рабочих и умеют правильно оценить момент растущего недовольства и раздражения в массе рабочих. Поняли ли вы теперь в чем дело, тов. Мартынов и товарищ-«передовик» номера 62-го «Искры»? Если поняли, то потрудитесь теперь сопоставить восстание с народной революцией. «Народная революция не может быть заранее назначена». Восстание может быть назначено, когда назначающие его пользуются влиянием среди массы и умеют *правильно оценить момент*» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 132). — *380.*

[132] Цитируется в неполном виде следующее место из статьи «Девятое января» в № 85 меньшевистской «Искры» от 27 января (9 февраля) 1905 г.: «Как и все революционеры, мы должны заботиться о вооружении идущих к восстанию масс, но не должны забывать, что подпольные организации могут сделать в этом отношении очень немного, и все их старания не будут иметь никакого значения, если они не сумеют вооружить народ одним незаменимым оружием — *жгучей потребностью напасть на самодержавие и вооружиться для этого.*

Вот куда должны мы направить свои усилия — *на пропаганду в массах самовооружения для целей восстания*» (подчеркнуто автором. *Ред.*). — *380.*

[133] Оратором неточно цитируется статья В. И. Ленина «Должны ли мы организовать революцию?», напечатанная в № 7 большевистской газеты «Вперед» 8(21) февраля 1905 г. Высмеивая оппортунистические рассуждения меньшевистской «Искры» по вопросу о вооружении, Ленин писал: «Какое жгучее чувство стыда за социал-демократию испытываешь при виде этой филистерской пошлости, пытающейся оттянуть назад наше движение! Вооружение народа жгучей потребностью вооружиться есть постоянная и общая, всегдашняя и повсеместная задача социал-демократии ... Везде, где есть угнетенные и борющиеся против эксплуатации классы, проповедь социалиста всегда вооружает их с самого начала и прежде всего жгучей потребностью вооружиться, и эта «*потребность*» имеется уже налицо, когда *начинается* рабочее движение. Социал-демократии приходится лишь делать эту жгучую потребность сознательной, заставлять испытывающих ее считаться с необходимостью организации и планомерного действия,

со всей политической конъюнктурой» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 148—149). — *380.*

[134] Ленин имеет в виду инцидент, происшедший на 21 заседании съезда в связи с отклонением поправки Стодолина (Н. Н. Накорякова) (см. настоящее изд., стр. 355). Поправка касалась последнего пункта меньшевистской резолюции о Государственной думе, предлагавшего создать в Думе социал-демократическую фракцию, и требовала, чтобы социал-демократические кандидаты в Думу выставлялись местными рабочими организациями. Меньшевики, придававшие большое значение последнему пункту своей резолюции, провалили поправку Стодолина. Этот инцидент заставил Ленина подать особое мнение, направленное в президиум съезда (см. настоящее изд., стр. 452—453) и вызвал со стороны большевиков требование (подписано десятью делегатами, в том числе и Лениным) именного голосования поправки. В связи с этим делегат Харьковской организации меньшевик Алексеенко обвинил большевиков в том, что они, «собирая агитационный материал против авторитетности постановлений съезда, тормозят работу съезда». Ответом на заявление Алексеенко явилось зачитанное на том же заседании съезда заявление Ленина и Сосновского (В. А. Десницкий): «Заявляем, что называть «агитационным материалом против авторитетности постановлений съезда» именные голосования по важным вопросам — значит не понимать роли съезда или проявлять узкую фракционность» (см. настоящее изд., стр. 356, 360). — *381.*

[135] На съезде меньшевистскую резолюцию «о вооруженном восстании» большевики иронически называли резолюцией «против вооруженного восстания». Ленин подчеркивает это и в «Докладе об Объединительном съезде РСДРП» (см. настоящее изд., стр. LIV — LV). — *381.*

[136] Ленин имеет в виду статью К. Каутского в № 23 «Vorwärts» («Вперед») от 28 января 1906 г. «Die Aussichten der russischen Revolution» (в русском переводе напечатана брошюрой: «Перспективы русского освободительного движения»). В статье указывается на необходимость, в связи с событиями революции 1905 г. в России, пересмотра взглядов, изложенных Энгельсом в его «Введении» к «Классовой борьбе во Франции с 1848 по 1850 г.» Маркса, а именно: «будто эпоха баррикадных сражений окончательно миновала». Дело в том, что «Введение» Энгельса к «Борьбе классов во Франции», написанное им в марте 1895 г., было напечатано немецкими социал-демократами в выдержках и в извращенном виде, а затем истолковано ими как отказ от вооруженного восстания и баррикадной борьбы. Против ревизионистских извращений своих действительных взглядов Энгельс решительным образом протестовал. В письме к К. Каутскому от 1 апреля 1895 г. он писал: «К моему величайшему изумлению, я нахожу сегодня в «Vorwärts» напечатанное *без моего ведома* извлечение из моего «Введения», которое обкарнали таким образом, что я предстаю в нем в виде миролюбивого поклонника законности во что бы то ни стало». Заявляя резкий протест руководителям германской социал-демократии, Энгельс поставил об этом в известность руководителей партий и других стран. В письме к П. Лафаргу 3 апреля 1895 г. он сообщал: «Либкнехт сыграл со мной недурную шутку. Из моего «Введения» к статьям Маркса о Франции 1848—1850 гг. он взял все, что могло послужить ему для защиты мирной *во что бы то ни стало противонасильственной тактики*, которую ему с некоторого времени угодно проповедовать ... Но эту тактику я рекомендую лишь для *Германии сегодняшнего дня*, да и то *со значительной оговоркой*. Для Франции, Бельгии, Италии, Австрии нельзя было бы придерживаться целиком этой тактики, а для Германии она уже завтра может стать неприемлемой» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения,

том XXIX, 1946, стр. 404, 406). Протест Энгельса, однако, не исправил положения, так как публикация всей рукописи Энгельса намеренно задерживалась правлением Германской социал-демократии.

Полный текст «Введения» по рукописи Энгельса был впервые опубликован лишь в СССР (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах, том I, 1955, стр. 91—110). — *382*.

[187] Меньшевистское утверждение, будто *восстание на броненосце «Потемкин»* (1905) потерпело поражение главным образом потому, что не было подхвачено рабочими, не соответствует истине. «Потемкин» прибыл в Одессу в момент массовой стачки одесских рабочих. 13—14 (26—27) июня движение рабочих Одессы перешло в открытое столкновение рабочих с полицией и казачьими частями и приняло характер восстания. Рабочие останавливали конки, омнибусы, высаживали пассажиров и строили баррикады. Город был превращен в поле сражения. Прибывшего в Одессу «Потемкина» (вечером 14 (27) июня) рабочие встретили восторженно, устроив манифестацию с выражением солидарности. Узнав, что «Потемкин» нуждается в топливе, рабочие доставили на броненосец 10 000 тонн угля. Готовые в любую минуту ринуться в бой, они ждали от «Потемкина» революционной решимости. Вся революционная атмосфера для организации восстания была чрезвычайно благоприятна.

Несмотря, однако, на огромную революционную возможность, броненосец оставался в бездействии, предпочитая оборону наступлению. Случилось это главным образом потому, что одесская социал-демократическая организация, состоявшая преимущественно из меньшевиков (большевистская организация, разгромленная незадолго до восстания, была обессилена и не смогла возглавить восстания), не обеспечила руководство движением. Выжидательная тактика меньшевиков и отсутствие инициативы привели к поражению движения.

В статье «Революционная армия и революционное правительство» В. И. Ленин следующим образом оценивал значение восстания на броненосце «Потемкин»:

«Громадное значение последних одесских событий состоит именно в том, что здесь впервые крупная часть военной силы царизма, — целый броненосец, — перешла открыто на сторону революции». «... Броненосец «Потемкин» остался непобежденной территорией революции и, какова бы ни была его судьба, перед нами налицо несомненный и знаменательнейший факт: попытка образования *ядра революционной армии*.

Никакие репрессии, никакие частичные победы над революцией не уничтожат значения этого события. Первый шаг сделан. Рубикон перейден. Переход армии на сторону революции запечатлен перед всей Россией и перед всем миром» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 525—526). По поводу же причин неудавшихся восстаний в 1905 г. Ленин писал: «Мы повинны, спора нет, в недостаточной организованности революции. Мы повинны в слабости сознания *некоторых* социал-демократов насчет необходимости организовать революцию, поставить восстание в число неотложных практических задач, пропагандировать необходимость временного революционного правительства. Мы заслужили то, что *нам*, революционерам, делают теперь буржуазные писатели упреки по поводу плохой постановки революционных функций» (Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 536). — *386*.

[188] *Проект резолюции о вооруженном восстании*, внесенный большевиками на съезде, в протоколы съезда не вошел. Проект, составленный большевиками к съезду, см. настоящее изд., стр. 480—481. — *393*.

[139] Речь идет, по-видимому, о статье «Рабочий вопрос и революция» в № 1 «Вестника русской революции» (июль 1901 г.), а не «Вестника народной воли», как ошибочно указывается в тексте протоколов. — *398.*

[140] *Вопрос о партизанских боевых действиях*, тесно связанный с вопросом о вооруженном восстании, разрешался обеими частями партии в связи с их общей тактической позицией в революции и оценкой текущего момента. Большевики, рассматривавшие период относительного затишья после декабря 1905 г. как период «накопления революционной энергии и подготовки нового, еще более могучего революционного натиска», считали необходимым сосредоточить все силы на подготовке вооруженного восстания. Учитывая опыт декабрьского вооруженного восстания, большевики предлагали усилить военно-боевую, агитационно-пропагандистскую работу, улучшить организацию боевых дружин и их вооружение, усилить работу в войсках и признать «принципиально допустимыми и целесообразными» партизанские выступления боевых дружин, вплоть до захвата денежных средств, принадлежащих самодержавию, для нужд революции. Меньшевики снимали фактически с очереди дня вопрос о вооруженном восстании, осуждали восстание (см. резолюцию меньшевиков о вооруженном восстании), а поэтому, естественно, сглаживали и вопрос о технической, военной и боевой подготовке, о специфической работе в войсках и о партизанских действиях боевых дружин.

К Объединительному съезду как большевиками, так и меньшевиками по вопросу о партизанских действиях были составлены особые проекты резолюций. При обсуждении на съезде вопрос о партизанских боевых действиях вызвал серьезные разногласия. Принятая в комиссии меньшевистская резолюция крайне суживала поле деятельности для экспроприации казны, требуя в каждом отдельном случае санкции новых органов революционной власти, образовавшихся в той или иной местности. После длительного обсуждения вопроса съезд вынес в виде дополнения к резолюции о вооруженном восстании половинчатое решение, высказавшись против партизанских выступлений и, в частности, против экспроприации казны, сделав исключение для складов оружия и боевых припасов.

Вопрос о партизанских действиях всесторонне выяснен Лениным в его статье «Партизанская война» (см. В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 11, стр. 186—196). — *401.*

[141] Вопрос *«Отношение к требованиям особого учредительного собрания для Польши»* был внесен в повестку дня Объединительного съезда по настоянию польской делегации. На третьем заседании съезда, по предложению В. И. Ленина и Картвелова (Чичинадзе), вопрос «Отношение к требованиям особого учредительного собрания для Польши» был дополнен словами: «в связи с национальным вопросом в партийной программе» и под таким названием вошел в утвержденную съездом повестку дня (см. настоящее изд., стр. 8, 24, 29). Из-за недостатка времени, однако, вопрос этот на съезде не обсуждался. На 24 заседании съезда комиссия по объединению с национальными социал-демократическими организациями и ОЦК внесли предложение и о признании автономии для Польши. Но так как вопрос об учредительном собрании для Польши в связи с национальным вопросом в партийной программе был снят с повестки дня по инициативе делегации СДПиЛ, съезд не обсудил вопроса и об автономии для Польши (см. настоящее изд., стр. 407).

Спешность и свертывание съездом последних вопросов повестки дня породили у некоторых представителей СДПиЛ на IV съезде РСДРП (в том числе и у Ф. Э. Дзержинского) впечатление, будто съезд признал автономию Польши. Этот вопрос вызвал большие споры на V съезде СДПиЛ (июнь 1906) и специальное решение съезда, поручавшее Главному прав-

лению «предпринять шаги для скорейшего выяснения этого вопроса» (Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, *л.* 41)

Недоразумение это заставило выступить Литвинова (Б. Д. Вигилева — члена комиссии и докладчика на IV съезде РСДРП по вопросу об объединении с национальными социал-демократическими организациями) с особым «Письмом в редакцию» ЦО польской социал-демократии «Червоны штандар» («Красное Знамя») от 14(27) июня 1906 г. (зачитано на заседании V съезда СДПиЛ 19 июня (2 июля) 1906 г.). Текст этого письма гласил:

«В номере 9 газеты «Курьер» и в № 1 газеты «Вперед» напечатано письмо Главного правления польской социал-демократии, в котором польские товарищи... сообщают, что в напечатанном «Невской газетой» и «Волной» тексте ... договора пропущено одно условие, которое гласит, что съезд признает требование автономии Польши...

Как член съездовской комиссии по вопросу об объединении с национальными социал-демократическими партиями и как докладчик этой комиссии на съезде могу сообщить по этому поводу следующее:

Утверждение товарищей из СДПиЛ, будто предложение признать требование автономии Польши было принято съездом, без всяких прений при громе аплодисментов, «единогласно», утверждение это основано на очевидном недоразумении. Комиссия и ОЦК действительно единогласно постановили внести на обсуждение съезда от своего имени вопрос о признании этого требования. Но когда съезд по недостатку времени снял с очереди обсуждение вопроса об отдельном учредительном собрании для Польши в связи с национальным вопросом в нашей партии, то, по предложению делегации СДПиЛ, комиссия и ОЦК решили снять с очереди и свое предложение, т. е. вопрос об автономии Польши» (Архив ИМЛ, ф. 164, оп. 1, ед. хр. 15, л. 34—36). — *407*.

142 Речь идет о так называемой *«Весенней» конференции Латышской СДРП*, состоявшейся в марте 1906 г. Конференция обсудила вопросы о вооруженном восстании, экспроприациях, выборности партийных органов и объединении с РСДРП. По вопросу об объединении с РСДРП конференция высказалась за территориальный принцип построения партии и единогласно приняла резолюцию с требованием упразднения национальных социал-демократических организаций и слияния их в единую Российскую социал-демократическую партию с общей программой и общей боевой тактикой, наметила конкретные формы этого объединения и выбрала делегацию на Объединительный съезд РСДРП. IV (Объединительный) съезд принял решение об объединении с латышской социал-демократической рабочей партией. Условия объединения были утверждены летом 1906 г. III съездом латышской социал-демократии, после чего она вошла в состав РСДРП. — *420*.

143 По решению I съезда РСДРП (1898) Бунд (*Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России*, организованный в 1897 г.) входил в партию «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата». Вскоре, однако, внутри Бунда получили перевес националистические и сепаратистские тенденции. На своем IV съезде (апрель 1901 г.) Бунд высказался за отмену организационных отношений, принятых I съездом, и выдвинул требование преобразования РСДРП в «федеративное соединение социал-демократических партий всех наций, населяющих Российское государство». В законченном виде федералистическая система была развернута Бундом на V съезде его в июне 1903 г. В резолюции «О положении Бунда в РСДРП» съезд выдвинул как ультиматум, с которым Бунд должен был выступить на II съезде партии, требование признания его «федеративной частью РСДРП» и «единственным представителем» еврейского пролетариата. II съезд

отверг требование Бунда, после чего бундовская делегация заявила о выходе Бунда из РСДРП и покинула съезд. С этого времени Бунд существовал обособленно от РСДРП, как самостоятельная организация.

Подъем революции 1905 г. ослабил сепаратистские стремления Бунда. Уже в начале января 1905 г. центральный орган Бунда «Der Wecker» («Будильник») в ряде статей ставит вопрос о необходимости объединения. ЦК Бунда делает попытки заключения временных соглашений с организациями РСДРП и СДПиЛ на местах. В апреле 1906 г., накануне Объединительного съезда, Бундом созывается VII конференция, на которой ставится вопрос об объединении с РСДРП. Конференция, расколовшись на две части, большинством голосов высказывается за объединение, отказывается от принципа федерации и требования признания Бунда «единственным представителем еврейского пролетариата». В шести пунктах ультимативного требования условий объединения конференция настаивает на вхождении в РСДРП как организация еврейского пролетариата, «не ограниченная в своей деятельности районными рамками», и сохранении своей программы по национальному вопросу, предусматривающей культурно-национальную автономию.

С этими требованиями делегация Бунда явилась и на Объединительный съезд. После длительной дискуссии съезд большинством голосов принял проект объединения, выработанный комиссией, на основе «ультимативных» требований Бунда, внеся в него ряд поправок (см. настоящее изд., стр. 532). Одновременно с принятием проекта съезд зафиксировал принципиальное отношение к организационному вопросу в резолюции: «Приняв проект объединения с Бундом, съезд, тем не менее, решительно высказывается против организации пролетариата по национальностям; проект объединения съезд утвердил лишь с целью придать более нормальный характер борьбе сторонников двух организационных принципов» (см. настоящее изд., стр. 533).

Проект объединения, принятый съездом, вызвал разногласия внутри Бунда. ЦК Бунда после большой дискуссии об условиях объединения созвал VII съезд и передал ему окончательное решение вопроса. Съезд, состоявшийся в августе — сентябре 1906 г., большинством 48 голосов, против 20, утвердил условия объединения, выработанные Объединительным съездом РСДРП. — *422.*

144 Цитируется пункт 1 «Решений» (а не «Манифеста», как ошибочно говорит оратор) I съезда РСДРП, состоявшегося в марте 1898 г. (см. «Первый съезд РСДРП», документы и материалы, М., 1958, стр. 82). — *427.*

145 В состав комиссии по выработке организационного устава партии на съезде входили: Загорский (В. Н. Крохмаль), Сосновский (В. А. Десницкий) и В. И. Ленин. — *461.*

146 *При обсуждении пункта 7 организационного устава* разногласие и в комиссии и на пленуме съезда вызвал вопрос, касающийся отношений ЦК и ЦО. Меньшевики настаивали на избрании редакторов ЦО на съезде с предоставлением им права участия в ЦК с решающим голосом по политическим вопросам. Такое положение сохраняло старое двоецентрие и даже восстанавливало троецентрие — Совет партии, поскольку при разногласиях между ЦК и ЦО неизбежно было бы совместное заседание. Большевики протестовали против сохранения такого положения и, ссылаясь на опыт литературных столкновений в русской и германской партиях, настаивали на назначении редакции ЦО Центральным Комитетом, на праве его сменять редакцию. В результате дискуссии меньшевистскому большинству съезда удалось провести свое предложение, сохранив в уставе двоецентрие со всеми вытекающими отсюда политическими последствиями.

При пересмотре устава на V (Лондонском) съезде в 1907 г. этот меньшевистский пункт был заменен большевистским. — *461.*

147 По пункту 8 организационного устава в комиссии по подготовке его произошли серьезные разногласия. Меньшевики, всячески стремившиеся урезать права большевиков, хотели повысить до двух третей число членов партии, необходимое для созыва экстренного съезда. Попытка эта вызвала отпор со стороны Ленина, входившего в комиссию (см. «Доклад об Объединительном съезде», настоящее изд., стр. LVIII). В результате меньшевики согласились понизить требуемое число голосов для созыва экстренного съезда с двух третей до половины, что и было утверждено съездом. — *462.*

148 Согласно уставу, принятому на II съезде РСДРП (1903), Центральный Комитет партии и редакция Центрального Органа выбирались съездом. Для согласования и объединения деятельности этих двух центров назначалось «высшее учреждение» — «Совет партии», в состав которого входило пять человек: один выбирался на съезде и по два представителя посылались от ЦК и редакции ЦО из своего состава.

По уставу, принятому III съездом РСДРП (апрель — май 1905 г.), это «двоецентрие» устранялось: ответственный редактор назначался ЦК, Совет же партии был упразднен. — *463.*

149 *Пункт первый организационного устава* был утвержден на съезде единогласно в формулировке, отстаиваемой Лениным на II съезде РСДРП и принятой III съездом партии. Разногласие вызвало внесенное большевиками примечание к пункту 1 устава: «Члены партии, меняющие место жительства, имеют право во всяком случае входить в местную партийную организацию». «Примечание это, — писал Ленин в своем докладе о съезде, — имело то значение, чтобы сделать невозможной мелкую свару и склоку, вышибание из организации несогласно-мыслящих, отказ меньшевиков допускать большевиков и обратно. Партия растет. Она становится широкой. Надо покончить с борьбой за места. Все учреждения партии выборные. В низшие же организации партии вход должен быть вполне свободен для всех членов партии. Только тогда идейная борьба не будет грязниться организационной склокой» (см. настоящее изд., стр. LVIII). Меньшевики отклонили примечание большевиков, но «в доказательство своих лояльных намерений» внесли следующую резолюцию, принятую съездом: «Съезд отклонил примечание к 1 пункту как излишнее и само собою подразумевающееся». — *463.*

150 В состав ЦК вошло семь человек от меньшевиков: В. Н. Розанов, Л. И. Гольдман, Л. Н. Радченко, Л. М. Хинчук, В. Н. Крохмаль, Б. А. Бахметьев, П. Н. Колокольников и три — от большевиков: В. А. Десницкий (Сосновский), Л. Б. Красин и А. И. Рыков, которого позднее заменил А. А. Богданов.

Впоследствии в ЦК были введены еще представители национальных социал-демократических партий, объединившихся с РСДРП: от СДПиЛ — А. С. Варский и Ф. Э. Дзержинский, от Бунда — Абрамович (Р. А. Рейн), А. И. Кремер и от ЛСДРП — Герман (К. Х. Данишевский).

Вопрос о кандидатурах в центральные органы обсуждался предварительно на фракционных заседаниях съезда. «Выборы, — вспоминает Ленин, — прошли на съезде в несколько минут. Все было улажено, в сущности, до общих заседаний съезда. Пятерка в ЦО была составлена меньшевиками сплошь из меньшевиков; в ЦК мы согласились ввести трех при семи меньшевиках. Каково окажется их положение, в качестве своего рода контролеров и охранителей прав оппозиции, это еще покажет будущее...» (См. «Доклад об Объединительном съезде», настоящее изд., стр. LX). — *470.*

[151] В редакцию ЦО съездом была выбрана следующая пятерка меньшевиков: Ю. О. Мартов, А. С. Мартынов, П. П. Маслов, Ф. И. Дан, А. Н. Потресов. — *470.*

[152] К Объединительному съезду большевиками и меньшевиками были составлены проекты резолюций об отношении к буржуазным партиям. Вопрос об отношении к различным не социал-демократическим партиям и организациям был включен и в порядок дня съезда. На съезде, однако, меньшевики, сославшись на отсутствие времени, уклонились от разбора этого общеполитического принципиального вопроса и, вместо конкретной резолюции об отношении к буржуазным партиям в России, приняли решение, сводившееся только к подтверждению резолюции Амстердамского международного конгресса об отношении к буржуазным партиям, и без того обязательной для всей социал-демократии. Иронизируя по поводу этого меньшевистского решения в докладе о съезде, Ленин отмечал, что в историю социал-демократических съездов это постановление войдет именно «как курьез», как «самая неудачная, способная лишь вызвать насмешки, форма оставления вопроса открытым» (см. настоящее изд., стр. LIX). — *471.*

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамович Р. А. (Рейн) (1879—) — бундовец; на IV (Объединительном) съезде РСДРП — делегат Бунда с совещательным голосом; после съезда вошел от Бунда в состав ЦК РСДРП; после объединения Бунда с РСДРП — правый меньшевик; в годы реакции — ликвидатор; во время первой мировой войны — центрист. В 1917 г., вернувшись из-за границы в Россию, примкнул к правому крылу меньшевиков-интернационалистов; входил в ЦК Бунда и в ЦК РСДРП (объединенной); эмигрировав в 1920 г. в Берлин, основал там вместе с Ю. Мартовым «Социалистический вестник», в редакции которого принимал участие, руководя клеветнической кампанией против Советского Союза. В 1932 г. лишен гражданства СССР. — 36, 37, 208, 214, 310, 319, 344, 345, 438, 440, 442, 444, 446, 449, 450, 451.

Аврамов П. Ф. — казачий подъесаул; прославился своей жестокостью при подавлении крестьянского движения в Тамбовской губернии в 1905 г.; убит в апреле 1906 г. социалистами-революционерами. — 218.

Агарев (Дубравин) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Донецкого союза. — 15, 16, 125, 157, 160, 161, 162, 190, 212, 325, 326, 352, 355, 358, 359, 388, 389, 392, 393, 448, 455, 464.

Адлер (Adler) *Виктор* (1852—1918) — один из организаторов и руководителей австрийской социал-демократии, видный представитель оппортунизма, так называемого «австро-марксизма», сторонник «культурно-национальной автономии». В 80—90 гг. поддерживал отношения с Энгельсом, после смерти Энгельса скатился к реформизму и выступал как один из вождей оппортунизма на конгрессах II Интернационала. С 1889 г. — редактор центрального органа австрийской социал-демократии «Arbeiter-Zeitung» («Рабочая газета»). Во время первой мировой войны 1914—1918 гг. занимал центристскую позицию, проповедовал «классовый мир» и боролся против революционных выступлений рабочего класса. В 1918 г., после установления в Австрии буржуазной республики, короткое время был министром иностранных дел. — 11.

Акимов В. П. (Махновец В. П.) (1872—1921) — видный представитель «экономизма», один из наиболее крайних оппортунистов в рядах РСДРП. В середине 90-х годов входил в народовольческие кружки; в 1898 г. эмигрировал за границу, был лидером правого крыла «Союза русских социал-демократов за границей»; один из редакторов «экономистского» «Рабочего дела»; вел борьбу с «Искрой», защищал бернштейнианство. В 1905 г. вернулся в Россию; занимал позицию крайне правого крыла меньшевизма. В годы реакции отошел от социал-демократии, занялся кооперативной деятельностью.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП присутствовал в качестве гостя; выступал с оппортунистическим докладом по вопросу о вооруженном восстании, доказывая вред и бесплодность революции. — 49, 50, 103, 237, 279, 280, 281, 289, 312, 362, 363, 365, 368, 376, 378, 379, 382, 384, 385, 390, 393, 394, 454.

Акимский — см. *Гольдман Л. И.*

Аксельрод П. Б. (1850—1928) — один из лидеров меньшевиков. В 70-х гг. XIX в. принимал участие в народническом движении. В 1883 г. участвовал в организации группы «Освобождение труда», основанной Г. В. Плехановым. С 1900 г. — член редакций «Искры» и «Зари». В 1905 г. выдвинул оппортунистическую идею созыва широкого «рабочего съезда», который противопоставлял партии пролетариата. В годы реакции — ликвидатор, входил в редакцию ликвидаторского органа «Голос социал-демократа». Во время первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций, где примыкал к правому крылу. После Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, безоговорочно поддерживал Временное правительство. После Октябрьской революции — эмигрант, активно выступал против Советского государства.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП участвовал в качестве гостя; выступал с докладом о тактике по отношению к Государственной думе, защищая идею политического сотрудничества пролетариата и буржуазии в России. — 32, 103, 242, 246, 279, 281, 282—283, 287, 289, 293—294, 295, 297, 299, 300, 302, 304, 305, 306, 308, 311, 312, 313, 317, 320, 325, 326, 348, 398.

Александров — см. *Доброхотов Н. М.*

Алексеев — см. *Алексинский Г. А.*

Алексеевский — см. *Пушас И. О.*

Алексеенко — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Харьковской организации. — 15, 16, 64, 67, 68, 157, 160, 161, 162, 190, 224, 243, 325, 326, 344, 352, 355, 356, 358, 386, 392, 393, 447, 448, 464.

Алексинский Г. А. (Петр Алексеев) (р. 1879) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Екатеринославской организации, на съезде — большевик. В начале своей политической деятельности — социал-демократ; в 1905—1907 гг. примыкал к большевикам; в 1907 г. входил в социал-демократическую фракцию II Государственной думы. В годы реакции — отзовист, один из организаторов антипартийной группы «Вперед». С начала первой мировой войны — ярый социал-шовинист, сотрудник черносотенной газеты «Русская воля». После Февральской революции 1917 г. примкнул к плехановской группе «Единство». В июле 1917 г. оклеветал В. И. Ленина и большевиков, для чего совместно с военной контрразведкой сфабриковал фальшивые документы. После Октябрьской революции — белоэмигрант.— 13, 14, 15, 16, 33, 45, 46, 48, 71, 78, 79, 80, 81, 82, 103, 110, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 165, 166, 176, 183, 184, 187, 188, 191, 200, 203, 204, 243, 301, 311, 315, 326, 329, 330, 340, 343, 352, 355, 357, 358, 363, 380, 393, 394, 419, 424, 435, 442, 446, 447, 448, 463, 464, 470.

Альтшулер (Галин, «Граф») — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Саратовской организации. — 15, 16, 24, 73, 155, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 310, 321, 325, 326, 331, 352, 354, 356, 357, 358, 388, 389, 393, 397, 398, 399, 447, 448, 451, 464.

Ан — см. *Сольц А. А.* (Ан., Андрей). — 41.

Ангарский — см. *Охоцимский В. Н.*

Андрианов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Кинешемской организации. — 96, 144, 157, 160, 161, 162, 179, 189, 191, 243, 304, 305, 326, 352, 355,

358, 384, 393, 394, 447, 448, 464.

Антонов — см. *Кислянский*.

Аргутинский-Долгоруков А. М. (1860—1918) — князь; в 1906 г. возглавлял радикальную партию, от которой баллотировался, но не прошел в I и II Государственные думы. — 285, 288, 289, 364.

Аристархов А. А. (Волгин, Багров) (1875—1942) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Курской организации, большевик; член партии с 1903 года, партийную работу вел в Курске; после Февральской революции 1917 г. — городской голова г. Курска. В мае 1917 г. вышел из партии, считая неправильной тактику партии по вопросу о захвате власти; в июне 1918 г., после признания своих ошибок, снова был принят в РКП(б). С 1919 г. — на советской и преподавательской работе в Курске, Самаре, Архангельске и Тамбове; с 1931 г. — директор Московского текстильного техникума; в 1934—1935 гг. — заместитель директора фабрики им. Щербакова; с 1935 г.— пенсионер. — 16, 63, 69, 157, 160, 161, 162, 163, 167, 191, 243, 304, 352, 355, 357, 358, 393, 447, 448, 464.

Арсеньев — см. *Фрунзе М. В.*

Артамонов — см. *Сергеев Ф. А.*

Артем — см. *Сергеев Ф. А.*

Б

Бараков — по-видимому, *Бажанов*.

Багров — см. *Аристархов А. А.*

Бажанов — см. *Турманидзе*.

Бавдров-Руднев В. А. (Матвеев) (1874—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель редакции Объединенного Центрального Органа, на съезде — большевик. Литератор-экономист и философ, переводчик работ К. Маркса и Ф. Энгельса; в социал-демократическом движении с середины 90-х годов; после раскола партии (1903) примкнул к большевикам; в 1905 г. был членом Петербургского комитета; работал в легальной и нелегальной большевистской печати. В годы реакции отошел от большевиков; в области философии разделял взгляды Маха и Авенариуса; во время первой мировой войны — меньшевик-интернационалист; в 1917 г. — один из редакторов газеты меньшевистского направления «Новая жизнь»; в 1919 г., в период деникинщины, принимал участие в меньшевистском журнале «Мысль», издававшемся в Харькове; позднее работал в Госплане СССР. В 1931 г. осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — 15, 16, 40, 91, 105, 111, 242, 279, 280, 340, 348, 351, 359, 361, 402, 403, 418, 419, 420, 422, 425, 430, 432, 435, 442, 473.

Бакунин М. А. (1814—1876) — известный русский анархист. Выехав в 1840 г. за границу, принимал участие в революции 1848 г. в Германии и Австрии; в 1863 г. оказывал содействие польским повстанцам. В 1869 г. вошел в I Интернационал, внутри которого пытался организовать тайный союз своих единомышленников; стал фактически главой анархического движения в Европе. В 1872 г. по настоянию К. Маркса был исключен из Интернационала за дезорганизаторскую деятельность. Идеи Бакунина в 70-х гг. имели распространение в среде русской народнической интеллигенции. — 192.

Бар — см. *Симидов Б.*

Басовский И. Б. (Шаров, Овал) — (1876—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Южно-областной организации, меньшевик. В социал-демократическом движении с 1894 г.; в 1905 г. стоял во главе Екатеринославской организации меньшевиков; в ноябре 1905 г. — председатель Екатеринославского Совета рабочих депутатов; после IV съезда РСДРП был в Петербурге на профсоюзной работе, затем в Москве. Во время Февральской революции 1917 г. находился в Воронеже, был

членом комитета меньшевиков, гласным городской думы. После Октябрьской революции вышел из партии меньшевиков; был на хозяйственной работе; в последующие годы — пенсионер. — 16, 34, 39, 49, 144, 200, 212, 304, 351, 356, 392, 410, 455, 470.

Бачидзе — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 447, 448, 464, 468.

Бебель (Bebel) *Август* (1840—1913)— виднейший деятель немецкого и международного рабочего движения; член I Интернационала; один из *основателей* и вождей II Интернационала и германской социал-демократии; соратник Маркса и Энгельса. Вместе с В. Либкнехтом основал в 1869 г. Социал-демократическую рабочую партию Германии, *слившуюся* в 1875 г. с Всеобщим германским рабочим союзом (лассальянцы) в единую Социалистическую рабочую партию, впоследствии переименованную в Социал-демократическую партию Германии. Избирался депутатом рейхстага многих созывов от социал-демократической партии, неоднократно подвергался тюремному заключению и высылке. Активный борец с ревизионизмом в рядах германской социал-демократии и с международным оппортунизмом; автор ряда книг и брошюр, пользовавшихся широким распространением. «Сам рабочий, — писал В. И. Ленин о Бебеле, — он сумел пробить себе дорогу к твердым социалистическим убеждениям, сумел стать образцом рабочего вождя, представителя и участника массовой борьбы наемных рабов капитала за лучший строй человеческого общества». — 11, 331, 368, 386.

Беков — см. *Зурабов А. Г.*

Бердичевский С. И. (Елкин) (1882—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Донецкого союза, меньшевик; в 1905 г. — член Донского (Ростов-на-Дону) комитета РСДРП; в 1917 г. — видный деятель Киевской организации меньшевиков, член Исполкома Киевского Совета. После Октябрьской революции был на профсоюзной работе в Москве. — 15, 16, 29, 114, 157, 160, 161, 162, 169, 190, 212, 213, 243, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 359, 388, 392, 393, 447, 448, 464.

Бериев — см. *Рамишвили И. И.*

Бернштейн (Bernstein) *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала; родоначальник и теоретик международного ревизионизма. Выступал с ревизией философских, экономических и политических *основ* революционного марксизма; отрицал марксистскую теорию классовой борьбы, учение о неизбежности краха капитализма, о социалистической революции и диктатуре пролетариата. В 1914 г. *вместе с другими лидерами* II Интернационала выступал с поддержкой империалистической политики своих правительств в первой мировой войне. С 1915 г. — центрист, социал-пацифист; враг Октябрьской революции и Советского государства. — 128, 231, 242, 301.

Бинасик М. С. (Новоседский, Новодворский) (1883—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Сморгонской организации, меньшевик; присяжный поверенный; в годы реакции отходил от социал-демократического движения. После Февральской революции 1917 г. — председатель военной секции Петроградского Совета и член Петроградского Исполкома; входил в ЦИК первого созыва; после Октябрьской революции — председатель коалиционного кабинета министров во Владивостоке; позднее был на хозяйственной работе в Москве. — 15, 16, 19, 23, 25, 54, 82, 92, 102, 103, 114, 125, 126, 157, 160, 161, 162, 165, 167, 168, 176, 177, 189, 190, 212, 243, 325, 326, 343, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 398, 400, 408, 410, 447, 448, 449, 451, 464, 465, 468, 470.

Благоев Д. Н. (1856—1924) — выдающийся революционер, основоположник революционно-марксистского рабочего движения в Болгарии; один из основателей Болгарской коммунистической партии; историк-публицист. В 1883 г., будучи студентом в Петербурге, создал одну из первых социал-демократических организаций в России, известную под названием «группы Благоева»; установил связь с заграничной группой «Освобождение труда» и принял участие в обсуждении ее второго проекта программы. В феврале 1885 г. был арестован и выслан в Болгарию, где и продолжал свою революционную деятельность; автор теоретической книги «К истории социализма в Болгарии» (1906); организатор издания первого тома «Капитала» К. Маркса на болгарском языке (1906). — 52.

Блан (Blanc) *Луи* (1811—1882) — французский политический деятель, историк, представитель мелкобуржуазного утопического социализма — выразитель теории постепенного перехода к социалистическому обществу путем создания общественных мастерских и земледельческих коммун, управляемых государством; решительно отрицал классовую борьбу и метод революционного насилия. Во время февральской революции 1848 г. входил от рабочих в состав Временного правительства; пытаясь примирить борющиеся классы, оказался игрушкой в руках буржуазии; в дни Парижской Коммуны примкнул к ее противникам. — 219.

Бланки (Blanqui) *Луи-Огюст* (1805—1881) — знаменитый французский революционер, коммунист-утопист, пропагандировал захват власти путем заговора и восстания, опирающегося не на класс, а на кучку революционеров; активный участник ряда революционных восстаний; видный деятель французской революции 1848 г.; в марте 1871 г. избирался членом Коммуны; неоднократно арестовывался и присуждался к смертной казни. Автор ряда статей по вопросам текущей политики, философии, политэкономии и социализма. — 199.

Большевик — см. *Ленин В. И.*

Борисов — см. *Суворов С. А.*

Борисов — см. *Буланский М. М.*

Бородин-Грузенберг М. М. (Ванюшин) (1884—1951) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Рижской организации. В революционном движении с начала 900-х гг.; первое время был в Бунде; с 1903 г. — большевик. С конца января 1905 г. работал в Риге среди латышских социал-демократов; после возвращения с IV съезда был арестован; затем эмигрировал в Америку, где состоял членом Американской социалистической партии; занимался научной и педагогической работой. В 1918 г. возвратился в Москву. С 1923 по 1927 г. работал в Китае в качестве верховного советника Сун Ят-сена и национального революционного правительства. С 1927 г. — заместитель наркома труда, затем заместитель ответственного руководителя ТАСС; редактор газеты «Moskow News» и главный редактор Совинформбюро. — 15, 73, 99, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 333, 352, 355, 358, 393, 394, 414, 416, 417, 418, 419, 420, 448, 464.

Брагин — см. *Генкин Д. М.*

Брадин — см. *Эрадзе Г.*

Бранденбургский Я. Н. (Михайлов) (1881—1951) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тверской организации, большевик; член партии с 1903 г.; партийную работу вел в Одессе, Екатеринославе, Риге, Твери; в 1904 г. — член Екатеринославского, в 1905 г. — Рижского и в 1906 г. — Тверского комитетов РСДРП; неоднократно подвергался репрессиям царского правительства; в 1908 г. эмигрировал за границу; в июне 1917 г. вернулся в Россию, работал в продовольственных органах; в 1922—1929 гг. — в наркомате юстиции; в 1925—1929 гг. одновременно — декан и профессор факультета советского права в МГУ; в

1931 г. — член коллегии Народного комиссариата труда СССР; в 1934 г. — член Верховного суда СССР; с 1940 г. — персональный пенсионер. — 15, 37, 43, 73, 126, 144, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 226, 243, 326, 333, 352, 355, 358, 393, 394, 400, 447, 448, 463, 464.

Брантинг (Branting), *Карл Яльмар* (1860—1925) — лидер шведской социал-демократии, один из вождей II Интернационала; открытый приверженец министериализма, сторонник бернштейнианства. С 1897 г. неоднократно избирался от социал-демократической партии в риксдаг; в годы первой мировой войны—социал-шовинист. В 1917 г. входил в качестве министра финансов в либерально-социалистическое коалиционное правительство. С 1920 по 1925 г. возглавлял социал-демократические министерства. К Октябрьской революции отнесся враждебно, активно поддерживал интервенцию против Советской России.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал с приветствием от шведской социал-демократической рабочей партии. — 21, 22, 27.

Бройдо М. И. (Марков) (1877—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Самарской организации, меньшевик. В 1905 г. — один из руководителей шендриковско-меньшевистской «Организации балаханских и биби-эйбатских рабочих» в Баку; в конце 1905 г. работал в Нарвском районе Петербурга. Участник первого Всероссийского кооперативного съезда в Москве в 1908 г., писал по вопросам кооперации в меньшевистских изданиях. В 1917 г. — оборонец, член Исполкома Петроградского Совета, член бюро и управляющий делами первого ВЦИК. После Октябрьской революции отошел от активной работы в рядах меньшевиков, эмигрировал за границу. — 16, 27, 62, 73, 120, 157, 160, 161, 162, 189, 191, 212, 243, 325, 326, 340, 352, 355, 357, 358, 393, 447, 448, 464, 471.

Брянчанинов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик, делегат с решающим голосом от Орловско-Брянской организации. — 74, 157, 160, 161, 162, 176, 177, 189, 191, 243, 291, 316, 326, 331, 340, 341, 342, 343, 352, 355, 358, 393, 394, 447, 448, 464, 469.

Бубнов А. С. (Ретортин) (1883—1940) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Иваново-Вознесенской организации, большевик; член партии с 1903 г.; участник революции 1905—1907 гг. Партийную работу вел в Иваново-Вознесенске, Москве, Нижнем Новгороде, Петербурге и других городах России. ЦК, выбранным на VI (Пражской) конференции РСДРП (1912 г.), был кооптирован кандидатом в члены ЦК партии; работал в газете «Правда». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После Февральской революции 1917 г. — член Московского областного бюро РСДРП(б). Принимал активное участие в подготовке и проведении Октябрьской революции, входил в Петроградский ВРК и Партийный центр по руководству восстанием. В период обсуждения Брестского мира — «левый коммунист». В 1920—1921 гг. — активный деятель группы «демократического централизма». В 1923 г. подписал троцкистскую «платформу 46». С 1918 г. — на ответственной партийной и советской работе: член Украинского Советского правительства, зав. агитпропом ЦК РКП(б), секретарь ЦК РКП(б), начальник Политического управления РККА и член РВС СССР, нарком просвещения РСФСР. — 243, 326, 337, 338, 352, 356, 357, 358, 393, 447, 448, 463, 464.

Буганский М. М. (Борисов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Туркестанской организации. — 15, 160, 161, 162, 191, 243, 304, 326, 332, 352, 355, 358, 393, 447, 448, 464.

Бурбоны — королевская династия во Франции с конца XVI века. — 92.

Бушевиц А. (Рыбак) (ум. в 1943) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Латышской социал-демократической рабочей партии. Старый латышский социал-демократ, принимал участие в создании первых социал-демократических организаций в Латвии; делегат первого съезда ЛСДРП, на котором был избран в состав членов ЦК. Активный участник революции 1905—1907 гг. в Латвии. На V (Лондонском) съезде РСДРП (1907) был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП. Позднее примыкал к меньшевикам; в 1920—1934 гг. — член Латвийской с.-д. партии; после фашистского переворота в Латвии (1934) являлся одним из организаторов и руководителей нелегальной рабоче-крестьянской социалистической партии Латвии, которая потом объединилась с коммунистами в единый фронт против фашизма. В 1940 г., после свержения фашизма, провел решение о ликвидации рабоче-крестьянской социалистической партии и об индивидуальном вступлении ее членов в состав КПЛ; был принят в члены КПЛ в начале Великой Отечественной войны. — 120, 123, 326, 327, 420, 421, 446.

Быстров — см. *Литвин-Седой З. Я.*

В

В... — 68.

Вальян (Vaillant) *Эдуард* (1840—1915) — французский социалист, один из деятелей международного социалистического движения; приверженец идей известного революционера Огюста Бланки; член Парижской Коммуны; член I Интернационала и один из вождей левого крыла II Интернационала; во время первой мировой войны — социал-шовинист. — 11.

Ван Ган-че — китайский реформатор XI века. — 58.

Вандервельде (Vandervelde) *Эмиль* (1866—1938) — лидер Бельгийской рабочей партии, крайний оппортунист. В 1900—1914 гг. — председатель Международного социалистического бюро. Во время первой мировой войны — социал-шовинист, первым из вождей II Интернационала вошел в буржуазное правительство. В 1914 г. обратился к русским социал-демократам с призывом «временно» прекратить борьбу против царизма. После Февральской революции 1917 г. приезжал в Россию агитировать за продолжение войны. Крайне враждебно отнесся к Октябрьской революции, активно поддерживал интервентов и белогвардейцев. В 1922 г. во время процесса правых эсеров приезжал в Москву для организации их защиты на суде. В 1923 г. — один из организаторов, а с 1928 г. — председатель Исполкома объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. В 1925—1927 гг. — министр иностранных дел, в 1935—1936 гг. — министр без портфеля, а в 1936—1937 гг. — министр здравоохранения Бельгии. — 11.

Ванюшин — см. *Бородин-Грузенберг М. М.*

Варский А. С. (Варшавский) (1868—1937) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Социал-демократии Польши и Литвы. Один из старейших деятелей и руководителей СДП и Л. В 1889 г. был одним из организаторов «Союза польских рабочих». В 1893 г. эмигрировал и вместе с Р. Люксембург, Ю. Мархлевским и Л. Тышкой начал издавать газету «Sprawa Robotnicza» («Рабочее дело») — первый орган польских социал-демократов, и затем журнал «Przeglad Socjaldemokratyczny» («Социалистическое обозрение»). Входил в Главное правление СДП и Л. Представитель СДП и Л на II съезде РСДРП. После IV (Объединительного) съезда вошел в состав ЦК РСДРП. На V (Лондонском) съезде РСДРП снова был избран в члены ЦК РСДРП. В 1909—1910 гг. — один из редакторов ЦО РСДРП — «Социал-демократ». В годы первой мировой войны — интернационалист; участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. В 1916 г. вернулся в Польшу, но был арестован немцами за антивоенную

агитацию; после освобождения в 1917 г. входил в руководящий состав СДП и Л; в 1918 г. — один из основателей Коммунистической партии Польши; член ЦК польской компартии с перерывом в 1924—1925 гг., вызванным ошибками во время дискуссии в ВКП(б) и кризисом в германской компартии. С 1926 г. — депутат польского сейма и председатель его коммунистической фракции. В 1926—1929 гг. возглавлял группу правых в Коммунистической партии Польши, в 1929 г. был отстранен от руководящей работы. Последние годы жизни находился в Москве, был персональным пенсионером. — 27, 29, 35, 37, 40, 229, 232, 237, 240, 242, 293, 299, 340, 343, 344, 350, 385, 407, 409, 410, 411, 437, 442, 449, 450.

Варшавский — см. *Варский А. С.*

Василенко — см. *Маазик В.*

Васильев — см. *Модестов С. В.*

Васильев Б. С. (Угрюмов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик, делегат с решающим голосом от Донецкого союза. — 15, 16, 73, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 392, 393, 447, 448, 464.

Величко — см. *Марков И. П.*

Вениаминов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Воткинской организации. — 15, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 279, 326, 355, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Веньяминов — см. *Вениаминов.*

Веров — см. *Цейтлин Р. А.*

Вигилев Б. Д. (Литвинов, Степан) (1883—1925) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Виленской организации, меньшевик; член комиссии и докладчик по вопросу об объединении с национальными социал-демократическими организациями. В революционном движении с 1902 г. В 1905—1906 гг. — член Виленского комитета РСДРП, член областного комитета Северо-западного союза РСДРП; подвергался арестам; в начале 1907 г. уехал в Финляндию, затем в Галицию, где и остался в эмиграции. После Октябрьской революции, живя в Галиции, определился как большевик; в 1921 г. вступил в РКП(б). — 15, 16, 23, 40, 41, 157, 160, 161, 162, 163, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 361, 362, 392, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 410, 417, 424, 426—427, 428, 429, 430, 431—432, 433, 434, 435—436, 437, 441—442, 443, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 464.

Винтер — см. *Красин Л. Б.*

Витте С. Ю. (1849—1915) — государственный деятель царской России, монархист. В 1892—1903 гг.— министр финансов, провел ряд мер в интересах крупной промышленной буржуазии. В 1903—1905 гг.— председатель Комитета министров; в 1905—1906 гг.— председатель Совета министров; один из организаторов кровавого подавления первой русской революции; с 1906 г. — член Государственного совета. — 121, 230, 284, 331, 364.

Владимиров — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Воронежской организации. — 14, 15, 16, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Владимирский — см. *Уханов И. Г.*

Водовозов В. В. (1864—1933) — публицист, экономист либерально-народнического направления; с 1906 г. — трудовик. Известен своими работами по вопросам избирательного права и политических партий в России и на Западе. В 1904—1906 гг. — член редакции лево-кадетских газет «Наша жизнь» и «Товарищ». В 1911 г. — член редакции журнала «Современник»; в 1917 г. входил в редакцию журнала «Былое», сотрудничал в либерально-буржуазной газете «День». К Октябрьской революции отнесся враждебно. С 1924 г. — в эмиграции; участвовал в белогвардейской зарубежной прессе. — 284.

Воинов — см. *Луначарский А. В.*

Войткевич А. Ф. (Лешин) (1876—1951) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим

голосом от Московской организации, большевик. В революционном движении с 1896 г.; подвергался арестам и ссылке. В 1900 г. работал в Нижегородской социал-демократической организации; в 1903—1904 гг. — в Бакинском комитете РСДРП; в 1904—1906 гг. — в Петербургском, затем в Московском комитетах РСДРП. В 1905—1906 гг. был ответственным боевым организатором Лефортовского, затем Замоскворецкого районов Москвы. В 1917—1918 гг. работал при Московском комитете РСДРП(б). Позднее отошел от партии и партийной работы; занимался преподавательской и научно-исследовательской деятельностью в области сельскохозяйственной бактериологии. — 15, 125, 157, 160, 161, 162, 167, 191, 243, 326, 341, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Волгин — см. *Аристархов А. А.*

Волков — см. *Вольф С. С.*

Володин — см. *Ворошилов К. Е.*

Вольф С. С. (Волков) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик, делегат с решающим голосом от Московской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 341, 352, 356, 357, 359, 392, 393, 394, 399, 448, 464, 471.

Вольф-Вальдек — барон в Латвии, руководитель контрреволюционной организации (союз 55 кулаков), действовавшей в Прибалтике в 1906 году. — 100.

Воробьев — см. *Ломтатидзе В. Б.*

Воровский В. В. (Орловский) (1871—1923) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, представитель редакции Объединенного ЦО с совещательным голосом, большевик, входил от большевиков в комиссию по редактированию протоколов съезда. Член партии с 1894 года; партийную работу вел в Одессе, Петербурге и за границей; сотрудничал в ленинской «Искре», в газетах «Вперед», «Пролетарий», «Новая жизнь» и в других большевистских изданиях. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1915 г. выехал в Стокгольм, где в 1917 г. по предложению В. И. Ленина вошел в Заграничное бюро ЦК РСДРП(б). *После Октябрьской революции* — полномочный представитель РСФСР в Скандинавских государствах (Швеция, Дания, Норвегия). В 1919—1920 гг. возглавлял Государственное издательство. В 1921—1923 гг. — полномочный представитель РСФСР в Италии, генеральный секретарь советской делегации на Генуэзской конференции, представитель Советской России на Лозаннской конференции. 10 мая 1923 г. убит в Лозанне фашистом Конради. — 144, 162, 182, 188, 279, 302, 351, 355, 359, 378, 392, 393, 394, 401, 471, 472, 473.

Ворошилов К. Е. (Володин) (р. 1881) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Донецкого союза, большевик. Один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства; член партии с 1903 г. В 1904 г. — член Луганского большевистского комитета. В годы революции 1905—1907 гг. возглавлял большевистскую организацию Луганского завода Гартмана. *После Февральской революции* 1917 г. — председатель Луганского Совета рабочих депутатов, редактор газеты «Донецкий пролетарий». Активный участник Октябрьской революции и гражданской войны на юге России; в 1918—1919 гг. на руководящей военной работе (Украина, Царицынский фронт). В 1919 г. — член РВС I Конной армии; в 1921—1924 гг. — командующий Северо-Кавказским и в 1924—1925 гг. — Московским военными округами. С 1925 г. — народный комиссар по военным и морским делам, председатель РВС, член Политбюро ЦК ВКП(б), а затем член Президиума ЦК КПСС. С 1940 г. — заместитель председателя СНК СССР и председатель Комитета обороны при СНК. С 1946 г. — заместитель председателя Совета Министров СССР. С 1953 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР. — 12, 15, 16, 125, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 447, 448, 463.

Г

Г... — 68.

Гайндман (Hyndman) *Генри-Мейер* (1842—1921) — известный английский социалист, один из основателей социал-демократической федерации, которая после объединения в 1911 г. с частью Независимой рабочей партии преобразовалась в Британскую социалистическую партию; был председателем Международного социалистического конгресса в Лондоне в 1896 г., членом Международного социалистического бюро (1900—1910); в годы первой мировой войны за крайний социал-шовинизм исключен из Британской социалистической партии; выступал против Советской власти, был сторонником интервенции и блокады Советской России. — 138.

Галин — см. *Альтшулер.*

Гамбашидзе Д. (Собинов) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Бакинской организации, меньшевик; в 1902—1903 гг. работал в Батуме, впоследствии в Тифлисе и Баку; в период господства меньшевиков в Грузии (1918—1920) выехал за границу, откуда не вернулся. — 15, 332, 392, 436.

Гапалайнен Э. — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — представитель Финляндской социал-демократической рабочей партии. — 346.

Гапеев А. А. (Молоденков) (1881—1958) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Петербургской организации, большевик. Советский ученый, специалист в области геологии угольных месторождений. В 1904 г. вступил в РСДРП, примыкал к большевикам; подвергался арестам и ссылке; в 1905—1906 гг. являлся организатором революционного студенческого движения в Петербурге; принимал участие в большевистской печати: «Молодая Россия», «Голос молодой России». В 1918 г. отошел от партии и политической деятельности; занимался научно-педагогической работой (профессор и директор Уральского горного института, профессор Московской горной академии, Московского горного и Московского геологоразведочного институтов); с 1944 г. — член секции горной промышленности Совета научно-технической экспертизы Госплана СССР; в 1933 г. получил звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР; автор ряда печатных трудов; с 1954 г. — пенсионер. — 14, 15, 16, 26, 41, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 146.

Гапон Г. А. (1870—1906) — священник, провокатор, агент царской охранки; накануне революции 1905—1907 гг. по заданию департамента полиции создал по образцу зубатовских новую организацию «Собрание русских фабрично-заводских рабочих Петербурга», субсидируемую департаментом полиции и петербургской охранкой; спровоцировал шествие рабочих Петербурга с петицией к царю 9 января 1905 г. Бежал за границу, где был близок к эсерам. Вернувшись в Россию, вновь вступил в связь с охранкой; был убит эсерами. — 232, 398, 399.

Гарин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 157, 160, 161, 162, 190, 243, 325, 326, 357, 358, 359, 393, 448, 464, 468.

Гартман — см. *Озол Я. П.*

Гастев А. К. (Лаврентьев) (1882—1939) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Костромской организации, большевик. В социал-демократическом движении с 1900 г.; с 1901 по 1908 гг. — член РСДРП — большевик; после 1908 г. был вне партии, в 1931 г. вновь вступил в ее ряды. В 1905 г. был председателем Костромского Исполнительного комитета Совета рабочих депутатов; с 1906 г. — работник профсоюзов в Петербурге; в 1917—1918 гг. — секретарь ЦК Всероссийского союза рабочих металлистов; в 1920—1938 гг. руководил в Москве Центральным институтом труда (ЦИТ) при ВЦСПС; автор ряда книг по вопросам профессионального движения, научной орга-

низации труда и строительства новой культуры. — 10, 72, 104, 125, 157, 160, 161, 162, 163, 187, 191, 243, 326, 344, 352, 355, 357, 358, 389, 393, 394, 400, 447, 448, 464.

Гегель (Hegel) *Георг Вильгельм Фридрих* (1770—1831) — крупнейший представитель немецкой классической философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику. — 52, 241.

Гед (Guesde) *Жюль* (1845—1922) — один из основателей и руководителей марксистского рабочего движения и марксистской рабочей партии во Франции; до первой мировой войны боролся против ревизионистов (Мильеран) и анархо-синдикалистов, отстаивая принципы марксизма; с начала войны резко изменил своему революционному прошлому, занял крайне шовинистскую позицию, проповедуя «священное единение» с буржуазией; министр без портфеля в буржуазных министерствах «защиты отечества», один из лидеров II Интернационала. — 11.

Гейден П. А. (1840—1907) — граф, представитель земского либерализма; лидер левого крыла партии октябристов. — 324.

Генкин Д. М. (Брагин) (1884—) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Московской организации. — 15, 16, 157, 158, 160, 161, 162, 173, 191, 243, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 394, 448, 464.

Георгий Валентинович — см. *Плеханов Г. В.*

Гогуа К. Г. (Давидов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 464, 465, 471.

Гольденберг И. П. (И. Крымский) (1873—1922) — в социал-демократическом движении с 1892 г.; после раскола партии (1903) был большевиком; принимал активное участие в первой русской революции 1905—1907 гг.; на V съезде РСДРП (1907) избран членом ЦК партии; в конце 1909 г. — член Русского бюро ЦК (от большевиков); во время первой мировой войны отошел от большевизма, был оборонцем, сторонником Плеханова. В последние годы своей жизни пересмотрел свои позиции, вступив снова в ряды РКП(б). — 34, 35.

Гольдман Л. И. (Акимский) (1877—1939) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Петербургской организации, меньшевик; был выбран съездом в состав ЦК (от меньшевиков). С 1921 г. отошел от политической деятельности; с 1924 г. работал в ВСНХ. — 9, 15, 16, 18, 19, 20, 22, 29, 30, 41, 42, 46, 47, 48, 49, 63, 64, 68, 69, 70, 71, 72, 157, 160, 161, 162, 168, 169, 175, 176, 187, 189, 190, 191, 200, 211, 243, 281, 311, 315, 325, 326, 329, 341, 345, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 397, 401, 447, 451, 455, 464, 466, 467, 468.

Граф — см. *Альтшулер.*

Грибов — см. *Таратута В. К.*

Гришин — см. *Уротадзе.*

Громан В. Г. (1874—) — меньшевик; экономист, автор одного из проектов аграрной программы, представленных к IV (Объединительному) съезду РСДРП. Один из редакторов меньшевистской газеты «Наше дело»; сторонник оппортунистической идеи созыва «рабочего съезда». В годы реакции—ликвидатор. После Февральской революции 1917 г. стоял во главе продовольственного дела в Петрограде. В 1920 г. — председатель комиссии СТО по убыткам, причиненным интервенцией; затем работал в Госплане. В 1931 г. осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — 34, 35.

Громов — см. *Цейтлин Б. С.*

Гурский М. Г. (Рублев) (1874—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Киевской организации, меньшевик. В социал-демократическом движении с 90-х годов; в 1897 г. стоял во главе группы молодых польских социал-демократов в Киеве; в 1901 г. был арестован по делу Киевского комитета; в

1902 г., будучи тюремным старостой, являлся одним из организаторов побега «искровцев» из Лукьяновской тюрьмы; позднее работал в Донецком бассейне; затем был сослан в Сибирь. — 16, 33, 73, 155, 157, 160, 161, 162, 170, 190, 243, 282, 325, 326, 340, 352, 356, 357, 358, 388, 392, 393, 447, 448, 464.

Гусев С. И. (Драбкин Я. Д.) (1874—1933) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик. Революционную деятельность начал в 1896 г. в Петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса». Весной 1897 г. был арестован и выслан в Оренбург. С 1899 г. жил в Ростове-на-Дону, принимал активное участие в работе Донского комитета РСДРП, был одним из руководителей стачки 1902 г. и мартовской демонстрации 1903 года. В августе 1904 г. участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве. С декабря 1904 г. по май 1905 г. — секретарь Петербургского комитета и Бюро комитетов большинства; затем секретарь Одесского и член Московского комитетов РСДРП. В сентябре 1906 г. был арестован и выслан в Тобольскую губ., откуда бежал весной 1909 года. Вел борьбу с «отзовистами» и ликвидаторами. В октябрьские дни 1917 г. — секретарь Военно-революционного комитета в Петрограде. В 1918—1920 гг. — на политической работе в Красной Армии; в 1921—1923 гг. был начальником Политуправления и членом Реввоенсовета Республики. С 1923 г. — секретарь ЦКК РКП(б) и член коллегии НК РКИ СССР. С 1925 г. — заведующий отделом печати ЦК ВКП(б). В 1928—1933 гг. — кандидат в члены Исполкома Коминтерна. — 14, 15, 100, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Гучков А. И. (1862—1936) — крупный русский капиталист, организатор и лидер буржуазно-помещичьей партии октябристов; в период столыпинской реакции — председатель комиссии государственной обороны, председатель III Государственной думы (1910—1911); в годы первой мировой войны — председатель Центрального военно-промышленного комитета и член Особого совещания по обороне. После Февральской революции 1917 г. — военный и морской министр в первом составе Временного правительства; в августе 1917 г.— один из организаторов корниловского мятежа; после Октябрьской революции — один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства, белоэмигрант. — 219, 283.

Д

Давидов — см. *Гозуа К. Г.*

Дамбит — см. *Дерман В. В.*

Дан Ф. И. (Гурвич Ф. И.) (1871—1947) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, представитель редакции Объединенного Центрального Органа с совещательным голосом, на съезде выбран от меньшевиков в редакцию ЦО. Один из лидеров меньшевиков; редактор ряда меньшевистских изданий; член меньшевистских ОК и ЦК; в период реакции возглавлял за границей группу ликвидаторов, редактировал газету «Голос социал-демократа»; в годы первой мировой войны — социал-шовинист; после Февральской революции 1917 г. — член Исполкома Петроградского Совета, член президиума ЦИК первого созыва, поддерживал буржуазное Временное правительство. После Октябрьской революции активно боролся против Советской власти; в 1922 г. был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. В 1923 г. принимал участие в организации объединенного (II) Социалистического рабочего Интернационала. — 9, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 25, 28, 38, 39, 40, 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 62, 63, 64, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 78, 80, 90, 91, 95, 103, 109, 111, 112, 117—118, 119, 121, 126, 142, 144, 147, 150, 154, 155, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164,

165, 166, 167, 168, 174, 175, 177, 178, 179, 182, 183, 184, 185, 187, 188, 189, 191, 200, 201, 204, 208, 226, 228, 241, 242—243, 244, 266, 279, 280, 281, 289, 298, 299, 300, 301, 305, 306, 309, 317, 319, 320, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 347, 350, 351, 352, 353, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 375, 384, 386, 388, 397, 400, 402, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 424, 431, 435, 449, 451, 454, 456, 458, 463, 464, 465, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474.

Дантон (Danton) *Жорж Жак* (1759—1794) — один из видных деятелей французской буржуазной революции конца XVIII века; вождь правого крыла якобинцев; по определению Ф. Энгельса, величайший мастер революционной тактики. — 325.

Девдориани С. (Дианов) (ум. в 1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Бакинской организации, меньшевик; ярый враг Советской власти; был председателем ЦК меньшевистской партии Грузии; после установления Советов в Грузии вел нелегальную борьбу против большевиков. — 15, 16, 34, 118, 157, 160, 161, 162, 168, 171, 172, 173, 174, 190, 243, 316, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 422, 447, 448, 450, 464, 468.

Дерман В. В. (Дамбит) (1875—) — латышский социал-демократ; на IV (Объединительном) съезде РСДРП — представитель латышской социал-демократической рабочей партии. В 1904—1907 гг. был на партийной работе в Риге, Саратове, Петербурге; подвергался арестам и ссылке; в 1914 г. бежал из ссылки в Америку; в Латвию вернулся в 1920 г.; в 1920—1921 гг. был членом Латвийской социал-демократической партии (меньшевиков); избирался в буржуазное Учредительное собрание; в 1923 г. был арестован и выслан в Советский Союз; до 1938 г. был в Москве на преподавательской работе в Коммунистическом университете; состоял членом ВКП(б). — 36, 37, 43, 125, 302, 345, 421, 450, 456.

Десницкий В. А. (Сосновский, Строев) (1878—1958) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Нижегородской организации, на съезде — большевик. В социал-демократическом движении с 1897 года; после II съезда РСДРП (1903) примыкал к большевикам; партийную работу вел в Нижнем Новгороде, Москве, на Урале и на юге России; до IV (Объединительного) съезда РСДРП работал в Московском бюро ЦК, на съезде был выбран в члены ЦК от большевиков. В 1909 г. отошел от большевиков; был участником фракционной каприйской школы, организованной «впередовцами»; в 1917 г. — один из основателей газеты меньшевистского направления «Новая жизнь»; до марта 1918 г. — член ВЦИК от партии социал-демократов интернационалистов («новожизненцев»); с 1919 г. — на научно-педагогической работе в Ленинграде. — 9, 14, 15, 42, 49, 53, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 113, 125, 138, 145, 146, 157, 160, 161, 162, 163, 170, 171, 174, 191, 243, 280, 303, 314, 315, 317, 326, 352, 355, 356, 357, 358, 360, 393, 394, 447, 448, 454, 461, 462, 464, 465, 466, 473.

Джибладзе Вл. (Петров) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Кутаисской организации. — 16, 157, 160, 161, 162, 190, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 447, 448, 464.

Джон — см. *Маслов П. П.*

Джордж (George) *Генри* (1839—1897) — американский буржуазный экономист и публицист; в своем основном труде «Прогресс и бедность» защищал национализацию земли буржуазным государством как главное средство избавления от социальных бедствий; не признавал противоположности интересов труда и капитала. В. И. Ленин называл Джорджа «буржуазным национализатором земли». — 138, 149.

Дзержинский Ф. Э. (Доманский) (1877—1926) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Социал-демократии Польши и Литвы, после съезда вошел в состав ЦК РСДРП. Выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1895 г. Один из организаторов Социал-демократии Польши и Литвы. Партийную работу вел в Польше и России. Активный участник и один из руководителей борьбы польского пролетариата в годы первой русской революции. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства: 11 лет провел в тюрьме, на каторге и в ссылке. После Февральской революции 1917 г. вел партийную работу в Москве. На VI съезде партии был избран членом ЦК, входил в состав секретариата ЦК РСДРП(б). В период подготовки и проведения Октябрьской революции — член Петроградского ВРК и Партийного центра по руководству восстанием. После Октябрьской революции — на руководящей государственной и партийной работе: член ВЦИК, председатель ВЧК, нарком внутренних дел, нарком путей сообщения, председатель ОГПУ СССР, председатель ВСНХ СССР; с 1924 г. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б). — 344, 409.

Дианов — см. *Девдориани С.*

Доброхотов Н. М. (Александров) (1876—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Томско-Омской организации, меньшевик; экономист; после 1917 г. — эмигрант. — 12, 15, 16, 23, 25, 39, 40, 50, 126, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 355, 356, 358, 389, 393, 400, 447, 448, 463, 464.

Долгорукий — см. *Долгоруков П. Д.*

Долгоруков П. Д. (1866—1927) — князь, крупный помещик, земский деятель, член ЦК партии кадетов, депутат II Государственной думы от Московской губ. После Октябрьской революции принимал активное участие в белогвардейских заговорах против Советской власти.— 203, 364.

Доманский — см. *Дзержинский Ф. Э.*

Дорошевич — см. *Дорошенко Н. В.*

Дорошевский — см. *Дорошенко Н. В.*

Дорошенко Н. В. — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 191, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 394, 447, 448, 464.

Доррер В. Ф. (1862—) — граф, крупный помещик, один из лидеров черносотенцев; состоял депутатом III Государственной думы от Курской губернии. — 195, 203.

Дубасов Ф. В. (1845—1912) — царский генерал-адъютант; прославился жестокими мерами при подавлении в 1905 г. аграрных волнений в Черниговской, Полтавской и Курской губерниях; в конце 1905 г.—московский генерал-губернатор; руководил разгромом декабрьского вооруженного восстания; в 1906 г. был назначен членом Государственного совета и произведен в адмиралы. — 197, 374.

Дубравин — см. *Агарев.*

Дунаев Е. А. (Сашин) (1877—1919)— делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик; рабочий; в революционном движении с 1897 г.; участник нелегальных кружков Иваново-Вознесенского рабочего союза; в 1905 г. играл руководящую роль в рабочих демонстрациях Иваново-Вознесенска, был выбран членом Совета рабочих депутатов; неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Октябрьской революции работал в Нижнем Новгороде в Губпродкоме и Совнархозе.— 12, 157, 160, 161, 162, 167, 191, 243, 326, 352, 393, 394, 447, 448, 463, 464.

Дурново П. Н. (1844—1915) — государственный деятель царской России, был много лет директором департамента полиции; в 1905 г. и начале 1906 г. — министр внутренних дел в кабинете Витте; при-

обрел известность жестоким усмирением революционных восстаний 1905—1906 гг. — 331.

Е

Евгениев — см. *Строганов.*
Егоров — см. *Канатчиков С. И.*
Елкин — см. *Бердичевский С. И.*
Ерманский О. А. (Руденко, *Коган О. А.*) (1866—1941) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Одесской организации, меньшевик. В социал-демократическом движении с 1892 г.; после раскола партии (1903) — меньшевик; в 1907—1908 гг. принимал участие в меньшевистской печати, а также в работе социал-демократической фракции III Государственной думы; примыкал к ликвидаторам; во время первой мировой войны — центрист; в 1917 г. меньшевик-интернационалист; в 1918 г. — член меньшевистского ЦК и один из редакторов меньшевистского ЦО «Рабочий Интернационал»; в 1920 г. — член Московского Совета. В 1921 г. вышел из партии меньшевиков; был на общественной и научной работе в Москве; с 1934 г. — персональный пенсионер — 9, 13, 15, 16, 17, 19, 22, 24, 25, 71, 73, 102, 103, 118, 120, 145, 146, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 169, 170, 190, 204, 221, 224, 243, 285, 289, 293, 295—296, 319, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 336, 337, 338, 341, 352, 354, 357, 358, 388, 389, 392, 393, 397, 398, 447, 448, 454, 456, 464, 465, 466, 467, 468, 470.

Ж

Жаков — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Гурийской организации. — 15, 16, 24, 46, 124, 143, 144, 157, 160, 161, 162, 170, 184, 190, 243, 304, 316, 325, 326, 352, 357, 358, 383, 393, 440, 447, 448, 468, 469, 471.
Жордания Н. Н. (Костров) (1870—1953) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тифлисской организации, меньшевик. В социал-демократическом движении с 90-х гг.; участвовал в организации «Месамедаси» — первой социал-демократической организации в Грузии. После II съезда РСДРП — лидер кавказских меньшевиков. В годы первой русской революции активно выступал против большевистской тактики в буржуазно-демократической революции, отрицал необходимость подготовки и проведения вооруженного восстания; в 1905 г. редактировал меньшевистскую газету «Социал-демократи» («Социал-демократ», на грузинском языке); в период реакции — формально примыкал к меньшевикам-партийцам, фактически поддерживал ликвидаторов. Во время первой мировой войны — социал-шовинист; после Февральской революции 1917 г. — председатель Тифлисского Совета рабочих депутатов; в 1918—1921 гг. — возглавлял контрреволюционное меньшевистское правительство Грузии. После установления Советской власти в Грузии — белоэмигрант, ярый враг Советского государства. — 9, 15, 16, 22, 24, 33, 45, 46, 62, 63, 70, 71, 72, 103, 109, 114, 119, 144, 145, 146, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 167, 168, 170, 171, 175, 179, 180, 181, 187, 188, 189, 190, 200, 214, 243, 279, 280, 281, 285, 303, 304, 305, 319, 325, 328, 329, 334, 338, 339, 340, 341, 342, 345, 348, 351, 352, 356, 357, 358, 359, 388, 392, 393, 394, 398, 399, 402 418, 435, 442, 446, 447, 448, 449, 450, 455, 463, 464, 465, 466, 468, 469, 471, 472, 473.

З

Завадский С. Ф. (Катрин) (1879—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Киевской окружной организации и Спилки, меньшевик. В социал-демократическом движении с 1898 г.; с 1903 по 1920 г. был меньшевиком; в 1920 г. заявил о своем отходе от меньшевиков; в 1925 г. был принят в ВКП(б), в которой состоял до 1936 года.

Работал в Киеве, Иркутске, Харькове, Чите и других городах, преимущественно в юридической и хозяйственной отраслях — 9, 15, 16, 21, 24, 25, 33, 119, 125, 126, 157, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 179, 180, 181, 188, 189, 190, 191, 243, 304, 325, 326, 341, 352, 356, 358, 388, 392, 393, 447, 448, 464, 472, 473.

Загорский — см. *Крохмаль В. Н.*

Зенькович — 44.

Злобин — см. *Поверн Б. П.*

Зомбарт (Sombart) *Вернер* (1863—1941) — экономист, профессор, видный представитель немецкой буржуазной науки; один из главных идеологов германского империализма. Первоначально находился под влиянием идей Маркса, позднее стал открытым врагом марксизма; пытался опровергнуть теорию трудовой стоимости Маркса, отрицал теорию классовой борьбы, концентрацию капитала, теорию обнищания, диалектический метод; его идеи пропагандировались ревизионистами как в Европе, так и в России; в последние годы своей жизни перешел на позиции фашизма и восхвалял гитлеровский режим.— 434.

Зоммер — см. *Плеханов Г. В.*

Зурабов А. Г. (Беков) (1873—1920) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Ташкентской организации, меньшевик. Революционную деятельность начал в 1892 г. в Харькове в студенческих кружках. В 1896 г. вступил в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; в начале 1899 г. был выслан в Тифлис и вошел в Тифлисский комитет РСДРП. В 1902 г. был одним из организаторов «Союза армянских социал-демократов» и его органа «Пролетариат». В 1903 г. участвовал в создании Кавказского союза РСДРП, вошел в состав Кавказского союзного комитета и редакцию его органа «Борьба пролетариата». После II съезда РСДРП — большевик. В 1906 г примкнул к меньшевикам; был депутатом II Государственной думы; после разгона Думы (1907) заключен в тюрьму, а затем сослан в Сибирь, откуда бежал за границу; в годы первой мировой войны — меньшевик-интернационалист. После Февральской революции 1917 г. вернулся из эмиграции в Россию, был введен в состав Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. После Октябрьской революции активно боролся в Закавказье против меньшевиков и дашнаков за установление Советской власти и за тесную связь с Советской Россией. — 157, 160, 161, 162, 191, 243, 304, 315, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 394, 398, 447, 448, 464, 471.

И

Иванов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 16, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 447, 448, 464.

Иванович — см. *Сталин И. В.*

Ивановский — см. *Филатов В.*

Игнат — см. *Неверов И. И.*

Игнатьев — см. *Неверов И. И.*

Иков В. К. (Миров, В. Городецкий) (1882—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Екатеринославской организации, меньшевик; в годы реакции — ликвидатор. В 1931 г. осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — 16, 17, 34, 102, 126, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 212, 243, 315, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 392, 393, 447, 448, 464.

Иорданов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Потийской организации. — 16, 144, 157, 160, 161, 162, 168, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 448, 471.

Иорданский Н. И. (Негорев) (1876—1928) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Объединенного ЦК РСДРП (от мень-

шевиков), на съезде был избран в комиссию по редактированию протоколов съезда. В социал-демократическом движении с 1899 г. После раскола РСДРП (1903) примыкал к меньшевикам; в 1904 г. — постоянный сотрудник меньшевистской «Искры»; в 1905 г. входил в Исполком Петербургского Совета. В годы реакции был близок к меньшевикам-партийцам — плехановцам; во время первой мировой войны — сторонник плехановской группы «Единство». После Февральской революции 1917 г. — комиссар Временного правительства при армиях юго-западного фронта. В 1921 г. вступил в Коммунистическую партию, редактировал в Гельсингфорсе советскую газету «Путь»; в 1922 г. работал в НКИД и Госиздате; затем был полпредом в Италии; возвратившись в 1924 г. в Москву, занимался литературно-политической деятельностью. — 15, 16, 25, 46, 103, 279, 281, 302, 307, 312, 323, 331, 332, 335, 340, 341, 471, 473.

К

К.... — 387.

Калинин М. И. (Никаноров) (1875—1946) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Петербургской организации, большевик. Один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства; член партии с 1898 г.; активный участник первой русской революции; партийную работу вел в Петербурге, Тифлисе, Ревеле, Москве. Неоднократно входил в Петербургский комитет РСДРП; подвергался многочисленным репрессиям царского правительства; в 1912 г Центральным Комитетом, выбранным на VI (Пражской) конференции, был кооптирован кандидатом в члены ЦК, а затем введен в состав Русского бюро ЦК РСДРП; один из организаторов газеты «Правда»; активный участник Февральской революции 1917 г. в Петрограде; член Исполнительной комиссии ПК и член редакции «Правды». После Октябрьской революции — городской голова, комиссар городского хозяйства Петрограда; с 1919 г. — председатель ВЦИК, с 1922 г. — председатель ЦИК СССР, с 1938 г. — председатель Президиума Верховного Совета СССР; с 1926 г. — член политбюро ЦК ВКП(б). — 15, 19, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 343, 352, 355, 357, 358, 393, 394.

Канарейкин («Буревестник») — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Черниговской организации. — 15, 16, 43, 126, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 394, 447, 448, 464, 471.

Канатчиков С. И. (Егоров) (1879—1940) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Нижне-Тагильской организации, большевик. Профессионал-революционер; в партии с 1898 г.; член Петербургского «Союза борьбы»; в 1905—1906 гг. — член Московского, затем Екатеринбургского комитетов РСДРП; вел организаторскую и пропагандистскую работу в Нижнем Тагиле и Екатеринбурге; с конца 1906 г. — партийный организатор Сокольнического района Москвы и член Московского комитета партии; позднее работал в Петербурге; неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1926 г. примыкал к «новой оппозиции», от которой вскоре отошел, заявив Центральному Комитету партии о своих ошибках. В последующие годы был редактором издательства «Советский писатель». — 13, 14, 15, 143, 157, 160, 161, 162, 167, 191, 243, 326, 352, 355, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Кант (Kant) *Иммануил* (1724—1804) — крупнейший буржуазный немецкий философ; родоначальник «критической философии», пытавшийся сочетать научный опыт с верой в потустороннюю (непознаваемую) силу; главная работа Канта «Критика чистого разума» вышла

в 1781 г. «Основная черта философии Канта, — писал Ленин, — есть примирение материализма с идеализмом, компромисс между тем и другим, сочетание в одной системе разнородных, противоположных философских направлений». Стремление вернуться к Канту или примирить Маркса с Кантом всегда было характерно для ревизионистов. — 231.

Картвелов — см. *Чичинадзе Н. Г.*

Катрин — см. *Завадский С. Ф.*

Каутский (Kautsky) *Карл* (1854—1938) — один из крупнейших лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, ренегат марксизма. В социал-демократическом движении участвовал с 1874 г. В 1883—1917 гг. являлся главным редактором теоретического органа СДПГ — журнала «Die Neue Zeit» («Новое время»). Под непосредственным влиянием К. Маркса и Ф. Энгельса написал несколько марксистских работ, но уже тогда проявлял колебания в сторону оппортунизма по ряду основных вопросов теории пролетарской революции. Еще до первой мировой войны окончательно порвал с теорией и практикой революционного марксизма, став идеологом международного центризма (каутскианства). В годы первой мировой войны выдвинул реакционную теорию «ультраимпериализма», поддерживал крайне правое крыло Циммервальда. В 1917 г. — идейный вдохновитель и один из организаторов Независимой социал-демократической партии Германии. После Октябрьской революции в России открыто выступил против диктатуры пролетариата и Советской власти в защиту буржуазной демократии и парламентаризма. Один из инициаторов восстановления II Интернационала. До конца жизни активно выступал против Советского государства. — 11, 80, 86, 104, 107, 117, 129, 149, 317, 382, 390.

Кирилл — см. *Правдин И. Г.*

Кириллов — см. *Правдин И. Г.*

Кисляпский (Антонов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Одесской организации. — 15, 16, 27, 103, 126, 157, 158, 160, 161, 162, 187, 190, 243, 302, 303, 315, 325, 326, 331, 334, 352, 355, 356, 358, 359, 386, 388, 389, 392, 393, 400, 408, 441, 447, 448, 450, 464, 470.

Клавдин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Кишиневской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 190, 212, 243, 326, 340, 352, 356, 357, 358, 388, 389, 392, 393, 400, 432, 447, 448, 464.

Колин — см. *Островский Я. Я.*

Колпин — см. *Котов С. Ф.*

Костицин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Клинцовской организации. — 15, 16, 26, 106, 157, 160, 161, 162, 182, 190, 212, 243, 306, 317, 325, 326, 340, 341, 344, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 448, 464.

Костров — см. *Жордания Н. Н.*

Котов С. Ф. (Колпин) (ум. в 1913) — рабочий, большевик; на IV (Объединительном) съезде РСДРП — делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 12, 14, 15, 16, 157, 160, 162, 191, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393.

Красин Л. Б. (Винтер, Зимин) (1870—1926) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Объединенного ЦК, большевик; на съезде выступал с докладом от большевиков по вопросу о вооруженном восстании, был избран в члены ЦК РСДРП. В партии с 1890 г.; партийную работу вел в Петербурге, Баку и за границей; неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. После II съезда партии был кооптирован в состав ЦК РСДРП, где вскоре занял примиренческую позицию по отношению к меньшевикам и способствовал кооптации их представителей в ЦК партии. В 1905 г. принял активное участие в работе III съезда РСДРП, на котором был избран членом ЦК; был одним из организаторов первой

легальной большевистской газеты в России «Новая жизнь». В 1908 г. эмигрировал за границу, где одно время входил в отзовистскую группу «Вперед», затем, отойдя от политической деятельности, работал инженером за границей и в России. После Октябрьской революции — член президиума ВСНХ, нарком торговли и промышленности, нарком путей сообщения. С 1919 г. — на дипломатической работе; в 1921 г. — торгпред в Англии; в 1924 г. — нарком внешней торговли, полномочный представитель СССР во Франции. С 1925 г. — полпред СССР в Англии. — 9, 73, 102, 103, 125, 155, 191, 212, 219, 235, 279, 295, 297, 302, 314, 320—321, 364, 368, 369, 371, 372, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 390, 391—392, 393, 394, 398, 399, 400, 402, 407, 408, 410, 419, 454.

Крохмаль В. Н. (Загорский) (1873—1933) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Объединенного ЦК РСДРП, меньшевик, на съезде был выбран в состав ЦК от меньшевиков. В социал-демократическое движение вступил в середине 90-х гг. в Киеве. С 1898 г. жил в Уфе, принимал участие в работе местной социал-демократической группы; с 1901 г. работал в Киеве; в 1902 г. выехал за границу, вошел в «Заграничную лигу русской революционной социал-демократии». После II съезда РСДРП — активный меньшевик; в 1904 г. примиренческим ЦК был кооптирован в члены ЦК от меньшинства. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, редактировал меньшевистскую «Рабочую газету». После Октябрьской революции работал юрисконсультом в различных учреждениях Ленинграда. — 14, 15, 16, 33, 34, 35, 40, 50, 53, 54, 69, 70, 102, 103, 145, 169, 170, 172, 187, 200, 212, 213, 279, 281, 351, 359, 362, 461, 463, 469, 473.

Крупская Н. К. (Саблина) (1869—1939) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Казанской организации, большевичка. Член партии с 1898 г. Соратник и жена В. И. Ленина. Революционную деятельность начала в 1891 г. в марксистских студенческих кружках Петербурга; в 1895 г. вступила в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 г. была арестована, приговорена к ссылке на 3 года, которую отбывала сначала в селе Шушенском, а затем в Уфе. В 1901 г. эмигрировала за границу, работала секретарем редакций «Искры» и «Зари», была секретарем большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий», работала в редакции ЦО «Социал-демократ». В апреле 1917 г. вместе с В. И. Лениным вернулась из эмиграции в Россию. Работала в секретариате и бюро печати ЦК РСДРП(б). В дни Октябрьской революции работала в Выборгском районе Петрограда. После Октябрьской революции — член коллегии Народного комиссариата просвещения, с 1921 г. возглавляла Главполитпросвет, с 1929 г. — заместитель народного комиссара просвещения. Автор многих трудов по вопросам народного образования. С 1927 г. — член ЦК ВКП(б); член ЦИК СССР и ВЦИК многих созывов, член Президиума Верховного Совета СССР.— 191, 201, 236, 456.

Крымский И. — см. *Гольденберг И. П.*

Кудрин — см. *Редкозубов Н. И.*

Куропаткин А. Н. (1848—1925) — царский генерал, с 1898 по 1904 г.— военный министр; в русско-японскую войну — главнокомандующий армиями, действовавшими в Маньчжурии; после ряда поражений был смещен и командовал одной из армий. — 193.

Л

Л. М. — см. *Мартов Л.*

Лаврентьев — см. *Гастев А. К.*

Лавров — см. *Черногородский И.*

Лавров П. Л. (Миртов) (1823—1900)— видный теоретик народничества, представитель субъективной школы в социологии; родоначальник

народнической теории «героев» и «толпы»; в 60-х годах был членом «Земли и воли»; в 1870 г. эмигрировал, принимал участие в Парижской Коммуне; был редактором «Вестника народной воли» (1883—1886); состоял членом I Интернационала. — 140.

Лавровский — см. *Лунин.*

Лапин А. Ф. (Трофимов) (1876—)— делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик; рабочий фабрики «Богатырь» (Москва); в революционном движении с 1896 г. (с 1903 г.— большевик); пропагандист и партийный организатор на фабрике; в 1904—1905 гг. — член Сокольнического райкома РСДРП и член Совета рабочих депутатов; после подавления вооруженного восстания в декабре 1905 г. находился на нелегальном положении, работая в Лефортовском районе. После IV съезда РСДРП был арестован; позднее снова работал на фабрике «Богатырь». После Октябрьской революции — на хозяйственной работе в Москве; с 1930 г. — персональный пенсионер. — 157, 160, 161, 162, 163, 167, 191, 243, 301, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 453, 464.

Ларин Ю. (Лурье М. А.) (1882—1932) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Феодосийской организации, на съезде — меньшевик. В социал-демократическом движении с 1900 г.; после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; в период реакции — ликвидатор. После Февральской революции 1917 г. возглавлял небольшую группу меньшевиков-интернационалистов, издававших журнал «Интернационал»; входил в Исполком Петроградского Совета. В августе 1917 г. был принят в партию большевиков. После Октябрьской революции находился на советской и хозяйственной работе. — 14, 15, 16, 125, 126, 145, 155, 157, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 171, 175, 178, 181, 183, 189, 190, 191, 235, 243, 325, 326, 332, 341, 342, 352, 356, 357, 358, 359, 392, 393, 405, 407, 410, 411, 447, 448, 449, 450, 454, 455, 464, 468, 471.

Лассаль (Lassalle) *Фердинанд* (1825—1864) — один из деятелей рабочего движения в Германии; мелкобуржуазный социалист; в 1848—1849 гг. — участник демократического движения Рейнской провинции и сотрудник руководимой Марксом «Новой Рейнской газеты». Автор теории «железного закона заработной платы»; сторонник постепенного перехода к социализму через свободные производительные ассоциации рабочих, кредитуемые государством. В 1863 г. — один из основателей Всеобщего германского рабочего союза; поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией реакционной Пруссии; положил начало одной из разновидностей оппортунизма в германском рабочем движении — лассальянству.— 294, 295, 308.

Левицкий-Цедербаум В. О. (Леонов) (1883—)— делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Петербургской организации; меньшевик; работал в Двинской организации Бунда; в 1904 г. эмигрировал за границу; в 1905 г., после меньшевистской конференции в Женеве, вернулся в Россию, вел пропагандистскую работу в Петербурге. В годы реакции — ликвидатор, сотрудничал в ликвидаторских органах — «Голос социал-демократа» и «Возрождение», входил в редакцию ликвидаторского журнала «Наша заря». Во время первой мировой войны поддерживал крайнюю правую группу оборонцев. Входил в редакцию оборонческого журнала «Дело». После Февральской революции 1917 г. был членом редакции меньшевистской газеты «Вперед». Октябрьскую революцию встретил враждебно, активно боролся против Советской власти; в 1919 г. привлекался по делу контрреволюционного «тактического центра». Позднее занимался литературной работой. — 34, 44, 46, 48, 126, 156, 157, 160,

161, 162, 175, 190, 217, 228, 241, 242, 243, 280, 325, 326, 327, 340, 342, 352, 356, 357, 358, 359, 360, 392, 393, 447, 448, 455, 464, 471.
Ленин (Ульянов) В. И. (Большевик) (1870—1924) — 9, 10, 13, 14, 15, 17, 19, 20, 21, 24, 28, 29, 31, 32, 33, 34, 43, 50, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 74, 76, 78, 80, 81, 82—83, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95—96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 105, 106—107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 134, 135, 136, 137, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 164, 165, 169, 170, 171, 173, 175, 176, 179, 180, 181, 191, 192, 193, 194, 199, 200, 204, 205, 206, 207, 212, 213, 214, 215, 217—219, 221, 222, 226, 227, 228, 229, 231, 232, 236, 237—238, 239, 240, 243, 246, 279, 281, 282, 285, 286, 288, 289, 290, 292, 293, 295, 298, 299, 301, 303, 304, 307, 312, 313, 314, 315, 317, 322, 323, 326, 327, 328, 346, 348, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 368, 381, 386, 388, 389, 403, 404, 406, 407, 410, 411, 412, 416, 434, 447, 448, 452, 454, 455, 456, 464.
Леонов — см. *Левицкий В. О.*
Лешин — см. *Войткевич А. Ф.*
Либер М. И. (Гольдман М. И.) (1880—1937) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — представитель Бунда с совещательным голосом. Один из лидеров Бунда. Политическую деятельность начал в 1898 году. В годы реакции — меньшевик-ликвидатор; в 1912 г.— активный деятель ликвидаторско-троцкистского «августовского блока»; во время первой мировой войны — социал-шовинист; после Февральской революции 1917 г.— член Исполкома Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, член Президиума ЦИК первого созыва; сторонник коалиционного правительства, ярый враг большевиков и Октябрьской революции. После революции отошел от политической деятельности; находился на хозяйственной работе.— 24, 29, 33, 239, 240, 277, 286, 299, 301, 315, 328, 329, 401, 403, 409, 417, 418, 426, 431, 432, 433, 434, 435, 437, 440, 443, 444, 447, 449, 450, 455.
Либкнехт (Liebknecht) *Карл* (1871—1919) — выдающийся деятель германского и международного рабочего движения; один из вождей левого революционного крыла германской социал-демократии. В предвоенные годы активно боролся против оппортунизма и милитаризма; с начала первой мировой войны решительно выступал против поддержки «своего» правительства в грабительской войне, один во всем рейхстаге голосовал против военных кредитов (2 декабря 1914 г.); в годы войны — один из организаторов и руководителей «Союза Спартак». В 1916 г. был осужден на каторгу. Во время Ноябрьской революции в Германии вместе с Р. Люксембург возглавлял революционный авангард немецких рабочих, редактировал газету «Die Rote Fahne» («Красное знамя»), являлся одним из основателей КПГ и руководителей восстания берлинских рабочих в январе 1919 г. После подавления восстания был зверски убит бандами Носке. — 219.
Лиманов А. (Наумов, Наум, Штифчик) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Николаевской организации. — 37, 102, 126, 144, 145, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 212, 243, 325, 326, 329, 334, 344, 345, 352, 356, 357, 358, 388, 392, 393, 440, 447, 448, 449, 450, 454, 464.
Литвин-Седой З. Я. (Быстров) (1876—1947) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Финляндской военной организации; рабочий-большевик, в партии с 1897 г.; в революционном движении с 1893 г.; участник Московского «Рабочего союза»; неоднократно подвергался арестам и ссылке; до 1904 г. вел партийную работу в Петербурге, Нижнем Новгороде, Тифлисе; в 1904 г.

работал в Московской окружной партийной организации в качестве агитатора; в декабре 1905 г. был начальником штаба боевых дружин Красной Пресни; в 1906 г. — секретарь военно-революционной организации РСДРП в Финляндии; активный участник Свеаборгского восстания (1906); после подавления восстания эмигрировал; вернувшись в 1917 г. в Россию, принимал участие на фронтах гражданской войны; позднее был на партийной и хозяйственной работе на Украине и в Москве. — 12, 13, 14, 15, 16, 19, 46, 118, 124, 125, 143, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 280, 291, 301, 302, 326, 338, 342, 343, 346, 352, 355, 358, 393, 447, 448, 453, 454, 463, 464.

Литвинов — см. *Виленлев Б. Д.*

Ломтатидзе В. Б. (Воробьев) (1879—1915) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Гурийской организации; меньшевик; в годы реакции — ликвидатор; депутат II Государственной думы от Кутаисской губ.; по делу втородумцев был приговорен к каторге, по окончании срока которой сослан в Астрахань; умер от туберкулеза в Саратове. — 15, 16, 25, 50, 62, 115, 146, 157, 160, 161, 162, 167, 168, 190, 243, 304, 315, 325, 326, 333, 340, 352, 356, 357, 358, 380, 381, 388, 389, 393, 401, 447, 448, 454.

Лосицкий А. Е. (1869—) — экономист, статистик; сотрудник марксистских изданий; был известен своими трудами по крестьянскому хозяйству; работал в Центральном статистическом управлении СССР. — 34, 35.

Луначарский А. В. (Воинов) (1875—1933) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Объединенного Центрального Органа, большевик; член партии с 1903 г. Революционную работу вел с 1892 г. в социал-демократических организациях Киева, Москвы и за границей; после II съезда РСДРП примкнул к большевикам, был членом редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». В 1905 г. работал в легальной большевистской газете «Новая жизнь»; в конце 1905 — начале 1906 гг. — член редакции Объединенного Центрального Органа (от большевиков). В годы реакции отошел от большевизма, стал на путь ревизии теоретических основ марксизма, входил в антипартийную группу «Вперед», принимал участие в работе фракционных партийных школ на Капри и в Болонье. Во время первой мировой войны — интернационалист; в 1917 г. вошел в организацию «межрайонцев» и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции — народный комиссар просвещения, с 1929 г. — председатель Ученого комитета ЦИК СССР. В августе 1933 г. был назначен первым полномочным представителем СССР в Испании. — 13, 14, 15, 16, 97, 103, 107, 108, 109, 115, 138, 154, 157, 158, 167, 168, 178, 181, 184, 192, 199, 201, 205, 207, 238, 279, 280, 281, 302, 315, 326, 335, 363, 368, 374, 375, 378, 380, 381, 384, 386, 391, 393, 394, 399, 470.

Лунин (Лавровский) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Северо-Кавказского союза. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 392, 393, 447, 448, 464, 471.

Лядов М. Н. (Мандельштам М. Н.) (1872—1947) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик. В социал-демократическом движении с 1893 г.; принимал участие в создании Московского «Рабочего союза» — первой социал-демократической организации в Москве; в 1895 г. был арестован и сослан в Верхоянск. По возвращении из ссылки в 1902 г. вошел в Саратовский комитет. После II съезда РСДРП — большевик; был делегатом Амстердамского конгресса

II Интернационала (1904 г.) от большевиков; в августе 1904 г. участвовал в совещании 22-х большевиков в Женеве, входил в Бюро комитетов большинства. Принимал активное участие в первой русской революции, в конце 1905 г. был членом Московского комитета РСДРП. В годы реакции — отзовист, участвовал в организации фракционной партийной школы на Капри, входил в антипартийную группу «Вперед». С 1911 г. находился в Баку. После Февральской революции 1917 г. — товарищ председателя Бакинского Совета рабочих депутатов; именуя себя «внефракционным социал-демократом», выступал против большевиков; после завоевания большевиками большинства в Бакинском Совете вышел из состава членов Совета. В 1920 г. переехал в Москву, был принят в РКП(б); находился на хозяйственной работе. С 1923 г. — ректор Коммунистического университета им. Я. М. Свердлова; с 1929 г. — персональный пенсионер. — 10, 13, 15, 22, 32, 33, 40, 45, 64, 69, 70, 71, 72, 73, 90, 110, 125, 154, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 173, 191, 243, 281, 298, 301, 319, 326, 327, 352, 355, 358, 386, 393, 402, 416, 447, 448, 451, 457, 458, 464, 465, 466, 468, 469, 472.

М

Маазик В. (Василенко) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП—меньшевик; делегат с решающим голосом от Ревельской организации. — 15, 16, 126, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 212, 243, 307, 317, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 392, 393, 418, 419, 420, 447, 448, 464.

Максимов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с совещательным голосом от Калужской организации. — 157, 160, 161, 162, 163.

Марат (Marat) *Жан Поль* (1743—1793) — выдающийся деятель французской буржуазной революции XVIII века; один из вождей революционной мелкобуржуазной демократии, якобинец; ученый и публицист; 13 июля 1793 г. предательски убит жирондистами. «Историческое величие настоящих якобинцев, якобинцев 1793 года, состояло в том, — писал Ленин, — что они были «якобинцы с народом», с революционным *большинством* народа, с *революционными* передовыми классами *своего* времени». — 325.

Марков — см. *Бройдо М. И.*

Марков, И. П. (Величко) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП—большевик; делегат с решающим голосом от Харьковской организации. — 13, 15, 16, 157, 160, 161, 162, 163, 167, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 447, 448, 464, 469.

Маркс Карл (1818—1883). — 12, 99, 107, 111, 114, 128, 133, 141, 147, 149, 199, 216—218, 224, 241, 251, 254, 257, 259, 375.

Мартов Л. (Цедербаум, Ю. О.) (1873—1923) — один из лидеров меньшевизма; в социал-демократическом движении с 90-х гг. XIX в.; в 1903 г. на II съезде РСДРП возглавил оппортунистическое меньшинство съезда; на IV (Объединительном) съезде РСДРП был заочно избран от меньшевиков в редакцию ЦО; в годы реакции — идеолог ликвидаторства, активный участник ликвидаторской «августовской» конференции (1912 г.); во время первой мировой войны — центрист, участник Циммервальдской и Кинтальской конференций. После Февральской революции 1917 г. возглавлял группу меньшевиков-интернационалистов, входил в исполком Петроградского Совета. После Октябрьской революции занял резко антисоветскую позицию. В 1920 г. эмигрировал за границу, где принял активное участие в создании Венского (II½) Интернационала; в Берлине основал и редактировал меньшевистский «Социалистический вестник». — 202, 270, 297, 333.

Мартынов А. (Пикер А. С.) (1865—1935) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с сове-

щательным голосом, представитель редакции Объединенного Центрального Органа, докладчик от меньшевиков по вопросу о текущем моменте; был избран съездом (от меньшевиков) в редакцию ЦО. Один из лидеров «экономизма»; видный деятель меньшевиков. Революционную деятельность начал в партии «Народной воли». В 1900 г. эмигрировал за границу, где вступил в «Союз русских социал-демократов за границей» и стал одним из редакторов его экономистского органа — журнала «Рабочее дело». После II съезда РСДРП входил в руководящее ядро меньшевиков. С 1908 г. был членом редакции ликвидаторского «Голоса социал-демократа», принимал участие в ликвидаторской «августовской» конференции 1912 г. В период первой мировой войны занял центристскую позицию, примкнув к мартовской группе меньшевиков-интернационалистов. После Октябрьской революции отошел от меньшевизма. В 1923 г., на XII съезде партии, был принят в члены РКП(б). Активно выступал против меньшевиков. С 1924 г. работал в Коминтерне, был членом редакции журнала «Коммунистический Интернационал». — 15, 16, 110, 111, 140, 192, 203, 205, 206, 208, 209, 214, 224, 227, 228, 229, 279, 281, 294, 305, 306, 308, 331, 347, 348, 369, 398, 399, 401.

Марш — рабочий-коммунист. Деятель революции 1848 г. во Франции. — 347.

Маслов П. П. (Джон) (1867—1946) — экономист, автор ряда работ по аграрному вопросу; ревизионист; в социал-демократическом движении участвовал с 90-х гг. XIX в.; после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам; в годы реакции поддерживал правое крыло ликвидаторов; во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской революции отошел от политической деятельности, вел педагогическую и научную работу. С 1929 г. являлся действительным членом Академии наук СССР.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП был в числе приглашенных; выступал с докладом, обосновывавшим меньшевистскую оппортунистическую программу муниципализации земли; был избран съездом от меньшевиков в редакцию ЦО. — 16, 34, 54, 55, 58, 60, 74, 77—78, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 97, 98, 101, 103, 104, 107, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 118, 121, 126, 127, 131, 132, 134, 138, 143, 149, 150, 151, 152, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 182, 183, 185, 186, 187, 188, 304, 305, 354, 359.

Матвеев — см. *Бавров-Руднев В. А.*

Мгеладзе В. Д. (Триадзе, Триа) (1868 —) делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тифлисской организации, меньшевик; участник всероссийской меньшевистско-ликвидаторской конференции в Вене 1912 г. («августовский блок»); в период первой мировой войны был близок к буржуазно-националистической организации «Союз освобождения Украины», получавшей средства от австро-германского штаба; в 1918—1920 гг. — член меньшевистского контрреволюционного правительства Грузии; после установления Советской власти в Грузии — эмигрант. — 15, 145, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 314, 325, 326, 332, 338, 352, 356, 357, 358, 393, 399, 404, 436, 447, 448, 464.

Меленевский М. И. (Басок, Самойлович) (1879—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Киевской окружной организации и «Спилки»; украинский мелкобуржуазный националист, меньшевик; в 1905 г. работал в Украинской с.-д. организации «Спилка», был членом ее главного комитета (ЦК); после разгрома «Спилки» в 1908 г. эмигрировал за границу; в 1912 г. — секретарь вновь организованного заграничного комитета «Спилки»; участник «августовской» конфе-

ренции ликвидаторов (1912); в годы первой мировой войны — активный деятель националистически-буржуазного «Союза освобождения Украины», организованного при участии и на средства австрийско-германского штаба; после Октябрьской революции — на хозяйственной работе. — 9, 15, 16, 25, 29, 33, 40, 50, 62, 71, 73, 120, 155, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 304, 326, 334, 352, 356, 357, 358, 388, 389, 393, 447, 448, 451, 464, 465, 468.

Микулин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Елизаветградской организации.— 15, 40, 50, 126, 145, 146, 157, 160, 161, 162, 173, 191, 243, 326, 345, 352, 355, 357, 358, 393, 434, 447, 448, 454, 464.

Милюков П. Н. (1859—1943) — лидер партии кадетов; член Государственной думы 3 и 4 созывов; после Февральской революции 1917 г. — министр иностранных дел в первом составе Временного правительства, активно проводил империалистическую политику войны «до победного конца»; в августе 1917 г. — один из вдохновителей и организаторов корниловского мятежа; после Октябрьской революции — белоэмигрант, один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства.—99, 203, 312.

Мирабо (Mirabeau) *Оноре Габриель* (1749—1791) — граф, один из видных деятелей первых лет французской буржуазной революции 1789 г.; представитель либерально-умеренных кругов французского дворянства и промышленной буржуазии; вел двуличную политику, участвуя в закулисных переговорах с придворными кругами. — 239, 325.

Миров — см. *Иков В. К.*

Мирясов (Росин) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 12, 15, 16, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 348, 352, 355, 358, 360, 393, 447, 448, 464.

Михайлов — см. *Бранденбургский Я. Н.*

Михайличенко М. И. (1872—) — социал-демократ, рабочий, депутат I Государственной думы от Екатеринославской губернии; в Думе — лидер рабочей группы; выступал, призывая народ к борьбе с правительством; участник выборгского совещания; в 1912 г. был арестован, отбывал наказание в тюрьме. — 212, 213.

Михайлович — см. *Тучапский П. Л.*

Мишин — см. *Пашкин М. М.*

Мишин З. С. (1866—) — депутат I Государственной думы от Ставропольской губернии; внепартийный прогрессист; крестьянин; автор «Наказа» Государственной думе от крестьян. — 133.

Модестов С. В. (Васильев) (1882—1919) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской окружной организации, большевик; в партии с 1903 г. Революционную работу вел в Твери, Ярославле, Иваново-Вознесенске, Москве; подвергался арестам и ссылке. С октября 1905 г. работал в Московском окружном комитете партии в качестве ответственного организатора и агитатора. После Февральской революции 1917 г., вернувшись из ссылки, был на газетной и журнальной работе: сотрудничал в тверской «Газете рабочих и крестьянских депутатов», в сборнике «Голос трудового крестьянства»; много писал статей по аграрному вопросу, которые печатались в журнале «Красный пахарь», а также в московской и ленинградской текущей прессе. — 10, 15, 16, 21, 39, 49, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 191, 227, 243, 310, 326, 344, 352, 355, 357, 393, 400, 447, 448, 457, 464.

Молоденков — см. *Гапеев А. А.*

Молчанов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Мелитопольской организации. — 15, 16, 17, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 390, 392, 393, 400, 447, 448, 453, 464.

Мольтке (Moltke) *Гельмут* (1800—1891) — граф, прусский фельдмаршал, видный военный теоретик XIX в. — 375, 378.

Моравский Д. (Полтавцев) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП—меньшевик; делегат с решающим голосом от Полтавской организации. — 15, 16, 19, 25, 26, 33, 94, 157, 160, 161, 162, 190, 200, 243, 279, 304, 325, 326, 333, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 448, 464.

Морев — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — примиренец, в списках делегатов не значится. — 11, 12, 15, 16, 23, 26, 71, 72, 73, 120, 126, 213, 225, 235, 243, 340, 384, 388, 398, 400, 414.

Морозов М. В. (Муратов) (1868—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Самаркандской организации; выступал на съезде с поправкой к пункту о парламентской с.-д. фракции в резолюции меньшевиков о Государственной думе, поддержанной Лениным; большевик, литератор; в революционном движении с 1887 г. В 1903—1904 гг. вел подпольную работу в Баку; в 1904—1907 гг. был одним из руководителей революционного движения в Туркестане; редактор газет «Самарканд» и «Русский Туркестан»; в конце 1907 г. был выслан из Ташкента и в 1908 г. нелегально работал в Петербурге; неоднократно подвергался арестам и ссылке; с 1910 г. находился в эмиграции в Париже. Вернувшись в 1917 г. в Петроград, принимал участие в Октябрьской революции; позднее был на хозяйственной работе — в отделе топлива ВСНХ, членом коллегии Главторфа и в тресте «Русская смола»; на IX съезде Советов (1921 г.) ставился Лениным в пример хозяйственным работникам; был членом Московского Совета нескольких созывов; с 1930 по 1932 г. — вице-президент Академии художественных наук; с 1936 г. — директор издательства «Всекохудожник». — 145, 212, 232, 318, 352, 353, 354, 438.

Муратов — см. *Морозов М. В.*

Н

Н. Л. — 48.

Накашидзе — грузинский князь, крупный помещик. — 116.

Накоряков Н. Н. (Стодолин, Назар) (р. 1881) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Уфимской организации, большевик; на съезде выступал с поправкой по вопросу о составе парламентской фракции, защищавшейся Лениным. Революционную деятельность начал с 1901 г., работал как профессиональный революционер в комитетах РСДРП Казани, Самары и других; после раскола на II съезде РСДРП (1903 г.) — большевик; сотрудничал в нелегальной и легальной прессе; подвергался арестам и ссылке. В 1911 г. эмигрировал в Америку, где редактировал газету «Новый мир», орган русских отделов Американской социалистической партии. Во время первой мировой войны отходил от большевиков, был оборонцем. В 1917 г. вернулся в Россию; работал в издательствах в Харькове, Сибири и Москве; в 1925 г. вновь вступил в ряды РКП(б); заведовал Государственным издательством художественной литературы; с 1957 года — персональный пенсионер. — 15, 17, 20, 33, 41, 49, 73, 103, 126, 146, 157, 159, 160, 161, 162, 180, 191, 243, 304, 326, 340, 352, 355, 356, 357, 358, 393, 447, 448, 452, 453, 455, 464.

Наполеон I Бонапарт (Napoleon I, Bonaparte) (1769—1821) — выдающийся французский полководец и буржуазный политический деятель; император Франции в 1804—1814 гг. и в 1815 г. — 60, 61, 378.

Наумов — см. *Лиманов А.*

Неверов И. И. (Игнат, Игнатьев) (1880—1954) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тульской организации, большевик; в партии с 1903 г.; в 1905—1906 гг. вел активную подпольную работу в Туле; в последние годы жизни работал в Министерстве юстиции СССР. — 191.

Негорев — см. *Иорданский Н. И.*
Никаноров — см. *Калинин М. И.*
Николай II Романов (1868—1918) — последний русский император (1894—1917). — 150.
Никольский А. П. — царский чиновник; в 1906 г. — главноуправляющий землеустройством и земледелием; автор брошюры «Земля, община и труд. Особенности крестьянского правопорядка, их происхождение и значение» (1902), доказывавший целесообразность разрушения общины и создания свободного класса землевладельцев — собственников. — 191.
Новгородцева-Свердлова К. Т. (Яковлев) (р. 1876) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Пермской организации, большевичка; член партии с 1904 г.; участвовала в революции 1905—1907 гг., была членом Екатеринбургского и Пермского комитетов РСДРП; в 1909—1910 гг. работала в Петербурге; неоднократно подвергалась арестам и ссылке; в 1917 г. заведовала издательством ЦК РСДРП(б) «Прибой» в Петрограде; в 1918 г. работала в секретариате ЦК; позднее была на издательской и педагогической работе; с 1946 г. — персональная пенсионерка. — 326, 352, 355, 358, 393, 394, 447, 448, 464.
Новодворский — см. *Винасик М. С.*
Новоседский — см. *Винасик М. С.*

О

Оболенский И. М. (1845—1910) — князь, херсонский и харьковский губернатор; в 1891 г., во время голода, всячески подавлял общественную инициативу и самодеятельность в деле оказания помощи голодающим; известен жестоким усмирением крестьянских восстаний на юге России в 1902 году; в октябре 1905 г., будучи финляндским генерал-губернатором, жестоко подавил революционное восстание в Гельсингфорсе. — 58.
Овол Я. П. (Гартман) (1878—) — социал-демократ Латвии; в период 1904—1906 гг. — член ЦК ЛСДРП; был депутатом II Государственной думы от Риги; позднее отошел от активной политической жизни, эмигрировал в Америку.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП — представитель Латышской социал-демократической рабочей партии. — 233, 319, 416, 418, 419, 420, 421.
Ойяма Ивао (1842—1916) — японский фельдмаршал, главнокомандующий армией в Маньчжурии в русско-японской войне. — 399.
Орловский — см. *Воровский В. В.*
Островский — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Витебской организации. — 15, 16, 20, 40, 125, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 212, 243, 325, 326, 340, 352, 356, 357, 358, 392, 393, 408, 419, 422, 433, 455, 456, 464, 468.
Островский Я. Я. (Колин) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик; рабочий фабрики «Богатырь» (Москва); в социал-демократическом движении с 1895 г.; с конца 1904 г. — член Сокольнического райкома РСДРП большевиков; после подавления декабрьского вооруженного восстания в 1905 г. перешел на нелегальное положение; в 1906 г. работал в Рогожском районе. После IV съезда РСДРП был арестован; отбыв срок, вернулся на «Богатырь»; участвовал в выпуске прокламаций; в 1910 г. избран членом правления рабочего заводского клуба, который вскоре был закрыт полицией; впоследствии уволен с завода по требованию полиции. — 12, 13, 14, 16, 125, 157, 160, 161, 162, 167, 191, 243, 326, 352, 355, 358, 393, 447, 448, 464.
Охоцимский В. Н. (Ангарский) (1880—1942) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Сибирского союза, меньшевик. В 1905—1907 гг. работал в социал-демократических организациях Сибири; позднее отошел от политической деятельности; с 1917 г. — на научно-преподавательской ра-

боте, был профессором юридических наук Томского и Иркутского университетов. — 15, 16, 50, 125, 181, 332.

П

Павлов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 281, 325, 326, 332, 352, 356, 357, 358, 359, 392, 393, 447, 448, 464.

Панов — см. *Теодорович И. А.*

Парвус (Гельфанд А. Л.) (1869—1924) — меньшевик; в 90-х годах XIX в. работал в рядах германской социал-демократии, выступал против ревизионизма Бернштейна; после раскола РСДРП в 1903 г. примкнул к меньшевикам; в годы первой русской революции находился в России, сотрудничал в меньшевистской газете «Начало»; совместно с Троцким выдвинул антиленинскую теорию перманентной революции; в 1910—1914 гг. вел торговлю в Константинополе; в годы первой мировой войны издавал в Германии крайне шовинистический журнал «Die Glocke» («Колокол»), одновременно занимался крупными спекуляциями, наживаясь на военных поставках. — 268.

Паушкин М. М. (Мишин) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП—большевик; делегат с решающим голосом от Московской организации. — 125, 133, 134, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 357, 393, 447, 448, 464.

Петион (Petion) *Жером* (1756—1794) — видный деятель французской буржуазной революции конца XVIII века, жирондист. — 325.

Петр Алексеев — см. *Алексинский.*

Петров — см. *Джибладзе Вл.*

Петров Алексей — 211.

Петрунин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Харьковской организации. — 15, 16, 19, 64, 67, 68, 73, 88, 91, 146, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 212, 243, 315, 325, 326, 340, 343, 347, 352, 355, 357, 358, 359, 392, 393, 404, 440, 441, 447, 448, 449, 451, 454, 455, 463, 464, 467, 468, 471.

Петрункевич И. И. (1844—1928) — дворянин, землевладелец; участник земского либерально-конституционного движения. В 1879 г. за составление адреса правительству от Черниговского земства был сослан в Костромскую губ.; участник левого крыла земско-городских съездов 1904—1905 гг.; член союза «Освобождение»; один из организаторов и видных членов кадетской партии; депутат I Государственной думы; в Думе — член аграрной и председатель бюджетной комиссий. После Октябрьской революции эмигрировал за границу. — 133, 298.

Пешехонов А. В. (1867—1933) — один из организаторов и руководителей мелкобуржуазной партии народных социалистов; министр продовольствия в составе коалиционного Временного правительства в 1917 г. После Октябрьской революции был выслан за границу как непримиримый враг Советского государства. — 165.

Платонов — см. *Соколов И. П.*

Плеве В. К. (1846—1904) — государственный деятель царской России. С 1902 г. — министр внутренних дел и шеф жандармов; всеми мерами стремился предотвратить назревавшую революцию, беспощадно расправляясь с рабочими забастовками, демонстрациями и крестьянским движением; разлагал рабочее движение путем провокаций, зубатовщины; реакционер, националист, проводил политику усиленной русификации Финляндии, Кавказа, организовывал еврейские погромы; убит эсером Е. С. Сазоновым. — 263.

Плеханов Г. В. (Бельтов) (1856—1918) — выдающийся пропагандист марксизма в России, основатель первой русской марксистской организации — группы «Освобождение труда» (1883). Большую часть жизни провел в эмиграции. В 90-х гг. XIX в. боролся с народничеством и «экономизмом», вы-

ступал против ревизионизма в международном рабочем движении. С 1900 г. — один из редакторов «Искры» и «Зари». На II съезде РСДРП поддерживал В. И. Ленина, после II съезда РСДРП перешел к меньшевикам. В годы революции 1905—1907 гг. по всем основным тактическим вопросам стоял на меньшевистских позициях. На IV съезде РСДРП (был в числе приглашенных) выступал с докладом по аграрному вопросу, защищая меньшевистский проект Маслова; по вопросу о Государственной думе отстаивал крайне правую позицию, призывая к поддержке кадетской Думы как органа народной власти. В годы реакции и нового революционного подъема неоднократно выступал против меньшевиков-ликвидаторов за сохранение и укрепление нелегальной РСДРП, возглавлял группу меньшевиков-партийцев. Во время первой мировой войны — социал-шовинист. Вернувшись после Февральской революции 1917 г. в Россию, возглавлял группу «Единство», активно поддерживал внутреннюю и внешнюю политику буржуазного Временного правительства, резко выступал против В. И. Ленина и большевиков. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, но отказался от активной борьбы против Советской власти. В. И. Ленин, отмечая крупные ошибки в политической деятельности Плеханова, в то же время высоко ценил его философские работы, его роль в распространении марксизма в России. — 9, 32, 34, 52, 54, 58, 59, 75, 78, 80, 82, 87, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 101, 102, 103, 105, 107, 108, 111, 113, 114, 117, 118, 120, 121, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 137, 138, 139, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 154, 157, 158, 159, 160, 163, 166, 168, 171, 174, 175, 176, 182, 183, 187, 192, 201, 202, 203, 204, 205, 208, 228—229, 231, 233, 237, 241, 242, 243, 254, 279, 281, 291, 294, 295, 296, 297, 300, 301, 304, 305, 306, 311, 312, 313, 317, 319, 323, 325, 326, 348, 349, 350, 359, 362, 363, 364, 368, 369, 374, 376, 378, 379, 381, 382, 383, 385, 386, 392, 394, 434, 454, 455, 473, 474.

Поверн Б. П. (Злобин) (1881—1940)— делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Московской организации, большевик. В партии состоял с 1902 г.; партийную работу вел в Нижнем Новгороде, Минске, Вологде, Москве. После Октябрьской революции был на военной и партийной работе. — 15, 400, 454, 470.

Половов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Минской организации. — 15, 23, 73, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 355, 357, 358, 393, 437, 448, 464.

Полтавцев — см. *Моравский Д.*

Порш М. (Чапский) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — представитель от Украинской социал-демократической рабочей партии. — 303, 319, 361, 362, 451.

Правдин И. Г. (Кирилл, Кириллов) (1879—1943) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Одесской организации, большевик. Член партии с 1899 г. Партийную работу вел в Одессе, Петербурге, Луганске и других городах России. Участник первой русской революции; в 1906 г. — член Одесского комитета РСДРП. Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства. В 1912—1914 гг. сотрудничал в «Правде». После Февральской революции 1917 г. партийную работу вел на Урале. После Октябрьской революции — зам. наркома внутренних дел. В 1920—1922 гг. примыкал к антипартийной группе «рабочая оппозиция». С 1923 г. — на ответственной партийной и советской работе: член ЦКК, зам. наркома путей сообщения, председатель правления Северных железных дорог, начальник транспортной группы НК РКИ. С 1936 г. — персональный пенсионер. — 15, 157, 160, 161, 162, 167, 185, 191, 212, 243, 289, 326, 352,

355, 357, 358, 393, 400, 447, 448, 464.

Птицын — см. *Соловейчик Б. И.*

Пушас И. О. (Алексеевский) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Двинской организации. — 13, 15, 16, 23, 27, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 308, 326, 352, 355, 357, 358, 361, 447, 448, 455, 456, 461, 464, 465.

Р

Рамишвили И. И. (Бериев) (1859—1937) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тифлисской организации, меньшевик; один из лидеров грузинских меньшевиков; депутат I Государственной думы от Кутаисской губ.; в 1917 г. состоял членом бюро Исполнительного комитета Петроградского Совета, был избран членом Учредительного собрания; в 1918—1920 гг. входил в состав грузинского контрреволюционного меньшевистского правительства. — 23, 83, 153, 157, 160, 161, 162, 190, 243, 279, 281, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 392, 393, 394, 447, 448, 454, 464.

Раппопорт — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик, в списках делегатов не значится.— 191.

Редковубов И. И. (Кудрин) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Астраханской организации. — 15, 16, 33, 53, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 359, 392, 393, 394, 438, 442, 447, 448, 464.

Ренненкампф П. К. (1854—1918) — царский генерал; в 1905—1906 гг. возглавлял карательную экспедицию на Сибирской, Забайкальской и Восточно-Китайской ж. д. (от Харбина до Читы), отличился необыкновенной жестокостью при подавлении революционного движения в Забайкалье. — 51.

Ретортин — см. *Бубнов А. С.*

Робеспьер (Robespierre) *Максимилиан* (1758—1794) — один из выдающихся деятелей французской буржуазной революции XVIII века, якобинец; вдохновитель и руководитель диктатуры мелкой буржуазии в 1792—1794 гг.; казнен блоком враждебных якобинскому режиму партий 10 термидора (28 июля) 1794 г., на другой день после контрреволюционного переворота во Франции. — 325.

Родичев Ф. И. (1856—) — один из лидеров партии кадетов; член Государственной думы всех 4-х созывов. После Февральской революции 1917 г. — комиссар Временного правительства по делам Финляндии. После Октябрьской революции — белоэмигрант, один из организаторов контрреволюции и военной интервенции против Советского государства. — 133, 313.

Рожков Н. А. (1868—1927) — профессор, историк. В период IV (Объединительного) съезда РСДРП — большевик; автор одного из проектов аграрной программы, представленных съезду; редактор выходивших в Москве большевистских газет «Борьба» (1905), «Светоч» (1906); в 1906—1907 гг. — член Московского, затем Петербургского комитетов РСДРП; в 1911 г., находясь в ссылке, отошел от большевиков; примкнул к меньшевикам-ликвидаторам, сотрудничал в ликвидаторском журнале «Наша заря»; в 20-х годах порвал с меньшевиками и отошел от политической деятельности; занимался научно-преподавательской и литературной работой; незадолго до смерти поднимал вопрос о возвращении его в ряды большевиков. — 34, 78, 80, 81, 82, 90, 110.

Росин — см. *Мирясов.*

Рублев — см. *Гурский М. Г.*

Руденко — см. *Ерманский О. А.*

Рульковский С. И. (С—а, Сова) (ум. в 1916) — виленский рабочий, кожевник, большевик; в 90-х годах — член «Рабочего союза» Литвы; один из активных деятелей Виленской большевистской организации РСДРП; с 1904 г. — член Виленского большевистского комитета РСДРП. — 41.

Румянцев П. П. (Шмидт) (1870—1925) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП, представитель ОЦК с совещательным голосом, большевик, выступал с докладом по аграрному вопросу, защищая требование национализации земли в духе ленинского варианта «А». В социал-демократическом движении с 1891 года; партийную работу вел в Петербурге и других городах России; после II съезда РСДРП примкнул к большевикам; был членом Бюро комитетов большинства; в июне 1905 г. кооптирован в ЦК РСДРП; в конце 1905 — начале 1906 гг. — член Объединенного ЦК РСДРП; один из редакторов и сотрудников первой легальной большевистской газеты в России «Новая жизнь» (1905) и журнала «Вестник жизни» (1906—1907). В годы реакции отошел от партии; работал статистиком; умер за границей. — 5, 10, 14, 15, 16, 19, 29, 30, 39, 40, 54, 78, 81, 83, 86, 91, 103, 110, 115, 123, 147, 150, 154, 155, 156, 160, 161, 177, 279, 297, 298, 299, 300, 304, 335.

Рыбак — см. *Бушевиц А.*

Рыков А. И. (Сергеев) (1881—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом, представитель Объединенного ЦК РСДРП, на съезде большевик, был выбран съездом в состав ЦК от большевиков. В партии состоял с 1899 г.; в период реакции примиренчески относился к меньшевикам, «впередовцам» и троцкистам; после Февральской революции 1917 г. выступал против курса на социалистическую революцию и Апрельских тезисов В. И. Ленина. После Октябрьской революции, занимая ответственные посты (член Политбюро ЦК, председатель ВСНХ, зам. председателя СНК и СТО, председатель СНК СССР и РСФСР и др.), неоднократно выступал против ленинской политики партии: в ноябре 1917 г. был сторонником создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров; в 1928 г. — один из лидеров правооппортунистического уклона в партии. В 1937 г. за антипартийную и антисоветскую деятельность был исключен из партии и затем осужден. — 15, 191, 305, 307, 335, 435.

Рязанов Д. Б. (Гольдендах Д. Б.) (1870—1938) — в социал-демократическом движении с 90-х гг.; работал в Одессе, Петербурге и за границей; в эмиграции занимал промежуточную позицию между «экономистами» и искровцами; в 1900 г. был одним из основателей заграничной оппортунистической группы «Борьба», в 1903 г. выпустил брошюру «Проект программы «Искры» и задачи русских социал-демократов», в которой с позиций оппортунизма критиковал тактические и организационные идеи «Искры». В период IV съезда — меньшевик; в годы первой мировой войны — центрист, сотрудник меньшевистско-троцкистских газет «Голос» и «Наше слово». После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию, участвовал в профессиональном движении. В августе 1917 г. был принят в РСДРП(б). После Октябрьской революции — сторонник создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров. В начале 1918 г. вышел из партии из-за несогласия по вопросу о Брестском мире, затем вновь вступил. В период профсоюзной дискуссии (1920—1921 гг.) выступил с самостоятельной платформой, которая была осуждена партией, был отстранен от работы в профсоюзах. Принимал участие в организации Социалистической академии и Института К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1931 г. был исключен из рядов ВКП(б) за измену партии и прямую помощь меньшевикам. — 34.

С

Саблин — см. *Крупская Н. К.*

Саблина — см. *Крупская Н. К.*

Сакарелов — см. *Сакварелидзе П. Д.*

Сакварелидзе И. Д. (1882—1937) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Бакинской организации; в годы революции 1905—1907 гг. и реакции (1907—1910) — большевик; работал в партийных организациях Грузии и Баку; впоследствии стал меньшевиком; в период господства меньшевиков в Грузии выступал против большевиков и Советской власти; после установления Советской власти в Грузии занимался литературной деятельностью; работал в Госиздате Грузии и других учреждениях. — 15, 23, 44, 45, 117, 126, 157, 159, 160, 161, 162, 171, 172, 173, 243, 280, 326, 333, 334, 352, 356, 358, 384, 387, 389, 393, 394, 400, 418, 419, 420, 432, 447, 448, 449, 450, 464, 469.

Салтыков М. Е. (Щедрин Н.) (1826—1889) — великий русский писатель-сатирик, революционный демократ; с 1868 г., вплоть до закрытия в 1884 г., был редактором лучшего русского журнала радикально-народнического направления «Отечественные записки»; в своих произведениях резко протестовал против крепостничества, господства дворянства и бюрократии; первый в художественной литературе вывел типы деятелей первоначального капиталистического накопления — «Колупаевых и Разуваевых». — 115, 183.

Самарин (Фома Самар) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП—меньшевик; делегат с решающим голосом от Самарской организации. — 16, 154, 157, 160, 161, 162, 191, 211, 212, 243, 325, 326, 327, 357.

Самойлович — см. *Меленевский М. И.*

Сашин — см. *Дунаев Е. А.*

Сбитников С. Г. (Трубников) (р. 1881) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Смоленской организации, на съезде — меньшевик. В революционном движении с 1902 г.; в РСДРП — с 1904 по 1907 г. В 1905 г. был председателем Смоленского Совета рабочих депутатов; в 1906 г. — член Смоленского объединенного комитета РСДРП; с 1908 г. отошел от партийной деятельности; с 1916 г. на хозяйственной и счетно-финансовой работе в различных учреждениях Москвы; с 1956 г. — пенсионер. — 15, 16, 27, 54, 72, 157, 160, 161, 162, 190, 213, 243, 325, 326, 352, 357, 358, 359, 392, 393, 394, 447, 448, 464.

Святополк-Мирский П. Д. (1857—1914) — государственный деятель царской России; был губернатором в ряде городов России; с августа 1904 г. — министр внутренних дел; пытался ослабить нараставший революционный кризис политикой лавирования, провозглашением «эпохи доверия» правительства обществу, выразившейся в незначительном смягчении цензуры, частичной амнистии и в разрешении съездов либеральных земских деятелей; откликом на политику Святополка-Мирского была так называемая «банкетная кампания» буржуазных либералов; после 9 января 1905 г. был уволен в отставку. — 322.

Семенов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Нижегородской организации. — 15, 16, 102, 125, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 331, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 394, 447, 448, 455, 464.

Сергеев — см. *Рыков А. И.*

Сергеев Ф. А. (Артем, Артамонов) (1883—1921) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Харьковской организации, большевик; член партии с 1901 г.; партийную работу вел в Екатеринославе, Харькове и на Урале; неоднократно подвергался арестам и ссылке; в период эмиграции (с 1911 до 1917 г.) участвовал в австралийском рабочем движении; после Февральской революции 1917 г., вернувшись в Россию, руководил большевистской организацией в Харькове; активный участник Октябрьской революции на Украине; после революции — член ЦК КП(б)У, председатель СНК Донецко-Криворожской Советской ре-

спублики; в 1920—1921 гг. — секретарь Московского комитета РКП(б); с 1921 г. — председатель ЦК Всероссийского союза горнорабочих, член ВЦИК; погиб во время испытания аэровагона 24 июля 1921 г. — 14, 15, 19, 27, 46, 64, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 145, 146, 166, 167, 168, 174, 185, 200, 210, 211, 340, 341, 344, 396, 468, 469.

Сиверс Ф. В. (1853—1916) — царский полковник, погромщик-черносотенец. — 195, 203.

Симанский — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Московской организации. — 15, 16, 120, 126, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 301, 314, 315, 326, 343, 352, 356, 357, 358, 359, 393, 394, 447, 448, 464.

Симидов Б. (Бар Б.) (ум. в 1925) — представитель правого (оппортунистического) крыла болгарской социал-демократии (группа «анархо-либералов» внутри БРСДП под названием «Пролетарий», оформившаяся в 1904 г. и влившаяся в 1909 г. в партию правых, «широких» социалистов); в период IV (Объединительного) съезда РСДРП жил в России, принимал участие в первой русской революции 1905—1907 гг. На съезде выступал с приветствием от Болгарской рабочей социал-демократической партии. В 1925 г. убит в Болгарии фашистами. — 52.

Скворцов-Степанов И. И. (Федоров) (1870—1928) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик; литератор, историк и экономист; в революционном движении участвовал с 1892 г.; с конца 1904 г. — большевик; в 1905 и в последующие годы работал в Москве, преимущественно в «литературно-лекторской группе» при Московском комитете партии; неоднократно подвергался репрессиям царского правительства; в годы реакции занимал примиренческую позицию по отношению к антипартийной группе «Вперед»; после Февральской революции 1917 г. — редактор «Известий Московского Совета рабочих депутатов» и член редакции газеты «Социал-демократ»; активный участник Октябрьской революции: член Военно-революционного комитета в Москве, первый народный комиссар финансов Советской республики; после Октябрьской революции — на ответственной работе: редактор ряда советских и партийных органов; действительный член Социалистической Академии и член ее президиума; директор Института Ленина при ЦК ВКП(б); известен как переводчик и редактор русского издания «Капитала» и ряда исторических работ К. Маркса. — 13, 15, 18, 26, 37, 103, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 228, 243, 280, 281, 326, 352, 355, 357, 358, 359, 393, 394, 447, 448, 456, 464.

Смидович П. Г. (Шурин) (1874—1935) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской окружной организации, большевик; в партии с 1896 г.; партийную работу вел в Москве, Петербурге, Киеве, Баку, Екатеринбурге, Туле, Ярославле и других городах; неоднократно подвергался арестам и ссылке; в 1905 г. — член агитационно-пропагандистской группы Московского большевистского окружного комитета РСДРП; после Февральской революции 1917 г. — член Исполкома и член президиума Московского Совета; после Октябрьской революции — на руководящей партийной и советской работе: член президиума ВСНХ; в 1918—1919 гг. — председатель Московского Совета, затем председатель Московского губернского СНХ; в 1920 г. — заведующий Московским отделом народного образования; был членом ВЦИК и членом президиума ЦИК СССР многих созывов. — 12, 15, 16, 126, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 326, 333, 344, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Смирнов А. И. (1880—) — член I Государственной думы от Костромской губ., рабочий. — 344.

Смирнов А. П. (Цветков, Фома) (1877—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Петербургской организации, на съезде большевик. Революционную деятельность начал с 1896 г.; в 1902—1905 гг. работал в Тверской организации партии; в 1906—1908 гг.— член Петербургского комитета РСДРП; после Октябрьской революции занимал различные ответственные посты в наркоматах; в 1934 г. исключен из рядов ВКП(б) за антипартийную деятельность.— 12, 15, 16, 73, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 352, 355, 358, 393, 447, 448, 464.

Собинов — см. *Гамбашидзе Д.*

С—а, Сова — см. *Рульковский С. И.*

Соколов И. П. (Платонов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Северо-Кавказского союза. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 190, 212, 243, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 359, 392, 393, 448, 464, 468, 473.

Соловейчик В. И. (Птицын) (1884—) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от окружной Московской организации, на съезде меньшевик-примиренец. В революционном движении с 1903 г.; работал в ряде южных городов, принимал участие в создании военной организации в Севастополе; в ноябре 1905 г. участвовал в восстании Черноморского флота под руководством лейтенанта Шмидта; затем работал в Московской окружной организации; был сторонником объединения партии. С 1909 г. отошел от революционного движения и политической деятельности; в 30-х годах работал в Наркомате легкой промышленности. — 13, 14, 15, 16, 21, 25, 70, 71, 73, 112, 157, 160, 161, 162, 183, 191, 201, 227, 240—241, 243, 279, 280, 326, 344, 352, 356, 358, 388, 392, 393, 394, 433, 447, 448.

Соломонов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 387, 388, 393, 447, 448, 464.

Сольц А. А. (Ап., Андрей) (1872—1945) — член партии с 1898 г.; партийную работу вел в Петербурге, Вильно, Екатеринославе и других городах России; в 1912—1913 гг. — член Петербургского комитета РСДРП; неоднократно подвергался репрессиям царского правительства; после Февральской революции 1917 г. — член Московского комитета РСДРП(б), один из редакторов газеты «Социал-демократ»; активный участник Октябрьской революции в Москве; в 1918 г. стоял на позиции «левых коммунистов» и выступал против заключения Брестского мира; с 1921 г. — на ответственной партийной и советской работе в ЦКК РКИ и Верховном суде РСФСР и СССР. — 41.

Сосновский — см. *Десницкий В. А.*

Спиридонова М. А. (1889—1941) — видный член партии эсеров; в 1906 г. по решению Тамбовского комитета эсеровской партии убила усмирителя крестьянского движения в Тамбовской губернии — Луженовского; будучи арестованной, подвергалась насилиям и истязаниям; с 1917 г. — одна из лидеров эсеровской партии; после разрыва левых эсеров с большевиками по вопросу о Брестском мире — активный участник контрреволюционного левоэсеровского мятежа (1918). — 218.

Сталин (*Джугашвили*) *И. В.* (Иванович) (1879—1953). — 10, 16, 78, 81, 116, 143, 157, 160, 161, 162, 224, 243, 311, 314, 316, 326, 332, 333, 339, 352, 355, 358, 393, 442, 447, 448, 463, 464.

Стахович М. А. (1861—1923) — умеренный либерал, земец, бывший орловский губернский предводитель дворянства; депутат I и II Государственных дум от Орловской губ., сначала примыкал к партии кадетов, затем — один из организаторов и руководителей партии октябристов («Союз 17-го октября»). Во время Февральской

революции 1917 г. был назначен финляндским генерал-губернатором, потом представителем Временного правительства за границей. — 290, 324.

Степан — см. *Вигилев Б. Д.*

Степанов — см. *Скворцов-Степанов И. И.*

Стодолин — см. *Накоряков Н. Н.*

Строганов (Евгениев) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Северо-Кавказского союза. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 190, 212, 243, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 359, 392, 393, 394, 448, 464.

Строев — см. *Десницкий В. А.*

Струве П. Б. (1870—1944) — русский буржуазный экономист и публицист, один из виднейших представителей «легального марксизма». По характеристике В. И. Ленина, Струве «начал с оппортунизма, с «критики Маркса», а докатился в несколько лет до контрреволюционного буржуазного национал-либерализма». Стоял во главе либерально-монархической организации «Союз освобождения», редактировал орган этого союза — «Освобождение» (1902—1905). С образованием партии кадетов — член ее ЦК. После поражения революции 1905—1907 гг. — лидер правого крыла либералов. В 1909 г. сотрудничал в реакционном сборнике «Вехи». В годы первой мировой войны 1914—1918 гг. — один из идеологов российского империализма. После Октябрьской революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. С 1925 г. в Париже редактировал монархическую газету «Возрождение». — 203.

Струмилин С. Г. (Стумилло-Петрашкевич С. Г.) (р. 1877) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Донской организации; на съезде выступал с особым мнением по аграрному вопросу, отрицая необходимость аграрной программы вообще; по ряду принципиальных вопросов голосовал с большевиками. Советский экономист и статистик, академик. В революционном движении с 1897 г.; в 1899 г. вошел в Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1905 г. и позднее работал в Петербурге в меньшевистских организациях, занимая примиренчески-буферную позицию. После Октябрьского переворота отошел от меньшевиков; вступил в 1923 г. в ряды РКП(б). С 1921 г. работал в Госплане СССР, был там заместителем председателя, членом Президиума, заместителем начальника Центрального управления народнохозяйственного учета; позднее, работая в Академии наук СССР, продолжал принимать активное участие в работе Госплана СССР, в Совете научно-технической экспертизы, в Центральном статистическом управлении СССР; имеет много научных трудов: «На плановом фронте», «Статистико-экономические очерки» и другие; работает в Академии наук СССР. — 10, 15, 16, 17, 21, 26, 54, 84, 90, 99—100, 155, 156, 157, 160, 161, 162, 179, 180, 181, 182, 183, 186, 187, 188, 189, 190, 243, 289, 304, 325, 326, 328, 331, 338, 352, 355, 357, 358, 359, 388, 389, 392, 393, 402, 447, 448, 453, 464.

Суворов С. А. (Борисов) (1869—1918) — литератор, статистик, социал-демократ. В революционном движении с 1890-х гг.; дважды привлекался по делу народовольческой организации, сидел в «Крестах» и был выслан в Вологодскую губ. (1895—1896); в 1900—1901 гг. примкнул к социал-демократам; в 1905—1907 гг. работал в разных городах России в большевистских организациях; сотрудничал в различных философских сборниках. На IV (Объединительном) съезде РСДРП выступал одним из пяти докладчиков по аграрному вопросу, защищая раздел земли с передачей ее в частную собственность крестьян. После 1910 г. отошел от партии, работал как статистик. В 1917 г. примкнул к

«объединенной с.-д. организации»; до и после Октября занимал ряд выборных должностей в Москве и Ярославле; погиб во время контрреволюционного восстания в Ярославле в июле 1918 г. — 20, 54, 74, 106, 110, 113, 132, 133, 150, 152, 153, 156.

Суренин — см. *Шаумян С. Г.*

Т

Таратута В. К. (Грибов, Виктор) (1881—1926) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, большевик; член РСДРП с 1898 г.; подвергался многочисленным арестам и ссылке; с 1903 по 1905 г. работал на Кавказе; с 1905 по 1907 г. был секретарем Московского комитета РСДРП; в 1909 г. эмигрировал, вернулся в Россию только в 1919 г., с тех пор — на хозяйственной работе; один из организаторов Банка для внешней торговли. — 13, 15, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 326, 334, 352, 355, 357, 358, 447, 448, 464, 471, 472, 473.

Теодорович И. А. (Панев) (1875—1940) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с совещательным голосом от Петербургской организации, большевик; был выбран съездом в комиссию по редактированию протоколов; в партии с 1895 г.; был членом Московского «Союза борьбы»; неоднократно подвергался арестам и ссылке. В 1905 г. — член редакции ЦО большевиков, газеты «Пролетарий»; в 1905—1907 гг., после эмиграции — член Петербургского комитета РСДРП; позднее (до 1917 г.) работал в Москве, Петербурге, Смоленске, Сибири. После Октябрьской революции — нарком продовольствия; разделял оппортунистическую позицию создания так называемого «однородного социалистического правительства» с участием меньшевиков и эсеров, вместе с Каменевым, Рыковым и другими правыми оппортунистами подписал заявление о выходе из Совнаркома. В годы гражданской войны участвовал в партизанских отрядах, боровшихся против Колчака; с 1920 г. работал в Наркомземе; в 1928—1929 гг. допустил в своей работе в Наркомземе правооппортунистические ошибки. В 1928—1930 гг. — генеральный секретарь Крестинтерна; директор Международного аграрного института; в последующие годы — главный редактор издательства Общества политкаторжан, ответственный редактор журнала «Каторга и ссылка». — 13, 15, 40, 46, 101, 139, 307, 331, 332, 334, 422, 473.

Титов — см. *Ткаченко.*

Тихомиров Л. А. (1852—1923) — один из вождей и теоретиков партии «Народная воля»; позднее ренегат, идеолог самодержавия, защитник православия, сотрудник и редактор реакционных органов печати («Московские ведомости», «Новое время» и т. п.); с 1917 г. отошел от политической деятельности. — 378.

Ткачев П. Н. (1844—1886) — видный революционер-народник 60—70-х гг.; представитель русского бланкизма, пропагандировавший идею захвата власти революционным меньшинством в целях социалистического преобразования общества; литературный критик; сотрудничал под различными псевдонимами в легальных органах радикального направления («Русское слово», «Дело»). В 1873 г. эмигрировал за границу, где принимал участие в журнале «Вперед», издававшемся П. Л. Лавровым. Разойдясь во взглядах с Лавровым, а также с Бакуниным, издавал в 1875—1881 гг. в Женеве журнал «Набат»; отрицал классовую сущность российского государства, за что подвергся резкой критике Ф. Энгельса. Пропаганда Ткачева находила отражение в деятельности народовольцев, считавших возможным осуществление политического переворота путем заговора. — 192.

Ткаченко (Титов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик, делегат с решающим голосом от Донецкого союза. — 15, 73,

126, 157, 158, 160, 161, 162, 191, 213, 243, 326, 331, 352, 355, 357, 358, 393, 402, 447, 448, 454, 463, 464, 473.

Товарищ из Ярославля — см. *Ярославский Е. М.*

Того Х. (1847—1934) — японский адмирал; главнокомандующий японским флотом в Русско-японскую войну 1904—1905 гг. — 399.

Трепов Д. Ф. (1855—1906) — в 1896—1905 гг. — московский обер-полицмейстер; по определению В. И. Ленина «...один из наиболее ненавидимых всей Россией слуг царизма, прославившийся в Москве своей свирепостью, грубостью и участием в зубатовских попытках развращения рабочих». После 9 января 1905 г. — петербургский генерал-губернатор, затем — товарищ министра внутренних дел; автор знаменитого приказа в октябре 1905 г.: «холостых залпов не давать и патронов не жалеть»; вдохновитель черносотенных погромов. — 133.

Триа — см. *Мгеладзе В. Д.*

Триадзе — см. *Мгеладзе В. Д.*

Трофимов — см. *Лапин А. Ф.*

Троцкий Л. Д. (Бронштейн Л. Д.) (1879—1940) — злейший враг ленинизма; после II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам и с тех пор вел активную борьбу против большевиков по всем вопросам теории и практики социалистической революции. В 1912 г. — организатор антипартийного «августовского блока». В годы первой мировой войны занимал центристскую позицию, вел борьбу против В. И. Ленина по вопросам войны, мира и революции. Вернувшись в 1917 г. из эмиграции, вошел в группу межрайонцев и вместе с ними на VI съезде РСДРП(б) был принят в большевистскую партию. После Октябрьской революции, занимая ответственные посты (член Политбюро ЦК, нарком по иностранным делам, нарком по военным и морским делам, председатель РВС и др.), активно выступал против ленинской политики партии: в 1918 г. был противником заключения Брестского мира, в 1920—1921 гг. возглавлял оппозицию в профсоюзной дискуссии, с 1923 г. вел ожесточенную фракционную борьбу против ленинской программы построения социализма, против генеральной линии партии на индустриализацию страны, проповедуя неверие в возможность победы социализма в СССР, что по существу означало полное капитулянтство, стремление к реставрации капитализма. Коммунистическая партия разоблачила троцкизм как мелкобуржуазный уклон в партии и разгромила его идейно и организационно. В борьбе против партии Троцкий открыто встал на путь преступных, антисоветских выступлений; в 1927 г. был исключен из партии, в 1929 г. за антисоветскую деятельность выслан из СССР и в 1932 г. лишен советского гражданства. — 221.

Трубников — см. *Сбитников С. Г.*

Турманидзе (Бажанов) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Батумской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 447, 448, 464.

Тучапский П. Л. (Михайлович) (1869—1922) — в революционном движении с 1893 г., вел литературную работу, участвовал в киевской «Рабочей газете» и в ряде других социал-демократических нелегальных изданий; член Киевского «Союза борьбы»; участник I съезда РСДРП (1898); после раскола РСДРП (1903) примыкал к большевикам; в годы реакции отошел от большевиков и от активной политической работы; во время революции 1917 г. был в рядах меньшевиков; в 1917 г. редактировал меньшевистскую газету «Южный рабочий» (Одесса); в 1918—1919 гг. работал в губсоюзе; в 1921—1922 гг. — председатель Совета старых революционеров при Комиссии по изучению революционных архивов (при Одесском губюротделе); в 1921 г. по приглашению Украинской Академии наук в Киеве — библиотекарь Академии, вел литературную работу.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП присутствовал в числе приглашенных. — 34, 35, 304, 388, 389.

У

Угрюмов — см. *Васильев Б. С.*

Уратадзе (Гришин) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Тифлисской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 388, 393, 447, 448, 464.

Успенский Г. И. (1843—1902) — писатель-народник, видный представитель революционно-демократической беллетристики. — 376.

Уханов И. Г. (Владимирский) (ум. в 1915) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Владимирской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 163, 185, 186, 191, 243, 352, 355, 357, 358, 393, 394, 447, 448, 464.

Ф

Федор Федорович. — 68.

Федоров — см. *Скворцов-Степанов И. И.*

Федотов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 190, 212, 243, 325, 326, 331, 334, 352, 356, 357, 358, 388, 392.

Филатов В. В. (В. Северцев, Ивановский) (1879—) — социал-демократ, журналист; после II съезда РСДРП примыкал к большевикам. Будучи в эмиграции, сотрудничал в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий»; после III съезда партии заведовал закупкой и транспортом взрывчатых веществ; в 1905—1906 гг. был военно-боевым организатором Петербургского большевистского комитета, затем работал в Московской военно-боевой организации; сотрудничал в газетах «Новая жизнь» и «Казарма»; с 1920 г. вне рядов партии.

На IV (Объединительном) съезде РСДРП присутствовал в числе гостей, входил в комиссию по вооруженному восстанию в качестве эксперта; выступал с поправкой к меньшевистской резолюции о вооруженном восстании. — 145, 389, 394, 398, 399, 400.

Финн-Енотаевский А. Ю. (1872—1943) — экономист, литератор; социал-демократ с начала 90-х годов; с 1903 по 1914 примыкал к большевикам; в 1906 г. участвовал в комиссии по выработке аграрной программы к IV (Объединительному) съезду РСДРП; автор одного из проектов аграрной программы, представленных съезду (отвергал национализацию, требовал конфискации помещичьей земли и раздела ее с передачей в частную собственность крестьян); в годы первой мировой войны — ярый оборонец и шовинист; после Октябрьской революции сотрудничал в газете меньшевистского направления «Новая жизнь»; был доцентом, а затем профессором Петроградского государственного университета; являлся автором ряда работ по вопросам экономики. В 1931 г. осужден по делу контрреволюционной организации меньшевиков. — 34, 35.

Фома Самар — см. *Самарин.*

Фрунзе М. В. (Арсеньев) (1885—1925) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Иваново-Вознесенской организации, большевик. Один из выдающихся деятелей Коммунистической партии и Советского государства; в партии с 1904 г.; революционную работу вел в Петербурге, Москве, Иваново-Вознесенске и других городах России; в 1905 г. — один из организаторов и руководителей знаменитой Иваново-Вознесенской стачки текстильщиков, участник декабрьского вооруженного восстания в Москве; подвергался неоднократным арестам и ссылке. С начала Февральской революции 1917 г. являлся одним из руководителей революционного движения в Белоруссии; в период подготовки и проведения Октябрьской революции принимал непосредственное

участие в боях в Москве во главе отряда рабочих и солдат из Иваново-Вознесенска. После Октябрьской революции — на руководящей государственной работе: председатель Иваново-Вознесенского губисполкома и губкома РКП(б); являлся одним из крупнейших руководителей на всех фронтах гражданской войны; в 1925 г. — председатель РВС республики и нарком военно-морских дел. — 157, 160, 161, 162, 163, 167, 191, 243, 326, 337, 352, 363, 393, 394, 447, 448, 463, 464.

Ц

Цветков — см. *Смирнов А. П.*

Цейтлин Б. С. (Громов, Г. Батурский) (1879—1920) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Екатеринославской организации, меньшевик; литератор; в революционном движении с 90-х годов; в период съезда — член Екатеринославского комитета РСДРП; в эпоху реакции — активный ликвидатор; входил в редакцию ликвидаторского журнала «Возрождение»; во время первой мировой войны колебался между оборончеством и интернационализмом; после Февральской революции входил в редакцию меньшевистского ЦО «Рабочая газета»; после Октябрьской революции жил в Витебске. — 15, 16, 102, 157, 160, 161, 162, 163, 191, 243, 315, 325, 326, 352, 355, 357, 358, 392, 393, 447, 448, 455, 464.

Цейтлин Р. А. (Веров) — на IV(Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Могилевской организации. — 15, 126, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 204, 243, 279, 314, 325, 326, 347, 352, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 392, 393, 437, 447, 448, 464.

Ч

Чапский — см. *Порш М.*

Череванин Н. (*Липкин Ф. А.*) (1869—1938) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Московской организации, на съезде — докладчик от меньшевиков по вопросу о вооруженном восстании; меньшевистский литератор-публицист; в период революции 1905—1907 гг. — правый меньшевик; в 1908 г. — ликвидатор, дал законченную ликвидаторскую концепцию в книге «Пролетариат и русская революция»; вел агитацию за выход с.-д. рабочих из партийной организации; был сотрудником всех ликвидаторских изданий; в эпоху первой мировой войны — социал-шовинист; в 1917 г. один из редакторов «Рабочей газеты» — центрального органа меньшевиков и член меньшевистского ЦК; после Октябрьской революции работал в советских организациях. — 15, 16, 17, 22, 26, 62, 78, 104, 119, 153, 154, 155, 157, 158, 160, 161, 162, 163, 173, 182, 189, 191, 212, 243, 279, 281, 314, 325, 326, 329, 334, 352, 356, 357, 358, 359, 369, 371, 374, 382, 390, 391, 392, 393, 394, 398, 401, 447, 448, 453, 454, 464.

Череванский — см. *Череванин Н.*

Черногородский И. (Лавров) — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — большевик; делегат с решающим голосом от Бакинской организации. — 12, 13, 15, 16, 18, 156, 157, 160, 161, 162, 171, 172, 173, 184, 190, 243, 326, 341, 352, 355, 358, 393, 398, 447, 448, 464.

Чичинадзе Н. Г. (Картвелов) (1875—1921) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Кутаисской организации, меньшевик; публицист; сотрудник ряда грузинских газет; в революционном движении с 1895 г.; в 1905 г. работал в Кутаисе, затем в Тифлисе; после Февральской революции 1917 г. работал в Ростове; вернулся в Грузию при меньшевиках в 1918 г., был товарищем министра внутренних дел, затем военным министром Грузинской (меньшевистской) республики вплоть до советизации Грузии. — 10, 18, 21, 22, 24, 25, 30, 40, 107, 118, 119, 132, 157, 160, 161, 162, 184, 186, 188, 190, 213, 243, 288, 289, 290, 308, 325, 326, 352, 356,

357, 358, 359, 388, 393, 407, 408, 417, 418, 434, 447, 448, 451, 468, 469, 471.

Ш

Шайтанов — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Гурийской организации. — 15, 16, 103, 157, 160, 161, 162, 184, 190, 243, 325, 326, 352, 353, 356, 357, 358, 392, 393, 447, 448.

Шапов — по-видимому, *Жаков*.

Шаров — см. *Басовский И. Б.*

Шаумян С. Г. (Суренин) (1878—1918) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Эриванской организации, большевик, на съезде выступал от большевиков с дополнительной (мотивированной) резолюцией к принятому проекту объединения с Бундом. Профессиональный революционер; один из крупнейших руководителей Коммунистической партии и Советского государства, в партии с 1900 г.; неоднократно подвергался арестам и ссылке; с конца 1902 до 1904 года жил и работал в эмиграции; в 1903 г. в Женеве впервые встретился с Лениным. В 1904—1908 гг. был одним из руководителей партийной работы в Закавказье и одним из организаторов и редакторов большевистских легальных и нелегальных органов печати: «Борьба пролетариата», «Кавказский рабочий листок», «Кайщ» («Искра»), «Бакинский пролетарий», «Бакинский рабочий» и др. В 1905—1907 гг. активно боролся против меньшевиков и дашнаков; написал ряд работ по вопросам марксистско-ленинской теории: «Классы в современном европейском обществе», «Национальный вопрос и социал-демократия» и другие. В годы реакции боролся с ликвидаторами и троцкистами. Центральным Комитетом, выбранным на VI (Пражской) конференции РСДРП, был кооптирован кандидатом в члены ЦК. Находясь в астраханской ссылке (1911—1914), написал, по заданию Ленина, работу «О национально-культурной автономии», в которой отстаивал принципы пролетарского интернационализма. В 1914 г., вернувшись из ссылки, возглавил бакинскую большевистскую организацию, руководил знаменитой стачкой нефтепромышленных рабочих (1914); во время Февральской революции 1917 г. был заочно избран председателем Бакинского Совета рабочих депутатов; после Октябрьской революции — чрезвычайный комиссар Кавказа, председатель Бакинского Совнаркома и одновременно комиссар иностранных дел; в сентябре 1918 г. расстрелян английскими интервентами в числе 26 бакинских комиссаров. — 9, 15, 16, 22, 23, 30, 43, 63, 70, 146, 157, 160, 161, 162, 173, 184, 243, 326, 331, 352, 356, 357, 358, 393, 419, 420, 446, 447, 448, 449, 450, 454, 455, 464.

Шипов Д. Н. (1851—1920) — лидер земского движения 90-х гг., умеренный либерал; в 1893—1904 гг. — председатель Московской губернской земской управы, организатор съезда земских деятелей и руководитель правой группы съезда, отстаивавшей лозунг: «права и властное земство»; в 1905 г. — один из лидеров «Союза 17 октября»; с 1906 г. — член Государственного Совета от московского земства; после Октябрьской революции — участник крупнейшей белогвардейской контрреволюционной организации «Национального центра». — 219, 290.

Шмидт — см. *Румянцев П. П.*

Шурин — см. *Смидович П. Г.*

Щ

Щедрин — см. *Салтыков М. Е.*

Э

Энгельс, Фридрих (1820—1895). — 52, 141, 192, 214, 257, 308, 312, 382, 390.

Эрадзе Г. (Брадин) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Тифлисской организации. Правый меньшевик. Был министром снабжения меньшевистского правитель-

ства Грузии (1918—1920); позднее эмигрант. — 157, 160, 161, 162, 170, 184, 190, 243, 325, 326, 339, 349, 352, 356, 357, 358, 359, 388, 393, 411, 418, 447, 448, 464, 469.

Я

Яковенко — см. *Яковкин*.

Яковкин — на IV (Объединительном) съезде РСДРП — меньшевик; делегат с решающим голосом от Петербургской организации. — 15, 16, 157, 160, 161, 162, 191, 243, 325, 326, 352, 356, 357, 358, 393, 447, 448.

Яковлев — см. *Новгородцева-Свердлова К. Т.*

Яновский — по-видимому, *Яковкин*.

Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (Товарищ из Ярославля, Емельян) (1878—1943) — делегат IV (Объединительного) съезда РСДРП с решающим голосом от Ярославской организации, большевик; публицист; в партии с 1898 г.; активный участник революции 1905—1907 гг., работник большевистских военных организаций; в годы реакции был на каторге и в ссылке; в 1917 г. — организатор и редактор первой большевистской газеты для деревни «Деревенская правда»; в период Октябрьской революции являлся одним из руководителей вооруженного восстания в Москве, входил в состав Московского Военно-революционного комитета; после Октябрьской революции — на ответственной партийной работе: член Сиббюро ЦК; в 1921 г. — секретарь ЦК партии; с 1923 по 1934 г. — секретарь Центральной Контрольной Комиссии; в последние годы руководил лекторской группой ЦК партии, был членом редколлегии «Правды» и журнала «Большевик». — 125, 157, 160, 161, 162, 163, 167, 174, 175, 176, 184, 191, 235, 243, 303, 304, 326, 331, 332, 333, 334, 352, 355, 357, 358, 373, 377, 379, 387, 393, 394, 398, 399, 400, 441, 447, 448, 453, 454, 463, 464, 469, 470.

УКАЗАТЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Бакинская организация РСДРП — 19, 23, 145, 146, 171, 172, 173.
Бакинский комитет РСДРП — 172.
Бакинская социал-демократическая ученическая группа — 44—45.
Бакинские районные организации РСДРП — 332.
Белгородская организация РСДРП — 63, 66, 67.

Виленская организация РСДРП — 41.
Виленский комитет РСДРП — 41, 405, 408.
Воронежская организация РСДРП — 62, 63—64.
Воткинская организация РСДРП — 169, 170—171, 184.

Двинский комитет РСДРП — 405.
Донецкий союз РСДРП — 212.
Юзовская группа Донецкого Союза РСДРП — 212.

Екатеринославская организация РСДРП — 289.
Екатеринославский комитет РСДРП — 288, 332.

Иваново-Вознесенская организация РСДРП — 169, 336, 337, 338.
Иваново-Вознесенский городской комитет РСДРП — 337.
Иваново-Вознесенская окружная организация РСДРП — 337.
Иркутская организация РСДРП — 41, 50.
Иркутский комитет РСДРП — 50, 51.
«Искра» (редакция, меньшевистская) — 258, 262, 264, 267, 466—467.
Казанская организация РСДРП — 201.
Калужская организация РСДРП — 169.
Коломенская районная организация РСДРП — 344.
Коломенский районный комитет РСДРП — 344.
Костромская организация РСДРП — 118.
Костромской комитет РСДРП — 344.
Красноярская организация РСДРП — 51.
Красноярский комитет РСДРП — 50.
Кутаисская районная организация РСДРП — 333.

Либавская организация РСДРП — 169.

Могилевская окружная организация РСДРП — 41.
Могилевский окружной комитет РСДРП — 347.
Московская организация РСДРП — 45, 118, 120, 454.
Московский комитет РСДРП — 34, 334, 336.
Московская меньшевистская группа РСДРП — 118, 119, 120, 334.

Лефортовский район московской меньшевистской группы РСДРП — 118, 119, 120, 301, 334.
Московская окружная организация РСДРП — 201, 457.
Московский окружной комитет РСДРП — 310.

Нижегородская организация РСДРП — 169.

Одесский комитет РСДРП (большевистский) — 386.
Одесская меньшевистская группа — 386.
Омская организация РСДРП — 12, 41.
Омский комитет РСДРП — 50.
Организационная комиссия «меньшинства» — 6, 267, 268, 270, 335, 466, 467.
Орловско-Брянская окружная организация РСДРП — 74.

Пензенская организация РСДРП — 446.
Пермская организация РСДРП — 102, 169.
Петербургская организация РСДРП — 41, 45, 47, 48.
Петербургский комитет РСДРП (большевистский) — 45, 46, 47, 48, 262, 373.
Петербургский (объединенный) комитет РСДРП — 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48.
Бюро Петербургского (объединенного) комитета РСДРП — 48.
Военная организация при Петербургском комитете РСДРП — 46, 169, 318, 387.
Студенческая организация при Петербургском комитете РСДРП — 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47.
Петербургская меньшевистская группа РСДРП — 45, 46, 47, 48.
Полтавская организация РСДРП — 333.

Ревельская организация РСДРП — 41.
Рижская организация РСДРП — 41.

Самаркандская организация РСДРП — 102.
Самарская организация РСДРП — 62.
Северо-западный союз РСДРП — 23.
Северо-кавказская организация РСДРП — 169.
Сибирский союз РСДРП — 50, 51.
Смоленская организация РСДРП — 54.
Совет партии — 463.
Сумская организация РСДРП — 63.

Томская организация РСДРП — 12, 41.
Томский комитет РСДРП — 50, 51.
Тифлисская организация РСДРП — 146, 285, 333, 336—337, 338, 339, 386—387.
Тифлисский комитет РСДРП — 170.

Уфимская организация РСДРП — 41.

Харбинский комитет РСДРП — 50.
Харьковская организация РСДРП — 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 344, 386.
Объединенный комитет Харьковской организации РСДРП — 65, 68.
Районные организации:
Городская — 66.
Заводская — 66.
Паровозостроительная — 66, 68, 344—345.
Объединенный районный комитет паровозостроительной организации РСДРП — 68.

Центральный Комитет РСДРП — «большинства», избранный на III съезде РСДРП — 6, 301, 335, 467.
— объединенный — 5, 8, 9, 11, 17, 18, 27, 28, 33, 34, 35, 38, 40, 41, 44, 63, 64, 72, 118, 170, 173, 184, 333, 336, 339, 361, 403, 404, 405, 407, 409, 412, 423.
— избранный на IV (Объединительном) съезде РСДРП — 33, 352, 354, 361, 362, 387, 389, 390, 405, 407, 408, 410, 411, 414, 420, 426, 451, 455, 469, 470, 471, 473.

— как высший орган РСДРП — 297, 342, 405, 407, 413, 415, 416, 417, 419, 420, 423, 430, 436, 439, 445, 446, 448, 449, 450, 455, 461, 462, 463, 465, 466, 467, 468.
ЦО РСДРП — 35, 406, 461, 462—463, 465, 466, 467, 469.
ЦО РСДРП (меньшевистская редакция) — см. «Искра» (редакция, меньшевистская).
ЦО РСДРП (объединенная редакция) — 202, 300, 305.
Читинский комитет РСДРП — 50.
Эриванская организация РСДРП — 145, 169, 170, 184.
Эриванский комитет РСДРП — 145.
Ярославская организация РСДРП — 332.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

Газеты

«*Вперед*» (Женева) — 207, 238, 262, 264, 380.

«*Искра*» — старая, ленинская (1900—ноябрь 1903; Лейпциг — Мюнхен — Лондон — Женева) — 52, 111.
«*Искра*» — новая, меньшевистская (ноябрь 1903—1905; Женева) — 207, 215, 238, 240, 256, 258, 262, 264, 267, 270, 300, 330, 380.
«*Известия Совета рабочих депутатов*» (Москва) — 454.

«*Костромская речь*» — 344.

«*Начало*» (Петербург) — 202, 331.
«*Новая жизнь*» (Петербург) — 116, 235.

«*Партийные известия*» (Петербург) — 103, 130, 213, 221, 285, 298, 365.
«*Призыв*» (Петербург) — 446.
«*Пролетарий*» (Женева) — 207, 215.

«*Речь*» (Петербург) — 284, 310.
«*Русская газета*» (Петербург) — 235.
«*Русское государство*» (Петербург) — 133, 284.

Журналы

«*Болгарский социал-демократ*» — см. «*Социал-демократ*» (Севлиево).

«*Вестник Бунда*» (Женева) — 435.
«*Вестник Русской революции*» (Женева) — 253, 255, 265, 398.

«*Дневник социал-демократа*» (Женева — Петроград) — 58, 59, 140, 231, 241, 301, 306.

«*Заря*» (Штутгарт) — 52, 58.

«*Нива*» (Петербург) — 182.

«*Отклики современности*» (Петербург) — 333.

* * *

«*Die Neue Zeit*» («Новое время») (Штутгарт) — 231.

«*Rigasche Rundschau*» («Рижское обозрение») — 100.

«*Социал-демократ*» (Севлиево) — 52.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ РАБОТ И ИСТОЧНИКОВ

Аксельрод П. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. «Искра» №№ 55 и 57, 15 декабря 1903 г. и 15 января 1904 г. — 256.

[Аксельрод П. Б.] Письмо к партийным организациям. [Ноябрь 1904 г. Отдельный листок]. Подпись: *Редакция «Искры»*. — 215, 258, 262, 264, 267.

Аксельрод П. Б. Народная дума и рабочий съезд [письма к Организационной комиссии]. Женева, 1905. 15 стр. — 267, 270.

Большевик. Русская революция и задачи пролетариата — см. *Ленин В. И.* Русская революция и задачи пролетариата.

«*Вестник русской революции*» № 1, июль 1901 г., стр. 244—260. Рабочий вопрос и революция. Подпись: *И.* — 255, 265, 398.

— стр. 1—7 (в разделе «Современное обозрение»). Что же нас разъединяет? Подпись: *Не — стяжатель.* — 253.

Водовозов В. Поражение правительства. «Наша жизнь» № 406, 29 марта (11 апреля) 1906 г. — 284.

«*Вперед*» № 6, 14 (1) февраля 1905 г. [В. И. Ленин.] Две тактики [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 127—135]. — 238, 262, 380.

— № 7, 21 (8) февраля 1905 г. [В. И. Ленин.] Должны ли мы организовать революцию? [см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 144—152]. — 238, 262, 380.

Второй очередной съезд РСДРП. Полный текст протоколов. Женева, [1904]. 397 стр. (См. также «Второй съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959. 850 стр.). — 38.

Высочайший манифест 6 августа 1905 года. «Правительственный вестник» № 169, 6 (19) августа 1905 г. — 230.

Высочайший манифест 17 октября 1905 года. «Правительственный вестник» № 222, 18 (31) октября 1905 г. — 128, 141, 142, 193, 220, 230, 233, 294, 306, 307.

Гоголь Н. В. Ночь перед рождеством. Собрание сочинений в шести томах. Том первый. М., 1950, стр. 139. — 201.

[Дан Ф. И.] К современному положению. «Искра» № 101, 1 июня 1905 г. — 207, 215.

— Оборона или наступление. «Искра» № 106, 18 июля 1905 г. — 207, 215.

«*Дневник социал-демократа*» Г. В. Плеханова — см. *Плеханов Г. В.* «К аграрному вопросу»; «О выборах в Думу».

«*Заря*» № 2—3, 1901 г., стр. 215. Г. Плеханов. Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна [см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том II, М., 1956, стр. 388]. — 231.

Именной высочайший указ Правительствующему сенату 11 декабря 1905 года. «Правительственный вестник» № 268, 13 (26) декабря 1905 г. — 221, 334.

«*Искра*» (меньшевистская) №№ 55 и 57, 15 декабря 1903 г. и 15 января 1904 г. П. Аксельрод. Объединение российской социал-демократии и ее задачи. — 256.

— № 85, 27 января 1905 г. [Л. М. Мартов.] Девятое января. — 380.

— № 101, 1 июня 1905 г. [Ф. И. Дан.] К современному положению. — 207, 215.

— № 106, 18 июля 1905 г. [Ф. И. Дан.] Оборона или наступление. — 207, 215.

К партии [январь, 1906 г. Отдельный листок.] Типография Объединенного ЦК. Подпись: *Объединенный Центральный Комитет РСДРП.* — 301.

«*Казарма*» № 4, 8 мая 1906 г. Резолюция Военной организации [при Петербургском комитете РСДРП против лишения ее права представительства на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. — 318.

Каутский К. Аграрный вопрос в России. Спб., 1906. 23 стр. — 86.

— Письмо об аграрной программе. «Правда» (журнал), кн. IV, февраль 1906 г., стр. 158—160.— 104, 117.

— Перспективы русского освободительного движения. Спб., [1906]. 7 стр. — 382.

[Credo] — В кн.: [Ленин В. И.] Протест российских социал-демократов. С послесл. от ред. «Рабочего дела». Женева, изд. Союза русских социал-демократов, 1899, стр. 1—6. (Оттиск из № 4—5 «Рабочего дела»). — 253.

Ларионов П. Итоги конца исторического года. «Текущий момент». Сборник. М., 1906. — 266.

Ленин В. И. Бойкот булыгинской Думы и восстание. «Пролетарий» № 12, 16 (3) августа 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 156—164). — 207, 215.

— В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? «Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 189—200). — 207, 215.

— Две тактики. «Вперед» № 6, 14 (1) февраля 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 127—135). — 238, 262, 380.

— Должны ли мы организовать революцию? «Вперед» № 7, 21 (8) февраля 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 8, стр. 144—152). — 238, 262, 380.

— «Единение царя с народом и народа с царем». «Пролетарий» № 14, 29 (16) августа 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 168—176). — 207, 215.

— К деревенской бедноте. Объяснение для крестьян, чего хотят социал-демократы. Женева, 1903 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 6, стр. 325—392). — 56, 136.

— Неудавшаяся провокация. «Новая жизнь» № 13, 15 ноября 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 34—35). — 235.

— Пересмотр аграрной программы рабочей партии. Спб., 1906 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 143—172 и настоящее изд., стр. 495—516). — 55, 58, 59, 60, 123.

— Победа кадетов и задачи рабочей партии. [Спб.], изд-во «Наша мысль», [1906] (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 175—250). — 205, 217, 218—219.

— *Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания.* «Пролетарий» № 21, 17 (4) октября 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 327—343). — 207, 215.
— [Постановление Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих депутатов 14 (27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутом]. «Новая жизнь» № 13, 15 ноября 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 32—33). — 235.
— Речь об уставе Лиги 17 (30) октября 1903 г. «Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии». [Женева, 1904], стр. 95 (см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 69). — 213.
— Русская революция и задачи *пролетариата*. «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г. Подпись: *Большевик* (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 116—126). — 213, 221—222, 298.
— Самое ясное изложение самого путаного плана. «Пролетарий» № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 201—203). — 207, 215.
— Социализм и анархизм. «Новая жизнь» № 21, 25 ноября 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 53—56). — 235.
— Социалистическая партия и беспартийная революционность. «Новая жизнь» №№ 22 и 27, 26 ноября и 2 декабря 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 57—64). — 235.
— Умирающее самодержавие и новые органы народной власти. «Новая жизнь» № 19, 23 ноября 1905 г. (см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 48—52). — 235.

Манифест Российской социал-демократической рабочей партии — **см. *Решения I съезда РСДРП.***

Маркс К. Буржуазия и контрреволюция. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 6, стр. 114. — 128.
— Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 8, стр. 115—217. — 216.
— Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 5—110. — 217, 241.
— Тезисы о Фейербахе. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 3, стр. 4. — 133.

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. Издание ЦК РСДРП. Типография Центрального Комитета, 1904. 32 стр. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 4, стр. 419—459). — 114, 257.

[Мартов Л. М.] Девятое января. «Искра» № 85, 27 января 1905 г. — 238, 380.
— Созыв Думы и политические партии. «Отклики современности» № 1, 25 марта 1906 г., стр. 3—18. — 333.

Мартынов А. Две диктатуры. Женева, 1905. 68 стр. — 193, 224.

[*Маслов П. П.* Предисловие к письму Каутского об аграрной программе. Без подписи]. «Правда» (журнал), кн. IV, февраль 1906 г., стр. 157. — 104.

[Милюков П. Н.] С.-Петербург, 29 марта. [Передовая статья]. «Речь» № 34, 29 марта (11 апреля) 1906 г. — 284.

[Наказ депутату Государственной думы от Ставропольской губернии З. С. Мишину]. «Русское государство» № 47, 28 марта (10 апреля) 1906 г. — 133.

На новом повороте. «Начало» № 16, 2 (15) декабря 1905 г. — 331.

«*Начало*» № 16, 2 (15) декабря 1905 г. На новом повороте. — 331.

«*Наша жизнь*» № 406, 29 марта (11 апреля) 1906 г. В. Водовозов. Поражение правительства. — 284.

«*Новая жизнь*» № 5, 1 ноября 1905 г. [М. М. Шахназарян.] К крестьянскому движению в Гурии. Подпись: *М. М. Ш.* — 116.

— № 13, 15 ноября 1905 г. [В. И. Ленин. Постановление Исполнительного Комитета Петербургского Совета рабочих депутатов 14 (27) ноября 1905 г. о мерах борьбы с локаутом] [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 32—33]. — 235.

— Там же. В. И. Ленин. Неудавшаяся провокация [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 34—35]. — 235.

— № 19, 23 ноября 1905 г. В. И. Ленин. Умирающее самодержавие и новые органы народной власти [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 48—52]. — 235.

— № 21, 25 ноября 1905 г. В. И. Ленин. Социализм и анархизм [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 53—56]. — 235.

— №№ 22 и 27, 26 ноября и 2 декабря 1905 г. В. И. Ленин. Социалистическая партия и беспартийная революционность [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 57—64]. — 235.

[*О Государственной думе.* Резолюция конференции Латышской социал-демократической рабочей партии. Март 1906 г.] «Эхо» № 12, 5 июля 1906 г., в статье «Латышская социал-демократия и Государственная дума». — 37.

О Государственной думе. [Резолюция конференции социал-демократических организаций в России. Рига. 7—9 (20—22) сентября 1905 г.]. — В сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 92—94. — 230.

О Государственной думе. [Резолюция первой конференции РСДРП. Таммерфорс. 12—17 (25—30) декабря 1905 г.]. Отдельный листок. Типография Центрального Комитета РСДРП. Без подписи. (См. также сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 100—101). — 236, 331.

О работе среди крестьян. [Резолюция меньшевистской «Первой общерусской конференции партийных работников». Женева. Май 1905 г.]. Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, 1905, стр. 21—23. — 7, 81.

О слиянии центров. [Резолюция первой конференции РСДРП. Таммерфорс. 12—17 (25—30) декабря 1905 г.]. Отдельный листок. Типография Центрального Комитета РСДРП. Без подписи. (См. также сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 98—99). — 6, 8, 300.

Об отношении к крестьянскому движению. [Резолюция III съезда РСДРП. Лондон. 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 г.].

— В сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 80—81. — 7, 81.

«*Отклики современности*» № 1, 25 марта 1906 г., стр. 3—18. Л. М[артов]. Созыв Думы и политические партии. — 333.

Парвус [А. Л.] Правительство и петербургский пролетариат. «Русская газета» № 400, 29 ноября (11 декабря) 1905 г. — 235.

«*Партийные известия*» № 2, 20 марта 1906 г. [В. И. Ленин.] Русская революция и задачи пролетариата. Подпись: *Большевик* [см. Сочинения, 4 изд., том 10, стр. 116—126]. —213, 221—222, 298.

— Проект резолюций [большевиков] к Объединительному съезду РСДРП. — 19.

— Современный момент демократической революции. — 19, 205, 206, 219, 220.

— Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции. — 226, 236.
— Вооруженное восстание. — 365, 371, 372, 382.
— Партизанские боевые выступления. — 213.
— Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». — 19.
— О современном моменте революции и задачах пролетариата. — 19, 103, 203, 220—221, 226, 227, 241.
— О вооруженном восстании. — 130, 365, 371.
— Проекты аграрной программы к предстоящему съезду:
— [Проект аграрной программы В. И. Ленина]. — 55, 56—57, 74, 81, 87, 88, 90—91, 92, 93, 95, 97, 101, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 121, 124, 129—130, 131, 135, 139, 143, 147, 156, 159.
— [Проект аграрной программы П. П. Маслова]. — 57, 60, 74, 77, 79, 81, 85, 87, 90, 91, 93, 95, 97, 101, 103, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 121, 131, 134, 138, 151, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 166, 167, 177, 178, 185.
Первая общерусская конференция партийных работников. Отдельное приложение к № 100 «Искры». Женева, 1905, стр. 21—23. О работе среди крестьян [Резолюция меньшевистской «Первой общерусской конференции партийных работников». Женева. Май 1905 г.]. — 7, 81.
Письмо к партийным организациям — см. *[Аксельрод П. Б.]* Письмо к партийным организациям.
Плеханов Г. В. К аграрному вопросу в России. Плеханов Г. В. «Дневник социал-демократа» № 5, март 1906 г., стр. 1—20 (см. Сочинения, том XV, стр. 19—40). — 58, 59, 140.
— К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Спб., 1895 г. (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 507—730). — 52.
— К шестидесятой годовщине смерти Гегеля — см. *Хегелевата философия на историята.*
— Cant против Канта или духовное завещание г. Бернштейна. «Заря» № 2—3, 1901 г., стр. 215 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том II, М., 1956, стр. 388). — 231.
— О выборах в Думу. Плеханов Г. В. «Дневник социал-демократа» № 5, март 1906 г., стр. 32—39 (см. Сочинения, том XV, стр. 55—63). — 231, 241, 301, 306.
— Речь на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже 14 — 21 июля 1889 г. «Социал-демократ» (Лондон) кн. 1, февраль 1890 г., стр. 29 в разделе «Современное обозрение» (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 419). — 237.
— Социализм и политическая борьба. Женева, 1883 г. (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 51—112). — 52.
«Правда» (журнал) кн. IV, февраль 1906 г., стр. 157. [П. П. Маслов. Предисловие к письму Каутского об аграрной программе. Без подписи]. — 104.
— стр. 158—160. Каутский. Письмо об аграрной программе. — 104, 117.
«Правительственный вестник» № 169, 6 (19) августа 1905 г. Высочайший манифест 6 августа 1905 года. — 230.
— № 222, 18 (31) октября 1905 г. Высочайший манифест 17 октября 1905 года. — 128, 141, 142, 193, 220, 230, 233, 294, 306, 307.
— № 268, 13 (26) декабря 1905 г. Именной высочайший указ Правительствующему сенату 11 декабря 1905 года. — 221, 334.
«Призыв» № 59, 18 апреля (1 мая) 1906 г., в разделе «Рабочая

жизнь». [Сообщение о резолюции Пензенской организации РСДРП об объединении РСДРП с национальными социал-демократическими организациями]. — 446.

Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии. [Брюссель — Лондон. 17 (30) июля — 10 (23) августа 1903 г.]. — В сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 37—43. — 7, 23, 38, 58, 75—76, 88, 101, 121, 134, 135, 156, 163, 194.

Проект резолюций [большевиков] к Объединительному съезду. «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г. — 19.

— Современный момент демократической революции. — 19, 205, 206, 219, 220.

— Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции. — 226, 236.

— Вооруженное восстание. — 365, 371, 372, 382.

— Партизанские боевые выступления. — 213.

Проект резолюций к предстоящему съезду, выработанный группой «меньшевиков» с участием редакторов «Искры». «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г. — 19.

— О современном моменте революции и задачах пролетариата. — 19, 103, 203, 220—221, 226, 227, 241.

— О вооруженном восстании. — 130, 365, 371.

Проекты аграрной программы к предстоящему съезду. «Партийные известия» № 2, 20 марта 1906 г.

— [Проект аграрной программы В. И. Ленина]. — 55, 56—57, 74, 81, 87, 88, 90—91, 92, 93, 95, 97, 101, 108, 109, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 121, 124, 129—130, 131, 135, 139, 143, 147, 156, 159.

— [Проект аграрной программы П. П. Маслова]. — 57, 60, 74, 77, 79, 81, 85, 87, 90, 91, 93, 95, 97, 101, 103, 108, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 121, 131, 134, 138, 151, 157, 158, 159, 160, 163, 164, 166, 167, 177, 178, 185.

Пролетарий № 12, 16 (3) августа 1905 г. [В. И. Ленин.] Бойкот булыгинской Думы и восстание [см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 156—164]. — 207, 215.

— № 14, 29 (16) августа 1905 г. [В. И. Ленин.] «Единение царя с народом и народа с царем» [см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 168—176]. — 207, 215.

— № 15, 5 сентября (23 августа) 1905 г. [В. И. Ленин.] В хвосте у монархической буржуазии или во главе революционного пролетариата и крестьянства? [см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 189—200]. — 207, 215.

— там же [В. И. Ленин.] Самое ясное изложение самого путаного плана (см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 201 — 203). — 207, 215.

— № 21, 17 (4) октября 1905 г. [В. И. Ленин.] Последнее слово «искровской» тактики или потешные выборы, как новые побудительные мотивы для восстания [см. Сочинения, 4 изд., том 9, стр. 327 — 343]. — 207, 215.

Протоколы 2-го очередного съезда Заграничной лиги русской революционной социал-демократии. [Женева, 1904], стр. 95. [В. И. Ленин.] Речь об уставе Лиги 17 (30) октября [1903 г.] [см. Сочинения, 4 изд., том 7, стр. 69]. — 213.

Пушкин А. С. В альбом кн. П. П. Вяземскому. Полное собрание сочинений в шести томах. Том пер-

вый, М. — Л., изд. «Академия», 1936, стр. 473. — 203.

Рабочие и революция. — см. *Рабочий вопрос и революция.*

Рабочий вопрос и революция. Подпись: *И.* «Вестник русской революции» № 1, июль 1901 г., стр. 244—260. — 255, 265, 398.

Революции III съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России 1903—1904 гг. Спб., 1906. 115 стр. — 262.

Революция Военной организации [при Петербургском комитете РСДРП против лишения ее права представительства на IV (Объединительном) съезде РСДРП]. «Казарма» № 4, 8 мая 1906 г. — 318.

Революция, принятая на II-ой общероссийской конференции «меньшинства». [Петербург, ноябрь 1905 г. Объединение фракций «большинства» и «меньшинства»]. Отдельный листок. Типография Центрального Комитета. Без подписи. — 6, 8, 300.

«*Речь*» № 34, 29 марта (11 апреля) 1906 г. [П. Н. Милюков.] С.-Петербург, 29 марта. [Передовая статья]. — 284.

— № 36, 31 марта (13 апреля) 1906 г. С.-Петербург, 31 марта. [Передовая статья]. — 310.

Решения I съезда РСДРП. В отдельном листке: Манифест Российской социал-демократической рабочей партии. Апрель 1898 г. Типография «Партии». Без подписи. (См. также сб. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», 7 изд., ч. I, 1954, стр. 14—15. — 427.

«*Русская газета*» № 400, 29 ноября (11 декабря) 1905 г. Парвус [А. Л.] Правительство и петербургский пролетариат. — 235.

«*Русское государство*» № 47, 28 марта (10 апреля) 1906 г. [Наказ депутату Государственной думы от Ставропольской губернии З. С. Мишину]. — 133.

С.-Петербург, 31 марта. [Передовая статья]. «Речь» № 36, 31 марта (13 апреля) 1906 г. — 310.

[Сообщение о революции Пензенской организации РСДРП об объединении РСДРП с национальными социал-демократическими организациями]. «Призыв» № 59, 18 апреля (1 мая) 1906 г. в разделе «Рабочая жизнь». — 446.

«*Социал-демократ*» (Лондон) кн. 1, февраль 1890 г., стр. 29, в разделе «Современное обозрение». Г. В. Плеханов. Речь на Международном рабочем социалистическом конгрессе в Париже 14—21 июля 1889 г. (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 419). — 237.

«*Текущий момент*». Сборник. М., 1906. П. Ларионов. Итоги конца исторического года. — 266.

Что же нас разъединяет? Подпись: *Не-стяжатель.* «Вестник русской революции» № 1, июль 1901 г., стр. 1—7. — 253.

[Шахназарян М. М.] К крестьянскому движению в Гурии. Подпись: *М. М. Ш.* «Новая жизнь» № 5, 1 ноября 1905 г. — 116.

Энгельс Ф. Бакунисты за работой. (Записки о восстании в Испании летом 1873 г.) — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XV, стр. 110. — 214, 308.

— В редакцию болгарского сборника «Социал-демократ» — см. *До редакцията на сборника «Социал-демократ».*

— Крестьянская война в Германии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, 2 изд., том 7, стр. 423. — 142.

— Об общественных отношениях в России. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения в двух томах Том II, М., 1955, стр. 39—50; 49. — 141, 192.

«*Эхо*» № 12, 5 июля 1906 г. Латышская социал-демократия и Государственная дума. [Резолюция конференции Латышской социал-демократической рабочей партии о Государственной думе. Март 1906 г.]. — 37.

* * *

Ein Wirtsverband gegen die Sozialdemokratie. «Rigasche Rundschau Nr. 74, 30 März (12 April) 1906. — 100.

Плеханов Г. В. Хегелевата философия на историята. (По случай на шестдесетгодишнината от смертьта му). «Социал-демократ» (Севлиево) № 2, 1892, стр. 13—41 (см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 422—450). — 52.

«*Rigasche Rundschau*» Nr. 74, 30 März (12 April) 1906. Ein Wirtsverband gegen die Sozialdemokratie. — 100.

«*Социал-демократ*» (Севлиево) № 2, 1892, стр. 13—41. Г. В. Плеханов. Хегелевата философия на историята (По случай на шестдесетгодишнината от смертьта му) [см. Г. В. Плеханов. Избранные философские произведения. Том I, М., 1956, стр. 422—450]. — 52.

— № 3, [1893 г.], стр. 120. Ф. Енгелс. До редакцията на сборника «Социал-демократ» [см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, том XVI, ч. II, стр. 367]. — 52.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие . . . . . V—XVIII

Доклад Ленина об Объединительном съезде РСДРП (*Письмо к петербургским рабочим*) . . . . . XIX—LXV

ПРОТОКОЛЫ СЪЕЗДА

Предисловие . . . . . 3—4

Заседание первое . . . . . 5—10

Открытие съезда — речь Шмидта (5—9); выборы президиума (9); утверждение списка секретарей (9); *выборы мандатной комиссии* (9); выработка регламента для мандатной комиссии (9—10); отклонение предложения о ведении протоколов мандатной комиссии (10); принятие предложения об отчетности мандатной комиссии съезду (10); принятие резолюции *Ленина* (10), предложений Картвелова и Струмилина (10); выборы комиссии для составления опросного листка (10); *обсуждение регламента съезда* (10).

Заседание второе . . . . . 11—16

Председательствует *Дан*.
Утверждение предложения президиума о приветствиях и приглашении на съезд Каутского, Бебеля, Геда, Вальяна, Адлера и Вандервельде (11); *продолжение обсуждения регламента съезда* (11); *утверждение регламента* (11); выступление Морева с требованием прекращения фракционных собраний (11—12); оглашение заявлений о прекращении фракционных собраний (12—13); обсуждение и голосование вопроса о целесообразности немедленного обсуждения заявлений (13); выступления председателя (13), *Ленина* (13), Сосновского (14), Загорского (14); предложение Воинова (14); выступления Шмидта (14), *Ленина* (14); оглашение предложений Шмидта и других об именном голосовании (14); резолюция Ларина (14); выступления *Ленина* (14), Птицына (14); голосование предложения Ларина (14); именное голосование предложе-

ния Шмидта и других (15); голосование вопроса об изменениях регламента (15); именное голосование по вопросу о неотложности обсуждения заявлений, поданных в бюро съезда (15—16); оглашение заявлений (16); *постановление о прекращении собраний по фракциям* (16).

Заседание третье . . . . . 17—30

Председательствует *Ленин*.
Выступление представителя ЦК с докладом о желании Абосского с.-д. союза иметь своего представителя на съезде (17); предложение Струмилина (17); решение о приглашении на съезд представителя от Абосского с.-д. союза (17); заявления Дана (17), Руденко (17); *обсуждение порядка дня съезда* (17—30); чтение председателем порядка дня, выработанного Объединенным ЦК (17); выступления Мирова (17), Череванина (17); предложения Молчанова (17), Стодолина (17), Картвелова (18); выступления Федорова (18), Акимского (18), Дана (18), Лаврова (18—19), Шмидта (19), Быстрова (19), Руденко (19); чтение председателем заявления Новоседского (19); выступления Полтавцева (19), *Ленина* (19), Артамонова (19), Петрунина (19), Никанорова (19), Островского (20), Борисова (20); чтение председателем заявления Стодолина (20—21); голосование заявления (21); выступления Струмилина (21), Васильева (21), Птицына (21), Катрина (21), Картвелова (21); заявление председателя (21); приветствие представителя Шведской с.-д. партии Брантинга (21—22); ответ Руденко на приветствие (22); *продолжение прений о порядке дня съезда* (22—24) — выступления Акимского (22), Кострова (22), Суренина (22), Лядова (22), Череванина (22); заявление Литвинова и других (23); выступления Сакарелова (23), Бериева (23), Морева (23), Александрова (23—24), Жакова (24), Либера (24); голосование предложений о включении в порядок дня пунктов — о праздновании 1 Мая, о работе среди солдат, о военных организациях, об оценке текущего момента (24); голосование предложений о включении в порядок дня пункта о национальном вопросе: а) предложение *Ленина* и Картвелова (24), б) предложение Кострова (24); голосование предложений о включении в порядок дня съезда вопросов: об издании литературы на различных языках, о распределении сил, об изданиях ЦК и местных организаций, об издании общерусской крестьянской газеты и литературы для крестьян, о сотрудничестве членов партии в буржуазной прессе, о партизанских действиях (24—25); выступления Катрина (25), Негорева (25), Воробьева (25), Птицына (25), Дана (25), Картвелова (25) по пункту порядка дня об отношении к выборам в Государственную думу; голосование предложений Картвелова и Воробьева (25), Дана (25), Новоседского (25), Птицына (25), Александрова (25). Дебатирование вопроса о порядке обсуждения пунктов повестки съезда (25); предложения Костицына (26), Струмилина (26), Полтавцева (26); выступления Федорова (26), Молоденкова (26), Череванина (26); предложение делегаций Бунда, СДПиЛ и ЛСДРП (26); выступления Морева (26—27), Антонова (27); оглашение предложений Алексеевского (27), Трубникова (27), Артамонова (27); выступление Маркова (27); предложение о закрытии прений (27); принятие предложения о предоставлении слова вне очереди представителям

национальных с.-д. организаций (27); выступление Варшавского (27—29); предложения Елкина (29), Шмидта (29); выступление Акимского (29); принятие предложения Елкина (29); выступления Либера (29), Самойловича (29); оглашение поправок и заявлений — Суренина, Картвелова, Акимского, Шмидта (29—30).

Заседание четвертое . . . . . 31—43

Председательствует *Ленин*.
Чтение письма УСДРП (31—32); обсуждение вопроса о приглашении на съезд представителя УСДРП (32—33); выступления Лядова (32), Кострова (33); чтение председателем заявления Полтавцева, Рублева, Самойловича и Катрина (33); выступления Полтавцева (33), Кудрина (33), Загорского (33), Алексеева (33), Либера (33), Самойловича (33); голосование вопроса о приглашении на съезд представителя УСДРП (33—34); предложения Загорского (34), Дианова (34), Мирова, Леонова и Шарова (34); чтение письма Финн-Енотаевского (34—35); предложение о приглашении на съезд Финна, Крымского, Громана и Лосицкого (35); голосование этого предложения (35); заявление Варшавского (35); чтение проекта договора ОЦК и СДПиЛ (35—36); чтение постановления частного собрания фракции меньшинства с требованием не устраивать фракционных собраний (36); *продолжение прений о порядке дня съезда* (36—40) — выступления Абрамовича (36), Дамбита (36—37), Наумова (37); оглашение заявления Абрамовича (37); выступления Михайлова (37—38), Дана (38—39), Шмидта (39); обсуждение вопроса о прекращении прений (39), выступления Шарова, Васильева (39), Александрова (39—40), Дана (40), Александрова (40); чтение предложения СДПиЛ, Бунда и ЛСДРП (40); принятие предложения Дана (40); отклонение поправок Шмидта и Микулина (40); принятие предложения Дана (40); *утверждение состава комиссии по вопросу об объединении с национальными организациями* (40); отклонение предложения Лядова (40); *утверждение* предложения Дана о *порядке дня съезда* (40); *доклад Самойловича от мандатной комиссии* (40—41); выступления Акимского (41—42), Сосновского (42—43); заявление Каварейкина (43); принятие предложения *Ленина* (43); чтение заявления Дамбита (43).

Заседание пятое . . . . . 44—61

Председательствует *Дан*.
Продолжение прений по докладу мандатной комиссии (44—53); выступление Леонова (44); утверждение предложения председателя о приглашении на съезд Зеньковича (44); выступления по докладу мандатной комиссии Сакарелова (44—45), Лядова (45), Алексеева (45); чтение председателем заявления Кострова (45—46); заявление Быстрова (46); чтение председателем заявления Аргамонова (46); выступления Алексеева (46), Акимского (46); предложение Негорева (46); выступление Молоденкова (46—48); чтение заявления Леонова и Акимского (48); выступление Сосновского (49); чтение заявления Самойловича (49); принятие предложения о прекращении прений (49); утверждение доклада мандатной комиссии (49); предложение Васильева об именном голосовании (49); требование

именного голосования Стодолиным (49); утверждение предложения Акимского (49); чтение председателем письма Акимова (49—50); предложения Воробьева (50), Загорского (50), *Ленина* (50); голосование предложения Воробьева (50); выступления Александрова (50), Самойловича (50), Ангарского (50—51); решение о прекращении прений и об утверждении мандата Самойловича (51); предоставление слова представителю Болгарской с.-д. партии, Бару (51); выступление Бара (52—53); ответ председателя на приветствие Бара (53); *утверждение доклада мандатной комиссии* (53); заявление Сосновского (53); утверждение предложения Загорского (53); предложения Кудрина (53—54), Струмилина (54); сообщение председателя о *переходе к обсуждению аграрного вопроса* (54); голосование предложения Новоселского об изменении регламента съезда (54); чтение резолюции 2-го района Смоленской организации (54); предложение председателя (54); *доклады по аграрному вопросу — Ленина* (55), Джона (55—58), Плеханова (58—61).

Заседание шестое . . . . . 62—73

Председательствует *Дан*.
Прения по вопросу о харьковских мандатах (62—70) — выступления Самойловича (62), Сосновского (62), Череванина (62), Кострова (62), председателя (62), Воробьева (62), Маркова (62—63), Волгина (63), Акимского (63), председателя (63), Суренина (63), Кострова (63); голосование предложения Волгина о постановке доклада мандатной комиссии (63); *доклад мандатной комиссии* — Акимского (63—64); выступления Сосновского (64), Акимского (64), председателя (64); голосование по вопросу о предоставлении слова харьковским делегатам (64); выступления Артамонова (64—67), Петрунина (67—68); предложение Акимского огласить протокол мандатной комиссии (68); голосование этого предложения (68); выступления Сосновского (68), Акимского (69); голосование предложения об оглашении материалов мандатной комиссии (69); *утверждение доклада мандатной комиссии* (69); оглашение заявления Волгина (69); обсуждение предложения голосовать решение мандатной комиссии об Артамонове отдельно от вопроса о меньшевиках (69); утверждение этого предложения (69); предложения председателя (69), Лядова (69); выступления Загорского (69), Акимского (69), председателя (69); утверждение решения мандатной комиссии о непризнании мандата Артамонова (69—70); заявление Сосновского (70); выступление председателя (70); заявления Птицына (70), Петрунина (70); предложение Загорского (70); утверждение решения мандатной комиссии о признании меньшевистских мандатов (70); заявление Сосновского о выходе его из состава мандатной комиссии (70); заявления об этом же Акимского и Суренина (70); чтение заявления Лядова (70); выступления Кострова (70—71), Морева (71), председателя (71), Сосновского (71), Птицына (71), председателя (71), Алексеева (71—72), Кострова (72), Трубникова (72), Акимского (72), Лядова (72), председателя (72), Артамонова (72), Морева (72); решение о прекращении прений (72); оглашение заявлений Лаврентьева (72—73), Петрунина (73), Угрюмова (73), Цветкова (73); *выборы новой мандатной комиссии* (73).

Заседание седьмое . . . . . 74—103

Председательствует *Ленин*.
Чтение заявления вновь прибывшего делегата Брянчанинова (74); *продолжение обсуждения аграрного вопроса* — доклад Борисова (74—78); выступления Ивановича (Сталина) (78—79), Алексеева (79—80), Дана (80—82), Новоселского (82—83), Бериева (83—84), Струмилина (84—87), Петрунина (88—90), Лядова (90—91); чтение поправки Дана к проекту Маслова (91); предложения Шмидта (91), Петрунина (91), Дана (91); выступления Матвеева (91—94), Полтавцева (94—96), Андрианова (96—97), Воинова (97—99), Ванюшина (99—100), Гусева (100—101), Панова (101—102); принятие предложения Наумова о выборе комиссий для выработки резолюций по вопросам съезда (102); *доклад мандатной комиссии* — Руденко о делегатах от Перми и Самарканда (102); утверждение решения мандатной комиссии (102); обсуждение вопроса о выборах комиссий по выработке резолюций (102—103); предложения Мирова, Громова и Семенова (102), Загорского (102), Новоселского (102), Наумова (102), Винтера (102—103); принятие предложения Винтера (103); предложение Руденко (103); *выборы комиссии по вопросу о Государственной думе* (103); чтение заявлений Алексеева (103), Антонова (103), Шайтанова (103).

Заседание восьмое . . . . . 104—119

Председательствует *Ленин*.
Продолжение прений по аграрному вопросу (104—118); выступления Лаврентьева (104), Череванина (104—106), Костицына (106—107), Картвелова (107—109); *передача Лениным председательствования* Дану (109); выступления по аграрному вопросу Кострова (109—110), Мартынова (110—112), Птицына (112—113), Сосновского (113—114), Елкина (114—115), Воробьева (115—117), Сакарелова (117—118), Быстрова (118); *утверждение предложения о включении в состав комиссии по объединению с национальными организациями Дианова* (118); *обсуждение доклада* Руденко *от мандатной комиссии* (118); заявление Картвелова (118); предложение Кострова (118); выступления Череванина (119), председателя (119), Картвелова (119), Катрина (119).

Заседание девятое . . . . . 120—143

Председательствует *Ленин*.
Продолжение обсуждения доклада мандатной комиссии (120); чтение заявлений (120); утверждение решений мандатной комиссии (120); *продолжение прений по аграрному вопросу* (120—125) — выступления Рыбака (120—124), Жакова (124—125), Дамбита (125); обсуждение и голосование предложений о закрытии прений по аграрному вопросу (125); выступление Новоселского с предложением дать слово представителю эстонского пролетариата и Спилки (125); голосование предложения Катрина (125); оглашение заявлений с протестом против закрытия прений по аграрному вопросу (126); голосование предложения Новоселского (126); заявление Катрина (126); предложение Титова (126); *передача Лениным председательствования* Дану (126); *заключительные слова по аграрному вопросу: Ленина* (126—134), Джона (134—137), Плеханова (137—142); оглашение заявлений Егорова (143), Быстрова (143), Ивановича (Сталина) (143).

Заседание десятое . . . . . 144—155

Председательствует *Ленин*.
Заявление *Ленина* о необходимости утверждения съездом протоколов (144); чтение и обсуждение протокола третьего заседания (144), высказывания Кострова (144), Шарова (144), Жакова (144), Михайлова и Андрианова (144), Дана (144), *Ленина* (144); обсуждение предложения Наумова о приглашении на съезд Ивановского (144—145); *обсуждение доклада мандатной комиссии* (145) — выступления Триадзе (145), Руденко (145), Кострова (145), Артамонова (145), Сосновского (145), Загорского (145), Микулина (145); *утверждение доклада мандатной комиссии* (145); предложение Руденко (145); объяснение *Ленина* (145); высказывания Муратова (145—146), *Ленина* (146), Кострова (146), Микулина (146); чтение заявления Сосновского (146); выступления Суренина (146), Руденко (146), Артамонова (146); закрытие прений (146); отклонение предложения Воробьева открыть дебаты о бакинских мандатах (146); предложение Стодолина о порядке работы мандатной комиссии (146); снятие с очереди этого предложения (147); *передача Лениным председательствования* Дану (147); *заключительные слова по аграрному вопросу:* Шмидта (147—150); Борисова (150—154); оглашение заявления Плеханова (154); чтение проектов аграрной программы и поправок к ним (154); чтение предложения Череванина (154); дополнение Воинова к предложению Череванина (154); утверждение предложения (154); обсуждение порядка голосования проектов аграрной программы (155), предложения Винтера (155), Шмидта (155), Джона (155), Ларина (155); высказывания Струмилина (155), Череванина (155); утверждение предложения Джона — Шмидта (155); оглашение заявления Самойловича об отказе работать в мандатной комиссии (155); заявление председателя о замене Самойловича Рублевым (155).

Заседание одиннадцатое . . . . . 156—168

Председательствует *Ленин*.
Продолжение обсуждения порядка голосования проектов аграрной программы (156—157); предложение Шмидта голосовать проекты программы в порядке их поступления (156); чтение предложения Лядова и Струмилина о принятии съездом тактической резолюции по аграрному вопросу (156); именное голосование этого предложения (156—157); высказывания о мандате Суренина (157); *прения по проекту аграрной программы* Маслова (157—158) — высказывания Воинова (157), Дана (157—158), Алексеева (158); Джона (158); голосование и отклонение предложения Воинова (158); заявление Васильева с требованием обсуждения его проекта (158); заявление делегатов Латышской с.-д. партии о необязательности для нее принятой аграрной программы (158); чтение Джоном своего проекта программы (158); обсуждение вопроса о голосовании вместе с проектом программы и тактической резолюции по аграрному вопросу (158) — выступления Титова (158), Брагина (158); оглашение председателем заявления Антонова (158); выступления Дана (158), Лядова (158), Плеханова (159); чтение председателем заявления Алексеева (159); выступления Сакарелова (159), Джона (159), Дана (159); закрытие прений

(159); оглашение заявления Стодолина (159); обсуждение вопроса об участии совещательных голосов в голосовании (159); выступления Ларина и *Ленина* (159); *именное голосование проекта аграрной программы Джона — Плеханова — Кострова* (160); обсуждение вопроса о перебаллотировке проекта Джона — высказывания Шмидта (160), Новоселского (160); выступление *Ленина* (161), Суренина (161); *именное голосование проектов аграрной программы — Шмидта* (161), *Борисова* (161—162); *передача Лениным председательствования* Дану (162); прения по вопросу, какой проект программы считать принятым, — выступления Акимского (162), Орловского (162); закрытие прений (162); перебаллотировка проекта Джона (162); *обсуждение и голосование проекта Джона по пунктам* вместе с поправками (163—168) — обсуждение и голосование пункта 1 — выступления Катрина (163), Ларина (163), Джона (163); голосование пункта 1 (163); голосование и принятие пункта 2 (163); обсуждение и голосование пункта 3 — выступления Череванина (163), Катрина (163), Ларина (163—164), Джона (164), Кострова (164), Ларина (164—165), Новоселского (165); голосование поправок Катрина (165), отклонение поправки Алексеева (165—166); чтение поправки Артамонова (166); выступления Артамонова (166), Джона (166—167), Новоселского (167), Воинова (167); обсуждение вопроса об именном голосовании по поправке Артамонова — выступления Артамонова (167), председателя (167), Кириллова (167), Джона (167), Воробьева (167); продолжение обсуждения пункта 3 проекта программы *Джона — оглашение поправки* Иорданова (168); выступления Иорданова (168), Джона (168), Новоселского (168); оглашение заявлений — Кострова, Дианова и Воробьева (168), Воинова (168).

Заседание двенадцатое . . . . . 169—184

Председательствует *Ленин*.
Чтение протокола второго заседания (169); *обсуждение доклада мандатной комиссии* (169—173) — доклад Руденко (169—170), выступления Сосновского (170), Кострова (170), Брадина (170); предложение Загорского о закрытии прений (170); выступления Жакова (170), Рублева (170), Руденко (170—171), председателя (171), Кострова (171); закрытие прений (171); обсуждение вопроса об участии в голосовании совещательных голосов — высказывания председателя (171), Ларина (171); утверждение доклада мандатной комиссии (171); обсуждение и голосование вопроса о мандате бакинского делегата — заявление Сакарелова и Дианова (171); выступление Сакарелова (172); сообщение о постановлении бюро (172); голосование вопроса о мандате бакинского делегата (172); выступления Дианова (172), Сакарелова (172), Загорского (172), Микулина (173), Череванина (173); оглашение заявления Суренина (173); выступление Лаврова (173); оглашение председателем предложения Брагина (173), утверждение доклада мандатной комиссии по бакинскому мандату (173); *продолжение обсуждения проекта программы Джона по пунктам:* обсуждение пункта 3 (174—181); оглашение поправки Ярославского (174), выступления Ярославского (174—175), Леонова (175), Акимского (175); оглашение заявления Ларина (175—176); выступление Ярославского (176); заявление Алексеева (176); выступления Плеха-

нова (176), Брянчанинова (176—177), Новоседского (177), Дана (177), Брянчанинова (177—178), Дана (178), Воинова (178), Ларина (178), Дана (178—179); голосование поправки Дана (179); оглашение предложения Андрианова (179), поправки Джона и Струмилина (179); выступления Струмилина (179), Кострова (179), Катрина (179—180), Струмилина (180); голосование поправки Струмилина (180); выступления Катрина (180), Стодолина (180—181), Ангарского (181); оглашение фактического заявления (181); выступление Кострова (181); отклонение поправки Кострова и Катрина (181); обсуждение пункта 4 проекта аграрной программы Джона (181—184); оглашение заявления Воинова и поправки Ларина (181), выступление Струмилина (182—183); голосование поправки Струмилина (183); оглашение заявления Птицына (183); отклонение поправки Алексеева (183—184); выступления Дана (183), Ларина (183), Воинова (184); чтение заявлений Дана (184), Суренина (184), Картвелова, Иорданова и др. (184).

Заседание тринадцатое . . . . . 185—199

Председательствует *Дан*.
Чтение заявления Кириллова (185); *продолжение обсуждения проекта аграрной программы Джона по пунктам* — обсуждения пункта 4 (185—188); оглашение поправки Владимирского (185); выступления Владимирского (185—186), Джона (186), Картвелова (186), Владимирского (186); голосование поправки Владимирского (186); оглашение поправки Струмилина (186); выступления Струмилина (186), Акимского (187), Антонова (187), Струмилина (187); голосование поправки Струмилина (187); оглашение и снятие поправки Лаврентьева (187); оглашение заявления Алексеева (187); чтение поправки Картвелова (188); выступления Картвелова (188), Джона (188), Кострова (188); отклонение поправки Картвелова (188); принятие пункта 4 в целом (188); чтение пункта 5, внесенного Катриным (188); выступления Катрина (188), Орловского (188), Струмилина (188—189), Катрина (189); чтение поправки Новодворского (189); чтение тактической резолюции (189); принятие предложения Маркова (189); предложение Брянчанинова (189); чтение поправки Кострова и Ларина (189); выступления Кострова (189), Акимского (189), Андрианова (189), Ларина (189), Акимского (189), Струмилина (189), Ларина (189—190); принятие поправки Кострова (190); чтение поправки Струмилина (190); выступление Струмилина (190); отклонение поправки Струмилина (190); чтение поправки Катрина (190); выступления Катрина (190), Ларина (190), Катрина (190); отклонение поправок Катрина (190); чтение аграрной программы и тактической резолюции (190); *именное голосование аграрной программы и тактической резолюции* (190—191); обсуждение дополнения Винтера о том, что аграрная программа необязательна для латышской социал-демократии (191), высказывания Сергеева (191), Ларина (191), Винтера (191), Акимского (191); голосование об отнесении этого вопроса к вопросу об объединении с национальными организациями (191); *обсуждение вопроса о современном моменте и классовых задачах пролетариата* (191—199) — доклад Мартынова (192—199).

Заседание четырнадцатое . . . . . 200—211

Председательствует *Дан*.
Чтение и обсуждение протокола шестого заседания (200), выступления *Ленина* (200), Алексеева (200), Акимского (200), *Ленина* (200), Шарова (200), Загорского (200); голосование поправок и утверждение протокола (200); обсуждение доклада мандатной комиссии (201) — доклад Птицына (201); утверждение доклада мандатной комиссии (201); *продолжение обсуждения вопроса об оценке текущего момента* (201—204) — доклад Воинова (201—203); выступление Алексеева (203—204); отклонение предложения Верова о закрытии прений (204), выступление Руденко (204); *продолжение обсуждения вопроса об оценке текущего момента* (204—210); выступления Дана (204—208), Абрамовича (208—210); чтение заявлений Петрова (210—211), Акимского (211), Фомы Самара (211).

Заседание пятнадцатое . . . . . 212—236

Председательствует *Ленин*.
Принятие предложения думской комиссии о продолжении прений по текущему моменту (212); чтение заявления Елкина (212); чтение и обсуждение предложения Загорского, Самарина и др. об ускоренном окончании работ съезда (212); выступления Винтера (212), Загорского (212), Муратова (212—213); принятие предложения Загорского и др. (213); *продолжение обсуждения вопроса о текущем моменте* (213—235) — выступления Картвелова (213—214), Кострова (214—217), Леонова (217—219), Винтера (219—221), Руденко (221—224), Ивановича (Сталина) (224—225), Морева (225—226), Михайлова (226—227), Васильева (227—229); принятие предложения Мартынова о предоставлении слова представителям национальных партий (229); выступления Варшавского (229—233), Гартмана (233—235); оглашение заявлений Ларина (235), Ярославского (235—236), *Ленина* (236), Дана (236), Саблиной (236).

Заседание шестнадцатое . . . . . 237—278

Председательствует *Дан*.
Отклонение просьбы Акимова о предоставлении ему слова (237); *продолжение обсуждения вопроса о текущем моменте* (237—243) — *заключительные слова:* Мартынова (237—240), *Ленина* (240—242); чтение заявления Леонова (242); *обсуждение вопроса о принятии резолюции по текущему моменту* (242—243); предложение Матвеева (242—243); высказывание Алексеевского (243); *именное голосование вопроса* (243); заявление Руденко (243); *обсуждение вопроса об отношении к Государственной думе* (243—278) — сообщение председателя (243—244); чтение проектов резолюции об отношении к Государственной думе — меньшевистского (244—245), большевистского (245—246); доклад Аксельрода (246—277); чтение Либером резолюции конференции Бунда (277—278).

Заседание семнадцатое . . . . . 279—302

Председательствует *Дан*.
Чтение заявления Верова и Веньяминова (279); обсуждение

вопроса об избрании комиссии для подготовки резолюции о вооруженном восстании (279), выступления Дана (279), Загорского (279), Кострова (279), Полтавцева (279), Дана (279); *выборы комиссии по вопросу о вооруженном восстании* (279—281); отказ работать в комиссии Мартынова, *Ленина*, Воинова, Винтера (279); предложения Дана (279), Кострова (280), Леонова (280), Сосновского (280); выступления Сакарелова (280), Федорова (280), Быстрова (280), Кострова (280), Дана (280), Матвеева (280), Акимова (280), Леонова (280); чтение заявления Птицына (280); предложение Федорова (280); чтение заявления Воинова (280—281); выступление Павлова (281); чтение и принятие предложения Загорского (281); выборы комиссии (281); отклонение предложения Акимского о новом голосовании (281); *продолжение обсуждения вопроса об отношении к Государственной думе* (281—302); чтение добавления кавказцев к резолюции Плеханова, Аксельрода, Дана (281); предложение Рублева не ограничивать время докладчику — *Ленину* (282); *содоклад Ленина по вопросу об отношении к Государственной думе* (282—285); чтение заявления Кострова (285); выступление по вопросу о Государственной думе Руденко (285—288); чтение заявлений — Картвелова (288—289); *Ленина* (289); выступления Акимова (289—291); чтение предложений Брянчанинова (291), Быстрова (291); выступления Плеханова (291—293), Варшавского (293—295), Винтера (295—297), Шмидта (297—298), Дана (298—301); чтение заявлений — Трофимова (301), Алексеева (301), *Ленина* (301), Быстрова (301), Лядова (301), Либера (301), Симанского (301—302), Антонова (302), Дамбита (302), Быстрова (302); чтение заявления комиссии о вооруженном восстании (302); предложение Дамбита об избрании комиссии по вопросу об отношении к крестьянскому движению (302); отклонение этого предложения (302).

Заседание восемнадцатое . . . . . 303—316

Председательствует *Ленин*.
Заявление председателя (303); принятие решения о порядке утверждения протоколов (303); протест Антонова против этого решения (303); голосование предложения председателя (303); обсуждение предложения Ярославского (303), выступления Кострова (303), Антонова (303), Сосновского (303—304); принятие предложения Ярославского (304); *обсуждение вопроса о выборе комиссии по вопросу об отношении к крестьянскому движению* (304) — предложение Самойловича (304), выступления Струмилина (304), Андрианова (304), Кострова (304); *выборы комиссии* (304); обсуждение вопроса о предоставлении слова по вопросу о Государственной думе кавказским делегатам — выступления Бекова (304), председателя (304), Бекова (304), Воробьева (304); предложение Стодолина (304); *продолжение прений по вопросу об отношении к Государственной думе* (304—310) — выступление Андрианова (304—305), Сергеева (305—306); чтение заявления Костицына (306); выступления Негорева (307—308), Алексеевского (308—310); чтение заявлений — Васильева и Абрамовича (310); *продолжение обсуждения вопроса об отношении к Государственной думе* (310—314) — выступления Галина (310—311), Ивановича (Сталина)

(311), Алексеева (311—313), Триадзе (314); обсуждение вопроса о прекращении прений, предложение Череванина (314), выступления Сосновского (314), Симанского (314—315), Воинова (315), председателя (315), Петрунина (315), Либера (315); голосование вопроса о закрытии прений (315); обсуждение вопроса о предоставлении слова кавказцам (315), выступления Сосновского (315), Симанского (315), Бекова (315); отклонение предложения о предоставлении слова кавказцам (315); выступление Воробьева (315); заявление председателя (315), выступления Акимского (315), Картвелова (315), Антонова (315), *Ленина* (315), Сосновского (315); принятие предложения о предоставлении слова представителям национальных организаций (315); чтение заявлений Мирова и Громова (315—316), Брянчанинова (316), Дианова (316), Жакова (316).

Заседание девятнадцатое . . . . . 317—335

Председательствует *Дан*.
Чтение письма Каутского (317); оглашение заявлений — Василенко (317), Сосновского (317), Костицына (317—318); чтение резолюции Военной организации при Петербургском комитете (318); принятие решения о передаче этой резолюции на рассмотрение мандатной комиссии (318), отклонение предложения Муратова (318—319); *продолжение обсуждения вопроса об отношении к Государственной думе* (319—325), выступление представителя Украинской с.-д. партии Чапского (319); обсуждение вопроса о времени докладчикам для заключительных слов (319—320); выступление Аксельрода (320); голосование вопроса (320); *заключительное слово* Аксельрода *по вопросу об отношении к Государственной думе* (320—325); *именное голосование резолюции* Плеханова, Аксельрода и Дана *по вопросу об отношении к Государственной думе* (325—326); *голосование резолюции Ленина*, Воинова, Федорова (326); оглашение заявления Рыбака (326—327), объявление председателя (327); чтение и обсуждение заявления Самарина (327), выступления Лядова (327), Леонова (327), отклонение заявления Самарина (327); *обсуждение резолюции об отношении к Государственной думе по пунктам* (327—351); чтение и принятие пункта I (327); обсуждение пункта 2 (327—329), поправка Руденко (327), выступления Леонова (327), Кострова (327), Руденко (328); оглашение поправки Либера (328); выступления Либера (328), Дана (328), Струмилина (328), Либера (328—329); голосование поправок (329); голосование пункта 2 в целом (329); обсуждение пункта 3 (329), чтение поправки Череванина (329), выступления Череванина (329), Акимского (329), Череванина (329); отклонение поправки Череванина (329); внесение поправки Руденко (329); голосование поправки Руденко (329); принятие поправки Дана (329); выступления Дана (330), Руденко (330), Алексеева (330), Дана (330—331); принятие поправки Дана (331); чтение пункта 3 в целом (331); отклонение поправки Семенова (331); обсуждение поправки Брянчанинова к пункту 3 (331); выступления Руденко (331), Дана (331), Мартынова (331), Брянчанинова (331); принятие поправки Брянчанинова (331); внесение поправки Струмилиным (331); отклонение поправки Струмилина (331); оглашение заявлений (331—335): Титова (331), Ярославского (331), Федотова (331), Суренина (331), Борисова (332), Ярославского (332), Ивановича (Сталина) (332),

Собинова (332), Ларина (332), Павлова (332), Лаврова (332), Ангарского (332—333), Ярославского (333), Полтавцева (333), Ивановича (Сталина) (333), Михайлова, Сакарелова, Шурина, Воробьева и Ванюшина (333—334), Наумова и Антонова (334), Кострова (334), Череванина (334), Сакарелова (334), Ярославского и Грибова (334), Панова (334), Самойловича (334—335), Сергеева, Воинова и Шмидта (335).

Заседание двадцатое . . . . . 336—345

Председательствует Дан.
Обсуждение доклада мандатной комиссии — выступление Руденко (336); оглашение председателем письма 200 членов тифлисской организации (336—337); выступления Руденко (337), Ретортина (337—338); утверждение мандата делегата от Иваново-Вознесенска (338); принятие предложения Кострова об открытии прений по поводу тифлисского заявления (338); выступление Кострова (338—339); заявление председателя (339); предложение Ивановича (Сталина) (339); закрытие прений по сообщению мандатной комиссии (339); отклонение предложения Рублева (340); заявления Алексеева (340), Воробьева (340); *продолжение обсуждения резолюции о Государственной думе по пунктам,* чтение пункта 4 (340); оглашение и голосование поправок Маркова (340), Леонова (340), Брянчанинова (340); принятие пункта в целом (340); чтение пункта 5 (340), отклонение поправки Матвеева и Артамонова (340); предложение Стодолина (340); голосование поправки Варшавского и Островского (340); принятие поправки Петрунина, Леонова и Кострова (340); отклонение поправок Костицына (340), Клавдина (340), Негорева (340), Морева (340), Волкова (341); принятие поправки Брянчанинова (341); отклонение поправок Лаврова (341), Артамонова и Лешина (341), Акимского (341); чтение и принятие пункта 5 в целом (341); обсуждение пункта 1 резолютивной части, принятие поправки Негорева (341), отклонение поправки Ларина и Кострова (341); выступления Руденко (341), председателя (341); чтение пункта а; внесение поправок Костицына и Катрина (341), Ларина и Кострова (341); принятие пункта в целом (341); добавление Ларина к принятому пункту (341—342); выступления Кострова (342), Леонова (342), Ларина (342); принятие поправки Ларина (342); предложение Брянчанинова (342); отклонение поправки Леонова (342); принятие всего пункта 1 резолютивной части (342); чтение и принятие пункта 2 резолютивной части до последнего абзаца (342, 343); отклонение поправки Ларина (342); голосование вопроса об открытии прений по последнему абзацу п. 2 резолютивной части (343—344); оглашение заявлений Доманского (344), Костицына (344), Наумова (344), Лаврентьева (344), Шурина и Васильева (344), Алексеенко (344), Птицына (344), Артамонова (344—345), Латышской делегации (345), Кострова (345), Наумова (345), Микулина (345), Акимского (345), Дамбита (345).

Заседание двадцать первое . . . . . 346—360

Председательствует *Ленин.*
Чтение заявлений Гапалайнена — представителя финляндской социал-демократической партии (346—347), Петрунина (347), Верова (347); продолжение обсуждения последнего абзаца

пункта 2 резолютивной части резолюции Плеханова, Аксельрода, Дана об отношении к Государственной думе (347—356) — выступления Мартынова (347—348), Матвеева (348), Росина (348—349), Брадина (349—351), Загорского (351), Матвеева (351), Дана (351), Орловского (351), Шарова (351), Кострова (351), председателя (351); предложение Галина и Руденко о снятии в резолюции пункта о парламентской фракции (352); выступление Руденко (352); именное голосование об исключении последнего пункта в резолюции (352); чтение поправки Муратова и Трофимова (352); выступления Муратова (352—353), Дана (353), Шайтанова (353), *Ленина* (353—354), Руденко (354), председателя (354), Джона (354), председателя (354), Галина (354); прекращение прений (354); голосование поправки Муратова (354); голосование и *принятие предложения о выработке инструкции о парламентской группе* (354—355); отклонение поправки Микулина (355); чтение и отклонение поправки Орловского (355); оглашение заявления Сосновского, Микулина и Александрова (355); чтение и голосование поправок Брянчанинова (355), Верова (355), Владимирского (355), Стодолина (355); предложение Антонова (355); чтение заявления *Ленина* (355); *требование именного голосования поправки Стодолина, подписанное Лениным,* Ярославским, Титовым и др. (355); *именное голосование поправки Стодолина* (355—356); оглашение заявлений — Антонова, Самойловича и др. (356), Алексеенко (356); голосование пункта 2 резолютивной части резолюции об отношении к Государственной думе (356); принятие резолюции Плеханова, Аксельрода и Дана в целом (356); обсуждение предложения кавказцев (356—358); выступления с предложением Кострова (356), Симанского (356), Птицына (356—357), Акимского (357); поправка Струмилина (357); предложение Череванина, Леонова и Громова (357); именное голосование поправки Струмилина, Кострова (357—358); чтение заявления Егорова, Гусева и др. (358); именное голосование поправки Руденко и отклонение ее (358); обсуждение предложения Петрунина — выступления председателя (359), Петрунина (359), Загорского (359), председателя (359); *выборы комиссии по выработке инструкции о парламентской фракции* (359); *голосование резолюции об отношении к Государственной думе в целом* (359); оглашение заявлений (359—360) — Симанского (359), Антонова (359), Бериева, Петрова и др. (359), Росина (360), Сосновского и *Ленина* (360), Леонова (360), национальных организаций (360), Верова (360).

Заседание двадцать второе . . . . . 361—387

Председательствует Дан.
Оглашение и обсуждение заявления представителя УСДРП Чапского (361); выступления — Литвинова (361), Матвеева (361), Алексеевского (361), Чапского (362), Загорского (362), Чапского (362), председателя (362); голосование предложений об объединении с УСДРП (362); обсуждение вопроса о дальнейшей работе съезда (362—363) — выступления председателя (362); Плеханова (362—363), Алексеева (363); Арсеньева (363); голосование регламента по вопросу о вооруженном восстании (363); *обсуждение вопроса о вооруженном восстании* (363—401)— доклады Акимова (363—365), Винтера (365—368); выступления

Ленина (368), Плеханова (368), Воинова (368), Винтера (368), *Ленина* (368), Череванина (369); продолжение доклада Винтера (369—371); доклад Череванина (371—373); выступления — Ярославского (373—374), Воинова (374—376), Плеханова (376—378), Орловского (378—379), Воробьева (380—381), *Ленина* (381—383), Жакова (383—384); обсуждение вопроса о закрытии прений; выступления председателя (384), Морева и Сакарелова (384); отклонение предложения о закрытии прений (384); *продолжение прений по вопросу о вооруженном восстании* (386), выступления Андрианова (384—385), Варшавского (385—386); оглашение заявлений — Антонова (386), Лядова (386), Воинова (386), Дана (386), Алексеенко (386), Сакарелова (386—387); чтение резолюций военной организации при Петербургском комитете РСДРП (387).

Заседание двадцать третье . . . . . 388—402

Председательствует *Дан*.
Оглашение заявлений Елкина, Катрина и др. (388), Руденко, Морева, Рублева и др. (388), Струмилина, Антонова, Клавдина и др. (389), Воробьева (389), Ивановского и др. (389); решение о прекращении прений по вопросу о вооруженном восстании (390); *заключительные слова по вопросу о вооруженном восстании:* Винтера (390—391), Череванина (391—392); чтение и отклонение предложения Собинова (392); *именное голосование резолюций по вопросу о вооруженном восстании:* Плеханова, Бериева и Череванина (392—393), Винтера, Воинова и Орловского (393), Акимова (393—394); обсуждение и голосование поправок к принятой за основу резолюции Плеханова, Бериева и Череванина (394); предложение Винтера, Акимова, Воинова и Орловского (394); принятие этого предложения (394); выступление Ивановского (395—396); *обсуждение проекта резолюции о вооруженном восстании Плеханова и др. по пунктам* (396—401); принятие пункта 1 (396); принятие пункта 2 (396); принятие пунктов 3 и 4 (396); обсуждение пункта 5 (397—401); предложение Галина и Руденко опустить этот пункт (397); выступления Галина (397), Акимского (397), Дана (397), Галина (397); принятие предложения Галина (398); чтение подпункта «а» (398); отклонение поправки Ерманского (398), принятие поправки Новоседского (398); отклонение поправки Винтера (398); принятие подпункта «а» в целом (398); чтение и обсуждение подпункта «б» (398—400); обсуждение поправки Ивановского (398); выступления Мартынова (398—399); Триадзе (399), Ивановского (399); отклонение поправок Ивановского (399), Ярославского (399); отклонение поправок Кострова и Галина (399); принятие поправки Волкова (399); отклонение поправки Винтера (399); принятие поправки Галина (399); отклонение поправок Кириллова (400), Злобина (400), Новоседского (400), Винтера (400); принятие подпункта «б» в целом (400); обсуждение подпункта «в» (400); принятие поправки Антонова и Дана (400); отклонение поправок Васильева (400), Дана (400); принятие поправки Клавдина (400); принятие подпункта «в» в целом (400); чтение и обсуждение подпункта «г» (400); отклонение предложения Морева и поправки Ивановского (400); принятие пункта «г» в целом (400), чтение последнего, второго, абзаца резолюции (400); отклонение поправок Лаврентьева (400), Михайлова (400); *принятие резолюции по*

вооруженному восстанию в целом (401); *обсуждение резолюции о партизанских действиях* (401—402), выступление Череванина (401), предложение председателя (401); выступление Орловского с поправками от имени большевистской части комиссии (401); выступления Воробьева (401), Акимского (401), Либера (401), Мартынова (401—402), Винтера (402); принятие предложения Дана (402); отклонение поправок Орловского, Лядова, Титова (402); принятие первой части резолюции о партизанских действиях (402); принятие предложения Матвеева (402); принятие пунктов «а» и «б» (402); чтение пункта «г» (402); принятие поправки Кострова и Струмилина (402); *принятие резолюции о партизанских действиях в целом* (402).

Заседание двадцать четвертое . . . . . 403—421

Председательствует *Ленин*.
Обсуждение вопроса об объединении с национальными организациями (403—412); выступление Литвинова от комиссии по объединению с национальными социал-демократическими организациями (403); прения о порядке обсуждения вопроса (403—404); доклад Литвинова *об объединении с СДП и Л* (404—407); вопросы докладчику (407—408); выступления Новоселского (408), Островского (408), Антонова (408—409), Доманского (409), Либера (409), Варшавского (409); заключительное слово Литвинова (410); голосование вопроса об утверждении доклада комиссии по объединению с СДП и Л (410); обсуждение предложения Ларина (410, 411); выступление Винтера (410); принятие предложения о закрытии прений (410); внесение поправки Лариным ко 2-му пункту (411), выступление Варшавского (411), отклонение поправки Ларина (411); *принятие проекта резолюции комиссии об объединении с СДП и Л* (411); приветственная речь Варшавского (411—412); ответ председателя *(Ленина)* Варшавскому (412); *обсуждение вопроса об объединении с Латышской социал-демократической рабочей партией* (412—421); доклад Литвинова (412—414); выступления Морева (414), Ванюшина (414—416); высказывания о порядке обсуждения вопроса (416); *передача Лениным председательствования Дану* (416); выступления Дана (416), Гартмана (416—417); принятие предложения Литвинова и Островского об обсуждении проекта по пунктам (417); обсуждение проекта комиссии об объединении с ЛСДП по пунктам (417—420) — отклонение поправки Ванюшина к первому абзацу пункта 1 (417); выступления Литвинова (417), председателя (417), Картвелова (417); чтение поправки Либера (417); выступление Либера (417); принятие предложения Либера (418); чтение поправки Ванюшина (418); отклонение ее (418); чтение поправки Василенко (418), выступления Василенко (418), Матвеева (418), Гартмана (418); отклонение поправки Василенко (418); принятие пунктов 2 и 3 (418); обсуждение пункта 4 (418), поправок Брадина (418), Сакарелова и др. (418); выступления Картвелова (418), Гартмана (418); отклонение пункта 4 (418); принятие пункта 5 (419); обсуждение пункта 6 (419) — предложение Ванюшина опустить пункт 6 (419); выступления Островского (419), Матвеева и Гартмана (419), Василенко (419); отклонение предложения Ванюшина (419); поправка Суренина (419); выступления — Алексеева (419), председателя (419); отклонения предложения Алексеева (419); выступление Гартмана (419); принятие поправки

Суренина (419); обсуждение пункта 7 (419—420) — предложение Сакарелова и Ванюшина об исключении этого пункта (419); выступление Винтера (419—420); отклонение предложения Сакарелова и Ванюшина (420); выступление Гартмана по поводу пункта 8 (420); *принятие проекта резолюции в целом* (420); выступление Рыбака (420), председателя (420), Василенко (420); выступления Матвеева (420), Ванюшина (420—421), Гартмана (421); постановление об исключении поправки Суренина из принятой резолюции (421); чтение заявления латышской делегации (421).

Заседание двадцать пятое . . . . . 422—451

Председательствует *Дан*.
Обсуждение вопроса об объединении с Бундом; доклад Матвеева (422—424); содоклад Литвинова (421—426); речь Либера (426—432); заявления Клавдина (432), Матвеева (432); выступления Сакарелова (432), Птицына (433), Островского (433—434), Микулина (434), Картвелова (434—435), Кострова (435); заявление Алексеева (435), выступления Сергеева (435—436), Триадзе (436), Собинова (436), Варшавского (437), Полозова (437), Верова (437), Кудрина (438), Абрамовича (438—440), Наумова (440), Петрунина (440), Жакова (440—441), Антонова (441); голосование о прекращении прений (441); зачитывание фактических заявлений: Ярославского (441—442), Михайловича (442), Литвинова (442), Ивановича (Сталина) (442), Литвинова (442), Кудрина (442), Кострова (442), Алексеева (442); *заключительные слова по вопросу об объединении с Бундом;* Матвеева (442—443), Литвинова (443—444); речь Либера (444—446); оглашение заявлений Алексеева (446), Кострова (446), Рыбака (446); *оглашение проекта революции Суренина* (446—447), Ларина (447); именное голосование проекта договора с Бундом (447—448); *обсуждение проекта по пунктам* (448—450); голосование поправок к пункту 1 (448); чтение пункта 2 (448), голосование поправок к пункту 2 (448—449); принятие пункта 3 (449); обсуждение поправок к пункту 4 (449); принятие пункта 5 (449); голосование поправок к пункту 6 (449—450); чтение пункта 7 (450); голосование поправок к этому пункту (450); принятие пунктов 8 и 9 (450); оглашение заявлений Литвинова (450—451), Абрамовича (451), Лядова (451), Акимского (451), Чапского (451), Самойловича (451), Новоседского (451), делегации Бунда (451).

Заседание двадцать шестое . . . . . 452—457

Председательствует *Ленин*.
Оглашение письменных заявлений (452—454); *особое мнение Ленина по вопросу о поправке Стодолина* (452—453); заявления Молчанова (453), Быстрова (453), Струмилина (453), Молчанова и Ярославского (453), Трофимова (453), Быстрова (454), Наумова (454), Быстрова (454), Титова (454), Сосновского (454), Петрунина (454), Микулина (454), Злобина (454), *Ленина* (454); *обсуждение дополнительной резолюции к принятому проекту объединения с Бундом* (454—455); голосование резолюций Ларина, Суренина и Островского (455); письменное заявление *Ленина* (455); выступления Либера (455), Кострова (455); *принятие резолюции об отношении партии к профессиональным союзам* (455); утверждение Плеханова в качестве представителя РСДРП в Международное социалистическое бюро (455);

принятие предложения Алексеевского (455); оглашение заявления Дамбита (456); выступление Островского (456); принятие предложения *Ленина* (456); зачитывание Руденко доклада (456); утверждение доклада (456); заявление Лядова (457), Васильева (457); чтение и утверждение протоколов 1, 2, 3, 4, 13 и 18 заседаний (457).

Заседание двадцать седьмое . . . . . 458—474

Председательствует *Дан*.
Сообщение Лядова о составе съезда (458—460); чтение председателем *революции об отношении к крестьянскому движению* (460); принятие резолюции (461); доклад Загорского *по вопросу об организационном уставе* (461—462), содоклад Сосновского (462—463), *обсуждение проекта организационного устава по пунктам* (463); чтение и принятие пункта 1 (463); отклонение примечания к § 1 устава, предложенного большевиками (463); именное голосование по этому вопросу (464); отклонение предложения Алексеевского (464); принятие резолюции Леонова, Рублева, Акимского и др. (464); принятие §§ 2 и 3 проекта устава (464); чтение § 4 (464); поправка Давидова (464); заявление *Ленина* (464); выступление Дана (465); отклонение поправки Давидова (465); отклонение поправки Алексеевского (465); принятие пунктов 5 и 6 (465); чтение пункта 7 (465); обсуждение поправок Сосновского (465), Руденко и др. (465); выступления Лядова (465), Кострова (465—466), Акимского (466), Сосновского (466); отклонение поправки Сосновского (466); выступления Руденко (466—467), Петрунина (467), Руденко (467—468), отклонение поправки Руденко (468); принятие пункта 7 (468); чтение двух первых абзацев пункта 8 (468); обсуждение поправок (468); выступление Артамонова (468); чтение третьего абзаца пункта 8 (468), отклонение поправок (469); принятие пункта 8 в целом (469); принятие резолюции за подписью Кострова, Брадина, Картвелова, Жакова (469); *голосование устава в целом* (469); принятие резолюции Ярославского (469); *выборы в ЦК* (469—470), предложение Ярославского (469); утверждение списка заместителей на случай провала членов ЦК (470); *утверждение списка редакторов ЦО* (470); оглашение председателем *революции об отношении к буржуазным партиям* (470—471); выступления Грибова (471), Орловского (471), Дана (471); *голосование резолюции* (471); принятие предложения председателя *об избрании протокольной комиссии* (472); предложение председателя (Дана) (472); выступления Кострова (472), Грибова (472); обсуждение вопроса о порядке работ протокольной комиссии (472—473); чтение заявлений Грибова (473), Титова (473); *чтение и принятие инструкции ЦК о парламентской группе* (473); принятие предложения Загорского *о присвоении съезду названия Объединительного* (473); заключительное выступление Плеханова (474); закрытие съезда (474).

МАТЕРИАЛЫ СЪЕЗДА

I. ПРОЕКТЫ БОЛЬШЕВИСТСКИХ РЕЗОЛЮЦИЙ К СЪЕЗДУ

Тактическая платформа к Объединительному съезду РСДРП . . . 477—489
1. Современный момент демократической революции 478
2. Классовые задачи пролетариата в современный момент демократической революции 479

3. Вооруженное восстание 480
4. Партизанские боевые выступления 481
5. Временное революционное правительство и местные органы революционной власти 482
6. Советы рабочих депутатов 484
7. Отношение к буржуазным партиям 484
8. Отношение к национальным социал-демократическим партиям 486
9. Профессиональные союзы 487
10. Отношение к Государственной думе 487
11. Основы организации партии 489

II. РЕЗОЛЮЦИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ БОЛЬШЕВИКАМИ НА СЪЕЗДЕ . . 490—494
1. Проект аграрной программы Ленина 490
2. Проект аграрной программы Борисова 491
3. Проект резолюции о Государственной думе 492
4. Примечание к 1-му пункту устава 493
5. Примечание к уставу объединения с Бундом, предложенное Лениным 494
6. Мотивированная резолюция к пункту объединения с Бундом, предложенная Суреняным (Шаумяном) 494

III. БРОШЮРА ЛЕНИНА — «ПЕРЕСМОТР АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ» . . . . . 495—516

IV. ОБРАЩЕНИЕ К ПАРТИИ ДЕЛЕГАТОВ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА, ПРИНАДЛЕЖАВШИХ К БЫВШЕЙ ФРАКЦИИ «БОЛЬШЕВИКОВ» . . . . . 517—521

V. ПОСТАНОВЛЕНИЯ И РЕЗОЛЮЦИИ СЪЕЗДА . . . . . 522—535
1. Аграрная программа 522
2. Тактическая резолюция по аграрному вопросу 522
3. Об отношении к крестьянскому движению 523
4. Об отношении к Государственной думе 524
5. О вооруженном восстании 526
6. О партизанских выступлениях 527
7. О профессиональных союзах 528
8. Об организации профессиональных союзов по национальностям 529
9. Условия слияния СДП и Л с РСДРП 529
10. Приветствие В. И. Ленина от имени РСДРП польской социал-демократии 530
11. Проект условий объединения ЛСДРП с РСДРП 530
12. Заявление делегатов ЛСДРП 532
13. Проект условий объединения Бунда с РСДРП 532

14. Резолюция, предложенная Лениным, о переходе к очередным делам 533
15. Об отношении к буржуазным партиям 533
16. О наименовании съезда 533
17. Организационный устав 533
18. Резолюция меньшевиков, принятая съездом вместо предложенного большевиками примечания к 1-му пункту устава 534
19. Об утверждении представителя РСДРП в Международное социалистическое бюро 534
20. О созыве конференций представителей областных и местных организаций 535
21. О созыве конференции военных организаций 535
22. О редактировании и утверждении протоколов съезда 535
23. Инструкция ЦК о парламентской группе 535

VI. ПОРЯДОК ДНЯ СЪЕЗДА 536

VII. СОСТАВ СЪЕЗДА . . . . . 537—542

1. Делегаты с решающими голосами 537
2. Делегаты с совещательными голосами 540
3. Представители национальных социал-демократических организаций 541
4. Кроме того на съезд были приглашены 542
5. В качестве гостей на съезде присутствовали 542

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. МАТЕРИАЛЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗЫВОМ ОБЪЕДИНИТЕЛЬНОГО СЪЕЗДА . . . . . 545—561

1. К созыву IV съезда РСДРП. Ко всем партийным организациям и ко всем рабочим социал-демократам 545
2. Открытое письмо к организационной комиссии, выбранной I общерусской конференцией социал-демократических работников 547
3. К вопросу о партийном объединении 549
4. К вопросу о партийном объединении (Протокол и комментарии) 552
5. Резолюции конференции большинства в Таммерфорсе (декабрь 1905 г.) . . . . . 554—555
   а. О слиянии центров 554
   б. Реорганизация партии 555
6. Два обращения Объединенного ЦК РСДРП по поводу созыва Объединительного съезда . . . . . 556—561
   а. К партии 556
   б. К партии 557

II. ПРОЕКТЫ АГРАРНОЙ ПРОГРАММЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ СЪЕЗДУ АГРАРНОЙ КОМИССИЕЙ . . . . . 562—564

III. ПРОЕКТЫ МЕНЬШЕВИСТСКИХ РЕЗОЛЮЦИЙ К ПРЕДСТОЯЩЕМУ СЪЕЗДУ . . . . . 565—573

1. О современном моменте революции и задачах пролетариата 565
2. О партизанских действиях 566
3. О вооруженном восстании 567
4. Об отношении к либерально-демократическим партиям . . . 568
5. О значении представительных учреждений в революционную эпоху 569
6. О профессиональных союзах 570
7. О Советах рабочих депутатов 571
8. О Временном правительстве и революционном самоуправлении 571
9. Проект аграрной программы П. В. Громана 572

IV. ПРОЕКТЫ РЕЗОЛЮЦИЙ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ МЕНЬШЕВИКАМИ НА СЪЕЗДЕ . . . . . 574—576

1. Об отношении к Государственной думе 574
2. О вооруженном восстании 575

V. ТАКТИЧЕСКИЕ РЕЗОЛЮЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПЕРЕД СЪЕЗДОМ . . . . . 577—579

1. Резолюция по вопросу об оценке текущего момента, принятая конференцией СДП и Л в ноябре 1905 г. 577
2. Резолюция по вопросу о Государственной думе, принятая конференцией Латышской социал-демократической рабочей партии 578

VI. ПИСЬМО К. КАУТСКОГО СЪЕЗДУ . . . . . 580—582

VII. ИЗВЕЩЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП О СОСТОЯВШЕМСЯ СЪЕЗДЕ . . . . . 583—585

ПРИМЕЧАНИЯ И УКАЗАТЕЛИ

Примечания . . . . . 589—640

Указатель имен . . . . . 641—681

Указатель организаций РСДРП . . . . . 682—684

Указатель периодической печати 685

Указатель литературных работ и источников . . . . . 686—693

89749

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Народный дом в Стокгольме, где происходил IV (Объединительный) съезд РСДРП . . . . . 4—5

Зал в Народном доме в Стокгольме, где открылся IV (Объединительный) съезд РСДРП и где состоялись 2—3 заседания съезда . . . . . 4—5

Зал «Д» в Народном доме в Стокгольме, где происходила бóльшая часть заседаний IV (Объединительного) съезда РСДРП . . . . . 4—5

Оформление художника *Н. А. Липина*

Технический редактор *Ц. Л. Бейлина*

Сдано в набор 20 июля 1959 г. Подписано к печати 11 ноября 1959 г. Формат 60×92¹/₁₆. Физ. печ. л. 48³/₄ + 1 вклейка (¹/₈ п. л.). Условн. печ. л 48,87. Учетно-изд. л. 51,74. Тираж 30 тыс. экз. Заказ № 1485. Цена 14 руб.

*

Государственное издательство политической литературы.

Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

*

Ленинградский Совет народного хозяйства. Управление полиграфической промышленности. Типография № 1 «Печатный Двор» имени А. М. Горького. Ленинград, Гатчинская, 26.